

А. И. Сапожников

ВОЙСКО ДОНСКОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

Альянс-Архео

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. И. Сапожников

**ВОЙСКО ДОНСКОЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1812 года**

Альянс-Архео
Москва—Санкт-Петербург
2012

Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. — 848 с., карты.

ISBN 978-5-98874-070-2

Гибель наполеоновской армии на просторах России в 1812 г. стала трагической вехой в истории Европы. Практически все народы, проживающие от Гибралтара до Урала, оказались вовлечены в войну четырех империй и десятка других государств, исход которой был предрешен сожжением Москвы — старинной столицы русского православия. Одна из противоборствующих сторон выказала готовность биться до последнего, не считаясь ни с какими жертвами. На борьбу с захватчиком поднялось население огромной евразийской империи.

В истории донского казачества Отечественная война 1812 года занимает особое место: именно тогда донские казаки получили европейскую известность как одни из самых активных воинов, противостоявших в России армии Наполеона. Современники справедливо увидели одну из причин ее гибели в действиях нерегулярных войск и народных формирований, оказавшихся особенно эффективными в условиях «скифской войны», к которой прибегло русское командование.

В монографии впервые исследован широкий круг вопросов, связанных с участием донских казачьих полков в Отечественной войне 1812 года: от формирования казачьих полков до оценки их действий в мемуарах иностранцев.

Монография предназначена для историков, преподавателей и студентов профильных вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей Отечественной войны 1812 года.

Рецензенты:

д-р ист. наук *А. Н. Цамутали*,
канд. ист. наук *В. М. Безотосный*

*Исследование выполнено в рамках работы по гранту
Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов
общенационального значения, 2008 г.*

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского Института истории РАН 9 марта 2010 г.*

ISBN 978-5-98874-070-2

© А. И. Сапожников, 2012
© Альянс-Архео, 2012

Имя их сделалось страшно неприятно.

Александр I о действиях
казаков в 1812 году.

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге продолжается публикация исследования «Войско Донское в наполеоновских войнах». Первая его часть — «Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 годов» — вышла в издательстве «Альянс-Архео» в 2008 г. и стала введением в основную тему, каковой для данного исследования является участие донских полков в Отечественной войне 1812 года. Завершит серию книга об участии донских полков в заграничных походах 1813–1814 гг. Несмотря на то, что все они являются вполне самостоятельными монографиями, первая из них содержит общую для всех главу «Войско Донское в начале XIX в.». Кроме того, существует обзорная публикация, где изложено видение проблемы в начале работы над темой.¹ Итоги исследования, безусловно, будут отличаться от первоначальных суждений. Изучение заграничных походов 1813–1814 гг. сулит больше всего новаций, поскольку фактическая сторона участия в них донских полков практически не изучена: историки в основном писали о том впечатлении, которое произвели казаки на европейцев.

1812 год сделал казаков известными на всю Европу. Уцелевшие ветераны армии Наполеона до конца дней своих помнили ужасы трагического похода в Россию, в которых образ бородатого казака, вооруженного зловещей пикой, занимал далеко не последнее место. Именно казаки выпроводили объединенную армию Европы за пределы Российской империи, в то время как русские регулярные полки не поспевали за деморализованной бегущей толпой, в которую превратилась «Великая армия».² Роль казачества в трагических

¹ Сапожников А. И. Казачество в наполеоновских войнах // ТГИМ. Вып. 166. М., 2007. С. 7–108.

² Попутно отметим, что в эпоху 1812 года термин *la grande armée* на русский язык переводили как «Большая действующая армия» или «Главная армия». Начальник штаба 2-й армии граф Э. Сен-При и вестфальский генерал Г. Хаммерштейн в своих рапортах, написанных на французском языке, называли 1-ю русскую армию «la grande armée russe». В те времена это был обычный военный термин, используемый по отношению к обеим противоборствующим армиям (см.: Письмо графа Э. Сен-При императору Александру I от 29 июня 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. I. Т. 13. СПб., 1910. С. 353; Рапорт Хаммерштейна от 17 (29) июля 1812 г. // *Fabry G. Campagne de*

событиях 1812 г. существенна, это признавали как их участники, так и последующие поколения историков. Наиболее красноречивые подтверждения этому содержатся в мемуарах ветеранов наполеоновской армии, у которых нападения казаков во время бегства из России вызывали ужас.

На первый взгляд может показаться, что роль казачьих полков, прежде всего донских, в событиях 1812 г. уже давно и подробно изучена. Однако это не так: до последнего времени не было точно известно даже количество донских полков, находившихся на театре военных действий. Войско Донское в 1812 г. еще сохраняло традицию наименования полков по фамилиям полковых командиров, среди которых было немало родственников, различаемых по порядковым номерам в войсковом списке (полк генерал-майора Иловайского 3-го, полк генерал-майора Иловайского 4-го, полк генерал-майора Иловайского 5-го, полк полковника Иловайского 12-го). К сожалению, в документах, написанных в канцеляриях штабов русской армии, порядковые номера донских командиров указывались не всегда. В течение 1812 г. в нескольких полках сменились командиры и, следовательно, их наименования. В результате историки до сих пор продолжают спорить о том, сколько казачьих полков находилось в армии накануне войны — 36 или 41.³ В недавно вышедшей энциклопедии «Отечественная война 1812 года», где помещены краткие исторические справки обо всех регулярных полках русской армии и выборочно о полках нерегулярной кавалерии, нет информации о полках Войска Донского. Тем не менее, при отсутствии надлежащей исходной базы — хотя бы кратких сведений о действиях всех донских казачьих полков и отрядов — попытки рассуждать о роли казачества в событиях 1812 г. предпринимались, главным образом — на примере казачьего корпуса атамана Платова. Но это было только одно, пусть и самое крупное, из казачьих соединений, находившихся в действующих армиях. К тому же перипетии личного противостояния атамана со всеми главнокомандующими негативно отразились на действиях его корпуса и особенно на их оценке: достаточно напомнить, что он был дважды отстранен от командования и в течение месяца пребывал не у дел. Безусловно, атаман Платов является знаковой фигурой для истории Отечественной войны 1812 года, но ограничивать вклад Войска Донского в изгнание армии Наполеона действиями его корпуса нельзя.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой исследование, посвященное участию Войска Донского в Отечественной войне 1812 года.

Russie 1812: Opérations militaires. Т. 2. Paris, 1900. P. 320). С развитием в России наполеоновского культа, перевод названия созданной им армии приобрел более высокопарную окраску — «Великая армия». Однако отзывы современников о том, что представляла собой в ноябре-декабре 1812 г. армия Наполеона, брошенная своим предводителем, побуждают избегать излишнего пафоса.

³Шведов С. В. Численность и потери русской армии при Бородино // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 2004. С. 79.

Военные действия в целом будут рассмотрены с точки зрения участия в них полков Войска Донского. Общий ход войны освещен кратко, насколько это требуется для понимания действий донских полков, их влияния на ход событий. Как сказал один из рецензентов — «это история войны, написанная из казачьего седла». Во время генеральных сражений (Смоленск, Бородино, Малоярославец) главную роль играли пехота и артиллерия, казачьи полки только содействовали им. Наиболее успешными действия казаков были на аванпостах, в рейдах и разведке, в сторожевом охранении, в преследовании противника. Донские военачальники показали себя мастерами арьергардных (при Мире и Романове) и авангардных (при Могилеве и Молевом Болоте) боев. На заключительном этапе войны казаки продемонстрировали боеспособность и неутомимость, они шли впереди русской армии. Служба донских полков, в отличие от полков регулярной кавалерии, была насыщена боевыми эпизодами, поскольку они постоянно находились в авангарде или арьергарде. Проведенное исследование позволило выяснить роль и значение Войска Донского в событиях Отечественной войны 1812 года, оценить вклад донских казаков в разгром армии Наполеона.

Московский литератор С. Н. Глинка и его журнал «Русский вестник»

У истоков историографии этой темы стоит легендарный атаман Матвей Иванович Платов (1753—1818). Именно он придал ей уклон в сторону преимущественного освещения заслуг его корпуса. Однако под командой атамана служило не более трети донских полков из числа находившихся в действующей армии, в результате чего участие в войне большинства полков оказалось предано забвению.

Весной 1813 г. Платов предложил С. Н. Глинке выпустить книги, посвященные участию донских казаков в Отечественной войне. Разоренный московским пожаром издатель с радостью взялся за щедро оплаченный заказ.⁴ Первая книга, представлявшая собой перепечатку статей о казаках из журнала «Русский вестник», издаваемого С. Н. Глинкой, вышла в том же году двумя изданиями.⁵ Свежую информацию о действиях казаков поставлял в «Русский вестник» подполковник А. Г. Краснокутский, дежурный офицер при Платове: в журнале регулярно публиковались его статьи и присланные им документы.⁶ Именно Краснокутский создал миф о том, что Платов по соб-

⁴Глинка С. Н. Записки. М., 1895. С. 298.

⁵Вера, верность и слава донцов. М., 1813; 2-е изд. М., 1813.

⁶Краснокутский А. Г. 1) Уважение англичан и других народов к деяниям графа М. И. Платова // РВ. 1813. № 8. С. 113–117; 2) Разговор войскового атамана графа Платова с донским генерал-лейтенантом Иловайским 5 и генерал-майором Карповым // Там же. № 9. С. 51–61; 3) Разговор с Наполеоном войска Донского Кутейникова 8-го полка хорунжего Попова, нахо-

ственной инициативе сформировал полки донского ополчения,⁷ который Глинка затем воспел в стихах.⁸

Глинка и Краснокутский, безусловно, были причастны к анонимному изданию панегирического характера, посвященного Платову и казакам. В феврале 1813 г. атаман подал командованию реляцию о действиях корпуса во время преследования от Малоярославца до Данцига, а спустя несколько месяцев в Москве была издана книга, представляющая собой переработанный, расширенный ее вариант.⁹ Книга была составлена офицером из свиты Платова во время Рейхенбахского перемирия, вероятно, Краснокутским,¹⁰ занимавшим при атамане посты дежурного офицера, письмоводителя, переводчика и историографа. Платов был доволен его службой, о чем свидетельствует быстрое продвижение в чинах и полученные награды: чины подполковника (20 февраля 1813 г.) и полковника (16 сентября 1813 г.); ордена св. Георгия 4 ст.,¹¹ прусский, шведский и баварский.¹² Тем не менее, именно Краснокутский настаивал на отстранении атамана от командования корпусом в феврале 1814 г.¹³

В 1814 г. в Москве вышла еще одна анонимная книга об участии донских казаков в Отечественной войне,¹⁴ составленная на основе известий из армии,

дыщегося при генерал-майоре Грекове 8-м в должности адъютанта, посланного с конвертом во французскую армию к генерал-адъютанту графу Шувалову 18-го мая 1813 года близ местечка Лигниц на Брецлавской дороге // Там же. № 10. С. 66–75; 4) Перечень из письма англичанина Людвиг Голдсмита к графу Платову // Там же. № 11. С. 64–82; 5) Подробное известие о пребывании донского казака в Лондоне, рассказанное самим донцом графу М. И. Платову и написанное дежурным его подполковником А. Г. Краснокутским // Там же. 1814. Кн. 1. С. 66–86.

⁷ *Краснокутский А. Г.* Подвиги Донских войск в Отечественную войну тысяча восемьсот двенадцатого года // Там же. Кн. 2. С. 7–97.

⁸ *Глинка С. Н.* Русская песнь графу Матвею Ивановичу Платову, на подвиг знаменитого Донского войска по занятии Москвы врагами и по изгнании из Отечества. М., 1814.

⁹ Граф Платов или подвиги донских воинов. М., 1813.

¹⁰ Однозначно утверждать, что именно он был автором, нельзя. В окружении Платова были и другие лица, знакомые с литературным трудом. Немного позже в «Русском вестнике» появилось несколько статей, написанных офицерами Войска Донского: войсковым старшиной П. Н. Номикосовым, есаулом Е. Н. Котельниковым, неким «П. Б. В.».

¹¹ Этой награды он удостоился за бой у Стахово, когда еще командовал батальоном в 3-й Западной армии. В нарушение существовавших правил, представление к награде сделал Платов, а не Чичагов. Подробнее см.: Об удостоенных к получению ордена св. Георгия 4-го класса // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 15. Л. 16.

¹² Паспорт, выданный Инспекторским департаментом Главного штаба генерал-майору А. Г. Краснокутскому при отставке, от 24 октября 1819 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 8495. Л. 8–9 об. Интересно, что сын А. Г. Краснокутского, Николай Александрович, в 1874–1881 гг. был войсковым наказным атаманом на Дону.

¹³ Письмо А. Г. Краснокутского к К. Ф. Толю от 1 (13) февраля 1814 г. // *Bernhardi Th. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserliches russisches Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll.* Bd. 4. Leipzig, 1858. S. 421–422.

¹⁴ Увенчанные победы графа Платова и храбрых казаков... Ч. 1–2. М., 1814. На обложке указана другая дата — 1813 г. Цензурное разрешение от 3 ноября 1813 г.

публиковавшихся в виде прибавлений к «Санкт-Петербургским ведомостям». Поскольку составитель был сторонним наблюдателем, в книге, наряду с описанием заслуг Платова, рассказано обо всех упомянутых в известиях донских офицерах: полковниках М. И. Родионове 2-м, В. Д. Иловайском 12-м, И. И. Исаеве 2-м, подполковнике М. Г. Чернозубове 8-м, сотнике А. А. Юдине, уряднике Н. Е. Филатове.

Уже после окончания военных действий к атаману был прикомандирован в качестве письмоводителя коллежский асессор Н. Ф. Смирной, и начиная с 1816 г. в «Русском вестнике» регулярно появляются его статьи.¹⁵ Одновременно в журнале публиковались статьи о донских казаках, подписанные псевдонимом «Любитель Донской славы».¹⁶

Книги и статьи, изданные при содействии С. Н. Глинки, называвшего себя «тогдашним историографом Дона», заложили основу последующей традиции. В них всячески возвеличивалась роль Платова в победе над Наполеоном, он провозглашался «спасителем Отечества». Соответствующие главы в книгах Н. Ф. Смирного и В. Б. Броневского представляют собой компиляции из изданий Глинки.

Первый биограф атамана Платова Н. Ф. Смирной

Для многих историков первый биограф Платова Н. Ф. Смирной является непрекращаемым авторитетом; они считают его книгу ценным историческим источником, подобно другим биографиям генералов эпохи 1812 года, написанным их адъютантами, очевидцами событий. Однако оснований для этого не так уж много: Смирной был прикомандирован к Платову «для перевода с иностранных языков и производства письменных дел»¹⁷ в апреле 1815 г.

¹⁵ *Смирной Н. Ф.* 1) Дар англического принца-регента графу М. И. Платову // РВ. 1816. № 4. С. 76–80; 2) Описание сабли, препровожденной к графу М. И. Платову от города Лондона // Там же. № 6. С. 3–8; 3) Предписание графа М. И. Платова господину генерал-майору и кавалеру Грекову 18 и приказ Атаманскому полку // Там же. № 8. С. 32–37; 4) Письмо из Новочеркасска // Там же. № 11. С. 36–52; Воинское празднество в Новочеркасске. (Из Новочеркасска) // Там же. 1817. № 1–2. С. III–VI; 5) Двенадцатое число 1816 года // Там же. С. VI–VIII; 6) Донские известия // Там же. № 3. С. III–IX; 7) Донские известия // Там же. № 19–20. С. 47–63.

¹⁶ [*Любитель Донской славы*]. 1) Великодушный подвиг есаула Гладкова в Отечественную войну // Там же. 1815. Кн. 13. С. 59–67; 2) Стихи по случаю известия, что бюст графа М. И. Платова поднесен в Лондоне принцу-регенту // Там же. Кн. 15. С. 66–67; 3) О взятии донскими казаками города Намура во Франции с 3-го на 4 число февраля 1814 года // Там же. 1816. № 5. С. 46–57; 4) Скорбь и утешение героя // Там же. 1816. № 7. С. 7; 5) Празднество в городе Кременчуге войска Донского Атаманского полку, описанное самовидцем // Там же. № 10. С. 24–29; 6) Донские известия (письмо с Дона в Москву) // Там же. 1817. № 7–8. С. 99–106.

¹⁷ Послужной список Н. Ф. Смирного за 1824 г. // РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2080. Л. 91 об. За время службы при Платове Н. Ф. Смирной стал кавалером французского ордена Почетного легиона и прусского ордена Красного Орла 3 ст. Представить письмоводителя к иностранным орденам атаману было проще, нежели к российским.

Практически сразу он приступил к составлению «Истории казаков и их атамана графа Платова»,¹⁸ ставшей основой будущей биографии. Она представляет собой компиляцию из печатных источников, с прибавлением небольшого количества рассказов самого атамана и лиц из его окружения.¹⁹ Описание участия Платова в Отечественной войне 1812 года заимствовано из книги «Подвиги графа Платова и храбрых казаков» и дополнено публикациями из журнала «Русский вестник», статистическими сведениями из книги П. А. Чуйкевича «Рассуждения о войне 1812 года» (СПб., 1813). Отредактировал книгу литератор В. И. Штейнгель.²⁰ Описание действий казачьего корпуса в Бородинском сражении отсутствует, как будто Платов в нем не участвовал, что характерно и для более поздних сочинений В. Б. Броневского и есаула Г. А. Попова.

Историк Д. П. Бутурлин

Известны общие труды по истории Отечественной войны 1812 года, написанные военными историками: Д. П. Бутурлиным, А. И. Михайловским-Данилевским и М. И. Богдановичем. Это фундаментальные сочинения, которые необходимо знать каждому исследователю. Но поскольку они посвящены войне в целом, их авторы не ставили перед собой задачу рассмотреть подробно действия донских полков.

В 1824 г. в Париже была издана книга Д. П. Бутурлина «Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812». Практически одновременно в Петербурге вышел ее русский перевод, выполненный военным историком А. И. Хатовым — «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году».²¹ Уже по названию видно, что переводчик позволил себе несколько иначе расставить акценты, а кроме того, и существенно дополнить текст. Это первый серьезный труд русского автора по истории Отечественной войны 1812 года, в котором достаточно подробно рассмотрен ход военных дейст-

¹⁸ Об этом сообщил познакомившийся с ним на Дону англичанин-путешественник. См.: Атаман Платов и Войско Донское в мемуарах британского офицера (Из коллекции россики Российской национальной библиотеки) / Публ. А. И. Сапожникова // ТГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 234.

¹⁹ Смирной Н. Ф. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. Ч. 1–3. М., 1821.

²⁰ Сапожников А. И. Атаман Платов. Проблемы историографии // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории. Сб. науч. трудов. М.; СПб., 1992. С. 66.

²¹ Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. Ч. 1–2. СПб., 1823–1824. Среди подписчиков (пренумерантов) на книгу Бутурлина, списки которых приложены в конце каждого тома, упоминаются офицеры Войска Донского: генерал-майоры Ефремов, Греков, Власов, полковник Каменов, подполковники Шамшев, Денисов 5-й, поручик лейб-гвардии Казачьего полка Лащилин. Это свидетельствует о том, что книга была хорошо известна на Дону и — что важно — ее экземпляр имелся у М. Г. Власова, под наблюдением которого был составлен первый очерк о действиях донских казаков в 1812 г.

вий. Он имел официальный характер, был утвержден императором и предназначен прежде всего для европейского читателя. Все стратегические рассуждения в нем пронизаны идеями А. Жомини, под руководством которого Бутурлин приобщился к занятиям военной историей. Не менее значительным было влияние генерал-квартирмейстера К. Ф. Толя: некоторые страницы написаны под его диктовку или же являются сделанными им замечаниями (например, описание сражения при Тарутине). Русский перевод сопровождается обширными примечаниями А. И. Хатова, существенно дополняющими основной текст; в них имеется информация о действиях казачьих полков. Достаточно ценный материал, в виде расписаний русских армий и корпусов, представлен в многочисленных приложениях. Действия донских полков освещены поверхностно. Однако именно Бутурлин впервые высказал ряд положений, получивших развитие в трудах других историков. Так, рассуждая о партизанской войне, он отозвался о донских казаках следующим образом: «воинственное и неутомимое ополчение, которое берега Дона доставляют Российским армиям и которое, по устройству и обычаям своим, столь удивительно сродно к сему способу войны».²² Спустя несколько лет донской историк Г. А. Попов, как бы закрепляя этот постулат, напишет: идея партизанства есть синоним казачества.²³

«История Донского войска» В. Б. Броневского

Отставной генерал-майор В. Б. Броневский в 1831–1832 гг. жил в Новочеркасске, где его брат служил войсковым прокурором. К тому времени он уже имел некоторый литературный успех и решил заняться историей Войска Донского. Поскольку жена брата была внучкой войскового атамана А. И. Иловайского, ему удалось завести полезные знакомства в просвещенных кругах донского общества и получить доступ к историческим документам, собранным генерал-майором Х. П. Кирсановым, а также сочинениям по ранней истории казачества В. Д. Сухорукова и А. К. Кушнарера.²⁴ В то время на Дону еще были живы многие ветераны кампаний 1805–1814 гг., но Броневский отнесся к их рассказам снисходительно, заметив мимоходом, что если в них поверить, то именно казаки разгромили Наполеона. Работу над книгой он завершил уже в Петербурге, используя как собранные на Дону материалы, так и печатные издания, в том числе сочинения ветеранов армии Наполеона (Сегюр, Рапп, Шамбре, Гурго, Ронья). В его книге имеется отдельная глава «Участие казаков в Отечественной войне», начинающаяся с пояснения: «В годину испытания, славную для России, гибельную для Наполеона и

²² Там же. Ч. 2. С. 4–5.

²³ Попов Г. А. Военные действия донских казаков в 1812 году // Дон. 1887. № 2. С. 10.

²⁴ Впоследствии В. Б. Броневского неоднократно обвиняли в плагиате из этих сочинений.

Франции, донские казаки стали в первых рядах защитников Отечества. Подвиги, совершенные ими в Отечественную войну, составляют золотую эпоху в истории их; и превосходят всю ту честь и славу, которую они приобрели в прежних походах. Описать все их действия было бы трудно, ибо они участвовали во всех сражениях и стычках, так что надобно было бы написать особую книгу. По сей причине, я решился пожертвовать мелочами (прошу извинения у всех есаулов и сотников), и постараюсь начертать только главные, более отдельные их подвиги». ²⁵

Трудно кратко охарактеризовать сочинение Броневского: содержание слишком неоднозначно. С одной стороны, он первым рассказал о рейде казачьих полков к Любавичам в начале августа, причем сделал это явно со слов участника, похваставшего захватом обоза с маркитантками и щегольских генеральских экипажей. В то же время именно ему принадлежит выдумка о поездке Платова после Бородинского сражения на Дон для формирования полков ополчения. Об участии казаков в этом сражении автор сказал следующее: «В Бородинской битве казаки деятельного участия не принимали. Они стояли в резервах по флангам, и только несколько полков, под начальством генерала Уварова, были в деле при нападении на левое неприятельской армии крыло». ²⁶ Подобная трактовка рейда явно навеяна петербургским кругом общения историка. В целом, при описании участия донских полков в Отечественной войне 1812 года Броневский пошел по пути, предложенному Смирным: он составил соответствующую главу по изданиям Глинки и в результате пришел к необоснованному выводу о незначительной активности казачьих полков, не входивших в корпус Платова. ²⁷

Подводя итоги участия казаков в Отечественной войне, Броневский писал: «Император Александр Павлович похвалил казаков самым лестным для них образом. В похвальной грамоте он их назвал *недремлющим оком армии*. Император Наполеон, не имевший причины хвалить их, отдал им справедливость еще бóльшую, сказав однажды, что он не знает лучших легких войск, как казаки и кроаты. Он даже намеревался завести у себя казаков; но лошади французские, и такие, каких достать можно было в Германии, делали французских казаков столь же похожими на наших донцов, сколько обезьяна походит на человека». ²⁸ Впоследствии подобные пассажи перекочевали в сочинения донских историков, превратившись в еще более сомнительную фразу, якобы сказанную Наполеоном: «Дайте мне одних только казаков, и я пройду с ними всю Европу». Традиционно ее приводят без ссылок, как нечто общеизвестное, но поиски источника не дали результатов; вероятно, она позаимствована из сочинения прусского писателя: в освобож-

²⁵ Броневский В. Б. История Донского Войска. Ч. 2. СПб., 1834. С. 191–192.

²⁶ Там же. С. 197.

²⁷ Там же. С. 224–225.

²⁸ Там же. С. 264.

денной от французского гнета Пруссии восхищались казаками, именно там воздвигли в 1813 г. первый памятник казаку, в виде конной статуи.²⁹

«Военные действия донских казаков в 1812 году»

Г. А. Попова

В 1836 г. старший адъютант наказного атамана М. Г. Власова есаул Г. А. Попов подготовил исторический очерк «Военные действия донских казаков в 1812 году».³⁰ Очерк был составлен по запросу официального военного историографа А. И. Михайловского-Данилевского, собиравшего материалы для своей книги. В ходе работы Попов просмотрел несколько десятков дел в войсковом архиве, около сотни документов были скопированы и высланы историку вместе с очерком.

К сожалению, документы, отложившиеся в атаманской канцелярии Платова, позволяли проследить боевой путь только его корпуса. Это видно из письма Власова к Михайловскому-Данилевскому: «В следующем письме моем буду иметь честь препроводить извлечение из предписаний, последовавших на имя графа Платова, и собственных его донесений о военных действиях донцов под его предводительством; ибо только движения его корпуса имеют определительное единство и упомянутые материалы, прочие же казачьи полки, не быв в массе, а по разным частям войск регулярных, часто переменили места своего назначения и были разделены большим пространством так, что о многих из них сам граф Платов, чрез долгое время, вовсе не имел никакого сведения; а потому и о действиях их не сохранилось у него никаких письменных известий».³¹

Этот очерк уникален: он написан донским офицером в те времена, когда на Дону были живы многие ветераны Отечественной войны, и одобрен наказным атаманом М. Г. Власовым. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать сочинение Попова как официальную войсковую трактовку событий 1812 года, подготовленную специально назначенным лицом, имевшим соответствующее образование, просмотревшим архивные документы, и утвержденную главным лицом в Войске. Есаул Попов стал войсковым историографом не случайно. Он был сыном первого донского историка А. Г. Попова, автора «Истории о Донском войске», в которой изложение начиналось от амазонок и заканчивалось подавлением Булавинского восстания. Его дядя — полковник И. Г. Попов 13-й — командовал донским полком в отряде Д. В. Давыдова. Будущий историк получил образование в Московском университете, участвовал в военных действиях в Польше в 1831 г., после чего

²⁹ А. П. Статуя казака в Берлине // ДОВ. 1902. № 191. С. 2–3.

³⁰ Попов Г. А. Военные действия... // Дон. 1887. № 1–5.

³¹ Материалы к истории Дона / Сост. И. П. Попов. Новочеркасск, 1900. С. 28.

был назначен адъютантом к наказному атаману.³² 30 сентября 1838 г. за отличие по службе (возможно, за подготовку исторического очерка) Попов был произведен в войсковые старшины, а во время Крымской войны командовал полком. Подобные служебные карьеры характерны для донских историков, многие из которых были боевыми офицерами.

Наказный атаман Власов, адъютантом которого был Попов, многократно упоминается ниже как полковой командир Власов 3-й. В 1812 г. он отличился, командуя казачьими бригадами, его полку было пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественную войну 1812 года». Безусловно, Власов прочитал рукопись, прежде чем отправить в Петербург. О действиях казачьих полков в Бородинском сражении в очерке сказано кратко: «...участие донских полков на правом фланге ограничилось содействием атакам 1-го кавалерийского корпуса и поражением рассыпавшихся по опушке леса неприятельских стрелков».³³ Оценка действий казачьего корпуса дана почти по Броневскому; примечательно, что Власов, непосредственный участник рейда, с ней согласился. Михайловский-Данилевский использовал очерк и присланные документы: часть из них он дословно процитировал, не сославшись на источник.³⁴

Творческое наследие А. И. Михайловского-Данилевского

Автор этих строк неоднократно обращался к творческому наследию известного военного историка А. И. Михайловского-Данилевского,³⁵ биография которого является хорошим материалом для темы «Историк и конъюнктура». Не только по велению души, но и ради продвижения по службе он взялся за описание войн России в царствование императора Александра I. Михайловский-Данилевский получил официальное признание при жизни, удостоился всех возможных наград — в этом отношении он превзошел даже Н. М. Карамзина. Но какой ценой? Цензором его книг был лично Николай I, перед этим рукописи читали непосредственные участники событий, занимавшие

³² П. с. есаула Г. А. Попова за 1837 г. // РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 1329. Л. 228–237.

³³ Попов Г. А. Военные действия... // Дон. 1887. № 2. С. 7.

³⁴ Подробнее см.: Малышкин С. А. Донское казачество и изгнание Наполеона из России: становление историографической традиции // Отступление Великой армии Наполеона из России. Малоярославец, 2000. С. 114–122.

³⁵ Сапожников А. И. 1) Генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский: карьера военного историка // Новый часовой. 1997. № 5. С. 45–48; 2) А. И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд «Описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году» // Клио. 1997. № 2. С. 25–36; 3) Развитие отечественной военной историографии в Николаевскую эпоху (Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский, Д. А. Милютин) // Философский век. Вып. 6. СПб., 1998. С. 272–283; 4) А. И. Михайловский-Данилевский и его «Журналы» 1814 и 1815 гг. // Михайловский-Данилевский А. И. Мемуары. 1814–1815 гг. СПб., 2001. С. 4–26.

высшие посты в государстве: граф А. И. Чернышев, князя И. Ф. Паскевич и П. М. Волконский. Историк был вынужден прислушиваться к их мнению, не говоря уже о том, что многие абзацы просто вычеркивались. Официальные труды Михайловского-Данилевского — результат компромисса, о чем лучше всего свидетельствуют его мемуары, написанные до назначения на пост официального историографа, где в целом ряде случаев даны оценки, противоположные тем, которые содержатся в исторических трудах. Однажды А. С. Пушкин насмешливо сравнил Михайловского-Данилевского с евнухом. Великий поэт в этой оценке оказался столь же прозорлив, как и во многих других суждениях. Все официальные труды Михайловского-Данилевского подверглись серьезному, сродни хирургическому, вмешательству. Его книги подтверждают тезис о том, что дать оценку историческим событиям можно только после смены нескольких поколений.

Именно Михайловский-Данилевский сложил легенду об успешном рейде русской кавалерии на Бородинском поле, «вполне оправдавшем ожидания князя Кутузова»,³⁶ чтобы лишний раз подчеркнуть гениальность полководца. Однако в мемуарах он негативно оценил действия Платова, ссылаясь на мнение Кутузова. Благодаря материалам, присланным Поповым, Михайловскому-Данилевскому удалось более подробно осветить действия донских полков во время войны, формирование ополчения на Дону. В заключение историк дал следующую оценку действиям донских полков в 1812 г.: «Самой блистательной страницей в летописях Донского войска навсегда пребудет его преследование неприятелей, совершенное под начальством графа Платова, безостановочно, в позднее время года, от Малоярославца до Ковно. На сем пути полки, лично предводимые знаменитым атаманом, взяли более 50 000 человек, в том числе 8 генералов, 13 полковников и с лишком 1000 штаб и обер-офицеров. Смело можно утверждать, что никакое другое войско, кроме Донского, не в состоянии было исполнить такого подвига, не имевши в полуторамесячное преследование ни одного дня роздыха, и не получая продовольствия, которое казаки должны были находить сами для себя».³⁷

Из трудов А. Г. Тартаковского специалистам стало известно еще об одной стороне деятельности Михайловского-Данилевского, благодаря которой он внес не менее существенный вклад в наши знания об эпохе 1812 года, нежели в качестве историографа. Речь идет о собирательской деятельности и всплеске мемуаротворчества среди ветеранов, вызванном подготовкой и выходом в свет его сочинений. Несколько десятков мемуарных текстов были написаны по запросам историка, многие мемуаристы взялись за перо после обнародования его книг. Пользуясь положением официального военного историографа, он собрал тысячи исторических документов, которые в настоящее

³⁶ *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 2. СПб., 1839. С. 257.

³⁷ Там же. Ч. 4. СПб., 1839. С. 298.

время разбросаны по коллекции Военно-ученого архива (ВУА), хранящейся в РГВИА. Исследователи до сих пор пользуются этим неисчерпаемым источником, зачастую не подозревая о происхождении документов. Посмертное открытие творческого наследия ученого и его собрания произошло в несколько этапов. Сначала, благодаря стараниям Н. К. Шильдера, были опубликованы мемуары, причем оказалось, что Михайловский-Данилевский был одним из самых плодовитых мемуаристов своего времени.³⁸ Затем А. Г. Тартаковский обратился к собранной им коллекции воспоминаний участников кампаний 1812–1814 гг.³⁹ Творчество Михайловского-Данилевского и судьба его архива рассмотрены в диссертационном исследовании С. А. Малышкина.⁴⁰ К сожалению, не все мемуарные тексты, которыми располагал историк, в настоящее время доступны исследователю. Сейчас мы узнаем об их существовании только из его трудов, в которые включены пересказанные фрагменты или цитаты. К мемуарам генералов Войска Донского это имеет самое непосредственное отношение.

Михайловский-Данилевский подготовил несколько десятков биографических очерков для издания «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца». Создавались они следующим образом: историк готовил первоначальный текст, основанный на послужном списке, и отдавал его для дополнений непосредственно герою очерка, если тот был жив, или родным и сослуживцам. Благодаря этому обстоятельству многие очерки представляют собой не просто сухой пересказ послужных списков: они передают атмосферу и реалии эпохи, привнесенные непосредственными участниками событий.⁴¹ В издание вошли биографические очерки о трех донских генералах: графе В. В. Орлове-Денисове, В. Д. Иловайском 12-м и Г. А. Луковкине. Выбор этот не случаен — все три генерала предоставили историку свои мемуары, — но сохранились только записки первого из них.

Историю написания биографического очерка о генерале Г. А. Луковкине можно проследить по опубликованным текстам. В 1836 г., по просьбе Михайловского-Данилевского, наказный атаман Власов обратился к некоторым донским ветеранам Отечественной войны 1812 года, преимущественно к генералам, с просьбой прислать сохранившиеся у них документы, свои записки и т. д. Луковкина при этом почему-то забыли. Однако спустя десять лет

³⁸Подробнее см.: Сапожников А. И. А. И. Михайловский-Данилевский и его «Журналы» 1814 и 1815 гг. С. 4–26.

³⁹Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980.

⁴⁰Малышкин С. А. Русский военный историк А. И. Михайловский-Данилевский и его «Описание Отечественной войны в 1812 году»: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. См. также его многочисленные статьи.

⁴¹Подробнее см.: Сапожников А. И. История многотомного издания «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца» // ТГИМ. Вып. 142. М., 2004. С. 352–365.

отставной генерал предоставил послужной список и мемуары непосредственно Михайловскому-Данилевскому. В 1846 г. он просил атамана Власова заверить послужной список, который собирался послать историку.⁴² Биография Луковкина вышла в 1848 г., работа над ней заняла около двух лет. Существовали несколько предварительных вариантов, которые историк согласовывал с героем очерка. Один из них, в котором есть вкрапления воспоминаний самого Луковкина, оказался в собрании донского историка А. А. Карасева и был опубликован. Издатель отметил, что в оригинальном тексте имеется правка рукой пожилого человека.⁴³ Интересно, что некоторые фрагменты текста читаются только в этой редакции; впоследствии их сократили по цензурным соображениям. Так, Луковкин вспоминал, что однажды после удачного боя к нему приехал главнокомандующий Чичагов и поблагодарил в следующих словах: «Вы увлекаетесь храбростью, но как бы ни были отважны и решительны казаки, они по роду службы своей, все однакож могут дорого заплатить за свое удалство при ударе на пехоту. Русской армии донцы необходимы; у нее много солдат, а казаков не скоро дождешься с Дона».⁴⁴ Понятно, что такой пассаж мог появиться только на страницах журнала, издаваемого на Дону. Затем биографический очерк был дополнен цитатами из воспоминаний ветерана, частично переработан и опубликован.⁴⁵

Михайловский-Данилевский был знаком с мемуарами генерала В. Д. Иловайского 12-го: в его биографическом очерке пересказаны фрагменты из них — например, рассказ о получении личного приказа императора о преследовании неприятеля после Лейпцигского сражения; обстоятельства награждения орденом св. Георгия 3 ст.⁴⁶ В биографическом очерке о графе В. В. Орлове-Денисове⁴⁷ историк использовал не только мемуары, но и устные рассказы (о переправе французов через Неман; эпизод с пленным графом О. Сегюром).

Историк М. И. Богданович

Наиболее фундаментальным описанием Отечественной войны 1812 года до сих пор является исследование генерал-лейтенанта М. И. Богдановича.⁴⁸

⁴²МкиД. С. 162.

⁴³Войска Донского генерал-майор Гавриил Амвросиевич Луковкин (биографический очерк) // Дон. 1887. № 7–8. С. 1–12.

⁴⁴Там же. С. 6.

⁴⁵Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца. Т. 5. СПб., 1849. Несмотря на столь продолжительную работу над очерком, в него все же вкрались ошибки, причем генеалогического характера (неточно указаны дети; жена была урожденной Каршиной, а не Иловайской), которые были исправлены в следующем, 6-м томе.

⁴⁶Там же. Т. 5.

⁴⁷Там же. Т. 1.

⁴⁸*Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1–3. СПб., 1859–1860.

Оно не утратило своего научного значения и поныне, по прошествии полутора веков. Поскольку оно посвящено войне в целом, всей совокупности событий, автор не ставил перед собой задачи рассмотреть подробно действия казачьих полков. В приложениях к основному тексту — в различных расписаниях войск, относящихся к разным периодам войны, — содержится обширный фактический материал о донских полках. В начале XX в., когда широко отмечался столетний юбилей Отечественной войны, многие военные историки критиковали труд Богдановича, обвиняя автора в излишней краткости и недостоверности (Колюбакин, Поликарпов). С тех пор прошло еще сто лет, и теперь Богдановича критикуют гораздо реже: время расставило все по своим местам. Фундаментальность проделанной им работы несомненна: его книга до сих пор остается самым подробным описанием Отечественной войны 1812 года в целом.

Популярные издания конца XIX в.

Во второй половине XIX в. на Дону стали выходить популярные книги по истории Войска Донского, в том числе биографические очерки о донских генералах, отличившихся в войнах с Наполеоном. Одним из популяризаторов истории Войска Донского был донской казак А. Н. Пивоваров (1839–1906), закончивший юридический факультет Московского университета. В 1872 г. он поступил на службу в канцелярию войскового прокурора, где занимался приведением в порядок старых дел войскового архива и приобщился к занятиям донской историей, о чем свидетельствуют статьи в «Донской газете». С началом войны 1877–1878 гг. Пивоваров отправился в действующую армию и поступил в лейб-гвардии Казачий полк, за отличие в сражениях удостоился боевых наград, произведен в хорунжие. В 1884–1891 гг. Пивоваров был старшим адъютантом при Войсковом штабе, произведен в есаулы. В 1892 г. он вышел в отставку, и в том же году в Новочеркасске вышла его книга «Донские казаки»,⁴⁹ содержащая биографические очерки донских генералов, отличившихся в Отечественной войне: В. А. Сысоева, И. К. Краснова, М. И. Платова, В. В. Орлова-Денисова, Г. А. Луковкина, В. Д. Иловайского 12-го, А. К. Денисова. В предисловии к ней были помещены следующие слова, якобы сказанные Наполеоном: «Дайте мне одних казаков, и я пройду с ними всю Европу». С тех пор они кочуют из книги в книгу. Будучи в отставке, Пивоваров занимал выборные должности; в течение шестилетнего пребывания на посту секретаря дворянского собрания он привел в порядок архив собрания и составил родословную дворянскую книгу.⁵⁰

⁴⁹ Пивоваров А. Н. Донские казаки. Краткий сборник рассказов из военной жизни донцов, о их храбрости, находчивости в бою, преданности долгу и проч. Новочеркасск, 1892; 2-е изд. СПб., 1909.

⁵⁰ Струков И. Александр Николаевич Пивоваров (некролог) // ДОВ. 1906. № 166. С. 3–4.

Еще один популяризатор донской истории казаком не был: полковник А. П. Струсевиц служил ротным командиром в Донском кадетском корпусе. Он откровенно признавался, что написал популярную и доступную книгу по истории Дона, основанную исключительно на печатных источниках. В нее вошли биографии наиболее известных донских генералов. В первом издании их было всего две — Платова и Бакланова.⁵¹ Во втором издании круг героев расширился, в основном за счет генералов эпохи 1812 года.⁵²

Военные историки начала XX в.

В начале XX в. вышло несколько исследований об Отечественной войне 1812 года, подготовленных профессорами Николаевской академии Главного (Генерального) штаба. Такого созвездия прекрасных военных историков — специалистов по эпохе 1812 года — военно-историческая наука в России никогда больше не имела.

Книга генерал-майора, профессора В. И. Харкевича о боях корпуса Платова при Мире и Романове до сих пор остается лучшим исследованием на эту тему.⁵³ Харкевич аргументированно доказал, что казаки имели подавляющее превосходство в силах, с чем долго не могли согласиться донские историки. Само исследование сейчас можно отнести к разряду классических: это подробнейший разбор боестолкновений, с привлечением русских и иностранных источников.

Генерал-лейтенант Б. М. Колюбакин подготовил трехтомное издание об арьергардных боях с 8 по 23 августа.⁵⁴ Его труд структурирован по дням, каждому из которых посвящена отдельная глава, начинающаяся с описания военных действий и карты, после чего приводятся тексты документов. Колюбакин ввел в научный оборот целый ряд интересных источников: рапорт Розена Платову о действиях регулярных полков арьергарда; предписание Платову покинуть армию; список донских полков 1812 г., составленный М. С. Жировым.

Ученик Колюбакина полковник М. А. Иностранцев подготовил фундаментальное исследование о действиях 2-й Западной армии от Немана до Смоленска.⁵⁵ Он значительно расширил источниковую базу о действиях казачьих

⁵¹ *Струсевиц А. П.* «Герои Дона». Вып. 1. Новочеркасск, 1895.

⁵² *Струсевиц А. П.* «Герои Дона». Граф Платов, Бакланов, граф Денисов, А. К. Денисов, Греков, Луковкин, граф Орлов-Денисов, Иловайский 12, Сысоев, Власов. 2-е изд. Псков, 1898.

⁵³ *Харкевич В. И.* Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире и Романове. СПб., 1901. Еще одна книга Харкевича — «Война 1812 года. От Немана до Смоленска» (Вильна, 1901) — до сих пор остается наиболее подробным описанием отступления 1-й армии до Смоленска.

⁵⁴ *Колюбакин Б. М.* Война 1812 года. Бородинская операция и Бородинское сражение. Кн. 1–3. М., 1912.

⁵⁵ *Иностранцев М. А.* Отечественная война 1812 года. Операции 2-й Западной армии князя Багратиона от начала войны до Смоленска. СПб., 1914.

полков за счет привлечения документов из Лефортовского архива и войскового архива в Новочеркасске; некоторые из них им опубликованы (например, рапорт Сысоева 3-го о бое при Могилеве).

Из московских военных историков начала XX в. наиболее активно работал над изучением эпохи 1812 года начальник Лефортовского архива полковник Н. П. Поликарпов, уделивший значительное внимание действиям казачьих полков. Он опубликовал в журнале «Тысяча восемьсот двенадцатый год» статью о действиях донских полков в Бородинском сражении,⁵⁶ краткие исторические справки о казачьих полках в целом⁵⁷ и донских полках Андриянова 1-го, Андриянова 2-го и Андриянова 3-го (№ 9–10. С. 33–332); Барабанщикова 2-го и Быхалова 1-го (№ 11–12. С. 392–395); Власова 2-го (№ 13–14. С. 449–452). Отдельное исследование Поликарпов посвятил действиям арьергарда русской армии от Днепра до Бородина (с 9 по 25 августа).⁵⁸ Однако выводы, к которым пришел Поликарпов, иногда вступают в противоречие с текстом исследования, основанного на первоисточниках. Историк не мог допустить, что национальный герой атаман Платов явно не годился на пост командира арьергарда в тот период. Превосходивший в силах противник буквально по пятам преследовал русскую армию, следуя плотной массой по большой дороге и угрожая охватом с флангов. Остановить его могли только умелые действия сильного арьергарда, составленного из пехотных полков под командой умеющего распоряжаться ими генерала. Подобного опыта у казачьего атамана не было, в чем нет ничего обидного для его памяти. Платов был мастером кавалерийских арьергардных боев, устройства засад, требующих определенной дистанции для маневра, которой в те дни уже не было.

Поликарпов составил «Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года».⁵⁹ Издание, к сожалению, не было завершено; выпущенный том охватывает период с 4 июня по 31 августа. Описания стычек, боев и сражений историк составил на основе наградных документов и послужных списков, хранившихся в Лефортовском архиве. Он первым широко привлек эти документы, архивной обработкой которых руководил. Несмотря на свою массовость, документы такого рода представляют собой ограниченный круг источников, требующих критического отношения и перепроверки, прежде

⁵⁶ Поликарпов Н. П. Боевые действия и подвиги казачьих полков и донской конной артиллерии в сражении 26 августа (7 сентября) 1812 года при селе Бородине // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 15–16. С. 500–509.

⁵⁷ Поликарпов Н. П. Краткая историческая справка о казачьих полках 1812 г. // Там же. № 9–10. С. 350–355.

⁵⁸ Поликарпов Н. П. К истории Отечественной войны 1812 года. Забытые и неописанные военной историей сражения Отечественной войны 1812 г., вызвавшие своим ходом решительное (генеральное) сражение 26 августа 1812 года при с. Бородине. Вып. 1–3. М., 1911.

⁵⁹ Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Перечень боевых столкновений русской армии с 4 июня по 31 августа 1812 г. / Сост. Н. П. Поликарпов. М., 1913.

всего по рапортам обеих сторон. Исследование, основанное исключительно на этом материале, дает однобокую картину, навязанную спецификой источника. Надо отдать должное Поликарпову: он, по возможности, привлек печатные источники, прежде всего опубликованные документы. Тем не менее, некоторые его построения вызывают сомнение и представляются излишне смелыми. Так, Поликарпов перенес на 1812 г. более позднюю практику деления казачьего корпуса на номерные бригады постоянного состава: 1-я бригада Краснова 1-го, 2-я бригада Иловайского 5-го, 3-я бригада Денисова 7-го, 4-я бригада Иловайского 4-го, 5-я бригада Кутейникова 2-го. Однако номеров у казачьих бригад, как и строгого распределения казачьих полков по бригадам, в то время еще не существовало. Попытки ввести их предпринимались, например, во 2-й армии накануне войны, но успеха не имели. Сам термин «бригада» только входил в употребление у казачьих командиров. Казачьи бригады часто меняли состав, их формировали в зависимости от конкретной ситуации.⁶⁰

В ряде случаев сомнительны составленные Поликарповым списки донских полков, принявших участие в том или ином сражении, их распределение по отрядам. Сделаны они на основе наградных представлений, но подобные реконструкции нуждаются в перепроверке: зачастую офицеры временно прикомандировывались к другим полкам или принимали участие в сражении в качестве охотников (волонтеров). В результате чересчур смелых выводов появились такие образования как «сводный казачий отряд» в сражении при Валутиной Горе. Некоторые реконструкции Поликарпов делал исключительно на основе предположений, не всегда оказывавшихся верными. Например, полк Иловайского 5-го он с первого дня войны включил в корпус Платова, в то время как произошло это только в середине июля: до этого Иловайский 5-й командовал казачьим отрядом во 2-й армии.

Списки полков корпуса Платова, участвовавших в арьергардных боях во время отступления к Смоленску, опубликованы в «Материалах ВУА». Подготовлены они по горячим следам в атаманской канцелярии для получения знаков отличия Военного ордена. Согласно этому документу, в бою

⁶⁰ Из послужного списка Власова 3-го видно, как часто менялись полки под его командой накануне Бородинского сражения: «20 [августа] — на правом же фланге при г. Гжатске, имея в команде полки: его имени, Бугский, Перекопский татарский и 1-й Тентярский, выдержав в больших силах неприятельскую кавалерийскую атаку два раза, обращал оного назад с его потерей и тем не допустил отрезать наш арьергард; 23 — будучи на правом фланге с полками: его имени, Денисова 7-го и Перекопским татарским, удержал неприятеля; 24 — с вверенной ему бригадой, не доходя до деревни Бородина, разбил неприятельских более двух эскадронов, которые имели намерение вредить нашему левому флангу; 25 и 26 — прикрывал правый фланг армии с полками: его имени, Краснова 1-го, Андриянова 2-го и Перекопским татарским, когда она находилась при деревне Бородине в генеральном сражении». В этой бригаде неизменно являлись только полк самого Власова 3-го и Перекопский конно-татарский. См.: МкиД. С. 144.

2 июля при Романове участвовали следующие полки: Атаманский полк, Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Карпова 2-го, Мельникова 3-го и 2-я рота донской артиллерии.⁶¹ Однако у Поликарпова этот перечень дополнен полками Грекова 18-го и Харитонов 7-го, поскольку в послужных списках соответствующие записи имеются. Но каким документам в данном случае отдать предпочтение: составленному вскоре после боя рапорту атамана или более поздним послужным спискам? Ответ на данный вопрос оказался не столь очевиден, как это может показаться на первый взгляд, о чем еще пойдет речь ниже.

Описывая бой 27 июля в Велиже, Поликарпов включил в состав корпуса Винцингероде полк Чернозубова 8-го. Такого полка в то время не существовало: Чернозубов 8-й получил свой полк после гибели генерала Краснова 1-го накануне Бородинского сражения. Что касается полка Краснова 1-го, то он 27 июля участвовал в стычке при Поречье.

Поликарпов первым использовал месячные отчеты и комплекты послужных списков офицеров донских полков. Поскольку он скрупулезно перечислил использованные источники, известно, какие именно документы были ему доступны:

— комплекты послужных списков офицеров лейб-гвардии Казачьего полка и Черноморской сотни, полков Андриянова 2-го, Грекова 9-го, Грекова 21-го, Грекова 26-го, Грекова 36-го, Иловайского 3-го, Карпова 3-го, Каршина, Комисарова 1-го, Костина 4-го, Рубашкина, Харитонов 7-го и Чернозубова 8-го;

— месячные отчеты Атаманского, Барабанщикова 2-го, Власова 2-го, Грекова 9-го, Грекова 18-го, Грекова 21-го, Иловайского 4-го, Иловайского 5-го, Иловайского 11-го, Иловайского 12-го, Карпова 2-го, Платова 4-го, Родионова 2-го, Селиванова 2-го и Харитонов 7-го полков.

Данная подборка не случайна: этот комплекс документов донских полков хранился в Лефортовском архиве, а ныне в РГВИА (фонд 489). К сожалению, он имеет выборочный характер и не дает полной картины.

Донские историки начала XX в.

Столетний юбилей Отечественной войны 1812 года был отмечен донскими историками. Некоторые из них продолжали писать в достаточно популярном жанре, развивая традиции, заложенные Пивоваровым и Струсеви-чем. В этом ряду прежде всего следует назвать сочинения П. Н. Краснова,⁶² В. М. Шаховского и В. В. Пузанова. Подробный разбор наиболее известной

⁶¹ Рапорт Платова Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 272–273.

⁶² Краснов П. Н. 1) Казаки в начале XIX века. СПб., 1896; 2) Донцы и Платов в 1812 году. М., 1912.

книги Краснова «Картины былого Тихого Дона»⁶³ был подготовлен историком М. С. Жировым: признавая полезность книги, он предложил издать особое приложение к ней с указанием многочисленных ошибок.⁶⁴ Гвардии есаул В. М. Шаховской был потомком известного донского генерала А. Г. Луковкина, состоял в родстве с представителями известных на Дону фамилий (Луковкины, Иловайские и Леоновы) и использовал документы из их семейных архивов. В одной из статей Шаховской процитировал записки А. Г. Луковкина о борьбе с пугачевцами на Дону (самые ранние мемуары, написанные донским генералом). Однако, обладая столь ценными историческими источниками, Шаховской писал военно-историческую прозу. Свою миссию он видел в следующем: «Задача составителя в форме общедоступных рассказов познакомить юных донцов, не изучавших военные науки, с боевой деятельностью их предков во время великой исторической войны с Бонапартом». Шаховской работал над книгой «Герои Тихого Дона в борьбе с Бонапартом»,⁶⁵ которая так и не вышла в свет. Известны публикации двух его статей на эту тему в журнале «Чтение для солдат» (они вышли также отдельными оттисками в виде брошюр), еще одна сохранилась в рукописи.⁶⁶

В начале XX в. на Дону сложилась группа историков, работавших над описанием участия Войска Донского в Отечественной войне 1812 года, основанном на архивных документах. Книга И. Ф. Быкадорова об участии донских полков в кампаниях 1812–1814 гг. представляет собой начальный, популяризаторский этап этой работы.⁶⁷ Издание сопровождалось весьма интересным приложением: «Поправки наиболее важных опечаток и пропусков; поправки, внесенные по прочтении архивных материалов, собранных для составления истории войска Донского, не использованных при составлении очерка». Приложение также подписано И. Ф. Быкадоровым, но совершенно очевидно, что к составлению поправок причастен М. С. Жиров, автор многочисленных статей на эту тему в периодических изданиях.⁶⁸ К сожалению,

⁶³Краснов П. Н. Картины былого Тихого Дона. Краткий очерк истории войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. СПб., 1909.

⁶⁴Жиров М. С. «Картины былого Тихого Дона» // ДОВ. 1909. № 239. С. 2; № 241. С. 2–3; № 244. С. 2; 1910. № 28. С. 2–3; № 29. С. 2–3; № 30. С. 2–3.

⁶⁵Шаховской В. М. Лейб-казаки на берегах Немана в 1812 году. СПб., 1900. С. 1.

⁶⁶Шаховской В. М. 1) Лейб-казаки на берегах Немана в 1812 году. СПб., 1900; 2) Лейб-казаки под Витебском в 1812 году. СПб., 1900; 3) Лейб-казаки под Москвой // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 164.

⁶⁷Быкадоров И. Ф. Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. Новочеркасск, 1911. Быкадоров обучался в Николаевской академии Генерального штаба, но курс не закончил. После 1920 г. он жил в эмиграции, имел чин генерал-майора, ему принадлежит несколько книг по истории донского казачества.

⁶⁸Назову только некоторые из них: Жиров М. С. 1) К столетнему юбилею Отечественной войны // ДОВ. 1910. № 26. С. 2–3; 2) Донские казаки у партизана Д. В. Давыдова в 1812–1813 годах // Там же. 1910. № 106. С. 2–3; № 107. С. 2–3; 3) Участие донских казаков в боях при Смоленске 4-го и 5-го августа 1812 года // Там же. 1911. № 43. С. 2–3; 4) Выдающиеся

нам остается только предполагать, кто еще входил в группу историков, занимавшихся составлением истории Войска Донского.

Одним из них мог быть действительный член Императорского Русского военно-исторического общества, профессор Николаевской Военной академии Генерального штаба полковник А. И. Медведев, посещавший в 1910 г. Сенатский архив в поисках документов по истории Войска Донского в 1801–1818 гг.⁶⁹ В апреле 1912 г. в «Донских областных ведомостях» появилась статья Н. И. Полякова, где сообщалось: «Разобраться в донских полках, действовавших в Отечественной войне и заграничных походах, представляло (да еще и представляет) огромный труд. Волею судеб, пролитие света на эту достославную эпоху, на действия наших рыцарей-предков, совершается, и скоро мы будем иметь подробную историю войны 1812–1814 гг.»⁷⁰ Военный историк, генерал-майор Генерального штаба В. П. Никольский в 1912 г. писал в газете «Русский инвалид»: «Составляемая ныне история участия Донского войска в 1812, 13 и 14 гг., несомненно, развернет красивую и поучительную картину подвигов и великих заслуг Донского войска в Отечественную войну, и Россия воочию убедится в достойной службе Дона своей Родине».⁷¹ Таким образом, о подготовке нового исследования знали не только на Дону, но и авторитетные столичные историки. Однако описание действий донских полков в кампаниях 1812–1814 гг., к сожалению, так и не было издано.

Ценную информацию содержат два биографических справочника, изданные донскими историками в начале XX в., в которых опубликованы биографические очерки о многих генералах и офицерах, отличившихся в военных действиях 1812–1814 гг. По инициативе областного предводителя дворянства М. С. Маркова в Новочеркасске был составлен кружок любителей истории, подготовивший сборник биографий «Донцы XIX века».⁷² В продажу поступила только первая часть этого издания, большая часть биографий участников наполеоновских войн написана М. С. Жировым. Вторая часть в свет тогда не вышла, но сохранилась в корректурном экземпляре. В 2003 г. обе части объединили в одну книгу и переиздали с примечаниями ростовского историка Н. С. Коршикова.⁷³

Еще одно справочно-биографическое издание посвящено офицерам Войска Донского, награжденным орденами св. Георгия.⁷⁴ До последнего времени

подвиги донских казаков в войну 1812–1814 гг. против Наполеона // Там же. 1912. № 107. С. 3; № 108. С. 2; № 123. С. 2; № 124. С. 2.

⁶⁹Памятная книжка Сенатского архива. СПб., 1913. С. 241. В том же году выявлением материалов по истории Войска Донского в Сенатском архиве занимался студент Санкт-Петербургского университета П. Автономов.

⁷⁰Поляков Н. И. Донская военная старина // ДОВ. 1912. № 88. С. 3.

⁷¹Никольский В. Доблестной памяти Донского войска в 1812 году // РИ. 1912. № 180. С. 4.

⁷²Донцы XIX века. Ч. 1. Новочеркасс, 1907.

⁷³Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003.

⁷⁴Поляков Н. И., Жиров М. С. Донцы-кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. М., 1911.

данный справочник оставался наиболее полным, но недавно он был существенно исправлен и дополнен С. В. Корягиным.⁷⁵

Историография советского периода

К сожалению, после событий 1917 г. историографическая традиция прервалась. В первые годы Советской власти о казаках можно было писать только как о «слугах царизма».⁷⁶ Отношение изменилось в середине 1930-х гг., когда в связи с неизбежностью новой большой войны в Красной армии началось формирование казачьих полков. Буквально накануне Великой Отечественной вышли книги о боевых подвигах донских казаков в 1812 г., к написанию которых был причастен партийный публицист П. П. Бабенышев.⁷⁷ Вначале была опубликована его брошюра «Донские казаки в войне 1812 года»,⁷⁸ представлявшая собой добротную компиляцию из печатных дореволюционных изданий. Спустя год Бабенышев стал одним из составителей сборника документов «Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.».⁷⁹ Этот сборник подготовили на основе документов из архива Ростовской области (куда поступил бывший войсковой архив), а также дореволюционных публикаций. Научного значения он не имеет, поскольку был издан исключительно в пропагандистских целях, во время тяжелой войны, когда в рядах вермахта против Красной армии сражались подразделения, сформированные из казаков. Составители писали в предисловии: «Лучшие традиции донского казачества, так ярко проявленные в дни Отечественной войны 1812 г., восприняло советское казачество. Своей героической борьбой с гитлеровскими империалистами советское донское казачество уже вписало немало славных страниц в историю Великой Отечественной войны».⁸⁰ Составители подчеркивали огромное воспитательное значение подготовленного ими сборника.

В 1949 г. Л. М. Францева защитила в Ростовском государственном университете кандидатскую диссертацию «Участие донских казаков в Отечест-

⁷⁵ См. рубрику «Георгиевские кавалеры» в продолжающемся издании «Генеалогия и семейная история Донского казачества» (Вып. 22, 49, 51, 53–57).

⁷⁶ См., например: *Янчевский Н. Л.* Разрушение легенды о казачестве. Ростов н/Д, 1931.

⁷⁷ См., например, его брошюру из серии «Беседы о Конституции»: *Бабенышев П. П.* Священные обязанности советских граждан. Ростов н/Д, 1939.

⁷⁸ *Бабенышев П. П.* Донские казаки в войне 1812 года. Ростов н/Д, 1940. См. также его статью «Ополчение на Дону в Отечественную войну 1812 г.» (Могучее народное ополчение. Ростов н/Д, 1941. С. 38–46).

⁷⁹ Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. М., 1942; 2-е изд. Ростов н/Д, 1943. Сборник был подготовлен к печати П. П. Бабенышевым, А. И. Валаевым (впоследствии начальник архивного отдела УМВД Ростовской области) и Н. А. Качалкиным (впоследствии начальник Ростоблгосархива).

⁸⁰ Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. Ростов н/Д, 1943. С. 9.

венной войне 1812 года». В диссертации подробно освещено формирование донского ополчения. Что касается боевых действий, исследовательница ограничилась описанием участия в них корпуса Платова.⁸¹ Наиболее значимая и новаторская часть диссертации опубликована в виде научной статьи.⁸²

Диссертация Л. М. Францевой, публикация ее статьи в академическом издании, выход сборника документов «Донские казаки в 1812 году», подготовленного А. П. Пронштейном и Н. И. Мастеровой, являлись знаковыми событиями, сулившими дальнейшее развитие историографии темы в связи с приближением 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Однако все ограничилось несколькими журнальными публикациями, носившими сугубо юбилейный характер.⁸³

Новейшая историография

В постсоветское время на волне возрождения казачества было выпущено несколько книг популярного характера по истории казачьих войск. Главным образом это были переложения сочинений дореволюционных авторов, выполненные с апломбом и претензией на научность. За рамками историографического обзора остались многочисленные литературные и научно-просветительские сочинения двух последних десятилетий, авторы которых (А. Ф. Корольченко, М. П. Астапенко, В. И. Лесин) сохраняют традиции дореволюционных донских литераторов. Несомненно, они имеют художественное достоинство, их авторы — лауреаты различных премий в области литературы.

В 1995 г. С. В. Соловьева защитила в Волгоградском государственном педагогическом университете кандидатскую диссертацию «Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года».⁸⁴ Наибольших успехов исследовательница достигла в изучении социально-экономического развития Земли Войска Донского в 1810–1812 гг. Она впервые поставила вопрос о формах участия донского казачества в Отечественной войне (донские полки в действующей армии, участие казаков в партизанской войне, формирование ополчения, пожертвования в пользу действующей армии), уточнила некоторые вопросы, связанные с формированием ополчения на Дону. Она доказала также, что Платов вызвал ополчение с Дона без ведома императора, со-

⁸¹ *Францева Л. М.* Участие донских казаков в Отечественной войне 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1949. К сожалению, с текстом самой диссертации познакомиться не удалось.

⁸² *Францева Л. М.* Донское казачье ополчение 1812 года // Исторические записки. Т. 47. М., 1954. С. 291–307.

⁸³ *Пронштейн А. П., Чеботарев Б. В.* Донские казаки в Отечественной войне 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 34–39; *Мастерова Н.* Документы и материалы об участии донских казаков в Отечественной войне 1812 года // Дон. 1962. № 9. С. 155–158.

⁸⁴ *Соловьева С. В.* Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1995.

гласовав только с Кутузовым, но объяснение этому факту дала литературное: чтобы «внезапным появлением свежих полков поднять моральный дух русской армии и произвести впечатление на противника».⁸⁵ Участие донских полков в военных действиях не было изучено должным образом.

Из публикаций последнего десятилетия наибольший интерес представляют монография и статьи В. М. Безотосного.⁸⁶ Монография является просопографическим исследованием генералитета Войска Донского эпохи 1812 года, заново открывшим забытые имена многих генералов, чьи портреты отсутствуют в Военной галерее Зимнего дворца. Автор не ограничился написанием собственно биографических очерков: он провел комплексное исследование донского генералитета (происхождение, образование, участие в военных действиях и т. д.).

Необходимо отметить книги и многочисленные статьи историка А. И. Попова, посвященные отдельным боям и партизанским действиям.⁸⁷

Интересные публикации содержатся в материалах ежегодных конференций, проводимых Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником, Малоярославецким военно-историческим музеем 1812 года, музеем-панорамой «Бородинская битва»; в тематических выпусках «Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография», издаваемых Государственным историческим музеем.

Зарубежная историография

В 1812–1814 гг. в Европе отмечался рост интереса к казачеству, о чем свидетельствует выход книг о нем. Первой в этом ряду следует назвать книгу И. Писсо (*Pissot N. L. Précis historique sur les Cosaques*. Paris, 1812) написанную в связи с вторжением французской армии в Россию. Автор считал казаков независимым народом, оказавшимся под владычеством Российской империи. Большую часть книги составляет исторический очерк на основе печатных источников. Наиболее интересна последняя глава (с. 52–58) об обы-

⁸⁵ Соловьева С. В. М. И. Кутузов и донское казачество в Отечественной войне 1812 года // М. И. Голенищев-Кутузов: Материалы науч. конф., посвященной памяти полководца. СПб., 1993. С. 79.

⁸⁶ Безотосный В. М. 1) Атаман Платов в 1812 году // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 130–146; 2) Атаман М. И. Платов в Бородинском сражении // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1998. С. 3–10; 3) Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М., 1999; 4) Вихрь-атаман // Родина. 2004. № 5. С. 43–47. См. также: Корягин С. В. Казачьи байки В. М. Безотосного // ГИСИДК. Вып. XI–XVII.

⁸⁷ Попов А. И. 1) Налет отряда И. С. Дорохова на Верею // II этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997. С. 49–67; 2) Дело при Ляхово. М., 2000; 3) Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2000. С. 172–207; 4) Львиное отступление. М., 2007.

чаях казаков и их тактике ведения военных действий, основанная на опыте кампании 1807 г. Автор писал, что казаки каждый раз прибегают к новым приемам, которые всегда оказываются еще более удачными; они редко производят фронтальные атаки, предпочитая атаковать противника, застигнутого врасплох, во время дождя и тумана; к неприятельскому лагерю они подползают на животе, прячась в кустах, и внезапно атакуют. В бою казаки смелы до безрассудства и жестоки до крайности: они не дают противнику пощады, но и не просят милосердия. Историк подчеркнул, что казаков следует опасаться, но данное предостережение запоздало.

Зарубежные издания о казаках, вышедшие в 1812–1815 гг., представляют собой краткие исторические очерки казачьего сообщества, которое авторы признавали некогда независимым народом. Более подробно они будут рассмотрены в книге о заграничных походах, поскольку в них более интересен культурологический, нежели историографический аспект.

Что касается общих работ по истории войны 1812 г., написанных французскими авторами (Лабом, Водонкур, Шамбре), то в них действия казачьих полков не удостоились специального рассмотрения.

Пожалуй, единственным серьезным исследованием в зарубежной историографии является статья польского историка Я. Сташевского о кавалерийских боях под Миром и Романовом.⁸⁸

В 1951 г. в Париже вышел первый номер журнала «Toute l'histoire de Napoléon», имевший тематическое название «Les cosaques». Журнал издавался l'Académie Napoléon и был проиллюстрирован рисунками члена академии П. М. Полякова. Одну из статей написал Н. Н. Туроверов, также член академии. Таким образом, данный выпуск журнала был подготовлен сотрудничеством французских историков и донских казаков, эмигрировавших во Францию. Он носит популярный характер, интерес представляет только подборка отрывков из мемуаров французских офицеров и генералов.

В 2005 г. в Лондоне вышла книга С. Саммерфилда,⁸⁹ представляющая собой пособие для клубов военно-исторической реконструкции с краткими сведениями о казаках, почерпнутыми из европейских изданий и нескольких русских книг.

Полковые истории донских полков

Многочисленные полковые истории русской армии, выходявшие начиная со второй половины XIX в., представляют собой достаточно пеструю картину. Все зависело от возможностей полка, точнее, его офицерского собрания.

⁸⁸ *Staszewski J.* Walki kawaleryjskie pod Mirem i Romanowem // *Przegląd historyczno-wojskowy*. Т. 7. Warszawa, 1935. S. 257–296. Статья является репликой на брошюру В. И. Харкевича.

⁸⁹ *Summerfield S.* Cossack Hurrah!! Russian irregular cavalry organization and uniforms during the Napoleonic war. London, 2005.

Истории гвардейских полков являются книжными памятниками, к созданию которых были привлечены ведущие военные историки и лучшие мастера издательского дела. С исторической точки зрения многие из них до сих пор не утратили научного значения, благодаря широкому привлечению архивных, труднодоступных или утраченных ныне источников (письменных и изобразительных).

Два гвардейских полка, комплектовавшиеся из донских казаков, вели отсчет своей истории с 1775 г. — лейб-гвардии Казачий и Атаманский.⁹⁰ Это справедливо, поскольку эти два полка существовали непрерывно с момента создания.⁹¹ Первый был причислен к Императорской гвардии в 1796 г., а второй — в 1827 г.

Во время празднования столетнего юбилея лейб-гвардии Казачьего полка его офицеры решили издать полковую историю; спустя год она вышла в свет.⁹² Ее авторство традиционно приписывают полковнику А. Г. Жеребкову, командовавшему полком в то время.⁹³ Полковая история была составлена на основании печатных источников и документов из полкового архива. Она до сих пор сохраняет научную ценность, в ней использованы утраченные ныне документы (например, записки С. С. Николаева).

В 1913 г., в связи с юбилеем исторической атаки лейб-казаков при Лейпциге, была издана новая полковая история, составленная офицером полка Б. Р. Хрециатицким.⁹⁴ Написана она главным образом по печатным источникам, за основу взята первая полковая история: в описании действий полка в 1812 г. нет ничего нового, но книга гораздо лучше иллюстрирована.

Первым полковым историком Атаманского полка был надворный советник И. А. Андреев, служивший в Министерстве государственных имуществ. По происхождению он был донским казаком, но какова его причастность к Атаманскому полку, остается неизвестным. К сожалению, все ограничилось несколькими газетными публикациями,⁹⁵ а собранный им материал

⁹⁰ Такие названия эти полки имели в эпоху 1812 года. Первый из них с 14 августа 1872 г. стал именоваться лейб-гвардии Казачьим Его Величества полком, а второй с 8 сентября 1859 г. — лейб-гвардии Атаманским Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полком.

⁹¹ Впрочем, в истории Атаманского полка, возможно, существовали краткие промежутки времени, когда он расформировывался, — например, при вступлении нового атамана в должность. Так, ничего не известно о службе полка в 1801–1802 гг. и нет послужных списков офицеров, служивших в полку в этот период.

⁹² История лейб-гвардии Казачьего <...> полка. СПб., 1876.

⁹³ Не меньше оснований претендовать на авторство у предыдущего командира полка И. И. Шамшева, записавшего рассказы ветеранов полка и опубликовавшего их одновременно с выходом полковой истории.

⁹⁴ *Хрециатицкий Б. Р.* История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775–1813–1875–1913. Ч. 1. СПб., 1913.

⁹⁵ *Андреев И. А.* 1) Атаманцы в Пруссии. Новочеркасск, 1889 (Отдельный оттиск из газеты «Донская речь»); 2) Несколько слов об атаманах // Современность. 1879. № 58. С. 1–2. Несколько статей с известиями о текущих событиях в Атаманском полку были помещены Андреевым в донских газетах.

поступил к П. Н. Краснову, который в 1900 г. издал «Атаманскую памятку». Это краткий очерк полковой истории, написанный с литературным талантом. Автор признавал в предисловии, что хотел написать полную историю полка, но обстоятельства «принудили меня сократить работу и дать лишь очерк былой жизни полка по данным полкового архива; бумаг, предоставленных мне покойным И. А. Андреевым, сочинений библиотеки Главного штаба и рассказов сослуживцев».⁹⁶ Действия Атаманского полка в 1812 г. описаны в книге кратко и поверхностно.

В 1912 г. на страницах газеты «Русский инвалид» появились несколько статей подъесаула лейб-гвардии Атаманского полка Л. И. Чиркова, посвященных действиям корпуса Платова и Атаманского полка в Отечественную войну 1812 года. В отличие от Краснова, автор использовал большое количество архивных документов, часть которых на сегодняшний день утрачена.⁹⁷ Чирков в течение двух лет обучался в Николаевской академии Генерального штаба, где, возможно, и приобщился к занятиям военной историей. Впоследствии он отличился на полях сражений Первой мировой войны, в 1920 г. вышел в отставку с чином генерал-майора, умер в эмиграции.⁹⁸

Наиболее фундаментальной из полковых историй Войска Донского является история 5-го донского полка,⁹⁹ автор которой — есаул В. В. Пузанов — был членом-сотрудником Императорского Русского военно-исторического общества. Появлению книги предшествовали многолетние споры о том, от какого времени вести отсчет истории донских полков, регулярно сменявшихся на службе, можно ли проследить преемственность между ними. Точку в затянувшемся споре поставило Высочайшее повеление от 26 августа 1897 г., сводившее историю донских полков к краткому периоду их службы (три года), без всякой преемственности. Однако спустя несколько лет Высочайшим повелением от 26 августа 1904 г. шестнадцати донским полкам первой очереди были присвоены имена известных на Дону героев. Прежний 5-й донской

⁹⁶ Краснов П. Н. Атаманская памятка. 1775–1900. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб., 1900. С. VIII.

⁹⁷ Чирков Л. И. 1) Присоединение Платова к 1-ой армии (16 июля) и бой 27 июля 1812 года // РИ. 1912. № 164. С. 3–4; 2) К истории графа Платова и Атаманского его имени полка 28 июля — 8 августа 1812 г. // Там же. № 174. С. 4; 3) Действия главного арьергарда атамана Платова при отступлении от Смоленска 9-го и 10-го августа 1812 г. // Там же. № 175. С. 4–5; 4) Действия главного арьергарда атамана Платова (бои 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го августа 1812 года) // Там же. № 180. С. 5–6; 5) Перемена начальников арьергарда 17-го августа 1812 г. (атаман Платов — генерал Коновницын) // Там же. № 181. С. 5; 6) К истории атамана Платова и Атаманского его имени полка. Бородинская битва и бои 27 и 28 авг. 1812 г. // Там же. № 190. С. 5; 7) К истории графа Платова и Атаманского его имени полка (29-го августа — 2-го сен. 1812 г.) // Там же. № 194. С. 5.

⁹⁸ Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 76. М., 2008. С. 110.

⁹⁹ Пузанов В. В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. 1812–1912. Саратов, 1913.

полк стал 5-м донским войскового атамана Власова полком.¹⁰⁰ Пузанов при создании полковой истории начал отсчет с 1812 г., когда подполковник М. Г. Власов 3-й получил свой первый полк. Понятно, что никакой преемственности между полком Власова 3-го эпохи наполеоновских войн и 5-м донским полком начала XX в. не было: их связывало только Георгиевское знамя, заслуженное полком Власова 3-го и спустя несколько десятилетий переданное в 5-й донской войскового атамана Власова полк.

Полковая история, написанная В. В. Пузановым, является уникальной: подобную «биографию» имел только один армейский донской полк.¹⁰¹ Автор не ограничивал себя и вышел далеко за рамки собственно истории полка, показав ее на фоне истории Войска Донского и войн, в которых полк отличился. Ему удалось найти в архивах, прежде всего Лефортовском, чрезвычайно ценные документы, которые он весьма удачно включил в основной текст и опубликовал в приложениях. Книга Пузанова до сих пор не утратила научного значения.

Впрочем, любовь к родному полку заставила историка поступиться истиной, чтобы приукрасить его историю. Так, он приписал полку Власова 3-го участие в сражениях при Молевом Болоте и Валутиной Горе. Если в первом случае можно найти аргументы в пользу подобной трактовки событий, то во втором случае натяжка очевидна. Кроме того, он объединил в единое целое действия двух донских полков, находившихся в разных армиях: подполковника М. Г. Власова 3-го в Главной армии и войскового старшины М. А. Власова 2-го в 3-й армии. В результате на страницах полковой истории полк Власова 3-го отличился в сражении при Несевичах, во время которого захватили штандарт австрийского полка О'Рейли. В действительности в нем участвовал полк Власова 2-го. Даже нехарактерное для Подмосковья название этого украинского местечка на р. Стирь не смутило историка.

Аналогичную ошибку с полками войскового старшины Г. Г. Мельникова 4-го и полковника Н. Г. Мельникова 5-го допустил П. Н. Краснов в полковой истории 10-го донского казачьего генерала Луковкина полка, имеющей исключительно популярный характер.¹⁰² Согласно Краснову, полк Мельникова 5-го сначала состоял в корпусе Воинова в армии Чичагова, затем участвовал

¹⁰⁰ В названии полка допустили неточность, поскольку М. Г. Власов был наказным атаманом.

¹⁰¹ Примечательно, что полк объявил о сборе материалов для полковой истории через газету «Донские областные ведомости» и просил станичные власти оказать содействие. См.: ДОВ. № 43. 1911. 24 февраля. С. 1.

¹⁰² Краснов П. Н. Памяти подвигов донского казачьего Мельникова 5-го полка его потомки 10-й донской казачий генерала Луковкина полк. 1812–1814–1914. Опыт исторического очерка. Замостье, 1914. Натяжка с преемственностью полков была и в этом случае. Впрочем, П. Н. Краснов писал о «чисто внешней» связи между донскими полками начала и конца XIX века, называя донские полки, хранившие Георгиевские знамена в начале XX века, потомками тех полков, которые заслужили их в наполеоновских войнах (С. 9).

в сражении войск Главной армии при Вязьме (22 октября), а спустя два дня каким-то волшебным образом опять оказался в армии Чичагова под Слонимом. В действительности под Вязьмой находился полк войскового старшины Г. Г. Мельникова 4-го, а полк полковника Н. Г. Мельникова 5-го всю войну оставался в армии Чичагова.

Еще более популярный характер носит сочинение войскового старшины М. В. Елкина: «Памятка донцев-денисовцев. Краткий исторический очерк службы царю и Родине 7-го Донского казачьего войскового атамана Денисова полка. 1800–1913 гг.» (Николаев, 1913).¹⁰³

Несмотря на ограниченный круг полковых историй, знакомство с ними показывает, что исследование, посвященное участию Войска Донского в Отечественной войне 1812 года, должно базироваться на изучении боевого пути всех казачьих полков, и только после этого можно делать некие обобщения. Иначе невозможно дать оценку совокупного вклада полков Войска Донского в победу над армией Наполеона и даже легко запутаться между ними (однофамильцы, смены названий, командующие полками и т. д.).

Мемуары российских офицеров

Мемуаристика эпохи 1812 года обширна, но воспоминания казачьих офицеров почти уникальны. Желание вписать свое имя в историю посредством мемуаротворчества или сообщить потомкам о причастности к историческим событиям возникает на определенном этапе развития общества. Авторами самых значительных дневниковых и мемуарных текстов, созданных донскими казаками в первой половине XIX в., являются генералы и священники — наиболее образованная часть казачьего общества.

Граф В. В. Орлов-Денисов предоставил историку Михайловскому-Данилевскому свои воспоминания. В марте 1836 г. он передал описание дела при Лубине (Валутиной Горе), в марте 1840 г. — описания боев под Витебском и Спас-Куплей.¹⁰⁴ Существует загадочный текст «Дело под Ляховым», написанный якобы Д. В. Давыдовым, но препровожденный в 1836 г. Михайлов-

¹⁰³ Этому полку в 1875 г. было дано Георгиевское знамя, которым был награжден полк Грекова 18-го за отличие в Отечественной войне 1812 года. Но чтобы еще более «удревнить» полковую историю, Елкин начал отсчет от первого полка Грекова 18-го, с которым тот был на западной границе в 1800–1803 гг.

¹⁰⁴ В сопроводительном письме он отметил: «О делах между Видзы и Свенцяи, при Кочержишках, не нахожу нужным много распространяться, ибо нечем похвастать, кроме того, что здесь с 11 полками легкой кавалерии я был оставлен для удержания напора неприятеля, и, слава Богу, после нескольких сильных атак, в течение коих мост загорелся, я благополучно перешел Дисну на другой берег, большей частью вплавь, без большого урону». См.: Из воспоминаний графа Орлова-Денисова // *Харкевич В. И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильна, 1900. С. 213–225.

скому-Данилевскому почему-то Орловым-Денисовым. Вероятно, это извлечение из «Дневника партизанских действий» Давыдова, переданное Орлову-Денисову для замечаний, которые он внес непосредственно в текст. Историки признают за ним авторство второй половины текста,¹⁰⁵ начало которого явно принадлежит Давыдову, писавшему от первого лица: «я предложил пригласить на удар сей графа Орлова-Денисова».¹⁰⁶

Уникальными являются мемуары А. К. Денисова 6-го: столь обширный мемуарный труд, охватывающий почти всю жизнь, оставил только один атаман Войска Донского. Он сохранился в виде малограмотной писарской копии, с незначительной авторской правкой. Построение фраз, близкое к устной речи, позволяет предположить, что это запись рассказов. Публикатор посчитал невозможным издать их в оригинальном виде и пересказал многие места своими словами. Поскольку пересказ оказался достаточно вольным, пришлось обратиться к оригиналу.¹⁰⁷

Донской историк и этнограф Ф. К. Траилин опубликовал на страницах «Донских войсковых ведомостей» несколько записей рассказов казаков-ветеранов, в том числе трех участников Отечественной войны 1812 года.¹⁰⁸ Одну из них отыскать не удалось, она известна по перепечатке в книге А. Н. Пивоварова.¹⁰⁹ Кроме того, Траилин опубликовал выдержки из записок Ф. И. Савельева, служившего в 1812 г. хорунжим в полку Иловайского 4-го.¹¹⁰

В 1876–1878 гг. генерал-адъютант И. И. Шамшев, командовавший лейб-гвардии Казачьим полком во время подавления польского восстания 1863 г., опубликовал в журнале «Русская старина» рассказы ветеранов полка (ротмистра В. П. Тапилина и др.).¹¹¹ Хронологически они охватывают период с конца XVIII в. по 1863 г., и только последние два рассказа посвящены событиям, участником которых был сам Шамшев.

К сожалению, некоторые мемуары офицеров Войска Донского и офицеров регулярной армии, служивших при казачьих отрядах, к настоящему времени утрачены, сохранились только свидетельства об их существовании, в лучшем случае — цитаты или пересказ. Выше уже говорилось о мемуарах

¹⁰⁵ Попов А. И. Дело при Ляхово. М., 2000. С. 3.

¹⁰⁶ Из записок Давыдова. Дело под Ляховым // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 248–253.

¹⁰⁷ Денисов А. К. История Войска Донского казака самим им писанная // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 47.

¹⁰⁸ Траилин Ф. К. 1) Казаки-ветераны. Казак Данила Абрамьевич Кательников // ДВВ. 1871. № 66. С. 1; 2) Казаки-ветераны. Калмык Шарап Габунув // Там же. 1871. № 68. С. 1–2.

¹⁰⁹ Рассказ казака Агапова о 1812 годе // Пивоваров А. Н. Донские казаки. СПб., 1909. С. 167–169. Пивоваров сослался на донские газеты 1879 или 1880 г.

¹¹⁰ Траилин Ф. К. Казаки-ветераны // ДОВ. 1873. № 22. С. 2–3.

¹¹¹ Шамшев И. И. Рассказы старого лейб-казака // РС. 1876. Т. 17. № 12. С. 834–842; 1877. Т. 18. № 2. С. 374–377; № 3. С. 569–572; Т. 19. № 5. С. 140–145; 1878. Т. 21. № 3. С. 531–537.

генералов В. Д. Иловайского 12-го и Г. А. Луковкина, которыми располагал Михайловский-Данилевский. С записками Иловайского 12-го был знаком также историк И. П. Липранди, упомянувший, кроме того, о существовании записок адъютанта Платова М. М. Кузнецова и офицера-квартирмейстера И. Ф. Богдановича, служившего в казачьих отрядах;¹¹² майора Московского ополчения Д. В. Караулова, командовавшего в конце 1812 г. донским полком Белгородцева.¹¹³ В полковой истории лейб-гвардии Казачьего полка (1876 г.) имеются неоднократные ссылки на записки С. С. Николаева.

Офицеры русской армии оставили несопоставимо больше мемуаров; наиболее полный их перечень помещен в исследовании А. Г. Тартаковского.¹¹⁴ Многие из них использованы в данной книге. Прежде всего это мемуары известных военачальников — М. Б. Барклая де Толли,¹¹⁵ Л. Л. Беннигсена¹¹⁶ и А. П. Ермолова,¹¹⁷ а также воспоминания генералов, командовавших отрядами, в составе которых были казачьи полки (Е. И. Чаплица¹¹⁸ и И. К. Орурка¹¹⁹); штабных офицеров (В. И. Левенштерна¹²⁰ и П. Х. Граббе¹²¹); офицеров, служивших в корпусе Винцингероде (А. Х. Бенкендорфа,¹²² С. Г. Волконского,¹²³ Л. А. Нарышкина¹²⁴); офицеров, служивших с каза-

¹¹² *Липранди И. П.* Бородинское сражение. СПб., 1861. С. 45–46. Удивительно, но Липранди со ссылкой на мемуары Иловайского 12-го называет его участником рейда кавалерии на Бородинском поле, хотя тот находился в корпусе Винцингероде.

¹¹³ *Липранди И. П.* И. П. Скобелев и В. А. Жуковский в 1812 году: Отрывок из воспоминаний // Древняя и новая Россия. 1877. № 10. С. 169–173.

¹¹⁴ *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика. С. 265–297.

¹¹⁵ *Барклай де Толли М. Б.* Изображение военных действий 1812-го года. СПб., 1912.

¹¹⁶ Существует как минимум две редакции его мемуаров (краткая и пространная), обе были переведены на русский язык П. Майковым. См.: *Беннигсен Л. Л.* Письма о войне 1812 года. Киев, 1912.

¹¹⁷ В данной работе использовалось издание записок А. П. Ермолова с приложениями, вышедшее в 1865–1866 гг. Оно было переиздано в 1991 г., но без приложений, являющихся ценнейшим источником. Существуют три более ранних издания записок, вышедшие в 1863 году в Москве и Лондоне, которые принято считать искаженными вариантами. Вполне возможно, что первоначальный текст записок Ермолова, ходивший в рукописных копиях, был подправлен самим автором при подготовке к публикации.

¹¹⁸ *Чаплиц Е. И.* Отечественная война в рассказах генерала Чаплица // РС. 1896. № 6. С. 489–524.

¹¹⁹ Замечания графа Орурка по поводу взятия Борисова и сражения при Березине в 1812 г. // *Военский К. А.* Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. СПб., 1912. С. 121–124.

¹²⁰ История публикаций его мемуарного наследия заслуживает специального исследования. Существует по меньшей мере две редакции его мемуаров.

¹²¹ *Граббе П. Х.* Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873.

¹²² *Бенкендорф А. Х.* Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001.

¹²³ *Волконский С. Г.* Записки. Иркутск, 1991.

¹²⁴ *Нарышкин Л. А.* Воспоминания о войне 1812 года в форме письма к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 3 августа 1836 г. // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 2. С. 151–171.

ками в других отрядах (А. С. Кожухова,¹²⁵ К. И. Арнольди¹²⁶ и М. М. Петрова¹²⁷).

Знаменитый мемуарно-исторический труд Д. В. Давыдова «Дневник партизанских действий» создавался почти четверть века (с 1814 по 1838 г.).¹²⁸ Он основан на серьезной источниковой базе: архивные документы, хранившиеся в Главном штабе, стали доступны благодаря Михайловскому-Данилевскому.¹²⁹ Это обстоятельство позволяет расценивать сочинение Давыдова не только как мемуары, но и как военно-исторический труд.

К некоторым мемуарам надо относиться осторожно. Например, В. И. Левенштерн приписал себе многие заслуги: участие в пленении принца Гогенлоэ в бою при Кочергишках, решающую роль в отбитии Курганной высоты во время Бородинского сражения, ведение переговоров о сдаче французской крепости Суассон в 1814 г.

Наиболее негативная оценка действий казаков содержится в воспоминаниях отставного подполковника К. А. Бискупского, командовавшего в 1812 г. полуэскадром Польского уланского полка в отряде Фигнера. О казаках он высказался с откровенной неприязнью, обвиняя их в грабежах. Однажды Бискупский предложил Фигнеру избавиться от казаков, поскольку они своим видом выдавали отряд французам, в то время как уланы и гусары были в обеих армиях и внешне вполне могли сойти за какой-нибудь иностранный контингент армии Наполеона. Фигнер ответил ему: «без казаков нам невыгодно, они нам необходимы».¹³⁰

¹²⁵Кожухов А. С. Из воспоминаний // Там же. Вып. 1. С. 244–247. См. также: БЩ. Ч. 7. С. 279–284.

¹²⁶Из записок И. К. Арнольди о 1812 годе // Военский К. А. Исторические очерки... С. 96–111.

¹²⁷Петров М. М. Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года. 1845 г. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея. М., 1991. С. 112–329.

¹²⁸Полностью он был опубликован лишь однажды — в первом томе «Сочинений Дениса Васильевича Давыдова» (М., 1860). В этой публикации труд имеет следующий состав: «Дневник партизанских действий 1812 года Дениса Давыдова» (с. 3–140), «Оправдательные статьи» (с. 141–160), «Прибавления» (с. 161–188). В последнем разделе приведены многочисленные документы о партизанских действиях в 1812 г.

¹²⁹В июне 1816 г. Давыдов писал Михайловскому-Данилевскому, в ведении которого в то время находилась библиотека Главного штаба: «Мне хочется на досуге заняться общею Историею партизанов. Ремесло это мне несколько известно, к тому же имею собственные записки — но о себе говорить я не умею, а журналов и документов других партизанов не мог достать: вот почему вы можете мне, любезный Александр Иванович, быть очень полезным, я знаю, что под вашим ведением хранятся все бумаги, касающиеся до 1812-го, 13-го и 14-го года кампаний: не можете ли вы приказать списать донесения и прочие бумаги наших партизанов особенно, Фигнера, Сеславина, Кудашева и Чернышева: вы бы меня чувствительно обяжали». См.: Письмо Д. В. Давыдова к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 2 июня 1816 г. (копия) // СПбФА РАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–1 об.

¹³⁰Письма К. А. Бискупского к А. А. Краевскому, март-июнь 1849 года // БЩ. Ч. 7. С. 309.

Мемуары иностранцев

Отечественную мемуаристику дополняют воспоминания иностранцев, состоявших на русской службе. Некоторые из них переведены на русский язык и прочно вошли в научный оборот (А. Ф. Ланжерон, принц Евгений Вюртембергский); неперевоенные используются значительно реже (полковник М. И. Дама, офицеры-квартирмейстеры Ю. Вольцоген, И. Кроссар, Ф. Шуберт, Г. Дист).

Ценным источником являются письма и мемуары генерала Р. Вильсона, английского представителя при Главной квартире русской армии. В 1807 г. он некоторое время служил в казачьем корпусе, подружился с Платовым. В сентябре 1812 г., когда атаман был отстранен от командования, Вильсон оказал ему всяческую поддержку, в том числе дипломатическую. В мемуарах и письмах он всегда хвалебно отзывался о казаках и их атамане. Вильсон, имевший право писать непосредственно Александру I, играл заметную роль при Главной квартире Кутузова. Его письма с критикой действий русской армии император пересылал Кутузову и Витгенштейну для объяснений, чтобы они знали, что о них думает представитель союзников.¹³¹ К сожалению, мемуары Вильсона пристрастны, в них отразилась вражда с Кутузовым.¹³²

Интересным источником стали воспоминания ветеранов армии Наполеона, свидетельствующие о том, как воспринимали казаков в лагере противника. К настоящему времени опубликованы сотни таких текстов, написанных на многих европейских языках; большинство из них не переведены на русский язык. Зачастую в них содержатся принципиально важные оценки действий казаков (Ш. Моран, Ф. Дюмонсо). В то же время некоторые мемуары были переведены несколько раз, причем тексты переводов значительно разнятся. Например, мемуары старшего врача вюртембергского 3-го конно-егерского полка Г. Рооса вышли в 1912 г. двумя изданиями: в Москве в переводе И. Н. Бороздина, в Петербурге в переводе Д. Я. Павловой. Неоднократно переводились, но так и не были переведены полностью мемуары Ф. Сегюра. Качество переводов пусть обсуждают специалисты, но явно сомнительные места были уточнены по оригиналам.

¹³¹ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 12 ноября 1812 г. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 10. С. 231.

¹³² Хорошо знавший Вильсона граф М. С. Воронцов писал в декабре 1812 г. в частном письме: «Вы совершенно правы насчет Вильсона, он много здесь наделал глупостей, особливо по связи с Беннигсеном, которого окружающие, как-то князь С. Голицын, Демидов и пр., были главными причинами всех вздоров и интриг». См.: Письмо М. С. Воронцова к Н. М. Лонгинову от 8 декабря 1812 г., Вильна // РО ИРЛИ. № 23 623.

При знакомстве с мемуарами на французском языке открылось примечательное обстоятельство, с которым не приходилось сталкиваться в русских мемуарах. Некоторые авторы правили свои мемуары по известной книге Ф. Сегюра и даже заимствовали из нее целые фрагменты. Тем не менее, они называли свои сочинения *journal*, т. е. «дневник», и даже составляли их в форме поденных записей. Однако все эти перепевы из Сегюра могли появиться только после 1824 г., когда его книга вышла в свет. Такие заимствования встречаются в мемуарах в виде поденных записей генерала Россетти,¹³³ квартирмейстера Барро.¹³⁴ Влияние книги Сегюра на мемуары ветеранов армии Наполеона представляется весьма интересной темой для специального исследования.

В связи с этим необычайную ценность представляют дневники офицеров армии Наполеона — синхронные источники, написанные по горячим следам, в которых нет позднейших наслоений. Круг их достаточно узок, и поскольку делопроизводственные документы армии Наполеона за осенне-зимнюю кампанию сохранились достаточно скудно, то такие дневники имеют первостепенную значимость. Наиболее интересным оказался дневник капитана 12-го конно-егерского полка М. Таше, умершего в январе 1813 г. в берлинском госпитале.¹³⁵ Его записи очень кратки, каждому дню посвящен абзац всего лишь в несколько строк. Это опознавательные, зачастую не связанные между собой фразы, благодаря которым автор дневника мог припомнить и восстановить в памяти, как именно развивались события. Сейчас читателю приходится раздумывать над этими краткими назывными предложениями, предполагать, что автор имел в виду. Например, 28 ноября во время отступления из Вильно он сделал в дневнике очередную запись: «*Terreur de l'armée française à l'aspect des Cosaques*».¹³⁶ «Ужас французской армии при виде казаков»: за этим скрыты бедствия марша по дороге в Ковно; непреодолимое препятствие в виде Понарской горы, где были брошены последние обозы; появление казачьих полков на фланге и в тылу; артиллерийский обстрел казаками колонн, отступавших по дороге; истребление отставших. Что именно хотел сохранить в памяти автор, можно предположить с большой долей вероятности. В любом случае, это синхронное свидетельство, оставленное боевым офицером: Таше был кавалером ордена Почетного легиона, дважды ранен в боях, под ним были убиты четыре лошади.

¹³³ Rossetti M. Journal d'un compagnon de Murat. Paris, 1998. (Описание сражения при Лущесе).

¹³⁴ Barrau J.-P. Mémoires de Jean-Pierre Armand Barrau, quartier-maitre au IVe corps de la Grande Armée, sur la campagne de Russie de 1812 // Rivista italiana di studi napoleonici. 1979. № 1. P. 67–123.

¹³⁵ Tascher M. Notes de campagne (1806–1813). Chateauroux, 1932.

¹³⁶ Ibid. P. 317–318.

Публикации документов

«Известия о военных действиях», выходившие в виде прибавлений к «Санкт-Петербургским ведомостям», являются первыми публикациями рапортов русского командования, но в отредактированном виде. Большинство ранних сочинений об Отечественной войне 1812 года основаны преимущественно на этом источнике.

Некоторые документы из канцелярии Платова были опубликованы вскоре после окончания военных действий. А. Г. Краснокутский опубликовал во второй книжке «Русского вестника» за 1814 г. под общим заглавием «Подвиги Донских войск в Отечественную войну тысяча восемьсот двенадцатого года» итоговый рапорт о действиях казачьего корпуса во время преследования французов и несколько документов из переписки Платова (с. 27–97).¹³⁷ Еще несколько документов приведены в биографии атамана, составленной Н. Ф. Смирным.

Большое количество рапортов Александру I опубликовано в «Сборнике исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии».¹³⁸ Это уникальное издание, выходившее в течение 40 лет, в котором печатались документы, хранившиеся в одном из самых труднодоступных архивов империи. В большинстве выпусков имеются документы, относящиеся к эпохе 1812 года, в том числе — рапорты генералов, которые император отредактировал перед их обнародованием на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей».

В 1900 г. в Новочеркасске отдельной книгой были изданы документы по истории войска Донского, выявленные историком И. П. Поповым в донских архивах.¹³⁹ Большую часть книги занимает третий раздел под названием «Материалы к истории Отечественной войны» (с. 23–140), в него вошли несколько десятков документов, хранившихся в архиве атаманской канцелярии.

Столетний юбилей Отечественной войны 1812 года военные историки встретили достойно. Помимо выхода в свет новых исследований, были опубликованы целые комплексы архивных документов. В России эти работы курировали подразделения Генерального штаба (ВУА, Военно-Ученый Комитет, Николаевская академия, Отдел генерал-квартирмейстера) и общественные организации (ИРВИО, ИРИО). Целый ряд изданий был осуществ-

¹³⁷ С. Н. Глинка называл войну Отечественной уже в 1813 г., причем на страницах популярного периодического издания. Утверждения историков о более позднем происхождении этого названия, авторство которого приписывают Ф. Н. Глинке и А. И. Михайловскому-Данилевскому, беспочвенны. Михайловский-Данилевский восстановил и официально закрепил название, являвшееся практически синхронным.

¹³⁸ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 1–16. СПб., 1876–1917.

¹³⁹ Материалы к истории Дона / Сост. И. П. Попов. Новочеркасс, 1900.

влен по инициативе частных лиц: публикации мемуаров из фондов ВУА, предпринятые В. И. Харкевичем и К. А. Военским; документов, собранных П. И. Щукиным.

Самым известным в этом ряду, безусловно, является издание «Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба». Оно имело два отделения (документы русской и французской армий), в первом из них вышел 21 том.¹⁴⁰

Еще одним многотомным (в 10 т.) изданием являются «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным» (М., 1897–1908). В нем тысячи документов, в том числе целые комплексы документов из канцелярий Багратиона, Коновницына, генерал-адъютанта Корфа, семейная переписка Коновницына, личные письма Платова.

Столетний юбилей был отмечен публикациями огромного количества документов, многие из которых до сих пор остаются невостребованными. Количество опубликованных источников по эпохе 1812 года многократно перекрывает типовой набор документов, традиционно используемых исследователями. Применительно к историографии эпохи 1812 года, насчитывающей десятки тысяч публикаций на всех языках Европы, в пору говорить о книжной, журнальной и газетной эвристике, направленной на поиск давно забытых публикаций.¹⁴¹

Несомненным достижением советской исторической науки является сборник документов «М. И. Кутузов», четвертый том которого, вышедший в двух частях, посвящен Отечественной войне 1812 года.¹⁴² Его составители обследовали крупнейшие архивы СССР, причем не только столичные, но и региональные (в том числе Государственный архив Ростовской области). В издание вошли документы, подписанные Кутузовым; документы, вышедшие из его канцелярии, например, за подписью дежурного генерала П. П. Коновницына; рапорты русских военачальников, поданные Кутузову и Коновницыну. В сборнике опубликовано значительное число документов, имеющих непосредственное отношение к действиям казачьих полков.

Хорошо известен специалистам сборник документов «Донские казаки в 1812 году», изданный в 1954 г.¹⁴³ Очевидно, что работа над ним велась па-

¹⁴⁰Издание было предпринято по инициативе начальника ВУА полковника А. З. Мышляевского. К сожалению, работы велись в условиях предъюбилейной спешки, что негативно отразилось на археографическом уровне издания. См.: *Шейн И. А.* Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // *Отечественные архивы.* 2002. № 1. С. 19.

¹⁴¹Наиболее яркий пример — находка дневника П. С. Пущина, опубликованного на страницах одесской газеты «За царя и родину» в 1908 г. См.: *Пушин П. С.* Дневник Павла Пушина (1812–1814). Л., 1987.

¹⁴²М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 4. Ч. 1–2. М., 1954–1955.

¹⁴³Донские казаки в 1812 году. Сборник документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 года. Ростов н/Д, 1954.

раллельно с подготовкой документов для сборника «М. И. Кутузов». Как и дореволюционное издание И. П. Попова, сборник основан на документах из архива атаманской канцелярии, но круг их значительно расширен. Безусловно, сборник является кладезем ценной информации. Однако необходимо учитывать, что публикация рапортов Платова предпринята с так называемых черновых отпусков (черновики), оставшихся в атаманской канцелярии. Иногда эти черновые отпуски разительно отличаются от подлинных рапортов, многие из которых опубликованы в «Материалах ВУА». Как правило, это приписки, отсутствующие в черновых отпусках. В большинстве случаев в них заключены представления к награде офицеров, отправленных в Главную квартиру с данным рапортом. В ряде случаев приписки имеют пространственный характер. Например, в рапорте Платова Кутузову от 16 ноября имеется следующая приписка, отсутствующая в публикации с чернового отпуса: «Ваша светлость, по повелению вашему идет все как по маслу, дай Бог, чтобы все и впредь так совершилось. Дурная погода должные труды не удерживает, не довольно днем, но и ночью действую, так что две ночи сряду делал я привал между неприятелем и все то, что от вас мне приказано, выполняю в точности, хотя при нездоровье моем; не отстану от неприятеля ни на шаг дотол, пока силы мои и находящиеся со мною полки будут иметь возможность до самой крайности. Кроме того неприятеля, который как выше сказано сдался военнопленным, взято еще при разбитии оного ночью, и сегодня поутру более 1000 человек. Подносителя сего адъютанта моего сотника Курнакова, осмеливаюсь просить вашу светлость за усердную службу его и за нахождение во всех бывших с неприятелем сражениях, где он отличился, о произведении в есаулы, чего он поистине заслуживает».¹⁴⁴ В рапорте от 29 ноября имеется приписка: «И все по повелению вашей светлости, по долгу моему, исполняю во всей точности. В сем прошедшем деле, благодарение Богу, урон у нас не велик, — ранены: больно полковник Иловайский 11-й и подполковник Бибилов тяжело».¹⁴⁵ Эти приписки зачастую очень важны. Например, упоминание в приписке Иловайского 11-го позволяет снять вопрос об его чине (в надписи на могильной плите он ошибочно назван генерал-майором).¹⁴⁶ В сборнике имеются неточные датировки черновых отпусков. Так, рапорт Платова Багратиону от 27 июня, № 60, неверно датирован 26 июня;¹⁴⁷ рапорт Платова Кутузову от 28 ноября, № 220, —

¹⁴⁴ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 16 ноября 1812 г. // МВУА. Т. XX. С. 106.

¹⁴⁵ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 29 ноября, из с. Мурованая Вака, № 222 // Там же. С. 142.

¹⁴⁶ Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 3. С. 115. Интересно, что и П. Г. Бибилов, также похороненный в Вильно, назван в надписи на могиле полковником. См.: *Бернацкий Н.* События в Вильне во время Отечественной войны. Вильна, 1912. С. 56.

¹⁴⁷ 1812–1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии: Из собр. Гос. Ист. Музея. М., 1992. С. 59; Дк-1812. С. 92–93.

26 ноября.¹⁴⁸ Некоторые документы, включенные в сборник, подверглись сокращению. Например, из письма Платова Кутузову от 9 декабря изъяты три абзаца, в которых идет речь о борьбе атамана с грабежами в донских полках. Впрочем, документ при публикации корректно назван «Из рапорта М. И. Платова М. И. Кутузову о численности и боевом составе казачьих войск». На содержании сборника, безусловно, отразилась идеологическая цензура того времени; очевидно, что осуществлялся отбор документов, включаемых в сборник.¹⁴⁹

В 1992 г. вышел прекрасно иллюстрированный сборник документов с достаточно замысловатым названием: «1812–1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии: Из собр. Гос. Ист. музея». Наибольший интерес представляют документы из канцелярии Багратиона: черновые отпуски его переписки и полученные рапорты. Дореволюционная публикация этих документов¹⁵⁰ не отвечала археографическим требованиям.

Опубликовано значительное число документов французского командования.¹⁵¹ Наиболее важными являются восемь томов документов, изданные офицером Секции истории Главного штаба Франции Г. Фабри. Документы о действиях основных сил армии Наполеона составили пять томов,¹⁵² хронологически они охватывают период с 12 (24) июня по 7 (19) августа (до сражения при Валутиной Горе). Затем Фабри издал два сборника (три тома) документов о действиях фланговых корпусов с 8 (20) августа по 22 ноября (4 декабря).¹⁵³ Вопрос о том, сохранился ли архив армии Наполеона при бегстве из России или публикация Фабри отражает весь массив уцелевших документов, остается дискуссионным.¹⁵⁴ Фундаментальность проделанной Фабри работы позволяет предположить, что в Европе нет значительных коллекций документов армии Наполеона, относящихся к заключительному этапу войны. Единого комплекса, вероятно, не существует, но многие документы рассеяны по архивам, в том числе и российским — например,

¹⁴⁸МВУА. Т. 20. С. 141; Дк-1812. С. 258.

¹⁴⁹В предисловии указано, что подготовкой сборника руководили: начальник архивного отдела УМВД Ростовской области А. И. Валаев, зав. кафедрой истории России РГУ имени В. М. Молотова В. И. Кузнецов и начальник Ростоблгосархива Н. А. Качалкин. Двое из них участвовали в подготовке сборника документов, вышедшего в 1942 году.

¹⁵⁰БЩ. Ч. 8. С. 170–229.

¹⁵¹*Безотосный В. М.* Французские источники по истории Отечественной войны 1812 года // История СССР. 1990. № 3. С. 212–219.

¹⁵²*Fabry G.* Campagne de Russie 1812. Т. 1–5. Paris, 1900–1903.

¹⁵³*Fabry G.* 1) Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite 20 août — 4 décembre. Paris, 1912; 2) Campagne de 1812. Mémoires relatifs à l'aile droite 20 août — 4 décembre. II-e, VI-e, IX-e corps. Paris, 1912; 3) Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche 20 août — 4 décembre. II-e, VI-e, IX-e corps. Paris, 1912.

¹⁵⁴*Безотосный В. М.* Французские источники... С. 216.

документы канцелярии корпуса Даву, захваченные под Красным, хранятся в РГВИА.

«Журналы военных действий»

Одним из традиционных источников являются «Журналы военных действий» (армии, корпуса, полка). Их происхождение различно, что необходимо учитывать при работе с ними. Ведение журнала военных действий входило в обязанности офицеров Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. В них, подобно вахтенным журналам на флоте, должны были ежедневно фиксироваться произошедшие события. В данном контексте «журнал» означает дневник. Однако синхронных журналов военных действий известно немного, большинство из них было составлено ретроспективно, по окончании военных действий. Здесь уместно провести параллель между немногочисленными дневниками эпохи 1812 года и обширной мемуаристикой, посвященной ей. Самый известный из синхронных журналов военных действий велся в Главной квартире Кутузова, в нем отражены события по мере поступления сведений о них. Первоначально его составлением занимался гражданский чиновник — титулярный советник А. И. Михайловский-Данилевский, — поэтому в тексте часто встречаются погрешности, вызванные неопытностью составителя. Текст журнала утверждал Кутузов, в Петербурге его редактировал император для публикации в «Санкт-Петербургских ведомостях».

Значительная часть журналов военных действий армий и корпусов была создана уже по окончании эпохи наполеоновских войн, причем с использованием самых разнообразных источников: от рапортов до личных воспоминаний. По сути, они являются военно-историческими сочинениями. Именно такой характер носит хорошо известный историкам и часто используемый в исторических исследованиях «Журнал военных действий 3-й Западной армии», составленный в 1815 г. подполковником Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части С. С. Малиновским.¹⁵⁵ Из предисловия видно, что он составил данный журнал спустя два года, используя ограниченный круг источников, вследствие чего в тексте имеются погрешности не только в освещении событий, но и в датах. Подобные «Журналы военных действий» использовались только при отсутствии синхронных документов.

¹⁵⁵ Малиновский С. С. Журнал военных действий, прежде бывшей Дунайской армии, а после переименованной в 3-ю Западную, под предводительством адмирала Чичагова, а наконец генерала Барклая де Толли в 1812 году // МВУА. Т. 17. СПб., 1911. С. 193–282. Богданович считал, что журнал Малиновского «заслуживает особенное внимание по отчетливости и полноте своей» (Богданович М. И. История... Т. 3. С. 525). Однако текст журнала противоречит многим синхронным документам, даже дата занятия русскими войсками Вильно указана неверно — 29 ноября.

Известны аналогичные документы и из лагеря противника. Бригадный адъютант 22-й бригады легкой кавалерии лейтенант Г. Флотов составил журнал военных действий баварской дивизии легкой кавалерии генерал-майора Прейзинга. Эта дивизия неоднократно участвовала в боях с казаками, будучи прикомандирована к 4-му корпусу Богарне.¹⁵⁶ К этому же жанру относится труд под названием «Начало кампании в 1812 году», подготовленный польским генералом Д. Дзевановским.¹⁵⁷

Архивные документы

Были обследованы фонды крупнейших архивохранилищ нашей страны. Прежде всего это Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), где в фонде Инспекторского департамента Главного штаба (ф. 489) хранятся месячные отчеты и комплекты послужных списков офицеров и урядников полков Войска Донского. Здесь же хранятся архивы русских армий и корпусов эпохи 1812 года. Однако в последние годы работа в читальном зале РГВИА затруднена и пришлось ограничиться просмотром только самых необходимых документов.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были выявлены интересные документы в фондах Департамента герольдии Сената (ф. 1343) и Капитула российских орденов (ф. 496). Это документы о службе офицеров Войска Донского, просивших признать их дворянское достоинство, и наградные документы.

Важнейшим хранилищем исторических источников по теме данного исследования является Государственный архив Ростовской области (ГАРО). В фонде Атаманской канцелярии (ф. 46) хранятся документы военно-походной канцелярии Платова; некоторые из них еще не опубликованы. В фонде Войскового штаба (ф. 344) находится несколько сотен послужных списков офицеров, отличившихся на полях сражений 1812–1814 гг. Кроме того, послужные списки офицеров Войска Донского хранятся в фондах Войсковой канцелярии (ф. 341) и фонде Областного дворянского собрания (ф. 304). Можно смело утверждать, что в фондах ГАРО хранится наиболее представительная коллекция послужных списков офицеров Войска Донского за 1810–1830-е гг. Из личных архивных фондов наибольший интерес представляет фонд известного донского историка Х. И. Попова (ф. 55). В нем собраны материалы для его сочинений, труды других историков — например, рукопись полковника Генерального штаба Е. М. Герасимова «О донских казачьих полках

¹⁵⁶ *Flotow G.* Journal des opérations de la division Preysing // *Fabry*. Т. 3. Ann. P. 165–217.

¹⁵⁷ *Dziewanowski D.* Początek kampanji w roku 1812 // *Pamiętniki wojenne 1792–1812*. Drezno, 1871. P. 89–90.

на второстепенных театрах военных действий в 1812 г.».¹⁵⁸ В этом же фонде отложились материалы историков, работавших над описанием военных действий донских полков в 1812 г. Прежде всего это подборки документов по донским полкам, содержащие копии (конспекты) послужных списков офицеров. Такие подборки имеются по следующим полкам: Власова 3-го, Грекова 8-го, Грекова 9-го, Дячкина, Иловайского 4-го, Исаева 2-го, Киреева 2-го, Кутейникова 4-го, Лащилина, Мельникова 5-го, Пантелеева 2-го, Платова 4-го, Платова 5-го, Родионова 2-го, Селиванова 2-го и Чернозубова 8-го.

Послужные списки офицеров

Использование послужных списков офицеров Войска Донского первой четверти XIX в. требует сугубо критического подхода. Первые послужные списки (за 1814–1816 гг.) зачастую были составлены самими офицерами или с их слов, некоторые из них заверены представителями местной власти на Дону, плохо ориентировавшимися в военных событиях 1812 г. Поэтому большее доверие вызывают послужные списки, заверенные непосредственным командиром.

Достоверность фактов в некоторых послужных списках вызывает сомнения; например, в послужном списке сотника Е. И. Воробьева за 1822 г. содержатся следующие пассажи: «1813-го в Пруссии генваря 15-го при Врицине, 28-го при Вернихене и Берлине был послан с *10-ю казаками против одного эскадрона французского*, который совершенно разбил, некоторых на месте положил и одного офицера с 8-ю рядовыми взял в плен»; «ноября 11-го под селением Гудовым при нападении ночью на полк неприятеля, где он с *8-ю казаками, вдарив на оного, обратил его целый эскадрон в бегство*, за что получил от начальства благодарность».¹⁵⁹ Получается, что этот храбрый сотник с 8-10 казаками громил неприятельские эскадроны, по пословице «семерых одним ударом».

Еще один пример. В послужном списке войскового старшины Тацына 6-го полка Иловайского 12-го имеется такая запись: «с 22-го июля по 10-е сентября в партизанских делах под командою г. генерал-адъютанта барона Винцингероде, от коего был откомандирован с особенною партией 250-ть разных полков казаков от Усвятъ до города Суража, где, напав на отряд не-

¹⁵⁸ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1168. Ее автор — полковник Е. М. Герасимов — в 1903 г. закончил Академию Генерального штаба, после чего преподавал военные науки в Новочеркасском казачьем юнкерском училище. В 1911 г. он был произведен в полковники. С 1915 г. служил на строевых должностях в армии, в 1916 г. произведен в генерал-майоры. Затем оказался в эмиграции, где скончался в марте 1948 г., в чине генерал-лейтенанта. Судя по служебной карьере этого офицера, работа была им написана в период с 1911 по 1915 г., в связи со 100-летним юбилеем Отечественной войны 1812 года.

¹⁵⁹П. с. сотника Е. И. Воробьева 2-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 302. Л. 100, 105.

приятельской, состоящий из двух полков пехотного и кавалерийского, принудил оный ретироваться к Витебску, взяв в плен 380 рядовых и несколько офицеров». Однако непосредственное начальство этого офицера считало несколько иначе: 3 августа Винцингероде отрапортовал, что войсковой старшина Тацын с командой из 150 казаков вступил в оставленный противником Сураж и захватил там 11 пленных.¹⁶⁰

Проверять тексты послужных списков начали после учреждения Комитета об устройстве Войска Донского, одним из направлений деятельности которого стал учет всех донских казаков, прежде всего офицеров, и получение достоверных сведений об их службе. Начиная с 1822 г. послужные списки стали редактировать, устранять явные несообразности и ошибки, требовать подтверждающие документы и заверительные подписи под ними непосредственного начальства (армейского или местного). Так, на первом листе послужного списка полковника Барabanщикова за 1822 г. имеется помета: «В чине настоящем и орденах с документами верно, а на золотые часы и Высочайшее благоволение документов не доставлено».¹⁶¹ Затем в послужные списки стали включать ссылки на даты и номера грамот о пожаловании орденов. С 1825 г. появилось еще одно новшество: при описании службы стали выделять (в тексте — подчеркиванием) военные кампании. Войны с наполеоновской Францией составили три кампании 1805–1807 гг. и шесть кампаний 1812–1814 гг.¹⁶²

Иногда первые послевоенные списки оказываются более интересными, поскольку в них сохранились некоторые детали, опущенные впоследствии. Например, из послужного списка Д. Д. Комисарова за 1816 г. было вычеркнуто упоминание о партизанском отряде Теттенборна.¹⁶³ Однако проведение текстологического анализа послужных списков возможно только при написании биографии конкретного лица, а не в исследовании общего характера.

Тем не менее, даже после ужесточения требований, предъявляемых к послужным спискам, в них нередко оказывалась заведомо неточная информация. Критический подход в работе с ними необходим. В качестве примера рассмотрим описание летней кампании 1812 г. в послужном списке генерала

¹⁶⁰Репорт Ф. Ф. Винцингероде М. Б. Барклаю де Толли от 3 августа 1812 г., из м. Освят // МВУА. Т. 16. С. 275.

¹⁶¹П. с. полковника Ф. А. Барabanщикова за 1822 год // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 15–21. Об этом же см. архивное дело: О проверке списков штаб- и обер-офицерских с их формулярами и найденной в оных неверности // РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 354. У некоторых живших на Дону офицеров документов о службе не оказалось, наиболее распространенная причина — утрачены во время пожара. Несколько лиц так и не смогли подтвердить наличие у них офицерского чина, хотя в станицах пользовались статусом старшины.

¹⁶²Это было сделано на основании указа императора Александра I от 16 августа 1823 г. См.: ПСЗРИ. Т. 38. № 29 594.

¹⁶³Ср.: П. с. подполковника Д. Д. Комисарова 1-го за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7400; П. с. подполковника Д. Д. Комисарова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 178–181.

А. А. Карпова 2-го: «812 с 1-го марта во второй западной армии *в авангарде с восемью донскими казачьими полками, в которых и был командиром*; 18 июня выступили от границы из Бреста-Литовского и начали отступать в Россию и во время сего отступления были с неприятелем сражении 27 и 28 июня *при местечке Романове* Минской губернии, за что удостоен Высочайшего благоволения, 9-го и 10 в Белоруссии близ города Могилева». ¹⁶⁴ Курсивом выделены места, противоречащие другим, более достоверным источникам. Казачьим отрядом 2-й Западной армии, вплоть до ранения в бою при Романове, который имел место не 27–28 июня, а 2 июля, командовал генерал-майор Иловайский 5-й. После его ранения большая часть отряда (пять полков) поступила под команду полковника В. А. Сысоева 3-го, который и отличился с ними в бою при Могилеве 9 июля, находясь в авангарде 2-й армии. Отряд Карпова 2-го в тот день находился в арьергарде армии.

Столь же неправдоподобная запись имеется в послужном списке полковника Х. П. Кирсанова, служившего в Атаманском полку: «13 [октября] — под Малым Ярославцем, где отбито у неприятеля 11 пушек; 14 — у Медыни, где взято до 300 пленных и 5 пушек». ¹⁶⁵ В канцелярии Платова бой при Медыни почему-то датировали 14 октября — днем получения рапорта о нем, хотя бой произошел днем ранее (13 октября). Кирсанов физически не мог принять участие в двух боях в разных местах в течение одного дня.

Для примера были взяты послужные списки достаточно известных донских офицеров; возможно, этим обстоятельством и объясняются явные преувеличения. Однако подобные нестыковки встречаются и у других офицеров, не говоря уже о писарских ошибках, неправильной передаче названий населенных пунктов и имен, пропуске слов и даже строк.

Наградные документы

Еще в начале XX в. военные историки признали существование «наградной вакханалии» 1812–1814 гг. ¹⁶⁶ Одним из ее проявлений является получение награды за сражение, в котором награжденный не участвовал, после чего в послужном списке появлялась соответствующая запись на основании грамоты на орден. Это было вызвано существовавшей практикой подачи общих (корпусных или отрядных) наградных представлений, приуроченных к наиболее заметному успеху.

Так, в послужных списках Власова 3-го и офицеров его полка есть запись о сражении при Молевом Болоте, в котором полк не участвовал, о чем речь еще пойдет ниже. В послужном списке полковника К. И. Харитонов 7-го

¹⁶⁴ П. с. генерал-лейтенанта А. А. Карпова за 1818 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Ч. 11.

¹⁶⁵ П. с. полковника Х. П. Кирсанова за 1818 г. // Там же. Д. 7058. Ч. 3 (9).

¹⁶⁶ *Борисевич А.* Действия генерала Раевского под Смоленском 3-го и 4-го августа 1812 г. // РИ. 1912. № 172. С. 5.

имеется следующая запись: «9 и 11 при Могилеве и за отличие, оказанное здесь противу неприятеля, награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом». Но полк Харитонов 7-го не мог отличиться 9 июля при Могилеве в отряде Сысоева 3-го; он находился в то время в корпусе Платова. Полковник И. Е. Ефремов был представлен к награде за сражение 22 сентября при Спас-Купле,¹⁶⁷ в котором не участвовал, что впоследствии поставило в тупик историка Поликарпова, которому для объяснения данного факта пришлось выдумать «полк Ефремова».¹⁶⁸ Но в послужном списке Ефремова зафиксировано отличие в тот день в другом месте: «22-го [сентября] при Боровицком перевозе атаковал более 1000 содержащих над рекою Москвою заставу, на месте положил до 50-ти, взял в плен одного полковника и 46 рядовых, остальные рассеянные спаслись бегством в леса».¹⁶⁹ Очевидно, что он был представлен к награде за это отличие, но включен в общее представление за бой при Спас-Купле.

Казусы происходили даже с такой значимой наградой, как орден св. Георгия 4 ст. Есаул С. А. Каршин полка Исаева 2-го отличился в бою 27 августа под Пинском, где захватил одно орудие. За это отличие он был награжден орденом св. Георгия 4 ст., в грамоте на который сказано: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск сентября 3 и 4 при Глуске и Горбачеве, где действовал с отличною храбростию и мужеством и отнял у неприятеля пушку». Это произошло вследствие того, что командующий корпусом Эртель подал общее наградное представление офицеров, отличившихся в нескольких боях.

Известен случай, когда причиной ошибки стали однофамильцы, а точнее, родственники.¹⁷⁰ 31 декабря 1812 г. двоюродному племяннику атамана сотнику С. И. Платову был пожалован орден св. Георгия 4 ст., в грамоте на который сказано: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 6-го октября, где, командуя пятью сотнями Атаманского казачьего полка, с коими, зайдя в тыл неприятельской позиции и, несмотря на сильные картечные из пушек выстрелы, атаковал прикрывавшего орудия многочисленного неприятеля и, по сильном упорствовании, опрокинул и с жестоким поражением прогнал оного, причем овладел двумя орудиями».¹⁷¹ Однако командовать пятью сотнями атаманцев в Тарутинском сражении мог только войсковой старшина М. М. Платов 6-й, старший сын атамана. Что касается С. И. Платова, имевшего чин сотника, то он еще 26 июля 1812 г. был переведен из Атаманского полка в полк Жи-

¹⁶⁷ Список генералам, штаб- и обер-офицерам, в сражении 22 сентября прошлого 1812 г. противу французов отличившихся мужеством и храбростию // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 346.

¹⁶⁸ *Поликарпов Н. П.* О сражении 22 сентября 1812 года между селом Вороновым и рекою Чернишною // Журнал ИРВИО. 1911. Кн. 2. С. 5.

¹⁶⁹ П. с. генерал-майора И. Е. Ефремова за 1818 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 3 (4).

¹⁷⁰ *Жиров М. С.* Угасшие фамилии // ДОВ. 1912. № 143. С. 2.

¹⁷¹ *Поляков Н. И., Жиров М. С.* Донцы-кавалеры... С. 57.

рова, и вместе с полком в начале октября находился в отряде князя Кудашева. Тем не менее, факт награждения орденом св. Георгия за отличие в Тарутинском сражении отражен в его биографических очерках.¹⁷²

В грамотах о награждении орденом отличие зачастую описано кратко. Поэтому важным источником является изначальный документ — представление к награде. Оно могло быть формальным: «поступал мужественно», «был примером для подчиненных»; но иногда в нем описаны конкретные действия, позволяющие уточнить ход боестолкновения.¹⁷³ В ряде случаев наградные представления могут подтвердить или опровергнуть сведения из послужных списков. Так в послужном списке генерала А. А. Карпова 2-го сказано: «22 [сентября] при д. Гремячевой, близ Тарутинской позиции, где, *командуя 10 казачьими полками*, состоял в главном месте авангарде армии у содержания передовых постов».¹⁷⁴ Но в его наградном представлении отмечено: «Находясь на левом фланге *с тремя казачьими полками*, не позволил неприятелю ничем воспользоваться и несколько раз отражал его наступление с большим ему уроном».¹⁷⁵ Синхронные документы подтверждают наградное представление; очевидно, что в послужном списке генерал приукрасил свои заслуги.

Послужные списки офицеров донских полков (комплекты) и месячные отчеты полков

Полковые командиры русской армии должны были ежемесячно представлять в Инспекторский департамент отчеты о состоянии полков. В начале года они прилагали к отчетам послужные списки офицеров и унтер-офицеров (урядников). Для историка подобные комплекты документов являются ценнейшим источником. К сожалению, до нас дошла достаточно разрозненная коллекция отчетной документации полков Войска Донского за 1812–1814 гг.

В РГВИА (ф. 489) хранятся комплекты послужных списков донских полков, участвовавших в Отечественной войне 1812 года: Андриянова 1-го, Андриянова 2-го, Андриянова 3-го, Грекова 1-го (Костина 4-го), Грекова 4-го, Грекова 5-го, Грекова 21-го, Данилова 2-го, Жирова, Иловайского 3-го, Ило-

¹⁷² Жиров М. С. Знамя полка Платова 2-го // ДОВ. 1912. № 134. С. 2; Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 384. М. М. Платов 6-й впоследствии также стал кавалером ордена св. Георгия 4 ст. за отличие в сражениях против французов (за что конкретно, неизвестно).

¹⁷³ В ряде случаев можно отметить следующую подробность тогдашнего делопроизводства: текст наградного представления включался в грамоту на орден, а из грамоты попадал в послужной список. Поскольку грамоты выдавали гораздо позже, некоторые кавалеры, только получив их, узнавали, за что же они были в действительности награждены. Соответственно, изменялись и записи в послужных списках.

¹⁷⁴ ВГ. С. 108–109.

¹⁷⁵ Список генералам, штаб- и обер-офицерам, в сражении 22 сентября прошлого 1812 г. противу французов отличившимся мужеством и храбростию // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 346.

вайского 5-го (Желтоножкина), Комисарова, Кутейникова 8-го, Луковкина, Мельникова 5-го, Платова 5-го, Турчанинова, Чернозубова 8-го, Шамшева. В дополнение к ним в ф. 103 были выявлены комплекты послужных списков офицеров полков Власова 3-го, Попова 13-го, Киреева 2-го, Харитонов 7-го, Кутейникова 6-го.

Это только треть донских полков, принявших участие в наполеоновских войнах. Сведения о действиях других полков приходится выявлять в послужных списках офицеров, продолживших службу. При этом только подборка послужных списков офицеров, служивших в одном полку, может стать основой для выводов: отдельные списки не дают полной картины. Это вызвано многочисленными «раскомандировками», отправкой отдельных партий, службой в адъютантах и т. д. Даже послужной список полкового командира (как правило, ориентируются на него) не всегда отражает действия его полка. Например, полком Денисова 7-го в корпусе Винцингероде более двух месяцев командовал войсковой старшина Победнов. Не удалось найти послужных списков состоявших на службе полковых командиров: В. А. Быхалова 1-го (ум. 1815), Г. Г. Мельникова 4-го (ум. до 1818), П. Ф. Тацына (ум. 1830), С. Г. Чернозубова 5-го (ум. 1816); и отставных: Д. Е. Грекова 1-го, С. А. Белгородцева, Б. А. Грекова 3-го, И. И. Кошкина, П. П. Попова 3-го и И. М. Сучилина.

Ориентироваться в послужных списках офицеров Войска Донского позволяет продолжающееся издание «Генеалогия и семейная история Донского казачества», результат многолетнего подвижнического труда московского генеалога С. В. Корягина.¹⁷⁶ Оно представляет собой аннотированный указатель послужных списков, структурированный по генеалогическому принципу (по фамилиям, внутри фамилий по станицам и родам). Во всей полноте раскрыто содержание двух фондов РГВИА (ф. 489 и 405), документы из других архивохранилищ (РГИА и ГАРО) представлены выборочно. Впрочем, это никоим образом не умаляет масштабность проделанной работы; можно только удивляться, что это результат работы одного подвижника.

В РГВИА (ф. 489) также хранятся месячные отчеты донских полков, участвовавших в Отечественной войне 1812 года: Андриянова 2-го, Барабанщикова 2-го, Горина 1-го (Мелентьева 3-го), Грекова 4-го, Грекова 8-го, Грекова 21-го, Денисова 7-го, Жирова, Иловайского 3-го, Иловайского 4-го, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Карпова 2-го, Киреева 2-го, Кутейникова 4-го, Луковкина, Мельникова 5-го, Пантелеева 2-го, Платова 5-го, Родионова 2-го, Селиванова 2-го, Сысоева 3-го, Турчанинова, Чикилева, Харитонов 7-го. В них содержатся сведения о численности, потерях, местонахождении полка, список офицеров. Подборки месячных отчетов за вторую половину 1812 г. содержат ценнейшую информацию о полках, отсутствующую в других источниках. Сохранившиеся комплекты послужных списков

¹⁷⁶ Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 1–80. М., 1998–2008.

и месячные отчеты частично совпадают по полкам, но не перекрывают друг друга.

Нетрадиционным источником стали свидетельства, выданные полковым командирам донских полков отрядными командирами — как правило, генералами регулярной армии, — о количестве убитых, раненых и брошенных лошадей. Эти документы не только подтверждают факт участия полка в столкновении и принадлежность к тому или иному отряду, но и позволяют судить о характере боя.

Историография Отечественной войны чрезвычайно обширна и очень часто приходится сталкиваться с большим количеством ничем не подкрепленных утверждений, многие из которых воспринимаются уже как общеизвестные факты. Вот почему автор основывался преимущественно на первоисточниках. Этим обстоятельством продиктована манера изложения: текст исследования как бы соткан из показаний источников (как опубликованных, так и неопубликованных). Лучше дать более пространную цитату из документа, нежели исказить его смысл в пересказе. В случае необходимости публикации документов и переводы текстов сверялись с оригиналами.

Работу над книгой удалось завершить только благодаря помощи моих коллег. С самого начала тему исследования поддержал военный историк А. В. Кибовский. Большую помощь в работе с иноязычными текстами оказал петербургский историк и переводчик Д. В. Соловьев. Неоценимую поддержку автору во всех военно-исторических штудиях на протяжении многих лет оказывает московский исследователь И. С. Тихонов, мастер архивной эвристики, хорошо известный всем российским историкам, занимающимся эпохой 1812 года. Очень доброжелательно отнеслись к моей теме сотрудники читального зала и Дирекция Государственного архива Ростовской области, особенно полезны были консультации главного археографа З. А. Чумаковой и историка П. А. Авакова. Некоторые дела из фондов РГИА стали доступны благодаря содействию С. Н. Селедкиной. Большую помощь в работе с иностранными изданиями оказала хранитель коллекции «Rossica» Российской национальной библиотеки И. Г. Яковлева, посвятившая более 60 лет своей жизни сохранению и изучению этого бесценного собрания. По завершении работы, с рукописью познакомились петербургские знатоки наполеоновской эпохи В. Н. Шиканов и В. В. Антонов, сделавшие ряд важных замечаний. Очень полезны были консультации К. Б. Жучкова. Перед сдачей рукописи в издательство библиографический указатель был просмотрен В. В. Антоновым и Н. М. Балацкой. Значительную часть картографического материала представила М. А. Луковская. Выражаю им свою искреннюю признательность. Без их помощи работа над книгой могла затянуться на годы.

I. Летняя кампания 1812 года

Глава 1

НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

Создание пограничной стражи из казачьих полков

В 1810 г. по инициативе Барклая де Толли состояние охраны западной границы было проинспектировано и признано неудовлетворительным. Военный министр представил императору предложения по усилению границы, утвержденные указом от 4 января 1811 г., получившим название «Об устройстве пограничной стражи на границах западных губерний».¹ Вся западная граница была разделена на участки по 150 верст, каждый из них охранял казачий полк. К указу прилагалось расписание полков по участкам:

- Селиванова 2-го: от Полангена до Юрбурга,
- Попова 5-го: от Юрбурга до Верштаны,
- Платова 4-го: от Верштаны до устья Лососны,
- 1-й Бугский: от устья Лососны до м. Хороща,
- Денисова 7-го: от Хороща до Немирова,
- Иловайского 4-го: от Немирова до Устилуга,
- Чернозубова 5-го: от Устилуга до Берестечка,
- Иловайского 8-го: от Берестечка до д. Беняны,
- Слюсарева 2-го: от д. Беняны до м. Усцие Бискупе или западной границы Молдавского княжества,
- 2-й Бугский: от м. Усцие Бискупе до Могилева,
- 3-й Бугский: от Могилева до устья Егорлыка.

Охрану западной границы возложили на донских и бугских казаков, но командиров участков назначали из штаб-офицеров регулярной армии. Казачьим полкам предписывалось постоянно объезжать вверенные участки. Два раза в день (утром и вечером) посты рапортовали о произошедших событиях; начиная с поста на крайнем фланге, рапорт передавали с поста на

¹ ПСЗРИ-1. Т. 31. С. 508–511.

пост, пока он не попадал к командиру участка. Один такой рапорт, составленный на участке, занимаемом полком Селиванова 2-го, опубликован, благодаря чему известны подробности организации службы на границе. Вечером 3 мая 1812 г. урядник Попов рапортовал майору Рижского драгунского полка де ла Касту, что на Полангенском посту все благополучно. Утром 4 мая рапорт был доставлен на Кретинговский пост, где пятидесятник (младший урядник) Коршунов сделал приписку. Днем рапорт доставили на Горжевский пост, там урядник Слюсарев также сделал приписку.² Таким образом, рапорт передавали с поста на пост, на каждом из них начальник дописывал свои сведения.

Три раза в год казачьи полки сменялись на участках, чтобы казаки не успевали завязать знакомства с местным населением. Эти смены продолжались практически до начала войны: 16 апреля подполковник И. Ф. Слюсарев 2-й рапортовал из Тарнополя, что сдал посты прибывшему на смену полку Платова 5-го.³

Подготовка в Войске Донском к новой войне с Наполеоном

С 1805 г. полки Войска Донского участвовали в непрекращающейся череде войн с Францией, Турцией, Швецией и Персией. Они понесли серьезные потери, которые необходимо было восполнить. Новая война с Наполеоном приближалась, и правительству пришлось пойти на некоторые послабления в категорическом запрете записывать в Войско Донское новых людей.

29 марта 1811 г. Платов просил записать в казаки малороссиян, состоящих за донскими станицами. При этом он пояснил, что от него все время требуют новых полков, но все казаки уже служат, и приходится нанимать вольных людей для содержания почт.⁴ 16 сентября 1811 г. Государственный совет разрешил причислить в Войско малороссиян, ранее записанных за донскими станицами. По ревизии 1795 г. их числилось 3836 душ.⁵ Уступчивость Государственного Совета понятна: в тот же день он одобрил Манифест об очередном рекрутском наборе.

Несмотря на самые жесткие запреты, в 1812 г. Войско Донское продолжало пополнять свои ряды вольными людьми или называвшими себя тако-

²Рапорт урядника Попова майору де ла Касту от 3 мая 1812 г. // МВУА. Т. 12. С. 33–34.

³Рапорт И. Ф. Слюсарева 2-го П. И. Багратиону от 16 апреля 1812 г. // Там же. Т. 11. С. 190.

⁴Записка М. И. Платова от 29 марта 1811 г. // РГИА. Ф. 1550. Оп. 1. 1811 г. Д. 9. Л. 8–10 об.

⁵ПСЗРИ-І. Т. 31. С. 840. № 24 771, от 16 сентября 1811 г. При этом было отложено решение о судьбе малороссиян, уступленных станицами генерал-майору Иловайскому 2-му.

выми. В феврале на службу были записаны 153 малороссиянина, отпущенных на волю донскими помещиками. В августе на казачью службу записаны четыре человека «из разночинцев, не состоявших ни в каком роде жизни».⁶ Запись в Войско четверых разночинцев была вопиющим нарушением законов. Большинство записанных на службу новых казаков сразу же отправлялись в полки. В июне войсковая канцелярия отрапортовала об отправке в полки 1083 казаков, вместо больных и отпущенных по выслуге лет.

В военное время сохранялась практика зачисления волонтеров в казачьи полки. Например, рижский купец Ф. Белоусов поступил волонтером в донской полк Селиванова 2-го. Он отличился в стычке 5 октября 1812 г., взял в плен офицера и был награжден знаком отличия Военного ордена.⁷ К сожалению, невозможно назвать даже приблизительное количество подобных волонтеров из числа не уроженцев Дона. Еще больше волонтеров, называемых «охотниками», было из числа отставных донских казаков и офицеров, которые находились при полках, не будучи зачислены в штат.

Массовое производство донских офицеров накануне войны и назначения новых полковых командиров

В Войске Донском существовала практика массового производства офицеров накануне военных действий с целью заполнить имевшиеся в полках вакансии. Впервые такое производство было проведено в 1798 г., во время похода донских полков к Пинску, на западную границу. В 1805 г., накануне военной кампании в Австрии, Платов настоял на массовом производстве: тогда более сотни казаков получили первый офицерский чин, столько же офицеров были повышены в чинах. В последующие семь лет подобных одномоментных актов массового производства не проводилось, но за отличие в военных действиях десятки казаков получили офицерские чины, многие офицеры повышены в чинах. Тем не менее, к 1812 г. в Войске Донском сказывался недостаток офицеров, необходимо было восполнить их ряды. Весной 1812 г. Платов настоял на очередном массовом производстве. Первыми (10 февраля) были произведены в войсковые старшины десять есаулов. Затем (16 марта) последовало гораздо более многочисленное производство: в есаулы — 152 сотника и поручика; в сотники — 252 квартирмистра, корнета и хорунжих; в хорунжие — 311 урядников; в квартирмистры — 54 урядника и писаря.⁸ Под угрозой приближавшейся войны с непобедимым Напо-

⁶ Месячные рапорты Войска Донского войсковой канцелярии за 1812 год // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3034. Л. 78–81.

⁷ Северная почта. № 86. 1812. 26 октября. С. 4. Сообщение датировано: «Из Риги, от 13 октября».

⁸ По Высочайшему указу о произведении войска Донского чиновников на вакансии. 18 марта 1812 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 190. Д. 54.

леоном русскае правіцельства не задумывалось, што тым самым значіцельна расшырае фарміруючаеся донскае дворянства, якое спустя дзесяць лет пачне ўцямляць у правах.

Пры назначенні палковых і атрадных камандіров Платов улічваў не толькі асобныя якасці, але і родствяныя сувязі. Об гэтым сведчацтвае яго рапорт военнаму міністру: «в поможь генерал-майору Иловайскому 5-му для командования иррегулярными полками во второй армии состоящими, по немалому оных числу, назначаю генерал-майора Карпова 2-го *по достоинству его и по родству почти со всеми тамо полковыми командирами* (курсив мой. — А. С.), для лучших успехов по службе и внутренних один другому пособий, которого полк необходимо нужно перевести из первой армии во вторую; ибо в Донском войске генералы, имеющие свои полки, должны быть с ними ни в каком случае неразлучны (курсив мой. — А. С.) потому, что все исправление мундирами, оружием и лошадьми как из собственности производимое состоит на их попечении и ответственности, и в имеющихся в полках вспомогательных от войска деньгах обязаны давать войсковому правительству отчет, а нередко употребляют и свои на счет фуражных сумм. В замену же полка Карпова 2-го перевести из второй в первую армию полк подполковника Андриянова *по способности родства и связи* (курсив мой. — А. С.). По теперешнему же расположению оные полки находятся один от другого не более 350-ти верст, следовательно и могут перейти в назначаемые места по легкости полков казачьих не более как в десять дней, а если надобность потребует ускорения, то и менее».⁹ Не вдаваясь в генеалогические подробности родственных связей между полковыми командирами, носившими разные фамилии, замечу только, что верхушка Войска Донского была просто пронизана ими. Войсковой атаман видел в этом положительную сторону и даже считал необходимым назначать в отдельные отряды такие полки, командиры которых были ближайшими родственниками.

В марте, будучи в Санкт-Петербурге, атаман явно не собирался принимать участие в будущей войне. Это видно из назначений отрядных командиров, в результате которых сам он оставался без отряда. В отдельный корпус Витгенштейна, где было три казачьих полка, он назначил командиром полковника Родионова 2-го. В наблюдательный корпус Дохтурова, также три казачьих полка — генерал-майора Денисова 7-го. В корпус Эртеля в Мозыре, где должны были собраться пять донских полков — полковника Быхалова. Во 2-ю армию — генералов Иловайского 5-го и Карпова 2-го. В 1-й армии оставался только один генерал — Иловайский 4-й, и атаман просил назначить туда генерала Краснова.¹⁰

⁹Репорт М. І. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 20 марта 1812 г., Санкт-Петербург // Там же. Ф. 29. Оп. 1/153а. Св. 567. Д. 12. Л. 1–2.

¹⁰Там же.

Платов добился прибытия в армию генерал-майора И. Н. Краснова, который с 1803 г. был войсковым атаманом Бугского казачьего войска, но затем оказался под следствием по обвинению в злоупотреблениях. По ходатайству Платова, Краснова назначили в действующую армию.¹¹ Этот боевой генерал, еще суворовской школы, прибыл в армию с командой охотников. Его внук описал в мемуарах обстоятельства отъезда с Дона: «Скоро весть об отправлении деда в поход разнеслась по ближайшим станицам и хуторам. К вечеру прискакало к нему много казаков; одни вызывались следовать за ним охотою, другие просили взять с собой детей их. В числе охотников было много стариков, давнишних сослуживцев деда».¹²

В апреле в армию отправились с Дона генерал-майоры Н. В. Иловайский 5-й и Д. Е. Кутейников 2-й, подполковники Т. Д. Греков 18-й и Х. П. Кирсанов. Все четверо были родственниками Платова, их вызов в армию не был случайностью.¹³

Накануне войны и при самом начале военных действий были назначены новые полковые командиры:

- полк подполковника И. Ф. Слюсарева 2-го принял войсковой старшина Г. Г. Мельников 4-й,
- полк майора А. И. Исаева 4-го — подполковник И. Г. Турчанинов,
- полк полковника П. М. Гордеева — генерал-майор И. К. Краснов,
- полк подполковника С. Д. Иловайского 8-го — подполковник Т. Д. Греков 18-й,
- полк генерал-майора А. К. Денисова 6-го — подполковник И. Г. Мельников 3-й.

Известный донской генерал А. К. Денисов 6-й, полк которого находился в действующей армии, был оставлен наказным атаманом на Дону. Это произошло после скоропостижной смерти наказного атамана генерал-лейтенанта А. К. Киреева, умершего 27 апреля 1812 г. во время смотра («перебора») полка Быхалова. 12 мая император утвердил назначение Денисова 6-го на-

¹¹ По Высочайшему указу об определении Бугского казачьего войска генерал-майора Краснова в 1-ю армию // Там же. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 190. Д. 57. Л. 1.

¹² *Краснов И. И.* Воспоминания старого донца // ВС. 1873. № 12. С. 377. Одним из таких охотников был есаул З. А. Аврамов, кавалер ордена св. Анны 3 ст. и золотого знака за Прейсш-Эйлау, в послужном списке которого отмечено: «по 16 апреля 1812 при войске Донском на Дону, отколъ выехал в числе охотников с генерал-майором Красновым и при открывшейся настоящей с французами кампании был в сражениях». См.: П. с. есаула З. А. Аврамова за 1814 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3684. Л. 7–8.

¹³ Это подтверждает письмо атамана к Грекову 18-му (его зятю): «Я дал мое повеление Андрею Карповичу (наказному атаману Кирееву. — А. С.), что вы назначаетесь и ко мне в армию, и где я находиться буду, положитесь на меня, будете довольны». См.: Письмо М. И. Платова к Т. Д. Грекову 18-му от 15 марта 1812 г. // БЩ. Ч. 7. С. 369. В этом же письме Платов разрешил Грекову 18-му взять с собой тех казаков и урядников, которые пожелают служить в армии, несмотря на свое пребывание на льготе на Дону. Спустя два года Т. Д. Греков 18-й вернулся на Дон генерал-майором и кавалером многих орденов.

казным атаманом.¹⁴ Летом 1812 г. Денисов 6-й лечился на Кавказских водах, в его отсутствие на Дону управлял первый непременный член войсковой канцелярии генерал-майор С. И. Курнаков.¹⁵ Именно под председательством Курнакова войсковая канцелярия приняла решение о формировании ополчения, о чем сразу же сообщила Платову.¹⁶ Что касается Денисова 6-го, то он вернулся в Новочеркасск и приступил к исполнению обязанностей только 29 июля, спустя несколько дней после принятия канцелярией судьбоносного решения.

Прибытие в действующую армию нескольких генералов Войска Донского создало проблемы для командиров корпусов, к которым были причислены их полки. Большинство из них (Иловайский 4-й, Иловайский 5-й, Денисов 7-й, Краснов 1-й) получили генеральские чины в павловское царствование,¹⁷ они были старше в чине многих генералов регулярной армии, произведенных за отличие в кампаниях 1805–1811 гг. К старшинству по чину и даже в чине (по дате производства и порядку фамилий в одном приказе о производстве) генералы тогда относились серьезно, придирчиво следя за тем, чтобы не угодить под команду младшего. Это порождало многочисленные конфликтные ситуации: обиженный генерал в любой момент мог сказаться больным, даже во время военных действий. 8 февраля генерал-лейтенант Н. И. Эссен 1-й рапортовал Барклаю де Толли: «Надеясь, что выбор авангардного начальника будет предоставлен назначению моему, избрал я генерал-майора графа фон дер Палена 3-го. Но как в донских войсках корпуса, мною командуемого, старее его суть генерал-майоры Денисов 6 и 7 (первый хотя и находится еще на Дону), то покорнейше прошу ваше высокопревосходительство об удалении означенных генералов, дабы не воспоследовало неудовольствия и вреда для службы».¹⁸ Накануне войны начальник 18-й дивизии генерал-майор князь А. Г. Щербатов сказался больным, после того как получил не рапорт, а отношение от генерал-майора Иловайского 5-го.¹⁹

¹⁴Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 9 мая 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153а. Св. 22. Д. 3731; Высочайший приказ от 12 мая 1812 г.

¹⁵Граф И. А. Безбородко, проезжавший через Новочеркасск 1 июня 1812 года, был встречен там правящим должностью атамана генерал-майором С. И. Курнаковым. См.: Путешествие графа И. А. Безбородко на Кавказ в 1812 году // БИЦ. Ч. 10. С. 2.

¹⁶Из донесения войсковой канцелярии Войска Донского М. И. Платову от 23 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 169–175.

¹⁷Сапожников А. И. Император Павел I и донская казачья старшина // Новый часовой. 1999. № 8/9. С. 7–22.

¹⁸Рапорт И. Н. Эссена 1-го М. Б. Барклаю де Толли от 8 февраля 1812 г., из Слонима // МВУА. Т. 9. СПб., 1908. С. 122.

¹⁹Рапорт капитана Кальма полковнику Марину от 13 мая 1812 г. // Там же. Т. 12. С. 80. По просьбе Щербатова его адъютант Кальм послал в Главную квартиру рапорт весьма примечательного содержания: «Начальник 18-й дивизии генерал-майор князь Щербатов, получив секретное отношение генерал-майора Иловайского 5-го от 13-го сего мая за № 23, будучи не в силах подписать рапорта, по случаю сильноодержимого жара от лихорадочного пароксизма,

12 июня, в тот день, когда французская армия переправилась через Неман, командир авангарда 3-го корпуса Шаховской рапортовал Тучкову 1-му, что в его авангард должен прибыть донской полк Денисова 7-го. Поскольку Денисов 7-й был старше Шаховского в чине, то он спрашивал, кто из них должен командовать арьергардом.²⁰ Вероятно, это стало одной из причин того, что полк Денисова 7-го так и не присоединился к авангарду Шаховского. Денисов 7-й примкнул к отряду Дорохова и вместе с ним, но не под его командой, присоединился ко 2-й армии.

Проверяющие офицеры в казачьем корпусе

Командование приняло меры, чтобы обеспечить контроль над казачьим корпусом. 1 июня Барклай де Толли подал императору записку следующего содержания: «Не изволите ли Ваше Величество определить к генералу Платову квартирмейстерской части полковника Ренни? *Дабы иметь там человека знающего и надежного, дабы все повеленное исполнялось немедленно* (курсив мой. — А. С.)». На записке имеется резолюция императора: «Весьма согласен». Барклай де Толли сразу же написал еще одну: «Не полезно ли будет к нему (Ренни) придать майора Дибича 1-го, того, который план сочинил для диверсии в тылу неприятеля, так же и того прусского офицера, который здесь подобный же план представил».²¹ Таким образом, Барклай де Толли хотел назначить в казачий корпус трех офицеров-квартирмейстеров с иностранными фамилиями, прекрасно зная по собственному опыту, как настороженно казаки к ним относятся. А. Н. Муравьев, служивший квартирмейстером в корпусе Платова во время заграничных походов, по поводу этой пристрастности казаков выразился так: «они более нас еще ненавидели немцев».²²

Платов сумел противостоять этим назначениям: полковник Р. Е. Ренни был назначен генерал-квартирмейстером 3-й армии, а майор В. И. Дибич 1-й получил под команду партизанский отряд.²³ Ober-квартирмейстером корпуса

приказал мне оное отношение в оригинале препроводить к вашему высокоблагородию и донести, что копия оного отправлена к корпусному командиру». Так живо реагировали офицеры регулярной армии на потенциальную возможность оказаться даже не под командой, а в зависимости от казачьих офицеров.

²⁰ Рапорт И. Л. Шаховского Н. А. Тучкову 1-му от 12 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот два-надцатый год. 1912. № 5. С. 168.

²¹ Записки М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 1 июня 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 205. Публикацию этого плана см.: Там же. Т. 13. С. 379–402.

²² *Муравьев А. Н. Сочинения и письма.* Иркутск, 1986. С. 113.

²³ Упомянутый В. И. Дибич 1-й один из претендентов на то, чтобы быть названным первым партизаном 1812 г. Вести партизанские действия он пытался еще в кампанию 1807 г. Перед войной 1812 г. предложил план рейда в тыл противника. С 16 августа по приказу Барклая де Толли Дибич 1-й начал партизанские действия, но затем его обвинили в грабежах и отряд расформировали. Прусским офицером вероятно был майор барон Г. Барнеков, он прибыл в корпус Платова.

Платова назначили капитана Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части А. И. Тарасова, служившего при атамане дежурным офицером в 1810 г.²⁴ Окончательно проблему присмотра за казаками решили уже в ходе военных действий. Сначала в казачий корпус направили адъютанта цесаревича полковника И. Я. Шперберга, затем адъютанта военного министра подполковника П. А. Чуйкевича; кроме них, в свите Платова находился подполковник принц Эрнст Гессен-Филиппстальский. Какие обязанности возлагали на них, отправляя к Платову, видно из письма императора: «Было бы весьма важно иметь известия о Дохтурове, Палене, Дорохове и Платове. К последнему я отправил вчера, как я вам сообщил, адъютанта моего брата Шперберга, чтобы быть более уверенным, что данные ему приказания тревожить фланг неприятеля будут точно выполнены».²⁵ Другими словами, Шпербергу поручили контролировать исполнение приказов командования.

Сосредоточение донских полков на границе

В январе 1812 г. из Молдавской армии на западную границу в формируемую армию князя Багратиона перебросили пять донских полков: Сысоева 3-го, Иловайского 12-го, Иловайского 11-го, Барабанщикова 2-го, Власова 2-го и 1-ю роту донской конной артиллерии. Туда же были командированы с Дона два новых полка: Власова 3-го и Харитонов 7-го.

В феврале Платов подал записку о необходимости увеличения количества казачьих полков на западной границе, которая начиналась с рассуждения: «Из опытов известно, сколько нужны и полезны для действий во время войны полки казачьи, и чем достаточнее будет число их в армии, тем более можно ожидать полезных успехов. Умножение их весьма нужно, особливо против неприятеля регулярного, ибо кроме наблюдения за движениями оно-

²⁴В послужном списке А. И. Тарасова его служба в 1812 г. описана следующим образом: «1812 года июня 13 назначен к войскам генерала графа Платова обер-квартирмейстером, во время отступления войск из Гродно проходил чрез Мир, был в сражении против французов: июля 1 под гор. Романовым, потом, соединяясь с армиею генерала князя Багратиона, был в сражении 10 под гор. Могилевом, после переправы чрез реку Днепр и соединения с Главною армиею по августа 6 в сражении под Смоленском, где поступая в арьергард Главной армии, находился 24, 25 и 26 под Бородиным, за отличие награжден чином, потом находился при арьергарде до Тарутинской позиции, за что получил золотую шпагу с надписью за храбрость, октября 11 под Малым Ярославцем, отколь послан в партизаны с генерал-майором графом Орловым-Денисовым, с коим был в сражении под сел. Ляховым, за что награжден орденом св. Анны 2 класса, после сего в разных делах под Красным, при взятии города Орши, под Борисовым и под Вильною, за которые пожалован чином, при преследовании неприятеля до гор. Данцига находился в авангарде». См.: П. с. полковника А. И. Тарасова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7055. Л. 127.

²⁵Рескрипт императора Александра I М. Б. Барклаю де Толли от 20 июня 1812 г. // ВС. 1906. № 4. С. 231.

должно нападать во время лагерного расположения денно и ночью во фланги и в тыл, истреблять транспорты, разбивать резервные команды и не допускать свободно фуражировать, а потом во всех местах тревожить силою, чтобы поставить неприятеля неподвижно в ружье, и не давать ему покоя и тем людей и лошадей его изнурять, а для вреда его делать возможные без дальней потери людей своих атаки, а где он обеспечится или оплошает, там, смотря по обстоятельствам и местоположений, бить на прах. На новые случаи в Донском войске уловок есть достаточно, о коих неизвестно неприятелю. Сверх того казаки нужны в армии и на экстренные случаи для сикурсирования большим числом, где поспешная надобность востребует. По известной легкости и скорости их они не требуют проводников для показания дорог, не нужны им чрез реки переправы, не препятствуют болота и не надобны транспорты, доставляющие вслед провиант и фураж, они все нужное себе найдут и без притеснения обывателей, где бы сие ни случилось. В генеральных сражениях кроме обыкновенного участия в действии всего паче, когда неприятель от стрельбы нашей или штыков дрогнет, должно большим числом казачьих полков со всею быстротою принимать в пики, и в преследовании стремительно поражать и не дать ему по прежнему построиться, к чему Донское войско преимущественные имеет пред другими способности, что и в предыдущую войну замечено».²⁶ Эти рассуждения казачьего лидера очень интересны: он дал взвешенную оценку возможностям казачьих полков в противостоянии с регулярной армией, ссылаясь на опыт кампании 1807 г. Атаман очертил круг задач, которые командование ставило перед казачьими полками:

- наблюдение за движениями противника;
- постоянные нападения на неприятельский лагерь;
- действия на коммуникациях противника;
- устройство засад;
- оперативное подкрепление войск, благодаря маневренности казачьих полков;
- преследование расстроенных колонн противника.

Более сжато их выразил Барклай де Толли в предписании Багратиону накануне войны: «иррегулярные войска должны беспрестанно иметь неприятеля в виду, окружать его со всех сторон, беспокоить денно и ночью, и, действуя на операционную его линию, затруднять тем его продовольствие».²⁷ Затем, уже в ходе военных действий, требования к казачьим полкам возросли: от них стали требовать быть арьергардом при отступлении, атак на регулярную кавалерию и пехотные каре.

²⁶ Докладная записка М. И. Платова от 20 февраля 1812 г. // МВУА. Т. 9. С. 162–163.

²⁷ Предписание М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону от 1 июня 1812 г. // *Иностранцев М. А. Отечественная война...* С. 405.

Далее в своей записке атаман привел сведения о местонахождении донских полков и указал, откуда можно перебросить полки на западную границу. На Кавказской линии находились 11 донских полков, три из которых можно было забрать. Под Дербентом нес службу полк Сысоева 2-го, употребляемый преимущественно для сопровождения курьеров, его также можно было отозвать. В Крыму три полка содержали кордонную цепь по морскому побережью, с чем могли справиться и пехотные части: оттуда можно было забрать два или, по крайней мере, один полк. В Грузии несли службу восемь полков, но вопрос о них атаман оставил на рассмотрение командования. Так же он поступил относительно трех полков в Финляндии и одного в Москве. С Дона уже были отправлены в Гродно два новых полка — Власова 3-го и Харитонов 7-го. Из наличных в войске казаков будут сформированы еще один-два полка. Таким образом, по подсчетам атамана, действующую армию можно было усилить 10 донскими полками.²⁸

К мнению Платова прислушались и перевели несколько полков на западную границу: из Крыма полк Чикилева 1-го, из Финляндии полк Исаева 2-го, из Москвы полк Грекова 21-го, с Кавказской линии полки Петрова и Рубашкина, переформированные и получившие новых командиров (Грекова 9-го и Семенченкова). Сформировали четыре новых: полки Быхалова и Комисарова прибыли в июле ко 2-й армии, полки Кутейникова 6-го и Попова 13-го — в сентябре в Тарутинский лагерь.

Однако собрать все донские полки на западной границе было невозможно: продолжалась война с Персией, военные действия на Кавказе, только летом 1812 г. был подписан мир с Турцией, необходимо было охранять границу на всем ее протяжении. Двадцать два донских полка не приняли участия в военных действиях против армии Наполеона, неся службу на окраинах империи.²⁹

Планы использования казачьих полков

Накануне войны российские генералы и штабные офицеры, а также офицеры-иностранцы, предлагали планы ведения военных действий против до-

²⁸ Докладная записка М. И. Платова от 20 февраля 1812 г. // МВУА. Т. 9. С. 162–163.

²⁹ В Херсонской и Таврической губерниях: подполковника Янова 2-го, подполковника Мелентьева 2-го. В Финляндии: войскового старшины Киселева 2-го. В Молдавии: подполковника Астахова 5-го. На Кавказской линии: войскового старшины Агеева 3-го, войскового старшины Сафонова 1-го, подполковника Ильина, майора Рябинина, войскового старшины Сычева 3-го, войскового старшины Самойлова, подполковника Араканцева, войскового старшины Молчанова 2-го. В Грузии: подполковника Балабина 1-го (командующий есаул Поляков), подполковника Ежова 1-го, подполковника Агеева 2-го, войскового старшины Поздеева 8-го, войскового старшины Краснова 3-го, подполковника Извалова, подполковника Богачева, войскового старшины Миллера 2-го, войскового старшины Попова 16-го. В Дербенте: войскового старшины Сысоева 2-го. Две команды: в Казани команда есаула Тацына (8 чиновников и 200 казаков); в Таганроге команда из 5 чиновников и 100 казаков.

селе непобедимого соперника. Один из таких планов составил подполковник П. А. Чуйкевич, имевший в Военном министерстве репутацию специалиста по казачьему вопросу, поскольку был выходцем из Малороссии и служил в корпусе Платова в 1807 г. Суть его плана сводилась к необходимости отступления, пока не сравняются силы, сопровождаемого активными партизанскими действиями в тылу противника. Он предложил совершить рейд в Европу и поднять антинаполеоновское восстание в Ганновере. Принципиальным отличием от подобного десанта в Северную Германию в 1805 г. было то, что рейд должен был совершить казачий корпус из двух-трех бригад, общей численностью 6-8 донских полков. Командирами бригад он предлагал назначить лучших, по его мнению, полковых командиров Войска Донского: В. А. Сысоева 3-го, И. В. Иловайского 10-го и В. Д. Иловайского 12-го. Во главе корпуса Чуйкевич считал необходимым поставить генерала регулярной армии (он считал подходящими кандидатурами графов М. С. Воронцова и К. А. де Бальмена). По его мнению, для вооружения корпуса достаточно тысячи ружей, т. е. ружье получил бы только каждый третий или четвертый казак. Через Австрию, Силезию, Саксонию и Вестфалию корпус должен был проследовать в Ганновер и там поднять восстание немецкого населения. Уверенность Чуйкевича в успехе столь рискованного рейда основывалась на знакомстве со службой казачьих полков: «Казакам не нужны большие дороги, мосты и подвижные магазейны; леса, реки и болота их не остановят; они пройдут везде и найдут себе все нужное. Приобретя любовь их и доверенность, наказуя строго самовольство, можно употребить их с величайшей пользой против неприятеля».³⁰

Еще один план был подготовлен полковником К. Ф. Толем. Он исходил из того, что при 1-й и 2-й Западных армиях уже находится 25 тысяч казаков, из которых следовало оставить только 5 тысяч для несения службы на аванпостах. Из остальных он предложил составить летучие корпуса, численностью от 1 до 3 тысяч всадников, для вторжения на неприятельскую территорию. Толь утверждал: «Сии распоряжения доставят нам многие выгоды: во-первых, Наполеон найдется принужденным отделить знатную часть своей кавалерии, которой никогда не удастся иметь поверхность над казаками, ибо быстрота их движений предупредит неприятеля во всех случаях; во-вторых, для сбережения доставшихся неприятелю пленных, нужно будет ему отделять гораздо большее прикрытие нежели, как то бывало прежде (второй случай себя ослабить), и если где казакам удастся разбить сие прикрытие (примеры, бывшие в прошедшую войну против французов), тогда, усилившись некоторою частию пехоты и обезоружив неприятеля, могут они

³⁰ Цит. по: *Безотосный В. М.* Материалы П. А. Чуйкевича // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995. С. 30.

смелее стремиться к новым нападениям, не упуская одного из виду — скорое и верное присоединение по-прежнему к нашей армии».³¹

Ссылка Толя на опыт кампании 1807 г. была понятна современникам: 31 января 1807 г. кавалерийский отряд под командой генерал-майора Львова (полк Грекова 9-го и два эскадрона екатеринославских кирасир) освободил в Вилленберге, на путях коммуникации армии Наполеона, три тысячи русских и прусских пленных (в том числе одного прусского генерала). Чуйкевич и Толь предлагали использовать казачьи полки для партизанских действий на территории противника, не подозревая о намерении главного командования отступить вглубь страны.

Казачья разведка на границе

Александр I начал подготовку к новой войне с Наполеоном сразу же по заключении Тильзитского мира. За пять лет он реформировал армию, значительно увеличив ее и повысив боеспособность. Эрфуртское свидание Александра I и Наполеона показало, что между двумя могущественными империями существуют непримиримые противоречия, которые не смогли снять совместные военные действия против Австрии в 1809 г.

Неизбежность новой войны была очевидной, вопрос заключался только в том, кто начнет ее. Осенью 1811 г. русская армия готовилась перейти границу и вступить в Пруссию, секретные повеления о подготовке к выступлению разослали 18 октября командующему армией П. И. Багратиону, корпусным командирам К. Ф. Багговуту, Д. С. Дохтурову, И. Н. Эссену 1-му и П. Х. Витгенштейну. Около полугода, до марта 1812 г., русская армия находилась в готовности начать в союзе с Пруссией новую войну против Франции. Однако прусский король Фридрих-Вильгельм решил заключить союз с Наполеоном; тильзитское унижение лишило его воли к борьбе.

О внезапности вторжения армии Наполеона говорить не приходится: сосредоточение общеевропейской армии на границах России не было секретом для Петербурга: Александр I еще 14 апреля прибыл в Вильно, и там ожидал переправы неприятельской армии через Неман.

Сведения о готовящемся вторжении поступали как из-за рубежа, так и непосредственно с границы, где казачьи полки наблюдали за происходившим на сопредельной территории. При отъезде Платова из Петербурга к армии, Барклай де Толли приказал ему навести порядок на границе, наладить получение сведений из-за нее.³² Казачьи посты регулярно представляли ко-

³¹ Цит. по: Богданович М. И. История... Т. 1. С. 485. Богданович считал, что автором этой записки был Толь, который представил ее князю П. М. Волконскому, а тот подал императору за своей подписью. См.: МВУА. Т. 11. С. 324–333.

³² Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 5 мая 1812 г. (копия) // ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 245. Л. 2.

мандованию собранную информацию, о чем свидетельствуют рапорты Родионова 2-го Витгенштейну. 3 апреля он сообщил, что, по словам юрбургского купца Исаака Адельсона, в Кенигсберг придут французские войска, для которых заготавливают провиант, а в польских деревнях по берегу Немана приказали приготовить в каждом доме постель и продукты для четверых солдат.³³ 11 апреля он уведомил о прибытии армии Наполеона в Прейсиш-Эйлау.³⁴ 13 апреля сообщил, что Тильзитский мост спустили вниз по Неману до м. Лобгавы.³⁵ 15 апреля он донес, что французские войска прибыли в Эльбинг, посланный в Тильзит еврей вернулся с сообщением о сборе хлеба в окрестностях этого города и заготовке магазейна в Вейлау.³⁶ Не менее тревожные сообщения приходили от казачьих постов на южном участке границы с великим герцогством Варшавским. 31 мая хорунжий Ф. Ф. Милованов рапортовал подполковнику Барабанчикову 2-му: «осведомился я от разных партикулярных людей, якобы на сих днях непременно вступят в пределы герцогства Варшавского австрийские войска, составляющиеся корпусом двадцати или тридцати тысяч; из числа оного имеют прибыть в местечко Крылов, противу кордона мне вверенного Почекайки, числом до пяти тысяч человек и по сему же донесению происходит слух, якобы в местечке Крылове записаны квартиры на самую последнюю хату по четыре и по три человека, в коих должна по числу людей быть заготовлена жителями постель».³⁷ 4 июня Милованов сообщил, что австрийский корпус, численностью в 40 тысяч человек, расположился между Замостьем и Томашевом.³⁸ Таким образом, командиры донских полков регулярно подавали командованию информацию о стягивании неприятельских войск к российской границе.

Казачий вопрос в деятельности разведки Наполеона

Борьба с казаками была одной из тем, тревоживших Наполеона накануне войны. После кампании 1807 г., когда его армия впервые столкнулась с ними,

³³Рапорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 3 апреля 1812 г. // МВУА. Т. 11. С. 45.

³⁴Рапорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 11 апреля 1812 г. // Там же. С. 149.

³⁵Рапорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 13 апреля 1812 г. // Там же. С. 170. Эти сведения Родионов 2-й получил от сотника М. П. Студеникина, содержавшего посты на Посвентском участке.

³⁶Рапорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 15 апреля 1812 г. // Там же. Т. 11. С. 182.

³⁷Рапорт хорунжего Ф. Ф. Милованова подполковнику Ф. А. Барабанчикову 2-му от 31 мая 1812 г. // Там же. Т. 12. С. 299.

³⁸Рапорт Ф. А. Барабанчикова 2-го С. М. Каменскому от 8 июня 1812 г. // Двенадцатый год: Ист. док. собств. канцелярии главнокомандующего 3-ю Зап. армиею генерала от кавалерии А. П. Тормасова / Извлек из семейного архива и привел в порядок Д. П. Ахлестышев. СПб., 1912. С. 107.

он приказал вооружить несколько кавалерийских полков пиками. Первым получил пики 1-й полк шеволежер-улан гвардии, сформированный из поляков. Во время сражения при Ваграме (1809 г.) этот полк столкнулся с австрийскими уланами, в бою поляки стали вырывать пики из рук противника и очень успешно действовали ими. После чего Наполеон сказал маршалу Бессьеру: «Дать им пики, если они так умеют ими пользоваться».³⁹

Готовясь к войне с Россией, Наполеон летом 1811 г. приказал сформировать в армии девять полков шеволежер-улан, вооруженных пиками. В них были переформированы французские 1, 3, 8, 9, 10 и 29-й драгунские полки (соответственно в 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й шеволежерские). В полки были направлены инструкторы из улан легиона Вислы и 1-го полка шеволежер-улан гвардии для обучения владения пикой. Польские 1-й и 2-й уланские полки легиона Вислы были переформированы в 7-й и 8-й шеволежерские полки. 30-й конно-егерский был переформирован в 9-й шеволежерский полк. Кроме того, в составе армии, вторгнувшейся в Россию, находились 10 польских уланских полков. Имелись шеволежеры-пикинеры и уланы в союзных контингентах армии Наполеона. К 1812 г. в его армии находились 29 кавалерийских полков, вооруженных пиками.

Накануне войны Наполеон вернулся к идее сформировать полки из польских казаков, которую он неудачно пытался реализовать в 1807 г. В мемуарах генерала Раппа приводится разговор Наполеона с начальником штаба резервной кавалерии дивизионным генералом О. Бельяром, состоявшийся в начале 1812 г., о судьбе Польши и вооружении поляков. Наполеон собирался сделать Польшу кордоном от вторжения казаков в Европу и надеялся, что поляки дадут ему 50 тысяч всадников. Бельяр предложил посадить на лошадей легион Вислы, чтобы получить «превосходную легкую кавалерию, которую с успехом можно будет противопоставить той туче казаков, которая идет впереди русских».⁴⁰

В деятельности французской разведки казачий вопрос занимал особое место. В 1811 г. один из агентов сообщил из России: «...если вспыхнет война, казаки, которые очень недовольны, будут плохо сражаться, и легко можно поднять их на восстание, обещая им независимость».⁴¹ Были предприняты попытки привлечь казаков на свою сторону, о чем свидетельствует записка, написанная Александром І накануне войны: «Несколько тому месяцев посылались тайным образом в Войско Донское шпионы из поляков, чтобы удостовериться, не удастся ли составить раздор и найти сообщников в войске; но как сим людям были строгие повеления беречься паче всего себя обнаружить, то они и возвратились без всякого успеха. Предлогом их по-

³⁹ Пузыревский А. К. Кавалерийская атака при Сомо-Сиерре в Испании 30-го ноября 1808 года. Варшава, 1898. С. 2.

⁴⁰ Рапп Ж. Из мемуаров генерала Раппа // Военно-исторический вестник. 1912. Кн. 3. С. 132.

⁴¹ Цит. по: Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 83.

ездки служило желание купить лошадей, и для сего они ездили под именем украинских жителей. Ныне приготавливают вторую попытку, и на сие хотят употребить какого-то Мазаковского, служившего прежде в российской армии тому лет с 15-ть, и который по словам его имеет довольное знакомство в войске. Ему спутником придается некий Турски, варшавский житель. Их комиссия в том состоит, чтобы уверить казаков, что они некогда будут независимы от России и что тогда могут они выбрать князя из своих. Им велено в большие обещания от имени Франции не входить, но стараться соблазнять умы и делать себе сообщников». ⁴²

Из мемуаров бригадного генерала А. Дедема видно, что французское командование в начале войны продолжало эти попытки: «Попробовали вступить в переговоры с казаками, которым пообещали создать собственное независимое государство. Ответ от них получился неопределенный и уклончивый. Казаки совсем не верили в наш успех. Они хотели видеть более ясные результаты, прежде чем компрометировать себя перед Россией, и они дали нам понять, что не видят никакой выгоды в том, чтобы, избавясь от русского владычества, попасть под иго Наполеона, который предлагал им перемену деспотизма, давая лишь слабую надежду на будущую свободу». ⁴³

Опубликован документ, подтверждающий, что поиски подходов к казакам продолжались в ходе войны. Вот какие сведения представил Евгений Богарне по запросу Наполеона: «Казаки, обитающие в Киевской, Подольской, Волынской губерниях, т. е. на Украине, неоднократно разоряли Польшу, особенно в царствование Станислава Понятовского, поскольку польские помещики покушались на их привилегии. Тогда сей король, не находя средств для успокоения беспорядка в этих провинциях, прибегнул к русским, дабы подчинить казаков, иначе называемых гайдамаками, и прекратить пролитие крови польского дворянства. После раздела Польши Украина отошла к России, и новое правительство лишило казаков их имущества и привилегий, и дало им своих генералов, своих фаворитов и своих сторонников. В России (при Екатерине) бунт знаменитого казака Пугачева имел единственной целью возвращение их привилегий, но в России сумели скрыть истинные причины этого бунта». ⁴⁴ Генерал Дедем вспоминал: «Император приказал разыскивать воззвания известного Пугачева. Я предполагаю, что он хотел скопировать эти знаменитые документы, очень редкие, которые в свое время имели большое влияние на умы казаков». ⁴⁵

⁴² Копия записки хранится в архиве историка Н. К. Шильдера. См.: ОР РНБ. Ф. 859. К. 28. № 12. Л. 3. Место хранения оригинала указано: ВУА. Секретное отделение. № 5.

⁴³ Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев. Ч. 1. М., 1912. С. 80.

⁴⁴ Разведывательные данные, собранные Евгением Богарне по запросу Наполеона, 27 июля (8 августа) 1812 г. // *Fabry*. Т. 3. Р. 432.

⁴⁵ *Dedem de Gelder A. Mémoires, 1774–1825*. Paris, 1900. P. 262.

Во многих исторических трудах рассказывается о поимке в августе на Дону неприятельского шпиона графа Плятера (Платера). Платов верно поданно и весьма кстати упомянул об этом в рапорте императору о прибытии и первых успехах донского ополчения, по получении которого был возведен в графское достоинство. Кутузов приказал доставить задержанного под конвоем в Главную квартиру. На этом шпионская история заканчивается: о дальнейшей судьбе арестованного документы отсутствуют. Опубликовано объяснение (протокол допроса), данное им войсковому прокурору на Дону. Его арестовал 5 августа в Качалинской станице атаман Варламов, которому он показался подозрительным. Его спутнику удалось бежать. При аресте он предъявил поддельный указ об отставке на имя польского уроженца прапорщика О. И. Збиевского. После полутора месяцев заключения арестант заявил, что в действительности он полковник конно-егерского имени генерала Рожневского полка 2-го легиона генерала Домбровского, граф Священной Римской империи Александр Семенович Плятер. Он прибыл в Россию в составе разведгруппы, скрыться при задержании удалось майору французской армии Пирконелю.⁴⁶ Редкостная, казалось бы, удача местных властей на Дону, задержавших шпиона, имевшего титул графа и чин полковника, почему-то не получила абсолютно никакого продолжения. Император, ознакомившись с протоколом допроса, совершенно бесстрастно распорядился: «...предписываю, как скоро привезен он будет к армии, то поступить с ним по всей строгости существующих законов и по исполнении донести мне».⁴⁷ Арестованного, назвавшегося польским аристократом, даже не приказали доставить в Петербург. Там, в северной столице, проживала обширная польская диаспора, навести необходимые справки о графе Плятере было нетрудно и, вероятно, вследствие этого личность задержанного интереса не вызвала. В армии герцогства Варшавского не было конно-егерского полка «имени генерала Рожневского», а легион Домбровского имел сначала 1-й, а затем 3-й номер. В генеалогических росписях графов Плятеров отыскать сколь-либо подходящего Александра Семеновича не удалось.⁴⁸ На этот казус обратил внимание польский историк М. Кукель,⁴⁹ но в отечественной историографии эта шпионская история под сомнение не ставилась. Наказный атаман Денисов 6-й, допросивший задержанного на Дону, в мемуарах писал: «польской нации по всем видам называющий себя благородным

⁴⁶ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 9 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 68–70. К нему приложено «Объявление содержащегося под караулом польской службы от кавалерии полковника графа Александра Семенова Плятера прокурору войска Донского Александру Карловичу Арнольди. 23 сентября 1812 года».

⁴⁷ Рескрипт императора Александра I М. И. Кутузову от 22 октября 1812 г. // Цит. по: М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 62.

⁴⁸ Platerowie z Bröelu herbu własnego // Złota księga szlachty polskiej. Rocznik III. Poznań, 1881. P. 188–208.

⁴⁹ Kukiel M. Wojna 1812 roku. T. 2. Kraków, 1937. С. 230.

человеком фальшиво показал князем себя, посланным от Бонапарта шпионом; а в точности он ничто иное был как сумасшедший, которого и отправил я к главнокомандующему князю Кутузову».⁵⁰ В Главной квартире его допросил директор воинской полиции (по-современному: начальник контрразведки) барон П. Ф. Розен. На допросе тот отказался от своих прежних показаний и назвался отставным прапорщиком Семеном Луцинским. Розен оказался в затруднении: задержанный «был как будто сумасшедшим человеком»,⁵¹ но должен был предстать перед военным судом. Чем закончилась эта история, неизвестно, поскольку материалов суда отыскать не удалось. Возможно, данный сюжет когда-нибудь привлечет внимание историков судебно-медицинской экспертизы.

Распределение казачьих полков накануне войны

В преддверии войны рассматривались варианты распределения казачьих полков по корпусам и бригадам. В марте 1812 г. планировали сформировать у Белостока казачьи отряды Иловайского 4-го (Атаманский, Иловайского 8-го полки и 2-я рота донской артиллерии) и Денисова 7-го (Карпова 2-го, Денисова 7-го и 2-й Бугский полки). В армии Багратиона казачьи полки собирались свести в бригады, присвоив последним номера, как в регулярной армии.⁵² Главнокомандующий 2-й армией явно не был сторонником создания казачьих корпусов, предпочитая им более маневренные бригады.

В мае к армии прибыл войсковой атаман Платов и потребовалось сформировать казачий корпус для него. 1 июня Барклай де Толли подчинил атаману все полки нерегулярной кавалерии 1-й и 2-й Западных армий, пока они смогут действовать вместе.⁵³ Багратион воспротивился этому решению: «Иррегулярные войска, при 2-й Западной армии состоящие, охраняя так сказать армию и наблюдая за движениями неприятеля, не будут нисколько полезны оной, ежели получают независимость от лица, командующего 2-ю армиею».⁵⁴ 6 июня казачий отряд Иловайского 5-го вернули под команду Багратиона, а Платову предписали прибыть с корпусом в Гродно, оставив в Белостокской области часть казаков для содержания кордонов. Одно-

⁵⁰ Денисов А. К. История Войска Донского казака, самим им писанная // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 47. Л. 280.

⁵¹ Записка П. Ф. Розена М. И. Кутузову от 7 декабря 1812 г. // РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10. Св. 8. Ч. 2. Л. 24.

⁵² Квартирное расписание кавалерийских дивизий и казачьих полков по границам расположенных от 25 марта 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 152–154.

⁵³ Приказ М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону от 1 июня 1812 г. // *Иностранцев М. А. Отечественная война...* С. 408–409.

⁵⁴ Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 3 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 18.

временно главная квартира 2-й армии была переведена из Луцка в Волковыск.⁵⁵

9 июня Платов рапортовал Барклаю де Толли: «Во исполнение повеления вашего высокопревосходительства от 6 числа сего июня отправил я сегодня полки два конно-татарские: Симферопольский и Перекопский; и 1-й Башкирский к городу Гродно, а завтра следуют туда же донские: Денисова 6-го, Иловайского 8-го и Харитонов 7-го; сам же я по возвращении нарочного моего к главнокомандующему 2-ю Западною армией господину генералу от инфантерии князю Багратиону, отправленного как и вчерашнего числа донес вам, которого ожидаю завтра, с полком Атаманским и 2-ю ротой донской конной артиллерии непременно 11 числа сего месяца последую из Белостока к назначенному пункту, оставив в оном городе с полком генерал-майора Иловайского 4-го, препоручив ему все пограничные посты прежде от корпуса моего занимаемые».⁵⁶ Благодаря этому рапорту у нас есть возможность уточнить фактический состав корпуса в начале войны: Атаманский, Иловайского 4-го, Иловайского 8-го (Грекова 18-го), Харитонов 7-го, Денисов 6-го (Мельникова 3-го), Симферопольский конно-татарский, Перекопский конно-татарский, 1-й Башкирский полки, 2-я рота донской конной артиллерии.⁵⁷

Найти документ, фиксирующий распределение казачьих полков на начало военных действий (12 июня), не удалось, поскольку оно постоянно менялось. 27 мая Платов уведомил Багратиона, что откомандировал из корпуса три полка: один в корпус Шувалова [полк Власова 3-го], другой в корпус Баговута [1-й Бугский], третий в конвой Главной квартиры 2-й армии [3-й Бугский]. У него осталось только семь казачьих и два татарских, башкирский и калмыцкий полки.⁵⁸ 2 июня Платов получил приказ Барклая де Толли командировать один казачий полк к Шувалову на дистанцию от Гродно до Олиты, а второй полк к Тучкову 1-му для занятия дистанции от Олиты до Румшишек.⁵⁹ Полк Власова 3-го к Шувалову уже был отправлен, к Тучкову 1-му послали полк Денисова 7-го (но он так и не присоединился). После этого у атамана осталось шесть донских полков. Подобные перемещения происходили и в других корпусах. 29 мая Барклай де Толли предписал Витгенштейну отправить один казачий полк [Селиванова 2-го] в Курляндию

⁵⁵ Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову от 4 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 21.

⁵⁶ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 9 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 89. Из других документов видно, что в Белостоке Платов оставил, помимо полка Иловайского 4-го, сборную пятисотенную команду из казаков разных полков.

⁵⁷ Не удалось уточнить местонахождение полков Гордеева 1-го и Ставропольского калмыцкого; возможно, они уже находились под Гродно.

⁵⁸ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 27 мая 1812 г. // МВУА. Т. 12. С. 237–238.

⁵⁹ Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 1 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 28.

в распоряжение генерала Ф. Сиверса,⁶⁰ спустя неделю этот полк поступил в Рижский гарнизон.⁶¹

Чтобы уточнить распределение казачьих полков на 12 июня, были использованы опубликованные расписания, дополненные сведениями из других источников. К началу военных действий казачьи полки были распределены следующим образом:

В 1-й Западной армии
(корпус генерала от кавалерии М. И. Платова):

- 1) Атаманский (полковник С. Ф. Балабин 2-й),
 - 2) генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го,
 - 3) подполковника Иловайского 8-го (полковника Т. Д. Грекова 18-го),
 - 4) подполковника К. И. Харитонов 7-го,
 - 5) генерал-майора А. К. Денисова 6-го (подполковника И. Г. Мельникова 3-го),
 - 6) полковника П. М. Гордеева 1-го (генерал-майора И. К. Краснова 1-го),
 - 7) Симферопольский конно-татарский,
 - 8) Перекопский конно-татарский,
 - 9) Ставропольский калмыцкий,
 - 10) 1-й Башкирский,
- 2-я рота донской конной артиллерии войскового старшины П. В. Суворова 2-го.⁶²

В корпусе Платова донские полки составляли немногим более половины. Из полковых командиров только генерал-майор И. Д. Иловайский 4-й был одновременно и командиром бригады. Двумя другими бригадами командовали генерал-майоры Д. Е. Кутейников 2-й и И. К. Краснов 1-й. Бригада последнего состояла исключительно из национальных полков.

Кроме того, в 1-й Западной армии казачьи полки находились в других корпусах и отрядах.

В 1-м корпусе Витгенштейна:

- 1) полковника М. И. Родионова 2-го,
- 2) подполковника И. И. Платова 4-го.

В гарнизоне Риги:

- 1) подполковника И. А. Селиванова 2-го.

⁶⁰Письмо Ф. Сиверса П. Х. Витгенштейну от 29 мая 1812 г. // МВУА. Т. 12. С. 264.

⁶¹Репорт П. Х. Витгенштейна М. Б. Барклаю де Толли от 7 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 62.

⁶²Десятидневный рапорт о состоянии летучего корпуса генерала от кавалерии Платова от 21 мая 1812 г. // *Иностранцев М. А. Отечественная война...* С. 425. Из списка исключены выбывшие в начале июня полки: Денисова 7-го, Власова 3-го, 1-й и 3-й Бугские.

В 3-м корпусе Тучкова 1-го:

- 1) лейб-гвардии Казачий,
- 2) 1-й Тептярский,
- 3) генерал-майора В. Т. Денисова 7-го (не прибыл, присоединился к авангарду Дорохова).

В 6-м корпусе Шувалова (авангард Дорохова):

- 1) подполковника М. Г. Власова 3-го.

Во 2-м корпусе Багговута:

- 1-й Бугский.

При Главной квартире 1-й армии:

- 2-й Бугский.

Ко 2-й Западной армии принадлежал казачий отряд генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го. Состав этого отряда, в отличие от корпуса Платова, накануне войны практически не менялся. В него входили полки:

- 1) генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го,
- 2) генерал-майора А. А. Карпова 2-го,
- 3) полковника И. В. Иловайского 10-го,
- 4) полковника Т. Д. Иловайского 11-го,
- 5) полковника В. Д. Иловайского 12-го,
- 6) полковника В. А. Сысоева 3-го,
- 7) подполковника И. И. Андриянова 2-го,
- 8) войскового старшины Г. Г. Мельникова 4-го,

1-я рота донской конной артиллерии войскового старшины П. Ф. Тацына 4-го.⁶³

3-й Бугский полк находился в конвое Главной квартиры 2-й армии.

Отряд Иловайского 5-го был однороден по составу (подавляющее большинство в нем составляли донские полки, половиной из них командовали братья Иловайские). В отряде был отличный подбор полковых командиров, в том числе трое, названные Чуйкевичем лучшими. Накануне войны, 6 мая, Багратион осмотрел полки Карпова 2-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го и Сысоева 3-го. В приказе по армии по результатам смотра сказано: «с особенным удовольствием заметил я, что сии полки доведены до наилучшей исправности, за что объявляю мою благодарность командиру иррегулярных войск господину генерал-майору Иловайскому 5-му, всем господам полковым командирам, особенно генерал-майору Карпову 2-му, штаб и обер-офицерам помянутых полков с объявлением по армии».⁶⁴

⁶³Расписание русских армий к началу военных действий в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 56. См. также: Там же. Т. 12. С. 178–179.

⁶⁴Приказ П. И. Багратиона по 2-й Западной армии от 11 (23) мая 1812 г. // Генерал Багратион. Сб. док. М., 1945. С. 148.

В то же время Багратион жаловался военному министру на недостаток казачьих полков и некомплект казаков в них. 12 июня он писал: «Большое весьма пространство, по коему содержатся кордоны от восьми казачьих полков, всем известно: но к сему еще присовокупить следует, что полки сии, не имея комплекту людей, едва ли составят шесть полков комплектных».⁶⁵ Багратион просил присоединить к нему два казачьих полка из корпуса Эртеля в Мозыре. На 1 июня в девяти казачьих полках 2-й армии состояли налицо: 15 штаб-офицеров, 93 обер-офицера, 117 урядников, 3661 казак.⁶⁶ Казачьи полки были некомплектные (в среднем в полку 430 человек), но вполне бое-способные.

В 3-й Обсервационной (резервной) армии
находились казачьи полки:

- 1) подполковника Ф. А. Барабанщикова 2-го,
- 2) войскового старшины М. А. Власова 2-го,
- 3) полковника Г. А. Дячкина,
- 4) войскового старшины А. Ф. Чикилева,
- 5) войскового старшины М. Д. Платова 5-го,
- 6) 2-й Башкирский,
- 7) 1-й Калмыцкий,
- 8) 2-й Калмыцкий,
- 9) Евпаторийский конно-татарский,

10) Феодосийский конно-татарский (в 1812 г. в военных действиях не участвовал).⁶⁷

По состоянию на 20 июня в них было 10 штаб-офицеров, 125 обер-офицеров, 134 унтер-офицера, 3859 казаков. До комплекта штатного расписания полков не доставало 22 обер-офицеров, 3 унтер-офицеров, 347 казаков.⁶⁸

Накануне войны подполковник Ф. А. Барабанщиков 2-й был командующим кордонной стражей на участке границы армии Тормасова, примыкавшем к участку армии Багратиона. На соседних участках границы находились полки Власова 2-го и Чикилева. Что касается полков Дячкина и Платова 5-го, то они несли кордонную службу в отдалении — на южном участке границы. Тормасов жаловался, что у него всего три донских полка, и просил Барклая

⁶⁵ Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 12 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 107–108.

⁶⁶ Десятидневный рапорт о состоянии 2-й Западной армии, состоящей под командою генерала от инфантерии князя Багратиона от 1 июня 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 3/209в. Св. 4. Д. 1. Ч. 5. Л. 9.

⁶⁷ Расписание русских армий к началу военных действий в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 57. Не указан полк Чикилева, прибывший в апреле.

⁶⁸ Десятидневный рапорт о состоянии 3-й армии от 20 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 304. Интересно, что за десять дней до этого в тех же полках состояло 138 обер-офицеров, при том же количестве штаб- и унтер-офицеров (Там же. С. 160).

де Толли откомандировать к нему два-три донских полка из Дунайской армии.⁶⁹ Отправив отряд Мелиссино к Пинску, для поддержания связи со 2-й армией, Тормасов пожаловался на «крайний недостаток казачьих полков» и просил усилить этот отряд двумя казачьими полками.⁷⁰

Казачьего генерала в 3-й армии не было. Уже после начала военных действий Барклай де Толли приказал Платову отправить туда генерала. Атаман предложил на этот пост генерал-майора Карпова 2-го, но отправить его можно было только с полком.⁷¹ Багратион на это не согласился — уже шла война, — поэтому Карпов 2-й остался с полком во 2-й армии.

9 июня Тормасову был подчинен 2-й отдельный корпус Эртеля, занимавший Мозырь. В начале войны в нем находились донские полки Исаева 2-го и Грекова 21-го.

В Молдавской (Дунайской) армии
находились казачьи полки:

- 1) генерал-майора П. М. Грекова 8-го,
- 2) полковника Г. А. Луковкина,
- 3) полковника А. Е. Грекова 4-го (А. А. Кутейникова 8-го),
- 4) полковника Н. Г. Мельникова 5-го,
- 5) майора С. И. Пантелеева 2-го,
- 6) майора Ф. Ф. Мелентьева 3-го (войскового старшины Д. Ф. Горина),
- 7) подполковника Ф. А. Кутейникова 4-го,
- 8) войскового старшины П. А. Киреева 2-го,
- 9) подполковника И. Г. Турчанинова 1-го,
- 10) полковника Е. Н. Астахова 5-го (в 1812 г. в военных действиях не участвовал),
- 11) 3-й Уральский,
- 12) 4-й Уральский.

В Финляндском корпусе Штейнгеля
находились донские полки:

- 1) подполковника И. Н. Лащилина,
- 2) войскового старшины Д. М. Киселева (в военных действиях не участвовал).

Распределение казачьих полков изменилось уже в начале войны: корпус Платова присоединился ко 2-й Западной армии, полк Денисова 7-го — к авангарду Дорохова, и т. д.

⁶⁹ Письмо А. П. Тормасова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 233.

⁷⁰ Письмо А. П. Тормасова П. И. Багратиону от 1 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 153.

⁷¹ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 19 июня 1812 г. // Там же. С. 42.

Говоря о распределении донских полков, нельзя не отметить, что практически все главнокомандующие армиями и командующие корпусами жаловались на нехватку казачьих полков, прежде всего — донских. Военачальники русской армии прекрасно понимали необходимость нерегулярной конницы для успешного ведения военных действий.

Полки Войска Донского, принявшие участие в Отечественной войне 1812 года

Современники эпохи 1812 года называли «казаками» всю нерегулярную кавалерию (конницу), в том числе полки губернских ополчений и национальные полки, сформированные из восточных народов, населявших Российскую империю. Россиянин еще мог различить казачьи и национальные полки, впрочем, даже офицеры русской армии писали о «башкирцах-казаках», тем самым уравнивая казачьи и национальные формирования.⁷² Для иностранца же любой всадник русской нерегулярной конницы был казаком. Поэтому «русский казак» в мемуарах ветеранов армии Наполеона в большинстве случаев является неким обобщенным образом, зачастую не позволяющим определить его принадлежность к казачьему войску или ополчению.

Казачьи полки, находившиеся в действующей армии в 1812 г., значительно различались по национальному составу и принципам формирования. Из казачьих войск наибольшее количество полков выставило Войско Донское. Составить список полков Войска Донского, принявших участие в военных действиях, оказалось достаточно непростой задачей.⁷³

Полки Войска Донского, принявшие участие в Отечественной войне 1812 года Состоявшие на службе:

1. Лейб-гвардии Казачий полк (принадлежал к императорской гвардии).
2. Атаманский полк.
3. Подполковника И. И. Андриянова 2-го.
4. Подполковника Ф. А. Барабанщикова 2-го.
5. Полковника В. А. Быхалова 1-го.
6. Войскового старшины М. А. Власова 2-го.
7. Подполковника М. Г. Власова 3-го.
8. Полковника А. Е. Грекова 4-го.
9. Генерал-майора П. М. Грекова 8-го.

⁷² Записки генерала Отрошенко // РВ. 1877. № 9. С. 181.

⁷³ Наиболее точный список составил еще М. С. Жиров, но его публикация на страницах чужого труда оказалась забыта. См.: *Колобакин Б. М.* Война... Кн. 1. С. 46-48. Автору этих строк пришлось составить такой список самостоятельно, причем результаты практически совпали.

10. Полковника А. Е. Грекова 9-го (прибыл с Кавказской линии).
11. Подполковника Т. Д. Грекова 18-го.
12. Войскового старшины И. В. Грекова 21-го.
13. Генерал-майора В. Т. Денисова 7-го.
14. Полковника Г. А. Дячкина.
15. Генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го.
16. Генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го.
17. Полковника И. В. Иловайского 10-го.
18. Полковника Т. Д. Иловайского 11-го.
19. Полковника В. Д. Иловайского 12-го.
20. Полковника И. И. Исаева 2-го.
21. Генерал-майора А. А. Карпова 2-го.
22. Войскового старшины П. А. Киреева 2-го.
23. Войскового старшины Д. Д. Комисарова.
24. Полковника П. М. Гордеева (генерал-майора И. К. Краснова 1-го, подполковника М. Г. Чернозубова 8-го).
25. Подполковника Ф. А. Кутейникова 4-го.
26. Подполковника И. Г. Лащилина.
27. Полковника Г. А. Луковкина 2-го.
28. Майора Ф. Ф. Мелентьева 3-го (войскового старшины Д. Ф. Горина).
29. Генерал-майора А. К. Денисова 6-го (подполковника И. Г. Мельникова 3-го, войскового старшины И. И. Жирова).
30. Войскового старшины Г. Г. Мельникова 4-го.
31. Полковника Н. Г. Мельникова 5-го.
32. Майора С. И. Пантелеева 2-го.
33. Подполковника И. И. Платова 4-го.
34. Войскового старшины М. Д. Платова 5-го.
35. Полковника М. И. Родионова 2-го.
36. Майора И. А. Селиванова 2-го.
37. Войскового старшины С. И. Семенченкова (прибыл с Кавказской линии).
38. Полковника В. А. Сысоева 3-го.
39. Подполковника И. Г. Турчанинова 1-го.
40. Подполковника К. И. Харитонова 7-го.
41. Войскового старшины А. Ф. Чикилева 1-го.

Две роты донской артиллерии:

- 1-я рота донской артиллерии войскового старшины П. Ф. Тацына,
- 2-я рота донской артиллерии войскового старшины П. В. Суворова 2-го.

Состоявшие на службе, прибывшие с ополчением:

42. Войскового старшины В. А. Кутейникова 6-го.
43. Войскового старшины И. Г. Попова 13-го.
44. Войскового старшины А. М. Гревцова 2-го (рабочий полк).
45. Полковника А. А. Ягодина 2-го (рабочий полк).

Донское ополчение:

1. Подполковника И. А. Андриянова 1-го.
2. Войскового старшины И. И. Андриянова 3-го.
3. Полковника С. А. Белогородцева 1-го.
4. Войскового старшины А. Е. Голицына.
5. Генерал-майора Д. Е. Грекова 1-го.
6. Генерал-майора Б. А. Грекова 3-го.
7. Полковника С. Е. Грекова 5-го.
8. Войскового старшины А. Д. Грекова 17-го.
9. Майора И. И. Данилова 2-го.
10. Майора С. М. Ежова 2-го.
11. Генерал-майора А. В. Иловайского 3-го.
12. Полковника Г. Д. Иловайского 9-го.
13. Полковника И. И. Кошкина 1-го.
14. Полковника П. П. Попова 3-го.
15. Войскового старшины В. Т. Ребрикова 3-го.
16. Полковника А. Ф. Слюсарева 1-го.
17. Подполковника Н. С. Сулина 9-го.
18. Войскового старшины И. М. Сучилина 2-го.
19. Войскового старшины Я. А. Траилина.
20. Полковника И. Ф. Чернозубова 4-го.
21. Полковника С. Г. Чернозубова 5-го.
22. Войскового старшины К. И. Шамшева 2-го.

Разнообразие казачьих полков в 1812 году

В Отечественной войне 1812 года приняли участие полки и других казачьих войск, которые, в отличие от полков Войска Донского, имели номера, благодаря чему путаница с ними возникает значительно реже. Оренбургское войско выставило 4 полка, Бугское — 3, Уральское — 2, Черноморское — 2, новосформированное Украинское — 4. К нерегулярной кавалерии (коннице) относились также полки из восточных народов, населявших Российскую империю (башкиры, тептяри, калмыки, крымские татары, мишари и др.). В войне приняли участие 2 тептярских, 3 конно-татарских, 3 калмыцких, 5 башкирских полков.

В 1812 г. полки большинства губернских ополчений (кроме Новгородского и Смоленского) также называли казачьими, поскольку одним из значений слова «казак» является «вольный человек», что сразу же отличало их от полков, набранных по рекрутскому набору. Очевидно, что сделано это было неспроста.

Впервые император Александр I был вынужден прибегнуть к созыву ополчения в конце 1806 г., решившись на новую войну с Наполеоном. Ополчение

тогда называли «земским войском», вступали в него неохотно, формирование полков затянулось, на театр военных действий они так и не прибыли, за единственным исключением. После заключения Тильзитского мира император пошел на крайний шаг: он повелел 177 тысяч ратников, из 200 тысяч вступивших в ополчение, записать в рекруты. Ополченцы бежали из регулярных полков целыми батальонами, их ловили и наказывали. В Киевской губернии вспыхнул бунт, который жестоко подавили: 12 зачинщиков забили шпицрутенами насмерть.

В 1812 г. ополченцев набирали не как прежде, в земское войско, а в казачьи полки, благодаря чему добились гораздо больших успехов. Только в великорусских губерниях было сформировано более 45 ополченческих полков, именовавшихся казачьими. Большинство ополченческих полков, сформированных в губерниях, были пешими, но, тем не менее, назывались казачьими. Об этой новации знал даже неприятель, называя ратников ополчения «пешими казаками» (*cosaques à pied*).

Всего в 1812–1814 гг. в русской армии, сражавшейся против войск Наполеона, находились 186 казачьих полков (войсковых и ополченческих).⁷⁴ Таким образом, в войнах 1812–1814 гг. приняла участие многонациональная казачья армия. Все ее воины именовались казаками, но только половина полков была сформирована казачьими войсками.

К открытию военных действий командование собрало на западной границе большую часть (2/3) полков Войска Донского, находившихся на службе. Из них была составлена пограничная стража, они занимались сбором информации из-за границы. С Дона продолжали прибывать переформированные и вновь сформированные полки. Выслужившие срок полки по домам не отпускали. Рассматривались различные варианты использования казачьих полков в грядущей войне. Преобладала точка зрения, что их надо задействовать в рейдах, в том числе и на территории противника. Однако война началась с отступления русской армии.

⁷⁴ Полный перечень казачьих полков, участвовавших в Отечественной войне 1812 года, см.: Сапожников А. И. Казачество в наполеоновских войнах. С. 28–39.

Глава 2

ОТСТУПЛЕНИЕ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ НЕМАНА ДО СМОЛЕНСКА

Распределение войск 1-й армии

На 12 июня войска 1-й Западной армии располагались на участке границы от Россиен до Гродно следующим образом.

1-й корпус Витгенштейна в Кейданах. Авангард генерала Кульнева (два егерских, донские Родионова 2-го и Платова 4-го полки, четыре гусарских эскадрона и рота легкой артиллерии) при м. Ераголе, наблюдательный отряд полковника Властова в Россиенах.

2-й корпус Багговута в междуречье Свенты и Вилии. Авангард генерала Всеволожского (четыре егерских, один гусарский, 1-й Бугский полки и рота конной артиллерии) по берегам Вилии, перед м. Янов.

3-й корпус Тучкова 1-го при Новых Троках. Авангард князя Шаховского (два егерских, лейб-гвардии Казачий, 1-й Тептярский полки и полурота конной артиллерии) при м. Высокий Двор.

4-й корпус Шувалова при Олькениках. Авангард Дорохова (два егерских, один гусарский, Власова 3-го полки) в Оранах.

6-й корпус Дохтурова у Лиды. Авангард генерал-майора Палена 3-го с 8 июня занимал Гродно, где 13 июня его сменил корпус Платова. Корпус Дохтурова поддерживал связь между двумя армиями, в некоторых документах он назван обсервационным.

Казачий корпус Платова совершил марш в Гродно, где сменил авангард Палена.

В резерве, на удалении от границы, стояли гвардейский и два кавалерийских корпуса:

5-й корпус цесаревича Константина Павловича у Свенцяи;

1-й резервный кавалерийский корпус Уварова при Вилькомире;

2-й резервный кавалерийский корпус Корфа при Сморгонях;

При Главной квартире 1-й армии находился 2-й Бугский полк.

Ил. 1. Фрагмент карты театра военных действий у Вильно

Таким образом, при пяти армейских корпусах первой линии находились пять казачьих полков, из них только три донских (Родионова 2-го, Платова 4-го и Власова 3-го). Лейб-гвардии Казачий полк не предназначался для службы на аванпостах, впоследствии только необходимость заставила использовать его в арьергарде. Барклай де Толли надеялся на присоединение корпуса Платова (10 казачьих полков), который на момент вторжения находился у Гродно. Но события с самого начала стали развиваться по иному сценарию.

Переправа противника через Неман

В ночь на 12 июня армия Наполеона начала переправу через Неман у деревни Понемунь (в шести верстах выше по течению от Ковно). Это событие многократно описано мемуаристами и историками, запечатлено художниками. Безусловно, оно является знаковым для эпохи 1812 года, своеобразной

точкой отсчета. Понятна последующая заинтересованность ветеранов в том, чтобы оказаться, так или иначе, к нему причастным. Одним из первых переправу красочно описал Ф. Сегюр, упомянувший казачьего офицера, подехавшего к переправлявшимся солдатам, задавшего несколько вопросов и удалившегося под свист пуль.¹ Книгу Сегюра внимательно читали ветераны не только в Европе, но и в России, и понятно, что возник вопрос, о ком идет речь в знаменательном эпизоде. На него попытался ответить Михайловский-Данилевский, причем сделал это дважды, каждый раз называя новое имя, но ссылаясь на один источник — рассказы графа В. В. Орлова-Денисова.

В описании Отечественной войны 1812 года историк отметил, что это был разъезд лейб-казаков под командой офицера Жмурина, который сразу же сообщил о произошедшем полковому командиру графу Орлову-Денисову, приказавшему лейб-казакам отступить.² Спустя несколько лет Михайловский-Данилевский отдал пальму первенства другому офицеру: «В достопамятный день, 12-го июня 1812-го года, когда Наполеон переправлялся через Неман, Орлов-Денисов был с лейб-казаками против Ковно. Один из разъездов его (штабс-ротмистра Рубашкина) стоял близ Немана, когда неприятели начали переходить на русский берег. Донося о том графу Орлову-Денисову, Рубашкин спрашивал: не прикажет ли он ему атаковать и прогнать французов за Неман? С удовольствием рассказывал граф впоследствии о сем случае, во свидетельство неустрашимости лейб-казаков. Граф Орлов-Денисов собрал свой полк и начал отступать. Французы устремились за ним. Он остановился, опрокинул их, и имел, таким образом, честь первых выстрелов в 1812 году. Он первый также передал весть императору Александру о вторжении Наполеона в Россию. За отделением всех казачьих полков к Гродно, Орлов-Денисов с одним Лейб-Казачьим полком следовал за арьергардом Главной русской армии».³

Сославшись на устный рассказ ветерана, историк поступил достаточно разумно, понимая, что относительно достоверности описанных событий могут возникнуть вопросы. Замена в рассказе одного офицера другим (Жмурин/Рубашкин) объяснима: первый к тому времени умер, а отставной генерал-майор А. Н. Рубашкин был еще жив. Как не упомянуть живого соратника, готового подтвердить правдивость повествования! С тех пор описание первых шагов неприятеля на российской земле, основанное на этом рассказе, стало общим местом в исторических сочинениях об Отечественной войне 1812 года.

Но каким образом гвардейский полк оказался на кордонных постах? Судя по документам, он располагался южнее переправы и на удалении от границы.

¹ Сегюр Ф. П. *де*. Поход в Россию: Мемуары адъютанта. М., 2002. С. 33.

² Михайловский-Данилевский А. И. Описание... Ч. 1. С. 165.

³ Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 1. С. 5.

Известно, что в ту роковую ночь генерал-адъютанты и флигель-адъютанты устроили для императора бал в имении Закрет, принадлежавшем генералу Беннигсену.⁴ Почему один из генерал-адъютантов, которых в армии было не так уж и много, отсутствовал? Маловероятно, чтобы, нарушив придворный этикет, он предпочел находиться на кордонном посту.

Участок границы у м. Понемунь, в том месте, где произошла переправа главных сил армии Наполеона, охранял авангард генерала Всеволожского 2-го корпуса Багговута. Его состояние и расположение подробно описал обер-квартирмейстер корпуса подполковник Черкасов за четыре дня до начала войны: «Авангард, коим командует генерал-майор Всеволожский, имеющий квартиру во дворе Концово, состоит из Елисаветградского гусарского, 30-го и 34-го егерских полков, для подкрепления коего находятся в Янове 4-й и 48-й егерские полки с конною № 4 ротой. Части сего авангарда расположены по обеим сторонам реки Вилии, имеют сношение с *передовыми постами, из казаков 1-го Бугского полка состоящими, которые наблюдают всю дистанцию от Румшишек до Средника* (курсив мой. — А. С.)».⁵ Таким образом, пограничные посты в районе переправы содержали казаки 1-го Бугского полка, командующим которым был есаул С. Ф. Жекул. В рапорте о переправе французов, написанном в полдень 12 июня, генерал-майор Всеволожский сообщил, что он отступил, оставив у переправы противника сотню казаков 1-го Бугского полка под командой есаула Жекула, и приказал ему вести перестрелку с неприятелем.⁶ Таким образом, первый офицер, прибывший к месту переправы французской армии, был из 1-го Бугского казачьего полка — вероятно, это был есаул С. Ф. Жекул.

Что касается лейб-гвардии Казачьего полка, то он принадлежал к авангарду Шаховского 3-го корпуса Тучкова. Этот авангард располагался южнее, контролируя участок границы от Олиты до Румшишек. Шаховской в рапорте от 5 июня описал расположение отрядов его авангарда:

- в Жижморах стоял отряд графа Орлова-Денисова (один батальон 20-го егерского полка, один эскадрон лейб-казаков, два орудия);

- в Стоклишках, где находился и сам Шаховской, один батальон 20-го егерского полка, два эскадрона лейб-казаков, два орудия;

- в Бутриманцах [к югу от Стоклишек] один батальон 21-го егерского полка, черноморская сотня и два орудия;

- вдоль Немана распределены четыре роты 21-го егерского полка и 1-й Теплярский казачий полк. В случае отступления все отряды авангарда должны

⁴ Волконский С. Г. Записки... С. 192.

⁵ Рапорт подполковника Черкасова генерал-майору С. А. Мухину от 8 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 83.

⁶ Рапорт К. Ф. Багговута М. Б. Барклаю де Толли от 12 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 6. С. 211–212. Именно из этого рапорта Барклай де Толли узнал о переправе. См.: Дк-1812. С. 45.

Ил. 2. Переправа через Неман у м. Понемунь

были соединиться в Троках: отряд Шаховского отойти через Бутриманцы, а отряд Орлова-Денисова — через Евье.⁷

Затем командующий 3-м корпусом Тучков получил предписание начальника главного штаба 1-й Западной армии Лаврова содержать передовые посты на вверенном ему участке границы следующим образом: 1-я линия — казаки на границе; 2-я линия — на расстоянии марша (дневного перехода) от казаков — небольшие отряды легкой кавалерии и егерей; 3-я линия — в половине марша от 2-й — лейб-гвардии Казачий полк и два егерских полка. Все три линии должны были поддерживать между собой постоянную связь.⁸ Таким образом, лейб-гвардии Казачий полк должны были отвести на третью

⁷Рапорт И. Л. Шаховского Н. А. Тучкову 1-му от 5 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот два-надцатый год. 1912. № 3. С. 100.

⁸Приказ Н. И. Лаврова Н. А. Тучкову 1-му от 4 июня 1812 г. // Там же. № 4. С. 138. Это подтверждает и приказ Барклая де Толли Багратиону накануне войны, но при публикации он был неверно датирован: МВУА. Т. 14. С. 278–279.

линию, но этого сделано не было. Однако в любом случае на постах вдоль Немана находились казаки 1-го Тептярского полка. 12 июня штабс-ротмистр В. М. Жмурин, находившийся со взводом лейб-казаков в Жиждморах, отпартовал полковнику И. А. Протопопову, стоявшему с двумя эскадронами в Стоклишках, что противник переправился через Неман у Ковно и, двигаясь вверх по Неману, подошел к Румшишкам, занятым 1-м Тептярским полком.⁹ Таким образом, Жмурин действительно первым в авангарде Шаховского узнал о переправе противника, но очевидцем ее не был, поскольку произошло это на участке другого корпуса.

Начало отступления 1-й армии

В первые дни войны в арьергардах 1-й Западной армии находилось всего три казачьих полка: лейб-гвардии Казачий, 1-й Тептярский и 1-й Бугский, причем первый из них принадлежал к императорской гвардии, и только чрезвычайные условия заставили использовать его в арьергарде. Ни одного донского полка в арьергарде 1-й армии не было, поскольку 1-й отдельный корпус Витгенштейна отступал независимо от армии (у него были полки Родионова 2-го и Платова 4-го), а отряд Дорохова (где был полк Власова 3-го и примкнувший полк Денисова 7-го) оказался отрезан.

Во 2-й армии Багратиона, после присоединения к ней корпуса Платова, было 20 казачьих полков. Вот почему ее отступление было отмечено удачными кавалерийскими боями при Мире и Романове. 1-я армия похвастать столь значимыми победами в арьергардных боях не могла.

Лейб-гвардии Казачий полк с первого дня оказался в арьергарде, поскольку казачьих полков катастрофически не хватало. К тому же лейб-казаки, безусловно, превосходили бугских казаков и тептярей своей выучкой, у них за плечами был боевой опыт кампаний 1805, 1807, 1808–1809 гг. Однако его бессменное нахождение в арьергарде свидетельствует, прежде всего, о нехватке в армии легкой кавалерии. Полк состоял из трех эскадронов: 1-й эскадрон Его Величества под командой полковника И. Е. Ефремова, 2-й эскадрон полковника Т. Б. Эльмурзина, 3-й эскадрон полковника И. А. Протопопова. К полку была прикомандирована Черноморская сотня под командой войскового полковника А. Ф. Бурсака 2-го.¹⁰

В полдень 12 июня авангард армии Наполеона — 1-й кавалерийский корпус Нансути и 2-й кавалерийский корпус Монбрена — вступил в Ковно. На следующий день корпуса Нансути и Монбрена проследовали до Жиждмор,

⁹Репорт В. М. Жмурина И. А. Протопопову от 12 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 6. С. 212.

¹⁰Черноморскую сотню сформировали незадолго до войны. Приказ военного министра о выборе в гвардию черноморских казаков был отдан 18 мая 1811 г., прибыли они в Петербург только 1 марта 1812 г.

откуда отступил со своим взводом штабс-ротмистр Жмурин. Он двинулся на Евье, где его ждал полковник Эльмурзин с двумя взводами лейб-казаков.¹¹ Еще через день, 15 июня, Эльмурзин присоединился в Рыконтах¹² с тремя взводами к отряду, командование которым принял генерал Тучков 4-й.¹³

В стычках с противником 13 июня наиболее отличился 1-й Бугский полк. В одной из них — у д. Тужаны (неподалеку от Кормелова) — бугские казаки разгромили партию из 45 гусар французского 5-го гусарского полка под командой капитана Монфора. Ранним утром эта партия была отправлена в разведку вдоль берега реки, в лесу неосторожно ввязалась в бой с казаками и угодила в засаду.¹⁴ Судьба капитана Монфора осталась неизвестной.

Из первой неудачи в штабе Наполеона сразу же сделали соответствующие выводы. Вечером 13 июня Бертье уведомил Мюрата, что император опасается распыления кавалерии, в результате чего происходят стычки, некоторые из которых завершились поражением.¹⁵ Одновременно Бертье сообщил Даву, что ему вскоре пришлют новую инструкцию для кавалерии, предписывающую, как действовать против противника, имеющего превосходство в легкой кавалерии.¹⁶

Русские войска отступали к Вильно из разных пунктов на границе. Днем 14 июня к Новым Трокам подошел аррьергард Шаховского, преследуемый 2-й дивизией легкой кавалерии Ватье. Его отступление прикрывали 1-й Тептарский полк (первая линия) и лейб-казаки (вторая линия). В Новых Троках аррьергард стал располагаться на ночлег, но показался противник и произошла стычка, которую Шаховской достаточно подробно описал в рапорте: «Лишь только успел расположиться авангард и аванпосты, как началась перестрелка с аванпостом из лейб-казаков, что по дороге, ведущей в Еве [Евье], на правом фланге находящимся, неприятель состоял из 3-х эскадронов и несколько пехоты, я отрядил эскадрон лейб-казаков и только что прибывших пол-эскадрона лейб-гвардии уланов и пол-эскадрона Каргопольского полка драгун в подкрепление. Сражение продолжалось более двух часов, но напоследок лейб-гвардии Казачьего полка штабс-ротмистр Попов с охотниками до 35 лейб-казаков, невзирая на превосходное число неприятеля, ударивши в пики, опрокинул всю его кавалерию, взял в плен шесть человек, из коих ранены 5, в том числе унтер-офицеров 2, на месте убиты до 15-ти, а раненых спасшихся полагаю довольно большое число. С нашей же стороны

¹¹ Рапорт Т. Б. Эльмурзина Н. А. Тучкову 1-му от 13 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 8. С. 282.

¹² Рапорт А. А. Тучкова 4-го Н. А. Тучкову 1-му от 15 июня 1812 г. // Там же. № 11–12. С. 390.

¹³ Предписание Н. И. Лаврова Н. А. Тучкову 1-му от 13 июня 1812 г. // Там же. № 8. С. 283.

¹⁴ Рапорт Э. Бордесуля от 13 (25) июня 1812 г., из Кормелова // *Fabry*. Т. 1. Р. 14.

¹⁵ Приказ Бертье Мюрату 13 (25) июня 1812 г., вечер, из Ковно // *Ibid*. Р. 12

¹⁶ Приказ Бертье Даву 13 (25) июня 1812 г., из Ковно // *Ibid*. Р. 8.

урону никакого нет, кроме одной раненой лошади. Пленных вашему превосходительству при сем честь имею представить. И при сем долгом поставляю отдать полную мою справедливость особенно отличившимся примерной храбростью означенному лейб-гвардии Казачьего полка штабс-ротмистру Попову и одного ж полка корнету Конькову 2-му, при нем находящемуся, а о нижних чинах, отличившихся храбростью, буду иметь честь вашему превосходительству представить именной список».¹⁷ В тот день генерал Ватье послал в разведку к Новым Трокам семь отборных рот под командой полковника М. Дезира. В стычке с лейб-казаками они потеряли 15 человек убитыми и 5 пленными. После этой неудачи Наполеон приказал сменить Ватье и назначил командующим 2-й дивизией легкой кавалерии генерала Себастиани.¹⁸

Получив сообщение о стычке в Новых Троках и первых пленных, Барклай де Толли приказал передать Шаховскому: «дело хорошее и казаки храбры».¹⁹ 15 июня Шаховской оставил в Новых Троках Орлова-Денисова с одним эскадроном лейб-казаков, черноморской сотней и тремя сотнями 1-го Тептярского полка, а сам отступил в Мурованую Ваку (между Новыми Троками и Вильно).²⁰

Барклай де Толли планировал собрать войска у Свенцяи, куда должны были прибыть 1-й, 2-й и 6-й корпусы.

16 июня через Вильно отступили тремя колоннами 3-й и 4-й корпуса. Средняя колонна, при которой находился сам Барклай де Толли, двигалась на Британишки. Ее марш прикрывал арьергард Шаховского, отступивший через предместье Антоколь, преследуемый 4-й бригадой легкой кавалерии генерала Пире (8-й гусарский и 16-й конно-егерский полки). Эти свежие полки горели желанием отомстить за неудачу своих товарищей в Новых Троках и увлеклись преследованием.²¹ В предместье Антоколь лейб-казаки атаковали партию гусар французского 8-го полка и захватили в плен капитана графа О. Сегюра (младший брат дивизионного генерала), ставшего первым из сотен неприятельских офицеров, плененных казаками в 1812 г.

Александр I приказал выдать пленнику пару червонцев, чтобы тот не нуждался в первые дни плена, но гордый французский аристократ отдал монеты казаку, взявшему его в плен. Лейб-казак, уже отобравший у пленника

¹⁷Рапорт И. Л. Шаховского Н. А. Тучкову 1-му от 15 июня 1812 г., № 154 // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 9–10. С. 329. Штабс-ротмистр И. И. Попов 3-й и корнет Е. А. Коньков 2-й были боевыми офицерами; первый закончил службу полковником, а второй — генерал-майором.

¹⁸Попов А. И. Львиное отступление. С. 5. Впрочем, Ватье принял командование 2-й дивизией тяжелой кавалерии, которой до этого командовал Себастиани. Была произведена рокировка командиров кавалерийских дивизий (тяжелой и легкой кавалерии).

¹⁹Предписание Н. И. Лаврова Н. А. Тучкову 1-му от 15 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 9–10. С. 328.

²⁰Там же. № 11–12. С. 389.

²¹Biot H. F. Campagnes et garnisons. Souvenirs anecdotiques et militaires. Paris, 1901. P. 8.

часы и кошелек, получив царские деньги, вернул кошелек, но часы оставил себе.²²

В рапорте императору Барклай де Толли писал: «Неприятель в 6 часов утра сбил наши аванпосты и сильно преследовал арьергард 3-го корпуса, который, отступая от превосходных сил неприятельских чрез Вильно, имел под Антоколем сильную перестрелку; потеря наша в оной состоит из двух убитых казаков и несколько раненых, у неприятеля же в сем деле взято в плен капитан гр. Сегюр и несколько нижних чинов».²³ Там же Барклай де Толли сообщил об изменении в составе арьергарда: «В авангарде 3-го корпуса приказал я оставить Лейб- и Тептярский казачьи полки с 2-мя егерскими батальонами для удержания неприятеля в дефилях, а остальные войска сего арьергарда и артиллерию приказал отправить в Британишки, где переправлю их чрез Вилию и велю занять по сию сторону реки выгодную позицию».²⁴ Нехватка казачьих полков заставила главнокомандующего назначить оба имевшихся у него под рукой казачьих полка в центральный арьергард.

В следующем рапорте Барклай де Толли описал события второй половины дня 16 июня: «До трех часов пополудни неприятель преследовал сильно арьергард средней колонны, но без успеха и неудачно со своей стороны. Пленные показали у него значительную потерю убитыми и ранеными; в плен взято офицер 1 и рядовых 8 человек. Наш урон состоит убитыми в полках лейб-Казачьем и 1-м Тептярском два рядовых. Ранено: лейб-казаков 6 и тептярков 2 человека».²⁵

Инструкция для легкой кавалерии армии Наполеона

Отступление 1-й армии от границы к Смоленску еще недостаточно исследовано отечественными историками. На первый взгляд кажется очевидным, что армия уходила вглубь страны, теснимая превосходящим в силах противником. Но в действительности это было противостояние передовых отрядов двух армий — настолько далеко ушли основные силы русской армии в первые недели войны. Произошло несколько стычек, в которые был втянут русский арьергард, но до основных сил дело не дошло. Первое боестолкновение с участием главных сил произошло уже после объединения двух русских армий: им стало сражение за Смоленск 4–6 августа.

²²Граф В. В. Орлов-Денисов // Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 1. С. 5.

²³МВУА. Т. 13. С. 159.

²⁴Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 16 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 159.

²⁵Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 17 июня 1812 г. // Там же. С. 173.

Бертье сообщил Мюрату вечером 16 июня, что на следующий день армия получит отдых, будут сгруппированы основные силы и подтянется правогофланговый корпус. Решение о дальнейших действиях император примет после получения сведений о движениях русской армии, которые ему до сих пор неизвестны. Далее следует поразительное признание, в данном случае являющееся упреком Мюрату. Оказывается, несмотря на наличие 30-тысячной кавалерии, армия Наполеона не имела контакта с русской армией, прикрытой легкой кавалерией. Император был недоволен тем, как работала служба разведки, и разработал новую инструкцию для кавалерии, в основу которой положил два принципа:

- запрет посылать в разведку небольшие партии (менее 50 человек);
- движение кавалерии на пересеченной местности всегда должна подкреплять пехота.²⁶

Из текста инструкции видно, что Наполеон пытался использовать в действиях против казаков тактику, которую принято считать казачьей. «Если казаки не заметят, что 30 человек поддерживают 150 или 300 или даже 1000 человек, они попадут в ловушку и наша кавалерия внушит им ужас. Но если использовать против казаков небольшие отряды, то они их сметут».²⁷ Казаки как раз и были непревзойденными мастерами устраивать засады, в результате которых добивались перевеса в силах.

Новая инструкция для кавалерии была разослана во все корпуса. Об этом свидетельствует приказ, отданный по 7-му корпусу Рейнье 23 июня: «В этой кампании нам приходится иметь дело с неприятелем, у которого большое количество легких войск, поэтому необходимо удвоить все меры предосторожности и постоянно следить за тылами, фронтом и флангами. Нужно предупредить солдат, что легкие войска, особенно казаки, опасны лишь в том случае, если они нападают на рассеянные войска, не имеющие поддержки, почему на марше необходимо соблюдать величайший порядок и готовность к отражению атаки. Надобно уведомить офицеров, а в некоторых случаях и унтер-офицеров и солдат, о том, как они должны вести себя в таких обстоятельствах. Если они направлены в составе малых отрядов на разведку, фуражировку или конвои, то они должны всегда выпутываться из дела своими собственными силами».²⁸

В то время как в штабе Наполеона принимали меры против многочисленной русской легкой кавалерии, Барклай де Толли жаловался на ее нехватку. 18 июня он сетовал: «Недостаток в кавалерии принуждает меня ограничиваться только малыми разъездами, ибо в 3-м и 4-м корпусах имеются из иррегулярных войск только один Тептярский полк. Донской же полк [Денисова 7-го], назначенный в 3-й корпус, примкнул к Дорохову,

²⁶ Приказ Бертье Мюрату от 16 (28) июня 1812 г., из Вильно // *Fabry*. Т. 1. Р. 47.

²⁷ Инструкция для кавалерии // *Ibid*. Р. 48.

²⁸ Приказ по 7-му (саксонскому) корпусу от 23 июня (5 июля) 1812 г. // *Ibid*. Т. 5. Р. 405.

который имеет теперь при себе два донские полка. По сближении его, которое, надеюсь, совершится сегодня или завтра наверно, я пошлю сильные кавалерийские отряды вперед опрокинуть неприятельские аванпосты, схватить пленных и, тревожа неприятеля сколько можно более, иметь все его движения в виду».²⁹ Но отряд Дорохова так и не смог присоединиться к 1-й армии.

2-я дивизия легкой кавалерии Себастиани

Помимо новой инструкции для легкой кавалерии, были предприняты меры по ее организационному укреплению: командиром 2-й дивизии легкой кавалерии вместо генерала Ватье стал генерал Себастиани.

Боевой путь 2-й дивизии легкой кавалерии 2-го кавалерийского корпуса в 1812 г. оказался переплетен с казаками. О ней стоит рассказать подробнее. Эта дивизия состояла из трех бригад:

7-я бригада легкой кавалерии генерала Ж. Сен-Женьеса:

- 11-й конно-егерский полк (3 эскадрона). Командир: полковник барон М. Дезира́.
- 12-й конно-егерский полк (3 эскадрона). Командир: полковник Ш. Гиньи.

8-я бригада легкой кавалерии генерала А. Бюрта:

- 5-й гусарский полк (4 эскадрона). Командир: полковник барон Ш. Мёзио.
- 9-й гусарский полк (4 эскадрона). Командир: полковник шевалье Л. Мэнье.

16-я бригада легкой кавалерии генерала Ж. Сюберви:

- Прусский сводный уланский полк № 1 (4 эскадрона). Командир: майор Бранденбургского уланского полка № 3 К. фон Вердер.
- Вюртембергский конно-егерский полк № 3 герцога Луиса. Командир: полковник граф фон Вальдбург.
- Польский 10-й гусарский полк. Командир: полковник Я. Уминьский.

Две французские бригады имели однородный состав: 7-я бригада была конно-егерской, 8-я — гусарской. 16-я бригада была сборной из уланского, гусарского и конно-егерского полков союзных государств. У прусских кавалеристов складывались непростые отношения с французским командованием, они испытывали обоюдную неприязнь. Действия 16-й бригады хорошо

²⁹Репорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 18 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 184.

известны благодаря мемуарам лейтенанта Фосслера и врача Рооса из вюртембергского 3-го конно-егерского полка, а также полковой истории 1-го Бранденбургского уланского полка.

Себастиани не везло в боях с казаками как, пожалуй, никакому другому французскому генералу. Под Друей один из его бригадных командиров — генерал Сен-Женьес — попал в русский плен. Затем вся дивизия потерпела поражение в бою при Молевом Болоте, после чего Себастиани сменил генерал Пажоль.³⁰ После Бородино, где был убит генерал Монбрэн, Себастиани принял командование 2-м кавалерийским корпусом. И опять для Себастиани последовала череда неудач: сначала исчезновение русской армии во время Тарутинского марш-маневра, преследование вместо нее казачьего отряда по Коломенской дороге, неудачный бой при Спас-Купле и сокрушительное поражение при Тарутине.

Повевиорка, 19 июня

Наполеон был обескуражен отступлением 1-й русской армии, поскольку рассчитывал на победу в приграничном сражении. Он задержался в Вильно почти на 20 дней (с 16 июня по 4 июля) и выехал оттуда, когда русские войска уже покинули Дрисский лагерь. Жomini считал, что эта задержка в Вильно предредишила судьбу кампании.³¹

Передовые кавалерийские отряды, подстегнутые недовольством Наполеона, продолжили преследование. Мюрат с двумя пехотными дивизиями (Фриана и Гюдена) корпуса Даву и кавалерийским корпусом Монбрена преследовал 1-ю армию на северо-восток к Свенцянам. Из Неменчина в Михалишки был отправлен генерал Нансути с кавалерийскими дивизиями Брюйера и Сен-Жермена и пехотной дивизией Морана из корпуса Даву, чтобы не дать корпусу Дохтурова прорваться к 1-й армии. Удино от Ковно двигался к Вилькомиру, с целью отрезать корпус Витгенштейна. Из Вильно на юго-восток в Ошмяны был послан Даву (дивизии Дессе и Компана, кавалерийские бригады Бордесуля и Пажоля, кирасирская дивизия Валанса). Еще южнее — в Олышаны — был отправлен кавалерийский корпус Груши. Даву и Груши должны были отрезать 2-ю армию, корпус Платова, отряды Палена и Дорохова, что им во многом удалось. Прорваться к 1-й армии смогли только корпус Дохтурова и отряд Палена.

Отступление 1-й армии до Дрисского лагеря проходило достаточно спокойно: 17–19 июня арьергард 2-го корпуса Багговута, которым командовал

³⁰ Пажоль был ранен в стычке с казаками 27 августа под Можайском; его сменил генерал Экзельманс, затем дивизию возглавил генерал Бордесуль; в конце ноября она была расформирована в Ковно.

³¹ Жomini Г. В. Политическая и военная жизнь Наполеона. Ч. 5. СПб., 1840. С. 291.

генерал-майор Всеволожский, не видел неприятеля,³² и 19 июня Барклай де Толли приостановил отступление.³³

Наиболее активным в русском арьергарде в те дни был лейб-гвардии Казачий полк. 18 июня произошла очередная стычка при отступлении лейб-казаков от Неменчина: они были атакованы поляками 10-го гусарского полка. Мюрат отрапортовал, что дюжина лейб-казаков убита и столько же взято в плен.³⁴

Утром 19 июня Себастиани сообщил: «Генерал Шувалов и корпус, состоящий из четырех пехотных дивизий, провел ночь в деревне Повевииорка. Сегодня перед нами полк гвардейских улан Константина, полк гвардейских казаков, полк регулярных казаков, эскадрон драгун, всего три тысячи всадников, 10 пехотных полков, 15 орудий».³⁵

Днем произошла очередная авангардная стычка, которую командир русского арьергарда — вероятно, Шаховской — достаточно сумбурно описал по горячим следам: «в Бовеверке [Повевииорке] оставался полковник лейб-казачий Ефремов с эскадроном лейб-казаков и с двумя сотнями тептярских казаков; он уведомил меня, что противник переправился вброд через Жейму [Жеймяну] и стал отступать. Я продолжал поход в Сори [Соре], а Ефремов прикрывал отступление; пройдя через вал за Бовеверки, я оставил на оном всю свою конницу и решился вступить в дело для открытия числа и рода войск неприятеля. Ефремов оставил Бовеверки неприятелю и долго выманивал из сей деревни; оного вышло, наконец, семь эскадронов, и я стал со своей конницей отступать; уже два эскадрона лейб-улан перешли через мосты у опушки леса и вошли в оный; я стал было отступать и трет[ьим] эскадро[ном] лейб-улан, когда казаки для его прикрытия сделали фальшивую атаку; уланы приняли ее за настоящую; каждый сам по себе повернулся и ударил на ближний неприятельский фронт и вместе с лейб-казаками и черноморскими эскадронами опрокинул оный, но, видя, что свежие эскадроны неприятельские несутся рысью на прикрытия своих бегущих, я затрубил апель, мгновенно наши отступили в лес по большой дороге, неприятель бросился было преследовать, но встречен был картечью из четырех пушек в опушке леса, у дороги поставленных, и обратился в бегство; но после отвечал на нашу пушечную пальбу из одной пушки и одной гаубицы ядрами и гранатами; сим кончилось сие дело, чрез которое мы узнали, что передовой неприятельский отряд состоит из семи эскадронов конницы, двух орудий

³²Рапорт К. Ф. Багговута императору Александру I от 19 июня 1812 г., № 403; Рапорт К. Ф. Багговута императору Александру I от 19 июня 1812 г. № 407 // МВУА. Т. 13. С. 205.

³³Рапорт М. Б. Баркляя де Толли императору Александру I от 19 июня 1812 г. // Там же. С. 202.

³⁴Рапорт Мюрата Наполеону 18 (30) июня 1812 г., в 8,5 часов вечера у Лобово // *Fabry*. Т. 1. Р. 91.

³⁵Рапорт Себастиани Монбрену от 19 июня (1 июля) 1812 г., 9 часов вечера, Сорокполи // *Ibid*. Р. 120.

артиллерии и не имеет пехоты; лейб-улань и казаки показали необыкновенное соревнование в храбрости. Полковник Гундиус, ведя своих улан на неприятеля, поворотившегося, мгновенно опередил их и врубился. Лейб-казацкы полковники Эльмурзин и Ефремов действовали с примерным мужеством».³⁶

Себастиани также по горячим следам рапортовал об этой стычке: «Перейдя Жеймяну, я направился с несколькими стрелками и одним эскадронном к деревне Повевюрки, занятой казаками, вытеснил их оттуда и увидел за деревней около 1500 всадников. Подождав, когда ко мне присоединятся 1000 человек из остальной части дивизии, сразу же после их прибытия я начал движение, имея гаубицу и шестифунтовую пушку, следовавшие за мной. На равнине у нас продолжались стычки в течение двух часов, но, в конце концов, мы взаимно атаквали друг друга и я отбросил неприятеля к мосту через небольшую речку Мярю перед д. Бела. Этот бой представлялся мне необходимым, для того чтобы не давать покоя неприятелю и отбросить его за Мярю. У неприятеля оказалось 9 пушек, которые обстреливали нас картечью, когда мы переходили через мост, но мы потеряли всего одного человека. Мы убили 6 казаков и взяли 5 пленных, наши потери составили 3 убитых и 29 раненых и только три из них тяжело. Неприятель понес значительные потери».³⁷ Интересно, что рапорт Мюрата, составленный на основе рапорта Себастиани, отличается в оценке потерь и сил: «Вчера неприятельский авангард был опрокинут перед Повевюркой. С нашей стороны не было ни одного пленного, зато взяты в плен 5 гвардейских казаков и еще несколько убиты или ранены. У нас трое убитых и 19 раненых. Произошел долгий рукопашный бой, перед мостом, который неприятель не успел сжечь, но принужден был оставить, у неприятеля 1500 всадников и 12 пушек. Погода ужасная. *Солдаты ничего не получают и ничего не находят, все деревни покинуты и неприятель решил все уничтожить, все сжигать, дабы лишить нас каких-либо ресурсов* (курсив мой. — А. С.)».³⁸ 1-я Западная армия начала «скифскую войну» уже от Вильно, уничтожая за собой то, чем мог воспользоваться противник.

После этой стычки Барклай де Толли решил сменить аррьергард, о чем сообщил в рапорте: «По усталости нашего аррьергарда, я счел нужным оной переменить свежими войсками как пехотою, так и кавалериею, поруча оный под начальство генерал-майора Корфа».³⁹ 2-й резервный кавалерийский корпус Корфа в начале войны находился в Сморгонях, откуда выступил на со-

³⁶ Рапорт М. Б. Барклаю де Толли от 19 июня 1812 г. // *Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского ... полка. Приложения к 1 тому.* СПб., 1903. С. 411–412.

³⁷ Рапорт Себастиани Монбрену от 19 июня (1 июля) 1812 г., 9 часов вечера, Сорокполи // *Fabry. T. 1. P. 120.*

³⁸ Рапорт Мюрата Наполеону 20 июня (2 июля) 1812 г., в 9 часов утра // *Ibid. P. 146.*

³⁹ Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 20 июня 1812 г. // *МВУА. Т. 13. С. 221.*

единение с армией через Михалишки, Константиново, Лынтупы и 19 июня прибыл к Свенцянам. Это были свежие кавалерийские полки, которыми Барклай де Толли сразу же заменил прежний арьергард. Правда, казаков это не коснулось, поскольку заменить их было нечем. Орлов-Денисов по-прежнему командовал аванпостами. Противник отмечал главным образом лейб-казаков, которых узнавал по красным мундирам, а не полки 2-го кавалерийского корпуса. Они тревожили противника даже по ночам — так, генерал Сюберви рапортовал 20 июня, что полки его бригады провели большую часть ночи в седле, поскольку казаки пытались снять аванпосты.⁴⁰ Казаков, тем не менее, не хватало, причем противник об этом знал, один из тайных осведомителей Наполеона доносил: «В армейском корпусе, который стоит здесь, остались лишь слабый казачий полк и гвардейские казаки, у которых всего 440 всадников».⁴¹

Кочергишки, 23 июня

22 июня главные силы русской армии переправились через Дисну у Кочергишек.⁴² На следующее утро противник стал теснить арьергард Корфа, находившийся еще у Старых Даугелишек (Давгелишек). Барклай де Толли получил из арьергарда следующее сообщение: «Неприятель наступает в 6 колоннах кавалерии и пехоты сильно на наши аванпосты, кои, ретируясь за Старыми Даугелишками, ведут перестрелку, до резервных эскадронов, кои будут подкреплять один другого. Сейчас неприятель действует из орудий в самых Даугелишках».⁴³ Днем пехота арьергарда под командой князя Шаховского отступила вслед за армией за Дисну. Кавалерия (под командой графа Орлова-Денисова)⁴⁴ и конная артиллерия (под командой генерал-майора Кутайсова) оставались на правом берегу, где заняли выгодную позицию: за ручьем, который можно было перейти только по мосту. Этот узкий проход простреливался из русских орудий, находившихся под прикрытием кавалерии. Прибывший в авангард Мюрат приказал атаковать, вперед послали вюртембергский 3-й конно-егерский полк.

Лейтенант Г. Фосслер подробно описал события этого дня: «Атака должна была начаться в четыре часа пополудни. Полковник фон Вальдбург обра-

⁴⁰ Рапорт Сюберви Себастиани от 20 июня (2 июля) 1812 г. // *Fabry*. Т. 1. Р. 144. См. также: Поос Г. С Наполеоном в Россию: Записки врача Великой армии. М., 2003. С. 23.

⁴¹ Донесение разведки Наполеону от 1 (13) июля 1812 г., из Свенцяна // *Fabry*. Т. 5. Р. 111.

⁴² Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 24 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 289.

⁴³ Приложение к рапорту М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 277.

⁴⁴ В тот день под командой Орлова-Денисова были следующие полки: лейб-гвардии Казачий, лейб-гвардии Уланский, Елисаветградский гусарский, 1-й Тептярский и 1-й Бугский.

тился к своему полку с несколькими уместными словами, напомнив ему о прошлых отличиях и призвав показать свою храбрость. Никто из нас не сомневался, что мы захватим неприятельскую батарею, в чем состояла наша задача. Во главе бригады вюртембергские конно-егеря прошли по краю болота, через густые кусты, вышли на дорогу и на полном галопе проскакали, несмотря на сильный огонь русской артиллерии, по мосту через ручей, перед неприятельским редутом и выстроились на другой стороне ручья, изготовившись к атаке. Русская артиллерия поспешно отступила под прикрытие драгунского полка, который ожидал нашей атаки. Но когда она началась, они почти сразу же рассыпались, как и стоявший за ними второй полк. Однако третий полк стоял твердо и в конце концов принудил нашу кавалерию, которая напрасно ожидала подкреплений, отступить. Это принудило четвертый эскадрон нашего полка — мой эскадрон — который прикрывал правый фланг, уже отразивший несколько эскадронов казаков, также отступить. Наконец прибыли два других полка бригады, но было слишком поздно.

но, единственное, чего мы достигли в результате этой отважной атаки было немного пленных и захваченных лошадей, в то время как с нашей стороны подполковник князь Гогенлоэ оказался в руках противника. Однако русские решили не ожидать второй атаки и быстро отступили».⁴⁵

Мюрат рапортовал, что у противника 100 человек убито, 300 ранено и 150 пленных отправлены в Вильно. Потери бригады Сюберви составили всего 7 человек. В плен попал князь Гогенлоэ, получивший несколько ранений и сбитый с лошади.⁴⁶

Подполковник князь Г. Гогенлоэ-Кирхберг стал первым пленным штаб-офицером неприятельской армии. Он принадлежал к титулованной аристократии Вюртембергского герцогства и находился родстве с вдовствующей императрицей Марией Федоровной, урожденной вюртембергской принцессой. Русское командование воспользовалось захватом знатного пленника, чтобы послать в неприятельский стан парламентаря, якобы за его экипажем. Им стал опытный разведчик барон В. И. Левенштерн, который в мемуарах приписал себе и пленение князя Гогенлоэ. Однако пленник на допросе показал, что был взят в плен в четыре часа полковником лейб-казаков.⁴⁷ Этим полковником был И. Е. Ефремов.⁴⁸

Нехватка казачьих полков в арьергарде. Отношение местного населения к русской армии

В 1-й армии катастрофически не хватало казачьих полков, и Барклай де Толли забрал в арьергард казачьи полки из корпусов Витгенштейна и Багговута. В сражении при Кочергишках в арьергарде находился 1-й Бугский полк, взятый из 2-го корпуса Багговута, отступавшего до Смоленска без боев. 23 июня Барклай де Толли предписал Витгенштейну: «...рекомендую вашему сиятельству отправить 50 казаков в Динабург к коменданту генерал-майору Уланову для посылания оных в разъезды. В то же время отправьте один казачий полк из корпуса вашего в мой арьергард в Видзы к командиру арьергарда генерал-майору Всеволожскому, ибо *у меня при трех корпусах нахо-*

⁴⁵ Vossler H. A. With Napoleon in Russia. 1812. London, 1969. P. 47–48.

⁴⁶ Рапорт Мюрата Наполеону 24 июня (6 июля) 1812 г. из Свенцяна // *Fabry*. Т. 1. Р. 259–261. По свидетельству Г. Фосслера, они приняли в свои ряды много дезертиров из числа русских поляков. Вероятно, Мюрат выдал их за пленных.

⁴⁷ Рапорт Ю. Вольцогена М. Б. Барклаю де Толли от 24 июня // МВУА. Т. 13. С. 298–299.

⁴⁸ В его послужном списке сказано: «23 при Кочергишках, когда колонны кавалерии, упорно силившиеся завладеть нашими орудиями, тогда, презрев превосходство сил неприятельских, стремительно эскадронною атакою держал оные и, правый неприятельский фланг опрокинув, нанес весьма большой урон неприятелю убитыми и притом собственноручно взял в плен бригадного начальника подполковника принца Гогенлоэ, за что удостоился получить Высочайшее благоволение». Действительно, с легкой руки штабных писмоводителей пленник был объявлен принцем, поскольку его титул на французском языке звучал как *prince*.

дятся только два казачьих полка — 1-й Бугский и Тенлярский, которые вовсе не надежны в аванпостной службе (курсив мой. — А. С.), а вашему сиятельству достаточно будет одного казачьего полка».⁴⁹

В тот же день Витгенштейн отправил полк Родионова 2-го в арьергард 1-й армии.⁵⁰ Но один-два полка не могли решить проблему нехватки казачьих полков. Спустя несколько дней Барклай де Толли рапортовал Александру І: «Недостаток в иррегулярных войсках и вообще в кавалерии чрезвычайно нас затрудняет в действиях наших».⁵¹ Впоследствии Беннигсен в мемуарах рассуждал о нехватке казаков в 1-й армии: «Всем известно, до чего полезны казачьи войска, как при отступлении, так и при преследовании, в особенности, когда их могут поддержать регулярные войска. Мы сильно ощутили их отсутствие, в особенности в отношении доставления сведений о движениях неприятеля».⁵²

После сражения при Кочергишках 2-й кавалерийский корпус Корфа отправили на отдых в с. Угорь,⁵³ командование арьергардом принял граф Кутайсов.⁵⁴ Регулярной кавалерии потребовался отдых после нескольких дней арьергардных боев, только казаки несли службу в арьергарде бессменно. Вновь к командованию арьергардом Корф вернулся 29 июня.⁵⁵

Положение русской армии, отступавшей через Литву, было трудным. Это было обусловлено тем, что еще не прошло и двух десятилетий с тех пор, как Российская империя присоединила к себе значительную часть территории бывшей Речи Посполитой. Отношение к российской власти на этих землях было недружелюбным, а польское влияние очень сильным. В авангарде армии Наполеона шла польская кавалерия, что возбуждало умы местного населения, и положение отступавших русских войск было незавидным. Уже 19 июня Наполеон подписал декрет о восстановлении Великого княжества Литовского.

Уничтожение русской армией при отступлении всех складов вызывало у местного населения протест, повлекший вооруженные выступления. 26 июня «польские мятежники» напали на партию из полка Селиванова 2-го, следовавшую к Митаве; были убиты хорунжий Н. Молоканов и один казак, ранен хорунжий Никитин. 28 июня вооруженные крестьяне захватили армейский

⁴⁹Предписание М. Б. Барклая де Толли П. Х. Витгенштейну от 23 июня 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 123.

⁵⁰Рапорт П. Х. Витгенштейна М. Б. Барклаю де Толли от 23 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 279.

⁵¹Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру І от 6 июля 1812 г. // Там же. Т. 14. С. 40.

⁵²Беннигсен Л. Л. Письма... С. 43.

⁵³Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру І от 24 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 290.

⁵⁴Приказ М. Б. Барклая де Толли А. И. Кутайсову от 24 июня 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 123.

⁵⁵Приказ главнокомандующего 1-й Западной армии от 29 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 350–351.

обоз, следовавший в Полоцк. 9 июля толпа мужиков, называвших себя «язовитцами», отбила обоз с медицинскими принадлежностями, двигавшийся из Полоцка в Невель. В тот же день вооруженные крестьяне захватили обоз с провиантом, направлявшийся в Полоцк. 12 июля был атакован обоз с медицинскими принадлежностями, следовавший в Витебск.⁵⁶ Описывая в письме Ермолу трудности своего присоединения к 1-й армии, Платов отметил: «На левом моем фланге, со стороны Бабинович, неприятель ведет меня на глазах. Уведомляют его о сем бестии, наши дворяне белорусские, и часто встречаются с моими партиями, делают препятствия, что два часа только тому назад было вблизи Любавич; однако же всюду [они] моими молодцами прогоняются поражением и при Любавичах взято в плен шесть, при разбитии эскадрона их дерзкого».⁵⁷ 7 июля Барклай де Толли предписал белорусскому военному губернатору герцогу Александру Вюртембергскому произвести публичный расстрел откупщика поляка Свенциского, заготовливавшего продовольствие для французской армии, и бывшего заседателя Копыского нижнего земского суда Лозовского, уличенного в измене.⁵⁸ Эти реалии отступления через Литву и Белоруссию необходимо учитывать, иначе подоплека некоторых событий будет непонятна.

Дрисский лагерь и дальнейшее отступление

27 июня корпуса 1-й армии объединились в Дрисском лагере, где провели несколько дней. Наступление противника ослабло. Последние дни июня были временем затишья, и противоборствующие армии получили возможность отдохнуть.

Барклай де Толли уведомил 30 июня Багратиона: «В последние дни неприятель преследовал нас весьма слабо, и несколько дней совершенно мы из виду одного потеряли, но вчерашнего дня опять показался».⁵⁹ Накануне к командованию арьергардами 1-й армии вернулся генерал Корф. Все три казачьих полка (Родионова 2-го, 1-й Тептярский и 1-й Бугский), имевшиеся в армии, находились в арьергардах. Относительно их использования Корфу было предписано: «Из сих последних прикажите немедленно послать по всем дорогам с надежными и расторопными армейскими офицерами сильные разъезды, как можно далее вперед, для узнания, где неприятель находится, и непременно стараться схватить несколько пленных».⁶⁰

⁵⁶ Боевой календарь-ежедневник... С. 87, 92, 120, 141, 142.

⁵⁷ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолу, от [17] июля, из Любавичей // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. М., 1865. С. 162.

⁵⁸ Отношение М. Б. Барклая де Толли герцогу Александру Вюртембергскому от 7 июля 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 139.

⁵⁹ Отношение М. Б. Барклая де Толли к П. И. Багратиону от 30 июня 1812 г. // Там же. С. 130.

⁶⁰ Приказ М. Б. Барклая де Толли Ф. К. Корфу от 29 июня 1812 г. // Там же. С. 127.

2 июля 1-я армия выступила из Дрисского лагеря в направлении Витебска. Для прикрытия петербургского направления был оставлен 1-й отдельный корпус Витгенштейна (к тому времени у него оставался один казачий полк — Платова 4-го). На левом берегу Двины оставались 2-й (Корфа) и 3-й (Палена) кавалерийские корпуса, а также казачьи полки.

Удачный набег за Двину отряда Кульнева из корпуса Витгенштейна на рассвете 3 июля стал поводом для выговора командующему аванпостами Орлову-Денисову. Барклай де Толли писал Корфу 3 июля: «Вчера граф Орлов[-Денисов] вам доносил, что неприятель в больших силах идет из Друи и что аванпосты его ретируются по левому берегу Двины, на место того, ныне ночью перешел генерал-майор Кульнев за Двину и Друю [у Друи?], где и теперь находится, разбил генерала Сен-[Жени], взял его самого и более 100 человек в полон. Я бы хотел знать, где теперь находится тот неприятель, перед которым посты нашего правого фланга ретировались. Сделайте графу Орлову[-Денисову] сие замечание и подтвердите ему, чтобы донесения его были обстоятельнее. Вообще аванпосты наши слишком скоро ретируются и не выжидают довольно неприятеля, чтобы узнавать о его силах, а ночью вовсе не тревожат неприятеля, который на аванпостах столь неосторожно стоит, что парламентареры наши, не встречаясь с их постами, въезжают прямо в генеральские их квартиры».⁶¹

Выговор, полученный Орловым-Денисовым, вряд ли был оправдан. Вечером 1 июля дивизия Себастиани заняла Друю, выбив оттуда полк казаков (2 офицера и 5 казаков были взяты в плен).⁶² 2 июля кавалерия Мюрата двигалась к Дрисскому лагерю двумя потоками: Нансути с дивизиями Брюйера и Сен-Жермена из Замощье к Навлокам; Монбрен с двумя кирасирскими дивизиями и бригадой Бюрта из Слободки к Перебродью.⁶³

В послужном списке Родионова 2-го имеется запись, которую не удалось прокомментировать: «июля 2-го под местечком Дедином, встретив превосходящего неприятеля в 25-ти эскадронах бывшего, вел его чрез весь день с половиною полка моего, дважды делал на него атаки, при коих убито неприятеля двадцать два, взят в плен один». Во французских документах зафиксировано несколько стычек с казаками в тот день. Вероятно, речь идет о д. Дединов (в 10 километрах на северо-восток от Перебродья). Через день Родионов 2-й рапортовал о перестрелке, во время которой были убиты сотник В. Д. Карташов и 3 казака; 10 раненых казаков были отправлены к генералу Всеволожскому.⁶⁴

⁶¹ Приказ М. Б. Барклая де Толли К. Ф. Корфу от 3 июля 1812 г. // Там же. С. 133–134. Действительно, перед этим Барклай де Толли посылал в неприятельскую армию под видом парламентаря с письмом на имя Бертье своего адъютанта поручика Граббе, которому предписал как можно дальше проникнуть в неприятельскую армию, и тому это удалось. Сохранились его воспоминания об этой поездке. См.: *Граббе П. Х.* Из памятных записок... С. 23–34.

⁶² Рапорт Монбрена Мюрату от 1 (13) июля 1812 г. // *Fabry*. Т. 1. Р. 448.

⁶³ Рапорт Мюрата Наполеону от 2 (14) июля 1812 г. // *Ibid.* Т. 1. Р. 466.

⁶⁴ Рапорт М. И. Родионова 2-го В. В. Орлову-Денисову от 4 июля 1812 г. // БИЦ. Ч. 8. С. 357.

Ил. 4. Фрагмент карты театра военных действий

4 июля 1-я армия двумя колоннами двигалась вверх по правому берегу Двины к Полоцку, ее арьергарды несколько дней оставались на месте: 2-й кавалерийский корпус у Дриссы, а 3-й кавалерийский корпус — у Дисны. По поводу действий арьергардов в последующие дни полковник Крейц в мемуарах писал: «От Дриссы составлены были два авангарда: правый — по реке Двине к Витебску, под командою графа Палена, а левый — под командою генерал-адъютанта Корфа. Неприятель не преследовал, а шел левым берегом на одной высоте с нами. Это были два большие фланговые движения, разделенные рекой и, посему, перестрелка боковых патрулей продолжалась непрерывно».⁶⁵ 6 июля армия вступила в Полоцк, откуда выступила на следующий день к Витебску. Она значительно оторвалась от арьергардов, которые 7 июля двигались к Боровухе (к северо-западу от Полоцка).

8 июля Пален рапортовал, что неприятельская кавалерия переправилась в Дисне на правый берег Двины под прикрытием 20 орудий.⁶⁶ 1-я армия в это время двигалась к Витебску, куда прибыла через два дня. Во время

⁶⁵ См.: Записки Крейца // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 61. Пален был старше Корфа в чине, оба командовали кавалерийскими корпусами и между ними было соперничество за командование арьергардом. См.: Рапорт И. С. Дорохова М. Б. Барклаю де Толли от 1 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 2.

⁶⁶ Предписание М. Б. Барклая де Толли П. Х. Витгенштейну от 9 июля 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 141.

марша к Витебску арьергард участвовал в боях с противником за переправы через Двину в Бешенковичах и Будилово. В эти пункты, пытаясь отрезать русский арьергард, Мюрат отправил кавалерию по левому берегу Двины.

В Бешенковичи 9 июля был послан отряд под командой майора Сумского гусарского полка Самарина (два эскадрона сумских гусар, 1-й Тенгарский казачий полк и гвардейская Черноморская сотня), но местечко уже оказалось занято противником. По русской версии черноморцы отбили Бешенковичи и вывезли казенные магазейны. У офицеров Черноморской сотни в послужных списках отмечена стычка 10 июля у деревни Свеча, где их атаковали пять французских эскадронов.⁶⁷ Однако из французских документов видно, что уже вечером 10 июля Бешенковичи были заняты кавалерийским корпусом Монбрена, который перестреливался с русским арьергардом через Двину.

В Будилово для защиты переправы был послан лейб-гвардии Казачий полк.⁶⁸ По левому берегу туда подошел генерал Нансути с двумя кавалерийскими дивизиями (Брюйера и Сен-Жермена) и полком легкой пехоты.⁶⁹ Бригадный генерал Жакино рапортовал Брюйеру: «Вчера ночью неприятель оставил Будилово; там была сотня гвардейских казаков, а их полк располагался на небольшой высоте по другую сторону Двины. Эти казаки сожгли перекидной мост сегодня утром, когда заметили нашу разведку; днем они вывезли небольшой магазейн с рожью, который находился в Черногатье; как говорят жители, в Островно нет русских. А в окрестностях Витебска 12 полков, которые на правом берегу Двины; и там же находятся казаки». Далее он писал: «Казаки содержат посты вдоль берега, один пост напротив Будилово. Как говорят, один полк находится неподалеку в лесу».⁷⁰ 12–13 июля лейб-гвардии Казачий полк оставался у Будилова, а затем отступил к Витебску вслед за арьергардом Палена. В послужном списке Орлова-Денисова имеется запись: «14 [июля] отступая к Витебску, узнав, что неприятель, переправясь чрез Двину, напал на отряд, оставленный графом Паленом под командою майора Клички из двух эскадронов Сумского и Мариупольского гусарского полков и 1-го Бугского казачьего полка состоявший, и сильно теснил оный, убив майора Кличку, тотчас командировал лейб-казаков, которые, храбро воспротивив неприятелю, остановили стремление его и до самого города прикрывали отступление того отряда». Гибель майора Мариупольского гусарского полка Клички, в 28 верстах от Витебска, отмечена в мемуарах Крейца.⁷¹ Возможно, что это произошло у д. Полтево.⁷²

⁶⁷ Боевой календарь-ежедневник... С. 125.

⁶⁸ Предписание Ф. П. Уварову от 9 июля 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 319.

⁶⁹ *Бутурлин Д. П. История...* Т. 1. С. 180.

⁷⁰ Рапорт Жакино Брюйеру от 12 (24) июля 1812 г., 8 часов утра, из Будилово // *Fabry*. Т. 2. Р. 161.

⁷¹ См.: *Записки Крейца // Харкевич В. И. 1812 год...* Вып. 1. С. 63.

⁷² Боевой календарь-ежедневник... С. 149.

Еще один аррьергардный бой произошел в Бабиновичах: через это местечко Барклай де Толли хотел проследовать к Орше на соединение с 2-й армией. Еще 10 июля в Бабиновичи отправили 50 шеволежер-улан 2-го (голландского) полка гвардии под командой лейтенантов ван Зюйлена и Вихеля.⁷³ 12 июля Барклай де Толли отправил в Бабиновичи отряд генерал-майора Тучкова 4-го (33-й и 34-й егерские, Курляндский драгунский, лейб-Уланский, Польский уланский, Родионова 2-го, 1-й Тептярский полки и полурота конной артиллерии).⁷⁴ В тот же день отряд Тучкова 4-го лесными тропами незаметно подошел к Бабиновичам и захватил в плен партию под командой лейтенантов ван Зюйлена и Вихеля.⁷⁵ Затем отряд в течение двух суток удерживал Бабиновичи, после чего присоединился к армии.

Остановившись в Витебске, Барклай де Толли, чтобы задержать продвижение противника, направил в аррьергард 4-й пехотный корпус Остермана-Толстого, усиленный пятью полками регулярной кавалерии. Столкнувшись с передовыми отрядами 1-го кавалерийского корпуса Нансути в восьми километрах от Витебска, Остерман-Толстой опрокинул их и преследовал до Островно. Там 13 июля произошло первое серьезное сражение, которое дали войска Барклая де Толли (корпус Остермана-Толстого) французам, но донские полки в нем не участвовали.

Сражение под Витебском (у реки Лучосы), 15 июля

Барклай де Толли планировал дать генеральное сражение под Витебском на реке Лучосе, имевшей крутые берега, но в ночь на 15 июля он получил сообщение, что 2-я армия не смогла пробиться через Могилев, и приказал войскам отступить к Смоленску. Были сформированы три аррьергарда, которые возглавили генерал-майоры Пален, Корф и Шевич. Два последних аррьергарда отошли вместе с армией.⁷⁶ Прикрывал отступление генерал Пален, состав его аррьергарда был следующий: Сумский и Мариупольский гусарские, лейб-гвардии Казачий, 1-й Бугский, Нежинский, Казанский и Ингерманландский драгунские, 19-й и 40-й егерские полки, рота конной артиллерии.⁷⁷

⁷³ *Dumonceau F. Mémoires. Bruxelles, 1960. P. 78.*

⁷⁴ Предписание А. А. Тучкову 4-му от 12 июля 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 329–330.* Из послужного списка Родионова 2-го видно, что он командовал бригадой из двух казачьих полков.

⁷⁵ *Dumonceau F. Mémoires. P. 78.*

⁷⁶ Их состав был следующий. Аррьергард генерала Корфа: лейб-Уланский, Польский уланский, Псковский и Московский драгунские, Елисаветградский гусарский полки, рота конной артиллерии, 33-й и 34-й егерские полки. Аррьергард генерала Шевича: лейб-Гусарский, Оренбургский и Курляндский драгунские, Родионова 2-го и Тептярский полки, рота конной артиллерии.

⁷⁷ Расписание 1-й армии на 15 июля 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 337.* В тот день аррьергард был усилен еще несколькими полками, в том числе Елисаветградским гусарским и Польским уланским.

Артиллерией арьергарда командовал генерал А. И. Кутайсов, кавалерией — генерал В. В. Орлов-Денисов, пехотой — полковник Н. В. Вуич.

Утром 15 июля Пален расположил арьергард на позиции, правый фланг которой прикрывала река Двина; на левый были выдвинуты все три драгунских полка. Перед фронтом позиции был глубокий овраг (ров). Авангард противника в тот день возглавил Мюрат: под его командой находились кавалерийские корпуса и 4-й корпус Богарне. Он отправил вперед 1-ю дивизию легкой кавалерии Брюйера и 14-ю пехотную дивизию Брусье, принудившие отступить за овраг Елисаветградский гусарский и Польский уланский полки. Французы восстановили мост через овраг под прикрытием огня с батареи, устроенной на холме у д. Куковячино (в 12 километрах от Витебска), куда прибыл Наполеон, чтобы наблюдать за сражением.

В атаку русского правого фланга были посланы две роты вольтижеров 9-го полка линейной пехоты, которых называли «парижскими стрелками» или «детьми Парижа». Они перешли овраг (ров) и примкнули левым флангом к Двине, заняв достаточно выгодную позицию. За ними последовал 16-й конно-егерский полк: едва он успел построиться за оврагом, как его атаковал Орлов-Денисов с лейб-гвардии Казачьим полком и двумя эскадронами сумских гусар. Егеря встретили казаков стрельбой из карабинов, но были опрокинуты.⁷⁸ Впоследствии граф Орлов-Денисов вспоминал: «Ров много содействовал к совершенному уничтожению их, так что тела их сделали нам мост через него. За остальными же, которые успели спастись, лейб-казаки вскакали на батарею и завладели ею, но вывезти было невозможно, потому что невдалеке замечен был Наполеон с многочисленной свитой, и казаки, проскакавши батарею, бросились за ними так быстро, что под казаком Авдеевым убита была свитой лошадь в самом близком расстоянии, и он, весь израненный, был приведен к Наполеону для объяснений».⁷⁹ Во время атаки особенно отличился штабс-ротмистр В. М. Жмурин, в наградном представлении которого сказано: «15-го июля в жестокой атаке неприятеля под Витебском поступал с неустрашимой храбростью, вскочил сам с казаками на батарею».⁸⁰ Лейб-казаков, а их прорвалось на батарею всего около полусотни, контратаковал Мюрат со своим эскортом. Во время рубки он едва не по-

⁷⁸ Рапорт Мюрата Бертье от 15 (27) июля 1812 г. // *Fabry*. Т. 2. Р. 263–264.

⁷⁹ Из воспоминаний графа Орлова-Денисова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. Вильна, 1900. С. 215. Впоследствии лейб-казак И. Авдеев сумел сбежать из плена и вернулся в полк. О его отличии было объявлено в приказе по армии: «Лейб-Казачьего полка казак Иван Авдеев, возвратившийся из плена, невзирая на раны его и крепкую стражу, его окружающую, а сверх того сражавшийся храбро; награждается знаком Военного ордена и 50-ю рублями». См.: Приказ по 1-й Западной армии от 22 июля 1812 г. // Российский архив. Т. VII. М., 1996. С. 121.

⁸⁰ Наградное представление штабс-ротмистра лейб-гвардии Казачьего полка В. М. Жмурина // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Д. 12. Л. 29.

гиб: ординарец Нарцисс отбил саблю, уже занесенную над головой короля Неаполитанского.⁸¹

Французские мемуаристы (Ф. Сегюр, М. Россетти, А. Коленкур, Л. Лежен) восторгались героизмом вольтижеров 9-го полка линейной пехоты, отразивших две атаки, поскольку лейб-казаки на обратном пути вновь атаковали их отряд, оставшийся уже без прикрытия. Вольтижеры заняли оборону на берегу Двины, покрытом кустами и рытвинами, и отбили атаку.⁸² Огонь с двух сторон при возвращении лейб-казаков был настолько плотным, что им пришлось проскакивать по одному.⁸³

Атака лейб-казаков была только завязкой сражения, затем в дело вступила неприятельская пехота. 14-я дивизия Брусье атаковала левый фланг русской позиции. Эта фаза сражения описана в рапорте Евгения Богарне: «Генерал Брусье, пользуясь сим отступлением неприятеля, перешел реку со своей дивизией, построил свои полки в двойное каре пошелонно, под защитой интенсивного огня своей артиллерии; этим он прикрыл и дал возможность собраться 16-му конно-егерскому полку после атаки гвардейских казаков, тем самым он спас пушки, почти захваченные неприятелем. Ближе всех находился 53-й полк, который отличным огнем освободил эти пушки. Неприятельская кавалерия пыталась несколько раз атаковать каре, но огонь каре каждый раз отбрасывал их».⁸⁴ Дальнейшее сражение было по преимуществу пехотным и артиллерийским: к вечеру русский арьергард был вынужден отступить несколько верст и переправиться за реку Лучосу.

Французский 16-й конно-егерский полк в тот день понес ощутимые потери, но и лейб-казаки не досчитались многих в своих рядах. Польский офицер Хлаповский в мемуарах отметил: «Надо думать, что русские тоже понесли сильные потери, ибо, подходя к Витебску, мы встретили русских гвардейских гусар и казаков, которые не оказали нам никакого сопротивления и, отступая, рассыпали фланкеров. Несколько казаков, в красных мундирах, лежали убитыми на дороге: это были рослые, крепкого телосложения люди».⁸⁵

Полковник А. П. Никитин, командовавший конно-артиллерийской ротой в арьергарде Палена, рассказывая в мемуарах об этом сражении, отметил весьма существенный факт: «Неприятель несколько раз сильными атаками своей кавалерии покушался сбить нас с позиции, но во все это время не только не успел в своем намерении, но стремительно атакою лейб-Казачьего

⁸¹ *Rossetti M. Journal...* P. 99–100. Россетти явно позаимствовал описание боя из мемуаров Сегюра, дополнив его.

⁸² *Сегюр Ф. Поход...* С. 42–44.

⁸³ Из воспоминаний графа Орлова-Денисова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. Вильна, 1900. С. 215.

⁸⁴ Рапорт Евгения Богарне Наполеону от 15 (27) июля 1812 г. // *Fabry. T. 2.* P. 266.

⁸⁵ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 50.

полка, поддержанною Сумским гусарским, был совершенно расстроен. Дело сие увенчалось бы полным успехом, если бы во время самой атаки нашей не измена конно-Польского полка, который большею частью предался французам. Неприятель, воспользовавшись сим, двинул свежие войска, которыми, в свою очередь, были опрокинуты лейб-Казачий и Сумской гусарские полки. Полковник граф Гурьев, командовавший конно-Польским полком, возвратился только с небольшим числом людей. Как ни неблагоприятен был для нас этот случай, однако же войска наши к ночи отступили не более 7 верст».⁸⁶ Действительно, Польский уланский полк потерял в сражении при Лучосе 215 человек, всего в 1812 г. из полка без вести пропали 2 офицера и 420 нижних чинов. Тем не менее, Польский уланский полк прошел всю войну, отличился в ряде сражений, более 20 офицеров были награждены.⁸⁷ В армии Багратиона таким же неблагонадежным оказался Литовский уланский полк, о чем речь еще пойдет ниже. Оба полка были укомплектованы уроженцами присоединенных от Речи Посполитой земель. Поскольку русское командование в период отступления не могло положиться на эти два уланских полка, возрастало значение казачьих полков, дезертирство из которых носило исключительный характер.⁸⁸

1-м Бугским полком в арьергарде Палена командовал 16–18 июля ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка А. А. Чеботарев, что видно из его наградного представления: «Отличился с самого открытия кампании в разных делах и 15-го июля под Витебском в жестокой атаке на 2 кавалерийские полка, прикрывавшее их орудие, под картечными и ружейными выстрелами, отличился примерною храбростию, врубаясь в неприятельскую кавалерию, сильно поражал оную; 16, 17-го и 18-го июля командовал 1-м Бугским казачьим полком, несколько раз отражал сильное неприятельское нападение с большим ему вредом, и атаковал передние их войска, осмелившиеся приблизиться к нему».⁸⁹ Чеботарев вскоре получил чин полковника и погиб во время знаменитой атаки лейб-казаков при Лейпциге.⁹⁰

⁸⁶ Никитин А. П. Краткие записки о войне 1812 года // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 2. С. 140–141.

⁸⁷ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 580–581.

⁸⁸ Подчеркну, что случаи дезертирства в донских полках носили исключительный характер, в то время как для регулярных полков они были настоящим бичом. Например, из достаточно благонадежного Казанского драгунского полка в течение 1812 г. бежали 40 человек, причем как отметил полковой историк, не только солдат, что было событием заурадным, но и унтер-офицеров и денщиков. См.: Шустов В. Н. История 25-го драгунского Казанского полка. 1701–1901 гг. Киев, 1901. С. 116.

⁸⁹ Наградное представление ротмистра лейб-гвардии Казачьего полка А. А. Чеботарева // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Д. 12. Л. 29.

⁹⁰ Вдове Чеботарева была назначена пенсия, поскольку он служил в гвардии. В то же время вдове генерал-майора Краснова в пенсии отказали, поскольку вдовам офицеров и генералов Войска Донского пенсии не полагалось.

Полк Родионова 2-го находился в арьергарде генерала Шевича, который в те дни также участвовал в арьергардных стычках. 17 июля м. Лиозно (между Витебском и Смоленском) было занято 14-й дивизией легкой кавалерии генерала Бермана;⁹¹ в ее составе был 28-й конно-егерский полк, который казаки, вероятно, приняли за кирасир. В послужном списке Родионова 2-го отмечено: «17-го под местечком Лиозно удерживая превосходного неприятеля, имел перестрелку с полком до глубокой ночи и трижды атаковал их кирасир, причем убито их 38-мь». С 19 июля полк Родионова 2-го был отправлен прикрывать армейские обозы, двигавшиеся по дороге из Поречья на Духовщину, затем он недолго пробыл в отряде Винцингероде, откуда вернулся в корпус Витгенштейна.

Завершить описание действий казачьих полков в арьергардах 1-й армии во время ее отступления к Смоленску уместно словами адъютанта генерала Лаврова М. М. Муромцова, который вспоминал о тех днях: «Арьергард находился ежедневно в деле. Командовали им поочередно граф Пален и граф Кутайсов. Я был часто к ним посылаем и видел отличное действие войск и командиров; особенно же отличились лейб-казаки под командою графа Орлова. Они имели красные куртки, и от того французы их прозвали: *les héros rouges*. Они набирали множество пленных».⁹²

Во время отступления 1-й армии к Смоленску лейб-гвардии Казачий полк бессленно находился в арьергарде. В армии не хватало казачьих полков, службу в арьергарде нес полк гвардии и заменить было нечем. Лейб-казаки прекрасно проявили себя в арьергардных боях, ими были взяты в плен первые офицеры, причем самых аристократических фамилий: граф Сегюр и князь Гогенлоэ. Граф В. В. Орлов-Денисов доказал, что он умеет командовать не только казаками, но и полками регулярной кавалерии. Наиболее отличились лейб-казаки в бою под Витебском 15 июля.

⁹¹Репорт Себастиани Бертъе от 17 (29) июля 1812 г., 9 часов вечера, из Фальковичей // *Fabry*. Т. 2. Р. 312.

⁹²*Муромцов М. М.* Воспоминания М. М. Муромцова // РА. 1890. № 3. С. 367.

Глава 3

ОТСТУПЛЕНИЕ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ НЕМАНА ДО СМОЛЕНСКА

Распределение войск 2-й армии

Накануне войны 2-я армия переместилась севернее, для сближения с 1-й армией; ее штаб-квартира была переведена в Волковыск, разрыв между армиями составлял около 100 верст.

Расположение 2-й армии к началу военных действий было следующим:

8-й корпус Бороздина находился у Волковыска;

7-й корпус Раевского у Нового Двора;

4-й кавалерийский корпус Сиверса — у Зельвы.

Казачий отряд Иловайского 5-го содержал кордонную цепь на участке границы от Влодавы до Суража. На крайнем левом фланге, в Радеже (в 25 километрах от Влодавы), стоял полк Иловайского 11-го; его посты примыкали к кордонной цепи казачьих полков 3-й армии Тормасова. Далее с юга на север полки были расставлены следующим образом: Иловайского 10-го — в Рудне [Руде], Иловайского 5-го и Карпова 2-го — в Бресте-Литовском, Иловайского 12-го — в Мотыкалях, Сысоева 3-го — в Семятичах, Слюсарева 2-го — в Городиске, Андриянова 2-го и 3-й Бугский — в Брянске-Мозовецком.

9 июня Багратион приказал полку Сысоева 3-го перейти в Бельск и поддерживать связь с Иловайским 4-м, оставленным Платовым в Белостоке.¹ Таким образом, полк Сысоева 3-го составлял правый фланг отряда Иловайского 5-го. Несколько севернее, в Заблудове, находился кавалерийский отряд генерал-адъютанта Васильчикова (Ахтырский гусарский, Литовский уланский полки и конно-артиллерийская рота № 8). В начале отступления полк Сысоева 3-го двигался вместе с отрядом Васильчикова.²

13 июня, ничего не зная о произошедшей у Ковно переправе противника, Платов отпрапортовал о прибытии с казачьим корпусом в Гродно,³ где он

¹ Отношение П. И. Багратиона к М. И. Платову от 9 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 35–36.

² Давыдов Д. В. 1812–1813. Незвестные записки // Наше наследие. 1991. № 1. С. 30–31.

³ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 13 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 125.

Ил. 5. Положение сторон на 12 июня

сменил отряд генерал-майора Палена (Сумский и Мариупольский гусарские полки), спешно отправившийся на соединение с 6-м корпусом.⁴ Только 14 июня Багратион получил сообщение Барклая де Толли о переправе противника у Ковно и отступлении 1-й армии к Вильно. Он сразу же посоветовал Платову пробиваться к 1-й армии через Лиду и Минск, зная, что русская армия будет отступать и дальше. Свои войска Багратион рассчитывал собрать в Слониме. Казачий отряд Иловайского 5-го должен быть прикрыть левый фланг его армии во время отступления. Багратион обещал после этого

⁴ Однако Дохтуров в рапорте писал: «граф Пален в городе Гродно был задержан и сменен только 14-го числа сего месяца генералом от кавалерии Платовым, где граф Пален имел повеление дожидаться его вступления в Гродно». См.: Рапорт Д. С. Дохтурова императору Александру I от 16 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 164. Пален присоединился к Дохтурову только 19 июля в м. Свир. См.: Рапорт Д. С. Дохтурова императору Александру I от 20 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 225.

перевести казачьи полки Иловайского 5-го на правый фланг и поддержать движение Платова на соединение с 1-й армией.⁵

Первый инцидент между донским атаманом и военным министром

Платов 15 июня приказал полку Иловайского 4-го оставить Белосток и выступить через Берестовицу и Белицу к Лиде для соединения с корпусом.⁶ Исключительно ради формы он запросил согласие Барклая де Толли, за что военный министр не преминул сделать ему выговор.

На участке границы, контролируемом корпусом Платова и 2-й армией, противник до 16 июня не предпринимал никаких действий. В запросе атаманом согласия главнокомандующего на снятие полка с границы был резон, поскольку отступление русских войск могло встревожить местных жителей и оголяло границу. Тем не менее, Барклай де Толли устроил Платову разнос: «Весьма мудрено давать мне за 300 верст вашему высокопревосходительству наставления, которые разрешаются местными обстоятельствами; а потому, само собою разумеется, когда вы с корпусом идете действовать против неприятеля, то должны взять с собою и тот казачий полк, который расположен вами в Белостоке».⁷ Атаману пришлось разъяснить военному министру, что полк Иловайского 4-го он отозвал сразу, запросив только формальное согласие на это: «Что же касается до полка Иловайского 4-го, оставленного мною в Белостоке, по описанным в донесениях моих вашему высокопревосходительству от 14-го числа сего месяца причинам, то я передавал только о взятии его оттоль рассмотрению вашему, а не дожидался его».⁸ Однако Барклай де Толли уже воспользовался первой же возможностью выставить атамана перед Александром І в невыгодном свете, сообщив о случившемся императору: «От 14-го числа получил я вчерашнего дня донесение от генерала Платова, что он, стоя в Гродно, не делал никаких движений и ничего со стороны неприятеля не заметил, и единственно оставался в Гродно к удивлению моему для того, что не смел без предписания взять с собою казачьего полка, расположенного в Белостоке по постам, испрашивал на сие за 300 верст моего разрешения, почему предписал я ему тот же час по получении от него рапорта снять тот полк с постов и действовать в тыл и фланг неприятельский, отступая на Лиду, Сморгонь, в Свенцяны; но, получа сейчас Высочайшую волю Вашего Императорского Величества, сию минуту посылаю к нему нарочного курьера, дабы он следовал из Гродно

⁵Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову от 14 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 51–52.

⁶Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 16 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 168.

⁷Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 15 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 36.

⁸Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 16 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 166.

на Ойшишки, а оттоль имел бы направление свое по дороге, по которой пойдет генерал-майор Дорохов, а если по оной нельзя будет, то следовал бы по направлению корпуса генерала Дохтурова к Свенцянам».⁹

В этом рапорте интересны два момента. Во-первых, Барклай де Толли выказал недовольство тем, что атаман излишне соблюдал субординацию. Как оказалось, Платов это сделал формально, поскольку решение принял сам. Во-вторых, Барклай де Толли предписал Платову двигаться через Лиду и Сморгонь, но император предписал маршрут через Ойшишки (т. е. ближе к границе), и главнокомандующему ничего не оставалось, как принять к исполнению Высочайшую волю. Этот случай — пример того, как Александр I в первые дни войны вмешивался в управление войсками.¹⁰

Отступление казачьего корпуса от Гродно

16 июня к предместью Гродно на левом берегу Немана (Занеманскому форштадту) подошел по Белостокской дороге польский отряд под командой вестфальского генерала Ж. Алликса де Во (19-я бригада легкой кавалерии генерала Тышкевича и 1-й пехотный полк).¹¹ В предместье находился казачий полк, который поляки выбили оттуда, захватив 60 пленных.¹²

Перейдя Неман, казаки сожгли за собой мост. Казачьи полки располагались полукружьем около Гродно, опираясь флангами на Неман. В самом городе находились спешенные казаки и 2-я рота донской артиллерии, которые своим огнем не давали противнику переправиться. Местные жители подняли со дна реки несколько затопленных казаками лодок и отдали их полякам — в три часа утра они переправились и вступили в город. По приказу генерала Алликса были возведены два наплавных моста: один на лодках, другой на плотках.

Понятовский упомянул в рапорте еще об одном боестолкновении: «В то время как три первых польских полка шли на Гродно, стало известно, что в м. Домбруска находится русский склад. Хотя сие место было удалено на несколько миль, шеф инженерного батальона Альфонс отправился туда с 25 солдатами 12-го полка и полуротой саперов; там находился пехотный взвод и

⁹Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 16 июня 1812 г. // Там же. С. 157.

¹⁰Об этом см.: *Воронов П.* Кто управлял русскими войсками в июне 1812 г., после переправы армии Наполеона через Неман // РС. 1912. № 7. С. 145–163.

¹¹Рапорт Понятовского Бертье от 18 (30) июня 1812 г., из Гродно // *Fabry.* Т. 1. Р. 101.

¹²Рапорт Жерома Бонапарте Наполеону от 18 (30) июня 1812 г., из Гродно // *Ibid.* Р. 98. Жером Бонапарт явно преувеличил количество захваченных пленных. Понятовский рапортовал об итогах боя так: «Все сие дело стоило нам трех раненых, двух убитых лошадей при атаке предместья. Русские потеряли 15 убитыми и одного пленного». См.: Рапорт Понятовского Бертье от 18 (30) июня 1812 г., из Гродно // *Ibid.* Р. 101.

сто казаков, которые были сразу же атакованы и сдались в плен после недолгого сопротивления. Были взяты в плен 30 пехотинцев и 90 казаков, среди них два офицера; не очень большой магазейн был отправлен в Гродно».¹³ В русских источниках по этому поводу ничего отыскать не удалось. К западу от Гродно имелось м. Домброва: если его занимал русский отряд, то он действительно оказался отрезан в результате движения противника по Белостокской дороге к Гродно.

Корпус Платова отступил из Гродно на Щучин. Жером Бонапарт вяло преследовал русскую армию: его войска вошли в Гродно 17 июня, а выступили только 22 июня. В преследование был послан 4-й кавалерийский корпус Латур-Мобура, во главе которого шли польские уланы — 4-я дивизия легкой кавалерии генерала Рожнецкого. Поляки, опьяненные первыми успехами, рвались в бой, но их пыл вскоре охладили бои с казаками при Мире и Романове.

18 июля корпус Платова двигался на Щучин и Лиду, противник его не преследовал. Атаман послал одну партию к Меречу, вторую — к Вильно.¹⁴ Русское командование еще не знало о планах Наполеона отрезать 2-ю армию.

Группировка войск под командой Жерома Бонапарта (5, 7 и 8-й армейские, 4-й кавалерийский корпуса) задержалась в Гродно на пять дней. В это время Наполеон направил в промежуток между русскими армиями группировку войск под командой Даву: дивизии Дессе и Компана, кавалерийские бригады Бордесуля и Пажоля, кирасирскую дивизию Валанса, кавалерийский корпус Груши. Чем короче были марши Багратиона и Платова, успокоенных бездействием Жерома Бонапарта, тем меньше у них оставалось шансов соединиться с 1-й армией.

Платову нужно было спешить, чтобы пробиться к 1-й армии по следам отряда Палена 3-го, но его сдерживал Багратион. 19 июня тот находился в Слониме, где узнал, что атаман уже в окрестностях Лиды. Он написал письмо, в котором выразил обеспокоенность по этому поводу: «ваше превосходительство слишком, кажется, идете скоро».¹⁵

В полдень 20 июня Платов прибыл в Лиду, где узнал, что казачья партия, посланная к Вильно, столкнулась с неприятелем в Малых Солечниках.¹⁶ Тогда он решил двигаться далее через Богданов, но в пути получил рапорты еще от двух партий. Одна из них имела стычку с неприятелем в Воронове. Другая, из 500 казаков под командой войскового старшины Грекова, обнаружила противника в Богданове, на пути следования корпуса.¹⁷

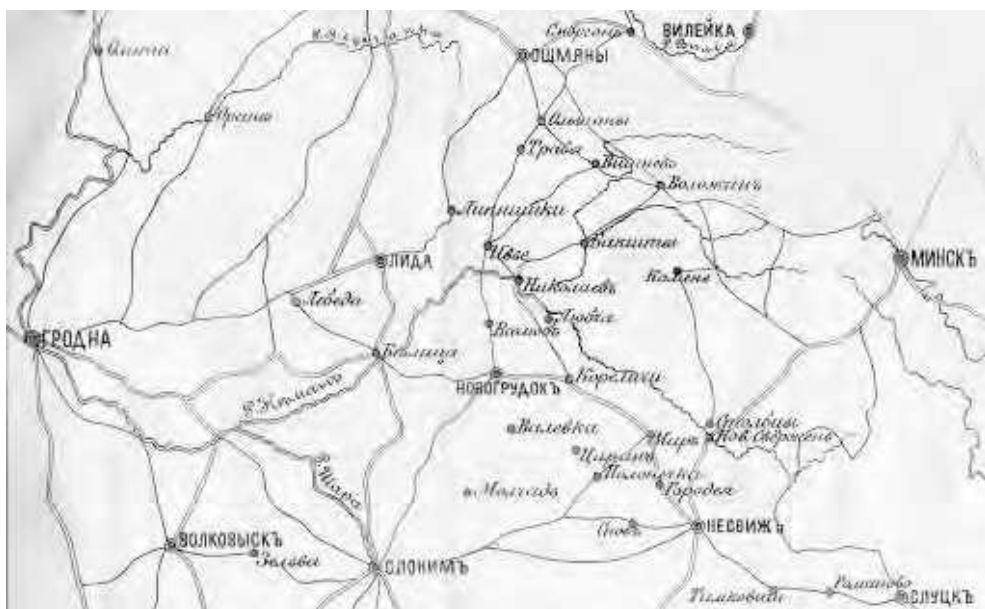
¹³ Рапорт Жерома Бонапарте Наполеону от 18 (30) июня 1812 г., из Гродно // Ibid. Р. 98.

¹⁴ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 18 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 187–188.

¹⁵ Отношение П. И. Багратиона М. И. Платову от 19 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 65–66.

¹⁶ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 20 июня 1812 г., № 42 // 1812–1814: ГИМ. С. 42.

¹⁷ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 20 июня 1812 г., № 44 // Там же. С. 43.

Ил. 6. Фрагмент карты театра военных действий

На рассвете 21 июня Платов прибыл к м. Ивье. Еще одна казачья партия, посланная вперед, столкнулась с большим отрядом противника (кавалерия, пехота с артиллерией) уже в Вишневе. Платову пришлось повернуть на Бакшты, все дальше отступая на восток. Он надеялся соединиться в Воложине с отрядом Дорохова. Багратион в то время находился в Новогрудке, собираясь 24 июня прибыть в Воложин.¹⁸ Таким образом, Воложин должен был стать узловым пунктом, через который войска Дорохова, Платова и Багратиона могли проследовать на соединение с 1-й армией.

Утром 22 июня Платову доложили о двух стычках. Накануне вечером при селении Закревщице казаки взяли в плен 12 солдат и убили до 30. При селении Гудиненты казаки атаковали неприятельский отряд. В плен были взяты офицер польского 9-го уланского полка, унтер-офицер и восемь рядовых из 4-й пехотной дивизии Дессе. В стычке был убит сотник С. Кательников полка Харитонов 7-го. Пленные сообщили, что они из корпуса Даву, сам маршал находится в Вишневе, его авангардом командует генерал Пажоль. Действительно, в состав корпуса Даву входили 4-я пехотная дивизия генерала Дессе (33, 85 и 108-й линейные полки) и бригада легкой кавалерии генерала Пажоля (французский 2-й конно-егерский, польский 9-й уланский полки). Взятым в плен офицером польского 9-го уланского полка, вероятно, был поручик Безирский.¹⁹

¹⁸Репорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 21 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 250.

¹⁹Репорт П. И. Багратиона императору Александру I от 28 июня 1812 г., № 399 // Там же. С. 344–345.

Казачи столкнулись также с отрядом капитана П. Добантона, адъютанта генерала Пажоля, который был послан в разведку. Один из его патрулей, направленный в Бакшты, встретился с казаками у Жиковирова. В плен были захвачены три казака, однако на обратном пути их отбил другой казачий отряд, превосходивший патруль в силах. Офицер был ранен ударом пика и упал с лошади, были потеряны 8 рядовых.²⁰ Ни один из патрулей, посланных Добантоном, не смог приблизиться к Бакштам, куда, по сообщениям местных жителей, прибыл из Ивье русский отряд из 6 тысяч человек (егеря, казаки, калмыки и башкиры с артиллерией).²¹

22 июня Платов выступил из Гудинентов через Бакшты на Воложин. Атаман хотел опередить войска Даву, которые урожали перерезать путь на соединение с 1-й армией.²² Однако, когда он отошел от Бакшт всего две мили, к нему прибыл полковник Шперберг с приказом императора и отношением Багратиона, в которых ему предписывалось прикрывать марш 2-й армии. Получив эти приказы, Платов вернулся в Бакшты²³ и задержался там на два дня. Из французских документов видно, что вечером 22 июня к Воложину подошли войска корпуса Даву (кавалерия под командой генерала Пажоля и пехота под командой генерала Дюппелена) и заняли позицию в одном лье от города.²⁴ Шанс корпуса Платова пробиться на соединение с 1-й армией был упущен 22 июня.

Дело в том, что император, обеспокоенный отсутствием известий от Платова, отправил к нему 19 июля с очередным рескриптом полковника И. Я. Шперберга. Это был не простой курьер: Шпербергу поручили контролировать, как в казачьем корпусе выполняют приказы.²⁵ Он был знаком с атаманом еще по Персидскому походу 1796 г., когда служил адъютантом при генерале Беннигсене. Затем Шперберг отличился в кампаниях 1805 и 1806–1807 гг., был назначен адъютантом великого князя Константина Павловича, генерал-инспектора всей кавалерии. В корпусе Платова он провел большую часть летней кампании 1812 г., получил награду за отличие, под Можайском был ранен. С осени 1813 г. он опять состоял при атамане и закончил войну генерал-майором.²⁶

²⁰ Рапорт Добантона Даву 22 июня (4 июля) 1812 г., 9 часов утра, Магинцы // *Fabry*. Т. 1. Р. 186.

²¹ Рапорт Добантона, 22 июня (4 июля) 1812 г., 10 часов вечера // *Ibid*. Р. 188.

²² Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 22 июня 1812 г., № 47 // 1812–1814: ГИМ. С. 44.

²³ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 22 июня 1812 г., № 50, из Гудинент // МВУА. Т. 13. С. 257. Интересно, что его же рапорт Багратиону (с. 256) отличается от рапорта главнокомандующему некоторыми фактическими деталями.

²⁴ Рапорт Пажоля Даву от 22 июня (4 июля) 1812 г., 9 часов вечера, Капустня // *Fabry*. Т. 1. Р. 188.

²⁵ Письмо императора Александра I к М. Б. Барклаю де Толли от 20 июня 1812 г. // ВС. 1906. № 4. С. 231.

²⁶ Ф. с. генерал-майора И. Я. фон Шперберга за 1823 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 2451. Л. 8–11.

Шперберг доставил Платову рескрипт, предписывавший прикрывать марш 2-й армии.²⁷ Сначала он попал к Багратиону, поэтому привез и письмо главнокомандующего, тон которого стал более требовательным: «Но как из копии Высочайшего повеления на имя ваше, ко мне приложенной, я вижу, что вы, милостивый государь мой, должны прикрывать марши моей армии, в таком случае поставляю себе в обязанность предложить к неперемennomу исполнению, чтобы ваше высокопревосходительство вперед уже не следовали, а держались бы в Вишневе, сколько вам возможность позволит, наблюдая при том, чтобы не быть от меня отрезану. Но если бы превосходство в силах неприятеля не позволило вам удержаться там, отступайте на Николаев, где я завтра, то есть 22 числа, переправлюсь через Неман, и 23-го буду иметь ночлег в Вишневе, отколь совокупно последуем на соединение с 1-й армией».²⁸

Из текста предписания видно, что информация к нему запаздывала: он собирался объединиться с казачьим корпусом в Вишневе, но тот еще 21 июня повернул на Бакшты, поскольку в Вишневе уже находился противник. Позже атаман совершенно справедливо объяснил свое неприсоединение к 1-й армии указаниями, полученными от Багратиона.

Итак, 22 июня Платов вернулся в Бакшты, где пробыл и часть следующего дня. Воложин тем временем заняли войска Даву, а Платов разослал партии по окрестностям.²⁹

Каковы были планы Багратиона, остановившего движение корпуса Платова? 22 июня он собирался двигаться на север и хотел, чтобы казачий корпус двигался впереди двух колонн его армии. В авангард левой колонны, которая должна была идти на Вишневе, был назначен генерал Васильчиков с Ахтырским гусарским и донским Сысоева 3-го полками; в авангард правой колонны, которая должна была двигаться на Воложин — Новороссийский и Черниговский драгунские полки. Казачий отряд Иловайского 5-го обеспечивал левый фланг и тыл армии.³⁰ Багратион собирался 23 июня прибыть в Бакшты, усилить Платова полками Иловайского 5-го, вместе с казаками атаковать противника, направлявшегося на Минск, в тыл, и пробиться к 1-й армии.³¹ План, безусловно, был смелый, а что самое главное — вполне соответствовал желаниям Наполеона: в первую очередь разгромить небольшую 2-ю армию.

Двигавшиеся разрозненно войска Даву и Груши ввели в спасительное заблуждение русских генералов, посчитавших, что на них надвигается вся армия противника. 23 июня, получив рапорт Платова о занятии Воложина

²⁷Рескрипт М. И. Платову от 19 июня 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 268.

²⁸Отношение П. И. Багратиона М. И. Платову от 21 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 67.

²⁹Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 74.

³⁰Отношение П. И. Багратиона М. И. Платову от 22 июня 1812 г. // Там же. С. 70.

³¹Отношение П. И. Багратиона М. И. Платову от 22 июня 1812 г. // Там же. С. 73.

авангардом Даву,³² Багратион отказался от движения на север и «решился отступить на Несвиж и, если нельзя будет на Минск, — тогда на Бобруйск, Борисов и далее кругом, чтобы искать соединения с Первой армией».³³ Вечером 23 июня Платов получил приказ Багратиона оставаться на месте в Бакштах до ночи 25 июня, чтобы дать возможность армии спокойно переправиться на правый берег Немана в Николаеве и следовать дальше на Минск или Бобруйск.³⁴ Багратион настойчиво просил атамана оставаться на месте до ночи 25 июня, «задерживая неприятеля, не подавать ему и малейших видов о нашем отступлении».³⁵ В дальнейшем Багратион оставил за Платовым свободу выбора: идти к 1-й или 2-й армии.

Однако к вечеру 23 июня Платов уже покинул Бакшты, оставив там посты. 23-24 июня произошел инцидент, в подробностях которого историки не разобрались до сих пор, между тремя генералами (Багратионом, Платовым и Дороховым). Вечером 23 июня, находясь уже на марше при дворе Монцевиче, Платов получил записку, доставленную изюмскими гусарами из отряда Дорохова:

«Начальнику кирасирской дивизии

или начальнику войск, следующих по дороге на Воложин.

Уведомляю сим, что неприятель, переправясь чрез реку Березину, находится, по донесению Денисова 7-го, теперь в деревне Яцкове, и в не очень большом числе, почему и поспешить как можно скорее, дабы отрезать оно; я же следую с авангардом моим в местечко Воложин, куда прибуду сегодня вечером непременно.

Генерал-майор Дорохов

Июня 23 дня 1812 года

Мест[ечко] Камень».³⁶

Эта записка на первый взгляд кажется загадочной. Камень расположен на юго-восток от Воложина, значит, Дорохов собирался двигаться в обратном направлении, в сложившейся ситуации — в руки противнику. Иначе как безрассудной гусарской атакой это назвать трудно, но почему он так поступил, после того как с трудом ушел от преследования? Ответ содержится в адресате записки: Дорохов был уверен, что на Воложин движется кирасирская дивизия. Действительно, в армии Багратиона была 2-я кирасирская дивизия генерала Кнорринга. Таким образом, Дорохов собирался присоединиться к кирасирской дивизии, двигавшейся на Воложин, и поддержать ее: это расставляет все на свои места. Но, к сожалению, никакого движения ди-

³² Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 23 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 47–48.

³³ Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 48–49.

³⁴ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 23 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 75; Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 77.

³⁵ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 75.

³⁶ Записка генерала И. С. Дорохова от 23 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 50–51.

визии Кнорринга к Воложину в действительности не было: Дорохов действовал по планам Багратиона, которые не были реализованы.

Платов сразу же уведомил о произошедшем Багратиона: «Сию минуту получил записку с нарочными гусарами, которые теперь у меня для отправления обратно к нему, Дорохову, с уведомлением, что я нахожусь вблизи его. А потом отправил сей же час с бригадою генерал-майора Краснова, которому поспешно приказал следовать к деревне Яцково, чтобы того неприятеля захватить; буде тамо не застанет, стараться преследовать, сколько можно, и в Воложин послать достоверно дознать, что откроется — Вашему сиятельству донесу».³⁷ Пересылая к главнокомандующему 2-й армией полученную записку, Платов пообещал, что дождется возвращения нарочного с решением Багратиона.

Однако спустя полчаса после отправки записки Платов получил предписание главнокомандующего 2-й армией. В нем Багратион сообщил, что, переправившись через Неман в Николаеве, он отступил на юг по маршруту Кореличи-Мир-Несвиж. Багратион предложил Платову присоединиться к нему: он оставил в Николаеве и Колодзине отряды для охраны мостов через Неман, которые будут сожжены после полудня 24 июня.³⁸ Атаман сразу же решил последовать за 2-й армией; надо признать, что до уничтожения мостов оставалось немного времени.

Но Багратион, получив от атамана записку Дорохова, изменил свое намерение. Он решил, что противник оставил Воложин и стягивает войска к Вишневу. Вместо прежнего предложения Платову отступить, он послал атаману приказ занять вместе с Дороховым Воложин и удерживать его до 26 июня.³⁹ К Вишневу он приказал выслать партии со стороны Николаева и Бакшт, чтобы противник поверил в наступление русской армии. Багратион оставил для поддержки Платова отряд Сиверса (три драгунских полка). С учетом изменившейся ситуации Багратион направил свой марш на Кайданов, обещая отправить оттуда в Воложин еще два казачьих полка.⁴⁰

Не зная о новом решении Багратиона, Платов решил переправиться через Неман в Николаеве и послал туда казаков занять мост. Далее он собирался идти на Минск и на соединение с 1-й армией.⁴¹

Существуют мемуарные свидетельства, подтверждающие, что Воложин в то время был уже занят войсками Даву.⁴² Опубликованы воспоминания тогдашнего владельца имения Вишнево и арендатора имения Бакшты графа

³⁷ Записка М. И. Платова П. И. Багратиону от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 50.

³⁸ Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 50.

³⁹ Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову от 24 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 79.

⁴⁰ Письмо Багратиона Платову от 24 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 51–52.

⁴¹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 24 июня 1812 г., № 53 // Там же. С. 51. Учитывая напряженность ситуации, Платов отправил к Багратиону с этим рапортом полковника К. П. Кирсанова (своего пасынка).

⁴² *Dumonceau F. Mémoires...* Р. 63.

А. Хрептовича, который прибыл в Бакшты 24 июня. По его свидетельству, после того как Платов с казачьим корпусом покинул Бакшты, туда сразу же вступил прибывший из Воложина отряд генерала Бордесуля.⁴³

О положении отрядов Платова в те дни можно судить по рапортам Бордесуля, командующего 2-й бригадой легкой кавалерии (1-й и 3-й конноегерские полки): именно он преследовал казачий корпус. В два часа утра 24 июня он рапортовал из Росолишек (к северо-западу от Бакшт), что, по рассказам крестьян, Бакшты заняты трехтысячным отрядом казаков и калмыков с 12 орудиями. Казаки искали дорогу из Бакшт в Ивенец и Камень (т. е. на восток); судя по всему, они находились в полном замешательстве. Бордесуль собирался атаковать противника в Бакштах, как только подойдет пехота.⁴⁴ В 11 часов казаки оставили Бакшты, и туда сразу же вступил Бордесуль. В рапорте, написанном в полдень, он подробно рассказал о действиях Платова и ситуации в его корпусе: «Вчера здесь был генерал Платов с казаками и калмыками, составлявшими 11 полков по 500-600 всадников в каждом при 12 орудиях малого калибра. Платову подчинены генералы Краснов и Кутейников. Сегодня в половину десятого утра они начали отступление, аррьергард ушел между 10.30 и 11 часами. Все сие войско отправилось по дороге к Николаеву. Они шли к Ошмянам, чтобы соединиться там с генералом Корфом и с главной армией в Свенцянах. Узнав в Липнишках, что они не смогут пройти к Свенцянам, они хотели идти на Вишнев, однако известившись, что французы уже находились там, они пришли в Бакшты с планами пройти через Воложин в Камень. По этой причине Платов направился в Росолишки. Узнав там, что французы уже в Воложине, он оставил 500-600 казаков в Росолишках и вернулся в Бакшты, откуда отправился в Краной [*Kranoi*?]. От этого места он приказал начать отступление. Управляющий имением, сообщивший все это полковнику Кобилинскому, сказал, что адъютант Платова Станкевич радостно говорил ему, что они теперь в большей безопасности, поскольку армия Багратиона около Николаева, откуда они все вместе пойдут на Новогрудок. Некоторые жители говорили, будто поляки двигаются на Ивье, но это лишь недостоверные слухи. *Вчера Платов послал казака в Камень через Слободу, чтобы предупредить Дорохова* (курсив мой. — А. С.), что он окружен со всех сторон и его будут ждать в Николаеве, где соединится с генералом Сиверсом. Он пройдет через это место, если болота и дефиле не помешают ему. Все офицеры полагают, что Багратион находится неподалеку от этой позиции. Калмыцкие отряды очень плохие, их

⁴³ Записка гр. Адама Хрептовича, бывшего в 1812 г. членом администрации Виленского Департамента, о происшествиях в Виленской губернии // *Военский К. А. Акты, документы и материалы для истории 1812 года*. Т. 1. СПб., 1909. С. 403–410. Возможно, именно Хрептович собирал информацию для передовых отрядов противника.

⁴⁴ Рапорт Бордесуля Даву от 24 июня (6 июля) 1812 г., 2 часа утра, Росолишки // *Fabry*. Т. 1. Р. 243.

беспокойство доказывает, что у них нет никакого желания атаковать нас, хотя они и распространяют такие слухи. Казаки Платова и сам он направились для сооружения моста в Шильву, чтобы перевезти пушки, они отступают на Николаев. У Платова нет никакой пехоты, никто и никогда ее не видел. Жители говорят, что Платов идет из Гродно, где был атакован французами, по словам казачьих офицеров; полагаю, что на самом деле это были поляки. Курьер от императора Александра к Платову прибыл 4-го [22-го] с сообщением, что русская армия соединится между Свенянами и Видзами, в Шармилезе [Szarmilieze?]. Вчера [23-го] в 6 часов вечера к Платову приехал курьер великого князя Константина и они беседовали в доме, откуда я сейчас пишу, но неизвестно, что он привез. Из 30 пленных, среди них один польский офицер и еще два этой же нации, а остальные французы, пятеро умерли от ран, у троих тяжелые ранения, они не слишком хорошо сражались, прежде чем сдаться в плен; Платов чрезвычайно заботится о них. Платов весьма обеспокоен отсутствием новостей от князя Багратиона».⁴⁵

Французские документы неоспоримо свидетельствуют, что за корпусом Платова шла охота. Вот что писал Груши Даву вечером 24 июня, ссылаясь на донесение разведки: «...Платов с тремя тысячами казаков стоит на бивуаках в лесу в одном лье от Юратишек, между Вишнево и Ракшвицы (?), где он рассчитывал переправиться по мосту через Березину. Он пришел из Гродно через Ивье, при нем 30 пушек. Он намеревался отступить на Минск, но, поскольку сей мост оказался разрушенным, так же как и все другие на Березине, и французские войска окружают его со всех сторон, то он находится в большом затруднении. Если быстро двинуться на него со всех сторон, имея пехоту, необходимую в сей болотистой, лесной местности, то можно, по крайней мере, захватить его артиллерию и уничтожить часть его корпуса».⁴⁶

Багратион не знал этого и, получив сообщение о движении Платова из Бакшт на Николаев, был разгневан и потребовал, чтобы атаман соединился с Дороховым: «чрезвычайно жалею, что Ваше высокопревосходительство, быв так близко к г. Дорохову и видею его положение со всех сторон не столь выгодное, оставили его, так сказать, жертвою. Мне остается теперь только просить вас, милостивый государь мой, чтобы вы из усердия к службе Государя императора и любви к Отечеству поддержали Дорохова, дав ему способы соединиться с вами. Стремление ваше соединиться с 1-ю армиею я отлично уважаю <...>, но если смею сказать, то бывши в положении вашем, я бы не оставил Дорохова».⁴⁷

Атаман получил это письмо уже в Николаеве. Он сразу же отправил на помощь Дорохову бригаду генерала Кутейникова 2-го. Ее состав известен

⁴⁵Репорт Бордесуля Даву от 24 июня (6 июля) 1812 г., полчаса после полудня, на дороге на Березину // Ibid. P. 247.

⁴⁶Репорт Груши Даву от 24 июня (6 июля) 1812 г., 10 часов вечера // Ibid. P. 256.

⁴⁷Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову от 24 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 52.

по состоянию на 28 июня, когда она вернулась к корпусу: часть Атаманского полка, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Симферопольский конно-татарский, 1-й Башкирский полки.⁴⁸ Платов дал Кутейникову 2-му три сотни атаманцев, поскольку полк прежде квартировал в окрестностях Минска и казаки знали местность. Сохранился черновик предписания Кутейникову 2-му: он должен был следовать через Колодезную и Мешицу в Слободу, затем на Кайданов и Минск. В случае встречи с отрядом Дорохова он не должен был подчиняться ему, а сослаться, что послан к Минску.⁴⁹ Одновременно с Кутейниковым 2-м аналогичный приказ о следовании к Минску был отправлен генералу Иловайскому 4-му, к сожалению, его местонахождение не указано, как и количество полков под его командой (полк или бригада). При Платове остались только бригада Краснова 1-го (национальные полки), 2-я рота донской артиллерии и часть Атаманского полка для ее прикрытия.

Отступив в Николаев, Платов оставил за собой казачью завесу. Кавалерия Бордесуля не смогла проникнуть в Николаев, поскольку казаки охраняли все проходы к нему.⁵⁰

Отступление отряда Дорохова

Какова была история отступления отряда Дорохова, столь негативно сказавшаяся на отношениях между Багратионом и Платовым? С 11 июня авангард 4-го корпуса Шувалова, генерал Дорохов (1-й и 18-й егерские, Изюмский гусарский и донской Власова 3-го полки) содержал пограничные посты по Неману от Мереча до Олиты (в обоих местечках была удобная переправа через Неман), примерно посередине между Ковно и Гродно. Дорохову, штаб-квартира которого находилась в Оранах, забыли сообщить о вторжении неприятельской армии, и он в течение трех дней оставался в неведении. 15 июня, узнав о начавшейся войне от местных жителей, Дорохов отступил на Олькеники. По дороге он встретил гвардии капитана Сеславина с казачьей партией,⁵¹ доставившего ему приказ двигаться через Рудники на переправу через Вилию в Михалишках. Однако в Олькениках, 16 июня, к Дорохову примкнул генерал-майор Денисов 7-й со своим полком, сообщивший, что неприятель уже занял Рудники. Дорохову пришлось повернуть на Большие Солечники. Поскольку Денисов 7-й был старше Дорохова в чине, то генералы только согласовывали действия.

⁴⁸ Дк-1812. С. 102. Что касается 1-го Башкирского полка, то он примкнул к Кутейникову, вероятно, только 27 июня, поскольку накануне, 26 июня, был у Платова в стычке при Кореличах.

⁴⁹ Предписание М. И. Платова Д. Е. Кутейникову 2-му от 24 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 82–83.

⁵⁰ Рапорт Бордесуля Даву от 25 июня (7 июля) 1812 г., в 6 часов утра, из Бакшт // *Fabry*. Т. 1. Р. 282.

⁵¹ Рапорт М. Б. Баркляя де Толли императору Александру I от 16 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 155.

Ил. 7. Маршруты движения от западной границы

17 июня Дорохов провел в Больших Солечниках, ожидая две отставшие егерские роты. На следующий день он собирался двигаться на Ольшаны, а затем перейти Вилию в Михалишках.⁵² Но ему пресекла путь бригада Бордесуля, посланная Даву в направлении Лиды. Бордесуль прибыл в м. Кароли, откуда рапортовал: «Шпион, посланный в Большие Солечники, привел ко мне священника этого городка, сообщившего, что там находится отряд генерала Дорохова, состоящий из одного пехотного полка, батальона пеших егерей, двух полков казаков, полка красных гусар, вооруженных карабинами, саблями и пиками, и 12 пушек малого калибра. Эти войска пришли из Олиты и Олькеников».⁵³ Священник достаточно точно оценил силы отряда Дорохова; красными гусарами он назвал Изюмский гусарский полк, имевший приборное сукно этого цвета.

Вечером 18 июня передовой отряд Бордесуля (французские 1-й и 3-й конно-егерские полки) атаковал отряд Дорохова при Больших Солечниках. Эта стычка отмечена в послужных списках Денисова 7-го и Власова 3-го.

⁵² Рапорт И. С. Дорохова П. П. Палену от 17 июня 1812 г. // Там же. С. 183.

⁵³ Рапорт Бордесуля Наполеону от 18 (30) июня 1812 г., 4 часа пополудни, в полулье от Малых Солечников // *Fabry*. Т. 1. Р. 79.

На следующий день Бордесуль занял Большие Солечники, откуда написал рапорт: «Находившийся здесь отряд был под командой генерала Дорохова и состоял из 1-го, 11-го [?] и 18-го егерских полков (всего 4000 человек), девяти пушек малого калибра, гусарского полка из 4 эскадронов (600 человек) и вдвое больше казаков. Всего 6000 человек. Офицеры распространяли слух, что их 11 тысяч. Это авангард Багратиона, они идут из Мереча, где находились во время нашей переправы через Неман, они должны были защищать мост в Мерече. Они направлялись в Ошмяны, но, узнав, что французы уже в Вильно и окрестностях, они оставались здесь в течение суток, не зная, в каком направлении отступать дальше. Когда мой авангард вступил в бой с кавалерией, пехота построилась в три линии, артиллерия — в три батареи, и вся кавалерия атаковала меня. Они сразу же приготовились к отступлению, поскольку полагали, что здесь находится вся армия Наполеона. Через два часа, когда закончилась стрельба, пехота начала отступление. Это произошло после полудня, гусары ушли только в 6 часов. Казаки ушли ночью, они направились через Конвелишки на Девенишки, где должны были соединиться. Управляющий имением, который сообщил мне эти сведения, слышал от двух офицеров, что корпуса Багратиона отступили через Воронов и Яшун».⁵⁴ Русские офицеры явно завышали силы своего отряда, справедливо полагая, что все сказанное ими будет известно противнику. Возможно, что именно этим объясняется причина столь длительной задержки Наполеона в Вильно: в его штабе приняли отряды из русских 4-го и 6-го корпусов за армию Багратиона.

Из допроса французского конно-егеря, захваченного под Большими Солечниками, Дорохов узнал, что два полка противника движутся на Ольшаны, два других — на Ошмяны, чтобы отрезать его отряд. Это были бригады Бордесуля и Пажоля. В этой ситуации Дорохов предпочел идти на Ольшаны, куда и прибыл 19 июня. Оттуда он собирался идти на Богданов и Воложин.⁵⁵ Офицер 1-го егерского полка, находившийся в отряде Дорохова, в мемуарах рассказал о причинах, вынудивших отряд двигаться на Воложин: «но при всей поспешности нашей не было средств к соединению, ибо конные егеря и гренадеры корпуса Даву успели занять все теснины пред Большими Солечниками, Ошмянами и Ольшанами до Сморгоней, где отступавший от Лиды 6-го корпуса арьергард графа Палена 2-го, не дождавшись нашего прибытия туда, принужден был, перейдя на правый берег Вилии, истребить переправы, как в городе Сморгонях, так и в других местах выше и ниже его бывшие».⁵⁶

⁵⁴ Рапорт Бордесуля Даву, 19 июня (1 июля) 1812 г., в 10 часов вечера, из Больших Солечников // Ibid. P. 114.

⁵⁵ Рапорт И. С. Дорохова М. Б. Барклаю де Толли от 19 июня 1812 г., из Ольшан // МВУА. Т. 13. С. 215–217.

⁵⁶ Петров М. М. Рассказы... // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. С. 176.

К сожалению, в русских источниках нет подробностей о последующих арьергардных стычках, отмеченных в послужных списках Власова 3-го и Денисова 7-го: 19 июня при Ольшанах и 20 июня при переправе через Березину. Во французских источниках удалось найти подтверждение только первого столкновения. Пажоль рапортовал Даву вечером 19 июня (1 июля) из Новополя: «Я отправился с тремя эскадронами к Ольшанам, но, прибыв к м. Камушка [Каменка?], в одном лье от Ольшан, я был энергично атакован 5 или 6 сотнями казаков и гусар, и лишь после нескольких атак, поддержанных двумя эскадронами, я смог получить несколько минут отдыха. Трое моих офицеров тяжело ранены, так же как и дюжина солдат, но мы убили и ранили более 30 человек. Я заметил в лесу, из которого появилась эта кавалерия, пехоту в значительном числе, которая опоясывала опушку, и на нее пытались заманить мои аванпосты, полагаю, что там было от 5 до 6 сотен человек. Мне сообщили, что в Ольшанах 4000 пехоты, 3000 кавалерии и артиллерия». Далее Пажоль продолжал: «Пересеченная и поросшая лесом местность не позволяла мне использовать кавалерию, я отступил и остановился с присланным вами батальном. В одном лье отсюда меня преследовали казаки, моя разведка в 50 всадников, отправленная к Сморгони, дошла до Скулу [Солы?] и никого не встретила».⁵⁷

19 июня Дорохов написал в Ольшанах рапорт Барклаю де Толли, который отправил с адъютантом военного министра поручиком Граббе. В нем он писал, что противник уже в двух милях от Ольшан, и его отряд вынужден направиться на Богданов и Воложин. Граббе утверждал, что нашел Дорохова неподалеку от Солечников в опасном положении и сообщил ему о разрешении присоединиться к 2-й армии.

Дорохова преследовала не только кавалерийская бригада Пажоля, но и кавалерийский корпус Груши, который рапортовал вечером 20 июня, что Девенишки заняты бригадой из дивизии Шастеля, перед ними находится бригада Бордесуля, в Конвалишках (в 9 лье от Девенишек) — дивизия Дессе.⁵⁸

21 июня отряд Дорохова прошел через Воложин, что видно из сообщения французского осведомителя в этом местечке: «Русские войска вчера 3 июля [21 июня] были здесь в следующем составе: 1-й и 18-й егерские полки, изюмские гусары, два казачьих полка Дубатова [Власова?] и Денисова, а также отряд сибирских драгун с 10 пушками. Кавалерией командовал генерал Денисов, а всеми войсками генерал Дорохов. Обозы этих войск вышли из Воложина в 10 вечера 3-го числа [21 июня] и направились в Раков; войска отправились в 11 вечера, казаки после полуночи; в полдень они были еще в Яlicheво[?]. Последние отряды числом по 20-30 человек вышли из Воло-

⁵⁷ Рапорт Пажоля Даву от 19 июня (1 июля) 1812 г., в 9,5 часов вечера, на дороге в Ольшаны // *Fabry*. Т. 1. Р. 111.

⁵⁸ Рапорт Груши Даву от 20 июня (2 июля) 1812 г., 10 часов вечера, Девенишки // *Ibid.* Р. 141.

жина лишь при подходе французов в час дня. Все они направились к Ивенцу». ⁵⁹ Французы получали от местного населения подробную информацию о составе отряда Дорохова и его передвижениях. Осведомитель описал даже состояние Дорохова: «4 июля [22 июня] генерал Дорохов оставил Воложин. Он проявлял беспокойство, не зная направления движения князя Багратиона, к которому хотел присоединиться. Офицеры говорили, что генерал Дорохов уже несколько дней не получал никаких приказов. Генерал Дорохов сообщил графу Тышкевичу, что он не знает, где находятся войска князя Багратиона; он отправил офицеров повсюду, чтобы получить хоть какие-нибудь сведения». ⁶⁰ Проживавший в Воложине граф Тышкевич, очевидно, был одним из осведомителей.

23 июня, с таким трудом добравшись до Каменя, Дорохов двинулся обратно (!) на Воложин, уже занятый французами. Эта загадка отразилась на карте военных действий, приложенной к книге М. И. Богдановича: на ней Воложин показан к востоку, а не к западу от Каменя. Но почему Дорохов повернул обратно и пошел в атаку на преследователей, от которых оторвался с таким трудом?

Ответ удалось найти в более позднем рапорте Дорохова Багратиону, в котором он представил к наградам отличившихся офицеров: «...и когда не мог переправиться ни в Сморгони, ни в Вилейке, решил склонить мой путь на Воложин. А как неприятель был гораздо меня превосходнее, то я и отступил до местечка Каменя, ища соединения с Вашим сиятельством, где и получил на посланный мой рапорт *повеление Вашего сиятельства за № 151-м, чтоб удержатъ местечко Воложин до 23-го числа* (курсив мой. — А. С.), куда вы и сами прибыть были намерены; почему я и двинулся вперед к Воложину и нашел неприятеля в селении Яцковичах, из коего он был выбит, и я оное занял, где и имел ежедневную перестрелку с неприятелем до 24-го числа. Оного дня в 6-ть часов пополудни неприятель превосходством своих сил принудил меня отступить до местечка Каменя; весь оный день на каждом шагу я останавливал стремление неприятеля и, пройдя м. Камень, остановился в боевом порядке. Выполняя же повеление Вашего сиятельства, я отправил егерей и часть артиллерии по дороге в Койданово и, когда она отошла более 1½ мили, я получил повеление, чтоб идти мне к соединению на местечко Столбцы; и, дабы не обращая назад, перевести пехоту и часть артиллерии на Столбскую дорогу, я принужденным нашелся со всею моею конницею идти на неприятеля и выбить его из местечка Каменя, что мне и удалось; кое и удержал я до 3-х часов пополудни на 25-е число и, выведя пехоту на дорогу к Столбцам, приказал отступить по оной же и коннице, куда неприятель по причине лесов преследовал меня очень слабо». ⁶¹

⁵⁹ Записка о русских войсках, 22 июня (4 июля) 1812 г., Воложин // Ibid. P. 185.

⁶⁰ Записка, 22 июня (4 июля) 1812 г., Воложин // Ibid. P. 186.

⁶¹ Рапорт И. С. Дорохова П. И. Багратиону от 11 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 115.

Удалось разыскать и злополучный приказ № 151, в котором Багратион писал: «Имею известие, что ваше превосходительство, бывши встречены неприятелем около местечка Олышаны, ретировались на Вишнево и Воложин, предписываю отнюдь не отходить от сего последнего места».⁶² Более того, Багратион пообещал прибыть к Воложину: «Я сам со всею армиею надеюсь быть к вам к 23-му числу сего месяца». Таким образом, Дорохов двинулся обратно из Камня на Воложин, выполняя приказ главнокомандующего 2-й армией, который 22 июня намеревался пробиться на соединение с 1-й армией через Воложин. Дорохов сумел отбить Яцковичи, но уже утром 24 июня был выбит оттуда и вынужден вновь отступить за Камень. Затем, получив очередной приказ Багратиона, он был вынужден вернуться и еще раз отбить Камень. Иначе как метаниями это назвать трудно. Произошло это вследствие слепого исполнения приказов Багратиона, руководившего действиями за много верст от места событий. Как тут не вспомнить процитированное выше предписание Барклая де Толли Платову: «Весьма мудро давать мне за 300 верст вашему высокопревосходительству наставления, которые разрешаются местными обстоятельствами». Донской атаман, когда это было необходимо, не считался с приказами, а Дорохов строго следовал им.

Действительно, 22 июня Багратион прибыл в Новогрудок и рассчитывал пробиться на север для соединения с 1-й армией: его передовая колонна уже переправилась через Неман в Николаеве, на следующий день из Николаева должна была выступить и вся армия двумя колоннами — на Вишнево и Воложин. Однако путь туда лежал через болота и леса, к тому же Неман разлился. Багратион рассчитывал, что противник, зная о переправе его передовой колонны в Николаеве, подумает, что там будет переправляться вся армия, и начнет стягивать свои войска к Вишневу, вернув и войска, уже проследовавшие к Минску. В этой обстановке приказ Дорохову удерживать Воложин 23 июня был вполне логичен; вероятно, он был отдан 22 июня. Но уже 23 июня Платов рапортовал Багратиону, что Воложин занят неприятелем. После этого Багратион решил идти к Минску форсированными маршами через Кайданово и Новый Свержень. Получив 24 июня рапорт Платова с приложенной запиской Дорохова, он приказал атаману послать партии к Вишневу и вместе с Дороховым занять Воложин и удерживать его до 26 июня, отступив затем на соединение со 2-й армией через Камень и Столбцы.⁶³

Платов сомневался, что французы оставили уже занятый Воложин. В рапорте Багратиону от 24 июня он писал: «я хотя полагаю, что записка г. Дорохова об отступлении из Воложина неприятеля достоверна, но может быть,

⁶² Приказ П. И. Багратиона И. С. Дорохову, июнь 1812 г., № 151 (копия) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 254а. Л. 33–33 об.

⁶³ Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 24 июня 1812 г., м. Кореличи // МВУА. Т. 13. С. 292.

что это сделана от неприятеля одна только маска».⁶⁴ Однако Дорохов двинулся в атаку на Воложин, выполняя приказ Багратиона и рассчитывая на поддержку. 24 июня он рапортовал, что в четыре часа дня его атаковал неприятель в превосходящих силах (4 пехотных, 3 кавалерийских полка при 10 орудиях), отряд отступил по дороге на Кайданово и собирался заночевать в трех милях от этого местечка. Неприятель разделился на три части и следует в Новогрудок, Раково, третья часть преследует отряд.⁶⁵ Получив эту записку, Багратион приказал Дорохову отступать к Новому Свержению, где находился арьергард армии.⁶⁶ Там отряд присоединился ко 2-й армии вечером 25 июня. Одиссея Дорохова завершилась; трудно сказать, чего в ней больше — отваги или безрассудства.

Описание событий тех дней имеется в мемуарах офицера 1-го егерского полка М. М. Петрова, находившегося в отряде Дорохова: «В последний опаснейший 60-ти верстовый переход к двору Мещицам, когда открыты были туда движения с обеих сторон сильных неприятельских частей для пресечения нам пути, изнурение нижних чинов егерской нашей бригады в жаркий день до того простерлось, что несколько человек пали на пути мертвыми и у многих, по истощении всего поту, выступила под мышками кровь».⁶⁷ Мемуары офицера Изюмского гусарского полка К. Мартенса грешат в деталях, но автор красочно описал нераспорядительность Дорохова, отметив его личную храбрость. Оказавшись в трудной ситуации, забытый командованием, генерал растерялся и не отдал Изюмскому полку никаких приказов, полк несколько дней искал его. Мартенс вспоминал: «Проблуждав два дня и две ночи, мы нашли генерала Дорохова в болотах Минской губернии. Добрый старик совсем потерял голову и не имел понятия о том, где он находится, так как ни у него, ни у поручика генерального штаба Юнга, состоявшего при нем, не было карты. Лошади и орудия утопали в болоте. При этом лил проливной дождь, бревенчатая мостовая, устраиваемая на топких местах, была вся под водою. У нас не было ни съестных припасов, ни фуража, и нельзя было достать проводника, так как все население редких в этой местности и бедных деревушек спряталось в лесах. Мы блуждали таким образом несколько дней; надобно было во что бы то ни стало найти выход из этого положения; мы уже думали, что нам придется сдаться в плен неприятелю».⁶⁸ Справедливость этого суждения подтверждает процитированное выше донесение французского осведомителя о душевном состоянии Дорохова.

⁶⁴ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 24 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 78–79.

⁶⁵ Записка И. С. Дорохова, полученная П. И. Багратионом 25 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 107.

⁶⁶ Приказ П. И. Багратиона И. С. Дорохову от 25 июня 1812 г. // Там же. С. 108.

⁶⁷ *Петров М. М.* Рассказы... // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. С. 176–177. Мешичи находятся южнее Ивенца.

⁶⁸ *Мартенс К.* Из записок старого офицера // РС. 1902. № 1. С. 109.

24 июня отряд Дорохова преследовали передовые отряды корпуса Даву: 1-й конно-егерский полк под командой полковника Меда и отряд шефа эскадрона Делакура из 2-го конно-егерского полка (три эскадрона и батальон 25-го конно-егерского полка). Их рапорты командованию опубликованы; ни в одном из них не отмечены серьезные бои в районе Камня, сообщается только, что генерал Пажоль взял в плен 10 казаков.

Конфликт Платова с Багратионом

Вечером 24 июня Платов переправился в Николаеве через Неман, сжег мост и последовал на Столбцы и далее на Кайданово. Получив раздраженное предписание Багратиона, в котором содержались незаслуженные упреки, Платов вспылал. 25 июня он отправил Багратиону рапорт, в котором объяснил, почему не мог соединиться с Дороховым 23 июня.⁶⁹

Имеется независимое свидетельство о действиях Платова 22–23 июня: мемуары адъютанта военного министра поручика П. Х. Граббе, который был послан во 2-ю армию. 18–19 июня он находился в отряде Дорохова, а затем отправился в казачий корпус: «Я оставил его (Дорохова. — А. С.) в перестрелке, поспешая к Платову, и удачно наехал на его биваки в Бакштах. Палатка его разбита была на высоком кургане, среди обширной равнины, на которой вокруг него расположены были все шестнадцать донских его полков. Платов был в духе, принял меня приветливо и решился сделать переход к Воложину, куда Дорохов обещал мне направить свое отступление и там ожидать Платова. Перед выступлением партия донцов захватила офицера и несколько польских улан. Они показали, что посланы в разведку от авангарда маршала Даву, под начальством генерала Паждоля, идущего на Минск. Несмотря на это известие, Платов пошел на Воложин; но, подходя уже близко, вместо отряда Дорохова увидели мы перед собою французские батареи. Не оставалось средств соединиться с 1-ю армиею, и Платов решился отступать на 2-ю. Он показал мне отношение князя Багратиона, извещавшего, что тот почитает движение 2-й армии на Минск слишком опасным и потому полагает идти на Бобруйск и Могилев и искать соединения с 1-ю армиею. Чтобы более удостовериться в этом, я оставил Платова и отправился в Николаев на Немане, где нашел графа Сиверса с авангардом».⁷⁰ Благодаря приведенным в этих мемуарах подробностям можно утверждать, что речь идет о событиях 22–24 июня. Неприятельский офицер был пленен 22 июня, отношение Багратиона, которое Платов показал Граббе, было получено 23 июня, а отряд Сиверса был оставлен в Николаеве 24 июня.

⁶⁹ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 25 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 55.

⁷⁰ *Граббе П. Х.* Из памятных записок... С. 18–19.

Атаман абідеўся на упрек Багратиона і адказаў яму ў асабістым лісьме: «Не чакаў я ад вашага сьмяленьства такіх для мяня непрыятнасьцяў, якіяе изьясьнілі вы ко мяне вчэрашняга дня ў прадпісаньні вашым за № 374-м, што я астаў і Дарохова на жэртву і напамінаеце мяне палзу Государа і отечства; пазвольце мяне вам даложыць не із сэрца, а із сакрушэня маёга, я оное наблюдаю і усердствую службою маёю сорок два года». Более того, Платов прасіў гавнокомандуючага «прыказаць вашэму пьсьмоводітэлю, штобы он не пьсал такіх колкіх і выговорных речей, коь я вьжу ў 374-м нуме». ⁷¹ В заклучэньне пьсьма атаман уведоміў: «...фланг ваш от Кайдан прыкрываю, а арьбергарт уже ісполнть не нахожу срьдства». Другьмь словамь, Платов напамінаў Багратіону, што яго корпус ізначальна прьналежал к 1-й армьі.

Багратіон прыказом Платову от 25 іюня расставіў ў атом конфлікте все по сьомь мьстам. Он напамінаў атаману, што тот по прыказу імператара паступіў под яго команду, і сьрого прадпьсал казачьэму корпусу слэдовать по маршрутэ: Новогрудок—Столывчь—Снов—Ньсвьж. ⁷² Однак Багратіон счел за лухчье приміреться со сьвоенравным пьтомцем Дона, сьдэлав ато ў льчньной перепьске. В пьсьме он мьролюбьво уверьал Платова: «Сью мьнуту полухлч пьсьмо ваше і более оскорбьлся, нежель вы мogle игорчться отношенью маёму. Я вас мogle уверьть маёю чьстьіу, што нету на сьвете чловека, которьь бы мogle мяня с вами поссорьть». Далее он пьсал: «дабы доказать вам, што не імью к вам досады, а благодарность, вы можете прьслать ко мяне маё отношенье обротно, гдє вы думаете, што я неудоьольствьіе вам пьсал». ⁷³ Вьроьтньно, к атому пьсьму был прьложелна запьска, в которь гавнокомандуючьй заверьл: «В рассужденьі Дарохова будьте спокоеьны, я его мьлость давньо знаю і мольдца, я сам не рад, што к нам попался, но поверьте, што я его прьочу сьомь манерам, но скажу вам откровенно, што он вьсьма хвальл вашьх казаков, когда я вьдєлся с ньм на мьнуту ў Новом Сьвержене». ⁷⁴ Благодарь умьенью Багратіона ладьть со вьспьльчьвьмь лудьмь конфлікт был улажен. Этот эпьзод показьвает, што атаман прьвьк прьнмать самостоятельньне рьшенья і не терпел замечаньь в сьвой адрьс. Такаь чьрта хараьктера, безусловно, отразьлась на его отношеньях с гавнокомандуючьмь армььямь — Баркляем дє Толль і Багратіоном.

Сохраньлась запьска Платова об отступленьі отряда Дарохова, достаточньо нельцьпрьятнаь которую он сьоставьл неськолко дньє спутья. ⁷⁵ Впо-

⁷¹ Пьсьмо М. І. Платова к П. І. Багратіону от 25 іюня 1812 г. // *Іностраниць М. А. Отеьствьеннаь вьйна...* С. 445.

⁷² Прьказ П. І. Багратіона М. І. Платову от 25 іюня 1812 г., № 386 // Дк-1812. С. 88.

⁷³ Пьсьмо П. І. Багратіона к М. І. Платову от 26 іюня 1812 г. // Там же. С. 448–449.

⁷⁴ Запьска П. І. Багратіона М. І. Платову, б. д. // ВС. 1906. № 2. С. 187.

⁷⁵ Запьска М. І. Платова П. І. Багратіону, полухчєннаь 30 іюня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 68–69. В атой запьске атаман сьсылаьтє на сьвьдєтельствьа казачььх генералов — Кутьннькова 2-го, Іловайского 4-го і Дєнсьова 7-го.

следствии Багратион признал, что казачий корпус в те дни был в трудной ситуации: «Перешел в Николаеве Неман. Насилу спасся Платов, а мне пробиваться невозможно было, ибо в Воложине и в Вишневе была уже главная квартира Даву, и я рисковал все потерять и обозы».⁷⁶

К 26 июня Багратион понял, что ему не пробиться через Минск, уже занятый войсками Даву, и принял решение отступать через Слуцк к Бобруйску, т. е. дальше на восток.⁷⁷

Отступление от границы отряда Иловайского 5-го

17 июня, когда армия Багратиона начала отступление от границы, ее прикрывали Ахтырский гусарский и Литовский уланский полки под командой генерал-адъютанта Васильчикова, подкрепленные сводной гренадерской дивизией Воронцова. Отряд Иловайского 5-го, сняв кордоны по границе, двигался через Пружаны и Слоним, чтобы в четыре марша соединиться с армией.⁷⁸ В послужных списках Карпова 2-го и офицеров полка Мельникова 4-го отмечено, что они отступили от Бреста-Литовского только 18 июня.

20 июня Багратион писал: «Со стороны Бреста генерал-майор Иловайский 5-й с семью казачьими полками прибудет завтра в Слоним и, прикрывая отправление самых последних обозов, перейдет форсированными маршами на мой левый фланг для прикрытия переправы 2-й армии чрез Неман».⁷⁹

Поскольку главнокомандующий писал о семи казачьих полках, то в их число не вошел полк Сысоева 3-го, отступавший от границы (из Заблудова) вместе с отрядом Васильчикова.⁸⁰ 20 июня этот отряд совершил марш из Яловки в Зельву, во время которого Д. В. Давыдов, командовавший четырьмя эскадронами ахтырских гусар, был удивлен, что казаки совершают марши быстрее регулярной кавалерии. В мемуарах он писал: «Нужно заметить, что казачий полковник Сысоев выступил хотя несколькими часами позже из Яловки, но прибыл, по крайней мере, одним часом прежде меня в Зельву. Сему причина та, что я, хотя уже сделал тогда семь кампаний, но отдельно нигде не командовал и не знал водить кавалерию. Сей полковник в форсированных маршах следовал всегда до 30 или 35 верст. Тогда он останавливался кормить лошадей часа 3 или 4 и следовал снова на 30 или 35 верст.

⁷⁶Письмо П. И. Багратиона А. П. Ермолову от 3 [июля] 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 22.

⁷⁷Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 26 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 319.

⁷⁸Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 17 июня 1812 г. // Генерал Багратион. М., 1945. С. 167.

⁷⁹Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 20 июня 1812 г. // Там же. С. 171.

⁸⁰Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 15 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 54.

Если же на марше и останавливался, то бывало на минуту для облегчения лошадей от естественной нужды. Я же, напротив, тогда делал на 15 или 20 верст привалы по часу и по два часа без корму, а на 30 или 35 верстах с кормом. Вот почему он у меня всегда выигрывал в сутках часов несколько».⁸¹ Подчеркну, что быстрота и маневренность — одно из важнейших качеств, в котором казаки превосходили полки регулярной кавалерии.

Отряд Иловайского 5-го значительно отстал от главных сил 2-й армии и находился несколько южнее. По этой причине он не участвовал в стычках в течение первой недели отступления от границы (18–25 июня).

Вынужденное присоединение казачьего корпуса стало большой удачей для армии Багратиона. Участник тех событий, генерал И. Ф. Паскевич, вспоминал: «Платов, отступая из Гродно на Новогрудок и Стаховичи к Несвижу, присоединился таким образом ко 2-й армии. *С ним было 10 полков, не составлявшие и 4 тыс., но они в этом случае полезнее были 10 полков регулярной кавалерии* (курсив мой. — А. С.). Казаки везде высматривали, о всем давали знать и под предводительством Платова дрались необыкновенно».⁸²

Кореличи, 26 июня

Утром 24 июня арьергард 2-й армии оставил Новогрудок, куда в полдень вступил эскадрон 16-го уланского полка из бригады Турно. Поляки выслали вперед разведку, столкнувшуюся на следующий день с казачьими передовыми постами отряда Иловайского 5-го в Кореличах (Кареличах).⁸³

Командующий 4-м кавалерийским корпусом Латур-Мобур сообщил о незначительной стычке, но привел явно завышенное количество пленных: «Бригада Турно была вчера вечером в Новогрудке, а ее авангард около Корелич, где она была слегка побеспокоена неприятелем и взяла человек 30 пленных».⁸⁴

Багратион предписал Иловайскому 5-му и Платову уничтожить появившегося противника, которого считал немногочисленным: «их верно несколько сот человек или не более 1000».⁸⁵ К Кореличам был отправлен полк Карпова 2-го, двигавшийся к Несвижу в арьергарде корпуса Бороздина.⁸⁶

⁸¹ Давыдов Д. В. 1812–1813. Неизвестные записки. С. 31.

⁸² Паскевич И. Ф. Походные записки // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 82.

⁸³ Рапорт генерала Рожнецкого от 25 июня (7 июля) 1812 г., в полдень, из Белицы // *Fabry*. Т. 1. Р. 300.

⁸⁴ Рапорт Латур-Мобура Жерому Бонапарте, 26 июня (8 июля) 1812 г., из Белицы // *Fabry*. Т. 1. Р. 327.

⁸⁵ Записка П. И. Багратиона М. И. Платову от 26 июня 1812 г., из Нового Свержения // ВС. 1906. № 2. С. 186.

⁸⁶ Приказ П. И. Багратиона М. М. Бороздину от 25 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 108.

26 июня из Новогрудка выступила кавалерия противника и направилась к Кореличам, где столкнулась с казачьими полками. Подробности стычки остались неизвестны.⁸⁷ Платов о ней отрапортовал так: «При самых Кореличах неприятель показался со стороны Новогрудка тремя колоннами кавалерии, но отряженными от меня полками был обращен из Кореличей к стороне Новогрудка. Генерал-майоры Иловайский 5-й и Карпов 2-й явились ко мне с полками их, в самое то время, как наступал неприятель, и способствовали в отражении одного».⁸⁸ Едва прибыв в арьергард 2-й армии, Платов сразу же взял инициативу в свои руки, подчинив себе состоявшие в ней казачьи полки.

Пример с этой стычкой позволяет оценить достоверность сведений, приведенных Поликарповым в «Боевом календаре-ежедневнике», прежде всего перечней полков, участвовавших в боестолкновениях. Так, согласно Поликарпову, в стычке 26 июня при Кореличах приняли участие следующие полки: Атаманский, Грекова 18-го, Иловайского 5-го, Харитонов 7-го из корпуса Платова и прибывшие к нему в подкрепление из 2-й армии полки Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Сысоева 3-го.⁸⁹ Этот список неточен: полк Иловайского 5-го не принадлежал к корпусу Платова; полки Грекова 18-го и Харитонов 7-го входили в бригаду Кутейникова 2-го и не могли участвовать в стычке; участие полков Иловайского 10-го и Иловайского 11-го не подтверждается документами. Уточнить, какие именно полки находились у Платова в тот день, позволяет его рапорт Багратиону. Атаман сетовал, что бригада Кутейникова 2-го, «с коим большая часть полков», еще не вернулась и «при мне осталось теперь только три сотни полка Атаманского и полки: один татарский, один башкирский и один же калмыцкий, да вторая рота донской конной артиллерии; а притом и другие команды, в разные места отряженные, еще не прибыли».⁹⁰ Эти три национальных полка составляли бригаду генерала Краснова. Платов просил Багратиона оставить ему полки Иловайского 5-го и Сысоева 3-го до возвращения бригады Кутейникова 2-го. После стычки при Кореличах он отправил полки Карпова 2-го и Денисова 6-го в м. Снов и д. Полонечка, для прикрытия дороги из Слонима. Эти полки прикрывали южное направление, откуда мог появиться корпус Шварценберга. 27 июня к ним присоединился полк Андриянова 2-го. Только 30 июня, уже после двух дней боев при Мире, эти полки прибыли в Несвиж, где Платов назначил полки Карпова 2-го и Денисова 6-го в арьер-

⁸⁷ Тем не менее, Багратион сообщил об этой первой стычке его армии с противником императору и Тормасову. См.: Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 28 июня, № 397 // МВУА. Т. 13. С. 343–344; Отношение П. И. Багратиона А. П. Тормасову от 28 июня 1812 г. // Двенадцатый год... С. 57.

⁸⁸ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 26 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 57.

⁸⁹ Боевой календарь-ежедневник... С. 85.

⁹⁰ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 26 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 57.

гард. Полк Андриянова 2-го остался прикрывать южное направление; известно, что 3 июля он находился в Погосте (к югу от Слуцка).⁹¹ Совокупность этих сведений позволяет уточнить полки, которыми мог располагать Платов 26 июня: три сотни Атаманского, Денисова 6-го, Иловайского 5-го, Карпова 2-го, Сысоева 3-го, Перекопский татарский, 1-й Башкирский, Ставропольский калмыцкий, 2-я артиллерийская рота. Судя по послужным спискам, в стычке приняли участие полки Иловайского 5-го, Карпова 2-го и Сысоева 3-го.

Мир, 27 июня

Получив рапорт о стычке при Кореличах, Багратион приказал Платову задержать противника у местечка Мир. Его приказ заканчивался словами: «...я уверен, что вы доставите мне победу, ибо в открытых местах вам и надобно драться».⁹² Он оставил атаману не только полки Иловайского 5-го и Сысоева 3-го, но и отряд Васильчикова (три кавалерийских и два пехотных полка).⁹³

Багратион считал, что арьергард преследует небольшой разъезд: «Ежели нужно послать охотников и егерей по несколько сот, только с тем, чтобы казаки их не оставили в случае опасности и с собою бы в левом стреме привезли, словом сказать, я полагаюсь на вас, и вы их пощиплите путем, дабы втравить людей».⁹⁴

Утром следующего дня Платов сообщил о подготовке к предстоящему бою. В м. Мир находился полк Сысоева 3-го. Перед местечком — застава из сотни казаков для завлечения противника. По обеим сторонам дороги укрылись по сотне отборных казаков. Застава должна была заманить противника, засады — напасть с флангов, после чего застава должна была развернуться и вместе с полком Сысоева 3-го опрокинуть неприятеля. «Дороги, из Слонима и Новогрудка идущие, полками генерал-майора Карпова 2-го и Денисова 6-го прикрыты, как я и до сего Вашему сиятельству доносил; а генерал-майор Иловайский 5-й донес мне, что по Слонимской же дороге сближается к нам и полк Андриянова 2-го».⁹⁵ Платов просил вернуть полк Денисова 6-го. В действительности бой произошел по иному сценарию: в него оказались вовлечены более значительные силы.

⁹¹ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 3 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 117.

⁹² Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 26 июня 1812 г. // Там же. С. 92.

⁹³ Приказ П. И. Багратиона М. И. Платову от 26 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 58.

⁹⁴ Приказ П. И. Багратиона М. И. Платову от 27 июня 1812 г. // Там же. С. 60. Взявшись рукой за стремя, егеря могли значительно ускорить шаг.

⁹⁵ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 27 июня 1812 г., № 60 // Там же. С. 59. Этот рапорт публиковался как минимум трижды. В сборнике «Донские казаки в 1812 году» (с. 92–93) он датирован 26 июня.

Ил. 8. Бой при Мире, 27 июня

К м. Мир продвигалась 29-я бригада легкой кавалерии генерала Турно (польские 3-й, 15-й и 16-й уланские полки). Каждый полк состоял из трех эскадронов (около 700 человек). Таким образом, у Турно было немногим более двух тысяч человек.

Эскадрон под командой Суминьского из 3-го уланского полка, одного из лучших в польской кавалерии, атаковал у д. Песочная казачью партию, активно преследовал ее и на плечах казаков ворвался в м. Мир. Пройдя местечко, у роши Яблоновщина он столкнулся с казачьим полком, но, будучи усилен двумя другими эскадронами, продолжил преследование, в результате чего весь польский полк втянулся в засаду, устроенную несколькими казачьими полками. Бой был скоротечным: преимущество в силах у казаков было подавляющим, польский полк был разгромлен. Командир полка полковник А. Радзимицкий, несмотря на ранение, все же сумел покинуть поле боя. Шеф эскадрона Я. Суминьский был взят в плен.⁹⁶ На помощь разбитому полку подоспели эскадрон 15-го и два эскадрона 16-го уланских полков; оставшиеся эскадроны этих полков генерал Турно оставил для охраны плотины через речку Ушу у Песочной. Казаки опрокинули и эти три эскадрона, после чего преследовали беглецов до плотины, где их ждало подкрепление.

В записке Багратиону по окончании сражения атаман сообщил, что наголову разбиты три полка, их преследовали двадцать верст. Взяты в плен полковник и подполковник.⁹⁷ Справедливости ради следует отметить, что даже наиболее пострадавший 3-й уланский полк продолжил службу: его доукомплектовали и снова послали вперед.

Этот бой описан в мемуарах Паскевича: «На рассвете 27-го показались три полка польских улан под командою генерала Турно. У Платова был свой образ войны. Осмотрев неприятеля, он разделял свой отряд на несколько частей, смотря по удобству. Одну скрывал направо, другую налево, а остальные должны были маячить перед неприятелем, то есть иногда броситься, потом уходить, заманивать и наводить таким образом на фланговую засаду. Тогда, ударив неприятеля во фланг и в тыл, гнали и истребляли его, если он смешается, если же он упорно держался и нельзя было одолеть его силою, то отступали врассыпную и опять собирались в известном пункте. Точно так поступил Платов и в этом случае. Три полка улан были совершенно разбиты. Генерал Турно едва спасся. Нам досталось более 400 пленных, в том числе 2 подполковника».⁹⁸

Мемуарист красочно описал вентерь (используемая на Дону рыболовная снасть, попадая в которую, рыба уже не может выйти, — так казаки называли устраиваемые ими засады). С тактической точки зрения это сражение де-

⁹⁶ Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году // Император. 2007. № 11. С. 37.

⁹⁷ Записка М. И. Платова П. И. Багратиону от 27 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 63. От Мира до Уши всего 7 километров.

⁹⁸ Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 82.

тально проанализировано в работах военных историков В. И. Харкевича, М. А. Иностранцева и Я. Сташевского, из которых видно, что казаки имели подавляющий перевес в силах. Впрочем, суть военного искусства сводится именно к умению сконцентрировать силы в необходимый момент в нужном месте. Платов не сомневался в победе и рапортовал о ней еще до окончания боя.

Согласно более позднему наградному представлению, поданному Платовым, в бою 27 июня приняли участие казачьи полки: половина Атаманского (под командой подполковника Кирсанова), Гордеева 1-го, Иловайского 5-го, Сысоева 3-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Перекопский татарский, Ставропольский калмыцкий.⁹⁹ Подчеркну, что эти полки назвал Платов в наградном представлении месяц спустя. Однако участие полка Иловайского 10-го не подтверждается: этот бой не отражен в послужных списках полкового командира и офицеров полка. Кроме того, Иловайский 10-й и офицеры его полка не были представлены Платовым к наградам за отличия в сражениях при Мире и Романове. Этот полк отступал от Бреста-Литовского, т. е. находился на крайнем левом фланге 2-й армии; в послужных списках полкового командира и офицеров полка участие в боевых действиях начинается с боя при Могилеве (9 июля).

Латур-Мобур подал два рапорта о произошедшем бое.¹⁰⁰ Во втором из них, более обстоятельном, он писал: «Из Белицы, где я находился 8 июля [26 июня], я приказал генералу Рожнецкому идти с его дивизией к Миру форсированным маршем, занять там позицию, послать отряды во все пункты и как можно ближе к Несвижу, чтобы узнать о противнике. 9-го [27 июня] я поставил бригаду из дивизии Каминского в Кореличах, для поддержки дивизии Рожнецкого, которая шла на Мир. 10-го [28 июня] я получил в Кореличах рапорт генерала Рожнецкого, сообщившего, что эскадрон 3-го уланского полка столкнулся перед Песочной с сильным отрядом казаков, атаковал его и отбросил в м. Мир; вследствие излишнего увлечения этот эскадрон прошел через город и встретил за его предместьем неприятеля в значительных силах. Полковник Радзиминьский, командовавший этим полком, поддержал свой первый эскадрон силами полка. Окруженный пятью полками казаков, его полк пробился и соединился с двумя эскадронами 16-го и 15-го полков, которые пришли к нему на помощь. Это произошло не без потерь, но неприятель также понес потери. Если можно упрекать этот эскадрон 3-го полка в излишней смелости, то весь полк исправил эту ошибку своей храбростью и нанесенными противнику потерями. Были потери в виде пленных, поскольку их лошади увязли в болоте. Дивизия Рожнецкого ночью 9-го [27 июня] подо-

⁹⁹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 271–273.

¹⁰⁰ Рапорт Латур-Мобура Жерому Бонапарте от 27 июня (9 июля) 1812 г., из Новогрудка // *Fabry*. Т. 1. Р. 354–355.

шла к Турцу, а утром 10-го [28 июня] вошла в Мир».¹⁰¹ Латур-Мобур признал потери Рожнецкого, заодно преувеличив казачьи: «Потери этой дивизии были несомненно значительны, я прилагаю при сем отчет о них. Потери неприятеля были велики. Убиты генерал Пален, полковники Андриянов и Иловайский. Противник потерял множество казаков, калмыков, башкир и татар».¹⁰²

Мир, 28 июня

На следующий день, 28 июня, польская кавалерия попыталась взять реванш. 4-я дивизия легкой кавалерии генерала Рожнецкого вступила в местечко Мир. Кроме потрепанной накануне 29-й бригады Турно, в состав этой дивизии входила 28-я бригада Дзевановского (2, 7, 11-й уланские полки). Дивизия Рожнецкого могла рассчитывать на поддержку следовавшей за ней 19-й бригады Тышкевича (1-й конно-егерский и 12-й уланский полки) из 5-го корпуса Понятовского. Но Рожнецкий, желая оправдаться, решил расправиться с казаками до прибытия Тышкевича (поскольку они принадлежали к разным корпусам, их подразделения соперничали).

Атаман, напротив, подошел к подготовке предстоящего боя весьма ответственно, продумав все до мелочей. Он послал приказ генералу Кутейникову 2-му, до сих пор действовавшему отдельно, прибыть с бригадой (часть Атаманского полка, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Симферопольский татарский и башкирский полки) к д. Симаково и сменить находившийся там полк Гордеева (Краснова 1-го).¹⁰³ Багратион оставил в арьергарде отряд Васильчикова: Киевский драгунский, Ахтырский гусарский, Литовский уланский и 5-й егерский полки.

Платов оставил у Мира три казачьих полка, а сам с остальными полками и отрядом Васильчикова отступил через м. Городея на Несвиж. В полдень дивизия Турно выступила из Мира по дороге на Несвиж. Пройдя пять верст, следовавший впереди 15-й уланский полк столкнулся с казаками у д. Симаково и оттеснил их в лес между Симаково и Гордеей. Рожнецкий сразу же остановил дивизию у д. Симаково и построил полки в эскадронные колонны: бригаду Турно в первой линии, бригаду Дзевановского — во второй. Вперед был послан 7-й уланский полк под командой полковника Завадского, вступивший в лес в сомкнутых эскадронных колоннах. На выходе из леса он столкнулся с казаками и остановил дальнейшее продвижение. В три часа дня Рожнецкий приказал дивизии остановиться для отдыха.

В половине шестого часа пополудни, на марше, Платов писал Багратиону: «Сейчас прискакал ко мне офицер с известием, что неприятель силится

¹⁰¹ Рапорт Латур-Мобура Жерому Бонапарте от 28 июня (10 июля) 1812 г. // Ibid. P. 378.

¹⁰² Рапорт Латур-Мобура Жерому Бонапарте от 3 (15) июля 1812 г. // Ibid. P. 378–379

¹⁰³ Приказ М. И. Платова Д. Е. Кутейникову 2-му от 28 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 102.

Ил. 9. Бой при Мире, 28 июня

занять местечко Мир, при котором есть у меня три полка. Я послал в подкрепление их с частию полков генерал-майоров Краснова 1-го и Иловайского 5-го, и сам теперь туда же отправился».¹⁰⁴ К сожалению, остается неизвестным, какие именно три полка первыми начали сражение.

Начало общей атаки казаков было связано с появлением на поле сражения Платова, который понял, что противник не даст заманить себя в засаду, и перешел к более активным действиям. После того как 7-й уланский полк отбил две атаки казаков, атаман ввел в бой два эскадрона ахтырских гусар под командой майора П. Л. Давыдова. Часть корпуса Платова обошла 7-й уланский полк, чтобы его отрезать, и атаковала бригады Турно и Дзевановского.

Произошел упорный кавалерийский бой. Колачковский писал, что в одно мгновение вся равнина у д. Симаново покрылась массами легкой кавалерии и польские эскадроны буквально осыпали картечью.¹⁰⁵ Поляки стойко со-

¹⁰⁴ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 28 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 63.

¹⁰⁵ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 215.

противлялись. Дзевановский вспоминал, что сигналом к каждой казачьей атаке были три выстрела из орудия. Платову пришлось ввести в бой Ахтырский гусарский и Киевский драгунский полки из отряда Васильчикова. Перелом наступил только в девять часов вечера, когда на левом фланге противника появилась бригада Кутейникова 2-го, с ходу вступившая в бой. Одновременным ударом с двух сторон казаки опрокинули дивизию Рожнецкого и гнали до м. Мир, где отступавших поддержала бригада Тышкевича, занявшая позицию по речке и имевшая два орудия.¹⁰⁶ Бой окончился около 10 часов вечера, дивизия Рожнецкого потеряла в тот день до трети своего состава.

Позже Платов утверждал, что в бою 28 июня приняло участие одиннадцать казачьих полков: Атаманский, Иловайского 5-го, Сысоева 3-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Иловайского 12-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Симферопольский татарский, Перекопский татарский, Ставропольский калмыцкий полки и 2-я рота донской конной артиллерии.¹⁰⁷ Однако участие в бою полков Иловайского 10-го и Иловайского 12-го не подтверждается ни послужными списками полковых командиров и офицеров полков, ни наградным представлением отличившихся офицеров. Непонятна причина отсутствия в списке полка Гордеева 1-го — он участвовал в бою накануне, в послужном списке полкового командира отмечен двухдневный бой: «под местечком Миром июня 27-го и 28-го имел с неприятелем сражения».¹⁰⁸ Кроме казачьих полков, в сражении приняли участие Ахтырский гусарский и Киевский драгунский полки.

Платов писал в рапорте Багратиону: «Поздравляю Ваше сиятельство с победою, и с победою редкою над кавалериею; что донес вам князь Меншиков, то было только началом. После того сильное сражение продолжалось часа четыре грудь на грудь, так что я приказал придвинуть гусар, драгун и егерей. Генерал-майор Кутейников подоспел с бригадой его и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из шести полков неприятельских едва ли останется одна душа или, может быть, несколько спасется». В дивизии Рожнецкого действительно было шесть полков, но в бою с казаками она участвовала не вся. Затем атаман перечислил наиболее отличившихся: «генерал-майор Иловайский [5-й] получил две раны: саблею в плечо, легко, и в правую ногу пулею, но он докончил своего дела. Генерал-майор и генерал-адъютант Васильчиков отлично, в моем виде, и с первыми эскадронами ударил в лицо неприятелю и во все время удивительно храбро сражался, о коем, как пред Богом, так и пред начальством должен отдать справедливость. Генерал Краснов способствовал много в сей победе. Полковник и адъютант Его Высочества великого князя Константина Павловича Шпер-

¹⁰⁶ Турно К. Воспоминания польского офицера // Воин. 2002. № 10. С. 47.

¹⁰⁷ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 271–273.

¹⁰⁸ П. с. полковника П. М. Гордеева 1-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226. Л. 70–72.

берг был при мне и много, много помогал и способствовал сей победе».¹⁰⁹ На следующий день атаман представил сведения о количестве взятых в плен: три капитана, 7 поручиков, 2 адъютанта, 3 вахмистра, 150 рядовых. Пленных отправили в Главную квартиру, около 100 тяжелораненых оставили в двух придорожных корчмах.¹¹⁰

Багратион рапортовал Александру I: «Истребление трех уланских полков во 27-й день июня, о чем имел я счастье доносить Вашему Императорскому Величеству, и вслед за тем разбитие 6-ти таковых, составлявших авангард корпуса армии короля Вестфальского в 28 день при Мире же, бывших под командою известного генерала Рожнецкого и спасшегося Турно, *усугубили и дух и соревнование в войске к победам* (курсив мой. — А. С.), а с тем мои надежды, Всемилостивейший Государь».¹¹¹ Багратион еще 27 июня отдал приказ по армии, начинавшийся словами: «Наконец неприятельские войска с нами встретились, и генерал от кавалерии Платов гонит их и бьет».¹¹² Будто не было двухнедельного отступления от границы, а русская армия все это время искала встречи с противником. Барклай де Толли в приказе по 1-й армии попытался объяснить это несоответствие: «Сейчас получено из 2-й Западной армии приятное известие о новом успехе оружия нашего. Там при местечке Мире генерал Платов с казаками своими истребил совершенно три целые полка неприятельской кавалерии. Теперь ваша, храбрые воины, очередь наказать дерзость врага, устремившегося на Отечество наше. Время к тому уже наступило. Мы перешли Двину не для того, чтобы удалиться от него; но для того единственно, чтоб завлекши его сюда, положить предел бегству его. Чтобы Двина была гробом ему. Внемлите сей истине, и намерение наше с благословением Божиим исполнится».¹¹³

Раевский сообщил 28 июня жене: «Казаки истребили вчера три полка кавалерии французской, польской и саксонской, и их авангард больше не появляется. Они утверждали, что мы отступаем вследствие страха, который они нам внушают. Теперь их в этом разубедили».¹¹⁴ Паскевич в мемуарах отметил: «Это дело имело большие последствия в нравственном отношении. В кавалерии или бьют всегда, или всегда же бывают биты. Все зависит от первого успеха. Платову необходимо было разбить неприятеля под Миром, чтобы остановить хвастовство и наглость поляков. Еще раз только под Романовым арьергард наш был атакован, но истребил совершенно первый конно-егерей и один гренадерский [?] полк неприятеля, и зато армия после

¹⁰⁹ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 28 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 64–66.

¹¹⁰ Записка М. И. Платова П. И. Багратиону от 29 июня 1812 г. // Там же. С. 67.

¹¹¹ Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 30 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 364.

¹¹² *Иностранцев М. А.* Отечественная война... С. 224.

¹¹³ Приказ по 1-й Западной армии от 3 июля 1812 г. // Российский архив. Т. 7. М., 1996. С. 108–109.

¹¹⁴ Письмо Н. Н. Раевского к С. А. Раевской от 28 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 214.

того не слыхала о страшной, как говорят, польской кавалерии, которой у Наполеона было до 20 тыс. Авангард его не преследовал уже, а только наблюдал за 2-й армией. В это время Наполеон, недовольный королем Вестфальским за слабое преследование, отдал войска его под начальство маршала Даву».¹¹⁵ Это подтверждают и мемуары поляка Колачковского: «Первое столкновение под Миром, а затем под Романовым, положило предел нашим восторгам».¹¹⁶ Он признавал: «нравственно нашим войскам нанесен был сильный удар».¹¹⁷

Интересное свидетельство оставил адъютант генерала Тильмана, командира 20-й бригады тяжелой кавалерии в корпусе Латур-Мобура: «Помимо легких перестрелок с казаками, у нашего авангарда вплоть до 9 числа [27 июня] ничего значительного не происходило. В этот день польская уланская дивизия Рожнецкого во второй половине дня натолкнулась на сильные казачьи отряды, занимавшие город Мир. Мы стояли лагерем возле Кореличей, из-за этого нас внезапно подняли с места и мы выступили на Мир. При нашем прибытии противник отступил, и только на следующий день авангард встретил серьезное сопротивление на дороге, ведущей на Несвиж. Увлеченные своей горячностью поляки позволили заманить себя в засаду и потеряли несколько сотен человек и лошадей: вследствие чего генерал Рожнецкий был привлечен к строгой ответственности».¹¹⁸

В эпоху наполеоновских войн русско-польское противостояние, в том числе в кавалерии, было существенным фактором. Польская легкая кавалерия (уланы) считалась одной из лучших в Европе. К тому же поляки после событий 1794 г. ненавидели Россию и были одними из самых стойких солдат в армии Наполеона. Началась Отечественная война 1812 г. со сражений казаков с поляками, и закончилось это противостояние 18 марта 1814 г. под Парижем, когда наиболее верными Наполеону солдатами оказались поляки, которым нечего было терять. Последними защитниками французской столицы был польский генерал М. Сокольников с кракусами (их называли польскими казаками Наполеона) и учениками Политехнической школы.

Понятовский рапортовал спустя два дня после сражения, пытаясь хоть как-то оправдать Рожнецкого: «По полученным сведениям, в бою 10 [28] числа у Мира между дивизией Рожнецкого и русскими участвовали 20 полков по 500 казаков в каждом, также Ахтырский гусарский полк, драгунский полк, полк Литовских улан, остававшийся в резерве, и полк пеших егерей, при 27 пушках и 8 казачих орудиях. Был убит казачий генерал Григорьев и бо-

¹¹⁵Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 83.

¹¹⁶Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // Военский К. А. Исторические очерки... С. 215.

¹¹⁷Там же. С. 217.

¹¹⁸Burkersroda. Die Sachsen in Russland. Naumburg, 1846. S. 2.

лее полутора тысяч убитых и раненых, для которых понадобилось 100 четырехлошадных экипажей, на каждый из которых было навалено по 10; и среди них много офицеров».¹¹⁹ Генералом Григорьевым поляки называли, вероятно, Николая Григорьевича Иловайского 5-го, получившего в тот день два ранения.

Наполеон был разгневан и потребовал от Жерома Бонапарта и Латур-Мобура подробного отчета, вплоть до перечисления офицерских потерь по ротам. Он приказал им постоянно находиться в арьергарде, и в резкой форме высказался, что Жером «не имеет даже элементарных понятий как надо командовать».¹²⁰ Вскоре Наполеон подчинил войска Жерома Бонапарта маршалу Даву; приказ об этом был датирован задним числом или хранился какое-то время под спудом.

28 июня Багратион предписал Платову прибыть в Несвиж утром 30 июня и далее следовать к Слуцку. 30 июня корпус прошел через Несвиж, где был усилен сводной гренадерской дивизией генерал-майора графа М. С. Воронцова. Теперь арьергард 2-й армии двигался следующим образом: дивизия Воронцова, за ней отряд Васильчикова, замыкал движение корпус Платова.¹²¹

30 июня Багратион приказал Платову отправить полки Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го и Сысоева 3-го к Слуцку, где они должны были получить новое назначение.¹²² В тот же день Платов отправил эти полки, но по случаю ранения Иловайского 5-го их возглавил Сысоев 3-й.¹²³ Одновременно Багратион приказал полку (или бригаде) Иловайского 4-го присоединиться к Платову. Таким образом, главнокомандующий отделил казачий отряд Иловайского 5-го, принадлежавший к его армии, от корпуса Платова и сделал это неспроста.

Рецидив конфликта атамана с Багратионом

Командование 2-й армии не забыло противоречий с атаманом. Чтобы избавиться от своенравного генерала, оно было готово расстаться с казачьим корпусом. Сначала начальник штаба 2-й армии граф Э. Сен-При обратился за содействием к старшему адъютанту и директору особенной канцелярии военного министра А. А. Закревскому: «...мы идем на Слуцк и успели однако

¹¹⁹Рапорт Понятовского Бертье от 1 (13 июля) 1812 г., Несвиж // *Fabry*. Т. 1. Р. 457. О гибели казачьего генерала Григорьева было сообщено в 7-м бюллетене армии Наполеона от 4 (16) июля.

¹²⁰Приказ Наполеона А. Бертье от 2 (14) июля 1812 г. // *Du Casse A. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des lettres de Napoléon au roi de Westphalie pendant la campagne de 1813*. Paris, 1852. Р. 173–176.

¹²¹Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 30 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 107–108.

¹²²Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 30 июня 1812 г. // Там же. С. 108.

¹²³Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 30 июня 1812 г. // Там же. С. 109.

дать пощечину полякам. 3-м уланским полкам, которые пожаловали к нам из Новогрудка вслед за нами. Платов их жестоко проучил и разбил их одними казаками в прах. Начало хорошее, дай Бог и вперед... Освободите нас пожалста от Платова, который барин слишком большой, чтоб быть здесь полезным. Пусть он со своим корпусом к вам пристанет».¹²⁴ Об этом же Сен-При написал императору, дав понять, что это желание главнокомандующего: «Из Слуцка он [Багратион] сможет без затруднений отправить к Вашему Величеству, если Вам будет угодно, корпус генерала Платова, который в действительности принадлежит к Главной армии, где он сможет быть значительно более полезным, чем у нас, где его чин не соответствует такому роду службы; оставив казачьи полки, которые до настоящего времени принадлежали ко 2-й армии, их достаточно, чтобы содержать аванпосты».¹²⁵

Будучи генерал-адъютантом, граф Сен-При имел право писать напрямую императору. Нет никаких оснований подозревать его в интриге за спиной главнокомандующего. Александр I не сомневался, кто именно предложил этот выход из создавшейся ситуации, и предписал военному министру: «Надеюсь, что вы приказали сообщить Платову идти на присоединение к первой армии, как *это предложил Багратион* (курсив мой. — А. С.) в своем предпоследнем донесении».¹²⁶

Генерал от кавалерии действительно мало подходил для службы на аванпостах, особенно с учетом возраста. Багратион с трудом мог направить в арьергард генерал-майоров Воронцова и Васильчикова, поскольку они оказались бы под командой донского атамана, чего явно избегали.

Стычка при Несвиже, 1 июля

30 июня корпус Платова двигался к м. Романово (в 22 километрах западнее Слуцка, ныне Ленино), оставив у Несвижа полки Карпова 2-го и Денисова 6-го.¹²⁷

Утром 1 июля противник занял Несвиж. Карпов 2-й устроил трем эскадронам польских улан очередной вентерь: казачья застава медленно отступила от города под натиском кавалерии противника на четыре версты, подводя ее под удар казачьих полков. Один эскадрон был разгромлен, два других казаки преследовали до Несвижа.¹²⁸ Их остановил польский 2-й уланский

¹²⁴ Письмо Э. Сен-При к А. А. Закревскому от 28 июня 1812 г. Несвиж // РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 131. Л. 26.

¹²⁵ Письмо Э. Сен-При к императору Александру I от 29 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 353.

¹²⁶ Записка императора Александра I М. Б. Барклаю де Толли, б. д. // ВС. 1906. № 9. С. 222.

¹²⁷ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 30 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 109.

¹²⁸ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 3 июля 1812 г. // Там же. С. 116.

полк из бригады Дзевановского. Латур-Мобур не стал сообщать командованию об очередной неудаче.¹²⁹

Произошедшую стычку описал генерал Дзевановский в журнале военных действий. В полночь шеф эскадрона 2-го уланского полка Жуковский получил приказ преследовать неприятеля и вести за ним наблюдение. Около четырех утра он прислал рапорт, что остановился в Несвиже, так и не догнав казаков. Латур-Мобур спешно прибыл в Несвиж вместе с дивизией Рожнецкого и приказал продолжить преследование. Забыв об опасности, он сам поехал вперед, в сопровождении свиты и эскадрона Жуковского. Когда они отошли от города четыре версты, казаки рассмотрели их небольшие силы и окружили, Латур-Мобур едва спасся. Были убиты два кирасира из конвоя генерала и два улана, еще пять улан были ранены. Рожнецкий увидел стычку, несмотря на расстояние, и послал вперед галопом генерала Дзевановского с остатками 2-го уланского полка, и сам с дивизией последовал за ним. Казаки отступили. Латур-Мобур приказал дивизии построиться в колонну и выслать фланкеров для обследования подозрительных мест.¹³⁰

В рапорте об этом бое Платов писал: «Новые пленные, кои сию минуту ко мне доставлены, показывают, что их, в два раза разбитых, собрав и прибавя других пришедших, понуждают наступать, и что задние войска их так поспешно следуют, что проходят в сутки до десяти миль; я беру теперь меры принять их сильным ударом, так, чтобы сим налазчикам сделать уже конец».¹³¹ Действительно, 2-й уланский полк участвовал 28 июня в бою при Мире. Впоследствии, представляя к награде генерал-майора Карпова 2-го, Платов отметил, что он с двумя полками — его имени и Денисова 6-го (Мельникова 3-го) — разбил 1 июля при Несвиже три неприятельских эскадрона.¹³²

Узнав о стычке при Несвиже, Платов отправил к Карпову 2-му два полка под командой Иловайского 4-го. Это первое указание в документах, что под командой И. Д. Иловайского 4-го было два полка: вторым полком, вероятно, был полк В. Д. Иловайского 12-го, его младшего брата. Платов также поспе-

¹²⁹ В половине восьмого утра Латур-Мобур рапортовал из Несвижа, что его авангард прошел через город. Отступая, казаки сожгли магазейны. Неподалеку от города замечено большое количество казаков. См.: Рапорт Латур-Мобура Жерому Бонапарте от 1 (13) июля 1812 г., 7,5 часов утра, из Несвижа // *Fabry*. Т. 1. Р. 453. Во втором своем рапорте, из Раевки (Великая Раевка в 17 километрах на юго-восток от Несвижа), он упомянул только о нескольких стычках с казаками и небольших потерях. См.: Рапорт Латур-Мобура Жерому Бонапарте от 1 (13) июля 1812 г., из Раевки // *Ibid*. Р. 453–454.

¹³⁰ *Dziewanowski D.* Początek kampanji w roku 1812 // *Pamiętniki wojenne 1792–1812*. Drezno, 1871. Р. 89–90.

¹³¹ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 1 июля 1812 г., № 477 // 1812–1814: ГИМ. С. 75.

¹³² О сражениях 27-го и 28-го числ июня при м. Мире и 2-го июля при м. Романове // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 255.

шил на помощь Карпову 2-му — вероятно, с Атаманским полком. Бригаду Кутейникова 2-го он отправил в засаду на левом фланге. На правый фланг в Песочну была послана команда из 500 казаков для наблюдения за движениями противника.¹³³

Романово, 2 июля

2 июля Багратион приказал Платову остановиться в Романове со всеми полками и задержать неприятеля на двое суток.¹³⁴

Атаман устроил еще одну засаду. Регулярные полки он переправил через реку Морочь, а сам с четырьмя полками (Атаманским, Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Денисова 6-го) спрятался по обе стороны от дороги. Вскоре на ней показался полк Карпова 2-го, медленно отступающий, обремененный обозом. Его преследовал 1-й конно-егерский полк полковника К. Пшебендовского из бригады Тышкевича. На подступах к Романову сопротивление казаков усилилось и разгорелась перестрелка. Атаман, убедившись в малочисленности противника, обрушился на него всеми полками. Польский полк смяли и преследовали пять верст. Попутно разгромили эскадрон польского 12-го уланского полка, спешивший на помощь. «Побито же их многое число, так что дорога и хлебные поля усеяны везде трупами», — рапортовал Платов Багратиону.¹³⁵

Вернувшись к Романову, казаки переправились через Морочь и сожгли мост. Местечко занял 5-й егерский полк, на позиции расположили двенадцать орудий 2-й роты донской артиллерии, кавалерийские полки отряда Васильчикова оставили в резерве. Казачьи полки под командой генералов Краснова 1-го, Иловайского 4-го, Кутейникова 2-го, Карпова 2-го находились на флангах. Спешно прибывший со свежими полками к Морочи Латур-Мобур не смог переправиться через реку и отвел войска.

Платов подал Багратиону рапорт об этом бое, в котором утверждал, что при Романове его атаковал неприятельский авангард под командой Жерома Бонапарта и Понятовского, состоявший из семи полков: 12-го и 15-го уланских, 1-го, 4-го и 5-го конно-егерских, гусарского Тулинского [13-го гусарского] и конно-гренадерского [?].¹³⁶ Казаки опрокинули противника и преследовали пять верст до артиллерии. Истреблены 1-й конно-егерский и кон-

¹³³ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 1 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 75.

¹³⁴ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 2 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 113.

¹³⁵ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 3 июля 1812 г. // Там же. С. 114.

¹³⁶ Почему Платов назвал польский 12-й уланский полк конно-гренадерским, остается загадкой. Эта ошибка перекечевала из его рапорта в другие источники. Таких полков в польской кавалерии не существовало: в уланских полках элитной (гренадерской) ротой была 1-я рота 1-го эскадрона.

Ил. 10. Бой при Романове, 2 июля

но-гренадерский полки. В плен взято до 300 человек. После боя Платов отошел к Романову на соединение с отрядом Васильчикова (Ахтырский гусарский, Киевский драгунский и Литовский уланский полки). В местечке заняли позицию две батареи донской конной артиллерии (по полуроте) под прикрытием 5-го егерского полка. Казачьи полки находились на флангах. Противник в течение часа пытался переправиться через реку, но все его попытки были отражены.

Багратион в рапорте императору писал: «Пехота неприятельская со всею артиллериею, не доходя до местечка Романова на расстоянии почти 8 верст, остановилась, а кавалерия, из семи полков состоящая, стремительно пошла на отряд арьергарда, который, быв подкреплён донскими казачьими полками (курсив мой. — А. С.), опрокинул мгновенно неприятельскую кавалерию и поражая преследовал до лагеря, занимаемого пехотой, с коего артиллерия защищала остатки бегущих».¹³⁷ Багратион переложил отличие на некий отряд

¹³⁷ Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 3 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 15–17.

арьергарда, который донские полки только подкрепили. Так, на канцелярском уровне, путем недомолвок или иносказаний, стало проявляться раздражение главнокомандующего атаманом. Впрочем, в письме Аракчееву Багратион не преминул похвалить: «казаков весьма боится и остерегается конница неприятельская».¹³⁸

У Платова в бою при Романове были: Атаманский, Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Карпова 2-го, Мельникова 3-го (Денисова 6-го) полки и 2-я рота донской артиллерии.¹³⁹

Называя отличившихся, атаман поставил на первое место генералов Васильчикова и Воронцова, как близких главнокомандующему людей. Но в рапорте по поводу участия в бою отряда Васильчикова сказано: «находился в подкреплении». В послужном списке Воронцова бой вообще не отмечен. Отличились генералы Краснов 1-й, Иловайский 4-й, Карпов 2-й и Кутейников 2-й (последний был ранен саблей в левую руку), а также состоявшие при Платове полковники Шперберг и принц Гессен-Филиппстальский.¹⁴⁰

Несмотря на печальный для польской кавалерии исход боя, офицер 2-го пехотного полка легиона Вислы Г. Брандт писал в мемуарах о первых авангардных боях: «Названные дела принадлежат к прекраснейшим, когда-либо исполненным конницей. 1-й польский конно-егерский полк под командой полковника Пшебендовского, сражавшийся под Романовым с русским авангардом и потерявший половину людей, сделал более, нежели англичане под Балаклавой. Окруженный со всех сторон, он пробился, последовательно, чрез девять неприятельских линий, и примкнул к главным силам, откуда, на помощь ему, даже не выслали ни одного эскадрона».¹⁴¹

3 июля отряды Воронцова и Васильчикова выступили из Слуцка на Глуск, казачий корпус последовал за ними. Замыкала движение бригада Иловайского 4-го, относительно которой Платов писал: «Арьергард состоит из полков Иловайского 4-го, Иловайского 12-го и Перекопского конно-татарского, под командою генерал-майора Иловайского, которому подтвердил я, чтобы он прикрывал армию, остановясь от ней не менее десяти верст, а также открывал неприятеля направо и налево, не вдавая себя в опасность».¹⁴²

¹³⁸ Письмо П. И. Багратиона А. А. Аракчееву от 26 июля 1812 г. // Там же. Т. 16. С. 216.

¹³⁹ Рапорт М. И. Платова А. А. Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // Там же. Т. 14. С. 271–273. Поликарпов добавил к списку Платова полки Грекова 18-го и Харитонов 7-го, — на том основании, что в послужных списках офицеров этих полков бой при Романове отмечен. Действительно, такие записи имеются, но, тем не менее, в рапорте и наградном представлении их участие в этом бою никак не отражено. В послужном списке Иловайского 12-го заслуга этого боя приписана всецело ему.

¹⁴⁰ Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 3 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 71–72.

¹⁴¹ Брандт Г. Из записок прусского генерала от инфантерии Брандта о походе Наполеона в Россию в 1812 году // ВС. 1870. № 1. С. 35.

¹⁴² Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 3 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 76.

Награды за бои при Мире и Романове

После боев при Мире и Романове Платов представил к наградам отличившихся офицеров.¹⁴³ В представлении нет деления на конкретные боестолкновения, оно не позволяет однозначно назвать донские полки, участвовавшие в каждом из них. Впрочем, информацию об этом можно извлечь из описаний отличий офицеров, прежде всего полковых командиров.

Большую часть отличившихся казаков, урядников и обер-офицеров главнокомандующий награждал сам. О наградах было сообщено в приказе по 2-й Западной армии от 27 июля.¹⁴⁴

Атаманского полка: подполковник Х. П. Кирсанов — орден св. Георгия 4 ст.; войсковой старшина М. М. Платов 6-й, войсковой есаул А. Ф. Процыков, есаул А. С. Родионов — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; сотники М. О. Аркашарин, Сердюков, Г. А. Фомин, хорунжий Каймашников — орден св. Анны 3 ст.; есаул Д. Г. Бегидов — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Полка Краснова 1-го: есаул М. П. Гордеев и сотник П. Золотарев — орден св. Анны 3 ст.

Полка Иловайского 5-го: сотник А. Г. Луковкин и хорунжий К. Демидов — орден св. Анны 3 ст.; сотник Попов — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Полка Иловайского 11-го: войсковой старшина П. Л. Рышкін — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Полка Денисова 6-го: есаул Ф. В. Агапов — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; есаул Денисов, поручик А. Наумов — орден св. Анны 3 ст.

Полка Сысоева 3-го: есаул П. Гнилозубов, сотник С. Д. Фомин — орден св. Анны 3 ст., есаулы Т. Т. Рыковсков, Д. С. Ребреев, сотник А. А. Сысоев — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Полка Иловайского 12-го: есаул С. Ф. Рублевский — орден св. Анны 3 ст.

Полка Грекова 18-го: войсковой старшина А. С. Греков 26-й, есаул И. Т. Ильин, сотник Капылков, хорунжий Малчевский — орден св. Анны 3 ст.

Полка Харитонов 7-го: подполковник К. И. Харитонов — орден св. Владимира 4 ст. с бантом.

1-й роты донской артиллерии: есаул Г. В. Салтысов, хорунжие Минаев, Калашников — орден св. Анны 3 ст.

¹⁴³О сражениях 27-го и 28-го числ июня при м. Мире и 2-го июля при м. Романове // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 255. Л. 1–13.

¹⁴⁴Приказ главнокомандующего 2-й Западной армией от 27 июля 1812 г., № 96-й (печатный) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 255. Л. 14–16. Это общий приказ о наградах за сражения 27–28 июня при Мире, 2 июля при Романове, 9 июля при Могилеве. См. также: РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Ч. 1. Л. 60; 27–28 июля при Мире и 2 июля при Романове // РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 21. Л. 696–698 об., 703 об.

2-й роты донской артиллерии: есаул В. А. Андреев, сотник Фомин — орден св. Анны 3 ст.

Симферопольского конно-татарского полка: командир полка князь К. М. Балатуков — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; войсковой старшина Балатуков 3-й, есаул Ильясов — орден св. Анны 3 ст.

Перекопского конно-татарского полка: командир полка князь А. Хункалов — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; сотник Уздемиков 2-й — орден св. Анны 3 ст.

Состоявшие по армии полковник принц Гессен-Филиппстальский и майор барон Г. Барнеков — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; прапорщик Ясинский, поручик-квартирмейстер И. Ф. Богданович — орден св. Анны 3 ст.

Адъютанты Платова: капитан Корпуса инженеров путей сообщения князь Кантакузин, старший адъютант войсковой старшина С. Д. Лазарев — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; поручик Лейб-гвардии Преображенского полка Языков — орден св. Анны 3 ст.

Список генералов и штаб-офицеров, представленных к более высоким наградам, которыми мог наградить только император, Багратион представил по команде.¹⁴⁵ Он был утвержден М. И. Кутузовым только 16 ноября 1812 г. Награждены были следующие офицеры: генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й — орден св. Анны 1-й степени, украшенный алмазами; генерал-майор Д. Е. Кутейников 2-й — орден св. Анны 1-й ст.; полковник В. А. Сысоев 3-й — благовоительный рескрипт; полковник Т. Д. Иловайский 11-й — орден св. Владимира 3-й ст.; подполковник Т. Д. Греков 18-й и войсковой старшина И. И. Жиров — орден св. Анны 2-й степени с алмазами. Произведены в следующий чин: есаул Н. Л. Денисов (полка Барабанщикова 2-го, но состоял при казачьем отряде 2-й армии); сотники И. А. Пимонов, Я. С. Попов, М. Крюков полка Иловайского 5-го; сотник М. С. Родионов полка Иловайского 4-го; сотники С. Ф. Платонов 1-й, И. Ф. Платонов 2-й, С. А. Кутейников полка Иловайского 11-го; сотники И. Ф. Рублевский, Евстратов, Р. А. Бирюков полка Иловайского 12-го; сотники С. А. Данилов, Греков полка Харитонов 7-го; есаул И. И. Кирпичев, сотник И. Я. Богаевский 2-й роты донской артиллерии, адъютант генерала Кутейникова 2-го сотник Фомин.¹⁴⁶

Более 30 урядников получили первый офицерский чин, а 15 хорунжих — чин сотника. Атаманского полка: хорунжие Сухоруков, Попов, С. А. Краснянский, Кононов, Чеботарев, Родионов, В. А. Балабин; урядники Т. Нефедов, К. Кундюцков, Т. Жорин, Т. Воронков. Полка Краснова 1-го: хорунжий И. Н. Краснов; урядники Г. О. Рытченков, Кривоzubов, Краснов. Полка Ило-

¹⁴⁵РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Д. 12. Л. 9.

¹⁴⁶Там же. Л. 4–6. По сравнению с представлением Багратиона, в списке, утвержденном Кутузовым, отсутствуют погибшие в сражениях генерал майор Краснов и есаул Пантелеев; генерал-майор Кутейников вместо ордена св. Владимира 3 ст. награжден орденом св. Анны 1 ст.

вайского 5-го: урядники А. Ребриков, Н. Л. Чумаков, И. К. Круликовский, И. А. Алексеев, М. Суляев. Полка Иловайского 4-го: хорунжие Ф. И. Иловайский, И. Д. Протопопов; урядники Егоров, И. И. Краснов, А. Лазарев, Ф. И. Савельев. Полка Карпова 2-го: урядники Семенов и Малаканов. Полка Денисова 7-го: урядники Г. А. Антонов и Шурупов. Полка Сысоева 3-го: хорунжие С. И. Жиров, О. Англазов, Б. Быкадоров. Полка Иловайского 11-го: урядники К. Зазерский, И. Рышкин, В. Т. Захаров, М. Осипов, Калмыков. Полка Иловайского 12-го: урядники С. Е. Кулягин, К. С. Каргин, Скачков. Полка Грекова 18-го: хорунжий Н. Ф. Малчевский, урядники С. Г. Попов, Д. Е. Вершинин, И. Щербаков. 2-й роты донской артиллерии: хорунжий Е. В. Кульгавов, урядники В. И. Калдунов и Ф. С. Юдин.¹⁴⁷

Хорошо иллюстрирует тогдашнюю неразбериху с наградами история с награждением Кирсанова орденом св. Георгия 4 ст. Представление Платова утвердил Багратион и император, но Кирсанов награды так и не получил. Дело в том, что, согласно Статуту этого ордена, решение о награждении принимал Совет кавалеров ордена св. Георгия, созываемый в действующей армии по мере необходимости. Во 2-й Западной армии такой совет не созывался. В 1818 г. в Капитуле российских орденов, где приводили в порядок наградные дела за кампании 1812–1814 гг., обнаружили, что три офицера, представленные к награждению орденом св. Георгия 4 ст. покойным князем Багратионом, своих наград не получили. По поводу Кирсанова был сделан запрос в войсковую канцелярию, и оказалось, что он уже получил этот орден за отличие во время преследования французов от Малоярославца до Данцига.¹⁴⁸ Тем дело и закончилось.

Движение войск Даву на Бобруйск

27 июня Багратион сообщил Платову, что противник вступил в Минск, откуда ему ближе до Бобруйска, чем 2-й армии. Багратион отправил полк Мельникова 4-го для содержания разъездов на дорогу из Минска в Бобруйск.¹⁴⁹ Затем туда же, на Минскую дорогу, была отправлена прибывшая ко 2-й армии бригада Быхалова (полки: его имени и Комисарова). Эти три донских полка и, возможно, 1-й Башкирский, выполняли функции северного охранительного отряда.

В послужном списке есаула М. Е. Александрина из полка Быхалова есть сведения о двух стычках: «июля 3 при деревне Якшицы, того ж и 6 числ при

¹⁴⁷ Награды за отличие в сражениях при Мире и Романове, утвержденные князем П. И. Багратионом // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Ч. 1. Л. 80.

¹⁴⁸ Переписка о награждении орденами св. Георгия 4 ст., 1818 г. // Там же. Д. 1. Л. 16.

¹⁴⁹ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 27 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 94. О действиях этого полка в предшествующий период ничего неизвестно.

местечке Свислоче».¹⁵⁰ Оба населенных пункта находятся к северу от Бобруйска; эта бригада сдерживала продвижение войск Даву.

Стычка 3 июля в Якшицах подтверждается рапортом Даву: «Я буду делать все от меня зависящее, чтобы воспрепятствовать прохождению армии Багратиона в сторону, что заставит его потерять от двух до трех дней на марше. Я уничтожу мосты через Березину у Березина и Борисова, чтобы в любом случае опередить князя Багратиона на пути к Могилеву. Я отправлю пехотный авангард в Якшицы, где через несколько часов буду лично. Я отправлю бригаду Пажоля как можно далее по дороге на Бобруйск, чтобы иметь новости к вечеру. В течение последних суток были замечены казаки на дороге в Бобруйск; этим утром были застигнуты врасплох 14 поляков в Якшицах, чьи лошади были разнузданы, казаки захватили несколько человек».¹⁵¹ Бригаде Пажоля не удалось продвинуться к Бобруйску: ему пришлось остановиться в Якшицах (в 60 километрах от Бобруйска). 3 июля Пажоль рапортовал Даву, что его посты у Острова и Свислочи ночью были атакованы казаками и башкирами. Казаки заставили его кавалерию свернуться в эскадроны и отступить. Четыре конно-егеря и один улан были убиты.¹⁵² 6 июля Даву отозвал кавалерию Пажоля обратно, поскольку она слишком удалась от его войск.

Отправка корпуса Платова в 1-ю армию

4 июля к корпусу Платова присоединился полк Денисова 7-го;¹⁵³ до этого он по приказу атамана наблюдал пост в м. Грозов (в 20 километрах на северо-запад от Слуцка). В ночь на 5 июля Платов получил приказ Баркляя де Толли, в котором говорилось, что «Государю Императору угодно, дабы ваше высокопревосходительство с войсками вашими находились при 1-ой армии».¹⁵⁴ В тот день корпус Платова стоял лагерем в Пасеке (посередине между Слуцком и Глуском).

Однако теперь Багратион попытался задержать казачий корпус. Он послал Платову записку, в которой просил дойти со 2-й армией до Бобруйска. Атаман отправил к главнокомандующему за разъяснениями «око государево» — полковника Шперберга — и попросил дать письменный приказ.¹⁵⁵

¹⁵⁰ П. с. войскового старшины М. Е. Александрина за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 177, 180.

¹⁵¹ Рапорт Даву Наполеону от 3 (15) июля 1812 г., в полдень, из Игумена // *Fabry*. Т. 1. Р. 487.

¹⁵² Рапорт Пажоля Даву от 3 (15) июля 1812 г., 10 часов вечера, Якшицы // *Ibid*. Р. 594.

¹⁵³ Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 2 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 113. Судя по послужному списку Денисова 7-го, его полк присоединился к Платову только 4 июля.

¹⁵⁴ Предписание М. Б. Баркляя де Толли М. И. Платову от 2 июля 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 132.

¹⁵⁵ Письмо М. И. Платова П. И. Багратиону от 5 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 123.

После этого Багратион разрешил корпусу следовать к 1-й армии.¹⁵⁶ Платов оставил в арьергарде два полка под командой Карпова 2-го (его имени и Краснова 1-го) и выступил вечером 7 июля на Быхов. За первые сутки он прошел более 60 верст и к ночи 10 июля собирался прибыть в Могилев.¹⁵⁷

Порядок следования армии Багратиона от Бобруйска был следующим. В авангарде шел казачий отряд Иловайского 5-го, которым командовал полковник Сысоев 3-й. Он состоял из полков: Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Сысоева 3-го, Андриянова 2-го. За ним следовал регулярный авангард Васильчикова, затем — кавалерийский отряд Сиверса, 7-й пехотный корпус Раевского, 8-й пехотный корпус Бороздина, 27-я дивизия Неверовского. Регулярным арьергардом командовал Воронцов. Далее следовал казачий отряд Карпова 2-го (полки: его имени и Краснова 1-го, 1-я рота донской артиллерии). Полк Мельникова 4-го находился при главной квартире.¹⁵⁸ 2-я армия растянулась на марше, следуя несколькими эшелонами по одной дороге. 8 июля авангард Сысоева 3-го был севернее Старого Быхова, 8-й корпус только выступил из Бобруйска, а арьергард Карпова 2-го был еще на правом берегу Березины у Бобруйска.

Бой при Могилеве, 9 июля

2-я армия не смогла пробиться к 1-й армии через Минск: ее опередили войска Даву. Багратиону пришлось искать пути соединения через Могилев и Оршу. Даву также рвался к Могилеву, и Багратион выслал к городу 7-й пехотный корпус Раевского, в авангарде которого шли казачий отряд Сысоева 3-го и бригада генерала Сиверса (Новороссийский и Черниговский драгунские полки, всего 8 эскадронов). Даву сумел их опередить и 8 июля занял Могилев.

9 июля Багратион приказал Сысоеву 3-му двигаться от Дашковки к Могилеву и постараться захватить пленных. Утром, пройдя д. Салтановку, Сысоев 3-й послал вперед партию под командой есаула Т. Рыковского. Эта партия захватила пикет французских конно-егерей (один офицер и 20 солдат). От пленных узнали, что навстречу казакам движется французский 3-й конно-егерский полк, посланный Даву из Могилева по дороге на Старый Быхов. Сысоев 3-й приказал Рыковскому заманить противника в вентерь: передовому отряду он велел вступить в перестрелку, а сам вернулся к полкам и спрятал их в засаду. Однако противник проявил осторожность и остановился; тогда Сысоев 3-й решил атаковать сам. Он развернул находившиеся под его командой пять полков в боевой порядок, построив их в одну линию

¹⁵⁶Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 6 июля 1812 г. // Там же. С. 125.

¹⁵⁷Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 8 июля 1812 г. // Там же. С. 126.

¹⁵⁸*Иностранцев М. А.* Отечественная война... С. 479–480.

(слева направо): Андриянова 2-го, Иловайского 11-го, Иловайского 5-го (командующий — войсковой старшина Давыдов), Сысоева 3-го (командующий — войсковой старшина Жиров) и Иловайского 10-го. От каждого полка в резерве было оставлено по команде: казаки предпочитали всегда иметь в бою резерв. Эскадроны французского 3-го конно-егерского полка также развернулись напротив казачьих полков в одну линию. Находившийся в центре полк Иловайского 5-го вступил с французами в перестрелку, а казачьи полки на флангах атаковали в дротики. Левый фланг французов был приведен в беспорядок, правый фланг был отрезан от центра полком Иловайского 11-го, а полк Андриянова 2-го зашел с тыла, в результате чего эскадроны были полностью окружены. Противника опрокинули, и началось преследование. У м. Буйничи противника подкрепила часть полка, находившаяся в резерве, он попытался остановиться, но был опять опрокинут. 3-й конно-егерский полк гнали 13 верст до Могилева; казаков остановили картечные выстрелы орудий и ружейные выстрелы 85-го полка линейной пехоты, построившегося в три колонны. Сысоев 3-й приказал отойти в Буйничи.¹⁵⁹ Командир 3-го конно-егерского полка полковник Ж. С. Мишо де Сен-Мар был ранен пятью ударами пики и взят в плен.¹⁶⁰

Даву узнал о начавшемся бое, находясь на южной окраине Могилева, и послал на помощь 85-й полк линейной пехоты с двумя орудиями (Сысоев 3-й в рапорте писал о четырех орудиях, Багратион — уже о шести).¹⁶¹

Главкомандующий рапортовал об этом бое так: «...получаю известие, что Могилев 8-го числа занят авангардом маршала Даву и что полковник Грессер, находившийся там с тремя батальонами пехоты, принужден был от превосходства неприятельских сил отступить к Дашковке: как храбрый Войска Донского полковник Сысоев, подоспевший в сие время, дал Грессеру случай присоединиться к отрядам моего авангарда, ударил на таковой же отряд неприятельский, состоявший из третьего полка конных егерей, и, опрокинув его, обратил в бегство. Преследуя бегущих, взял в плен полковника, восемь обер-офицеров и более двухсот рядовых, но на пяти верстах от Могилева появлением неприятельской пехоты с шестью орудиями был остановлен, и отступил на расстояние восьми верст от Могилева».¹⁶²

Генерал Паскевич в мемуарах отметил: «Сысоев, отходя, заманил за собою неприятеля. Кавалерия его и здесь сделала ту же ошибку, какую прежде

¹⁵⁹ Рапорт В. А. Сысоева 3-го К. К. Сиверсу от 19 июля 1812 г. // Там же. С. 484–485.

¹⁶⁰ Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году // Император. 2007. № 11. С. 37.

¹⁶¹ Даву уведомил Груши: «Я вам сообщал сегодня утром, что были атакованы наши аванпосты: 3-й конно-егерский полк схватился с двумя тысячами казаков и понес значительные потери. К счастью, я находился в том месте и, чтобы остановить казаков, выдвинул 85-й линейный полк с двумя пушками. Одного батальона хватило, чтобы рассеять всю эту кавалерию. Я преследовал их на расстоянии 2 или 3 лье». См.: Приказ Даву Груши от 9 (21) июля 1812 г., Могилев // *Fabry*. Т. 2. Р. 63.

¹⁶² Рапорт П. И. Багратиона императору Александру I от 10 июля // МВУА. Т. 14. С. 81.

Дѣло у Могилева
9 іюля.

Ил. 11. Бой при Могилеве, 9 июля

делала против Платова. Лучший полк из авангарда Даву занесся. Сысоев его весь почти истребил, преследовал бегущих до самых ворот города и захватил 300 пленных с их полковником. Сысоев говорил, что ему приказано схватить языка. Он схватил их целый полк. У неприятеля в полку было до 800 чел. При нем находилось еще до 200 поляков. Итак, 1 тыс. чел. казаков истребила 1 тыс. чел. лучшей регулярной кавалерии французов».¹⁶³ Подсчеты мемуариста не вполне убеждают, но абсолютно ясно: каждая казачья победа воодушевляла войска. Впоследствии к этой победе, одержанной полковником Сысоевым 3-м, хотели «приобщиться», судя по их послужным спискам, генерал-майоры Карпов 2-й и Сиверс.¹⁶⁴ О коллизии, возникшей между Сысоевым 3-м и Сиверсом, знал Раевский, который в воспоминаниях подчеркнул: «Сей последний догнал первого с одним только эскадроном по совершении уже блистательного дела, в коем Сысоев с одними своими казачьими полками разбил неприятельскую кавалерию под Могилевом».¹⁶⁵

Рапорт Сысоева 3-го об этом сражении написан языком профессионального военного.¹⁶⁶ Он наглядно демонстрирует, какой интересный пласт информации еще ждет своего исследователя — рапорты командиров отдельных казачьих отрядов своим непосредственным начальникам. Этот круг источников, если они сохранились в архивах, позволит более подробно описать участие донских полков в Отечественной войне 1812 г. Это относится и к рапортам полковых командиров донских полков, но они еще более редки.

Багратион наградил донских офицеров за бой при Могилеве достаточно скупой, вероятно, принимая во внимание награды за бои при Мире и Романове. Своей властью, как главнокомандующий, он наградил орденом св. Владимира 4 ст. с бантом только есаула Денисова (из полка Барабанщикова 2-го, но находившегося в казачьем отряде 2-й армии). Еще 20 офицеров удостоились Высочайшего благоволения: есаулы Т. Т. Рыковсков, Д. С. Ребреев, П. И. Гнилозубов, сотники С. Д. Фомин и И. Т. Павлов полка Сысоева 3-го; войсковой старшина М. Г. Чернозубов 8-й, есаулы А. А. Карпов 3-й и Макаров, сотник П. А. Карпов 4-й полка Иловайского 10-го; сотники П. Т. Секретев, Пономарев, А. Д. Денисов полка Иловайского 11-го; сотники И. А. Пимонов, П. К. Любимов, С. И. Молчанов полка Иловайского 5-го; войсковой старшина И. П. Земцов, есаулы А. С. Болдырев, А. Е. Ежов, хорунжие Т. Андриянов, А. П. Ежов, Иванов, В. С. Барышников полка Андриянова 2-го.¹⁶⁷

¹⁶³ Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 84.

¹⁶⁴ ВГ. С. 222.

¹⁶⁵ Давыдов Д. В. Замечания на некрологию Н. Н. Раевского, изданную при Инвалиде 1829 года; с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 года, в коих он участвовал. М., 1832. С. 36.

¹⁶⁶ Рапорт В. А. Сысоева 3-го К. К. Сиверсу от 19 июля 1812 г. // *Иностранцев М. А. Отечественная война...* С. 484–485.

¹⁶⁷ Награды за бой 9 июля 1812 г. при Могилеве // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Ч. 1. Л. 56.

Сысоев 3-й подал 29 сентября новое наградное представление Кутузову, расположением которого пользовался. 22 ноября 1812 г. по армии был отдан приказ, в котором говорилось: «За 9 июля: Барабанщикова 2-го полка есаулу Денисову, Андриянова 2-го полка войсковому старшине Земцову, св. Анны 2-го класса. Есаулу Ежову, Сысоева 3-го, есаулу Грекову, есаулу Ребрееву, сотнику Фомину, сотнику Павлову, Иловайского 10-го войсковому старшине Чернозубову, св. Владимира 4-й степени с бантом. Есаулу Макарову, св. Анны 3 класса, сотнику Карпову 4-му, следующий чин. Иловайского 5-го сотнику Пимонову, золотую саблю с надписью за храбрость. Сотнику Лукочкину, св. Владимир 4-й степени с бантом».¹⁶⁸ К тому времени многие офицеры уже имели эти награды, по большей части за Тарутинское сражение, и они оказались повторными.¹⁶⁹

Салтановка, 11 июля

К Платову с приказом о скорейшем присоединении корпуса к 1-й армии был послан подполковник-квартирмейстер П. А. Чуйкевич, знакомый атаману по кампании 1807 г. Этот офицер должен был провести корпус кратчайшим путем.¹⁷⁰ Приказ написали с учетом характера атамана, приправив лестью: «По изложенным вам выше сего причинам ныне предстоит собственно в вас и храбром вашем корпусе еще большая надобность. Государь Император совершенно ведает готовность вашу поднять знаменитые труды для защиты отечества, ныне предстоят они для вас, и 1-я армия с нетерпением ожидает появления храброго вашего войска; но следование ваше на соединение с 1-й армией да ознаменуется на фланге неприятеля подвигами,

¹⁶⁸ Приказ М. И. Кутузова о наградах от 22 ноября 1812 г. (печатный) // Там же. Св. 1. Д. 14. Л. 9.

¹⁶⁹ Повезло только есаулу Н. Л. Денисову, который за один и тот же бой оказался награжден дважды: орденами св. Владимира 4 ст. с бантом и св. Анны 2 ст. В его послужных списках, сказано, что он был награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом за отличие во время преследования (21 и 26 ноября), но в грамоте на орден указан бой 9 июля под Могилевом. См.: Грамота на орден св. Владимира 4 ст. с бантом полковнику Н. Л. Денисову от 31 марта 1821 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1197. Л. 4. Странно, что в Капитуле при оформлении грамоты не обратили внимания на двойную награду за одно сражение.

¹⁷⁰ В послужном списке П. А. Чуйкевича его командировка в казачий корпус описана следующим образом: «июля 5 командирован был по Высочайшему повелению провести корпус генерала Платова от 2 Западной армии к 1; 11 в сражении при Дашковке под Могилевом; 15, командуя авангардом корпуса генерала Платова, прогнал вестфальские войска под командою генерала Гаммерштейна от Дубровны у Орше; 27 при поражении корпуса генерала Монбрюна у деревни Лешни; августа 4 и 5 в сражении у города Смоленска; 7 в сражении у Геденонова и Бредихино, 9 у Соловьевой переправы на Днепре; 11 у станции Михалевки; 12 у села Усвяты; 13 и 14 под Дорогобужем; 15 у села Рыбки; за оказанное отличие в сих сражениях Всемилоштинский произведен в полковники» См.: П. с. полковника П. А. Чуйкевича за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7055. Л. 112.

подобными, как были при м. Мире».¹⁷¹ Чуйкевич, прибыв к Платову, писал Барклаю де Толли: «Он очень доволен вашим к нему повелением, но не мог решиться идти между Днепром и Березиной».¹⁷² Главнокомандующий заигрывал с донским атаманом почти как с военачальником союзного войска.

10 июля Раевский прибыл с авангардом своего корпуса в Дашковку, где получил рапорт Сысоева 3-го о наступлении неприятеля; передовой отряд войск Даву проводил разведку в направлении д. Новоселки. По приказу Раевского Сысоев 3-й отступил, выставив сторожевое охранение. Раевский атаковал противника на следующий день.

Багратион, собираясь дать Даву решительное сражение у Дашковки, приостановил следование корпуса Платова к 1-й армии.¹⁷³ Однако Багратион и Платов приехали в Дашковку уже ночью после сражения.¹⁷⁴ Некоторые подробности Платов сообщил в письме Ермолову: «Князь Багратион, *нагнав меня почтой* (курсив мой. — А. С.) в самом Старом Быхове 11 числа, объявил мне, что будет иметь генеральное дело с армией Даву при Могилеве и что я должен остаться на два дня, ибо до сих резонов, за отдаленностью, главному начальству неизвестно было; что он меня оправдывает пред начальством и дает на то мне повеления. Тогда я и сам, посудя, принял в резон и остался. Вот два дня и упущено».¹⁷⁵ Эти подробности интересны для историка. Во-первых, главнокомандующий лично отправился убеждать атамана остаться, причем обещания оправдать перед начальством так и не сдержал. Во-вторых, русские военачальники во время войны ездили на почтовых лошадах — очевидно, так было быстрее.

У Раевского 11 июля были десять пехотных, четыре кавалерийских и три казачьих полка, а также запасные батальоны 26-й пехотной дивизии.¹⁷⁶ Бой 11 июля отмечен в послужных списках офицеров полков Сысоева 3-го, Андриянова 2-го, Иловайского 10-го; вероятно, они составляли казачий отряд под командой Сысоева 3-го в тот день.

Багратион требовал, чтобы Раевский опрокинул противника и на его плечах ворвался в Могилев. Однако неприятель занял хорошую позицию за речной преградой. Раевский послал дивизию Паскевича, придав ему три полка Сысоева 3-го и Ахтырский гусарский полк, в обход правого фланга противника. Паскевич позднее вспоминал: «Исполняя приказание, я взял командовавшего казаками полковника Сысоева, который дрался на тех же местах за три дня, и повел все мои войска влево в обход. На всем этом про-

¹⁷¹ Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 5 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 124.

¹⁷² Рапорт П. А. Чуйкевича М. Б. Барклаю де Толли от 10 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 97–98.

¹⁷³ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 14 июля 1812 г. // МкиД. С. 46.

¹⁷⁴ Давыдов Д. В. Замечания на некрологию Н. Н. Раевского... С. 40.

¹⁷⁵ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолову от 17 июля 1812 г. // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 162.

¹⁷⁶ Иностранцев М. А. Отечественная война... С. 343.

странстве тянутся леса. Я должен был идти по тропинке, пробираясь между деревьями по три человека в ряд. В половине леса я встретил наших расстроенных стрелков, отступивших от стрелков французских. Неприятель по той же самой дороге обходил наш левый фланг».¹⁷⁷ Паскевич столкнулся с войсками противника, и обход с фланга, на который так рассчитывал Раевский, не удался. Условия местности не позволяли кавалерии действовать активно. Войскам Раевского пришлось отступить.

Казачий отряд генерала Краснова 1-го был отправлен по левому берегу Днепра к Могилеву. В одной из записок к Раевскому в тот день Багратион сделал приписку: «Наши казаки, то есть отряд Краснова, покажутся против их, уже переправились через Днепр. Платов прибудет и все влево от нас к Могилеву брать будет».¹⁷⁸ Судя по тексту записки, корпус Платова в тот день должен был обеспечить левый фланг армии.

Багратион понял, что он не сможет пробиться через Могилев, и решил двигаться к Смоленску через Мстиславль. После сражения он отпустил корпус Платова в 1-ю армию. В полдень 12 июля атаман переправился через Днепр в Ворколабово (ныне Борколабово) с 11-ю донскими, Перекопским и Симферопольским конно-татарскими, Ставропольским калмыцким, 1-м Башкирским полками, 2-й ротой донской артиллерии и отрядом Дорохова (1-й егерский и Изюмский гусарский полки; 18-й егерский полк был оставлен при 2-й армии).¹⁷⁹ Отправке Платова в 1-ю армию предшествовало перераспределение полков между 2-й армией и казачьим корпусом, в результате чего атаман забрал с собой три полка, изначально принадлежавшие ко 2-й армии: Иловайского 5-го, Иловайского 12-го, Андриянова 2-го.

Состав корпуса Платова на 12 июля
(реконструкция):

- 1) Атаманский,
- 2) Денисова 7-го,
- 3) Иловайского 4-го,
- 4) Грекова 18-го,
- 5) Власова 3-го,
- 6) Харитонова 7-го,
- 7) Мельникова 3-го (бывший Денисова 6-го),
- 8) Краснова 1-го (бывший Гордеева),
- 9) Иловайского 5-го,
- 10) Иловайского 12-го,
- 11) Андриянова 2-го,
- 12) Симферопольский конно-татарский,

¹⁷⁷ Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 85-86.

¹⁷⁸ Иностранцев М. А. Отечественная война... С. 344.

¹⁷⁹ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 14 июля 1812 г. // МкиД. С. 46.

- 13) Перекопский конно-татарский,
- 14) Ставропольский калмыцкий,
- 15) 1-й Башкирский,
- 16) 2-я рота донской конной артиллерии.

Это перераспределение казачьих полков стало причиной второго конфликта между Багратионом и Платовым. Барклай де Толли предписал Багратиону оставить во 2-й армии восемь казачьих полков, в том числе два полка, находившиеся в Мозыре.¹⁸⁰ Однако Багратион оставил десять казачьих полков, объяснив это тем, что один полк необходимо оставить в Мозыре и Бобруйске, а 2-й Бугский казачий полк «ни к какой службе неспособен». Но были у него и другие аргументы: «Один же полк из Мозыря, присоединив к армии мне вверенной, хотя и составит таковых девять, не считая Бугского, но по неполному комплекту в полках людей, в сложном числе людей не составит и восьми полных, на имение коих при вверенной мне армии ваше высокопревосходительство объявить изволили Высочайшее повеление. Я тем более позволил себе решимость на сие, что легкой кавалерии регулярной при вверенной мне армии только и есть один полк Ахтырский гусарский, уланский же довольно ненадежен и требует за собой особенного присмотра, как уже известно от меня и вашему высокопревосходительству».¹⁸¹

Действительно, Литовский уланский полк после восстановления Наполеоном Великого княжества Литовского попал в разряд ненадежных, увеличилось дезертирство из него. В армии Наполеона ходили слухи, что этот полк разоружили и он содержится под стражей двух русских драгунских полков.¹⁸² Во время боя при Мире Литовский уланский полк, единственный из отряда Васильчикова, оставался в резерве. Багратион еще накануне войны писал об его неблагонадежности и просил заменить. К Бородинскому сражению в нем осталось около половины штатного состава, причем потери в основном составляли дезертиры и пропавшие без вести.¹⁸³

Платов пожаловался Барклаю де Толли, что Багратион оставил больше казачьих полков, чем это планировалось: «По предписанию вашему велено было оставить в армии князя Багратиона восемь казачьих полков, в том числе два из находившихся при Мозыре, но князь Багратион Бугского не поставил в счет, а из Мозырских поставил в счет один, а другой неизвестно мне почему оставлен, с коим и составилось у него уже десять полков».¹⁸⁴

¹⁸⁰ Предписания М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону и М. И. Платову от 2 июля 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 132.

¹⁸¹ Рапорт П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 6 июля 1812 г. // Там же. Т. 14. С. 47.

¹⁸² Записка от 9 (21) июля 1812 г. // *Fabry*. Т. 2. Р. 67.

¹⁸³ *Бегунова А. И.* Служба Н. А. Дуровой в Литовском уланском полку в 1811–1814 гг. Новые документы // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы научной конференции. Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 37–38.

¹⁸⁴ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 182–183.

Во 2-й армии остались следующие казачьи полки: Карпова 2-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Сысоева 3-го, Мельникова 4-го, Быхалова 1-го, Комисарова, Грекова 21-го, Исаева 2-го (в Мозыре), 3-й Бугский полк (в конвое Главной квартиры), 1-я рота донской конной артиллерии.

В начале войны казачьими полками в армии Багратиона командовал Иловайский 5-й, который был ранен и уехал с Платовым. Багратион изменил управление казачьими полками: были созданы отряды (бригады) Карпова 2-го, Сысоева 3-го и Быхалова 1-го, командиры которых получали приказы непосредственно из главной квартиры армии. Только незадолго перед Бородинским сражением казачьи полки поступили под команду генерала Карпова 2-го, за исключением бригады Быхалова 1-го, получившей отдельное назначение.

Следование корпуса Платова к 1-й армии

Барклай де Толли с нетерпением ожидал прибытия казачьего корпуса; он написал еще одно послание атаману: «В армии моей однако ж недостает храброго вашего войска, я с нетерпением ожидаю соединения оногo со мною, *от чего единственно зависит ныне совершенное поражение и истребление неприятеля* (курсив мой. — А. С.), который намерен по направлению от Борисова, Толочина и Орши частию своих сил ворваться в Смоленск, по каковому поводу настоятельнейше просил я князя Багратиона действовать на Оршу и занять сей город, а ваше высокопревосходительство *именем армии и Отечества прошу идти, как можно скорее, на соединение с моими войсками* (курсив мой. — А. С.)».¹⁸⁵

12 июля казачий корпус вброд перешел Днепр у Ворколабово; 1-й егерский полк и рота донской артиллерии переправились на пароме у Старого Быхова. В тот же день Платов прибыл в м. Острова, на следующий день прошел Чаусы и 14 июля прибыл в Горки. Между основными силами корпуса и Днепром двигались три полка [вероятно, бригада Денисова 7-го], поскольку противник имел посты на правом берегу.¹⁸⁶ Прибыв в Горки, атаман узнал, что в Шклове, Копысе и Орше, где были удобные переправы через Днепр, находятся французские войска, и отправил к этим ключевым пунктам казачьи отряды. Сам он последовал дальше и 15 июля вступил в Дубровну (ныне Дубровно).¹⁸⁷

Ермолов и Чуйкевич утверждали, что разведывательные рейды на Шклов, Копыс (Копысь) и Оршу имели большое значение и дали армиям возможность соединиться. Даву, опередивший Багратиона в Могилеве, не успел

¹⁸⁵ Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 14 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 131.

¹⁸⁶ Рапорт П. А. Чуйкевича М. Б. Барклаю де Толли от 14 июля 1812 г., м. Горки // МВУА. Т. 14. С. 134.

¹⁸⁷ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 17 июля 1812 г. // Там же. С. 157–158.

сделать этого в Смоленске. Однако причина в том, что 16 июля Наполеон решил дать своей армии отдых, остановив ее на линии Витебск-Могилев. Казачьи поиски, из которых удачным был только один — на Шклов, — не могли бы остановить продвижение группировки войск Даву, если бы оно продолжалось.

Противник располагал сведениями о марше не только корпуса Платова, но и отдельных бригад, его составлявших, — например, Денисова 7-го (полки: его имени и Мельникова 3-го). В одном из рапортов передового отряда противника говорилось: «Наиболее достоверные сообщения подтверждают, что 28 июля [16 июля] два казачьих полка прошли через Горы и Дубровну к Орше. Одним из полков командовал генерал Денисов, а вторым полковник Мельников. В каждом из них по 600 человек. Они пришли из Быхова. Первый из них достиг Шклова и взял там французских пленных, он уже дошел до деревни Овчиники в десяти верстах от Шклова, где провел ночь».¹⁸⁸ В другом рапорте сообщаются подробности марша бригады Денисова 7-го: «я прибыл в маленький городок Сухари [в 30 километрах к востоку от Могилева], где узнал, что после 29 июля [17 июля] казаки партиями по 15 человек приходили туда, для того чтобы забрать зерно и скот. Последний раз они приходили первого числа [20 июля]. В Рясне, маленьком городке на Проне, в 30 верстах от Сухарей были два казачьих полка: один Денисова, другой Мельникова. В этом месте есть озеро. Около Сусловки также находился казачий полк, который отправлял фуражиров в Сухари, самый сильный из этих отрядов был там 29 июля [17 июля], он состоял из 50 всадников. Все эти полки ушли 30 июля [18 июля]. По слухам, они направились на Копыс, около Шклова».¹⁸⁹ В те дни бригада Денисова 7-го (полки: его имени и Мельникова 3-го) была наиболее активна, полк Мельникова 3-го участвовал в налете на Шклов и поиске к Орше.

Налет на Шклов, 15 июля

Еще 13 июля Даву предписал отправить в Шклов двухсотенную команду (150 французов и 50 поляков). Командир отряда должен был занять Шклов со 150 всадниками, а на дороге в Могилев расставить на равном расстоянии друг от друга партии из 12 всадников.¹⁹⁰ Через день уже Платов отправил к Шклову пять сотен казаков под командой подполковника Мельникова 3-го, который переправился через Днепр и вытеснил противника из города, захватив 6 офицеров и 72 рядовых.¹⁹¹

¹⁸⁸ Рапорт капитана Кисельницкого от 21 июля (2 августа) 1812 г. // *Fabry*. Т. 3. Р. 71.

¹⁸⁹ Рапорт командира отряда, вступившего в д. Сухари, от 22 июля (3 августа) 1812 г. // *Ibid*. Р. 109.

¹⁹⁰ Приказ Даву Пажолу от 13 (25) июля 1812 г., из Могилева // *Ibid*. Т. 5. Р. 225

¹⁹¹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 17 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 133.

Подробности этой стычки удалось отыскать в мемуарах капитана французского 2-го конно-егерского полка П. Ноказа, взятого в Шклове в плен. Он писал, что в Шклов был отправлен отряд под командой подполковника Ж. [Жослена], составленный из 5-й роты французского 2-го конно-егерского полка (75 человек) и роты польского 9-го уланского полка (46 человек). Этот отряд должен был контролировать переправу в Шклове, где был наплавной мост и брод. 15 июля казаки переправились вброд через Днепр и ворвались в город. Мемуарист был ранен ударом пика, сбит с лошади и оказался в плену вместе с 4 офицерами и 60 солдатами. Потери казаков при взятии города составили 10 человек. К семи часам вечера пленников уже переправили на левый берег, откуда они видели, как на другом берегу к городу прибыла бригада Жерара. На следующее утро капитана Ноказа допросил адъютант Платова.¹⁹²

Действительно, 15 июля к Шклову подошла 10-я бригада легкой кавалерии (три эскадрона 6-го конно-егерского полка, три эскадрона 25-го конно-егерского полка) генерала Ф. Жерара, который отрапортовал: «Прибыв к Шклову, я встретил неприятеля, который занимал город и лес. Не колеблясь, я пошел далее, чтобы определить силы неприятеля, каковые оказались бесконечно превышавшими все то, что было у меня. Начался бой, длившийся до ночи, у меня трое убитых и 18 раненых, 20 лошадей убиты или захвачены. У противника много убитых, один из них имел награду, много раненых, у него захвачено шесть лошадей».¹⁹³ Жерар не смог вступить в Шклов, занятый казаками.

Узнав о бое в Шклове, маршал Даву спешно отправился туда, поскольку это был важный стратегический пункт на Днепре, где пересекались несколько дорог и находилась удобная переправа. Прибыв в город, он понял, что шеф эскадрона Жослен и генерал Жерар обманули его.¹⁹⁴ К рапорту Наполеону он приложил записку шкловского протоиерея Александра Старынкевича: «26-го [14-го] он прибыл в Шклов, где уже были французы. <...> 27-го [15-го], около 6 часов, он услышал несколько ружейных выстрелов на Днепре и через несколько минут увидел, что пять-шесть казаков преследуют французов на дороге в Оршу. Казаки продолжали переправляться через реку по десять-двадцать человек, некоторые из них направились по дороге в Могилев. Затем последовала массовая переправа, числом не более 500 человек, которые также направились по дороге в Могилев. Через полчаса казаки вошли в город, из которого ушли еще до 9 часов. Этого протоиерея призвал

¹⁹² Попов А. И., Хомченко С. Н. Установление авторства анонимных мемуаров // ТГИМ. Вып. 166. М., 2007. С. 215–223.

¹⁹³ Рапорт Жерара Даву от 16 (28) июля 1812 г., 3,5 часов утра, из Княжицы // *Fabry*. Т. 2. Р. 294.

¹⁹⁴ Рапорт Даву Наполеону от 17 (29) июля 1812 г., 2 часа после полудня // *Ibid*. Р. 316.

к себе казачий полковник Мельников, потребовал хирурга для раненых и приказал перевести допрос французского пленного, толстого поручика».¹⁹⁵

Рейд к Орше, 16 июля

Казачий налет на Оршу оказался менее удачным. 14 июля Даву получил известие о приближении русских отрядов к Орше, где была переправа через Днепр, и приказал генералу Тарро (принявшему командование 8-м корпусом после отъезда Жерома Бонапарта), выдвинуться к Орше и расположить одну пехотную бригаду с артиллерией и кавалерийским полком между Шкловом и Оршей для наблюдения за берегом Днепра.

15 июля корпус Платова прибыл к Дубровне, где переправился через Днепр, и откуда отправил партию к Орше. В послужном списке Чуйкевича об этом сказано так: «15, командуя авангардом корпуса генерала Платова, прогнал вестфальские войска под командою генерала Гаммерштейна от Дубровны к Орше».¹⁹⁶ Вероятно, у Чуйкевича была команда казаков из разных полков.

Тарро писал, что 16 июля разведка, посланная им к Дубровне, столкнулась в двух лье от этого местечка с казачьим отрядом и была вынуждена отступить к Орше. Ночью казаки атаковали посты и заняли деревню на левом берегу поблизости от Орши. Однако двух эскадронов оказалось достаточно, чтобы казаки оставили деревню при их появлении и ушли в Дубровну. Тарро отправил к Дубровне по обоим берегам Днепра отряды под командой генералов Хаммерштейна и Легра.¹⁹⁷ Утром 17 июля отряды прибыли в Дубровну и застали выступление оттуда корпуса Платова.¹⁹⁸ Генерал Тарро поспешил предупредить Груши, находившегося в Бабиновичах: «Платов перешел Днепр выше Дубровны, и направился по всей вероятности к Любавичам, на высоте Бабиновичей, возможно, что он пойдет на Бабиновичи».¹⁹⁹ Утром следующего дня Груши, поспешно оставивший Бабиновичи, рапортовал: «Генерал Платов перешел вчера со всеми своими силами Днепр у Дубровны, по всей видимости, он направляется на Бабиновичи, мои отряды встречали казаков по всем направлениям, я ожидал, что буду атакован здесь и занял наиболее благоприятную позицию, насколько это возможно для кавалерии. Это густые леса, семь-восемь лье в округе. Пока все спокойно, и я полагаю, что Платов направится на Любавичи, дабы выйти во фланг армии Вашего Величества».²⁰⁰

¹⁹⁵ Заявление протоиерея г. Шклова Александра Старынкевича от 17 (29) июля 1812 г., полночь, Шклов // Ibid. P. 317–318.

¹⁹⁶ П. с. полковника П. А. Чуйкевича за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7055. Л. 112.

¹⁹⁷ Рапорт Тарро Даву от 17 (29) июля 1812 г., из Орши // *Fabry*. Т. 2. P. 318–319.

¹⁹⁸ Рапорт Хаммерштейна от 17 (29) июля 1812 г., из Крапивны // Ibid. P. 320.

¹⁹⁹ Рапорт Тарро Груши от 17 (29) июля 1812 г. // Ibid. P. 320.

²⁰⁰ Рапорт Груши Наполеону от 18 (30) июля 1812 г. // Ibid. P. 348.

17 июля корпус Платова действительно прибыл в Любавичи, вплотную сблизившись с 1-й армией.²⁰¹ Противник получал информацию о его марше не только от разведчиков, но и от дезертиров. Вот одно из таких сообщений: «Дезертир из Изюмского гусарского полка, бежавший 18 [30] июля, сообщает, что так же, как и польские уланы, изюмские гусары приданы корпусу Платова; он слышал, что Платов командует 16 полками казаков, и ему известно, что Платову также причислен егерский полк. Он бежал из полка в Любавичах».²⁰²

Платов собирался двигаться далее на Поречье. Слева от него (через Рудню и Глубокую) следовали бригады Краснова 1-го и Денисова 7-го, каждая из двух полков. В Чаусы, где Платов оставил две сотни казаков, прибыл отряд Карпова 2-го из армии Багратиона. Полк Власова 3-го атаман отправил в Красный для усиления отряда генерала Е. И. Оленина.²⁰³ Завеса из казачьих отрядов связала и прикрыла обе русские армии, контролируя значительную часть дорог из Могилева и Орши в Смоленск.

Действия казачьих полков 2-й армии: 15–22 июля

Генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й, раненный в бою при Мире, покинул 2-ю армию вместе с Платовым; вероятно, он находился в корпусном лазарете. После этого управление казачьими полками в армии Багратиона принципиально изменилось. Главнокомандующий не хотел сводить казачьи полки в один отряд, еще до отъезда Иловайского 5-го они получали самостоятельные назначения и действовали отдельно. Затем управление казачьими полками перешло к главной квартире армии: их распределили по небольшим отрядам, действовавшим по приказам главнокомандующего. Они несли арьергардную службу, заготавливали провиант и фураж для армии. Благодаря опубликованному «Журналу военных действий 2-й Западной армии 15–30-го июля 1812 года»²⁰⁴ у нас есть возможность буквально по дням проследить, как казачьи полки формировали завесу вокруг 2-й армии, создавая ей условия для спокойного марша на Смоленск, постоянно тревожа противника.

В авангарде армии шли полк Карпова 2-го и бригада Сысоева 3-го, в арьергарде — отряд Быхалова. 1-я рота донской артиллерии находилась при сводной гренадерской дивизии Воронцова.

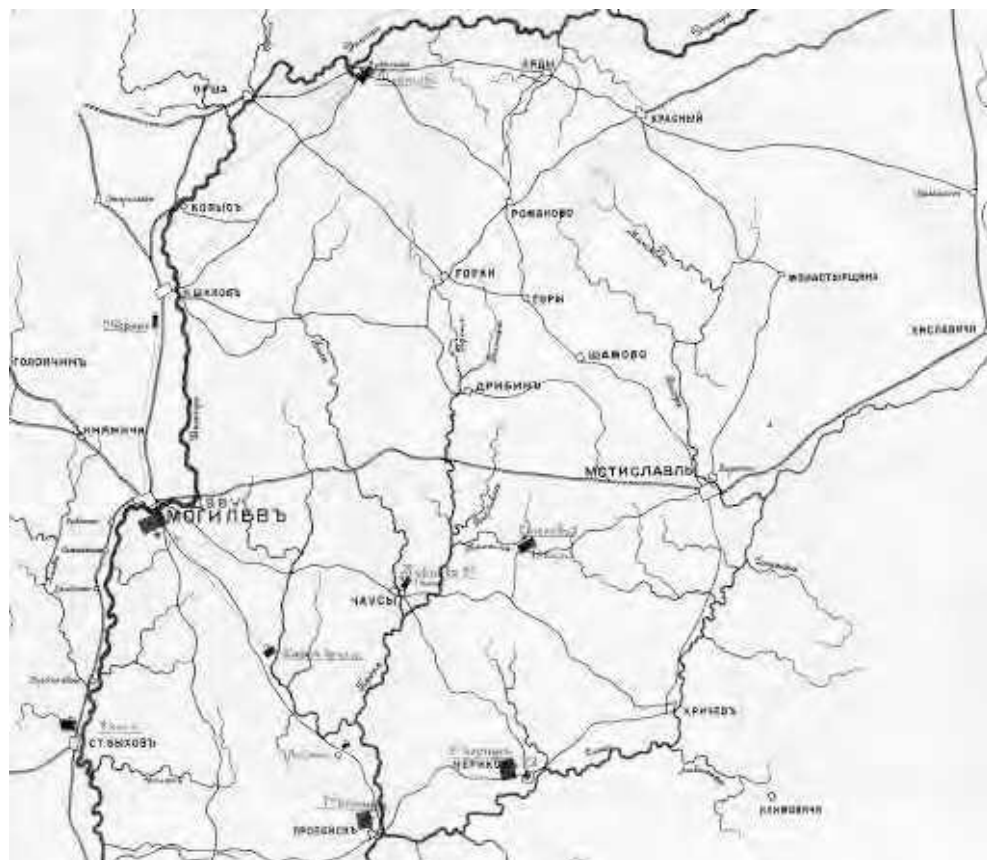
13–14 июля основные силы 2-й армии переправились в Новом Быхове через Днепр. К Смоленску армия двигалась по маршруту: Пропойск — Чериков — Кричев — Мстиславль — Бобр — Смоленск. 14 июля Главная

²⁰¹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 17 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 133.

²⁰² Донесение от 22 июля (3 августа) 1812 г. // *Fabry*. Т. 3. Р. 108.

²⁰³ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 17 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 157–158.

²⁰⁴ *Борисевич* А. Действия князя П. И. Багратиона с 15 июля 1812 г. // РИ. 1912. № 168. С. 4–5; № 169. С. 4–5.

Ил. 12. Положение сторон на 15 июля

квартира Багратиона была в Пропойске, 15 июля перешла в Чериков. Полк Карпова 2-го, двигавшийся по маршруту Пропойск — Чаусы — Мстиславль, находился в Чаусах. Бригада Сысоева 3-го (полки: его имени, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го) двигалась из Чаусов на Мстиславль. Эти четыре казачьих полка прикрывали левый фланг армии во время ее марша. К сожалению, не указано местонахождение полка Грекова 21-го, прибывшего из Мозыря и двигавшегося по своему маршруту. Полки Быхалова и Комисарова, соединившиеся в Старом Быхове, оставались еще на правом берегу: они прикрывали армию с тыла, а также охраняли транспорты с ранеными и больными, отправленными по Днепру и сухим путем в Чернигов. Полк Мельникова 4-го находился в Чечерске (южнее Мстиславля), где собирал хлеб для армии.

Бордесуль рапортовал вечером 15 июля из Старого Быхова: «Князь Багратион ушел отсюда 23-го [11-го] в 10 часов утра на Новый Быхов; вся армия начала отступление 24-го [12-го] и продолжила его 25-го [13-го] и

26-го [14-го]. Арьергард, составленный из двух казачьих полков под командой полковника Быхалова, прошел здесь в полночь; они направили сюда разведку сегодня утром в 8 часов, их партии и сейчас еще грабят в деревнях в окружности одного лье от города. Армия перешла Днепр 25-го [13-го] вечером, как сообщил г. Юхновский, управляющий князя Сапеги».²⁰⁵

16 июля главная квартира находилась в Кричеве, 17 и 18 июля — в Мстиславле, где Багратион дал войскам отдых. Полки Карпова 2-го и Мельникова 4-го занимали Шамово. Сысоев 3-й со своим полком и полком Иловайского 11-го находился в Сусловке, оставив полк Иловайского 10-го в Чаусах до смены его арьергардом Быхалова. Казачьим полкам предписали отправить партии к Днепру — на Шклов и Оршу. Сысоев 3-й поддерживал связь: направо с отрядом Карпова 2-го, налево — с отрядом Быхалова. Таким образом, из казачьих полков и отрядов была сформирована завеса, надежно прикрывшая марш 2-й армии. Вот какими сведениями располагала разведка противника: «30 [18] июля в 8 часов вечера казаки занимались эвакуацией большого магазейна в Горках; то, что не удалось вывезти, было растоптано лошадьми. Эти казаки составляют арьергард из четырех полков казаков, которые накануне прошли через Горки и шли из Могилева».²⁰⁶

20 июля полк Карпова 2-го перешел из Шамово в Красный. Там он временно присоединил к себе полк Власова 3-го, поскольку в полку Мельникова 4-го осталось всего 250 казаков, а остальные были откомандированы в главную квартиру.²⁰⁷ Карпов 2-й выслал партии на Оршу и Шклов, а также по правому берегу Днепра. Бригада Сысоева (полки: его имени, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го) заняла Шамово после выступления оттуда Карпова 2-го. Сысоев 3-й поддерживал связь с Карповым 2-м и Быхаловым, посылая партии в Могилев, Шклов и Оршу (на 50-70 верст). Он получил приказ «сколько можно больше собрать хлеба и овса». Быхалов с двумя полками находился в Мстиславле: разослав партии к Могилеву, Чаусам и Черикову, он также собирал хлеб и овес.

21 июля Сысоев 3-й из Шамово и Быхалов из Мстиславля перешли к д. Шихово (неподалеку от с. Червонного на реке Сож). Полки Карпова 2-го и Мельникова 4-го по-прежнему оставались в Красном. Даву писал Наполеону: «Князь Понятовский сообщает, что между Могилевом и Шкловом и по всему его фронту находится полторы тысячи казаков».²⁰⁸ Эта казачья завеса не только прикрывала марш 2-й армии, но и собирала для нее продовольствие.

22 июля генерал Тышкевич сообщил: «Я только что получил рапорт из Чаусов, в котором полковник Пшебендовский сообщает, что прибыл туда

²⁰⁵ Рапорт Бордесуля Даву от 15 (27) июля, 5,5 часов вечера, из Быхова // *Fabry*. Т. 2. Р. 274.

²⁰⁶ Донесение от 22 июля (3 августа) 1812 г. // *Ibid*. Т. 3. Р. 108.

²⁰⁷ Рапорт А. А. Карпова 2-го П. И. Багратиону от 22 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 201.

²⁰⁸ Рапорт Даву Наполеону 22 июля (3 август) 1812 г., 11 часов вечера, Дубровна // *Fabry*. Т. 3. Р. 107.

сегодня и никого не обнаружил, что казачьи полки отступили и сожгли магазины. Никто из чиновников не остался там, и они увели с собой 9 молодых людей, которые сочувствуют нам. Полковник Пшебендовский также сообщает, что у этих казачьих полков строжайший приказ прибыть в течение вчерашнего дня в Хиславичи, за Мстиславлем, и что князь Багратион и его корпус уже в Смоленске».²⁰⁹

22 июля войска Багратиона проследовали к Смоленску, где русские армии наконец-то соединились. Бригада Сысоева 3-го, находившаяся в Шихово (посередине между Смоленском и Монастырщиной), поддерживала связь с Карповым 2-м, для чего один полк был отправлен в сторону Красного в д. Толстики, с приказом делать разъезды на Монастырщину, Горки и Романово. 22 июля, уже в Мстиславле, к бригаде Сысоева 3-го присоединился полк Грекова 21-го.²¹⁰ Карпов 2-й по-прежнему находился в Красном, откуда рапортовал, что противник остается на правом берегу Днепра.²¹¹

Завершая рассказ об отступлении русских армий к Смоленску, можно отметить, что действия казачьих полков в них существенно различались. Прежде всего это вызвано незначительным количеством полков, находившихся в 1-й армии.

Принципиально иной была ситуация во 2-й армии, где оказалась большая часть донских полков, собранных к началу войны на западной границе. Тот факт, что это произошло, говорит о просчете русского командования, не предполагавшего такого развития событий — быстрого продвижения группировки войск маршала Даву в брешь между двумя русскими армиями. Казачий корпус Платова вынужденно присоединился ко 2-й армии, что самым благоприятным образом отразилось на ходе ее отступления, а арьергардные бои при Мире и Романове стали классическими примерами такого рода действий. Успешное отступление 2-й армии во многом было обусловлено наличием при ней значительного количества казачьих полков, оберегавших спокойствие ее маршей. Противостояние польской кавалерии, шедшей в авангарде войск Жерома Бонапарта, и казачьего арьергарда закончилось победой последнего. После первых поражений польские уланы стали более осторожны, преследование замедлилось. Затем в бою при Могилеве потерпел поражение французский конно-егерский полк, что стало серьезным предостережением и для авангарда войск Даву. Впрочем противостояние европейской кавалерии и казачьей конницы только начиналось. После объединения русских армий казачий корпус одержал победу в наступательном бою, о чем и пойдет речь ниже.

²⁰⁹ Рапорт Тышкевича от 22 июля (3 августа) 1812 г., из Вейны // Ibid. P. 114–115.

²¹⁰ Рапорт И. В. Грекова 21-го П. И. Багратиону от 22 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 203.

²¹¹ Рапорт А. А. Карпова 2-го П. И. Багратиону от 23 июля 1812 г., из Красного // Там же. С. 213.

Глава 4

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ АРМИЙ ПОД СМОЛЕНСКОМ. СРАЖЕНИЯ ПРИ МОЛЕВОМ БОЛОТЕ, КРАСНОМ, СМОЛЕНСКЕ И ВАЛУТИНОЙ ГОРЕ

Присоединение казачьего корпуса к 1-й армии и конфликт атамана с военным министром

16 июля Барклай де Толли сообщил императору о присоединении корпуса Платова к 1-й армии. Он рассчитывал, что казачий корпус станет авангардом армии, а Смоленский обсервационный корпус Винцингероде будет служить ему подкреплением.¹ Однако связь с казачьим корпусом была потеряна на несколько дней. Барклай де Толли писал Багратиону: «Я 21-го надеюсь соединиться под Смоленском с корпусом Дохтурова, присоединю к себе Платова, о коем я уже несколько дней никакого сведения не имею».² Военный министр остался недоволен произошедшим, тем более, что Багратион утверждал: «Ежели Платов до сих пор не у вас, я не виноват; 12-го числа он перешел Днепр, ему предписал я ежедневно маршировать по крайней мере по 45 верст, спросите у него мой ордер. Где он теперь находится, мне неизвестно, и где мои казаки, вам донесет гр. Сен-При».³

Атаман попытался объяснить. В письме начальнику штаба 1-й армии генералу А. П. Ермолову, с содержанием которого просил ознакомить главнокомандующего, он рассказал о причинах задержки: «Я бы три раза мог соединиться с первой армией, хотя бы боем. Первый раз еще через Вилейку, другой раз чрез Минск, и третий от Бобруйска мог бы правее чрез Могилев, Шклов, Оршу, когда еще неприятель не занимал сих мест. Но мне в начале

¹Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 16 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 132.

²Письмо М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону от 19 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 172.

³Рапорт П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 21 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 192.

от Гродно еще велено действовать на неприятеля во фланг, что я исполнил от 16 июня по 23 число, не довольно во фланг, даже другие части мои были и в тылу, когда был маршал Даву при Вишневицах [Вишнево]. А потом я получил повеление непосредственно состоять под командой князя Багратиона; тогда я, по повелению его, прикрывал вторую армию от Николаева чрез местечки: Мир, Несвиж, Слуцк и Глуцк до Бобруйска ежедневно, если не формальною битвою, то перепалкою. Сохранил все обозы и всю дрянь тащащуюся, а армия покойно делала одни форсированные марши до Бобруйска. Тут я получил повеление от Михайла Богдановича следовать мне непременно к первой армии. О том же было предписано князю Багратиону. Тогда он меня отпустил весьма неохотно и оставил у себя десять полков: донских девять и бугский один, хотя сказано ему только восемь оставить. Я не оспаривал о двух оставленных полках, пошел поспешно к Старому Быхову, минуя в ночь армию, по пути идущую к Могилеву, ибо я с войском, еще не доходя до Бобруйска за двадцать верст, находился в арьергарде. Князь Багратион, нагнав меня почтой в самом Старом Быхове 11 числа, объявил мне, что будет иметь генеральное дело с армией Даву при Могилеве и что я должен остаться на два дня, ибо до сих резонов, за отдаленностью, главному начальству неизвестно было; что он меня оправдывает пред начальством и дает на то мне повеления. Тогда я и сам, посудя, принял в резон и остался. Вот два дня и упущено».⁴ Таким образом, Платов объяснял задержку событиями, произошедшими до 12 июля, ни словом не обмолвившись о последующем марше, в то время как раздражение Барклая де Толли вызвало отсутствие известий от Платова 16–18 июля.

16–18 июля 5-й и 6-й корпуса 1-й армии форсированными переходами отступили от Лиозн к Смоленску. Барклай де Толли требовал от них «суворовских маршей». Такая поспешность удивила Платова, знавшего, что на левом берегу Днепра, откуда он только что прибыл, противника не было. Его корпус контролировал дороги, ведущие в Смоленск из Могилева, Орши и Бабиновичей. На первой из них, в Чаусах, Платов оставил сильную команду, туда же прибыл отряд Карпова 2-го из армии Багратиона. На дорогах из Орши и Бабиновичей неприятеля не было. Корпус Платова двигался из Елисеево [Елисеевка?] в Инково (ныне Иньково). Генерал Краснов разослал разъезды от Рудни по окрестным дорогам и поддерживал связь с генералом Иловайским 4-м, оставленным с тремя полками в Елисеево. В Красный был отправлен полк Власова 3-го.⁵

19 июля Барклай де Толли послал на поиски казачьего корпуса своего адъютанта штабс-капитана лейб-гвардии Преображенского полка Ф. К. Тим-

⁴ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолову, от [17] июля 1812 г., из Любавичей // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 162.

⁵ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 18 июля 1812 г. // *Дк-1812*. С. 136.

Ил. 13. Фрагмент карты театра военных действий

рота.⁶ В тот же день он получил долгожданный рапорт от атамана, в котором тот сообщил, что следовал на Поречье, но, получив в Инково приказ Барклая де Толли, повернул к Смоленску. Справа и слева от него находятся бригады генералов Краснова, Денисова 7-го и Иловайского 4-го.⁷

Авангард противника вслед за 1-й армией приближался к Смоленску. Платов писал: «...неприятель от местечка Рудни передовыми наступал на команды арьергарда моего, состоящего из четырех казачьих полков, под командою генерал-майора Краснова. У деревни Лешни была с неприятелем стычка, передовые его сбиты и остановлены с поражением: несколько из них поколоно, и взято в плен до десяти человек, которых имею честь предоставить вашему высокопревосходительству. Пленные сии удостоверяют, что

⁶Приказ М. Б. Барклая де Толли Ф. Винцингероде от 19 июля 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 153. Тимрот осенью 1812 г. служил в отряде Ожаровского. 7 ноября в бою при Козьянах он командовал донским полком Шамшева 2-го и за отличие был награжден орденом св. Георгия 4 ст.

⁷Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 19 июля 1812 г., № 93, из Бородавки // МВУА. Т. 14. С. 174.

авангард неприятельский состоит из четырех полков кавалерийских и пятого — пехотного, который после отражения передовых его генерал-майором Красновым остановлен и находится теперь от арьергарда моего в десяти, от меня в двадцати с лишним и от Смоленска будет сорок или более верст. В Рудне находятся маршал Ней и Неаполитанский король, а авангардом неприятельским командует генерал Монбрюн».⁸

В авангарде 2-го кавалерийского корпуса Монбрена шла 2-я дивизия легкой кавалерии Себастиани, который рапортовал вечером 19 июля: «Утром мы встретили за одно лье до Рудни двести казаков, которых атаковал 11-й конно-егерский полк и преследовал до Рудни. В Рудне мы встретили около 4000 всадников, намеревавшихся защищать позицию и помешать нам пройти через дефиле. Я дебушировал с конно-егерской бригадой и двумя ротами вольтижеров; противник покинул лагерь, и мы преследовали его в течение двух часов. Мы пленили 14 человек и почти столько же убили; сами потеряли троих. Неприятель отступил по прямой дороге в Смоленск. Две тысячи всадников, из тех, с которыми мы сражались сегодня, принадлежали к корпусу Платова и прибыли с левого берега Днепра, который они перешли у Росасны».⁹ На следующий день Себастиани продвинулся в Инково и отрапортовал: «Позавчера 30 июля [18 июля] Платов провел здесь ночь с 30 полками казаков, башкир и калмыков, полком гусар, двумя полками легкой пехоты и 15 пушками. Он выступил вчера в 6 часов утра к Смоленску. Восемь казачьих полков, которые мы отбросили вчера от Рудни, прошли здесь в час пополудни, по той же дороге, что и Платов, который теперь имеет против нас 22 кавалерийских полка, что мне кажется весьма вероятным, поскольку более 25 крестьян, допрошенных мною по отдельности, согласны с этим».¹⁰ Двигавшийся вслед за Платовым от Могилева Груши рапортовал вечером 22 июля (3 августа): «Из Любавичей, где я занимал ту же комнату, что и Платов, сей последний отступил к Смоленску, через Елисеево, Надву и Гнездово. Эта дорога, не отмеченная на карте, хорошая. Лагерь, который занимал Платов, когда он шел на Любавичи, а я был в Бабиновичах, в особенности лагерь у Ольшы [деревня в 11 километрах к югу от Любавичей], производит на меня такое впечатление, что у неприятеля более пехоты, нежели считалось до сих пор. Его кавалерия состоит из 17-ти казачьих и башкирских полков».¹¹ Французские авангарды внимательно следили за передвижениями казачьего корпуса и были в те дни осведомлены о них лучше, чем русское командование.

20 июля Платов находился в десяти верстах от Смоленска, у д. Шеломец; арьергард корпуса под командой Краснова — в Дебрицах. Арьергард армии

⁸ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 19 июля 1812 г., № 94 // Там же. С. 175.

⁹ Рапорт Себастиани Бертье от 19 (31) июля 1812 г., в 11 часов вечера, из Рудни // *Fabry*. Т. 2. Р. 370.

¹⁰ Рапорт Себастиани от 20 июля (1 августа) 1812 г., из Инково // *Ibid*. Т. 3. Р. 15.

¹¹ Рапорт Груши Даву от 22 июля (3 августа) 1812 г., в 5 часов вечера // *Ibid*. Р. 113.

под командой Палена следовал по дороге из Поречья к Смоленску.¹² В тот день Барклай де Толли приказал Платову отправить в различные командировки сразу шесть полков:

— три полка в м. Холм, в арьергард Палена;

— три полка на дорогу из Поречья в Духовщину, по которой двигался армейский обоз под прикрытием двух эскадронов кавалерии, двух сотен 1-го Бугского полка и полка Родионова.¹³

Последующий конфликт Платова с Барклаем де Толли был во многом порожден этим приказом, распылявшим прежний корпус. Однако главнокомандующему требовались казачьи полки для несения аванпостной службы по всей линии фронта. Приказ атаману отправить три полка на дорогу в Духовщину был послан в тот день дважды (№ 570, 572). Активность переписки была необычной: Платов в течение дня подал Барклаю де Толли три рапорта.¹⁴ В одном из них он настаивал, что, имея чин полного генерала, должен командовать многочисленным корпусом, а не так, как сейчас, «меньше большого отряда». У атамана к тому времени остались шесть донских и один татарский полк, не более 400 казаков в каждом.¹⁵

Платов прибыл в 1-ю армию с корпусом из 14 полков; из них ему оставили половину. Барклаю де Толли пришлось пойти на уступки. Он пообещал, что поскольку Багратион согласился отправить два казачьих полка для занятия Красного, то полки Власова 3-го и 1-й Тептярский вскоре присоединятся к Платову. Три казачьих полка, отправленные в Холм, главнокомандующий пообещал вернуть после соединения арьергарда Палена с армией.¹⁶ 21 июля в казачий корпус приехал флигель-адъютант Ю. Вольцоген, чтобы проконтролировать отправку полков.

Атаман отправил в арьергард Палена бригаду Краснова (полки: его имени, Андриянова 2-го и Перекопский конно-татарский). На Духовщинскую дорогу в корпус Винцингероде была послана бригада Иловайского 4-го (полки: его имени, Иловайского 12-го, Ставропольский калмыцкий). Состав бригад был однотипный: два донских и один национальный полк. В обеих бригадах были прочные связки из донских полков, командиры которых были родственниками. Подполковник Андриянов 2-й был племянником генерала Краснова 1-го, только что получившего бывший полк Гордеева 1-го.

¹²Репорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июля 1812 г., № 96, из Шеломец // МВУА. Т. 14. С. 181.

¹³Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 20 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 138–139.

¹⁴Репорты М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июля 1812 г., № 96, № 97, № 98 // МВУА. Т. 14. С. 181–184.

¹⁵Репорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июля 1812 г., № 97, из Шеломец // Там же. С. 182–183.

¹⁶Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 21 июля 1812 г., № 582 // Дк-1812. С. 141.

Бригада Иловайского 4-го (полки: его имени и Иловайского 12-го) существовала с начала войны: в послужных списках офицеров обоих полков в период отступления до Смоленска отмечен только один бой — 2 июля при Романове. Эта связка из полков двух братьев оказалась удачной; затем бригада поступила в отряд Винцингероде и прошла всю войну с отличием.

Бригада Краснова заняла Холм; находившийся там прежде арьберггард Палена присоединился к армии. Неподалеку от Холма, на дороге к Смоленску, находились Елисаветградский гусарский и 33-й егерский полки под командой генерал-майора Всеволожского.¹⁷ Краснов докладывал о движениях неприятеля непосредственно Барклаю де Толли. Вскоре отряд Всеволожского перешел в Касплю и поступил сначала под команду князя Шаховского¹⁸ (его усилили одним егерским и донским полком Андриянова 2-го из бригады Краснова), а затем П. А. Тучкова 3-го.¹⁹ Он оставался в Каспле в течение нескольких дней, наблюдая за направлением на Поречье, которое Барклай де Толли считал стратегическим.

Бригаду Иловайского 4-го Платов отправил на дорогу в Духовщину, где вместе с полком Родионова 2-го²⁰ она вошла в отряд под командой Винцингероде. Барклай де Толли сразу же вывел бригады Краснова и Иловайского 4-го из непосредственного подчинения атаману: Иловайский 4-й получил приказ подчиняться Винцингероде, а генералу Краснову предписали рапортовать не только атаману, но и в главную квартиру.²¹

Барклай де Толли обещал Платову вернуть часть полков и одновременно просил императора убрать зарвавшегося атамана из армии. Такое двуличное поведение никак не согласуется с устоявшимся в историографии образом прямолинейного и чистосердечного генерала. Почему он так поступил? За Платовым стояли донские казаки, преданность которых российскому престолу не стоило подвергать испытаниям в суровое военное время. Просто отправить его из армии, подобно тому, как был отправлен великий князь Константин Павлович, было невозможно — ответный демарш со стороны полковых командиров донских полков был предсказуем, и военный министр это понимал. Вот почему 22 июля он написал два противоречащие друг другу письма. Первое из них было адресовано Платову — главнокомандующий предлагал представить списки отличившихся и подчеркнул, о какой именно награде просит для самого атамана: «Прошу вас, милостивый государь мой, предоставить мне список отличившихся, дабы я мог им доставить должное награждение. Что касается до вашего высокопревосходительства, то скажу вам, что я для вас прошу графское достоинство; я с нетерпеливостью жду

¹⁷Предписание М. Б. Барклая де Толли П. П. Палену от 20 июля 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 343.

¹⁸Предписание И. Л. Шаховскому от 27 июля 1812 г. // Там же. С. 354.

¹⁹Предписание П. А. Тучкову 3-му от 2 августа 1812 г. // Там же. С. 363.

²⁰Предписание А. П. Ермолова М. И. Родионову 2-му от 22 июля 1812 г. // Там же. С. 345.

²¹Сообщение М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 23 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 143.

список отличившихся, ибо мне приятно будет отдать вашим храбрым казакам справедливость».²² Из второго письма, адресованного императору, видно, каким странным образом Барклай де Толли ходатайствовал о награждении атамана: «...Генерал Платов, в качестве командующего иррегулярными войсками, облечен слишком высоким званием, которому не соответствует по недостатку благородства характера. Он эгоист и сделался крайним сибаритом. Его казаки, будучи действительно храбрецами, под его начальством не отвечают тому, чем они должны были бы быть. Доказательством служит его движение на присоединение к 1-ой армии. Были переходы, когда он, не имея против себя неприятеля, делал только от 10 до 15 верст. При этих обстоятельствах было бы счастьем для армии, если бы Ваше Императорское Величество соблаговолили найти благовидный предлог, чтобы удалить его из нее. Таковым могло бы быть формирование новых войск на Дону или набор полков на Кавказе, с пожалованием ему титула графа, к чему он стремится больше всего на свете. Его бездеятельность такова, что мне приходится постоянно держать одного из моих адъютантов при нем или на его аванпостах, чтобы добиться исполнения предписанного. Государь, я осмеливаюсь просить Вас о принятии этой меры, потому что она сделалась безусловно необходимой для блага службы. В то же время я считаю долгом донести Вам, государь, что отношения мои с князем Багратионом наилучшие...».²³

Вероятно, главнокомандующие были солидарны в оценке Платова, поскольку написаны эти строки после их встречи. Напомню, что в цитированном выше письме Сен-При о Платове сказано: «барин слишком большой, чтоб быть здесь полезным». Сибарит по-французски и барин по-русски означают примерно одно и то же: мнения командования обеих армий об атамане явно совпадали.

Александр I согласился, о чем уведомил Барклая де Толли рескриптом от 28 июля: «Что касается генерала Платова, согласно вашего желания, я отзываю его под предлогом, что мне необходимо лично переговорить с ним в Москве относительно сформирования новых казачьих полков на Дону».²⁴ Военный министр узнал о согласии императора в первые дни августа, но придержал полученный рескрипт. В эти дни, при оставлении Смоленска, атаман бросил ему в лицо: «Я никогда не надену больше русский мундир. Теперь это позорно».²⁵ Военный министр смолчал: в багаже у Платова были

²² Письмо М. Б. Барклая де Толли к М. И. Платову, б. д. // ВС. 1906. № 1. С. 205. Из мемуаров Ермолова известно, что главнокомандующие побуждали Платова к большей активности обещаниями графского титула. См.: *Ермолов А. П.* Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 184.

²³ Письмо М. Б. Барклая де Толли к императору Александру I от 22 июля 1812 г. // *Харкевич В. И.* Барклай де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. СПб., 1904. С. 11.

²⁴ Там же. С. 14. При переводе допущена опечатка в дате.

²⁵ *Вильсон Р.* Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М., 2008. С. 120.

громкие победы при Мире, Романове, Молевом Болоте, а у него только не-любовь армии. Отправить атамана из армии решились только после прибы-тия к армии Кутузова.

Действия казачьих полков 2-й армии в конце июля

18 июля Платов отправил в отряд Оленина в Красный полк Власова 3-го.²⁶ В последующие дни, до 22 июля, к отряду Оленина присоединился 1-й Теп-тярский полк, присланный из 1-й армии.²⁷ Красный был важным стратеги-ческим пунктом для обеспечения безопасности Смоленска, нахождение там нескольких казачьих полков для наблюдения за окрестностями было необ-ходимо.

Власов 3-й занял 19 июля аванпосты перед Лядами и отправил партию казаков под командой есаула С. Г. Зимовнова к Дубровне, где произошла стычка с противником. Партия урядника Синякина атаковала неприятель-ский отряд у Россасно.²⁸ На следующий день Оленин представил в Главную квартиру взятых казаками пленных, которые сообщили, что кавалерийская бригада генерала П. Э. Готрена расположена по берегу Днепра, восемь кавалерийских полков растянуты до Рудни, пехота находится позади.²⁹

20 июля в Красный прибыла бригада Карпова 2-го (полки: его имени и Мельникова 4-го). 22 июля Карпов 2-й рапортовал из Красного, что отряд Оленина отступил к Корытне (на половине пути из Красного в Смоленск), в Красном остался полк Власова 3-го, который Карпов 2-й хотел присоеди-нить к себе, поскольку у него помимо его полка была только половина пол-ка Мельникова 4-го, а Ляды заняты кавалерийскими (французским и поль-ским) полками противника.³⁰ Действительно, 22 июля Ляды были заняты кавалерией Пажоля, который рапортовал: «Я только что вошел в Ляды, откуда вчера ушли 500 казаков; по дороге я вытеснил несколько отрядов и они отступили по правую сторону дороги в лес, не проходя через город. Два полка пехоты, 500 драгун и эскадрон гусар в пятницу утром прибыли в Ляды. Ими командует генерал Оленин и они пришли из Смоленска. Как только они узнали о нашем прибытии к Березуйне [речка Березина, правый приток Днепра], они отступили к Красному, где по слухам остаются и до сих пор, так же как и 500 казаков».³¹

23 июля Карпову 2-му приказали задержаться в Красном; следом за ним двигалась бригада Сысоева 3-го, который из Шихово отправил в Красный

²⁶ Рапорт М. Г. Власова 3-го Е. И. Оленину от 22 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 205.

²⁷ Рапорт Е. И. Оленина М. Б. Барклаю де Толли от 22 июля 1812 г., № 45 // Там же. С. 200.

²⁸ Рапорт М. Г. Власова 3-го Е. И. Оленину от 22 июля 1812 г. // Там же. С. 205–206.

²⁹ Рапорт Е. И. Оленина М. Б. Барклаю де Толли от 23 июля 1812 г. // Там же. С. 212.

³⁰ Там же. С. 201.

³¹ Рапорт Пажоля Даву от 22 июля (3 августа) 1812 г., 9 часов вечера // *Fabry*. Т. 3. Р. 109.

полк Грекова 21-го. 24 июля партии казаков из полков Карпова 2-го и Власова 3-го были отправлены в Ляды, откуда вытеснили кавалерию Пажоля, отступившую в Россасно.³²

Отряд Сысоева 3-го (три полка) 24 июля переправился через Днепр и занял Катань (Катынь).³³ Он контролировал правый берег от Катани до Шклова (120–130 километров), в то время как левый берег контролировал находившийся в Красном отряд Карпова 2-го. Отряд Сысоева 3-го поддерживал связь направо с корпусом Платова, налево с отрядом Карпова 2-го. Партия под командой войскового старшины Жирова была отправлена к Шклову. Следуя туда, Жиров разослал более мелкие партии по окрестным селениям. Везде произошли стычки с неприятелем.³⁴

Отряд Быхалова оставался в окрестностях Мстиславля, собирая фураж и провиант для армии. Из самого города хлеб и водка уже были отправлены к армии, этим занималась сотня казаков. Еще две сотни под командой корнета Ясниславского и есаула Денисова собирали провиант в окрестностях. Сам Быхалов с двумя полками собирался прибыть 25 июля в Шихово.³⁵ О передвижениях и действиях казачьих полков были неплохо информированы польские офицеры, командовавшие передовыми отрядами 19-й и 20-й бригад легкой кавалерии 5-го корпуса Понятовского, двигавшимися от Могилева к Мстиславлю. Они знали не только их маршруты, но и фамилии полковых командиров. Командир польского 12-го уланского полка полковник Ржищевский рапортовал 24 июля из д. Сухари: «Два казачьих полка казаков, а именно Быхалова и Комисарова, 1-го числа [20 июля] находились еще в Мстиславле, им дали бал; и они должны были выступить сегодня утром на Смоленск, оставив в Мстиславле только сотню казаков; отсюда до Мстиславля около 80 верст».³⁶ На следующее утро Ржищевский рапортовал из д. Затоны: «Казаки по своему обыкновению разграбили все дома, встречавшиеся на их пути. Они захватили несколько местных жителей, среди них помещики Пиотровский и Макиевич. Казаки утверждают, что они отступают для того, чтобы обойти нас, что взятие Варшавы служит этому доказательством и что армия уже идет на завоевание Франции».³⁷

³²Репорт Пажоля Даву от 24 июля (5 августа) 1812 г., в 6 часов утра // Ibid. P. 229.

³³Репорт В. А. Сысоева 3-го П. И. Багратиону от 25 июля 1812 г., № 112 // МВУА. Т. 14. С. 219.

³⁴Репорт В. А. Сысоева 3-го П. И. Багратиону от 25 июля 1812 г., № 113 // Там же. С. 219.

³⁵Репорт В. А. Быхалова 1-го П. И. Багратиону от 24 июля 1812 г., из Щегливы // Там же. С. 214.

³⁶Репорт полковника Ржищевского, 24 июля (5 августа) 1812 г., д. Сухари // *Fabry*. Т. 3. P. 236.

³⁷Репорт полковника Ржищевского, 25 июля (6 августа) 1812 г., д. Затоны // Ibid. P. 287. См. также: Репорт капитан Кисельницкого генералу Сулковскому 24 июля (5 августа) 1812 г., Пелековичи // Ibid. P. 236.

26 июля последние колонны 2-й армии прибыли в Катань. На следующий день вслед за ними через Днепр переправились два казачьих полка под командой Карпова 2-го и заняли д. Юдино, контролируя дорогу из Катани в Гусино [ныне Гусино]. Третий полк (Грекова 21-го) Карпов 2-й оставил для поддержки бригады Быхалова на левом берегу.³⁸ Иловайский 10-й (временно командовавший бригадой Сысоева 3-го) оставил полк Иловайского 11-го у д. Кузино для наблюдения за дорогой в Гусино и связи с отрядом Неверовского на левом берегу Днепра. С оставшимися у него двумя полками Иловайский 10-й проследовал к Надве, откуда послал разъезды по дороге к Лешне и Любавичам. В Любавичах находился неприятель, а в Лешне встретили полки из корпуса Платова.³⁹

26 июля Быхалов выступил из Шихово в Красный, чтобы занять бывшую позицию отряда Карпова 2-го и содержать передовые посты, но при этом он оставил наблюдательные отряды и на Мстиславльской дороге. Ему предписывалось наблюдать все дороги, ведущие из Орши, Шклова и Могилева к Смоленску. В Красном находился авангард Оленина, и бригада Быхалова вошла в его состав: один егерский, Харьковский драгунский, Быхалова, Комисарова, Грекова 21-го полки, два орудия 1-й роты донской артиллерии. Казачьи полки составили передовой отряд авангарда: они занимали Ляды, в то время как авангард Оленина находился в Красном.

В эти дни продолжалась борьба передовых отрядов за обладание Лядами. 26 июля Оленин прибыл в д. Синяки (в девяти верстах к востоку от Лядов) и отправил полк Быхалова на разведку. В селении Михеевка в пяти верстах от Лядов находился неприятель. Казаки захватили офицера Главного штаба, уверявшего, что французская армия находится у Витебска и готовится к сражению. Неверовский предписал Быхалову соблюдать осторожность и послать разъезды к Горкам, Романову и Хиславичам (протяженность линии фронта 80 верст), а также по-прежнему содержать пост в Мстиславле (еще 80 верст).

27 июля Карпов 2-й переправился через Днепр в Юдино: он сменил полк Иловайского 11-го, который отправил к Иловайскому 10-му в Надву. Казачьи полки 2-й армии содержали аванпосты на линии от Мстиславля до Лешни. Платов контролировал все дороги от Днепра до Холма (зоны ответственности корпуса Платова и отряда Сысоева перекрывали друг друга). В Холме располагался отряд Краснова. Севернее — у Велижа и Поречья — отряд Винцингероде. В целом линия казачьих аванпостов протянулась от Мстиславля до Велижа, надежно укрыв русскую армию со стороны противника. Протяженность пространства, контролируемого казаками, поражает: их полки создали завесу с западной стороны объединенных русских армий, благо-

³⁸Репорт А. А. Карпова 2-го П. И. Багратиону от 27 июля 1812 г., из Юдина // МВУА. Т. 14. С. 257.

³⁹Репорт И. В. Иловайского 10-го П. И. Багратиону от 27 июля 1812 г., № 122 // Там же. С. 256.

даря чему противник не имел необходимой информации о ее движениях. Коленкур по этому поводу писал в мемуарах: «Сведения получали только через Вильно. Прямым путем не доходило ничего. Наши переходы были слишком большими и быстрыми; а наша слишком истомленная кавалерия не могла выслать разведочные отряды и даже фланговые патрули. Таким образом, император чаще всего не знал, что происходит в двух лье от него. Но какую бы цену ни придавали захвату пленных, захватить их не удавалось. Сторожевое охранение у казаков было лучше, чем у нас; их лошади, пользовавшиеся лучшим уходом, чем наши, оказывались более выносливыми при атаке, казаки нападали только при удобном случае и никогда не ввязывались в бой».⁴⁰ В сентябре, будучи уже в Москве, Коленкур вновь признал, что казаки надежно прикрывали русскую армию: «Единственные неприятельские войска, с которыми мы приходили в соприкосновение, были казаки; как бы ни желал император раздобыть несколько пленных, чтобы получить от них какие-либо сведения об армии, нам при стычках не удавалось захватить пленных. Единственные сведения о России, которые получал император, это были сведения, приходившие из Вены, Варшавы и Берлина через Вильно. Эти сведения проделывали, таким образом, большой крюк, прежде чем доходили до императора».⁴¹

Попытка русской армии перехватить инициативу

Остановившись в Витебске, Наполеон заявил 16 июля: «Кампания 1812 года закончена». Он сконцентрировал армию на линии Витебск-Могилев и дал ей двухнедельный отдых. Авангард, составленный из корпусов Монбрена и Груши, занимал Рудню, дивизия Себастиани — Инково.

Приостановка Наполеоном активных действий породила у русского генералитета желание перехватить инициативу и перейти в наступление, как того требовали общество и император. 25 июля на военном совете в Смоленске было решено: «идти всеми соединенными силами на Рудню, яко на центр расположения неприятельских войск».⁴² Уже из формулировки этого решения видно, что русская разведка работала плохо. Наступательное движение русской армии было на руку Наполеону, уже задумывавшему обойти ее с левого фланга. Фортуна благоволила ему: 26 июля русские войска тремя колоннами выступили из Смоленска.

«Диспозиция наступательным действиям к местечку Рудне на 26 июля» содержит информацию о распределении некоторых казачьих полков в то время. Общий авангард армии составлял корпус Платова: его задачей было при-

⁴⁰ Коленкур А. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 118.

⁴¹ Там же. С. 161.

⁴² Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 25 июля 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 1. С. 16.

крыть марш трех колонн основных сил. Первая колонна должна была выступить по Пореченской дороге, а затем свернуть влево; вторая колонна — по Рудненской дороге, через Шеломец и Приказ-Выдру. Ее авангард составлял отряд генерала Палена (Изюмский и Сумский гусарские, лейб-гвардии Гусарский, Польский уланский, 18, 19, 36 и 40-й егерские полки и полурота конной артиллерии). Сбоку от него, для поддержания связи между второй и третьей колоннами, находился отряд генерала Розена (1, 6 и 11-й егерские, Власова 3-го, 1-й Тентярский полки). Третью колонну составляла армия Багратиона, она шла по правому берегу Днепра до Катани. Имелись два наблюдательных отряда. На правом фланге, у Каспли, находился отряд генерала Всеволожского (20-й и 21-й егерские, Елисаветградский гусарский, Андриянова 2-го полки, полурота конной артиллерии); бригада генерала Краснова по-прежнему находилась в Холме, наблюдая за Поречьем. Левый наблюдательный отряд генерала Неверовского находился у Красного; он должен был занять Ляды, чтобы отвлечь внимание противника.⁴³

Известно расположение армии Наполеона на 27 июля:

- главная квартира в Витебске;
- 4-й корпус Евгения Богарне в Сураже с авангардами в Велиже и Поречье;
- авангард под командой Мюрата в Никулине (ныне Микулино), его кавалерия в Инково;
- 3-й корпус Нея в Лиозне;
- 1-й корпус Даву в Дубровне;
- 5-й корпус Понятовского в Могилеве.⁴⁴

В ночь на 27 июня Винцингероде, посланный с отрядом к Велижу, сообщил о появлении значительных сил противника у Поречья. Барклай де Толли решил, что Наполеон собирается обойти его с правого фланга, и остановил наступление: главная квартира 1-й армии к тому времени находилась в Приказ-Выдре, 2-й армии — в Катани. Между главнокомандующими начались споры по поводу того, за какой из флангов нужно больше опасаться. Багратион настаивал, что за левый, и его мнение впоследствии подтвердилось. 27 июля Барклай де Толли разослал сообщения авангардным командирам (Платову, Палену, Всеволожскому и Розену), что из-за неприбытия 3-го корпуса наступление армии откладывается до вечера.⁴⁵ Однако корпус Платова уже успел одержать победу в авангардном бою.

⁴³ Диспозиция наступательным действиям к местечку Рудни на 26 июля 1812 г. // *Ермолов А. П.* Записки. Ч. 1. Приложения. С. 158–161.

⁴⁴ 13-й бюллетень армии Наполеона от 9 (21) августа 1812 г. // *Goujon A.* Bulletins officiels de la Grande Armée. Paris, 1821. P. 58–59. Поскольку в день написания бюллетеня Наполеон был крайне раздражен бездействием Жюно 7 августа, то он не упомянул в этом перечне о местонахождении 8-го корпуса, который 27 июля был в Орше, имея отряд в Шклове. См.: Рапорт Ж.-Л. Ромефа Ш. Гюдену от 26 июня (7 августа) 1812 г. // *Fabry.* Т. 3. Р. 371.

⁴⁵ *Ермолов А. П.* Записки. Ч. 1. Приложения. С. 353.

Сражение при Молевом Болоте, 27 июля

27 июля у д. Молево Болото корпус Платова атаковал 2-ю дивизию легкой кавалерии Себастиани, состав которой был прежним:

- 7-я бригада полковника Дезира (11-й и 12-й конно-егерские полки);
- 8-я бригада генерала Бюрта (5-й и 9-й гусарские полки);
- 16-я (иностранная) бригада генерала Сюберви (польский 10-й гусарский, вюртембергский 3-й конно-егерский, прусский 1-й сводный уланский полки).

К дивизии был прикомандирован четвертый батальон 24-го полка легкой пехоты (роты распределили по кавалерийским бригадам). На завершающем этапе сражения в нем приняла участие 14-я бригада легкой кавалерии Бёрмана (французский 4-й, вюртембергские 1-й и 2-й конно-егерские полки при шести орудиях) из корпуса Нея. Принадлежность этой бригады к другому корпусу, ее неподчиненность Монбрену стала одной из причин неудачи. Монбрен просил, чтобы бригаду Бёрмана, ночевавшую в Залезье, отправили в Инково, где она составила бы его левый фланг, но Ней отозвал ее для участия в смотре войск. Бёрман вернулся в Залезье слишком поздно и остановил преследовавших казаков.

Опубликовано несколько рапортов обеих сторон об этом сражении, имеются мемуары участников. Достаточно подробно оно описано в полковой истории Бранденбургского уланского полка, на основе воспоминаний участников.⁴⁶ Наиболее полно сражение рассмотрено в исследовании А. И. Попова.⁴⁷ Оно продолжалось семь часов, в течение которых войска переместились от д. Молево Болото до д. Залезье [на более поздних картах — Заложье], между которыми было около 10 верст.

Прелюдией к сражению стала стычка утром 26 июля у д. Лешни (ныне Лешно). Себастиани отрапортовал о ней вечером: «Сегодня утром неприятель отправил сильную разведку, которая дошла до наших аванпостов, но оттуда он не мог определить наши силы. Нам он показал всего две тысячи всадников, но столбы пыли на дороге из Инково и на большой дороге в Смоленск свидетельствовали, что за этой завесой имелись еще силы. Неприятель трижды наступал на нашу позицию и мы трижды выходили навстречу, каждый раз отбрасывая на расстояние более одного лье. Я недоволен одним эскадроном 5-го гусарского полка, под командованием шефа эскадрона Перна, который проявил полное отсутствие твердости, позволив сотне казаков его опрокинуть; мы понесли бы значительно бóльшие потери, если бы не храбрость эскадрона 9-го гусарского полка под командой шефа эскадрона Фодоа и капитана Рейнаха; дело было поправлено, и мы нанесли чувстви-

⁴⁶ *Guretzky-Cornitz H.* Geschichte des 1 Brandenburgischen Ulanen-Regiments (Kaiser von Russland) Nr. 3. Vom Jahre 1809–1859. Berlin, 1866. S. 62–70.

⁴⁷ *Попов А. И.* Львиное отступление. С. 5–25.

тельные потери неприятелю. Мы потеряли 2 убитыми и 11 ранеными. Генералы и их адъютанты были вынуждены отбиваться саблями. Неприятель отступил, и мы вернулись на нашу позицию, поскольку нам нужно было отдохнуть».⁴⁸ Рапорт был тревожным: сотня казаков опрокинула эскадрон гусар, несмотря на уверения Наполеона в невозможности подобного. В рубке с казаками приняли участие генералы. Получив рапорт, Монбрен отправился на аванпосты Себастиани. В рапортах Платова сведений о стычке 26 июня отыскать не удалось. В ней участвовала бригада Денисова 7-го, составлявшая аррьергард корпуса.

Чтобы понять, как развивались события 27 июля, обратимся к дневниковой записи офицера 12-го конно-егерского полка Таше: «8-го августа [27 июля]. На рассвете противник атаковал авангард (погиб Руво). Генерал Монбрен атаковал с эскадром 5-го гусарского полка, отогнал неприятеля и возвратился. В 8 часов наша бригада выдвинулась вперед, *прошла через дефиле*, подошла к неприятелю, но оказалась в значительно меньшем числе. Отступление по-эшелонно, беспорядок, бегство и *столпотворение в дефиле*. Моя лошадь убита. Героизм бригадира Леклерка. Калмыки и башкиры: их стрелы. Отступление до Рудни».⁴⁹ Курсивом выделен ключевой момент: полки дивизии Себастиани прошли через ложбину (*дефиле*), в которой при отступлении произошло столпотворение, ставшее причиной неудачи. Во время боя большое значение сыграл рельеф местности, который казаки умело использовали.

Дорога из Рудни в Молево Болото проходила у Лешни по холму, который был пологим в сторону Молева Болота и очень круто обрывался в сторону Рудни, причем путь вниз шел по узкой ложбине. У подножия этого крутого склона Себастиани разбил лагерь дивизии. В лагере ожидали нападения казаков: с часу ночи до пяти утра солдаты оставались в седлах. Утром, 27 июля, после нескольких часов напрасного бдения, они получили отдых, расседлали коней и стали готовить пищу.⁵⁰ Бригаду Бюрта отправили на разведку к Молеву Болоту.

Это выдвижение передовой бригады противника не осталось незамеченным казаками. Ранним утром Денисов 7-й сообщил, что неприятель выступил из Лешни в направлении с. Зарубенки (к востоку от Молева Болота), где в то время находился корпус Платова. Атаман приказал сдерживать противника и двинулся с корпусом на помощь. Прибыв к Молеву Болоту, Платов приказал Денисову 7-му атаковать противника силами его бригады (полки: его имени и Мельникова 3-го), бригады Иловайского 5-го, которой в этот день командовал Греков 18-й (полки: Иловайского 5-го и Грекова 18-го),

⁴⁸ Рапорт Себастиани Монбрену 26 июля (7 августа) 1812 г., 5 часов вечера, из Лешни // *Fabry*. Т. 3. Р. 363–364.

⁴⁹ *Tascher M. Notes...* Р. 306.

⁵⁰ *Guretzky-Cornitz H. Geschichte...* S. 62–70.

Ил. 14. Фрагмент карты театра военных действий

и двух сотен башкир под командой поручика Павлоградского гусарского полка Жилина. Во время атаки особенно отличился подполковник И. Г. Мельников 3-й, полк которого атаковал первым и сбил неприятеля решительным ударом во фланг.⁵¹ Вероятно, противник сразу же начал отступление, поскольку полк Мельникова 3-го атаковал противника уже под Лешней [между господским двором и д. Неготыня] или же полк зашел не только во фланг, но и в тыл. С правого фланга противника атаковала бригада Грекова 18-го. 8-ю бригаду легкой кавалерии генерала Бюрта опрокинули и преследовали две версты к лагерю дивизии Себастиани, где уже знали о нападении казаков. Находившийся в это время в лагере врач Роос вспоминал, что они увидели, как казаки «гнали перед собой, в полном беспорядке, французские полки».⁵²

Дивизия села на коней и по ложбине стала подниматься на холм. Впереди шла 7-я бригада Дезира, за ней 16-я бригада Сюберви. В спешке солдаты оставили в лагере натянутые фуражные веревки между вбитыми в землю коновязными колами, которыми был перегорожен весь кавалерийский лагерь. Спустя несколько часов, во время отступления, они попадут в эту веревочную сеть, скрытую поднявшейся пылью.

7-я бригада Дезира миновала ложбину и в развернутом строю встретила казаков, преследовавших 8-ю бригаду Бюрта. Утомленные гусары Бюрта отошли за конно-егерей Дезира, составивших первую линию. Конно-егерская бригада, занявшая позицию, была более серьезным противником, и продвижение казаков на какое-то время было приостановлено. Начался затяжной кавалерийский бой. Однако судьба сражения решалась не здесь.

Вслед за бригадой Дезира к месту боя спешила рысью 16-я бригада Сюберви. Командир прусского уланского полка майор фон Вердер уже на выходе из ложбины увидел облако пыли на левом фланге и понял, что если оставить вход в ложбину незащищенным, то путь отступления будет отрезан. Полк галопом вернулся по ложбине назад и вышел из нее как раз в тот момент, когда туда приблизились казачьи полки.⁵³ Действия пруссаков спасли всю дивизию — казаки готовили ей полный разгром, умело используя рельеф местности.

В обход левого фланга противника Платов отправил бригаду Кутейникова 2-го (Атаманский, Харитонов 7-го и Симферопольский конно-татарский полки). Это была самая сильная бригада в корпусе, поскольку Атаманский полк имел двойной состав, не говоря уже об отборных казаках. Однако запретить выход из ложбины казаки не успели, там уже занял позицию прусский уланский полк. Майор фон Вердер построил полк в два эшелона, выслав

⁵¹ Рапорт П. А. Чуйкевича М. Б. Барклаю де Толли от 27 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 252–253.

⁵² Роос Г. С Наполеоном в Россию. С. 36–37.

⁵³ Guretzky-Cornitz H. Geschichte... S. 62–70.

четвертые взводы для фланкирования. Казаки роились вокруг построенных прусских эскадронов, но ничего не смогли с ними поделать: они сохраняли самообладание и держали строй.

Все это время на вершине холма, представлявшей собой плато, шел кавалерийский бой. Трудно рассказать о нем в деталях, поскольку в источниках много свидетельств, но зачастую непонятно, к какому времени они относятся. Безусловно, преимущество было на стороне казачьего корпуса, у которого была артиллерия. Когда Монбрен был вынужден начать отступление с вершины холма по ложине, то первым был послан вюртембергский полк, чтобы помочь прусским уланам удержать единственный путь отступления. Это было очень своевременно, поскольку к выходу из ложбины подошел уже с правого фланга Изюмский гусарский полк из отряда Палена. Две линии регулярной кавалерии — русской и прусской — бросились в атаку, но, как по команде, остановились в 30 шагах друг от друга. Тут произошел необычный эпизод, напоминающий средневековые войны. Вперед выехал ротмистр изюмцев Сташевский и вызвал на поединок командира прусских улан майора фон Вердера. В кампанию 1807 г. русские и прусские войска сражались вместе против армии Наполеона: многие русские офицеры были награждены прусскими орденами, а прусские офицеры — русскими.⁵⁴ О подробностях поединка рассказал в мемуарах французский капитан Ю. Био: «В этом сражении некий русский полковник оскорбил майора, командовавшего прусскими уланами, сказав ему, что тот бесчестный человек, поскольку носил русский орден св. Владимира и при этом сражался против русских, и вызвал его на дуэль. Оба офицера бросились друг на друга, в то время как их солдаты оставались зрителями. Русский офицер выстрелил в пруссака и промахнулся, тот ответил ударом клинка, свалившим противника на землю, после чего прусские уланы бросились в атаку и принудили русских к отступлению».⁵⁵ Французские генералы подозрительно относились к своим союзникам пруссакам, но в этот день прусский уланский полк с честью выполнил долг. Майор фон Вердер за отличие был награжден офицерским знаком ордена Почетного легиона, минуя награждение рыцарским знаком.⁵⁶

⁵⁴ Несколько прусских офицеров были кавалерами русского ордена св. Владимира 4 ст. Среди полковых командиров корпуса Платова были кавалеры прусского ордена *Pour le mérite*, и даже ордена Красного Орла. Сам атаман был кавалером ордена Черного орла — высшей награды Прусского королевства. При Платове находился бывший прусский офицер майор Барнеков, который во время боя был ранен в правую ногу пулей навывлет и награжден орденом св. Анны 2 ст. Ротмистр Изюмского полка К. Мартенс, прежде служивший в прусской армии, знал большинство офицеров этого полка.

⁵⁵ *Biot H. F. Campagnes...* P. 21.

⁵⁶ Голландский генерал ван Дедем писал по поводу этого боя: «мы потеряли несколько пушек, некоторое количество пехоты и сильно пострадала кавалерия, которой пришлось бы еще хуже, если бы ей на помощь не пришли прусские уланы. Вся армия отдала должное бесстрашию сего прусского полка». См.: *Dedem de Gelder A. Mémoires...* P. 222.

Однако успех прусских улан был временным: бой разгорелся на месте лагеря дивизии Себастиани. Во время его батальон 24-го полка линейной пехоты, под прикрытием вюртембергского 3-го конно-егерского полка, вплотную подошел к позиции полуроты донской артиллерии. Пехоту атаковал и отбросил полк Мельникова 3-го, командир которого погиб. Одновременно полк Харитонов 7-го ударил вюртембергский полк во фланг и опрокинул, в плен был взят командир полка полковник граф Трухзес фон Вальдбург. По версии противника, лошадь полкового командира споткнулась о натянутую фуражную веревку, и он упал. По той же причине в плену оказались многие вюртембергские кавалеристы.

Платов поручил отряду Палена дальнейшее преследование, продолжавшееся восемь верст до деревни Залезье [в пяти верстах от Рудни], где прибывший на помощь противнику отряд «начал палить из пушек, чем и закончилось сражение».⁵⁷ Действительно, на помощь Монбрёну в два часа дня подоспела 14-я бригада легкой кавалерии генерала Бёрмана. Выстроив бригаду в линию, Бёрман открыл огонь из орудий и остановил преследование.

К четырем часам дня противник собрался в Рудне. Корпус Платова вернулся в Лешню только ночью.⁵⁸ Об ожесточенности сражения свидетельствуют прежде всего оценки военачальников. Платов рапортовал: «неприятель пардона не просил, а войска российские Его Императорского Величества, быв разъярены, кололи и били его».⁵⁹ Монбрён признал: «С тех пор как я служу, я никогда не видел таких постоянно возобновляющихся атак, в которых бы раздавалось столько сабельных ударов; нужно было сражаться буквально ежеминутно».⁶⁰ В плен были взяты командир вюртембергского 3-го конно-егерского полка полковник граф Трухзес фон Вальдбург, шеф эскадрона французского 5-го гусарского полка Сен-Перн, один майор, 7 обер-офицеров и более 300 рядовых. В плен попала вольтижерская рота четвертого батальона 24-го полка линейной пехоты — полк лишился своей элитной части.

Очевидец сражения Чуйкевич утверждал, что в нем приняли участие семь казачьих полков, рота донской артиллерии и Изюмский гусарский полк.⁶¹ Это были следующие полки: Атаманский, Грекова 18-го, Денисова 7-го, Иловайского 5-го, Мельникова 3-го, Харитонов 7-го, Симферопольский конно-татарский и 2-я рота донской конной артиллерии.⁶² Впечатление на противника произвело участие в бою двухсот башкир под командой поручика Павлоградского полка Жилина, в наградном представлении которого

⁵⁷ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 27 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 266–268.

⁵⁸ Рапорт П. А. Чуйкевича М. Б. Барклаю де Толли от 27 июля 1812 г. // Там же. С. 252–253.

⁵⁹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 27 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 145–147.

⁶⁰ Рапорт Монбрёна Бельяру // *Fabry*. Т. 3. Р. 415.

⁶¹ Рапорт П. А. Чуйкевича М. Б. Барклаю де Толли от 27 июля 1812 г., д. Молево Болото // МВУА. Т. 14. С. 252.

⁶² Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // Там же. С. 273.

отмечено: «командуя двумястами отборными башкирами, которых прежде того приводил в порядок и в исправление лошадьми, по худобе оных, первый, по приказанию атамана Платова, вел с неприятелем перестрелку».⁶³

Необходимо уточнить, какие именно полки из отряда Палена приняли непосредственное участие в сражении. Полковник К. Ф. Толь способствовал, чтобы участие этого отряда в сражении не осталось незамеченным: «В сем деле казаки особо отличились и смею доложить, что во всякое время опрокидывали неприятеля. Генерал-майор граф Пален, подоспевший с авангардом, принял тоже участие в сем деле».⁶⁴ Отряд Палена состоял из трех полков — Изюмского, Сумского и Мариупольского гусарских, — но в сражении приняла участие только часть его. В послужных списках генерал-майора П. П. Палена, командующего Сумским полком полковника Д. А. Делянова, командира Мариупольского полка князя И. М. Вадбольского участие в сражении при Молевом Болоте не отмечено. Однако взятый французами в плен ротмистр Изюмского полка Сташевский показал, что в сражении участвовали два гусарских полка (Изюмский и Сумский) под командой Дорохова.⁶⁵ Платов, утверждая наградное представление, поданное Паленом, отметил ротмистра Лошкарева и действия двух эскадронов изюмцев: они атаковали резервы противника в правый фланг, ротмистр Лошкарев врубился в гущу противника, и вахмистру Глобе пришлось спасать командира. Были награждены только офицеры и вахмистры Изюмского гусарского полка (майор Розенбаум, ротмистры Лошкарев, Рашанович, вахмистры Пимонов, Глоба). Вместе с ними к награде был представлен штабс-капитан 2-й конно-артиллерийской роты 1-й резервной артиллерийской бригады Цвилленев, который принял участие в сражении вместе с полуротой.

Таше сделал в дневнике на следующий день такую запись: «9-го августа [28 июля]. Рудня. Вонь, тоска и лишения на бивуаке. Вчера раздор генералов был единственной причиной нашей катастрофы. Из двух тысяч всадников дивизии было потеряно около 600. Неприятель атаковал несколькими батальонами и 10 тысячами казаков при 24 пушках».⁶⁶ Потерю почти трети личного состава дивизии можно назвать катастрофой. Себастиани, у которого явно не сложились отношения с его непосредственным начальником Монбреном, отстранили от командования. Впрочем, он еще до сражения жаловался, что не может нести службу на аванпостах, и буквально накануне

⁶³ Боевой календарь-ежедневник. С. 228. Чиновники 1-го башкирского полка за отличие в сражении получили следующие чины: Ишдиавет Имсарин — сотника; Мурат Кульчуринов, Ерыш Азаматов и Иянумурза Шикильдинов — хорунжего.

⁶⁴ Рапорт К. Ф. Толя М. Б. Барклаю де Толли от 27 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 251–252.

⁶⁵ Понов А. И. 1812 г. Хроника событий. С. 22. В приказе по армии также говорилось об участии в сражении Сумского и Изюмского полков. См.: Приказ по 1-й Западной армии от 29 июля 1812 г. // Российский архив. Т. VII. М., 1996. С. 128.

⁶⁶ *Tascher M. Notes...* P. 306.

Даву предложил заменить его генералом Пажолем — это назначение было утверждено как раз 27 июля.⁶⁷

Сражение при Молевом Болоте принципиально отличается от арьергардных боев при Мире и Романове. Прежде всего, это авангардный бой, поскольку русская армия перешла в наступление. Если польскую кавалерию казаки завлекали в засаду, то здесь они сами атаковали французскую кавалерию. Используя встречное движение противника и рельеф местности, казаки успешно атаковали и даже пытались отрезать кавалерийскую дивизию противника. Французскую кавалерию казаки не считали опасным противником, по крайней мере — считались с ней гораздо меньше, нежели с поляками. По свидетельству современников, большую стойкость в этом сражении проявили кавалеристы 16-й (иностранной) бригады Сюберви.

Награды за сражение при Молевом Болоте

Сохранился весь комплекс наградных документов за это сражение, начиная с черновика наградного представления.⁶⁸ Поскольку в данном случае речь идет об одном бое, то описания заслуг офицеров содержат ценную информацию, помогающую установить, как разворачивались события. Большинство наград Барклай де Толли назначил сам, как главнокомандующий. Полковой командир К. И. Харитонов 7-й был награжден орденом св. Анны 2 ст., Атаманского полка есаулы М. А. Капылков и Янов — золотыми саблями с надписью «за храбрость», М. И. Пантелеев — орденом св. Анны 2 ст., сотники Г. А. Фомин и Быкадоров произведены в есаулы; хорунжие Свиридов, Кайманинов, Акимов — в сотники. Сотники Я. С. Попов полка Иловайского 5-го, И. Г. Ступачевский полка Грекова 18-го награждены орденом св. Анны 3 ст. Сотник Н. Власов полка Жирова произведен в есаулы. Были награждены офицеры и чиновники Симферопольского конно-татарского и 1-го Башкирского полков. Особняком стоит пожалование войсковому старшине М. Г. Власову 3-му золотой сабли с надписью «За храбрость», о чем пойдет речь ниже. Были награждены офицеры, находившиеся в свите Платова: полковник принц Эрнст Гессен-Филиппстальский — орденом св. Анны 2 ст. с алмазами, майор Г. Барнеков и полковник И. Я. Шперберг — орденом св. Анны 2 ст., поручик Жилин — орденом св. Владимира 4 ст. с бантом, войсковой есаул А. Ф. Процыков, сотник Курнаков, сотник Атаманского полка Шершнева, хорунжие Атаманского полка Ф. И. Девяткин и Протопо-

⁶⁷ Рапорт Даву Наполеону от 26 июля (7 августа) 1812 г. // *Pajol Ch.* Pajol, général en chef. T. 3. Paris, 1874. P. 360. После гибели генерала Монбрена в Бородинском сражении Себастиани был назначен командующим 2-м кавалерийским корпусом.

⁶⁸ Список генералитету и штаб и обер-офицерам, отличившимся храбростью в сражении 27-го числа минувшего июля между деревнями Молево Болото и Лешнею // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 256. Л. 6–22.

пов, сотник полка Иловайского 11-го С. Ф. Платонов 1-й, сотник полка Денисова 7-го П. А. Сучилин, прапорщик 49-го егерского полка С. В. Колычев — орденами св. Анны 3 ст.; прапорщик Ясинский произведен в подпоручики. Поручик-квартирмейстер И. Ф. Богданович — в капитаны. Десять урядников получили чин хорунжего.⁶⁹

Представления к более значимым наградам впоследствии отдали на рассмотрение Кутузова, который уже в ноябре 1812 г. утвердил только производство в следующие чины: подполковников Х. П. Кирсанова и Т. Д. Грекова 18-го, войсковых старшин П. В. Суворова 2-го, М. М. Платова (Атаманского полка), С. Д. Лазарева 3-го.⁷⁰ Остальным офицерам Высочайшим приказом от 16 декабря 1812 г. было объявлено благоволение.

Платов просил наградить отличившихся казаков знаком отличия Военного ордена. Как правило, главнокомандующие выделяли на полк определенное количество знаков отличия, зависевшее от важности боестолкновения. Атаман просил Барклая де Толли прислать знаки, после раздачи которых он представит списки.⁷¹ Но военный министр почему-то затребовал сначала списки кандидатов на утверждение. В ответ атаман заверил: «Знаки сии возложены будут установленным порядком при открытых знаменах под собственным наблюдением моим, бригадных начальников и полковых командиров на тех, кто по собрании всякой сотни удостоен будет офицерами, урядниками и казаками». Атаман просил: за сражение при Мире 27 июня — по три знака на сотню, за сражения при Мире 28 июня и при Романове 2 июля — по 4 знака на сотню, за успешные рейды 14 июля — 7 знаков, за сражение при Молевом Болоте 27 июля — по 5 знаков на сотню.⁷² К рапорту Платов приложил список полков, участвовавших в сражениях:

— 27 июня, при Мире — половина Атаманского, Краснова 1-го, Иловайского 5-го, Сысоева 3-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Перекопский и Ставропольский.

— 28 июня, при Мире — весь Атаманский, Иловайского 5-го, Сысоева 3-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Иловайского 12-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Симферопольский, Перекопский, Ставропольский и 2-я рота донской артиллерии.

⁶⁹Список чиновникам, отличившимся храбростию и мужеством в сражении, бывшем 27 июля между деревнями Молево Болото и Лешней // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 1. Л. 4–7.

⁷⁰Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 16 ноября 1812 г. // Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Д. 12. Л. 7.

⁷¹Именно такая практика была во 2-й армии. Так, за отличие в сражении при Могилеве 9 ноября главнокомандующий Багратион пожаловал один знак Военного ордена на полк Иловайского 11-го. Этот знак он препроводил к полковому командиру, предписав возложить его на наиболее достойного, и затем сообщить, кто именно и за что награжден. См.: Приказ П. И. Багратиона Т. Д. Иловайскому 11-му от 9 августа 1812 г. // Там же. Ф. 103. Оп. 3/209г. Св. 34. Д. 95. Ч. 1. Л. 68.

⁷²Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 271–272.

— 2 июля, при Романове — Атаманский, Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Карпова 2-го, Мельникова 3-го и 2-я рота.

— 27 июля, при Молевом Болоте — Атаманский, Иловайского 5-го, Денисова 7-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Мельникова 3-го, Симферопольский и 2-я рота.⁷³

Это уникальный документ — подобных списков донских полков, участвовавших в конкретных сражениях, заверенных Платовым, больше не известно. Впрочем, как и во многих других наградных документах, вышедших из атаманской канцелярии, в нем имеются нестыковки. Например, в боях при Мире полки Иловайского 10-го и Иловайского 12-го не участвовали, но в списке они есть. В список включены полки всех пятерых Иловайских (4, 5, 10, 11 и 12-го) и весь первоначальный состав корпуса Платова.

Выше отмечалось, что 18 июля Платов отправил полк Власова 3-го в отряд Оленина, занимавший Красный. Затем к нему присоединился 1-й Тенлярский полк. 25 июля полки Власова 3-го и 1-й Тенлярский приказали отправить на правый берег Днепра в отряд генерал-майора Розена, для поддержания связи между левым флангом корпуса Платова и авангардом 2-й армии.⁷⁴ 27 июля этот отряд был расформирован, и Барклай де Толли предписал Чуйкевичу присоединить бригаду Власова 3-го (его полк и 1-й Тенлярский) к корпусу Платова.⁷⁵ Таким образом, она не могла успеть принять участие в сражении при Молевом Болоте, начавшемся рано утром. Тем не менее, в послужном списке Власова 3-го сражение отмечено: «июля 27 при Молево Болото в разбитии неприятельской кавалерии, за что награжден золотою саблею с надписью за храбрость».⁷⁶ Отмечено оно и в послужных списках офицеров полка. Автору полковой истории пришлось перенести начало сражения с четырех утра на четыре часа дня, чтобы как-то объяснить появление полка Власова 3-го на поле сражения.⁷⁷ Ответ на эту загадку содержится в наградном представлении офицеров казачьего корпуса, отличившихся в сражении. В нем сказано следующее: «Подполковник Власов 3-й кавалер орденов св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 2-го класса. В продолжение кампании находился с вверенным ему полком в разных откомандировках, и искусным распоряжением везде, где только открывал неприятеля, поражал одного и брал в плен. Золотая сабля».⁷⁸ Понимая, что к этому наградному представлению могут возникнуть вопросы, атаман в сопроводительном рапорте подчеркнул, что полк Власова 3-го неоднократно отличился в других местах:

⁷³ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 29 июля 1812 г. // Там же. С. 272–273.

⁷⁴ Отношение А. П. Ермолова Э. Сен-При от 25 июля 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 348.

⁷⁵ Предписание П. А. Чуйкевичу от 27 июля 1812 г. // Там же. С. 353, 354.

⁷⁶ П. с. генерал-майора М. Г. Власова 1-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп.1. Д. 304. Л. 2–12.

⁷⁷ Пузанов В. В. История 5-го Донского... С. 177.

⁷⁸ Реяция о сражении, бывшем 27-го числа июля месяца между деревнями Молево Болото и Лешнею. 1812-го года // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 256. Л. 14 об.

«Сверх того доношу вашему высокопревосходительству, что донской казачий Власова 3-го полк находясь в продолжении сей кампании в разных местах с неприятелем, а потому обязанностию поставляю, представя на благоуважение ваше список отличившимся урядникам и казакам, покорнейше просить о награждении их знаками отличия Военного ордена».⁷⁹ Оказывается, Власов 3-й был включен в общий список отличившихся при Молевом Болоте, но полк его в сражении не участвовал.

К вопросу о потерях в донских полках

Сохранился уникальный документ о потерях казачьего корпуса в этом сражении. «Ведомость о числе убитых и раненых в нижеозначенных полках казачьих штаб и обер-офицерах, урядниках и казаках, а также и лошадях в сражении 27-го числа прошлого июля месяца между деревнями Молево Болото и Лешнею.

Убито:

Командир полка подполковник Мельников 3-й,
Полка Денисова 7-го есаул Чукарин,
Полка Атаманского от раны помер хорунжий Агеев.

В полках:

Атаманском: казаков 7, лошадей 17.

Иловайского 5-го: казаков — 3, лошадей 24.

Денисова 7-го: казаков — 1, лошадей — 13.

Грекова 18-го: казаков — 4, лошадей — 21.

Жирова: казаков — 1; лошадей — 7.

Харитонов 7-го: казаков — 1, лошадей — 12.

Симферопольском конно-татарском: лошадей 10.

2-й роте донской конной артиллерии: лошадей строевых артиллерийских — 8, урядничих и казачьих — 9.

Ранено:

В полках:

Атаманском: обер-офицеров — 6, урядников и казаков — 29, лошадей — 15.

Иловайского 5-го: обер-офицер — 1, урядников и казаков — 11, лошадей — 14.

Денисова 7-го: урядников и казаков — 13, лошадей — 18.

Грекова 18-го: обер-офицер — 1, урядников и казаков — 24, лошадей — 11.

⁷⁹Репорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 17 августа 1812 г., № 151 (черновик) // Там же. Л. 18–18 об., 23–23 об.

Жирова: урядников и казаков — 11, лошадей — 15.

Харитонов 7-го: обер-офицер — 1, урядников и казаков — 5, лошадей — 19».⁸⁰

Убитыми казачий корпус понес следующие потери: один штаб-офицер, два обер-офицера, семнадцать казаков. Это сопоставимо с потерями одного регулярного полка в небольшой стычке, поскольку солдат из рекрутов особо не жалели. Казачьи командиры людских потерь избегали, тактика действий казачьих полков была щадящей по отношению к личному составу. Нахождение под огнем противника отвергалось, поскольку человеческой жизнью в казачьих полках дорожили. К. Х. Бенкендорф, командовавший осенью 1812 г. полком Иловайского 4-го, вспоминал, что его едва не отстранили от командования полком за потерю шести казаков в стычке, которую он считал успешной. Давая характеристику полковому командиру Жирову, Бенкендорф отметил, что он как мог берег жизнь казаков и «часто подставлял грудь под ядра и штыки, оберегая своих детей».⁸¹

События, последовавшие за сражением при Молевом Болоте

Достаточно типичным примером отношения генерала регулярной армии к казакам является поступок графа П. П. Палена после сражения при Молевом Болоте. Однако с Платовым были вынуждены считаться даже главнокомандующие, он сумел поставить зарвавшегося генерал-майора на место.

В царствование Павла I головокружительную карьеру сделал П. А. Пален: получил чин полного генерала и графский титул, а затем был организатором заговора, возведшего на престол Александра I. Вскоре после этого он угодил в опалу, но не утратил влияния: его прочили на пост главнокомандующего в 1807 и 1812 гг. Два его сына стали известными русскими генералами. В данном случае речь идет о младшем из них, который в 1812 г. был командиром 3-го кавалерийского корпуса, шефом Сумского гусарского полка. Во время отступления от Немана до Смоленска он неоднократно командовал арьергардом 1-й Западной армии, отличился в сражении при Лучосе, за что впоследствии получил чин генерал-лейтенанта. Во время сражения при Молевом Болоте гусары его отряда захватили канцелярию Себастиани. Пален отправил захваченные документы прямо Барклаю де Толли, а для Платова сняли копии, с ними к атаману послали корнета Сумского гусар-

⁸⁰ Ведомость о числе убитых и раненых в нижеозначенных полках казачьих штаб и обер-офицерах, урядниках и казаках, а также и лошадях в сражении 27-го числа прошлого июля месяца между деревнями Молево Болото и Лешнею // Там же. Л. 20. Поликарпов опубликовал подобный список с иной подачей материала. См.: Боевой календарь-ежедневник. С. 229–230.

⁸¹ Benckendorf C. Des Cosaques et de leur utilité à la guerre. Paris, 1831. P. 8.

ского полка И. Э. Левенштерна. Этот офицер застал атамана за ужином, вместе с его свитой, в огромном турецком шатре. Платов разгневался, узнав, что оригиналы документов отправлены, минуя его, к главнокомандующему. Левенштерн в мемуарах язвительно обронил по этому поводу, что атаман читать не умел. Действительно, французского языка казачий лидер не знал, но прекрасно понял, что Пален претендует на лавры его победы.⁸²

Рапорт о сражении Пален также подал напрямую главнокомандующему, как будто он командовал если не всем сражением, то, как минимум, отдельным отрядом. Атаману пришлось принять меры, что видно из его письма Ермолову: «Я известился, будто генерал-майор граф Пален за 27 числа сражение подал реляцию прямо от себя к главнокомандующему армиею. Если это правда, то на что это похоже, и можно ли быть чему-либо доброму в Российской армии? Во-первых, не может быть правды, кроме непростибельного неповиновения, и я могу изобличить. Во-вторых, выведу большую историю и неприятно будет для Михайла Богдановича, ежели он примет от него, минуя меня, похожей потачкой неповиновенному разврату по службе».⁸³ Порядок прохождения документов был восстановлен, и Пален подал рапорт атаману. Платов, препровождая его рапорт, отметил генералов Палена и Дорохова, отличные действия двух эскадронов Изюмского гусарского полка.⁸⁴ Совпадение это или нет, но спустя несколько дней граф Пален заболел и покинул армию; вернулся он в строй только в 1813 г.

Среди захваченных бумаг Себастиани оказался приказ, из которого следовало, что противник знал о планах русского командования.⁸⁵ Эта история получила широкий резонанс. Так, генерал Раевский писал в Петербург: «Если пойдем его атаковать, он знает — от предателей — все наши намерения, что открылось по взятым бумагам одного генерала третьего дни, хотя предателей мы не знаем».⁸⁶ Платов находился в первых рядах борцов с изменой, подозревая прежде всего иностранцев, состоявших на русской службе. Впрочем, утечка информации, как впоследствии стало известно, была случайной: флигель-адъютант князь К. К. Любомирский предупредил мать о готовив-

⁸² *Löwenstern E. Mit Graf Pahlens Reiterei gegen Napoleon. Berlin, 1910. S. 108.* Впрочем, Левенштерн в сложившейся ситуации был не виноват, и его пригласили к столу, щедро угостив вином и кумысом. Впоследствии, в 1836 году, И. Э. Левенштерн был назначен атаманом Астраханского казачьего войска.

⁸³ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолову от 29 июля 1812 г. [на марше к Холму] // *Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 163.* При публикации была допущена опечатка в дате и месте написания этого письма, они уточнены по оригиналу: РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 1024. Л. 38. В нем имеется весьма примечательная приписка, почему-то не вошедшая в публикацию: «Ежели точно он граф Пален это сделал, я понимаю его на сие навел Дорохов, который ничего не сделал».

⁸⁴ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 17 августа 1812 г., № 151 (черновик) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 256. Л. 18–18 об., 23–23 об.

⁸⁵ *Барклай де Толли М. Б. Изображение... С. 14.*

⁸⁶ Письмо Н. Н. Раевского к А. Н. Самойлову от 29 июля 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 216.

шемся наступлении русской армии. Сыновняя забота понятна, но письмо прочитали французские офицеры и сделали должные выводы.⁸⁷

Последовала высылка из армии многих офицеров-иностранцев и подозрительных лиц. Один из них — барон В. И. Левенштерн — впоследствии вспоминал: «Инковское сражение прославило наших казаков: неприятельская кавалерия была совершенно опрокинута, много народа было взято в плен и даже был захвачен собственный экипаж Себастиани со всеми его бумагами. Услышав про это, я никак не подозревал, сколько неприятностей обрушится на меня вследствие этого захвата бумаг Себастиани!»⁸⁸ Левенштерна, незадолго перед тем ездившего во французскую армию в качестве парламентаря и встречавшегося с Себастиани, заподозрили в измене, наряду с несколькими поляками на русской службе. 29 июня из армии выслали флигель-адъютантов Влодека, Потоцкого, Браницкого и майора Левенштерна.⁸⁹ За ними последовали и другие подозрительные офицеры (в том числе маркиз де Лезер).

Казачий рейд на Любавичи

Барклай де Толли, поздравив Платова с одержанной победой, приказал вернуть корпус на исходную позицию. Левый его фланг должен был примыкать к Инкову, а правый — протянуться до Холма, поддерживая связь с отрядом Краснова.⁹⁰

28 июля Барклай де Толли собирался атаковать неприятельские войска, занимавшие Поречье, где, по сообщениям Винцингероде, появились значительные силы противника. Атаку с двух сторон должны были провести корпус Платова и бригада Краснова, с подкреплением 1-го кавалерийского, 2-го и 4-го пехотных корпусов.⁹¹ Однако все ограничилось стычками бригады Краснова с французами 27–28 июля у Поречья.⁹² 30 июля Платов прибыл в Холм и присоединил эту бригаду к своему корпусу.

2-я армия 28 июля выступила из Смоленска к Приказ-Выдре. Полковнику Иловайскому 10-му, временно командовавшему бригадой Сысоева 3-го,

⁸⁷ Подробности этой истории сообщил князь А. С. Меншиков. См.: *Левенштерн В. И.* Воспоминания барона Владимира Ивановича Левенштерна // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 4. Рига, 1882. С. 524. Можно уточнить, что дом княгини М. Л. Любомирской находился на торговой площади в Дубровне, в нем ночевал Наполеон во время отступления и оставил сани, которые спустя сто лет были переданы в Музей 1812 года. См.: *Военский К. А.* Акты, документы и материалы... Т. 3. СПб., 1912. С. 54.

⁸⁸ *Левенштерн В. И.* Воспоминания... С. 514.

⁸⁹ *Ермолов А. П.* Записки. Ч. 1. Приложения. С. 358–359.

⁹⁰ Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 27 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 144.

⁹¹ Предписание М. И. Платову от 28 июля 1812 г. // *Ермолов А. П.* Записки. Ч. 1. Приложения. С. 356.

⁹² Они отмечены в послужных списках офицеров. Так, в послужном списке есаула Т. Е. Махина полка Краснова 1-го сказано: «июля 27-го и 28-го Поречье». См.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3684. Л. 2–3.

приказали выступить из Надвы в Инково и Зарубенку. В Надве он должен был оставить сотню казаков для поддержания связи с полком Мельникова 4-го, находившимся в д. Кузино, контролировавшим правый берег Днепра и поддерживавшим связь с отрядом Неверовского на левом берегу. Кроме того, Иловайскому 10-му приказали послать разъезды к Рудне и Лешне и поддерживать связь справа с Платовым, слева с Карповым 2-м. 29 июля Карпов 2-й прибыл в Зарубенку и принял командование бригадой Сысоева 3-го (полки Сысоева, Иловайского 10-го и Иловайского 11-го).⁹³

29 июля Наполеон начал блестящий маневр, в результате которого сгруппировал силы на левом фланге русской армии. Самый удивительный марш — из Суража, через Яновичи и Любавичи в Россасну — совершил 4-й корпус Богарне, пройдя незамеченным вдоль всей линии фронта русской армии.

Барклай де Толли был уверен, что противник сосредотачивает силы у Рудни, чтобы кратчайшим путем двигаться на Смоленск.⁹⁴ Свою главную квартиру главнокомандующий перевел 31 июля в с. Шеломец. В тот же день Платов сообщил, что противник отступил от Поречья на 10 верст по Витебской дороге. Атаман послал для занятия Поречья полки под командой Краснова и Иловайского 5-го (пять полков при 4 орудиях). Андриянову 2-му он приказал отрядить партию к Рудне.⁹⁵

Главнокомандующий просил атамана, «чтобы неприятель был всегда тревожим, что весьма удобно произвести может в них страх, а паче в стольких различных народах. Нет для сего способнейших войск и храбростию своею известных неприятелю, как донские войска».⁹⁶ 1 августа Платов выступил из Холма в Инково, предписав Иловайскому 5-му прибыть туда же с бригадой (полки его имени и Грекова 18-го, половина Атаманского полка при подполковнике Кирсанове и четыре орудия; 1-й Тептярский полк остался в бригаде Краснова).⁹⁷

2 августа Платов прибыл в Инково и принял посты у отряда Карпова 2-го (четыре полка),⁹⁸ который ушел ко 2-й армии. Ермолов писал Платову: «Марш от Холма к Инкову, и в такое короткое время, как Ваше Высокопревосходительство сделали, могут делать только Донские войска. Главнокомандующий, не ожидавши Вас так скоро, чувствительнейше благодарит Ваше Высокопревосходительство и просит, чтобы изволили, оставя крепкий отряд в Инкове, который будет служить прикрытием важному пункту при с. Кас-

⁹³Репорт А. А. Карпова 2-го Э. Сен-При от 31 июля 1812 г., из Смоленки // МВУА. Т. 14. С. 287.

⁹⁴Предписание М. И. Платову от 31 июля 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 360.

⁹⁵Репорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 31 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 148.

⁹⁶Предписание М. И. Платову от 1 августа 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 363.

⁹⁷Предписание М. И. Платова Н. В. Иловайскому 5-му от 1 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 151.

⁹⁸Репорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 2 августа 1812 г. // Там же. С. 152.

пле, занять главнейшими силами дорогу от Рудни и влево иметь сношение с войсками донскими 2-й армии, под командою генерал-майора Карпова, который расположится впереди селения Надвы, где будет авангард 2-й армии».⁹⁹ В тот же день Платов забрал из отряда Шаховского полк Андриянова 2-го, «по малоимению у меня полков казачьих».¹⁰⁰ Из Инково атаман направил две сильные партии к Рудне и Никулино. Посланный к Рудне хорунжий Атаманского полка Белов нашел пустой неприятельский лагерь и сообщил, что противник отступил к Любавичам.¹⁰¹

Барклай де Толли получил сообщение об этом в ночь на 3 августа и отправил корпус Платова к Любавичам.¹⁰² Главнокомандующий писал атаману: «спешу покорнейше просить вас приказать передовым вашим войскам преследовать быстро неприятеля и наблюдать все его движения, а равно прикажите посылать по всем дорогам, к неприятелю ведущим, и сильные разъезды для разведывания о неприятеле и старайтесь узнавать, не покинул ли он Витебска».¹⁰³ Платову предписывалось занять сильный пост в Елисево. Для усиления казачьего корпуса в Надву направили Курляндский драгунский и 40-й егерский полки. Отряд Палена должен был последовать за Платовым.¹⁰⁴ Начав преследование, казаки неожиданно для всех совершили рейд в тыл армии противника, совершившей марш на левый фланг русской армии.

Платов послал к Любавичам бригады Денисова 7-го и Кутейникова 2-го (всего пять полков). Сам он прибыл в Лешню. Бригада Краснова заняла Рудню, отправив партию на дорогу из Витебска в Поречье.¹⁰⁵ Затем бригада Краснова двинулась к Лиозно, куда отступил противник из Поречья.¹⁰⁶

3 августа Ермолов писал Платову: «Главнокомандующий приказал мне доложить Вашему Высокопревосходительству, чтобы Вы с главными корпусами Вашего силами не вдавались преследовать неприятеля и не отдалялись от армии. Есть известие, что неприятель уже занял Красный и в селах на левом берегу Днепра. Я Вашему Высокопревосходительству скажу мое мнение. Кажется, генерал князь Багратион не успеет в Катань перейти, в под-

⁹⁹ Предписание А. П. Ермолова (от имени главнокомандующего) М. И. Платову от 2 августа 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 365.

¹⁰⁰ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 2 августа 1812 г., № 124 // Дк-1812. С. 152.

¹⁰¹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 2 августа 1812 г., № 125, лагерь при Инково // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 194.

¹⁰² Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 3 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 1. С. 32–33.

¹⁰³ Предписание М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 3 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 153.

¹⁰⁴ Предписание М. Б. Барклая М. И. Платову от 3 августа 1812 г. // Там же. С. 153–154; Приказ М. Б. Барклая де Толли в 6-й корпус от 3 августа 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 366.

¹⁰⁵ Письмо М. И. Платова А. П. Ермолову от 4 августа 1812 г., 5 часов утра, д. Лешня // Там же. С. 199–200.

¹⁰⁶ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 2 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 152.

крепление своих войск, на ту сторону реки, а потому отряд, против Красного расположенный, непременно отступит к Смоленску. Сие обстоятельство может понудить нас сделать движение совсем противное тому, кое мы намеревались».¹⁰⁷

Чуть позже в тот же день Ермолов уже просил Платова: «Главногокомандующий приказал просить Ваше Высокопревосходительство, дабы сколько возможно ранее благоволили дать ему известие, есть ли неприятель в Рудне или Любавичах, и, буде можно, в каких где силах? Обстоятельства такого рода, что теперь каждый шаг движения армии основан должен быть на собранных о неприятеле сведениях, *которые никем другим, как войсками, Вашим Высокопревосходительством командуемыми, доставлены быть могут* (курсив мой. — А. С.). Равно потому нужно иметь сведение, чтобы ранее предпринять, далее уйти, людей не изнуряя. Отнимите, Ваше Высокопревосходительство, неизвестность, которая останавливает действия наших армий. Нужно необходимо действовать и в самой скорости, иначе неприятель, сближающийся к Смоленску, может иметь вредные для нас успехи. Главноекомандующий повторяет свою просьбу и с нетерпением ожидает уведомления Вашего Высокопревосходительства, из которого заключать будет можно, какие их против нас силы, и по тому с какими силами на левом берегу Днепра наступает на Смоленск?».¹⁰⁸ В сложившейся обстановке Барклай де Толли был вынужден обращаться к Платову с просьбами — правда, делал он это не напрямую, а через начальника штаба армии.

Отправленные в преследование казаки вышли 4 августа у Любавичей в тыл армии противника, уже переправившейся в Россасне. Об этом свидетельствует запись в послужном списке Денисова 7-го: «августа с 3-го командирован с двумя бригадами к Любавичам и 4 числа напав там на последнюю часть французской армии, переходящей на левую сторону Днепра, сильную сделав в ней тревогу, будучи в тылу по ее направлению, истребил множество обозов и с зарядами ящиков, причем взято в плен разных чинов до 700 человек, оттуда обратно к городу Смоленску». В послужном списке войскового старшины Г. П. Победнова полка Денисова 7-го отмечено: «августа 4-го с отряженною командою при Любавичах, где взял в плен 2-х офицеров, 364 рядовых, и 6-ть ящиков с снарядами».¹⁰⁹ К сожалению, не удалось найти сведений о том, какие еще полки находились под командой Денисова 7-го во время этого рейда.

Спустя несколько дней Платов рапортовал Барклаю де Толли: «На прошедших днях при отходе от Любавичей, как и в преследовании моем взято в плен разными командами унтер-офицеров и рядовых более семисот чело-

¹⁰⁷ Письмо А. П. Ермолова к М. И. Платову от 3 августа 1812 г., № 428 // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 367.

¹⁰⁸ Письмо А. П. Ермолова к М. И. Платову от 3 августа 1812 г., № 433 // Там же. С. 368.

¹⁰⁹ П. с. полковника Г. П. Победнова за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 36–39.

век, кроме 6 офицеров, которые все и отправлены по Духовщинской дороге под прикрытием Тептярского полка, вместе с обозом с особо определенными для караула командами».¹¹⁰

Сам факт этого рейда примечателен: утром 3 августа Барклай де Толли еще не был уверен, что армия Наполеона уже на левом берегу Днепра, иначе не стал бы посылать казачий отряд к Любавичам, откуда казаки вернулись к Смоленску только 6 августа.¹¹¹

В Любавичах казаки захватили отставшие обозы противника. В арьергарде армии Наполеона шла 2-я дивизия легкой кавалерии Пажоля, которая прошла через Любавичи 2 августа, а на следующий день была на берегу Днепра у м. Покельня. 6 августа дивизия двинулась к Смоленску, где шло жестокое сражение, дошла до д. Кузино и была вынуждена вернуться обратно в Покельню, поскольку в тылу появились казаки. Офицер Таше отметил в дневнике 7 августа: «Обратный марш. Вернулись за речку в свой бывший лагерь в Покельне. Казаки — на флангах и в тылу французской армии; они взяли много пленных и перерезали дорогу в Любавичи».¹¹²

Оказывается, казаки продолжали громить тылы армии противника, когда уже шло сражение при Валутиной Горе. К сожалению, из послужных списков не видно, какие именно казачьи отряды перерезали 7 июля дорогу в Любавичи: была ли это одна команда, или их несколько осталось в тылу противника из-за поспешного отступления русской армии. Месячные рапорты донских полков за этот период (июль-август) сохранились в единственных экземплярах, и ответа в них найти не удалось.

Сражение при Красном

Вечером 29 июля, убедившись в наступлении русской армии в направлении Витебска, Наполеон решил пройти к Смоленску по левому берегу Днепра и овладеть городом, отрезав русским армиям путь на Москву. Корпуса Даву, Нея и Мюрата должны были выйти к 1 августа на правый берег Днепра на участке от Дубровны до Герасимова [ныне Герасименки]. К тому времени на левом берегу должны были находиться две дивизии корпуса Даву и кавалерийский корпус Груши для обеспечения их переправы. Кроме того, на левом берегу находились 8-й корпус Жюно и части 5-го корпуса Понятовского.

Для успеха всей операции большое значение имела разведка, которую Даву приказал провести на левом берегу. В глубокую разведку к Романову [30 километров от Днепра] был отправлен с эскадроном полковник Меда, но

¹¹⁰ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 8 августа 1812 г. // МкиД. С. 59.

¹¹¹ Приказ Платову о возвращении был послан 4 августа. См.: Предписание М. И. Платову от 4 августа 1812 г. // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 369.

¹¹² *Tascher M. Notes...* P. 307.

был вынужден вернуться, преследуемый казаками. Со слов местных жителей Меда сообщил: «Казачьи полки являются регулярными войсками; один из них, кажется, принадлежит к гвардии, он отличается от других подбором людей, лошадей и своей одеждой».¹¹³ Генерал Готрен из корпуса Груши отправил к Лядам партию из 25 кавалеристов под командой офицера 8-го конноегерского полка. Этот офицер сам ходил в Ляды (были свои Фигнеры и в наполеоновской армии), собрал необходимые сведения, но на обратном пути его партия была разгромлена казаками.¹¹⁴ От местного населения противник получал достаточно подробные сведения, но проникнуть за казачьи аванпосты ему не удавалось.

1 августа корпуса Мюрата и Нея прибыли в д. Герасимово, напротив с. Хомино, где к вечеру возвели мост. С левого берега за их действиями наблюдала полусотня казаков, удалившихся, когда прибыла кавалерия Мюрата. Три роты вольтижеров переправились через Днепр и заняли Хомино, возле которого находились четыре сотни казаков.¹¹⁵ Стычка с противником 1 августа отмечена в послужных списках офицеров полка Комисарова. Вероятно, именно этот полк содержал передовые посты по берегу Днепра.

2 августа основные силы армии Наполеона двинулись к Смоленску по левому берегу. На их пути в Лядах и Красном стоял отряд Неверовского. Еще 23 июля Багратион отправил этот отряд в Красный на усиление находившегося там отряда Оленина. После того как полки отряда Карпова 2-го ушли из Красного, в отряде Неверовского остались донские полки под командой Быхалова (его имени, Комисарова и Грекова 21-го). Неверовский предписал Быхалову «выгонять неприятеля из мест, для фуражирования им занимаемых, особенно с Мстиславской дороги, и самому собирать разные предметы продовольствия для снабжения оными второй западной армии». Рапортуя командованию о своих распоряжениях, Неверовский подчеркнул: «Я строго приказал господину Быхалову не позволять распространяться неприятельским партиям для собирания фуража и провианта, но стараться самому в разных местах Могилевской губернии фуражировать и отымать все средства у неприятеля для дальнейшего продовольствия».¹¹⁶ Быхалов разослал партии, контролировавшие дороги в Красный из Могилева и Орши.

В то время как две русские армии продолжали маневрировать к северо-западу от Смоленска, Наполеон собрал свою армию в кулак и двинулся к городу с юго-запада. Бутурлин признавал этот маневр Наполеона самым искусным за всю Отечественную войну 1812 г.¹¹⁷ Действительно, он стал полной неожиданностью для Барклая де Толли.

¹¹³ Рапорт Меда Даву от 31 июля (12 августа) 1812 г. // *Fabry*. Т. 4. Р. 63–64.

¹¹⁴ Рапорт Груши Даву от 31 июля (12 августа) 1812 г. // *Ibid.* Р. 64.

¹¹⁵ Рапорт Мюрата Наполеону от 1 (13) августа 1812 г., в 7 часов вечера // *Ibid.* Р. 232–233.

¹¹⁶ Рапорт Д. П. Неверовского Э. Сен-При от 1 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 1–2.

¹¹⁷ Бутурлин Д. П. История... Т. 1. СПб., 1824. С. 213.

На пути армии Наполеона был только отряд Неверовского. Вокруг произошедшего у Красного сражения существует множество легенд, несмотря на опубликованные рапорты Неверовского с описанием сражения.¹¹⁸ Правда, они немного различаются в деталях. Наиболее полно это сражение рассмотрено в исследовании А. И. Попова.¹¹⁹

Донские полки отряда Неверовского прибыли во 2-ю армию уже после начала войны: полки Быхалова и Комисарова — с Дона, Грекова 21-го — из Москвы. В сражении при Красном они получили боевое крещение, как и недавно сформированная дивизия Неверовского.

Утром 2 августа два казачьих полка под командой Быхалова с конной артиллерией были атакованы в Лядах кавалерией противника.¹²⁰ Корпуса Груши и Нансуги обошли город с двух сторон. После двухчасового боя Быхалов отступил к Красному, где собрались отряды Неверовского и Оленина. Быхалов отступил с боем, что особо отметил Неверовский.

Непосредственно в Красном Неверовский оставил Оленина с 49-м егерским полком, в резерве находились по батальону из 41-го и 50-го полков, а также два орудия 1-й роты донской артиллерии под командой хорунжего Я. М. Калашникова.¹²¹ Вскоре под натиском противника они оставили город.

Неверовский отправил в тыл батальон 50-го егерского полка и донской полк Грекова 21-го, чтобы обеспечить отступление, а сам с пехотными полками занял позицию за ручьем Лосвинка в трех верстах к востоку от Красного, прикрыв ее с левого фланга батареейной ротой и Харьковским драгунским полком, с правого — казаками (вероятно, полк Быхалова).

Паскевич в мемуарах писал: «У неприятеля было 15 тыс. кавалерии. Она обошла левый фланг. Харьковский драгунский полк, видя атаку, сам бросился вперед, но был опрокинут и преследуем 12 верст. Затем батарея осталась без прикрытия. Неприятель на нее кинулся, опрокинул и захватил пять орудий, остальные семь ушли по Смоленской дороге. Казаки также не выдержали. Итак, Неверовский с самого начала сражения остался без артиллерии, без кавалерии, с одною пехотою».¹²²

¹¹⁸Рапорт Д. П. Неверовского П. И. Багратиону от 3 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 19; Рапорт Д. П. Неверовского П. И. Багратиону от 16 августа 1812 г., № 1379, с приложением списка отличившихся // РИ. 1912. № 170. С. 3.

¹¹⁹Попов А. И. Львиное отступление. М., 2007.

¹²⁰Рапорт А. А. Карпова 2-го И. В. Васильчикову от 2 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 11.

¹²¹Судя по наградным представлениям, это был один из самых доблестных офицеров 1-й роты донской артиллерии. К сожалению, он погиб в «битве народов» под Лейпцигом и полного его послужного списка нет.

¹²²Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 92. Интересна запись в послужном списке шефа Харьковского драгунского полка полковника Д. М. Юзефовича: «июля 26, оставался в отряде генерал-майора Неверовского под г. Красным, в м. Лядах, с тем же драгунским [Харьковским] и донским казачьим Быхалова полками, июля 30, открыл маневр всей неприятельской армии чрез м. Дубровну на Смоленск; августа 2 и 3, действовал с теми же двумя полками и 4 орудиями донской артиллерии в неравном и отчаянном сражении отряда генерал-майора Неве-

Неверовский построил пехоту в глубокую походную колонну. Она отступала по большой дороге, обсаженной с двух сторон деревьями, затруднившими атаки кавалерии. Березы — один из символов России — помогли русским пехотинцам в тот злополучный день. Безрассудное командование Мюрата внесло только сумятицу; он не смог активно применить конную артиллерию.

От Лосвинки Неверовский отступил еще пять верст до Мерлино, где на позиции, занятой за речной преградой батальоном 50-го егерского полка, полком Грекова 21-го и двумя орудиями донской артиллерии, противник был остановлен и русские войска продержались до ночи. Затем Неверовский отступил к Корытне, оставил там казачьи полки для наблюдения и отошел еще на 19 верст в с. Ясенное.

В представлениях к наградам Неверовский отметил двух офицеров Войска Донского:

— войска Донского полковник Быхалов «при ретирade от Лядов до Красного и потом до Смоленска оказывал примерную неустрашимость и деятельность; при атаке неприятеля находился всегда в опаснейших местах, особенно в сражении при городе Красном»;

— донской конной артиллерии хорунжий Калашников «искусным стремлением и нанесением чрезвычайного вреда неприятелю не только что удерживал, но отражал с мужеством и храбростью со своими орудиями».¹²³

В тот день полусотня казаков пришла на помощь эскадрону Харьковско-го драгунского полка, что видно из наградного представления шталмейстера Карасинского: «когда эскадрон майора Жбыковского пришел в некоторое расстройство, то Карасинской, заметя штандарт оногo в опасности, собрал поспешно 50-ть казаков и одушевил их своим примером и столь стремительно ударил в дротики неприятельских гусар, заезжавших уже во фланг Жбыковскому, что они обратились в бегство. После чего расстроенный эскадрон отправился занять свое место».¹²⁴

Записи в послужных списках полковых командиров и офицеров донских полков позволяют предположить, что полк Комисарова не принял участия в сражении. В послужном списке есаула Л. Т. Денисова полка Быхалова сказано: «в сражениях при городах Красном августа 2-го, Смоленске 3-го, 4-го и 5-го, где получил контузию в спину пулею».¹²⁵ В послужном списке войскового старшины И. В. Грекова 21-го отмечено: «в действительных сра-

ровского со всеми силами короля Неаполитанского при г. Красном и удерживал его во весь день на расстоянии от Красного до самой позиции корпуса генерала Раевского у Смоленска». См.: ВГ. С. 286. Преувеличения встречаются в послужных списках не только донских офицеров, но и генералов регулярной армии.

¹²³ *Борисевич А.* К истории подвига генерала Неверовского 2-го августа 1812 г. // РИ. 1912. № 170. С. 3.

¹²⁴ Там же. С. 3.

¹²⁵ П. с. есаула Л. Т. Денисова за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3417. Л. 6–7.

жениях при городах августа 2-го Красном, 4-го, 5-го и 6-го числ Смоленске».¹²⁶ В послужном списке подполковника Д. Д. Комисарова упоминание о сражении 2 августа отсутствует: «августа 1-го при местечке Лядах и Красном, 3-го и 4-го при городе Смоленске».¹²⁷

Действия на правом берегу Днепра

На правом берегу Днепра Наполеон оставил 2-ю дивизию легкой кавалерии генерала Пажоля, которая также направилась к Смоленску. Таким образом, французские войска двигались к Смоленску по обоим берегам реки.

1 августа полковник А. С. Глебов 1-й с 6-м егерским полком при двух орудиях прибыл в Катань, где находился войсковой старшина Мельников 4-й со своим полком.¹²⁸ Очевидно, отношения между двумя полковыми командирами не заладились: когда Глебов попросил двадцать казаков для разъездов, Мельников 4-й их не дал, сказался больным, сдал командование есаулу Краснощекову и уехал к атаману Платову. В тот же день есаул Краснощеков рапортовал Глебову, что команда есаула Попова, посланная на разведку, получила сведения о появлении отрядов противника.¹²⁹ 2 августа, узнав о нападении на отряд Неверовского, Глебов приказал полку Мельникова 4-го выдвинуться вперед и стать в Коробино, передовые посты иметь в Кузине и связаться с постами Карпова 2-го в Надве.¹³⁰ 3 августа отряд полковника Глебова отступил, сообразуясь с отступлением Неверовского к Смоленску.

Еще 27 июля, в связи с попыткой перехода русских армий в наступление, авангард 2-й армии был поручен генерал-адъютанту Васильчикову. Ему же подчинили казачьи полки под командой генерал-майора Карпова 2-го. Не совсем понятны причины введения централизации управления казачьими полками во 2-й армии. Сысоев 3-й болел, в его послужном списке период от боя при Могилеве до Бородинского сражения просто выпущен. 31 июля под командой Карпова 2-го состояли четыре полка: его имени, Сысоева 3-го, Иловайского 10-го и Иловайского 11-го.¹³¹ Ему же рапортовали полк Мельникова 4-го (командующий — есаул А. Д. Краснощеков) и Быхалов, командовавший казачьей бригадой в отряде Неверовского. 3 августа Багратион приказал Карпову 2-му переправиться через Днепр с тремя полками и уточнить местонахождение неприятеля. Однако Карпов 2-й не смог перейти на левый берег в Башутке [Боушево], поскольку противник двигался плотными мас-

¹²⁶ П. с. войскового старшины И. В. Грекова 21-го за 1812 г. // Там же. Д. 3345. Л. 2–3.

¹²⁷ П. с. подполковника Д. Д. Комисарова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 178–181.

¹²⁸ Рапорт А. С. Глебова 1-го Э. Сен-При от 1 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 2–3.

¹²⁹ Рапорт А. С. Глебова 1-го Э. Сен-При от [19] августа 1812 г., из Катани // Там же. С. 86. При публикации документ был датирован неверно: очевидно, что он написан 1 августа.

¹³⁰ Рапорт А. С. Глебова 1-го Э. Сен-При от 2 августа 1812 г. // Там же. С. 11.

¹³¹ Рапорт А. А. Карпова 2-го Э. Сен-При от 31 июля 1812 г. // Там же. Т. 14. С. 287.

сами по дороге из Красного в Смоленск. Карпов 2-й проследовал в Катань, где присоединил к себе полк Мельникова 4-го.¹³² В тот же день партия сотника Турчанинова из полка Мельникова 4-го имела стычку с партией противника к западу от Катани.

Польский генерал Красинский получил 3 августа приказ совершить разведку к Катани, где русский отряд охранял мост. Утром 4 августа Монбрен рапортовал: «Генерал Красинский встретил неприятеля в двух лье отсюда в деревне Катань на берегу Днепра. Я с полком карабинеров иду, чтобы поддержать его. *Однако такой род войск как тяжёлая кавалерия не подходит для действий против казаков* (курсив мой. — А. С.), было бы хорошо, если бы генерал Нансуги находился со своей кавалерийской дивизией поблизости от него, или бы прислал мне одну бригаду».¹³³

Интересное свидетельство содержится в мемуарах польского офицера Хлаповского (правда он почему-то считал, что в разведку 1-й полк шеволежер-улан гвардии отправился не с полковым командиром Красинским, а под командой шефа эскадрона Козетульского): «В Дубровне, где находилась Главная квартира, получено было известие, что у Катани, на нашем левом фланге, стоит русский корпус, по этой стороне реки. Император выслал четыре эскадрона под начальством Козетульского на рекогносцировку по этому направлению. Мы выступили в полночь, имея проводниками двух старых крестьян, говоривших по-польски. Не доехав полмили до Катани, мы увидели казаков, которые вскоре отступили налево, к Днепру. Солнце взошло и было уже совсем светло. На возвышении мы заметили неприятельскую кавалерию и впереди ее несколько сотен казаков. Козетульский отвел назад первый эскадрон, который вступил в дело с казаками, и мы все заняли позицию. Вероятно, русские заметили с горы наши 4 эскадрона и стояли спокойно, но казаки, рассыпавшись в поле перед нами, начали стрелять из ружей. Увидев, что мы не отвечаем на их выстрелы, они приближались все ближе, и мы явственно могли различать их крики: „Ляхи! Ляхи!“, ибо они узнали нас по нашей форме. Один казачий офицер, на серой лошади, подъехал к нам менее чем на сто шагов и на хорошем польском языке стал вызывать охотников сразиться с ним. Несмотря на это, Козетульский не позволил никому двигаться с места. Тогда казачий офицер слез с лошади и стал кричать: „Теперь можете меня взять!“. В заключение он стал распускать подпругу у седла, но, заметив, что ему не удалось нас раздражить, он вскочил на коня и отъехал к своим. Казаки сделали около сотни выстрелов, но ни один не причинил нам вреда».¹³⁴

¹³² Рапорт А. А. Карпова 2-го П. И. Багратиону от 3 августа 1812 г. // Там же. Т. 16. С. 22.

¹³³ Рапорт Монбрена от 4 (16) августа 1812 г., без четверти шесть часов утра, из Уфимье // Fabry. P. 439.

¹³⁴ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 62.

Возвращение русских армий к Смоленску

Армия Багратиона покинула Смоленск 2 августа, последним выступил 7-й корпус Раевского. Он удалился от города на 12 верст, когда получил сообщение о нападении на отряд Неверовского в Красном. В полночь Раевский получил приказ Багратиона следовать через Смоленск к Корытне и поддержать отряд Неверовского.

Утром 3 августа в шести верстах от Смоленска дивизия Паскевича встретила отряд Неверовского. Корпус Раевского остановился в трех верстах перед городом. Паскевич, принявший от Неверовского командование арьергардом, позднее вспоминал: «В 4 часа пополудни показались неприятельские фланкеры, а потом его авангард. Кавалерия неприятеля, опрокинув моих казаков, подошла к оврагу и остановилась на пушечный выстрел от моей батареи».¹³⁵ Очевидно, речь идет о бригаде Быхалова, прибывшей с отрядом Неверовского.

3 августа к Раевскому присоединились Новороссийский драгунский и Литовский уланский полки из отряда Сиверса, прибывшего в авангарде 2-й армии. Раевский по этому поводу вспоминал: «Сие подкрепление, судя по натуре местности, не могло мне служить большим пособием в битве; впрочем, конница сия вместе с казаками могла производить разъезды и предохранять таким образом мое левое крыло — пункт весьма важный в моей обороне!»¹³⁶ Казаки доставили к Раевскому пленного офицера, назвавшегося адъютантом Мюрата, от которого узнали, что назначена атака по случаю дня рождения Наполеона.¹³⁷

Мюрат рапортовал Наполеону вечером 3 августа, прибыв к Смоленску: «В Смоленске остались только те войска, которые были разбиты вчера, они состоят из одного драгунского, двух казачьих полков, я насчитал массу пехоты, в составе батальонов силой до 300-400 человек».¹³⁸

В ночь на 4 августа Раевский и Паскевич приняли решение обороняться в городе. Русские армии находились к северо-западу от Смоленска, а все обозы — за городом на Московской дороге. Если бы противник переправился через Днепр в Смоленске, то он отрезал бы русские армии не только от обозов, но и от Московской дороги. Удержать переправу, перейдя за реку, в таких условиях было нереально, поэтому Раевский решился дать сражение в городе.¹³⁹

¹³⁵ Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 93.

¹³⁶ Давыдов Д. В. Замечания на некрологию Н. Н. Раевского... С. 56.

¹³⁷ Из дневника Пяткина // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 115.

¹³⁸ Рапорт Мюрата Наполеону от 3 (15) августа 1812 г., 10 часов вечера, Новый двор // *Fabry*. Т. 4. Р. 396.

¹³⁹ Паскевич И. Ф. Походные записки... С. 93–94.

Сражение за Смоленск, 4–6 августа

В первый день сражения за Смоленск, 4 августа, город на левом берегу оборонял корпус Раевского. Русские армии спешили ему на помощь по правому берегу. В полдень от Катани прибыла 2-я армия, вечером подошла 1-я. Впрочем, боевые действия первого дня ограничились боем за Королевский бастион и несколькими стычками.

В боях за город первенствующая роль принадлежала пехоте и артиллерии. Сражение за Смоленск не стало исключением: казачьи полки в нем участвовали перед городом, до крепостных стен. Сведения об активности казаков исходят только из неприятельского лагеря. Оказывается, в первый день сражения казаки охотились за неприятельскими военачальниками, осматривавшими позиции, и даже пытались захватить их в плен. Хлаповский, командовавший эскадронам 1-го полка шеволежер-улан гвардии, описал в мемуарах, как во время рекогносцировки Наполеоном позиции его конвой атаковали казаки: «Смоленск лежит на левом берегу Днепра. С этой стороны и расположилась наша армия. Правое крыло ее составлял 5-й (польский) корпус Понятовского. Гвардия расположилась за палатками императора, откуда можно было видеть весь Смоленск, с его стенами и старинными башнями, на которых мы видели солдат и пушки, стоявшие в амбразурах. Перед стенами гарцевало множество казаков. Между линией французских войск и стенами города находился глубокий овраг, в который спускались казаки. Будучи в этот день дежурным, я получил от императора приказание взять один эскадрон и выгнать из оврага казаков, так как Наполеон хотел ближе подъехать к стенам и лучше рассмотреть их. Он вскоре сел верхом и поехал вслед за нами. Едва мы спустились к оврагу, как казаки, сделав несколько выстрелов, поспешно отступили. Выехав на другую сторону оврага, я развернул эскадрон в линию, так как предвидел, что русские откроют по нас огонь со стен. Действительно, в нас было пущено несколько гранат, из которых одна разорвалась среди наших рядов, ранила несколько человек и убила две лошади. Воспользовавшись небольшим замешательством, казаки решили атаковать нас и сделали это с такой быстротой, что я не успел оглянуться, как пика одного из них уже была направлена мне в грудь. Мне удалось, однако, отпарировать удар саблей, и пика слегка оцарапала мне лошадь, оставив у животного кровавый след от уха до ноздрей. Наш капитан Скаржинский, ловко владевший саблей, зарубил несколько казаков. Пики у казаков слишком длинные, и потому, несмотря на их природную ловкость, они не могут владеть ими так быстро, как наши уланы. Встретив энергичный отпор со стороны эскадрона, казаки отступили под самые городские стены. Император, ехавший за нами, успел тем временем рассмотреть все, что ему было нужно, отъехал назад и затем дал приказание к общей атаке».¹⁴⁰

¹⁴⁰ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года... С. 52.

Другое свидетельство оставил военный чиновник барон П. Деннье, сопровождавший маршала Нея, когда тот отправился в стрелковую цепь, чтобы воодушевить солдат. «Вдруг отряд из 700 или 800 регулярных казаков, скрывавшийся благодаря холмистой местности, поросшей кустарником, с громким криком „ура!“ бросился на нас. Сняв и обратив в бегство нашу кавалерию, они окружили маршала и генерала Коленкура; они так потеснили их, что пуля, пущенная прямо в упор в герцога Эльхингенского, пробила ему воротник мундира. Однако смятение продолжалось недолго, так как бригада Домманже оправилась и, освободив маршала, преследовала казаков до самого Смоленска; пехота генерала Разу подкрепила их и тем дала возможность маршалу дойти до самых стен города и убедиться, что русские намерены защищать его».¹⁴¹ Сам Ней в рапорте писал, что несколько драгунских и казачьих полков защищали подступы к городу, и пришлось применить пехоту, чтобы вытеснить их, что и было сделано, несмотря на ожесточенный артиллерийский огонь с городских стен.¹⁴²

Вероятно, в одной из этих стычек участвовал полк Быхалова. В представлении к наградам двух офицеров этого полка — есаула Л. Т. Денисова и сотника Г. К. Воробьева — сказано: «при действии казаков на аванпостах в лице генерал-майора графа Сиверса 1-го наступающего неприятеля 4-го числа поутру с храбростию атаковали, врубились в неприятельские эскадроны, тем подали пример подчиненным казакам, взяли в плен двух офицеров и несколько рядовых».¹⁴³

В ночь на 5 августа корпус Раевского сменили в городе корпус Дохтурова, дивизии Коновницына и Неверовского. Командование русскими войсками, защищавшими Смоленск, принял Дохтуров.

5 августа французские войска пошли на штурм крепости. Партия лейб-казаков под командой корнета С. С. Николаева была отправлена по берегу Днепра для предотвращения переправы неприятеля; обнаружив таковую, лейб-казаки атаковали кавалерию противника. Затем к ним присоединились эскадрон Ефремова и Изюмский гусарский полк.¹⁴⁴ В послужном списке Ефремова имеется следующая запись: «августа 4-го при Смоленске на левом фланге нашей армии у прикрытия батарей под пушечными выстрелами, 5-го на правом фланге при прогнании неприятеля чрез реку Днепр, переправившегося на нашу сторону».¹⁴⁵

Корпус Платова (шесть полков) 5 августа прибыл в д. Шеломец, а потом придвинулся к Смоленску и расположился на правом берегу за Санкт-Петербургским предместьем.

¹⁴¹ *Dennée P. P. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. Paris, 1842. P. 46.* Сегюр писал, что пуля ударила маршала в шею. См.: *Сегюр Ф. Поход...* С. 58.

¹⁴² Рапорт Нея Бертье от 4 (16) августа 1812 г. // *Fabry. Т. 4. P. 445–446.*

¹⁴³ Боевой календарь-ежедневник... С. 298.

¹⁴⁴ *Хрещатицкий Б. Р. История...* С. 308.

¹⁴⁵ П. с. генерал-майора И. Е. Ефремова 1-го за 1825 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 311. Л. 3.

2-я армия, оставив Смоленск в ночь на 5 августа, заняла позицию в восьми верстах от города по большой Московской дороге, за речкой Колодня. Ее арьергардом, оставленным в четырех верстах от города, командовал генерал-лейтенант князь А. И. Горчаков 2-й.¹⁴⁶ В состав арьергарда входил отряд Карпова 2-го (полки: его имени, Иловайского 11-го, Грекова 21-го и Мельникова 4-го).

Бригады Быхалова и Сысоева 3-го Багратион отправил для прикрытия армий от обхода с юга. 5 августа сотник И. Г. Алимов полка Карпова 2-го рапортовал, что два неприятельских кавалерийских полка находятся на дороге в Ельню, при д. Талашкино, еще один эскадрон — на Рославльской дороге.¹⁴⁷ Багратион в тот же день отправил два казачьих полка на Ельнинскую дорогу.¹⁴⁸ Вероятно, первой была отправлена бригада Быхалова [полки: его имени и Комисарова]. Что касается бригады Сысоева 3-го [полки: его имени и Иловайского 10-го], то противник внимательно наблюдал за ней днем 5 августа, и он выступил на фланг только вечером, чтобы незаметно выполнить движение ночью.¹⁴⁹ Он совершил марш почти в тыл противника: в ночь на 7 августа отряд Сысоева 3-го находился в с. Волково, откуда отправил партию на дорогу, ведущую в Смоленск из Рославля. Казаки Сысоева 3-го оставались на этой дороге, когда противник уже занял Смоленск, и направляли следующие по ней обозы в Вязьму.¹⁵⁰ 8 августа отряд Сысоева 3-го прибыл в Ельню.¹⁵¹ Пространство, контролируемое этими двумя бригадами 6–8 августа — от Волково до Ельни — было огромным.

В ночь на 6 августа войска Дохтурова ушли за Днепр и сожгли за собой мост. Последними покинули город дивизии Коновницына и принца Евгения Вюртембергского. Утром 6 августа французская армия вступила в Смоленск.

Отдав приказ об оставлении Смоленска, Барклай де Толли пожертвовал своей репутацией; многие генералы приезжали к нему, чтобы отговорить от этого решения. Одним из них был Платов, заявивший при этом, что он не наденет больше русского мундира, поскольку теперь носить его позорно.

6 августа арьергард Корфа оборонял Санкт-Петербургское предместье (за Днепром). Там же с утра находился корпус Платова, который расставил посты вдоль берега, а также по Рудненской и Пореченской дорогам.¹⁵² Из записок принца Евгения Вюртембергского известно, что, переправившись

¹⁴⁶ Бутурлин Д. П. История... Т. 1. С. 221.

¹⁴⁷ Рапорт сотника И. Г. Алимова А. А. Карпову 2-му от 5 августа 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 122–123.

¹⁴⁸ Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 5 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 223.

¹⁴⁹ Рапорт В. А. Сысоева 3-го Э. Сен-При от 5 августа 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 122.

¹⁵⁰ Рапорт В. А. Сысоева 3-го Э. Сен-При от 8 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 37.

¹⁵¹ Рапорт В. А. Сысоева 3-го П. И. Багратиону от 8 августа 1812 г. // Там же. С. 36.

¹⁵² [Записка от 5 августа] // 1812–1814: ГИМ. С. 122.

через Днепр, его дивизия расположилась на правом фланге, а «за ней стоял Платов с казаками».¹⁵³ Таким образом, в течение двух дней (5–6 августа) корпус Платова оставался на правом фланге русских войск, находившихся за Днепром. Посты по Днепру содержал полк Власова 3-го, в послужном списке которого отмечено: «августа 6 при городе Смоленске на правом фланге, где переправившийся чрез Днепр неприятель мною не только был удержан, но и обращен назад с его потерей».

Сражение при Валутиной Горе, 7 августа

Из Смоленска армия Барклая де Толли отступила по Пореченской дороге на север; армия Багратиона еще прежде нее начала движение по Московской дороге на восток. 1-й армии пришлось в ночь на 7 августа совершить марш на Московскую дорогу. Разбив армию на две колонны, под командой генералов Н. А. Тучкова 1-го и Д. С. Дохтурова, Барклай де Толли отправил их проселочными дорогами: одну к Лубино, другую к Соловьево. Для прикрытия первой колонны Платов назначил Кутейникова 2-го с тремя полками. В арьергарде второй колонны следовал он сам с тремя казачьими полками и егерями. Отряд Денисова 7-го из двух полков действовал между колоннами.¹⁵⁴ С 7 августа в корпусе Платова было всего восемь полков, которые составляли бригады: Иловайского 5-го (полки: его имени, Атаманский и Грекова 18-го), Денисова 7-го (полки: его имени и Жирова), Кутейникова 2-го (полки: Власова 3-го, Харитонов 7-го и Симферопольский конно-татарский).¹⁵⁵

Считается, что казаки прекрасно ориентировались ночью по звездам и неоднократно выручали войска, сбившиеся в темноте с дороги. Так, есаул Е. И. Князев в январе 1814 г. после неудачного сражения при Шампобере вывел ночью через лес остатки корпуса Олсуфьева.¹⁵⁶ Под Смоленском казачья смекалка не помогла: либо августовская ночь была беззвездной, либо бригада Кутейникова 2-го, составлявшая арьергард первой колонны, послушно шла за ней. 2-й и 4-й пехотные корпуса сбились с пути: всю ночь они блуждали вокруг Смоленска и ранним утром оказались всего в полутора верстах от Санкт-Петербургского предместья, наткнувшись на корпус Нея. Отряду принца Евгения Вюртембергского пришлось вступить в бой у д. Гедеоново. В этом бою участвовала бригада Кутейникова 2-го, в послужном

¹⁵³ *Евгений, герцог Вюртембергский*. Воспоминания герцога Евгения Вюртембергского о кампании 1812 года в России, служащие объяснительным дополнением ко многим вышедшим об этом предмете сочинениям // ВЖ. 1847. № 3. С. 131.

¹⁵⁴ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 8 августа 1812 г. // МкиД. С. 58.

¹⁵⁵ Платов сообщил Барклаю де Толли о распределении полков в рапорте от 10 августа.

¹⁵⁶ *Напал-ов*. Из воспоминаний о донских героях. Полковник Князев // ДОВ. 1902. № 112. С. 4.

списке которого отмечено: «5, 6 и 7 августа, под Смоленском, где была под ним убита лошадь, освободил из плена батальон егерей».¹⁵⁷ Уточнить, что в действительности там произошло, позволяет наградное представление хорунжего Павлова, из состоявшего при Главной квартире 2-го Бугского полка. Именно он по приказу Барклая де Толли взял одну сотню полка Жирова и две сотни Симферопольского конно-татарского полка, атаковал неприятельский кавалерийский полк и тем самым спас от окружения батальон 18-го егерского полка. Все это произошло на глазах подполковника Власова 3-го.¹⁵⁸ Далее отряд принца Евгения Вюртембергского пошел кружным путем и вышел на Московскую дорогу у Лубино.

На Московской дороге, в пяти верстах от Смоленска, находился отряд Карпова 2-го (полки: его имени, Иловайского 11-го, Грекова 21-го и Мельникова 4-го).¹⁵⁹ Этому отряду пришлось сдерживать продвижение противника. В 11 часов утра он был атакован и стал отходить, ведя перестрелку с неприятелем. Отряд отступал по Московской дороге, в то время как 1-я армия совершала крайне рискованный обходной марш, чтобы выйти на эту же дорогу восточнее, у с. Лубино. В ее авангарде шел отряд генерал-майора А. А. Тучкова 3-го (Елисаветградский гусарский, 20-й и 21-й егерские, Ревельский пехотный полк).¹⁶⁰ Выйдя в 8 часов утра на большую дорогу у Лубино, Тучков 3-й узнал, что на ней для сдерживания противника остался только казачий отряд. Он решил поспешить навстречу казакам, чтобы удерживать дорогу до прохода всей армии.

Тучков 3-й вспоминал, что прошел по дороге всего две или три версты и занял позицию у д. Латышино перед р. Строгань, где в 11 часов был атакован противником. Он был вынужден отступить за речку и разобрал единственный мост. Дальнейшее сражение происходило на этом речном рубеже. Тучков 3-й сразу же запросил поддержки и к нему прибыли 2 полка: лейб-Гренадерский и гренадерский графа Аракчеева. При этом последний «занял опушку леса влево от дороги, лежащую позади лощины, отделявшей позицию нашу от реки Днепра».¹⁶¹ Указание крайне важное, поскольку все описания сражения при Валутиной Горе как-то плохо ложатся на карту; кроме

¹⁵⁷ П. с. Д. Е. Кутейникова 2-го // ВГ. С. 129.

¹⁵⁸ Боевой календарь-ежедневник. С. 358. В п. с. Власова 3-го отмечено: «7-го, отступивши от Смоленска, близ большой Московской дороги удерживал сильное стремление неприятельское под жестоким огнем из орудий и ружей, прикрывая отступление нашей пехоты». В п. с. Харитонов 7-го: «7 при дворе Кропоткине». Возможно, речь идет о деревне Корохоткино.

¹⁵⁹ Рапорт А. А. Карпова 2-го А. И. Горчакову 2-му от 9 августа 1812 г. // Боевой календарь-ежедневник. С. 355–356.

¹⁶⁰ Рапорт А. П. Ермолова М. Б. Барклаю де Толли от 22 сентября 1812 г. // Там же. С. 349. Полк Андриянова 2-го из этого отряда уже забрал Платов. Сам Тучков 3-й писал, что у него был еще Изюмский гусарский полк. См.: Тучков П. А. Мои воспоминания о 1812 годе // РА. 1873. № 10. Стб. 1942.

¹⁶¹ Тучков П. А. Мои воспоминания о 1812 годе. Стб. 1946.

того, остаются вопросы и к хронологии сражения. Так, принц Евгений Вюртембергский утверждал, что Тучков 3-й не мог быть атакован ранее часа дня, а решительная атака могла начаться только около трех часов. Первый бой, по его мнению, произошел при Латышине, откуда Тучков 3-й отступил за р. Строгань.¹⁶² Ермолов утверждал, что противник атаковал отряд Тучкова 3-го, усиленный бригадой Желтухина (полки: Лейб-гренадерский и гренадерский графа Аракчеева), в два часа дня на позиции в двух верстах к западу от Лубино. Одновременно с этим казаки сообщили Карпову 2-му о переправе противника через Днепр у Прудущево, и Ермолов сразу же приказал ему отправиться туда.

В три часа дня на место сражения прибыл Барклай де Толли; поскольку было видно, что кавалерия Мюрата потянулась в обход левого фланга позиции, он приказал Орлову-Денисову занять с отрядом Карпова 2-го, Сумским, Мариупольским и Елисаветградским гусарскими полками «все пространство, влево от позиции нашей до реки Днепра находящееся».¹⁶³ Именно на левом фланге, у д. Заболотье, и произошел кавалерийский бой, в котором приняли участие казаки.

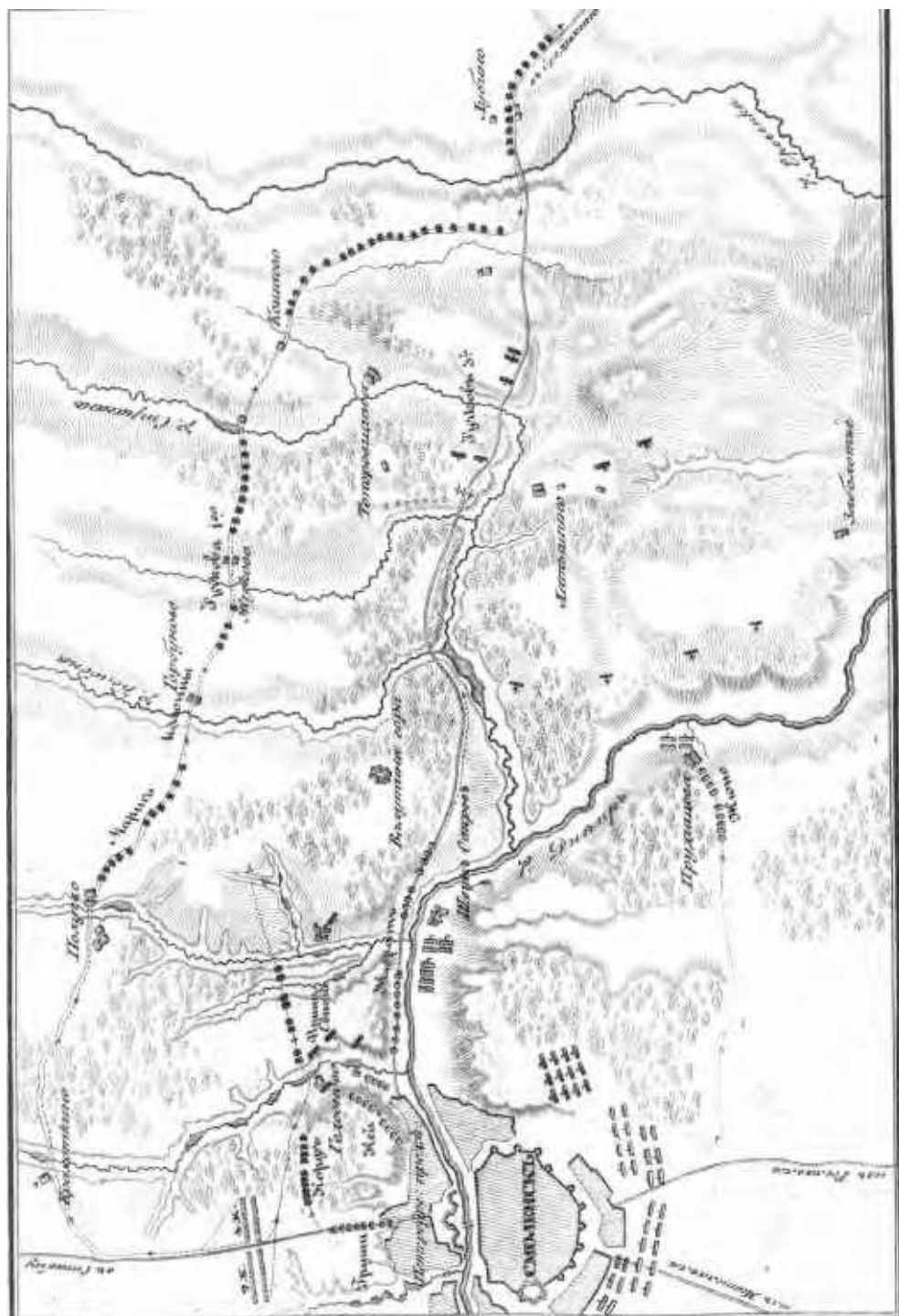
У Прудущево, в 11 верстах выше по течению от Смоленска, через Днепр переправился 8-й корпус Жюно, который мог выйти на большую дорогу и атаковать войска Барклая де Толли в самый неблагоприятный момент. Офицер-артиллерист И. С. Жиркевич вспоминал: «Багратион шел уже по Московской дороге; мы были в гористых ущельях; французы, хотя и не перешли Днепра, но уже стояли почти противу того пункта, где мы гусем выходили из ущелья, и у них под носом был брод; так что, если бы Жюно схватился и перешел через Днепр, мы все живьем были бы перехвачены или самое лучшее еще — отрезаны опять от Багратиона и отброшены к Духовщине, тогда бы нам другого пути не было, как идти на Белую и оттуда искать случая вновь соединиться с Багратионом. Но, к нашему счастью, казаки, не помню теперь, под командою Исаева или Карпова, цепью своей так хорошо закрывали наше критическое положение и удерживали натиски французской кавалерии, переправленной без пехоты за Днепр, что мы *этому обязаны своим спасением* (курсив мой. — А. С.). Когда мы вышли на большую дорогу, тогда гренадеры были обращены к Валутиной Горе и там, твердостью своею, загродили путь французскому напору в преследовании нас».¹⁶⁴

Русскую армию спас генерал Жюно, который в тот день был необъяснимо пассивен. Возможно, что это объяснялось прогрессирующей болезнью: после опасного ранения в голову в 1811 г. генерал постепенно впадал в сумасшествие. Есть свидетельства о его личном конфликте с Мюратом, который

¹⁶² *Евгений, герцог Вюртембергский*. Воспоминания герцога Евгения Вюртембергского о кампании 1812 года... // ВЖ. 1847. № 4. С. 108–110.

¹⁶³ *Тучков П. А.* Мои воспоминания о 1812 годе. Стб. 1947.

¹⁶⁴ *Жиркевич И. С.* Записки // РС. 1874. № 8. С. 652.

Ил. 16. Сражение при Валутиной Горе

приехал с упреками в бездействии. Однако в тот день на глазах всего 8-го корпуса произошел боевой эпизод, возможно, подтолкнувший командира к неуместной осторожности. Он описан многими очевидцами, настолько жестокой была его развязка.

После переправы вестфальцы столкнулись с казаками, отступившими на полторы мили и занявшими возвышенность у поместья Шенково. Они убили безрассудно отправившегося на разведку ротмистра де Сен-Серна из Главного штаба. Затем казаки оставили возвышенность и отошли за ручей, протекавший по глубокому оврагу. Около полудня вестфальцы были уже у Шенково; с холма они имели возможность наблюдать, как в $\frac{3}{4}$ лье от них корпус Нея сражается с арьергардом Тучкова. Генералы просили Жюно послать их полки в бой. Тот повелел переправиться за ручей 2-му батальону легкой пехоты подполковника Л. Бёдикера и вольтижерской роте 1-го батальона легкой пехоты капитана Л. фон Вурмба. Там их атаковали казаки. Подробности этой стычки описаны несколькими мемуаристами, в том числе и Бёдикером. На той стороне ручья его батальон построился в стрелковую линию. К ним несколько раз подъезжал казачий офицер, посмотреть, нет ли с ними кавалерии, после чего казаки атаковали их колонной. Вовремя заметив готовившуюся атаку, Бёдикер отвел батальон в близлежащий лесок. Капитан фон Вурмб не внял его совету и построил роту в каре на равнине. При приближении казаков он допустил серьезный просчет, приказав стрелять повзводно, а не шеренгами, как требовалось в данной ситуации. После первого залпа у солдат уже не было времени перезарядить ружья, казаки приблизились вплотную, окружив их. Вурмб выскочил из каре и отрубил одному из казаков руку, за что тут же поплатился собственной жизнью. Казаки спешились, взяли пики в руки и вольтижерская рота перестала существовать: ни один из вестфальцев не уцелел. Судя по рассказам очевидцев, имела место ужасная резня. Солдаты 8-го корпуса наблюдали за происходившим с другого берега ручья, спасти погибавших было поздно.¹⁶⁵ Гибель вольтижеров произвела тягостное впечатление. Вероятно, это произошло около трех часов дня. Жюно так и не двинул в тот день вперед основные силы своего корпуса и за это бездействие едва не лишился командования.¹⁶⁶

Мюрат дважды приезжал к Жюно с упреками. Около четырех часов он сумел добиться выступления 24-й бригады легкой кавалерии генерала Хаммерштейна, которую напутствовал следующими словами: «Я надеюсь, шеволежеры, что вы будете настолько же храбры, насколько вы красивы; выгоните сейчас же этих негодных казаков».¹⁶⁷

¹⁶⁵ *Попов А. И.* Действия вестфальского корпуса под Смоленском // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2006. С. 191–194.

¹⁶⁶ Позже он подал Наполеону объяснительную записку, в которой утверждал, что 7 августа не получил приказа атаковать и не знал, как разворачивались события на большой дороге. См.: Записка Жюно от 21 ноября (3 декабря) 1812 г., из Молодечно // *Fabry*. Т. 4. Р. 790–792.

¹⁶⁷ *Hohenhausen L. von.* Biographie des Generals von Ochs. Cassel, 1827. S. 238–239.

Кавалерія пад камандай Мюрата (несколькі полкаў из дывізіі Брюйера і брыгада Хаммершгейна) составила правый фланг пратівніка, котаро-му пратівостоял отряд Карпова 2-го. К сожаленію, не совсем понятнo, где произошло первое столкновение, поскольку Карпов 2-й привел в рапорте понятную только местным жителям территориальную привязку — «Грусской луг», — которую на картах не отыщешь. Карпов 2-й так описал свои действия после получения приказа Ермолова: «Я, последуя сему приказанию, тотчас сошел с большой дороги вправо и, перейдя чрез Грусской луг, шел против неприятеля, взойдя на возвышенность, нашел там стоявший в боевом порядке полк графа Аракчеева, пройдя оный на одну версту, выстроил казачьи полки в линию боевого порядка, между тем Сумский гусарский полк и разных гусарских полков шесть эскадронов прибыли и стали со мною в линию на правом моем фланге, имея эскадроны в резерве; расставя в приличных местах пикеты, рассыпав за оными стрелков, неприятельские стрелки стали наступать, а за ними показался и неприятель в колонных силах — в пехоте и коннице. В сие время прибыл на место сражения генерал-адъютант граф Орлов-Денисов, принял над войском команду, приказал мне с казачьими полками сделать атаку на неприятельскую пехоту, стоявшую против нашего левого фланга, почему я с полками, невзирая на сильную ружейную пальбу, вдарил на пехоту, смяв оную, поколол во множестве; неприятельская конница, увидев сие, бросилась в атаку, но, не успев в своем предприятии, была отражена казачьими полками и гусарских полков эскадронами, три раза неприятель был обращен в бегство при содействии конной нашей артиллерии и ружейных от полка Аракчеева выстрелов. Сражение началось в пять часов пополудни и окончилось в восемь часов».¹⁶⁸ Очевидно, что роту вестфальских вольтижеров уничтожили казаки отряда Карпова 2-го, но, судя по описанию всего сражения, отряд оставался на крайнем левом фланге.

В мемуарах Орлова-Денисова бой описан совершенно иначе: если бы не взаимные упоминания Орлова-Денисова и Карпова 2-го, можно было бы подумать, что они описали разные сражения. По его словам, кавалерия Мюрата попыталась обойти левый фланг, который составляли пять казачьих полков Карпова 2-го, поддержанные генерал-майором Всеволожским и князем Вадбольским (Елисаветградский и Мариупольский гусарские полки). Карпов 2-й начал отступление, и тогда главнокомандующий послал к д. Заболотье Орлова-Денисова с 1-м кавалерийским корпусом, чтобы занять высоты перед болотами. Орлов-Денисов спешил корпус и оставил на опушке леса, а сам перешел по тропинке через болото, где принял командование полками Карпова 2-го, Всеволожского и Вадбольского. Будучи прижат к болоту, он занял позицию в четыре линии Мариупольским, Сумским, Елисаветградским гусарскими полками. На пригорке, отделявшем эту позицию от боль-

¹⁶⁸ Рапорт А. А. Карпова 2-го А. И. Горчакову 2-му от 9 августа 1812 г. // Боевой календарь-ежедневник. С. 355–356.

шой Смоленской дороги, он поставил четыре орудия конной артиллерии для прикрытия правого фланга. Пять казачьих полков Карпова 2-го и два эскадрона изюмских гусар он разместил на левом фланге. Когда неприятельская пехота вышла из кустарников и двинулась в атаку, Орлов-Денисов атаковал линиями: после атаки первая линия возвращалась за четвертую, где имела возможность перестроиться, в то время как атаку производила вторая линия, затем третья и т. д. Эта тактика не позволяла кавалерии противника выйти из кустарника на поляну и построиться для атаки. Тем не менее, в ходе боя Орлову-Денисову пришлось отвести свой левый фланг, которому угрожал противник. Сокращение позиции между двух болот позволило выделить кавалерийские резервы на флангах, а после подхода Псковского и Перновского пехотных полков — усилить позицию пехотой и скрытно устроить на правом фланге батарею из 16 орудий. В половине шестого вечера противник предпринял новую атаку на правый фланг позиции Орлова-Денисова, где был встречен уже картечным и оружейным огнем. Противник был расстроен, его преследовали казаки и сумские гусары.¹⁶⁹ В этом бою Орлов-Денисов еще раз доказал, что умеет командовать регулярными полками.

Уже в сумерках 3-я пехотная дивизия корпуса Даву атаковала позицию русских войск на большой дороге. Воспользовавшись ложиной, она приблизилась к позициям русской артиллерии, и генерал Тучков 3-й был вынужден повести Екатеринославский гренадерский полк в штыковую атаку, во время которой был взят в плен. Бой продолжался до глубокой ночи, после чего русские войска отступили.

Действия казачьих полков под Смоленском — от Молева Болота до Валутиной Горы — наглядно демонстрируют, насколько разнохарактерные задачи они решали во время военных действий. Во время марша они прикрывали войска, окутав их непроницаемой для противника завесой. Кавалерийский бой при Молевом Болоте — яркий пример наступательного боя, проведенного исключительно казачьими полками против регулярной кавалерии. В сражении за Смоленск они оберегали фланги русской армии от возможного обхода, раскинув свои посты на многоверстном пространстве. В арьергардном бою при Валутиной Горе казаки сначала ввели в заблуждение и деморализовали командование 8-го (вестфальского) корпуса, а затем содействовали отражению атак кавалерии противника на левом фланге. После этого они составили арьергард русской армии и обеспечили беспрепятственное отступление за Днепр.

¹⁶⁹ Из воспоминаний графа Орлова-Денисова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. Вильна, 1900. С. 215–224.

Глава 5

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДНЕПРА ДО БОРОДИНО: ДЕЙСТВИЯ ДОНСКИХ ПОЛКОВ В АРЬЕРГАРДЕ

8 августа: переправа русской армии через Днепр

В ночь на 8 августа отряд Карпова 2-го после сражения при Валутиной Горе присоединился к арьергарду 1-й армии под командой Строганова. С утра он прикрывал его отступление. В полдень отряд Карпова 2-го [полки: его имени, Иловайского 11-го, Грекова 21-го, Мельникова 4-го] соединился с бригадой Кутейникова 2-го [Власова 3-го, Харитонов 7-го, Симферопольский конно-татарский], идущей в арьергарде корпуса Платова. Вместе они прибыли вечером в с. Попово.¹ В течение дня в перестрелках с противником участвовали только эти бригады. Платов рапортовал, что находится у Соловьевой (Соловьевской) переправы. Большая часть казачьих полков оставалась еще на правом берегу Днепра: отряды Кутейникова 2-го и Карпова 2-го — в арьергарде, примерно на середине пути от Бредихина к Соловьево. Бригада Денисова 7-го (полки: его имени и Жирова) уже переправилась через Днепр и контролировала левый берег вниз по течению на десять верст.²

8 августа русская армия перешла на левый берег Днепра и отступила к с. Усмолье.

В ночь на 9 августа Карпов 2-й оставил в арьергарде Платова бригаду Кутейникова 2-го и последовал к Дорогобужу на соединение с арьергардом 2-й армии.³ Два казачьих отряда из 2-й армии обеспечивали левый (южный)

¹Рапорт А. А. Карпова 2-го А. И. Горчакову 2-му от 9 августа 1812 г. // Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 355–357, 372–373.

²Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 8 августа // МкиД. С. 58. Здесь же Платов сообщил, что к нему присоединилась бригада под командой Краснова 1-го, который оставил прикрывать обозы по Духовщинской дороге только 1-й Тептярский полк. По приказу главнокомандующего бригада Краснова 1-го была отправлена обратно. См.: Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 9 августа 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 174.

³Рапорт А. А. Карпова 2-го А. И. Горчакову 2-му от 9 августа 1812 г. // Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 355–357, 372–373.

Ил. 17. Положение сторон на 8 августа

фланг русских армий. 8 августа Сысоев 3-й с полками прибыл в Ельню.⁴ На Ельнинской дороге, в трех верстах от Дорогобужа, находился отряд Быхалова, посылавший разъезды к Ельне.⁵ Это было важное направление: русское командование опасалось флангового обхода противника. 9 августа Багратион заверил Ермолова: «У Ельни стоят мои казаки и на дороге Рославской. Там нету ничего».⁶

Бой на переправе, 9 августа

От Соловьевой переправы арьергард 1-й армии возглавил Платов, уже 9 августа он распоряжался его действиями.⁷ Утром 9 августа Платова усилили регулярными полками под командой генерал-майора Г. В. Розена.⁸ В одном из рапортов Розен так охарактеризовал свое положение при Платове: «Приняв командование над арьергардом, из полков регулярных составленным, сего месяца 9-го числа и находясь с оными по 17-е число под началом Вашего Высокопревосходительства».⁹ Таким образом, арьергард под

⁴Рапорт В. А. Сысоева 3-го П. И. Багратиону от 8 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 36.

⁵Рапорт В. А. Быхалова 1-го Э. Сен-При от 8 августа 1812 г. // Там же. С. 40.

⁶Письмо П. И. Багратиона к А. П. Ермолову от 9 августа 1812 г. // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 178.

⁷Предписание М. Б. Баркляя де Толли М. И. Платову от 9 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 155. Но формально он еще не был ему подчинен. См.: Приказ М. Б. Баркляя де Толли М. И. Платову от 9 августа 1812 г., № 657 // МВУА. Т. 17. С. 173.

⁸Когда Платов в феврале 1807 г. командовал арьергардом русской армии в Восточной Пруссии, Розен состоял при нем дежурным офицером. Их действия в ту кампанию были успешными, и в трудную минуту к этому тандему решили прибегнуть вновь.

⁹Рапорт Г. В. Розена М. И. Платову от 2 сентября 1812 г. // Колобакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 67.

общим командованием Платова, действовавший с 9 по 17 августа, структурно состоял из двух частей: регулярными полками командовал генерал-майор Розен, нерегулярными — генерал-майор Иловайский 5-й. Состав арьергарда был следующий:

Регулярные полки: 1, 19, 34, 40-й егерские, Курляндский драгунский, Польский уланский, Мариупольский и Сумский гусарские, четыре орудия батарейной роты № 4, конно-артиллерийская рота № 6.¹⁰

Казачьи полки: Атаманский, Иловайского 5-го, Денисова 7-го, Грекова 18-го, Власова 3-го, Харитонов 7-го, Жирова, Симферопольский и 2-я рота донской артиллерии.¹¹

Авангардом противника командовал Мюрат, которому был подчинен и корпус Даву.¹² Утром 9 августа у Бредихина французы атаковали бригаду Кутейникова 2-го, он отступил к Пневой слободе, где соединился с корпусом Платова, и бой продолжался с 11 часов утра до двух часов дня. Затем спешенные казаки под командой Иловайского 5-го медленно отступили к Соловьевой переправе, где уже были уничтожены мосты через Днепр. Вечером казаки переправились вброд и отразили артиллерийским и ружейным огнем попытку неприятеля последовать за ними. В тот день отличилась 2-я рота донской артиллерии, к наградам были представлены офицеры: войсковой старшина П. В. Суворов 2-й, есаулы В. А. Андреев и И. И. Кирпичев, сотники Я. В. Богаевский и Е. В. Кульгачев [Кулгавов], хорунжие И. В. Подгаевский и С. Ребриков.¹³

2-я армия ушла вперед и находилась уже под Дорогобужем. В приказе о марше на 10 августа (отступление из Дорогобужа к с. Бражино) Карпову 2-му предписывалось остановиться с казачьими полками на Ельнинской дороге в пяти верстах от Дорогобужа.¹⁴

Состав корпуса Платова, 10 августа

Утром 10 августа противник под прикрытием орудий начал восстанавливать мост. Ему противостояли только спешенные казаки и полурота донской артиллерии. Регулярные полки арьергарда отступили к д. Михалевка (ныне Михайловка) и заняли позицию в лесу. Днем казаки отступили и

¹⁰ Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 1. М., 1911. С. 11.

¹¹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 10 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 157.

¹² Rossetti M. Journal... Р. 109.

¹³ Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 1. С. 18. Поликарпов использовал первое наградное представление, поданное Розеном. Колобакин опубликовал более позднее представление от 31 марта 1814 г., в котором эти офицеры имеют уже более высокие чины. Колобакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 242–243.

¹⁴ Приказ главнокомандующего 2-й Западной армией от 9 августа 1812 г. // МВУА. Т. 16. С. 46.

к четырем часам дня подвели неприятеля к занятой Розеном позиции. Бой противнику дали семь батальонов (не более 2800 человек) при 24 орудиях, «кавалерия по местоположению действовать не могла и оставалась в резерве».¹⁵ Все атаки противника были отбиты, регулярный арьергард удержал позицию. Уже ночью французы все же выбили из Михалевки русский арьергард, не ожидавший ночной атаки. В два часа пополудни Платов начал отступление к с. Усвятье.¹⁶

Противник преследовал русскую армию тремя колоннами. По большой дороге шли главные силы: кавалерия Мюрата, корпус Даву, гвардия, корпус Нея. К северу от нее двигался 4-й корпус Богарне, к югу — 5-й корпус Понятовского. Необходимое для устройства казачьего вентеря пространство отсутствовало: заманить преследователя в засаду можно только во время многоверстного марша, когда он растягивает свои силы. В сложившейся ситуации арьергарду надлежало вступать в пехотные бои, сражаться за каждую речную преграду, от его командира требовался не только опыт, но и умение распоряжаться регулярными полками и артиллерией. В этих обстоятельствах должна была возрасти роль регулярного арьергарда Розена, но этого, к сожалению, не произошло.

10 августа Платов уведомил Барклая де Толли о распределении казачьих полков 1-й армии. Это первый подобный документ с начала войны. Атаман избегал перечислять полки своего корпуса, всегда подчеркивая, что их недостаточно. На тот момент под его командой состояли восемь полков: Атаманский, Иловайского 5-го, Денисова 7-го, Власова 3-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Жирова, Симферопольский конно-татарский. В отряде Винцингероде находилась бригада Иловайского 4-го (полки: его имени, Иловайского 12-го и Ставропольский калмыцкий). В отряде Краснова, прикрывавшем обозы на Духовщинской дороге, были полки его имени, Перекопский конно-татарский и 1-й Теплярский.¹⁷ На этот документ часто ссылаются историки, поскольку в нем атаман сообщил о строевом составе полков: «Но долгом поставляю доложить вашему высокопревосходительству, что в полках сих, за исключением убитых и раненых разновременно, больных и находящихся в разных командировках и при выюках, состоит теперь *не более как по 300 человек, а в Атаманском не более 700* (курсив мой. — А. С.)».¹⁸ Может показаться, что наибольшие потери полки понесли в боях, однако это не так: гораздо больше казаков находились в командировках и при кошах (вьючном обозе). В августе, когда казаки понесли самые значительные потери за всю

¹⁵ Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 1. С. 23.

¹⁶ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 10 августа 1812 г., № 144 // МкиД. С. 61.

¹⁷ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 10 августа 1812 г., № 142 // Дк-1812. С. 157–158.

¹⁸ Там же.

войну, полки потеряли убитыми от 15 до 20 человек, в другие месяцы потери были в три-четыре раза меньше.¹⁹

Арьергардные стычки 11–13 августа

11 августа Розен расположил на позиции перед Усвятыё отряд под командой полковника Н. В. Вуича (три батальона, 10 орудий) под прикрытием четырех эскадронов Польского уланского полка, а остальные свои войска отвел за р. Ужу. Розен писал в рапорте: «в сей день, а равно и в последующий (12-го) до 2 часов пополудни арьергард, мне вверенный, *будучи обеспечен действиями Войска Донского* (курсив мой. — А. С.), оставался в одинаковом положении».²⁰

Подробности стычек 11 августа остались неизвестны. Россетти отметил в записи этого дня: «После двухчасового сражения, во время которого польский 4-й уланский полк произвел две блестящие атаки, противник был выбит, и мы остались хозяевами позиции».²¹

С 11 августа в корпусном лазарете находились генерал-майоры Кутейников 2-й и Денисов 7-й. Они вернулись к командованию только через несколько месяцев: первый в октябре, второй в ноябре. В послужном списке Власова 3-го отмечено, что в тот день он командовал полками — своим, Харитонов 7-го и Симферопольским (очевидно, он принял командование бригадой Кутейникова 2-го). В послужном списке войскового старшины Победнова отмечено: «11-го и 12-го при Усвятыё, с того времени по случаю болезни полкового командира господина генерал-майора и кавалера Денисова 7-го, командуя полком имени его, 1814-го апреля по 1-е был с оным в разных делах противу неприятеля».

В течение двух дней (10–11 августа) Барклай де Толли собирался дать генеральное сражение при Усвятыё, но так и не решился; за это время арьергард приблизился к армии вплотную. На крайних флангах русской армии находились казачьи отряды, наблюдавшие за продвижением противника, чтобы предотвратить возможный обход: на правом фланге это был отряд Краснова, поддерживавший связь с корпусом Винцингероде; на левом — отряд Быхалова. Барклай де Толли решил отступить к Дорогобужу, поскольку Винцингероде и Краснов рапортовали, что 4-й корпус Евгения Богарне движется от Духовщины к Дорогобужу, заходя в тыл русской армии.

¹⁹ Это наблюдение сделано на основе месячных рапортов полка Иловайского 5-го. См.: Месячные рапорты полка Иловайского 5-го за 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3424.

²⁰ Рапорт Г. В. Розена М. И. Платову от 2 сентября 1812 г. // *Колубакин Б. М.* Война... Кн. 1. С. 110.

²¹ *Rossetti M.* Journal... Р. 109. В послужном списке подполковника Х. П. Кирсанова (командовавшего половиной Атаманского полка) сказано: «11 под г. Дорогобужем в отражении сильного неприятельского наступления». В послужном списке полкового командира И. И. Жирова: «11 взято в плен два офицера и 50 человек рядовых».

Опубликованы две недатированные записки Баркляя де Толли к Платову, судя по содержанию, написанные 11 августа: «Позиция наша здесь, сколько я ни переменил, — нехороша, и потому решил я ее оставить, а взять под селением Дорогобужем; буде в 4 часа неприятель напреет всеми силами, то я намерен в 4 часа отступить, но к тому надо, чтобы авангард держался пока можно до утра. Я оставляю тут всю кавалерию 1-й и 2-й армий, на сколько времени вам угодно будет». Во второй записке главнокомандующий умолял атамана: «Я слышу, что ваше высокопревосходительство отступаете, ради Бога не приведите неприятеля прямо на нас, я вам оставляю всю кавалерию и с единственною надеждою, что можно удержать».²² Но ситуация стала критической: армия в течение двух дней оставалась на месте, пока главнокомандующий обдумывал возможность генерального сражения, за это время арьергард приблизился к ней вплотную.

В ночь на 12 августа русские армии отступили к Дорогобужу. В два часа дня противник атаковал арьергард на позиции перед Усвятъе. Регулярный арьергард Розена сразу же отступил и занял позицию уже в семи верстах перед Дорогобужем. Он наступал на пятки армии, еще не прошедшей через город. Необъяснимо, но и 12 августа в арьергарде только донские полки отражали натиск противника. Атаман явно избегал активно использовать регулярные полки. Противник, приблизившись к новой позиции, занятой полками Розена, простоял перед ней до трех часов утра 13 августа.

Под Дорогобужем обе русские армии объединились и теперь отступали вместе: 1-я по большой Смоленской дороге, 2-я — несколько южнее по старой Смоленской дороге. Багратион сформировал арьергард под командой генерала Васильчикова, в который вошел казачий отряд Карпова 2-го. Он писал Барклаю де Толли: «генерал-адъютант Васильчиков оставил семь казачьих полков под командою генерал-майора Карпова, который всегда имел и имеет еще связи с передовыми форпостами генерала от кавалерии Платова».²³

Арьергард Васильчикова 12 августа занимал удобную позицию в лесистой местности, препятствовавшей действиям французской кавалерии. Он отошел только после отступления Платова, оголившего его правый фланг, в чем Васильчиков упрекал атамана. Платов утверждал, что это Васильчиков оставил без прикрытия его левый фланг. Барклай де Толли не преминул запросить Багратиона о случившемся, вследствие чего произошел скан-

²² Цит. по: *Николаев И.* К истории Войска Донского // ДОВ. 1910. № 109. С. 3.

²³ *Колубакин Б. М.* Война... Кн. 1. С. 156. В то время во 2-й армии находились восемь донских полков: Карпова 2-го, Быхалова 1-го, Грекова 21-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Комисарова, Мельникова 4-го, Сысоева 3-го. Один из них — вероятно, Комисарова — был откомандирован, но подробности неизвестны. О действиях этого отряда не удалось найти сведений в послужных списках офицеров. В полках Быхалова, Иловайского 11-го, Комисарова этот период просто выпущен. У остальных отмечена только стычка 20 августа при Брисино. Вероятно, казачьи полки 2-й армии отступали без крупных боев.

дал. Багратион написал военному министру: «Что касается до отношения вашего высокопревосходительства относительно генерал-адъютанта Васильчикова, я могу Вас уверить, что он не только дал знать г. генералу от кавалерии Платову о своем отступлении, но несколько раз посылал к нему с тем, что, имея против себя превосходные силы, он не в состоянии был удержать неприятеля, он же отступил гораздо позднее генерала от кавалерии Платова и отправил драгунские полки, принадлежащие к 1-й армии, в то самое время, когда вся линия начала отступать. Впрочем, он вовсе не открыл левого фланга ваших форпостов».²⁴ Васильчиков подал рапорт, в котором доказывал, что его арьергард отошел после отступления Платова.²⁵

Так с первого дня начались трения между арьергардами 1-й и 2-й армий. Причем не смогли наладить отношения недавние соратники: Васильчиков неоднократно находился под командой Платова во время отступления, в том числе в боях при Мире и Романове. Вскоре Васильчиков заболел или сказался больным; сначала командование арьергардом 2-й армии принял И. Д. Панчулидзе, а затем К. К. Сиверс. Колубакин в своем фундаментальном труде так прокомментировал эту ситуацию: «Необъединение власти в командовании армиями вообще и в частности арьергардами, отсутствие надлежащей связи и неумение Платова руководить арьергардами из 3-х родов войск против такого же состава неприятельского авангарда ведет к нарушению согласования действий их, трениям между начальниками и недоразумениям». Далее он делает еще более строгий вывод: «Во всяком случае служба арьергарда не была правильно организована: три независимых арьергарда, отсутствие общего управления; по отношению же главного (центрального) арьергарда Платова, нельзя не обратить внимание на отсутствие связи и на неумение Платова употреблять пехоту и на недостаток таковой и артиллерии в его отряде, что лишало возможности ведения арьергардом упорной обороны на многих местных рубежах, почему армии не были обеспечены столь драгоценным в данных условиях выигрышем времени».²⁶

Дело в том, что в ночь на 13 августа армии продолжили отступление к Вязьме уже тремя колоннами. В Дорогобуже на правый берег Днепра перешли 2-й корпус Багговута и 1-й кавалерийский корпус Уварова, чтобы противостоять фланговому обходу войск Богарне. Для их прикрытия пришлось сформировать третий (северный) арьергард под командованием полковника Крейца.²⁷ В мемуарах он утверждал, что при формировании нового арьергарда его прежний отряд из трех драгунских полков (Сибирский, Оренбургский, Иркутский) усилили одним казачьим полком [Андриянова 2-го

²⁴ Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 13 августа 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 185.

²⁵ Рапорт И. В. Васильчикова П. И. Багратиону от 13 августа 1812 г. // Там же. С. 188–189.

²⁶ *Колубакин Б. М.* Война... Кн. 1. С. 121–123.

²⁷ Записки Крейца // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 67.

под командой войскового старшины И. П. Земцова²⁸] и егерской бригадой полковника Потемкина (30-й и 48-й егерские полки).²⁹

В ночь на 13 августа арьергард Платова прошел через Дорогобуж, отступил от города две версты и занял позицию на р. Осьма, мост через которую был сожжен. Розен поставил на позиции 4 батарейных и 6 конных орудий. Егеря и спешенные казаки с ружьями заняли дистанцию на одну версту справа и слева от разрушенной переправы, прикрывая фланги от французских егерей. В полдень подошел противник и начал регулярное сражение за переправу, построив войска в колонны, выслал фланкеров и обстреливал русский арьергард огнем с трех батарей. Артиллерийский бой продолжался в течение пяти часов; в восемь часов вечера Платов приказал Розену отступить за р. Костря (около 15 километров от Осьмы), где к нему присоединились прибывшие на усиление 18-й и 33-й егерские полки с четырьмя орудиями батарейной роты № 23.³⁰

Платов рапортовал Барклаю де Толли: «я удерживал стремление неприятеля не далее двух верст от Дорогобужа до самой темной ночи и теперь нахожусь от вас не менее 45 верст; ночью полагаю отступить верст 15. Но и тогда не ближе буду от армии 30 верст». ³¹ Далее он подчеркнул: «Покорнейше прошу ваше превосходительство не удостоверяться в делаемых вам от кого-либо донесениях, будто бы я сближаюсь к армии; я сего никогда не делал и теперь, хотя отдален от вас, но буду стараться удерживать стремление неприятельское и отражать его, как и сего дня у Дорогобужа от 3-х батарей неприятельских сильный огонь выдерживал 5 часов». ³² В личном письме к Ермолову атаман назвал «шакалами» тех, кто обвиняет его в сближении с армией. ³³

В тот день из строя выбыли до 60 казаков. Это очень большие потери для казачьего корпуса: даже в жестоком бою при Молевом Болоте они были в три раза меньше. Безусловно, здесь сказалась специфика боя за речную переправу, которую невозможно удержать при наличии у противника артиллерии. После возведения батарей противоположный берег подвергался массированному обстрелу, что сводило на нет попытку помешать переправе. Надо было либо оставаться под огнем и умирать, либо отступить от реки.

²⁸ К сожалению, послужного списка войскового старшины И. П. Земцова найти не удалось, он умер от болезни 7 января 1813 г. в госпитале прусского города Эльбинга. См.: Рапорт подполковника Андриянова 2-го императору Александру I от 17 января 1813 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153а. Св. 49. Ч. 8. Л. 173.

²⁹ Записки Крейца // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 67. Однако никакими другими документами присутствие егерской бригады в арьергарде Крейца не подтверждается; вероятно, память подвела мемуариста.

³⁰ *Колубакин Б. М.* Война... Кн. 1. С. 141–142.

³¹ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 13 августа 1812 г. // МкиД. С. 61.

³² Там же.

³³ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолову от 14 августа 1812 г. // Там же. С. 61–62.

Полки, набранные из рекрутов, зачастую заставляли держаться до последнего, но казаки предпочитали отступить, чтобы избежать излишних потерь. Именно в отношении к потерям проявлялась принципиальная разница между полками регулярной армии и казачьими полками: в первых большое количество потерь считалось показателем геройства, во вторых — безрассудства.

Колюбакин скрупулезно выверил по карте все передвижения арьергарда в течение 13 августа и ночи на 14 августа и пришел к выводу, что Платов отступил за это время на 30 верст. Ранним утром 13 августа он был за 10 верст до Дорогобужа, к утру 14 августа — уже в Славково, а регулярный арьергард отправил еще далее, за р. Осьму (вторично пересекавшую большую дорогу).³⁴ Нормой обычного дневного марша считалось 20 верст. Арьергард явно спешил, оставив Дорогобуж и три речных преграды по рекам Осьме, Рехте и Костре, причем две последних — без боя. Тем не менее, историк считал, что Платов за действия 13 августа не заслуживает упрека, учитывая несогласованность действий трех арьергардов и небольшое количество пехоты в них.³⁵ Но описывая события следующего дня — 14 августа — Колюбакин вновь перечислил три речные преграды, из которых две (по Рехте и Костре) были оставлены арьергардом без боя, что назвал «главной виной Платова».³⁶

Ореол славы легендарного атамана, являющегося национальным героем России, удерживал историков от критических суждений в его адрес. Однако в признании факта, что казачий атаман в тех труднейших условиях уже не годился на роль командира арьергарда, нет ничего обидного для его памяти. Эта непригодность была очевидна, прежде всего, Барклаю де Толли, исподволь и тайно готовившему отправку атамана из армии и, возможно, именно поэтому назначившего его на столь неподходящий пост. Впрочем, и для главнокомандующего ситуация была непростой. За время отступления 1-й армии кавалерийские генералы Пален и Корф проявили себя как достойные командиры арьергарда. Однако в их арьергардах почти не было казачьих полков. Теперь эти полки наконец-то прибыли к 1-й армии, но во главе их стоял войсковой атаман, один из старейших генералов русской армии, которого без скандала можно было подчинить только непосредственно главнокомандующему. Ни один из главнокомандующих русскими армиями в 1812 г. (Багратион, Барклай де Толли, Кутузов, Чичагов) не смог поладить со своенравным питомцем Дона. Барклаю де Толли, возможно, было труднее остальных: он был безвестным штабным офицером, когда имя Платова уже гремело в реляциях. 13 сентября 1789 г. отряд русских войск под командой принца Ангальт-Бернбургского разгромил турецкий лагерь при

³⁴ Колюбакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 142.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 173.

Ил. 18. Фрагмент карты театра военных действий

Каушанах.³⁷ В тот день особенно отличились казаки под командой полковника М. И. Платова, за что ему был пожалован чин бригадира. Во время сражения в свите принца Ангальт-Бернбургского находился секунд-майор М. Б. Барклай де Толли, который, вполне возможно, доставлял его распоряжения Платову. Впрочем, разгромили турецкий лагерь казаки, и командование германского принца было скорее формальностью. В любом случае, во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Платов значительно опережал будущего военного министра в чинах. В 1812 г. Барклай де Толли был вынужден прибегнуть к интриге, чтобы удалить атамана из армии. Кутузов в противостоянии с донским атаманом зашел еще дальше: с его легкой руки Платов приобрел репутацию пьяницы.

Командование левым (южным) арьергардом после Васильчикова принял генерал Панчулидзе. Поскольку на его фланге противник не предпринимал активных действий, Панчулидзе рапортовал, что противник не наступает. Сен-При не преминул переслать этот рапорт Ермолову, подчеркнув в сопроводительном письме: «арьергард 2-й армии вовсе не преследуем и сильно атакован, как предполагает генерал от кавалерии Платов, но что неприятель, занявши Дорогобуж, просто прикрывает свой правый фланг приличным отрядом».³⁸ День за днем командиры арьергарда 2-й армии помогали расширять репутацию Платова, которая и без того в глазах Барклая де Толли была невысока. Впрочем, и Багратион в те дни назвал его в одном из писем

³⁷ Письмо императрицы Екатерины II графу В. П. Мусину-Пушкину от 25 сентября 1789 г. // РС. 1887. № 5. С. 303.

³⁸ Письмо Э. Сен-При А. П. Ермолову от 13 августа 1812 г., Гаврики // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 187.

недружелюбно — «шельмой».³⁹ Дальнейшие события показали, что Наполеон, не преследуя активно 2-ю армию, отправил 5-й корпус Понятовского в обход ее левого (южного) фланга. Во время преследования Наполеон постоянно угрожал обходом с флангов. Барклай де Толли предполагал подобное развитие событий, но наиболее опасным считал правый (северный) фланг, где угрозу создавали 4-й корпус Богарне и 3-й кавалерийский корпус Груши. 13 августа он предписал генералу Краснову занять ключевой пункт (г. Покров) на дороге к г. Белому для обеспечения связи с корпусом Винцингероде.⁴⁰

14 августа: отступление без боя

В ночь на 14 августа Платов отступил от р. Осьма к почтовой станции Славково (около 15 верст), оставив две сотни атаманцев под командой есаула М. И. Пантелеева прикрывать отступление. Эту немногочисленную казачью команду Ермолов позже поставит ему в вину. К ночи 15 августа Платов собирался отступить в Семлево.⁴¹

Платова уведомили, что 14 августа армия совершит переход из Семлево к Вязьме. Рассчитывая на это, он приказал Розену утром отступить с регулярными полками к с. Беломирское, неподалеку от Семлево. Этот принципиальный факт Розен позже подчеркнет в рапорте Платову: «Ваше превосходительство, *полагая, по предписанию, вами полученному, что армия 14 числа выступит из расположения своего при Семлево* (курсив мой. — А. С.), приказали мне выступить в 5-ть часов утра и следовать за реку Осьму к селу Беломирскому».⁴² К сожалению, само предписание в архивах отыскать не удалось.

Однако Барклай де Толли по настоянию Багратиона решил дать двухдневный отдых войскам (14–15 августа) и за это время укрепить Вязьму. Принимая решение об остановке марша армии, Барклай де Толли забыл дать соответствующие указания Платову и усилить арьергард.⁴³

Приблизившись к Беломирскому (около 30 верст к западу от Вязьмы), Розен с удивлением узнал, что там стоят 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, назначенные в подкрепление арьергарду, а главная армия по-прежнему расположена в Семлево.

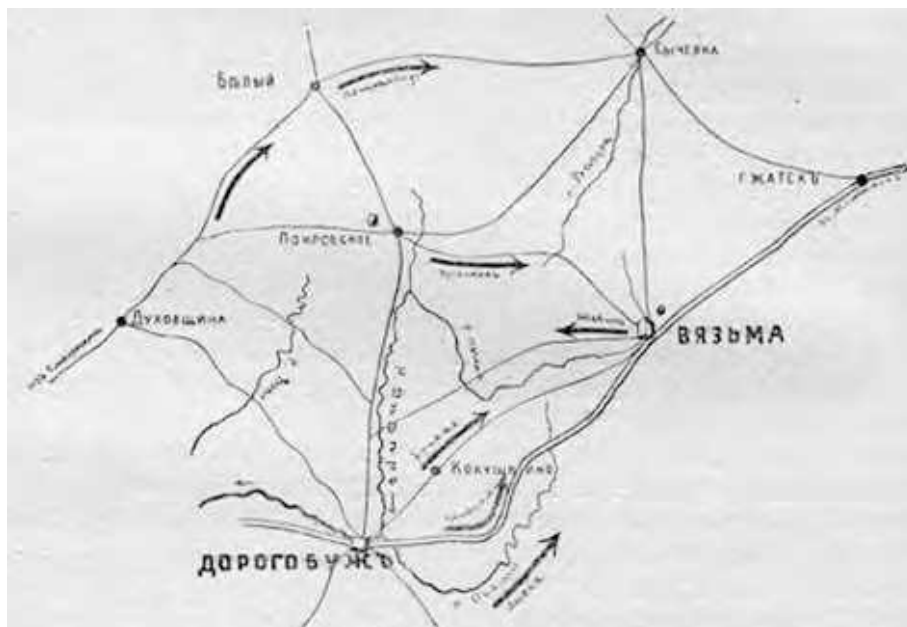
³⁹ Письмо П. И. Багратиона Ф. В. Ростопчину, б. д. // Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006. С. 385. С. 75.

⁴⁰ Приказ М. Б. Барклая де Толли И. К. Краснову от 13 августа 1812 г. // Колобакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 158.

⁴¹ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолову от 14 августа 1812 г. // МкиД. С. 61–62. Судя по письму, Платов не знал, какой кавалерийский корпус был назначен ему в поддержку: он неоднократно пишет о 1-м корпусе, который находился севернее, а его могли поддержать 2-й и 3-й кавалерийские корпуса.

⁴² Рапорт Г. В. Розена М. И. Платову от 2 сентября 1812 г. // Колобакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 160.

⁴³ Колобакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 168–169.

Ил. 19. Отступление арьергарда 13–15 августа

Безусловно, атмосфера в Главной квартире в то время была тягостной: там уже знали о назначении Кутузова; трудные отношения между Барклаем и Багратионом достигли своего апогея; военного министра окружала общая нелюбовь — немудрено, что по каким-то причинам забыли уведомить арьергард об остановке армии. 14 августа арьергард отступил без сильного напора противника, но Платов не знал об остановке армии.⁴⁴

Розену пришлось занять позицию у с. Рыбки, где не было речной преграды, и рассыпать егерей в лесу. Однако в этот день им сражаться не довелось: наступление противника в течение всего дня сдерживали две сотни под командой есаула Атаманского полка Пантелеева. Безусловно, это был храбрый офицер; через два месяца, будучи уже командующим полка Жирова, он героически погиб в сражении, но мог ли он с двумя сотнями сдержать продвижение кавалерии Мюрата? Конечно, нет.

Уже ближе к вечеру Платов написал Ермолову: «Уведомление вашего превосходительства, за № 466, я получил, что армия остановилась в Семлеве и располагается там пробывать и завтрашний день: сие меня удивило, ибо неприятеля веду я перестрелкой на плечах, который авангардом своим прошел уже Славково, откуда я послал сего утра к вам уведомление. Я теперь ретируюсь перестрелкой и буду примерно от Славково в 8 верстах, у моста

⁴⁴Там же. С. 173.

Ил. 20. Отступление арьергарда 15 августа

и находящегося болота по обоим сторонам удерживать неприятеля всячески, ежели он *не собьет меня своими орудиями и не навалится большими колоннами пехоты* (курсив мой. — А. С.). В случае же его усиления, принужден буду отступить еще 8 верст, чтобы сблизиться к генерал-лейтенанту Уварову, верст за 5-ть, и тут, может быть, не удержу ли неприятеля, тем более, что приходиться будет к тому времени и вечер. Но ежели вы сего вечера с армией из Семлева не выступите, то я не отвечаю за завтрашнее утро, чтобы не привести к вам неприятеля весьма близко, ибо *мне нечего будет делать, потому что неприятель идет одной большой дорогой с великими силами* (курсив мой. — А. С.). И потому я и прошу доложить главнокомандующему, что весьма нужно было армии выступить сего вечера, дабы прибыть утром к Вязьме». ⁴⁵ Платов в красках описал наступление противника большими колоннами пехоты при артиллерии, против которой казачьи полки были бесполезны.

Главнокомандующий сделал ему выговор за то, что он сблизился с армией, будучи преследуем только небольшим авангардом неприятеля.⁴⁶ Затем Платов получит предписание покинуть армию, которое также будет датировано

⁴⁵Письмо М. И. Платова А. П. Ермолову от 14 августа 1812 г., в четверть четвертого часа пополудни // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 204.

⁴⁶Письмо М. И. Платова А. П. Ермолову от 16 августа 1812 г. // Там же. С. 206.

14 августа. Приведем свидетельство из лагеря противника. Младший лейтенант 8-го конно-егерского полка М. Комб вспоминал о преследовании русской армии после Днепра: «Для нас, легкой кавалерии авангарда, бой следовал за боем без перерыва каждый день. Неприятельская армия отступала в удивительном порядке, оставляя после себя очень мало убитых и ни одного раненого».⁴⁷

Противник теснил арьергард Платова по большой Смоленской дороге; в то же время на участке 2-й армии, отступавшей южнее (через д. Лужки) было спокойно. С каждым днем раздражение командования 2-й армии на арьергард 1-й возрастало. 14 августа Багратион писал Ростопчину: «Вообразите, какая досада: я просил убедительно министра, чтоб нам дневать здесь, дабы отдохнуть людям, он дал слово, а сию минуту прислал сказать, что Платов отступает и его армия тотчас выступает к Вязьме. Я вас уверяю, что приведет Барклай к вам неприятеля чрез шесть дней верно».⁴⁸

Историк Коллюбакин скрупулезно разобрался в событиях дня 14 августа и пришел к следующему заключению, с которым трудно не согласиться: «Во всяком случае, если Платов не исполнил возложенной на него задачи и на него падает ответственность за день 14-го, то не менее того падает ответственность на Барклая и штаб 1-й армии (Ермолова и Толя), не обеспечивших Платову исполнение им трудной его задачи, ни соответственной численностью арьергарда, ни надлежащей его организацией и составом, против многочисленного, искусно руководимого и энергично понукаемого Наполеоном авангарда французской армии; равно не видим и определенных указаний арьергарду свыше. В подобных условиях арьергард должен был состоять по малой мере из целой дивизии пехоты, не считая егерских полков, при пособии сильной артиллерии (а не 8 пеш. и 24 кон. орудий) и нескольких драгунских полков; казачьи же полки не могли быть устойчивы и проявить упорство против первоклассной французской пехоты, да еще на подобной закрытой и пересеченной местности».⁴⁹

Сражение у села Рыбки, 15 августа

15 августа русские армии тремя колоннами отступили к Вязьме. Утром арьергард Розена отошел от с. Рыбки к с. Беломирское, за р. Осьму, второй раз пересекавшую большую Смоленскую дорогу. К 11-ти часам дня казачьи полки подвели авангард противника к позиции, занятой Розеном. Позиция была сильной, произошло серьезное регулярное сражение. Основные усилия противника были направлены против левого фланга позиции Розена.

⁴⁷ Французы в России. Ч. 1. С. 112.

⁴⁸ Письмо П. И. Багратиона к Ф. В. Ростопчину от 14 августа 1812 г., из д. Лужки в 36-ти верстах от Вязьмы // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 97.

⁴⁹ *Коллюбакин Б. М.* Война... Кн. 1. С. 173.

Казачьи полки под командой Иловайского 5-го пытались удержать противника на фланге, но неприятельской кавалерии все же удалось переправиться. В семь часов вечера арьергард Розена был вынужден отойти, под прикрытием казачьих полков, на четыре версты к Семлево.

Село Беломирское в послужных списках офицеров донских полков названо Бирамировым — очевидно, писали на слух. Судя по этим записям, в тот день действительно произошло серьезное арьергардное сражение. В послужном списке есаула Атаманского полка Д. Г. Бегидова сказано: «15 при селении Бирамирове при реке Осьме в сильном сражении чрез весь день». В послужном списке сотника Атаманского полка М. М. Кузнецова: «15-го при селении Бирамирове, Рыбках и при реке Осьме в сильных сражениях в арьергарде».⁵⁰ В послужном списке полкового командира Т. Д. Грекова 18-го: «15 при селении Бирамирове и реке Осьме в сильном сражении». В послужном списке М. Г. Власова 3-го отмечено, что он с полками его имени, Харитонов 7-го и Перекопским находился на правом фланге, сдерживая продвижение неприятеля.

Вечером Платов писал Ермолову: «Я вашему превосходительству настоящее и подробно объяснить не могу о случившемся жестоком нынешний день сражении у селения Рыбки при речке Осьме, с 11-го часу поутру до шестого часа пополудни, при самом вечере окончившемся, а скажу только то, что оно уступает одной только баталии кровопролитной». Далее атаман пишет: «Я поспешаю только о том дать знать, что неприятель силен, и не знаю, что будет завтра с моим авангардом». Пожалуй, впервые он посетовал на большие потери: «Я во всех сражениях, прошедших с 16-го июня по сие число, столько не потерял убитыми и ранеными донских офицеров и казаков, сколько сего дня, ибо шесть раз на сильную кавалерию неприятельскую ходили в атаку до самых пушек и с регулярными полками, находящимися с Розеном».⁵¹ Судя по последней фразе, атаман не воспринимал свой арьергард как единое целое, обособляя регулярные полки от казачьих. С рапортом о сражении Платов отправил в Главную квартиру полковника Шперберга, который был представителем командования при казачьем корпусе. Безусловно, там было больше доверия к словам Шперберга, нежели казачьего офицера.

Офицер 2-го пехотного полка легиона Вислы Г. Брандт описал, что он увидел на месте этого боя на следующий день: «16 [28] августа, в девять часов утра, выступили мы далее среди такой густой пыли, что едва могли дышать. На расстоянии тридцати или сорока шагов нельзя было видеть даже толстых берез, окаймлявших дорогу; вдобавок мы очень нуждались в воде, и потому вдвойне страдали от жары. Около четырех часов пополудни подо-

⁵⁰ П. с. подполковника М. М. Кузнецова за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 57, 65.

⁵¹ Письмо М. И. Платова А. П. Ермолову от 15 августа 1812 г., из Семлево // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 205.

шли к Семлеву и расположились у небольшой реки, окруженной трупами убитых лошадей; местами лежали и человеческие тела. Бой, здесь проходивший, стоил, по-видимому, несколько сотен жертв».⁵² Свидетельство из лагеря противника подтверждает большие потери, понесенные арьергардом.

15 августа командование арьергардом 2-й армии принял генерал Сиверс.⁵³ Платов сообщил ему, что даст бой, и просил прикрыть левый фланг: д. Лужки, где находился арьергард 2-й армии, была в трех верстах от с. Беломирское, левый фланг Платова и правый фланг Сиверса разделяло не более версты.

Отступление от Вязьмы, 16 августа

16 августа 1-я армия отступила от Вязьмы к с. Федоровское, где Барклай де Толли наметил позицию, на которой в очередной раз собирался дать генеральное сражение. Утром казачьи полки под командой Иловайского 5-го находились у Беломирского (на месте боя 15 августа), а регулярные полки под командой Розена — в Семлеве. Когда противник стал теснить арьергард, корпус Платова отступил к Вязьме и остановился перед городом. Регулярные полки в тот день в стычках не участвовали, они без боя отошли за Вязьму.

Сен-При переслал Ермолову рапорт Васильчикова с очередной жалобой на то, что Платов поспешно отступил за Семлево и Полянку (ныне Поляново), не уведомив арьергард 2-й армии.⁵⁴ Трения между арьергардами 1-й и 2-й армий продолжались.

Одновременно произошел еще один инцидент. Еще 14 августа Барклай де Толли рапортовал императору, что отряд Винцингероде находится в д. Пречистая (между Духовщиной и Белым). На дороге из Вязьмы в Духовщину действовал генерал Краснов 1-й с тремя полками, которого поддерживал отряд Шевича.⁵⁵ Барклай де Толли решил усилить Краснова отрядом Шевича (два драгунских полка 1-го кавалерийского корпуса) и двумя сводными гренадерскими батальонами, подчинив все войска второму из генералов.⁵⁶ Генерал-майор И. Е. Шевич, командир гвардейской кирасирской бри-

⁵²Брандт Г. Из записок прусского генерала... // ВС. 1870. № 3. С. 6.

⁵³Реляция К. К. Сиверса от 7 сентября 1812 г. // БИЦ. Ч. 9. С. 249–251.

⁵⁴Записка Э. Сен-При А. П. Ермолову, б. д. // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 191.

⁵⁵Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 14 августа 1812 г., № 690 // Колюбакин Б. М. Война... Кн. 3. С. 243–244.

⁵⁶Приказ М. Б. Барклая де Толли И. Е. Шевичу, б. д. // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 306. Колюбакин датировал это назначение 13 августа. Однако еще 14 августа Барклай де Толли рапортовал императору, что отряд Шевича только поддерживает отряд Краснова 1-го. См.: Рапорт Барклая де Толли императору от 14 августа 1812 г., № 690 // Колюбакин Б. М. Война... Кн. 3. С. 243–244. Вероятно, Краснова подчинили Шевичу на следующий день — 15 августа.

гады (Кавалергардский и лейб-гвардии Конный полки), безусловно, был более известным генералом, нежели Краснов. Тем не менее, подчинение Краснова Шевичу привело к обиде по поводу старшинства в чине, крайне несвоевременной. 16 августа Платов переслал Ермолову личное письмо обиженного Краснова, в котором тот писал атаману: «Признаюсь откровенно и чистосердечно, ежели я служу, то единственно для приверженности к особе Вашей. Милости, кои Вы сделали для меня, без пощады да прольют кровь мою до последней капли. Мне не нужны ни чины, ни другие награды; лишь бы служба моя соответствовала желанию Вашему; *быть же посрамленным противу чуждых, ей, не могу*».⁵⁷ Впервые опубликовавший это письмо историк Колюбакин выделил последнюю строчку курсивом. Да, Краснов считал генералитет русской регулярной армии «чуждым», а войскового атамана — почти владетельным князем.⁵⁸ Несмотря на 40-летнюю службу в русской армии, этот генерал был пронизан корпоративным духом старшины Войска Донского. Начальник штаба 1-й армии Ермолов сумел поставить генерала на место, что видно из его приписки-комментария к письму: «Генерала Платова просил я узнать от генерала Краснова, называющего русских чуждыми, с какого времени почитает он войско Донское союзным, а не подданным Российского Императора? От генерала Платова не было на сие ответа».⁵⁹ В царствование Павла Платов и Ермолов вместе находились в ссылке в Костроме, где сдружились, и личное письмо Краснова было переслано не для огласки, но им воспользовались в определенных целях.

Наибольшие испытания 16 августа выпали арьергарду Крейца. Вечером 15 августа Чуйкевич (от имени Платова) предписал Крейцу держаться в с. Щелканово до тех пор, пока главный арьергард не оставит Поляново (в 18 верстах к западу от Вязьмы).⁶⁰ В полдень французы его атаковали и произошел жаркий бой. Крейц узнал, что арьергард Платова уже отступил с опозданием, в результате чего едва не потерял одно орудие.⁶¹ Вечером его арьергард прошел через Вязьму, оставив полк Андриянова 2-го перед городом.⁶²

⁵⁷ Письмо И. К. Краснова М. И. Платову от 15 августа 1812 г. // Там же. Кн. 1 С. 267.

⁵⁸ Для конца XVIII в. такое положение, судя по всему, было нормой. В 1783 г. есаул Г. Перфилов, находившийся с донским полком в войсках Суворова на Кубани, писал войсковому атаману о ногайцах: «и более только они нашего легкого войска боятся, а *полки московские* (курсив мой. — А. С.) остановить их никак не могут». См.: Рапорт есаула Г. Перфилова войсковому атаману А. И. Иловайскому от 28 июля 1783 г. // ДВВ. № 15, от 20 апреля 1857 г. Часть неофициальная. С. 63–64.

⁵⁹ Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 206–207.

⁶⁰ Предписание П. А. Чуйкевича К. А. Крейцу от 15 августа 1812 г. // ОР РНБ. F. XVII. 106/9. Л. 71 об.

⁶¹ Записки Крейца // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 68.

⁶² Командующий полком Андриянова 2-го войсковой старшина И. П. Земцов впоследствии удостоился Высочайшего благоволения «за отличие при отступлении 16 августа от деревни Щелканово» (Высочайший приказ от 31 октября 1812 г.).

Противник был удивлен, что русский арьергард без сражения оставил Вязьму. Россетти в мемуарах писал (17 августа): «В пять часов утра Мюрат показался перед Вязьмой. Этот город имел выгодное положение для обороны: построенный у истоков реки, которая носит его имя, он находится в окружении рвов, и располагается на красивом плато, которое равным образом господствует над равниной и над устьем узкого прохода, где проходит дорога из Смоленска в Москву. Русские мало пользовались этим преимуществом и лишь слабо укрепили позицию. После легкого боя они подожгли мосты и главные здания и затем отступили. В тот момент, когда мы вошли, город был добычей пламени. Хотя мы уже были привычны к пожарам, так как после Смоленска русские сжигали все на своем пути, тем не менее, невозможно было удержаться бросить взгляд жалости на этот несчастный город, прежде населенный 18 тысячами жителей».⁶³

17 августа — прибытие Кутузова к армии и отстранение Платова

Утром 17 августа русские армии отступили к Цареву Займищу, где расположились на избранной для генерального сражения позиции. Есть свидетельства, что Барклай де Толли хотел успеть дать сражение до приезда Кутузова.⁶⁴

Вокруг событий 17 августа, связанных с отстранением Платова от командования, остается ряд вопросов. Первый из них: кто командовал арьергардом в течение этого дня? Розен считал, что арьергардом с 9 по 17 августа командовал Платов: это следует из представления им отличившихся офицеров к наградам.⁶⁵ Атаман против такой трактовки событий не возражал.⁶⁶ Второй: кто принял решение об отправке атамана из армии? Именно 17 августа к армии прибыл Кутузов,⁶⁷ и новый командир арьергарда — Коновницын — явно был назначен уже им.

⁶³ Rossetti M. Journal... P. 109.

⁶⁴ Записки Щербинина // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 13.

⁶⁵ Колубакин Б. М. Война... Кн. 1. С. 67. Вслед за Розеном первоначально так же считал и Н. П. Поликарпов (см.: Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 1. С. 8, примеч. № 2), но затем стал утверждать, что боевые действия арьергарда 17 августа происходили под руководством Коновницына (Вып. 2. С. 11). Впрочем, главный арьергард 17 августа боев противнику не давал, отступив вплотную к армии.

⁶⁶ Письмо М. И. Платова Г. В. Розену от 19 сентября 1812 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 42.

⁶⁷ Не так давно эта дата была поставлена под сомнение. См.: Шейн И. А. О времени прибытия М. И. Кутузова к войскам и вступлении в должность главнокомандующего // ТГИМ. М., 2003. Вып. 137. С. 81–89. Цитируемый ниже рапорт Барклая де Толли от 18 августа, дневники П. С. Пущина и Л. А. Симанского однозначно свидетельствуют, что это произошло именно 17 августа.

Утром 17 августа генерал Коновницын уведомил полковника Крейца, что он принял командование арьергардом *по случаю болезни Платова* (курсив мой. — А. С.).⁶⁸ Это подтверждает и распоряжение Барклая де Толли Ермолову от 17 августа.⁶⁹ Именно Коновницын предупредил командира южного арьергарда Сиверса, что «с кавалериею не будет заводить дело».⁷⁰ В отличие от казачьего атамана, он делал ставку на пехоту, опытным командиром которой был. Коновницын прибыл в арьергард во главе своей 3-й пехотной дивизии, считавшейся в русской армии образцовой (Муромский, Ревельский, Черниговский, Селенгинский пехотные, 20-й и 21-й егерские полки). Уже одна эта дивизия являлась сильным арьергардом, по боеспособности превосходившим прежний. Тем не менее, 17 августа арьергард отступил почти вплотную к позиции, занятой русскими армиями при Царевом Займище. Командовал арьергардом Коновницын, но отправить Платова из арьергарда, тем более с формулировкой «по болезни», в тот день не удалось.

Барклай де Толли так описал положение, в котором сдал армию: «Обе армии, шедшие тремя колоннами, соединились близ Вязьмы 16-го числа, где позиция была столь для нас невыгодна, что я вынужденным нашелся отступить в село Царево Займище, где стал с обеими армиями в позицию и решился ожидать атаки неприятельской, несмотря однако же на то, что фланги не были ничем прикрыты, которые я велел укрепить редутами; авангард же мой был расположен отсель в 18 верстах. В таком положении обе армии нашел вчерашнего числа главнокомандующий всеми армиями генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов, почему дальнейшие движения сих армий теперь зависят от князя Кутузова».⁷¹

Вопрос об отправке Платова решался в течение всего дня 17 августа, и окончательное решение принял, безусловно, Кутузов. Рескрипт, отзывающий атамана в Москву, был вручен ему только 18 августа. Примечательно, что рескрипт сопровождался лестным отзывом военного министра о государственной важности отъезда, от формулировки «по болезни» пришлось отказаться.

Вопрос об отстранении Платова от командования был сложнейшим и весьма несвоевременным. Дело было не столько в высоком положении, занимаемом Платовым, — как известно, у военного министра хватило духу отправить из армии великого князя Константина Павловича, — сколько в донских полках, преданных своему атаману. Как поведут себя донские казаки? Вот вопрос, который не мог не задавать себе сначала Барклай де Толли, а затем

⁶⁸ Приказ П. П. Коновницына К. А. Крейцу от 17 августа 1812 г., 8 утра // ОР РНБ. Ф. XVII. 106/9. Л. 73.

⁶⁹ Колубакин Б. М. Война... Кн. 3. С. 18.

⁷⁰ Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 2. С. 19.

⁷¹ Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 18 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 11. С. 37.

прибывший к армии Кутузов, ловко переложивший всю ответственность на своего предшественника. Именно Барклай де Толли подписал приказ Платову выехать в Москву, причем как приказ, так и рапорт императору об этом датированы 14 августа, когда атаман получил выговор за быстрое отступление.

Приказ Барклая де Толли Платову является образцом лицемерия, к которому прибег главнокомандующий, чтобы избежать скандала: «Полученный с последним курьером на имя Вашего Высокопревосходительства Высочайший собственноручный рескрипт, я имею честь у сего к Вам препроводить. Государю Императору благоугодно было удостоить меня уведомления о содержании оного. Мне весьма приятно с одной стороны видеть, что Августейший Монарх наш, неусыпно пекущийся о благе Отечества, призывает ныне Вас к престолу своему для важного совещания о спасении общем, но с сим вместе не могу скрыть крайнего сожаления, что, с отделением Вас от армии, лишаюсь я такого помощника, коего примерная храбрость, благоразумные распоряжения и отличное в делах военных искусство, являясь на каждом шагу во всем совершенстве, обеспечивали до сего времени все движения наши, удерживали быстрое стремление превосходнейшего в силах неприятеля и, следовательно, успокаивали целые армии. Я, конечно, решился бы на принятие смелости убеждать Государя Императора о позволении остаться Вам здесь по прежнему, но зная важность цели, для коей Вы призываетесь, ограничиваюсь изложением пред Его Императорским Величеством в полной мере признательности моей к заслугам Вашим, и ходатайством о достойном воздаянии оным. Уверенный в уважении Всемиловитейшего Монарха к представлениям моим, я смело предваряю Ваше высокопревосходительство, что прибытие Ваше в столице встречено будет дарованием Вам того титула, коим отличаются заслуги и достоинства, подобные Вашим. Я с нетерпением ожидать буду уведомления Вашего о сем приятнейшем для меня событии».⁷²

Данный документ свидетельствует не столько об уважении главнокомандующего к атаману, которого он попросту не испытывал, сколько о заигрывании с донским казачеством в целом: отправка казачьего лидера из армии сопровождалась высокопарными фразами и обещаниями графского титула. В таком же возвышенном тоне написан и рапорт Барклая де Толли императору об отъезде атамана, датированный также 14 августа.⁷³

Платову вручили приказ, отзывавший его из армии в Москву, только 18 августа. Он специально подчеркнул этот факт в рапорте Барклаю де Толли: «По Высочайшей Его Императорского Величества воле и по предписанию Вашего Высокопревосходительства, сего числа, в 10 часов пополудни, мною

⁷²Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 14 августа 1812 г., № 689 // *Колубакин Б. М. Война...* Кн. 3. С. 242.

⁷³Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 14 августа 1812 г., № 688 // Там же. Кн. 3. С. 241.

полученному, хотя я и слаб здоровьем, поспешаю отправиться к Его Величеству в Москву, и поручил все казачьи полки в командование старшему по мне из Войска Донского, генерал-майору Краснову 1-му, вместе с генерал-майором Иловайским 5-м, потому, что нахожу нужным, чтобы они находились по обоим флангам арьергарда, так как неприятель в силах и на две части за арьергардом наступает, в тот же отряд, где находился генерал-майор Краснов, хотя и есть налицо генерал-майор Кутейников 2-й, но он, за болезнью, находится в кошах, а потому и назначил я туда с полком подполковника Власова 3-го, которого нахожу к сему достойным, и покорнейше прошу приказать полку Краснова, по прибытии туда Власова, присоединиться к полкам, в арьергарде находящимся, ибо Краснову предписал я, не дожидаясь перемены полку имени его, явиться поспешнее к сим полкам».⁷⁴

Двусмысленность отправке атамана в Москву придавало то обстоятельство, что Александр I к тому времени уже находился в Петербурге, о чем прекрасно знал приехавший оттуда Кутузов, и поездка в первопрестольную столицу для встречи с монархом не имела абсолютно никакого смысла, была почти насмешкой. Однако изменить текст рескрипта было невозможно, и Платову пришлось отправиться в Москву. Проехать туда из арьергарда, минуя главную квартиру, атаман не мог: она находилась на его пути. Там Платов встретился с Кутузовым, разрешившим ему вернуться из Москвы в армию.

18 августа лейб-гвардии Измайловский полк совершил марш, во время которого прошел через Царево Займище. Утром офицеры полка встретили Кутузова, ездившего осматривать войска, во второй половине дня их обогнал на марше донской атаман: «...догнал и перегнал на дороге нас Платов, едущий в коляске в Москву, с многочисленной свитой и скачущим впереди офицером для очищения дороги».⁷⁵

Многие офицеры регулярной армии (А. П. Ермолов, М. М. Петров, П. Х. Грабе, К. А. Крейц и др.) восприняли отстранение казачьего атамана от командования арьергардом как справедливую меру. Отчасти это объяснимо тем, что авторитет Коновницына был высок: он был дежурным генералом при главнокомандующем Ф. Ф. Буксгевдене во время шведской кампании 1808–1809 гг., отличился во время сражения за Смоленск. Его 3-ю пехотную дивизию император называл примером для всей армии. Правой рукой Коновницына во время командования арьергардом был полковник-квартирмейстер Я. П. Гавердовский, военный талант которого отмечали многие современники.⁷⁶

Ермолов, критически оценивая командование Платова, сделал основной упор на событиях 14 августа: «Причина столь скорого отступления заклю-

⁷⁴ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 18 августа 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 198.

⁷⁵ *Симанский Л. А.* Журнал участника войны 1812 года // ВИС. 1913. № 2. С. 159.

⁷⁶ См., например: *Муравьев А. Н.* Сочинения и письма. С. 107.

чалась в том, что пехота арьберггарда не была употреблена в продолжение дня, а неприятеля должна была удерживать одна застава (так была названа) из двухсот казаков при одном есауле. Места были довольно лесистые, и несколько стрелков достаточно, разгоняя казаков, беспрепятственно открывать себе путь».⁷⁷ Замечание конкретное и справедливое: пехота 14 августа не участвовала в стычках с неприятелем, что подтверждается письмом самого атамана: «...нахожусь теперь у почтовой станции Славково, оставя от себя арьберггард из 200 казаков при есауле Пантелееве».⁷⁸ Критику Ермолова трудно признать несправедливой, поскольку она основана на реальных фактах. Далее он продолжил рассуждение по этому поводу: «Атаман Платов не раз был уже замечаем нерадиво исполняющим свои обязанности, а князь Багратион сказывал мне, что, когда находился он с ним при отступлении из Литвы, он изыскал способ возбудить его к предприимчивости и деятельности чрезвычайной, проведая непреодолимое его желание быть графом. Мне причиною недеятельности его казалось просто незнание распоряжаться разного рода регулярным войском, особенно в действиях продолжительного времени. Быть начальником казаков решительным и смелым не то, что быть генералом, от которого требуется другой род распорядительности, в связи с искусством непременно. Атаман Платов, принадлежа к числу людей весьма умных и отлично проницательных, не мог не видеть, что война 1812 года, в свойствах своих, не сравнивается с теми, в которых он более многих других оказал способностей».⁷⁹ Непосредственный участник арьберггардных боев, командир батальона 1-го егерского полка, майор М. М. Петров также критически оценил умение атамана командовать регулярными войсками: «...кажется, для того чтобы ввести Наполеона в решительность идти прямо в Москву и завоевать Россию покорением ее в одну кампанию, как он завоевал другие державы европейские и Египет, поручен был арьберггард нашей армии атаману Платову, который, давая ежедневно безрасчетные сражения, отступал до села Семлева, пред которым *новый главнокомандующий Кутузов без всякой церемонии сменил его* (курсив мой. — А. С.) умным, образованным героем генерал-лейтенантом Коновницыным, колотившим французов на каждом удобном месте способами военного любомудрия, достойными изучения нашего ремесла людьми...».⁸⁰

Поездка Платова в Москву

Странно, но Платов все же надеялся на встречу с императором в Москве или делал вид: иначе бессмысленность поездки была очевидной. Наказному

⁷⁷ Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 183.

⁷⁸ Письмо М. И. Платова к А. П. Ермолову от 14 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 159.

⁷⁹ Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 184.

⁸⁰ Петров М. М. Рассказы... // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. С. 179.

атаману Денисову 6-му он писал: «Теперь я по Высочайшей Всемилютейшего Государя Императора воле прибыл в Москву для получения личных указаний Его Императорского Величества, но не имея счастья получить Высочайшего присутствия его здесь, объяснился обо всем подробно в рассуждении ополчения войска нашего с главнокомандующим в Москве господином генералом от инфантерии и кавалером графом Ростопчиным и отправился поспешно сего вечера обратно в армию».⁸¹ Ростопчин явно упомянут только для того, чтобы как-то объяснить поездку; московскому главнокомандующему в то время было не до донского ополчения.

В рапорте императору Платов сообщил, что прибыл в Москву, где провел несколько часов, и возвращается в армию по приказу Кутузова.⁸² Последнее обстоятельство очень важно: атаман получил разрешение вернуться в армию при отъезде, еще до смертельного ранения генерала Краснова. Очевидно, что какая-то договоренность с главнокомандующим была, но, несмотря на это, по Москве распространились слухи о размолвке атамана с Кутузовым.⁸³

О пребывании Платова в Москве рассказал в мемуарах Ростопчин, в доме которого он остановился. «Проснувшись утром 24-го августа (следует: 22-го августа. — А. С.), я получил уведомление, что атаман Платов остановился у меня. От него я узнал, что он прибыл в Москву, дабы иметь более средств для посылки приказаний казакам, от которых требовалось поголовное вооружение. Он принимал и отправлял многих курьеров, а после обеда представился купцам и мещанам, которые в числе около 1000 человек пришли посмотреть на него. Он им наболтал с три короба: объявил, что, по своим знаниям астрологии, уверен в победе, что приехал помолиться московским угодникам, но что вечером опять уедет в армию. Эти люди считали его знахарем и имели высокое понятие об его способностях и отваге. Они называли его настоящим «патриотическим патриотом».⁸⁴

В доме Ростопчина произошла ссора между атаманом и подполковником М. Л. де Лезером, очень показательная для иллюстрации отношения казаков к иностранцам на русской службе. Доверие к ним пошатнулось после сражения при Молевом Болоте, когда были захвачены документы, свидетельствовавшие об осведомленности противника о планах русского командования. Многие русские генералы подозревали прежде всего офицеров-иностранцев. Ермолов в мемуарах приводит разговор с Платовым, во время которого тот предложил присылать к нему на аванпосты всех подозрительных лиц, а он позаботится о том, чтобы они не вернулись. В первой редакции записок Ермолова этот разговор передан в серьезной форме и мемуарист разделял

⁸¹ Предписание М. И. Платова А. К. Денисову 6-му от 22 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 180.

⁸² Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 22 августа 1812 г. (черновик) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 260. Л. 16–16 об.

⁸³ Глинка С. Н. Записки о 1812 годе. СПб., 1836. С. 182.

⁸⁴ Ростопчин Ф. В. Записки Ф. В. Ростопчина о 1812 годе // РС. 1889. № 12. С. 704.

точку зрения собеседника, но во второй редакции разговор передан уже как шутливый.⁸⁵ Однако серьезность намерений атамана подтверждают слова, брошенные в лицо подполковнику Лезеру во время ссоры.

Французский эмигрант на русской службе, маркиз М.-Л. де Лезер в чине подполковника состоял при начальнике штаба 2-й армии графе Э. Сен-При, исполняя обязанности полицмейстера. Он любил ездить на аванпосты, охотно брался за исполнение обязанностей парламентаря и вообще очень часто отлучался из расположения русских войск. Это показалось подозрительным графу М. С. Воронцову, который «приказал следовать за ним и, когда оказалось, что он совсем не был там, где сказал, подозрения сделались основательными».⁸⁶ Воронцов доложил об этом Сен-При, который, допросив Лезера, отправил его в Москву. В письме Ростопчину Багратион писал: «Господин сей Лезер более нам вреден, нежели полезен».⁸⁷ В Москве Лезеру не повезло: в доме Ростопчина он столкнулся с атаманом и между ними произошла перебранка. Платов «упрекал его за поведение и спрашивал, известно ли ему приказание, которое он отдал на его счет по казачьим аванпостам, где, если бы он показался, его велено убить».⁸⁸ Конец ссоре положил Ростопчин, вызвавший слуг и отправивший Лезера в Пермь в сопровождении драгуна. Только в августе 1813 г. пермскому губернатору было предписано освободить подполковника Лезера из-под надзора.⁸⁹

Действия арьергарда Коновницына

После отъезда Платова в Москву казачьи полки по-прежнему оставались в арьергарде, теперь уже под командой Коновницына.

18 августа армии имели день отдыха (дневку), вечером Кутузов приказал отступить к Гжатску. Арьергард был значительно усилен, причем не только 3-й пехотной дивизией. Кутузов приказал Багратиону отправить в центральный арьергард 15 эскадронов, пояснив: «По объяснению со мною Михайлы

⁸⁵Ср.: *Ермолов А. П.* 1) Записки. М., 1863. С. 132–134; 2) Записки. С приложениями. Ч. 1. М., 1865. С. 181.

⁸⁶Письмо Н. М. Лонгинова к С. Р. Воронцову от 13 сентября 1812 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 23. М., 1882. С. 149–150.

⁸⁷Письмо П. И. Багратиона Ф. В. Ростопчину от 20 августа 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 105.

⁸⁸Записки Ф. В. Ростопчина о 1812 годе // РС. 1889. № 12. С. 704–705.

⁸⁹Входящий журнал канцелярии императора за 1813 г. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 13. Д. 147. Л. 102 об. За перенесенные страдания он был награжден. В Высочайшем приказе от 18 августа 1814 г. сообщалось о производстве: «состоящий при Военном министерстве 4-го егерского полка подполковник маркиз де Лезер за отличие в кампанию 1812 года в полковники». Трудно сказать, чем отличился этот офицер в 1812 г. Историк В. М. Безотосный считает, что Лезер был опытным контрразведчиком и занимал в 1812 г. пост директора высшей воинской полиции 2-й Западной армии.

Богдановича, что кавалерия 1-й армии за употреблением оной чрез долгое время в авангарде вместо казацких полков, при оной не состоявших, ослабела до того, что на некоторое время нужно отдохновение и, следственно, замещение оной другой кавалерией».⁹⁰ Багратион послал три кавалерийских полка под командой генерала И. Д. Панчулидзева (Черниговский и Харьковский драгунские, Литовский уланский полки).⁹¹ Генерал Розен по-прежнему командовал пехотой арьергарда, генерал Дорохов — кавалерией, полковник Никитин — артиллерией. Авангардом левого фланга командовал генерал Сиверс, отрядом правого фланга — полковник Крейц.⁹² Казачий корпус также остался в арьергарде. Впоследствии Коновницын представил к наградам генерала Н. В. Иловайского 5-го, полковника С. Ф. Балабина и войскового старшину П. В. Суворова 2-го, причем последнего — к ордену св. Георгия 4 ст., что свидетельствует об отличных действиях донской артиллерии.

19 августа армии продолжили отступление: оставив позицию у Царева Займища, они проследовали по большой Смоленской дороге через Гжатск и расположились при д. Ивашково. Арьергард Коновницына с боем отступил вслед за ними. Его преследовали кавалерия Мюрата и 5-й корпус Понятовского. Противник пытался охватить русский арьергард с флангов. При Царевом Займище отряд Крейца предотвратил попытку обхода правого фланга. Арьергард Сиверса, прикрывавший левый фланг, отступил вслед за главным арьергардом. У с. Рожество арьергард Сиверса вошел в непосредственную связь с главным арьергардом: Сиверс расположил четыре донских полка под командой Карпова 2-го на своем левом фланге, оставшиеся четыре донских полка под командой Иловайского 10-го он поставил впереди с. Воронцово, как раз посредине между отрядом Карпова 2-го и отрядом Иловайского 5-го из главного арьергарда. Таким образом, все восемь донских полков 2-й армии находились в тот день в арьергарде.⁹³

20 августа арьергарды обеих армий были сведены в общий арьергард под командой Коновницына.⁹⁴ В тот день противник наступал тремя колоннами. Главный арьергард с боем отступил за Гжатск к д. Гридино: в течение дня он восемь раз сменял позицию и давал отпор. Основную атаку противник повел на правый фланг арьергарда силами 40 эскадронов при поддержке двух батарей. Отряд Крейца, не позволивший противнику обойти главный арьергард и отрезать его от переправы в Гжатске, оказался в трудном положении.

⁹⁰ Письмо М. И. Кутузова к П. И. Багратиону от 18 августа 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 94.

⁹¹ Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 2. С. 25–26.

⁹² Рапорт П. П. Коновницына М. И. Кутузову от 19 сентября 1812 г. // БЩ. Ч. 9. С. 244–249.

⁹³ Поликарпов Н. П. К истории... Вып. 2. С. 27–28.

⁹⁴ Приказ М. И. Кутузова П. И. Багратиону от 19 августа 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 105. Аналогичные приказы были даны в тот же день Барклаю де Толли и Коновницыну. См.: Колобакин Б. М. Война... Кн. 3. С. 71–73.

Об этом свидетельствует приказ, отданный Коновницыным Крейцу: «держаться, покуда все прочие войска перейдут через мост, а может быть, и умереть».⁹⁵ Во время боя отряд Крейца был отрезан, его драгунам и казакам пришлось вплавь переправиться через р. Гжать. На другом берегу он столкнулся с уже переправившейся баварской кавалерией. Крейц пошел к северу от Гжатска и, ломая заборы и плетни, пробился к д. Лескино (к северо-востоку от города), занятой его драгунами. Донской полк Андриянова 2-го он спрятал в лощине, устроив засаду преследователям. 13 баварских эскадронов беспечно приблизились к д. Лескино и были атакованы с фронта драгунами, а с фланга казаками. Противника опрокинули и обратили в бегство, в плен взяли 500 человек.⁹⁶ К награде был представлен командующий полком Андриянова 2-го есаул И. П. Земцов, который «отлично находился храбрым и неусыпным и в сражении 20-го августа под Лескиным, опрокинутого неприятеля быстро преследовал до резерва».⁹⁷ В журнале военных действий баварской кавалерийской дивизии Прейзинга этот бой описан следующим образом: «мы оставили дорогу, ведущую в город Гжатск, и направились налево. Майор Занд получил приказ произвести разведку с дивизионом 4-го полка; вскоре полковник граф Сейсель был направлен со вторым дивизионом 4-го полка и дивизионом 5-го полка в направлении речки Гжати, чтобы, переправившись, сбить неприятеля, находившегося на другом берегу. Речку перешли вброд, и наши стрелки отбросили неприятеля. На холме полковник встретил несколько неприятельских эскадронов. Он двинулся на них с двумя эскадронами, прикрыв фланги двумя другими эскадронами, поскольку небольшие неприятельские отряды показывались с двух сторон. Два эскадрона, поддержанные дивизионом майора Занда, отбросили неприятеля, в то же время у них в тылу показалось значительное число казаков; майор Бибер оставался там с эскадроном и атаковал их весьма решительно и отбросил на высоту, где встретил более тысячи казаков».⁹⁸ Вероятно, в этом бою принял участие и отряд Власова 3-го, в послужном списке которого отмечено: «20 на правом же фланге при г. Гжатске, имея в команде полки: его имени, Бугский, Перекопский татарский и 1-й Тептярский, выдержав в больших силах неприятельскую кавалерийскую атаку два раза, обращал одного назад с его потерей и тем не допустил отрезать наш аррьергард».

В двух лье перед Гжатском французы захватили в плен казака и негра; последний назвался личным поваром Платова. Судя по рассказу Коленкура, негр прислуживал за столом и оказался не у дел после отъезда атамана в Москву. Пленников допросили в присутствии Наполеона. Негр смог толь-

⁹⁵ Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 455.

⁹⁶ Колубакин Б. М. Война... Кн. 3. С. 103–104. Со ссылкой на записки Крейца.

⁹⁷ Чирков Л. К истории графа М. И. Платова и Атаманского его имени полка // РИ. 1912. № 187. С. 4.

⁹⁸ Flotow G. Journal... // Fabry. T. 3. Ann. P. 189–190.

ко пересказать услышанные за обедом разговоры. Гораздо большее впечатление на присутствующих произвел допрос казака, что видно из мемуаров Коленкура: «Император велел подойти казаку, которого держали в стороне, пока допрашивали негра. Это был брюнет пяти футов ростом, с живыми глазами, открытым и неглупым лицом, серьезный на вид; ему можно было дать от 30 до 36 лет; казалось, он был очень огорчен тем, что попал в плен, а в особенности тем, что потерял свою лошадь. Император приказал мне дать ему лошадь из императорской конюшни».⁹⁹ Донец рассказал, что в армию прибыл Кутузов, которого император назначил главнокомандующим по желанию дворянства. Дальнейшие высказывания казака Коленкур поспешил записать: «Если бы русские солдаты Александра, а в особенности его генералы, походили на казаков, то вы с французами не оказались бы в России. Если бы Наполеон в своей армии имел казаков, то он давно уже был бы китайским императором. Французы дерутся хорошо, но неосторожны. Они любят грабить; чтобы рыскать по домам, они удаляются от своей армии, а казаки пользуются этим, чтобы каждый день захватывать в плен много французов, и отнимают у них добычу. Не будь казаков, французы были бы уже в Москве, в Петербурге и даже в Казани. Именно казаки все время задерживают их. Казакам нравится неаполитанский король, который носит большой султан, потому что он храбр и всегда первым кидается в бой. Они дали себе слово не убивать его, но хотят захватить его в плен».¹⁰⁰ Трудно не согласиться с мнением Коленкура, что ответы казака «были очень умны для простого солдата», он осознавал свое превосходство над солдатами регулярной армии, набранными по рекрутскому набору, и явно бравировал этим, даже оказавшись в плену. Во время заграничных походов многие иностранцы отмечали раскрепощенность казаков, выражавшуюся в свободе проявления своих чувств, мыслей и намерений, что разительно отличало их от вымуштрованных солдат русской армии. По свидетельству Р. Солтыка, на вопрос Наполеона о том, что будет, если он возьмет Москву, казак якобы ответил, что они признают его повелителем.¹⁰¹

В тот же день, 20 августа, произошел самый крупный бой отряда Карпова 2-го за время отступления от Днепра до Шевардино. Наиболее отличилась в тот день бригада Иловайского 10-го. Вечером у с. Брысино, где начинался большой лес, Сиверс приказал казачьим полкам, подкрепленным несколькими эскадронами ахтырских гусар, держаться, чтобы дать возможность отступить арьергарду. Сиверс в рапорте писал: «Донского войска полковник Иловайский 10-й с отменной храбростью с вверенными ему тремя полками в присутствии моем выполнил в точности данное ему от меня приказание, многократно опрокидывая как неприятельских фланкеров, так и

⁹⁹ Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 120.

¹⁰⁰ Там же. С. 120–121.

¹⁰¹ Solttyk R. Napoléon en 1812. Paris, 1836. P. 196.

колонны кавалерии, их подкреплявшие».¹⁰² Сохранился список потерь отряда Карпова 2-го, в котором перечислены полки: Быхалова, Грекова 21-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Мельникова 4-го, Сысоева 3-го.¹⁰³ Полк Комисарова имел отдельное задание, выполняя охранные функции на самом крайнем левом фланге.¹⁰⁴ К сожалению, в послужном списке самого Комисарова и офицеров его полка одинаковые, неинформативные записи: «22-го, 23 и 26-го при селении Бородине».

Заняв Гжатск, Наполеон дал своей армии двухдневный (21–22 августа) отдых. Русские армии продолжили свое движение к Колоцкому монастырю, арьергард отступал спокойно, сообразуясь только с движениями армий.

22 августа русские армии отступили от Колоцкого монастыря к Бородину, где расположились на поле будущего сражения. Арьергард оставался у Гриднево, имея перед собой казачьи полки. Вечером Коновницын рапортовал Багратиону: «Господин генерал-майор Краснов дал мне знать, что неприятель на его лагере замечается не в большом количестве, он полагает, что направление его идет на наш правый фланг, в действительности чего принял меры удостовериться во многих местах».¹⁰⁵ Краснов 1-й предписал Крейцу в случае флангового движения противника «как возможно его удерживать сильною перестрелкою, а при возможном случае и ударом на дротиках».¹⁰⁶ В тот день главнокомандующий отправил к неприятельской армии казачью партию под командой своего зятя, полковника князя Н. Д. Кудашева. Судя по рапорту Кутузова, партия встревожила лагерь отдохнувшего противника: «Вчерашнего дня посланный от меня полковник князь Кудашев с 200 казаков, всю конницу корпусов маршала Даву и короля Неаполитанского заставил несколько часов сидеть на лошадях неподвижно».¹⁰⁷ Данный факт интересен тем, что это первое упоминание о командовании Кудашева казаками. Этот боевой офицер стал кавалером ордена св. Георгия 4 ст. еще за отличие в шведской войне, в 1812–1813 гг. он командовал преимущественно казаками и погиб в октябре 1813 г., будучи уже генерал-майором и кавалером ордена св. Георгия 3 ст.

На крайнем левом фланге арьергарда Сиверса находился полк Комисарова, который атаковал партию неприятельских фуражиров в дд. Торопкино и Подъёлки (в 9 верстах южнее большой дороги) и взял в плен офицера и

¹⁰² *Колюбакин Б. М.* Война... Кн. 3. С. 121.

¹⁰³ Боевой календарь-ежедневник. С. 457.

¹⁰⁴ Из рапорта Сиверса Багратиону от 22 августа видно, что полк Комисарова находился на его левом фланге. *Колюбакин Б. М.* Война... Кн. 3. С. 184.

¹⁰⁵ Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 465.

¹⁰⁶ Приказ И. К. Краснова 1-го К. А. Крейцу от 22 августа 1812 г. // ОР РНБ. Ф. XVII. 106/9. Л. 76 об.–77.

¹⁰⁷ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 23 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 1. С. 85.

9 рядовых.¹⁰⁸ Вероятно, этот полк входил в бригаду Быхалова, из рапорта которого видно, что 22 августа он действовал с казачьими полками отдельно.¹⁰⁹ Отправка бригады Быхалова к югу от дороги, очевидно, была связана с активизацией там действий противника.

Утром 23 августа Коновницын просил Багратиона оставить еще на один день драгунские полки бригады Панчулидзева, прикомандированные к арьергарду из 2-й армии, заметив при этом: «Впрочем сказанные драгунские полки не чувствуют здесь никакого изнурения, имеют все удобство в водопоях, весьма достаточный корм и употребляют на безопасной дистанции для показывания только неприятелю большого числа кавалерии. В партии и в разъезды они не употреблялись ни одного раза».¹¹⁰ Таким образом, тяжесть службы на аванпостах, в разъездах и партиях по-прежнему лежала на казаках, но во время серьезных боестолкновений на равнинной местности на первый план выходила регулярная кавалерия, что и произошло в тот день.

23 августа арьергард с боем отступил около девяти верст от Гряднево к Колоцкому монастырю. Утром противник атаковал центр арьергарда силами 40 эскадронов при 18 орудиях, при поддержке двух больших колонн пехоты. В течение дня велась интенсивная артиллерийская дуэль с неоднократными кавалерийскими атаками. Одним из ядер был смертельно ранен генерал-майор Краснов 1-й: ядро раздробило ему правую ногу и, несмотря на ампутацию, он умер спустя 14 часов.¹¹¹

На усиление арьергарда 23 августа был послан 1-й кавалерийский корпус генерала Уварова. Когда он прибыл к арьергарду, то Коновницын явился к Уварову, как старшему в чине, за приказаниями. Однако у этого кавалерийского генерала, которого многие современники считали недалеким, хватило ума отказаться от командования арьергардом в столь серьезный момент. Он сказал Коновницыну: «Петр Петрович, не время считаться старшинством; вам поручен арьергард; я послан на помощь вашу: приказывайте».¹¹²

¹⁰⁸ Рапорт К. К. Сиверса П. И. Багратиону от 22 августа 1812 г. // *Колюбакин Б. М. Война...* Кн. 3. С. 184.

¹⁰⁹ Рапорт В. А. Быхалова 1-го К. К. Сиверсу от 22 августа 1812 г. // Там же. С. 183.

¹¹⁰ Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 467

¹¹¹ Последние часы генерала Краснова описаны сопровождавшим его есаулом И. К. Гладковым. См.: *Гладков И. К. Известие о смерти генерал-майора Краснова 1-го* // *Русский вестник*. 1816. Кн. 3. С. 19–28. В надписи на могильном камне указано: «Войска Донского генерал-майор и разных орденов кавалер Иван Казмич Краснов убит французами при начале Бородинского сражения близ Колоцкого монастыря, августа 24 дня 1812 года и погребен под сим камнем того же месяца 27 числа на 60 году от рождения». См.: Рапорт московского коменданта И. Х. Гессе о похоронах генерал-майора И. К. Краснова (публикация И. С. Тихонова) // ТГИМ. М., 2002. Вып. 132. С. 208–209. Очевидно, что Краснов получил ранение накануне, а 24 августа умер после операции. Несмотря на просьбы вдовы, ей было отказано в назначении пенсии. См.: Дело о назначении пенсии вдове генерал-майора Краснова // РГВИА. Ф. 29. Оп. 4/154. Св. 63. Д. 1002.

¹¹² Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 3. С. 5.

Капитан Э. Лабом, служивший в штабе 4-го корпуса, описал стычки с казаками 23 августа к северу от большой дороги. Перед почтовым домом в Гриднево дорогу в очередной раз пересекал широкий ручей. На другом его берегу был высокий холм, на котором располагались несколько русских батарей. На правом фланге, у кромки леса, находилась русская кавалерия. Богарне приказал полковнику Рамбургу с итальянским 3-м конно-егерским полком атаковать ее. Казаки безбоязненно наблюдали за этим движением, и когда конно-егеря вышли на точку атаки, они обрушились на них из леса. Итальянские конно-егеря встретили их хладнокровно. Атака была острой, но непродолжительной: казаки, увидев приближение баварской легкой кавалерии, отступили.¹¹³ В журнале военных действий баварской кавалерийской дивизии Прейзинга утверждается, что атака итальянских кавалеристов была неудачной.¹¹⁴ В тот день на правом фланге отличился майор С. И. Лесовский (Лисовский) с шестью эскадронами Мариупольского гусарского полка. Там же находился отряд Власова 3-го (бывший Краснова 1-го), в послужном списке которого отмечено: «23 будучи на правом фланге с полками: его имени, Денисова 7 и Перекопским татарским, удержал неприятеля». Арьергард Крейца в тот день имел стычку в с. Мышкино, еще далее на север от большой дороги.

Кутузов рапортовал императору 23 августа: «Арьергардом командует ныне генерал-лейтенант Коновницын. Важных дел в сем корпусе еще не происходило, но неприятель удерживается в большем к нам почтении».¹¹⁵ За все время командования арьергардом Коновницына не было «важных дел», но тем не менее неприятель перестал напирать. Это было следствием того, что прежний арьергард был увеличен до размеров корпуса.

24 августа арьергард Коновницына отступил от Колоцкого монастыря к с. Бородино: он присоединился к армии и занял место в боевом построении. 1-я армия переправилась через р. Колочу. Барклай де Толли писал: «Иррегулярные войска вверенной мне армии остались на левом берегу сей реки для наблюдения и прикрытия правого фланга, и в сей день, а равно и 25-го числа, препятствовали неприятелю распространиться своею позицією в сию сторону».¹¹⁶ Корпус Богарне попытался 24 августа захватить Бородино, где был мост через Колочу, но был отбит лейб-гвардии Егерским полком, занимавшим село, при поддержке Елисаветградского гусарского полка. Шефу Елисаветградского полка генерал-майору Всеволожскому был дан приказ «держаться, сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не уси-

¹¹³ *Labaume E.* Relation circonstanciée de la campagne de Russie... Paris, 1814. P. 119.

¹¹⁴ *Flotow G.* Journal... // *Fabry.* Т. 3. Ann. P. 192.

¹¹⁵ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 23 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 1. С. 85.

¹¹⁶ Рапорт М. Б. Барклая де Толли М. И. Кутузову от 24 августа 1812 г. Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 494.

лен будет тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми с левого фланга 2-й армии».¹¹⁷

Коновницын в рапорте писал: «в атаке, произведенной вторым батальоном Изюмского гусарского полка и казаками поутру 24-го числа августа незадолго до вступления арьергарда на позицию армии, три французских эскадрона были совершенно уничтожены».¹¹⁸ В воспоминаниях он позже отметил: «Тут при целых армиях нашей и неприятелей истреблено нашей кавалерией и казаками несколько эскадронов лучшей его кавалерии, и взяли в плен адъютанта Нея».¹¹⁹ Историк Поликарпов считал, что в этой стычке участвовали второй батальон Изюмского гусарского полка под командой ротмистра Челобитчикова и казачий отряд Власова 3-го.¹²⁰ Это подтверждает и послужной список Власова 3-го: «24 с вверенною ему бригадою, не доходя до деревни Бородина, разбил неприятельских более двух эскадронов, которые имели намерение вредить нашему левому флангу».

На левом фланге, где войска Понятовского, Мюрата и Даву атаковали Шевардинский редут, защищаемый войсками 2-й армии под командой князя А. И. Горчакова 2-го, произошел бой. Участие казаков в сражении за редут не могло быть активным. Карпов 2-й своевременно предупредил о приближении 5-го корпуса Понятовского по Ельнинской дороге (от Колоцкого монастыря через с. Ельня к д. Шеварино).¹²¹ Его отряд первым принял удар польской кавалерии и был вынужден отступить за д. Утица.

Накануне Бородинского сражения казаки имели шанс захватить в плен Наполеона. Об этом рассказано в мемуарах полковника барона Л. Лежёна из штаба Бертье. Он сопровождал Наполеона, Бертье, Богарне и двух офицеров, осматривших утром 25 августа позицию русской армии. Он писал: «Повсюду наши передовые посты находились примерно в пистолетном выстреле от неприятельских, однако никто не стрелял друг в друга, казалось, что усталость предыдущих дней усыпила гнев сражавшихся. Император воспользовался этим обстоятельством, чтобы ближе и подробнее рассмотреть, как лучше атаковать русских. Я с беспокойством заметил, что он подвергается опасности быть похищенным, достаточно было группы из нескольких человек, которые могли прятаться за извилиной холма, у подножия укрепленной высоты или в центре неприятельской линии. Наполеон скакал первым и вдруг лоб в лоб столкнулся с патрулем из двадцати казаков, в четырех шагах от нас. Казаки подумали, очевидно, что их захватили

¹¹⁷ Рапорт М. Б. Баркляя де Толли М. И. Кутузову от 24 августа 1812 г. Цит. по: Боевой календарь-ежедневник. С. 494.

¹¹⁸ Рапорт П. П. Коновницына М. И. Кутузову от 19 сентября 1812 г., без № // БЩ. Ч. 9. С. 245.

¹¹⁹ Из воспоминаний П. П. Коновницына // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 125.

¹²⁰ Боевой календарь-ежедневник. С. 474.

¹²¹ Рапорт К. К. Сиверса М. И. Кутузову от 26 сентября 1812 г. // *Богданович М. И.* История... Т. 2. С. 571–574.

врасплох, и начали было разворачивать лошадей, но, увидев, что нас мало и мы пытаемся галопом ускакать от них, они бросились нас преследовать и проскакали несколько сотен шагов. Впрочем, быстрота наших лошадей и мешавшие преследованию заборы помогли нам выпутаться из весьма деликатного положения».¹²²

Уже в сентябре Балабин подал Коновницину рапорт, в котором просил наградить офицеров Атаманского полка: «Во время нахождения моего с полком Атаманским под командою Вашего превосходительства с 17-го по 25-е число прошлого августа месяца, находясь у прикрытия арьергарда, всякой день имел с неприятелем перепалки и драки при всяком ударе на него. Он с большим поражением был опрокидываем, прогоняем в великом беспорядке до самых их батарей, словом сказать неприятель во все дни был совершенно одерживаем и наконец будучи столь поражаем на каждом шагу движения своего никак не смел в малых силах без превосходного прикрытия вступить в дело с нами. Во все дни сии полка Атаманского убито урядник 1, казаков 2, ранено урядник 1, казаков 12. Лошадей убито офицерская 1, казачьих 9, ранено урядничьих 2, казачьих 16».¹²³ К рапорту приложен список отличившихся с указанием их отличий, из которого видно, что все эти дни замыкала движение арьергарда Коновницина сотня есаула Д. И. Зазерского из Атаманского полка.

Таким образом, во время отступления русских армий от Соловьевой переправы до Бородина казачьи полки по-прежнему находились в арьергарде. Однако ситуация принципиально изменилась: если во время отступления 2-й армии к Смоленску казачий корпус составлял арьергард и сдерживал натиск польской кавалерии, то теперь казачьи полки были составной частью арьергарда из всех родов войск. Противник преследовал русские армии сильными колоннами по большой дороге, одновременно угрожая обходом с флангов, и сдержать его кавалерийскими атаками было невозможно. Отстранение казачьего атамана от командования арьергардом было вызвано объективными причинами, «приправленными» его непростыми взаимоотношениями с главнокомандующим. После отъезда Платова казачьи полки остались в арьергарде, прикрывали отступление русской армии, неся службу на передовых постах и участвуя в боях, в одном из которых был смертельно ранен старший из донских генералов И. К. Краснов.

¹²² Lejeune L. F. Mémoires. Paris, 1895. P. 205.

¹²³ Рапорт С. Ф. Балабина 2-го П. П. Коновницину от 11 сентября 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 7. Л. 4.

Глава 6

ДОНСКИЕ ПОЛКИ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ

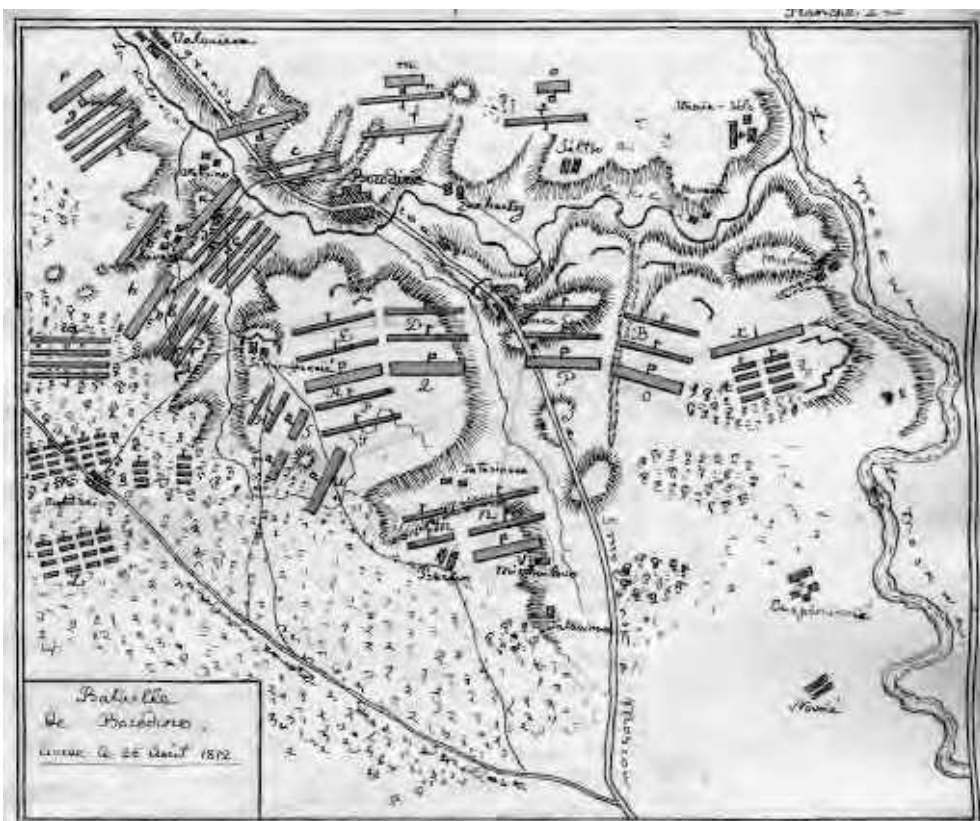
Казачьи полки в генеральном сражении

Русскую армию на Бородинском поле с обоих флангов прикрывали казачьи отряды, часть казаков была рассеяна по протяженной позиции армии. Историки до сих пор продолжают спорить, сколько всего казачьих полков находилось в русской армии в день сражения.¹ Нет ясности и с донскими полками, поскольку остается дискуссионным вопрос о местонахождении полков Быхалова и Комисарова. Н. П. Поликарпов утверждал, что эти полки отправили для защиты Юхновского уезда вечером после Бородинского сражения. В. А. Бессонов и А. И. Попов полагают, что это произошло накануне сражения, и ссылаются на рапорт командующего войсками в Калужской губернии генерал-лейтенанта В. Ф. Шепелева калужскому гражданскому губернатору П. Н. Каверину, в котором сообщалось, что 26 августа полки Быхалова и Комисарова разбили у с. Воскресенское (на границе Боровского уезда) неприятельскую партию и взяли в плен 22 человека.² Послужные списки офицеров не дают ответа на этот вопрос. Бородинское сражение отмечено в послужных списках большинства офицеров и урядников полка Комисарова, включая и полкового командира: «22-го, 23-го и 26 при селении Бородине».³ В послужных списках офицеров полка Быхалова записи противоречивые; возможно, полк был разделен на команды. Например, в послужном списке есаула Л. Т. Денисова отмечено: «26-го при Можайске,

¹Шведов С. В. Численность и потери русской армии при Бородино // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы VII Всероссийской научной конференции. М., 2004. С. 79.

²Бессонов В. А., Попов А. И. Действия казачьих отрядов А. И. Быхалова и Н. А. Тимирова в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004. С. 26.

³РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7400. Л. 2 об.

- A. Régiments de dragons.
B. Le général Bagration avec le 2e corps.
C. Le général Goussakov avec le 4e corps.
D. Le général Lomov avec le 5e corps.
E. Le général Koutousov avec le 7e corps.
F. Le général Goussakov avec le 8e corps.
G. Point de Mouchet avec le 9e corps.
H. Le général Koutousov avec le 10e corps.
I. Le général Koutousov avec le 11e corps.
J. Le général Koutousov avec le 12e corps.
K. Le général Koutousov avec le 13e corps.
L. Le général Koutousov avec le 14e corps.
M. Le général Koutousov avec le 15e corps.
N. Le général Koutousov avec le 16e corps.
O. Le général Koutousov avec le 17e corps.
P. Le général Koutousov avec le 18e corps.
Q. Le général Koutousov avec le 19e corps.
R. Le général Koutousov avec le 20e corps.
S. Le général Koutousov avec le 21e corps.
T. Le général Koutousov avec le 22e corps.
U. Le général Koutousov avec le 23e corps.
V. Le général Koutousov avec le 24e corps.
W. Le général Koutousov avec le 25e corps.
X. Le général Koutousov avec le 26e corps.
Y. Le général Koutousov avec le 27e corps.
Z. Le général Koutousov avec le 28e corps.

- a. Le Point de Mouchet, avec le 5e corps.
b. Le Point de Mouchet, avec le 6e corps.
c. Le Point de Mouchet, avec le 7e corps.
d. Le Point de Mouchet, avec le 8e corps.
e. Le Point de Mouchet, avec le 9e corps.
f. Le Point de Mouchet, avec le 10e corps.
g. Le Point de Mouchet, avec le 11^e corps.
h. Le Point de Mouchet, avec le 12^e corps.
i. Le Point de Mouchet, avec le 13^e corps.
j. Le Point de Mouchet, avec le 14^e corps.
k. Le Point de Mouchet, avec le 15^e corps.
l. Le Point de Mouchet, avec le 16^e corps.
m. Le Point de Mouchet, avec le 17^e corps.
n. Le Point de Mouchet, avec le 18^e corps.
o. Le Point de Mouchet, avec le 19^e corps.
p. Le Point de Mouchet, avec le 20^e corps.
q. Le Point de Mouchet, avec le 21^e corps.
r. Le Point de Mouchet, avec le 22^e corps.
s. Le Point de Mouchet, avec le 23^e corps.
t. Le Point de Mouchet, avec le 24^e corps.
u. Le Point de Mouchet, avec le 25^e corps.
v. Le Point de Mouchet, avec le 26^e corps.
w. Le Point de Mouchet, avec le 27^e corps.
x. Le Point de Mouchet, avec le 28^e corps.
y. Le Point de Mouchet, avec le 29^e corps.
z. Le Point de Mouchet, avec le 30^e corps.

Ил. 21. Расположение войск на Бородинской позиции

27-го к городу Калуге для охранения города и истребления мародеров».⁴ В послужном списке хорунжего З. Г. Попова сказано: «24, 25, 26, 27 и 28 при Можайске в генеральном [сражении]».⁵ Окончательно поставить точку в этой дискуссии позволит рапорт Быхалова князю Багратиону от 26 августа (№ 356) о действиях двух казачьих полков под его командой. Получение этого рапорта зафиксировано в журнале входящих бумаг канцелярии Кутузова⁶, но выявить его в архиве не удалось. Сам факт подачи такого рапорта говорит о том, что бригада Быхалова (два полка) по-прежнему действовала самостоятельно. Можно предположить, что она оставалась на крайнем левом фланге, на некотором удалении от позиции армии.

Во время больших сражений казачьи полки не только охраняли фланги, но и действовали непосредственно на поле сражения: препятствовали передвижениям противника, защищали батареи, прерывали связь между его колоннами и т. п. — подобно тому, как это происходило на поле сражения при Прёйсиш-Эйлау.

Казачьи полки или команды защищали батареи у Бородино. Так, в послужном списке войскового старшины В. И. Васильева полка Грекова 21-го отмечено: «25 содержал с полком Грекова 21 под Бородинскими батареями противу неприятеля цепь и 26 при приступе и генеральном сражении неприятельских сил к нашим батареям, потом с командуемым им полком в левом фланге». Похожая запись в послужном списке сотника А. А. Капылкова полка Грекова 18-го: «25 и 26 в генеральном сражении при батареях у селения Бородина».

Часть казаков были рассыпаны по всему полю, прерывая связь между войсками противника. Один из французских штабных офицеров вспоминал: «Издали я заметил короля Мюрата, который гарцевал среди конных стрелков и менее интересовался собственной кавалерией, нежели многочисленными казаками, которые узнали его по плюмажу и по его храбрости и по казачьей бурке (*petit manteau de cosaque en long poil de chèvre*), которую он носил подобно им. Казаки, обрадовавшись, окружили его, надеясь захватить в плен, с криками: „Ура! Ура! Мора!“ Но ни один из них не осмеливался приблизиться даже на длину пика к тому, чья сабля как молния отбивала любую опасность и несла смерть даже самым храбрым. Король Мюрат отъехал от линии стрелков, чтобы дать приказания и поддержать генерала Сорбье. Казаки приняли это за бегство и преследовали нас».⁷ *Murat* произносится как Мюра; казаки, с небольшим искажением произнося его имя, приветствовали неаполитанского короля, уважая его за храбрость.

⁴РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3417. Л. 6–7.

⁵Ф. с. подполковника З. Г. Попова 3-го на 1834 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 5314. Л. 6–8.

⁶РГВИА. Оп. 291 (11а). Св. 68 (281). Д. 4. Л. 8–9.

⁷*Lejeune L. F. Mémoires*. P. 214.

Действия отряда Карпова 2-го

На крайнем левом фланге русской армии находились 3-й корпус Тучкова и Московское ополчение, прикрывавшие старую Смоленскую дорогу. Там же был казачий отряд Карпова 2-го. О его составе можно судить по списку офицеров, отличившихся 24 и 26 августа.⁸ Карпов 2-й представил к наградам полковых командиров: Быхалова, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Грекова 21-го, Комисарова, войскового старшину П. А. Калинина (командовавшего сотнями в полку самого Карпова) и трех есаулов полка Мельникова 4-го (А. Краснощекова, П. Попова, М. Миллера). Возникает вопрос: почему в представлении нет Сысоева 3-го или офицеров его полка? В послужном списке Сысоева 3-го сказано: «августа 26-го в генеральном сражении под Бородиным». Но в послужных списках целого ряда офицеров его полка оно не отмечено. Уточнить, какие именно полки находились под командой Карпова 2-го в день Бородинского сражения, не удалось. Толь писал, что 25 августа на старую Смоленскую дорогу к Утице был отправлен 3-й пехотный корпус, который подкрепляли шесть донских полков под командой Карпова 2-го и московское ополчение под командой Маркова.⁹ Принц Евгений Вюртембергский утверждал, что у Карпова 2-го было четыре полка, которые в течение дня тревожили правый фланг противника со стороны д. Мышино.¹⁰ В то же время состоявший при главной квартире офицер-квартирмейстер Н. Н. Муравьев вспоминал: «На старой большой Можайской дороге расположились пять полков донских казаков под командою полковника Сысоева».¹¹

На рассвете 26 августа корпус Понятовского выступил из лагеря и двинулся на старую Смоленскую дорогу. Польские войска буквально продирались через заросшую кустарником местность. Кавалерией корпуса командовал Себастиани, который прибыл к Понятовскому и сказал, что будет его адъютантом, поскольку кавалерия на такой местности действовать не сможет. Поляки вышли к Утице и атаковали позиции Тучкова, у которого Багратион около восьми утра забрал дивизию Коновницына. Перевес в силах на этом фланге был на стороне поляков, и они заняли Утицу. Барклай де Толли отправил на помощь Тучкову 2-й пехотный корпус Багговута. Произошел трудный бой в лесу и густом кустарнике. Понятовский хотел послать вперед четыре кавалерийских полка, но Себастиани заявил, что между

⁸Репорт А. А. Карпова 2-го М. И. Кутузову от 7 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 122–126.

⁹Толь К. Ф. Краткий военный журнал движений первой Западной армии от укрепленного лагеря при Дриссе до города Смоленска и продолжение оного после соединения 2-й армии с 1-ю // МВУА. Т. 15. С. 22.

¹⁰Евгений, герцог Вюртембергский. Воспоминания... // Военный журнал. 1848. № 1. С. 73.

¹¹Муравьев-Карский Н. Н. Записки Н. Н. Муравьева-Карского // РА. 1885. № 10. С. 249.

5-м корпусом и французской армией появилась масса казаков, которые отрежут поляков в случае их продвижения вперед.¹² Около 11 часов Понятовский атаковал и занял Утицкий курган. Около полудня Тучков контратаковал и отбил курган. В три часа дня Понятовский лично повел дивизию в атаку на курган. Себастиани с кавалерией произвел атаку с правого фланга, находившиеся там казаки были вынуждены отступить.¹³ Багговут, принявший командование после смертельного ранения Тучкова, приказал партии казаков из полка Карпова 2-го выдвинуться вперед на разведку. В лесу неподалеку от д. Артемка казаки обнаружили неприятельские колонны. Противник, приняв движение казаков за атаку, выдвинул орудия и выслал вперед стрелков, чтобы завязать сражение.¹⁴ Багговут оставил Утицкий курган и расположил войска в линию с фронтом левого фланга всей армии.

У Багратионовых флешей при 2-й сводно-гренадерской дивизии Воронцова находилась 1-я рота донской конной артиллерии. Во время второй атаки противника на флешу туда прибыла 27-я дивизия Неверовского, который, после ранения Воронцова, принял командование обеими дивизиями. Дохтуров поставил войска Неверовского впереди гвардейских полков для содержания стрелковой цепи на левом фланге, где он и находился до самой ночи.¹⁵ В наградном представлении, подписанном Воронцовым, описаны отличия донских артиллеристов. Командир 1-й роты майор П. Ф. Тацын был представлен к следующему чину с формулировкой: «Командуя ротой с примерною неустрашимостью, храбростию и мужеством, давал направление орудиям, быстро становился на места, ему назначенные, с чрезвычайной поспешностью и устройством действовал своими орудиями по батареям, неприятельскому фронту, сбил две батареи и наносил великий вред идущим и в укреплениях неприятельским колоннам». Есаул Г. В. Салтысов был представлен к ордену св. Владимира 4 ст. с бантом: «С неустрашимостью своими орудиями действовал против неприятеля и цельными выстрелами наносил великой вред колоннам французским, и заставлял их несколько раз переменять свое направление». Хорунжие Я. М. Калашников, Г. Г. Бондарев, П. И. Волошеневский были представлены к следующим чинам: «С особенною неустрашимостию содействовали к сохранению устройства батарей, наводили орудия на неприятельские и цельными выстрелами сбивали их и заставляли молчать до окончания сражения».¹⁶ Из донских офицеров за Боро-

¹² Попов А. И. Боевые действия в Утицком лесу // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2007. С. 61.

¹³ Там же. С. 67.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Рапорт Д. П. Неверовского М. И. Кутузову от 12 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 71.

¹⁶ «Список господам штаб и обер-офицерам Сводной гренадерской дивизии, отличившимся в сражении против французских войск 26-го августа при селении Бородине» // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 373–374.

динское сражение были награждены только офицеры 1-й роты артиллерии и лейб-гвардии Казачьего полка.¹⁷

Действия корпуса Платова

Вечером накануне сражения Платов отправил половину Атаманского полка под командой Балабина 2-го на 15 верст вперед и вправо, чтобы неприятель не смог незаметно зайти в тыл русской армии. Поликарпов считал, что Балабина 2-го отправили для связи с корпусом Винцингероде.¹⁸ Обрат-но к корпусу Балабин 2-й присоединился только утром 27 августа у Можайска.

Действия Балабина 2-го поддерживала бригада Власова 3-го, находившаяся на крайнем правом фланге, но в рапорте Платова говорится только о полке самого Власова 3-го. О том, что это была бригада, свидетельствует послужной список Власова 3-го, в котором сказано: «25 и 26 прикрывал правый фланг армии с полками: его имени, Краснова 1-го, Андриянова 2-го и Перекопским татарским, когда она находилась при деревне Бородине в генеральном сражении».¹⁹ Судя по этой записи, бригада Власова 3-го активно не действовала, но Платов утверждал, что во время рейда присоединил к себе полк Власова 3-го. Возникает вопрос: не повторение ли это ситуации с наградами за сражение при Молевом Болоте? Но на этот раз в наградном представлении наряду с Власовым 3-м отмечены офицеры его полка: есаул Г. С. Зимовнов, сотник И. С. Дуткин, хорунжие А. Г. Савостьянов и И. Ежов.²⁰ Что делали остальные три полка (Краснова, Андриянова 2-го, Перекопский конно-татарский), остается непроясненным.²¹

Корпус Платова во время рейда состоял из семи полков: половины Атаманского, Иловайского 5-го (командующий — войсковой старшина И. Г. Давыдов), Харитонов 7-го, Грекова 18-го (командующий — войсковой стар-

¹⁷ Полковник Ефремов — орденом св. Анны с алмазами; корнеты Николаев, Кутейников, Каменнов — орденами св. Анны 3 степени; поручики Леонов, Андриянов, Греков и корнет Орлов — золотыми саблями с надписью «за храбрость». См.: История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1876. С. 212. В наградных документах фигурирует также хорунжий Атаманского полка Ф. И. Владимиров, состоявший ординарцем при Кутузове.

¹⁸ Боевой календарь-ежедневник. С. 509.

¹⁹ МкиД. С. 144.

²⁰ Список войска Донского генералитету, штаб и обер-офицерам, отличившимся храбростью в бывшем 26-го числа прошлого августа при селении Бородине сражении // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 375–379.

²¹ В послужных списках офицеров этих полков записи расплывчаты. В п. с. есаула А. С. Болдырева полка Андриянова 2-го сказано: «26, 27, 28 и 29-го при Можайске». (См.: П. с. есаула А. С. Болдырева // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3243. Л. 6–7). В п. с. есаула Т. Е. Махина полка Чернозубова 8-го (бывшего Краснова 1-го) отмечено: «26-го и 27-го при Можайске в генеральном сражении». (См.: П. с. есаула Т. Е. Махина за 1813 г. // Там же. Д. 3684. Л. 2–3).

шина А. С. Греков 26-й), Денисова 7-го (командующий — войсковой старшина Г. П. Победнов), Жирова и Симферопольский конно-татарский.²² Затем он, вероятно, присоединил к себе полк Власова 3-го. Оговорку приходится делать, поскольку К. Клаузевиц писал о 2000 казаков под командой Платова.

Казачий корпус принял участие в рейде русской кавалерии в обход левого фланга французской армии. Известны воспоминания участника рейда, офицера-квартирмейстера К. Клаузевица из свиты генерала Уварова. Ранним утром казаки Платова отыскивали брод через Колочу и убедились в возможности зайти в тыл противника. Атаман послал к главнокомандующему принца Гессен-Филиппстальского с сообщением о найденном броде и предложением провести рейд. Прибыв в Главную квартиру, принц сообщил об этом генерал-квартирмейстеру Толю, который поддержал идею, но, докладывая Кутузову, предложил послать в рейд 1-й кавалерийский корпус. Командующий этим корпусом генерал Уваров находился в главной квартире. Далее Клаузевиц отметил весьма важную деталь: «Принц Гессенский предложил провести корпус через брод к решительному пункту».²³

Возможность проведения рейда, вероятно, вскрыла головы в Главной квартире. Решили послать регулярную кавалерию, предоставив возможность отличиться любимому генерал-адъютанту императора, но при этом совсем забыли, что там уже находится старший по чину генерал, выступивший с данным предложением. Остроту ситуации придавало то обстоятельство, что офицер из свиты Платова вызвался провести к броду, отысканному казаками, другой корпус. В сложившемся положении следовало либо отозвать Платова в Главную квартиру, либо поручить ему командование совместными действиями корпусов. Ни того, ни другого сделано не было.

Главнокомандующий обязан быть хорошим психологом, предугадывать конфликты, которые могут последовать за принятым им решением, тем более, когда речь идет о генералах, для которых повышенное честолюбие является нормой жизни. Встреча Платова с Уваровым и состоявшийся между ними разговор, очевидно, были не из приятных. В дальнейшем атаман изображал ход рейда так, как будто 1-й кавалерийский корпус находился в его подчинении. Уваров в своих рапортах, напротив, ни словом не обмолвился о Платове. Кутузов не посчитался с характерами генералов, и это стало одной из причин неудачи рейда, а значит, и его личной, как главнокомандующего.

Последующая интрига, возвращенная в главной квартире при участии Кутузова, отразилась на историографии. В течение четверти века отечествен-

²² Состав корпуса дается на основе черновика рапорта Платова (Дк-1812. С. 160–162) и списка отличившихся полковых командиров (РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 375–379).

²³ *Клаузевиц К.* 1812 год. М.; Калуга, 1997. С. 74.

ные историки замалчивали участие казачьего корпуса в рейде, после чего практически одновременно его сделали знаменитым, и так продолжалось на протяжении полутора веков. В 90-е гг. XX в., когда были отменены неписанные запреты на критические высказывания в адрес национальных героев, к коим, без всякого сомнения, принадлежит атаман Платов, эта проблема актуализировалась. Оказалось, что на многие исторические свидетельства, содержащиеся в мемуарах, историки предпочитали закрывать глаза, обходить стороной. Составленная на их основе картина получалась нелицеприятной. К Платову это имеет самое непосредственное отношение: некоторые документы из штаба Кутузова и мемуары штабных офицеров содержат негативные оценки деятельности атамана во время Бородинского сражения и даже упреки в пьянстве (А. И. Михайловский-Данилевский, Н. Н. Муравьев, А. А. Щербинин). Они были порождены непростыми личными взаимоотношениями между атаманом и главнокомандующим.

Сохранившаяся источниковая база позволяет разобраться в этой ситуации. Большинство русских военачальников представили подробные рапорты с описанием действий вверенных им войск во время Бородинского сражения. Уваров подал рапорты дважды: первый, от 3 сентября, Барклаю де Толли; второй, от 27 сентября, Кутузову. В них рассказано о действиях 1-го кавалерийского корпуса, причем казачий корпус даже не упоминается. Платов ограничился подачей 25 сентября рапорта Кутузову, являющегося, по сути, отпиской: «В бывшем 26 числа прошлого августа месяца при с. Бородине генеральном с неприятелем сражении находился я, по приказанию вашей светлости, с казачьими полками на правом фланге нашей армии, и как-ково происходило действие против неприятельского левого фланга, вашей светлости по личному присутствию вашему известно; я же долгом моим поставляю по всей истине свидетельствовать пред вашей светлостью, неутомимую деятельность и отличное мужество, оказанное во все продолжение сражения *командовавшего казачьими полками г.-м. Иловайского 5-го* (курсив мой. — А. С.), а об отличившихся в оном сражении полковых командирах и полков их штаб- и обер-офицерах прилагая при сем именной список, покорнейше прошу о награждении их, начальнического рассмотрения вашего и уважения к заслугам их».²⁴ Только на первый взгляд в рапорте содержится противоречие: атаман находился с казачьими полками на правом фланге, но командовал ими генерал Иловайский 5-й. Ответ прост: Платов трактовал события так, как будто на него было возложено командование обоими корпусами. Об этом говорит черновик другого рапорта Платова Кутузову, который не был отправлен. В нем Платов описывает действия 1-го кавалерийского корпуса, как находившегося под его командой: «По прибытии вышепомянутого кавалерийского корпуса под командою генерал-лейтенанта Уварова

²⁴Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 25 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. СПб., 1911. С. 129.

повел атаку на неприятельский левый фланг, состоявший направо селения Бородина, и, потеснив неприятеля, заставил имевшимися у него, Уварова, пушками, неприятельскую батарею, у самого леса бывшую, действующую на корпус, замолчать, то я вместе с тем приказал вышепомянутым донским полкам, присоединив и полк Власова, приняв направо, частью во фланг, а частью и в тыл за помянутый лес и сделать стремительный в дротики удар на неприятеля».²⁵ Платов претендовал на командование всей операцией: действиями 1-го кавалерийского корпуса у Бородина и действиями казачьего корпуса, зашедшего в тыл противника.

Упомянутый Платовым список отличившихся полковых командиров и офицеров сохранился и является ценным историческим источником. Корпус в день Бородинского сражения не был разделен на бригады, поскольку генералы Денисов 7-й и Кутейников 2-й еще не вернулись в строй. Двумя полками командовал только подполковник К. И. Харитонов 7-й, он отмечен особо: «из полковых командиров более всех в сей день отличился, командовал своего имени полком и Грекова 18-го, за болезнью одного, и убита под ним лошадь». Десять представленных к наградам обер-офицеров были ранены: есаулы И. Т. Ильин и Н. Власов; сотники И. А. Пимонов, П. К. Любимов, Н. Ф. Малчевский, А. А. Капылков, Данилов, Т. Ф. Боровков, С. И. Платов и Я. Н. Грицыхин.²⁶ Офицеры казачьего корпуса наград не получили.

Кутузов, отвечая императору, почему он не наградил генерал-адъютанта Уварова за сражение при Бородине, писал: «Говоря о 1-м кавалерийском корпусе, имею долг присовокупить Вашему Императорскому Величеству, что генерал-лейтенант Уваров по усердию своему к службе Вашего Величества, сколь ни желал в сражении 26 августа при Бородине что-либо важное предпринять с порученным ему корпусом, но не мог совершить того, как бы ему желалось, потому что казаки, кои вместе с кавалерийским корпусом должны были действовать и без коих не можно ему было приступить к делу, в сей день, так сказать, не действовали».²⁷ Написано это было 22 ноября; видно, сильна была обида главнокомандующего на атамана, если он так писал и спустя три месяца, находясь в зените славы.

Недавно была опубликована записка Платова Кутузову по поводу наград за Бородинское сражение, поданная им в начале 1813 г.²⁸ В ней атаман еще более откровенен и описывает действия только 1-го кавалерийского корпуса, мимоходом упомянув о бездействии казачьего корпуса. Приведем текст этой записки, красноречиво свидетельствующий об обиде атамана, вынуж-

²⁵ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову, б. д. (черновик) // Дк-1812. С. 161.

²⁶ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 375–379. Черновик списка хранится Государственном архиве Ростовской области. См.: ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 254а.

²⁷ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 22 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 219.

²⁸ Сапожников А. И. Записка атамана М. И. Платова о Бородинском сражении // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1999. С. 171–177.

денного после изгнания армии Наполеона из России снова заговорить о невозможности носить мундир, но на этот раз совсем по другим причинам: «Встретившееся со мною никогда неожиданное обстоятельство ввергнуло меня в совершенное огорчение и, признаюсь вашей светлости, не знаю, что и предпринять из слов ваших насчет сражения 26-го августа под Бородиным. Вижу, что я в виду моего Государя и Отечества в успехах одного дня не участвующим, тогда когда был столько счастлив, что удалось моей атакой заставить Наполеона удержать отчасти его быстрое стремление на левой фланг нашей армии, и когда же еще тогда, когда неприятель имел полную на оном пункте поверхность, он вынужден был отделить большую часть кавалерии противу меня, дабы остановить успех моей атаки. Я атаковал с малым числом без всякого меня подкрепления, *ибо казакам участвовать предстояло затруднение* (курсив мой. — А. С.), как вам и самим известно, сбил батарею, опрокинул неприятельскую конницу, которой большая часть истреблена была, преследовал так, что неприятель на левом своем фланге пришел в совершенное расстройство и вынужден был, как наипоспешнее, притянуть часть войска с своего правого фланга, дабы опять устроить оной пункт. Сим обстоятельством была весьма облегчена наша вторая армия; все же сие происходило в виду обеих сторон сражающихся армий. Еще же доказательством то, что в вечеру, когда сражение кончилось, я имел счастливую минуту в нашем ремесле ни с чем несравнимую, когда подъехав к вам, слез с лошади, ваша светлость, как начальствующий всеми армиями, обняв меня, отдали изустно справедливость, благодарили, проговоря, что я вам много помог в сем жестоком сражении. Сие также происходило при его светлости принце Виртембергском, множестве генералов, всей вашей свите и прочих штаб и обер-офицерах. Могло ли быть, что на оный раз счастливый; на другой день встречаясь с товарищами от каждого единогласно слышал о удачной моей атаке, сколько озаботил я неприятеля и оным облегчил левой фланг нашей армии. В продолжение сей многотрудной кампании был в девятнадцати сражениях под командою старших, мне обстоятельства так стекались, что не считаясь старшинством и у младших в распоряжениях находился, всегда наполнен одною только мыслью, не щадя себя ни в каком случае, чтобы быть полезным Государю моему и любезному Отечеству. И от всех, с кем случался в делах, всегда был одобрен, на что и доказательство их рапорты; умею ценить труды и занятия вашей светлости; вам поручена защита России, даже и спокойствие целой Европы, ваши все минуты заняты, немудрено, что всех обстоятельств не припомните; вот почему решился сим описанием Бородинского дела, также и последствий вас беспокоить, но затем войдите и в мое положение: человек сего ремесла и в таком poste, каковой я занимаю, и не быть участником сего дня; *не только что мундира носить невозможно, но не оправдав себя и жить спокойно нельзя* (курсив мой. — А. С.); а за сим и подкомандующие мои, которые столько себя отличили в сей удачной атаке,

остались без всякого внимания. Признаюсь, что всех горестных чувств на сей случай и объяснить не в силах».²⁹

Мнение о неудаче рейда русской кавалерии на Бородинском поле превалировало почти четверть века. В русских печатных изданиях, вышедших до 1839 г., участие казачьего корпуса в рейде не признавалось. Сейчас может показаться странным, но лица из окружения Платова предпочитали не писать о действиях казачьего корпуса в Бородинском сражении. Например, первый биограф Платова Н. Ф. Смирной ни словом не обмолвился об участии атамана в этом бою. В 1836–1839 гг. по поручению наказного атамана М. Г. Власова был подготовлен исторический очерк «Военные действия донских казаков в 1812 году». В нем о действиях донских полков в Бородинском сражении сказано буквально следующее: «В этой знаменитой битве, увековеченной неимоверными усилиями целых корпусов, некоторым донским полкам предназначено было прикрытие правого фланга российской армии. Почему Платов 25-го ввечеру занял его окончечность и тотчас отправил полковника Балабина с 5-ю сотнями Атаманского полка вправо за 15 верст, с поручением наблюдать за движениями неприятеля; а подполковника Власова 3-го поставил с полком его имени не в дальнем от себя расстоянии для связи с Балабиным. Но как все усилия французов обращены были на левый фланг и центр русских войск, то *участие донских полков на правом фланге ограничилось содействием атакам 1-го кавалерийского корпуса и поражением рассыпавшихся по опушке леса неприятельских стрелков* (курсив мой. — А. С.), при чем было взято в плен до 500 разных чинов».³⁰

Отношение стало меняться под влиянием иностранной мемуаристики и историографии: уже в первых, вышедших до 1827 г. книгах, написанных офицерами армии Наполеона (Э. Лабом, Ф. Гийом де Водонкур, Ж. де Шамбрэ, Ф. Сегюр, Ц. Ложье де Беленкур), признавалось, что появление русской кавалерии на левом фланге во время Бородинского сражения вызвало переполох.

В 1827 г. в Париже вышла в свет книга Жомини «Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим перед судом Цезаря, Александра, Фридриха». В ней изложение идет от лица Наполеона, причем кавалерийский рейд на Бородинском поле охарактеризован как удачное действие русской армии. Жомини вложил в уста Наполеона следующие слова: «Вскоре я узнал, что движение это было не что иное, как простая кавалерийская атака, произведенная корпусом Уварова против бригады Орнано и дивизии Дельзона, который принял русских в каре и уничтожил их. Однако же это обстоятельство задержало нас в бездействии более часу и неприятель

²⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3574. Ч. 2. Л. 70–71. В тексте исправлены явные ошибки, чтобы сделать его читаемым. При первой публикации данный текст был воспроизведен в соответствии с археографическими правилами издания документов. См. предыдущую ссылку.

³⁰ Попов Г. А. Военные действия... // Дон. 1887. № 2. С. 7–8.

воспользовался этим временем, чтобы утвердиться в своей новой позиции: *эта остановка много содействовала неудаче сражения* (курсив мой. — А. С.)»³¹ Данное рассуждение сопровождалось примечанием: «Кроме трех тысяч отборной кавалерии корпуса Уварова, стояли еще правее от 5 до 6 тысяч казаков Платова, *которых мы сочли за пехоту* (курсив мой. — А. С.)». Курсивом выделены положения, оказавшие несомненное влияние на воспоминания русских ветеранов (Д. Н. Бологовского и И. П. Липранди).

В 1835 г. в Берлине вышел труд К. Клаузевица о войнах 1812–1814 гг., в котором достаточно подробно описан рейд русской кавалерии на Бородинском поле, непосредственным участником которого был автор.³² Оценку он дал ему невысокую, но тем не менее описал его, в том числе действия корпуса Платова. После этого отрицать участие казачьего корпуса в рейде стало невозможно и для русских историков. Но, как это часто бывает, из одной крайности угодили в другую — от замалчивания к мифу. Известен и мифотворец — официальный военный историограф А. И. Михайловский-Данилевский. Он находился в свите Кутузова на Бородинском поле, лично слышал его высказывания о Платове и даже процитировал эти непечатные слова в своих рукописных мемуарах, но в официальном историческом труде предложил совсем иную трактовку. В 1839 г. вышло «Описание Отечественной войны в 1812 году» Михайловского-Данилевского, в котором утверждалось: «Действия Платова и Уварова имели на участь сражения влияние чрезвычайно важное, вполне оправдавшее ожидания князя Кутузова».³³

Примечательно, что изменилось восприятие событий «давно минувших дней» в мемуарах, написанных после 1839 г. Так, в воспоминаниях герцога Евгения Вюртембергского рейду дана такая оценка: «Атаман Платов, с несколькими тысячами казаков, переправился еще утром через Колочу, между Горками и селом Старым; между 9-м и 10-м часами отряжен был, *вслед за ним* (курсив мой. — А. С.), и 1-й кавалерийский корпус Уварова. Это движение предпринято было по мысли состоявшего при Платове полковника принца Эрнста Гессен-Филиппштальского, с чем атаман и посылал его к главнокомандующему. Оно могло бы иметь большое влияние на исход всего дела; но генерал Уваров, не поддержанный никакою частию пехоты, не в силах был предпринять что-либо решительное против каре, в которые свернулась дивизия Дельзона. Впрочем, приобретена была уже та выгода, что сам Наполеон, опасаясь за свой левый фланг, послал сюда гвардейскую кавалерию, и не слушал просьб, которыми его осаждали со всех сторон о вводе в дело гвардейской пехоты».³⁴

³¹ Жomini Г. В. Политическая и военная жизнь Наполеона. Ч. 5. СПб., 1840. С. 345.

³² Clausewitz C. Der Feldzug von 1812 in Russland, der Feldzug von 1813 bis zum Waffenstillstand und der Feldzug von 1814 in Frankreich. Berlin, 1835.

³³ Михайловский-Данилевский А. И. Описание... Ч. 2. С. 257.

³⁴ Евгений, герцог Вюртембергский. Воспоминания... // ВЖ. 1848. № 1. С. 72.

После выхода в свет книги Михайловского-Данилевского рейд кавалерии, ставший украшением схем Бородинского сражения, увлек историков и стал одним из доказательств военного искусства русского главнокомандующего. Своего апогея такая трактовка достигла в художественном фильме «Кутузов» (1943 г.). Исторические исследования стали писать в соответствии с художественным фильмом, а описание рейда кавалерии под командой Платова и Уварова на Бородинском поле попало даже на страницы школьных учебников. В конце XX в., когда рухнула советская система, в историографии появились новые веяния: маятник качнулся в обратную сторону, и успех рейда, и особенно участие в нем корпуса Платова, вновь оказались под вопросом. В настоящее время наиболее подробно события на северном фланге Бородинского сражения рассмотрены в книге А. И. Попова и статье Д. И. Горшкова.³⁵

Левый фланг армии противника составляла группировка войск под командой Богарне: 4-й корпус; 1-я и 3-я пехотные дивизии 1-го корпуса, 3-й кавалерийский корпус. Уже сам по себе 4-й корпус представлял значительные силы: в него входили 13-я и 14-я пехотные дивизии, итальянская королевская гвардия, кроме того, ему были приданы две кавалерийские дивизии (Орнано и Прейзинга). Спустя полтора месяца 4-й корпус продемонстрирует свои высокие боевые качества в сражении за Малоярославец, но на Бородинском поле ему выпала второстепенная роль, в том числе благодаря казакам, не позволившим ему принять активное участие в сражении.

На рассвете в день сражения 13-я пехотная дивизия Дельзона с боем заняла Бородино. На свой крайний левый фланг Богарне выдвинул дивизию легкой кавалерии Орнано (в тот день под его командой находилась только 13-я бригада легкой кавалерии Виллаты) и баварскую кавалерийскую дивизию Прейзинга (21-я и 22-я бригады легкой кавалерии). Эти войска должны были прикрыть фланг, в то время как за обладание батареей Раевского развернулась кровопролитная битва.

Итальянская королевская гвардия рвалась в бой, она требовала, чтобы ее послали на штурм батареи Раевского, надеясь решить там судьбу сражения. Однако около полудня пришло известие, что на левом фланге появилась русская кавалерия. Прибывший оттуда генерал д'Антуар сообщил, что войска Дельзона и Орнано отступили за р. Война, под прикрытие артиллерии, и просят поддержки.³⁶ Богарне остановил выступление итальянской гвардии, доложил о случившемся Наполеону и сам отправился на левый фланг,

³⁵ Попов А. И. Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге. Самара, 1995; Горшков Д. И. 13-я пехотная дивизия армии Наполеона в сражении при Москве-реке. Дневник Ж.-Л. Лякорда и воспоминания Ж.-Б. Рикомы // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы. Материалы XIV Всероссийской научной конференции Бородино, 4–6 сентября 2006 г. Москва, 2007. С. 23–49.

³⁶ Notes et documents provenant des archives du général de division comte d'Anthouard // Carnet de la Sabretache. № 161, Mai 1906. P. 340.

между 8 и 9 часами утра.³⁸ Уваров прибыл с корпусом на левый фланг противника около 11 часов и атаковал 84-й и 92-й линейные, 8-й кроатский полки и баварскую кавалерию.

В рапорте Уваров писал, что его послал в рейд лично Кутузов, с приказом перейти речку и напасть на левый фланг противника, чтобы оттянуть его силы, стремившиеся атаковать 2-ю армию. Перейдя речку, он атаковал Елисаветградским гусарским и лейб-гвардии Казачьим полками, подкрепляя атаку лейб-гвардии Драгунским, лейб-гвардии Уланским, лейб-гвардии Гусарским и Нежинским драгунским полками. Условия местности были неподходящими: надо было спуститься в овраг, перейти речку и на подъеме атаковать; слева была деревня, а справа — лес, занятые пехотой противника. Тем не менее, атака на глазах у всей армии была успешной: батарею противника сбили и елисаветградские гусары захватили два орудия, но вывезти их не смогли. Противник перебросил на этот фланг дополнительные силы, и дальше продвинуться не удалось.³⁹ У Уварова было 12 орудий конной артиллерии (конно-артиллерийская рота № 2 подполковника Геринга), удачные выстрелы которой заставили противника отступить через дефиле.

Прибывшему на левый фланг Богарне пришлось укрыться в каре 84-го линейного полка. Под Богарне и его адъютантом Жифлагом были убиты лошади, еще один адъютант — М. Межан — ранен.⁴⁰ Во время обстрела русской конной артиллерией был убит полковник артиллерии Ф. Демэ и командующий 1-й бригадой дивизии Дельзона бригадный генерал Л. Юар де Сент-Обен.⁴¹

Узнав о появлении русской кавалерии на левом фланге, Наполеон оставил две дивизии Молодой гвардии (Роге и Клапареда), готовые вступить в сражение, до прояснения обстановки. Кроме того, он отправил к Богарне или для связи с ним бригаду шеволежер-улан гвардии под командой Кольбера.⁴² Есть свидетельства, что Наполеон лично отправился осмотреть положение дел на левом фланге. Секретарь-архивариус Наполеона барон де Фэн писал: «Все говорили о том, что вице-король был внезапно атакован на своей позиции у Бородина. Какое-то неопределенное время все были сосредоточены на этом важном происшествии. Император приостановил движение гвардии. Он послал дивизию Клапареда со стороны принца Евгения. Вскоре он узнал, что русские спустились с высот Горок, что они обошли наш левый фланг, что очень слабая кавалерия Орнано отступила к Бородину, что казаки уже обошли эту деревню, что окруженная дивизия Дельзона построила

³⁸ Клаузевиц К. 1812 год. С. 74.

³⁹ Рапорт Ф. П. Уварова М. Б. Барклаю де Толли от 3 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 19.

⁴⁰ Грызлова И. К. Воспоминания секретаря-архивариуса Наполеона барона де Фэна как один из источников описания Бородинского сражения в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 82.

⁴¹ Горшков Д. И. 13-я пехотная дивизия... С. 47.

⁴² Dumonceau F. Mémoires... P. 140.

свои каре, что сам вице-король чуть было не оказался в этом беспорядке и едва успел влиться в ряды 84-го полка. Наполеон тотчас сел на лошадь и поехал туда, где опасность требовала его присутствия. Он уже переехал Колочу, когда ему сообщили о счастливой развязке этой тревоги».⁴³ Полковник Генерального штаба Ж. Пеле утверждал, что Наполеон лично ездил осмотреть последствия рейда русской кавалерии: «Взоры его часто обращались к Колоче, он заметил атаки Уварова, отступление наших эскадронов, пальбу батальонов, бегство некоторых экипажей. Он тотчас же сел на лошадь и поспешил на другой берег ручья. Узнав о последствиях этого нападения и отступлении русской кавалерии, он вскоре возвратился к центру».⁴⁴ Майор 1-го (польского) полка шевалежер-улан гвардии П. Дотанкур утверждал, что Наполеон, отправив гвардейскую бригаду Кольбера на левый берег Колочи для связи с войсками Богарне, сам поехал туда, чтобы узнать ситуацию.⁴⁵

Кавалерия Уварова не могла атаковать Бородино, поскольку через ручей можно было переправиться только по плотине. Несколько часов прошли в совещаниях. Наконец казаки Платова, которые находились в четверти часа от Уварова, смогли найти переправу через топкий ручей и зашли в тыл противнику. Уваров их не поддержал: только лейб-гвардии Казачий полк рискнул переправиться по плотине и присоединиться к казакам Платова.

Платов отправил казачьи полки в обход справа, уже за лес в тыл противнику. Около полудня казаки Платова вышли в тыл противнику у Беззубово. Они атаковали баварцев и принудили их отступить. Казаки едва не добрались по правому берегу Войны до обоза 4-го корпуса Богарне. Подоспевшая около часа дня итальянская гвардия, построившись в каре, отогнала казаков, их преследовала легкая кавалерия Орнано и Готрена. Казаки вернулись на левый берег Войны.⁴⁶

Итальянская королевская гвардия после отражения атаки русской кавалерии вернулась на исходную позицию и успела принять участие во взятии батареи Раевского, но время было упущено: около пяти вечера сражение по всей линии стало утихать.

В три часа дня Уваров получил приказ Кутузова о возвращении и между 4 и 5 часами вернулся на свое прежнее место позади Горок. Платов оставался на фланге противника до ночи, но ничего важного там больше не происходило.

⁴³ Грызлова И. К. Воспоминания... С. 81–82.

⁴⁴ Пеле Ж. Бородинское сражение. Извлечение из записок генерала Пеле о русской войне 1812 года // ЧОИДР. 1872. Кн. 1. С. 55, 83. В примечаниях к тексту мемуаров Пеле писал, что около одиннадцати часов утра он лично сопровождал императора к берегам Колочи.

⁴⁵ Rembowski A. Sources documentaires concernant l'histoire du régiment des cheveau-légers de la Garde de Napoléon I. Varsovie, 1899. P. 124.

⁴⁶ Попов А. И. Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге. С. 77–80.

Ответственность за отсутствие более решительного результата несет Кутузов: отправив два корпуса (1-й кавалерийский и казачий) в обход левого фланга противника, он не назначил командующего всей операцией. Тем самым был нарушен основополагающий в военном деле принцип единоначалия. Состоявший при Главной квартире офицер-квартирмейстер Н. Н. Муравьев позже вспоминал: «Кутузов отказал Платову в командовании в самое время сражения; способности же Уварова, который после Платова оставался старшим, довольно известны. Он расположил свою конницу подле леса, занятого неприятельской пехотой, и потерял много людей без всякой пользы».⁴⁷ Однако на результатах Бородинского сражения разрозненные действия корпусов Платова и Уварова сказались самым благоприятным образом: пока Наполеон и Богарне проясняли обстановку на левом фланге, русская армия получила возможность перегруппировать свои силы.

Сражение прекратилось около пяти часов вечера вследствие обессиливания сторон. После этого продолжалась только перестрелка и канонада. Безусловно, Наполеон одержал победу в Бородинском сражении, но русскую армию не разгромил (выиграл, но не победил). Он не решился послать в атаку гвардию, за что его впоследствии неоднократно упрекали маршалы.

Отступление к Можайску, 27 августа

В ночь на 27 августа Платов вновь возглавил арьергард.⁴⁸ Русская армия находилась в тяжелейшем положении, было дезорганизовано управление войсками, из-за гибели и ранений нескольких десятков генералов. От главнокомандующего требовалось оперативное принятие ключевых решений, времени на раздумья не было. Но даже в таких условиях возвращение Платова на пост командира арьергарда представляется странным, если вспомнить, что произошло десятью днями прежде. Это назначение, безусловно, было вынужденным и потому оказалось краткосрочным. Имеются свидетельства, что Кутузов просил Коновницына по-прежнему командовать арьергардом, но тот отказался, сославшись на две тяжелые контузии.⁴⁹ Главнокомандующий должен был принять какое-то решение. Корпус Платова практически не пострадал во время сражения, его назначение в арьергард было оправдано. А поскольку Платов был одним из старейших генералов, то он и возглавил арьергард.

⁴⁷ *Муравьев-Карский Н. Н.* Записки // РА. 1885. № 10. С. 249–250. По свидетельству поручика-квартирмейстера Г. Диста, Кутузов сожалел, что выполнение рейда было поручено Уварову, а не генералу Палену. См.: *Diest G.* Aus der Zeit der Not und Befreiung Deutschlands in den Jahren 1806 bis 1815. Berlin, 1905. S. 156.

⁴⁸ Диспозиция 1-й и 2-й армиям на 27 августа 1812 г. // *Ермолов А. П.* Записки. Ч. 1. Приложения. С. 209–210.

⁴⁹ Известие о службе и подвигах генерала Коновницына // *Сын отечества*. 1813. Ч. 7. С. 21.

Русские армии покинули Бородинскую позицию еще до рассвета, отступив на высоты за Можайском. Последними на Бородинском поле остались казаки. Есть свидетельства, что утром казаки появились у ставки Наполеона. Полковник Ш. Гриуа писал, что утром 27 августа казаки атаковали правое крыло французской армии неподалеку от императорской квартиры, но были отбиты.⁵⁰ Префект императорского двора Л. Боссе утверждал, что большой отряд казаков в полдень по ошибке приблизился к Главной квартире и их пришлось отогнать.⁵¹ Таким образом, казачьи отряды оставались на поле сражения после отступления русской армии и даже вступали в стычки с противником.

Арьергард под командой Платова был составлен из полков его корпуса, четырех егерских (4, 30, 33, 48-й), Елисаветградского гусарского, при 12-ти орудиях конной артиллерии.⁵² К четырем часам дня арьергард отошел к Можайску.

В послужном списке Власова 3-го сказано: «25 и 26 прикрывал правый фланг армии с полками: его имени, Краснова 1, Андриянова 2-го и Перекопским татарским, когда она находилась при деревне Бородине в генеральном сражении; 27 с теми же полками и еще вновь употребленными: Чернозубова, Симферопольским и 1-м Башкирским при г. Можайске, *удерживая неприятельскую от места генерального сражения сильную атаку* (курсив мой. — А. С.) и многократными ударами обращал оную назад».⁵³ Вероятно, бригада Власова 3-го, как наименее потерпевшая в сражении, усиленная калмыцким и башкирским полками, замыкала движение арьергарда Платова. Клаузевиц писал, что русская армия отступила четырьмя колоннами по одной дороге.⁵⁴

Наполеон послал Мюрата с четырьмя кавалерийскими корпусами и 2-й пехотной дивизией преследовать русскую армию.⁵⁵ Мюрату приказали выбить русский арьергард из Можайска, где Наполеон хотел разместить главную квартиру. В авангарде Мюрата шла 2-я дивизия легкой кавалерии Пажоля, в голове ее колонны — 11-й конно-егерский полк, который атаковали казаки. Во время схватки казачий урядник пробился к Пажолю и хотел нанести удар пикой, но был зарублен бригадиром Юаром (*Huart*) из 5-го гусарского полка, находившимся в конвое генерала.⁵⁶ Адъютант Пажоля вспоминал, что на груди убитого урядника насчитали пять или шесть медалей, свидетельст-

⁵⁰ Французы в России. Ч. 1. С. 161.

⁵¹ Там же. С. 179.

⁵² Богданович М. И. История... Т. 2. С. 238.

⁵³ МкиД. С. 144. К моменту составления списка уже забылось, что полк Чернозубова 8-го — это и есть бывший полк Краснова 1-го.

⁵⁴ Клаузевиц К. 1812 год... С. 80.

⁵⁵ Богданович М. И. История... Т. 2. С. 238.

⁵⁶ Pajol Ch. Pajol, général en chef. Т. 3. Paris, 1874. P. 46.

вующих об отличии во многих боях.⁵⁷ Возможно, что именно об этой стычке упомянуто в послужном списке войскового старшины В. И. Васильева (командующего полком Грекова 21-го): «27 в сражении противу неприятельского кавалерийского полка и разбитии оного полковником Иловайским 11, того ж числа в отступлении к городу Можайску». Полки Грекова 21-го и Иловайского 11-го были из отряда Карпова 2-го, значит, он, как и корпус Платова, прикрывал отступление.

В дневниковой записи офицера Таше от 27 августа отмечено: «В 10 часов на лошади, казаки на расстоянии пушечного выстрела. Атаки, перестрелки. В 4 часа парламентары. Разворачиваемся перед Можайском. Сражались до ночи. Надеюсь на офицерский крест».⁵⁸ Оказывается, первые русские парламентары были посланы на следующий день после сражения.

Кутузов приказал Платову удерживать Можайск 27 августа. Командовать егерскими полками арьергарда вновь послали генерал-майора Розена. В пять часов вечера французы подступили к Можайску и начали орудийный обстрел, но так и не смогли взять город. Егеря с артиллерией обороняли город, а казачьи полки расположились слева от него. Очень удачно действовала батарея из донских орудий, поставленная на горе у каменной церкви.⁵⁹ Казачьи полки понесли в тот день потери, но сведения о них фрагментарны: был контужен полковник Шперберг,⁶⁰ в полку Харитонов 7-го был убит сотник Желтоножкин и шесть казаков.⁶¹

28 августа: сражение за Можайск и второе отстранение Платова от командования

В ночь на 28 августа в арьергард прибыл генерал Раевский. Вероятно, он должен был принять командование арьергардом, но не преуспел в смещении атамана.

Бой за Можайск возобновился в шесть утра. Город занимали шесть батальонов егерей, в городской черте на возвышенностях были установлены орудия донской артиллерии, кавалерия защищала Можайск от обхода с флангов. Бой был упорным, неприятель вел интенсивный обстрел из орудий, о чем свидетельствуют потери среди старших офицеров. Был ранен полковой командир Жиров, в послужном списке которого отмечено: «27-го, 28-го в плен взяты 1 офицер и 24 рядовых, в сем деле ранен тяжело ядром

⁵⁷ Biot H. F. Campagnes... P. 40.

⁵⁸ Tascher M. Notes... P. 310.

⁵⁹ Семенничева Е. В. Боевые действия русской армии после Бородинского сражения в записке генерал-майора Г. В. Розена // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2000. С. 238.

⁶⁰ Ф. с. генерал-майора И. Я. Шперберга за 1823 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 2451. Л. 8–11.

⁶¹ Боевой календарь-ежедневник. С. 526.

в голову».⁶² Вернулся он в строй только в марте 1813 г. Принцу Гессен-Филиппсталскому, находившемуся на батарее рядом с Платовым и Раевским, ядро искалечило ногу,⁶³ которую ампутировал лейб-хирург Я. Виллие. По представлениям атамана, за отличие в 1812 г. принц был награжден несколькими орденами, включая орден св. Георгия 4 ст.,⁶⁴ и чином генерал-майора.⁶⁵ Этот германский принц стал российским генерал-майором за отличие в казачьем корпусе. Был ранен командующий Сумским гусарским полком полковник Д. А. Делянов; он вернулся в строй только в августе 1813 г.

Мощные неприятельские батареи и превосходство противника в силах принудили аррьергард покинуть город, где были оставлены несколько тысяч русских раненых.⁶⁶

По оставлении Можайска, Платов пытался удержаться еще на двух рубежах, но без успеха. Пехота аррьергарда состояла из 4, 30, 33 и 48-го егерских полков (общей численностью до 1500 егерей), которые уже третьи сутки не выходили из боя.⁶⁷

В дневнике офицера Таше отмечено в записи от 28 августа: «Ночью русские оставили Можайск, в котором множество их раненых. Мы преследовали аррьергард, состоявший из казаков и артиллерии. В 10 часов они развернулись и стреляли из пушек, но были прогнаны артиллерийским огнем. Это повторилось три раза. Вечером атака пруссаков. Пажоль ранен. Пройдено 6 лье».⁶⁸

Судя по этой записи, атаман по прежней своей привычке отправлял егерей назад и сдерживал противника только казаками и артиллерией. Генерал Пажоль во время стычки с казаками был ранен: пуля раздробила ему руку, вернулся он в строй только летом 1813 г. Был тяжело ранен ядром в ногу начальник штаба Мюрата дивизионный генерал Бельяр.⁶⁹

Россетти подробно описал в мемуарах бои с казаками 27–28 августа. Кавалерия Мюрата выступила с Бородинского поля в 10 часов утра, командование авангардом было поручено генералу Пажолю. Русская армия отступила в полном порядке: не был брошен ни один раненый, ни одна повозка. Возле имения Красное (*château de Krasnoë*) казаки заняли позицию на вы-

⁶² П. с. И. И. Жирова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 3–4.

⁶³ Семенищева Е. В. Боевые действия... С. 237.

⁶⁴ Рапорт П. М. Волконского А. И. Горчакову 1-му от 12 мая 1813 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 8. Ч. 1. Д. 39. Л. 1.

⁶⁵ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 9 июля 1813 г. // Там же. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 16. Л. 194–194 об. Впоследствии принц Гессен-Филиппсталский заказал парадный портрет, на котором он изображен в мундире генерала Войска Донского с казаками на заднем плане. Это свидетельствует, насколько престижен стал казачий мундир во времяграничных походов.

⁶⁶ Вильсон Р. Повествование... С. 148; Denniée P. Itinéraire... Р. 83.

⁶⁷ Семенищева Е. В. Боевые действия... С. 239.

⁶⁸ Tascher M. Notes... Р. 310.

⁶⁹ Belliard A. D. B. Mémoires. Т. 1. Paris, 1842. Р. 53.

соком холме, господствовавшем над дорогой. Огонь их артиллерии остановил продвижение авангарда Пажоля, были ранены генерал Бельяр и сам Пажоль, командир 7-го драгунского полка полковник Сопранзи. Ночью казаки отступили и заняли позицию перед Можайском. Бой за город начался утром следующего дня, и казаки вскоре оставили его, бросив в городе до 50 тысяч русских раненых. За Можайском казаки опять заняли позицию, и Мюрат послал вперед батальон 33-го полка, чтобы очистить лес. 12 сотен казаков окружили вольтижерскую роту этого батальона, но она сохранила самообладание и умело вела огонь, заставив казаков отступить.⁷⁰ Об этом эпизоде писал и Сегюр; возможно, что именно он дал пищу для рассуждений Наполеона в 29-м бюллетене о неспособности казачьей конницы справиться с ротой вольтижеров.

Платов писал, что 28 августа арьергард отступил от Можайска на 15 верст.⁷¹ Он вплотную приблизился к армии: их разделяло не более трех верст. Кутузов отстранил Платова от командования арьергардом, назначив вместо него Милорадовича. Этот генерал прибыл в арьергард с новыми полками, по количеству и составу равными пехотной дивизии (Бутырский, Томский, Софийский и Либавский пехотные, 11-й и 36-й егерские полки, батарейная рота № 23).⁷² Напомню, что десятью днями ранее при таких же обстоятельствах Платова сменили Коновницыным. Вряд ли это совпадение было случайностью: отстраняя казачьего атамана, арьергард одновременно значительно усиливали пехотными полками.

Платов представил к наградам генералов Раевского и Розена.⁷³ Милорадович позднее рассказывал: «После сражения при Бородине поручили мне начальство над второю армиею, которая так была расстроена, что почти не существовала, а *арьергард по причине контузии Коновницына отдали Платову* (курсив мой. — А. С.). Неприятель напирал очень сильно, Платов сопротивлялся плохо, и неприятели почти 27-го числа не вошли в наш лагерь, посему послали туда Раевского. 28-го вечером я лежал в избе, как пришел ко мне Барклай де Толли и просил именем отечества, чтобы я принял начальство над арьергардом. Я приехал в оный вечером, *принял команду от Раевского* (курсив мой. — А. С.).»⁷⁴

После прибытия в арьергард Милорадовича Раевский уехал «за болезнью».⁷⁵ В журнале входящих бумаг канцелярии Кутузова упоминается ра-

⁷⁰ Rossetti M. Journal... P. 122–124.

⁷¹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 28 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 163–164.

⁷² Семенищева Е. В. Боевые действия... С. 240.

⁷³ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 28 августа 1812 г. // Дк-1812. С. 163–164.

⁷⁴ Милорадович М. А. О сдаче Москвы // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 58. А. Б. Голицын также писал, что Раевский один день командовал арьергардом и был смещен Милорадовичем. См.: Записка о войне 1812 года князя А. Б. Голицына // Военский К. А. Исторические очерки... С. 138.

⁷⁵ Семенищева Е. В. Боевые действия... С. 236.

порт Платова от 28 августа о болезни Раевского,⁷⁶ но отыскать его в архиве не удалось.

Отстранение Платова от командования арьергардом повлекло и отстранение от командования казачьим корпусом, который остался в арьергарде. По старшинству возглавить корпус должен был генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й, но он заболел. Следующий по старшинству донской генерал А. А. Карпов 2-й также вскоре заболел: в его послужном списке отсутствуют записи за период с 2 по 17 сентября. Казачьи полки распределили по бригадам (Балабина 2-го, Ефремова, Власова 3-го, Иловайского 11-го). Уточнить их состав при возникшем хаосе в управлении казачьими полками не представляется возможным: встречающиеся в послужных списках перечисления полков противоречат друг другу. Так, в послужном списке М. Г. Власова 3-го утверждается, что 29 августа он находился на правом фланге армии с полками: его имени, Краснова 1-го, Андриянова 2-го и Перекопским татарским, Чернозубова, Симферопольским и 1-м башкирским. Причем одна ошибка очевидна: полк Чернозубова 8-го — это и есть бывший полк Краснова 1-го. В то же время в послужном списке И. Е. Ефремова сказано, что 29 августа он принял командование бригадой, составленной из полков Денисова 7-го, Андриянова 2-го, Жирова и Симферопольского татарского. Таким образом, два полка (Андриянова 2-го и Симферопольский татарский) названы в обеих бригадах — очевидно, что как минимум в одном из послужных списков сведения не точны. Синхронный документ убеждает нас в том, что неточности присутствуют в обоих списках. В наградном представлении полковника Ефремова за отличие 29 августа сказано: «Командовал бригадою, из двух полков, Жирова и Симферопольского татарского, составленную, и распоряжал ею аккуратно, вел в ударе с примерною неустрашимостью и сбил противостоявшего неприятеля удачно».⁷⁷

30 августа Кутузов отправил в отряд Винцингероде три полка: Денисова 7-го, Чернозубова 8-го и Перекопский конно-татарский. Возможно, что ими командовал войсковой старшина Победнов из полка Денисова 7-го: в его послужном списке отмечено, что 27-го августа он командовал при Можайске бригадой.

Таким образом, во главе бригад оказались не только полковые командиры, но и штаб-офицеры полков. Разобраться в распределении полков, не имея синхронных рапортов, не представляется возможным.

29 августа Милорадович отступил к с. Крымское и занял там выгодную позицию, с ограниченным из-за условий местности фронтом. Три батареи простреливали подступы к позиции. Казаки в тот день отличились, свиде-

⁷⁶ Колубакин Б. М. Война... Кн. 2. С. 89.

⁷⁷ «Список генерал-, штаб- и обер-офицерам, полков бывших в арьергарде прошлого 1812 года под командою генерала от инфантерии графа Милорадовича, и не получивших заслуженных ими награждений» // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. д. 107. Ч. 1. Л. 7–9.

тельство чему находим в записках генерала Розена: «в сие время приведен был к генералу Милорадовичу неприятельский офицер, взятый в плен казаками почти в тылу неприятельского корпуса, он вез письменное приказание к целой дивизии на подкрепление следующей, взять другое направление и обойти правый фланг наш, но как приказание сие дойти уже не могло, то распоряжение сие осталось без действия».⁷⁸ Противник не знал, что курьер попал в руки казаков, и напрасно ждал, когда свежая дивизия зайдет во фланг русского арьергарда. Именно в таких действиях казаки были незаменимы: эффект от них зачастую был не меньше, чем от фронтальных атак.

Милорадович в приказе по арьергарду (29–31 августа) писал: «1) При наступлении неприятеля арьергард останавливает его на всяком шагу, занимая и пользуясь всеми выгодными местами. По удобности кавалерия делает атаки. 2) Конные орудия донской артиллерии подкрепляют кавалерию, даже и стрелков, имея единственно в виду вредить неприятелю, что вчерашнего числа с успехом было произведено майором Суворовым».⁷⁹ Показательно, что все командующие арьергардом (Платов, Коновницын и Милорадович) отмечали Суворова. Офицер Щербинин, исполнявший в арьергарде обязанности квартирмейстера, вспоминал: «Донская конная артиллерия под командою майора Суворова производила чудеса».⁸⁰

Таким образом, во время Бородинского сражения и в ходе отступления к Москве бесспорно отличилась донская артиллерия: у Багратионовых флешей — 1-я рота майора П. Ф. Тацына, в арьергарде — 2-я рота войскового старшины П. В. Суворова. Во время сражения большая часть донских полков находилась на флангах: на правом — корпус Платова, на левом — отряд Карпова 2-го. Несколько полков находились на оконечностях флангов — на удалении от поля сражения. Часть казаков защищали батареи у с. Бородино. Что касается действий корпуса Платова, на их оценку современниками повлияло негативное отношение главнокомандующего к атаману. Только благодаря свидетельствам иностранцев, спустя четверть века было признано участие казачьего корпуса в рейде русской кавалерии в обход левого фланга противника. Разрозненные действия корпуса Платова и 1-го кавалерийского корпуса Уварова не принесли очевидных для командования успехов, но оказались весьма удачной тактической демонстрацией, более часа удерживавшей противника от активных действий в центре.

⁷⁸ Семенищева Е. В. Боевые действия... С. 243.

⁷⁹ Приказ Милорадовича, [29–31] августа 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 232.

⁸⁰ Записки Щербинина // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 23.

II. Противостояние под Москвой

Глава 1

ДОНСКИЕ ПОЛКИ ВО ВРЕМЯ ТАРУТИНСКОГО МАРШ-МАНЕВРА

Оставление Москвы. Мюрат и казаки

После оставления Москвы при армии Кутузова осталось тринадцать донских полков: Атаманский, Андриянова 2-го, Власова 3-го, Грекова 18-го, Грекова 21-го, Жирова, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Мельникова 4-го, Сысоева 3-го и Харитонов 7-го. Четыре полка (Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Денисова 7-го, Чернозубова 8-го) находились в отряде Винцингероде, два (Быхалова и Комисарова) — в корпусе Шепелева.¹ Отстранение Платова от командования повлекло за собой дезорганизацию в управлении донскими полками: большинство полковых командиров были преданы атаману и сказались больными; ниже еще пойдет речь об этой «эпидемии».

Движение арьергарда Милорадовича к Москве замыкали кавалерия и конная артиллерия (два кавалерийских корпуса, 10 казачьих полков при 12 орудиях) под командой генерала П. М. Капцевича.² Последними шли казачьи полки под командой полковника Ефремова.³ По русской версии событий, Милорадович пригрозил авангарду противника, что если ему не дадут спокойно провести арьергард через Москву, то он даст жестокий бой под ее стенами. Однако французы утверждали, что русский парламентар предložил нечто вроде негласного перемирия (*l'armistice tacite*), чтобы успеть эвакуировать раненых.⁴

¹О действиях этих полков в сентябре см.: Бессонов В. А., Попов А. И. Действия казачьих отрядов А. И. Быхалова и Н. А. Тимирова. Авторы пришли к выводу, что эти полки выполняли преимущественно охранительные функции.

²Письмо П. М. Капцевича к А. А. Аракчееву от 6 сентября 1812 г., из Подольска // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 123.

³Из воспоминаний Акинфова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 210.

⁴*Dennée P.* Itinéraire... Р. 84.

Россетти описал, что происходило в то время, пока русский парламентар ездил за ответом Наполеона: «Все казачьи офицеры собрались вокруг короля, которого они называли Платовым французской армии. Мюрат был так же известен в русской армии, как и в нашей; что было совершенно естественно, поскольку его ежедневно видели на аванпостах. Один казачий офицер рассказал нам, что тремя днями ранее он поместил троих из своих казаков в засаду в ров, король приблизился к нему, и казаки, выступив к краю рва, приготовились открыть по нему огонь, но он остановил их, сказав им: „Не стреляйте, это король Неаполитанский!“ Мы сообщили Мюрату об этом офицере и представили его ему. Король горячо пожал ему руку и попросил принять часы в знак дружбы. Это был день раздачи часов: король попросил часы у всех офицеров и отдал их казачьим офицерам, которые приняли их с явным удовольствием от человека, который ежедневно вызывал восхищение на поле сражения. Эта удивительная сцена, во время которой храбрецы двух наций, столь различных по обычаям и характеру, забыв, что они были врагами, дружески беседовали, скорее жестами, нежели словами, и от всего сердца делились своей провизией, длилась приблизительно один час, по истечении которого вернулся офицер, посланный к императору, который доставил королю приказ войти в Москву. Казаки выступили в поход, и король следовал за ними во главе своего авангарда: уланский эскадрон, начинавший наш марш, следовал непосредственно за арьергардом казаков».⁵

Встреча Мюрата с казаками впоследствии стала расхожим сюжетом в мемуарах ветеранов армии Наполеона.⁶ При всей ее забавности — европейский монарх напрямую общался с казаками — существует и гораздо более серьезный подтекст. За два века до этого метания казаков из одного противоборствующего лагеря в другой, также под Москвой, оказали значительное влияние на развитие событий во время Смуты. Юный Михаил Романов взшел на престол во многом благодаря поддержке казаков, разочаровавшихся к тому времени в Лжедмитрии. В 1812 г. верная служба казаков была необходима русскому престолу не менее, чем в 1612-м. Встречи Мюрата с казаками получили большой резонанс: в лагере противника за ними следили с любопытством, русское командование — настороженно.

⁵ *Rossetti M. Journal...* P. 126–128.

⁶ Сегюр так описал эту встречу: «Наполеон со всем согласился. Передовые войска обеих армий перемешались. Казаки узнали Мюрата, они, будучи непосредственными, как кочевники, и эмоциональными, как все южные люди, столпились вокруг него, жестами и восклицаниями превозносили его храбрость и опьянили своим восхищением. Король взял часы у своих офицеров и раздал этим варварским воинам. Один из них назвал его своим атаманом. В какой-то момент Мюрат почувствовал искушение поверить в то, что среди этих офицеров можно было бы найти нового Мазепу или что он сам мог бы им стать. Он думал, что одержал над ними верх». См.: *Ségur Ph. Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée pendant l'année 1812*. T. 2. Paris, 1824. P. 37–38. См. также: Французы в России. Ч. 1. С. 191 (Боссе), 195 (Дедем).

Польский офицер Солтык писал по поводу встреч Мюрата с казаками: «Король беседовал с казачьими офицерами, говорил им льстивые вещи про их нацию, и даже дарил им подарки».⁷ Он утверждал, что Мюрат убедил Наполеона в возможном переходе казаков на их сторону: «С другой стороны, король Неаполитанский внушил ему, что он сможет вызвать среди казаков глухое недовольство, которое, возможно, выльется в открытое восстание, что лишит московитов сильных помощников в войне, в которой операции легких войск играли значительную роль».⁸

В мемуарах русских генералов об этой встрече упоминается подчеркнуто холодно. Так, Паскевич вспоминал: «Мюрат въехал в Москву с казачьим полком до самого Кремля. Он свои часы подарил провожавшему его полковнику казаков, не помню его фамилию».⁹ Этим полковником был И. Е. Ефремов, командир 1-го эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка. Более неподходящей кандидатуры для встреч с Мюратом, пытавшимся заигрывать с казаками, найти было трудно. Возможно, поэтому Кутузов отправил на аванпосты полковника гвардии, в преданности которого сомневаться не приходилось. Что касается подаренных Ефремову золотых часов, то они были получены в результате обмена. Увидев на плечах Ефремова бурку, Мюрат заметил, что она, должно быть, удобна для бивачной жизни. Тот снял бурку и передал королю, получив в ответ золотые часы, принадлежавшие сопровождавшему короля полковнику Гурго.¹⁰ Ефремову часы полюбились, спустя десять лет он хвастал ими в Петербурге перед иностранцами.¹¹

Для казаков И. Е. Ефремов был легендарной личностью. Сын простого казака станицы Гугнинской, рано лишившийся родителей, он в детстве пас станичное стадо телят. На военную службу Ефремов попал рано, отправившись служить вместо сына родственника, в доме которого жил. Оказалось, что этот рослый казак буквально создан для военной службы, которую он завершил командиром лейб-гвардии Казачьего полка. После сорокалетней службы Ефремов вернулся в родную станицу генералом-лейтенантом и кавалером многих орденов. Вся станица вышла на выгон встречать бывшего «Ваньку-телятника», вернувшегося на тройке белых коней, в парадном генеральском мундире, в сопровождении двух лейб-казаков. Биография Ефремова свидетельствует о том, что простой казак мог достичь вершин военной карьеры. Возможность продвижения по социальной лестнице благодаря отличию на поле сражения подразумевается самой природой военной службы, но для казачьих войск она была особенно характерна.

⁷ *Soltyk R.* Napoléon en 1812. Paris, 1836. P. 265.

⁸ *Ibid.* P. 330.

⁹ Из записок фельдмаршала князя Паскевича // РА. 1889. Кн. 1. С. 413.

¹⁰ *Хрещатицкий Б. Р.* История... С. 332; *Dennée P.* Itinéraire... P. 86.

¹¹ *Holman J.* Travels through Russia, Siberia, Poland, Austria, Saxony, Prussia, Hanover. London, 1825. P. 48.

Начало Тарутинского марш-маневра. Казачий отряд Ефремова на Коломенской дороге

Из Москвы русская армия отступила по Коломенской дороге, преследуемая авангардом Мюрата. Большинство казачьих полков бывшего корпуса Платова по-прежнему находились в арьергарде Милорадовича. Казачий отряд Карпова 2-го главнокомандующий приказал отправить для наблюдения дорог на левом фланге,¹² он контролировал южные окраины столицы.

От Москвы в южном направлении веером расходились несколько дорог, которые в документах называют по-разному:

Смоленская (Старая Можайская);

Новая Калужская (Старая Боровская), через Шарапово, Боровск и Малоярославец;

Старая Калужская, через Теплый стан, Сосенки, Десну;

Серпуховская (Тульская), через Знаменское и Подольск;

Каширская, через Царицыно и Фроловский Ям;

Коломенская (Рязанская), через Бронницы;

Владимирская, через Богородск.

Интересны упоминания о казаках в дневнике Таше, находившегося в авангарде Мюрата. 3 сентября: «Казаки ведут переговоры и согласны уйти из деревни». 4 сентября: «Казаки идут шагом перед нами. Переговоры. Они отдали лошадь. Их турецкое оружие, их одежда. Сын Платова. Прибыл король Неаполитанский». 5 сентября: «Казаки перестали сжигать и ограничиваются оборонительным отступлением».¹³ Таким образом, переговоры, начавшиеся при оставлении Москвы, в последующие дни продолжались; одновременно казаки прекратили использовать тактику выжженной земли. Старший сын Платова, знавший французский язык,¹⁴ встречался на аванпостах с офицерами противника. Его вполне могли воспринимать как доверенное лицо отца — примечательно, что в дневнике сразу же после упоминания сына Платова сообщается о приезде Мюрата. Однако разговоры на аванпостах оказались казачьей хитростью. Казаки, окутав русскую армию непроницаемой завесой и дав ей скрытно покинуть дорогу, обманули преследователей, уведя их за собой.

Армия Кутузова покинула Коломенскую (Рязанскую) дорогу 5 сентября, при этом Милорадовичу предписали: «Казаков один полк оставьте на оставляемых вами высотах, которые отступить должны, когда неприятель их

¹² М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 229. Самого Карпова 2-го при отряде, судя по документам, не было.

¹³ *Tascher M. Notes...* P. 310.

¹⁴ Во время допросов важных пленных сын атамана был переводчиком. См.: *Seruzier J. Mémoires militaires*. Paris, 1894. P. 271.

Ил. 23. Дороги из Москвы

к тому принудит, и то по Рязанской дороге, которые потом могут опять присоединиться к армии тогда, когда неприятель откроет их фальшивое движение; движение всего вашего арьергарда должно быть так скрытно в ночи сделано, чтобы ни малейшего следа на фланговой нашей дороге неприятель не открыл, но желательно, чтобы неприятель сим движением остался в недоумении».¹⁵

На Коломенской дороге оставили казачий отряд Ефремова (Андреева 2-го и Симферопольский конно-татарский полки). Возможно, что Платов также оставался до 8 сентября на Коломенской дороге, вместе с Атаманским полком. Известно письмо С. Д. Лазарева, старшего адъютанта атамана, к К. П. Кирсанову от 7 сентября, написанное из д. Кулаково, находившейся

¹⁵Предписание М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 5 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 240–241.

на Коломенской дороге.¹⁶ Из послужных списков офицеров-атаманцев видно, что полк (или его часть) в течение нескольких дней оставался на Коломенской дороге. В них есть такие записи: «[сентября] с 3 по 8 в арьергарде по дороге к Боровскому перевозу».

По утверждению Коленкура, казачий отряд сумел обмануть Мюрата и Себастиани, которые во главе авангарда послушно следовали за ним по Коломенской дороге. Казачьи офицеры каждое утро являлись к Мюрату, чтобы узнать, до какого пункта он собирается проследовать и где собирается разместить свою главную квартиру. Они отступали без боя и оберегали назначенную им деревню до прибытия туда противника. С Мюратором они откровенно заигрывали и получали от него щедрые подарки. Наполеон с самого начала подозревал, что короля Неаполитанского обманывают.¹⁷ Коленкур писал: «Чтобы оправдать свою медлительность, король заявлял, что он бережно относится к казакам, так как они не хотят больше сражаться против нас; если бы он даже и атаковал их, они, по его словам, не стали бы стрелять по нашим войскам; одним словом, они уже не обороняются и, по видимому, *не сегодня-завтра покинут русскую армию* (курсив мой. — А. С.); с другой стороны, король замечал, что крестьяне очень недовольны своим положением и многие из них поговаривают уже об освобождении».¹⁸

Мемуары Коленкура подтверждаются воспоминаниями других офицеров армии Наполеона. Кастеллан, адъютант генерала Нарбона, находившегося в свите Наполеона, отметил в дневнике 8 сентября: «С аванпостов прибыл Тибуций Себастиани. Со времени взятия Москвы он в дружеских отношениях с казаками. Авангард продвинулся на восемь миль. Перед выступлением он предупредил казаков, которые тоже выступили. Когда генерал Себастиани хотел остановиться, он давал знать об этом неприятелю; последний занимал позиции. Конные патрули устанавливались на расстоянии пистолетного выстрела, лагеря — ружейного. Генерал Себастиани посылает вино казацкому генералу; установили соглашение не драться без предупреждения. 18-го [6 сентября] они прислали сказать, что не могут оставить своих позиций без приказа; генерал Себастиани ответил, что он должен занять их; дали несколько пушечных залпов, произвели атаку; в дружеских отношениях вечером от этого ничто не изменилось. Казаки продолжали жить в согласии с нашими кавалеристами; наши гусары делятся с ними вином».¹⁹ Во главе авангарда Мюрата шел 2-й кавалерийский корпус, командование которым принял генерал Себастиани.

¹⁶Краснов П. Н. Донской казачий полк сто лет назад // ВС. 1895. № 9. С. 65. Место хранения оригинала документа: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 2. Л. 254–254 об.

¹⁷Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 145–146.

¹⁸Там же. С. 155.

¹⁹Французы в России. Ч. 2. С. 9. Тибуций (*Tiburce*) Себастиани был младшим братом дивизионного генерала О. Себастиани, командующего 2-м кавалерийским корпусом.

Хирург Р. Фор, служивший в 1-м кавалерийском корпусе Нансути, писал: «Мы медленно отдалялись от Москвы. Через восемь дней (12/24 сентября) мы прошли только 12 лье. Король Неаполитанский в первые дни инспектировал аванпосты, а по вечерам возвращался обратно. Как говорили, существовала взаимная договоренность с командиром казаков арьергарда не беспокоить друг друга, поскольку стычки на аванпостах бесполезны, а казаки так же нуждались в отдыхе, как и мы. Говорили о мире, и поэтому мы находились в полной безопасности, несмотря на близость казаков».²⁰

Сегюр также описал встречи короля Неаполитанского с казаками: «Командиры казаков дошли даже до того, что притворялись восхищенными и говорили, что признают императором только того, кто царствует в Москве. На мгновение Мюрат поверил, что они не будут больше сражаться против него. Он зашел так далеко, что Наполеон, читая его письмо, однажды воскликнул: „Мюрат, король казаков! Что за глупость!“ Людям, которые прошли через все, могут приходиться в голову всевозможные идеи».²¹

Вскоре Мюрата постигло разочарование, о чем Коленкур не без злорачества вспоминал: «До сих пор он все время вел переговоры с казачьими начальниками. Он подарил им свои часы, свои драгоценности и охотно отдал бы им свою рубашку, если бы не открыл, что, пока эти милые казаки ублажали его и удерживали на Казанской дороге, русская армия под прикрытием их маневров уже пять дней тому назад перешла на Калужскую дорогу, совершив этот переход ночью при свете огней московского пожара».²² Убедившись, что Мюрата обманули, раздраженный Наполеон обронил, что он «посоветовал бы своим послам быть столь же проникательными и ловкими, как эти дикие казачьи офицеры».²³

9 сентября Ефремов сообщил, что часть неприятельской кавалерии переправилась на правый берег Москвы-реки и расположилась на высотах близ Боровского перевоза, по обе стороны Коломенской дороги на протяжении пяти верст. Сам Ефремов находился с полками у д. Кривцы. Он ежедневно посылал партии к с. Троицкое, находившемуся в 12 верстах от Коломенской дороги, где стояла застава хорунжего Ежова из полка Власова 3-го.²⁴ Таким образом, его отряд поддерживал связь с главной армией. 10 сентября Ефремов рапортовал, что около Бронниц ночевал французский авангард (до 15-ти эскадронов кавалерии и трех батальонов пехоты при артиллерии). Уточнить количество неприятельских войск, двигавшихся по Коломенской дороге, казаки не смогли «по причине скрытных местоположений».²⁵ Он еще

²⁰ *Faur R. Souvenirs du Nord. Paris, 1821. P. 57.*

²¹ *Ségur Ph. Histoire... T. 2. P. 87.*

²² *Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 156.*

²³ Там же. С. 156.

²⁴ Рапорт И. Е. Ефремова С. Ф. Балабину 2-му от 9 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 43–44.

²⁵ Рапорт И. Е. Ефремова С. Ф. Балабину 2-му от 10 сентября 1812 г. // Там же. С. 49.

не знал, что Мюрат уже разослал партии по окрестностям в поисках русской армии. В тот же день Балабин сообщил Раевскому о замеченном движении неприятеля по Серпуховской дороге.²⁶

Забывтый кавалерийский бой 6 сентября

4 сентября, собираясь перейти с армией с Коломенской на Серпуховскую дорогу, Кутузов отправил офицера-квартирмейстера для разведки местности у Подольска. Одновременно он предписал Ермолову отправить «малую часть казаков» на Серпуховскую дорогу к с. Знаменское. Казаки должны были выдвинуться скрытно, чтобы «не обратить на себя неприятельского внимания и не открыть тем движения нашего».²⁷ В ночь на 5 сентября на Серпуховскую дорогу был отправлен казачий полк, с приказом не подходить к Москве ближе двадцати вест.²⁸

5 сентября, переправившись на Боровском перевозе через Москву-реку, русская армия ночью оставила Коломенскую дорогу и двинулась двумя колоннами к Подольску вдоль реки Пахры. Правой колонной командовал генерал Дохтуров, она была составлена из 2, 4 и 6-го корпусов.левой колонной командовал князь Голицын, она состояла из 3-го и 5-го корпусов, 1-й и 2-й кирасирских дивизий. Впереди правой колонны шли 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, им было предписано занять Знаменское и оставить там авангард под командой генерала Дорохова.²⁹ Из наградных представлений видно, что под командой Дорохова были Мариупольский и Сумский гусарские полки (первый из них он почему-то называл в рапортах драгунским).

Авангард Дорохова, прибывший в Знаменское, должен был прикрыть Подольск, куда двигались главные силы русской армии. 6 сентября противник атаковал его передовые посты в Бирюлеве, в результате чего произошел кавалерийский бой, в котором отличились донские полки.

Приведем рапорт Дорохова, написанный по горячим следам; названия деревень воспроизведены в нем на слух и потому не вполне корректны, но узнаваемы: «По воле Его Светлости главнокомандующего, объявленной мне чрез полковника князя Кудашева, чтоб сколь возможно скрывать себя и не вступать с неприятелем в дело, который был расположен от меня в 6 верстах, и в час пополудни появился он пред моими форпостами при деревне Брилиове, в числе 4-х эскадронов, форсируя дерзким образом оные, дошел до главного пикета. Я, опасаясь, чтоб он не рассмотрел вверенного авангар-

²⁶ Рапорт Н. Н. Раевского П. П. Коновницыну от 10 сентября 1812 г. // Там же. С. 48.

²⁷ Приказ М. И. Кутузова А. П. Ермолову от 4 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 236.

²⁸ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 4 сентября 1812 г. // Там же. С. 237.

²⁹ Диспозиция 1-й и 2-й Западным армиям на 5 сентября 1812 г. к переходу на Тульскую дорогу // Там же. С. 238.

Ил. 24. Фрагмент карты Московского уезда. 1900 г.

да, подкрепил оные 3-мя эскадронами и, ударив на них, прогнал за деревню Брилиову, но подкрепительный при оном неприятель вторично пошел на нас, я же, избегая дела, отступал вновь до прежнего места, и вновь принужден был его атаковать, подкрепя себя еще 2-мя эскадронами, чем и гнал неприятеля более 4-х верст, но оный в третий раз появился уже в больших силах и состоял из 4-х полков, который сбил моих фланкеров, принудил ретироваться и все эскадроны. Здесь явившийся ко мне Иловайский 11-й с 4-ю донскими полками, которому я тотчас велел подкрепить находящиеся эскадроны в деле и занять деревню Брилиову. Сей храбрый офицер, невзирая, что он сделал более 35-ти верст марша со свойственным рвением русскому, пошел с 2-мя полками на неприятеля, имени своего и Сысоева, после чего, хотя неприятель и уступал свое место, но всегда с большой упорностью, почему и сделан был на них удар, и неприятель был гнан казаками до деревни Красово, где они, заложа вход телегами, намерены были удержать сие место, но примерною храбростью и мужеством г-на подполковника Иловайского 11-го, который, проводя один полк ложиной, ударил в деревню им во фланг. Сим то последним ударом неприятель был обращен в совершенный беспорядок и бегство, который и был гнан чрез деревню Чертановку и за оною более 2-х верст, и действительно настигшая ночь спасла от совершенной гибели сии 4 неприятельские полка. В сем деле полонено более 200 человек, взято в плен 1 подполковник, 2 офицера, унтер-офицеров 45 и рядовых 125 человек, да и прежде всего взято полковником князем Вадбольским 42 человека, коих препроводить к вашему высокопревосходительству честь имею. Поставляю при том долгом донести о примерном мужестве и благоразумном распоряжении подполковника Иловайского 11-го, как достойного офицера к особой Монаршей милости — полковника. Князя Вадбольского представляю особенно как штаб-офицера благоразумного и отлично храброго, ибо оной не только выполнял свой долг в сей день прежде, но и при поражении неприятеля казаками находился везде впереди. Отличившимся же в сей день штаб, обер-офицерам и нижним чинам регулярных и нерегулярных войск список я почтеннейше буду иметь щастие вслед за сим вашему высокопревосходительству доставить».³⁰

В рапорте Кутузова императору приведена искаженная информация об этом бое: «7-го числа генерал-майор Иловайский 11-й с частию казаков и мариупольскими гусарами, открыв неприятеля у селения Знаменка, атаковал четыре его пехотные полка, взял в плен за 200 человек с полковником, 16-ю офицерами и 40 унтер-офицерами, много положил их на месте и разбил совершенно».³¹ В главной квартире бой датировали по дню подачи Дороховым рапорта, но в нем описаны события, произошедшие накануне, что

³⁰ Рапорт И. С. Дорохова М. Б. Барклаю де Толли от 7 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 7–7 об., 11.

³¹ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 11 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 277.

видно из наградных представлений офицеров. Дорохов считал, что Иловайский 11-й имел чин подполковника; в Главной квартире его называли генерал-майором. В действительности Т. Д. Иловайский 11-й имел чин полковника. К сожалению, в биографии этого офицера, смертельно раненного при занятии Вильно 28 ноября 1812 г., много белых пятен, поскольку полного послужного списка не сохранилось.

В мемуарах упоминание об этом бое удалось разыскать только у Ермолова: «Фланговое движение наше к Подольску прикрывал корпус генерал-лейтенанта Раевского; далее впереди его находился отряд генерал-майора Дорохова, от которого казаки под начальством полковника Иловайского [11-го] (Тимофея), опрокинув часть французской конницы, вогнали ее в селение и атаквали с тылу, много истребили и взяли в плен. Первый удар встретила она, не допущенная построиться в порядок».³²

Известно, что командиры авангардов/арьергардов и отдельных отрядов всех армий мира склонны преувеличивать свои успехи. Д. В. Давыдов писал по этому поводу, что наиболее достоверным показателем успешности действия отдельных отрядов является количество взятых пленных. Преувеличить количество убитых неприятелей было можно, «чего их жалеть», но завысить количество пленных невозможно — их сдавали под расписку в Главную квартиру. Дорохов совершенно определенно рапортовал о пленении одного подполковника, двух обер-офицеров, 45 унтер-офицеров и 125 рядовых, которых препроводили к главнокомандующему. Авангардные стычки редко заканчивались захватом столь значительного количества пленных. Однако неуместная активность Дорохова ставила под сомнение успех маневра всей армии: ему приказали скрытно наблюдать, а он ввязался в бой. Уже на следующий день Дорохова отозвали из-под Москвы, дали летучий отряд и отправили в рейд на Можайскую дорогу. С ним отправили и все казачьи полки, принявшие участие в бою 6 сентября. Таким образом, вместо наград последовало рискованное поручение, с которым отряд Дорохова блестяще справился.

К сожалению, узнать французскую версию кавалерийского боя 6 сентября не удалось. Согласно справочнику Мартиньена, 6 сентября в бою под Москвой были ранены лейтенант французского 2-го конно-егерского Вилер и шеф эскадрона французского 3-го конно-егерского полков Велен.³³ Это значит, что авангард Дорохова столкнулся с легкой кавалерией корпуса Даву. Накануне Бородинского сражения она имела следующий состав:

*1-я легкая кавалерийская бригада
(бригадный генерал Жирарден)*

французский 2-й конно-егерский полк (4 эскадрона);
польский 9-й уланский полк (4 эскадрона).

³² Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 216.

³³ Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815). Paris, 1899. P. 582–583.

2-я легкая кавалерийская бригада (бригадный генерал Бордесуль)

французский 1-й конно-егерский полк (4 эскадрона);
французский 3-й конно-егерский полк (4 эскадрона).

Обе бригады к началу сентября было сильно потрепаны в боях. Если в начале войны в них состояло более трех тысяч всадников, то уже на Бородинском поле их было немногим более тысячи. Бригадный генерал А. Жирарден был третьим по счету командиром легкой кавалерии корпуса Даву с начала войны. Серьезные потери понес французский 3-й конно-егерский полк в бою с казачьим отрядом Сысоева 3-го под Могилевом, командир полка полковник Ж. С. Мишо де Сен-Мар был взят в плен. В Бородинском сражении был ранен генерал Бордесуль, из строя выбыли 27 офицеров.

К сожалению, о действиях кавалерии корпуса Даву в начале сентября известно немного. Принято считать, что 1-я бригада, насчитывавшая всего 160 сабель, оставалась до 10 сентября в Москве, в то время как 2-я бригада была отправлена с кавалерией Мюрата на Коломенскую дорогу.³⁴ Однако это противоречит как рапорту Дорохова, который пишет о четырех полках у противника, так и данным о ранениях офицеров из обеих бригад.

В мемуарах Ж. Абея из 2-го конно-карабинерного полка, в записи, относящейся к пребыванию под Москвой 5–6 сентября, отмечено: «1-й армейский корпус взял направление на Коломну. Он был сильно выбит и отброшен казаками, прибывшими из Турции».³⁵ Полки Иловайского 11-го и Сысоева 3-го действительно прибыли в Главную армию из Молдавской.

Вслед за рапортом Дорохов представил списки отличившихся. Из них видно, что под его командой были Мариупольский и Сумский гусарские полки, донские полки Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Мельникова 4-го и Сысоева 3-го. Наибольший интерес представляет «Список офицерам донских казачьих полков под начальством полковника Иловайского 11-го состоящих, отличившимся в сражении с неприятелем 6-го числа сентября при селениях Бирюлеве, Краснове и Чертанове».³⁶ Этот документ позволяет дополнить сведения, содержащиеся в рапорте. Все четыре донских полка были из казачьего отряда Карпова 2-го, из полковых командиров налицо был только самый младший, полковник Иловайский 11-й. Тремя другими полками командовали есаулы.

Полком самого Иловайского 11-го во время боя командовал сотник П. Т. Секретев: «Остававшись за раскомандированием пред сим всех есау-

³⁴ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 558.

³⁵ *Abbel J. L'Odyssée d'un carabiner a cheval.* Bruxelles, 1969. P. 121.

³⁶ Список офицерам донских казачьих полков под начальством полковника Иловайского 11-го состоящих, отличившимся в сражении с неприятелем 6-го числа сентября при селениях Бирюлеве, Краснове и Чертанове // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 18–20.

лов старшим в полку, принявши оный в свое командование, по сближении к неприятелю ударил прямо на центр эскадронов его и, после некоторого упорства смешавши и обративши в бегство, гнал, не переставая поражать, до последнего пункта погони, не давая ни минуты отдыха оному, и пресекал все покушения остановиться, бросаясь везде, где только гонимые им части покушались ограничиться, сам и ведя примером за собою подчиненных». Полком Карпова 2-го командовал есаул Т. М. Чернушкин, в наградном представлении которого сказано: «С двумя сотнями сего полка при всеобщем ударе, бросаясь на левый фланг, проводивший до того перестрелку с нашими драгунскими и казачьими стрелками, и несмотря на сильный ружейный и пистолетный огонь, опрокинул и разбил совершенно, пленивши до немалого числа, подавая личную храбростью пример подчиненным». В полку Мельникова 4-го наиболее отличился есаул А. Д. Краснощеков: «При начальном проходе полков к селению Знаменскому, по получении приказа идти оным на неприятеля, я откомандировал с партией в триста человек казаков в подкрепление гусарских эскадронов, производивших с неприятелем перестрелку, к коим присовокупясь, с отличным мужеством удержав сильное наступление неприятеля до прибытия полков, кидаясь многократно сам на него и поражая своеручно». Полком Сысоева 3-го командовал есаул Т. Т. Рыковсков: «По данному мною приказанию, принявши с полком, им командуемым, к правому неприятельскому флангу, мгновенно ударил на оный и, врубившись сам с отважными из офицеров и нижних чинов в самые эскадроны неприятеля, смешал, гнал и бил во все продолжение побега, особенно при остановках оного у сделанной в селении Чертанове преграды и на мосту чрез речку Чертановку. Быстрыми и сильными напряжениями совершенно давил его, будучи тем наидействительнейшим примером всему полку».

Авангард Дорохова понес в тот день потери, но определенные данные есть только о полках регулярной кавалерии. В Мариупольском гусарском полку было убито 4 и ранено 6 солдат. В Сумском гусарском полку убит поручик Тресков и один солдат, ранено 7 солдат. Сведений о потерях в донских полках нет. Только в месячных рапортах полка Карпова 2-го удалось разыскать информацию, что в этом бою был смертельно ранен пулей в правый бок сотник Лаврен Дьяконов.

Впоследствии этот примечательный бой оказался забыт, как впрочем, и заслуги Дорохова, тяжело раненного под Малоярославцем и покинувшего армию. В начале 1813 г. он жаловался Кутузову, что офицеры его отряда не были награждены за бой 6 августа и сам бой «отдан на счет генерал-майора Иловайского».³⁷

7 сентября Дорохов с 2-м кавалерийским корпусом оставил Знаменское и двинулся на соединение с армией. В пути он узнал, что в с. Летово нахо-

³⁷Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 21 февраля 1813 г., г. Тула. // Там же. Д. 2. Л. 621–623.

дится неприятельская партия, и послал туда два эскадрона мариупольцев под командой майора графа Гудовича, которые уничтожили противника.³⁸

Поиски Мюратом русской армии

Двигаясь к Красной Пахре, русская армия 6 сентября пересекла Каширскую дорогу, оставив на ней полк Харитонов 7-го. На следующий день она имела дневку в Подольске на Серпуховской дороге. Затем войска двинулись дальше, оставив на Серпуховской дороге 1-й Башкирский полк, и 9 сентября прибыли в Красную Пахру на старой Калужской дороге. Со стороны Москвы армию прикрывал авангард Милорадовича (8-й пехотный и 1-й кавалерийский корпуса), расположившийся в д. Десна. Войска под командой Раевского (7-й корпус и 4-й кавалерийский корпус) прикрывали Красную Пахру со стороны Подольска, Раевскому же подчинялся и отряд Ефремова, оставленный на Коломенской дороге. Командовал всеми этими войсками, составившими авангард, Милорадович.³⁹

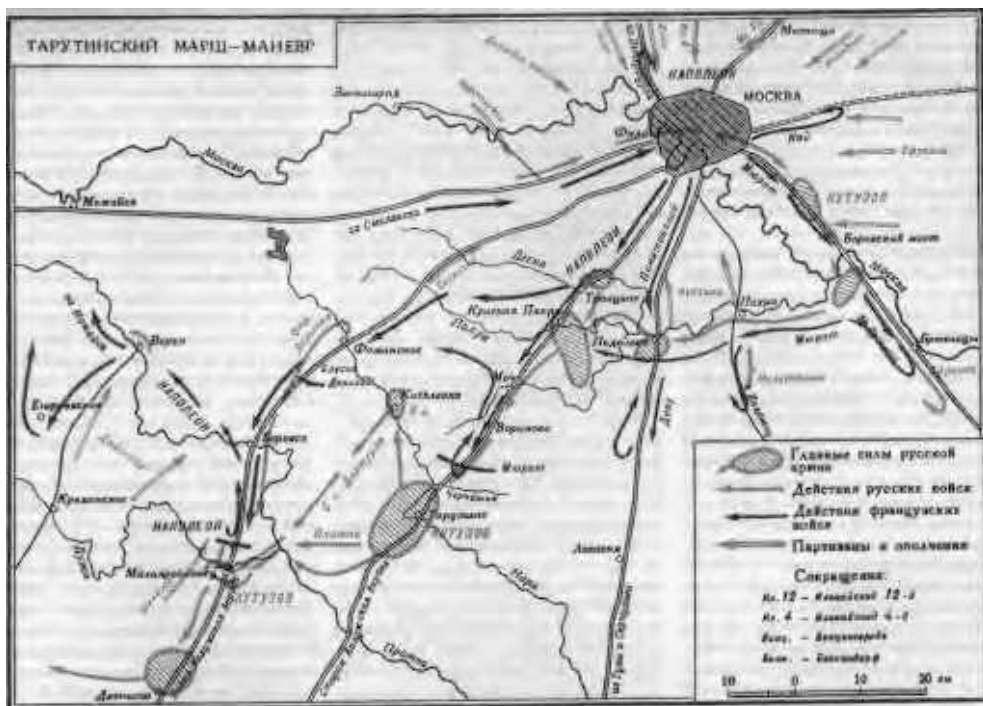
Распределение донских полков на тот момент можно охарактеризовать только общими словами: прежний отряд Карпова 2-го находился в авангарде Милорадовича (кавалерией командовал генерал И. Г. Шевич), прежний корпус Платова — при войсках Раевского (кавалерией командовал генерал И. В. Васильчиков). Управление казачьими полками было нарушено: после отстранения атамана многие полковые командиры оказались больными, из-за чего проследить действия казачьих полков в сентябре месяце достаточно сложно, о некоторых из них практически нет сведений. Отчасти это было следствием общей дезорганизации управления после Бородинского сражения. Бутурлин описал ситуацию с управлением аванпостами следующим образом: «У нас не было назначено общего начальника для аванпостов. Они были разделены по различным частям, из которых каждая имела своего частного начальника. Эта многочисленность начальников вредна пользе службы».⁴⁰

Корпус Раевского замыкал движение русской армии на марше к Красной Пахре. 8 сентября казачьи полки под командой Балабина 2-го были распределены по дорогам следующим образом: один полк [1-й Башкирский] находился у Подольска на Серпуховской дороге, второй [Харитонов 7-го] — во Фроловском Яме на Каширской дороге, два полка [отряд Ефремова] — на Коломенской дороге. Все казачьи полки поддерживали связь между со-

³⁸ Рапорт И. С. Дорохова М. Б. Барклаю де Толли от 9 сентября 1812 г. // Там же. Д. 5. Л. 12.

³⁹ Отношение М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 10 сентября 1812 г // МВУА. Т. 18. С. 45.

⁴⁰ Бутурлин Д. П. Кутузов в 1812 году // РС. 1894. № 10. С. 216.

Ил. 25. Фрагмент карты театра военных действий

бой.⁴¹ Под командой Балабина 2-го находились также полки: Атаманский, Жирова, Власова 3-го, Иловайского 5-го и Иловайского 10-го. Очевидно, что он командовал казачьими полками при войсках Раевского, но официально Балабин 2-й такого назначения не получал, и подчинение ему не было безусловным. При формировании отряда Дорохова Балабин 2-й попытался забрать отряд Ефремова с Коломенской дороги, но тот оспорил полученный приказ и остался на прежнем месте. Некоторые рапорты Ефремов подавал, минуя Балабина 2-го и Раевского, непосредственно Милорадовичу.

8 сентября Наполеон приказал корпусу Понятовского перейти с Владимирской дороги к Подольску.⁴² Вероятно, это была реакция на бой у Бирюлево. На следующий день император французов приказал сформировать обсервационный корпус под командой маршала Ж. Бессьера (4-я пехотная дивизия Фридрикса, бригада легкой кавалерии Жирардена из корпуса Даву, 3-й кавалерийский корпус Ла Уссэ, сводная бригада гвардейской кавалерии

⁴¹ Рапорт Н. Н. Раевского А. П. Ермолову от 8 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 33.

⁴² Земцов В. Н. Тарутинский марш-маневр М. И. Кутузова (по французским документам) // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 158.

Кольбера), который должен был сосредоточиться у Подольска и ожидать, когда корпус Понятовского и авангард Мюрата найдут русскую армию. Мюрата предписали дойти до Бронниц, и если окажется, что все силы противника перешли на Серпуховскую дорогу, то преследовать в этом направлении.⁴³ Таким образом, войска противника тремя потоками устремились к Подольску. Наполеон понимал, что русская армия должна находиться где-то в этом районе. В ночь на 10 сентября он получил рапорты, в одном из которых сообщалось, что авангард Мюрата потерял русскую армию на Коломенской дороге, в другом — о появлении казаков на Можайской дороге.⁴⁴

Таше записал в дневник 10 сентября: «Отход из Мячково. В 9 часов король Неаполитанский прибыл из Москвы и объявил противнику, что он хочет выдвинуться вперед и направиться в Бронницы. Перешли Москву вброд. Сделали 5-6 лье. Весьма немногочисленный аррьергард казаков отступил без стрельбы. Прекратили поджигать. Обнаружили несколько крестьян в их домах. Страна богатая, приятная, открытая, земля плодородная. Разбили лагерь возле Бронниц, маленького городка у реки Москвы, на Коломенской дороге. Кажется, что русская армия пошла по другой дороге».⁴⁵ 11 сентября 12-й конно-егерский полк, в котором служил Таше, имел дневку, вероятно, как и весь 2-й кавалерийский корпус. Мюрат, очевидно, ждал сведений от партий, разосланных по окрестностям в поисках исчезнувшей русской армии. В тот же день кавалерийский отряд из авангарда Мюрата, двигавшийся вдоль Пахры, вытеснил полк Харитонов 7-го из Фроловского Яма и проследовал к Подольску.⁴⁶

12 сентября Ефремов рапортовал: «Неприятель от г. Бронницы сего дня весь без остатка выступил и, следуя к стороне г. Подольска, теперь переходит с. Нестерово, я с полками следую по левую сторону оногo, равняясь с серединою его и наблюдая его тыл».⁴⁷ Мюрат двигался от Бронниц к Подольску буквально по следам русской армии. Под его командой были 1, 2 и 4-й кавалерийские корпуса, бригады легкой кавалерии из 1-го и 3-го армейских корпусов, 2-я пехотная дивизия 1-го армейского корпуса и легион Вислы. В дневнике Таше отмечено под 12 сентября: «Фланговый марш, чтобы найти противника, который нас обманул. Запрет под страхом смерти вступать в переговоры. Выдвинулись на Подольск. Сделали 8-9 лье, так и не увидев противника. Но страна великолепная, покрытая дворцами и селениями.

⁴³ Приказ Наполеона Бертье от 9 (21) сентября 1812 г. // *Correspondance de Napoléon I-er*. Т. 24. Paris, 1868. № 19 216.

⁴⁴ Богданович М. И. История... Т. 2. С. 338.

⁴⁵ *Tascher M. Notes...* P. 312.

⁴⁶ Рапорт С. Ф. Балабина 2-го И. В. Васильчикову от [13] сентября 1812 г., [№ 1] // МВУА. Т. 18. С. 74; Рапорт Васильчикова Милорадовичу от 11 сентября, [№ 2] // Там же. С. 55; [Рапорт И. Е. Ефремова С. Ф. Балабину 2-му от 12 сентября 1812 г.] // Там же. С. 65. Документ при публикации назван рапортом Балабина Васильчикову, что противоречит содержанию.

⁴⁷ Рапорт С. Ф. Балабина 2-го И. В. Васильчикову от [12] сентября 1812 г. // Там же. С. 75.

Замок очень примечательной эlegantности. Разбили лагерь у поселка Дубровицы. Противник прекратил поджигать. Встретили нескольких крестьян, но многие вооружились и примкнули к русским».⁴⁸ Действительно, после неудачного завершения «дружеских отношений» с казаками, по армии Наполеона под страхом смертной казни запретили любые переговоры с противником.⁴⁹

Южные окрестности Москвы контролировали донские полки Мельникова 4-го (командующий — войсковой старшина П. А. Калинин) и Грекова 21-го (командующий — есаул Я. А. Герцов 3-й). Они находились в тех местах, где 6 сентября дал бой отряд Дорохова. 8 сентября сотник С. В. Турчанинов полка Мельникова 4-го, содержащий пикет в Бирюлеве, сообщил, что неприятель в трех колоннах выступил из города по Серпуховской дороге. Полк Мельникова 4-го в это время находился у Знаменского.⁵⁰ 10 сентября войсковой старшина Калинин рапортовал, что есаул Попов, посланный с партией к Москве, обнаружил неприятеля в с. Воронцово и взял 9 пленных.⁵¹ В тот же день есаул Герцов 3-й, находившийся с полком Грекова 21-го в Красном (в пяти верстах от Знаменского), рапортовал, что в Чертаново находится неприятельский обоз. Таким образом, эти два донских полка контролировали южные окрестности города. Генерал Шевич, находившийся в Ракитках, после нескольких дней спокойствия решил перейти к более активным действиям. 10 сентября он предписал командиру Новороссийского драгунского полка подполковнику О. О. Штакельбергу: «Есаул Герцов рапортует мне, что неприятель начал наступать на наш пост, находящийся на дороге Каширской, и для того ваше высокоблагородие отправляетесь с двумя полками: Литовским уланским и казачьим Жирова полками, дойдя до селения Знаменского, что на Серпуховской дороге, отберите подробное сведение от есаула Герцова, и тогда, ежели неприятель не превосходит вас силами, извольте его ночью атаковать со всевозможною расторопностью и осторожностью. Неприятель также находится на Серпуховской дороге, можно и тут покуситься хорошее дело сделать врасплох. Я надеюсь, что вы ничего к пользе и славе не упустите».⁵² Однако в тот же день пришло известие, что неприятель появился уже у Подольска, т. е. в тылу полков Мельникова 4-го и Грекова 21-го. Шевич грозился отдать есаула Герцова под суд за упущения по службе и приказал наблюдать Серпуховскую дорогу не только к Мо-

⁴⁸ *Tascher M. Notes...* P. 310.

⁴⁹ Приказ Бертье Мюрату 10 (22) сентября 1812 г., в 4 часа вечера // *Fain A. Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des événemens de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon*. Т. 2. Paris, 1827. P. 177.

⁵⁰ Рапорт П. А. Калинина И. Е. Шевичу от 8 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 33.

⁵¹ Рапорт П. А. Калинина И. Е. Шевичу от 10 сентября 1812 г. // Там же. С. 49. Вероятно, речь шла о с. Троицко-Воронцово.

⁵² Секретное предписание И. Е. Шевича О. О. Штакельбергу от 10 сентября 1812 г. // БЩ. Ч. 9. С. 75.

скве, но и к Подольску,⁵³ другими словами — вести наблюдение одновременно с фронта и с тыла.

11 сентября корпус Бессьера выступил из Москвы на юг в двух направлениях: на Подольск и Десну. Это движение противника едва не застало врасплох русский авангард, не ожидавший удара с двух сторон. Полки Грекова 21-го и Мельникова 4-го спешно отступили от Москвы, в тот же день Бессьер вытеснил войска Милорадовича из Десны. В этой ситуации в главной квартире Кутузова чуть не совершили серьезную ошибку. 12 сентября Беннигсен предписал Милорадовичу на рассвете следующего дня атаковать неприятеля, занявшего Десну.⁵⁴ Но осторожный Кутузов отменил движение на Десну, предупредив Милорадовича о возможной атаке противника.⁵⁵ В то время как корпус Бессьера давил на русский арьергард с фронта, войска Понятовского и Мюрата зашли ему во фланг.

13 сентября произошла стычка кавалерии из корпуса Бессьера с казачьими полками. Шесть кавалерийских полков вышли на левый берег Десны, сбили посты полка Грекова 21-го и начали переправу в трех верстах от с. Новинки. Отступая, казаки узнали, что еще один неприятельский отряд переправляется через Десну при Дубровицах, чтобы захватить казачьи посты, стоявшие при устье реки. Казаки атаковали успешную переправившуюся часть отряда, захватили в плен ротмистра и адъютанта польской гвардии, 14 улан, 19 голландских гвардейцев.⁵⁶

Эта стычка описана в мемуарах Дюмонсо, служившего во 2-м полку шеволежер-улан гвардии. Утром 13 сентября на разведку к Подольску был отправлен подполковник Тикен. Под его командой находились два эскадрона: один из 1-го (польского) полка шеволежер-улан гвардии, второй из 2-го (голландского) полка шеволежер-улан гвардии под командой капитана Колькена. Тикен отправил вперед две партии под командой лейтенантов Дуайена (*Doyen*) и ван Омфала (*Omphal*). Первый из них начал преследовать казаков и попал в засаду, устроенную ими в деревне. Отряд ван Омфала поспешил ему на помощь и также был окружен. Подоспевшее подкрепление сумело спасти отряд ван Омфала, но отряд Дуайена был разгромлен. Затем стычки продолжались еще более часа, после чего казаки отступили, поскольку появилась конно-егерская бригада Тышкевича, отправленная Мюратом из Подольска.⁵⁷

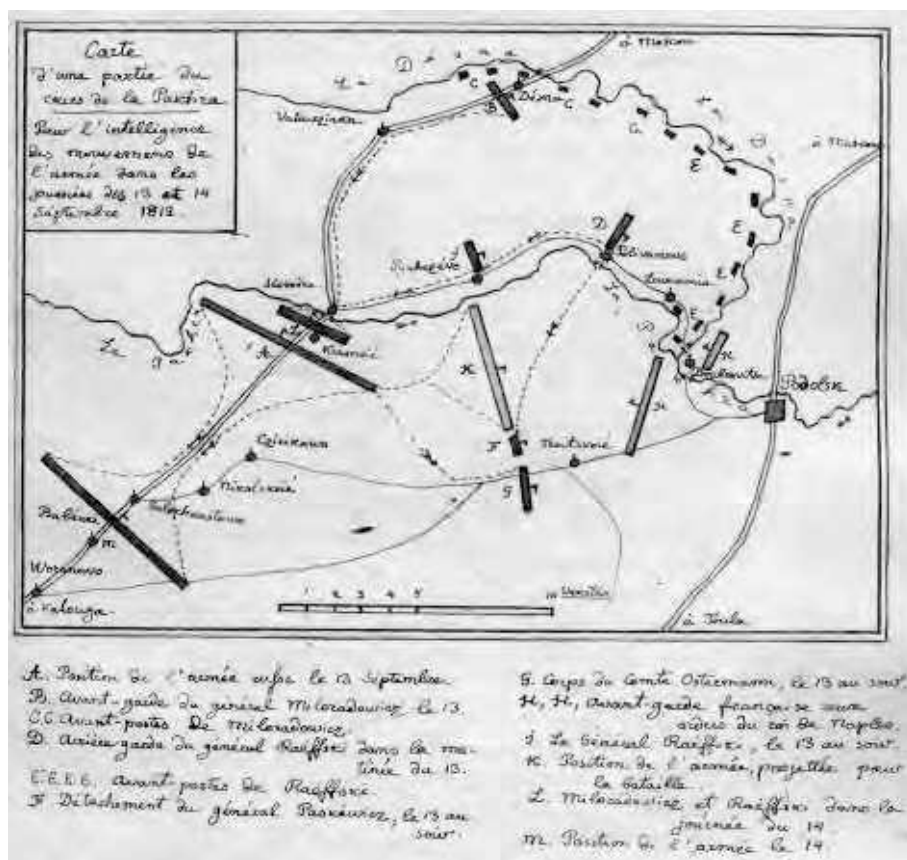
⁵³ Приказ И. Е. Шевича О. О. Штакельбергу от 10 сентября 1812 г. // Там же. С. 76.

⁵⁴ Предписание Л. Л. Беннигсена М. А. Милорадовичу от 12 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 291.

⁵⁵ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 12 сентября 1812 г. // Там же. С. 292.

⁵⁶ Отношение М. А. Милорадовича П. П. Коновницину от 13 сентября 1812 г., с. Вахутино // МВУА. Т. 18. С. 75.

⁵⁷ *Dumonceau F. Mémoires...* P. 161.

Ил. 26. Движения русской армии 13–14 сентября

В то время как корпус Бессьера двигался двумя колоннами из Москвы на юг, войска Мюрата и Понятовского шли перпендикулярно им с востока: 12 сентября дивизия легкой кавалерии Лефевра-Денуэтта (19-я бригада Тышкевича и 20-я бригада Сулковского) вступила в Подольск. Мюрат прибыл в Подольск 13 сентября. Гвардейская бригада Кольбера, установившая связь с кавалерией Мюрата, дождалась, когда она, выступив из Подольска по правому берегу Пахры, поравнялась с ней, и они стали совместно теснить казаков.⁵⁸ К вечеру 13 сентября Кольбер вышел к д. Десна, уже занятой войсками Бессьера.

Мюрат разделил авангард на две группировки. Часть войск направилась к Десне, другая часть двигалась из Подольска по правому берегу Пахры, по дороге из Никитска на Верею (через Чириково) — практически в тыл русским войскам, находившимся у Красной Пахры.

⁵⁸ Ibid. P. 164.

В дневнике Таше, находившегося в авангарде Мюрата, отмечено под 13 сентября: «В 9 часов утра обнаружили противника, совершив марш в два лье. Была перестрелка. Князь Понятовский совершал марш справа от нас. Продвигались очень медленно. В три часа противник держится твердо. Остановились. Расположились лагерем у селения Ознобишино, окруженные со всех сторон казаками. В полночь снова перешли овраг. Ночь просто ужасная. Подольск остается от нас позади и справа».⁵⁹

Заняв Ознобишино, Мюрат вышел на дороги, ведущие из Подольска в Чириково и Вороново, по которым мог выйти в тыл русской армии. Для предотвращения дальнейшего продвижения противника к Чириково, 4-й корпус Остермана-Толстого 13 сентября занял д. Немчиново, а 2-й кавалерийский корпус Корфа был выдвинут к д. Александровка.⁶⁰

14 сентября Милорадович рапортовал, что неприятель усилился в Дубровицах, занял Луковню, и кавалерия Васильчикова отступила, опасаясь за свой правый фланг.⁶¹ На следующий день русская армия отступила по старой Калужской дороге на десять верст: от Красной Пахры до д. Бабенки. Арьергард Милорадовича (усиленный войсками Раевского) оставался в Красной Пахре. Войска Остермана-Толстого 15 сентября были в Немчинове, а на следующий день отошли за реку Мочу к д. Акулово.⁶² В случае наступления неприятеля Милорадович и Остерман-Толстой должны были соединиться в Чирикове, отступив туда по старой Калужской и Чириковской дорогам соответственно.⁶³ По поводу событий этого дня Бутурлин сделал следующее замечание: «Служба наших аванпостов на правом берегу Пахры, находившихся под начальством одного казачьего полковника, фамилии которого я более не помню, отправлялась с такой небрежностью, что неприятель проник до нашего лагеря, не встретив ни малейшего патруля».⁶⁴ 15 сентября Милорадович наконец-то попытался навести порядок в командовании аванпостами, назначив их начальником генерала Васильчикова.⁶⁵ Однако уже на следующий день, 16 сентября, Васильчиков заболел и командование аванпостами принял граф Орлов-Денисов.⁶⁶

⁵⁹ *Tascher M. Notes...* P. 310.

⁶⁰ Рапорт майора Лесовского К. Ф. Корфу от 13 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 76; Рапорт А. И. Остермана-Толстого М. Б. Барклаю де Толли от 14 сентября 1812 г. // Там же. С. 82.

⁶¹ Рапорт М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 14 сентября 1812 г. // Там же. С. 81.

⁶² *Раджицкий И. Т.* Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год. Ч. 1. М., 1835. С. 187.

⁶³ Диспозиция войскам 1-й и 2-й армий на 15 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 309.

⁶⁴ *Бутурлин Д. П.* Кутузов... С. 218.

⁶⁵ Рапорт М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 15 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 82.

⁶⁶ *Бутурлин Д. П.* Кутузов... С. 218.

Чириково и Вороново, 17 сентября

17 сентября Наполеон приказал Мюрату теснить русский арьергард, угрожая ему обходом с правого фланга.⁶⁷ В тот же день Мюрат выступил от Ознобишина по двум дорогам: на Чириково и Вороново (оба села лежали на старой Калужской дороге). Чириково, занятое войсками Милорадовича, атаковал 5-й корпус Понятовского. Сам Мюрат с кавалерией двинулся на Вороново, прикрываемое Остерманом-Толстым, т. е. в тыл русскому арьергарду.

У Чирикова первой вступила в бой дивизия Лефевра-Денуэтта, приданная 5-му корпусу. На ее правом фланге, у старой Калужской дороги, находилась бригада Тышкевича (польские 4-й конно-егерский и 12-й уланские полки, два эскадрона 13-го гусарского полка), которая в течение дня сражалась с русской кавалерией.⁶⁸ О некоторых подробностях боя сообщил Бутурлин: «Наш левый фланг, состоявший из казаков, находился под начальством графа Орлова-Денисова. Оставшись без должности вследствие болезни Васильчикова, я получил от графа Орлова позволение находиться при нем во время дела. Около шести часов вечера неприятель выслал кавалерию на небольшую равнину вправо от Чирикова. Граф Орлов приказал одному казачьему полку атаковать ее, но этот злосчастный полк не имел мужества приблизиться к неприятелю и вернулся к нам во весь опор. Взмешенный Орлов осыпал казаков ударами сабли плашмя и приказал им немедленно снова двинуться в атаку. Тогда я просил у него позволения отправиться вместе с ними. Он не только мне это позволил, но даже попросил меня взять с собою восемь гвардейских казаков, бывших в его свите. „Я уверен, — сказал он мне, — что эти люди последуют за вами всюду и что их пример побудит, надеюсь, идти вперед и тех бездельников“. Мы отправились и приближались к неприятелю, который, видя, с какою решительностью мы приближаемся, не выдержал удара и отступил в находившуюся за ним опушку леса».⁶⁹ Момент казачьей атаки Бутурлин отразил на составленной им схеме боя при Чирикове.

По свидетельству Колачковского, пехота корпуса Понятовского днем заняла Чириково. Бой продолжался до 8 часов вечера, его прекратил начавшийся ливень.⁷⁰ Согласно русской версии, Чириково оставили по ошибке, и вечером ратники Московского ополчения в штыковом бою отбили селение.⁷¹

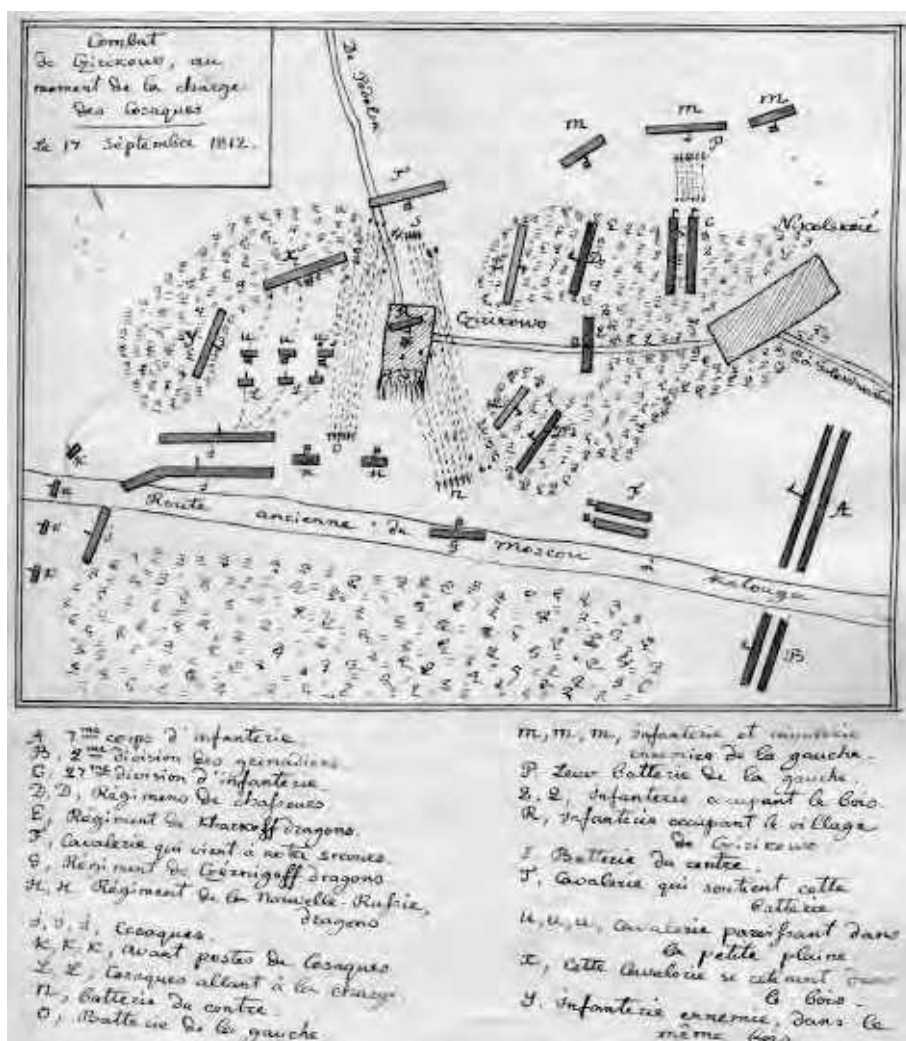
⁶⁷ Приказ Наполеона Бертье от 17 (29) сентября 1812 г., Москва // *Correspondance de Napoléon I-er*. Т. 24. Paris, 1868. № 19 233.

⁶⁸ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 245.

⁶⁹ *Бутурлин Д. П. Кутузов...* С. 218.

⁷⁰ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 245.

⁷¹ Журнал военных действий // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 339.

Ил. 27. Бой у Чириково, 17 сентября

На дороге в Вороново, по которой продвигался Мюрат, в тот день произошло несколько стычек. Из дневника Таше видно, как по этой дороге продвигалась 2-я дивизия легкой кавалерии, командование которой после ранения Пажоля принял генерал Р. Экзельманс. 15 сентября она потеснила казаков и столкнулась у д. Овечкино с русскими войсками. Основные силы Мюрата в тот день остановились у д. Сатино. 16 сентября они оставались на той же позиции. 17 сентября 2-я дивизия легкой кавалерии выбила из д. Киселево русский арьергард, отступивший до д. Видево, находившейся на берегу реки. Там в бой вступила русская пехота, которой французская кавалерия ничего не могла противопоставить и была вынуждена вернуться ночью

к Киселеву. В течение дня они слышали сильную канонаду на правом фланге, где сражался корпус Понятовского.⁷² Из воспоминаний русского офицера Раджицкого видно, что на берегу реки Мочи около 4 часов вечера французскую кавалерию встретили картечным огнем с расстояния в 200 сажень, после чего она быстро отступила за реку.⁷³

Брандт описал события этого дня так: «Снявшись в десять часов утра с позиции, мы наткнулись на русскую кавалерию, артиллерия которой немедленно открыла сильный огонь. Однако она отъехала, заметив, что мы готовились к атаке. Казаки же обнаружили в эти дни необычайную смелость, да и появлялись они в более значительных силах. Рассеянные по всему фронту, повсюду и неустанно нападая на нашу изнуренную конницу, мгновенно отступая, чтобы чрез минуту нагрянуть вновь, везде и нигде, они препятствовали нашим фуражировкам в хлебородной местности и тем еще более ослабляли нашу кавалерию. Она могла держаться лишь на том месте, где стояла, следовательно, в такой же мере и участвовать в действиях. Там, где позволяла местность, казачья артиллерия обстреливала нас из своих легких, запряженных добрыми конями, орудий; наконец, казаки сделали так отважны, что при всех дефилях, рвах и мостах спешили и открывали застрельщичий огонь. С приближением пехоты, они вскакивали на своих коней и исчезали с быстротою молнии».⁷⁴ Действия казаков были подобны действиям конно-егерей. Казаки не позволили польской дивизии Клапареда, находившейся в войсках Мюрата, поддержать корпус Понятовского, сражавшийся у Чирикова. Брандт писал: «Насупротив нас стояли большие массы казаков, поддерживаемые регулярной кавалерией; они, по-видимому, хотели не допустить нас до подания помощи полякам».⁷⁵

Вечером Мюрат атаковал казаков. Он сам возглавил атаку; казаки устроили засаду, перебили его конвой, и неаполитанскому королю пришлось спасаться бегством. Его спас состоявший при нем переводчиком польский капитан Мальшевский, которого Мюрат тут же наградил орденом и пожаловал в бароны. Партия, отправленная из Киевского драгунского полка, захватила в плен начальника главного штаба Мюрата генерал-майора Г. Ферье и адъютанта князя Понятовского ротмистра графа А. Потоцкого.⁷⁶ Ферье возвращался от Понятовского, у него нашли записку со сведениями о составе кавалерии 5-го корпуса.⁷⁷

Главнокомандующий остался недоволен действиями казаков в тот день, и прежде всего отсутствием командиров в казачьих полках.

⁷² *Tascher M. Notes...* P. 313.

⁷³ *Раджицкий И. Т. Походные записки...* Ч. 1. С. 190.

⁷⁴ *Брандт Г. Из записок прусского генерала...* // ВС. 1870. № 4. С. 253–254.

⁷⁵ Там же. С. 254.

⁷⁶ *Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году. Высший командный состав* // Император. 2006. № 10. С. 11.

⁷⁷ *Беннигсен Л. Л. Письма...* С. 93.

«Эпидемия» среди полковых командиров Войска Донского

После отстранения Платова от командования большинство командиров донских полков сказались больными; в их отсутствие действия казаков стали менее активными. Командование попыталось опереться на преданных престолу старших офицеров лейб-гвардии Казачьего полка: генерал-адъютанта графа В. В. Орлова-Денисова и полковника И. И. Ефремова, возглавивших казачьи отряды. Однако они не смогли преодолеть саботаж полковых командиров.

С. И. Маевский, исполнявший обязанности дежурного штаб-офицера в авангарде Милорадовича, утверждал, что в те дни, во время одного из арьергардных боев, произошел следующий инцидент: «Генерал Панчулидзе, которому следовало занять противоположную сторону и открыть неприятеля, несмотря на множество приказаний, не трогался с места и не внимал никаким повелениям. Генерал Уваров, посланный разбудить Панчулидзева, прилетев назад, с азартом жаловался, что его казаки не слушают, что он раскрывал шинель, показывал ордена и уверял всех, что он генерал-адъютант; но что все сие нимало не помогло, и что линия казаков осталась там же, где она и была».⁷⁸ Генерал-адъютант Уваров командовал всей кавалерией русской армии, но казаки ему не подчинились: они ждали приказов своих командиров.

17 сентября, после арьергардного боя у Чирикова, Кутузов был вынужден обратиться к Платову с официальным запросом: «Известился я, будто командиры полков Войска Донского при армии заболели почти все. Таковое известие не могло меня не оскорбить, и я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с просьбою уведомить меня в откровенности без отлагательства о причине странного сего случая. Хотя, правда, и не даю я оному полной веры, ибо теперешнее положение нашего Отечества одно весьма сильно возбудит каждого из нас преодолевать всякие трудности и самой жизни не щадить, о чем я излишним даже считаю напомнить вам. Впрочем, если известие, ко мне дошедшее, справедливо, что все полковые командиры заболели, в таком разе я обязан буду довести о сем до сведения Государя Императора, между тем не упущу и мер принять, какие Высочайшая власть представляет мне по долгу службы».⁷⁹ На следующий день Платову направил официальный запрос дежурный генерал Коновницын: он просил прислать сведения о всех донских полках, находившихся при действующих армиях.⁸⁰

Платов ответил главнокомандующему через два дня: «Получа я вашего сиятельства предписание, что донских полков все командиры заболели, что

⁷⁸ *Маевский С. И.* Мой век, или История генерала Маевского // РС. 1873. № 8. С. 146.

⁷⁹ Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 17 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 317–318.

⁸⁰ Отношение П. П. Коновницына М. И. Платову от 18 сентября 1812 г. // Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М., 1912. С. 45.

вы изволите донести о том Государю Императору. Сие при болезни моей весьма меня сокрушило. Хотя я теми полками не командую по воле вашего сиятельства с 29 числа прошедшего августа, и не сведом был, кто где с полком и в какой части находится, но за долг поставил по воле вашей послать узнать, и от тех посланных моих уведомлен, что при находящихся в армии во всех авангардах полковые начальники налицо. Но не утаиваю от вашего сиятельства и то, что были некоторые как слышу по болезням отлучны, но кто их увольнял мне неизвестно, ибо я не был при них налицо, как выше донес, с 29 августа».⁸¹ Еще более формальный ответ получил от атамана дежурный генерал Коновницын, которому Платов порекомендовал обратиться к генералам, командующим отрядами, в которых состоят донские полки.⁸²

Чтобы восстановить управление казачьими полками, Кутузову пришлось вернуть Платову командование корпусом. 21 сентября Вильсон сообщил Александру I, что Кутузов «согласился дать генералу Платову соответствующую команду».⁸³ 23 сентября уже главнокомандующий рапортовал императору о намерении дать атаману корпус из 10-12 полков донского ополчения, прибытие которых ожидалось через неделю. Этот корпус предназначался для действий на коммуникации неприятеля.⁸⁴ Спустя еще несколько дней Кутузов направил атаману личное письмо, в котором сообщил: «начальники донских полков, при армии ныне состоящих, действительно под предлогом болезни были отлучены 2 дня, ныне же постепенно прибывают, и недостаток в них не приметен».⁸⁵

Главнокомандующий пообещал дать Платову новый корпус после прибытия полков донского ополчения. Поскольку большинство казачьих полков находилось в арьергарде под командой Милорадовича, то для Платова пришлось сформировать отдельный корпус. Атаману предписали собрать рассеянные по армии казачьи команды и «приготовить их к действиям, кои будут ему предназначены».⁸⁶

Донские полки в арьергарде Корфа

На правом фланге арьергарда русской армии в середине сентября действовал отдельный отряд. Еще 14 сентября Кутузов отправил 4-й пехотный

⁸¹ Письмо М. И. Платова М. И. Кутузову от 20 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 21. СПб., 1914. С. 296. Показательно, что это письмо атамана в канцелярии главнокомандующего хранили среди секретных бумаг.

⁸² Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 20 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 14 414. Оп. 10/291. Св. 68. Д. 8. Ч. 8. Л. 20–20 об.

⁸³ Вильсон Р. Дневник путешествий, службы и общественных событий в бытность при европейских армиях во время кампаний 1812–1813 гг. и письма к разным лицам. СПб., 1995. С. 155.

⁸⁴ Записка М. И. Кутузова от 23 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 374.

⁸⁵ Письмо М. И. Кутузова М. И. Платову от 27 сентября 1812 г. // Дк-1812. С. 164–165.

⁸⁶ Приказ Кутузова по армиям от 24 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 375.

корпус Остермана-Толстого и сводный (2-й и 3-й) кавалерийский корпус Корфа на дорогу из Подольска в Чириково, опасаясь удара во фланг, который могла осуществить кавалерия Мюрата, занявшая Ознобишино. Сводный кавалерийский корпус Корфа был выдвинут к д. Александрово, Остерман-Толстой занял Немчиново. В арьергарде Корфа находились донские полки: Атаманский, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Власова 3-го (от двух последних, возможно, были команды).

Впоследствии, представляя к наградам отличившихся офицеров Войска Донского, Корф писал: «Во время командования моим арьергардом, послан мною 14-го числа сего месяца казачьего Иловайского 10-го полка сотник Урюпинсков в партию для открытия неприятеля, который, напад на три эскадрона французских кирасир, разбил их, положил на месте немалое число и в плен взял 5 унтер-офицеров и 19 рядовых. 18-го числа сего месяца послан войсковой старшина Капылков с 150-ю казаками, который, атаковав неприятельских фуражиров при селе Кленово, совершенно их разбил, положил до двухсот на месте и взял в плен 82 человека. 19-го числа есаул Макаров Иловайского 10-го полка был послан с сотнею казаков, атаковал также французских фуражиров, разбил их и взял в плен 147 человек».⁸⁷

Таким образом, казаки из авангарда Корфа имели в те дни как минимум три удачные стычки с частями 2-го кавалерийского корпуса Себастиани. Первая из них подтверждается послужным списком сотника П. П. Урюпинскова: «сентября 14-го в партии для открытия неприятеля при селении Сертякине взял в плен пять унтер-офицеров, 19 рядовых».⁸⁸

Описание второго поиска было совершенно искажено в журнале военных действий (завышены силы противника, село названо «Климово», стычка датирована днем получения рапорта о ней).⁸⁹ Войсковой старшина М. А. Капылков служил в Атаманском полку, его командиром был Балабин 2-й, которому и приписали успех. Об успешном поиске сообщили в приказе по армии, заканчивавшемся многозначительными словами: «Таковой храбрый поступок полковника Балабина и неустрашимость казаков, с каковою они нанесли неприятелю поражение, поставляю на вид армиям, ставя всегда приятным долгом отдавать достойным справедливость».⁹⁰ Это не столько благо-

⁸⁷ Рапорт К. Ф. Корфа М. И. Кутузову от 25 сентября 1812 г., с. Тарутино // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 54. Это донесение опубликовано по черновику, с разночтениями. См.: БИЦ. Ч. 3. С. 228.

⁸⁸ П. с. подполковника П. П. Урюпинскова за 1826 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 312. Л. 60–64.

⁸⁹ «Генерал-адъютант Корф доносит, что неприятель под прикрытием десяти эскадронов конницы и артиллерии посылал фуражироваться в деревню Климово. Вечеру же, посылав за тем самым предметом, неприятель был атакован полковником Балабиным, который разбил его совершенно, причем 200 человек положено на месте и 85 человек с двумя унтер-офицерами взяты в плен. В числе пленных 44 кирасира» (Журнал военных действий // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 339).

⁹⁰ Приказ по армии от 20 сентября // Там же. С. 326.

дарность Балабину 2-му, в поиске не участвовавшему, сколько заигрывание главнокомандующего с казачьими командирами. В дневнике Таше эта стычка упомянута под 18 сентября. «Оставались на позиции. Несчастье преследует наших фуражиров и прислугу в Кленове (с двумя зелеными колокольнями). В два часа по полудни; авангард; всю ночь провел верхом вместе с генералом Экзельмансом. Сомнительное удовольствие».⁹¹ Вильсон описал эту стычку следующим образом: «Отряд Атаманского казачьего полка, увидев под вечер неприятельскую кавалерию, собирающую фураж, скрылся в засаду, в коей дождался возвращения навьюченных лошадей. Шестьдесят казаков напали на упомянутый отряд неприятельской кавалерии, положили 200 человек на месте и взяли 85 пленных, несмотря на сильный конный резерв, прикрывающий фуражный транспорт. Пленные все кирасиры и сохранили при себе свои кирасы».⁹²

О третьем поиске казаков Балабин рапортовал 19 сентября, что партия есаула Макарова атаковала близ с. Сальково, неподалеку от Кленова, четыре эскадрона неприятельской кавалерии, занятых фуражировкой. Было убито до сотни и взято в плен 107 солдат противника.⁹³ В дневнике Таше отмечено под 19 сентября: «Оставались на позиции. Казаки непрерывно объезжали местность и увели много фуражиров, прислуги и багажа. Рота сократилась до 14 человек и полк до 4 взводов».⁹⁴

В наградном представлении, поданном Корфом, расписано, в каких именно стычках отличились донские офицеры.

14 сентября: сотник П. П. Урюпинсков и хорунжий З. Ю. Казаков полка Иловайского 10-го, хорунжий А. Г. Савостьянов полка Власова 3-го, сотник Аркашарин, И. Попов, хорунжие Шимонков и Силькин Атаманского полка.

18 сентября: войсковой старшина М. А. Капылков Атаманского полка, сотник С. П. Дробов полка Иловайского 10-го, хорунжий Демидов полка Иловайского 5-го, хорунжий И. Рышкин полка Иловайского 11-го.

19 сентября: есаул Макаров полка Иловайского 10-го.⁹⁵

Из полковых командиров к награде представлен только Балабин 2-й, из штаб-офицеров — войсковой старшина Капылков (оба из Атаманского полка). О Балабине 2-м в наградном представлении сказано следующее: «Во все время командовал *всеми казачьими полками* (курсив мой. — А. С.)

⁹¹ *Tascher M. Notes...* P. 313.

⁹² Письмо Вильсона к П. от 19 сентября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 155.

⁹³ Рапорт С. Ф. Балабина 2-го К. Ф. Корфу от 19 сентября 1812 г. // ИЖ. 1942. № 5. С. 130. Есаул А. А. Макаров в действительности служил в полку Иловайского 5-го, в его п. с. отмечено: «1812-го в бывшее с французами кампанию был в сражениях того года сентября 19-го, 20, 21 и 22». См.: П. с. войскового старшины А. А. Макарова за 1818 г. // ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 695.

⁹⁴ *Tascher M. Notes...* P. 313.

⁹⁵ Рапорт К. Ф. Корфа М. А. Милорадовичу от 24 сентября 1812 г. // БЩ. Ч. 3. С. 228–229.

с отличием и благоразумным распоряжением, нанес неприятелю большой вред и своей храбростью подчиненным подавал пример».⁹⁶

Спас-Купля (Спасское), 21 сентября

18 сентября противник в шести колоннах наступал по старой Калужской дороге, аванпосты Милорадовича были вынуждены отступить на одну версту. С правой стороны от Чирикова показались пять неприятельских колонн с 12 пушками. Казаки и лейб-гвардии Уланский полк не дали противнику обойти правый фланг русского арьергарда.⁹⁷ 19 сентября арьергард отступил к Воронову, аванпосты оставались у Чирикова. 20 сентября арьергард отступил от Воронова, его марш прикрывали 2-й и 4-й кавалерийские корпуса под командой Корфа. Поскольку противник угрожал обходом справа, то к вечеру Корф также отошел за Вороново.⁹⁸

21 сентября противник наступал по двум дорогам: по старой Калужской и по проселочной дороге из Воронова, через Богоявленское, к Спас-Купле. Продвижение противника по большой дороге остановили удачные действия 6-й роты конной артиллерии под командой подполковника Я. В. Захаржевского. На проселочной дороге находился Орлов-Денисов с казаками; именно там произошел еще один бой.⁹⁹

Орлов-Денисов описал его в мемуарах. При выступлении из Воронова продвижение неприятельских войск сдерживали легкая кавалерия и батарея гвардейской артиллерии. Чтобы избежать потерь, противник отправил кавалерию влево через лес по проселочной дороге, ведущей прямо на Спас-Куплю, с целью отрезать стоявшие там русские войска. На проселочной дороге находился казачий полк, который сразу же сообщил о выдвижении неприятеля. Орлов-Денисов отступил с легкой кавалерией к Спас-Купле, чтобы атаковать неприятеля на выходе из леса. Гусарские полки он поставил в центре, три полка под командой Балабина 2-го справа, а четыре полка под командой Сысоева 3-го слева. Казачьи полки находились в засадах. Остальная кавалерия и три казачьих полка под командой Карпова 2-го находились далее на дороге для наблюдения за ней. Когда неприятель вышел из леса и начал строить кавалерийские полки, Орлов-Денисов атаковал его двумя гусарскими полками, одновременно казачьи полки из засад ударили по флангам, противник был опрокинут, его преследовали в лесу более трех верст.¹⁰⁰

⁹⁶Список отличившимся в разных аванпостных делах господам казачьим офицерам // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 55.

⁹⁷Рапорт М. А. Милорадовича П. П. Коновницину от 18 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 90.

⁹⁸Рапорт К. Ф. Корфа М. А. Милорадовичу, б. д. // БЩ. Ч. 3. С. 230.

⁹⁹Там же.

¹⁰⁰Из воспоминаний графа Орлова-Денисова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 224–225.

Судя по записям в послужных списках офицеров, в бою приняли участие следующие донские полки: Атаманский, Грекова 18-го, Жирова, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Мельникова 4-го, Сысоева 3-го, Харитонов 7-го. Казачьи полки взяли в плен 12 офицеров и 154 нижних чина. В представлении Орлова-Денисова к награде сказано: «Во все время командовал всеми казачьими полками, 21-го числа атаковал семь неприятельских кавалерийских полков и совершенно их разбил».¹⁰¹ Кроме него, Корф отметил еще сотника 2-й роты донской артиллерии Я. И. Богаевского, который «с двумя орудиями донской артиллерии действовал 20-го и 21-го числа отличным искусством и храбростью».¹⁰²

Казачи в тот день атаковали 2-ю дивизию легкой кавалерии генерала Экзельманса, ту самую, которую они разгромили в сражении при Молевом Болоте. И на этот раз во главе дивизии оказался генерал Себастиани, командир 2-го кавалерийского корпуса. В дневнике Таше, в записи от 21 сентября, сказано следующее: «...Выступили в 11 часов, встретили противника на исходе трехчасового марша возле деревни Богоявление; перешли балку и вступили в большой лес. Встретили противника на исходе $\frac{3}{4}$ лье. Была перестрелка. Отбросили его наружу; полк атаковал два раза, дебушируя. Противник открыл огонь, отвлекая нас по всему фронту и обходя нас справа и слева; запрошенная пехота не прибыла. Всеобщее несчастье. Бесплезные усилия собраться в лесу. Полное расстройство с потерей примерно сотни человек. Разбит лагерь позади Богоявления».¹⁰³

Это сражение описано в мемуарах врача вюртембергского 3-го конноегерского полка Рооса. Вечером у Спас-Купли Себастиани повел дивизию в лес узкой тропой. Последние ряды еще не успели вступить в лес, когда первые ряды были атакованы казаками уже на выходе из леса. «Вдруг со всех сторон раздались громкие крики: „Коли, ура! Коли, ура!“». Оказывается, позади нашего фронта с обеих сторон из лесу появились большими массами казаки с пиками наперевес; они обходили нашу дивизию, а впереди оба фронта вступили в рукопашную. Стрельба и крики „Коли! Коли!“ становились все сильнее, бежавшие смешались с последующими; свои и враги приближались с боевым шумом и криком, а я стоял у узкого входа в лес, который был для всех нас единственным выходом к бегству и спасению».¹⁰⁴ Опрокинутая кавалерия спасалась бегством через лес, ее преследовали казаки. Потери в трех иностранных полках 2-й дивизии легкой кавалерии составили 14 офицеров и 120 солдат, потери четырех французских полков неизвестны.

Очередная оплошность Себастиани обсуждалась в войсках. Колачковский, состоявший при генерале Лефевре-Денуэте в 5-м корпусе, писал в мемуарах:

¹⁰¹ Рапорт К. Ф. Корфа М. А. Милорадовичу, б. д. // БЩ. Ч. 3. С. 231.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ *Tascher M. Notes...* P. 313–314.

¹⁰⁴ *Роос Г. С Наполеоном в Россию.* С. 69.

«3 октября [21 сентября] генерал Себастиани, шедший во главе авангарда 2-го кавалерийского корпуса, по боковым дорогам от Воронова до Спас-Купли, не разузнав как следует дороги, подвергся нападению неприятельской кавалерии. Легкие полки авангарда были опрокинуты и казаки гнали их несколько верст, отняв у них несколько сот коней и людей. 10-й полк польских гусар под командою полковника Уминского и другие полки, принадлежавшие той же бригаде, расстроенные еще в предыдущих битвах, понесли здесь сильный урон. Эта ошибка, допущенная генералом Себастиани, не научила его большей осторожности».¹⁰⁵

Этот бой достаточно подробно описан в полковой истории 1-го Бранденбургского уланского полка, где он назван боем при д. Марфино. 21 сентября 2-я дивизия легкой кавалерии получила приказ угрожать правому флангу русского арьергарда. К тому времени в семи полках дивизии было всего 450 всадников, ей придали два орудия. Она двигалась походной колонной без всяких мер предосторожности: обе французские бригады впереди, в конце колонны иностранная бригада и два орудия. Ближе к вечеру дивизия прибыла в деревню Марфино, за которой начинался большой лес. Дорога через лес, длиной около километра, была узкой и только посередине леса расширялась на поляне. Когда дивизия стала выходить из леса, то французский 11-й конно-егерский полк занял господствующий холм, а все полки стали строиться один подле другого. Они еще не успели построиться, как казаки сомкнутой линией, а не тучей, как обычно, атаковали полк на холме. Конно-егеря встретили их залпом из карабинов, но у них самих лошади испугались выстрелов, строй был нарушен, и казаки, воспользовавшись этим, ворвались в ряды. Полк был опрокинут. Произошла неразбериха и ужасная давка: по узкой дороге все бросились через лес, преследуемые казаками. Генерал Экзельманс поставил два орудия на поляне и начал стрелять по дороге, не разбирая, где свои, а где казаки. Благодаря этому спаслись те, кто уже достиг поляны, а казаки отступили. Прусский Сводный уланский полк потерял в тот день 3 офицеров, 31 улана и 41 лошадь. На следующий день Экзельманс приказал указать в рапортах вымышленные причины понесенных потерь, чтобы командованию не стало известно, что они произошли вследствие его беспечности.¹⁰⁶

Сражение при Винькове (на реке Чернишне), 22 сентября

Арьергардное сражение в тот день началось за Спас-Куплей. В ходе его русская армия отступила до Винькова, но затем выбила противника обратно

¹⁰⁵ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 246.

¹⁰⁶ *Guretzky-Cornitz H.* Geschichte... S. 91–94.

за р. Чернишню. В источниках этот бой называют по-разному, что на протяжении почти двух веков путало историков.¹⁰⁷ Кутузов называл его «делом при селении Чернишне», подчеркнув: «Дело столь важное, которое, конечно, назвать баталиею заслуживает».¹⁰⁸

Русский арьергард отступил от Спас-Купли на позицию за р. Чернишня, по берегу которой были установлены несколько батарей. Однако противник сумел переправиться, сражение велось на широком протяжении от Винькова через Петрово до Тетеринки. Именно там, на правом фланге, произошел кавалерийский бой. Вечером неприятеля отеснили обратно за реку.

В сражении участвовали десять донских полков, находившихся при Главной армии: Атаманский, Грекова 18-го, Жирова, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Мельникова 4-го, Сысоева 3-го и Харитонов 7-го.¹⁰⁹ На левом фланге тремя казачьими полками командовал Карпов 2-й. Семью донскими полками (бригады Балабина 2-го и Сысоева 3-го), находившимися на правом фланге, командовал Орлов-Денисов; они отстояли правый фланг русских войск. Главнокомандующий так оценил действия казачьих офицеров: «При сильном наступлении неприятеля, прикрывая арьергарда ретирату, отражали наступление его с свойственною храбростию, и, наконец, дойдя до позиции, построив казачьи полки на правом фланге, ударив на их колонны под картечными и ружейными выстрелами, врубаясь в самые их ряды, привели в расстройство и гнали неприятеля до самых колонн, шедших им в подкрепление; *азартность и отчаяние сих воинов были для неприятеля совершенною гибелью* (курсив мой. — А. С.)».¹¹⁰

На левом фланге авангарда противника, простиравшемся до Тетеринки, находился Себастиани с двумя кавалерийскими корпусами. Таше записал в дневник 22 сентября (4-го октября), что они выступили в 9 часов утра и в час дня слева от с. Спас (где находился Мюрат) столкнулись с казаками, которых преследовали около четверти лье, пока не наткнулись на русскую батарею. Вечером последовала атака казаков, поддержанных регулярной кавалерией, и им пришлось вернуться в лагерь слева от с. Спас.¹¹¹

¹⁰⁷ Только недавно это сражение наконец-то было добротнo описано: См. Бессонов В. А. Бой при Виньково 22 сентября 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны. Можайск, 2008. С. 178–195.

¹⁰⁸ Рапорт М. И. Кузова императору Александру I от 23 января 1813 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 342.

¹⁰⁹ Не участвовали в сражении следующие полки: Андриянова 2-го (был в отряде Ефремова); Власова 3-го и Грекова 21-го (были в отряде Вадбольского).

¹¹⁰ Список генералам, штаб- и обер-офицерам, в сражении 22 сентября прошлого 1812 г. противу французов отличившимся мужеством и храбростию // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 347.

¹¹¹ *Tascher M. Notes...* P. 314. К сожалению, названия населенных пунктов в дневнике искажены.

Награды донским офицерам за отличие в боях 21 и 22 сентября

За отличие в боях 21 и 22 сентября офицерам Войска Донского были пожалованы щедрые награды. Поскольку они были утверждены несколько позже, то граф Орлов-Денисов никакой конкретной награды за эти сражения не удостоился: к тому времени он уже получил несколько наград. В его наградном представлении отмечено: «Командуя всеми казаками, благодарным своим распоряжением отразил неприятеля, нападавшего на правый фланг, причем получил в правую ногу картечью контузию и остался в сражении до окончания всего дела».¹¹² В наградном представлении Карпова 2-го сказано: «Находясь на левом фланге с тремя казачьими полками, не позволил неприятелю ничем воспользоваться и несколько раз отражал его наступление с большим уроном».¹¹³

К наградам, которые утверждал император, Кутузов представил полковых командиров и командующих донскими полками: полковников В. А. Сысоева 3-го, С. Ф. Балабина 2-го, И. Е. Ефремова, подполковника К. И. Харитонов 7-го, войсковых старшин П. А. Калинина (командующего полком Мельникова 4-го), И. Г. Давыдова 3-го (командующего полком Иловайского 5-го), А. С. Грекова 26-го (полка Грекова 18-го), есаулов Кошкина (вероятно, Г. И. Кошкина из полка Иловайского 5-го), П. А. Карпова 4-го (полка Иловайского 10-го). Представлены были также офицеры полков: Сысоева 3-го — войсковой старшина Д. С. Ребреев; Атаманского — есаулы Д. Г. Бегидов, М. И. Пантелеев; Карпова 2-го — есаул В. С. Золотарев; Иловайского 11-го — сотник П. Т. Секретев, хорунжий В. Т. Захаров; Харитонов 7-го — хорунжий Садчиков. Это представление датировано 23 января 1813 г. Сысоев 3-й к тому времени уже был произведен в генерал-майоры, остальных офицеров Кутузов представил к Высочайшему благоволению.¹¹⁴

Ряд наград за отличие в сражении 22 сентября Кутузов пожаловал своей властью, как главнокомандующий:

— Лейб-гвардии Казачий полк: штабс-ротмистрам В. А. Грекову — орден св. Владимира 4 ст., П. С. Хрещатицкому — орден св. Анны 3 ст.

— Атаманский полк: подполковнику М. М. Платову 6-му — золотая сабля с надписью «за храбрость», войсковому старшине М. А. Капылку — орден

¹¹²Список генералам, штаб- и обер-офицерам, в сражении 22 сентября прошлого 1812 г. противу французов отличившимся мужеством и храбростию // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 344–345.

¹¹³Карпов 2-й был вторично награжден орденом св. Владимира 3-й ст.; летом 1813 г. Барклай де Толли исходатайствовал ему вместо двойной награды орден св. Анны 1 ст. с алмазами. См.: Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 9 июля 1813 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 153г. Св. 5. Ч. 5. Д. 56. Л. 70.

¹¹⁴Список генералам, штаб- и обер-офицерам, в сражении 22 сентября прошлого 1812 г. противу французов отличившимся мужеством и храбростию // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 344–350.

св. Анны 2 ст., сотникам А. И. Хоперскому 6-му, И. А. Галдину, В. А. Балабину — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Сысоева 3-го: есаулу П. И. Гнилозубову — орден св. Владимира 4 ст., сотнику Г. Е. Александрову — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Иловайского 5-го: войсковому старшине Г. Я. Каменнову — орден св. Владимира 4 ст., сотнику С. И. Молчанову — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Иловайского 10-го: есаулу Ефимову — орден св. Анны 3 ст., есаулу Макарову, сотнику Н. Протопопову, сотнику Грекову — золотая сабля с надписью «за храбрость».

— Полк Карпова 2-го: сотникам А. И. Карпову и В. Чернушкину, хорунжему Я. М. Самсонову — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Харитонов 7-го: есаулу И. Б. Грекову — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Жирова: сотнику Я. Н. Грицихину — орден св. Анны 3 ст., поручику А. Н. Наумову и сотнику Т. Ф. Боровкову — золотая сабля с надписью «за храбрость».

— Полк Грекова 18-го: есаулу А. А. Костину — орден св. Владимира 4 ст., сотникам А. И. Агееву и А. Грекову — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Андриянова 2-го: хорунжему Т. Андрианову — орден св. Анны 3 ст.

— Полк Иловайского 11-го: сотнику С. А. Кутейникову — золотая сабля с надписью «за храбрость».

— Полк Мельникова 4-го: есаулам А. В. Ханженкову и П. С. Попову — золотая сабля с надписью «за храбрость».¹¹⁵

Боем при Винькове закончилась серия арьергардных боев. Все казачьи полки остались в арьергарде. Опубликован «Рапорт о состоянии в действующих армиях чинов, могущих быть в строю», по состоянию на 23 сентября. В конце его имеется приписка: «Сверх того донские казачьи полки обеих армий находятся в арьергарде и потому сведения не доставлены».¹¹⁶ В документе, датированном 24 сентября, генерал-майор Карпов 2-й назван начальником аванпостов.¹¹⁷

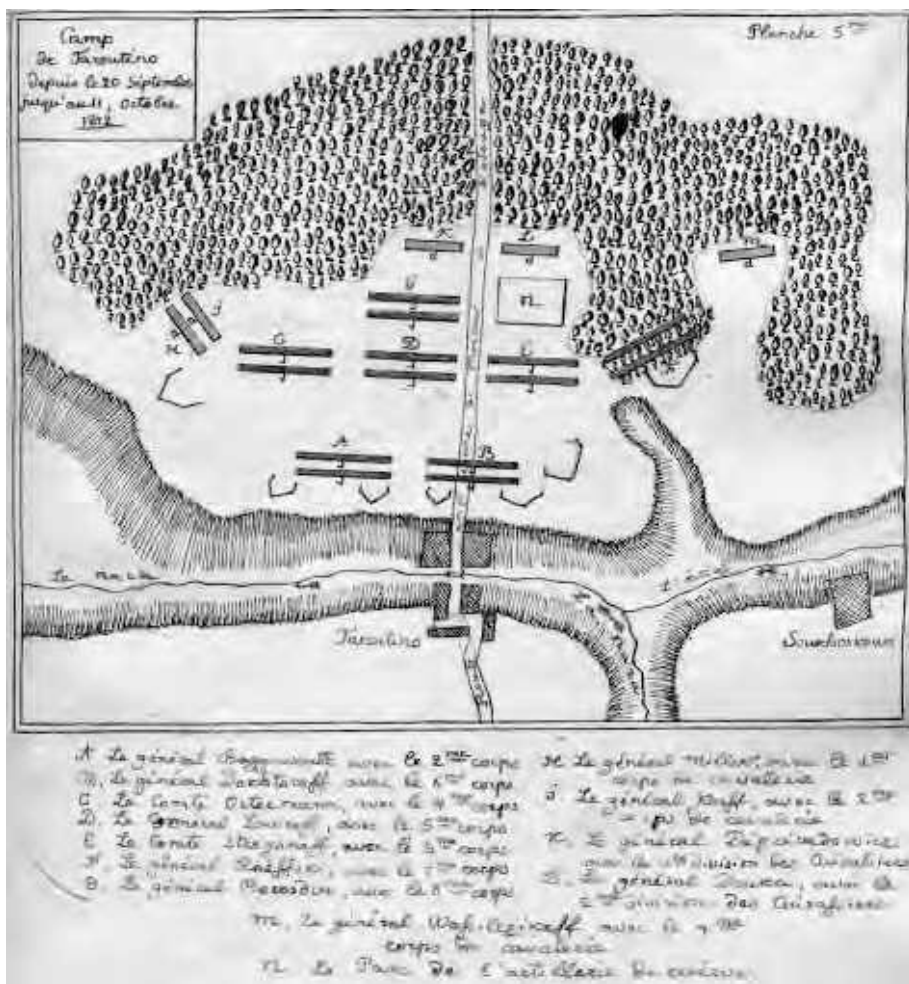
Мюрат и Сысоев 3-й

С 23 сентября по 6 октября противоборствующие армии занимали позиции по рекам Чернишне и Наре. 23 сентября в русский лагерь приехал посланец Наполеона генерал Лористон. В тот же день на аванпостах встретились Милорадович и Мюрат. В первые дни пребывания в Тарутинском лагере Мюрат неоднократно появлялся перед русскими аванпостами. Колачков-

¹¹⁵ Награды, утвержденные Кутузовым, за бой за 22 сентября 1812 г. // РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 22. Л. 481.

¹¹⁶ Рапорт о состоянии в действующих армиях чинов, могущих быть в строю. 23 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 359.

¹¹⁷ Предписание М. И. Кутузова К. Ф. Левенштерну от 24 сентября 1812 г. // Там же. С. 376.

Ил. 28. Тарутинский лагерь

ский по этому поводу писал: «на сторожевой линии было все спокойно и неприятель не предпринимал против нас ничего. Словно по тайному обоюдному уговору, ни один выстрел не раздавался на линии. Король Неаполитанский в зеленой шелковой, польского покроя чамарке и в четырехугольной шапке на голове, разъезжал по линии форпостов, причем казаки кланялись ему, снимали шапки и кричали „Король! Король!“».¹¹⁸

По утверждению Сегюра, однажды, когда Мюрат в очередной раз показался на аванпостах, один из казаков выстрелил в него. Офицер из штаба

¹¹⁸Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 249.

Кутузова С. И. Маевский в мемуарах назвал стрелявшего — «известный Сысоев».¹¹⁹ Однако в воспоминаниях непосредственного очевидца события, офицера-квартирмейстера А. Н. Муравьева оно описано совершенно иначе. Когда Мюрат в очередной раз прибыл на аванпосты, он отделился от свиты и поднялся на холм на нейтральной территории, откуда стал рассматривать в зрительную трубу расположение русских войск. Сысоев 3-й бросился к нему на своем резвом горском коне, зажав в руке нагайку. Мюрату пришлось срочно ретироваться; погоня продолжалась всего несколько минут, но Сысоев почти настиг Мюрата и даже занес нагайку над его спиной, когда подоспевшая свита спасла короля Неаполитанского от позора.¹²⁰

Для участников арьергардных боев этот эпизод был знаковым. Во время преследования от русской границы Мюрат многократно лично вел эскадроны в атаку, первым бросался в ряды казаков и наносил им удары хлыстом, не вынимая сабли из ножен. Храбрый маршал вел себя подобающим королю образом.¹²¹ Он демонстрировал солдатам свое презрение к казакам, не желая обогреть саблю их кровью.¹²² И вот теперь казак едва не высек нагайкой Мюрата на глазах у свиты.

25 сентября Вильсон сообщил в письме: «Вчера 300 человек французских кирасир взяты на фуражировке. Генерал приехал с парламентарием жаловаться на жестокость казаков, которые нападают на „бедных людей, идущих искать несколько сена“. Как нежны, как человеколюбивы сделались французы!»¹²³ В следующем письме он сообщил, что на аванпостах встречались Мюрат и Милорадович, причем король просил разрешить фуражировать справа и слева от лагеря. Милорадович ответил: «Почему вы хотите лишить нас удовольствия ловить ваших лучших кавалеристов подобно курам?» В ответ Мюрат пригрозил вывести колонны, усиленные пехотой и артилле-

¹¹⁹ *Маевский С. И.* Мой век... // РС. 1873. № 8. С. 145.

¹²⁰ *Муравьев А. Н.* Сочинения и письма. С. 125–127.

¹²¹ *Тирион О.* 1812-й год. Воспоминания офицера кирасирского № 2 полка о кампании 1812 года. СПб., 1912. С. 5–6.

¹²² Один из таких эпизодов, произошедший 19 сентября под Чириковым, описал очевидец: «Мюрат прогуливался перед лагерями бригады генерала Пире, вместе с генералом Домоном, и обратил его внимание на то, сколько наших кавалеристов были печальны и почти деморализованы. Он сразу же обратился к гусарам 7-го полка и спросил их, как они могут страдать, когда в двухстах шагах перед ними находятся каналы-казаки, которые, ободренные нашей робостью, придут оскорблять нас прямо в наш лагерь. Видимо введенный в заблуждение молчанием гусар, он добавил: „Вы хорошо видите, что это ничто иное как сброд, который не заслуживает даже чести получить удары наших сабель, чтобы рассеять которых достаточно ударов наших хлыстов“. С этими словами он сел на лошадь и пустился галопом. Генерал Домон и Карафа, его оруженосец, чьи лошади были поблизости, одни могли его сопровождать; что же касается нас, то раньше, чем мы сели на лошадей, король уже пересек линию казачьих стрелков и вернулся, поразив ударами своего хлыста казаков, находившихся на его пути». См.: *Rossetti M.* Journal... Р. 138.

¹²³ Письмо Р. Вильсона неизвестному от 25 сентября (7 октября) 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 185.

рией. В ту же ночь и на следующее утро казаки захватили еще до сотни кирасир и карабинеров.¹²⁴ Мюрат писал Бельяру 28 сентября из Виньково: «Мое положение ужасное, передо мною вся неприятельская армия. Авангард превращен в ничто, они страдают от голода, и нет возможности фуражировок, так как почти наверняка попадешь в плен. Каждый день я теряю от этого 200 человек».¹²⁵

Донские казаки: сепаратисты или опора государственной власти?

Вильсон называл французов «хищниками, пришедшими с тем, чтобы отторгнуть от России Польшу, произвести революцию в самой России и взбунтовать донцов, как народ, к которому они питают особенное уважение и которого расположение желают снискать ласкою».¹²⁶ В подобных планах не было ничего необычного: Россия, например, вынашивала планы поднять восстание славян на территории Австрийской империи и заигрывала с извечно оппозиционными венграми. Империи борются друг с другом не только на полях сражений: в истории существуют примеры развала империй за счет внутренних противоречий.

В русской армии подозревали казаков в сношениях с неприятелем. На аванпостах они вели себя так, как делали это на южных рубежах России, подтверждение чему находим в мемуарах подполковника Л. Конради, командира батальона вестфальского 6-го полка линейной пехоты, занимавшего Верею: «Правда, разведывать у нас было почти нечего, так как все самое важное: силу, цели и деятельность батальона — русские знали уже давно; об этом позаботились казаки, которые с конца сентября ежедневно появлялись перед городом и наблюдали за нами. Их поведение было чрезвычайно миролюбивым. Всеми возможными способами они пытались внушить нам доверие к себе, щедро предлагали водку и хлеб и поочередно пили за здоровье Наполеона и своего царя. *Все снова и снова они говорили, будто бы больше не будут участвовать в войне, так как гетман граф Платов, согласно их конституции, больше не обязан воевать и возвратился домой* (курсив мой. — А. С.). Впрочем, я не верил ни одному их слову и настойчиво предостерегал свой батальон от близкого знакомства с сыновьями степей».¹²⁷ Для восточных народов подобные встречи на аванпостах, с целью собрать сведения

¹²⁴ Письмо Р. Вильсона императору Александру I от 27 сентября (9 октября) 1812 г. // Там же. С. 194.

¹²⁵ Приказ Мюрата Бельяру, 10 октября, из Висково // *Belliard A. D. B. Mémoires*. Т. 1. Р. 112.

¹²⁶ Письмо Р. Вильсона к лорду Кэтарту от 8 (20) октября 1812 г. Цит по: РС. 1898. № 11. С. 418.

¹²⁷ *Попов А. И.* Налет отряда И. С. Дорохова на Верею // II этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997. С. 53.

о противнике, были распространенным приемом: казаки им владели в совершенстве и превзошли в этой игре пытавшихся подражать им европейцев. В конце сентября происходили не только встречи на аванпостах, но и поездки в лагерь противника. Так, Роос утверждал, что польские офицеры ездили в русский лагерь. Одним из них был полковник Уминьский, там он разговаривал с Платовым и казачьими офицерами, заявившими: «Вы от войны устали, а мы только теперь всерьез за нее принимаемся. Ваши повозки, добычу, багаж и пушки — все это мы у вас отберем».¹²⁸

Существует несколько вымышленных историй, связанных с приездом в русский лагерь генерала Лористона. Одна из таких побасенок связана с Платовым: якобы во время встречи в комнату ввели атамана и главнокомандующий отобрал у него саблю, приказав судить военным судом.¹²⁹ Появилась она в мемуарах графа П. Боволье, вышедших в Париже в 1825 г., при этом он назвал ее «комедией». Затем сюжет о притворной ссоре главнокомандующего и атамана перекочевал из французской книги в более поздние русские мемуары.¹³⁰ В наши дни эту тему, несмотря на всю ее абсурдность, по мере сил разрабатывает один из ростовских литераторов.

Ф. В. Ростопчин, сообщая Александру I о впечатлениях после посещения Главной квартиры, писал: «Я старался узнать образ мыслей Платова. Я жил рядом с ним. Он суетен, болтлив и отчасти пьяница. Я заключил, что теперь не следует раздражать этого человека. По неудовольствию Кутузов преследует его, а тот носится с вредными замыслами, говорит, что Бонапарт делал ему и казакам предложения, что при дурном обороте дел он знает, как ему поступить, что казаки за ним пойдут и пр.»¹³¹ Относиться к этому сообщению можно по-разному, но это написал императору главнокомандующий в Москве. Данное обстоятельство, даже если посчитать письмо доносом, заставляет отнестись к нему с вниманием. Реакция Александра I на него осталась неизвестной, если не считать таковой пожалование месяц спустя верноподданному атаману графского титула. В середине сентября Ростопчин жил по соседству с отстраненным от командования Платовым и, воспользовавшись его подавленным душевным состоянием, попытался влезть к нему в душу. Возможно, что хитрый атаман, прекрасно зная Ростопчина, воспользовался им как каналом для передачи наверх предостерегающей информации, суть которой заключалась в следующем: Кутузов его преследует, одновременно он получает лестные предложения от неприятеля, казаки за ним пойдут, вот почему к сложившейся вокруг него ситуации следует отнестись

¹²⁸Роос Г. С Наполеоном в Россию... С. 72.

¹²⁹Боволье П. Записки современников о 1812 году (граф Боволье) // РС. 1893. № 1. С. 26.

¹³⁰Радожницкий И. Т. Походные записки... Ч. 1. М., 1835. С. 198–199; Глинка С. Н. Записки о 1812 году. С. 182.

¹³¹Письмо Ф. В. Ростопчина императору Александру I от 21 сентября 1812 г. // РА. 1892. № 8. С. 546.

с большим вниманием. Неизвестно, сообщил ли Ростопчин Кутузову о своих подозрениях, но именно в день написания этого доноса тот согласился вернуть Платову командование корпусом.

К этому же времени относится еще один документ, свидетельствующий о том, что российские помещики видели в казаках опору власти на местах, в своих имениях. Это письмо княгини Хованской к главнокомандующему. Она владела деревнями в Коломенском и Серпуховском уездах, в которых проживало до 300 крепостных крестьян. Часть из них взбунтовались, некоторые ходили в Москву, где вместе с французами грабили покинутые дома. Княгиня и ее соседи-помещики обратились за помощью к Кутузову. Крестьяне отказались им подчиняться, заявив, что «уже наших судов нет и Государя, а все француза». Что конкретно просила помещица у главнокомандующего? Она писала: «Будьте столь милостивы пожаловать хотя *малый отряд казаков, коих французы и мужики очень боятся* (курсив мой. — А. С.), дабы они увидали, что наши правления существуют, а не французов, что может их остановить, а то хотят хлеб возить в Москву».¹³² Российские помещики верили, что власть в уезде может быть восстановлена с прибытием небольшой казачьей партии. Так думали не только помещики, но и начальники ополчений. 16 октября Кутузов приказал начальнику Калужского ополчения генерал-лейтенанту В. Ф. Шепелеву отправить два казачьих полка в летучий отряд Д. В. Давыдова.¹³³ Шепелев воспротивился этому: «Но повторяю к вам мою покорнейшую просьбу оставить при мне донские полки, которые необходимо нужны будут более для того, чтобы истреблять части неприятелей, тамо находящихся, отнять хлеб и фураж, свозимый им за собою в Оршу, как по слухам значится, равно и для того, чтобы разъездами их понудить земскую тамошнюю полицию и жителей к устройству и повиновению Верховной нашей власти».¹³⁴ Вот на чем основывалась государственная власть в Российской империи, по мнению чиновника, имевшего полномочия военного губернатора.

Впрочем, для этого мнения были все основания, подтверждение чему находим в послужном списке хорунжего Д. А. Белоусова полка Чернозубова 8-го, находившегося с командой в отряде подполковника В. И. Дибича 1-го.¹³⁵ В нем о периоде с 16 августа по 21 ноября сказано следующее: «находился с командой в партизанской партии под командой господина подполковника

¹³² Письмо княгини Хованской князю М. И. Кутузову от 2 октября 1812 г. из с. Кочкарева // МВУА. Т. 19. С. 13.

¹³³ Приказ М. И. Кутузова Д. В. Давыдову от 16 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 135.

¹³⁴ Письмо В. Ф. Шепелева к П. П. Коновницину от 27 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 112.

¹³⁵ В отряде Дибича были казаки из полка Чернозубова 8-го под командой хорунжего Белоусова и полка Платова 4-го под командой урядника Сидорова. См.: Рапорт В. И. Дибича М. Б. Барклаю де Толли от 30 мая 1815 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 6. Д. 59. Л. 2.

барона Дибича, от которого посылаем был в околичности городов Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы и Белой в партии, где в неоднократных сражениях находился, и взяв во все время немалое число в плен французской службы офицеров и рядовых, причем поймав российского подданного, восприявшего оружие противу отечества титулярного советника Рачинского, усмирив Смоленской губернии разных помещиков до 6000 человек крестьян, которые, противясь российской державы, истребили в бунтстве своих помещиков, и освободив от нападения неприятеля город Белый».¹³⁶ В ряде уездов Смоленской губернии произошли крестьянские волнения, были убиты несколько помещиков и управляющих имениями. В Поречском уезде крестьяне перестали повиноваться помещикам и заявили о признании власти французского генерал-губернатора. Сильные волнения произошли в Дорогобужском уезде.¹³⁷ 28 октября дежурный генерал Коновницын отправил в распоряжение смоленского губернатора 300 казаков, для «начального устройства полиции» в уездах губернии.¹³⁸ После освобождения Ельнинского уезда председатель земского суда подпоручик И. И. Бибиков не решался вернуться в город, поскольку крестьяне уезда вышли из повиновения. Он попросил прислать ему казаков. Калужский губернатор приказал «отрядить в его распоряжение хоть одну сотню, по крайней мере для безопасного вступления ему Бибикову в самый край оной округи, из которой сможет он, сделавши начало, постепенно распространить власть свою далее, приведя крестьян в надлежащее повиновение и послушание».¹³⁹

В этом нет ничего неожиданного: и до войны некоторые донские полки выполняли полицейские функции. Так, в послужном списке полкового командира Грекова 21-го записано, что он 1 декабря 1806 г. выступил с Дона «в поход в город Москву, где находился со вверенным мне донским казачьим полком для соблюдения полицейского порядка в разъезде».¹⁴⁰ Этой службой полк был занят более пяти лет, вплоть до 4 марта 1812 г., когда выступил из Москвы в Мозырь.

Действия донских полков в сентябре, несмотря на отстранение Платова от командования, спровоцировавшее эпидемию среди полковых команди-

¹³⁶П. с. хорунжего Д. А. Белоусова за 1813 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 205. Л. 44, 45. Титулярный советник Рачинский выполнил указания французского командования о заготовке продовольствия. В ноябре он был задержан партией хорунжего Белоусова.

¹³⁷*Савин Н. И.* Волнения крепостных в вотчинах Барышниковых Дорогобужского уезда Смоленской губернии. Дорогобуж, 1926. См. также: *Семевский В. И.* Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // *Отечественная война и русское общество* Т. 5. М., 1911. С. 74–113.

¹³⁸*Рябов Г. Т.* Крестьянское движение в Смоленской губернии в период разложения крепостничества: конец XVIII — первая половина XIX в. Смоленск, 1957.

¹³⁹*Бессонов В. А., Попов А. И.* Действия казачьих отрядов А. И. Быхалова и Н. А. Тимирова... С. 36.

¹⁴⁰П. с. войскового старшины И. В. Грекова 21-го за 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3345. Л. 2–3.

ров, были достаточно активны. Отряд Ефремова на Коломенской дороге сумел увлечь за собой авангард противника и дал возможность русской армии спокойно совершить знаменитый фланговый марш. Казаки под командой Орлова-Денисова в бою при Спас-Купле 21 сентября в очередной раз разгромили кавалерию Себастиани. Не случайно во главе донских казаков в сентябре оказались старшие офицеры лейб-гвардии Казачьего полка (командир полка и командир 1-го эскадрона): конфликт главнокомандующего с атаманом мог спровоцировать недовольство среди казаков и привести к серьезным проблемам для русского командования, тем более что противник пытался заигрывать с казаками, в надежде склонить на свою сторону.

Глава 2

УЧАСТИЕ ДОНСКИХ ПОЛКОВ В МАЛОЙ ВОЙНЕ: ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ДАВЫДОВА, ДОРОХОВА, ВАДБОЛЬСКОГО, ЕФРЕМОВА, КУДАШЕВА ДО НАЧАЛА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АРМИИ НАПОЛЕОНА

К вопросу о партизанских действиях в 1812 г.

Современная трактовка партизанской войны основывается на событиях XX в. Для наших соотечественников — прежде всего на опыте Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В общих чертах ее можно выразить так: партизанская война — это боевые действия восставшего народа. Однако в начале XIX в. под партизанскими действиями подразумевались действия небольших конных отрядов (партий), преимущественно на коммуникациях противника. Принципиальное отличие между русскими партизанами 1812 г. и 1942 г. заключается в том, что первые принадлежали к регулярной армии, а вторые — нет. При этом, безусловно, существовали исключения, что и вносит путаницу в этот вопрос.

В XVIII–XIX вв. в употреблении был более широкий термин, известный с античности: «малая война»,¹ т. е. действия небольших военных отрядов.² Под влиянием событий эпохи наполеоновских войн в понятие малой войны стали включать и «действия при восстаниях народных».³ В начале XIX в. большую известность получила испанская «герилья» — боевые действия восставшего местного населения. В России подобные действия стали называть народной войной, причем граница между малой и народной войной в 1812 г. оказалась размыта, поскольку командирам партизанских отрядов приписывалось вооружать крестьян и призывать их к войне.

¹ Перед Отечественной войной 1812 г. было даже издано руководство по ее ведению: *Валентини Г. В.* Правила малой войны и употребления легких войск. СПб., 1811.

² *Тучков С. А.* Военный словарь. Ч. 1. М., 1818. С. 239.

³ *Вуич И. В.* Малая война. СПб., 1850. С. VIII.

Ил. 29. Расположение партизанских отрядов

Русская армия столкнулась с народной войной в 1808–1809 гг. в Новой Финляндии (Карелии и Саволаксе), где местное население поднялось на войну против оккупантов. Получили известность шведские офицеры — майор И. Дункер, капитан К. Мальм, лейтенант Э. Тигертедт, — которые возглавили отряды из финских крестьян, действовавшие на коммуникациях русской армии. В истории Войска Донского с народной войной в Финляндии связана одна из самых мрачных страниц: ночью 13 июня 1808 г. в небольшой финской деревушке Плелаксе крестьяне вырубили топорами 1-й эскадрон лейб-гвардии Казачьего полка.⁴ Русские офицеры — участники войны в Финляндии знали о народной войне не понаслышке; можно сказать, что они имели возможность испытать ее на собственной шкуре, в том числе и Давыдов. Безусловно, испанский и финский опыт оказали влияние на развитие событий в 1812 г.

Уже в июле Барклай де Толли предписывал Платову: «Как мы теперь находимся в местах отечественной России, то должно внушить обывателям, чтобы они старались схватить малые неприятельские патрули или шатающихся по разным дорогам, а где можно, то их истребляли бы, а также старались бы ловить наших мародеров и доставляли бы их к воинским коман-

⁴Хрециатицкий Б. Р. История... С. 252–253.

дам для доставления в главное мое дежурство; внушить им, что теперь дело идет об Отечестве, о Божьем законе, о собственном имении, спасении жен и детей».⁵ Во главе поднявшихся на вооруженную борьбу крестьян зачастую оказывался человек, знакомый с военной службой, имевший боевой опыт (казак Л. Грушин, драгун Е. Четвертаков).

Народная война и партизанские действия начались не позже середины августа, что опровергает версию о том, что инициатором последних был Д. В. Давыдов. Об этом свидетельствуют два документа, давно переведенные на русский язык и опубликованные, причем самим Давыдовым. Первый из них — приказ Наполеона Бертье от 22 августа, в котором он признает, что армия ежедневно теряет по несколько сотен солдат во время фуражировок. Корпус Нея терял больше людей на фуражировках, нежели в боях. Наполеон предписал, чтобы отныне с этой целью посылали сильные отряды, способные защититься от нападения казаков и крестьян.⁶ Второй документ — предписание Бертье командирам корпусов от 23 августа, текст которого тождествен приказу Наполеона.⁷ Еще до появления отряда Давыдова французская армия несла значительные потери от нападений казаков и крестьян. При этом Наполеон не делал разницы между ними, оценивая одинаково по печальному итогу.

19 августа Винцингероде рапортовал императору, что прибыл с отрядом в г. Белый, откуда беспокоит неприятеля у Дорогобужа и Смоленска. Его казаки день и ночь беспокоят левый фланг и тыл неприятельской армии, положение которой «не очень блистательно». Везде по дорогам бродят партии грабителей и мародеров из неприятельской армии, голодные и плохо одетые, некоторые из этих банд находятся под командой офицеров. В течение 10-12 дней отряд Винцингероде взял 700 пленных, в том числе 10 офицеров.⁸

В 3-й армии партизанские действия начались еще в конце июля. После победы при Кобрине (15 июля) Тормасов отправил кавалерийскую бригаду полковника К. Б. Кнорринга (Татарский уланский и Евпаторийский конно-татарский полки) в рейд через Пружаны, Новый Двор и Свислочь к Белостоку, где неприятель учредил Белостокский департамент Великого княжества Литовского, восстановленного Наполеоном. В Заблудове Кнорринг разбил отряд бригадного генерала Ж. Ферьера (саксонская пехота и авст-

⁵Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 20 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 138–139.

⁶Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982. С. 139–140. См. публикацию оригинала: Приказ Наполеона Бертье от 22 августа (3 сентября), из Гжатска // *Correspondance de Napoléon I-er*. Т. 24. № 19 176.

⁷Приказ Бертье от 23 августа (4 сентября) 1812 г. // *Бертье А. К истории 1812 года. Письма маршала Бертье к принцу Евгению-Наполеону Богарне, вице-королю Итальянскому*. СПб., 1905. С. 93.

⁸Рапорт Ф. Винцингероде императору Александру I от 19 августа 1812 г. (перевод) // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 206–207.

рийская кавалерия), назначенного военным губернатором Белостокского департамента. Затем отряд Кнорринга вступил в Белосток, продемонстрировав местным жителям нерушимость российской власти, после чего вернулся к 3-й армии. В послужном списке Кнорринга в записи под 31 июля 1812 г. отмечено: «возложенные на него экспедиции к г. Белостоку выполнил *как искусный и предприимчивый партизан* (курсив мой. — А. С.), разбил деташмент французского генерала Ферьера, взял 90 человек в плен».⁹

В поисках первого партизана 1812 г. особо преуспел историк Н. П. Поликарпов: сначала он назвал отряд Винцингероде первым армейским партизанским отрядом,¹⁰ а затем нашел и первого русского партизана, которым оказался хорунжий И. Хмарин полка Барабанщикова 2-го. Такой вывод был сделан на том основании, что казачья партия под командой Хмарина совершила в ночь на 12 июля удачный поиск за реку Пину.¹¹ Но неужели в предшествующий месяц не было проведено ни одного казачьего поиска? И можно ли поиск за линию фронта с целью захвата языка считать партизанскими действиями? Гораздо более значительный набег за реку Двину совершил отряд генерал-майора Я. П. Кульнева еще 3 июля.

Для казаков партизанские действия были привычны, если не сказать традиционны. Один из донских историков XIX в. верно подметил: «Напрасно многие приписывают изобретение малой войны или партизанских действий Д. В. Давыдову. Идея партизанства принадлежит единственно казакам донским: она есть естественное последствие их свойств и быта народного, есть стихия, которою они существовали в течение трех веков и приобрели себе громкое имя в военном отношении; лучше сказать, она есть синоним казачества».¹² С этим утверждением трудно не согласиться: примеры действий отдельных (партизанских) отрядов при желании можно найти в глубокой древности, не говоря уже о казачьих «походах за зипунами».

Взгляды Кутузова на малую войну видны из предписаний Витгенштейну и Винцингероде. 20 сентября, когда Главная армия прибыла в Тарутинский лагерь, он писал Витгенштейну: «Поелику ныне осеннее время наступает, чрез что движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею, при ней находящеюся, то и решил я, избегая генерального боя, вести *малую войну* (курсив мой. — А. С.)».¹³ Эти строки звучат почти как официальное объявление малой войны. Что именно подразумевал главнокомандующий под малой войной, видно

⁹ ВГ. С. 125.

¹⁰ Поликарпов Н. П. Очерки Отечественной войны // Новая жизнь. 1911. № 8. С. 137.

¹¹ Поликарпов Н. П. Донской казачий подполковник Барабанщикова 2-го полк // Тысяча восемьсот двенадцатый год. № 11–12. С. 393.

¹² Попов Г. А. Военные действия донских казаков в 1812 году // Дон. 1887. № 1. С. 10 (примеч.).

¹³ Сообщение М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 20 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 327.

из письма, адресованного Винцингероде: в нем дана характеристика планируемых действий: «я решил занять с большой частью своей армии укрепленную позицию около села Тарутино на реке Наре, а *оставшуюся часть разделить на летучие отряды, которые будут иметь целью угрожать вражеским коммуникациям в направлениях к Можайску, Вязьме и Смоленску* (курсив мой. — А. С.).¹⁴ Таким образом, малую войну должны были вести летучие отряды на Смоленской дороге. К тому времени у русской армии уже был опыт успешных действий на этой дороге (отряды Винцингероде, Давыдова и Дорохова).

Позже, осмысливая произошедшее, Кутузов по-прежнему считал малой войной действия отдельных отрядов, которые назвал уже не летучими, а партизанскими. Задачей их в сентябре были не только нападения на основную линию коммуникации противника, но и полное лишение его возможности покидать пределы Москвы. Кутузов писал императору в конце года: «При отступлении Главной армии в крепкую Тарутинскую позицию поставил я себе за правило, видя приближающуюся зиму, избегать генерального сражения; напротив того, вести беспрестанную *малую войну; для того поставил я десять партизанов на ту ногу, чтобы быть в состоянии отнять все способы у неприятеля, мыслящего в Москве найти в изобилии всякого рода продовольствие* (курсив мой. — А. С.). В течение шестинедельного отдыха Главной армии при Тарутине партизаны мои наводили страх и ужас неприятелю, отняв все способы продовольствия. Уже под Москвой должен был неприятель питаться лошадиным мясом». ¹⁵ Это письмо было написано два месяца спустя; к тому времени термин «партизаны» уже прочно вошел в оборот и стал вытеснять прежний — «летучие отряды». Под пребыванием в Тарутинском лагере подразумевался весь период от оставления Москвы до сражения при Малоярославце, когда малая война велась наиболее активно. Упоминание о «десяти партизанах» не означает, что десять отрядов покинули Тарутинский лагерь одновременно, речь идет о командирах отрядов и партией, действовавших в сентябре — начале октября:

Давыдов — между Можайском и Вязьмой;
Ефремов — на Коломенской дороге;
Дорохов — на Можайской дороге;
Вадбольский — в окрестностях Можайска;
Фонвизин — на Боровской дороге;
Сеславин — между Боровском и Москвой;
Фигнер — в окрестностях Москвы;
Кудашев — на Серпуховской дороге.

¹⁴ Письмо М. И. Кутузова Ф. Ф. Винцингероде от 20 сентября 1812 г. // Там же. С. 328.

¹⁵ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I, декабрь 1812 г. // Там же. Т. 4. Ч. 2. С. 554.

В штабе Кутузова, вероятно, включили в подсчет отряды и партии от корпуса Винцингероде, действовавшие к северу от Москвы.

В одном из приказов Дорохову Кутузов изложил свои взгляды на тактику действий летучих (партизанских) отрядов. Опубликован его черновик, на котором имеется очень интересная правка: «Словесное известие, вами присланное через казацкого офицера, что вы окружены неприятелем, не мало потревожило светлейшего, и потому приказал он вам объяснить предметы нижеследующие: партизан [*сверху вписано: «летучий отряд»*] никогда в сие положение притти не может, ибо обязанность его есть столько времени на одном месте оставаться, сколько ему нужно для накормления людей и лошадей. Марши должен делать партизан скрытные, по малым дорогам [*зачеркнуто: «и более ночью; днем скрываться в лесах»*]. Пришедши к какому-нибудь селению, никого из оногo не выпускать, дабы не можно было дать о нем известия. Днем скрываться в лесах или низменных местах. Словом сказать, партизан должен быть решителен, быстр и неутомим».¹⁶ Благодаря правке на черновике, можно утверждать, что в штабе Кутузова определения «партизан» и «летучий отряд» употреблялись как синонимы.

К середине сентября Москва и авангард Мюрата были обложены летучими отрядами, лишившими противника возможности заготавливать фураж. Один из рапортов Вадбольского хорошо показывает регулярность партизанских действий. 21 сентября: «истреблено мародеров по разным местам Грекова 21-го полка есаулом Мелеховым в с. Семянич 17 человек, онагож полка урядником Карповым в с. Друкове 6 человек, по проселочной дороге близ с. Нары Власова 3-го полка хорунжим Савостьяновым 14 человек, Грекова 21-го полка есаулом Астаховым с корнетом Кекиным на Можайской дороге офицер 1, рядовых 29». На следующий день, 22 сентября: «Власова 3-го полка сотником Дуткиным на Верейской дороге истреблено неприятельских 21 человек, Грекова 21-го полка есаулом Мелеховым с командою обеих полков казаками на Верейской дороге истреблено 14 человек».¹⁷ В течение двух дней один летучий отряд уничтожил почти роту солдат противника. Летучие отряды действовали на всех дорогах, в результате чего совокупные потери противника составляли несколько сотен ежедневно.

Блокгаузы как средство борьбы с казаками

17 августа Наполеон предписал Бертье защитить блокгаузами линию коммуникации от Смоленска до Вязьмы. В Бредихине, Пневой слободе и Михалевке почтовые дома должны были быть укреплены палисадами, чтобы

¹⁶ Сообщение П. П. Коновницына М. А. Милорадовичу от 13 сентября 1812 г. // Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 301.

¹⁷ Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 22 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 104–105.

защитить их от нападений казаков и крестьян. В них должны были разместиться по 100 пехотинцев и 15 кавалеристов с одним орудием, с почтовыми лошадьми и недельным запасом провизии. В Дорогобуже планировалось разместить батальон вестфальцев и кавалерийский эскадрон.¹⁸

Дюмонсо так описал блокгауз в Михалевке, в котором останавливался во время отступления: «В сей деревне, полностью сожженной и разрушенной во время нашего наступления, находился лишь блокгауз, представлявший собой квадратное пространство, образованное палисадами и снабженное двумя пушками. В нем находился гарнизон 25-30 человек с укрытием и необходимым обеспечением для проходивших войск или курьеров, благодаря чему обеспечивалась связь с армией».¹⁹

Устройство блокгаузов и формирование полков из польских казаков были излюбленными идеями Наполеона в последние дни пребывания в Москве.²⁰

Старший вахмистр 2-го кирасирского полка О. Тирион утверждал, что блокгаузы были устроены через каждые 20-30 верст от Москвы до Вильно. Однако они не могли вместить многотысячную отступавшую армию. Тирион вспоминал: «Казаки знали, где искать добычу, а потому и направляли свои поиски и налеты именно на эти блокгаузы; и тогда начиналась свалка и ужасающее „спасайся, кто может!“». Напрасно старались мы удерживать вооруженных людей, напрасно им доказывали, что чем нас будет больше, тем нам легче отбиться от противника: лишь только мы выпускали того, кого, как нам казалось, мы достаточно убедили, чтобы перейти к убеждению следующего, как первый пускался опять в бегство, оставляя нас на месте и предпочитая бегство встрече с казаками».²¹

Отряд Давыдова

Подполковник Ахтырского гусарского полка Д. В. Давыдов, поддержанный Багратионом, предложил Кутузову целую программу партизанских действий силами преимущественно казачьих полков. Давыдов убеждал: «Что делают толпы казаков при авангарде? Оставляя достаточное число их для содержания аванпостов, надо разместить остальное на партии и пустить их в средину каравана, следующего за Наполеоном. Пойдут ли на них сильные отряды? — Им есть довольно простора, чтобы избежать поражения. Оставят ли их в покое? — Они истребят источник силы и жизни неприятельской армии».²²

¹⁸Приказ Наполеона Бертье 17 (29) августа 1812, с высот возле Вязьмы // *Correspondance de Napoléon I*. Т. 24. Paris, 1868. № 19 155.

¹⁹*Dumontceau F. Mémoires...* Р. 196.

²⁰Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 176.

²¹Тирион О. 1812-й год... С. 44.

²²Давыдов Д. В. Военные записки. С. 155.

24 августа был сформирован отряд Давыдова (80 казаков под командой хорунжего Ф. Талалаева из полка Сысоева 3-го, хорунжего Г. И. Астахова из полка Грекова 21-го, урядника Крючкова из полка Иловайского 10-го; 50 ахтырских гусар). Ему дали лучших казаков из отряда Карпова 2-го. На следующий день отряд покинул армию и последовал на Медынь, чтобы оттуда проселочными дорогами выйти на Смоленскую дорогу между Вязьмой и Гжатском. В Медынь Давыдов прибыл только 28 августа и там узнал, что в Юхнове находится бригада полковника Быхалова 1-го (полки: его имени и Комисарова 1-го). Давыдов просил у Быхалова 150 казаков, но тот ему отказал.²³ Затем отряд Давыдова проследовал к Скугареву.

Первые стычки отряд имел с неприятельскими фуражирами в начале сентября у Царева Займища. Сначала у большой дороги он напал на транспорт с хлебом (30 повозок и 215 солдат пехоты). Казаки атаковали противника в дротики: 98 солдат Давыдов взял в плен, «прочих же переколол на месте». Затем захватили еще один небольшой транспорт.²⁴

8 сентября Давыдов вернулся в Юхнов. 12 сентября отряд усилили 1-м Бугским и 1-м Тептярским полками, теперь у него было 360 всадников. 15 сентября он выступил из с. Скоблево на Смоленскую дорогу, между Вязьмой и Дорогобужем. 16 сентября на дороге майор Волынского уланского полка Храповицкий 2-й с гусарами, казаками и тептярями разгромил отряд неприятеля, следовавший в армию. Более 150 человек были убиты, в плен взяты капитан, лейтенант и 146 рядовых. Две другие партии захватили в тот же день еще до сотни пленных. 18 сентября 1-й Тептярский полк, посланный в д. Капустино, взял в плен 125 человек.

19 сентября Давыдов опять вышел на большую дорогу, на этот раз у с. Юренево (между Семлево и Вязьмой), где атаковал два батальона польского 2-го пехотного полка и один вестфальский батальон. Несмотря на то, что противник превосходил его в силах в четыре раза, в результате двухчасового боя он захватил в плен капитана и 142 солдат; более 100 человек, не захотевших сдаться, были сожжены в деревне.²⁵

Кутузов приказал усилить отряд Давыдова прибывшими с Дона полками Попова 13-го и Кутейникова 6-го.²⁶ Узнав об этом, Шепелев 29 сентября забрал у него 1-й Тептярский полк, чтобы усилить отряд, направляемый к Брян-

²³ Неизвестное письмо Дениса Давыдова (Публ. И. С. Тихонова) // Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 83.

²⁴ Давыдов отметил в рапорте трех офицеров и одного унтер-офицера Ахтырского гусарского полка, а также казаков: хорунжего Талалаева полка Сысоева 3-го, хорунжего Григория Астахова полка Грекова 21-го, урядника Крючкова полка Иловайского 10-го. См.: Рапорт Д. В. Давыдова П. П. Коновницыну от 2 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 248.

²⁵ Рапорт Д. В. Давыдова П. П. Коновницыну от 21 сентября 1812 г. // Там же. С. 101; рапорт В. Ф. Шепелева М. И. Кутузову от 24 сентября 1812 г. // Там же. С. 115–116.

²⁶ Сообщение П. П. Коновницына Д. В. Давыдову от 25 сентября // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 378.

ску. Однако к Давыдову в Андреевны в начале октября прибыл только полк Попова 13-го, по поводу которого он писал: «Сей полк, невзирая на усиленные переходы от самого Дона, представился мне в отличнейшем положении и усилил партию мою пятью сотнями доброконных казаков».²⁷ 4 октября Давыдов впервые взял этот полк с собой в поиск. На рассвете он занял большую дорогу от Вязьмы до Семлево, разбив ее на три дистанции и, соответственно, отряд на три части, приказав «стараться уничтожить все встречающееся». Этими частями командовали войсковой старшина И. Г. Попов 13-й, ротмистр А. Н. Чеченский и майор Храповицкий 2-й.²⁸ По возвращении из поиска Давыдов рапортовал: «В сем сложном поиске Попова полк не уступил ни в чем войскам, партию мою составлявшим. В оном оказались казаки отличной меткости и отважности. Лучший офицер сего полка или, лучше сказать, один из отличнейших офицеров всего Донского войска был сотник Бирюков; после него заметны были хорунжие Александров и Персиянов».²⁹

11 октября Давыдов атаковал обоз, следовавший из Гжатска, захватил 6 офицеров и 225 нижних чинов, 70 транспортных фур. В рапорте он сообщил, что все обозы, отправляемые из Гжатска, охраняются пехотой.³⁰

Давыдов просил Ермолова: «Ради Бога употребите старание Ваше к умножению партий в окрестностях Вязьмы и Дорогобужа или к усилению моего отряда. Орда казаков, прибывшая к армии, более затрудняет ее, нежели приносит ей пользу. Дабы не изнурить наших регулярных, так сказать легких войск, довольно будет оставить несколько казачьих полков на аванпостах, прочие же должно употребить на большую Смоленскую дорогу к Вязьме и Дорогобужу».³¹

В послужном списке Давыдова сказано: «со 2-го сентября по 18-е октября командовал партией наездников в окрестностях Вязьмы, Дорогобужа и Гжатска, в течение этого времени взял в плен 3560 человек нижних чинов, 43 штаб и обер-офицеров и много транспортов, снарядов и продовольствия, за что награжден чином полковника».³² За отличие в 1812 г. он был награжден орденами св. Георгия 4 ст. и св. Владимира 3 ст.

Безусловно, большой вклад в успехи отряда Давыдова внесли донские казаки, находившиеся в нем с первых дней. В конце сентября Давыдов просил Платова наградить казаков: «Во всех сих успехах особенно мне спомоществовал отряд Донского войска, коего об отличной отважности и неусыпной деятельности я не могу умолчать пред вашим высокопревосходительст-

²⁷ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 180.

²⁸ Рапорт Д. В. Давыдова В. Ф. Шепелеву от 6 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 43; Рапорт Д. В. Давыдова П. П. Коновницыну от 8 октября 1812 г. // Там же. С. 29–31.

²⁹ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 182.

³⁰ Рапорт Д. В. Давыдова П. П. Коновницыну от [...] октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 85.

³¹ Цит. по: Мамышев В. Генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов. СПб., 1904. С. 236.

³² ВГ. С. 69.

вом».³³ К сожалению, приложенный к письму список не был опубликован. Кроме того, Давыдов представил Коновницину список отличившихся, в том числе офицеров Войска Донского, однако описание отличий в нем малоинформативно. Наиболее подробного рассказа удостоился войсковой старшина Попов 13-й, представленный к ордену св. Владимира 4-й степени: «Отправлен будучи с отрядом к Вязьме, напал на конвой, прикрывавший наших пленных, отбил из оных 66 человек, 99 неприятельских взял в плен и собственноручно пленил командующего партией штаб-офицера». Еще два офицера полка Попова 13-го, есаул П. А. Аврамов и сотник А. Ф. Персиянов, были представлены к золотым саблям с надписью «за храбрость». Хорунжего Талалаева полка Сысоева 3-го Давыдов просил произвести в следующий чин. К какой награде был представлен хорунжий Г. И. Астахов полка Грекова 21-го, в списке не указано.³⁴ Вероятно, не все награды были утверждены с первой попытки. Удалось выявить в архиве более поздний, утвержденный Кутузовым «Список гг. штаб- и обер-офицерам, по засвидетельствованию Ахтырского гусарского полка полковника Давыдова, отличившимся мужеством и храбростью в разных сражениях, коим в воздаяние за их подвиги по Высочайше данной мне власти даю ордена и объявляю чины».³⁵ Войсковой старшина Попов 13-й стал кавалером ордена св. Владимира 4-й степени с бантом, но за более позднее отличие под городом Красным и местечком Бельнич (14 ноября). За отличие при Вязьме, селениях Кренево, Семлево и Царево Займище уже сотник Талалаев полка Сысоева 3-го удостоился ордена св. Анны 3-го ст., хорунжий Г. И. Астахов полка Грекова 21-го и сотник А. Ф. Персиянов полка Попова 13-го получили следующие чины. За отличие под Ляховым и Красным урядник Крючков полка Иловайского 10-го был произведен в хорунжие. За отличие под Копысом орденов св. Анны 3 ст. удостоились три офицера полка Попова 13-го: сотник Бирюков, хорунжие А. Юров и И. М. Камышанов.

Удалось найти послужной список сотника Т. Я. Бирюкова, которого особо отмечал Давыдов: «1812-го сентября с 1-го в следовании с Дону в западную армию и в сражениях с французами октября 4-го, 5-го, 6-го в Смоленской губернии за селением Покровским, [15]-го за деревнею Вербово и Царево Займище, 26-го у Ковалева, 27-го у селения Ляхова при взятии в плен французского генерала Ожеро со всем его отрядом, ноября 3-го под городом Красным и селением Мерлиным, [...]го у местечка Горки, 9-го при городе Копыси, 14-го при занятии местечка Бельночи, где за храбрость пожалован орденом св. Анны 3-го класса».³⁶

³³ Цит. по: Жерве В. В. Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов. СПб., 1913. С. 41.

³⁴ Рапорт Д. В. Давыдова П. П. Коновницину от 7 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 1. Л. 509.

³⁵ Там же. Д. 16. Л. 200.

³⁶ П. с. сотника Т. Я. Бирюкова за 1815 г. // Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3595. Л. 76–77.

Отряд Дорохова (9 сентября — 14 сентября)

После боя 6 сентября у Бирюлева Дорохова отправили на Можайскую дорогу. Милорадовичу приказали отдать в формируемый отряд Дорохова один гусарский, один драгунский, три казачьих полка и полуроту конной артиллерии. Первоначально тот отправил Нежинский драгунский, Елисаветградский гусарский, два казачьих полка и два орудия конной артиллерии.³⁷ Однако Дорохов отказался от Нежинского драгунского полка, найдя его «совершенно изнуренным», и его заменили лейб-гвардии Драгунским. Настоял Дорохов и на третьем казачьем полке. 9 сентября, когда отряд выступил из Десны, его состав был следующий: лейб-гвардии Драгунский, Елисаветградский гусарский, три казачьих полка и два орудия донской конной артиллерии.³⁸ Дорохов донские полки не назвал; только по наградным документам и послужным спискам удалось установить, что это были полки Иловайского 11-го, Карпова 2-го (командующий — есаул Чернушкин) и Сысоева 3-го (командующий — есаул Рыковсков), т. е. отличившиеся в бою 6 сентября. Полк Мельникова 4-го обеспечивал связь отряда с Главной армией.³⁹

9 сентября партия сотника Фомина 9-го прибыла к с. Шарапово. На следующий день туда же прибыла партия есаула Молчанова.⁴⁰ Дорохов приехал к Шарапову уже за полночь 10 сентября. Он отпартовал об успешных действиях трех партий, посланных на Можайскую дорогу. Узнав, что из Смоленска движется неприятельский обоз, он послал туда партию из 40 казаков под командой сотника А. А. Юдина полка Карпова 2-го. На рассвете казаки атаковали обоз в с. Перхушково, взяли в плен двух капитанов, пять офицеров и 92 солдата, после чего сожгли сараи, в которых засели солдаты противника, и взорвали 36 фур с артиллерийскими снарядами. С рапортом о набеге Дорохов отправил отличившихся сотника Юдина и урядника Крапивина, прося произвести их в очередные чины.⁴¹ В наградном представлении сотника А. А. Юдина сказано: «Напав с отряженной от полка на непри-

³⁷ Рапорт М. А. Милорадовича Л. Л. Беннигсену от 9 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 35–36.

³⁸ Рапорт И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 9 сентября 1812 г. // Там же. С. 41.

³⁹ Рейду отряда Дорохова посвящена брошюра Б. М. Колюбакина и как минимум три публикации А. И. Попова. Никто из них не назвал донские полки, находившиеся в отряде Дорохова, ограничившись упоминанием сотника Юдина. См.: *Колюбакин Б. М. Набег Дорохова на Смоленскую (Можайскую) дорогу с 9-го по 14-е сентября 1812 г.* СПб., 1900; *Попов А. И. 1) Набег отряда Дорохова на Смоленскую дорогу // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Ч. 1. Большие Вяземы, 2002. С. 196–215; 2) Набег отряда И. С. Дорохова на Смоленскую дорогу // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 72–77; 3) Набег отряда Дорохова // Император. 2005. № 7. С. 20–29.*

⁴⁰ Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 17 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 32.

⁴¹ Рапорт И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 10 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 279.

ягельскую колонну пехоты, бывшей близ Можайской дороги более ста человек в препровождении патронных и с чиненными ядрами до немалого количества ящиков, разбил оную с отважною храбростию и взял в плен пять офицеров, более восьмидесяти человек рядовых, а сопротивлявшихся положил на месте убитыми, ящики же с теми припасами предал на месте огню».⁴² В тот же день полковник К. К. Сиверс с двумя эскадронами лейб-драгун и 150 казаками разбил два маршевых эскадрона, взяв в плен 6 офицеров и 97 рядовых. Затем Сиверс напал на пехотную команду и захватил 111 пленных, в том числе адъютанта маршала Нея и капитана-квартирмейстера. Из наградных представлений видно, что под его командой была команда сотника Пономарева полка Иловайского 11-го.⁴³ 11 сентября удачный набег, во время которого были сожжены 20 фур со снарядами, совершила партия казаков под командой майора Соллогуба.

Узнав о нападениях казаков на Можайской дороге, Наполеон отправил туда полковника Л. Летора с двумя эскадронами драгунского полка Старой гвардии, разрешив присоединить к себе все следующие по Можайской дороге маршевые эскадроны. Вслед за ним отправили дивизионного генерала Р. Сен-Сюльписа с остальными эскадронами гвардейских драгун и конной артиллерией.⁴⁴

В рапорте от 11 сентября Дорохов писал, что из Москвы выступили 15 эскадронов неприятельской кавалерии, ему пришлось оставить Можайскую дорогу и занять позицию между Можайской и Боровской дорогами. О тактике своих действий Дорохов заметил: «Могу сообщить, ваше превосходительство, что дела сии большого риска и, можно сказать, *разбойничьи* (курсив мой. — А. С.)».⁴⁵ В приписке он сообщил, что отбил около пяти пудов церковного серебра; это первое упоминание о подобных трофеях.

13 сентября отряд Дорохова атаковал у д. Бурцево [между Москвой и Боровском] неприятельский отряд (200 гвардейских драгун под командой полковника Л. И. Марто и сводный батальон пехоты подполковника А. Схюрмена). Этот бой уникален: в нем с обеих сторон участвовали гвардейские драгуны, которых в русской и французской гвардии было всего по одному

⁴² Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 17 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 32. В его ф. с. отмечено: «10-го командирован для открытия неприятеля на Боровской дороге и повстретясь с оным в прикрытии парка, при деревне Перхушкиной разбил оногo, взял в плен шесть офицеров, девяносто два рядовых и тридцать ящиков пороховых взорвал на воздух». См.: Ф. с. есаула А. А. Юдина на 1828 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 34. Д. 551. Л. 25–29.

⁴³ Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 17 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 32.

⁴⁴ Полковники Л. Летор и Л. Марто были майорами драгунского полка Старой гвардии, а дивизионный генерал Р. Сен-Сюльпис — полковником. Поэтому в литературе встречается разнoбoй в их чинах.

⁴⁵ Рапорт И. С. Дорохова П. П. Коновницину от 11 сентября 1812 г. // ИЖ. 1942. № 5. С. 129.

полку. Из рапорта Дорохова видна тактика его действий: он приказал казакам отступить перед отрядом противника, два эскадрона гвардейских драгун под командой полковника Хилкова послал ему в тыл, два эскадрона гусар и один эскадрон драгун под командой полковника Сиверса направил для удара с фланга. Неприятеля атаковали со всех сторон. В плен были взяты 1 полковник, 4 офицера и 186 рядовых.⁴⁶ Бой был упорным, о чем свидетельствуют потери среди старших офицеров лейб-гвардии Драгунского полка. Полковник К. К. Сиверс был ранен смертельно, полковник С. А. Хилков — тяжело. У французских гвардейских драгун один шеф эскадрона убит и два ранены, в плен взят тяжело раненный полковник Л. И. Марто.

Дорохов представил список отличившихся офицеров Войска Донского, из которого видно, что в бою приняли участие полки Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Сысоева 3-го. Он особо отметил: «При том долгом поставляю донести, что храбрый полковник Иловайский 11-й по своей неумоимости и мужеству заслуживает вторично под моей командой особой Монаршей милости».⁴⁷ В полку Иловайского 11-го особенно отличились сотники С. А. Кутейников и П. Т. Секретев: «13-го числа при селении Демидово Петровском первые со всей отважностью храбро неустрашимо бросились в центр неприятельских эскадронов, пехотою подкрепляемых, тем самым подав пример казакам сотен, им вверенных, тут неприятель сколько ни отчаивался удерживать места своего, был опрокинут и в беспорядке его гнан больше двух верст, они же и в преследовании своеручно убивали отчаянно защищавшихся их наездников».⁴⁸ Отличились также есаулы Т. М. Чернушкин (командующий полком Карпова 2-го), Т. Т. Рыковсков (командующий полком Сысоева 3-го), С. Д. Табунщиков,⁴⁹ сотники И. И. Пономарев, З. Ф. Фролов, Т. Е. Егоров, хорунжие М. Осипов и В. Т. Захаров, Г. Е. Александров, О. Англазов, квартирмейстер Калмыков.

Полк Карпова 2-го в этом бою потерял 23 лошади; в документе отмечено, что он действовал у селений Петрово и Селятино (к югу от Бурцева).⁵⁰

Коленкур описал в мемуарах, какое потрясение вызвало в Главной квартире известие о неудачном бое драгун гвардии, после которого Смоленская

⁴⁶Рапорт И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 13 сентября 1812 г. // Там же. С. 129. Об этом бое сообщается в мемуарах поручика лейб-гвардии Драгунского полка Н. П. Ковальского. См.: *Ковальский Н. П.* Из записок покойного генерал-майора Н. П. Ковальского // РВ. 1871. № 1. С. 96.

⁴⁷Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 17 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 29.

⁴⁸Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 17 сентября 1812 г. // Там же. Л. 32.

⁴⁹В п. с. есаула С. Д. Табунщикова полка Сысоева 3-го сказано: «13-го на Можайской дороге у совершенного истребления гвардейского драгунского полка, где более двадцати получил сабельных ударов». См.: П. с. подполковника С. Д. Табунщикова за 1837 г. // Там же. Ф. 405. Оп. 6. Д. 1205. Л. 4–16.

⁵⁰Рапорт полка Карпова 2-го И. С. Дорохову от 26 сентября 1812 г. // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. Д. 3711. Л. 2.

дорога оказалась перерезанной.⁵¹ Для очищения дороги отправили значительные силы: гвардейский конно-егерский полк под командой генерала К. Гюйо, баварскую дивизию легкой кавалерии Прейзинга, 12-ю бригаду легкой кавалерии и 14-ю пехотную дивизию Брусье. Этот обсервационный корпус под командой генерала Орнано занял Вяземы и окрестности.

13 сентября арьергард Милорадовича отступил к Красной Пахре, в связи с чем Дорохову приказали присоединиться к армии.⁵² Кутузов объявил благодарность Дорохову и его отряду приказом по армии, в котором говорилось, что отряд истребил 4 кавалерийских полка, отряд из 800 человек пехоты и конницы, артиллерийский парк из 80 ящиков, пленил до 1500 солдат, в том числе 48 офицеров.⁵³

Отряд Вадбольского

15 сентября, после возвращения отряда Дорохова к армии, был сформирован летучий отряд полковника князя И. М. Вадбольского, который предназначался для действий на Боровской, нападений на Можайскую и Рузовскую дороги. Он был составлен из Мариупольского гусарского полка и 500 казаков.⁵⁴ Это были полки Грекова 21-го и Власова 3-го.⁵⁵ Командир Мариупольского гусарского полка Вадбольский отличился под командой Дорохова в бою 6 сентября; вероятно, он должен был стать его преемником на партизанской тропе, но получилось это не вполне удачно.

18 сентября Вадбольский прибыл в с. Ожегово, откуда отправил партию на Боровскую дорогу. 20 сентября он перешел к с. Бархатово и послал партию на Можайскую дорогу.⁵⁶ Партии под командой есаула Герцова из полка Грекова 21-го и поручика Малиновского вступили в Обухово, партия корнета Гусева (у него были казаки полка Власова 3-го) — в Яшиничи, партия

⁵¹ Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 171.

⁵² Предписание М. И. Кутузова И. С. Дорохову от 13 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 304.

⁵³ Приказ М. И. Кутузова по армии от 19 сентября 1812 г. // Там же. С. 322.

⁵⁴ Приказ М. И. Кутузова И. М. Вадбольскому от 15 сентября 1812 г. // Там же. С. 309.

⁵⁵ В п. с. Грекова 21-го отмечено: «с 18-го сентября по 11-е октября в отряде полковника князя Вадбольского по трактам Можайскому, Верейскому и Боровскому, 30-го [следует: 29-го] при взятии в городе Верее неприятельского батальона в плен». Полком Власова 3-го командовал войсковой старшина В. И. Васильев из полка Грекова 21-го, в п. с. которого отмечено: «под командою полковника князя Вадбольского, командуя по поручению ему полком нынешнего генерал-майора Власова 3-го, сентября с 8 [18?] по 30, с коим действуя по большой Можайской дороге, идущей на Смоленск, разыскивая неприятеля и поражая, истребил одного до 500 человек, между тем с полковником князем Вадбольским под командою его 29 в приступе и взятии штурмом города Верей, где в совершенной победе неприятеля и в поражении остального содействовал».

⁵⁶ Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 20 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 97.

урядника Князева из полка Грекова 21-го — в Акулово. 21 сентября весь отряд Вадбольского прибыл в Акулово, а затем перешел в Обухово. В рапорте Вадбольский писал: «ничего особенно еще не найдено».⁵⁷ В тот же день он отправил на Можайскую дорогу партии под командой есаулов Мелехова и Астахова, хорунжего Севастьянова, урядника Карпова, которые истребили несколько десятков неприятельских мародеров. 22 сентября Вадбольский вышел на Верейскую дорогу, продолжая контролировать и Можайскую. Партии сотника Дуткина и есаула Зимовнова из полка Власова 3-го и есаула Мелехова из полка Грекова 21-го уничтожали мародеров на Верейской дороге. Однако неприятельских отрядов Вадбольский не встретил.⁵⁸ 23 сентября он подошел к Верее и остановился в Никольском, разослав партии по окрестностям. На Можайской дороге корнет Добржанский и сотник Белков перехватили капитана артиллерии с бумагами. Полк Комисарова, находившийся в Боровске, обеспечивал связь отряда с Главной армией.⁵⁹ 24 сентября Вадбольский направился к Богородскому,⁶⁰ на следующий день перешел в Сивково (между Вереей и Можайском),⁶¹ где получил приказ о подчинении Дорохову.

Вероятно, у Барклая де Толли были основания считать, что Вадбольский «не является человеком пригодным для такой экспедиции; он является одним из очень храбрых офицеров, но он не способен как командир экспедиции, где требуется много сметливости и много ума».⁶² Отряд Вадбольского присоединили к отряду Дорохова: он так и не успел совершить самостоятельно что-либо серьезное. Год спустя он получит генерал-майорский чин с редкой формулировкой — «за отменную храбрость и мужество». Однако лично храбрый кавалерийский офицер не всегда годился для партизанских действий.

Отряд Дорохова (26 сентября — 12 октября). Налет на Верею

Узнав, что противник укрепляется в Верее, Кутузов 26 сентября приказал сформировать новый отряд под командой Дорохова: по два батальона Вильманстрандского и Полоцкого пехотных полков, батальон 19-го егерского, четыре эскадрона Елисаветградского гусарского полка, полки Иловайско-

⁵⁷Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 21 сентября 1812 г. // Там же. С. 102.

⁵⁸Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 22 сентября 1812 г. // ИЖ. 1942. № 5. С. 131.

⁵⁹Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 23 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 111.

⁶⁰Рапорты (2) И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 24 сентября 1812 г. // Там же. С. 117.

⁶¹Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Коновницыну от 25 сентября 1812 г. // Там же. С. 129.

⁶²Письмо М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 24 сентября 1812 г. // Там же. С. 120.

го 11-го и Комисарова, при четырех орудиях легкой и четырех орудиях конной артиллерии. Ему же подчинили отряд Вадбольского (полки: Мариупольский гусарский, Власова 3-го и Грекова 21-го). Дорохову было предписано разгромить противника в Верее и срыть возведенные укрепления, и далее действовать между Можайском и Гжатском, т. е. занять место между отрядами Фигнера (действовавшим на участке от Москвы до Можайска) и Давыдова (от Гжатска до Смоленска).⁶³

Жо этого полк Комисарова находился в Боровском уезде: сначала он действовал самостоятельно, а затем поступил под команду начальника Боровского гарнизона подполковника А. Ф. Сухотина. 26 сентября полк подчинили Дорохову: оставаясь в Боровске, он поддерживал связь с Главной армией.⁶⁴

28 сентября Дорохов выступил с отрядом из Боровска к Верее. Дорогу из Вереи в Москву перекрыв отряд князя Вадбольского, из Вереи в Можайск — граф Соллогуб с полком Иловайского 11-го. Верея оказалась обложена казаками со всех сторон. 29 сентября Дорохов взял штурмом этот укрепленный город, занятый 1-м батальоном вестфальского 6-го полка линейной пехоты.⁶⁵ Были захвачены знамя, 14 офицеров с комендантом, 350 рядовых.⁶⁶ Полк Иловайского 11-го под командой майора Л. И. Соллогуба проделал марш в 40 верст и прибыл к Верее, во время боя он занял въезд в город со стороны Можайска.⁶⁷

Один из спасшихся вестфальцев так описал бой: «на рассвете, когда они стояли на посту у дома своего полковника, неприятель, предварительно снявши нескольких часовых внутри ретраншаментов, внезапно ворвался через бруствер окружающего этот дом и церковь укрепления, после чего заставил положить оружие батальон, оказавший незначительное сопротивление в занятом им здании, и увел его в качестве пленных несколько часов спустя».⁶⁸

1 октября Кутузов предписал Дорохову: приблизиться к реке Наре против с. Каменское и там остановиться лагерем, один казачий полк (Комисарова) оставить в Боровске и поддерживать с ним связь, вправо вниз по реке

⁶³Приказ М. И. Кутузова И. С. Дорохову от 26 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 388.

⁶⁴Бессонов В. А., Попов А. И. Действия казачьих отрядов А. И. Быхалова и Н. А. Тимирова... С. 45–46.

⁶⁵Попов А. И. Налет отряда И. С. Дорохова на Верею... С. 51.

⁶⁶Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 29 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 417.

⁶⁷Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 10 ноября 1812 г. // БИЦ. Ч. 7. С. 150. Это был типичный случай подчинения казачьего полка офицеру, имевшему связи в Главной квартире. Соллогуб был хорошо знаком с главнокомандующим, который представил его за отличие в тот день не только к следующему чину, но и к ордену св. Георгия 4 ст. При этом никто из офицеров полка Иловайского 11-го к награде представлен не был.

⁶⁸Лоссберг Ф.-В. Письма вестфальского штаб-офицера. М., 2003. С. 67.

Наре иметь связь с полком Кутейникова 6-го, расположенным в с. Успенское.⁶⁹ В сражении за Малоярославец Дорохов получил тяжелое ранение, и его отряд расформировали.

Отряд Ефремова

Отряд Ефремова, оставленный на Коломенской дороге, действовал там до конца сентября. 14 сентября этот отряд, в состав которого входили полки Андриянова 2-го, Симферопольский конно-татарский, 1-й Башкирский, атаковал при с. Вышняково противника, тянувшегося от Боровского перевоза через Москву-реку к Подольску. Казаки взяли в плен до 500 человек.⁷⁰ В послужном списке Ефремова бой описан так: «14-го при селении Вышнякове встретил идущего неприятеля от Боровского перевоза к Подольску до 700 конницы и пехоты, несмотря на превосходство сил, стремительно тремястами казаков атаковал, обратил в бегство и преследовавши совершенно истребил весь сей отряд, кроме убитых взял в плен штаб-офицеров 2, обер-офицеров 12 и 451 нижних чинов». Об успешных действиях отряда объявили в приказе по армии⁷¹ и в журнале военных действий.⁷²

Спустя неделю отряд Ефремова совершил удачное нападение там же. В его послужном списке отмечено: «22-го [сентября] при Боровицком перевозе атаковал более 1000 содержащих над рекой Москвой заставу, на месте положил до 50-ти, взял в плен одного полковника и 46 рядовых, остальные рассеянные спаслись бегством в леса».

28 сентября в Главной квартире было получено сообщение от начальника Владимирского ополчения князя Б. А. Голицына, что противник занял Богородск на Владимирской дороге. Туда отправили отряд Ефремова. Винцингероде должен был усилить его лейб-гвардии Казачьим полком, но так и не сделал этого.⁷³ В связи с новым назначением отряда Ефремова Кудашеву, отправленному с отрядом на Серпуховскую дорогу, приказали контролировать и Коломенскую дорогу.⁷⁴ Ефремов оставил ему в Лопасне 1-й Башкирский полк.

Отряд Ефремова (полки Андриянова 2-го и Симферопольский конно-татарский) выступил к Богородску 2 октября.⁷⁵ Он обошел Москву с востока

⁶⁹Приказ М. И. Кутузова И. С. Дорохову от 1 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 421.

⁷⁰Рапорт И. Е. Ефремова С. Ф. Балабину 2-му от 14 сентября 1812 г. // ИЖ. 1942. № 5. С. 129–130.

⁷¹Приказ по армии от 20 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 326.

⁷²Журнал военных действий с 2 по 22 сентября 1812 г // Там же. С. 339.

⁷³Приказ М. И. Кутузова Ф. Ф. Винцингероде от 28 сентября 1812 г. // Там же. С. 395.

⁷⁴Там же. С. 395.

⁷⁵Рапорт И. Е. Ефремова П. П. Коновницину от 2 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 24.

и прибыл к Богородску только 7 октября.⁷⁶ Затем отряд Ефремова вступил в Москву.

Платов 11 октября вызвал отряд Ефремова к Малоярославцу. 15 октября Ефремов рапортовал, что прибыл в д. Шарапово, в 32 верстах от Москвы по Боровской дороге, по которой собирался преследовать противника.⁷⁷ 19 октября Ефремову приказали действовать между Гжатском и Сычевкой. Кутузов хотел создать еще один летучий отряд, подобный отрядам Орлова-Денисова и Ожаровского. Однако Платов присоединил его к казачьему корпусу. Произошло это, вероятно, 22 октября под Вязьмой: Ефремов получил командование бригадой из пяти полков, но уже в корпусе Платова.⁷⁸

Отряд Кудашева

26 сентября полковник князь Н. Д. Кудашев был отправлен с казачьим отрядом на Серпуховскую дорогу, для действий в направлении Подольска.⁷⁹ К тому времени назначение командиром летучего отряда стало престижным: Кудашев был зятем главнокомандующего, которого в личной переписке называл папенькой.⁸⁰ Успехи Кудашева неизменно освещались в журнале военных действий. Кутузов знал силу печатного слова и содействовал тому, чтобы заслуги его зятя стали известны всей читающей России. Однажды он обмолвился в письме к жене: «Кудашев для того не пишет, что не со мною. Он в партии и сделал сегодня прекрасное дело, увидишь в журнале».⁸¹ Упоминание в журнале военных действий, публиковавшемся в виде прибавлений к «Санкт-Петербургским ведомостям», офицерами воспринималось как своеобразная награда.

⁷⁶ Рапорт И. Е. Ефремова П. П. Коновницину от 7 октября, полученный 15 октября 1812 г. // Там же. С. 56.

⁷⁷ Рапорт И. Е. Ефремова П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 74.

⁷⁸ В его п. с. действия во вторую половину октября описаны следующим образом: «преследуя от Москвы ретировавшегося [неприятеля], на каждом шагу истреблял и, где только видел сопротивление, уничтожал сильными и решительными ударами замыслы его; 22-го октября с 5-ю казачьими полками, не дойдя до города Вязьмы, в 2-х верстах от него, зайдя неприятелю во фланг, атаковал пехоту, бывшую под прикрытием артиллерии, и при сем случае кроме небольшого числа [убитых] взял в плен 50-ть человек и одно орудие; 23 при селении Беломирове, зашед к флангу, ударил на пехоту в превосходных силах шедшую, разбил ее совершенно и взял в плен 37-мь человек; 27-го при городе Дорогобуже сделал сильный удар прямо в середину неприятеля, сбил его с батареи и гнал более 3-х верст с весьма значительным для него уроном».

⁷⁹ Приказ М. И. Кутузова Н. Д. Кудашеву от 26 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 387.

⁸⁰ Письмо М. И. Кутузова и Н. Д. Кудашева к Е. М. Хитрову от 10 ноября 1812 г. // Там же. Т. 4. Ч. 2. С. 347.

⁸¹ Из письма М. И. Кутузова к Е. И. Кутузовой, б. д. // Там же. С. 216.

Отряд Кудашева был составлен из донских полков Харитонов 7-го и Жирова, в которых было всего 535 казаков,⁸² что соответствует штатному расписанию одного полка. Полковой командир Жиров был тяжело ранен под Можайском, командующим его полком был есаул Пантелеев, прикомандированный из Атаманского полка.

27 сентября партия сотника С. И. Платова из полка Жирова обнаружила в д. Никольское (Никольский погост) шесть эскадронов фуражиров под командой бригадных генералов Л. Бомона и Ж. Бувье. Узнав об этом, Кудашев приказал ему укрыться в засаде и послал партию хорунжего Басова полка Харитонов 7-го обойти деревню с тыла. По прибытии всего полка Харитонов 7-го противник был атакован со всех сторон и отошел до ближайшей деревни, где занял оборону, однако после новой атаки полков Харитонов 7-го и Жирова был вынужден отступить. Более ста человек было убито, двести взяли в плен. В конце рапорта Кудашев писал: «Долгом поставляю просить ваше превосходительство об исходатайствовании монаршей награды господину подполковнику Харитонову, храбрости которого обязан я славному сему подвигу, есаулу Пантелееву, сотнику Платову и хорунжему Басову».⁸³

Вечером 27 сентября Кудашев прибыл в Лопасню, где присоединил к себе 1-й Башкирский полк, и оттуда направился к Подольску.⁸⁴ На следующий день его отряд прибыл в Молоди и отправил партию на Подольскую (Серпуховскую) дорогу.⁸⁵ В ночь на 29 сентября партии хорунжих Басова и Денисова полка Харитонов 7-го узнали, что в с. Салково находится отряд противника. К ним было послано подкрепление — 150 казаков под командой капитана Кожухова и есаула Пантелеева. Однако в с. Салково противника не застали, он отступил в с. Чегодаево. Казаки окружили селение, но неприятельская пехота яростно отстреливалась, и тогда они зажгли дома. Противник покинул селение, поднялся на холм и построился в каре, которое казаки сумели рассеять. Было убито 40 человек, в плен взято 60. Заканчивается рапорт словами: «В действии сем, как и прежде, противу фуражиров 24-го [следует: 27-го] числа, особенно отличался хорунжий Басов, которому прошу вашего превосходительства исходатайствовать чин и на оба полка присылку пяти крестов пятого класса».⁸⁶ Показательно, что в журнале

⁸²Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницыну от 27 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 150–151.

⁸³Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницыну от 27 сентября 1812 г. // ИЖ. 1942. № 5. С. 133.

⁸⁴Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницыну от 28 сентября 1812 г., № 5 // МВУА. Т. 18. С. 152.

⁸⁵Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницыну от 28 сентября 1812 г., № 6 // Там же. С. 152.

⁸⁶Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницыну от 29 сентября 1812 г. // Там же. С. 155. Показательны существенные разночтения с другой публикацией этого документа: ИЖ. 1942. № 5. С. 134. Крестами пятого класса (ордена св. Георгия) Кудашев назвал знаки отличия Военного ордена.

военных действий при описании этой стычки подчеркнули отличие адъютанта главнокомандующего капитана Кожухова, забыв упомянуть о казаках.⁸⁷ Однако заслуженные награды им были назначены.⁸⁸

3 октября Кудашев сообщил, что посланная им партия из казаков под командой адъютанта Панкратьева и есаула Грекова атаковала в с. Хлевино отряд фуражиров и преследовала до с. Сандарово, захватив 16 кирасир.⁸⁹ 4 октября Кудашев атаковал с двумя казачьими полками, в которых оставалось не более 300 казаков, неприятельский отряд у с. Алферово. В плен были взяты 70 человек. Однако и казаки понесли потери: в полку Жирова был убит командовавший полком есаул Пантелеев и попал в плен сотник Попов.⁹⁰

В полку Жирова в 1812 г. сменились несколько командиров и командующих. Подполковник И. Г. Мельников 3-й убит при Молевом Болоте; принявший полк войсковой старшина И. И. Жиров «ранен тяжело ядром в голову» 28 августа при Можайске и вернулся в строй только в марте 1813 г. Командующий полком есаул М. И. Пантелеев был убит 4 октября. После него командование полком принял есаул Ф. В. Агапов, вскоре награжденный за храбрость орденом св. Владимира 4 ст. с бантом.⁹¹ В 1813 г. донской полк Жирова был награжден Георгиевским знаменем с надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественную войну 1812 года».

Кудашев сетовал на малочисленность отряда: «Я должен довести до сведения вашего превосходительства, [что] неприятель не фуражирует теперь иначе как под сильным прикрытием конницы и пехоты, и потому прошу вас довести его светлости, что я с малыми силами моими ничего значительного предпринять не могу, тем более, что по отдалении полковника Ефремова с отрядом его от Коломенской дороги, я должен буду и ее занимать, что однако же прежде послезавтрашнего дня исполнить не могу».⁹²

⁸⁷ Журнал военных действий // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 409.

⁸⁸ Это видно из приказа по армии: «Состоящие в отряде под командою князя Кудашева, донские казачьи полки Харитонов и Жирова, усердием и храбростью при нападении на неприятельские отряды оказанною, примерно отличились. В награду чего жалую им, в каждый полк по 5-ти знаков отличия Военного ордена, которые вместе с получением будут к ним представлены. Харитонов ж полка хорунжий Басов за отличие при разных случаях в том отряде оказанное производится в следующий чин». См.: Приказ М. И. Кутузова по армии от 1 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 332. Полк Харитонов 7-го получил назначенные ему пять знаков отличия только летом 1813 г.

⁸⁹ Рапорт Н. Д. Кудашева М. И. Кутузову от 3 октября 1812 г. // Там же. С. 10.

⁹⁰ Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницину от 4 октября 1812 г., № 21 // Там же. С. 12. Есаул М. И. Пантелеев, командовавший в сентябре полком Жирова, был из Атаманского полка. За отличие в сражении при Молевом Болоте он был награжден орденом св. Анны 2 ст. Представляя его к награде за Бородинское сражение, Платов писал: «рекомендован за прежние дела по отличности его в войсковые старшины, и теперь командует до выздоровления от ран полкового командира Жирова полком его». См.: РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 376.

⁹¹ Приказ М. И. Кутузова по армии от 28 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 222.

⁹² Письмо Н. Д. Кудашева П. П. Коновницину от 4 октября 1812 г., № 21, из Лопасни // МВУА. Т. 19. С. 12.

В журнале входящих бумаг канцелярии Кутузова под 7 октября зафиксировано получение рапорта Кудашева с сообщением, что капитан Кожухов с 80 казаками на дороге в Красную Пахру захватил обоз. В плену у казаков оказались капитан Левиллан из штаба Даву, отправленный из Москвы в качестве курьера, два офицера, 40 кирасир и конно-егерей. Однако противник сумел отбить обоз, и Кожухову с трудом удалось сохранить пленных офицеров. Кудашев пояснил в рапорте: «Капитан Кожухов, видя, что не может противустоять неприятельской кавалерии, и что могут быть отбиты посланный курьером капитан Левиллан и другие офицеры, взял 8 казаков, пустился полем от Красной Пахры на Серпуховскую дорогу, неприятельская кавалерия занялась отбитием взятых нами обозов, а он сим случаем воспользовался и ускакал с пленными».⁹³

Кожухов рассказал об этом боевом эпизоде в мемуарах. По его мнению, это произошло уже после Тарутинского сражения: по приказу Кудашева он с партией казаков выступил в поиск из с. Лопасня на Серпуховской дороге. Под его командой были хорунжий Попов и несколько казаков из полка Харитонов 7-го. На рассвете они подошли к Красной Пахре, занятой противником, и обошли селение, чтобы оказаться на дороге в Москву и захватить едущих по ней курьеров. Именно там казаками был захвачен «посланный с депешами штаб-офицер Вилион из штаба принца Экмюльского». Пленника и захваченные при нем депеши Кожухов лично доставил Кутузову.⁹⁴

В документе о службе хорунжего М. Я. Денисова из полка Харитонов 7-го отмечено: «во время второй кампании октября 6-го в партии до селения Красной Пахры, где при нападении неприятеля пойман курьер с бумагами, и взято тут же в плен два офицера и до немалого количества рядовых, 7-го в партии и паки до селения Пахры, и, возвращаясь обратно, взял в плен двух латников, 8-го в партии до селения Подола, где при нападении неприятеля много побито на месте и взято в плен сорок семь человек».⁹⁵

У захваченного курьера был найден приказ Даву генералу П. дю Буске д'Аржансу отправить обозы к Можайску, что свидетельствовало о предстояв-

⁹³ Рапорт Н. Д. Кудашева М. И. Кутузову от [4] октября 1812 г., без четверти 9 часов утра, № 25, из Лопасни // Там же. С. 20. Порядковые номера рапортов Кудашева за тот период (№ 23 от 5 октября из Лопасни, № 30 от 10 октября из Сордекина) говорят о том, что этот рапорт был написан, вероятно, 6-7 октября. В Главной квартире он был получен 7 октября. Момент получения этих бумаг главнокомандующим оказался дискуссионным, поскольку ординарец главнокомандующего А. Б. Голицын утверждал, что, получив их, Кутузов отказался от преследования противника после Тарутинского сражения. При этом мемуарист указал, что их привез урядник полка Жирова. Однако это свидетельство Голицына противоречит рассказу Кожухова, утверждавшего, что он лично доставил бумаги.

⁹⁴ Кожухов А. С. Из воспоминаний // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 245–247.

⁹⁵ Указ об увольнении от службы войскового старшины М. Я. Денисова от 7 сентября 1829 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1195. Л. 6–8.

шем отступлении неприятеля.⁹⁶ Кутузов назвал пленника Вильеном, дежурным капитаном корпуса Даву.⁹⁷ Действительно, в штабе 3-й пехотной дивизии служил капитан Левиллен (*Levillain*). Кутузов был очень доволен содержанием перехваченных депеш и просил императора перевести Кожухова с тем же чином в лейб-гвардии Егерский полк.⁹⁸ В отсутствие Кудашева, лично доставившего пленника в Главную квартиру, действиями его отряда командовал Харитонов 7-й.⁹⁹ Об этом свидетельствует отсутствие рапортов Кудашева, подававшего их ежедневно, за период с 6 по 9 октября. Вероятно, с этой поездкой связано усиление отряда донским полком Сучилина и эскадронами Сумского гусарского и Татарского уланского полков.

11 октября Кудашева уведомили об оставлении противником Москвы, марше армии Наполеона по Боровской дороге и вступлении в Боровск, предписав «делать движения на Боровскую дорогу в окрестностях города Малоярославца».¹⁰⁰ В тот же день Кудашев прибыл на Старую Калужскую дорогу близ Красной Пахры, где отбил небольшой обоз и взял 30 пленных. Неприятеля на старой Калужской дороге уже не было, и он перешел на Боровскую дорогу.¹⁰¹ 12 октября Кудашев рапортовал, что накануне, при его выступлении из Красной Пахры, туда попыталась войти партия неприятеля, прибывшая из Москвы, но была разбита и 57 солдат взяты в плен. Ночевал он в пяти верстах от Боровской дороги, по которой двигался неприятель.¹⁰² Вечером 12 октября Кудашев сообщил, что преследовал неприятеля к Боровской дороге и остановился в полутора верстах от нее в с. Шаламово. Неприятель идет форсированным маршем в сильном беспорядке, взято 400 пленных. Полк Сучилина и 1-й Башкирский были отправлены в Тарутино для сопровождения обозов.¹⁰³

Вечером 13 октября из слободы Рябушки, близ Боровска, Кудашев рапортовал, что город объят пламенем. Он взял несколько пленных, а «завтра на рассвете хочу потревожить все, что тут есть».¹⁰⁴ В тот день в стычке при Боровске отличились есаул Ф. В. Агапов (командующий полком Жирова), на-

⁹⁶ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от [27–29] октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 240.

⁹⁷ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 29 октября 1812 г. // Там же. С. 241.

⁹⁸ Из воспоминаний Кожухова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 244–247. Он был переведен в лейб-гвардии Литовский полк.

⁹⁹ Рапорт К. И. Харитонов 7-го Н. Д. Кудашеву от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 24–25.

¹⁰⁰ Приказ М. И. Кутузова Н. Д. Кудашеву от 11 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. М., 1955. С. 87.

¹⁰¹ Рапорт Н. Д. Кудашева от 11 октября, № 32, из Чирикова // Там же. С. 92.

¹⁰² Рапорт Н. Д. Кудашева М. И. Кутузову от 12 октября 1812 г., № 35 // Там же. С. 99.

¹⁰³ Рапорт Н. Д. Кудашева от 12 октября 1812 г., № 37 // МВУА. Т. 19. С. 63. Спустя две недели Сен-При рапортовал из Москвы, что приказал полку Сучилина присоединиться к отряду Иловайского 12-го. См.: Рапорт Э. Сен-При М. И. Кутузову, полученный 27 октября 1812 г. // Там же. С. 104.

¹⁰⁴ Рапорт Н. Д. Кудашева от 13 октября 1812 г. // Там же. С. 40.

гражданский орденом св. Владимира 4 ст., и урядник И. Я. Богаевский 2-й роты донской артиллерии, произведенный за отличие в хорунжие.¹⁰⁵

На рассвете 14 октября Кудашев перешел Боровскую дорогу и атаковал лагерь противника. Несмотря на огонь из семи орудий, отряд захватил более ста повозок с провиантом. Однако вскоре к месту боя подошел корпус Нея, и Кудашев отступил, взяв в плен около 400 человек. Далее он двигался вдоль левого фланга противника на соединение с Главной армией.¹⁰⁶

В мемуарах лейтенанта 25-й пехотной дивизии Х. Фабер дю Фор рассказано о нападениях казаков под Боровском: «13-го октября, подталкиваемая арьергардом, 25-я дивизия достигла к вечеру Боровска, окруженного биваками армии и уже объятого пламенем. В течение 14-го октября сильные казачьи партии заняли ближайшие в тылу селения, уничтожая толпы отсталых и даже бросаясь на биваки, и хотя они были отброшены орудийными выстрелами и атаками кавалерии, но дерзость их указывала на сознание превосходства своего положения».¹⁰⁷ 14 октября две сотни казаков с шестью пушками, две из которых были французские, атаковали войска Нея на холмах левого берега Протвы за Боровском. Когда они начали обстрел, Ней двинул вперед 46-й полк линейной пехоты и бригаду легкой кавалерии, что заставило казаков отступить.¹⁰⁸

Под Боровском казаки из отряда Кудашева захватили крупного интендантского чиновника — военного комиссара 1-го корпуса графа П. Боволье. Кудашев лично доставил важного пленника к главнокомандующему.¹⁰⁹ 15 октября Кудашев вступил в Малоярославец.¹¹⁰ Находившийся при Главной квартире офицер Н. Д. Дурново записал в дневник 16 октября: «Полковник Кудашев вернулся из похода, в который он был послан с 2 тысячами человек, и привел 400 пленных».¹¹¹ Так завершился боевой путь этого отряда.¹¹²

¹⁰⁵ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 4. Ч. 2. С. 222–223. В приказ по армии вкралась неточность.

¹⁰⁶ Рапорт Н. Д. Кудашева от 14 октября 1812 г., 2 часа дня, д. Почеверино // МВУА. Т. 19. С. 53.

¹⁰⁷ *Фабер дю Фор Х.* 25-я пехотная вюртембергская дивизия (генерала Маршана) III корпус маршала Нея в кампанию 1812 года. СПб., 1897. С. 25.

¹⁰⁸ Письмо Нея к Бертье от 14 (26) октября 1812 г., из Боровска // Отступление из Москвы в 1812-м году (по письмам французов) / Под ред. А. Ф. Струве. М., 1912. С. 28–29.

¹⁰⁹ *Mémoires secrets et inédits, pour servir à l'histoire contemporaine.* Т. 2. Paris, 1825. P. 60–61. Судя по документам, вышедшим из канцелярии Кутузова, главнокомандующий находился на Полотняном заводе, принадлежавшем Гончарову, 16–17 октября.

¹¹⁰ Рапорт Н. Д. Кудашева от 15 октября 1812 г., № 45, из Малоярославца // МВУА. Т. 19. С. 66.

¹¹¹ *Дурново Н. Д.* Дневник 1812 г. // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 100.

¹¹² См. о действиях этого отряда: *Авишаров Е. Г.* О действиях летучего отряда полковника Н. Д. Кудашева на Серпуховской дороге // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 163–176; *Львов С. В.* Действия партизанского отряда князя Н. Д. Кудашева на юге Московской губернии в сентябре-октябре 1812 года: легенды и реальность // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2008. С. 86–109.

Представляя Кудашева к награде, Кутузов писал: «он с двумя казачьими полками в течение 8-ми дней очистил весь Серпуховский уезд от неприятеля и восстановил в оном спокойствие; взял 470 человек в плен, схватил курьеров, штаб- и обер-офицеров с нужнейшими для нашей армии сведениями, коими я руководствовался в движениях оных. Во время же сражения 6-го числа, быв в тылу, взял в плен 200 человек и первый дал нам знать об отступлении неприятеля, доставив приказ Давута к генералу Держану, и бросаясь настигать неприятеля к Боровску, взял множество обозов, артиллерийских ящиков и около 700 пленных».¹¹³ Под командой Кудашева находились два казачьих полка — Харитонов 7-го и Жирова; по сути это представление к награде командира казачьей бригады. Кудашев был удостоен ордена св. Владимира 3-й ст., Харитонов 7-й произведен в полковники.

Местонахождение и подчиненность полков Харитонova 7-го и Жирова в октябре 1812 г. прояснить не удалось из-за отсутствия добротных послужных списков офицеров. С середины ноября полк Жирова находился в Главной армии, а полк Харитонova 7-го — в корпусе Платова, но в конце войны оба оказались в корпусе Платова.

Отряды Давыдова, Ефремова и Кудашева по составу были казачьими, в отрядах Дорохова и Вадбольского они составляли значительную часть. Уже одно это обстоятельство позволяет говорить о несомненном вкладе казаков в развертывание малой войны в Подмоскowie. Однако в журнале военных действий, составляемом в канцелярии Кутузова, их действия не получили должного освещения. Из полковых командиров Войска Донского в партизанских действиях в сентябре наиболее отличились подполковник К. И. Харитонов 7-й и войсковой старшина И. Г. Попов 13-й.

¹¹³ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от [27–29] октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 240.

Глава 3

ДОНСКИЕ ПОЛКИ В ТАРУТИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Спор генералов Орлова-Денисова и Толя

К началу октября в армии Наполеона сложилась тяжелая ситуация с кавалерией: фуражировать она могла только под прикрытием пехоты и артиллерии, от бескормицы произошел большой падеж лошадей. В полках осталось меньше всадников, чем полагалось в эскадронах.

С 22 сентября авангард Мюрата занимал позицию по реке Чернишне, а русская армия — по реке Наре. Их разделял лес, являвшийся своеобразной нейтральной территорией. Казаки неоднократно пробирались в тыл левого фланга противника, примыкавшего к лесу, в результате чего и появилась идея атаковать противника в плохо защищенный фланг. Впоследствии несколько генералов претендовали на авторство идеи и причастность к ее воплощению. Беннигсен, который настоял на этом сражении, изначально пытался расставить все по своим местам: «Тем не менее я не могу удержаться, чтобы не упомянуть в этом первом донесении генерал-майора Орлова-Денисова, который проявил себя самым блестящим образом в этом деле и храбрость которого делает честь русскому оружию, именно он подал первым мысль, что можно обойти левое крыло противника, в соответствии с данными рекогносцировок, которые он произвел, и именно его донесение на этот счет побудило меня предложить атаку на противника Вашей Светлости официальным письмом, которое я имел честь направить 3 числа сего месяца».¹ И все же претендентов на роль инициатора сражения впоследствии оказалось два — В. В. Орлов-Денисов и К. Ф. Толь. Первый из них командовал казачьими полками, второй был генерал-квартирмейстером. Спустя несколько лет, во время обеда в Зимнем дворце, в присутствии императри-

¹Рапорт Л. Л. Беннигсена М. И. Кутузову от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 48–49. Судя по тексту, рапорт предназначался не только для главнокомандующего.

цы Елизаветы Алексеевны, они попытались выяснить кому же из них принадлежит честь Тарутинской победы.² Орлов-Денисов вызвал Толя на дуэль, и последнему пришлось извиниться. Почва для конфликта двух известных генералов, получившего общественный резонанс, была заложена еще в наградных представлениях.

В них по поводу Орлова-Денисова сказано: «Сделал рекогносцировку неприятельского лагеря (курсив мой. — А. С.), при атаке же, обойдя оной, с порученными в команду его казачьими полками быстро атаковал неприятеля, расстроил его колонны и сбивал с позиции, потом, преследуя, наносил сильной вред. *Быстрое его действие и предприимчивость единственная есть причина знаменитой сей победы* (курсив мой. — А. С.), при коей неприятель оставил победителям множество пленных, 20 орудий, знамя и знатную часть обоза и экипажа».³ Но одновременно главнокомандующий с не меньшим пиететом отметил заслуги своего любимца Толя: «Сей офицер, отличный по службе, *единственно он, а не иной кто делал рекогносцировку неприятельского лагеря* (курсив мой. — А. С.), сделал прожект атаки, исполнил в точности данные от меня повеления и, несмотря на темноту ночи, подвел стотысячную армию под неприятельские пикеты, чем показал неутомимую свою деятельность и искусство; при атаке же указывал колоннам нашим направление, быв везде, где только успех атаки зависел от атакующих частей».⁴ В этом представлении события явно приукрашены: известно, что только колонна Орлова-Денисова вышла вовремя на исходную позицию, остальные опоздали.

Д. П. Бутурлин попытался примирить возникшее противоречие: «Генерал-квартирмейстер Толь, в сопровождении генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, сделал обозрение на левом фланге и почти в тылу его авангарда, совершенно узнал положение, занимаемое оным». Вернувшись в Главную квартиру, Толь убедил Кутузова в возможности атаки лагеря Мюрата, причем «фельдмаршал с трудом согласился на сие предприятие».⁵ Затем Толь вывел колонну правого крыла (т. е. Орлова-Денисова) во фланг противнику, в то время как движение других колонн было менее удачным. Приходится признать, что некоторые страницы книги Бутурлина написаны как будто под диктовку Толя.

²Письмо И. В. Васильчикова к П. М. Волконскому от 4 марта 1821 г. // РА. 1875. Кн. 2. С. 462–463; Письмо А. А. Закревского к П. М. Волконскому от 4 марта 1821 г. // Сборник ИРИО. Т. 73. СПб., 1890. С. 149.

³Список генералам, штаб- и обер-офицерам, при атаке неприятельского авангарда 6 октября отличившимся // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 23.

⁴Там же. С. 25.

⁵Бутурлин Д. П. История... Т. 2. С. 23–24.

Ход сражения

Орлов-Денисов командовал колонной, составленной из донских полков (бригады Карпова 2-го, Сысоева 3-го, Грекова 18-го, 20-й егерский полк, 2-я рота донской конной артиллерии). Этот молодой и честолюбивый генерал в рапорте о сражении утверждал, что под его командой находился корпус.

Только колонна Орлова-Денисова вышла вовремя в назначенное место. По замыслу русского командования, она должна была совершить маневр, подобный тому, который не удался на Бородинском поле: обойти левый фланг противника и атаковать. Казаки справились с поставленной задачей, поскольку путь был разведан. Отличился сотник Греков полка Харитонова 7-го, в наградном представлении которого сказано: «Был послан с командою 5 октября осмотреть местоположение, которым удобнее бы было зайти полкам и артиллерии в тыл неприятеля, куда под 6-е число ночью полки и артиллерию привел исправно; во время атаки на неприятеля он, находясь впереди в охотниках, сражался с отличной храбростью, многих поражал своеручно и при отбитии неприятельской кавалерии взял ящик со снарядами».⁶

Левым флангом французских войск командовал Себастиани. Этому генералу не везло в боях с казаками: на этот раз он отступил, бросив артиллерию и обозы.

Количество захваченных орудий варьируется: Кутузов сначала отрапортовал о 38, затем — о 36 орудиях.⁷ Из них казаки колонны Орлова-Денисова захватили 21: казаки бригады Сысоева 3-го — десять, бригады Грекова 18-го — девять, бригады Карпова 2-го — два. Сотник П. А. Карпов 4-й полка Иловайского 10-го захватил штандарт французского 1-го кирасирского полка и был награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом.⁸ Трофей был взят в жестокой схватке: защищавший штандарт офицер Ж. де Берлемон получил 13 ударов казачьими пиками.⁹

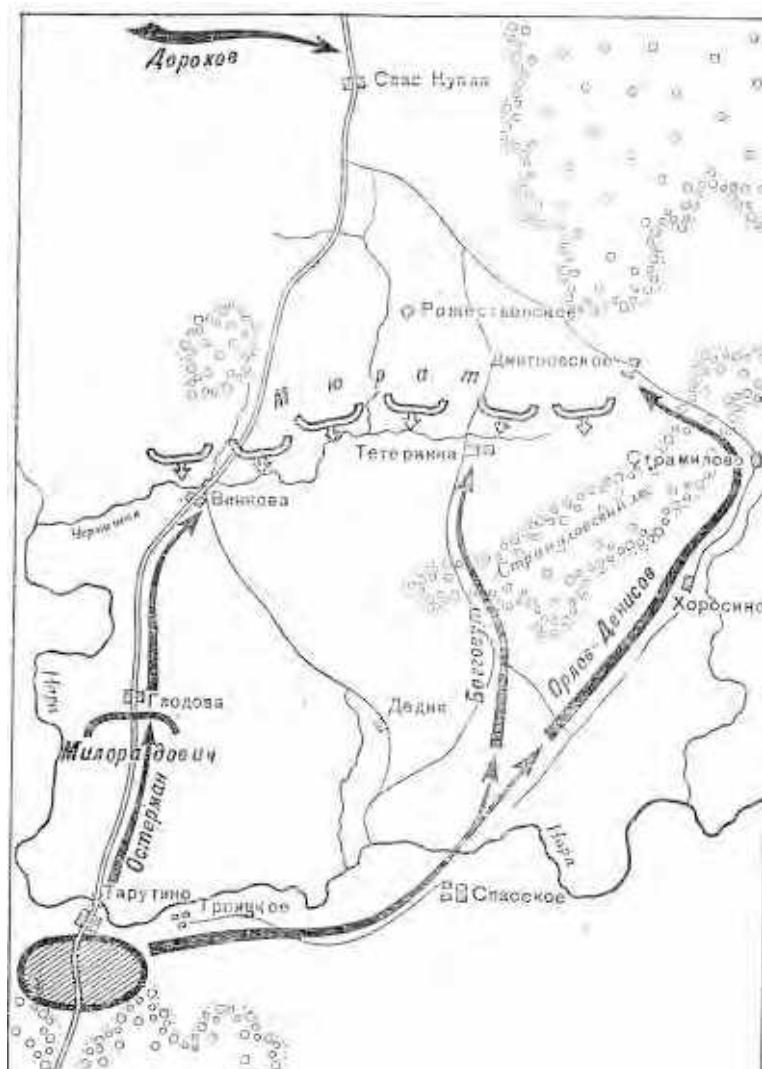
Казакам не удалось развить успех, поскольку их не поддержали в должной мере другие колонны. Мюрат сумел организовать отступление на укреп-

⁶Список штаб и обер-офицерам, отличившимся храбростью и мужеством в сражении, бывшем против французских войск сего октября 6-го числа с означением их подвигов // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 6. Л. 43 об. Сотник Греков полка Харитонова 7-го был награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом, но уточнить сведения об этом офицере не удалось. Его полк в это время находился в отряде Кудашева.

⁷Бессонов В. А. Тарутинское сражение // ТГИМ. Вып. 161. М., 2006. С. 142.

⁸Удивительно, но в ф. с. сотника П. А. Карпова захват штандарта не отмечен: «октября 6 при разбитии неприятельской армии с лагеря под Тарутиным, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом». См.: Ф. с. подполковника П. А. Карпова 3-го за 1826 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 312. Л. 71, 90.

⁹Васильев А. А. Французские карабинеры в бою при Винково 18 октября 1812 года // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Персоналии. Памятники. Малоярославец, 1998. С. 57.

Ил. 30. Тарутинское сражение

пленную позицию и выстрелами из орудий остановил преследователей. Сам он был ранен в бедро казачьей пикой, его обоз захватили казаки.

Орлов-Денисов в рапорте писал: «Вчерашнего числа атакованный неприятель разбит и казаками поражаем был до с. Воронова, неприятель претерпел сильно. В 1-й атаке взято у него знамя 1 и до 20 пушек и 15 ящиков со снарядами. Из числа пушек — 17 казаками увезены, а остальные без лошадей оставались на месте сражения, которые после и забраны регулярными полками; в плен взято командуемым мною корпусом: генерал-адъютант Мержес, штаб и обер-офицеров — 30, нижних чинов — 475. На месте убито до 2.000, причем бегущий неприятель оставил множество обозов и ящиков с разными снарядами. С нашей стороны убит хорунжий — 1, нижних чинов — 22; ранено: штаб и обер-офицеров — 19, нижних чинов — 126; без вести пропали: есаул — 1, урядник — 1 и рядовых — 3 человека. Потеря же егерей по неполучении рапорта неизвестна».¹⁰

Не всем понравилось, что большую часть пушек казаки увезли сами, а не оставили регулярным полкам. Даже спустя годы принц Евгений Вюртембергский раздраженно вспоминал: «В лесу встречены мы были частью неприятельской пехоты, которая, жертвуя собою, старалась выиграть время, чтобы дать отойти прочим войскам; пользуясь кустарниками, они успели, действительно, занять новую позицию у Спас-Купли, впереди Воронова. Я был очень недоволен, в настоящем случае, многими казачьими полками: имея обязанность действовать в совокупности с пехотою, между тем как Орлов-Денисов с другими старался обходить неприятеля, они занимались больше брошенными орудиями и прикалыванием раненых, нежели дружным натиском на французские колонны. Двум полковникам я сделал строгий выговор, особенно за жестокое обращение с раненым неприятелем; во всем же прочем я сам извинял их. Судя по местности, главнейшее дело лежало на пехоте, а ее у меня было слишком недостаточно, чтобы совершенно преградить Мюрату отступление...».¹¹

В мемуарах одного польского офицера говорится о значительных потерях казаков (впрочем, они явно преувеличены): «Пока неприятель гонялся за обозами, кружившимися около одного места, генерал Зайончек выслал из состава своей дивизии несколько рот вольтижеров. Последние отбили обозы, перебили часть донцов и захватили в плен несколько десятков старых, большею частью украшенных крестами казаков, из числа тех 40 000 новоприбывших с Дона, *которыми русские нам угрожали* (курсив мой. — А. С.)».¹²

¹⁰ Рапорт В. В. Орлова-Денисова П. П. Коновницыну от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 26. При публикации рапорт ошибочно датирован 4 октября. Важным пленником, захваченным казаками, оказался штабной полковник барон Ж. Мержес, начальник штаба 4-й кирасирской дивизии.

¹¹ *Евгений, герцог Вюртембергский*. Воспоминания... // ВЖ. 1848. № 3. С. 63.

¹² *Вейсенгоф Я.* Из записок генерала Яна Вейсенгофа // ВИС. 1912. № 3. С. 230.

Оказывается, прибытие полков донского ополчения не было секретом для противника — более того, его запугивали этим.

Кутузов радостно писал императору: *«Победа сия решилась действием правого фланга, то есть 10-ю казачьими полками под командою генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова* (курсив мой. — А. С.), 4-мя полками кавалерии под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского, бывших казакам в подкрепление, 2-м, 3-м и 4-м пехотными корпусами». ¹³ Главкомандующий поставил казачьи полки Орлова-Денисова на первое место. Так же считал англичанин Вильсон: «Казачи отменно отличились. Они не только, что взяли пушки, о которых я говорил, но атаковали и побили множество неприятельских кирасиров и карабинеров и взяли почетный штандарт, данный 1-му полку кирасирской дивизии и на коем находятся надписи: Ульм, Ауерштет, Иена, Эйлау и Ваграм. Все в армии единогласно отдавали полную справедливость отличным подвигам казаков». ¹⁴ Примечательно, что даже дежурный генерал Коновницын, который случайно оказался в гуще боя, пытался вписать себя именно в казачьи ряды: «Неаполитанского короля, то есть Мюрата, весь обоз, казна и имущество взяты, и он насилу ушел. Я его с казаками хотел поймать, но не удалось». ¹⁵

Донские полки, участвовавшие в сражении

В диспозиции сражения в колонне Орлова-Денисова указано 10 казачьих полков, это же количество назвали в рапортах Кутузов и Беннигсен. ¹⁶ Недавно появились утверждения, что под командой Орлова-Денисова было не менее 12 казачьих полков. Безусловно, рапорты, как и любой другой исторический источник, следует подвергать перекрестной проверке. В данном случае рапорты русских военачальников были подвергнуты сомнению на основании наградных документов, поданных ими же (РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 6. Л. 6–7 об., 37–45). В этом деле находятся несколько представлений к наградам, подписанных Орловым-Денисовым и Беннигсеном:

— «Список полковым командирам, отличившимся в бывшем 6-го числа октября сражении противу французских войск» (л. 6–6 об.);

— «Список офицерам донского казачьего Грекова 1-го полка, отличившимся мужественной храбростью против французских войск в сражении 6-го числа октября 1812 года» (л. 9);

¹³ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 7 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 18.

¹⁴ Письмо Р. Вильсона к лорду Кэткарту от 6 (18) октября 1812 г. // Вильсон Р. Дневник... С. 184.

¹⁵ Письмо П. П. Коновницына к жене от 7 октября 1812 г. // БЩ. Ч. 8. С. 112.

¹⁶ Беннигсен писал: «Прибытие графа Орлова-Денисова с 10-ю казачьими полками в тыл левого французского фланга посеяло в нем ужас». См.: Рапорт Л. Л. Беннигсена М. И. Кутузову от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 47.

— «Список полков донских казачьих урядникам, отличившимся храбростью в сражении, бывшем 6-го числа октября против французских войск» (л. 35–36);

— «Список штаб- и обер-офицерам, отличившимся храбростью и мужеством в сражении, бывшем против французских войск сего октября 6-го числа, с означением их подвигов» (л. 37–46).

В сборнике документов «М. И. Кутузов» опубликован список отличившихся в Тарутинском сражении офицеров и генералов, поданный главнокомандующим императору.¹⁷ Там же опубликован список отличившихся урядников (42), представленных к производству в офицерский чин.¹⁸ На наш взгляд, списки урядников более точно отражают полки, принявшие участие в сражении, нежели списки офицеров. В последних встречаются офицеры из других полков (в данном случае — князь Балатуков, есаул Денисов из полка Барабанщикова 2-го).

А. А. Васильев посчитал, что наградные списки убедительно доказывают, что под командой Орлова-Денисова находились 13 полков иррегулярной конницы.¹⁹ Именно иррегулярной конницы, поскольку в состав казачьего отряда Орлова-Денисова исследователь включил Симферопольский конно-татарский полк. По его мнению, отряд Орлова-Денисова имел следующий состав: бригада Карпова 2-го — полки его имени, Иловайского 5-го, Чернозубова 4-го, Ягодина 2-го, Мельникова 4-го, Ежова 2-го; бригада Сысоева 3-го — полки его имени, Иловайского 10-го, Кутейникова 6-го, Сучилина 2-го, Симферопольский конно-татарский; бригада Грекова 18-го — полки его имени и Атаманский. Эти построения основаны на «Списке полковым командирам, отличившимся в бывшем 6-го числа октября сражении противу французских войск» (л. 6–6 об.). К перечисленным в нем штаб-офицерам добавлены полки командиров бригад (Карпова 2-го, Сысоева 3-го и Грекова 18-го) и Атаманский полк. В результате получилось 13 полков.

В. А. Бессонов справедливо отметил, что Симферопольский конно-татарский полк не участвовал в сражении. В наградном представлении вполне определенно сказано, что полковой командир князь К. М. Балатуков находился при бригаде Сысоева 3-го в качестве охотника (волонтера). По его мнению, под командой Орлова-Денисова в тот день находились 12 донских полков.²⁰

¹⁷Список генералам, штаб- и обер-офицерам, при атаке неприятельского авангарда 6 октября отличившимся // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 23–29.

¹⁸Список полков донских казачьим урядникам, отличившимся храбростью в сражении, бывшем 6-го числа октября против французских войск // М. И. Кутузов. Т. 5. С. 720–721. По непонятной причине в списке отсутствуют урядники полка Грекова 18-го, но его бригада названа и представлены урядники из других полков бригады.

¹⁹Васильев А. А. Французские карабинеры... С. 62.

²⁰Бессонов В. А. Тарутинское сражение. С. 147. В п. с. Сысоева 3-го отмечено, что он командовал бригадой из 4-х полков.

Неужели русские военачальники сознательно приуменьшили количество казачьих полков? Ответ на этот вопрос содержится в «Списке штаб- и обер-офицерам, отличившимся храбростью и мужеством в сражении, бывшем против французских войск сего октября 6-го числа, с означением их подвигов». В нем офицеры расположены по полкам, и достаточно наглядно видно, что количество представленных к наградам офицеров по различным полкам значительно разнится. Сражение было удачным, на награды не скупились, в результате чего получилась репрезентативная выборка офицеров из каждого полка. Четыре полка — Иловайского 10-го, Ежова 2-го, Кутейникова 6-го и Сучилина 2-го (три последних недавно прибыли к армии) — явно были неполного состава. Например, из полка Иловайского 10-го в сражении приняли участие две сотни — есаулов Макарова и Карпова. Под командой Иловайского 10-го, помимо его полка, находился и полк Кутейникова 6-го, также явно неполного состава: к наградам представлены один есаул, один сотник, два хорунжих и квартирмистр. Подобная ситуация с полками Ежова 2-го (два есаула, два хорунжих и один квартирмистр) и Сучилина 2-го (два есаула, один сотник, один хорунжий и один корнет). Таким образом, четыре полка на поле сражения были представлены отдельными сотнями, составлявшими в совокупности два полка. Вероятно, именно поэтому командование писало о 10 казачьих полках под командой Орлова-Денисова.²¹

В сражении отличились офицеры и казаки лейб-гвардии Казачьего полка. Они были из эскадрона, оставшегося при полковом командире после того, как полк поступил в отряд Винцингероде.²² При Орлове-Денисове находились следующие офицеры: ротмистр А. А. Чеботарев; адъютант штабс-ротмистр П. С. Хрещатицкий; бригадный адъютант, штабс-ротмистр С. А. Фомин; штабс-ротмистр С. А. Леонов; поручики Ф. С. Балабин, В. А. Греков, корнеты С. С. Николаев, И. А. Коньков 2-й, а также несколько офицеров Черноморской сотни вместе с ее командиром, войсковым полковником А. Ф. Бурсаком.

В тот день казачьи полки были не только в колонне Орлова-Денисова. Вечером 5 октября к армии прибыл генерал-майор Д. Е. Греков 1-й с бригадой из трех ополченческих полков Усть-Медведицкого округа: его имени, Попова 3-го и Ребрикова 3-го. Платов приказал ему: «на завтра чуть свет, по случаю настоящей надобности посторонне мне известной, явиться поспешно в авангард под команду генерала Милорадовича».²³ Вполне возможно, что Греков 1-й несколько опередил свою бригаду, подходившую к Тару-

²¹ Напомню, что 10 донских полков были под командой Орлова-Денисова 21–22 сентября, три из них были отправлены в летучие отряды: Иловайского 11-го, Жирова и Харитонов 7-го. К 6 октября с Дона прибыли и поступили в отряд Орлова-Денисова новые полки: Чернозубова 4-го [5-го], Ягодина, Ежова 2-го, Кутейникова 6-го и Сучилина 2-го.

²² Хрещатицкий Б. Р. История... С. 333.

²³ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 5 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 23.

тино, выехав вперед для решения вопросов о размещении полков. В тот же вечер Милорадович поблагодарил Платова за назначение казачьей бригады Грекова 1-го в его авангард. Подчеркну, что поблагодарил именно за назначение — полки, судя по тексту, еще не примкнули к авангарду: «Сообщение Вашего Высокопревосходительства имел я честь получить. Назначение 3-м полкам под командою господина генерал-майора и кавалера Грекова, сей час явившегося с Дону, в дело против неприятеля показывает, сколь много Ваше Высокопревосходительство заботитесь об общей пользе, из усердия к службе и Отечеству. Я приемлю с благодарностью начальство над сими полками. *Отличная служба почтенного Донского войска ведет всегда служащих с ним к чести и славе* (курсив мой. — А. С.)».²⁴ Вопрос о назначении бригады Грекова 1-го в авангард Милорадовича решился вечером 5 октября, времени для присоединения оставалось немного, и она участвовала в сражении в неполном составе — от двух полков было всего по сотне казаков. Так, два офицера полка Грекова 1-го — есаул Щедров и сотник Ф. Е. Грошев — отличились, «имея в командовании своем сотню охотников, при ударе с левого фланга на неприятеля».²⁵ Сотня из полка Попова 3-го находилась под командой есаула Д. А. Попова 30-го. В представлении этого офицера к награде отмечено: «Под Тарутиным 6-го числа октября 1812 года с левой стороны с вверенною ему сотней против отделившегося от своих колонн неприятеля находясь, обращал оного в бегство и, немало поразив на месте, пять человек доставил военнопленных».²⁶ Участие в сражении при Тарутине отмечено в послужном списке войскового старшины Т. В. Ребрикова 3-го и некоторых офицеров его полка.²⁷ Вероятно, в сражении из бригады Грекова 1-го приняли участие полк Ребрикова 3-го и по сотне охотников от двух других полков. Казаки бригады Грекова 1-го вступили в бой буквально с марша; действовали они на левом фланге, которым командовал Милорадович.

Награды донским офицерам за Тарутино

Кутузов не поскупился на поощрения за важную победу. Целый ряд казачьих командиров он представил к весьма значимым наградам: графа В. В. Орлова-Денисова — к ордену св. Георгия 3 ст.; бригадных командиров

²⁴ Цит. по: Глинка Ф. Н. Сражение при Тарутино // ВЖ. 1818. Кн. 11. С. 33.

²⁵ «Список офицерам донского казачьего Грекова 1-го полка, отличившимся мужественной храбростью против французских войск в сражении 6-го числа октября 1812 года» // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 6. Л. 9.

²⁶ Представление к награде есаула Попова 30-го за 1812 г. // Там же. Д. 16. Л. 219.

²⁷ Например, в п. с. есаула Р. А. Мазанкина, служившего в полку Ребрикова, сказано: «1812 года командирован во всеобщее ополчение и был в сражениях того ж года октября 6-го при Тарутине». См.: Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 4–5.

А. А. Карпова 2-го — к ордену св. Анны 1 ст., В. А. Сысоева 3-го — к чину генерал-майора, Т. Д. Грекова 18-го — к чину полковника, полкового командира И. В. Иловайского 10-го — к ордену св. Владимира 3 ст.²⁸

Сысоев 3-й удостоился генерал-майорского чина не случайно: Кутузов явно ему протезировал. В 1811 г. он отличился, командуя пятью казачьими полками, в армии Кутузова в боях с турками, и был награжден орденом св. Георгия 3 ст. Он был одним из немногих полковников, имевших столь высокую, «генеральскую», степень этого ордена. После Тарутинского сражения Сысоев 3-й лично доставил главнокомандующему захваченный штандарт 1-го кирасирского полка. Кутузов сказал ему: «Генерал, вы одержали славную победу; я должен благодарить вас, но наградит вас Его Величество».²⁹ Если мемуарист точно воспроизвел фразу, то это было фактическое производство в генералы на поле боя, но утвердить его мог только император. Сысоев 3-й был произведен в генерал-майоры Высочайшим приказом от 6 декабря 1812 г. Расположение Кутузова к Сысоеву 3-му не нравилось войсковому атаману, и уже январе 1813 г. новопроизведенный генерал покинул армию.³⁰

Восемь офицеров казачьих полков были награждены орденами св. Георгия 4 ст.: ротмистр лейб-гвардии Казачьего полка А. А. Чеботарев (захватил орудие); командир 2-й роты донской артиллерии майор П. В. Суворов (сбил выстрелами неприятельскую батарею, расстроил колонны); полковой командир войсковой старшина В. А. Кутейников 6-й (захватил орудие); войсковой старшина Г. Я. Каменнов полка Иловайского 5-го (командовал сотней, захватил орудие, ранен саблей в руку); есаул А. А. Карпов 3-й полка Иловайского 10-го (командовал сотней, захватил два орудия); войсковой старшина М. А. Капылков Атаманского полка (командовал пятью сотнями атаманцев, захватил орудие); подполковник князь К. М. Балатуков (захватил орудие); сотник С. И. Платов полка Жирова (награжден ошибочно вместо войскового старшины М. М. Платова, захватившего три орудия³¹).

²⁸Список генералам, штаб- и обер-офицерам, при атаке неприятельского авангарда 6 октября отличившимся, датирован 17 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 5. С. 23–29. В том же списке представлены к производству в следующие чины штаб-офицеры Войска Донского и офицеры лейб-гвардии Казачьего полка: войсковой старшина Греков 26-й полка Грекова 18-го; есаулы Уткин и Чернушкин полка Карпова 2-го, есаулы Кошкин и Макаров полка Иловайского 5-го, есаул Денисов полка Барабанщикова, есаулы Фомин и Костин 6-й Атаманского полка, есаул Кирпичев 2-й донской конно-артиллерийской роты, есаулы Рыковсков, Табунщиков, Греков, Сысоев и Ребреев полка Сысоева 3-го, поручик лейб-гвардии Казачьего полка Греков, портупей-юнкер лейб-гвардии Казачьего полка Греков и урядник Черноморской сотни Перехрист.

²⁹*Левенштерн В. И.* Записки генерала В. И. Левенштерна // РС. 1901. № 1. С. 118.

³⁰Этот отъезд выглядит странно: генерал был молод и полон сил. В 1817–1819 гг. он командовал полком на Кавказе. Потом был атаманом Черноморского войска, походным атаманом во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и военных действий в Польше в 1831 г.

³¹*Бессонов В. А.* Тарутинское сражение. С. 113–114.

В архиве сохранился утвержденный императором список наград, которые Кутузов пожаловал за Тарутинское сражение своей властью.

Атаманского полка: есаул Лосев, сотник Е. И. Балабин — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; сотники Попов, С. Краснянский, В. А. Балабин, хорунжие Силкин, Ф. Еремкин, И. М. Егоров, Гульцов, С. И. Алешин, Шильченков, А. Иванков, Ф. М. Ульянов, Макаров, Нефедов — орден св. Анны 3 ст.; сотники Аркашарин, И. А. Галдин, Чеботарев, Каймачников [Кайманинов] — золотые сабли с надписью «за храбрость».

Грекова 18-го: есаул Д. И. Желтухин 2-й, сотники А. Ф. Горин, А. Греков, П. Чирков [Чирсков], хорунжие А. Н. Васильев, Сеньюткин, И. Щербаков, С. Попов, Д. Вершинин, В. Дмитриев — орден св. Анны 3 ст.; есаул А. Н. Васильев — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; сотники А. Агеев и А. А. Капылков — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Иловайского 5-го: войсковой старшина И. Г. Давыдов — орден св. Анны 2 ст.; сотники С. Лацилин, С. Молчанов, А. Г. Луковкин и Я. С. Попов — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; хорунжие И. А. Алексеев, Н. Л. Чумаков, И. К. Круликовский, Муратов — орден св. Анны 3 ст.

Иловайского 10-го: есаул Макаров, сотник Греков, хорунжие Л. Я. Мамбетов, З. Ю. Казаков — орден св. Анны 3 ст.; сотник П. А. Карпов 4-й — орден св. Владимира 4 ст.

Исаева 2-го: сотник А. И. Бобриков (был прикомандирован) — орден св. Анны 3 ст.

Карпова 2-го: войсковой старшина П. А. Калинин — орден св. Анны 2 ст.; есаулы В. С. Золотарев и В. А. Молчанов — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; сотники А. М. Абакумов, Турчанинов, А. А. Юдин, В. Чернушкин, квартирмейстер Р. Л. Шелякин — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Кутейникова 6-го: есаул П. Ф. Алыков, сотник Ф. Е. Попов, хорунжие Дронов, П. И. Гаврилов, квартирмейстер Жаркий [Жарков] — орден св. Анны 3 ст.

Мельникова 4-го: есаулы Г. Попов, П. С. Попов, А. В. Ханженков, М. И. Миллер, А. Попов, Бакаев, сотники В. С. Турчанинов, А. П. Ханженков, хорунжий Ермолаев — орден св. Анны 3 ст.

Сучилина 2-го: войсковой старшина И. М. Сучилин 2-й — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; есаул Ф. М. Ежов, сотник Купченков, хорунжий Попов, корнет К. Сметанников — орден св. Анны 3 ст.; есаул Житинев — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Сысоева 3-го: есаулы П. Гнилозубов, В. Поздеев, сотник Неволкин — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Харитонов 7-го: сотник Греков — орден св. Владимира 4 ст. с бантом.

Чернозубова 4-го [5-го]: полковник С. Г. Чернозубов 4-й [5-й] — орден св. Анны 2 ст. с алмазами; есаулы Миронов, И. М. Тапилин, Вилков, сотники Фарафонов, А. Л. Лацилин, хорунжие А. Д. Дьяченков, И. М. Цепляев, Н. А. Красностанов — орден св. Анны 3 ст.

Ягодина 2-го: полковник А. А. Ягодин 2-й — орден св. Анны 2 ст. с алмазами; есаулы М. Я. Семиколонов, И. М. Киселев — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; есаул Греков, сотники Ананьин [Ананьев], И. И. Сафронов, хорунжие К. В. Тацын, М. П. Самарин, С. П. Кунделеков — орден св. Анны 3 ст.

Лейб-гвардии Казачьего полка: штабс-ротмистр С. А. Леонов, поручик Ф. С. Балабин, корнеты С. С. Николаев, И. А. Коньков 1-й, Е. А. Коньков 2-й — орден св. Владимира 4 ст. с бантом; штабс-ротмистр П. С. Хрепцицкий — золотая сабля с надписью «за храбрость».

Черноморской сотни: полковник А. Ф. Бурсак — орден св. Анны 2 ст., сотник Н. С. Завадовский — орден св. Владимира 4 ст. с бантом.

2-й роты донской артиллерии: сотники Я. И. Богаевский, Фомин — золотая сабля с надписью «за храбрость», хорунжий И. А. Подгаевский и В. И. Богатырев — орден св. Анны 3 ст.³²

Успех Тарутинского сражения по праву принадлежит казакам: так считали непосредственные участники сражения. Например, генерал Н. Н. Раевский на следующий день после сражения писал: «Вчера мы застигли врасплох и атаковали авангард под командой короля Мюрата, и несмотря на то, что предприятие было плохо исполнено, мы взяли 37 пушек и, я думаю, 2000 пленных. Я был этому свидетель, оставаясь в бездействии. Все было скорее делом казаков, было лишь два полка пехоты, принявших какое-то участие в деле».³³

Два Чернозубовых 4-х

В Тарутинском сражении принял участие полк Чернозубова 4-го, но требуется уточнить, какой именно это был полк. Наказный атаман Денисов 6-й при перечислении полков ополчения, отправленных в армию, назвал среди прочих полки полковника Степана Чернозубова 4-го и полковника Ильи Чернозубова. В штаб-офицерском списке Войска Донского на 1809 г. эти офицеры указаны так: полковник С. Г. Чернозубов 4-й и полковник И. Ф. Чернозубов 5-й. Действительно, С. Г. Чернозубов был старше в чине и поэтому имел меньший номер, но И. Ф. Чернозубов получил известность под номером 4-м еще в прусскую кампанию. В 1812 г. оба Чернозубовых сохраняли за собой 4-й номер, оба полка находились при Главной армии, что и вызвало путаницу.

³² Утвержденный императором список наград за Тарутинское сражение, пожалованных Кутузовым // РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 22. Л. 128. В этом списке почему-то отсутствует сотник Грошев полка Грекова 1-го, который удостоился золотой сабли с надписью «за храбрость». См.: РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 8. Д. 73. Л. 171.

³³ Письмо Н. Н. Раевского к С. А. Раевской от 7 октября 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 229.

В деле с представлениями к наградам полковых командиров Войска Донского, полки которых находились при Главной армии (т. е. не в корпусе Платова), имеются документы о двух полковниках Чернозубовых 4-х.³⁴ На листе 76 находится представление Войска Донского полковника Чернозубова 4-го, кавалера орденов св. Анны 2 ст. с алмазами и св. Владимира 4 ст. Он был представлен к золотой сабле с надписью «за храбрость». Это Степан Григорьевич Чернозубов. На обороте листа 91 находится представление к награде Войска Донского полковника Ильи Чернозубова 4-го, кавалера орденов св. Владимира 4 ст. и св. Анны 3 ст. Он был представлен к чину генерал-майора. Различить двух полковников Чернозубовых 4-х, командовавших полками в Главной армии, можно лишь по имени и наградам. Ситуация разрешилась только летом следующего года: И. Ф. Чернозубов был произведен в генерал-майоры и остался 4-м (впрочем, армию он к тому времени уже покинул), а полковник С. Г. Чернозубов стал именоваться 5-м.

Полк С. Г. Чернозубова выступил с Дона 14 сентября и прибыл в армию к Тарутинскому сражению; полк И. Ф. Чернозубова выступил с Дона 20 сентября, он принял участие в кампании, начиная с 11 октября. В документах о Тарутинском сражении полк С. Г. Чернозубова назван полком Чернозубова 4-го. За отличие в сражении полковой командир был награжден орденом св. Анны 2 ст. с алмазами. Подтверждается это и послужными списками офицеров полка.³⁵ В послужных списках И. Ф. Чернозубова 4-го и офицеров его полка участие в Тарутинском сражении не отмечено. Эта путаница с полками Чернозубовых в Главной армии иногда ставит историков в тупик, тем более что в отряде Винцингероде находился полк подполковника М. Г. Чернозубова 8-го.

Отличие урядника Н. Е. Филатова

В день Тарутинского сражения отряд Дорохова должен был, по возможности, помешать отступлению неприятельского авангарда.³⁶ Такой возможности ему не представилось: 6 октября он атаковал аванпосты неприятеля в сс. Мальково и Фоминское. К месту Тарутинского сражения Дорохов послал для наблюдения за движениями противника урядника Н. Е. Филатова

³⁴Донесение генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского с 9-ю списками отличившихся при городах Вязьме, Дорогобуже и Красном // РГВИА. Оп. 1/153г. Св. 10. Д. 15.

³⁵Например, в п. с. хорунжего И. М. Цепляева полка С. Г. Чернозубова 5-го отмечено: «1812-го сентября с 14-го во всеобщем войска Донского ополчении в пределах России противу французов, где был в сражениях того ж года октября 6-го при селении Тарутине, за что награжден орденом св. Анны 3-го класса». См.: П. с. сотника И. М. Цепляева за 1815 г. // Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7236. Л. 22–23.

³⁶Приказ М. И. Кутузова И. С. Дорохову от 5 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 13.

с партией из десяти казаков полка Власова 3-го, которые атаковали одну из групп отступавших французов. По утверждению казаков, во время стычки был убит командир неаполитанской гвардии бригадный генерал П. Дери.³⁷

Свидетель гибели Дери офицер М. Комб описал ее обстоятельства: он был убит непосредственно во время сражения — сначала сражен пулей в грудь, а потом его добили пиками казаки.³⁸

Урядник Филатов удостоился двойной награды: офицерского чина и ордена.³⁹ Сначала, 9 октября, приказом по армии объявили о его производстве: «Войска Донского казачьего Власова полка урядник Филатов, командирован будучи генерал-майором Дороховым с казаками для наблюдения неприятельского движения, но, увидя неприятельский авангард нами атакованным и в беспорядке ретирующимся, вмешался в его и, поражая бегущих, убил своеручно французского генерала, коего мундир со звездой, орденами и лядункой, представил по команде; за каковой храбрый подвиг и прежде отличную службу производится в хорунжие».⁴⁰ На следующий день он был награжден орденом: «Полка Власова 3-го хорунжий Филатов за отличную храбрость, неоднократно против неприятеля показанную, награждается орденом св. Анны 3-го класса».⁴¹

Во время сражения казаки могли отличиться еще больше. Они едва не захватили штандарты саксонской гвардии, о чем известно из рапорта генерала И. Тильмана: «Мы потеряли весь наш обоз 6 [18] октября. В одном из экипажей полка *Garde de corps* находились три штандарта, охранявший их драбант Йонас, окруженный и поверженный на землю казаками, притворился мертвым и остался лежать в кювете. Казаки попытались вскрыть кассу полка, в которой оставалось несколько сотен золотых талеров, и бросили штандарты. Йонас вскочил на упряжную лошадь, схватил штандарты и несколько серебряных труб и вернул их полку прежде, чем закончился бой. Я назначил его знаменосцем и прошу наградить его золотой медалью».⁴²

Узнав о поражении Мюрата, Наполеон отдал приказ о выступлении армии из Москвы. К тому времени кавалерия французской армии находи-

³⁷ Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 27. Оригинал хранится: РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 1. Л. 114. Имеется резолюция: произведен в хорунжие.

³⁸ Combe M. Mémoires du colonel Combe. Paris, 1896. P. 137.

³⁹ Филатов был сыном простого казака, в 1788 г., на 21-м году жизни, поступил на службу казаком, 12-летней службой заслужил производство в урядники, еще через 12 лет стал офицером и кавалером. Через три дня после производства он погиб в бою, о чем речь пойдет в следующей главе.

⁴⁰ Приказ Кутузова по армии от 9 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 55.

⁴¹ Приказ по армии от 10 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 11. Л. 8.

⁴² Цит. по: Sauzey. Les Saxons dans nos rangs // Carnet de la Sabretache. 1906. № 158. P. 84. В этом рапорте, написанном под Можайском 16 (28) октября, он привел данные о состоянии своей кавалерии: в полку *Garde de corps* — 24 лошади, в кирасирском полку Цастрова — 38. См. также: Burkersroda. Die Sachsen in Russland. S. 26.

лась в плачевном состоянии. По спискам в ней числилось немногим более 14 тысяч человек, по большей части это была гвардейская кавалерия.⁴³

Отступление авангарда Мюрата после Тарутино

После Тарутинского сражения Уваров рапортовал: «Неприятель был преследован посланным полком казачьим под командою майора Калинина, который доложил, что часть неприятеля не весьма важная остановилась по сию сторону Вороново, а прочее все войско неприятельское отступило за Вороново, где и расположилось лагерем. Для разведывания неприятеля вправо и влево также посланы партии, которые еще не возвратились».⁴⁴ 8 октября генерал-майор Карпов 2-й рапортовал, что противник по-прежнему находится у Воронова.⁴⁵ Вокруг были расставлены казачьи посты, самый сильный — в Спасском, где находился командир постов и два регулярных полка.⁴⁶

Наполеон приказал Мюрату присоединиться к армии на новой Калужской (Боровской) дороге. 11 октября Милорадович сообщил: «Сейчас доносит мне генерал-адъютант барон Корф, что он не доходя еще Воронова получил от генерала Карпова рапорт, что к светанию, когда туман проходил, стало заметно, что неприятельские посты около Воронова ретировались. Казаки тотчас заняли Вороново. Казакам предписал я следовать открыть неприятеля — последствия непременно донести. Сверх того посланы от меня по разным сторонам офицеры квартирмейстерской части».⁴⁷ Карпов 2-й отправил на разведку полковника Чернозубова 5-го с двумя полками, к которым присоединились офицеры-квартирмейстеры: капитан Сахновский и поручик Перовский. От пленных и местных жителей они узнали, что неприятель ушел к Фоминскому на Боровской дороге.⁴⁸ Милорадович сообщил в Главную квартиру: «Генерал-майор Карпов рапортует, что передовые казаки догнали неприятеля в 8 верстах за Вороновым, по большой Московской дороге; когда казаки показались, то неприятель выстрелил несколько раз по ним из орудий, продолжал свою ретираду, и казаки его еще преследуют».⁴⁹ В тот

⁴³ *Chambray G. de*. Histoire de l'expédition de Russie. Т. 2. Paris, 1823. P. 78–79.

⁴⁴ Рапорт Ф. П. Уварова П. П. Коновницыну от 6 октября 1812 г. № 10 // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3509. Л. 97.

⁴⁵ Рапорт Я. А. Потемкина П. П. Коновницыну от 8 октября 1812 г., № 27 // МВУА. Т. 19. С. 28.

⁴⁶ Письмо М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 8 октября 1812 г. // Там же. С. 28.

⁴⁷ Письмо М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 11 октября 1812 г. // Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3509. Л. 129.

⁴⁸ Рапорт капитана Сахновского М. И. Кутузову от 12 октября 1812 года, в 2 часа пополудни // МВУА. Т. 19. С. 35–36.

⁴⁹ Отношение М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 11 октября 1812 г. // Там же. С. 36.

день казаки взяли в плен пехотную роту (128 солдат), которая, «увидя против себя партию казаков, сдалась без сопротивления».⁵⁰

Эта рота была из иностранных контингентов, составлявших значительную часть армии Наполеона. Они уже не хотели сражаться. Во время допроса унтер-офицер Жозель взялся склонить своих соотечественников к переходу на русскую сторону, и его отправили обратно под видом бежавшего из плена.⁵¹ Брожение в иностранных контингентах быстро разрасталось, предпосылки для чего отмечались с первых дней войны. Еще 28 июня Багратион переслал Тормасову протоколы допросов первых пленных. Два перебежчика из 3-го кроатского полка сообщили, что «кроаты и швейцарцы совсем не имеют охоты ни служить, ни драться. Они все уйдут при первом случае. Остальные войска ничто иное, как смесь разных наций, и потому мнения и желания их неодинаковы».⁵² Русское командование уповало на то, что ряды общеевропейской армии не могут быть монолитными, и всячески пыталось внести в них раскол. Эти надежды стали оправдываться в начале отступления: значительная часть союзников, потерявших веру в императора французов, больше не хотела жертвовать жизнью за его интересы.

Вечером 11 октября полковник Потемкин рапортовал, что посланные Карповым 2-м казаки дошли до Красной Пахры; неприятель ушел на Боровскую дорогу.⁵³ Об этом же сообщил Кудашев.⁵⁴ 11 октября Кутузов планировал перевести армию на Боровскую дорогу и приказал провести рекогносцировку, чтобы узнать точное направление движения Мюрата.⁵⁵ Однако вечером, из-за изменившейся обстановки, Главная армия спешно выступила к Малоярославцу. Арьергард Милорадовича покинул Тарутинский лагерь на рассвете 12 октября, со стороны Боровской дороги его марш прикрывал казачий отряд Карпова 2-го.⁵⁶

⁵⁰ Рапорт А. А. Карпова 2-го П. П. Коновницыну от 12 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 98.

⁵¹ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 120. Можно осторожно предположить, что он был из испанского полка Иосифа Наполеона 2-й пехотной дивизии 1-го корпуса, находившейся в авангарде Мюрата.

⁵² Письмо П. И. Багратиона к А. П. Тормасову от 28 июня 1812 г., с приложениями // Двадцатый год. С. 59.

⁵³ Рапорт Я. А. Потемкина П. П. Коновницыну от 11 октября 1812 г., № 46 // МВУА. Т. 19. С. 36.

⁵⁴ Рапорт Н. Д. Кудашева П. П. Коновницыну от 11 октября 1813 г., № 32 // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 92.

⁵⁵ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 11 октября 1812 г., № 218 // Там же. С. 87.

⁵⁶ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 11 октября 1812 г., № 227 // Там же. С. 90.

Глава 4

ДОНСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Вновь сформированные и рабочие полки

Войско Донское ежегодно выставляло на службу новые полки для замены выслуживших положенный срок. В 1812 г. полки только выступали на службу: на Дон ни один полк не вернулся в связи с приближением войны. В начале 1812 г. в армию отправили полки Власова 3-го и Харитонов 7-го. Еще два полка — Кутейникова 6-го и Попова 13-го — выступили к армии 9 сентября из Казанской станицы. 15 сентября войсковой старшина В. А. Кутейников 6-й рапортовал Кутузову, подходя к Туле, что следует к армии со своим полком и командой на пополнение полков (2 офицера, 2 урядника и 144 казака). Полк Кутейникова 6-го делал марши от 45 до 60 верст в сутки, следовал без дневок и собирался прибыть к армии 18 сентября. Полк войскового старшины И. Г. Попова 13-го двигался к армии через Воронеж.¹ 21 сентября Кутузов отправил двух офицеров к Туле и Воронежу навстречу этим полкам.² Полк Попова 13-го с марша отправили в отряд Д. В. Давыдова: из Тулы сразу на Можайскую дорогу; 31 сентября он примкнул к Давыдову в Андреянах. Полк Кутейникова 6-го поступил в авангард Милорадовича и занял позицию на левом фланге у с. Успенское на Наре.

Кроме того, в действующую армию оправили два рабочих полка, прежде занятых на строительстве Новочеркасска — Ягодина 2-го и Гревцова 2-го. Они выступили под командой полковника А. А. Ягодина 2-го 8 сентября из Каменской станицы.

26 июля Платов предписал наказному атаману А. К. Денисову 6-му отправить с Дона всех служилых казаков, а к отставным обратиться с воззванием. Формируемые команды по 300-500 казаков должны были следовать к Смоленску.³ Всего на укомплектование полков в 1812 г. с Дона отправили

¹ Рапорт В. А. Кутейникова 6-го М. И. Кутузову от 15 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 84.

² Приказ М. И. Кутузова поручику Польского уланского полка Чудовнину от 21 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 333.

³ Приказ М. И. Платова А. К. Денисову 6-му от 26 июля 1812 г. // Дк-1812. С. 176.

34 обер-офицера, 18 урядников, 2488 казаков, 92 калмыка.⁴ Например, в послужном списке есаула Г. И. Минаева отмечено, что 1 сентября он был командирован с Дона с тремя сотнями к Москве. По прибытии к армии команду распределили по полкам, сам Минаев поступил в Атаманский полк.⁵ Известно, что в конце сентября в отряд Винцингероде отправили четыре сотни казаков для укомплектования донских полков.⁶

Ремонтные команды

В полках Войска Донского существовала практика отправки на Дон ремонтных команд для восполнения убыли лошадей в полках. Поскольку казаки этих команд проводили на Дону по несколько месяцев, можно говорить, что одновременно они отпускались «на побывку». Офицеры регулярной армии отзывались об этой практике зачастую отрицательно,⁷ но впоследствии она была регламентирована в Положении о Войске Донском (26 мая 1835 г.).

В конце июля, отправляя полк Родионова 2-го в корпус Витгенштейна, Платов присоединил к нему команду (60 казаков при трех офицерах), вернувшуюся с Дона в полк Платова 4-го, находившийся в этом корпусе.⁸

Иногда ремонтные команды останавливали в пути. Так, в июле комендант Мозыря задержал команды, следовавшие в полки с Дона. Платову пришлось просить, чтобы команды отпустили.⁹ 7 октября в Петербурге получили рапорт от управляющего Брянским арсеналом генерал-майора Ф. Е. Бухмейера. В нем он сообщил, что через Брянск с Дону проходила команда хорунжего С. Е. Семилетова для пополнения полка Иловайского 12-го, и он истребовал из нее 30 казаков для разъездов. Бухмейер просил оставить их в Брянске.¹⁰

Формирование и выступление ополчения

Войска Донского не было в списке губерний, выставлявших ополчение. В 1807 г. донское ополчение, сформированное инициативным образом, так и не выступило к армии, поскольку императорского указа на этот счет не последовало.

⁴ Отчет войсковой канцелярии Войска Донского за декабрь 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3034. Л. 129 об.

⁵ П. с. есаула Г. И. Минаева за 1815 г. // Там же. Д. 3041. Л. 35–36.

⁶ Приказ М. И. Кутузова Ф. Ф. Винцингероде от 28 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 9.

⁷ Некоторые из них считали, что донские казаки посредством этих команд переправляли на Дон захваченную добычу.

⁸ Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 25 июля 1812 г., из Щеловиц // МВУА. Т. 14. С. 217–218.

⁹ Там же. С. 217.

¹⁰ Письмо А. И. Горчакова к М. И. Кутузову от 7 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 75.

20 июля 1812 г., получив Манифест о созыве ополчений в губерниях, войсковая канцелярия приняла решение о всеобщем ополчении. Сделано это было в отсутствие наказного атамана Денисова 6-го, под руководством первого неперменного члена войсковой канцелярии генерал-майора С. И. Курнакова. О принятом решении войсковая канцелярия уведомила Платова.¹¹

22 августа Платов из Москвы послал на Дон приказ о немедленном выступлении полков ополчения. Сделал он это после встречи с М. И. Кутузовым, не дожидаясь императорского указа. Полкам предписывалось следовать форсированными маршами, не менее 60 верст в сутки. 30 августа Денисов 6-й получил этот приказ.

11 сентября Платов уверял Кутузова в скором прибытии полков ополчения, утверждая, что передовые полки прошли в Воронеж.¹² 12 сентября главнокомандующий послал офицера навстречу полкам, чтобы узнать, когда они придут к армии.¹³ В действительности полки ополчения еще только выступали со сборных мест. Первой выступила, как раз 11 сентября, бригада генерал-майора А. В. Иловайского 3-го.

Опубликован список полковых командиров ополчения, по состоянию на 18 сентября, с распределением по шести сыскным начальствам Войска Донского:

— Черкасское начальство — генерал-майор Иловайский 3-й, полковник Иван Кошкин, 1-й, войсковой старшина Алексей Греков 12-й [17-й];

— Первое Донское начальство — полковник Андрей Слюсарев 1-й, полковник Григорий Иловайский 9-й, войсковой старшина Карп Шамшев, войсковой старшина Траилин;

— Донецкое начальство — генерал-майор Борис Греков 3-й, полковник Сергей Белогородцев 1-й;

— Второе Донское начальство — полковник Илья Чернозубов, полковник Степан Греков 5-й, подполковник Николай Сулин 9-й, подполковник Шумков, войсковой старшина Данилов;

— Усть-Медведицкое начальство — генерал-майор Дмитрий Греков 1-й, полковник Иван Андриянов 1-й, полковник Павел Попов 3-й, войсковой старшина Ребриков, войсковой старшина Андриянов 3-й;

— Хоперское начальство — полковник Степан Чернозубов 4-й, майор Степан Ежов 2-й, войсковой старшина Сучилин.¹⁴

В этот список следует внести одно уточнение: во Втором Донском начальстве вместо подполковника П. П. Шумкова полк возглавил войсковой стар-

¹¹Репорт С. И. Курнакова М. И. Платову от 23 июля 1812 г. // Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 483–486.

¹²Францева Л. М. Донское казачье ополчение... С. 303.

¹³Предписание М. И. Кутузова командиру передовых казачьих полков от 12 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 297.

¹⁴Репорт А. К. Денисова 6-го М. И. Платову от 18 сентября 1812 г. // Дк-1812. С. 190–191.

шина А. Е. Голицын. Причины замены неизвестны; возможно, из-за неграмотности первого (факт для штаб-офицера вопиющий).

Вместе с полками ополчения в Главную армию выступила полурота донской конной артиллерии. Есаулу Н. С. Каменщикову поручили подготовить шесть орудий и необходимые припасы. В поход с полуротой отправился войсковой старшина П. Ф. Греков 22-й, в послужном списке которого отмечено: «1812-го сентября 11-го в ополчении с донской конно-артиллерийской полуротой к городу Москве и в преследовании неприятеля во многих сражениях находился до города Ковно, а оттоль 1813-го июля 8-го с неспособной к службе командой прибыл на Дон».¹⁵ Одним из офицеров, служивших в ополченческой полуроте артиллерии, был сотник В. И. Нестеров, в его послужном списке сказано: «сентября с 11 во всеобщем ополчении в донской же конной артиллерии под командою г. войскового старшины Грекова 22-го к городу Калуге и под Малым Ярославцем в неоднократных сражениях и того ж года по повелению его сиятельства войскового атамана графа Платова командирован с 6-ю орудиями в города Тула и Брянск для отдачи оных орудий в литейные заводы».¹⁶ В начале преследования никто не предполагал, что вскоре в руки казаков попадут десятки орудий неприятельской армии. Впоследствии атаман заменял пришедшие в негодность орудия отбитыми у противника.¹⁷

18 сентября наказный атаман Денисов 6-й, после объезда мест сбора полков, отпрапортовал о выступлении всех полков ополчения. Последними выступили из Казанской станицы (Второе Донское начальство) полки под командой полковника И. Ф. Чернозубова 4-го.¹⁸ Судя по послужным спискам, полки Голицына, Грекова 5-го, Данилова 2-го, Сулина 9-го и И. Ф. Чернозубова 4-го выступили 19-20 сентября.

После этого Дон обезлюдел. Денисов 6-й писал в мемуарах: «я успел скоро составить более 20-ти полков, определил к командованию оных всех отставных, старых и очень слабых чиновников, сам поехал на все сборные места, чтоб все видеть, исправить и отправить, в чем и успел. Исполнив все оное, я хотел проехать по станицам, дабы в оных поселить хотя некоторое утешение, потому что оставшие сущие старики, жены и дети наполняли воздух стонанием и воплем».¹⁹ И. И. Краснов так вспоминал о положении в дон-

¹⁵П. с. войскового старшины П. Ф. Грекова 22-го за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 218. Л. 138–139.

¹⁶П. с. сотника В. И. Нестерова за 1818 г. // Там же. Д. 268. Л. 103–104. В Туле находился оружейный завод, в Брянске — литейный.

¹⁷См. например: РГВИА. Ф. 14 414. Оп. 10/291. Св. 45 (258). Д. 21. Препровождение генералом графом Платовым в Дежурство двух французских пушек, отбитых при взятии кр. Намюра, и замена им негодных пушек донской артиллерии пушками, отбитыми у французов.

¹⁸Рапорт А. К. Денисова 6-го М. И. Платову от 18 сентября 1812 г. // Дк-1812. С. 187–191.

¹⁹Денисов А. К. История Войска Донского казака, самим им писанная // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 47. Л. 279 об.

ских станицах в 1812 г.: «В то время полки за полками беспрестанно выходили с Дона на службу, а в старые полки высылались частые команды для пополнения убыли; со службы же полки давно уже не возвращались, и многие из них находились там лет по десяти и более; приходили оттуда на Дон, и то не часто, израненные да калеки, так что, наконец, увидеть в станице казака, способного для службы, сделалось большой редкостью».²⁰

Ниже приводятся две статистические таблицы о состоянии Войска Донского на 1 февраля 1812 г. и 1 января 1813 г., которые позволяют наглядно судить о том, какие перемены произошли в составе войска. При этом необходимо учитывать следующее обстоятельство: в войсковых статистических отчетах нет сведений об ополчении — там учтены только казаки, состоявшие на службе.

Количество служилых казаков увеличилось всего на тысячу; произошло это главным образом за счет малороссиян, ранее записанных за донскими станицами. В статистическом отчете войска пропали целые разделы: «У заготовления для переселения на другое место города Черкаска материалов» (имелись в виду два рабочих полка), «Оставленные на Дону из Атаманского полка по выслуге лет и болезни». Другие изменения еще более очевидны: количество казаков, находившихся на действительной службе в полках, возросло на 7,5 тысяч; количество занимавших должности по войску сократилось более чем в два раза; количество льготников сократилось в 15 раз.

Согласно Положению 1802 г., Войско Донское в случае необходимости должно было выставить 80 полков. В 1812 г. Войско выставило следующие полки:

- лейб-гвардии Казачий полк;
- Атаманский полк (двойного штата);
- 43 служилых полка в действующей армии;
- 22 полка ополчения;
- две роты донской артиллерии;
- полуроту донской артиллерии ополчения;
- 22 служилых полка и две команды находились вне действующей армии.

Таким образом, Войско Донское выставило свыше 90 полков.²¹ Из них около четверти не приняли участия в Отечественной войне, неся службу на окраинах империи.

Количество казаков, находившихся на службе, позволяло сформировать 83 штатных полка. Значит, в действующую армию отправились около пяти

²⁰ *Краснов И. И.* Воспоминания старого донца // ВС. 1873. № 12. С. 364.

²¹ В войсковой канцелярии при подсчетах руководствовались следующим штатным расписанием: обычный полк (28 чиновников и 550 казаков), лейб-гвардии Казачий полк (78 чиновников и 393 казака, Атаманский полк (136 чиновников и 1094 казака), донская артиллерия (75 чиновников и 464 казака).

Отчет о состоянии Войска Донского за генварь 1812 года.
Учinen февраля 1-го дня 1812-го года.
РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3034. Л. 2

	по списку состоит	из того числа										
		в полках и командах	в Атаманском полку	в отпуску	у заготовления для переселения на другое место города Черкасска материков	у содержания на земле Войска Донского почт, кордонов и караулов	в разных по войску должностях	оставленных на Дону из Атаманского полка по выслужению лет и болезни	под судом	в срочных льготах: за церковным строением, пожарным разорением и другим причинам	больных	затем на отряд в службу
генерал от кавалерии	1	1										
генерал-лейтенантов	1											1
генерал-майоров	8	4	2				1					1
полковников	26	13	1		1		2					9
подполковников	41	23	1				5					12
майоров и войсковых старшин	89	47	1		1		9		2			27
есаулов, сотников, хорунжих и квартермистров	1179	835	52		32	9	62		11	46	14	118
урядников	2133	1252	68		22	33	289	20	2	156	16	266
казаков	45 167	36 071	1016		1093	1616	761	196	59	2475	255	1625
калмык	1740	1384	91				182		4	10	29	40
Итого	50 385	39 630	1230	2	1149	1658	1320	216	78	2687	316	2099

Отчет о состоянии Войска Донского за 1812 год.
Учinen гевваря 1-го дня 1813-го года.
РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3034. Л. 124

	по списку состоит	из того числа						при Войске					больных	затем на отряд в службу
		в полках и командах	в Атаманском полку	в отпуску	у содержания на земле Войска Донского почт, кордонов и караулов	в разных по войску должностях	под судом	в срочных льготах: за церковным строением, пожарным разорением и другим причинам						
генерал от кавалерии	1	1												
генерал-лейтенантов	1	1												
генерал-майоров	11	9				2								
полковников	23	16	1	1	1	2								3
подполковников	39	23		1	1	4								11
майоров и войсковых старшин	95	60	4			12	2				1			16
есаулов, сотников, хорунжих и квартирмистров	1458	1275	75			78	11				15			
урядников	1796	1480	56			199	3				16			
казаков	46 209	42 837	1003			239	46				347			
калмык	1737	1505	91			106	12				14			6
Итого	51 367	47 207	1230	2		642	74				393			36

тысяч уволенных от службы ветеранов, или 10 полков. В Отечественной войне приняли участие около 30 тысяч служилых казаков и 5 тысяч ветеранов. В донском ополчении ветераны составляли примерно половину, но ситуация разнилась по полкам.

В царствование Павла I некоторые донские офицеры успели воспользоваться возможностью выйти в отставку (тогда ее получали даже тридцатилетние). Однако затем правила ужесточились: Платов требовал, чтобы офицеры «состояли на службе, доколе они будут к ней способны». Получить даже не отставку, а увольнение от службы в период его атаманства было не просто: исключительно по ранению, болезни или непригодности к службе.

Краеведческие разыскания наглядно свидетельствуют о преобладании в ополчении служилых казаков. Недавно был опубликован список ополченцев 1812 г. станицы Луганской, в котором они перечислены поименно с указанием их статуса.²² Относительно 9 офицеров и 6 урядников не сказано, состояли они на службе или нет, — вероятно, подразумевалось, что они служилые. Затем идут 117 казаков, из которых отставных всего лишь 18. Подавляющая часть казаков-ополченцев Луганской станицы были служилыми (54), находились на льготе (33), 19-летние (4), станичные писари и их помощники (8). Таким образом, в станичном ополчении только каждый седьмой казак был отставным, большинство ополченцев были служилыми казаками, отправленными на внеочередную службу.²³

Половина полковых командиров ополчения состояла на службе: полковники А. Ф. Слюсарев 1-й, И. И. Андриянов 1-й, И. Ф. Чернозубов и С. Г. Чернозубов, подполковник Н. С. Сулин 9-й, майоры И. И. Данилов и С. М. Ежов 2-й, войсковые старшины Д. Д. Греков 17-й, Т. В. Ребриков, И. И. Андриянов 3-й и П. Ф. Греков 22-й. Такая же ситуация была с офицерским корпусом: многие офицеры, поступившие в полки ополчения, состояли на службе. При формировании полков это обстоятельство, очевидно, учитывали: в некоторых полках ополчения были исключительно служилые офицеры, а в других — преимущественно отставные. Например, полк генерал-майора Иловайского 3-го имел следующий офицерский состав — войсковой старшина, шесть есаулов, шесть сотников, два хорунжих и один квартирмейстер. Только один есаул был отставной, все остальные офицеры — служилые.

Известны месячные рапорты некоторых полков ополчения, поданные в Военную коллегию: Андриянова 1-го, Андриянова 3-го, Грекова 5-го, Данилова 2-го, Иловайского 3-го, Сулина 9-го, Шамшева 2-го. Они их подавали, как будто состояли на службе. В то же время войсковая канцелярия не

²² Сизенко А., Федичев В., Черепашин В. Мы — донские казаки: Документы, факты, очерки истории станицы Луганской XVII–XX ст. Луганск, 2008. С. 102–103.

²³ Конечно, были исключения: известны случаи, когда в действующей армии оказывались одновременно не только отец и сыновья, но дед и внук. Правда, в большинстве случаев малолетние казачата сопровождали отцов или дедов, имевших офицерские чины.

включала сведения о полках ополчения в статистические отчеты. Однако подача месячных рапортов позволяет предположить, что эти полки были составлены из служилых казаков и офицеров.

В то же время не удастся найти послужных списков офицеров некоторых полков ополчения — вероятно, офицеры в них были сплошь отставными (полки Белогородцева, Голицына, Слюсарева 1-го и Чернозубова 5-го).

Прибытие ополчения

30 сентября Вильсон сообщил императору Александру I: «Казачьи полки продолжают прибывать к армии в наилучшем порядке, среди них великое множество ветеранов».²⁴ 15 октября тот же Вильсон писал герцогу Глостерскому: «Регулярной кавалерии не более десяти тысяч, но она в превосходном порядке. Состояние казаков даже в самой малости не оставляет желать лучшего, большая часть недавно прибывших двадцати шести полков состоит из отставных ветеранов, снова явившихся по доброй воле на войну».²⁵

1 октября Кутузов рапортовал императору, что пять донских полков уже прибыли, в тот день ожидалось еще три, а всего к 4 октября — 24 донских полка. Он собирался составить из них 10 партизанских отрядов, *«поручив оные отличнейшим армейским штаб-офицерам»* (курсив мой. — А. С.) и донским полковникам».²⁶

5 октября Платов рапортовал о прибытии и распределении девяти ополченческих полков: Попова 13-го послан к Вязьме, Андриянова 1-го и Андриянова 3-го отправлены в корпус Шепелева к Брянску, Гревцова 2-го — в отряд Сеславина. Пять полков находятся в авангарде — Ягодина и Кутейникова 6-го — на левом фланге, Чернозубова [5-го] и Ежова 2-го — на правом фланге, Сучилина 2-го — в центре. На следующий день должен был прибыть Греков 1-й с тремя полками, затем Иловайский 3-й с тремя полками, которым приказано явиться на левый фланг армии для осмотра атаманом. В течение четырех суток непременно должны были подойти остальные полки.²⁷

В действительности последние полки прибыли 11 октября: именно с этого дня начинаются записи в послужных списках офицеров полка Чернозубова 4-го, прибывшего одним из последних.

Действующая армия пополнилась в сентябре 26 полками Войска Донского: два новых полка, два рабочих полка и 22 полка ополчения. Учитывая

²⁴Письмо Р. Вильсона императору Александру I от 30 сентября (12 октября) 1812 г. // Вильсон Р. Дневник... С. 179.

²⁵Письмо Р. Вильсона герцогу Глостерскому от 15 (27) октября 1812 г. // Там же. С. 200.

²⁶Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 1 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. М., 1954. С. 420.

²⁷Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 5 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 23.

плачевное положение кавалерии французской армии, наступила благоприятная пора для действий казачьей конницы.

Прибытие донского ополчения имело большое значение, что видно из мемуаров генерала Беннигсена: «В числе подкреплений к нам прибыли 26 полков донских казаков, что явилось сигналом к уничтожению французской армии, ибо эти 26 полков, вкупе с 14-ю, которые находились уже в большой армии, представляли собой такую массу, которая могла окружить всю французскую армию. Прибыв, они ежедневно брали в плен от 100 до 1000 человек в окрестностях своих лагерей, и не давали прохода обозам со съестными и прочими припасами. Точно так же ни один отряд не мог выйти на фуражировку или захватить продовольствие в деревнях. Таким образом, нехватка съестных припасов вскоре сделалась для французской армии истинным бедствием. Солдатам раздавали мясо павших лошадей; они ели собак и кошек, которых могли поймать, в то время как у наших войск был избыток любого продовольствия, поставляемого даже из самых удаленных губерний. Добавим к этому, что все крестьяне были вооружены, собирались в отряды и убивали тех, кто приближался к их деревням. Подобная судьба ждала даже отряды из 30-50 человек, которые пытались найти провизию».²⁸

В 1812 г. донская старшина пожертвовала 1500 верховых лошадей для неимущих казаков, выступивших в поход. Было собрано добровольных пожертвований на сумму 98 915 рублей 60 копеек.²⁹ Кроме того, с Дона отправили «2000 голов рогатого скота для продовольствия армии». На Дону проживало 76 868 душ крепостных, из них было набрано 3074 ратника, но приказ об их выступлении к действующей армии не поступил.³⁰

Награды за донское ополчение

Пожалование атаману Платову графского титула было наградой за призыв донского ополчения и верность престолу. Весьма значимых наград удостоился наказный атаман Денисов 6-й. Сначала он, благодаря протекции управляющего Военным министерством князя А. И. Горчакова, был награжден орденом св. Владимира 2-й ст.³¹ Наряду с Денисовым 6-м, по его представлению, подполковник Ф. Е. Черевков был награжден орденом св. Владимира 4 ст. «за отличные труды его, при составлении в войске Донском

²⁸ *Bennigsen L. Mémoires du général Bennigsen. T. 3. Paris, 1912. P. 113.*

²⁹ Ведомость пожертвований, собранных в связи с Отечественной войной 1812 г. // М. И. Кузцов. Т. 4. Ч. 2. С. 697.

³⁰ Письмо М. Г. Власова к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 17 июня 1836 г. // МкиД. С. 27.

³¹ См.: Письмо А. И. Горчакова к А. К. Денисову 6-му от 6 ноября 1812 г. // РС. 1894. № 6. С. 209.

общего ополчения, подъятые».³² Эти награды были неприятны Платову: их получили офицеры, к которым он не был расположен.³³ За ними последовала еще одна награда, происхождение которой загадочно.

Денисов 6-й так вспоминал о своем производстве в генерал-лейтенанты: «в то же время в армии младшие от меня и всегда бывшие в моей команде многие получили генерал-лейтенантские чины, о чем я писал к главнокомандующему князю Кутузову, чтоб он милостиво взглянул на мои труды и ходатайствовал бы о повышении меня, которому я был очень ведом, и просьбу мою уважил, и я был произведен в генерал-лейтенанты».³⁴ Действительно, такое прошение было, но император еще за несколько лет до этого запретил просить о производстве в уравнение со сверстниками.³⁵ Кутузов умер за месяц до выхода Высочайшего приказа от 21 мая 1813 г., в котором было сказано: «Производятся за отличие: Войска Донского генерал-майор Денисов в генерал-лейтенанты».³⁶

В армии это производство, тем более с формулировкой «за отличие», восприняли как пожалование генерал-лейтенантского чина В. Т. Денисову 7-му, отличившемуся в Отечественной войне 1812 года. По этому поводу в архиве сохранилась примечательная переписка. Спустя почти три месяца, 14 августа 1813 г., Винцингероде официально запросил Барклая де Толли, кто был произведен в генерал-лейтенанты — А. К. Денисов 6-й или В. Т. Денисов 7-й.³⁷ Барклай де Толли ответил: «тот Денисов, который находится на Дону, не мог сделать никаких отличий противу неприятеля, следственно само собою разумеется, что произведен Высочайшим приказом мая 21-го числа в генерал-лейтенанты генерал-майор Денисов 7-й».³⁸ Главнокомандующий был уверен, что с формулировкой «за отличие» мог быть произведен только Денисов 7-й. Однако вскоре он получил от начальника Главного штаба князя П. М. Волконского разъяснение: «по Высочайшему приказу, отданному в 21-й день

³² Письмо М. И. Платова к П. М. Волконскому от 3 марта 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 2. Л. 138.

³³ О враждебности этих офицеров по отношению к Платову свидетельствуют прежде всего мемуары самого А. К. Денисова 6-го. Его связывала многолетняя дружба с генерал-майором Е. Черевковым, которого Платов в 1808 г. удалил из войсковой канцелярии, где тот был первым неперменным членом (фактически вторым человеком в управлении Войском). Подполковнику Ф. Е. Черевкову преследование атаманом его отца не могло быть по душе.

³⁴ Денисов А. К. История... // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 47. Л. 280.

³⁵ См.: Входящие бумаги с 31 марта по 14 мая 1813 г. Жалобы наказного атамана Донского войска Денисова на обход его чинопроизводством // РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10/291. Св. 68 (281). Д. 22. Ч. 15. К сожалению, познакомиться с этим делом в архиве не удалось.

³⁶ Высочайший приказ от 21 мая 1813 г. // Санкт-Петербургские ведомости. № 47. 1813. 13 июня. С. 524.

³⁷ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде М. Б. Барклаю де Толли от 14 августа 1813 г., № 352 // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 50. Л. 81.

³⁸ Предписание М. Б. Барклая де Толли Винцингероде от 3 сентября 1813 г., № 1254 (черновик) // Там же. Л. 80.

мая сего года, произведен за отличие по службе из генерал-майоров в генерал-лейтенанты Андреян Денисов, т. е. тот самый, который находится на Дону наказным атаманом». ³⁹ Барклаю де Толли ничего не оставалось, как послать соответствующее разъяснение Винцингероде, а также Денисову 7-му. ⁴⁰ Какая была подоплека у этой истории, сейчас можно только догадываться, но в архивах сохранились документы о том, что летом 1813 г. произошел конфликт между генерал-лейтенантами Воронцовым и Денисовым 7-м по поводу старшинства. ⁴¹ Можно предположить, что зарвавшегося донского генерала поставили на место столь обидным способом.

Уже по окончании военных действий Платов подал императору рапорт с просьбой наградить целый ряд офицеров, отличившихся при формировании ополчения. На этот раз он представил к наградам своих сторонников: членов войсковой канцелярии генерал-майора С. И. Курнакова, полковника Е. Н. Астахова, подполковников Ф. И. Шамшева и Н. А. Сидорова, ассессоров подполковника А. Е. Мержанова и Д. К. Бобрикова, войскового старшину Я. С. Золотарева, полицмейстера г. Новочеркаска полковника М. А. Гревцова, есаула П. А. Номикосова. ⁴² Курнаков стал кавалером ордена св. Владимира 2 ст., Номикосов был произведен в следующий чин, остальные стали кавалерами ордена св. Владимира 4 ст. (без банта).

Действия ополченческой бригады Андриянова 1-го в корпусе Шепелева

Два ополченческих полка — полковника И. А. Андриянова 1-го (отца) и войскового старшины И. И. Андриянова 3-го (младшего сына) — большую часть осенней кампании 1812 г. состояли в распоряжении командующего войсками в Калужской губернии генерал-лейтенанта В. Ф. Шепелева, что позволяет рассказать о них отдельно. 28 сентября Шепелев сообщил Кутузову, что в Могилевской губернии некий Голынский собирает ополчение в 30 тысяч человек, и возможны его действия в направлении Мглина и Брянска. Действительно, в Могилевской губернии, присягнувшей на верность Наполеону, начался набор рекрутов (в том числе дезертиров из русской

³⁹ Отношение князя П. М. Волконского к М. Б. Барклаю де Толли от 7 сентября 1813 г. // Там же. Л. 89.

⁴⁰ Предписание М. Б. Барклая де Толли Ф. Ф. Винцингероде от 7 сентября 1813 г. // Там же. Оп. 1/208г. Св. 2. Д. 9. Ч. 6. Л. 2.

⁴¹ Входящие с 17 июня по 4 августа 1813 г. Назначение фл.-ад. полковника Закревского начальником штаба корпуса Воронцова, генерал-лейтенанта Денисова 7-го начальником «по внутренней части» всех казачьих полков корпуса Воронцова и пререкания этих генералов относительно их старшинства // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 2. Д. 7. Ч. 6. К сожалению, ознакомиться с этим делом в архиве не удалось.

⁴² Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 31 марта 1815 г. г., № 178, из Варшавы // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 4. Ч. 1. Д. 5. Л. 20–21.

армии). 1 октября Кутузов разрешил Шепелеву, остановившему в Калуге полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го, присоединить их к корпусу, предназначенному для защиты Брянска.⁴³ Сначала главнокомандующий пытался вверить этот корпус Платову,⁴⁴ удалив его тем самым из армии, но безуспешно. Шепелев отправил донские полки к Ельне в отряд генерал-майора князя В. М. Яшвиля (полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го, батальон егерей, батальон Калужского ополчения при четырех орудиях).

13 октября в Ельню прибыла маршевая дивизия дивизионного генерала Л. Бараге д'Ильера, составленная в основном из новобранцев, предназначенных для пополнения полков армии Наполеона; ей поручили защиту линии коммуникации. 14 октября казаки отряда Яшвиля окружили войска Бараге в Ельне.

В послужных списках офицеров полков Андриянова 1-го и Андриянова 3-го отмечены стычки: 14 октября у Ельни, 18 октября у селений Коноплянка и Пронино, 20 октября у селения Коноплянка и при Михайловском дворе.

Бараге сетовал на низкую боеспособность вверенных ему новобранцев: «Не сделавши ни одного выстрела, солдаты наши приходят легко в страх перед казаками, которые ведут войну на манер мамелюков: окружают войска, испуская дикие крики».⁴⁵

24 октября Бараге покинул Ельню, куда сразу же вступили полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го, которые спасли город, затушив начинавшийся пожар. Затем в Ельню прибыла Главная квартира армии.

В конце октября князь Яшвиль был выслан из армии: император не хотел, чтобы участники государственного переворота 1801 г. под предлогом войны смогли вернуться на службу. Полковник Андриянов 1-й выступил из Ельни во главе отдельного отряда (два донских полка, батальон 3-го егерского полка Калужского ополчения, четыре пеших казачьих батальона Калужского ополчения, четыре орудия легкой артиллерийской роты № 16) через Рославль на Мстиславль.

В рапорте Шепелев описал действия казаков: «Сближаясь к Мстиславлю, осведомился я, что неприятельская команда, состоящая из 130 человек пехоты, бросая город, бежит по дороге к Могилеву идущей, я приказал полковнику Андриянову 1-му отрядить поспешнее партию донских казаков, которые, догнав их в д. Ширки и усмотря, следуя из Шклова к Могилеву, что ту деревню грабят, бросились на неприятелей и перебили более 100 человек,

⁴³Предписание М. И. Кутузова В. Ф. Шепелеву от 1 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 122. 2 октября полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го, дошедшие с Дона за 14 переходов до Калуги, были отправлены оттуда к Брянску.

⁴⁴Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 1 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 420.

⁴⁵Цит. по: Попов А. И. Дело при Ляхово. М., 2000. С. 10.

а 18 взяли в плен и доставили ко мне». ⁴⁶ Из послужного списка Андриянова 1-го видно, что Мстиславль был занят 2 ноября. Далее войска Шепелева двинулись на Могилев.

14 ноября сотник В. И. Наследышев полка Андриянова 1-го с 23 казаками прибыл в Могилев, занятый отрядом Ожаровского. Андриянов 1-й со своим полком и двумя батальонами Калужского ополчения следовал туда же. ⁴⁷ 18 ноября Шепелев, по приказу Кутузова, отправил из Могилева полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го в летучий отряд Ожаровского, по расформировании которого в начале декабря они поступили в авангард Васильчикова. С 5 декабря полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го преследовали противника в герцогстве Варшавском: 14 декабря они заняли Тыкочин, 17 декабря — Ломжу.

Большая часть полков донского ополчения поступила в Главную армию и была распределена в авангард, корпус Платова и летучие отряды. Ополченческие полки приняли активное участие в преследовании армии противника. Прибытие 26 свежих донских полков дало русскому командованию преимущество в легкой кавалерии и оно сразу же воспользовалось этим. Известно, что сформировать новые кавалерийские части гораздо сложнее, нежели пехотные: нужен конский состав и солдаты, умеющие обращаться с лошадьми. Казачьи войска, позволявшие быстро восполнить недостаток в легкой кавалерии, сыграли в 1812 г. важную роль в восстановлении русской армии после Бородинского сражения. У Наполеона такой возможности не было.

⁴⁶ Рапорт В. Ф. Шепелева М. И. Кутузову от 6 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 50.

⁴⁷ Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 14 октября 1812 г. // Там же. С. 96.

III. Преследование армии Наполеона от Малоярославца до Березины

Глава 1

СРАЖЕНИЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ДО ВЯЗЬМЫ

Действия партизанских отрядов Сеславина, Фигнера, Дорохова на Боровской дороге в начале октября

30 сентября на Боровскую (новую Калужскую) дорогу был послан отряд гвардии капитана А. Н. Сеславина (донской полк Гревцова 2-го и эскадрон Сумского гусарского полка) для действий в тылу неприятельской армии. Там уже находился отряд капитана А. С. Фигнера, с которым он должен был установить связь. Им предписывалось, помимо нападений на отряды противника, вооружать крестьян отбитым у неприятеля оружием и призывать к активным действиям.¹ 2 октября Сеславин атаковал неприятельский отряд в четырех верстах от Богородского (неподалеку от Дятлова). В рапорте он был откровенен: «Убили из них несколько десятков и взяли в плен 16 человек, хотя и *приказывал всех прикалывать* (курсив мой. — А. С.)».² Командир партизанского отряда оправдывался, что оказался обременен пленными.

Получив сообщение, что в Вязёмах на Можайской дороге находится отряд генерала Орнано, Сеславин решил на рассвете 4 октября атаковать его. Проскакав 55 верст, он узнал, что отряд Орнано совершил марш на Боровскую дорогу и движется на Фоминское и Верею. Сеславин преследовал отряд Орнано вдоль дороги, скрываясь в лесу. Выбрав удобный момент, ко-

¹Приказ М. И. Кутузова А. Н. Сеслаину от 30 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 11. Первоначально полк Гревцова 2-го собирались разделить на две части, вторая половина должна была войти в отряд майора Мариупольского гусарского полка С. И. Лесовского, который Кутузов хотел отправить на Каширскую дорогу. Однако полк полностью вошел в состав партизанского отряда Сеславина. 8 октября отряд Сеславина усилили сотней егерей 20-го егерского полка под командой капитана Келлермана.

²Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницину от 2 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 9. В другом месте он пояснил: «не приказываю брать в плен, что в не в правилах партизана».

гда у с. Быкасово неприятельский отряд растянулся и разделился на части, он атаковал обоз. В рапорте он отметил: «Сумские гусары и казаки Грекова [следует: Гревцова] под картечными ядрами и пулями искололи всех лошадей и испортили упряжь под остальной артиллерией, фурами и ящиками. Когда же пехота грозила отрезать нам ретирату, я приказал отступить к лесу». Он надеялся, что его поддержит находившийся у Каменского отряд Дорохова, но тот не прибыл, и пришлось отступить. По утверждению Сеславина, был убит неприятельский генерал, командовавший пехотой, один полковник, несколько офицеров и до 300 солдат. Он представил к наградам войскового старшину Гревцова 2-го и офицеров его полка.³ В послужном списке А. М. Гревцова 2-го отмечено: «находился в сражениях под селениями октября 4-го Быкасовом, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, 6-го Фоминским». В послужном списке урядника Е. И. Воробьева полка Гревцова 2-го отмечено: «Октября 4-го под селением Быкасовым при поражении нескольких неприятельских эскадронов, где сколол своеручно одного генерала и получил в спину сабельные нелегкие раны, 6-го под Фоминским, 7-го Хмельным, 12-го Трощином».⁴ К сожалению, не удалось уточнить, о каком генерале или старшем офицере идет речь: подобных потерь у противника в тот день не зафиксировано.

В журнале военных действий дивизии Прейзинга отмечено под 4 октября: «В половину седьмого утра выступили в поход. 21-я бригада и бригада Гюйона предыдущей ночью бивуакировали в двух лье впереди. Мы прошли четыре лье, когда услышали впереди ружейный и пушечный огонь; патрули сообщили, что обоз отряда Орнано был атакован несколькими сотнями казаков; в походном порядке не было пехоты, которая была бы придана им. Они порубили и ранили многих лошадей и людей, прежде чем были отбиты».⁵ Судя по этой записи, пехота в стычке не участвовала, хотя Сеславин и сообщил о гибели генерала, командовавшего ею.

После боя у Быкасова Сеславин остановился в трех верстах от Фоминского, где противник заночевал. Он собирался преследовать отряд Орнано до Вереи, а потом вернуться. В Главную квартиру был отправлен пленный, заверявший, что армия Наполеона «находится в самой крайней нужде».⁶

В тот же день, 4 октября, отряд Дорохова участвовал в стычке, которую описал так: «К с. Каменскому сего числа следовал отряд французской кавалерии, вероятно, для фуражировки, в числе 500 человек; полковник князь Вадбольский, быв извещен о сем от постов, взял свою осторожность и распорядил кавалерию к атаке, храбрость наших превозмогла упорное и отчаянное сопротивление неприятеля: более 100 убитых, взятых же в плен 4 офи-

³ Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 4 октября 1812 г. // Там же. С. 14–15.

⁴ П. с. сотника Е. И. Воробьева 2-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 302. Л. 100, 105.

⁵ *Flotow G. Journal... // Fabry. T. 3. Ann. P. 204.*

⁶ Допрос 9-го гусарского полка рядового Твитанса // МВУА. Т. 19. С. 14–15.

цера и 32 нижних чинов при сем к вашему превосходительству препроводить честь имею».⁷ В послужных списках полкового командира Грекова 21-го и офицеров его полка имеются записи: «октября 4-го при разбитии между селений Каменного и Колодковского пяти французских эскадронов». Войсковой старшина В. И. Васильев из полка Грекова 21-го в те дни командовал полком Власова 3-го; в его послужном списке запись об этой стычке почему-то датирована 6 октября: «к стороне села Каменска 6-го октября, где действительно атаковав роту пехоты и пять неприятельских кирасирских эскадронов, под командою полковника князя Вадбольского наголову разбиты и в плен командуемым мною полком до 25 человек взято».⁸

Узнав от Сеславина, что отряд Орнано остановился в Фоминском, Дорохов вместе с отрядом Фигнера атаковал противника 6 октября при Малькове (за Фоминским). Пленные утверждали, что отряд Орнано состоял из двух пехотных и четырех кавалерийских полков при шести орудиях. Дорохов просил прислать к нему, в Котово, два полка пехоты, чтобы разгромить противника.⁹ Узнав из показаний пленного, что перед ним авангард 14-й дивизии генерала Брусье, Дорохов отступил к Корякову.¹⁰ В последующих стычках у Фоминского участвовали полки Грекова 21-го¹¹ и Комисарова.¹²

Сеславин утверждал, что это он с Фигнером атаковал 6 октября противника в Фоминском, а Дорохов находился в десяти верстах от них: «Удерживая неприятельский марш, долго дожидались генерал-майора Дорохова с отрядом, и, не в состоянии бывши с малым числом сопротивляться гораздо большему и против артиллерии, вынуждены были отступить».¹³ Между Дороховым и Сеславиным явно не сложились отношения, что вообще характерно для командиров летучих отрядов. Впрочем, Дорохов разрешил Сеслаvinу взять при необходимости партии от его отряда и полк Комисарова, находившийся в Боровске.¹⁴

7 октября Наполеон с основными силами покинул Москву, проделал первый марш по старой Калужской дороге до Красной Пахры, присоединил там авангард Мюрата и двинулся на Боровскую дорогу. Корпус Богарне, шедший в авангарде, 8 октября переправился через Пахру в Горках и, пройдя

⁷Репорт И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 4 октября 1812 г., № 50 // Там же. С. 13.

⁸П. с. войскового старшины В. И. Васильева за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 135–140.

⁹Письмо И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 23.

¹⁰Репорт И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 7 октября 1812 г., № 63 // Там же. С. 27.

¹¹В послужных списках офицеров этого полка имеются следующие записи: «7-го и 8-го числ при содержании многочисленного неприятельского отряда при селении Фоминой на реке Наре».

¹²В п. с. Комисарова значится: «октября 7-го, 8 и 9-го при Малькове».

¹³Репорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 23 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 40–40 об.

¹⁴Репорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 5 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 12.

Игнатово, вышел на Боровскую дорогу у Быкасова. В тот же день он проследовал в Фоминское, занятое дивизией Брусье.¹⁵

9 октября Дорохову приказали занимать Котово (у Малькова), оставив полк Комисарова в Боровске.¹⁶ Казачьи полки отряда находились в следующих местах: один полк в Котове, один полк в Башкине, один полк в Кузми-не на Боровской дороге, два поста у Вереи. Дорохов предполагал, что армия Наполеона пойдет из Москвы на Боровск.¹⁷ Он оказался прав: неприятельская армия наткнулась на летучие отряды. 9 октября отряд Дорохова был атакован у Котова авангардом корпуса Богарне и отброшен за Башкино.¹⁸

Кутузов, полагая, что на Боровской дороге находится только отряд Орнано, решил разгромить его. Корпус Дохтурова был назначен для секретной экспедиции к Малькову.¹⁹ 9 октября главнокомандующий приказал Милорадовичу отправить пять донских полков под командой Сысоева 3-го (его имени, Ягодина 2-го, Кутейникова 6-го, Чернозубова [5-го] и Ежова 2-го) на левый фланг армии к д. Чороково, в распоряжение Дохтурова.²⁰ Планируемая экспедиция была настолько секретной, что в журнал исходящих бумаг канцелярии Кутузова не занесли текст приказа, отданного Дохтурову.

Для предварительной разведки отправили отряды Сеславина и Фигнера, которые обнаружили на Боровской дороге армию Наполеона. Сеславин так сообщил об этом: «9-го октября от Тарутино пошли левее на Шелимово. Остановились на опушке леса, дабы сделать распоряжение. Увидевши неприятеля, идущего по Боровской дороге, взяли пленных и узнали, что тут шли три корпуса — 1-й, 3-й и 4-й. В голове колонны был сам Наполеон. Обе партии, взяв левее, отошли к деревне Ерохине».²¹ Впоследствии Сеславин любил рассказывать, как именно это произошло: взобравшись на дерево, он увидел неприятельские войска, двигавшиеся по большой дороге, и даже самого Наполеона в карете. Несколько солдат, отделившихся на опушке, казаки захватили в плен.²² Сеславин сообщил командованию важнейшие сведения о марше армии Наполеона, тем самым уберечь корпус Дохтурова и позволил предупредить неприятеля в Малоярославце. Этот эпизод является одним из ключевых моментов в истории Отечественной войны 1812 г.

Вечером 10 октября Сеславин предупредил Дохтурова, что в Быкасове находятся корпус Нея, две дивизии гвардии и сам Наполеон. Узнав об этом,

¹⁵ Бутурлин Д. П. История... Т. 2. С. 34.

¹⁶ Приказ И. С. Дорохову от 9 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 127.

¹⁷ Рапорт И. С. Дорохова П. П. Коновницыну от 9 октября 1812 г. // Там же. С. 28–29.

¹⁸ Бутурлин Д. П. История... Т. 2. С. 34 (примеч. А. И. Хатова).

¹⁹ Рапорт А. П. Ермолова П. П. Коновницыну от 10 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 31.

²⁰ См.: Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 9 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 60–61.

²¹ Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 23 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 40–40 об.

²² Семевский М. И. Партизан Сеславин // Отечественные записки. 1860. № 4. С. 47.

Дохтуров остановил марш корпуса в Аристово, чтобы не столкнуться с превосходящими силами противника.²³

В тот же день противник занял Боровск. В журнале военных действий дивизии Прейзинга отмечено под 10 октября: «В семь часов утра рассредоточились и заняли позицию перед селением Котово, отогнав кавалерию противника. 6-й полк выдвинулся вперед вместе с дивизией Дельзона по дороге, ведущей к небольшому городку Боровску. Наши аванпосты и еще больше казачьи аванпосты отбрасывались несколько раз подряд; несколько орудий и несколько рот были выдвинуты вперед, и после первых выстрелов казаки удалились. Генерал-квартирмейстер его императорского высочества остановился на постой в Фоминском, и император также вошел в Фоминское; полковник принц Эттинген, присланный в Москву генералом Вреде, находился в его свите. 6-й полк произвел у Боровска блестящую атаку на казаков, которые превосходили его в шесть раз; убив 20 из них и столько же пленив, он преследовал их через весь город и отбросил еще дальше».²⁴ Однако упоминаний о стычках 10 октября у Боровска не удалось отыскать в послужных списках донских офицеров, в том числе и полка Комисарова, прежде занимавшего город.

В ночь на 11 октября гвардейский унтер-офицер, захваченный в плен отрядом Сеславина, сообщил, что французская армия направляется к Малоярославцу. Наполеон хотел обойти стороной укрепленный Тарутинский лагерь, чтобы без сражений совершить марш на Калугу.

Движение русских войск к Малоярославцу

Убедившись в направлении движения армии Наполеона, Кутузов предписал Дохтурову следовать форсированным маршем к Малоярославцу. Четыре казачьих полка из отряда Сысоева 3-го должны были «предупредить неприятеля занятием Боровской дороги»,²⁵ а два — присоединиться к Платову, спешно отправленному с 15-ю полками к Малоярославцу.²⁶

Ермолов утверждал, что 11 октября к Малоярославцу отправили казачью партию из полка Сысоева 3-го, чтобы узнать о ситуации в городе. После полуночи начальник партии вернулся и сообщил, что городские власти покинули город, мост через реку Лужу разобран местными жителями, перед ним стоят три пехотных батальона противника, в городе — казачий разъезд, при-

²³Рапорт Д. С. Дохтурова М. И. Кутузову от 10 октября 1812 г., в 9,5 часов вечера // МВУА. Т. 19. С. 32.

²⁴*Flotow G. Journal... // Fabry. Т. 3. Ann. P. 207.*

²⁵Приказ М. И. Кутузова Д. С. Дохтурову от 11 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 88–89.

²⁶Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 11 октября 1812 г. // Там же. С. 85–86.

сланный от Платова.²⁷ Из других документов следует, что 11 октября к Малоярославцу прибыл полк Власова 3-го, который сообщил главнокомандующему: «Что неприятель сего числа выступил из города Боровска по Калужской дороге в коннице полков до двух и пехоты до четырех полков с орудиями, я вашей светлости чрез двух казаков полка имени моего имел долг донести с представлением вышедшего от неприятеля добровольно немца. Теперь же сей неприятель пришел уже к г. Малому-Ярославлю, близ которого по переправе чрез реку и я с полком при дороге Серпуховской остановился».²⁸ Следом за полком Власова 3-го к городу прибыл отряд Дорохова. В послужном списке штабс-ротмистра М. Ф. Орлова, исполнявшего обязанности квартирмейстера в его отряде, отмечено: «октября 11-го при Малоярославце».²⁹

Платов получил 11 октября приказ выступить со всеми имевшимися под рукой казачьими полками и ротой конной артиллерии к Малоярославцу и оттуда послать отряд к Боровску. Милорадовичу предписали усилить атамана казачьими полками: «Сверх полученных 3 полков из арьергарда, благоволите еще отрядить три: генерал-майора Грекова 1-го, Грекова 18-го и третий, который в бригаде Грекова 1-го, коим прикажите идти вслед за Атаманским полком на город Малоярославец».³⁰ Так было положено начало новому корпусу Платова, сыгравшему столь заметную роль в последующих событиях.

С возобновлением военных действий сразу же стало не хватать казачьих полков. Они были буквально нарасхват, каждый военачальник хотел иметь их под своей командой. Несмотря на прибытие с Дона 26 свежих полков, их все равно не хватало. Платову приказали срочно отозвать отряд полковника Ефремова с Владимирской дороги.³¹ Востребованность казачьих полков наглядно показывает, что они были незаменимы, прекрасно решая задачи легкой кавалерии и даже в чем-то превосходя ее, несмотря на принадлежность к нерегулярной коннице.

К сожалению, первоначальный состав корпуса Платова неизвестен: даже количество составлявших его полков разнится в документах. Атаман сообщил Дохтурову, что у него 17 казачьих полков, 2-я рота донской артиллерии и часть пехоты.³² Главнокомандующий считал, что у атамана было 15 казачьих

²⁷ Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 231.

²⁸ Рапорт М. Г. Власова 3-го М. И. Кутузову от 11 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 34. К сожалению, это только конспект рапорта в журнале входящих бумаг.

²⁹ Восстание декабристов. Документы. Т. 20. М., 2001. С. 146–147.

³⁰ Приказ (отпуск) М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 11 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 130. В Тарутинский лагерь бригада Грекова 1-го прибыла 5 октября в следующем составе: полки его имени, Попова 3-го и Ребрикова 3-го. Уже к 11 октября ее состав изменился: в бригаду вошел полк Грекова 18-го (сына).

³¹ Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 11 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 199–200.

³² Жиров М. С. Донцы под Малым Ярославцем в 1812 г. // ДОВ. 1909. № 152. С. 2. Со ссылкой на письмо Платова Дохтурову из архива Донского исторического музея.

полков.³³ Возможно, эта нестыковка в цифрах вызвана тем, что Дохтуров должен был отдать два полка Платову.

Таким образом, Кутузов, узнав о движении французской армии к Малоярославцу, сразу же отправил туда большинство казачьих полков, имевшихся у него под рукой, — более 25.

Чины городского управления (предводитель дворянства, городничий и исправник) сообщили 12 октября калужскому губернатору Каверину: «город Малоярославец вчерашнего числа пополудни занят в виду их неприятелем и *сожжен нашими казаками* (курсив мой. — А. С.)».³⁴ Несколько дней спустя, Кутузов уже потребует от казачьих полков опережать головы колонн противника и уничтожать все на его пути. Русское командование вновь прибегло к тактике выжженной земли, действуя теперь на опережение противника на марше.

Сражение за Малоярославец

Вечером 11 октября авангард дивизии Дельзона вступил в Малоярославец. Отряд Дорохова и гвардейская легкая кавалерийская дивизия (они сопровождали противника сбоку от дороги от самого Боровска) заняли позицию к востоку от города, защищая понтонный мост, наведенный у Спасского, и наблюдая за бродами на реке Луже, между Малоярославцем и Спасским. Войска Дохтурова и Платова в это время находились в Спасском. Ночью корпус Платова обошел город и расположился к западу от него между деревнями Карижа и Панское.³⁵

Утром 12 октября 6-й и 33-й егерские полки по приказу Дохтурова атаковали город и выбили из него два батальона дивизии Дельзона, отбросив к разрушенному мосту через реку Лужу. Постепенно в бой втягивались все новые полки, разгорелось жестокое сражение, в ходе которого город несколько раз переходил из рук в руки.

Платов отпраповал Кутузову утром 12 октября: «Генерал Дохтуров, заняв с рассветом часть Малого Ярославца, теперь действует стрелками против держащегося еще там неприятеля. На сей стороне неприятельской кавалерии нет. Я сейчас отправил генерал-майора Иловайского 3-го с 6-ю полками кружными путями к Городне — селению, отстоящему в равной дистанции на большой дороге от Боровска и от Ярославца, с тем, что как уповательно неприятель, действуя теперь здесь, может тянуться и притягивать к себе часть войск, артиллерии или транспортов, то ему, Иловайскому, сильно подействовать на оных и на тыл неприятельский. С другой стороны, посылаю

³³ Приказ М. И. Кутузова Д. С. Дохтурову от 11 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 130.

³⁴ Письмо П. Н. Каверина к П. П. Коновницыну от 12 октября 1812 г. // Там же. С. 37.

³⁵ В настоящее время мемориальная доска на одном из домов в Панском напоминает о пребывании там Платова.

я большую часть полков для наблюдения дороги от неприятеля к Медыни и левее от сей дороги как для действий на неприятеля, могущего идти частями, так и для истребления его фуражиров и стеснения совершенно круга его продовольствия».³⁶ Днем Платов отправил бригаду полковника Иловайского 9-го (два полка) к Медыни, а генерал-майора Кутейникова 2-го (четыре полка) к Боровску, дав им подробные инструкции.³⁷

Остальные полки корпуса Платова, находившиеся под его непосредственной командой, в течение дня оставались в пяти верстах от города, на улицах которого шло кровопролитное сражение. Местность не позволяла казакам действовать активно: бой шел в городе, кавалерии противника на правом берегу реки Лужи не было, им оставалось только угрожать флангу противника. К ночи город остался в руках французов, а русские войска охватили его полукольцом, препятствуя дальнейшему продвижению противника в направлении Калуги.

Вечером Кутузов потребовал от атамана отчета о сделанном за день: «Покорнейше прошу меня уведомить, что вы сего числа со вверенными вам войсками сделали; а как я полагаю, что завтра должно быть генеральное сражение, то не оставьте пояснить ваше мнение и на сей случай».³⁸ Платов ответил уже в полночь: «На повеление вашего сиятельства, долгом поставляю донести, что некоторые полки, быв в авангарде очень далеко, прибыли ко мне вчера около 8 часов утра, из числа их 4 при генерал-майоре Кутейникове отправлены к стороне Боровска, а 2 при полковнике Иловайском 9-м к г. Медыни, как я имел долг донести вашему сиятельству. Сам я с остальными находящимися при мне полками находился в виду неприятеля до самого вечера на левом нашем фланге. *Теперь отправляю сильные отряды для действия на неприятеля во фланг его и частью в тыл, и что поутру последует вашему сиятельству донесу* (курсив мой. — А. С.). Впрочем, я все полки могу поворотить тотчас туда, куда повелено будет от вашего сиятельства, или бы обстоятельства куда потребовали. Цель же отрядов моих состоит в том, чтобы оттянуть неприятеля несколько от армии нашей и обратить или отвлечь внимание его на меня. Во время же проходившего вчерашнего числа сражения, неприятель не выходил из лесов, и так как само местоположение удобным не представлялось для действия кавалерии, то полки мои угрожали только нападением неприятелю на правый фланг его. Касательно же кавалерии неприятельской, оной через целый день сколько открывать ни старались, нигде не видели, сею же зарею постараюсь везде открыть и действо-

³⁶Репорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 12 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 200.

³⁷Приказ М. И. Платова Г. Д. Иловайскому 9-му от 12 октября 1812 г. // Там же. С. 201–202; Приказ М. И. Платова Д. Е. Кутейникову 2-му от 12 октября 1812 г. // Там же. С. 202.

³⁸Письмо М. И. Кутузова к М. И. Платову от [12] октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 97.

вать во вред».³⁹ Атаману пришлось разъяснять главнокомандующему, что обычно делает нерегулярная кавалерия во время генеральных сражений, тем более в неподходящих условиях местности. Кутузов требовал от казаков большего, после этого в казачьем корпусе появился полковник П. С. Кайсаров, доверенное лицо главнокомандующего. Вероятно, отправка бригады Иловайского 3-го утром 12 октября к Городне успеха не имела, и атаман отправил ее повторно в ночь на 13 октября. Путь уже был разведан, и атаман, получивший нагоняй от главнокомандующего, на этот раз, по-видимому, отправил более шести полков.

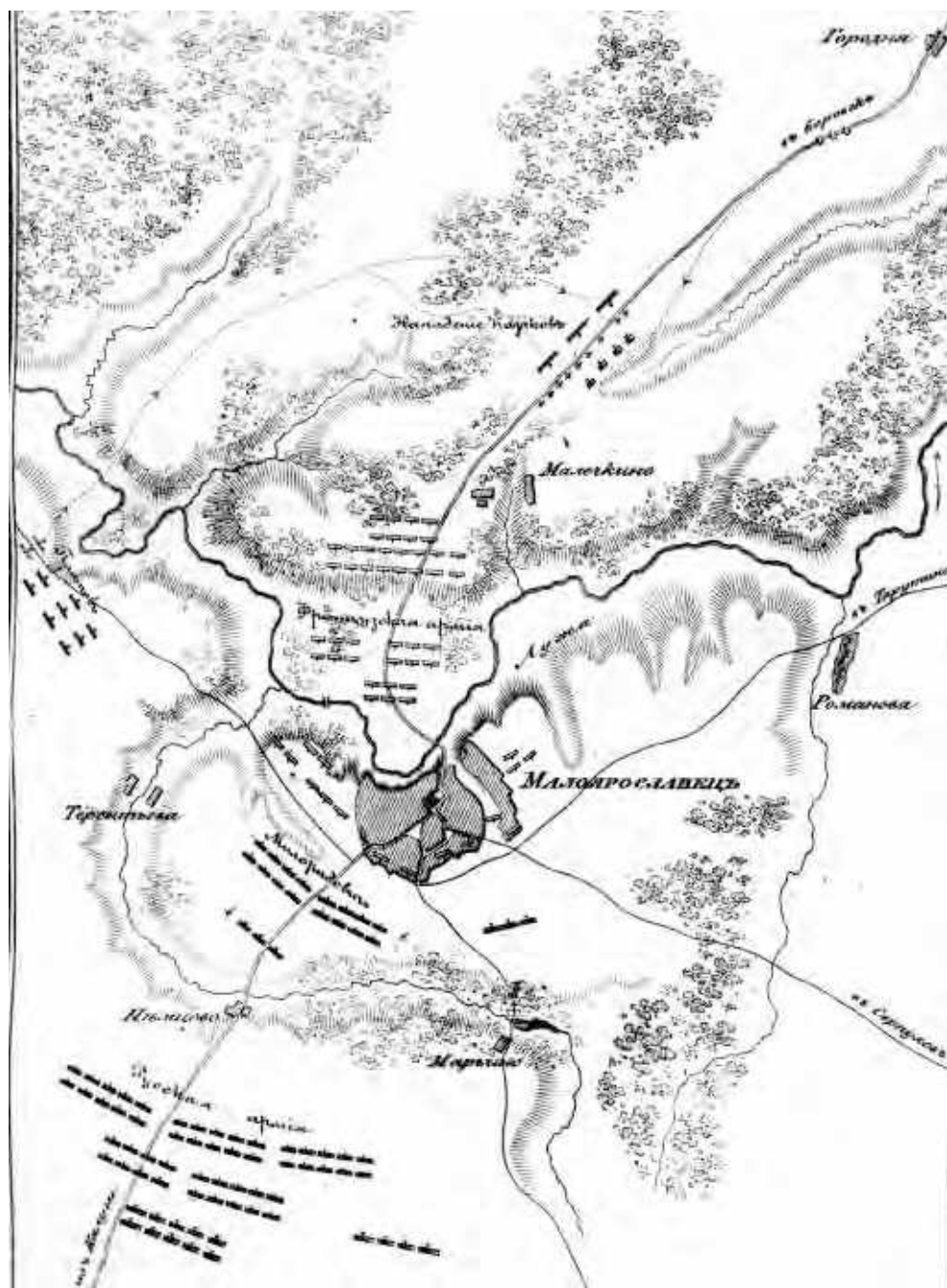
Рейд бригады Иловайского 3-го

К сожалению, не существует рапорта Платова или Иловайского 3-го об этом знаменитом рейде.⁴⁰ Полки под командой Иловайского 3-го вышли на Боровскую дорогу южнее Городни. Там находился артиллерийский парк императорской гвардии (40 орудий), и казаки атаковали его на рассвете. По воле случая вблизи оказался Наполеон: переночевав в Городне, он ранним утром отправился к Малоярославцу, не дожидаясь эскадронов эскорта, седлавших лошадей. Императора французов сопровождали небольшая свита и три взвода гвардейской кавалерии, в качестве личного конвоя. Следовавший впереди конвой первым увидел казаков, выступивших из леса и направившихся к артиллерийскому парку. Поскольку казаки двигались стройными рядами, их первоначально приняли за французские или союзные войска. Убедившись, что перед ними казаки, конвой бросился в атаку, несмотря на несоразмерность сил. Но превосходство казаков было подавляющим. Лошадь под дивизионным генералом Ж. Раппом, адъютантом Наполеона, была ранена ударом пики, казаки вплотную приблизились к императору французов, к сожалению, не подозревая об этом. Как писал Сегюр, «им достаточно было только протянуть руку, чтобы схватить его».⁴¹ Из мемуаров офицера польского 9-го шевалежерского полка К. А. фон Веделя видно, что Наполеон ускользнул благодаря хорошей лошади. Он проскакал через интервалы

³⁹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 октября 1812 г., 12 часов пополудни, № 157 // МВУА Т. 19. С. 37-38. Этот рапорт написан в полночь на 13 октября, поскольку атаман обещает в нем сообщить о том, что произойдет утром. Спустя 12 часов Платов отправил к Кутузову графа Апраксина с сообщением об успешном рейде в тыл противника. См.: Записка М. И. Платова П. П. Коновницыну от 13 октября, в 11½ утра // МВУА. Т. 19. С. 38.

⁴⁰ Рейд бригады Иловайского 3-го ранним утром 13 октября к Городне во французских документах получил название *le hourra de l'empereur*, которое по традиции, заложенной еще Д. В. Давыдовым, переводят как «Императорское ура». Это не вполне корректно, поскольку французский термин *le hourra* означает внезапное нападение казаков, а для русскоязычного человека «ура» — это крик воинов во время атаки. Более точным является следующий вариант перевода — «нападение казаков на императора».

⁴¹ Сегюр Ф. Поход... С. 169.

Ил. 31. Сражение при Малоярославце

строившихся 7-го гусарского и 9-го шеволежерского полков, солдатам которых запретили приветствовать его криком, чтобы не выдать присутствия.⁴² Вскоре из Городни подоспели эскадроны эскорта, с ходу вступившие в бой. Казакам пришлось оставить на месте большую часть захваченных орудий, они увезли только 11 пушек.

Сегюр отметил, что казаки удалились с достоинством: «Однако многие из сих варваров выказали храбрость, граничащую с наглостью. Видели, как они прорывались в интервалы между нашими эскадронами, после чего спокойно перезаряжали свои ружья. Они рассчитывали на неуклюжесть всадников нашей элитной кавалерии и на резвость своих лошадей, которых они подгоняли нагайками. Их отступление происходило без какого-либо беспорядка: они почти не оставили раненых и не было пленных. Наконец они заманили нас в овраг, заросший кустарником, где их орудия остановили нас. Все сие наводило на размышление. Армия наша была истощена, а война начиналась заново».⁴³

Офицер 1-го полка шеволежер-улан гвардии Хлаповский утверждал, что при Наполеоне находился один эскадрон его полка под командой шефа эскадрона Козетульского, смело атаковавший несколько тысяч казаков донского ополчения. Козетульский во время стычки был ранен пулей и пикой в грудь. На помощь подоспели гвардейские конно-гренадеры, примчавшиеся к месту боя развернутым фронтом. Казаки притворно отступили, но затем вернулись и атаковали гвардейскую бригаду (к тому времени присоединился 2-й полк шеволежер-улан гвардии). 1-й полк шеволежер-улан гвардии был польским, 2-й полк — голландским. Они составляли бригаду, которой командовал генерал Э. Кольбер. Хлаповский, получивший приказ атаковать казаков во главе двух эскадронов, так описал этот эпизод: «Я выехал вперед шагов на 500 и, собрав около сотни рассеянных пехотинцев, поставил их на левом фланге, под прикрытием нескольких изб. Наши фланкеры заманили казаков под огонь этой пехоты настолько ловко, что казаки смешались и поспешно отступили к лесу. Генерал Кольбер велел мне отойти к бригаде, оставив на месте один эскадрон голландцев под начальством капитана. Казаки тотчас заметили голландцев и смело бросились на них в атаку, окружив их с трех сторон. Увидев это, генерал Кольбер двинул против них всю бригаду. Казаки отступили к опушке леса, откуда вдруг появилась их несметная толпа, превышавшая численностью первую раз в десять. Лошади наши были утомлены, а казаки теснили нас со всех сторон. Мы потеряли в этом деле около 20 человек, а голландцы более 100. Виновником этой неудачи был генерал Кольбер, который, желая избавить эскадрон от опасности, атаковал неприятеля всей бригадой, не оставив резервов. *За всю кампанию 1812 года бригада наша не*

⁴²Попов А. И. Немецкие источники о сражении у Малоярославца // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Малоярославец, 1994. С. 16.

⁴³Ségur Ph. Histoire... Vol. 2. P. 131.

испытала большего несчастья (курсив мой. — А. С.). Мы понесли бы даже еще бóльшие потери, если бы не ловкость наших легко-концев [польских шеволежер-улан], умевших отбиваться от казаков; что касается голландцев, то казаки постоянно нападали на них в арьергарде и брали их в плен».⁴⁴

Подоспевшее подкрепление отбило атаку казаков, но преследовать их не удалось. Шамбре пояснил, почему это произошло: «гвардейская кавалерия, двигаясь рысью, чтобы оставаться в сомкнутом порядке, не успела догнать казаков».⁴⁵ Оказывается, основное оружие регулярной кавалерии — ее строй — во время преследования превращалось в фактор, замедлявший движение, мешавший преследовать легкие, маневренные казачьи полки. Но стоило регулярной кавалерии нарушить строй, как бой приобретал выгодный для казаков характер.

Кутузов особо подчеркнул, что обеспечил отступление казаков Кайсарова с егерями: «Неприятель послал сильный отряд кавалерии для отбития отнятых у него пушек; но засеавший в кустарниках полковник Кайсаров со стрелками 20-го егерского полка удержал мужественно ее стремление и тем способствовал переправе пушек через реку».⁴⁶ Платов писал, что у Кайсарова на правом фланге неприятеля, в четырех верстах от Малоярославца, были три сотни казаков, егеря 20-го полка и два орудия донской артиллерии.⁴⁷

О нападении казаков на Наполеона сообщили в 27-м бюллетене: «Император перенес свою главную квартиру 24 [12] в деревню Городню. В семь часов утра 6000 казаков, пробравшихся в лес, произвели генеральную атаку на тылы этой позиции и захватили 6 артиллерийских орудий, стоявших в парке. Герцог Истрийский [маршал Бессьер] помчался туда галопом со всей конной гвардией. Эта орда была изрублена саблями, отброшена и опрокинута в реку; у нее отняли захваченную ею артиллерию и несколько собственных ее повозок; 600 этих казаков были убиты, ранены или взяты в плен; 30 гвардейцев были ранены и трое убиты. У дивизионного генерала графа Раппа лошадь была убита прямо под ним. Бесстрашие, доказанное столь много раз этим генералом, проявляется при всяком удобном случае. В начале атаки казачьи офицеры называли гвардейцев, которых они узнали, «парижскими франтами» (*muscadins de Paris*). Майор драгун Летор отличился. К 8 часам порядок был восстановлен».⁴⁸

В бюллетене замалчивалось самое главное — Наполеон едва не попал в руки казаков. Эту подробность попытались сохранить в тайне, но, как пи-

⁴⁴ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 59–60.

⁴⁵ *Chambray G. de. Histoire...* Т. 2. Р. 97.

⁴⁶ Из журнала военных действий с 8 по 15 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 132.

⁴⁷ Отношение М. И. Платова П. П. Коновницыну от 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 58. Текст уточнен по оригиналу документа: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3509. Л. 208.

⁴⁸ *Goujon A. Bulletins officiels de la Grande Armée.* Р. 147.

сал Коленкур, через двое суток о ней знала вся армия, причем впечатление она произвела «очень нехорошее».⁴⁹ Вскоре слухи достигли русского командования, что видно из журнала военных действий: «Единогласно говорят пленные, когда 13-го числа между Ярославцем и Боровском взяты были 11 пушек, Бонапарте сам находился со своей свитой, бежав из Ярославца к Боровску, и что ежели бы (замечают офицеры французские) казакам и егерям под командою полковника Кайсарова могло сие быть известно, тогда бы, конечно, отложив усилия свои на взятие пушек, обратилось бы все их внимание на столь дорогую добычу, и добродетельными казаками без сомнения он был бы достигнут и взят».⁵⁰ Кутузов, лично редактировавший текст журнала, был мастером слова. Кайсаров упомянут настолько к месту, что ему можно приписать командование всем рейдом, в то время как под его командой находились егеря, обеспечившие обратную переправу через реку казаков, уже возвращавшихся из рейда. Генерала Иловайского 3-го, командовавшего рейдом, даже не упомянули.

Сохранилась записка, написанная Платовым Коновницину днем 13 октября: «Уведомление вашего превосходительства я получил. Что произошло в минувшую ночь и сегодня поутру, донесет его светлости обстоятельно посланный с сим от меня граф Апраксин. Неприятельские войска в больших силах кавалерии и пехоты с артиллериею против меня, о чем подтверждают и пленные. Вчера еще посланы от меня в Медынь два полка и к стороне Боровска четыре полка».⁵¹ Атаман умело поставил Коновницина на место холодной отпиской, в то время как граф А. И. Апраксин на словах рассказал главнокомандующему об удачном поиске казаков, после чего тот приказал провести по лагерю 11 захваченных орудий для поднятия духа.⁵²

Состав бригады Иловайского 3-го

Состав казачьего отряда Иловайского 3-го, едва не пленившего Наполеона, в документах не зафиксирован. Нет рапорта с описанием рейда, отсутст-

⁴⁹ Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 201.

⁵⁰ Из журнала военных действий с 24 по 28 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 221–222.

⁵¹ Записка М. И. Платова П. П. Коновницину от 13 октября 1812 г., в 11,5 часов утра // МВУА. Т. 19. С. 38.

⁵² Ротмистр Изюмского гусарского полка граф А. И. Апраксин, отправленный с устным донесением к главнокомандующему, оказался причастен к этой казачьей победе. Было ему всего 17 лет, его отец был членом Военной коллегии. Во время Бородинского сражения юный аристократ состоял в свите Кутузова, был награжден золотой саблей с надписью «за храбрость». Затем он находился при Платове, неоднократно ездил в Главную квартиру с рапортами атамана. За отличие в 1812 г. Апраксин был переведен в лейб-гвардии Гусарский полк, награжден орденами св. Владимира 4-й степени с бантом, св. Анны 2-й и 3-й степени. См.: Ф. с. сенатора, тайного советника графа А. И. Апраксина за 1846 г. // РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 92. Л. 27–38.

ует список отличившихся офицеров. В первые дни преследования некогда было составлять подробные рапорты. За отличие в этом рейде, получившем известность, Платов представлял к наградам офицеров и по завершении заграничных походов — в октябре 1814 г.⁵³

М. С. Жиров попытался реконструировать состав отряда Иловайского 3-го на основе послужных списков офицеров (по упоминанию в них Малоярославца). Полученные результаты нельзя признать бесспорными. Историк пришел к выводу, что в рейде определенно участвовали полки Сысоева 3-го, Иловайского 10-го и Грекова 18-го (под командой Грекова 26-го); возможно, полки Иловайского 3-го, Кутейникова 6-го и Ребрикова.⁵⁴ Однако Малоярославец упоминается в послужных списках большинства донских офицеров, при таком подходе в отряде Иловайского 3-го может оказаться не только весь корпус Платова, но и донские полки авангарда армии. Необходимо выделить из общей массы те полки, в послужных списках офицеров которых содержатся конкретные указания на участие в рейде (нападение на неприятельский лагерь, захваченные орудия). Московский историк А. А. Васильев, основываясь на косвенных признаках, пришел к выводу, что в рейде приняли участие шесть ополченческих полков: бригада Иловайского 3-го (полки его имени, Кошкина 1-го, войскового старшины Грекова 17-го) и бригада Грекова 1-го (полки его имени, Попова 3-го, Ребрикова 3-го).⁵⁵ Но это состав бригад при их выступлении с Дона в действующую армию,⁵⁶ по прибытии он изменился. Выше цитировалось предписание Кутузова Милорадовичу от 11 октября, из которого видно, что в состав бригады Грекова 1-го включили полк Грекова 18-го (отец и сын). При этом полк отца (отставного генерал-майора) был ополченческий, а полк сына (подполковника) состоял на службе. Еще один пример: бригады Кутейникова 2-го и Иловайского 9-го были составлены на основе ополченческой бригады Первого Донского начальства: из одной бригады сформировали две, придав ополченским полкам по одному служилому (Иловайского 11-го и Власова 3-го).

Судя по рапортам Платова, отряд Иловайского 3-го дважды отправлялся в рейд к Городне: утром 12 октября и в ночь на 13 октября. В первом случае

⁵³ 28 октября 1814 г. он представил к наградам офицеров Атаманского полка, в том числе подполковника графа Платова и войскового старшину Янова, по поводу отличия которых писал: «1812-го года октября 13-го у города Ярославца, где отбито у неприятеля 11-ть пушек». См.: Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 28 октября 1814 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 1. Д. 3. Л. 90.

⁵⁴ Жиров М. С. Донцы под Малым Ярославцем... С. 2.

⁵⁵ Васильев А. А. Императорское «ура». Бой казаков с конвоем и свитой Наполеона под Городней 13/25 октября 1812 года глазами очевидцев // От Тарутки до Малоярославца: к 190-летию Малоярославского сражения. Калуга, 2002. С. 150–158.

⁵⁶ Рапорт А. К. Денисова 6-го М. И. Платову от 18 сентября 1812 г. // Дк-1812. С. 190–191. Из бригады Грекова 1-го историк исключил полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го, отправленные к Брянску.

было указано, что в отряде шесть полков, но при повторной отправке атаман мог усилить отряд, тем более после получения запроса от раздраженного главнокомандующего.

Вот почему пришлось вновь обратиться к послужным спискам офицеров, прежде всего полковых командиров. Записи в некоторых из них определенно говорят об участии в рейде. Послужной список Иловайского 3-го: «13 — у г. Малоярославца, напав с полками вверенной ему бригады на неприятельскую пехоту, кавалерию и артиллерийский парк, более сорока орудий, разбил и взял 11 пушек и до 200 рядовых чинов». Формулярный список Грекова 5-го: «13 октября под городом Малоярославцем в секретном с прочими казачьими полками нападении на запасной неприятельский парк, где и сам Бонапарте находился, в разбитии охранной гвардейской кавалерии и в отбитии одиннадцати орудий». Послужной список Грекова 17-го: «октября 13-го под городом Малоярославцем при атаке неприятельской армии и разбитии оной, где сам Наполеон находился, при сем случае полком имени его взято два орудия, и он ранен в правую руку саблею». Послужной список Грекова 18-го: «13 и 14 при городе Малом Ярославце, за что Всемиловейше награжден орденом св. Владимира 3-й степени, и в экспедиции в тыл неприятельской линии». Совершенно очевидно, что их полки участвовали в знаменитом рейде. У четырех других полковых командиров записи не столь однозначны, но они также позволяют допустить участие их полков. Послужной список Иловайского 10-го: «сентября с 16-го по 23-е октября за отличные подвиги и взятие четырех, а потом под Малоярославцем 6-ти у неприятеля орудий».⁵⁷ Послужной список Ребрикова: «октября 6-го в разбитии совершенно неприятельского французского авангарда под Малоярославцем [?], 13 также при ударе на неприятельский лагерь».⁵⁸ Послужной список Сулина 9-го: «октября 13-го близ города Малого Ярославца при селениях Барадухиной и Дубровке».⁵⁹ Послужной список есаула Г. И. Кошкина из полка Иловайского 5-го: «12 и 13-го при Малом Ярославце в сражениях и командирован был ночью от генерала от кавалерии и кавалера графа Платова с 300-ю командою для встревоживания французской армии».⁶⁰ Послужной список хорунжего

⁵⁷ В послужных списках офицеров его полка отмечен только бой 13 октября у Малоярославца.

⁵⁸ К сожалению, во всех известных послужных списках офицеров полка Ребрикова есть погрешности, не позволяющие ответить на вопрос однозначно.

⁵⁹ Деревни Бородухино и Дубровка к северо-западу от Малоярославца: возможно, казаки сделали большой крюк, следуя к Городне. В наградном представлении войскового старшины Т. А. Губкина, неоднократно командовавшего полком Сулина 9-го, отмечено: «13 октября при разбитии неприятельского корпуса и артиллерийского парка у города Малоярославца и отбитии одиннадцати пушек находился с командующим им полком и действовал отлично».

⁶⁰ П. с. войскового старшины Г. И. Кошкина за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 53–60.

2-й роты донской артиллерии И. В. Подгаевского: «[октября] 13-го в тылу неприятеля при городе Малом Ярославце».⁶¹

Таким образом, пять полков корпуса Платова участвовали в рейде: Иловайского 3-го, Грекова 17-го, Грекова 5-го, Сулина 9-го, Грекова 18-го; еще два полка — Иловайского 10-го, Ребрикова 3-го — возможно.

Однако, судя по послужному списку Сысоева 3-го, полки из его отряда также принимали участие в рейде: «11-го под Малым Ярославцем и 12-го с *3-мя казачьими полками* (курсив мой. — А. С.), когда неприятель с орудиями тянулся к Малоярославцу, ударив во фланг при поражении кавалерии, прикрывавшей оные, отбил 11 орудий».⁶² Формально отряд Сысоева 3-го в тот день не подчинялся Платову: он забрал полки Сысоева 3-го и Кутейникова 6-го из авангарда Милорадовича только 15 октября, о чем речь пойдет ниже. Но нет ничего невероятного в том, что к отряду Иловайского 3-го, отправлявшемуся в рейд, присоединились казачьи полки или команды, не принадлежавшие к корпусу Платова. Это подтверждает и послужной список есаула И. Т. Харитонов полка Ягодина 2-го, находившегося в отряде Сысоева 3-го: «12 под Малоярославцом, 13 того ж при ударе на неприятельский лагерь». Полк Ежова 2-го, также из отряда Сысоева 3-го, вероятно, находился под командой Кайсарова, обеспечившего отступление всего отряда. В послужном списке Ежова 2-го сказано: «12-го под Малоярославцем, 13-го и 14-го на левом фланге армии в перестрелке с неприятелем и у прикрытия артиллерии». Историк Д. П. Бутурлин, одним из первых описавший рейд, считал, что в нем приняли участие 10 казачьих полков. Анализ послужных списков подтверждает это суждение.

К сожалению, удача в тот день не сопутствовала казакам, и они упустили шанс изменить ход военных действий. Наполеон приказал своему личному хирургу приготовить яд, который с тех пор носил при себе, чтобы не попасть в плен живым. В литературе об Отечественной войне 1812 г. бытует легенда, что Платов обещал отдать дочь в жены тому, кто захватит Наполеона. Ее подтверждение находим в письме графа С. Р. Воронцова: «Николай замечает мне, что ему пишут из Петербурга, что Платов объявил своим казачьим офицерам, что тому, кто доставит к нему Бонапарта живым, он отдаст замуж свою дочь и 200 тысяч рублей приданого».⁶³ По другой версии, также относящейся к августу — началу сентября 1812 г., атаман обещал 100 тысяч рублей и отдать дочь замуж за того, кто принесет «злодея голову».⁶⁴ Несмотря на имеющиеся разночтения, суть обещания понятна. Правда,

⁶¹ П. с. хорунжего И. В. Подгаевского за 1818 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 272. Л. 224–229.

⁶² В послужных списках офицеров полка Сысоева 3-го отмечен только бой 12 октября у Малоярославца, без каких-либо дополнений.

⁶³ Письмо С. Р. Воронцова М. С. Воронцову от 14 августа 1812 г. // Архив князя Воронцова. Т. 17. М., 1880. С. 228.

⁶⁴ Литературный архив. Т. 1. М.; Л., 1938. С. 388. Со ссылкой на рукописные «Записки о словесности» графа Д. И. Хвостова.

к 1812 г. все его дочери были замужем, но, кроме них, была молодая невестка — вдова старшего сына, с двумя детьми. Напомню, что когда-то сам Платов женился на вдове с двумя детьми, дочке наказного атамана, что в немалой степени способствовало его успешной карьере. Об обещании атамана было известно Наполеону.⁶⁵ В Англии выпустили несколько карикатур и гравюр, посвященных этому сюжету.

Рейд бригады Кутейникова 2-го

Рейд бригады Кутейникова 2-го к Боровску получил меньшую известность. Атаман предписал ему: «С 4-мя полками идти вам средней дорогой, отсюда на Боровск лежащую между Медынью и Малоярославцем, на селения Игнатьевское, Климовское, Отяково, Курчино и далее к Боровску. Предмет вашей командировки состоит в истреблении дорогою вашею неприятельских фуражиров, лишении его способа продовольствоваться и, тревожа его правый фланг нечаянным сзади приходом к Боровску, и атакою на оной причинить ему значительный вред и тревогу в тылу его армии, ныне при Малоярославце находящейся».⁶⁶ Далее атаман писал, что сам собирается двинуться следом.

В три часа дня 13 октября Платов отрапортовал, что генерал-майор Кутейников 2-й разбил неприятеля у д. Колодези, взяв в плен полковников Антона Леру и Ивана Мюнъера, подполковника Боклеча, двух капитанов, двух лекарей, около 100 унтер-офицеров и нижних чинов. Казаки отбили часть обоза с церковными и другими вещами.⁶⁷ Поименованные пленники в действительности были штабными и тыловыми чиновниками: инженер-географ Ж. Бокле, директор запасов мясных продуктов А. Леру, главный директор госпиталей Ж. Мюнъе.⁶⁸

Поскольку Колодези находятся к западу от новой Калужской дороги, то вероятно там находилась ставка Кутейникова 2-го, а полки действовали на дороге. Причем в его послужном списке рейд не отмечен. После него старшим полковым командиром в бригаде был подполковник Власов 3-й, в послужном списке которого действия бригады в тот день описаны весьма подробно: «13-го между селениями Тимашовым и Уваровым с полками его имени, Слюсарева 1-го, Шамшева 2-го и Траилина разбил до 6-ти эскадронов неприятельской голландской гвардии, которая шла по дороге от Боровска к Малому Ярославцу». Селения Тимашово и Уваровское находятся севернее

⁶⁵ *Dedem de Gelder A. Mémoires... P. 270; Denniée P. Itinéraire... P. 110.*

⁶⁶ Предписание М. И. Платова Д. Е. Кутейникову 2-му от [12] октября 1812 г. // Дк-1812. С. 202.

⁶⁷ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 октября 1812 г., 3 часа дня // МВУА. Т. 19. С. 37.

⁶⁸ *Попов А. И. Потери Великой армии... // Император. 2007. № 11. С. 41.*

Городни. Таким образом, дорога из Малоярославца в Боровск, благодаря казакам, являлась 13 октября одним из самых опасных для неприятеля мест.

Казаки бригады Кутейникова 2-го сделали не менее двух нападений. В послужном списке Власова 3-го рассказано о нападении на гвардейскую бригаду Кольбера у с. Уваровское, что подтверждается и французскими источниками.⁶⁹ Казаки атаковали лагерь дивизии Кольбера на рассвете и попытались завлечь шеволежер-улан гвардии в засаду. Один из казачьих офицеров кричал им на французском языке: «Идите сюда, парижские франты (*muscadins de Paris*)». Кольбер запретил ввязываться в стычки. Но когда казаки атаковали правый фланг, он не выдержал. Офицер Дюмонсо вспоминал: «Тем не менее, наш генерал, не колеблясь, решил отразить их. Бригада была развернута в боевые порядки, правый фланг опирался на деревню, а поляки образовали эшелон несколько позади нашего левого фланга. Заводные лошади были отведены в тыл и выстроены на небольшой возвышенности, чтобы образовать резерв. Отсталых пехотинцев, которые не прекращали продвигаться между нами, остановили на дороге и отдали под команду адъютанта Хесусиуса (*Heshusius*). Затем они числом от трех до четырех сотен были поставлены в засаду за деревенскими изгородами. Эскадрон капитана Шнейтера был направлен на разведку неприятеля и развернул один из своих взводов под командой лейтенанта Ферхегена за оврагом, тянувшимся параллельно дороге и отделявшим нас от противника; второй взвод, для предосторожности, был поставлен на правом фланге позади деревни, на значительном удалении от неприятеля. Эти меры были вовремя приняты, множество казаков, вопреки их обыкновению, двигались медленно, подобно надвигающейся грозе, сдерживаемая несколько минут у оврага сия масса внезапно сосредоточилась справа и стала окружать наших стрелков, отбрасывая их с дикими криками на поддерживавший эскадрон. Последнему было приказано в случае опасности отходить под защиту нашей пехотной засады, но этого не произошло. Застигнутый врасплох, окруженный со всех сторон эскадрон не имел времени даже подумать об отступлении, он погиб бы, если бы не его упорное сопротивление, хотя спасение зависело только от быстрой помощи, которая была оказана нашим вторым эскадроном полковника Дюбуа, где находился и я. Мы атаковали неприятеля, рассеивая или опрокидывая все на своем пути, и таким образом соединились с подвергшимся опасности эскадроном, однако в тот же момент масса казаков сомкнулась за нами. Таким образом, цель атаки не удалась, поскольку вместо вызволения одного эскадрона, в окружение попали оба. Исчезла всякая возможность освобождения и последняя надежда заключалась в отчаянном сопротивлении. Наш генерал, видя, что половине его полка угрожает неминуемый разгром, дабы спасти оную,

⁶⁹ Попов А. И. «Померкшие в лучах чужой славы». (Движение наполеоновской армии от Москвы к Малоярославцу // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2008. С. 26–30.

направился поддержать нас с двумя последними эскадронами, рассеял толпу, которая наседала на нас с тыла, и высвободил нас, после чего громким голосом скомандовал: «Кругом!». Вскочь мы возвратились на нашу прежнюю позицию под прикрытие пехоты, после чего было приказано переменить фронт, что и было исполнено, несмотря на наседающего неприятеля, в совершенном порядке, в то время как наша пехота отвечала беглым ружейным огнем во фланг преследовавшей нас массы, благодаря чему она была сначала остановлена и потом обращена в бегство, оставив нам немало своих, которые, влеченные излишним пылом, слишком увлеклись преследованием и теперь, благодаря нашему быстрому повороту, не успели бежать и пали под нашими ударами».⁷⁰

К вечеру бригада Кольбера отступила в Боровск, поскольку не могла дать отпор превосходившим силам казаков: Дюмонсо утверждал, что их атаковали от 3 до 4 тысяч казаков, в то время как у Кутейникова 2-го было всего четыре полка, т. е. не более 2 тысяч человек.

Второе нападение казаки бригады Кутейникова 2-го совершили на обоз Топографического бюро (*Bureau Topographique*). Дивизионный генерал Н. Сансон, начальник топографической службы армии Наполеона, признавал, что в тот день казаки разгромили обоз Топографического бюро, захватили в плен инженер-географа шефа батальона Ж. Бокле, сопровождавшего обоз.⁷¹ Некоторые подробности приведены в письме адъютанта генерала Сансона, шефа батальона П. Тевиота (*Théviotte*) к главному секретарю Военного депо А. Лепину: «Тем не менее, я не скрою от вас несчастья, приключившегося с нашей Топографической службой. Все экипажи этой службы, причем не исключая и моего крытого шарабана, запряженного тремя хорошими лошадьми и управляемого моим слугой-поляком, так же как и экипаж чертежников со всеми их работами, были захвачены казаками. И что делает еще более чувствительным это прискорбное событие, так это потеря Бокле, который исчез вместе с этими экипажами. Его судьба нам неизвестна: то ли он взят в плен, или же был убит где-нибудь в стороне от дороги? Этого мы не знаем. Сия неприятная оказия произошла между Боровском и Малоярославцем».⁷²

Существуют свидетельства, что казаки захватили походную типографию и коллекцию карт. Так, Р. Вильсон записал в дневник: «Платов с десятью тысячами доблестных казаков висит на тылах неприятеля и уже одарил нас шестнадцатью захваченными пушками, походной типографией, картографи-

⁷⁰ *Dumonceau F. Mémoires...* P. 179.

⁷¹ Бокур Ф. Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре-декабре 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы. М., 2003. С. 262.

⁷² Письмо П. Тевиота А. Лепину от 29 октября (10 ноября) 1812 г., из Смоленска // *Goriatinow S. E. Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812*. Paris, 1913. P. 261.

ческим депо, не говоря уже о несметной добыче для себя и своих».⁷³ Сам Платов рапортовал: «Важнейшую бумагу, найденную между бумагами, взятыми Кутейниковым вчера в типографии французской, за подписью Бертье, спешу как наискорее представить Вашему сиятельству. Сходно с сим планом мне, думаю, находиться должно всегда на фланге правом неприятельском».⁷⁴ В руки казаков попали три небольшие записки на листочках малого формата, больше похожие на черновики. Историк Богданович установил, что одна из них является предписанием маршала Бертье генералу Сансону: «Постарайтесь собрать сведения о старой дороге из Москвы чрез Боровск, Малоярославец и Песок, из Песок в Медынь, из Медыни в Вязьму, из Вязьмы и Калуги в Масальск, из Масальска в Ельню и Смоленск».⁷⁵ Очевидно, что в штабе Наполеона прорабатывался вариант отступления к Смоленску по неразоренной дороге через Медынь.

Кутейников 2-го сообщил об отличии урядника Власова, «который собственноручно убил неприятельского генерала, вещи которого им Власовым с него сняты, при сем с ним же Власовым к вашему сиятельству, как главному начальнику, представляю, и покорнейше прошу о удостоении его Власова, как и прежде сего отлично служившего, следующим чином».⁷⁶ В приказе по армии от 15 октября сказано: «Войска Донского полку Власова 3-го урядник Власов за храбрость, оказанную им в поражении французского отряда 13-го октября, причем он, кинувшись с 10-ю казаками на неприятельский эскадрон, убил неприятельского генерала, производится в хорунжие».⁷⁷ Однако факт гибели генерала 13 октября под Боровском не подтверждается.⁷⁸ Судя по описанию, это произошло во время нападения казаков на лагерь гвардейской бригады Кольбера. О самом уряднике известно только, что его звали Афанасий.⁷⁹ Это был уже второй урядник полка Власова 3-го, награжденный за подобное отличие в течение недели; первым был Н. Е. Филатов, убивший генерала Дери при Тарутино. Судьба распорядилась так, что во время рейда бригады Кутейникова 2-го хорунжий и кавалер Филатов был убит.⁸⁰

⁷³ Вильсон Р. Дневник... С. 80. Об этом же писали русский дипломат И. О. Анштет, польский офицер К. Янга.

⁷⁴ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову, полученный 14 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 45.

⁷⁵ Богданович М. И. История... Т. 3. С. 43. В записках неоднократно упоминается населенный пункт Pésok, который на французских картах помещен в районе современного Детчино, где протекает река Песочня. Оригиналы записок хранятся: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3509. Л. 172–173.

⁷⁶ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 14 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 49.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 11. Л. 10 об. Хорунжий Афанасий Власов в 1813 г. был ранен пулями в левую ногу, руку и бок; его отправили на Дон для лечения.

⁷⁸ Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году. Высший командный состав // Император. 2006. № 10. С. 12–16.

⁷⁹ ГИСИДК. Вып. 21. С. 32.

⁸⁰ В 1885 году близ проселочной дороги у д. Колодези Боровского уезда еще сохранялся деревянный крест, подле которого на столбе был укреплен жестяной лист со следующей надписью: «Господи, прими души их с миром. На сем месте покоится прах рабов Божиих — казаков: пол-

Вероятно, бригада Кутейникова 2-го осталась в тылу противника и продолжала действовать в последующие дни, в пользу чего говорит обилие стычек неприятеля с казаками 14 октября под Боровском, куда прибыл и летучий отряд Кудашева.

Бой под Медынью, 13 октября

Еще 11 октября Наполеон отправил из Фоминского корпус Понятовского для занятия дороги из Вереи через Медынь на Калугу. В авангарде Понятовского шел отряд под командой генерала Ш. Лефевра-Денуэтта (польские 4-й конно-егерский, 5-й конно-егерский, 12-й уланский полки, два батальона 15-го пехотного полка, рота полковой артиллерии, половина 2-й роты конно-артиллерийского полка).

В Медыни с сентября находился полк Быхалова 1-го, который 12 октября сообщил, что в Медыньском уезде неприятеля нет. В Можайском уезде неподалеку от с. Рябинино и д. Федоровское произошел бой, во время которого казаки убили до 200 человек. Три раза казаки загоняли неприятеля в Колоцкий монастырь, каждый раз их останавливали орудийным огнем. В послужном списке есаула М. Е. Александрина полка Быхалова отмечено: «11 октября при Колоцком монастыре».⁸¹ Вернувшись в Медынь, Быхалов получил рапорт капитана В. Е. Александрина из с. Егорьевское о занятии Вереи противником.⁸² Медынский кордонный начальник майор Лопатин сообщил, что неприятель в большом количестве выступил из Вереи и движется на Медынь. Вечером казачья партия есаула М. Е. Александрина предупредила Быхалова, что противник находится уже в семи верстах от города. Быхалов объявил жителям, что «так как он удерживать неприятеля более не может, то бы все из города выезжали и спасались».⁸³

Платов отправил в Медынь бригаду Иловайского 9-го (полки: его имени и Иловайского 11-го), приказав контролировать окрестные дороги.⁸⁴

Утром 13 октября противник стал теснить полк Быхалова к Медыни. Казаки отступили, но их притворное отступление оказалось началом вентеря. Полк Быхалова заманил преследователей под удар полков Иловайского 9-го и Иловайского 11-го, укрывшихся по обе стороны от дороги.

ковника Назария, рядовых Павла и Евстафия, за веру и отечество главы свои, в 1812 году, на сем месте положивших». См.: *Челищев Н. М.* Могила трех казаков. 1812 г. // РС. 1885. № 4. С. 192. Никаких полковников Войска Донского в этом районе в 1812 году убито не было. Совпадение даты и достаточно редкого среди донских офицеров имени Назар позволяет предположить, что там был похоронен хорунжий Н. Е. Филатов.

⁸¹П. с. войскового старшины М. Е. Александрина за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 177, 180.

⁸²Рапорт В. А. Быхалова 1-го В. Ф. Шепелеву от 12 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 44.

⁸³Рапорт медынского кордонного начальника майора Лопатина гражданскому губернатору П. Н. Каверину // МВУА. Т. 19. С. 49.

⁸⁴Приказ М. И. Платова Г. Д. Иловайскому 9-му от 12 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 201–202.

Отряд Лефевра-Денуэтта двигался тремя колоннами: обоз и артиллерия по высокой насыпной плотине, войска по болотистой местности с двух сторон от нее. Внезапная атака казаков внесла смятение в их ряды. 5-й конно-егерский полк попытался перебраться с одной стороны плотины на другую, смешал находившуюся на ней артиллерию и не дал вести огонь. Захватив орудия, казаки развернули их и открыли огонь по противнику.

Капитан 5-го конно-егерского полка Х. Дембиньский подробно описал бой в мемуарах. На пути в Медынь казачьи разъезды окружали польскую колонну со всех сторон, следя за ее маршем. В 5-м конно-егерском полку к тому времени осталось менее 200 лошадей, едва стоявших на ногах. Поляков атаковали доброконные казаки донского ополчения, причем мемуарист отмечает: «казаки в тот день дрались упорнее, чем я когда-либо видел в своей жизни». Далее он пишет: «шефа эскадрона Любовецкого казаки взяли в плен перед фронтом его солдат, которые, хотя и очень любили своего командира, но из-за слабости коней не могли его выручить». Спасли польскую кавалерию от окончательного разгрома два батальона 15-го пехотного полка, построившиеся на флангах в батальонные колонны и перекрестным огнем остановившие казаков. Но и они пострадали от выстрелов небольших казачьих пушек, названных мемуаристом «янычарками». Казаки подвозили их к малоподвижным пехотным колоннам и тщательно выбирали цель: под выстрелами погибли оба батальонных командира 15-го полка.⁸⁵

Перекликаются с ним мемуары Колачковского: «13 октября генерал Лефевр встретил под Медынью несколько казачьих полков, которые завлекли, благодаря неосторожности Лефевра, нашу кавалерию на плотину и нанесли ей сильный урон. В этом несчастном деле мы потеряли лучшую часть дивизии, 5 пушек конной артиллерии и генерала Тышкевича, который попал в плен. Все бывшие в этом деле офицеры соглашались с тем, что они никогда не видели так слепо и отважно нападавших казаков и, если бы не два батальона 15-го пехотного полка, приданного к отряду, никто из нашей кавалерии не ушел бы живым из этой стычки».⁸⁶

В плен были взяты бригадный генерал Т. Тышкевич, шеф эскадрона 4-го конно-егерского полка И. Любовецкий, временно командовавший полком, и пять орудий. Количество пленных нижних чинов в документах разнится: сначала Иловайский 9-й отрапортовал о нескольких рядовых, но в наградных документах их число возросло до 300 человек. Погибли оба батальонных командира 15-го пехотного полка (капитаны Т. Зелиньский и А. Лоссов). Возможно, в этом бою казаками был взят орел польского 15-го пехотного полка.⁸⁷

⁸⁵ Васильев А. А. Бой под Медынью 25 октября 1812 года по воспоминаниям Хенрика Дембинского // Отступление Великой армии Наполеона из России. Малоярославец, 2000. С. 22–33.

⁸⁶ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // Военский К. А. Исторические очерки... С. 253.

⁸⁷ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. С. 723.

Быхалов был старше Иловайского 9-го в чине, однако командовал совместными действиями последний, что видно из рапорта Платова⁸⁸ и наградных документов. Впоследствии Быхалов и Иловайский 9-й были награждены орденами св. Георгия 4 ст., причем бой за Медынь отмечен в наградных документах особо. В рескрипте Иловайского 9-го сказано: «взял в плен более трехсот человек и пять пушек»; в рескрипте Быхалова: «способствовал ко взятию более трехсот человек в плен разных чинов и пяти пушек».⁸⁹ В канцелярии Платова этот бой ошибочно датировали 14 октября.⁹⁰ Однако он состоялся 13 октября, что видно из рапортов Иловайского 9-го, написанных вечером этого дня.⁹¹ Атаман получил рапорт уже 14 октября и переслал Кутузову. Этим объясняется ошибка — в штабе бой датировали днем получения рапорта.

Бой под Медынью оказал влияние на общий ход кампании. Узнав о разгроме авангарда Лефевра-Денуэтта, Наполеон решил, что в Медыни находятся значительные русские силы, и приказал отступить на уже разоренную Смоленскую дорогу.

Отступление армии Наполеона

13 октября обе армии оставались на прежних позициях. Платов рапортовал: «Чрез целый сегодняшний день имею я неприятеля перед собою и прикрываю левый фланг нашей армии».⁹² Атаман просил прислать к нему «сколько заблагорассудится» казачьих полков из авангарда Милорадовича.⁹³ К тому времени он уже отправил в различные командировки половину полков корпуса. Платов собирался оставаться на правом фланге неприятельской позиции в трех-четыре верстах от города.⁹⁴

14 октября армии одновременно отступили. Это редкий в военной истории случай движения армий в противоположных направлениях. Русская армия в тот день отошла от Малоярославца по новой Калужской дороге к с. Гончарово, оставив у города арьергард Милорадовича (2-й и 4-й пехотные, 2-й и 4-й кавалерийский корпуса и отряд Карпова 2-го). К Полотняно-

⁸⁸ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 14 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 203.

⁸⁹ Попов А. И. Дело под Медынью // От Тарутино до Малоярославца: К 190-летию Малоярославского сражения. Калуга, 2002. С. 168.

⁹⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 февраля 1813 г. // Дк-1812. С. 305.

⁹¹ Рапорт Г. Д. Иловайского 9-го М. И. Платову от 13 октября 1812 г., 10 часов вечера из Медыни // МВУА Т. 19. С. 44–45. Аналогичный рапорт Иловайского 9-го Кутузову не был опубликован. См. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3509. Л. 169–170. Атаман об этом не знал и переслал полученный им рапорт Иловайского 9-го главнокомандующему. См. Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 14 октября 1812 г. // МВУА Т. 19. С. 44–45.

⁹² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 октября 1812 г. // МВУА Т. 19. С. 37.

⁹³ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 октября 1812 г., 3 часа дня // Там же. С. 37.

⁹⁴ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 14 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 203.

му Заводу, расположенному на дороге из Медыни в Калугу, был отправлен генерал Паскевич с 26-й дивизией и Нежинским драгунским полком.⁹⁵ Он должен был контролировать эту дорогу и подкрепить три донских полка, занимавших Медынь. Вечером 14 октября Платову сообщили, что из Вереи на Медынь следует неприятельский обоз в четыре тысячи повозок. Атаман отправил в Медынь Орлова-Денисова с двумя полками (Ягодина 2-го и Траилина), подчинив ему и три уже находившиеся там полка (Быхалова 1-го, Иловайского 9-го и Иловайского 11-го).⁹⁶ Платов собирался отправить туда и другие казачьи полки, и даже возглавить их лично, небезосновательно полагая, что неприятель попытается прорваться через Медынь.⁹⁷

Однако Наполеон решил отступить на Смоленскую дорогу. Майор Данилов 2-й из отряда Карпова 2-го, содержащий с полком аванпосты по левому берегу Протвы, послал партии к Боровску, сообщившие, что неприятельские обозы возвращаются от Малоярославца.⁹⁸ В тот день у Боровска продолжались стычки французов с казаками. Ней рапортовал утром 14 октября из Боровска: «около двух сотен казаков с двумя гаубицами и двумя шестифунтовыми орудиями, предположительно французскими, появились этим утром перед моими войсками на позиции, расположенной на высотах левого берега реки Протвы, позади Боровска. Обменявшись несколькими пушечными выстрелами, я двинул вперед 46-й полк и бригаду легкой кавалерии, и противник сразу же отступил. Мы потеряли ранеными одного офицера и несколько солдат». Далее он писал: «Новые позиции, которые я только что занял для размещения войск, не позволят больше казакам приблизиться к Боровску».⁹⁹

Утром 15 октября Кутузов получил от Платова сообщение об отступлении противника. Главнокомандующий сделал выговор атаману: «Я весьма сожалею, что казаки вашего превосходительства теперь только вас о том известили, тем более, что отряд ваш, действуя в тылу неприятеля, им гораздо удобнее и заблаговременнее усматривать должно движения неприятельские».¹⁰⁰ Ермолов, сообщая Кутузову об отступлении противника от Малоярославца, не преминул отметить: «Излишняя дорога, нерешительность некоторое вре-

⁹⁵ Предписание М. И. Платову от 14 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 131.

⁹⁶ Приказ М. И. Платова В. В. Орлову-Денисову от 14 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 203. 15 октября Милорадович сообщил Коновницину, что Платов взял у него два казачьих полка, которые отправил из Малоярославца по Медынской дороге. См.: Отношение М. А. Милорадовича П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 70.

⁹⁷ Письмо М. И. Платова к П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 56. Платов пишет, что дал Орлову-Денисову третий полк от себя: возможно, имеется в виду полк Мельникова 4-го.

⁹⁸ Рапорт А. А. Карпова 2-го А. П. Ермолову [?] от 14 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 43.

⁹⁹ Рапорт Нея Бертье от 14 (26) октября 1812 г., в 10 утра, из Боровска // *Chuquet A.* 1812. La guerre de Russie. Notes et documents. Sér. 1. Paris, 1912.

¹⁰⁰ Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 15 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 204.

мя в определении пути войскам авангарда произошли от генерала Платова, не давшего о неприятеле сведения и не усмотревшего, которым путем он отступил».¹⁰¹ Спустя несколько дней главнокомандующий упрекнул атамана: «не имея скорых и верных известий, армия сделала один марш совсем не в том направлении, как бы ей надлежало, от чего весьма вредные следствия произойти могут».¹⁰² Безусловно, под Малоярославцем Платов допустил серьезный промах: увлекшись рейдами в тыл противника, он ослабил службу на аванпостах, вероятно, считая, что войска находятся в плотном соприкосновении. По этой причине отступление противника 14 октября осталось незамеченным — но, безусловно, противник принял меры для его сокрытия. Казачий промах привел к тому, что армия совершила один марш не в том направлении: она отступила, вместо того, чтобы начать преследование.

Платов находился утром 15 октября в д. Зайцево, т. е. он также отступил вслед за армией от Малоярославца.¹⁰³ Узнав, что противник уходит на север, он послал Кайсарова с полками наблюдать за ним.¹⁰⁴ Кайсаров прибыл в Фатеево, в трех верстах от Боровска, и увидел, что вся французская армия отступает через город, после чего вернулся обратно. Узнав от него подробности, Платов выступил со всеми полками к Боровску. Поскольку в корпусе осталось мало полков, атаман взял еще два полка (Сысоева 3-го и Кутейникова 6-го) из авангарда Милорадовича. Он утверждал, что в авангарде Милорадовича остались 12 казачьих полков и скоро придут отряды Кудашева (три полка) и Ефремова (три полка).¹⁰⁵

В тот же день Платов написал Коновницину пророческие строки: «По всему видно, что гордый и дерзкий неприятель спасовал и поколебался в прошедшие дни. Теперь направил лыжи. Бог да поможет, еще не то ему будет».¹⁰⁶

Вечером 15 октября Платов прибыл в с. Игнатьевское. Он отправил Иловайского 3-го с пятью полками к Фатееву. С ним отправился и Кайсаров, побывавший там накануне. Сам Платов с остальными полками, егерями и артиллерией собирался перейти в с. Серединское и поддерживать оттуда связь с отрядами Иловайского 3-го и Орлова-Денисова, находясь между ними.¹⁰⁷ Ермолов одобрил это намерение Платова, считая, что из Серединского

¹⁰¹ Рапорт А. П. Ермолова М. И. Кутузову, полученный 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 57.

¹⁰² Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 18 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 208.

¹⁰³ Письмо М. И. Платова П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г., из д. Зайцево // МВУА. Т. 19. С. 56.

¹⁰⁴ Письмо М. И. Платова П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 122.

¹⁰⁵ Письмо М. И. Платова к П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 58.

¹⁰⁶ Письмо П. П. Коновницина М. И. Платову от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 58.

¹⁰⁷ Письмо М. И. Платова П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г., 11 часов вечера, из Игнатьевского // Там же. С. 59.

можно следить за всеми движениями неприятеля и контролировать дороги в Верею из Боровска и Медыни. Более того, Платову дали еще казачьи полки из авангарда. Ермолов уведомил Кутузова, от имени которого отдавал приказы: «Все казачьи полки, бывшие в авангарде, присоединяются к генералу Платову, собственно в распоряжении авангарда оставляется пять полков».¹⁰⁸ Таким образом, большинство казачьих полков, находившихся при Главной армии, поступили в подчинение Платова, в авангарде Милорадовича остался отряд Карпова 2-го из пяти донских полков. Но эта ситуация сохранялась всего несколько дней, распределение казачьих полков в период преследования часто менялось.

Первые дни преследования: 16–18 октября

От Малоярославца неприятеля по большой дороге преследовал казачий отряд Карпова 2-го. Утром 16 октября он сообщил, что неприятель ночевал в деревне в 12 верстах от Малоярославца и на рассвете отступил к Боровску.¹⁰⁹ Днем от него пришло сообщение, что неприятельский арьергард, оставляя Боровск, зажег его. Карпов 2-й пошел за ним на Верею. Корпус Платова находился на его левом фланге.¹¹⁰ В Сатине, к западу от Боровска, находился отряд Кайсарова [два казачьих полка], наблюдавший за движениями неприятеля.¹¹¹ В тот день к Боровску прибыл полк Денисова 7-го, отправленный Иловайским 4-м из Москвы. В послужном списке командующего полком войскового старшины Победнова отмечено: «16-го в сражении при Боровске».

Корпус Даву, составлявший арьергард армии противника, 16 октября отступил до Вереи. Наполеон уже вышел на Смоленскую дорогу и остановился у с. Успенское, вблизи Бородинского поля. Корпус Понятовского двигался от Егорьевского к Гжатску — таким образом, он опять, как и при наступлении, шел южнее Смоленской дороги.¹¹²

Авангард Милорадовича из Адамовского (южнее Медыни) двинулся к Кременскому (к северо-востоку от Медыни). В Кременском находился отряд Орлова-Денисова,¹¹³ который сообщил, что в Егорьевском стоят две дивизии под командой Понятовского, якобы намеревавшиеся идти на Медынь. Орлов-

¹⁰⁸ Рапорт А. П. Ермолова М. И. Кутузову от [16] октября 1812 г. // Там же. С. 63. В публикации указана дата 10 октября, что противоречит развитию событий.

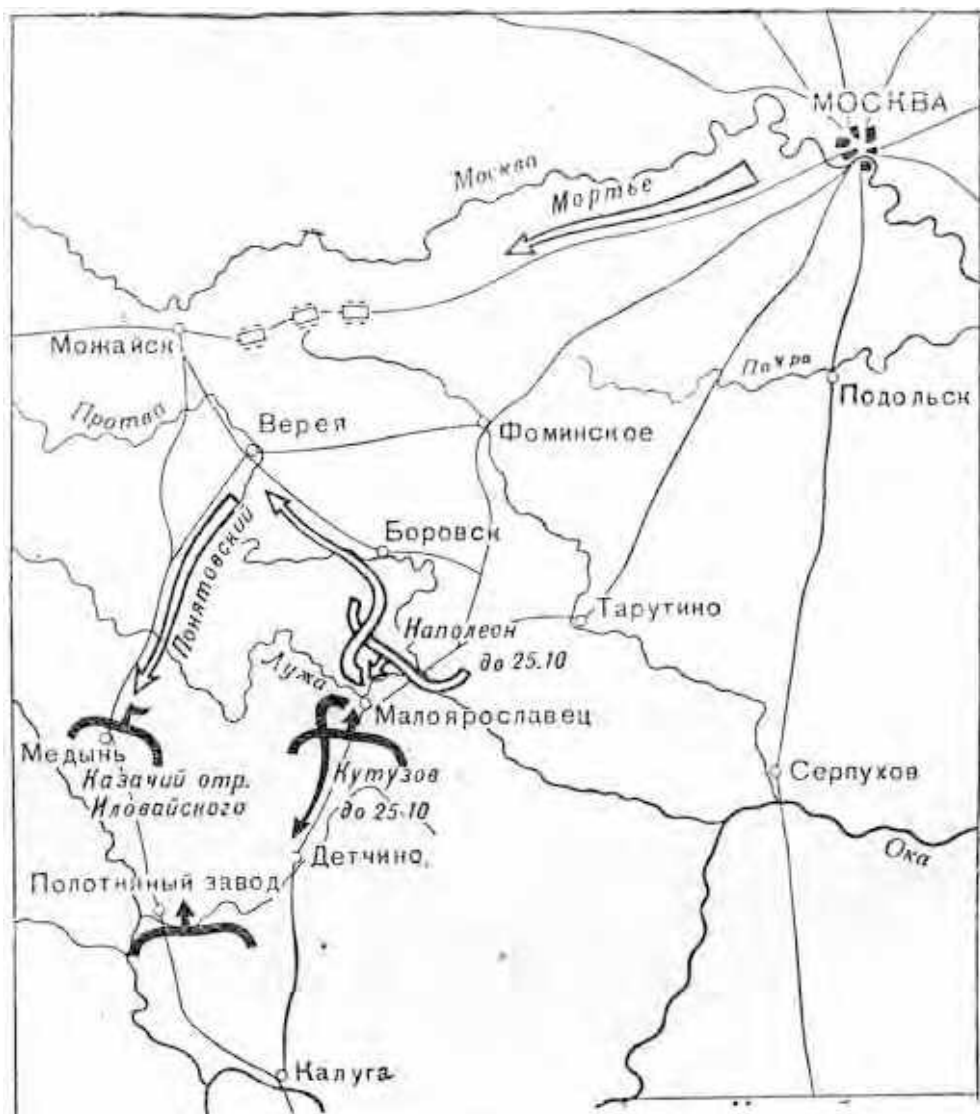
¹⁰⁹ Рапорт А. А. Карпова 2-го от 16 октября 1812 г. // Там же. С. 69.

¹¹⁰ Рапорт А. А. Карпова 2-го от 16 октября 1812 г., 10 часов утра // Там же. С. 69.

¹¹¹ Письмо П. С. Кайсарова П. П. Коновницыну от 16 октября 1812 г., в 5 часов пополудни, из с. Сатино // Там же. С. 66.

¹¹² Бутурлин. Д. П. История... Т. 2. С. 52.

¹¹³ Рапорт В. В. Орлова-Денисова П. П. Коновницыну от 16 октября 1812 г., в 7 часов вечера, из с. Кременское // МВУА. Т. 19. С. 69.

Ил. 32. Действия сторон после Малоярославца

Денисов решил вернуться в Медынь, оставив в Кременском пост из 400 казаков.¹¹⁴ В следующем рапорте, написанном вечером 16 октября, Орлов-Денисов уточнил, что Егорьевское занято только отрядом противника, а вся неприятельская армия отступает от Вереи к Можайску.¹¹⁵ 17 октября Орлов-Денисов рапортовал, что противник оставил Егорьевское и полк Иловайского 9-го преследует его.¹¹⁶

17 октября отряд Карпова 2-го покинул большую дорогу, свернув к Егорьевскому, где должен был соединиться с Милорадовичем. На большой дороге он оставил только два полка. Платов рапортовал, что противника по большой дороге преследуют семь полков под командой генералов Иловайского 3-го и Кутейникова 2-го. Сам Платов с оставшимися семью полками и артиллерией занял Серединское, он поддерживал связь с Орловым-Денисовым (5 полков) в Кременском.¹¹⁷ Поскольку указание количества полков в рапортах Платова встречается не часто, то приведенные им цифры очень важны: в его корпусе было 14 полков, в отряде Орлова-Денисова — 5. Однако распределение казачьих полков менялось почти ежедневно.¹¹⁸

Иловайский 3-й с пятью полками следовал на фланге противника.¹¹⁹ Отряд Кайсарова из бригады Иловайского 3-го сопровождал неприятельскую армию от Боровска через Верею (у которой ночевал) до Борисова-городка.¹²⁰ 17 октября Кайсаров прибыл к Борисову-городку, следуя на фланге неприятельской армии, отступавшей на Можайск. «Жители верейские, оставшиеся в городе, уведомили меня, что армия уже третий день как тянется через Верею, неприятель по дороге бросает фуры с зарядами, повозки, жжет их и пристреливает своих лошадей, коими вся дорога уложена, весь след свой превращает в пепел, сжигает все деревни. Боровск и Верея совершенно выгорели, он идет, имея в арьергарде своем гвардию пешую и кирасир, фланги его прикрывались пешими патрулями».¹²¹ У Вереи Кайсаров встретил полк Денисова 7-го (командующий — войсковой старшина Победнов), который Платов присоединил к корпусу.

¹¹⁴ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Платову, полученный 16 октября 1812 г. // Там же. С. 65.

¹¹⁵ Рапорт В. В. Орлова-Денисова П. П. Коновницыну от 16 октября 1812 г., в 7 часов вечера, из с. Кременское // Там же. С. 69.

¹¹⁶ Рапорт В. В. Орлова-Денисова П. П. Коновницыну от 17 октября, в 7 часов вечера // Там же. С. 70.

¹¹⁷ Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 17 октября 1812 г., № 159, на марше // Там же. С. 70.

¹¹⁸ А. И. Хатов в примечаниях к книге Д. П. Бутурлина приводит несколько иное распределение казачьих полков на 16 октября. См.: *Бутурлин Д. П. История...* Т. 2. С. 53.

¹¹⁹ Предписание М. И. Платова А. В. Иловайскому 3-му от 17 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 207. Из этого предписания видно, что под командой последнего был полк или бригада Сысоева 3-го

¹²⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 17 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 206-207.

¹²¹ Письмо П. С. Кайсарова П. П. Коновницыну от 17 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 71-72.

По большой дороге противника преследовали только два казачьих полка, оставленные Карповым 2-м, который отправился с пятью полками к Милорадовичу в Егорьевское.¹²² Удивительно, насколько были активны действия этих двух полков. Они отражены в дневнике капитана Франсуа, чей полк находился в арьергарде Даву. 17 октября он писал: «Мы, 1-й корпус в арьергарде, не могли сделать и тысячи шагов, без того чтобы не развернуться лицом к казакам, которые приближались к нам на расстояние сто шагов, и мы были оглушены их криками». В следующей записи от 18 октября: «Наш марш был медленным, благодаря всем этим нашим разворотам. Мы не отвечали на оскорбления казаков иначе, как несколькими пушечными выстрелами».¹²³ Постоянные нападения или угрозы казаков замедляли марш арьергарда противника.

Казачьим атакам подвергались на большой дороге не только корпус Даву, составлявший арьергард, но и корпус Богарне, двигавшийся перед ним. Об этом говорит достаточно красноречивая запись в журнале военных действий дивизии Прейзинга за 18 октября: «После многочасового марша нас поставили на бивуаке в лесу справа от дороги. Рядом была 22-я бригада, один полк этой бригады был причислен к 13-й дивизии, один к 14-й. Арьергард был окружен более чем тысячею казаков, но наши пушки удерживали их на расстоянии, каждый полк предоставил по 10 лошадей батарее Виндемана».¹²⁴

Ермолов писал Кутузову: «имею честь покорнейше донести, что неприятель с такою день и ночь уходит поспешностию, что *кроме как малым числом казаков самый арьергард его не преследован* (курсив мой. — А. С.). Авангард же обманутый ложными известиями и не получа никаких известий от казаков на левом фланге против Малоярославца бывших, сделал излишний марш и неприятеля разве с трудом догнать можем. Именем вашей светлости вчера я писал к генералу Платову, чтобы он старался непременно охватить левый неприятеля фланг между Гжатском и Можайском, ибо таким образом можно наиболее нанести вреда неприятелю и беспокоить все продолжение его пути. *Я писал ему, что ваше сиятельство ожидаете, что войска Донские отступление неприятеля сделают ему пагубным* (курсив мой. — А. С.). Получа известие, что генерал-майор граф Орлов-Денисов имеет особенное поручение следовать на Гжатск, писал я генералу Платову, чтобы 5 донских полков отрядил он в собственное авангарда распоряжение, ибо все бывшие прежде в авангарде донские полки к нему присоединены, а как генерал Платов по обстоятельствам может и должен действовать особенными направлениями, то авангард совсем без казаков остаться не может. Генерал Платов сие исполнил и 5 полков нарядил».¹²⁵

¹²² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 17 октября 1812 г., № 160 // МВУА. Т. 19. С. 72.

¹²³ François. Journal du capitaine François, dit le «Dromadaire d'Égypte». Paris, 2003. P. 673.

¹²⁴ Flotow G. Journal... // Fabry. Т. 3. Ann. P. 210.

¹²⁵ Рапорт А. П. Ермолова М. И. Кутузову от 18 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 72–73.

18 октября Платов прибыл в Старое Село (к юго-западу от Борисова-городка). Он оставил три полка преследовать арьергард противника по большой дороге до прибытия авангарда Милорадовича. Остальные казачьи полки преследовали по-прежнему на фланге. Атаман собирался опередить противника у Колоцкого монастыря.¹²⁶

Ермолов просил главнокомандующего: «Неприятель, по известиям, сжигает свои обозы, теряет много людей отсталыми. Подкрепя войски Донские, можно ожидать, что неприятель оставит и часть артиллерии, и тогда даже как авангард не будет вступать в значущие дела. Генерал-майор Иловайский с десятью полками уже находится во фланге неприятеля. Если вашей светлости угодно будет предписать, чтобы часть войск Донских, упредя неприятеля, истребляла сделанные им заготовления на пути и сжигала мосты, то нет сомнения, что отступление его будет самое бедственное».¹²⁷

Главная армия (из Адамовского) и авангард Милорадовича (из Егорьевского) двинулись напрямую к Вязьме. Под командой Милорадовича, следовавшего между Главной армией и Смоленской дорогой, находилась почти половина армии.¹²⁸ По большой дороге и сбоку от нее преследовали только казачьи полки. Раевский по этому поводу писал: «Неприятель бежит. Мы его преследуем казаками и делаем золотой мост».¹²⁹ Известный военный историк и теоретик Жomini считал: «Кутузов предоставил казакам преследовать армию с тыла. Сам же с главными силами двигался в стороне от большой дороги. Этот маневр был им замечательно правильно рассчитан: с одной стороны, его армия, проходя по менее опустошенной местности, терпела меньше убыли; с другой — он держал французскую армию под постоянной угрозой обогнать ее и отрезать путь отступления. Вследствие последнего обстоятельства французская армия была вынуждена форсировать марш и двигаться без малейшего отдыха».¹³⁰

18 октября Главная армия находилась в Кременском, авангард Милорадовича — в Губине (в 20 верстах от Егорьевского), корпус Платова двигался к Колоцкому монастырю. Генерал Иловайский с десятью полками находился на фланге неприятеля, арьергард которого проходил через Можайск. Вслед за неприятелем по большой дороге двигались три полка, оставленные атаманом до прибытия авангарда Милорадовича. Платов писал: «Я спешу выиграть хотя марш над неприятелем, и для того последую отсюда во фланге неприятеля на первый раз к Колоцкому монастырю, где, попытавшись на ли-

¹²⁶ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 18 октября 1812 г., № 161, из Старого села // Там же. С. 72.

¹²⁷ Рапорт А. П. Ермолова М. И. Кутузову от 18 октября 1812 г. // Там же. С. 74.

¹²⁸ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 20 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 176.

¹²⁹ Письмо Н. Н. Раевского к А. Н. Самойлову от 23 [октября] 1812 г. // Архив Раевских. Т. 1. СПб., 1908. С. 170–171.

¹³⁰ Французы в России. Ч. 2. С. 179.

нии неприятельской, поспешу может быть предупредить его или большие его транспорты близ Гжатска, куда граф Орлов-Денисов по повелению вашей светлости направился».¹³¹

Бой при Колоцком монастыре, 19 октября

На рассвете 19 октября Платов атаковал арьергард Даву у Колоцкого монастыря. Две бригады он послал в обход с флангов, артиллерия теснила с тыла. На высоте перед монастырем противник попытался задержаться, но был сбит артиллерийским огнем и бросил 20 орудий.¹³² Казаки разгромили два батальона пехоты, захватили батальонные значки 1-го и 2-го батальонов французского 7-го полка легкой пехоты.¹³³

К сожалению, рапорт Платова об этом бое малосодержателен. В более позднем, итоговом рапорте за весь период преследования появляется ряд интересных деталей, но они вызывают сомнения — например, участие бригады Денисова 7-го, в послужном списке которого данный бой не отмечен: в синхронных рапортах бригада под его командой впервые упоминается при освобождении Смоленска.

Есть мемуарные свидетельства офицеров корпуса Даву, находившихся в арьергарде, но они не из 7-го полка легкой пехоты и не знали подробностей боя. В журнале капитана Франсуа из 30-го полка линейной пехоты отмечено под 19 октября: «Мы, 1-й корпус, шли к Колоцкому, монастырю и селению, где у нас был госпиталь и тысячи солдат заполняли его окрестности. При нашем приближении казаки Платова, собранные в сильные соединения, атаковали нас у входа в селение. Мы их отбили, убив несколько человек; но они отобрали у нас пять зарядных фур, лошади не могли их больше тащить. Мы потеряли 21 человека, которые все были из арьергарда. Армия пошла, чтобы стать лагерем в Гжатске».¹³⁴

В мемуарах командира 48-го полка линейной пехоты полковника Ж. Пеле описана стычка с казаками 19 октября: «Мы вышли за Гудерево [*Gudéréwo*], где, по сообщениям, ночевал 1-й корпус, который был атакован Платовым. Были слышны частые взрывы, которые мы принимали за взрывы зарядных ящиков, но оказалось, что это стреляли пушки. На марше я был атакован казаками с левой стороны дороги неподалеку от деревни, возле которой на холме они расположили эскадроны и пушки к бою. Они стреляли во время нашего движения». Далее он отмечает важную подробность: «Я построил

¹³¹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 18 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 72.

¹³² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 209.

¹³³ Андоленко С. Знамена Великой армии, отбитые в 1812 году // Военная быль. 1962. № 56. С. 26; Геккель А. И. Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909. С. 14.

¹³⁴ *François. Journal...* P. 674.

каре для того, чтобы отставшие не смешивались с нами. Казаки часто пересекали дорогу, когда видели одни только экипажи, которые они могли грабить, или же несчастных раненых, над которыми они могли издеваться».¹³⁵ Мемуарист не акцентирует на этом внимания, но из его слов следует, что по дороге можно было двигаться только колоннами, причем казаки часто вторгались в промежутки между ними, захватывая экипажи.

И, наконец, Ложье, который в составе 4-го корпуса шел впереди арьергарда Даву, писал: «Покинувши на заре нашу стоянку, мы подходили к Прокофьевским высотам, когда услышали оживленную канонаду. Вице-король послал одного из своих ординарцев, чтобы узнать, что там происходит. Тот вернулся и донес, что Платов напал утром на Даву около Колоцкого монастыря, но что бой был незначительный. Даву ответил на атаки врага артиллерийским огнем и продолжил свой путь».¹³⁶ К этому следует добавить: бросив более 20 орудий и лишившись двух батальонных значков.

В первом рапорте Платов сообщил о 20 захваченных орудиях.¹³⁷ Впоследствии их оказалось больше; атаман писал: «отбитые у неприятеля 24 орудия, но не наверное, а быть может и 26, находятся в Колоцком монастыре, коих за скоростью счесть было нельзя».¹³⁸ 20 октября Платов отправил в монастырь восьмерых казаков под командой сотника Левицкого полка Ребрикова 3-го для поиска спрятанного оружия, о котором узнал от пленных. Казаки откопали 700 ружейных стволов и 24 орудия (главным образом русского производства).¹³⁹ В начале преследования среди трофеев было немало русских пушек, захваченных французами прежде. Поиски закопанного в Колоцком монастыре оружия продолжались и впоследствии. В ноябре взятый в плен прусский унтер-офицер И. Ф. Бем показал, что он помогал зарыть при Колоцком монастыре 27 захваченных русских орудий и 5-6 тысяч поврежденных французских и русских ружей, 500 русских сабель, собранных на поле Бородинского сражения.¹⁴⁰ По приказу Кутузова в Колоцкий монастырь был командирован капитан 3-й резервной артиллерийской бригады Фаустов. Он откопал еще семь орудий, из них шесть австрийских и одно французское.¹⁴¹

Армия Наполеона уже начала осознавать, что многочисленная артиллерия в создавшихся условиях только обременяет ее. 17 октября Бертье писал

¹³⁵ *Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets et Journal sur la campagne de Russie. Paris, 1997. P. 12.*

¹³⁶ *Ложье де Беллекур Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 1912. С. 231.*

¹³⁷ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 78.

¹³⁸ Письмо М. И. Платова М. И. Коновницыну от 23 октября 1812 г, из Вязьмы // Там же. С. 97.

¹³⁹ Рапорт сотника Левицкого капитану Фаустову от 10 ноября 1813 г. // Там же. Т. 21. С. 299–300.

¹⁴⁰ Записка от 4 ноября 1812 г. // Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М., 1912. С. 14.

¹⁴¹ *Петров В. А. Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911. С. 80.*

Богарне: «Генерал д'Антуар говорил о том, чтобы бросить орудия; император находит такое предложение позорным для победоносной армии; следует распрячь все частные повозки и не оставлять за собой ни одной пушки. *Предложение генерала д'Антуара очень странно*». ¹⁴² Таким образом, первым предложил бросить орудия дивизионный генерал граф Ш. д'Антуар, начальник артиллерии 4-го (итальянского) корпуса. Спустя день его предложение перестало казаться странным: при Колоцком монастыре были брошены (частично закопаны) первые орудия, причем счет сразу пошел на десятки, а затем на сотни. Тот же Бертье был вынужден предписать 2 ноября Даву: «что ж касается до пушек, которых нельзя будет взять с собою, то прикажите оные, перебив у них цапфы, зарыть в землю». ¹⁴³ Кутузов в конце октября писал: «От пленных, между прочим, от одного генерала французского, слышал я, что неприятель много утопил и зарыл пушек, сие известно и некоторым крестьянам. Я требую от губернаторов, чтобы они принялись их отыскивать». ¹⁴⁴ Артиллерийские орудия, зарытые французами при отступлении, находили даже спустя десятилетия: в 1856 г. в Смоленске при устройстве фундамента под здание мужской гимназии нашли две пушки с вензелем Наполеона. ¹⁴⁵

Набеги отрядов Иловайского 3-го и Кутейникова 2-го на Боровскую дорогу, бой под Меденью — наглядно продемонстрировали противнику, кого нужно больше всего опасаться во время отступления. Маневренные казачьи полки легко заходили ему в тыл, следили за всеми передвижениями и при всяком удобном случае нападали. Если сам император едва избежал пленения, благодаря храбрости эскорта, то на что оставалось надеяться солдатам и офицерам? Только на сплоченные ряды своих полков, но они стали распадаться в самом начале отступления.

¹⁴² Приказ Бертье Евгению Богарне от 17 (29) октября 1812 г. // *Бертье А.* К истории 1812 года. С. 133.

¹⁴³ Приказ Бертье Даву от 2 (14) ноября 1812 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1812. 19 ноября. № 93. С. 1316. Цапфы или вертлюги необходимы для установки орудия на лафет, без них орудийные стволы превращались просто в металл. Оригинал этого письма впоследствии опубликовал С. М. Горяинов. См.: *Gorjainow S. E. Lettres interceptées par les Russes...* P. 329.

¹⁴⁴ Записка М. И. Кутузова о захваченных трофейных орудиях // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 252.

¹⁴⁵ *Грачев В. И.* Смоленск и его губерния в 1812 г. Смоленск, 1912. С. 252.

Глава 2

ДОНСКИЕ ПОЛКИ В ЛЕТУЧИХ ОТРЯДАХ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТОВ ОРЛОВА-ДЕНИСОВА И ОЖАРОВСКОГО

По замыслу командования, летучие отряды должны были опережать головы колонн отступавшего противника и всячески замедлять его движение. Прежних отрядов Давыдова, Сеславина и Фигнера было уже недостаточно. В самом начале преследования, 16 октября, были созданы два крупных летучих отряда (иногда их называли корпусами), способные решать самостоятельные задачи; их возглавили генерал-адъютанты графы В. В. Орлов-Денисов и А. П. Ожаровский. Кутузов 19 октября хотел отправить вперед еще один летучий отряд под командой гвардии полковника И. Е. Ефремова для действий на правый фланг противника между Гжатском и Сычевкой.¹ Однако тому не было суждено отличиться во главе отдельного отряда: атаман под Вязьмой присоединил его к своему корпусу.

Кутузов радостно писал Чичагову: «10 000 казаков и летучие отряды действуют в тылу и на флангах неприятеля, сожгли большие партии его обозов и заставили беспрестанными нападениями самого подрывать зарядные ящики, которые в противном случае, за недостатком лошадей, достались бы нам в добычу».²

Отряд Орлова-Денисова

Граф Орлов-Денисов удачно командовал казачьими полками в сражениях при Спас-Купле и Тарутине. Во время опалы Платова главнокомандующий явно примеривал его на роль казачьего лидера (более старшие генералы — Иловайский 5-й и Денисов 7-й — в то время лечились после ранений).

¹Приказ М. И. Кутузова И. Е. Ефремову от 19 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 167.

²Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 18 октября // Там же. С. 158.

С возвращением атамана к командованию Орлов-Денисов оказался как бы не у дел.³

Днем 13 октября, получив рапорт Кутейникова 2-го об успешном рейде, Платов хотел отправить к нему полки Ягодина 2-го и Траилина под командой Орлова-Денисова, для связи с казачьими полками в Медыни.⁴ Однако, получив вечером 14 октября сообщение, что из Вереи на Медынь следует обоз в четыре тысячи повозок, Платов приказал Орлову-Денисову следовать в Медынь и принять командование казачьим отрядом (полки Ягодина 2-го, Траилина, Быхалова 1-го, Иловайского 9-го и Иловайского 11-го).⁵

15 октября Кайсаров и Орлов-Денисов написали дежурному генералу Коновницину письмо, в котором просили прислать донские полки из авангарда Милорадовича, поскольку противник отступал несколькими дорогами и полков не хватало. «Настоящее дело, кажется, требовало бы, чтобы донскими полками везде наносить ему поражение, мешать его соединению и действовать на тыл всех их частей и на тыл главной неприятельской армии. Вам известны отряды, которые теперь же ныне от полков наших сделаны, из коих некоторые потребно было бы усилить, а другие вновь сделать, и вам видно пользы, которые сим доставлены, но оставшихся здесь донских полков не так излишно, чтобы все сие как желаете сделать, а посему не найдете ли возможность от авангарда нашего отделить к нам еще столько полков, сколько можно, оставя только то число, которое там кажется потребно только для наблюдений неприятельских в авангарде движений, где для действия имеете там много кавалерии».⁶ Письмо было отправлено из корпуса Платова, как бы минуя атамана, но вполне возможно, что он санкционировал обращение к дежурному генералу.

16 октября Кутузов приказал отправить Орлова-Денисова с шестью казачьими полками к Гжатску.⁷ Прежний отряд был усилен полком Мельникова 4-го, затем к нему присоединился Нежинский драгунский полк, после чего состав отряда был следующий: полки Быхалова 1-го, Иловайского 9-го, Иловайского 11-го, Ягодина 2-го, Мельникова 4-го, Траилина, Нежинский драгунский при 4-х орудиях донской артиллерии. Напомню, что Нежинский драгунский полк в начале сентября Милорадович хотел дать Дорохову, но тот отказался, посчитав его ослабленным. Давыдов так отозвался об этом полку: «весьма слабый, но еще годный для декорации какого-нибудь возвы-

³Из мемуаров А. П. Ермолова следует, что 12 октября Орлов-Денисов не имел войск под командой. В послужном списке об этом сказано туманно: «при Малом Ярославце чрез целую ночь с немалою частию казаков тревожил всю неприятельскую армию, заставлял оную беспрестанно становиться в ружье».

⁴Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 37.

⁵Приказ М. И. Платова В. В. Орлову-Денисову от 14 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 203.

⁶Рапорт П. С. Кайсарова и В. В. Орлова-Денисова П. П. Коновницину от 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 57.

⁷Предписание М. И. Платову от 16 октября 1812 г. // Там же. С. 136.

пения».⁸ Несомненно, что в отряде Орлова-Денисова главная роль принадлежала донским полкам.

17 октября отряд выступил от Борисова-городка к Гжатску. Однако там не было возможности атаковать противника, и он двинулся дальше к Вязьме. 20 октября Орлов-Денисов установил связь с отрядом Д. В. Давыдова, находившимся у Воскресенского (в 20 верстах от Юхнова), но тот не захотел действовать совместно.⁹

21 октября Орлов-Денисов атаковал у Вязьмы обоз, захватил батарею орудие и сорок повозок. В плен были взяты Камюзе — секретарь герцога Бассано — вместе с канцелярией, капитан 1-го конно-егерского полка А. Гартунг (ранен при Бородино), штаб-доктор саксонской гвардии Гаузе и до 130 нижних чинов. Отличились полковые командиры Иловайский 9-й и Быхалов.¹⁰ В Петербурге к захвату канцелярии секретаря герцога Бассано отнеслись очень серьезно, император предписал доставить ее в столицу.¹¹ Кроме того, во время этой атаки казаки захватили походную кухню Наполеона, впоследствии хранившуюся в имении графов Орловых-Денисовых в селе Васильевском Гжатского уезда. В начале XX в. правнук генерала — граф А. Н. Граббе — подарил ее Музею 1812 года.¹²

Эту казачью атаку видели несколько русских военачальников. На подходе к Вязьме Милорадович и несколько генералов взобрались на колокольню сельской церкви и оттуда в зрительную трубу рассматривали противника, в беспорядке отступавшего по большой дороге. На их глазах полки Иловайского 9-го и Быхалова совершили дерзкий набег на дорогу, выхватив несколько обозов из двигавшихся войск противника. Увидев это, кавалерийские генералы Корф и Васильчиков предложили атаковать отступавшие колонны на следующее утро.¹³

24 октября Орлов-Денисов, следуя в с. Волочок (за Дорогобужем), атаковал в с. Жатково отряд фуражиров, взял в плен одного офицера и 180 рядовых, захватил 30 повозок.¹⁴ На следующий день он разделил отряд на бригады, двигавшиеся вдоль большой дороги, поскольку противник рассылал

⁸ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 205.

⁹ Рапорт Д. В. Давыдова В. В. Орлову-Денисову от 20 октября 1812 г., с. Воскресенское // МВУА. Т. 19. С. 85.

¹⁰ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Платову от 21 октября 1812 г. // Донские казаки в 1812 году. С. 211–212.

¹¹ Рескрипт императора Александра I М. И. Кутузову от 1 ноября 1812 г. // Ермолов А. П. Записки. Ч. 1. Приложения. С. 378.

¹² Афанасьев В. Походная кухня императора Наполеона, отбитая в 1812 году // ВИС. 1911. № 11. С. 131–136.

¹³ Ф. К. Корф // Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 2. С. 4. Генералы посчитали, что это были казаки из отряда Карпова 2-го.

¹⁴ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 24 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 112.

фуражиров на 20 верст от нее. О своих планах Орлов-Денисов сообщил: «Я же, собрав до трех полков своего отряда, в ночь командирую напасть на с. Михайлевку, что на большой дороге, или на Соловьевскую переправу, а остальных собираю для следования на Клемятино и Супшино, для удобнейшей переправы с артиллериею чрез реки: Ужу, Остром [Устром] и Днепр».¹⁵ К Михалевке был отправлен полк Траилина, что видно из послужного списка полкового командира.

Переправа через Днепр в Соловьево являлась ключевым пунктом, за который велись бои как при отступлении русских войск, так и во время преследования. Для охраны переправы противник возвел блокауз, окруженный оградой. Это был большой сруб, подобный русским избам, за толстыми бревнами которого могли укрыться до 50 солдат.¹⁶ 26 октября полки Иловайского 9-го и Быхалова атаковали противника у Соловьевой переправы. Орлов-Денисов рапортовал: «Командированные мною полки вчерашнего числа для истребления Соловьевского перевоза, не доходя оного в близком расстоянии, заметили движение неприятеля, стараясь исполнить данные им приказания, решились атаковать впереди шедший неприятельский отряд, дабы прорваться к назначенному пункту. Пехотная колонна, нечаянно ими атакованная, потерпела сильное поражение, но пришедшим с обеих сторон подкреплением лишены случая исполнить желаемое, успев только вырвать в виду целой армии 8 больших палубов с пушечными зарядами, 1 большую фуру с солдатскими ранцами, 6 партикулярных повозок и 155 пленных».¹⁷

Бой при Ляхове, 28 октября

В ночь на 24 октября маршевая дивизия Барагэ д'Ильера, контролирующая по приказу Наполеона дорогу из Смоленска в Ельню, была вынуждена оставить Ельню, после десяти дней боев с отрядом князя Яшвиля, и направилась к Смоленску.¹⁸ На пути следования дивизия растянулась, один из отрядов — бригада генерала Ж. Ожеро — находился в Ляхове.

27 октября Сеславин узнал, что неприятельский отряд и гвардейское запасное депо находятся в Язвине и Ляхове.¹⁹

Принято считать, что отряды Сеславина и Фигнера соединились с отрядом Давыдова 24 октября в Дубасищах [Дубосище], а затем 28 октября у Ляхова к ним присоединился отряд Орлова-Денисова. При этом обычно

¹⁵Рапорт В. В. Орлова-Денисова, б. д. // Там же. С. 107. Датируется по содержанию.

¹⁶*Lejeune L. F. Mémoires...* Р. 251.

¹⁷Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 27 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 114.

¹⁸26 октября Раевский рапортовал, что партия от его авангарда, посланная в Ельню, нашла там казачью команду из полка Андриянова. См.: Там же. С. 108.

¹⁹Рапорт А. Н. Сеславина от 27 октября 1812 г. // Там же. С. 108.

Ил. 33. Фрагмент карты театра военных действий

ссылаются на опубликованный рапорт Сеславина и Фигнера от 29 октября.²⁰ Но в публикации явно допущена опечатка: «7» приняли за «4», что часто случается при публикациях документов начала XIX в., когда срединной поперечной черты в цифре 7 еще не было. Известен рапорт Сеславина от 27 октября с сообщением о прибытии в Дубасищи, причем отряда Давыдова там еще не было.²¹ Орлов-Денисов писал, что встретил отряды Давыдова, Сеславина и Фигнера у Дубасищ.²² Очевидно, что это произошло 27 октября, накануне сражения при Ляхове, а не за три дня до него.

Орлов-Денисов утверждал в рапорте, что он предписал отрядам Давыдова, Сеславина и Фигнера присоединиться к нему.²³ Однако Давыдов в «Дневнике партизанских действий 1812 года» писал, что инициатором нападения был он, и привел текст приглашения, посланного Орлову-Денисову.²⁴ Каждый из четырех отрядных командиров считал себя творцом успеха, но Фигнер, вызвавшийся препроводить пленных в Главную квартиру, сумел убедить главнокомандующего при личной встрече, что наибольший вклад в победу внес он.

²⁰ Рапорт А. Н. Сеславина и А. С. Фигнера от 29 октября 1812 г. // Там же. С. 116.

²¹ Рапорт А. Н. Сеславина от 27 октября 1812 г. // Там же. С. 108.

²² Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 27 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 114.

²³ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 28 октября 1812 г. // Там же. С. 115.

²⁴ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 205.

В сражении участвовали четыре летучих отряда:

- Орлова-Денисова (полки Быхалова 1-го, Иловайского 9-го, Иловайского 11-го, Ягодина 2-го, Мельникова 4-го, Траилина, Нежинский драгунский, четыре орудия донской артиллерии);
- Давыдова (полки Попова 13-го и 1-й Бугский, 50 ахтырских гусар);
- Сеславина (Гревцова 2-го, эскадрон сумских гусар, два эскадрона ахтырских гусар, рота 20-го егерского полка, два конных орудия);
- Фигнера (по сотне ахтырских и мариупольских гусар, по 50 улан Литовского и Польского полков, несколько десятков волонтеров и около сотни казаков).²⁵

Кроме них, в этом районе 28 октября находились донские полки Данилова 2-го и Ежова 2-го, атаковавшие по приказу Раевского противника в с. Холм (к востоку от Ляхова).²⁶ Они к партизанам не присоединились, как и полки Андриянова 1-го и Андриянова 3-го, находившиеся на Ельнинской дороге.

В полдень 28 октября летучие отряды атаковали бригаду Ожеро, выступившую в колоннах из Ляхова. Огонь из орудий расстроил колонны и принудил их вернуться в селение, после чего русские войска начали его артиллерийский обстрел. Предложение о сдаче, с которым к противнику ездил штабс-ротмистр Польского уланского полка Чемоданов, было отклонено.

Дорогу в Язвино, откуда к противнику могла подоспеть помощь, блокировали полки под командой шефа Нежинского драгунского полка полковника П. П. Загряжского (полки: Нежинский драгунский, Ягодина 2-го и Иловайского 11-го, при шести орудиях конной артиллерии). Противник попытался пробиться в Ляхово, но Загряжский выстрелами из орудий принудил его отступить.

Полковник Иловайский 9-й с четырьмя казачьими полками контролировал дорогу из Ляхова через Долгомостье в Смоленск. Таким образом, обе дороги, ведущие в Ляхово, были перекрыты.

Положение французов в Ляхове было безнадежным: артиллерия, расположенная на холмах, с каждым залпом делала бреши в их рядах. На помощь Ожеро из Смоленска в Ляхово спешила колонна кирасир. Быхалов с двумя казачьими полками (его имени и Траилина) атаковал колонну, а полки Иловайского 9-го и Мельникова 4-го заняли позицию. Когда Быхалову пришлось отступить, в дело вступили полки Иловайского 9-го и Мельникова 4-го. Как вспоминал Орлов-Денисов, возглавивший эту атаку: «Тут-то французы удостоверились, что кирасы их недостаточны для спасения от пики казачьей,

²⁵ Попов А. И. Дело при Ляхово. С. 16. К этому можно добавить, что донские казаки в отряде Фигнера состояли под командой хорунжих З. Ю. Казакова (полка Иловайского 10-го) и И. И. Галушкина (полка Харитоновна 7-го).

²⁶ Письмо [Н. Н. Раевского] к П. П. Коновницыну от 29 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 117. В послужных списках офицеров полков Андриянова 1-го и Андриянова 3-го боевые стычки в этот день не отмечены.

где нет поддержки артиллерии и пехоты. Вскоре увидели мы, что кирасиры рассеяны и обратились в бегство».²⁷ Орлов-Денисов утверждал, что четыре казачьих полка разбили две тысячи кирасир и гнали их пять верст. Однако при подобном соотношении сил победа казаков над тяжелой кавалерией маловероятна. Для боя с кирасирами, численность которых явно преувеличена, Орлов-Денисов подтянул и другие полки, в частности, полк Гревцова 2-го из отряда Сеславина. В представлении к наградам Сеславин писал: «Казачьего полка войсковой старшина Гревцов был в конной атаке против неприятельской кавалерии, идущей на подкрепление, и истребил значительную часть оной. При сем отличились есаул Лиманов и сотники Прохоров и Салынский».²⁸ В послужном списке Иловайского 9-го сказано: «28 октября, во время атаки генерала Ожеро в с. Ляхово, находясь с 4 казачьими полками на правом нашем фланге, занимал дорогу, идущую из Ляхово к Смоленску, и не допустил Ожеро соединиться с другими войсками, причем уничтожил отряд из 2000 пехоты и конницы, спешивший к нему на помощь, из Долгомостья в Ляхово, чем много содействовал взятию в плен генерала Ожеро со всем войском».

После боя в руках у казаков оказались 700 кирас, которые, по словам Орлова-Денисова, они сняли с убитых врагов. Впоследствии их передали в Псковский драгунский полк, в котором в 1817 г. имелось 665 трофейных кирас. Однако историки высказывали сомнения в их происхождении.²⁹ При Ляхове могли находиться три маршевых эскадрона кирасир, общей численностью около 300 всадников. По мнению историка А. В. Кибовского, речь идет о 350 двойных кирасах, что и составило 700 одинарных.³⁰ Факт захвата их именно в этом бою подтверждает синхронное свидетельство. Офицер-семеновец П. С. Пущин записал в дневнике 30 октября: «Затем генерал граф Орлов-Денисов уничтожил полк французских кирасир и прислал 800 кирас главнокомандующему. Наши три партизана — Сеславин, Фигнер и Давыдов — соединив свои отряды, напали на склад императорской гвардии Наполеона, взяли 2000 пленных».³¹

Окруженная со всех сторон бригада Ожеро сложила оружие. В плен были взяты бригадный генерал Ж. Ожеро, 60 офицеров и 2000 солдат.

Рапорт Орлова-Денисова, совместный рапорт Сеславина и Фигнера об этом сражении опубликованы.³² Два последних утверждали, что в то время

²⁷ Из записок Давыдова // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 1. С. 253.

²⁸ *Хатаевич Н. Л.* Партизан А. Н. Сеславин. М., 1973. С. 62.

²⁹ См.: *Земичковский Т.* 1) О французских кирасах, отбитых у наполеоновских кирасир псковскими драгунами в Отечественную войну // ВИС. 1911. № 1. С. 123–130; 2) О псковских французских кирасах // Там же. № 2. С. 125–131.

³⁰ *Попов А. И.* Дело при Ляхово. С. 23.

³¹ *Пущин П. С.* Дневник Павла Пущина (1812–1814). Л., 1987. С. 70.

³² Рапорт В. В. Орлова-Денисову М. И. Кутузову от 28 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 115–116; Рапорт А. Н. Сеславина и А. С. Фигнера от 29 октября // Там же. С. 116–117.

как Орлов-Денисов, взяв полк Гревцова 2-го, отражал неприятельскую кавалерию, спешившую на помощь из Долгомостья, их отряды действовали против войск Ожеро, причем два эскадрона Ахтырского и Мариупольского гусарских полков с артиллерией истребили две пехотные колонны. Акт капитуляции подписали Ожеро и Фигнер.

Сопровождал пленных в главную квартиру Фигнер. По словам Давыдова, Фигнер уверил главнокомандующего, что именно он виновник успеха. Кутузов отправил его с донесением императору в Петербург, где Фигнера ждали щедрые награды: перевод в гвардию с чином подполковника, семь тысяч рублей и прощение тестя, бывшего псковского вице-губернатора, находившегося под следствием. Кутузов закончил рапорт о сражении при Ляхове следующими словами: «Победа сия тем более знаменита, что при оной еще в первый раз в продолжении нынешней кампании неприятельский корпус сдался нам».³³

К сожалению, партизанские командиры не выдержали испытания успехом и рассорились. Произошло это на следующий день после сражения. 28 ноября Орлов-Денисов подал рапорт о сражении, на следующий день Сеславин и Фигнер подали совместный рапорт. Безусловно, это было нарушением субординации. Давыдов подобного рапорта, минуя Орлова-Денисова, не подал.

Спустя более четверти века, когда страсти, казалось бы, поутихли, Сеславин, прочитав в «Описании Отечественной войны в 1812 году» Михайловского-Данилевского страницы, посвященные сражению при Ляхове, не удержался от комментария на полях: «Никогда ни я, ни товарищи не приглашали его (Орлова-Денисова). Он прискакал на выстрелы с одним казаком и был только зрителем и свидетелем наших дел».³⁴ Абсурдность заявления ветерана очевидна.

29 октября Кутузов предписал Орлову-Денисову довершить поражение противника, находившегося в Язвине, затем двинуться к Смоленску, не доходя до города 15 верст, сделать фланговое движение, и перерезав Рославльскую и Мстиславскую дороги, выйти на Оршинскую дорогу.³⁵

30 октября Орлов-Денисов рапортовал, что он не смог пройти далее с. Пронино, поскольку «все селения наполнены неприятельскими артиллерийскими и кавалерийскими депо и полками, расположенными здесь по квартирам, сколько мог я заметить более для снабжения г. Смоленска провиантом и фуражом, для истребления коих я разделил полки отряда моего на разные части, которыми он был везде поражаем, в течение нынешнего дня побито более 1500 человек, взято в плен 1300 человек, повозок с багажом,

³³Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 31 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 255.

³⁴Цит. по: *Семевский М. И.* Партизан Сеславин. С. 47.

³⁵Приказ М. И. Кутузова В. В. Орлову-Денисову от 29 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 244.

провиантом и фуражом до 400. В числе коих находится 50 бочек с вином и пивом, лошадей готовящихся для артиллерии и кавалерии более 1000, скота разного до 200 штук. Завтрашний день надеюсь с Божией помощью достигнуть до с. Волково».³⁶

После сражения при Ляхове Орлов-Денисов снова разделил отряд на бригады. 30 октября в Клемятине бригада Иловайского 9-го (полки: его имени и Мельникова 4-го) захватила магазин и взяла 1500 пленных. Бригада Быхалова (полки: его имени и Ягодина 2-го) при деревнях Самохвалово и Бакланово разбила неприятельский отряд, взяв в плен 8 офицеров, 63 унтер-офицера и 1856 солдат, вместе с сотней повозок.

Существенной потерей для противника был табун лошадей. Именно 30 октября, день в день, Наполеон писал герцогу Бассано из Смоленска: «Лошадей! Лошадей и еще лошадей! все равно кирасирских, драгунских, для легкой кавалерии, артиллерии, или военного обоза. В этом мы больше всего нуждаемся. 10 000 человек пешей кавалерии будут вскоре отправлены в Минск. Надо, чтобы генерал Бурсье направил их на Кенигсберг и Варшаву, в зависимости от того, где могут найтись лошади. Постарайтесь, чтобы не было никаких задержек, ни замедлений».³⁷ Тысяча лошадей была буквально в руках у французов, но их перехватили казаки. Кутузов приказал отдать половину захваченных лошадей в артиллерию.³⁸

1 ноября Орлов-Денисов сообщил, что, по словам пленных, в Червонном находится 5-й (польский) корпус под командой Зайончека. Он просил Милорадовича усилить его отряд.³⁹ В тот день казачьи полки преследовали неприятеля, выступившего из Червонного, взяв до 300 пленных,⁴⁰ полки Ягодина 2-го и Мельникова 4-го атаковали войска Зайончека в Волкове. Состав бригад в отряде Орлова-Денисова менялся чуть ли не ежедневно. Отдельным маршрутом двигался полк Траилина, в послужном списке полкового командира записано: «[октября] 28 при местечке Ляховом под командою генерал-адъютанта Орлова-Денисова, 30 при селениях: Вадовом, Кобловом и Лаптевом, ноября 1 при деревнях: Максимовой, 2 Кисляки, 3 и 4 при местечке Красном».

Орлов-Денисов считал, что его заслуги при Ляхове не были должным образом оценены: главнокомандующий принял самостоятельный рапорт от Сеславина и Фигнера, причем отправил последнего в Петербург с сооб-

³⁶ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 30 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 120.

³⁷ Письмо Наполеона к герцогу Бассано от 30 октября (11 ноября) 1812 г. // РС. 1907. № 11. С. 316.

³⁸ Предписание В. В. Орлову-Денисову от 1 ноября 1812 г. // Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М., 1912. С. 155.

³⁹ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 1 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 13.

⁴⁰ Рапорт (второй) В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 1 ноября 1812 г. // Там же. С. 13–14.

щением о победе. Обстоятельства этой поездки свидетельствуют о «псковском кумовстве» главнокомандующего — по линии Бибиковых. Орлов-Денисов написал Кутузову: «Боль в груди, давна продолжавшаяся, обессилила меня наконец до такой степени, что я с прискорбием должен просить позволения сдать отряд старшему и уволить меня, для удобнейшего пользования болезни моей, в какое-нибудь поспокойнее место».⁴¹ Получив этот рапорт, Кутузов приказал бригадному командиру 1-й кирасирской дивизии генерал-майору Н. М. Бороздину принять командование летучим отрядом.⁴²

3 ноября отряды Орлова-Денисова и Давыдова вышли на Красненскую дорогу. У Мерлина они захватили в плен дивизионного генерала Л. Альмера, бригадного генерала А. Бюрта, крупного чиновника интендантского ведомства Г. Дюфуа, которого посчитали генералом.⁴³ 4 ноября во время сражения при Красном прибыл Бороздин и принял командование летучим отрядом. Орлов-Денисов с вызовом написал главнокомандующему: «Вчерашнего числа, напад в разных пунктах на неприятеля, с Божьей помощью взял 4 пушки, 3 генералов, более 20 офицеров и слишком 400 рядовых. Убитыми полагаю я более 1000: повозок — более 50, и сдал командуемый мною отряд генерал-майору Бороздину, о чем счастье имею донести вашей светлости».⁴⁴ Весьма честолюбивым оказался генерал-адъютант из донских казаков.

О дальнейших действиях отряда под командой Бороздина можно судить по его послужному списку: «с 4 ноября, по повелению главнокомандующего армиею, командирован для командования корпусом летучих войск; 5 — на большой дороге от Смоленска к г. Красному, при д. Аносовой, действовал целый день и ночь против прорывавшихся из армии маршала Нея и выходящих из Красного неприятельских войск; 6 — под Красным; 7 — подошел к Лядам; 8 — к Дубровне; 9 — к Орше и выгнал неприятеля из этих местечек; 12 и 14 — действовал при д. Холоды; в этих делах взято в плен: 2 генерала, много штаб и обер-офицеров и нижних чинов и 40 орудий».⁴⁵ Действия отряда в тот период тесно связаны с движениями Главной армии, они будут рассмотрены в соответствующей главе.

Платов, приближаясь к Березине, хотел присоединить летучий отряд Бороздина к своему корпусу,⁴⁶ но из Главной квартиры подтвердили, что этот отряд должен действовать самостоятельно.⁴⁷

⁴¹ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 2 ноября 1812 г. // Там же. С. 17.

⁴² Предписание В. В. Орлову-Денисову от 2 ноября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 168; Приказание М. И. Кутузова Н. М. Бороздину от 2 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 273.

⁴³ Журнал военных действий с 3 по 7 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 315. См. п. с. Оловайского 9-го и Траилина в приложении.

⁴⁴ Рапорт В. В. Орлова-Денисова М. И. Кутузову от 4 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 39.

⁴⁵ ВГ. С. 32.

⁴⁶ Рапорт Н. М. Бороздина П. П. Коновницыну от 13 ноября 1812 г., из м. Кручи // МВУА. Т. 20. С. 99.

⁴⁷ Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 14 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 388.

16 ноября в Борисове Бороздин сдал командование отрядом выздоровевшему Орлову-Денисову. После переправы через Березину отряд оказался в корпусе Витгенштейна, потом его присоединил к себе Платов, с которым он участвовал в бою при Вильно.

За отличие, проявленное во время нахождения в отряде Орлова-Денисова, шеф Нежинского драгунского полка полковник П. П. Загряжский был произведен в генерал-майоры и награжден орденом св. Владимира 3-й ст. Сохранилось представление к наградам полковых командиров и офицеров отряда, утвержденное Кутузовым.⁴⁸ Из шести полковых командиров донских полков Орлов-Денисов отметил заслуги четверых. Тексты этих наградных представлений являются ценным источником.

Полковник Иловайский 9-й: «21-го октября вместе с полковником Быхаловым 1-м близ Вязьмы на большой дороге разбил неприятельские колонны, ретировавшиеся по оной, и взял довольно число в плен, с оного числа до 28-го истребил множество сильных неприятельских отрядов, посыланных с большой дороги для фуражирования и зажигания деревень, и был командирован для обеспокоивания неприятеля по большой дороге у Соловьевой переправы, 28-го во время атаки генерала Ожеро в селении Ляхове, он, командуя 4-мя полками на правом нашем фланге, занимал дорогу, ведущую из Ляхово к Смоленску и сильным поражением удержал превосходного в силах неприятеля, силившего выйти из Ляхово по дороге к Смоленску, и в то же самое время, когда продолжалась канонада по неприятелю в Ляхово, поспешно следовала более тысячи кавалерии и до пятисот человек пехоты из Долгомостья на помощь атакованному генералу Ожеро в Ляхово, полковник Иловайский благоразумным распоряжением не допустил соединиться их с Ожеро, оставив часть казаков для удержания неприятеля в Ляхове, сам с прочими, несмотря на несоразмерного в силах неприятеля, решительно атаковал оного и по долгом сопротивлении опрокинул, поражая кавалерию и пехоту на 15-ти верстах, истребил совершенно, чем много содействовал к взятию генерала Ожеро с войсками его. 30-го в селении Клементине при совершенном истреблении неприятельского отряда, завладевши магазином и большим числом пленных и 3-го ноября под Красным храбро атаковал часть неприятельских гвардейских войск, разбил оную совершенно и завладел двумя орудиями, взял в плен двух генералов и много нижних чинов, во время ж преследования взято им в плен всего до трех тысяч человек». Высочайшим приказом от 18 июля 1813 г. Иловайский 9-й произведен в генерал-майоры.

Полковник Быхалов 1-й: «21-го октября близ города Вязьмы вместе с полковником Иловайским 9-м ударил на неприятеля, ретировавшегося по большой дороге, рассеял колонны, прикрывавшие артиллерию их и обозы, отбил батарейную орудия и взял много в плен, потом был неоднократно

⁴⁸ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 10. Д. 13.

командирован для истребления неприятельских партий фуражиров и зажигальщиков, и обеспокоивания неприятеля на большой дороге и у Соловьевой переправы, 28-го в атаке генерала Ожеро в Ляхове отлично сражался при поражении неприятельской кавалерии, шедшей из Долгомостья на помощь к атакованному генералу Ожеро в Ляхово. 30-го при деревнях Бакланове и Самофаловой истребил неприятельский отряд, взял в плен штаб и обер-офицеров восемь, унтер-офицеров шестьдесят три и рядовых восемьсот пятьдесят шесть человек и до ста повозок с провиантом. 3-го ноября под Красным при поражении неприятельских гвардейских войск храбростию своею служил примером для своих подчиненных». Награжден орденом св. Владимира 3 степени (11 сентября 1813 г.).

Полковник Ягодин 2-й: «В преследовании неприятеля, ретировавшегося от Ярославца до Красного, командуя полком в сражениях бывших, 21-го октября при городе Вязьме, 28-го когда генерал Ожеро был атакован в селении Ляхове, он под командою полковника Загряжского препятствовал генералу Барагадиле соединиться с атакованным генералом Ожеро и наносил значительный вред силившимся его войскам. 30-го с полковником Быхаловым при деревнях Бакланове и Самофаловой в истреблении неприятельского отряда и взятии пленных. 1-го ноября при Волковой в действии на корпус генерала Зайончека отличил себя примерною храбростию и сверх того много раз командирован был с полками для истребления неприятельских партий фуражиров, а 3-го ноября под Красным храбро атаковал неприятельскую гвардейскую колонну на большой Смоленской дороге, разбил ее и взял одну орудия и много пленных, во время ж преследования взято им в плен до двух тысяч человек». Награжден орденом св. Владимира 3 степени (11 сентября 1813 г.).

Войсковой старшина Мельников 4-й: «Во время преследования неприятеля от Малого Ярославца, командуя полком, отлично действовал в сражениях бывших 21-го октября при городе Вязьме, находясь отдельно на правом отряда фланге, храбро поражал неприятеля, занял дорогу, остановил войски их и тем дал случай полкам Быхалова 1-го и Иловайского 9-го разбить колонны, прикрывавшие их артиллерию и обозы. 28-го в атаке генерала Ожеро в селении Ляхове и в совершенном истреблении неприятельской кавалерии и пехоты, шедшей из Долгомостья в Ляхово на освобождение генерала Ожеро из атаки. 30-го при селении Клементине в разбитии и истреблении неприятельского отряда и завладении магазина. 1-го ноября при деревне Волкове в действии на корпус генерала Зайончека отличил себя примерною храбростию. Сверх того несколько раз командирован был с полком для истребления неприятельских партий фуражиров и зажигальщиков, и обеспокоивания неприятеля на большой дороге у Соловьевой переправы, а 3-го ноября под городом Красным атаковал неприятельскую гвардейскую колонну, шедшую от Смоленска по большой дороге, разбил ее совершенно, завладел одним орудием и взял в плен генерала и довольно значительное

число в плен, во все ж время преследования до Красного взято им в плен до двух тысяч человек». 17 июля 1813 г. Мельников 4-й был произведен в подполковники.

Два полковых командира — Иловайский 11-й и Траилин — не были представлены к наградам. Вероятно, в этих полках от Малоярославца до Красно-го были командующие полками: сотник С. А. Кутейников полка Иловайско-го 11-го, есаул Тарарин полка Траилина.

Отряд Ожаровского

16 октября Кутузов рапортовал императору о действиях летучих отрядов: «А чтобы совершенно затруднить отступный его марш, усилены партизаны, с сей стороны действующие, да сверх сих назначается летучий корпус, состоящий из новоприбывших полтавских казаков, перемешанных с донскими казаками, с двумя полками пехоты под командою генерал-адъютанта Ожаровского для действий прямо на Смоленск».⁴⁹ В тот же день Платову предписали отправить два донских полка в Юхнов, где формировался отряд Ожаровского.⁵⁰ Атаман отправил их только 20 октября,⁵¹ после боя при Колоцком монастыре. Первоначальный состав отряда Ожаровского был следующим: 19-й егерский, Мариупольский гусарский, Шамшева 2-го и Ежова 2-го, 3-й и 9-й полтавские казачьи полки при 6 орудиях конной артиллерии.⁵²

Отряд Ожаровского был послан из Юхнова через Ельню к Смоленску. Кутузов дал ему четкие указания: «Главный предмет действий ваших должен состоять в том, чтобы нападать на неприятельские малые отряды, транспорты, по Смоленской дороге идущие, истреблять учрежденные на сем пути неприятельские магазины, по селениям в сем направлении находящийся фураж, и тем отнять все способы продовольствия для неприятельской кавалерии и артиллерии. В особенности имеете в предмете доставлять вернейшие сведения о неприятеле, старайтесь всячески перехватывать его курьеров, коих немедленно доставлять в главную квартиру. По мере приближения армии нашей к Смоленску, перемените и вы направление ваших действий, то есть к стороне Могилева и Орши. Отряжайте нарочные партии для истребления

⁴⁹ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 16 октября // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 137.

⁵⁰ Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 16 октября 1812 г. // Там же. С. 144.

⁵¹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 20 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 211.

⁵² Приказ М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 17 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 147. Ожаровский вскоре пожаловался Кутузову, что малороссийские казачьи полки только затрудняют марш отряда, и отправил их в Главную квартиру для конвоирования пленных. 6 ноября Кутузов предписал Ожаровскому: «Пришлите малороссийские казачьи полки». См.: Там же. С. 312 (примеч. № 1). Он использовал полтавских казаков для сопровождения в Главную квартиру пленных и захваченных орудий. См.: Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Ковнищину от 9 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 77.

мостов, по коим неприятель идти должен, дабы всячески затруднять марш его. Словом сказать, употребите все способы, которые только ко вреду неприятельскому послужить могут, и учредите летучую почту от вас к главной квартире армии».⁵³

28 октября Ожаровский отправил отряд под командой штабс-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка Ф. Я. Нащокина (донской полк Шамшева 2-го, два эскадрона мариупольских гусар, 100 егерей на лошадях при 2 орудиях) к Хмаре. Нащокин обнаружил там неприятельский отряд в 900 человек, который атаковал на следующий день: бой продолжался четыре часа, но противника выбить не смогли, и Нащокин отступил, обложив Хмару цепью казачьих постов. Это был французский отряд майора Абержу.⁵⁴ Затем Нащокин преследовал другой неприятельский отряд к с. Михайлово (у Рославльской дороги), взял в плен 2-х офицеров и 102 рядовых. На рассвете 1 ноября Нащокин во главе команды из 500 человек выбил противника из Михайлова, взяв 53 пленных.⁵⁵

Затем Ожаровский получил приказ следовать на Горы. Из Монастырщины он вытеснил три полка противника с обозами, которые поспешно отступили. 2 ноября Ожаровский отправил отряд майора Мариупольского гусарского полка С. О. Ракшанина (три эскадрона мариупольцев и полк Шамшева 2-го) преследовать противника, отступившего к Кадину (посередине между Монастырщиной и Горами), а сам Ожаровский двинулся к Красному. За несколько дней в плен были взяты 11 офицеров и 900 нижних чинов.⁵⁶

2 ноября отряд Ожаровского попытался занять Красный. Атаковал неприятеля 19-й егерский полк. Состоявший по кавалерии майор П. А. Ржевский с полком Ежова 2-го зашел во фланг противника.⁵⁷ В городе находился батальон императорской гвардии и польские офицеры, опередившие 5-й (польский) корпус; они отразили атаку русского отряда.⁵⁸ Ожаровскому пришлось отступить на несколько верст, в д. Кутьково. В первый день сражения при Красном он продолжал удерживать эту деревню. Наполеон приказал генералу Ф. Роге с дивизией Молодой гвардии разгромить беспокоивший его отряд. На рассвете 4 ноября Роге ворвался в Кутьково тремя колоннами, его солдаты не открывали огня, действуя врукопашную. Русский отряд потерпел

⁵³Приказ М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 17 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 147–148.

⁵⁴Попов А. И. Дело при Ляхово. С. 31–47.

⁵⁵Рапорт Ф. Я. Нащокина П. П. Коновницыну от 1 ноября 1812 г., из с. Михайлово [?] // МВУА. Т. 19. С. 121–122.

⁵⁶Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 2 ноября 1812 г., в 10 часов пополудни, из д. Кутьково // Там же. Т. 20. С. 25–26.

⁵⁷Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 26 [ноября] 1812 г., из Воложина // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 364–365.

⁵⁸Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 256.

серьезное поражение. Однако Ожаровский выдал этот бой за удачный. Согласно рапорту, отряд атаквали 8 тысяч солдат Молодой гвардии, которых поддерживали еще 4 тысячи, колонну противника остановил ружейным и орудийным огнем подполковник Паркенсон, майор Ракшанин с кавалерией атаковал ее во фланг и опрокинул.⁵⁹ Как писал Ермолов, «молве о случившейся неудаче старались дать желанное направление, что, впрочем, не препятствовало самим подробностям сделаться известными».⁶⁰ Наибольшие потери понес 19-й егерский полк, не досчитавшийся 166 человек,⁶¹ майор Гебель был ранен смертельно, три офицера — легко.⁶² При этом полку находилось еще несколько десятков ратников Московского ополчения, потери которых неизвестны.⁶³ Поскольку подробности боя знали немногие, то упоминания о поражении Ожаровского редки (мемуары Ермолова, Давыдова, Михайловского-Данилевского⁶⁴). За этот бой полковой командир Шамшев 2-й был награжден орденом св. Анны 2-й ст.⁶⁵

В последующие два дня Ожаровский действовал на дороге из Красного в Ляды. 6 ноября он рапортовал: «Я ровно 3 часа не позволял всей армии французской выходить из Красного, стоя на самой дороге, что в Ляды, теперь он, сильно вышедши, меня крепко атаковал, то я, отступя немножко, не перестаю марш его затруднять и держаться буду сколько возможно до вашего сближения, а там пойду на Синяки».⁶⁶ Ожаровский явно преувеличивал свои успехи. Судя по дальнейшему маршруту отряда, он двигался не по большой дороге, а в нескольких верстах южнее, совершая только набеги на нее.

7 ноября Ожаровский прибыл в Кисели (в 15 километрах к югу-западу от Ляд), откуда отправил полки Шамшева 2-го и Ежова 2-го для совместных действий с летучим отрядом Бороздина, преследовавшим противника по большой дороге. В рапорте он отметил: «Неприятелем оставлено на дороге несколько пушек, без лафетов, которые не приказано от меня подбирать, дабы не затруднить казаков, которых и так уже у меня мало».⁶⁷

Затем Ожаровский резко повернул на юг. В рапорте следующего дня он писал: «Выступив вчера из с. Михалиново [очевидно, Михайлово к юго-вос-

⁵⁹ Рапорты А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 4 и 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 34, 66.

⁶⁰ Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 250.

⁶¹ Вершинин А. А. 19-й Егерский полк // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 80.

⁶² Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 65–66.

⁶³ Список формулярный находящимся при 19-м егерском полку воинам Московского ополчения // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 676–687.

⁶⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Мемуары. 1814–1815. СПб., 2001. С. 159.

⁶⁵ Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 67; Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 8 ноября 1812 г. // Там же. С. 71.

⁶⁶ Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 6 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 50.

⁶⁷ Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 8 ноября 1812 г. // Там же. С. 63–64.

току от Козян] в Горки, отрядил, как имел уже честь вам рапортовать, вслед за неприятелем, ретирующимся из Козян, 2 полка донских казаков, с приказанием преследовать несколько верст неприятельский арьергард и потом присоединиться ко мне в Горках. Сие было исполнено свыше моего чаяния и увенчано совершенным успехом: казаки, обскакав с обеих сторон большой дороги до самой почти Дубровны, повернули назад и отрезали большую часть неприятеля, идущего из Козян, и разъяренные упорством и упрямством неприятеля, следуя примеру храбрых майора Шамшева, штабс-капитанов Тимрота и Герасимова, с ним мною откомандированных, невзирая на картечные выстрелы, бросились отважно на колонну и более 1000 положив на месте убитыми, овладели 4 орудиями с ящиками, наполненными зарядами, множеством обоза и 600 пленных. Орудия и пленные будут отправлены к вам завтра с 9-м малороссийским казачьим полком. В сем деле ранен 19-го егерского полка штабс-капитан Герасимов и казаков раненых и убитых 20 человек».⁶⁸ Шамшев 2-й был награжден орденом св. Георгия 4 ст., в наградном представлении отмечено: «во всех случаях, где был употребленный вверенный ему полк, отличил себя мужеством и храбростью, а под Козьянами 7 ноября, преследуя неприятеля, выступившего оттуда, отрезав его авангард, с вверенным полком разбил совершенно и овладел 4-ю орудиями, против него действовавшими».⁶⁹

8 ноября Ожаровский вступил в Горки и оттуда отправил майора Ржевского с полком Шамшева 2-го и 150 гусарами преследовать противника к Копысу.⁷⁰

Следуя за Наполеоном к Борисову, русская армия оставляла на левом фланге Могилев, где были большие запасы продовольствия и фуража. Кутузов считал, что овладение Могилевом было «самой большой важностью для армии», и отправил туда летучий отряд Ожаровского.⁷¹ 10 ноября он

⁶⁸ Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 8 ноября 1812 г., из м. Горки // Там же. С. 71.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 364–365. Вместе с Шамшевым за тот же бой к ордену св. Георгия 4 ст. был представлен штабс-капитан лейб-гвардии Преображенского полка Ф. К. Тимрот. В рескрипте ему на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 7 ноября, при нападении на отступившего неприятеля из Козян и отрезании его арьергарда, где командовал обще с подполковником Шамшевым Донским казачьим полком и, действуя при разбитии того арьергарда, ударил с ним вместе в одно время и овладел 4-мя орудиями, против него действовавшими».

⁷⁰ Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 8 ноября 1812 г., из м. Горки // МВУА. Т. 20. С. 71. 9 ноября Ожаровский отправил в Главную квартиру пленных и орудия в сопровождении пяти эскадронов 9-го Полтавского полка, оставив себе три эскадрона для препровождения пленных в дальнейшем. См.: Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницыну от 9 ноября 1812 г. // Там же. С. 77.

⁷¹ К Ожаровскому должен был присоединиться отряд Давыдова, но тот не выполнил приказа. См.: Предписание Д. В. Давыдову от 11 ноября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 189.

прибыл в Шклов,⁷² где задержался на сутки, переправляясь через Днепр. Вечером 12 ноября отряд вступил в Могилев и спас город от пожара, сохранив большие магазины (34 тысячи кулей). Партия под командой штабс-ротмистра Нащокина в Княжицах (к северо-западу от Могилева) захватила в плен офицера и 100 солдат.⁷³

Кутузов уведомил Ожаровского, что неприятельская армия оставила Оршу и движется к Коханову, и, вероятно, продолжит движение через Толочин к Бобру. Поскольку у Борисова находилась армия Чичагова, то противник мог повернуть от Бобра на с. Березино и далее на Игумен. Кутузов предписал Ожаровскому выступить из Могилева на Березино и Игумен.⁷⁴

14 ноября Ожаровский рапортовал из Могилева, что туда прибыл передовой отряд корпуса генерала Шепелева.⁷⁵ Теперь Ожаровский мог следовать к Березину. Шепелеву предписали отдать два донских полка (Андриянова 1-го и Андриянова 3-го) Ожаровскому.⁷⁶

16 ноября Ожаровский отрапортовал, что штабс-ротмистр Нащокин, посланный с полком Шамшева 2-го в Березино, встретил там партию майора Я. С. Храповицкого, посланную генералом Орунком из 3-й армии, сообщившего о переправе французов через Березину.⁷⁷ Узнав об этом, Ожаровский направился к Борисову.⁷⁸

После Березины отряд Ожаровского отделился от Главной армии. 24 ноября он имел дневку в Воложинне, через день прибыл в Вишневу, откуда собирался идти на Трабы, Девенишки, Беньякони, прикрывая с левого фланга движение всей армии.⁷⁹ 1 декабря Ожаровский занял Лиду и спустя несколько дней получил приказ занять Гродно и продолжить преследование на территории Польши. В приказе отмечалось: «Если вы за нужное находите оставить регулярное войско, при вашем отряде находящееся, в каком-либо месте

⁷²Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницину от 10 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 79–80.

⁷³Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницину от 13 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 84.

⁷⁴Приказ М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 11 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 367.

⁷⁵Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницину от 14 октября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 96.

⁷⁶Предписание В. Ф. Шепелеву от 14 ноября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 195.

⁷⁷15 ноября подполковник Палагейка рапортовал генералу Орунку из Березино, что к нему прибыл штабс-ротмистр Нащокин из отряда Ожаровского и «из присланных от Вашего Сиятельства майором Храповицким обще отправились уже без всякого конвоя к своим местам». См.: Рапорт подполковника А. Л. Палагейки И. К. Орунку от 15 ноября 1812 г., с. Березино // Там же. Т. 21. С. 140; Воспоминания Я. С. Храповицкого о Березинской переправе // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 117.

⁷⁸Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницину от 16 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 102.

⁷⁹Рапорт А. П. Ожаровского П. П. Коновницину от 26 ноября 1812 г., № 47, из м. Вишнева // Там же. С. 133–134.

и преследовать неприятеля одними казаками, то благоволите о сем рапортовать».⁸⁰

6 декабря Ожаровский прибыл к Гродно, занятому австрийскими войсками под командой генерала Ф. Фрелиха, и предложил им покинуть город, но получил отказ. На следующий день к Гродно прибыл ротмистр А. Н. Чеченский с 1-м Бугским полком из отряда Давыдова, который сумел убедить австрийцев оставить город и отступить к Белостоку. 8 декабря отряд Давыдова занял Гродно. Упущенная возможность первым вступить в Гродно стала последней в боевой летописи летучего отряда Ожаровского: 8 декабря Кутузов сообщил ему, что поскольку партизанские отряды пришли в изнурение, то его отряд расформируется. Четыре донских полка ему приказали отправить в отряд генерал-адъютанта И. В. Васильчикова,⁸¹ следовавший из Мостов к Белостоку.⁸²

Ожаровский часто ставил во главе казачьих полков гвардейских офицеров: состоявшего по кавалерии майора Ржевского (до в 1809 г. служил ротмистром в лейб-гвардии Гусарском полку), штабс-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка Нащокина, штабс-капитана лейб-гвардии Преображенского полка Тимрота. Возможно, он не вполне доверял полковым командирам Войска Донского. Очевидно, что они проявили себя по-разному: Шамшев 2-й за отличие был награжден орденами св. Георгия 4 ст. и св. Анны 2 ст., золотой саблей с надписью «за храбрость»,⁸³ в то же время Ежов 2-й и офицеры его полка к наградам представлены не были.⁸⁴ Можно предположить, что причина невнимания к офицерам полка Ежова 2-го как-то связана с неудачным боем в д. Кутьково.

Летучие отряды Орлова-Денисова и Ожаровского шли во главе русской армии во время ее движения к Красному. Пленение при Ляхове целой бригады противника совместными усилиями летучих отрядов — событие уникальное, наглядно продемонстрировавшее, какое значение приобрели они во время преследования. Об этом же свидетельствует назначение командирами летучих отрядов генерал-адъютантов императора. Отряд Винцингероде (Голенищева-Кутузова) случай особый, поскольку он находился на столичном направлении. Теперь генерал-адъютанты возглавили отряды, действовавшие на опережение колонн, посреди войск противника, что было не вполне согласно с их придворным статусом. Шварценберг, узнав, что одним из лету-

⁸⁰Предписание А. П. Ожаровскому от 4 декабря 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 226.

⁸¹Предписание А. П. Ожаровскому от 8 декабря 1812 г. // Там же. С. 232.

⁸²Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 9 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 580.

⁸³П. с. войскового старшины К. И. Шамшева 2-го за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3699. Л. 2–3.

⁸⁴РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 364–365. Вероятно, это уникальный случай отсутствия наград среди полковых командиров Войска Донского: в течение войны 1812–1814 гг. Ежов удостоился только Высочайшего благоволения за Тарутинское сражение.

чих отрядов командует известный ему флигель-адъютант А. И. Чернышев, был удивлен этим обстоятельством. Однако Александра I это не смущало, и вскоре Чернышев был назначен генерал-адъютантом. Целое созвездие генерал-адъютантов командовало в 1812 г. летучими (партизанскими) отрядами: Ф. Ф. Винцингероде, П. В. Голенищев-Кутузов, В. В. Орлов-Денисов, А. П. Ожаровский, А. И. Чернышев и даже П. М. Волконский.

Глава 3

ОТ ВЯЗЬМЫ ДО СМОЛЕНСКА

Преследование по Смоленской дороге

Вечером 20 октября неприятельский арьергард решил дать отпор наседавшим казакам. На высотах у Гжатска противник построил пехотные колонны, с фронта устроил батареи, рассыпал стрелков в лесу по сторонам от дороги. Платов отправил в атаку с фронта полковника Кайсарова с казачьими полками и 8-ю орудиями донской артиллерии, а в обход с флангов — егерей и казачьи бригады с орудиями. После двухчасового боя противник отступил.¹

В тот же день казаки, опередив арьергард отступавшего противника, атаковали у Царева Займища 4-й (итальянский) корпус. Ложье вспоминал: «Вскоре после полудня, когда обоз итальянской армии проходил по узкой дороге, находящейся близ села Царево Займище, неподалеку, слева от пути, появился неприятельский авангард. Затем приблизилась казачья бригада, хотевшая захватить обозы. Нельзя было выбрать более удачного момента. Масса отставших солдат, служащих, женщин и раненых шли вперемешку около повозок; тут были также пушки, лошади, которых вели под уздцы, фуры, все это двигалось так, как будто было в полной безопасности. Возницы, служители, маркитанты пустились в бегство по полю в направлении уже прошедших колонн, толкая друг друга, падая и увлекая за собой несчастных раненых, которых они перевозили. Самые храбрые сдвинули свои повозки и засели за ними, решившись защищаться в ожидании помощи, и хорошо поступили, так как генерал Галимберти, командовавший дивизией Пино, тотчас же повернул свой 2-й батальон легкой кавалерии, построенной в каре. Он быстро приблизился к ним. При виде его, казаки и вся неприятельская кавалерия быстро ретировались, успевши только ранить кое-кого из возниц и разграбить несколько фургонов».² Вероятно это был Кайсаров, который, посадив

¹Репорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 20 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 210.

²*Ложье де Беллекур Ц.* Дневник... С. 233–234.

егерей на лошадей, прибыл к Цареву Займищу. Сведения о совершенном им нападении имеются только в журнале военных действий. В селе находился неприятельский вагенбург, для его защиты на высотах расположились три батальона под прикрытием стрелков и артиллерии. Был густой туман, и Кайсаров решил пойти на хитрость: он послал 60 егерей и имевшихся у него барабанщиков на фланги неприятеля. Подойдя к ним вплотную, они ударили в барабаны и закричали «Ура!». Противник, не видя, кто его атакует, тем не менее отступил. Была захвачена большая часть вагенбурга и одно орудие.³ Данный эпизод интересен тем, что спустя две недели, во время преследования корпуса Нея, Кайсаров опять попробовал обмануть противника с помощью барабанного боя, но без успеха.

Платов в тот день рапортовал: «Неприятель преследуем столь живо, что после вчерашнего рапорта теперь только могу донести, что он бежит так, как никогда никакая армия ретироваться не могла. Он бросает по дороге все свои тяжести, больных, раненых, и никакое перо историка не в состоянии изобразить картины ужаса, которые оставляет он на большой дороге. Поистине сказать, что нет 10-ти шагов, где бы не лежал умирающий, мертвый или лошадь».⁴ Уже в начале отступления положение войск Наполеона было плачевным; спустя месяц оно стало трагическим. Перелом произошел на пути от Малоярославца до Вязьмы, т. е. в течение недели. Ермолов утверждал, что после Вязьмы русская армия уже не видела некогда победоносного противника.

Ведущую роль в преследовании Кутузов отводил казачьим полкам. Он писал Платову: «Я надеюсь, что сей отступный марш неприятелю сделается пагубным и что вы наиболее тому способствовать можете, почему вы не оставите почитать главным предметом разрушение переправ, через которые неприятель идти должен, для чего отделите надежную партию, которая бы, стараясь упреждать неприятеля полумаршем, могла бы сим способом оставливать его марш».⁵

Постоянные атаки казаков заставили французских военачальников вспомнить опыт Египетского похода. Бертье писал Богарне: «Настоятельно необходимо изменить порядок походного движения *в виду того, что у неприятеля такое количество казаков* (курсив мой. — А. С.). Нужно двигаться, как мы ходили в Египте, с обозами посредине, сомкнуто во столько рядов, сколько позволит дорога, имея полубатальон в голове и полубатальон в тылу; необходимо вести батальоны рядами на флангах, чтобы, повернувшись во фронт, обеспечить огонь во все стороны. В том, что эти батальоны пойдут на некоторых дистанциях один от другого, неудобства нет, если разместить между

³Из журнала военных действий с 16 по 24 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 198–199.

⁴Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 20 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 210.

⁵Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 18 октября 1812 г. // Там же. С. 208.

ними, по флангам, по несколько орудий. Нельзя допускать ни одного отдельного или безоружного человека».⁶

Сражение при Вязьме

Сеславин еще 19 октября просил Коновницына принять меры, чтобы предупредить противника в Вязьме.⁷ Впоследствии он считал ошибкой, что армию Наполеона там не разгромили.⁸ Накануне сражения под Вязьмой он находился у большой дороги вместе с отрядом Фигнера, и так описал свои действия: «21 октября пришли в селение Теплуху, скрыты бывши от неприятеля лесом; пробрались сквозь оной на рассвете и встретили его, идущего по Вяземской дороге, поставили орудия под прикрытием кавалерии, били их картечью и гранатами. Две сотни казаков ударили на обоз и положили до двухсот на месте. Удерживая неприятеля до сумерек, пошли левее по Вяземской дороге, в четырех верстах остановились».⁹

21 октября Наполеон с гвардией выступил из Вязьмы в Семлево. На марше их тревожили казаки, что видно из мемуаров Дюмонсо, описавшего тактику нападавших: «Во время марша 2-го ноября [21 октября], который последовал за нашим пребыванием в окрестностях Вязьмы, казаки не переставали появляться на флангах колонны. Мы были вынуждены в течение всего дня вступать с ними в перестрелку, чтобы их сдерживать. Они особенно хотели захватить экипажи и толпу разрозненных людей, сопровождавших их, ежеминутно приближались, как будто для того, чтобы предпринять одну из своих обычных атак, отступали, как только мы делали вид, что собираемся оказать им сопротивление, затем исчезали на несколько мгновений, чтобы снова внезапно появиться с другой стороны, прибегали ко всем подобным уловкам, чтобы отвлечь нас подальше от нашей пехоты, которой они пытались заградить путь поджогами, среди прочего они полным ходом запустили видневшуюся вдали мельницу, чтобы привлечь наших мародеров бежать туда за мукой, а затем попытались отрезать им отступление, преследовали тех, кто пытался ускользнуть, таким образом вынуждали нас оказывать помощь и держали нас путем подобных маневров, непрерывно обновляющихся, в состоянии постоянной тревоги, тем более затруднительной для нас, что наши лошади, скользившие на каждом шагу, с трудом могли держаться на ногах, и многие из нас, страдавшие поносом, были вынуждены

⁶Приказ Бертье Евгению Богарне от 21 октября (2 ноября), из Вязьмы // *Бертье А. К истории 1812 года*. С. 140. Перевод уточнен.

⁷См.: М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 177 (примеч. № 1).

⁸Донесение А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну, октябрь 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 212.

⁹Репорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 23 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 40–40 об.

часто спешиваться на землю и таким образом подвергались опасности быть захваченными врасплох. Эти обстоятельства привели к тому, что мы прибыли в Семлево поздно и очень уставшие».¹⁰ Таким образом, Смоленская дорога 21 октября на значительном протяжении, от Теплухи до Семлево, подвергалась казачьим налетам.

В Вязьме 21 октября оставались корпуса Богарне и Нея; последний должен был сменить в арьергарде корпус Даву, подходивший к городу. Утром к корпусу Платова у Царева Займища присоединился отряд генерала И. Ф. Паскевича и, выйдя на Смоленскую дорогу, начал преследовать арьергард Даву.

Армия Наполеона растянулась на марше. Платов и Милорадович договорились атаковать ее у Вязьмы. Войска располагались следующим образом: отряд Паскевича на дороге, корпус Платова справа, авангард Милорадовича слева от нее.

Утром 22 октября войска Милорадовича вышли на большую дорогу перед Вязьмой и отрезали арьергард Даву. Платов и Паскевич, теснив Даву с тыла, заняли Федоровское (в 15 километрах от Вязьмы). Корпуса Богарне и Понятовского остановились, чтобы поддержать Даву. Свернув с большой дороги и обойдя позицию войск Милорадовича, Даву все же сумел пробиться к ним. Противник занял крепкую позицию перед Вязьмой, которую в течение двух часов пытались взять войска Милорадовича. Корпус Платова обошел Вязьму с севера. С юго-востока город обошли отряд Карпова 2-го (из авангарда Милорадовича) и четыре казачьих полка под командой Кутейникова 2-го (из корпуса Платова). Угроза окружения заставила противника спешно оставить город. Вечером войска Милорадовича (с юго-востока) и Паскевича (с северо-востока) вступили в город. Корпус Платова, обойдя Вязьму, наутро продолжил преследование.

Кутузов с Главной армией к месту сражения не прибыл, ограничившись отправкой туда отряда кавалерии под командой генерала Ф. П. Уварова (кирасирские, лейб-гвардии Уланский и Тульский казачий полки).¹¹

Корпус Платова под Вязьмой захватил три орудия и батальонный значок 3-го батальона 7-го полка легкой пехоты.¹² Отличился войсковой старшина Т. А. Губкин, командовавший полком Сулина 9-го, в наградном представлении которого сказано: «22 числа октября при сильном сопротивлении неприятельской пехотной колонны у города Вязьмы, он первый с полком ударил на оную с стремительностию в дротики, опрокинул ее, обратил в бегство,

¹⁰ *Dumonceau F. Mémoires...* P. 192.

¹¹ Рапорт Ф. П. Уварова М. И. Кутузову от 22 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 88–89.

¹² Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 28 октября 1812 г. // Там же. С. 224. Попутно Кутузов напомнил, что значки 1-го и 2-го батальонов были захвачены при Колоцком монастыре и уже отосланы в Петербург. В начале XX в. в Казанском соборе хранились батальонные значки 1, 2, 3, 4 и 6-го батальонов 7-го полка легкой пехоты. См.: *Геккель А. И.* Трофеи войн... С. 14.

положил на месте большое количество, в том числе довольно штаб и обер-офицеров, а остальных забрал в плен».¹³

Вильсон отметил в дневнике 24 октября: «Казачи не утомимы, добыча их огромна. Впрочем, то, что еще остается у французов, побуждает их на дерзкие вылазки. Позавчера они захватили на большой дороге несколько сотен повозок и два двенадцатифунтовых орудия. Я сам видел эти пушки, и артиллеристы признались, что атака была самая отчаянная».¹⁴ В отличие от боя при Колоцком монастыре, где противник бросил орудия, под Вязьмой казаки взяли их с бою.

В рапорте о сражении Платов писал: «Неприятеля побито множество, пленных же не собираем, а все раненые и захваченные во оной [в Вязьме] остаются по дороге с предоставлением участи их жителям. Я иду за ними с малым уже числом за раскомандированием от меня донских полков по повелениям и за взятием у меня всех егерей, кроме 300 человек 20-го егерского полка».¹⁵

Состав корпуса Платова на момент сражения в документах не отражен, но его можно реконструировать: Атаманский, Андриянова 2-го, Белгородцева, Власова 3-го, Голицына, Грекова 1-го, Грекова 5-го, Грекова 17-го, Грекова 18-го, Данилова 2-го, Денисова 7-го, Иловайского 3-го, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Сулина 9-го, Сысоева 3-го, И. Ф. Чернозубова 4-го, Симферопольский конно-татарский полки. Нуждается в уточнении местонахождение полка Комисарова, который никак не проявился во время преследования от Малоярославца до Березины. 18 октября Кутузов приказал Платову прислать в Главную квартиру исправный казачий полк,¹⁶ затем потребовали еще два полка. 22 октября, уже из Вязьмы, Платов отправил в Главную армию ополченские полки И. Ф. Чернозубова 4-го и Данилова 2-го. Атаман послал два полка вместо трех, поскольку их уже не хватало: «Хотя и следовало бы отрядить три полка, но как все оные у меня находящиеся в раскомандировке по обоим флангам, а некоторые даже к стороне Дорогобужа, то и нет возможности теперь послать третьего. Ежели же надобность в третьем необходима, то я должен оторвать еще один из числа со мною находящихся, хотя оных у меня при настоящем употреблении и недостаточно».¹⁷ В тот же день Коновницын уведомил Раевского, что к нему

¹³Список гг. генералитету и штаб-офицерам Войска Донского и другим, отличившимся в сражениях, во всю бытность от города Малоярославца до реки Немана и по переходе чрез оную в Пруссию до Данцига // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 8. Д. 115. Л. 2–13 об.

¹⁴Вильсон Р. Дневник... С. 84.

¹⁵Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 23 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 213–214.

¹⁶Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 18 октября 1812 г. // Там же. С. 208.

¹⁷Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 22 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 88. Этот рапорт, в котором указано имя полковника И. Ф. Чернозубова 4-го, свидетельствует, что, прибыв в армию, он пользовался этим порядковым номером.

прибудут два казачьих полка, из которых он должен отрядить одну сотню под команду полковника Боборыкина.¹⁸

22 октября Платову приказали отправить два полка в корпус Витгенштейна через Духовщину, Поречье и Витебск.¹⁹ Спротивляясь растаскиванию корпуса, атаман стал стягивать к себе полки: уже под Вязьмой он присоединил отряд Ефремова, вскоре после Вязьмы — бригаду Иловайского 12-го.

В сражении при Вязьме в авангарде Милорадовича находился отряд Карпова 2-го: полки его имени, Грекова 3-го, Грекова 21-го, Кошкина, Попова 3-го, Чернозубова 5-го, Слюсарева 1-го (прибыл из корпуса Платова). Совместно с Милорадовичем действовали отряды Сеславина и Фигнера; первый из них описал их участие в сражении так: «22 октября, услышав канонаду на левом фланге, пошли на оный к селу Федоровскому. Взяв левее к лесу, поставили орудия и действовали весьма удачно против неприятеля, идущего по лощине. Опрокинув несколько колонн, принудили идти гораздо правее; и тогда, подвинув отряд еще вперед, поставили орудия на весьма выгодном месте, ближней картечью осыпали неприятеля и тем опрокинули неприятельский правый фланг в виду всего авангарда нашего и самого генерала от инфантерии Милорадовича».²⁰

От Вязьмы в арьергарде противника находился корпус Нея. Сначала его преследовал корпус Платова, который сообщил: «Я, преследуя неприятеля, прибыл сейчас в селение Еренино. На расстоянии от Вязьмы до сего селения два раза имел я сражение с неприятельским арьергардом и поразил его жестоко; побито множество, чему доказательством служит покрытая трупами неприятельскими дорога, кроме что по обеим сторонам оной в лесах и кустарниках в плен набрано больше тысячи человек. Но я ими не занимаюсь, полагая, что соберут их войска наши, вслед за мной идущие, и дабы не остановить стремительного преследования моего за неприятелем и наносимого ему в тылу и с обоих флангов сильного поражения. Я теперь от Вязьмы по Дорогобужской дороге верст за 20, но не останавливаясь нисколько, иду далее и буду бить неприятеля. По доказательству пленных, в арьергарде неприятельском следует теперь корпус Нея, а Даву идет впереди».²¹

¹⁸Отношение П. П. Коновницына Н. Н. Раевскому от 22 октября 1812 г. // Там же. С. 149. Речь шла о полковнике Боборыкине, командированном для сбора продовольствия. См.: Рапорт полковника Боборыкина от 22 октября 1812 г. // Там же. С. 87–88; Открытый лист, выданный М. И. Кутузовым полковнику Бабарыкину для проведения сбора продовольствия, от 24 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 204. (Фамилию этого офицера писали по-разному.) 27 октября Раевский отправил прибывший к нему казачий полк [Данилова] на 20 верст вперед по Смоленской дороге — к почте Михалевке. См.: Приказ М. И. Кутузова Н. Н. Раевскому от 27 октября 1812 г. // Там же. С. 217.

¹⁹Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 22 октября 1812 г. // Там же. С. 186. Атаман тянул с исполнением приказа: 29 октября он все еще собирался отправить полки.

²⁰Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 23 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 5. Л. 40–40 об.

²¹Письмо М. И. Платова М. А. Милорадовичу от 23 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 214–215.

24 октября Платов писал: «От меня прежде сего послано уже 3 полка к Дорогобужу, а теперь отправил еще 4 и сам с остальными полками иду вслед за сими последними четырьмя для соединения».²² Таким образом, казачий корпус двигался тремя эшелонами: вперед, вероятно, были посланы бригады Иловайского 3-го²³ и Иловайского 5-го.

Сегюр дал, как всегда, красочную картинку марша армии Наполеона в те дни: «До Дорогобужа отступление тревожили только шайки казаков, этих надоедливых насекомых, которых привлекали наши умирающие солдаты и брошенные повозки; они разбегались, как только на них обращали внимание, но все же утомляли своими непрерывными нападениями».²⁴

Авангард Милорадовича задержался в Вязьме, отправив вперед отряд генерала Юрковского и казачий отряд Карпова 2-го. Принц Евгений Вюртембергский вспоминал: «С нашей стороны, начиная от Вязьмы, преследование производилось одним только отрядом генерала Юрковского, состоявшим из некоторого числа кавалерии, да из 1-го и 4-го егерских полков. Я, с остальными своими войсками, следовал непосредственно за ним, но нигде не имел дела с неприятелем. Равным образом и Юровский столкнулся с французами только в Дорогобуже».²⁵

Бой у Семлево

23 октября у Семлево несколько эскадронов кавалерии французской гвардии отправились на фуражировку. Их атаковали бригады Иловайского 3-го и Иловайского 5-го. В плен были взяты триста человек и захвачены два якобы штандарта 2-го (голландского) полка шеволежер-улан гвардии.²⁶

К сожалению, синхронного рапорта Платова об этом бое нет. О нем рассказывается только в более позднем, итоговом рапорте за весь период преследования. Послужные списки полковых командиров подтверждают факт боя, но почти не содержат дополнительной информации.²⁷ В то же время в мемуарах Дюмонсо, офицера 2-го полка шеволежер-улан гвардии, бой не

²² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 24 октября 1812 г. // Там же. С. 216.

²³ В течение нескольких дней бригадой Иловайского 3-го командовал Андриянов 2-й, в п. с. которого сказано: «октября 21, 22-го к стороне города Вязьмы, потом командуя четырьмя казачьими полками в 1-й колонне правого фланга в преследовании неприятеля».

²⁴ Сегюр Ф. Поход... С. 195.

²⁵ Евгений, герцог Вюртембергский. Воспоминания... // ВЖ. 1848. № 1. С. 103–104.

²⁶ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 28 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 224. В этом бою особенно отличился полковой командир Сысоев 3-й, о чем Кутузов узнал, минуя Платова.

²⁷ В п. с. Иловайского 5-го: «23 — при Семлеве, при истреблении многочисленных неприятельских фуражиров». В п. с. Иловайского 3-го и офицеров его полка имеются записи: «23 — участвовал в разбитии французской гвардейской кавалерии и по взятии 3 штандартов у переправы чрез р. Вопь». В п. с. Сысоева 3-го отмечено: «23-го при переправе чрез реку Вопь неприятельской гвардии в нескольких эскадронах, истребив оные, взял два штандарта, 7 обер-офицеров и 74 рядовых». Семлево находится на р. Осьма, а не Вопь, но такая ошибка вполне допустима.

отмечен, причем запись от 23 октября имеется. Но реальность произошедшего боя подтверждается трофеями и свидетельством Вильсона, который писал 24 октября: «Казаки отняли вчера два штандарта у уланов французской гвардии, которые оставлены при армии; также неприятель принужден был оставить гаубицу генералу Милорадовичу».²⁸ Через день Платов отправил в Главную квартиру своего младшего сына, есаула И. М. Платова 7-го с тремя трофеями, которые посчитали знаменами.²⁹ Взятые в Вязьме три орудия также были отправлены в Главную квартиру, а брошенную противником в Семлеве пушку (гаубицу) казаки оставили войскам Милорадовича.³⁰ 26 октября Кутузов послал все три знамени, полученные от Платова, в Петербург. Только там разобрались, что присланные трофеи знаменами не являются.³¹ Они оказались трубаческими платами 2-го (голландского) полка шеволежер-улан гвардии³² и батальонным значком 3-го батальона 7-го полка легкой пехоты. Трубаческие платы (*tablier de trompette*) крепились непосредственно к нижней части трубы и были своеобразным украшением. В начале XX в. эти трофеи описал А. И. Геккель, посчитавший их литавренными заплатами (*tablier de timbale*), которые в действительности имели несколько иной вид.³³ Он описал их следующим образом: «Завесы литавренные имеют вид хоругви, шириною 30 см, длиною 40 см; обшиты бахромою шир. 2½ см. В середине вышит одноглавый орел высотой 12 см и шириною внизу 10 см; сверху на орле корона высотой в 4½ см. В углах вышиты лавровые листья. Наверху находится надпись: *2-me reg. de chevaux-léger lanciers*. На другой стороне в середине вышита буква *N* высотой и шириною 10 см, сверху которой корона, высотой 6 см; по углам лавровые листья, а сверху на ленте слова: *Garde Impériale*».³⁴

Краткий период осуществления задуманного преследования

24 октября в Семлеве авангард Милорадовича сменил на большой дороге корпус Платова, свернувший с дороги направо.³⁵ Коновницын приказал ата-

²⁸Письмо Р. Вильсона к лорду Кэткарту от 24 октября (5 ноября) 1812 г. // Вильсон Р. Дневник... С. 212.

²⁹Кутузов ходатайствовал о производстве младшего сына атамана, есаула И. М. Платова 7-го, в войсковые старшины «как неоднократно отличавшегося в казачьих делах». (См.: Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 25 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 154–155). 26 октября есаул Платов 7-й был награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом (в войсковые старшины он был произведен 26 января 1813 г., а было ему тогда 17 лет).

³⁰Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 25 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 101.

³¹СИМ. Вып. 15. С. 186.

³²Андоленко С. Знамена... С. 26.

³³См. их изображения: Dumonceau F. Mémoires... P. 128; Rembowski A. Sources... P. 380–381.

³⁴Геккель А. И. Трофеи войн... С. 12–13.

³⁵Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 24 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 215.

ману оставить пять казачьих полков Милорадовичу, у которого из казаков был только отряд Карпова 2-го (пять полков). Платов написал в ответ: «Выходит, что и мне уж делать нечего, ибо все полки мои находятся по обоим флангам от меня верст за десять и далее впереди, а часть послана при генерал-майоре Иловайском 12-м к Дорогобужу, кроме тех шести, кои состоят в отряде генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, теперь должен я отрядить 2 полка к графу Витгенштейну, да посланы в Юхнов два и в главную армию под команду вашу два же, то ежели уже необходимо надобны полки господину генералу Милорадовичу, в таком случае принужден буду послать те 3 полка, кои остаются при мне для прикрытия артиллерии, а за таковым раскомандированием, некоим уже будет действовать мне, как должно против неприятеля».³⁶ Атаман так и не назвал количества полков, находившихся у него. Полки под командой Иловайского 12-го в действительности принадлежали к отряду П. В. Голенищева-Кутузова, но Платов присоединил их к себе после сражения при Вязьме. Атаман отстаивал свои интересы: Милорадовича уведомили, что он не получит пяти казачьих полков, предназначавшихся на замену 2-го кавалерийского корпуса.³⁷

С 24 октября, от Семлева, преследование французской армии осуществлялось следующим образом: по Смоленской дороге двигался авангард Милорадовича (во главе с отрядом Карпова 2-го), справа от нее — корпус Платова, слева — отряд Орлова-Денисова. Двум последним было предписано: «старайтесь выиграть марш над неприятелем так, чтобы главными вашими силами по удобности делать на отступающие головы его колонн нападения во время марша и беспрестанные ночные тревоги».³⁸ Кутузов считал, что: «таковой род преследования приведет неприятеля в крайнее положение, лишив его большей части артиллерии и обозов».³⁹ Однако претворить в жизнь этот план не удалось, поскольку уже через день основные силы Милорадовича и Платова покинули Смоленскую дорогу.

У Дорогобужа маршал Ней впервые увидел брошенные пушки. Он послал своего адъютанта полковника Ж. д'Альбиньяка к Наполеону сообщить о дезорганизации армии.⁴⁰ Неприятель собирался упорно защищаться в Дорогобуже, рассчитывая на выгодное расположение города. 26 октября Милорадович атаковал город двумя егерскими полками, послав 4-ю пехотную дивизию в обход, чем принудил французов оставить город. Были взяты шесть пушек, две из них — отрядом Карпова 2-го.⁴¹

Кутузов решил двинуть Главную армию от Ельни прямо на Красный, обходя Смоленск с юга, чтобы перерезать противнику путь отступления.

³⁶ Письмо М. И. Платова П. П. Коновницыну от 23 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 92–93.

³⁷ Предписание М. А. Милорадовичу от 23 октября 1812 г. // Там же. С. 151.

³⁸ Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 23 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 212.

³⁹ Там же. С. 212–213.

⁴⁰ *Сегюр Ф.* Поход... С. 195.

⁴¹ Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову от 26 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 105.

Авангард Милорадовича должен был оставить большую дорогу и следовать вместе с ней.

26 октября Платова уведомили, что авангард Милорадовича покинет большую дорогу, и на него возлагается преследование.⁴² 27 октября авангард свернул из Дорогобужа на Ляхово. Отряды Карпова 2-го и Юрковского Милорадович временно оставил на Смоленской дороге, до смены их казачьими полками корпуса Платова. В подкрепление Карпову 2-му был дан 1-й егерский полк, по три эскадрона новороссийских и черниговских драгун под командой майора С. К. Мусина-Пушкина, которые затем должны были поступить под команду Платова.⁴³

27 октября отряд Карпова 2-го подошел к Соловьевой переправе и попытался захватить ее, о чем свидетельствуют записи в послужных списках. Так, в послужном списке самого Карпова 2-го отмечено: «27 и 28 на Соловьевой чрез Днепр переправе». В послужных списках офицеров полков Грекова 3-го и Чернозубова 5-го, из его отряда, имеются записи: «28-го при Соловьевой переправе чрез Днепр».

За отрядом Карпова 2-го следовал отряд генерала Юрковского. 27 октября он захватил одну пушку, подобрал 17 орудий, взял в плен 380 человек и еще 560 подобрал.⁴⁴ Юрковский четко разделял, что он взял с боем, а что подбирал. Впрочем, это не помешало ему впоследствии внести в свой послужной список запись о том, что он взял штурмом Малоярославец, Вязьму и Дорогобуж.⁴⁵ Ночь на 28 октября отряд Юрковского провел в сосновом бору, в пяти верстах от Соловьевой переправы. Там он получил приказ обойти Смоленск с левой стороны, т. е. присоединиться к авангарду Милорадовича. Утром Юрковский оставил Смоленскую дорогу, не подойдя к переправе.

Вслед за ним покинул дорогу отряд Карпова 2-го. Для захвата переправы и дальнейшего преследования на Смоленской дороге оставили только отряд полковника Карпенкова (1-й егерский полк, шесть эскадронов драгун при четырех батарейных орудиях), который должен был соединиться с отрядом генерал-майора Грекова 1-го из корпуса Платова (четыре донских и Симферопольский конно-татарский полки).⁴⁶

28 октября Карпенков провел разведку местности у переправы и на рассвете следующего дня атаковал противника. Четыре батарейных орудия, подвезенные к самому берегу, открыли огонь по тет-де-пону на противоположном берегу. Егеря переползли реку по тонкому льду, построились в ко-

⁴² Предписание М. И. Платову от 26 октября 1812 г. // Там же. С. 153.

⁴³ Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову от 27 октября 1812 г. // Там же. С. 117.

⁴⁴ Рапорт М. А. Милорадовича от 28 октября 1812 г. // Там же. С. 115.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. I (8).

⁴⁶ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 20. Состав отряда Грекова 1-го, имевшего самостоятельный путь до самой Березины, неоднократно менялся — от двух до пяти казачьих полков.

лонну и выбили из укрепления два батальона, захватив 8 орудий. В два часа дня мост был уже исправлен, и отряд Карпенкова перешел на правый берег Днепра. Вечером к нему присоединился отряд генерала Грекова 1-го, который принял командование всем отрядом (четыре донских, Симферопольский конно-татарский, 1-й егерский, шесть эскадронов драгун из Новороссийского и Черниговского полков).⁴⁷

Платов, направившийся к Духовщине, послал несколько полков для поддержания связи с отрядом Грекова 1-го.⁴⁸

Положение французской армии

Положение армии Наполеона очень быстро стало трагическим: именно к концу октября относятся первые свидетельства о каннибализме среди солдат. С большой долей вероятности можно указать на источник первых свидетельств — 2-й кавалерийский корпус Корфа, находившийся в авангарде Милорадовича.

Шеф Сибирского драгунского полка К. А. Крейц на следующий день после сражения при Вязьме увидел в лесу сцену каннибализма (находившийся в агонии солдат поедал обгоревшего товарища). Ужаснувшись, он сообщил об этом генерал-адъютанту Васильчикову и просил засвидетельствовать произошедшее.⁴⁹ Английский представитель при Главной квартире генерал Вильсон выслал лорду Кэткурту письменное свидетельство генерала Н. А. Саблукова, лично видевшего две сцены людоедства. Оно было засвидетельствовано генералом Ф. К. Корфом, при котором Саблуков состоял, и тремя другими генералами.⁵⁰

В последующие дни эта тема активно обсуждалась в Главной квартире русской армии, что видно из личных писем главнокомандующего. 28 октября Кутузов писал жене: «По сию пору французы еще все бегут неслыханным образом, уже более трехсот верст, и какие ужасы с ними происходят. Это участь моя, чтобы видеть неприятеля без пропитания, питающегося дохлыми лошадьми, без соли и хлеба. Турецкие пленные извлекали часто мои слезы, об французах хотя и не плачу, но не люблю видеть этой картины. Вчерась нашли в лесу двух, которые жарят и едят третьего своего товарища. *А что с ними делают мужики!* (курсив мой. — А. С.)».⁵¹ На следующий день он со-

⁴⁷ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 ноября 1812 г. // Там же. С. 20.

⁴⁸ Одним из них был полк Андриянова 2-го, в п. с. которого отмечено: «25 и 26-го при селении Базикове [Бизюкове], где разбив неприятельский авангард, взял и доставил одно знамя, 11-ть пушек и много пленных; 31-го близ селения Цурикова».

⁴⁹ Записки Крейца // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 81.

⁵⁰ Вильсон Р. Дневник... С. 276.

⁵¹ Письмо М. И. Кутузова Е. И. Кутузовой от 28 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 237.

общил дочери: «Враг теряет бесконечное множество людей. Его солдаты и офицеры, даже генералы, как мне сказывали вчера, принуждены есть мясо падших лошадей. Кто-то из моих генералов уверял, что видел двух несчастных, жаривших на огне куски их третьего товарища. Это заставляет содрогаться человеческую природу».⁵² Главнокомандующему вторил и дежурный генерал Коновницын, писавший жене: «Неприятель с голоду помирает, не только ест лошадей, но видели, что людей жарят, то есть описать нельзя их крайности. Можно ручаться, что армия их совсем пропала».⁵³ Сообщение о случае каннибализма Кутузов поместил в журнале военных действий, но император вычеркнул его из публикации в «Санкт-Петербургских ведомостях».⁵⁴

Вскоре ударили русские морозы, ставшие ужасом для солдат из Европы: о зимнем обмундировании для них никто не позаботился. Это окончательно деморализовало общеевропейскую армию, превратив ее сначала в массу бегущих солдат, а затем — в толпу, частично утратившую человеческий облик. Свидетельства о каннибализме в ноябре приобрели массовый характер, об этом писали ветераны обеих армий — правда, французские авторы пытались все свалить на солдат из иностранных контингентов. Ряд свидетельств содержится в мемуарах офицеров из авангарда Чаплица (3-я армия), они относятся к самому жуткому периоду — после переправы через Березину. Так, офицер-квартирмейстер П. И. Фаленберг писал: «Раз я видел, что несколько из этих несчастных, полужамерзлых, подползли к догорающему строению (кабаку) и, чтобы отогреться, ложились на тлеющие бревна и, не будучи в силах отползти, сжарились сами, а другие подползли, чтобы утолить голод сжарившимся товарищем».⁵⁵ Офицер-артиллерист И. К. Арнольди вспоминал: «в то время, когда я разил картечью по дороге колонны французские, в 20-ти шагах от меня сбоку, сидела кучка их у огня и вырезала у умирающего товарища своего мягкие части тела для пищи себе, за которые тут же двое поссорившись, закололи один другого, не обратив на это ни малейшего внимания остальных товарищей».⁵⁶ Об этом же писал и штабной офицер — возможно, Малиновский, — состоявший при генерале Чаплице.⁵⁷ В рапортах казачьих генералов таких сообщений найти не удалось. Впрочем, ветераны армии Наполеона (см., например, мемуары Сегюра и Бургоня) признавали случаи каннибализма во время бегства из России.

⁵² Письмо М. И. Кутузова к Е. М. Хитрово от 29 октября 1812 г. // Там же. С. 243.

⁵³ Письмо П. П. Коновницына к жене от 28 октября 1812 г. // БПЦ. Ч. 8. С. 113.

⁵⁴ Из журнала военных действий с 27 по 30 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 248 (примеч. № 2).

⁵⁵ Из записок П. И. Фаленберга // РА. 1877. Кн. 3. С. 206.

⁵⁶ Из записок И. К. Арнольди о 1812 годе // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 107.

⁵⁷ 1812 год в воспоминаниях современников. С. 144.

Глава 4

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАЗАКАМИ КОРПУСА БОГАРНЕ

Наполеон отправил 4-й корпус Богарне из Дорогобужа на Духовщину. Корпус был потрепан во время сражения при Малоярославце, где героически сражался, но все еще представлял собой значительную силу (12-13 тысяч человек). В его состав входили три пехотные дивизии: 13-я Орнано (бывшая Дельзона), 14-я Брусье, 15-я Галимберти (бывшая Пино), итальянская Королевская гвардия под командой генерала Леки, 12-я бригада легкой кавалерии Гюйона, 13-я бригада легкой кавалерии Виллаты, баварская кавалерийская дивизия Прейзинга в составе двух бригад (21-я Эльбрахта, 22-я Зейселя) и мощный артиллерийский парк.

Последующая неделя злоключений корпуса Богарне — та капля воды, в которой отразилась судьба всей армии Наполеона в России: брошенные по дороге солдаты, орудия и обозы; страшная переправа через Вошь; поспешное бегство к Смоленску. При этом Богарне, подобно наполеоновским бюллетеням, писал рапорты, в которых отрицал поражения в боях с противником. Почему же он бросил все, преследуемый исключительно казаками? Был конец октября, самые жестокие морозы еще не наступили, и двигался он в стороне от выжженной большой дороги, по местам, где имелось продовольствие. Тем не менее, переправа через Вошь стала прелюдией катастрофы на Березине.

Маршрут движения корпуса Богарне хорошо известен: 25 октября — Дорогобуж (бивак); 26 октября — Зазелье (бивак); 27 октября — Слобода (бивак); 28 октября — из Слободы перешли Вошь и разбили лагерь у деревни в полу-лье от реки; 29 октября — Духовщина; 30 октября — дневка; 31 октября — Владимирское (бивак); 1 ноября — Смоленск.¹

Наполеон предписал Бертье 24 октября: «Дайте приказ вице-королю выступить завтра утром в пять часов с позиции, которую он занимает, перейти

¹ *Labauume E. Relation circonstanciée de la campagne de Russie. Paris, 1814. P. 395–396.*

реку и двигаться к Духовщине. Он предупредит принца Экмюльского [Даву], который не будет производить никаких передвижений, с тем, чтобы вице-король двигался перед ним. Вице-король даст своим повозкам, которые должны быть в парке, приказ перейти мост в три часа утра».² 25 октября Богарне получил четкие инструкции: как можно быстрее прибыть в Духовщину, оттуда для связи с главными силами отправить одну из своих дивизий на полпути к Смоленску, выслав посты до Стабны; в зависимости от развития событий на Двине, он получил дальнейшие инструкции, куда ему двигаться из Духовщины — к Витебску или Смоленску.³ Передовой отряд выступил в тот же день. В журнале военных действий баварской кавалерийской бригады Прейзинга отмечено под 25 октября: «Вышли в половину шестого, прошли через Дорогобуж, переправились через Днепр и встали на бивуаке; генерал Орнано был назначен командовать 13-й дивизией (генерал Дельзон умер 24 [12] октября); ему была подчинена также бригада Гюйона; баварцы вошли в 14-ю дивизию, а бригада Виллаты в 15-ю дивизию».⁴

25 октября отряд подполковника Андриянова 2-го (четыре полка) атаковал отряд противника (1500 пехоты и до шести эскадронов конницы) в с. Бизюково (Намосты), одной из первых деревень за Днепром, на дороге из Дорогобужа в Духовщину. Во время боя войсковой старшина И. П. Тарасов, командовавший полком Иловайского 3-го, лично захватил знамя.⁵ Впоследствии в Казанском соборе хранились два штандарта драгунского полка итальянской Королевской гвардии: считалось, что они захвачены 25 октября отрядом генерал-майора Иловайского.⁶ Вероятно, Андриянов 2-й командовал бригадой Иловайского 3-го. Судя по изображениям этих трофеев в книге Геккеля, это трубаческие платы.

26 октября Платов просил Андриянова 2-го не удаляться более чем на три версты, поскольку собирался атаковать переправу в Соловьево. Однако вечером атаман узнал, что весь 4-й корпус повернул на Духовщину, и двинулся вслед за ним. Большая часть полков корпуса, за исключением бригады Грекова 1-го, начала преследование войск Богарне.

Казачи преследовали колонны 4-го корпуса, не давая возможности проводить фуражировки и обстреливая из легких орудий, установленных на санных. Дивизионный генерал д'Антуар был вынужден несколько раз открывать огонь по казакам из орудий. В журнале военных действий дивизии Прей-

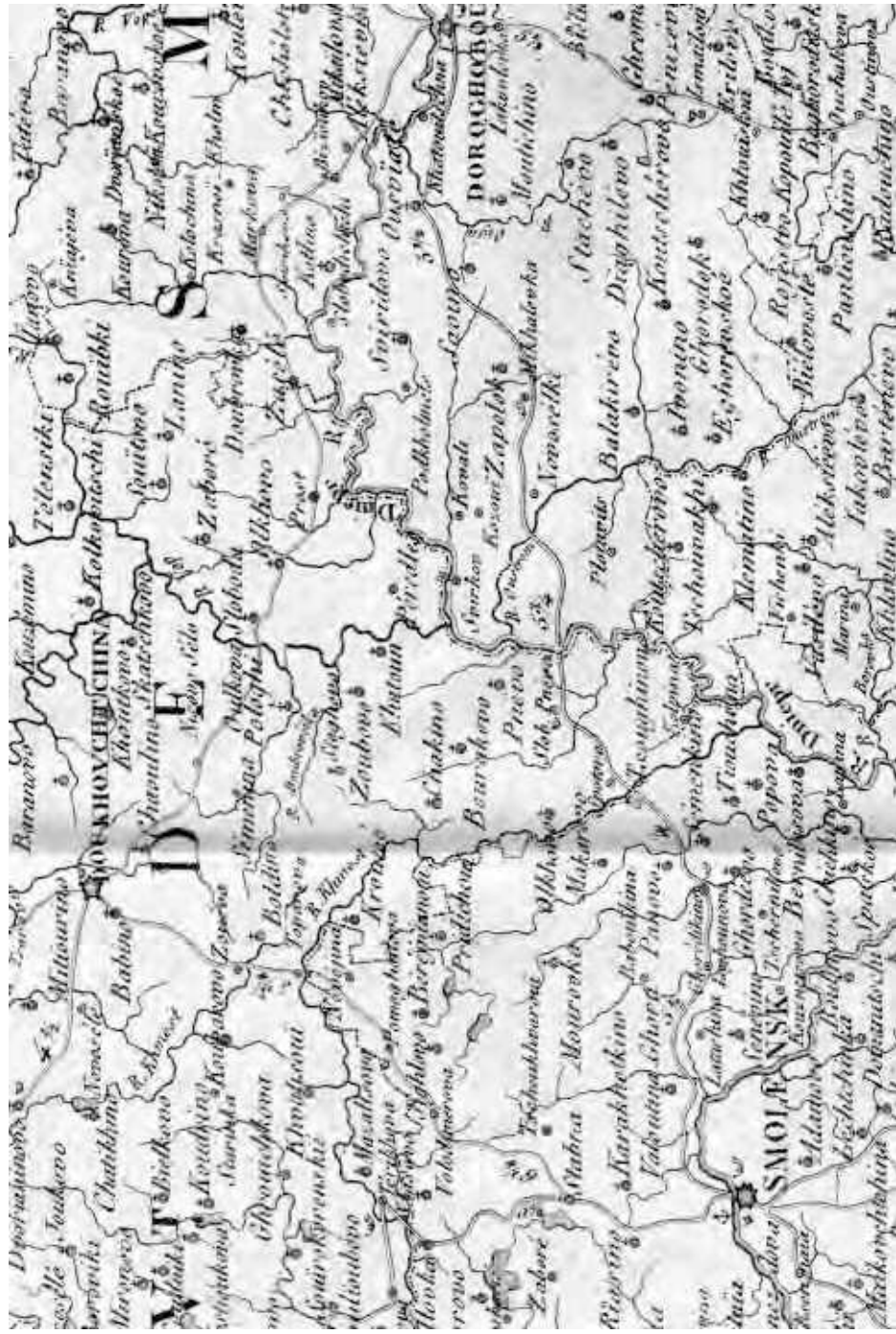
²Приказ Наполеона Бертье от 24 октября (5 ноября) 1812 г. // *Correspondance de Napoleon I-er*. Т. 24. № 19 322.

³Приказ Бертье Богарне от 25 октября (6 ноября) 1812 г. // *Бертье А.* К истории 1812 года. С. 142.

⁴*Flotow G. Journal... // Fabry. Т. 3. Ann. P. 212.*

⁵Рапорт И. И. Андриянова 2-го М. И. Платову от 25 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 109. В составе итальянской Королевской гвардии были Гвардейский драгунский полк и Драгунский полк Королевы.

⁶*Геккель А. И.* Трофеи войн... С. 27.

Ил. 34. Фрагмент карты театра военных действий

зинга отмечено 26 октября: «14-я дивизия, назначенная в авангард, снялась с бивуаков в шесть часов и отгоняла пушечными выстрелами казаков, которые несколько раз появлялись; они столь умело воспользовались остановкой бригады Виллаты, что многих захватили в плен, а также три пушки. Ночью они преследовали оставших от 14-й дивизии, вплоть до квартир, предназначенных для короля, который приехал в аррьергард и занял позицию на дороге; кавалерия встала на его левом фланге. Вскоре все успокоилось, и пехота продвинулась до мельницы; мы снова подошли к тому месту, которое было предназначено для Главной квартиры. Ночь мы провели в амбаре».⁷

В авангарде 4-го корпуса шла 14-я дивизия Брусье. В аррьергарде — 13-я дивизия Орнано. Корпус растянулся на марше на два лье. Как вспоминал генерал д'Антуар: «Густой туман и гололед сопровождались выпадением инея; артиллерия не могла передвигаться».⁸ Об этом же писал и Лабом: «Дороги обледенели, и запряженным лошадям приходилось очень трудно; измученные животные не могли больше везти повозок, и часто несколько пар лошадей были не в силах ввезти даже одну пушку на самую ничтожную возвышенность».⁹ С корпусом шел огромный обоз, в том числе из вещей, награбленных в Москве, от них пришлось избавляться: дорога была усеяна брошенными ящиками, чемоданами, тюками и т. д.

26 октября, из Зазелья, пройдя только треть пути от Дорогобужа до Духовщины, Богарне писал: «сегодня многие орудия были заколочены и зарыты». При этом он упомянул о произошедшей стычке: «От 2 до 5 часов неприятель показывался с правой стороны. Он с артиллерией, казаками и драгунами, почти в одно и то же время атаковал голову, середину и хвост наш. Открыв у первой промежутки, он воспользовался им, и, закричав *ура!*, захватил два полковых орудия, находившиеся на крутом косогоре, в отдалении от своих прикрытий. 9-й пехотный полк хотя и подоспел, но орудия были уже увезены».¹⁰ Каким образом казакам, в отличие от итальянских солдат, удалось быстро увезти захваченные орудия, Богарне не прокомментировал.

Полковник Ш. Гриуа описал в мемуарах, как казаки преследовали 4-й корпус: «Они не осмеливались вступать с нами в непосредственное соприкосновение, но их артиллерия, поставленная на сани, быстро выдвигалась на позиции, которые господствовали над дорогой; она оставалась там до тех пор, пока наши становились достаточно сильны, чтобы заставить ее замолчать, и тогда она занимала другую позицию, и снова начинала обстреливать

⁷ Flotow G. Journal... // *Fabry*. Т. 3. Ann. P. 212–214.

⁸ Notes et Documents provenant des archives du général de division comte d'Anthouard // *Cartnet de la Sabretache*. № 161, Mai 1906. P. 346.

⁹ Французы в России. Ч. 2. С. 195.

¹⁰ Перевод письма вице-короля Итальянского Евгения Наполеона к принцу Невшательскому от 26 октября (7 ноября) 1812 г., из Заселья // *Северная почта*. 6 ноября 1812 г. № 89. С. 2.

нас самым сильным образом. Это маневрирование замедляло наш марш, который плохие дороги и так уже делали сложным. Их огонь приносил нам людские потери».¹¹ Удачным выстрелом из казачьей пушки был тяжело ранен генерал д'Антуар, после него командование артиллерией принял Гриуа. Начало его командования артиллерией корпуса, дни которой были сочтены, оказалось мрачным: «В это время командующий артиллерийским резервом 4-го корпуса полковник Котэн явился сообщить, что после нескольких часов бесполезных попыток преодолеть склон он был вынужден бросить свои орудия, не имея больше людей и лошадей».¹²

В последние дни октября выпал снег и наступила настоящая русская зима. Казаки возили свои легкие орудия на сани; картечные выстрелы из них по эффективности, безусловно, уступали тачанкам начала XX в., но являлись их своего рода прообразом. Казачьи орудия на сани запомнились многим ветеранам армии Наполеона.

В рапорте о боях 26 и 27 октября Платов писал: «Вашей светлости донес, что следуя на Соловьево, не полагая, чтобы найти неприятеля на Духовщинской дороге, но вчерашнего дня нашед неприятельский корпус вице-короля Итальянского Евгения, ретирующийся по дороге от Дорогобужа к Духовщине, с помощью Божьей ударил на него и разрезал на две части. Часть потянулась на Духовщину, а другая, обратившись к Дорогобужу, в крайнем [бес]порядке рассыпалась по разным местам, но нынешнего дня разными проселочными дорогами соединилась с той частью, которая пошла на Духовщину. Сегодня, несмотря на продолжающуюся ненастную погоду, опять ударил я на неприятеля, где нашел его, и разбил совершенно. В двоедневное, то есть вчера и сегодня, поражение неприятель потерял множество убитыми, в том числе есть и генералы, что доказывают доставленные ко мне знаки их; в плен взято более до 3000 человек, в том числе есть и полковые начальники, штаб и обер-офицеры. *Брато в плен мало, а более кололи* (курсив мой. — А. С.); теперь же приказано от меня всем полкам давать неприятелю пардон и брать в плен. Отбито с бою 62 пушки, а может быть и более, ибо верного счету им сделать еще не успел. Найдутся и знамена, но теперь за скоростью еще не представлены ко мне».¹³

В послужном списке войскового старшины П. И. Тарасова 2-го полка Иловайского 3-го отмечено: «26-го при разбитии колонн и взятии двух орудий в селении Маркове, 27-го при разбитии корпуса и взятии 34-х орудий близ села Воскресенского, 29-го при занятии Ярцовой переправы, где неприятель оставил до десяти орудий и несколько затопил, 30 и 31-го при вы-

¹¹ *Griois Ch. Mémoires militaires*. Vol. 2. Paris, 1909. P. 109.

¹² *Ibid.* P. 111.

¹³ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 27 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 222–223; См. также: Письмо М. И. Платова А. П. Ермолову от 27 октября 1812 г. // *Ермолов А. П. Записки*. Ч. 1. Приложения. С. 260–261.

теснении с Духовщины, 5-го ноября при вытеснении и занятии Смоленска».¹⁴

Таким образом, большую часть артиллерии 4-го корпуса казаки захватили в первые дни преследования, еще до трагической переправы через реку Воль. Итальянцы бросили орудия, как только удалились от армии Наполеона. Напомню, что командующий артиллерией 4-го корпуса генерал д'Антуар еще до этого предлагал избавиться от орудий, обременявших отступление. Несмотря на запрет командования, это было сделано.

Кутузов не сдерживал восторга в рапорте императору: «Совершенно разбит 4 французский корпус под командою вице-короля Итальянского, одних пленных 3000, множество убитых, 62 пушки со всею упряжью и ящиками. *Казаки делают чудеса, бьют на артиллерию и пехотные колонны* (курсив мой. — А. С.); есть надежда, что малые остатки сего корпуса истреблены будут до Духовщины. Все французы, в плен забираемые, неотступно просят о принятии их в российскую службу, даже вчерашнего числа итальянской гвардии 15 офицеров приступили с тою же просьбою, говорят, что нет выше чести, как носить российский мундир».¹⁵

Для транспортировки захваченного огромного артиллерийского парка и сопровождения многочисленных пленных атаману пришлось оставить один полк. В рапорте Кутузову он писал: «Для доставления пленных и пушек в Дорогобуж оставил я полк войскового старшины Голицына, и впредь к препровождению пленных будут определяться от меня казачьи команды, хотя это и сопряжено с развлечением из полков казаков».¹⁶ В результате полк Голицына надолго отстал от корпуса: затем он препровождал многочисленных пленных от Красного в Смоленск. Он догнал армию только в начале 1813 г., в документах его называли уже «отставным» и вскоре расформировали.¹⁷

28 октября корпус Богарне подошел к р. Воль у д. Ярцево. Казаки заранее разрушили мост через реку, и накануне туда был отправлен начальник инженерных войск 4-го корпуса бригадный генерал Ж. Пуатвен с двумя ротами саперов для его восстановления.¹⁸ Однако когда 4-й корпус подошел к переправе, поднявшаяся вода разорвала мост, отремонтировать его не было возможности. Богарне приказал 14-й дивизии Брусье составить арьергард и удерживать приближавшихся казаков. Однако она не могла помешать обстрелу из казачьих орудий. Несколько казачьих отрядов переправились через

¹⁴П. с. полковника П. И. Тарасова 2-го за 1818 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 169 об.

¹⁵Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 28 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 158. Подтверждений массового перехода офицеров итальянской гвардии на русскую службу найти не удалось.

¹⁶Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 27 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 113.

¹⁷Рапорт войскового старшины А. Е. Галицына генерал-лейтенанту Коновницыну от 19 января 1813 г. // РГВИА. Ф. 14 414. Оп. 10/291. Св. 68 (281). Д. 17. Ч. 5. Л. 19.

¹⁸Notes et documents provenant des archives du général de division comte d'Anthouard // Carnet de la Sabretache. № 161, Mai 1906. P. 346.

Вопь и показались на другом берегу реки, возникла угроза полного окружения. Первыми перешли реку, по пояс в ледяной воде, адъютанты вице-короля полковники О. Баталь и Дельфанти. За ними перешла итальянская гвардия, сам вице-король со своим штабом. Затем начали переправлять обозы и артиллерию, однако удалось перетащить только несколько повозок и орудий. В илистом дне увязли несколько орудийных лафетов и загромождали брод. С тыла наседали казаки, пришлось бросить на берегу орудия и повозки. В тот день в плен к казакам попал бригадный генерал Ж. Серран из 13-й пехотной дивизии. Несмотря на ранение, полученное еще в сражении при Малоярославце, он впоследствии сумел бежать из плена.¹⁹

К вечеру 28 октября основная часть 4-го корпуса была на правом берегу, последней переправилась 14-я дивизия. Лабом описал это, по его словам, «душераздирающее зрелище», в том числе действия казаков: «Едва наши войска покинули противоположный берег, как масса казаков, ничем более не сдерживаемая, приблизилась к берегу этой ужасной реки, где еще находилось много несчастных, которым слабость помешала переправиться. Хотя кругом неприятеля было много добычи, но он все-таки раздел пленных и оставил их лежать голыми на снежных сугробах. Мы видели с другого берега, как татары делили между собой окровавленную добычу. Их жадность превысила мужество, иначе Вопь не помешала бы им добраться до нас. Этот осторожный неприятель, останавливающийся всегда при виде штыка, ограничился тем, что произвел по нам несколько пушечных выстрелов, из которых некоторые долетели до наших колонн».²⁰

В журнале военных действий дивизии Прейзинга отмечено под 28 октября: «В половине девятого немного продвинулись по дороге. Сзади нас показались казаки, которые зарубили нескольких отставших пехотинцев. Мы повернулись к тылу, после чего майор Бибер с 20 солдатами отогнал казаков; мы заняли позицию справа от дороги, а пехота слева, и оставались там всю ночь. Лейтенант 3-го полка Кольбек с 15-ю солдатами был направлен в качестве эскорта с курьером к императору. Таяние льда (*la fonte des glaces*) помешало сооружению мостов и пришлось переходить реку вброд; большая часть обоза и много пушек были потеряны. К десяти часам вечера несколько отрядов пехоты направились к деревне, занятой казаками, и которая была оставлена ими без сопротивления. Две последних пушки батареи Видемана пришлось оставить на том берегу реки или утопить».²¹

29 октября Платов рапортовал Кутузову, находясь у переправы через Вопь: «Неприятель, преследуемый мною с жестоким поражением по Духовщинской дороге, при упорном его сегодня у переправы чрез реку Вопь при д. Ярцево сопротивлении, был атакован мною с двух сторон, побито его и при крайне расстроенной ретирade чрез реку вброд потоплено множество,

¹⁹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 654.

²⁰ Французы в России. Ч. 2. С. 197–198.

²¹ *Flotow G. Journal... // Fabry. T. 3. Ann. P. 212–214.*

в плен взято до 200 человек и 23 пушки. В вышеупомянутом донесении моем с графом Апраксиным вашей светлости донес я, что в двухдневное поражение, 26 и 27 числа, неприятельского корпуса вице-короля Евгения, отбито 62 пушки, но теперь по верному счету оказалось 64, которые и отправлены, как доносил я вашей светлости, в город Дорогобуж полком донским Голицына. Сегодня взятые с бою у переправы на реке Вопь у д. Ярцово 23 пушки, будут уже доставлены в Духовщину по способности. Отправивши по повелению вашего сиятельства для преследования неприятеля по большой дороге, идущей из Дорогобужа на Смоленск, 5 донских казачьих полков при генерал-майоре Грекове 1-м, придал ему присланные ко мне от генерала Милорадовича 6 эскадронов драгун и первый егерский полк. Я преследую теперь с находящимися при мне 3 бригадами, 20-м Егерским полком и Донскою конною артиллериею по пятам разбитого неприятеля, ретирующегося к Духовщине, поражая и тесня его с тылу и флангов жестоко, — надеюсь на Бога, что до Духовщины или за Духовщиною поражен будет корпус сей до остатка, ибо генерал-майор Иловайский 12-й с бригадою его заскакал уже в Духовщину, и будет поражать неприятеля при оном городе».²²

Платов обещал, что из Духовщины он повернет налево, к Соловьевой переправе, чтобы соединиться с отрядом генерал-майора Грекова 1-го, а Иловайского 12-го с двумя донскими, Перекопским конно-татарским и Ставропольским калмыцким полками отправит в корпус Витгенштейна.²³

В те дни непосредственно под командой Платова находились три бригады [Иловайского 3-го, Иловайского 5-го и Кутейникова 2-го]. Бригада Грекова 1-го преследовала противника по Смоленской дороге. Кроме того, атаман подчинил себе и бригаду Иловайского 12-го из отряда Голенищева-Кутузова, состоявшую из четырех полков (Иловайского 12-го, Чернозубова 8-го, Перекопского конно-татарского, Ставропольского калмыцкого).

29 октября, подходя к Духовщине, корпус Богарне столкнулся с бригадой Иловайского 12-го. Вице-король построил итальянскую гвардию в каре и вместе с баварской кавалерией двинулся вперед. В арьергарде по-прежнему находилась 14-я дивизия Брусье с уцелевшими 12 орудиями. Иловайскому 12-му пришлось освободить дорогу в город. В журнале военных действий дивизии Прейзинга отмечено под 29 октября: «Назначенная в арьергард 14-я дивизия выступила в восемь часов; едва колонна двинулась в путь, как неприятель начал пушечный обстрел оставленных деревень. Остановились, 14-я дивизия возвратилась и пошла на дорогу слева. Мы возобновили марш только в 11 часов; нас энергично преследовала русская артиллерия, чьи снаряды попадали в середину колонны. В 5 часов мы подошли к Духовщине, где была квартира для вице-короля».²⁴

²² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 29 октября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 11–12.

²³ Там же.

²⁴ *Flotow G. Journal... // Fabry. Т. 3. Р. 212–214.* Весьма красочно описал вступление в Духовщину Сегюр.

В полдень 30 октября Богарне рапортовал из Духовщины: «Имею честь донести вашей светлости, что вчера вечером я прибыл в Духовщину, не преследуемый и имея перед собой не более 4 или 5 казачьих полков: тот из них, который шел вслед за моим арьергардом, имел 2 пушки и 1 гаубицу. Вчера мне показалось, что у меня на правом фланге пехотная колонна, но я думаю, что это были вооруженные крестьяне. Я донес вашей светлости и главным образом императору о несчастьи, постигшем 4-й корпус в виде потери артиллерии и боевых припасов. Сегодня я приказал собрать всех упряжных лошадей; я приказал сопровождать их несколькими артиллерийскими ротами и составляю из них транспорт, который отправлю в Смоленск».²⁵ При этом Богарне просил выделить для сопровождения курьера конвой из 200 человек: иначе тот не смог бы пробиться через окружавших корпус казаков.

Содержание этого письма удивляет противоречивостью: военачальники всегда пытаются скрыть в рапортах неудачи своих войск, но в данном случае это сделано на удивление непоследовательно:²⁶ корпус, никем не преследуемый и видевший перед собой всего 4-5 казачьих полков, бросил всю артиллерию и обозы.

В журнале военных действий дивизии Преизинга отмечено под 11 ноября: «К 10 часам должны были собраться все кавалеристы и спешенные; коими был назначен командовать генерал Гюйон, в полдень кавалеристы и 400 пехотинцев были отправлены на фуражировку; но вскоре они были окружены тучей казаков и отброшены до предместий города; многие попали в плен. Все спешенные кавалеристы вместе с тысячею пехотинцев были отправлены в Смоленск. В восемь часов вечера казаки атаковали посты, выставленные перед городом, и обстреляли их из пушек».²⁷

30 октября Богарне дал отдых уставшим войскам в Духовщине, отправив вперед к Смоленску полковника Баталя с 15-й дивизией (ее командир генерал Д. Пино был тяжело ранен в сражении при Малоярославце). В тот же день Богарне получил известие о вступлении русских войск в Витебск и приказ срочно прибыть в Смоленск.²⁸ Вечером 30 октября 4-й корпус оставил Духовщину и двинулся на Смоленск.

В четыре часа утра 31 октября Платов начал преследование, ход которого он описал так: «Полки донские шли по обоим флангам неприятельских ко-

²⁵Рапорт Евгения Богарне Бертье от 30 октября (11 ноября) 1812 г. // *Бертье А.* К истории 1812 года. С. 145.

²⁶Существует еще один синхронный источник, рисующий похожую картину событий. См.: *Горшков Д. И.* Новые данные по второму этапу «Второй Польской кампании». Дневник лейтенанта вольтижеров 84-го линейного полка Жана-Луи Лякорда // *Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2005.* С. 47–79.

²⁷*Flotow G.* Journal... // *Fabry.* Т. 3. Р. 212–214.

²⁸Приказ Бертье Богарне от 29 октября (10 ноября) 1812 г. // *Бертье А.* К истории 1812 года. С. 145.

лонн, с вечера потянувшихся, и теснили оные, а арьергард преследуем был по пятам Атаманским полком моим, и под командою полковника Кайсарова егерями, и донскою конною артиллериею с четырех часов пополудни до пяти часов вечера с жестоким поражением. На расстоянии от Духовщины до деревни Звенихи побито неприятеля и взято в плен до одной тысячи человек и взято им, Кайсаровым, с бою две пушки, которые и отправлены в Духовщину, с нашей стороны убито и ранено до тридцати человек егерей и тяжело ядром два казака».²⁹ В тот же день атаман отправил на левый фланг бригаду генерала Кутейникова 2-го, приказав установить связь с генералом Грековым 1-м, преследующим неприятеля по Смоленской дороге.³⁰

Атаман так описал состояние противника: «Преследуемый мною неприятельский корпус под командою вице-короля италийского Евгения по отходе его от Малоярославца состоял из трех достаточных дивизий, но повернувши от Дорогобужа на Духовщину, после потери его в сражениях на прошедших днях, по показанию пленных состоит гораздо менее половины того числа, артиллерии оставалось у него восемь пушек, из коих сегодня, как выше донес я вашей светлости, две взято, а остальные везутся мужиками, что видели сегодня лично».³¹

1 ноября Платов преследовал корпус Богарне от Звенихи до Смоленска, взяв в плен 400 человек. Вечером 4-й корпус вошел в Смоленск. Платов в рапорте писал: «Остатки корпуса вице-короля Евгения, преследуемые мною, ввечеру вчера вошли в Смоленск, и на высотах пред Смоленском за две версты от оного на правой стороне течения реки Днепра высланы против меня из города свежие войска, состоящие в пехоте с 8-ю орудиями, с которыми имел я теперь дело». В авангарде Платова находился полковник Кайсаров с тремя донскими полками, егерями и донской артиллерией.³²

В журнале военных действий дивизии Прейзинга отмечено под 1 ноября: «Выступили в шесть часов. Судя по всему, мы были в полу-лье от Смоленска, когда баварская кавалерия получила приказ остановиться у придорожной церкви, где занимала позицию 14-я дивизия, и нам пришлось отступить назад на $\frac{3}{4}$ лье. На позиции стояла одна бригада сей дивизии, а с остальными генерал Брусье шел к Смоленску. Вскоре сия позиция была окружена казаками, и они в куски изрубили множество людей, которые находились позади нас на дороге, и преследовали бегущих до самых предместий. Приближение неприятельской пехоты и рассказы нескольких вестфальцев, которые избежали плена, свидетельствовали о том, что это была колонна

²⁹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 31 октября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 42–43.

³⁰ Там же. К сожалению, не удалось уточнить состав отряда Грекова 1-го и бригады Кутейникова 2-го. Судя по послужным спискам, в преследовании корпуса Богарне до Духовщины не приняли участия полки Андриянова 2-го, Власова 3-го, Иловайского 10-го. Интересно, что у офицеров полка Грекова 1-го Духовщина отмечена.

³¹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 31 октября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 42–43.

³² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 2 ноября 1812 г. // Там же. С. 31.

с многочисленной кавалерией и не менее чем шестью пушками, намеревавшаяся отрезать нас от Смоленска. Командир решил отступать, пробиваясь через неприятеля, который наседал со всех сторон; прошло достаточное количество времени, прежде чем мы достигли города, тем более что мы ничего не могли знать о месторасположении дивизии, на встречу с которой по дороге мы надеялись. Город был настолько переполнен войсками, что нельзя было и думать найти убежище, провиант и фураж».³³

Из мемуаров Ложье видно, что первой прибыла к Смоленску итальянская гвардия. Едва они узнали о тяжелой ситуации в городе, как последовал трагический финал страданий корпуса в течение недели: «Но в этот момент новая ужасающая сцена разыгрывается на наших глазах. Часть солдат, принадлежавших к арьергарду, значительное число прислужников и отсталых, решили присоединиться к нам, чтобы вместе с нами спуститься к Смоленску. Израненные, окровавленные, преследуемые казаками, они с воем подбегали к нам и умоляли о помощи. Весь путь покрывается этими несчастными; они представляют собой самую жалкую картину, особенно в тот момент, когда спускались с горы, где не чувствовали себя в безопасности. Этот спуск был настолько крут, а покрывавший его лед сделал столь опасным, что несчастные, которые и без того едва держались на ногах, свергались по склону прямо вниз, и большинство из них погибло, образовав целое озеро крови, и испустили последний вздох под стенами, бывшими злосчастливым предметом их пламенных стремлений. Несколько кавалерийских офицеров и драгуны гвардии, еще составлявшие свиту принца, не смогли сдержать себя при виде этого зрелища и бросились на своих плохих лошадях на казаков. К счастью для них, генерал Леки выдвинул пехоту гвардии вдоль дороги, по которой двигались бежавшие от русских. Движение Леки привело неприятеля в бегство и спасло некоторое количество этих жалких людей, совсем уже ставших добычей казаков. Последние при нашем приближении сейчас же их оставили».³⁴

Конечно, было бы преувеличением утверждать вслед за Кутузовым, что корпус Богарне был «совершенно разбит», — тем более, что о причинах значительных потерь 4-го корпуса во время этого злополучного марша спорили уже современники.³⁵ Но спорили они именно о причинах, сам факт многочисленных жертв под сомнение не ставился. При вступлении в Россию корпус насчитывал более 45 тысяч человек при 116 орудиях. В сражении за Малоярославец он понес серьезные потери. До Смоленска дошли только 5 тысяч солдат при 17 орудиях, еще 6 тысяч тащились сзади вне строя. 4-й корпус потерял всю артиллерию, Наполеон приказал передать ему 30 орудий

³³ Flotow G. Journal... // *Fabry*. Т. 3. Ann. P. 212–214.

³⁴ Ложье де Беллекур Ц. Дневник... С. 268–269.

³⁵ Hourra sur la pamphlet publié par mr. R. J. Durdent et intitulé «Campagne de Moscou en 1812». Paris, 1814. P. 15.

из 5-го корпуса.³⁶ Тем не менее, будучи столь основательно потрепанным, корпус Богарне героически сражался 4 ноября под Красным, где потерял почти половину находившихся в строю солдат и полученные в Смоленске орудия, но сумел пробиться сквозь русские войска. Когда остатки корпуса прибыли в Оршу, то боеспособность сохранили около 500 солдат итальянской гвардии. В Гейльсберге 12 декабря остатки корпуса насчитывали всего 278 офицеров и 306 солдат, причем половина последних не могла нести службу.³⁷

Об успешных действиях казаков во время преследования 4-го корпуса объявили приказом по армии от 29 октября. В его первой части сообщалось о разгроме донскими полками Платова корпуса Богарне, взятии 62 орудий и 3500 пленных, затем главнокомандующий обратился к солдатам с призывом: «После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую он мечтал поработить, усеется костями его. Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, выюга и морозы. Вам ли бояться их, дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа. Идем вперед, с нами Бог, пред нами разбитый неприятель; да будет за нами тишина и спокойствие».³⁸

Корпус Нея, составлявший после Вязьмы арьергард армии Наполеона, медленно отступал по большой дороге к Смоленску в течение десяти дней. Благодаря этому корпус Богарне успел сделать крюк к Духовщине и вновь присоединиться к армии в Смоленске. Вечером 2 ноября, вслед за арьергардом Нея, к Смоленску прибыл казачий отряд Грекова 1-го и бригада Кутейникова 2-го.

В рапорте от 3 ноября о действиях под Смоленском впервые упоминается генерал-лейтенант А. Д. Мартынов, который прибыл к армии вслед за донским ополчением. В его представлении к награде упоминается, что он отличился во время преследования корпуса Евгения Богарне к Духовщине.³⁹ Это

³⁶ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 61.

³⁷ *Reboul F.* Campagne de 1813. Les préliminaires. Т. 1. Paris, 1910. Р. 125–126. Здесь же приведены статистические сведения о перекличке 12 декабря, согласно которым в 4-м корпусе было всего 233 офицера и 261 рядовой.

³⁸ Приказ Кутузова по армиям от 29 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 239.

³⁹ Список гт. генералитету и штаб-офицерам Войска Донского и другим, отличившимся в сражениях, во всю бытность от города Малоярославца до реки Немана и по переходе чрез оную в Пруссии до Данцига // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 8. Д. 115. Л. 1.

был давний соратник Платова, которому он приходился шурином. Еще в 1774 г. он получил под команду донской полк. В годы второй русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Мартынов командовал полком в Екатеринославском казачьем войске, атаманом которого был Платов. Во время штурма Измаила в 1790 г. полковник Д. М. Мартынов командовал резервом, обеспечившим связь между колоннами бригадира М. И. Платова и генерал-майора М. И. Кутузова. В 1807–1808 гг. он был наказным атаманом на Дону. Прибыв в октябре 1812 г. в корпус Платова, он получил под команду авангард, составленный из нескольких бригад. Это был второй по старшинству генерал в казачьем корпусе. В бою при Молодечно 22 ноября он был тяжело ранен и уехал на Дон, где и умер два года спустя. За отличие во время преследования армии Наполеона он был награжден орденами св. Георгия 3 ст. и св. Владимира 2 ст.

3 ноября корпус Платова занял Петербургское предместье на правом берегу Днепра. Казачьи полки охватили город дугой: правым флангом командовал генерал-майор Иловайский 3-й, левым — генерал-лейтенант Мартынов, еще левее у Дорогобужской дороги находился отряд Грекова 1-го. В тот день Мартынов захватил 9 пушек.⁴⁰ 4 ноября противник продолжал удерживать левый берег реки и одновременно начал оставлять город.

Сражения за Смоленск как такового не было, но в рапорте Платова взятие города описано как двухдневный бой, в результате которого противника выбили из него. Неоднозначное суждение по этому поводу содержится в мемуарах князя С. Г. Волконского: «Вслед за французами показался и Платов со своими полчищами, и весь наш отряд поступил в его команду. Платов, знавший меня, приказал мне, чтоб мой отряд шел с его полчищами. Он сам ехал в санях и посадил меня на облучок оных, и так он и все войско прибыли к Смоленску... Тут я при нем пробыл всю ночь и был свидетелем того, что грустно мне передавать о нем. Не отнимая заслуг его в эту войну, я должен сказать, что он многое упустил по невольности своей. Став на бивуаке, он приказал себе подать горчишной, т. е. водки, настоянной на горчице, и, выпив порядочную чарочку, огруз и заснул. Отрезвившись немного, он велел подать другую, опять отрезвившись, велел подать третью, но уже такого размера, что свалился, как сноп, и до утра проспал: и потому уже пропустил время к распоряжению, дал время французам беспрепятственно продолжать свое отступление и, вступив в Смоленск, захватил только отсталых; а между тем занятие Смоленска, по реляциям, поставлено как значительный его подвиг».⁴¹

Платов в Смоленск не вступал, он с корпусом двинулся в Катань по правому берегу, оставив для занятия города майора Горихвостова с 20-м егер-

⁴⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 ноября 1812 г. // Дк-1812. С. 234.

⁴¹ Волконский С. Г. Записки... С. 226–227. Возможно, что мемуары несут на себе отпечаток какой-то обиды на атамана.

ским полком и сотней казаков. Так постепенно таяли казачьи полки, оставляя команды в населенных пунктах для восстановления порядка, препровождения пленных и артиллерии, сбора продовольствия, устройства летучей почты и т. д. Только 25 ноября казачью команду из Смоленска наконец-то отозвали в корпус Платова.⁴²

Для преследования непосредственно по большой дороге к Красному Платов отправил Денисова 7-го с двумя казачьими полками, шестью эскадронами драгун и двумя орудиями конной артиллерии.⁴³ В то же время атаману предписали переправить «некоторую часть казаков на левый берег, чтобы усилить казачье войско, наблюдавшее неприятеля с сей стороны Днепра, ибо авангард весьма слаб казаками».⁴⁴ Платов послал отряд Грекова 1-го (четыре полка) между большой дорогой и Днепром. В пяти верстах от Смоленска полк Грекова 5-го из этого отряда взял шесть пушек.⁴⁵ Таким образом, на левом берегу Платов оставил шесть казачьих полков и шесть эскадронов при двух орудиях.

Платов 5 ноября прибыл в Катань. К рапорту, написанному в тот день, он приложил записку следующего содержания: «По подписании моего к вашей светлости рапорта, сейчас приехал ко мне известный мне сотник Наркин и донес, что на расстоянии 17 верст по большой дороге счел он около 112 пушек, оставленных неприятелем, множество ящиков, экипажей и пленных. Я не доношу еще о сем вашей светлости рапортом, не имея еще такого от смоленского коменданта, но со всем предводительствуемым вами войском скажу: „Ура! Ваша светлость“».⁴⁶ Текст этой записки многократно публиковался, начиная с 1812 г. В том, что дорога была усеяна брошенными орудиями, сомнений нет. Командир 48-го полка линейной пехоты полковник Пеле, выступивший из Смоленска в три часа утра 5 ноября в составе корпуса Нея, писал в мемуарах, что они шли мимо брошенных орудий. Но не удалось отыскать послужного списка «известного сотника Наркина», фамилию которого при публикациях воспроизводят по-разному: Назкин,⁴⁷ Коркин.⁴⁸ Вероятно, виной тому трудночитаемый почерк атамана: записка, судя по тексту, является автографом. Из распространенных донских фамилий наиболее созвучные — Маркин или Каргин, но и таких сотников отыскать не удалось; вероятно, это был один из ополченцев-ветеранов.

⁴² Открытый ордер от 25 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 211.

⁴³ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 8 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 332.

⁴⁴ Предписание М. И. Платову от 3 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 173.

⁴⁵ В п. с. Грекова 5-го отмечено: «1-го, 2-го и 3-го ноября под городом Смоленском во всегдешнем против неприятеля действии, 4-го там же при ударе на неприятельские колонны, в разбитии оных и отбитии шести орудий».

⁴⁶ Записка М. И. Платова М. И. Кутузову от 5 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 108. В публикации материалов ВУА она датирована 7 ноября, по дате получения.

⁴⁷ Богданович М. И. История... Т. 3. С. 436.

⁴⁸ Записка М. И. Платова М. И. Кутузову от 7 [?] ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 62.

Дальнейшая судьба этих орудий неизвестна. В итоговом рапорте Платов писал: «От Смоленска отряды генерал-майоров Грекова 1-го и Денисова 7-го были от меня посланы к Красному за последовавшим туда неприятелем, коими в продолжении преследования до селения Крюково отбито у неприятеля 80 и при селении Хохлове 26 пушек и большое число пленных».⁴⁹ К этому можно добавить, что когда комендант Горихвостов 6 ноября вступил в Смоленскую крепость (цитадель), он нашел там 140 французских и 17 русских орудий.⁵⁰

⁴⁹Реляция М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 февраля 1812 г. // Дк-1812. С. 309–310.

⁵⁰Рапорт майора Горихвостова в главное по армиям дежурство от 9 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 168.

Глава 5

СРАЖЕНИЕ ПРИ КРАСНОМ

Движение Главной армии к Красному

Движение русской армии от Ельни к Красному, в обход Смоленска, — марш на опережение — безусловно, является блестящим маневром Кутузова. Не вдаваясь в генеральные сражения, он заставил неприятеля бежать, бросая все по пути. Буквально несколько дней такого бегства окончательно деморализовали армию противника. Будучи конгломератом из войсковых соединений различных народов, который мог сохранять единство только в победоносном шествии, при всеобщем обожании кумира-полководца, армия Наполеона в считанные дни потеряла прежнюю боеспособность. Когда Наполеон двинулся в обратный путь по выжженной Смоленской дороге, солдаты поняли, что это бегство, и произошло крушение кумира. Наполеон должен был только побеждать: уверенность в победе вела за ним армию. Как только появились сомнения в его непобедимости, подтверждавшиеся с каждым днем все нагляднее, начался процесс ее распада.

Для обходного движения к Красному был составлен новый авангард под командой Милорадовича из 7-го и 8-го пехотных корпусов, 1-го кавалерийского корпуса при двух казачьих полках [Попова 3-го и Грекова 21-го].¹ Большая часть казачьих полков, находившихся при Главной армии, поступила в группу войск под командой Остермана-Толстого.

Впереди русской армии двигались летучие отряды Орлова-Денисова, Ожаровского, Давыдова, Сеславина и Фигнера, ставшие теперь передовыми отрядами авангарда. Историки традиционно продолжают именовать их партизанскими, под влиянием Давыдова, считавшего свой отряд таковым до перехода русской границы. В словоупотреблении того времени это верно, но задачи, ставившиеся перед этими отрядами, принципиально изменились.

¹8-й корпус шел по Ельнинской дороге, 7-й — находился на Рославльской, полки 1-го кавалерийского корпуса были распределены между ними. См.: Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 30 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 250.

В период преследования в одном марше от летучих отрядов находился авангард армии, благодаря чему действия их стали более масштабными. 28 октября при Ляхове четыре отряда (Орлова-Денисова, Давыдова, Сеславина и Фигнера), объединившись, дали бой бригаде генерала Ожеро. Трудно признать партизанскими действиями пленение целой бригады противника. В то же время охват с флангов во время преследования является обычным тактическим приемом, которым пользовался и Наполеон на пути к Москве, пытаясь перерезать путь отступления русской армии корпусами Богарне и Понятовского, а также другими кавалерийскими отрядами, на действия которых историки обратили внимание только в последнее время.²

Пожалуй, только отряд Сеславина решался намного опережать отступающего противника, нападая не на головы колонн аррьергарда, а на головы передовых колонн противника; он даже едва не взял в плен Наполеона в Ошмянах. 27 октября Кутузов, собираясь совершить марш из Ельни к Красному, приказал Сеслаvinу узнать, удерживает ли неприятель Могилев и имеются ли там запасы.³ Тот сообщил, что, по его мнению, неприятель пойдет не на Могилев, а через Красный на Минск.⁴ Сеславин не только действовал впереди всех других летучих отрядов, но и регулярно поставлял в Главную квартиру весьма важные сведения, всегда взвешенно оценивая ситуацию. Однако неудачное завершение им военной карьеры и последующее многолетнее затворничество в сельском имении стали причиной того, что постепенно его отодвинули в тень более удачливые соратники (Давыдов, Орлов-Денисов, Бенкендорф, Чернышев), чему немало способствовали их рассказы и воспоминания. Но в 1812 г. заслуги Сеславина воспринимались как не менее значимые. Сообщение о движении армии Наполеона на Малоярославец, требования активных действий под Вязьмой и Красным, артиллерийский обстрел бригады Ожеро в Ляхове, открытие сообщения между Главной армией, корпусом Витгенштейна и 3-й армией на Березине, рейд на Ошмяны, попытка занять Вильно — это только краткий перечень заслуг Сеславина. Прекрасный артиллерист, он всегда имел при своем летучем отряде орудия, в отличие, скажем, от Давыдова. С небольшим отрядом он добился гораздо больших успехов, но, к сожалению, не обладал литературным даром.

Ожаровскому 28 октября предписали следовать к Гостымлю [д. Гостимля, в 15 километрах к северо-востоку от Монастырщины], где соединялись дороги на Мстиславль из Смоленска и из Красного, оттуда послать партии

² *Попов А. И.* Неизвестная экспедиция // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2007. С. 244–271. Интересно, что в армии Наполеона подобные отряды также именовали партизанскими. Одним из первых партизан Наполеона в 1812 г. был известный полковник Меда.

³ Приказ М. И. Кутузова А. Н. Сеслаvinу от 27 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 217.

⁴ Донесение А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну, октябрь 1812 г. // Там же. С. 212.

к Красному и Смоленску и обеспечить связь с корпусом Шепелева, отправленным в Мстиславль.⁵

После победы при Ляхове отряды Орлова-Денисова и Сеславина последовали за 5-м корпусом, выступившим 30 октября от Смоленска через Волково к Красному, т. е. южнее большой дороги. Польский корпус к тому времени насчитывал в строю не более полутора тысяч человек и находился под командой генерала Зайончека.⁶ Кроме того, Кутузов отправил наперерез польскому корпусу авангард Милорадовича. Отряд Юрковского из авангарда Милорадовича настиг поляков в Червонном 31 октября и захватил 50 пленных.⁷ 1 ноября в Волкове поляков атаковали бригада Ягодина 2-го (полки его имени и Мельникова 4-го) из отряда Орлова-Денисова и отряд Сеславина. Последний из них рапортовал: «Я напал на аррьергард Зайончека в Волковом, пехотная колонна, будучи окружена, не сдавалась, почему я гусарам приказал на нее напасть, что с быстротою было исполнено, и колонна получена, в плен взято офицеров — 6, рядовых — 70».⁸ Вечером 2 ноября польский корпус вступил в Красный, выбив оттуда попытавшийся занять город отряд Ожаровского.

1 ноября Кутузов приказал Милорадовичу со 2-м пехотным, 1-м кавалерийским корпусами и двумя казачьими полками [Попова 3-го и Грекова 21-го] следовать к Красному. Остерман-Толстой с 4-м пехотным и 4-м кавалерийским корпусами должен был занять прежнее место Милорадовича в д. Лучинка (в 25 верстах к югу от Смоленска). Большинство казачьих полков остались под командой Остермана-Толстого, которому предписывали сохранить казачью цепь между Ельнинской, Рославльской и Мстиславской дорогами. Эти посты должны были контролировать противника, оставшегося в Смоленске.⁹ Согласно диспозиции на 2 ноября, Остерман-Толстой должен был оставить в Лучинке на Мстиславской дороге 23-ю пехотную дивизию, 4-й кавалерийский корпус и один казачий полк, а сам с 11-й дивизией, 2-м кавалерийским корпусом и одним казачьим полком перейти из Лучинки до д. Кобызево (в 25 верстах к юго-западу от Смоленска). При этом предписывалось: «Казакки учреждают тесную связь постов от Ельнинской дороги, перерезав Мстиславскую к стороне Оршинской дороги к селу Григоровка».¹⁰ Это была многоверстная цепь из казачьих постов южнее Смоленска. Кутузов опасался,

⁵Приказ М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 28 октября 1812 г. // Там же. С. 229.

⁶Воспоминания генерала Колячковского о походе 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 256.

⁷Журнал военных действий с 30 октября по 3 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 289.

⁸Рапорт [А. Н. Сеславина] П. П. Коновницыну, полученный 2 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 16.

⁹Предписание М. И. Кутузова А. И. Остерману-Толстому от 1 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 264–265.

¹⁰Диспозиция войскам Главной армии на 2 ноября 1812 г. // Там же. С. 268.

что противник двинет часть своих войск на юг. Даже 5 ноября, собираясь атаковать противника в Красном, Кутузов предписал Остерману-Толстому отправить казачьи полки на Мстиславскую дорогу для прикрытия обозов и транспортов.¹¹ К сожалению, остается неизвестным, какие именно полки были посланы.

Распределение донских полков в Главной армии

В ноябре в Главной квартире решили уточнить количество казачьих полков и их распределение. Подобная попытка уже предпринималась в конце сентября, но без успеха: Платов явно не любил предоставлять подобные сведения. В бумагах офицера-квартирмейстера А. А. Щербинина, служившего в Главной квартире, сохранилась записка о распределении казачьих полков. Документ интересный, поскольку позволяет судить о том, какими сведениями располагало командование русской армии. Судя по представленным в ней данным, текст записки был составлен в два приема: в начале октября и в начале ноября. Первоначальные октябрьские сведения были механически дополнены новыми, без корректировки прежних. Начнем со сведений на начало октября; в них расписан состав партизанских отрядов, в том числе входившие в них казачьи полки:

- в отряде Дорохова около Боровска — Власова 3-го, Грекова 21-го, Комисарова;
- в корпусе Винцингероде — Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Чернозубова 8-го, Денисова 7-го, Ставропольский калмыцкий, Перекопский конно-татарский;
- в отряде Кудашева по Тульской [Серпуховской] дороге — Харитонов 7-го, Жирова, два орудия донской артиллерии;
- в отряде Давыдова около Вязьмы и Дорогобужа — Попова 13-го, 1-й Бугский;
- в отряде Фигнера около Можайска — сборная команда казаков;
- в отряде Ефремова на Владимирской дороге — лейб-гвардии Казачий, Андриянова 2-го, Симферопольский конно-татарский;
- в Медыни — полк Быхалова;
- в корпусе Шепелева около Брянска — Андриянова 1-го, Андриянова 3-го, 1-й Тептярский;
- в отряде Сеславина около Можайска и Калужской дороги — Гревцова;
- на Серпуховской дороге — 1-й Башкирский полк.

Это совершенно корректное распределение казачьих полков по отрядам на начало октября. В нем уже учтено, что 1 октября полкам Андриянова 1-го и Андриянова 3-го предписали следовать в корпус Шепелева, а лейб-гвардии Казачьему полку — в отряд Ефремова (последнее не было выполнено).

¹¹Приказ М. И. Кутузова А. И. Остерману-Толстому от 5 ноября 1812 г. // Там же. С. 303.

В начале ноября эти сведения дополнили данными о количестве казачьих полков в корпусе Платова, летучих отрядах Ожаровского и Бороздина, но уже не называя полков, а указывая только их количество:

— отряд Ожаровского — два донских и два малороссийских казачьих полка;

— отряд Бороздина — шесть казачьих полков;

— корпус Платова — 15 казачьих полков и две роты донской конной артиллерии.¹²

Благодаря упоминанию отряда Бороздина эти сведения можно датировать периодом с 4 ноября, когда он принял командование отрядом Орлова-Денисова, по 9 ноября, когда Ожаровский начал возвращать полтавские казачьи полки в Главную армию. Такими неполными сведениями о казачьих полках, относящимися к разному времени, но тем не менее объединенными в единое целое, располагали в Главной квартире.

25 октября Платову приказали представить список всех казачьих полков с указанием местонахождения и подкомандности.¹³ Провести такой анализ в масштабах армии было затруднительно, поскольку подкомандность казачьих полков часто менялась: их постоянно перераспределяли, давали новые назначения. Во многих документах речь идет о казачьих полках без указания их наименований. Например, 31 ноября Милорадовичу предписали отправить в Главную квартиру «хороший казачий донской полк», вместо казачьего полка Тульского ополчения.¹⁴ И только из последующих событий можно сделать вывод, что был отправлен полк И. Ф. Чернузубова 4-го, оставшийся в конвое Главной квартиры до конца кампании. Показательно, что одним из лучших казачьих полков оказался ополченческий полк. С большинством казачьих полков приходится скрупулезно разбираться, восстанавливая их боевой путь буквально по мелким крупичкам — упоминаниям в различных документах.

Подробные сведения представил генерал-майор Карпов 2-й, командовавший казачьими полками в Главной армии. 3 ноября он подал командиру 2-го кавалерийского корпуса Корфу рапорт о местонахождении восьми подкомандных ему донских полков. На тот момент они находились в следующих местах:

— Карпова 2-го, Грекова 3-го и Чернузубова 4-го [5-го] — в селении Талашкино, на дороге в Ельню;

— Слюсарева 1-го и Жирова — в с. Бобыри [на Рославльской дороге];

— Данилова — в Кобызево;

— Попова 3-го и Грекова [21-го] — при 1-м кавалерийском корпусе.¹⁵

¹² «Записка неизвестного (подлинный документ)» // МВУА. Т. 21. С. 260–261.

¹³ Предписание М. И. Платову от 25 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 152.

¹⁴ Предписание М. А. Милорадовичу от 31 октября 1812 г. // Там же. С. 163.

¹⁵ Рапорт А. А. Карпова 2-го К. Ф. Корфу от 3 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 24.

К сожалению, Карпов 2-й не указал, к каким корпусам была прикомандирована большая часть полков. В тот же день (3 ноября) два последних полка (Попова 3-го и Грекова 21-го) поступили в отряд генерала Юрковского из 2-го кавалерийского корпуса.¹⁶ Карпов 2-й не назвал два донских полка, находившиеся в Главной армии, но не состоявшие под его командой: Чернозубова 4-го при Главной квартире армии и Кошкина при штабе Милорадовича.

6 ноября Платов представил сведения о распределении донских полков, но не указал их наименований. Ниже приводятся эти сведения; наименования полков, помещенные в квадратные скобки, представляют собой реконструкцию:

- два полка, посланные Платовым по берегу Днепра [под командой Грекова 1-го];
- бригада Денисова 7-го на дороге из Смоленска в Красный [два полка];
- восемь полков в авангарде Милорадовича [Карпова 2-го, Грекова 3-го, Чернозубова 5-го, Слюсарева 1-го, Жирова, Данилова, Попова 3-го, Грекова 21-го];
- шесть полков в отряде Орлова-Денисова [Быхалова 1-го, Иловайского 9-го, Иловайского 11-го, Ягодина 2-го, Мельникова 4-го, Траилина];
- два полка при Главной армии [И. Ф. Чернозубова 4-го и Кошкина];
- два полка в отряде Ожаровского [Шамшева 2-го и Ежова 2-го];
- два полка посланы к Брянску [Андриянова 1-го и Андриянова 3-го];
- один полк в отряде Сеславина [Гревцова 2-го].

Всего в списке Платова перечислены 25 казачьих полков (без отрядов Давыдова и П. В. Голенищева-Кутузова). При этом атаман умолчал, сколько полков находится в его корпусе, заверив, что их «недостаточно».¹⁷ Удивительно, но факт — состав корпуса Платова, наиболее известного казачьего соединения, в документах не зафиксирован. Можно попытаться восстановить его на основе различных документов, но в любом случае это будет реконструкция.

Выше уже отмечалось, что полк Голицына был оставлен под Духовщиной для доставки орудий и пленных в Дорогобуж, затем находился в Красном и догнал армию только в начале 1813 г. Полк Попова 13-го в течение всей кампании был в партизанском отряде Давыдова. 2 ноября атаман отправил два полка — Чернозубова 8-го и Кутейникова 6-го — в корпус Витгенштейна.¹⁸

¹⁶Репорт А. А. Юрковского К. Ф. Корфу от 10 ноября // БЩ. Ч. 3. С. 237.

¹⁷Отношение М. И. Платова П. П. Коновницыну от 6 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 48.

¹⁸Репорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 2 ноября 1812 г., № 181, при Смоленске // Там же. С. 32.

Состав корпуса Платова на начало ноября (реконструкция):

Атаманский,
Андриянова 2-го,
Белогородцева,
Власова 3-го,
Грекова 1-го,
Грекова 5-го,
Грекова 17-го,
Грекова 18-го,

Денисова 7-го,
Иловайского 3-го,
Иловайского 5-го,
Иловайского 10-го,
Сулина 9-го,
Сысоева 3-го,
Симферопольский конно-татарский
полк.

Нуждается в уточнении местонахождение трех донских полков: Комисарова (прежде был в Боровске), Сучилина (отправлен из Москвы вслед за бригадой Иловайского 12-го) и Харитонов 7-го (прежде был в отряде Кудашева). Очевидно, что эти три полка к началу ноября уже поступили в корпус Платова, но подтвердить это документами не удалось.

В Главной квартире считали, что у Платова на правом берегу Днепра 15 казачьих полков, один егерский и две роты конной артиллерии; от Смоленска противника преследовал генерал-майор Денисов 7-й с двумя полками, шестью эскадронами драгун и двумя орудиями конной артиллерии.¹⁹

Безусловно, остаются некоторые вопросы — например, количество и состав полков в бригаде Грекова 1-го, которая двигалась между большой дорогой и Днепром. Так, уже 7 ноября Платов рапортовал: «пустил с полками генерал-майора Денисова вслед за неприятелем по большой дороге на Ляды и Дубровну, генерал-майор Греков 1-й с 3 полками идет между большою дорогою и левым берегом Днепра, бьет и полонит неприятеля, но от отряда своего должен был он отделить 4-й полк для наблюдения 2-х колонн и с пушками даже обратившихся к Смоленску».²⁰ Получается, что атаман оставил на левом берегу Днепра не четыре, как указано в записке, а шесть казачьих полков. Так ли это и какие полки были оставлены — нуждается в уточнении.

Сражение при Красном

В сражении при Красном корпус Платова участия не принимал, он находился на правом берегу Днепра. Поскольку основное внимание донских историков традиционно уделяется действиям корпуса Платова, сражение при Красном выпадает из их поля зрения. Это несправедливо: достаточно сказать, что за отличие в нем генерал-майор А. А. Карпов 2-й стал кавалером

¹⁹ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 8 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 332.

²⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 74.

ордена св. Георгия 3 ст., два офицера — кавалерами ордена св. Георгия 4 ст. (войсковой старшина И. В. Греков 21-й, есаул А. Н. Никулин), полковник И. Ф. Чернозубов 4-й произведен в генерал-майоры.

Разобраться в традиционных описаниях сражения при Красном, а тем более узнать из них о действиях казачьих полков — непростая задача. По этому поводу хорошо высказался Ермолов: «Нерешительные и медленные действия армии при Красном фельдмаршал в донесении государю представил баталиями, данными в продолжение нескольких дней, тогда как сражения корпусов были отдельные, не всеми их силами в совокупности, не в одно время, не по общему соображению».²¹

Ржавка, 3 ноября

В первый день сражения при Красном разрозненные бои произошли на достаточно протяженном участке большой дороги. Рассмотрим их в последовательности с запада на восток.

Отряд Сеславина действовал на коммуникациях противника, опережая головы его колонн, уже за Красным. Утром 3 ноября Сеславин выступил из Зверовичей (в 12 километрах к юго-западу от Красного) и двинулся на Дубровну.²² По дороге он выбил противника из с. Баево, оттуда писал Коновницину: «Бог вам судья, ваше превосходительство! В Красном то же бездействие, та же нерешительность, что и в Вязьме».²³

Отряды Орлова-Денисова и Давыдова вышли на большую дорогу перед Красным у с. Мерлино и атаковали противника в промежуток между колоннами, двигавшимися к Красному. В плен были взяты два генерала, до двухсот солдат и четыре орудия.²⁴ За этими колоннами шла Старая гвардия, с которой летучие отряды ничего поделать не могли. Красочное описание этого боевого эпизода, сделанное Давыдовым, часто цитируют историки, и оно того заслуживает. Известный партизан признал: «все наши азиатские атаки рушились у сомкнутого строя европейского». Ему ничего не оставалось, как послать казаков вперед, чтобы они обошли неприятельские колонны и уничтожали мосты на их пути. Больше ничего он сделать не мог: «гвардия с Наполеоном прошла посреди толпы казаков наших, как стопушечный корабль между рыбацкими лодками».²⁵ Очевидно, так заканчивались все нападения

²¹ Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 256. Негативно оценивали действия командования во время этого сражения и другие участники — например, Крейц.

²² Рапорт А. Н. Сеславина М. И. Кутузову от 3 ноября 1812 г., 5 часов утра, д. Зверовичи // МВУА. Т. 20. С. 36. Отряд Фигнера, по случаю его отъезда в Петербург, был присоединен к отряду Сеславина.

²³ Письмо А. Н. Сеславина П. П. Коновницину от 4 ноября 1812 г. // Там же. С. 39.

²⁴ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 213.

²⁵ Там же. С. 213–214.

Ил. 35. Фрагмент карты театра военных действий

казахьей конницы на полки, сохранявшие строй, но таких оставалось все меньше. Однако казакам все же удалось отличиться. Урядник Н. И. Каюнчин полка Попова 13-го из партизанского отряда Давыдова в тот день взял в плен бригадного генерала А. Мартушевича, за что был произведен в хорунжие.²⁶

Милорадович вышел с авангардом на Смоленскую дорогу у д. Ржавка и отрезал арьергард неприятельских войск, двигавшихся из Смоленска в Красный. Под командой Милорадовича были 2-й и 7-й пехотные, 1-й кавалерийский корпуса, к нему присоединился отряд Юрковского из войск Остермана-Толстого.

По воспоминаниям Сегюра, когда первая колонна французских войск, при которой находился Наполеон, подходила 3 ноября к Красному, «вдруг, в двух лье от города, показалась линия казаков. Наши солдаты в изумлении остановились; они не ожидали ничего подобного и сначала подумали, что враждебная судьба провела по снегу между ними и Европой эту длинную черную неподвижную линию, словно гибельную преграду на пути их надежд».²⁷ Это была казачья лава, пересекавшая большую дорогу. Несколько

²⁶Приказ по армии от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 228. В п. с. хорунжего Н. И. Каюнчина отмечено: «ноября 3-го под городом Красным, где за взятие своеручно французского от артиллерии генерал-майора Мартушевича в плен произведен».

²⁷Сегюр Ф. Поход... С. 210.

стрелков оказалось достаточно, чтобы прорвать казачью цепь. Затем с высот на левом фланге французов раздались залпы русской батареи, и оттуда показались тридцать эскадронов кавалерии.

Казаками, о которых писал Сегюр, командовал князь Кудашев, прибывший из Главной квартиры в отряд Юрковского. Кудашев так описал произошедшее в тот день сражение: «поутру генерал Милорадович послал меня к д. Ржавке, и я, открыв с казаками и заняв дорогу, дал о сем знать его высокопревосходительству, который с сими корпусами прибыл весьма скоро, и тут-то пошла потеха, генерал Милорадович разрезал дорогу; 2-й корпус поворотил направо к Смоленску, и действовал 24-мя орудиями, заставил неприятеля отступать к Смоленску, и 7-й корпус сбил и преследовал по дороге к Красному, причем взяты пушки кавалериею нашею у оных корпусов в самом их действии с людьми и лошадьми; 2-й корпус, сбивши с дороги, заметил, что неприятель, приняв направо, тянется лесом к Красному. Пленные, взятые тут, почти все гвардейские. Наполеон проехал тут сегодня поутру и все почти пленные говорят, что 1-я армия их еще сзади и проходить будет завтра тут же. Армия отрезана от Наполеона, а завтра, если вся армия придет сюда, то можно будет иметь всю неприятельскую армию в руках наших. По случаю наступления ночи, казачьи полки оставались на дороге, а 2-й и 4-й [7-й] корпуса отошли версты 4 от большой дороги, где генерал Милорадович остановился до рассвета».²⁸ В действительности на дороге был оставлен отряд генерала Юрковского (полки Елисаветградский и Сумский гусарские, Литовский уланский, Грекова 21-го и Попова 3-го).²⁹

Помимо отряда Юрковского, у Милорадовича было еще два донских полка. Полк Данилова 2-го, приданный 7-му пехотному корпусу Раевского, все три дня участвовал в боях при Красном. В послужном списке Данилова 2-го отмечено: «ноября 3-го, 4-го и 5-го числ между городом Смоленском и местечком Красным при деревне Ржавке». В послужном списке сотника В. М. Миронова полка Кошкина сказано: «ноября 3-го, 4-го, 5-го и 6-го под селением Красным в неоднократных с неприятелем сражениях, где награжден орденом св. Анны четвертого класса». Таким образом, не менее четырех донских полков состояли под командой Милорадовича в тот день.

Ермолов, находившийся в авангарде Милорадовича, просил Кутузова прибыть на большую дорогу с армией: «Имею честь всепокорнейше донести, что ныне бегущего в расстройстве неприятеля авангард генерала Милорадовича атаковал на большой от Смоленска дороге, при с. Ржавка. Спротивление было самое слабое, все бежит в ужасе и страхе, взято несколько пушек, одна колонна, атакованная генерал-адъютантом бароном Меллером-Зако-

²⁸ Рапорт Н. Д. Кудашева М. И. Кутузову от 3 ноября 1812 г., д. Угриново // МВУА. Т. 20. С. 29. При публикации ошибочно назван рапортом Кутайсова, но в журнале входящих бумаг зарегистрирован как рапорт Кудашева. См.: Там же. Т. 17. С. 84.

²⁹ Рапорт А. А. Юрковского К. Ф. Корфу от 10 ноября 1812 г. // БИЦ. Ч. 3. С. 237.

мельским, сдалась, взято много чиновников, пленные говорят, что в Смоленске осталось 25 тысяч человек с маршалом Даву. Это все должно быть истреблено и принадлежать нам. Сегодня одними батареями неприятель сбит с большой дороги, и должен был идти в поле совершенно рассеянный, где *довольно одной холодной ночи и без преследования для его гибели* (курсив мой. — А. С.). Если гвардия неприятельская еще в Красном, то нет сомнения, что, узнав о сегодняшнем происшествии, она там не останется. Ваша светлость, довершите поражение армии, если завтра прибудет армия наша к Красному и верстах в двух остановится в позицию от большой дороги. Неприятелю нет другого пути к отступлению как на Красное, или правым берегом Днепра. На Мстиславль, на Горки невозможно. Сегодняшнее движение отымлет у них всю надежду и без совершенной гибели предпринять того невозможно. Не откажите, ваша светлость, сего на Красное движения. Завтра успех будет совершенный, от нас зависит не подвергнуться опасности». ³⁰ Ермолов и Кудашев буквально умоляли Кутузова двинуть вперед Главную армию.

При описании сражения при Красном зачастую остаются в тени действия войск генерала Остермана-Толстого (11-я пехотная дивизия и 2-й кавалерийский корпус), который, находясь у Кобызево 2–5 ноября, контролировал начало дороги от Смоленска к Красному и не позволял противнику сойти с нее. При 2-м кавалерийском корпусе Корфа состоял отряд Карпова 2-го: полки его имени, Грекова 3-го и Чернозубова 5-го. Милорадович просил Остермана-Толстого прислать 2-й кавалерийский корпус, но тот дал ему только семь эскадронов. ³¹ Это был отряд Юрковского, в котором помимо регулярной кавалерии были полки Грекова 21-го и Попова 3-го. 3 ноября Остерман-Толстой очищал от противника близлежащие к дороге селения. Карпов 2-й, наблюдавший за большой дорогой, рапортовал, что противник движется по ней на Красный. ³²

В последующие дни (4–6 ноября) три неприятельских корпуса (Богарне, Даву и Нея) по одному пробивались с боем по дороге в Красный. Давая им ежедневно бои, авангард Милорадовича смещался все ближе к Красному (Ржавка, Мерлино, ручей Лосвинка). Но отрезать корпус Нея, шедший в арьергарде, удалось только в последний день.

Мерлино, 4 ноября

4 ноября к Красному, где остановился Наполеон с гвардией, двигался 4-й корпус. Главная армия Кутузова в тот день совершила марш к Новоселкам (или Топоровка, в 8 верстах восточнее Мерлино), но не вышла на боль-

³⁰ Письмо А. П. Ермолова к М. И. Кутузову от 3 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 30.

³¹ Письмо А. И. Остермана-Толстого П. П. Коновницыну от 3 ноября 1812 г. // Там же. С. 31.

³² Там же.

шую дорогу. Войска Остермана-Толстого по-прежнему находились в Кобызеве: теперь они прикрывали обозы выдвинувшейся Главной армии.

Авангард Милорадовича, усиленный 2-м кавалерийским корпусом, перерезал противнику дорогу теперь уже у с. Мерлино. Корпус Богарне приблизился к авангарду Милорадовича около трех часов дня. 2-й пехотный корпус Долгорукова преградил дорогу. 7-й пехотный корпус Раевского атаковал противника с фланга. Неприятель попытался обойти правый фланг Раевского, но был отброшен кавалерией под командой Уварова (2-й кавалерийский корпус и казачий полк Тульского ополчения). Раевский сбил противника с дороги, причем тот бросил 14 пушек. Вечером, пройдя справа от дороги, Богарне все же пробился к Красному. Авангард Милорадовича на ночь расположился в селениях Мерлино и Микулино [Никулино], расположенных у дороги.³³

В тот день в отряде Юрковского отличились полки Грекова 21-го и Попова 3-го. Войсковой старшина И. В. Греков 21-й был представлен к ордену св. Георгия 4 ст. В представлении отмечено: «Греков 21-й с полком 4-го ноября возвратил бывшие в неприятельских руках российские два знамя и один эстандарт».³⁴ Из других документов следует, что 4 ноября хорунжий М. Е. Носов полка Грекова 21-го отбил у неприятеля три русских знамени и один значок, «вероятно найденные в каком-нибудь арсенале и кои неприятель хотел по недостатку трофеев выдать за таковые».³⁵ В документе о службе М. Е. Носова отмечено: «ноября 4, 5 и 6 близ г. Красного отбито им Носовым четыре российских знамя, за что награжден орденом св. Владимира 4-й ст. с бантом».³⁶ 16 ноября Кутузов отправил три знамени и один значок императору, предположив, что они из Московского арсенала.³⁷

4 ноября генерал-майор Бороздин принял командование отрядом Орлова-Денисова. Вечером он рапортовал: «Во время действия сегодняшних суток вверенного мне отряда взято в плен: артиллерийский генерал Мартушевич, обер-офицеров один, которые и доставлены в Главную квартиру,

³³Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову от 4 ноября 1812 г., с. Мерлино // Там же. С. 41; Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову от 7 ноября 1812 г. // Там же. С. 85.

³⁴Наградные представления отличившихся офицеров к ордену св. Георгия 4 ст. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 8. Д. 73. Л. 234; Донесение генерал-фельдмаршала князя Голицына-Кутузова-Смоленского с 9-ю списками отличившихся при городах Вязьме, Дорогобуже и Красном // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 10. Д. 15. Л. 29. В результате наградной вакханалии Греков 21-й только спустя несколько лет, из полученного рескрипта, узнал, за какое именно сражение он был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В его п. с. 1812 г. указано, что он награжден этим орденом за Малоярославец, в п. с. за 1816 г. — за Красный.

³⁵Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову от 9 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 73.

³⁶Указ об увольнении от службы сотника М. Е. Носова от 26 августа 1821 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 2763. Л. 8–9.

³⁷Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 16 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 403.

нижних чинов до ста человек и отбито у неприятеля три орудия»³⁸ Судя по упоминанию пленного генерала Мартушевича, Бороздин считал, что отряд Давыдова находился под его командой.

Красный, 5 ноября

В этот день произошло решающее сражение. Кутузов планировал атаковать противника непосредственно в Красном. Он отправил войска под командой Тормасова (5, 6 и 8-й пехотные корпуса, отряд Ожаровского) в обход Красного, с целью перерезать дорогу на Оршу. 3-й пехотный корпус и 2-я кирасирская дивизия под командой генерал-лейтенанта князя Голицына должны были атаковать Красный. Авангард Милорадовича (2-й и 7-й пехотные, 1-й и 2-й кавалерийские корпуса, отряд Бороздина) должен был пропустить корпус Даву по большой дороге и атаковать его с тыла.³⁹ Таким образом, планировалось окружить корпус Даву с трех сторон и прижать к Днепру.

Однако Наполеон выступил со Старой гвардией из Красного навстречу корпусу Даву, к ручью Лосвинка, и атаковал войска Голицына. При первом известии об этом обходное движение войск Тормасова было остановлено. Солдаты армии Наполеона уже начали разочаровываться в своем кумире, но русский главнокомандующий по-прежнему каменел, слыша его имя.

Даву с боем пробился в Красный, откуда поспешно выступил в Ляды. Ночью авангард Розена (лейб-гвардии Егерский и Финляндский полки, кирасирские полки Его и Ее Величеств и рота легкой артиллерии) вступил в Красный, где захватил обоз с канцелярией Даву, в котором нашли его маршальский жезл и мундир.

Полк И. Ф. Чернозубова 4-го был отправлен из Главной квартиры наблюдать за передвижениями войск. На левом фланге неприятеля, на выезде из Красного, под прикрытием пехоты находилось орудие, обстреливавшее русские войска. Чернозубов 4-й с казаками атаковал противника с фронта, а казаки под командой есаулов М. Киреева и Ф. Калашова зашли с флангов. Орудие было захвачено.⁴⁰

Авангард Милорадовича в тот день атаковал противника, как ему было предписано — во фланги и с тыла. Огнем батарей и атакой 1-го кавалерийского корпуса была истреблена колонна противника. В плен взято тысяча человек, в том числе 20 офицеров, и захвачено 13 пушек. В авангарде Милорадовича кавалерией командовал генерал Корф, который в рапорте писал: «Во время преследования неприятеля генерал-майором Карповым, когда не-

³⁸ Рапорт Н. М. Бороздина М. А. Милорадовичу от 4 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 40.

³⁹ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 5 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 303.

⁴⁰ Рапорт И. Ф. Чернозубова 4-го П. П. Коновницыну от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 62.

приятель переправился чрез Днепр, оный генерал-майор Карпов напал на несколько полков неприятельской конницы, разбил их совершенно, взял до 500 пленных, которые уже тогда отправлены на Дорогобуж, и отбил три штандарта, которые при сем к вашему превосходительству препровождаю; видно, что неприятельский начальник имел уже в начале кампании надежду потерять свои штандарты, велел с оных сорвать штандарт и вез с собою древки, ибо они взяты в таком состоянии, как при сем честь имею представить. При сем случае долгом почитаю представить вашему превосходительству генерал-майора Карпова, который во все время командовал аванпостами под моим начальством, сделал частые удачные нападения на неприятеля и взял весьма великое число пленных. Прошу вашего превосходительства доложить о сем его светлости, и исходатайствовать сему отличному и достойному генералу награждения ордена св. Анны первой степени, которую он уже давно заслужил своими трудами и рвением». ⁴¹ К сожалению, не удалось уточнить, что за знамена (или древки от них) захватили казаки. В Казанском соборе хранились семь французских знамен, у которых не было полотнищ; они не были признаны военными трофеями. ⁴² Что касается награды Карпову 2-му, то он был награжден орденом св. Анны 1 ст. еще за отличие в Тарутинском сражении. На этот раз он удостоился более престижной для генерала награды — ордена св. Георгия 3 ст., в рескрипте на который было сказано: «в награду за отличную храбрость и мужество, оказанные в сражении противу французских войск 4-го и 6-го ноября 1812 года под Красным». ⁴³

Войска Остермана-Толстого по-прежнему оставались у Кобызева, контролируя дорогу от Смоленска до места сражения, чтобы противник не мог ее покинуть. В рапорте Остерман-Толстой писал: «неприятель беспрестанно частями выходил из лесу, окружающего д. Кобзево». В тот день его войска взяли в плен 824 человека. ⁴⁴

6 ноября: избиение корпуса маршала Нея

3-й корпус задержался в Смоленске, выполняя приказ о разрушении городских стен. Даву предупредил Нея, что русские войска могут отрезать ему дорогу к Красному, на что получил гордый ответ: «Никакие казаки в мире не помешают мне выполнить инструкции, данные императором!» ⁴⁵ Эти сло-

⁴¹ Рапорт К. Ф. Корфа П. П. Коновницину от 6 ноября 1812 г., д. Кобзево // Там же. С. 51.

⁴² Геккель А. И. Трофеи войн... С. 8.

⁴³ Поляков Н. И., Жиров М. С. Донцы-кавалеры... С. 20.

⁴⁴ Рапорт А. И. Остермана-Толстого П. П. Коновницину от 6 ноября 1812 г., № 123, из Кобзево // МВУА. Т. 20. С. 53.

⁴⁵ Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets... P. 34; Ségur Ph. Histoire... Т. 2. P. 284.

ва оказались пророческими: именно казаки едва не захватили его в плен, и спасение маршала современники считали чудом.

В ночь на 5 ноября Ней во главе корпуса (10-я дивизия Ледрю и 11-я дивизия Разу), усиленного 2-й дивизией Рикара из корпуса Даву, выступил из Смоленска, взорвав башни и крепостные стены. Под его командой находилось около 6 тысяч человек.⁴⁶

Находившийся при маршале офицер Главного штаба Бриквиль по выступлении из Смоленска решил покинуть корпус, направившись в Главную квартиру армии. Но когда он увидел, что казаки, кружившие вокруг колонн, пристреливают всех отделявшихся, то счел за лучшее остаться. Благодаря этому в распоряжении историков есть описание отступления корпуса, составленное Бриквилем, которое как раз и интересно такими деталями: оказывается, от самого Смоленска 3-й корпус двигался под наблюдением казаков.

Ночь на 6 ноября корпус Нея провел в селе Корытна (на полпути между Смоленском и Красным) и утром выступил к Красному. Но ему перерезал дорогу авангард Милорадовича, занявший позицию на высотах за ручьем Лосвинка. Эта позиция была на два фронта: к Смоленску, откуда шел Ней, и к Красному, откуда к нему могла прийти помощь. Коновницын командовал кавалерией на левом (северном) фланге: бригадой 1-й кирасирской дивизии и лейб-гвардии конной батареей, впереди которых находился полк Чернозубова 4-го для наблюдения за пространством от большой дороги до д. Сырокоренье. Основные силы Милорадовича заняли большую дорогу. После обеда казаки из отряда Юрковского сообщили о приближении корпуса Нея, которого встретили картечным огнем из 40 орудий с расстояния в 250 шагов. Шедшая в авангарде 2-я дивизия Рикара после 15-ти минутного обстрела картечью была рассеяна. Был ранен дивизионный генерал Рикар, бригадные генералы Дюфур и Барбанегр. Остатки дивизии в беспорядке отступили за ручей. Затем в атаку пошла 11-я дивизия Разу. Непосредственно по дороге двигался 4-й полк линейной пехоты. Картечные выстрелы вырывали целые шеренги, полк понес огромные потери, в строю осталось всего 200 солдат.⁴⁷ Затем 11-ю дивизию атаковала с фронта в штыки русская пехота, а с флангов — кавалерия, и принудили ее вернуться за ручей.⁴⁸

Казачьи полки напали на противника с тыла. Полковник 129-го полка линейной пехоты Ж. Фрейтаг вспоминал, что в то время как они пытались преодолеть ров (ручей), «наши экипажи, наши лошади, часть артиллерии, все безоружные люди, отставшие солдаты и больные, оставленные на доро-

⁴⁶ Смоленск. От Смоленска до Орши. Каррэ маршала Нея (рассказ де-Бриквиля) / (Под. ред. А. Ф. Струве). М., 1912. С. 16; *Freytag J. D. Mémoires du général J. D. Freytag*. T. 2. Paris, 1824. P. 169; *Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets...* P. 31.

⁴⁷ *Fezensac R. Journal de la Campagne de Russie en 1812*. Tours, 1849. P. 112.

⁴⁸ Этот бой прекрасно описан в рапорте М. А. Милорадовича. См.: Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 85.

ге, попали под атаку казаков: все съестные припасы и небольшая часть запасов, которые еще у нас оставались, были для нас потеряны».⁴⁹

В четыре часа дня Ней отступил и свернул вправо с большой дороги. У деревни Даниловка его войска стали лагерем и разложили костры в ожидании ночи. Когда стемнело, Ней оставил несколько солдат поддерживать костры и скрытно увел войска через лес к Днепру. При отступлении войска разделились на несколько отрядов.⁵⁰

Войска Остермана-Толстого (4-й пехотный и 4-й кавалерийский корпуса) в тот день срочно перевели от Кобызева к Толстикам (10 верст на юго-запад). К нему вернулись казачьи полки Карпова 2-го, находившиеся накануне в авангарде Милорадовича. Утром 6 ноября Кутузов предписал Милорадовичу: «Находившиеся пред сим казачьи полки, под командою генерал-майора Карпова, и принадлежащие частию к 4-му пехотному корпусу, благоволите опять присоединить в те полки. Наиболее нужно будет воспретить неприятелю броситься справа через Кобызево».⁵¹ Остерман-Толстой рапортовал: «Генерал-майору Карпову приказал я с остающимися казаками, от содержащих передовую цепь, прикрывать обозы. По чрезвычайному множеству неприятельских мародеров, я считаю непременно нужным отрядить казачьих два полка для собирания оных, но от генерал-майора Карпова отнять не могу, ибо их чуть достаточно для содержания цепи, регулярной же кавалерии у генерал-адъютанта Васильчикова только 3 полка по 600 человек на коне».⁵² В тот же день он сообщил: «из казачьих полков я приказал генерал-майору Карпову оставить два для истребления шатающихся здесь в окружности мародеров и прикрытия обозов».⁵³ Таким образом, казаки Карпова 2-го по-прежнему содержали передовую цепь и прикрывали обозы армии. Главнокомандующий остерегался прорыва противника в южном направлении, но Ней предпочел уйти на север за Днепр.

В тот день в отряде Карпова 2-го отличился есаул С. К. Фомин из полка Грекова 3-го. Он был послан с казачьей партией наблюдать за движением неприятеля по дороге к Красному. По ней шли неприятельские колонны, которые казаки остановить не могли, но на дороге они увидели брошенные противником орудия вместе с боевыми припасами. Фомин был знаком с артиллерийским делом, под его командой казаки установили орудия и обстреляли приближавшуюся колонну противника, которая была вынужде-

⁴⁹ *Freytag J. D. Mémoires...* P. 170.

⁵⁰ *Pelleport P. Souvenirs militaires et intimes du général vicomte de Pelleport, de 1793 à 1853.* Paris, 1857. Т. 2. Р. 50.

⁵¹ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 6 ноября 1812 г. // *Богданович М. И. История...* Т. 3. С. 442.

⁵² Письмо А. И. Остермана-Толстого П. П. Коновницыну от 6 ноября 1812 г., № 124, из Толстики // МВУА. Т. 20. С. 49.

⁵³ Письмо А. И. Остермана-Толстого П. П. Коновницыну от 6 ноября 1812 г., № 126, из Толстики // Там же. С. 52.

на свернуть вправо от дороги. В тот день партия взяла в плен до тысячи человек, Фомин был награжден орденом св. Анны 3 ст.⁵⁴

Переправа в Сырокоренье

В ночь на 7 ноября войска Нея переправились через Днепр. Участники описали переправу по-разному: одни утверждали, что от берега они шли по пояс в холодной воде до схватившегося льда и потом переползли по нему, другие — что перешли гуськом друг за другом по трещавшему льду. Все признают, что багаж и пушки были брошены на левом берегу. Переправа производилась ночью, местность для французов была незнакомой, место переправы они называют по-разному. Бриквиль писал, что это произошло в 10 часов вечера у деревни Коханово,⁵⁵ Водонкур — у деревни Варишки.⁵⁶ Эти деревни находятся по Днепру соответственно к востоку и к западу от д. Сырокоренье. В русских документах утверждается, что противник переправился непосредственно в Сырокоренье, где была самая удобная переправа. Поскольку казаки захватили только отставших солдат противника, они могли не знать точного места переправы (или переправ). Бриквиль писал, что переправа закончилась в час ночи, переправились только 5-6 тысяч человек, треть из них отсталые, на берегу бросили шесть орудий. Пельпор утверждал, что переправились только три тысячи человек, которые разделились на три неравные группы и двигались далее поэшелонно.

Русское командование не сумело организовать преследование корпуса Нея. Впоследствии называли нескольких виновников произошедшего, прежде всего дежурного генерала Коновницына.⁵⁷ Кутузов лично обратил внимание командовавшего 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями Д. В. Голицына на удобную переправу в Сырокоренье,⁵⁸ поэтому одним из первых, но с опозданием, там оказался командир 1-й кирасирской дивизии Депрерадович. Именно он отрапортовал утром 7 ноября, что, по словам полковника Чернозубова 4-го, корпус Нея переправился ночью у Сырокоренья. Казаки Чернозубова 4-го взяли 300 пленных и 10 орудий.⁵⁹ По сути, это был рапорт о том, что маршалу удалось улизнуть.

Чернозубов 4-й в рапорте писал: «7-го числа сего месяца с полком имени моего я находился от Главной квартиры прямо к Днепру, для занятия дорог,

⁵⁴ Указ об увольнении от службы есаула С. К. Фомина от 28 марта 1813 г. // РГИА. Оп. 31. Д. 1351. Л. 6 об.—7.

⁵⁵ Смоленск. От Смоленска до Орши. Каррэ маршала Нея (рассказ де-Бриквиля). С. 20.

⁵⁶ *Guillaume de Vaudoncourt F. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie*, 1812. Londres, 1815. P. 296.

⁵⁷ Об этом писали А. П. Ермолов и А. А. Щербинин.

⁵⁸ Приказ М. И. Кутузова Д. В. Голицыну от 6 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 311.

⁵⁹ Рапорт Н. И. Депрерадовича П. П. Коновницыну от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 63.

Ил. 36. Фрагмент карты театра военных действий

от города Красного идущих вниз по Днепру, по возможности удержать неприятеля, занял пост, в деревне Тяжева, а из одного отделил команды и по другим местам, и между тем находил нужным послать партию в село Сырокоренье, которая открыла там неприятеля в довольном количестве, я немедленно последовал туда. По прибытии осмотрев, заметил, что он имеет там по льду переправу чрез Днепр, расположенные его войски по селению были все в квартирах, и как сие происходило ночью, пользуясь темнотою оной, решился я с полком тремя отделениями сделать удар; быв сам в середине; свойственным казакам криком и стрельбою, и тем делая тревогу неприятелю, вскакав в средину селения, поражаля одного, и как будучи сильно встревожен, в торопливости бросился на переправу, столпясь лошади по ветхости льда обламывались в реку и много тонуло оных, как равно и людей, по множеству не вмещаая туда, *задние бросились в лес, вблизи того селения состоящий, и выше по Днепру переправились за оной* (курсив мой. — А. С.), я усиливаясь к первой переправе, непрестанно криком и стрельбою до самого света одного имел в атаке, вытеснив из селения всего неприятеля, довольно одного побил на месте, взял в плен четыреста шестьдесят человек и отбил десять пушек, из них два единорога; пленные все и две пушки представлены к вашему превосходительству, а восемь пушек по повелению вашего превосходительства отданы под расписку в городе Красном Рязанского пехотного полку поручику Полозову, которую при сем оригиналом приложить честь имею». ⁶⁰ К рапорту приложен список отличившихся за подписью Чернозубова 4-го: себе он просил чин генерал-майора, а наиболее отличившемуся есаулу А. Н. Никулину орден св. Георгия 4-й ст. Награды были утверждены.

⁶⁰ Рапорт И. Ф. Чернозубова 4-го от 8 ноября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 8. Л. 104–107 об.

В представлении самого Чернозубова 4-го сказано: «5-го ноября, быв послан с полком имени его к городу Красному наблюдать движение неприятеля, открыв часть пехоты, ударил в центр оной сам с частию два раза, переколол немалое число и в плен взял 38 человек, в том числе 8 офицеров, и отбил одно орудие, потом 7-го ноября, быв послан с полком для занятия дорог от города Красного к Днепру и открыв неприятеля в селе Сырокоренье, ударил на оного с трех сторон, переколол и перетопил в реке немалое число, в плен взял 460 человек и 10 орудий, из коих 6-ть орудий отбито частию под личною его командой в центр на неприятеля ударившего».⁶¹ Высочайшим приказом от 18 июля 1813 г. Чернозубов 4-й был произведен в генерал-майоры со старшинством с 5 ноября 1812 г. Есаул А. Н. Никулин был представлен к ордену св. Георгия 4 ст. за захват четырех орудий. Об этом офицере практически ничего не известно, но факт его награждения отмечен в Придворном месяцеслове за 1817 г., а также в списке кавалеров, выпущенном к 100-летию юбилею ордена св. Георгия. Он был ветераном русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и военных действий в Польше в 1792–1794 гг., награжден золотой медалью и золотым крестом. Полного его послужного списка не сохранилось, поскольку 20 января 1813 г. он умер от горячки и колик;⁶² знаки ордена Никулин получить не успел.

Кроме полка Чернозубова 4-го, в стычках у Сырокоренье 7 ноября участвовали казачьи полки из отряда Юрковского. В послужном списке Грекова 21-го сказано: «7-го при селении Сырокоренье». В представлении к награде есаула Попова 30-го полка Попова 3-го отмечено: «7-го при преследовании возвратившегося от города Красного к селу Сырокоренью в немалом количестве неприятеля, причем он Попов, учинив стремительное на оного нападение, довольно забирал в плен, а преследуя его до переправы при оном селе чрез Днепр, делал нападения, присутствуя и отнимая способ переправиться, где брошено неприятелем 11-ть пушек».⁶³ Известно, что утром 7 ноября была еще одна попытка прорыва какого-то отряда противника к Сырокоренью, но ему пришлось сложить оружие.⁶⁴

Отряд Денисова 7-го из корпуса Платова, двигавшийся по большой дороге от Смоленска, последовал за остатками корпуса Нея на правый берег Днепра. В послужном списке генерала Денисова 7-го есть такая запись: «в преследовании неприятеля и в сражениях с оным ноября 5 и 6-го при Смоленске и к местечку Красному; 7-го при Сырокоренье; 8-го при деревнях Дубровке и Гончарах; 9 при Любавицко-Васильяновском монастыре в истреблении до без остатка многих колонн рассеянного французского корпуса».⁶⁵

⁶¹ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 10. Д. 13. Л. 91 об.

⁶² ГИСИДК. Вып. 44. С. 63.

⁶³ Представление к награде за 1812 г. есаула Попова 30-го полка Попова 3-го // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 16. Л. 219.

⁶⁴ Журнал военных действий с 3 по 7 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 318.

⁶⁵ П. с. генерал-майора В. Т. Денисова 7-го за 1817 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 242. Л. 6–8.

В окрестностях Красного бродили тысячи неприятельских солдат, брошенных на произвол судьбы, занимавшихся мародерством. У Сырокоренья оставили 2-ю гренадерскую дивизию, которой придали два казачьих полка.⁶⁶ Одним из них был донской полк Слюсарева 1-го.⁶⁷ В послужных списках офицеров этого полка период после сражения при Красном до марта 1813 г. просто выпущен, что справедливо — в боевых действиях полк больше не участвовал. Второй казачий полк неизвестен. Непосредственно в Красном, «для содержания порядка и для забраня шатающихся французов», были оставлены под командой генерал-майора И. Д. Цыбульского бригада из 27-й дивизии и казачий полк.⁶⁸ Это был донской полк Попова 3-го, что видно из послужного списка есаула И. А. Костина: «ноября 3, 4, 5 и 6 при городе Красном, где по вступлении полка под команду генерал-майора Цыбульского у сборки оставленной неприятелем артиллерии и отвода внутрь России военнопленных 1813 генваря по 12».⁶⁹

О казачьих полках, оставленных в тылу для наведения порядка, сведений очень мало. Неизвестно даже, сколько таких полков было. 8 ноября император приказал Кутузову «отрядить в потребном числе партию казаков, при исправном штаб-офицере» для очищения от мародеров дорог от Вязьмы к Москве и Белому. На дорогах предписывалось расставить казачьи пикеты.⁷⁰ Для этой задачи потребовалось значительное количество казаков: поскольку речь шла о штаб-офицере, можно предположить, что имелся в виду полк. На почтовых станциях от Главной армии до Москвы были расставлены казаки, в том числе из полка Грекова 17-го.⁷¹

Спасение маршала Нея

Спасение маршала Нея во французской историографии занимает такое же место, как подвиг дивизии Неверовского в русской. Эти события схожи: отступающая пехота противостояла атакам кавалерии.

Первое описание «замечательного отступления маршала Нея» было опубликовано в 1815 г., в виде отклика на книгу Е. Лабома.⁷² В 1817 г. во втором

⁶⁶ Диспозиция войскам Главной армии на 8 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 330.

⁶⁷ Расписание армий, корпусов и отрядов действующих войск // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 515.

⁶⁸ Диспозиция войскам Главной армии на 8 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 330; Рапорт М. И. Кутузова императору от 5 декабря 1812 г. // Там же. С. 526.

⁶⁹ П. с. есаула И. А. Костина за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 301. Л. 3–8.

⁷⁰ Рескрипт М. И. Кутузову от 8 ноября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 312.

⁷¹ Рапорт М. И. Платова П. П. Коновницыну от 24 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 215; Отношение Ф. В. Ростопчина М. И. Платову от 1 ноября 1812 г. // БЩ. Ч. 10. С. 188.

⁷² *Volgmann.* Merkwürdiger Rückzug des Marschals Ney // *Minerva.* Bd. 1. Leipzig. 1815. S. 404–434. Автор служил секретарем в Главном штабе армии Наполеона.

издании мемуаров Л. Пуибюска была помещена анонимная «Реляция о походе 3-го корпуса Великой армии, начиная с 16 ноября 1812 г., когда он покинул Смоленск, до 22 ноября, когда он прибыл в Оршу, составленная офицером, прикомандированным к Главному штабу».⁷³ Поскольку автор книги был чиновником интендантского ведомства, позволившим себе фантазии, то помещенная в ней реляция не привлекла внимания историков. Только в начале XX в. французский исследователь А. Шюке установил имя ее автора.⁷⁴ Им был А. де Бриквиль, состоявший офицером для поручений в свите Наполеона. Он упоминается в мемуарах Сегюра, Коленкура, Фезансака и, безусловно, был хорошо информированным штабным офицером. Оставили мемуары и другие участники: командир 3-й бригады 10-й пехотной дивизии полковник Ж. Фрейтаг, командир 4-го полка линейной пехоты полковник Р. Фезансак, командир 48-го полка линейной пехоты полковник Ж. Пеле, командир 18-го полка линейной пехоты полковник П. Пельпор, шеф батальона того же полка Г. Боннэ.⁷⁵ Мемуарных свидетельств много, они вполне согласуются между собой, хотя и расходятся в деталях.

В ночь на 7 ноября корпус Нея переправился на правый берег Днепра, где находился казачий корпус. В тот день Платов был в с. Герасимово (Герасименки), примерно в 27 километрах от Сырокоренья. К тому времени на правом берегу уже появились беглецы из корпуса Даву. Утром Платов отпартовал о пленении обер-провиантмейстера (*commissaire ordonnateur général*) Л. Пуибюска,⁷⁶ который покинул Смоленск 4 ноября вместе с корпусом Даву. Таким образом, в появлении корпуса Нея на правом берегу не было ничего необычного — дорога туда уже была проторена солдатами из корпуса Даву. Маршалу Нею повезло — атаману в тот день было не до него. Он получил императорский рескрипт о пожаловании долгожданного графского титула и по этой причине устроил праздник в лагере корпуса.⁷⁷ В полдень пришло известие о появлении на правом берегу остатков корпуса Нея, что только раззадорило участников веселья. Посчитав пленение маршала делом решенным, Платов отправил туда полковника Кайсарова. Приказ атамана был краток: «Взять зажигателя и разорителя Смоленска на аркан!»⁷⁸

⁷³*Puibusque L. Lettres sur la guerre de Russie en 1812. Paris, 1817. P. 183–208; Пуибюск Л. Письма о войне в России 1812 года. М., 1833. С. 164–184.*

⁷⁴*De Smolensk à Orcha, relation de Briquville // Chuquet A. Lettres de 1812. Sér. 1. Paris, 1912. P. 183–200.* После этого реляция Бриквиля была вторично переведена на русский язык и опубликована в популярном издании, без всяких указаний на источник. См.: Смоленск. От Смоленска до Орши. Каррэ маршала Нея (рассказ де-Бриквиля). М., 1912. С. 12–30.

⁷⁵*Васильев А. А. От Москвы до Березины. Из походного журнала французского офицера Гийома Боннэ // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец, 2004. С. 7–25.*

⁷⁶Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 74. Спустя два года, 5 августа 1815 г., будучи в Париже, император Александр I награждал крисс-комиссара графа Пуибюска орденом св. Анны 2 ст.

⁷⁷*Петров М. М. Рассказы... // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. С. 207.*

⁷⁸Там же. С. 209.

Первая деревня, в которую вошли войска Нея на правом берегу, была Гусино (Гусино). Они нашли там продовольствие и захватили несколько спавших казаков. До Орши было около 15 лье (60 километров). На рассвете 7 ноября они вышли на дорогу в Любавичи, оттеснив находившийся на ней пост казаков. В полдень они прибыли в две деревни, где были жители и продукты. Солдаты поздравляли себя с удачей, когда пришло сообщение о приближении казаков. Французы построились в колонну и продолжили марш. Казаки атаковали необычным для них образом: полки имели регулярное построение и правильно маневрировали, у них было несколько пушек на саних.⁷⁹ Французы оставили дорогу на Любавичи и под защитой стрелков свернули к берегу Днепра, поросшему лесом. Как писал Пельпор: «Новое направление привело нас в местность, пересеченную глубокими оврагами, которые великолепно подходили для нашей позиции. У нас была только одна пехота, а она проходит повсюду. В течение этой ужасной ночи мы ни разу не останавливались, с тем, чтобы выиграть у противника несколько часов».

Сейчас эти места не узнать: по маршруту следования Нея, или параллельно ему, еще в XIX в. была проложена железная дорога, а теперь и трасса М-1 «Москва—Минск» — основная автомагистраль, связывающая Россию с Европой. На картах XIX в. у деревни Хлыстовки обозначен огромный овраг, который спас французов. Корпус Нея подошел к нему вечером 7 ноября со стороны Гусино. С противоположной стороны, от Герасимово, подоспел Кайсаров с казачьими полками и егерями 1-го егерского полка. Обогнуть глубокий и протяженный овраг не представлялось возможным, на противоположной стороне были казаки — войска Нея оказались в ловушке. Но тут Кайсаров совершил серьезную ошибку: он повел войска в обход, чтобы атаковать противника на его стороне,⁸⁰ решив, что преодолеть овраг тот не сможет. Ней приказал солдатам перейти овраг. Бриквиль красочно описал, с каким трудом и потерями они совершили это. Казаки застали на краю оврага только 4-й полк линейной пехоты, составлявший арьергард, но и тот не смогли отрезать. Это было спасение: дальше на пути Нея серьезных препятствий не было, а местами был лес, не позволявший казакам использовать артиллерию.

Всю ночь войска Нея шли дальше на запад. Бриквиль пишет, что казаки настигли их только в полдень 8 ноября, когда французам предстояло пройти три версты по равнине. Казаки открыли огонь из пушек, маршал Ней быстро сформировал три батальонных каре, которые следовали друг за другом на расстоянии двух ружейных выстрелов, что позволило пробиться к ближайшему лесу и там дожидаться ночи.⁸¹ Разведя большие костры и оставив их горящими, войска Нея скрытно отступили. Пройдя две версты по лесу, они вышли на ровное место, вокруг которого на холмах было разложено множе-

⁷⁹ *Fezensac R. Journal...* P. 116.

⁸⁰ *Петров М. М. Рассказы...* // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. С. 209.

⁸¹ Смоленск. От Смоленска до Орши. Каррэ маршала Нея (рассказ де-Бриквиля). С. 26.

ство костров: казалось, что перед ними находится целый корпус. Когда они попытались снять аванпосты, то значительное количество барабанщиков забили тревогу, однако войска Нея не дрогнули и пошли в атаку, в результате чего обман открылся. Хитрость Кайсарова с барабанщиками на этот раз не удалась. В полночь войска Нея были уже в шести верстах от Орши, в трех верстах от которой их встретил высланный навстречу отряд.

По версии Платова события развивались так. 7 ноября он следовал с корпусом на Дубровну, в 4 часа вечера ему доложили, что у с. Гусиное, находящегося на дороге на Любавичи, т. е. у него в тылу, появился Ней с отрядом в 6 тысяч человек. При этом из рапорта не видно, что казакам пришлось уже возвращаться, и подчеркивается, что атаман лично возглавил полки. На дороге он установил батарею, а казаки атаковали противника с фланга, чтобы сбросить в Днепр. Картечные выстрелы и казачья атака принудили противника оставить прежнее направление на Любавичи и под прикрытием стрелков повернуть к лесистому берегу Днепра. Неприятель продолжал марш до 10 часов вечера, затопив 4 орудия. Утром 8 ноября казаки настигли его уже у Дубровны и, дождавшись, когда он выйдет на открытое место, обстреляли картечью. Затем расстроенного противника казаки атаковали в дротики, взяв 800 пленных, в том числе провиантского генерала и 10 офицеров. Платов, очевидно, забыл, что о пленении Пюибюска он уже рапортовал накануне. Ней лично под картечным огнем собирал расстроенные колонны и даже находился со стрелками. Он сумел сохранить порядок в своих рядах и к вечеру занял деревню Якубово (в 15 километрах от Орши), где с упорством защищался. На рассвете 9 ноября Платов собирался быть уже у Орши.⁸²

Рапорт удивительный, если читать его с картой в руках. Казачий корпус шел по правому берегу к Дубровне. В пути, будучи в Герасименках, атаман узнал, что у него в тылу появился противник; он развернулся и пошел ему навстречу, т. е. на восток, но настиг только утром следующего дня уже у Дубровны, т. е. западнее того места, откуда выступил. Несмотря на все успешные атаки казаков, вечером 8 ноября противник был уже в Якубово. Создается впечатление, что казачьи атаки только подгоняли французскую пехоту, заставляя ускорить шаг. Многое объясняет место, откуда был отправлен рапорт. Деревня Макаровка находилась в 9 верстах к северу от Герасименок. Платов вместе со своим штабом отступил от Днепра подальше, чтобы не оказаться на пути неприятеля, двигавшегося вдоль берега реки.

Из Орши на поиски Нея был послан эскадрон 1-го полка шеволежерулан гвардии. Офицер Хлаповский вспоминал: «По прибытии в Оршу император послал меня вечером с одним эскадроном на рекогносцировку по Витебской дороге, как бы предугадывая, что с этой стороны должен будет показаться маршал Ней. Я поехал по указанному направлению и вскоре, при

⁸² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 8 ноября 1812 г., д. Макаровка // МВУА. Т. 20. С. 74–75. В публикации черновика рапорта место его написания обозначено как д. Марково. См.: МкиД. С. 70. Обе эти деревни находятся в 8–9 верстах от Днепра.

свете луны, мы заметили группу всадников. Оказалось, что это были казаки, которые, увидев нас, отступили. Пройдя около двух миль, мы слышали ружейные выстрелы. Наконец, перед самым рассветом, увидели мы несколько кавалеристов, а затем и пехоту, и тотчас узнали наших. Не будучи в состоянии пробиться на большую дорогу, маршал Ней бросился на север, взяв с собой проводника белоруса, понимавшего по-польски. Он перешел Днепр, бросил артиллерию и лошадей, которых нельзя было перевести на ту сторону по причине слабого льда, и, идя все время правым берегом реки, наконец, встретился с нами. Сам маршал сидел на плохой крестьянской лошаденке, а вся его армия состояла из нескольких сот вооруженных и стольких же безоружных людей. Последние бросили оружие, изнемогая от усталости».⁸³

Ней привел в Оршу всего 800-900 человек, т. е. около шестой части солдат, выступивших с ним из Смоленска. Но уцелели все генералы, даже раненые, а также два полковника — Фезенсак и Пельпор, командовавшие 4-м и 18-м полками линейной пехоты, прикрывшими отступление.⁸⁴ За спасение командиров корпус заплатил дорогой ценой.

Любавицкий монастырь

Когда казаки принудили корпус Нея покинуть дорогу на Любавичи, на ней все же осталась часть его войск. Разделение на отряды при отступлении — достаточно распространенный тактический прием; возможно, он помог Нею ускользнуть. По мере преследования основной части войск Нея этот отряд оказался уже в тылу казачьего корпуса. В рапорте от 12 ноября Платов писал: «Между прочим, колонна, своротившая с большой дороги, отделившаяся от корпуса Нея и направившаяся было к Любавичам, задним моим войском до 800 человек и с офицерами сдалась военнопленной».⁸⁵ Возможно, этих пленных взяла бригада Денисова 7-го, переправившаяся вслед за Неем на правый берег. У Любавичей в то время находился Любавицкий монастырь базилианского ордена (упразднен в 1822 г.).⁸⁶ Там произошли события, о которых сообщается только в послужных списках.

В послужном списке Денисова 7-го помещена следующая запись: «в преследовании неприятеля и в сражениях с оным ноября 5 и 6-го при Смоленске и к местечку Красному; 7-го при Сырокоренье; 8-го при деревнях Дубровке и Гончарах; 9 при Любавицко-Васильяновском монастыре в истреблении до без остатка многих колонн рассеянного французского корпуса, в которых

⁸³ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 62.

⁸⁴ *Fezensac R. Journal...* P. 125.

⁸⁵ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 12 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 99.

⁸⁶ *Бобровский П. О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I.* СПб., 1890. С. 258.

взято в плен до 4000 человек с офицерами и 80 орудий, оставленных неприятелем по быстрым натеснениям со множеством с зарядами ящиков и другого обоза». Упомянутые 80 орудий, вероятно, те самые, которые были найдены у Смоленска «сотником Наркиным». Судя по послужному списку командующего полком войскового старшины Г. П. Победнова, Денисов 7-й перешел на правый берег без своего полка, командуя бригадой из других полков. Отмечен монастырь и в послужном списке гвардии полковника И. И. Ефремова: «преследуя быстро по Любавской дороге, довел его до совершенного изнеможения, а при монастыре Любавицко-Сиротском васьильевском принудил сдаться военнопленными 538-м человек из неприятельских войск, делавших там запасы продовольствия для армии французской, в числе сих пленных находились 8-мь офицеров». Таким образом, речь идет уже не о корпусе Нея, а команде фуражиров или тыловых служб. В послужном списке полкового командира Грекова 17-го количество пленных указано на порядок выше: «ноября 8 и 9-го числ при монастыре Любавицко-Сиротском против особенного отряда французов и взятии в плен 16 офицеров, 25 унтер-офицеров и 2607 рядовых». К сожалению, не удалось уточнить, что за отряд противника находился в Любавицком монастыре.

От Красного до Орши

После сражения при Красном преследовать отступавшего противника по большой дороге должны были летучий отряд Бороздина и авангард генерала Розена, но в действительности это делал только первый из них. Судя по мемуарам Хлаповского, интенсивное преследование продолжалось до Дубровны. Он писал: «В сумерках мы подошли к местечку Ляды, причем от полудня нас провожали казаки, которые беспрестанно стреляли в нас из своих небольших пушек (курсив мой. — А. С.). Ядра их долетали до императора, который все время шел пешком среди гренадер Старой гвардии. Наши эскадроны несколько раз отгоняли казаков. На следующий день в том же порядке мы дошли до Дубровны. Всю ночь казаки продолжали нас тревожить, нападая на наши пикеты, стоявшие близ деревень, население которых было уже совсем польское. Большинство жителей находились в домах и давали нам все, что имели. От Дубровны до Орши мы шли более спокойно, так как неприятель нас вовсе не тревожил».⁸⁷ Впрочем, мемуарист находился в колонне гвардии и не знал, что происходило в арьергарде. Лоссберг писал, будучи в Бобре 12 ноября: «Начиная с Орши, за нами следовали только казаки».⁸⁸

Розен просил Кутузова отправить его с авангардом в преследование противника. Однако в Главной квартире считали, что авангарду не следует идти

⁸⁷ Воспоминания генерала Хлаповского о войне 1812 года // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 62.

⁸⁸ *Лоссберг Ф.-В.* Письма... С. 102.

далее Ляд.⁸⁹ Ермолову удалось убедить главнокомандующего отдать этот отряд под его команду, одновременно усилив. 6 ноября Тормасову были посланы два приказа об усилении авангарда Розена. В первом ему предписывалось отправить туда один пехотный полк из 6-го корпуса и два казачьих полка из отряда Бороздина.⁹⁰ Во втором — отправить четыре батальона пехоты из 6-го корпуса и донской полк Жирова.⁹¹ Бороздин первоначально отдал только полк Иловайского 11-го (командующий — есаул С. А. Кутейников). Определенная логика в невыполнении приказа была, поскольку отряд Бороздина опережал авангард Розена. Карпов 2-й сразу же отправил в авангард Розена полк Жирова.

Таким образом, по большой дороге армию Наполеона преследовал только летучий отряд Бороздина. 6 ноября он расположился вблизи дороги из Красного в Ляды и в течение дня перехватывал проходившие по ней обозы и команды.⁹² На рассвете 7 ноября отряд Бороздина атаковал противника перед Лядами и захватил две пушки; выступившая на помощь неприятельская пехота была встречена картечными выстрелами. Угроза обхода заставила противника спешно оставить Ляды, во время преследования были взяты еще три пушки. Бороздин писал: «Как в местечке, так и на дороге за оным верст на пять, *множество убитых, пленных брать никакой не было возможности* (курсив мой. — А. С.).»⁹³ Отряд продолжил преследование до Козян, где его сменили полки Шамшева 2-го и Ежова 2-го из отряда Ожаровского. Бороздин дал войскам краткий отдых в д. Большие Колотовки, отправив в преследование до Дубровны только один полк.⁹⁴ Он рапортовал: «Число пленных не могу вам сказать по той причине, что многие, дабы не делать лишней откомандировки из полков, отданы мужикам для препровождения к Лядам, а другие сами собой отправляются в оное же место. *В сем же преследовании гораздо больше побито* (курсив мой. — А. С.). Казаки неумоимо атаковали бегущие колонны; отбитых и брошенных неприятелем пушек — 7 и много обоза. Завтрашний день, коли не получу какого-либо особенного приказанья, намерен действовать на Дубровну».⁹⁵

Главная армия 7 ноября простояла у Красного и только на следующий день двинулась двумя колоннами к Романову, поскольку Кутузов был уве-

⁸⁹Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 255.

⁹⁰Приказ М. И. Кутузова А. П. Тормасову от 6 ноября 1812 г., д. Добрянки // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 309. См. также: Предписание Н. М. Бороздину от 6 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 177.

⁹¹Приказ М. И. Кутузова А. П. Тормасову от 6 ноября 1812 г., № 454 // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 310. См. также: Предписание А. А. Карпову 2-му от 6 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 178.

⁹²Рапорт Н. М. Бороздина М. И. Кутузову о действиях вверенного ему летучего корпуса, б. д. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 8. Л. 115 об.

⁹³Там же. Л. 117.

⁹⁴Там же.

⁹⁵Рапорт Н. М. Бороздина П. П. Коновницыну от 7 ноября 1812 г., № 11 // МВУА. Т. 20. С. 54.

рен, что на дороге в Оршу он не найдет продовольствия для армии. Ермолов получил приказ двигаться с авангардом Розена к Дубровне и там переправиться через Днепр. Розен просил усилить его казаками: «прошу об усилении меня казаками, хотя бы два полка от генерал-майора Бороздина ко мне уже и присоединились».⁹⁶ Бороздин жаловался, что после того, как он отдал Розену один полк, тот прислал полковнику Быхалову приказ присоединиться к нему с двумя другими полками, ссылаясь на приказ главнокомандующего, но если у него заберут эти три полка, то в трех оставшихся будет всего 600 казаков.⁹⁷ Судя по другим документам, с 7 ноября полк Быхалова находился в авангарде Розена.⁹⁸ В начале 1813 г. в канцелярии Платова считали, что полк Транлина с ноября находится в отряде Ермолова. 8 ноября, будучи все еще в Лядах, Розен отправил казачий полк к Днепру. Он пожаловался Коновницину: «Полка казачьего, о коем ваше превосходительство меня уведомить изволили, я еще не получил и теперь при авангарде не имею более ста человек казаков, ибо от полка Иловайского 11-го генерал-майор Бороздин удержал у себя более двух сотен, я покорнейше прошу ваше превосходительство на случай, если я как встречу с неприятелем, приказать прибыть ко мне казакам, *ибо без оных ни открыть, ни преследовать почти невозможно* (курсив мой. — А. С.)».⁹⁹ Бороздин жаловался, что у него осталось всего четыре малочисленных полка, а Розен не возвращает полк Иловайского 11-го.¹⁰⁰ Желание российских генералов иметь под своей командой казачьи полки, борьба за них — весьма показательны, как и признание Розена, что без казаков «преследовать почти невозможно».

8 ноября Бороздин рапортовал, что вытеснил неприятеля из Дубровны и преследовал к Орше, взяв в плен 8 офицеров и 400 нижних чинов.¹⁰¹ В местечке оказались значительные запасы: «В магазейне найдено довольно муки, круп, овса и сена».¹⁰² Удивительно, но все это осталось после прохода армии Наполеона. Бороздин задержался в Дубровне, «дабы отряд снабдить хлебом, который уже пекли обыватели из оставшейся от неприятеля муки». После Красного армии оказались в районах, не затронутых «скифской войной»: при отступлении русские войска здесь не проходили. Кайсаров писал Коновницину 12 ноября: «С тех пор, как перешли мы в сию часть Белоруссии от Орши, продовольствие сделалось весьма достаточно и запасы у крестьян

⁹⁶ Рапорт Г. В. Розена П. П. Коновницину от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 64.

⁹⁷ Рапорт Н. М. Бороздина П. П. Коновницину от 4 [7] ноября 1812 г. // Там же. С. 67. При публикации была допущена явная опечатка в дате рапорта.

⁹⁸ Рапорт Н. М. Бороздина М. М. Кутузову о действиях вверенного ему летучего корпуса, б. д. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 8. Л. 124 об.

⁹⁹ Рапорт Г. В. Розена П. П. Коновницину от 8 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 64.

¹⁰⁰ Письмо Н. М. Бороздина П. П. Коновницину от 8 ноября 1812 г. // Там же. С. 72.

¹⁰¹ Из журнала военных действий с 7 по 13 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 377.

¹⁰² Рапорт Н. М. Бороздина М. И. Кутузову о действиях вверенного ему летучего корпуса, б. д. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 8. Л. 118.

и помещиков весьма изобильны».¹⁰³ Это как-то плохо согласуется с общепринятой версией, что солдаты Наполеона страдали от голода: русские солдаты шли вслед за ними и находили продовольствие.

От Орши до Борисова

Утром 9 ноября к Орше подошли корпус Платова (по правому берегу Днепра) и отряд Бороздина (по большой дороге из Красного), атаковавшие город с двух сторон. На рассвете отряд Бороздина атаковал тет-де-пон на левом берегу Днепра напротив Орши. Полк Иловайского 9-го захватил в укреплении две пушки, а казаки, переправясь вплавь, вступили в Оршу, где к ним присоединились казаки авангарда Кайсарова из корпуса Платова.¹⁰⁴ Атаман отпартовал, что в плен взято 4000 человек,¹⁰⁵ в том числе более 50 офицеров, и 26 орудий.¹⁰⁶

В Орше атаман оставил 1-й егерский полк и сотню казаков. Командир полка полковник М. И. Карпенков был назначен комендантом города. В его задачи входило восстановление городского правления, опись захваченных запасов, отправка нескольких тысяч пленных во внутренние губернии России.¹⁰⁷ В преследование по большой дороге Платов отправил отряд Бороздина, а сам двинулся справа от дороги, угрожая противнику с фланга.

Отряд Ожаровского 9 ноября преследовал противника, отступившего из Козян. Казаки, зайдя с двух сторон, отрезали неприятельский отряд от Дубровны, затем вместе с егерями атаковали колонну: 1000 убили, взяли 4 пушки и 600 пленных.¹⁰⁸

Главная армия 9 ноября отдыхала, ожидая, когда авангард Милорадовича (2-й и 7-й пехотные корпуса, 2-й кавалерийский корпус, четыре казачьих полка) переправится в Копысе через Днепр.¹⁰⁹

Кутузов предписал Давыдову после нападения на Горки следовать к Копысу или Шклову, перейти Днепр и перерезать сообщение между Могилевом и Оршей. В Могилев послали отряд Ожаровского, войска генерал-лейтенанта Шепелева и Черниговское ополчение.¹¹⁰ Узнав из перехваченного письма, что в Копыс прибыло кавалерийское депо противника, Давыдов утром 9 ноября

¹⁰³Письмо П. С. Кайсарова П. П. Коновницыну от 12 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 99.

¹⁰⁴Рапорт Н. М. Бороздина М. И. Кутузову о действиях вверенного ему летучего корпуса, 6. д. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 8. Л. 120.

¹⁰⁵Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 9 ноября 1812 г., № 195 // МВУА. Т. 20. С. 75–76.

¹⁰⁶Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 9 ноября 1812 г., № 196 // Там же. С. 78.

¹⁰⁷1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 210.

¹⁰⁸Из журнала военных действий с 7 по 13 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 377.

¹⁰⁹Богданович М. И. История... Т. 3. С. 153.

¹¹⁰Приказ М. И. Кутузова Д. В. Давыдову от 9 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 339.

Ил. 37. Фрагмент карты театра военных действий

напал на местечко, отбил обоз и взял 285 пленных. Затем он переправился впласть через Днепр и послал партии к Орше, Шклову и Староселью.¹¹¹

11 ноября корпус Платова уже прошел Толочин. Главная армия шла параллельно большой дороге: авангард Милорадовича был у Копыса, Главная квартира в марше от него в д. Морозово. Авангард Ермолова также отстал от передовых казачьих полков. Ермолов писал Витгенштейну: «С авангардом, назначенным на подкрепление войск генерала графа Платова, сего дня нахожусь я по направлению на Коханово в селе Погосте. Граф Платов далеко уже впереди, ибо неприятель отступает чрезвычайно поспешно»¹¹² 13 ноября передовые партии авангарда Ермолова были у Бобра, он писал: «Завтра я надеюсь достигнуть неприятеля, иду для того, что *по большой дороге кроме малого числа казаков с генерал-майором Грековым никто не преследует* (курсив мой. — А. С.).»¹¹³

К 11 ноября авангард армии Наполеона находился в Наче, а корпус Виктора, теснимый Витгенштейном, в Докшице и Батуре.

Русское командование считало, что неприятельская армия пойдет на юг. 10 ноября Кутузов писал Чичагову: «Легко быть может, что Наполеон, видя невозможность очистить себе путь чрез Борисов к Минску, повернет от То-

¹¹¹ Рапорт Д. В. Давыдова П. П. Коновницыну от 9 ноября // МВУА. Т. 20. С. 77.

¹¹² Богданович М. И. История... Т. 3. С. 472.

¹¹³ Рапорт А. П. Ермолова М. А. Милорадовичу от 13 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 100.

лочина или Бобра на Погост и Игумен, захочет пробраться на Волынь, для чего не излишне было бы наблюдать его партизанами, дабы заранее быть извещенным о его движении и тем его предупредить».¹¹⁴ Кутузов предписал Ожаровскому двигаться из Могилева на Березино и Игумен. Давыдову было велено оказать содействие Ожаровскому.¹¹⁵ На дорогу из Бобра в Березино должен был прибыть отряд Сеславина.¹¹⁶ Таким образом, три летучих отряда обеспечивали наблюдение за направлением на Березино.

Отряд Бороздина двигался по большой дороге к Бобру, которая в Коханове пересекала дорогу на Могилев. 12 ноября в двух верстах от д. Кручи казаки отрядов Бороздина и Сеславина разбили прятавшийся в лесу отряд из 200 человек — остатки разбитых при Борисове войск Домбровского.¹¹⁷ Спустя день еще один отряд, также из войск Домбровского, на этот раз в 300 человек, атаковал отряд Бороздина на марше и был разгромлен.¹¹⁸

12 ноября Платов, проходя через с. Плоское в Крупки, уведомил Витгенштейна, аванпосты которого вышли к Бобру, что противник прошлой ночью оставил Толочин и ежедневно теряет более тысячи пленными. О движениях Главной армии атаман имел сведения только шестидневной давности(!).¹¹⁹ На следующий день он предписал генерал-лейтенанту А. Д. Мартынову, возглавившему его авангард, послать сотню казаков из Слободки к Веселову, чтобы узнать, куда направится Наполеон из Борисова: к Веселову или к Минску. Самому Мартынову он предписал выдвинуться к с. Лошница. Интересно, каким именно образом атаман предписывал вести дальнейшее преследование: «Следование ваше должно быть уже сегодня не в одной колонне, но так сказать *лавою*, дабы ощупывать сколько можно шире окружные селения, не находятся ли в них партии неприятельские, которые бы не повредили наших колонн».¹²⁰ Авангард Платова уже не опережал головы колонн противника, а зачищал окрестности большой дороги от остатков его войск.

13 ноября Платов рапортовал Кутузову из Слободки (близ Крупок), что Борисов занят армией Чичагова, а корпус Витгенштейна находится в с. Бараны (на дороге из Лепеля в Борисов). Непосредственно по большой дороге преследовал противника отряд Грекова 1-го, он находился у с. Славяны (12 верст к юго-западу от Толочина). Генерал Мартынов с бригадой Кутейникова 2-го очистил от войск противника большую дорогу, чтобы казачий

¹¹⁴Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 10 ноября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 187.

¹¹⁵Предписание М. И. Кутузова Д. В. Давыдову от 11 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 366.

¹¹⁶Предписание М. И. Кутузова А. Н. Сеслаину от 11 ноября 1812 г. // Там же. С. 366.

¹¹⁷Репорт Н. М. Бороздина М. И. Кутузову о действиях вверенного ему летучего корпуса, б. д. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 8. Л. 120.

¹¹⁸Там же. Л. 120 об.

¹¹⁹Сообщение М. И. Платова П. Х. Витгенштейну от 12 ноября 1812 г. // Дк-1812. С. 241–242.

¹²⁰Приказ М. И. Платова А. Д. Мартынову от 13 ноября 1812 г. // Там же. С. 243–244.

корпус перешел на ее левую сторону. Был захвачен польский генерал Д. Дзевановский, всего от Орши в плен взято более 5000 солдат и «довольное число штаб- и обер-офицеров».¹²¹ К вечеру 13 ноября Платов дошел до Начи, авангард Ермолова был в Молявке, авангард Милорадовича — в Толочине, Главная армия — у Копыса.

13 ноября из авангарда Милорадовича отправили в Главную квартиру донской полк Данилова 2-го,¹²² поступивший в формируемый авангард генерал-адъютанта И. В. Васильчикова. После этого в авангарде Милорадовича должны были остаться следующие полки: Карпова 2-го, Грекова 3-го, Чернозубова 5-го и Кошкина. Авангард все более удалялся от Главной армии, превратившись в отдельный отряд. 13 ноября гвардии полковник Я. А. Потемкин, исполнявший обязанности начальника штаба Милорадовича, рапортовал, что авангард вступил в Толочин, где генерал-майор Карпов 2-й еще прежде собрал 600 пленных и нашел в костеле до 100 четвертей ржи.¹²³

В ночь на 14 ноября арьергард противника оставил Начу и сжег мост. Поскольку начались лесистые места, Платов приостановил преследование, отправив только партии по сторонам дороги.

14 ноября Давыдов, посланный к Березино, атаковал в Бельничках польский отряд, прикрывавший госпиталь, и захватил его.¹²⁴ После боя в местечко попытался вступить донской полк Шамшева 2-го из отряда Ожаровского, но Давыдов выгнал его, чтобы не делиться лаврами успеха. Все командиры партизанских отрядов были честолюбивы, вследствие чего и возникали конфликты между ними.

15 ноября в Главной квартире думали, что Наполеон окружен со всех сторон и, скорее всего, пойдет на Игумен. Ожаровскому и Давыдову было предписано следовать к Березину, переправиться через реку и наблюдать ее вверх по правому берегу, не позволяя противнику переправиться.¹²⁵ 15 ноября Платов отправил Кайсарова с партией слева от большой дороги для открытия коммуникации с Чичаговым и «для поиска на марше неприятельском до Борисова».¹²⁶ Кутузов и Платов еще не знали о переправе наполеоновской армии через Березину.

¹²¹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 13 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 394–395.

¹²² Предписание М. А. Милорадовичу от 12 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 191; Рапорт Я. А. Потемкина П. П. Коновницыну от 13 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 99.

¹²³ Рапорт Я. А. Потемкина П. П. Коновницыну от 13 ноября 1812 г. // Там же. С. 97.

¹²⁴ Журнал военных действий с 16 по 20 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 417–418.

¹²⁵ Предписание М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 15 ноября 1812 г. // Там же. С. 389.

¹²⁶ Отношение М. И. Платова П. В. Чичагову от 15 ноября 1812 г. // Дк-1812. С. 246–247.

**IV. Донские казачьи полки
вне Главной армии
(с начала войны до переправы
через Березину)**

Глава 1

ДЕЙСТВИЯ ДОНСКИХ ПОЛКОВ В КОРПУСАХ ВИТГЕНШТЕЙНА И ШТЕЙНГЕЛЯ, ГАРНИЗОНАХ РИГИ И ДИНАБУРГА

Отступление корпуса Витгенштейна

К началу войны в 1-м отдельном корпусе Витгенштейна осталось два донских полка — полковника М. И. Родионова 2-го и подполковника И. И. Платова 4-го. Полк майора И. А. Селиванова 2-го отправили в Ригу.¹ Как и по всей границе, первыми в корпусе Витгенштейна встретили вторгнувшегося неприятеля казаки. 12 июня Платов 4-й рапортовал: «Сию минуту возвратился я из местечка Юрбурга, где французская пехота переправляется на нашу сторону, и уже несколько оной на лодках переехало».²

Узнав о переправе французов через Неман, Витгенштейн отступил из Кейдан на Вилькомир. Генералу Кульневу, находившемуся с основными силами арьергарда у Ераголы, он приказал присоединиться к корпусу. Остальные полки арьергарда, составившие отряд под командой полковника Е. И. Власов (полки: 24-й и 26-й егерские, Родионова 2-го и Платова 4-го, легкая рота № 9),³ двигались от Россиен к Оникштам.⁴

¹Рапорт П. Х. Витгенштейна М. Б. Барклаю де Толли от 7 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 62.

²Рапорт И. И. Платова 4-го Я. П. Кульневу от 12 июня 1812 г., с. Швендришки // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1165. Л. 3. В п. с. Платова 4-го о первых днях войны сказано: «1812-го года июня 12-го находился у местечка Юрбурга, где удерживал неприятеля в сильном его стремлении чрез двое суток; но 14-го, получа предписание от авангардного начальника генерал-майора и кавалера Кульнева соединиться с отрядом полковника, что ныне генерал-майор, Властова и следовать до соединения с авангардом к местечку Друе». В п. с. Родионова 2-го отмечена стычка на следующий день после переправы французов: «в сражениях с неприятелем июня 13-го под местечком Юрбургом, где неприятель потерял убитыми четырнадцать».

³Бутурлин Д. П. История... Т. 1. С. 135.

⁴Рапорт П. Х. Витгенштейна М. Б. Барклаю де Толли от 15 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 153.

15 июня арьергард Кульнева (четыре эскадрона гродненских гусар, 23-й и 25-й егерские полки, две сотни казаков 1-го Бугского полка, одна сотня полка Платова 4-го при шести орудиях) занял позицию в шести верстах впереди Вилькомира, при м. Девальтове. 16 июня он сдерживал войска Удино, дав возможность Витгенштейну оставить Вилькомир и переправиться за Свенту. В арьергарде находилась сотня полка Платова 4-го и несколько казаков из полка Родионова 2-го. В тот день в полку Платова 4-го были убиты три казака и пять ранено, в полку Родионова 2-го один казак убит.⁵

У Витгенштейна было мало кавалерии, и командующий 1-м кавалерийским корпусом Уваров оставил ему Нежинский драгунский полк. Спустя несколько дней Уваров представил императору свои соображения по поводу нехватки казачьих полков в 1-й армии: «При самом начале войны *приметно, как нужно иметь казаков при корпусах или по всей линии армии в разных пунктах* (курсив мой. — А. С.); граф Витгенштейн, прийдя с корпусом в Вилькомир и не имея всю свою кавалерию с собой, я был вынужден гвардейскую послать на передовые посты для надзора за неприятелем, храбрости в них много, но к сему делу еще не привычны и я едва не потерял два эскадрона, но расторопностью командиров спаслись и присоединились, сделав большой круг на втором уже переходе. *Могу Вас уверить, ежели бы были казаки, неприятель при переходе Немана, посылая разьезды, наверное некоторое число потерял пленных, а ныне едва могли человек двух или трех захватить* (курсив мой. — А. С.)».⁶

Два донских полка в отряде Властова несли не только арьергардную службу. Витгенштейн рапортовал императору: «Полковник Властов со своим отрядом, прикрывая правый мой фланг от Россиен, теперь ко мне присоединился, и, посылая свои разьезды по дороге в Шаты, взял в плен семь французских солдат, с ним же вместе прибыли транспорты Тельшевского и Шавельского магазейнов, которых я не надеялся уже дожидаться, и теперь имею около восьми тысяч четвертей хлеба».⁷ Отряд обременял обоз, в котором было более ста тонн зерна (четверть соответствовала пуду). Транспортировка подобного груза в боевых условиях была непростой задачей. Собирали у населения подводы и сопровождали обозы, как правило, казаки. Однако вывезти все запасы было нереально. Барклай де Толли сообщил императору, что из-за недостатка подвод магазины в Свенцианах и Колтынянах уничтожены.⁸

⁵Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 30 июня 1812 г. // Там же. С. 366–369. В бою приняла участие всего сотня донских казаков; такие потери были нехарактерны для казачьих полков.

⁶Рапорт Ф. П. Уварова императору Александру I от 19 июня 1812 г. // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 6. С. 227.

⁷Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 18 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 190.

⁸Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 20 июня 1812 г. // Там же. С. 221.

В 1-й армии к истреблению запасов были привлечены кавалерийские отряды из корпусов Уварова и Корфа,⁹ поскольку казаков не хватало.

23 июня Барклай де Толли забрал у Витгенштейна полк Родионова 2-го. В 25-тысячном корпусе остался всего один казачий полк — Платова 4-го. Витгенштейн жаловался: «Притом доношу, что как у меня остается только один казачий полк, то недостаточно будет казаков для прикрытия моего правого фланга и арьергарда».¹⁰ Тем не менее, полк Родионова 2-го вернули только полтора месяца спустя.

26 июня корпус Витгенштейна прибыл к м. Друя и занял позицию по левому берегу Двины, он одним из первых достиг Дрисского лагеря.¹¹ 28 июня корпус переправился на правый берег, оставив на левом казаков, протянувших наблюдательные посты до Динабурга.

Монбрен рапортовал вечером 1 июля: «наша легкая кавалерия снова опрокинула казаков. Направленная в Друю разведка встретила там 500 казаков, находившихся в двух лье от города. Их атаковал в дефиле польский 10-й гусарский полк, казаки потеряли 16 человек, из них пять пленными и 11 убитыми, среди них два офицера, у нас лишь один раненый ударом пика».¹² В тот день арьергард Кульнева перешел Двину и уничтожил за собой мост. Кульнев в рапорте отметил: «при отступлении нашем на правый берег Двины, когда мост был уже разобран, то оставшийся на противном берегу Платова 4-го полка казак Прохор Ребишинко получил три раны саблею в лицо и голову, будучи преследуем неприятелем, по ревности его к отечеству и службе, не хотя остаться в плену, сбросил с себя одежду и бросился в реку, несмотря на раны свои, и переплыл на нашу сторону. Таковой отличный поступок неустрашимости и приверженности к отечеству заслуживает особенного внимания начальства, посему всепокорнейше прошу ваше сиятельство для примеру поощрению других о таковом отличном поступке вышеупомянутого казака не оставить своим ходатайством к доставлению ему приличного награждения».¹³

Барклай де Толли сделал Кульневу выговор за поспешное уничтожение моста,¹⁴ что подтолкнуло командование 1-го корпуса к более активным действиям. Прибывшая к Двине 2-я дивизия легкой кавалерии Себастиани вела

⁹Рapoрты (2) генерал-адъютантов Ф. П. Уварова и К. Ф. Корфа М. Б. Барклаю де Толли от 18 июня 1812 г. // Там же. С. 199–200.

¹⁰Рapoрт П. X. Витгенштейна М. Б. Барклаю де Толли от 23 июня 1812 г. // Там же. С. 279.

¹¹Рapoрт П. X. Витгенштейна императору Александру I от 26 июня 1812 г. // Там же. С. 320.

¹²Рapoрт Монбрена Мюрату от 1 (13) июля 1812 г., 7 часов вечера, из Слободки // *Fabry*. Т. 1. Р. 448.

¹³Рapoрт Я. П. Кульнева П. X. Витгенштейну от 2 июля 1812 г., слобода Придруйск // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1165. Л. 6.

¹⁴Приказ М. Б. Барклая де Толли П. X. Витгенштейну от 1 июля 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 132.

себя достаточно беспечно¹⁵ и Витгенштейн решил воспользоваться этим. На рассвете 3 июля Гродненский гусарский и Платова 4-го полки из авангарда Кульнева переправились через Двину у м. Друя по восстановленному мосту. Полк Платова 4-го атаковал польский 10-й гусарский полк, опрокинул его и преследовал от Друи до м. Оникшты, где находился французский 11-й конно-егерский полк. Там бой разгорелся с новой силой. На помощь казакам подоспели гродненские гусары, которые построились побатальонно в две линии; на их флангах находились по половине полка Платова 4-го под командой полкового командира и есаула А. Русина. Егерские полки из авангарда Кульнева «следовали вдали для прикрытия кавалерии».¹⁶ Атака была удачной, противника преследовали десять верст до д. Черново. В плен были взяты командир 7-й бригады легкой кавалерии бригадный генерал Ж. Сен-Женьес, капитан Матте и младший лейтенант Толле из французского 11-го конно-егерского полка, поручик Лохи из польского 10-го гусарского полка и 141 солдат.¹⁷ Полк Платова 4-го понес потери: два казака были убиты, хорунжий И. А. Ховаев ранен ударом сабли в лицо, ранены 18 казаков. Гродненский гусарский полк вернулся за Двину, оставив полк Платова 4-го на левом берегу.

Себастиани так описал этот бой: «Неприятель восстановил мосты в пять часов утра и сразу последовала его атака. Пока неприятель переходил через Двину, на нашем правом фланге появилось 500 казаков из Леонполя. Было весьма опасно отступать на Переброды, находившиеся в четырех лье от нас. Отступление на Черново было менее опасным, из предосторожности я вчера вечером направил туда три орудия и три роты вольтижеров, которые должны были занять позицию у двух мостов при Друйке, находившихся в двух лье от нашей позиции. Сегодня мы понесли потери, поскольку силы неприятеля достигали более 4 тысяч кавалерии и по меньшей мере восьми батальонов пехоты при многих пушках. Это я видел собственными глазами, но неприятель мог перейти Двину с большими силами. У меня было лишь 1800 кавалерии на столь истощенных лошадях, что четверть из них была не в состоя-

¹⁵ В мемуарах польского офицера И. Грабовского отмечена традиционная для французской кавалерии слабость в содержании охранных постов: «Попутно я должен указать на один крупный недостаток французов — они никогда не принимали серьезных мер предосторожности, особенно ночью. Придя на бивак и едва успев расставить посты, они прежде всего заботились о продовольствии, затем, составив ружья в козлы, принимались за постройку шалашей, носку дров, для чего разбирали заборы, а иногда и дома, разбредались за фуражом или просто рыскали по квартирам. Казаки отлично знали эту слабую сторону французов и, выждав удобный момент, с громкими криками нападали на бивак, причем не только вызывали смуту, но часто захватывали пленных и даже орудия». См.: Из записок Иосифа Грабовского // ВИС. 1914. № 1. С. 124.

¹⁶ Рапорт Я. П. Кульнева П. Х. Витгенштейну от 4 июля 1812 г. // Из боевого прошлого русской армии. М., 1947. С. 125–126.

¹⁷ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. Б. Барклаю де Толли от 4 июля 1812 г., № 52 // МВУА. Т. 14. С. 26–27.

нии совершить атаку; мы опрокинули первую неприятельскую линию, но были отброшены второй линией. Неприятель понес большие потери. Наши войска доблестно сражались. Нас отбросили не более чем на половину пушечного выстрела и нас преследовали не более чем на половину лье. Я нахожусь еще в двух лье от Друи, и выслал разведку на расстояние в одно лье. Ничего не могу сказать о намерениях неприятеля и сообщаю вам лишь о фактах для сведения короля. Генерал Сен-Женьес взят в плен, поскольку под ним была убита лошадь. Также убит капитан 11-го конно-егерского полка, один младший лейтенант ранен и взят в плен. Завтра я направлю вам точный рапорт о наших потерях в унтер-офицерах и солдатах».¹⁸

В дневнике офицера 12-го конно-егерского полка Таше отмечено: «На рассвете неприятель, построившись в три линии, атаковал нашу бригаду и теснил ее к лесу. Отсутствие генерала, порядка, всеобщее замешательство. Бригада опрокинута. Прибывший генерал взят в плен. Поляки и 11-й полк потеряли 200 человек. Полк хотел рассеяться в лесу, но вынужден вернуться. Отступали по-эшелонно, перешли обратно реку, повернули направо, прошли шесть лье. Бивуак в Сотороснице».¹⁹ Имеются несколько мемуарных свидетельств об этом бое.

Витгенштейн представил подполковника И. И. Платова 4-го к ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом: «Командовал вверенным ему казачьим полком, прикрывал фланги Гродненского гусарского полка и везде способствовал, подавая пример мужества своего, в одержании сей славной победы».²⁰ В бою отличились есаулы В. Золотарев, В. Мельников и Е. А. Сысоев, хорунжие С. Сидоров и И. А. Ховаев.²¹ Витгенштейн похвастался жене: «Мой авангард имел блестящее дело. Силами четырех эскадронов гродненских гусар и одного казачьего полка мы уничтожили два французских кавалерийских полка. Один генерал был взят в плен, его зовут Сен-Жени; а также четыре офицера и более 150 солдат; четыре сотни остались лежать на земле».²² Подчеркну, что Витгенштейн писал о четырех эскадрах, т. е. половине Гродненского гусарского полка.

Из Дрисского лагеря русская армия направилась вверх по Двине к Полоцку. Корпус Витгенштейна остался у Дриссы для прикрытия Петербургского направления. Корпус Макдональда уже не мог обеспечить защиту рас-

¹⁸Рапорт Себастиани Бельяру от 3 (15) июля 1812 г., в 4 часа вечера, на дороге из Друи // *Fabry*. Т. 1. Р. 505. См. также: Рапорт Себастиани Монбрену от 3 (15) июля 1812 г., в 5 часов вечера, на дороге из Друи перед Черново // *Fabry*. Т. 1. Р. 506.

¹⁹*Tascher M.* Notes... Р. 303–304.

²⁰Список особенно отличившимся воинским чином в сражении 3-го июля месяца при местечке Друи, бывшем в авангарде 1-го отдельного корпуса // МВУА. Т. 14. С. 86.

²¹Там же. С. 86–90.

²²Письмо П. Х. Витгенштейна жене от 3 июля 1812 г., из Дрисского лагеря // *Wittgenstein P.* *Lettres du feld-maréchal prince de Sayn-Wittgenstein-Berlebourg à sa femme pendant les guerres napoléoniennes, 1804–1814.* Lausanne, 1905. Р. 93–94.

тянувшей линии коммуникации армии Наполеона, поэтому под Полоцком оставили корпус Удино, которому приказали разбить Витгенштейна и двигаться к Петербургу. Затем туда же был отправлен корпус Гувьон Сен-Сира.

10 июля Витгенштейн узнал о переправе противника в Дисне через Двину и направил в тыл к нему отряд Кульнева. Переправившись через Двину, Кульнев выслал вперед сильные партии. Одна из них уничтожила обоз с провиантом, вторая атаковала пост в Черново. В плен были взяты 2 офицера и 432 рядовых.²³

16 июля авангард Кульнева вновь переправился через Дриссу и разослал партии. Отряд подполковника Ридигера (полк Платова 4-го, батальон Гродненского гусарского полка, запасной эскадрон лейб-гвардии Гусарского полка) атаковал у д. Филипово, в пяти верстах от Волынцов (под Полоцком), отряд из 6-й бригады легкой кавалерии Корбино (французские 7-й и 20-й конно-егерские, 8-й шеволежерский полки). В плен были взяты 3 офицера и 164 рядовых.²⁴ Удино так отрапортовал об этой стычке: «16 [28] числа сего месяца я вывел на марш войска армейского корпуса по Себежской дороге. 5-я бригада легкой кавалерии и один батальон в тот же день заняли позиции у брода через Сивошину; 3-я пехотная дивизия вышла из Дисны и заняла позицию у Лозовки; 6-я бригада легкой кавалерии, которой было поручено прикрывать марш этой дивизии, была атакована ближе к вечеру кавалерией численностью от 1400 до 1500 гродненских гусар или казаков, которые перешли Дриссу вброд у Волынцов; 8-й шеволежерский полк, который попытался почти в одиночестве атаковать, потерял 80 всадников, хотя он сражался с большим мужеством. Эта бригада, потрепанная во время марша, прибыла на свои позиции только в 11 часов вечера».²⁵

18 июля авангард Кульнева (полки: Платова 4-го, Гродненский гусарский, 25-й и 26-й егерские, конно-артиллерийская рота) переправился через р. Свольня и атаковал у д. Якубово кавалерийский отряд противника. Произошел жестокий бой. На следующий день русские и французские войска получили подкрепления. На поле сражения прибыл Витгенштейн: таким образом, рейд перерос в сражение. Русским войскам удалось смять центр войск Удино и заставить их отступить за реку Дриссу к Клястицам, бросив раненых и обозы. В преследование Витгенштейн послал Кульнева, который увлекся преследованием противника и попал в засаду. 20 июля в бою при д. Боярщине Кульнев был убит.

Платов 4-й подал представление к наградам отличившихся офицеров, в котором писал: «При случае бывших с неприятелем трехдневных сражений настоящего июля 18-го состоял я со вверенным мне полком начальн

²³ Бутурлин Д. П. История... Т. 1. С. 337.

²⁴ Рапорт Я. П. Кульнева П. Х. Витгенштейну от 16 июля 1812 г., из Волынцов (копия) // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1165. Л. 7.

²⁵ Рапорт Удино Бертье от 19 (31) июля 1812 г. // *Fabry*. Т. 2. Р. 346–347.

Ил. 38. Фрагмент карты театра военных действий

у содержания в лесу от неприятельского вторжения внутрь нашего войска непрерывных разведок; 19-го при начале сражения в прикрытии орудий и потом за опрокинутием неприятеля преследовал его ретирующегося впереди, с нанесением ему при том немалого вреда; и 20-го числа за речкою Дриссою в самом центре сражения, и последовавшей ретираде в прикрытии нашего войска, и в отражении такового же неприятельского, а затем паки при прогнании оного за речку Дриссу впереди».²⁶

После поражения при Клястицах корпус Удино отступил к Полоцку, где 26 июля к нему присоединился корпус Сен-Сира. 29 июля авангард корпуса Витгенштейна под командой генерала Б. Б. Гельфрейха (6 батальонов, 11 эскадронов и полк Платова 4-го), выбил противника из д. Кохановичи, где был мост через Свольну, но не смог закрепиться и отступил. 30 июля генерал Ф. Ф. Довре, временно командовавший корпусом по случаю ранения Витгенштейна, послал подполковника Ф. В. Ридигера с двумя полками — Гродненским гусарским и Платова 4-го — вытеснить неприятельскую кавалерию за Свольну. Они оттеснили кавалерию противника к берегу реки, но сами попали под огонь батарей с противоположного берега. После этого на-

²⁶Рапорт И. И. Платова 4-го П. Х. Витгенштейну от 24 июля 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 14. В списке есаулы А. Русин, В. И. Золотарев, Е. М. Егоров, В. Мельников и Е. А. Сысоев, хорунжие С. Н. Сидоров, С. В. Демидов и А. М. Фомин.

чалось серьезное сражение с артиллерийской дуэлью через реку. На следующее утро противник окончательно оставил выгодную позицию на Свольне и отступил в лес между мызой Свольной и деревней Волинцами.²⁷ В послужном списке есаула С. Р. Решетникова полка Платова 4-го отмечено: «29 и 30 при местечке Кохановичах и дворе Свольне».²⁸

В преследовании противника, отступившего к Полоцку, 2–3 августа участвовали авангарды генерала Б. Б. Гельфрейха и полковника Властова. Донской полк Платова 4-го в корпусе был один и его разделили между авангардами, как и Гродненский гусарский полк. 3 августа авангард Гельфрейха (25-й и 26-й егерские полки, четыре эскадрона гродненских гусар, три сотни полка Платова 4-го, легкая артиллерийская рота № 26) атаковал арьергард Удино у с. Смоляново.²⁹ Вечером 4 августа авангард Властова (24-й егерский полк, два сводных гренадерских батальона 5-й дивизии, четыре эскадрона гродненских гусар, две сотни полка Платова 4-го, 12 орудий конной артиллерии) атаковал арьергард Сен-Сира при фольварке Боровка.³⁰ Эти стычки стали завязкой сражения за Полоцк. В послужном списке войскового старшины В. И. Золотарева полка Платова 4-го отмечено: «августа 4-го того ж года в преследовании за неприятелем к Полоцку при Сивошином перевозе, где двумя сотнями, переправясь вплавь за реку, противу французских 4-х эскадронов ходил во атаку и обратил их в беспорядке в ретираду и тем дал свободно переправиться отряду, состоящему под командою г-на генерала Ридигера, при каковом случае получил рану пулею в горло, отчего лишился настоящего голоса».³¹

5–6 августа произошло сражение при Полоцке. 5 августа авангард Властова атаковал противника в Спасском монастыре (к северу от Полоцка). Этот пункт стал главным направлением атаки. Бой был нерешительным и обе стороны остались на позициях, занимаемых в начале. На следующий день полк Платова 4-го отвели во вторую линию. В пять часов вечера Сен-Сир, принявший командование после ранения Удино, атаковал левый фланг позиции русских войск и отбросил их от Полоцка.

Малая война корпуса Витгенштейна

После неудачного сражения при Полоцке Витгенштейн оставил в Белом авангард полковника Властова (полки: 24-й и 26-й егерские, Гродненский гусарский, Платова 4-го при шести орудиях) и отступил на правый берег

²⁷ Боевой календарь-ежедневник... С. 250.

²⁸ П. с. есаула С. Р. Решетникова за 1815 г. // РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7236. Л. 8–9.

²⁹ Боевой календарь-ежедневник... С. 286–287.

³⁰ Там же. С. 289.

³¹ П. с. войскового старшины В. И. Золотарева 8-го за 1818 г. // ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 695. Л. 62–65.

Дриссы. Властову было поручено прикрывать дороги, ведущие из Полоцка чрез Гамзелево в Сивошину и через Артейковичи в Себеж.

10 августа баварская дивизия Вреде атаковала авангард Властова при Белом. Властов отбил атаку передового отряда противника и отправил в преследование полковника Ридигера с эскадром гродненских гусар и полком Платова 4-го, захватившими в плен 3 офицеров и 60 рядовых. Неприятель отступил в Гамзелево.³² Авангард Властова, усиленный 25-м егерским полком, остался у Белого, главные силы корпуса — на правом берегу Дриссы у Сивошиной, резерв — у мызы Соколищи-Щит. Войска Сен-Сира укрепились в Полоцке. Это расположение войска сохраняли почти два месяца, до второго сражения за Полоцк.

14 августа вернулся полк Родионова 2-го, что позволило Витгенштейну более активно вести малую войну. Правда, и после этого он продолжал жаловаться на нехватку казачьих полков. В сентябре Кутузов приказал отправить к нему три башкирских и один уральский казачий полк.³³

Витгенштейн писал в середине сентября: «До получения усиления вверенного мне корпуса, не предпринимая ничего важного против укрепившегося в Полоцке неприятеля, я веду с ним маленькую войну, беспокоя его беспрестанно, посылая кавалерию в разные места и даже в тыл ему делать экспедиции, которые были все довольно удачные».³⁴ Витгенштейн, как и Кутузов, первоначально употреблял термин «малая война», позже его вытеснил другой — «партизанская война». В рейдах в тыл противника отличились полки Родионова 2-го и Платова 4-го.

20 августа Витгенштейн получил известие, что по левому берегу Двины к Дриссе прибыл неприятельский отряд, чтобы скрыть имевшиеся там шанцы. Он приказал Родионову 2-му, находившемуся в д. Грамоши с отрядом (полк его имени, часть полка Платова 4-го, запасные эскадроны лейб-гвардии Драгунского и Уланского полков), перейти Двину вброд у д. Ляшковка и атаковать неприятеля. На рассвете 22 августа Родионов 2-й атаковал эскадрон 7-го конно-егерского полка и разогнал его, взяв в плен одного лейтенанта и 24 нижних чина. Неприятельская пехота (маршевый батальон) укрылась в лесу.³⁵ За этот бой Родионов 2-й был награжден орденом св. Владимира 4-й ст. с бантом.

4 сентября партия сотника С. И. Гнутова из полка Родионова 2-го перешла Двину и совершила рейд в тыл неприятеля. В плен были взяты майор

³²Репорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 10 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 169.

³³Сообщение М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 3 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 230.

³⁴Репорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 13 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 62.

³⁵Репорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 11 сентября // Там же. С. 54.

и капитан швейцарских войск.³⁶ По поводу этого поиска Витгенштейн сообщил в письме: «То, что делают мои казаки, это просто удивительно. Почти каждый день они переправляются за Двину и приводят ко мне кучу народа с той стороны. Однажды они находились в 17 верстах от Г. и захватили одного майора и одного французского капитана, которые спокойно ехали в коляске из Полоцка в Г.; они говорят, что не могли и предположить, что их настигнут так далеко. Все это им кажется сном».³⁷

Рейд отряда Родионова 2-го

В сентябре отряд Родионова 2-го совершил рейд для очищения Городокского и Полоцкого уездов от мародеров и истребления заготовленных там противником магазинов. Под командой Родионова 2-го были две сотни его полка и отряд подполковника С. В. Непейцына (по три эскадрона драгун из Ямбургского, Рижского и Ингерманландского полков). 8 сентября они атаковали противника у д. Жильцы. Это была партия из восьмидесяти конноегерей 23-го и 24-го полков, которые под командой двух офицеров ехали в Свино за провиантом. Витгенштейн в рапорте писал: «Сие малое мгновенно было атаковано по приказанию полковника Родионова казаками, кои, истребя более 40 человек, взяли в плен рядовых 21 человека и храбро защищавшегося поручика и кавалера Менвелья, который дрался отчаянно и был в виду целого отряда обезоружен есаулом Поповым, расторопнейшим и неустрашимым из офицеров казачьих».³⁸ После этого Родионов послал партию под командой сотника М. П. Студеникина в Свино, где захватили трех военных комиссаров, несколько рядовых, две тысячи кулей муки, «которую по неимению подвод для забрания ее потопил всю и рассыпал, дабы неприятелю не досталось».³⁹

³⁶ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 13 сентября 1812 г. // Там же. С. 65. В рапорте ошибка: речь идет не о есауле, а сотнике С. И. Гнутове, убитом в сражении за Полоцк 6 октября.

³⁷ Письмо П. Х. Витгенштейна жене от 13 сентября 1812 г. // *Wittgenstein P. Lettres...* P. 116.

³⁸ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 13 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 63. В формулярном списке есаула А. Е. Попова отмечено: «сентября 8 при корчме Колока у истребления неприятельской партии, где он, будучи впереди, сам обезоружил и взял в плен командовавшего оною поручика Менвелья и 27 рядовых, под 9 ночью при ударе в деревне Гороватке на неприятельскую пехоту и истреблении оной; 9 под м. Козяны при совершенном разбитии французского кавалерийского отряда. За отличие в вышеозначенных 8 и 9 числ делах Высочайше награжден чином войскового старшины». См.: Ф. с. полковника А. Е. Попова за 1845 г. // РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 6600. Л. 4–19.

³⁹ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 13 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 63. В послужном списке сотника М. П. Студеникина отмечено: «сентября 8-го в истреблении весьма значительного магазина в деревне Свино, 9-го под местечком Козянами при совершенном разбитии французского кавалерийского отряда, за вышеперечисленные дела бывшие 8-го и 9-го числ сентября награжден орденом св. Анны 3-го класса». См.: П. с. войскового старшины М. П. Студеникина за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 72–76.

Родионов 2-й на рассвете 9 сентября атаковал Козяны, чтобы застать противника врасплох. Команды есаула Попова и сотника Студеникина обошли селение с флангов и перерезали дороги к Полоцку и Витебску, драгуны и остальные казаки напали с фронта, выбили противника и преследовали семь верст. Это был 3-й шеволежерский полк из 3-й дивизии тяжелой кавалерии Думерка. Были убиты 8 офицеров и более 400 нижних чинов. Взяты 1000 печеных хлебов и 40 бочек вина; 5000 четвертей муки и овса «по неимению подвод сожжено, а иное побросано в воду». Витгенштейн писал: «В сем деле должен я отдать справедливость благоразумным распоряжениям, храбрости и решительности командующего экспедицией полковника Родионова 2-го».⁴⁰ Родионов 2-й в рапорте писал: «пленными взято: подполковник и кавалер Тинель, два капитана, два поручика, четыре военных комиссара и около ста пятидесяти конных егерей и других нижних чинов, и все до единого французы настоящие».⁴¹ За этот рейд Родионов 2-й был произведен в генерал-майоры.

3-м шеволежерским полком командовал полковник А. Лебрен, сын архиказначея империи и брат дивизионного генерала, состоявшего адъютантом при Наполеоне. Опубликован его рапорт с описанием этого боя. Лебрен с двумя эскадронами занимал позицию в Козянах и вечером 8 сентября получил сообщение, что казаки атаковали пост в Свино. Он отправил туда две роты, чтобы выгнать оттуда казаков. Во втором часу ночи на них обрушилась «целая туча» казаков, вышедших из леса, окружавшего Козяны. Путь к отступлению был отрезан. 1-й эскадрон, находившийся по другую сторону реки, отошел в направлении Сиротина. По словам Лебрена, у него осталось всего 300 человек, противник превосходил в силах в 3-4 раза.⁴² Сен-Сир дал его действиям невысокую оценку. По его мнению, молодой офицер быстро продвинулся в чинах в Главном штабе и не имел опыта службы на аванпостах. Лебрен разделил имевшиеся у него два эскадрона (300 всадников): 1-й эскадрон отправил на левый берег, на развилку дорог из Городка и Витебска; а со 2-м остался позади Козян на правом берегу р. Обол. Козяны занимали три роты солдат пехоты. Лебрен готовился отразить атаку с левого берега, но казаки окружили и разгромили его на правом, захватив мост, по которому могла подоспеть помощь. Спасли Лебрена 600 кавалеристов под командой генерала Леритье, посланные Думерком из Сосниц.⁴³

⁴⁰ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 13 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 65; Журнал военных действий // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 1. С. 401.

⁴¹ Богданович М. И. История... Т. 2. С. 628.

⁴² Рапорт Лебрена Думерку 11 (23) сентября 1812 г., из Сосницы // *Fabry G. Campagne de 1812: Documents relatifs à l'aile gauche*. P. 37.

⁴³ *Gouvion Saint-Cyr L. Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire*. Т. 3. Paris, 1831. P. 113–117. См. также: Notes et Documents provenant des Archives du Général Baron Ameil // *Carnet de Sabretache*. № 175. Juillet 1907. P. 454.

Отличие казака Льва Грушина

Примечательное событие произошло в сентябре в д. Жарцы, где стихийно возник отряд самообороны. Властов сообщил об этом так: «Сего месяца 8 числа французский генерал Легран делал рекогносцировку от р. Полоты до Двины чрез аванпосты свои с одним батальоном пехоты и эскадроном кавалерии. Подходя к д. Жарцы, хотел оную занять; но жители той деревни — русские мужики, узнав о приближении неприятеля, просили находившегося у них на залоге казака, чтоб он ими командовал, который за то охотно взялся. Тогда мужики, тотчас взяв свои ружья, бросились в лес, и как скоро неприятель приблизился, то казак, распоряжаясь ими, кричал: егеря направо, казаки налево; а мужики тотчас встретили его из лесу ружейным огнем, отчего неприятель оставил покушение свое занять ту деревню и прошел мимо оной. Тогда храбрые русские мужики пустились вслед за ним и беспрестанно тревожили его, причем несколько человек убили и ранили, между коими и одного офицера».⁴⁴ Действительно, корпусным начальникам предписывалось для предупреждения грабежа оставлять в селениях залого (команды для охраны).⁴⁵ Простой казак одной из таких команд сумел организовать оборону целой деревни. К рапорту было приложено представление к награде: «Стоявший на залоге в деревне Жарцах Войска Донского казачьего подполковника Платова 4-го полка казак Лев Грушин, взявший охотно командовать тамошними жителями — русскими мужиками и распоряжаясь оными, храбро споспешествовал к отражению неприятеля от той деревни, каковую предприимчивость к неустрашимости означенного казака я за долг поставляю вашему сиятельству рекомендовать и покорнейше прошу не оставить его без награждения».⁴⁶

Казаки вели малую войну вплоть до октября, о чем свидетельствует рапорт дивизионного генерала Л. Кутара, французского коменданта в Видзах: «Два эскадрона гусар и 40 донских казаков перешли Двину у Друи в ночь с воскресенья на понедельник и рассыпались небольшими отрядами по деревням, имея списки помещиков, которых они должны разграбить и забрать у них весь скот. Эти отряды заняли одновременно Браслав, Бельмонт, Рафалов и Казни (*et Kazni*) и посеяли страх по всей округе. Сегодня утром я послал небольшой патруль жандармов до Браслава, но судя по всему, все сии партии уже отступили. Завтра я направляю эмиссаров до Друи, чтобы получить дополнительные сведения. Урядник донского казачьего полка дезерти-

⁴⁴ Рапорт Е. И. Властова П. Х. Витгенштейну от 21 сентября 1812 г. // Из боевого прошлого русской армии. М., 1947. С. 164.

⁴⁵ Приказ по 1-й Западной армии от 22 июня 1812 г. // Российский архив. Т. VII. М., 1996. С. 97.

⁴⁶ Рапорт Е. И. Властова П. Х. Витгенштейну от 21 сентября 1812 г. // Из боевого прошлого русской армии. М., 1947. С. 164.

ровал с оружием и вещами, он показывает, что корпус Витгенштейна имеет 33 тысячи человек, включая недавно полученные 8 тысяч подкреплений. Ожидаются еще 30 тысяч, идущих из Петербурга. Этот урядник дезертировал из-за плохого обращения своего есаула».⁴⁷

Донские казаки в гарнизоне Динабургской крепости

Динабургская крепость находилась в устье Шуницы, впадающей в Двину, и защищала подступы к Петербургу с юго-запада. Строительство ее началось в 1810 г., к лету 1812 г. был готов только тет-де-пон при наплавном мосту через Двину.

30 июня к крепости подошла 6-я пехотная дивизия Леграна из корпуса Удино, ее атаки на тет-де-пон были отбиты. В ночь на 4 июля она отошла к Дриссе, за отступлением наблюдали казаки. В гарнизоне находилась команда из полка Родионова 2-го (1 урядник и 69 казаков) во главе с сотником И. А. Денисовым. В его послужном списке отмечено: «командуя сотнею казаков при крепости Динабурге, июня 28 под м. Езеросом, 29-го, 30-го и 31-го под Динабургом и за сии дела награжден орденом св. Анны 3-го класса, июля 10 опять под м. Езеросом».⁴⁸ Из этой записи видно, что казаки преследовали отступившего противника: Езерос находится к юго-западу от Динабурга. Спустя несколько дней к крепости подошла 1-я пехотная бригада Рикара из корпуса Макдональда и 15 июля гарнизон оставил крепость. 1 августа он присоединился к корпусу Витгенштейна.⁴⁹

Действия Рижского гарнизона под командой Эссена 1-го

В Риге под командой генерал-лейтенанта И. Н. Эссена 1-го находилось до 18 тысяч солдат — там собрались войска, квартировавшие до войны в Курляндии. 22 июня прусские части корпуса Макдональда выступили из Россиен к Риге. 5 июля пруссаки атаковали отряд подполковника К. О. Куницкого (два запасных эскадрона Польского уланского полка и полусотня донских казаков под командой сотника Кирсанова из полка Селиванова 2-го), находившийся в м. Бауске, и заставили отступить к м. Гросс-Экау, где находился отряд генерала Ф. Ф. Левиза.⁵⁰ Спустя день, 7 июля, пруссаки атако-

⁴⁷Репорт Л. Кутара герцогу Бассано от 21 сентября (3 октября) 1812 г. // *Fabry G. Campagne de 1812: Documents relatifs à l'aile gauche*. Р. 55. Оказывается, проблема неуставных взаимоотношений в армии существовала всегда, даже в казачьих полках, имевших однородный состав. Подчеркну, что урядник в казачьем полку — фигура заметная, на урядниках держалась вся служба.

⁴⁸П. с. сотника И. А. Денисова за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 289. Л. 281, 288.

⁴⁹*Бутурлин Д. П.* История... Т. 1. С. 367.

⁵⁰Боевой календарь-ежедневник... С. 106.

вали отряд Левиза, принудив его отступить к Даленкирхен. На следующий день отряд вошел в Ригу, а прусские войска подступили к городу.

К этому времени относится редкий случай недобросовестной службы казаков на аванпостах. 11 июля прусский генерал Ю. Граверт рапортовал: «Лейтенант 3-го полка Тили, которому была поручена депеша генерала Йорка, в сопровождении двух унтер-офицеров, обнаружил перед Митавой неприятельский патруль в составе одного офицера и 10 казаков, которые спали глубоким сном в кабаке. Он поставил охрану из одного унтер-офицера, а пленного русского офицера отправил в сопровождении второго унтер-офицера к полковнику Журге. Увидев это, казаки попытались его преследовать, но неудачно, и рассеялись».⁵¹ Действительно, в июле сотник Кирсанов полка Селиванова 2-го попал в плен.⁵²

После присоединения полка Селиванова 2-го к гарнизону Риги он поступил под команду полковника Гродненского гусарского полка Л. А. Турского. Но вскоре Эссен приказал Левизу вернуть командование полком Селиванову 2-му, поскольку казаки «охотно служа, неохотно повинуются другому, не из своих начальников».⁵³

В начале августа Эссен 1-й решил сделать вылазки из крепости в трех направлениях. Атака в центре носила отвлекающий характер. На флангах бои были достаточно ожесточенными, противник был выбит из двух местечек: на правом фланге — из Шлока, на левом — из Даленкирхена. Основной удар русские войска нанесли на левом фланге: в ночь на 10 августа колонна генерала Левиза скрытно подошла к прусским позициям у Даленкирхена и выбила противника из селения, захватив в плен 14 офицеров и 650 солдат. Полк Селиванова 2-го понес потери: были убиты урядник и 9 казаков, один казак попал в плен, еще один — «бежал к неприятелю».⁵⁴ За отличие в боях под Ригой в июле-августе майор И. А. Селиванов 2-й был награжден орденом св. Анны 2 ст. Несколько офицеров его полка удостоились Высочайшего благоволения: есаулы И. Харламов и И. Е. Елисеев, сотники Я. Дерябкин и Т. С. Никулин, хорунжие С. В. Ларюкин и Ф. П. Сердинов.⁵⁵ Однако уже 13 августа Эссен 1-й был вынужден вернуть войска в Ригу.⁵⁶

⁵¹ Рапорт Ю. Граверта Макдональду от 11 (23) июля 1812 г., из Петергофа // *Fabry*. Т. 2. Р. 155.

⁵² Рапорт И. А. Селиванова 2-го в Военную коллегию от 1 августа 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3630. Л. 33. Кирсанов вернулся из плена в апреле 1813 г.

⁵³ *Чертинска А. Н.* Генерал-лейтенант И. Н. Эссен как генерал-губернатор Прибалтийских губерний в 1812 году // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2007. С. 310.

⁵⁴ Рапорт И. А. Селиванова 2-го в Военную коллегию от 1 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3630. Л. 46.

⁵⁵ Наградные представления, поданные Эссеном // Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Ч. 1. Д. 2.

⁵⁶ Боевой календарь-ежедневник... С. 384.

Ил. 39. Фрагмент карты театра военных действий

Десант корпуса Штейнгеля через Балтийское море

18 августа командующему русскими войсками в Финляндии генерал-лейтенанту Ф. Ф. Штейнгелю было приказано прибыть с корпусом к Риге. Под его командой находились шесть пехотных, два егерских, Финляндский драгунский, донской Лаццилина полки. 24–26 августа в Гельсингфорсе войска погрузили на суда и, переплыв Балтийское море, высадились в Ревеле, проследовав далее к Риге по суше.

В ночь на 26 августа, когда эскадра находилась в Балтийском море, случился сильный шторм. Часть судов затонула, погибли 110 казаков полка Лаццилина и 179 солдат Финляндского драгунского полка.⁵⁷

10 сентября войска Штейнгеля, общей численностью около 10 тысяч человек, прибыли в Ригу. Штейнгель, у которого не сложились отношения с Эссеном, попытался взять инициативу в свои руки и отбросить прусские войска от Риги. 14 сентября авангард его корпуса (четыре батальона, три

⁵⁷ Григорович А. Исторический очерк Финляндского драгунского полка, 1806–1860 гг. СПб., 1914. С. 24. Морские десанты на суровой Балтике уже второй раз привели к тяжелым потерям в донских полках: подобная трагедия произошла с полком Фролова в 1805 г. во время десанта в Ганновер.

эскадрона, две сотни полка Селиванова 2-го и три сотни полка Лащилина) вытеснил из Даленкирхена прусский отряд. 15 сентября авангард очистил Экау, заставив противника отступить к Бауску. 16 сентября войска Штейнгеля двинулись к Цодену, выслав авангард полковника Р. Ф. Гернгросса к Бауску. Однако уже 17 сентября, после неудачного боя отряда генерал-майора А. А. Бельгарда у Цеманена, Штейнгель был вынужден отступить. 18 сентября русские войска с боем отошли к Гарозену. На следующий день противник атаковал аррьергард у Гарозена, был ранен полковой командир донского полка Лащилин и командование полком принял есаул Г. И. Золотарев. 20 сентября русские войска вернулись в Ригу. Попытка Штейнгеля очистить нижнюю Двину закончилась неудачей.

23 сентября корпус Штейнгеля выступил из Риги к Полоцку на соединение с Витгенштейном по правому берегу Двины. 4 октября, пройдя 280 верст, он перешел Двину в Придруйске.

По первоначальным планам в Рижском гарнизоне под командой Эссена 1-го должна была остаться только команда из полка Селиванова 2-го (33 казака при одном офицере), а большая его часть (7 офицеров и 366 казаков) уйти со Штейнгелем.⁵⁸ Однако не менее половины полка (или даже весь полк во главе с полковым командиром) остались в крепости, они поступили в корпус Левиза, где их разделили между 1-й бригадой генерала И. А. Вельяминова (5 офицеров и 139 казаков) и 2-й бригадой генерала Е. С. Горбунцова (3 офицера и 128 казаков).⁵⁹

Второе Полоцкое сражение: 6–8 октября

Маршал Сен-Сир со 2-м и 6-м корпусами занимал укрепленную позицию у Полоцка. В Смоленске находился 9-й корпус Виктора, который одну из своих дивизий (Дендельса) отправил в Бабиновичи для поддержания связи с войсками Сен-Сира. Таким образом, войскам Витгенштейна и Штейнгеля противостояла мощная армейская группировка противника. Однако к корпусу Витгенштейна присоединилось Санкт-Петербургское ополчение под командой тайного советника А. А. Бибикова, благодаря чему общая численность корпуса достигла 50 тысяч воинов.

3 октября Витгенштейн разделил собранные им в Соколицах войска на два корпуса:

— корпус генерала-лейтенанта Г. М. Берга, при котором находился и сам Витгенштейн; авангардом этого корпуса командовал генерал-майор М. Д. Балк (25-й и 26-й егерские полки, запасной батальон Кексгольмского пехотного

⁵⁸ Ведомость о числе войск Рижского гарнизона, 13 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 358.

⁵⁹ Строевой рапорт о состоянии войск в корпусе генерал-лейтенанта Левиза, им подписанный 7 декабря 1812 г. // Там же. С. 360.

полка, четыре эскадрона гродненских гусар, полк Родионова 2-го, 6 орудий конной роты № 3);

— корпус генерал-лейтенанта князя Л. М. Яшвиля; авангардом этого корпуса командовал генерал-майор Е. И. Властов (23-й и 24-й егерские полки, с прикомандированными к ним 1-й и 9-й дружинами Санкт-Петербургского ополчения, четыре эскадрона гродненских гусар, полк Платова 4-го, конная рота № 1).⁶⁰

В корпусе Штейнгеля, следовавшем на соединение с Витгенштейном, был донской полк Лацилина (командующий — есаул Г. И. Золотарев).

5 октября войска Витгенштейна двинулись к Полоцку. Утром полк Родионова 2-го с двумя ротами егерей выступил из д. Жарцы к Юревичам, где была переправа через р. Полоту. Мост оказался разобран, его охраняли две пехотные роты, отразившие первую атаку сотни казаков под командой сотника М. П. Студеникина. Родионов усилил казаков двумя ротами егерей при двух орудиях, присланных генералом Балком. В течение нескольких часов они обстреливали защитников моста и принудили их оставить позицию. Затем Родионов 2-й с половиной своего полка и эскадроном гродненских гусар переправился вброд через реку. Их двух неприятельских лагерей они выбили пехоту и три эскадрона конно-егерей. Казаки преследовали их более десяти верст в направлении Полоцка; были убиты 70 человек, взят в плен один офицер и 47 рядовых.⁶¹

Утром 6 октября отряд Родионова 2-го был усилен пехотой авангарда, продолжившей преследование. Слева от дороги Родионов 2-й обнаружил четыре конно-егерских эскадрона противника и атаковал их со своим полком и эскадроном гродненских гусар. На помощь противнику подоспели три эскадрона кирасир, но, тем не менее, казаки и гусары опрокинули их и пре-

⁶⁰Репорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 19 декабря 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 273. В авангардах было по одному донскому полку, строевой состав которых в то время был следующий: Родионова 2-го — 1 штаб-офицер, 8 обер-офицеров, 6 урядников, 315 казаков (всего 321); Платова 4-го — 1 штаб-офицер, 12 обер-офицеров, 3 урядников, 325 казаков (всего 341). Часть казаков находилась в командировках: 25 казаков полка Родионова 2-го были в отряде полковника Бедряги, сто казаков (из какого полка, не указано) — в отряде генерал-майора Дибича. См.: «Ведомость с расчислением корпуса 1-го отделенного по частям октября 4 дня 1812 г.» // Там же. С. 360.

⁶¹Репорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 14 октября 1812 г. // Там же. С. 357–358. Поручик 26-го егерского полка А. И. Антоновский, находившийся в отряде Родионова 2-го, запомнил события этого дня несколько иначе: «Чуть заря 5 октября нас подняли с грязи, и мы, промокшие, продрогшие, скоро пришли к местечку Юревичам. Началась здесь перестрелка с неприятелем. Его вытеснили из местечка. Я с ротой и Кексгольмского пехотного полка рота, да сотня казаков, посланы преследовать французов. Нас подкреплял сзади небольшой отряд под командой генерал-майора Родионова 2-го». См.: Записки А. И. Антоновского // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 3. С. 147–148.

следовали до самых пушек. В плен были взяты офицер и 16 рядовых. Во время боя погиб сотник С. И. Гнутов, Родионов 2-й получил контузию.⁶²

6 октября Витгенштейн атаковал Полоцк со стороны Юревичей, отряд князя Л. М. Яшвиля — со стороны Белого. Корпус Штейнгеля двигался к Полоцку по левому берегу Двины.

7 октября корпус Штейнгеля, атаковавший противника на левом берегу Двины, был остановлен в пяти верстах от города. Узнав об атаке Штейнгеля, в пять часов дня начал атаку и Витгенштейн. Противник был вынужден укрыться в городе, укрепленном двумя палисадами. В ночь на 8 октября Витгенштейн взял город штурмом. Авангард Властова, в котором находился полк Платова 4-го, вошел в город одним из первых.

Витгенштейн, недовольный медленным восстановлением мостов, приказал полковнику Ридигеру с четырьмя эскадронами гродненских гусар, полками Родионова 2-го и Платова 4-го переправиться через Двину и тревожить неприятеля.⁶³ Этот кавалерийский отряд переправился вброд, сбил передовые посты противника и преследовал к Ушачу.

8 октября баварские войска под командой Вреде внезапно контратаковали корпус Штейнгеля, приблизившийся по левому берегу к Полоцку. Авангард (2-й и 3-й егерские полки), прозевавший начало атаки, был вынужден отойти к Дисне. Витгенштейн отправил на помощь Штейнгелю корпус генерала И. Т. Сазонова, который по правому берегу проследовал к Дисне и там переправился. В тот день отличился полк Лаццилина из корпуса Штейнгеля. В наградном представлении есаула Г. И. Золотарева сказано: «7-го и 8-го октября при Ушаче близ Полоцка, когда ваше сиятельство поражали в оном неприятеля, и когда генерал Сен-Сир обратил свои силы на корпус графа Штейнгеля, он, командуя полком, удерживал стремление кавалерии, и побуждаемый рвением повсюду оную опрокидывал, взяв в плен, сообщая с полковником Бедрягой, из баварской инфантерии 300 рядовых, и 28 штаб и обер-офицеров».⁶⁴ Из этой записи видно, что полк Лаццилина действовал совместно со Сводным гусарским полком, которым командовал полковник Е. И. Бедряга.

Соединившись с Сазоновым, Штейнгель 11 октября перешел в наступление и преследовал противника от Дисны через Орехово и Ушач к Кубличам. Оказалось, что он вклинился между войсками противника. Маршал Сен-Сир, получивший ранение, сдал командование войсками дивизионному генералу К. Леграну. Однако баварский генерал К. Вреде отказался ему под-

⁶² Рапорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 14 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 357–358. Примечательно, что в рапорте Родионов 2-й назвал конно-егерей — сасирами (от фр. *chasseur*), а кирасир — латниками.

⁶³ Бутурлин Д. П. История... Т. 2. С. 168.

⁶⁴ Рапорт И. Н. Лаццилина П. Х. Витгенштейну от 25 июня 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 296.

чиняться и стал действовать самостоятельно. Легран повел свои войска на юго-запад (к Лепелю), на соединение с войсками Виктора; Вреде отошел на запад — к Даниловичам.

Родионов 2-й за отличие при Полоцке был удостоен ордена св. Владимира 3-й ст., Платов 4-й — чина полковника. Три донских офицера были награждены орденами св. Анны 3-й ст.: есаул Е. М. Егоров полка Платова 4-го, есаулы Власов и А. Е. Попов полка Родионова 2-го. Несколько офицеров были повышены в чинах: полка Платова 4-го — есаулы Е. А. Сысоев, В. И. Золотарев, сотники С. Н. Сидоров, В. В. Савченков, хорунжий И. А. Хоаев; полка Родионова 2-го — есаул Г. И. Коротков, сотники М. П. Студеникин, П. П. Янов и А. Г. Селиванов.⁶⁵

Преследование от Полоцка

Войска Витгенштейна из Полоцка двинулись на Ушач, куда прибыли 13 октября.⁶⁶ Полковник Ридигер во время преследования, с 12 по 17 октября, командовал передовым отрядом корпуса (эскадрон гродненских гусар, полки Родионова 2-го и Платова 4-го).⁶⁷ В формулярном списке есаула А. Е. Попова полка Родионова 2-го отмечено: «9, 10 и 11 в преследовании неприятеля от города Полоцка до м. Ушач, где 12 числа, находясь с командою впереди, при ударе на неприятельский арьергард, ранен саблями: в голову, из которой отделена и вынута часть кости, в грудь и правую руку. Для пользования сих ран находился в Полоцке в госпитале».⁶⁸ В послужном списке Платова 4-го отмечено: «13-го при местечке Ушаче, 15-го при городе Лепеле в поражении неприятеля и разбитии одного, где взято в плен до несколько сот».

16 октября войска Витгенштейна и Штейнгеля объединились при с. Вороне, авангард под командой генерал-майора Б. Б. Гельфрейха занял Лепель. 17 октября Витгенштейн дал новое расписание войскам, разделив их на корпуса генералов Ф. Ф. Штейнгеля и Г. М. Берга и составив сильный авангард под командой генерал-лейтенанта князя Л. М. Яшвиля, в который вошли донские полки Родионова 2-го и Платова 4-го.⁶⁹

17 октября в Чашниках к отступившим войскам Леграна присоединился корпус Виктора. Это были свежие полки, еще не участвовавшие в боях,

⁶⁵ Награды, назначенные Витгенштейном за сражение при Полоцке 6–8 октября 1812 г. // Там же. Л. 96, 112 об.

⁶⁶ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 13 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 264.

⁶⁷ Наградные представления офицеров отряда Ридигера, отличившихся с 12 по 17 октября 1812 г. при преследовании от с. Пустынника // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 125.

⁶⁸ Ф. с. полковника А. Е. Попова за 1845 г. // Там же. Ф. 405. Оп. 6. Д. 6600. Л. 4–19.

⁶⁹ Реляция о бое под Чашниками, б. д. // МВУА. Т. 19. С. 364.

Виктор хотел переломить ситуацию и занял крепкую позицию у Чашников. 18 октября авангард Яшвиля (11 батальонов, 3 кавалерийских полка, 3 дружины Санкт-Петербургского ополчения, полки Родионова 2-го и Платова 4-го при 28 орудиях), оттеснил передовые отряды противника к Чашникам. 19 октября произошло сражение, начавшееся на рассвете с атаки казаков на передовые посты противника. Первая атака Яшвиля на Чашники была отбита. Три часа спустя подошли главные силы Витгенштейна, теперь перевес в силах был на стороне русских войск. Противник отступил за р. Лукомлю, где удерживался до вечера, а с наступлением темноты отошел к Сенно.

Неприятельские войска были разбросаны на протяжении от Риги до Витебска, их движения необходимо было контролировать. С этой целью Витгенштейн разослал отряды в разные стороны:

- отряд Властова — к Друе, наблюдать за корпусом Макдональда;
- отряд Гарпе — в Витебск;
- отряд Гернгросса — к Борису для связи с армией Чичагова.⁷⁰

В отряде Е. И. Властова был донской полк Лаццилина. В отряде В. И. Гарпе, занявшем Витебск, находилась казачья команда. У Р. Ф. Гернгросса, совершившего со Сводным гусарским полком рейд к Борису, казаков не было. Витгенштейну по-прежнему не хватало казачьих полков. Он добился присоединения к нему только что сформированного летучего отряда князя П. М. Волконского.⁷¹ Витгенштейн неоднократно жаловался Александру I: «За сим вместе осмеливаюсь повторить мою всеподданнейшую просьбу Вашему Императорскому Величеству о присылке ко мне казачьих полков, ибо по малости у меня кавалерии и от ежечасного употребления, она приходит и последняя в изнурение».⁷²

Отряд Властова (конец октября)

Отряд Властова был отправлен к Друе для наблюдения за корпусом Макдональда, поскольку существовала угроза, что прусский корпус может выйти в тыл войскам Витгенштейна, направившимся к Березине. Состав отряда Властова был следующий: 24-й егерский, Финляндский драгунский, Лаццилина, два сводных пехотных полка, батальон 23-го егерского полка, 8 конных и 6 батарейных орудий.⁷³ Из рапортов Властова видно, что у него была

⁷⁰Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 26 октября 1812 г. // Там же. С. 269.

⁷¹Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 22 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 209. Об этом недолго просуществовавшем отряде редко вспоминают, хотя командовал им начальник Главного штаба императора.

⁷²Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 31 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 271.

⁷³Богданович М. И. История... Т. 3. С. 453.

также команда сотника Денисова из полка Родионова 2-го, прежде находившаяся в гарнизоне Динабурга. 20 октября Витгенштейн писал: «теперь же для наблюдения маршала Макдональда находится от меня отряд под командою генерал-майора Властова из 4000 состоящий в дефилях от Друи до Браслава, который должен иметь непременно и непрерывное сношение с генерал-майором Левизом, вышедшим из Риги в 9000, и вместе с ним наблюдать его».⁷⁴

Властов отправил полковника Ф. И. Древича с двумя полками — Финляндским драгунским и Лащилина — в рейд к Видзам. Полк Лащилина при этом отличился, что видно из представления к награде командующего полком есаула Золотарева: «Затем, находясь в отряде генерал-майора Властова, 19-го октября при разбитии в местечке Видзах неприятеля, под командою полковника Древича, благоразумным его распоряжением неприятель, будучи мгновенно по приказанию его Древича им Золотаревым со всех сторон атакован, приведен в большой беспорядок, разбит и рассеян, многие из них истреблены на месте и взято в плен шестьдесят рядовых, три польских офицера и один префект, и сожжены знатные с запасами магазейны».⁷⁵

21 октября Властов узнал, что в с. Глубокое движется неприятельский отряд. Он приказал сотнику Денисову полка Родионова 2-го с 50 казаками провести разведку. 24 октября эта партия атаковала в Глубоком отряд кавалерии противника, захватила 5 человек и 280 ружей.⁷⁶

Спустя несколько дней Властов сообщил о прибытии в Глубокое 8-го шеволежерского полка (бывший 2-й уланский полк легиона Вислы) для извлечения из пруда на территории кармелитского монастыря четырех орудий, затопленных при отступлении от Полоцка. Туда был послан подполковник 13-й артиллерийской бригады Н. Н. Антропов с двумя эскадронами финляндских драгун и полком Лащилина. 2 ноября Антропов подошел к селению и выбил противника, после чего вытащил из пруда четыре орудия. Противник попытался отбить орудия, но его атаку отразили и есаул И. М. Солдатов с партией казаков полка Лащилина преследовал пять верст. В плен взяты 1 вахмистр и 12 шеволежер. Орудия отправили в Себеж.⁷⁷

В представлении к награде есаула Золотарева об этом сказано так: «1-го и 2-го ноября когда послан он был с полком под командою подполковника Андропова для открытия неприятеля в местечко Глубокое, содействовал вытаскиванию из пруда четырех неприятельских пушек, преодолев все трудности, которые когда посланы были к генерал-майору Властову, и неприятель,

⁷⁴Репорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 20 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 266.

⁷⁵Репорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 5 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 223–224.

⁷⁶Репорт Е. И. Властова П. Х. Витгенштейну от 30 октября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 3.

⁷⁷Репорт Е. И. Властова П. Х. Витгенштейну от 3 ноября 1812 г. // Там же. С. 241.

узнав о числе наших войск, вознамерился отбить полком польских уланов, он не допуская того их намерения исполнить, распорядясь по приказанию подполковника Андропова благоразумно, атаковал их и, разбив совершенно, гнал за ними с полком восемь верст, взял в плен 57 рядовых, многих в погони сей поколол, а прочие в темноте ночи спаслись бегством».⁷⁸

Под Глубоким противник захватил в плен двух казаков полка Лащилина, отправленных в окрестные селения для сбора лошадей. Опубликованы протоколы их допросов, казаки рассказали одно и то же: «Был взят в двух лье от Глубокого. Он из полка Лащилина дивизии Штейнгеля. Отряд из трех сотен казаков, трех эскадронов драгун и шести тысяч пехоты с 16-ю орудиями ночевал в Лужках. Кавалерия направилась в Глубокое. Командует отрядом генерал Властов, его штаб и пехота в Лужках. Друю покинули три дня назад и перешли Двину. Мост у Друи пострадал от льдин, но был восстановлен. Он знает только, что должны были идти в Глубокое. У казаков нет ополченцев с ними. В пехоте есть рекруты прошлого года. Говорят, что французская армия разбита и все хотят мира. В Глубокое прибыли в пятницу вечером из Друи через Переброд и Лужки. Каждый казак вооружен саблей, пикой и парой пистолетов. Он был послан найти лошадей, чтобы вытащить затопленные пушки».⁷⁹

Вскоре Властов получил приказ Витгенштейна присоединиться к корпусу, оставив в Друе кавалерийский отряд для наблюдения за Макдональдом.⁸⁰

Попытка маршала Виктора перейти в наступление

Наполеон приказал Виктору отбросить Витгенштейна за Двину, чтобы обеспечить отступление всей армии из России. Тот решил атаковать русские войска в Чашниках.

Первым на его пути оказался отряд Родионова 2-го, с которым он столкнулся у мызы Трухановичи. В послужном списке Родионова 2-го отмечено: «октября 31-го с отрядом мне вверенным: двух полков егерских, двух донских казачьих и шестью орудиями, имел с неприятелем жаркое при мызе Трухановичах сражение, и будучи отрезан от авангарда, обойдя, соединился к свету с оным».

1 ноября 12-я пехотная дивизия Партуно и 31-я бригада легкой кавалерии Фурнье атаковали русский авангард, в составе которого находились донские

⁷⁸Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 5 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 223–224. Примечательно, что в синхронном рапорте количество пленных почти в пять раз меньше, чем в более позднем наградном представлении.

⁷⁹Допрос двух пленных казаков, 4 (16) ноября 1812 г., Даниловичи // *Fabry G. Campagne de 1812: Documents relatifs à l'aile gauche*. P. 184.

⁸⁰Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 31 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 271.

полки Родионова 2-го и Платова 4-го, и заставили отступить к Смолянам (Смольне). Утром следующего дня Витгенштейн расположил войска на правом берегу Лукомли, прикрыв направление на Чашники и Полоцк. Произошло жестокое сражение, во время которого Смоляны несколько раз переходили из рук в руки. Виктор отступил, оставив значительный арьергард.

Родионов впоследствии удостоился за отличие в этих боях рескрипта следующего содержания: «В воздаяние отличной храбрости и мужества, оказанных вами в сражениях противу французских войск октября 31-го при м. Чашниках и 2-го ноября 1812-го года при мызе Смолянах бывших, из коих в первом вы, присоединяясь с двумя казачьими полками к авангарду генерал-лейтенанта Гельфрейха, прикрывали ретираду его и удерживали стремление неприятельское, а в последнем находясь с вверенными вам полками на левом фланге, отраженного на всех пунктах неприятеля немедленно преследовали и нанесли ему немалый вред, взяв в плен 5 офицеров и 20 рядовых, Мы Всемилостивейшее пожаловали вас кавалером ордена Нашего святыя Анны первой степени».⁸¹

3 ноября к Витгенштейну присоединился отряд Гарпе, вернувшийся из Витебска. Был создан новый авангард, который возглавил Гарпе: восемь батальонов, 11 эскадронов, дружина ополчения, полк Платова 4-го при 18 орудиях. Полк Родионова 2-го обеспечивал связь между авангардом Гарпе и витебским гарнизоном, в составе которого осталась сотня казаков.

Потерпев неудачу при Смолянах, Виктор отступил на Черее и дал войскам несколько дней отдыха. 6 ноября он разослал по полкам циркуляр: «Необходимо в настоящий момент, когда ваши войска отдыхают, принимать все предосторожности, чтобы сохранить их от внезапного нападения легких войск неприятеля, особливо казаков».⁸²

6 ноября Витгенштейн сообщил о прибытии Чернышева из армии Чичагова. Полк Пантелеева 2-го, с которым тот прибыл, вошел в отряд Властова, находившийся у Лепеля. 10 ноября была установлена связь с отрядом П. В. Голенищева-Кутузова, прибывшим в Сенно,⁸³ 12 ноября — с корпусом Платова.⁸⁴ Таким образом, вступив в сообщение с Чичаговым, Голенищевым-Кутузовым и Платовым, Витгенштейн получил возможность активно препятствовать переправе армии Наполеона через Березину.

⁸¹Рескрипт М. И. Родионову 2-му от 14 января 1821 г., в Лейбахе // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 23. Д. 30. Л. 5. Бросается в глаза огромная разница в количестве пленных: имеющийся послужной список был составлен раньше получения рескрипта.

⁸²Циркуляр маршала Виктора, 6 (18) ноября 1812 г., Красногора // *Fabry G. Campagne de 1812: Documents relatifs à l'aile gauche*. P. 186.

⁸³Репорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 10 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 230. Бутурлин писал, что 10 ноября в Сенно находился полк Родионова 2-го, с которым установил связь отряд Голенищева-Кутузова.

⁸⁴Отношение М. И. Платова П. Х. Витгенштейну от 12 ноября 1812 г. // Дк-1812. С. 241.

Деревня Узнацк (близ Холопеничей), 11 ноября

10 ноября корпуса Удино и Виктора направились к Борисову для соединения к армии Наполеона. 11 ноября произошел бой при Холопеничах. Полковник Гернгросс с тремя полками — Сводным гусарским, Лаццилина и Пантелеева 2-го — был послан Властовым для занятия д. Волковиски (между Холопеничами и большой Борисовской дорогой). В три часа дня деревню атаковали войска Виктора. Гернгросс отступил к деревне Узнацк, где его поддержал авангард Властова, и там произошел жаркий бой. На помощь противнику подошла 1-я пехотная бригада генерала Бийяра (*Billard*) из 12-й дивизии Партуно и бергский 2-й шеволежерский полк. Однако кавалерия противника была опрокинута, а несколько пушечных выстрелов принудили бригаду Бийяра отступить. Казаки преследовали противника и взяли 1500 пленных.⁸⁵

Властов представил к награде Пантелеева 2-го и офицеров его полка (есаулы Т. Греков 28-й, П. Греков, П. Переверзев, хорунжие М. Валуев, А. Юдин, квартирмейстер В. Михеев). Он дал такую оценку их действиям: «Обще с двумя эскадронами гусар атаковали неприятельскую пехоту и много способствовали к совершенному ее разбитию и прогнатию неприятельской кавалерии».⁸⁶ В представлении к награде есаула Золотарева, командовавшего полком Лаццилина, сказано: «11-го ноября при селении Узнацке близ местечка Холопеничи, когда корпус маршала Виктора ретировался из-под Чашников к Борисову, он мужественно напав по приказанию генерал-майора Властова начальню на два эскадрона кавалерии неприятельской в авангарде бывшей, разбив оную, взял в плен 38 рядовых; потом, атаковав батальон пехотных стрелков, выстроившихся в каре на чистом поле и производивших сильную оборону, также совершенно разбив в виду их кавалерии и пехоты, взял в плен 28 штаб и обер-офицеров и 470 рядовых со всем оружием, прочие положены на месте и ни одного человека не спаслось из оной колонны».⁸⁷

11 ноября Витгенштейн просил главнокомандующего: «покорнейше прошу не оставить приказать прибавить мне кавалерии, *особливо казаков* (курсив мой. — А. С.), от генерал-адъютанта Кутузова или от адмирала Чичагова, ибо ко мне из казачьих полков прибыл только один 5-й башкирский, и у меня в кавалерии недостаток».⁸⁸ 13 ноября П. В. Голенищеву-Кутузову предписа-

⁸⁵ Бутурлин Д. П. История... Т. 2. С. 249.

⁸⁶ Список отличившихся 11 ноября 1812 г. под д. Узнацк за м. Холопеничи // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 169. Здесь же находятся еще два представления Пантелеева 2-го к награде за отличие в бою под Узнацком (л. 179, 243). Еще одно представление см.: Там же. Св. 50. Д. 4.

⁸⁷ Рапорт подполковника И. Н. Лаццилина П. Х. Витгенштейну от 25 июня 1813 г. // Там же. Св. 49. Д. 1. Л. 296.

⁸⁸ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 11 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 394.

ли соединиться с войсками Витгенштейна.⁸⁹ Вскоре к нему присоединился и отряд Орлова-Денисова. С появлением под его командой двух отрядов, составленных по преимуществу из казачьих полков, Витгенштейн именно на них возложил дальнейшее преследование противника от Березины до границы.

Впоследствии действия донских полков в корпусе Витгенштейна выпали из внимания историков — одно из ярких проявлений платовоцентристской историографии участия Войска Донского в Отечественной войне 1812 года. Это несправедливо, поскольку полки Родионова 2-го и Платова 4-го активно участвовали в малой войне. Сам Витгенштейн имел большой опыт такого рода действий, благодаря рейдам он стал известен в кампанию 1807 г. Судя по наградам, Витгенштейн ценил М. И. Родионова 2-го: орден св. Владимира 4 ст. с бантом, чин генерал-майора, ордена св. Владимира 3-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Георгия 3 ст. Такого количества наград в 1812 г. мало кто удостоился (а может быть, и никто больше), в них донской офицер превзошел даже А. Х. Бенкендорфа, раздражавшего современников быстрым продвижением по службе. Но поскольку портрет Родионова 2-го не попал в Военную галерею, он оказался почти забыт.

⁸⁹ Приказ М. И. Кутузова П. В. Голенищеву-Кутузову от 13 ноября 1812 г. // МВУА Т. 19. С. 192.

Глава 2

ДОНСКИЕ ПОЛКИ В 3-й ОБСЕРВАЦИОННОЙ АРМИИ ТОРМАСОВА

Открытие военных действий

3-я Обсервационная (Резервная) армия к началу войны располагалась на Волыни, с главной квартирой в Луцке. Перед главнокомандующим А. П. Тормасовым были поставлены следующие задачи: охранять польскую и австрийскую границы, прикрывать левый фланг 2-й армии, обеспечивать порядок в Волынской и Подольской губерниях.¹

Двум пехотным корпусам армии — Каменского и Маркова — были приданы по одному гусарскому полку. Третий, корпус Остен-Сакена, составленный из запасных батальонов и эскадронов, находился на удалении от границы (в Житомире) и выполнял охранительные функции. Кавалерийский корпус Ламберта состоял из шести драгунских полков и одного уланского. Таким образом, в армии Тормасова имелось всего три полка регулярной легкой кавалерии (гусарские и уланский). Их недостаток компенсировался казачьими полками: донские, как наиболее боеспособные из них, содержали посты по границе, а национальные полки составляли их резерв. Всего в армии было десять казачьих полков, половина из них донские:

- 1) подполковника Ф. А. Барабанщикова 2-го,
- 2) войскового старшины М. А. Власова 2-го,
- 3) войскового старшины А. Ф. Чикилева,
- 4) полковника Г. А. Дячкина,
- 5) войскового старшины М. Д. Платова 5-го,
- 6) 1-й Калмыцкий,
- 7) 2-й Калмыцкий,
- 8) 2-й Башкирский,

¹Приказ М. Б. Баркляя де Толли А. П. Тормасову от 2 мая 1812 г. // Двенадцатый год. С. 5.

- 9) Евпаторийский конно-татарский,
- 10) Феодосийский конно-татарский.²

На 20 июня в десяти казачьих полках состояло: 10 штаб-офицеров, 125 обер-офицеров, 134 урядника и 3859 казаков.³

Граница с Польшей и Австрией на участке 3-й армии имела большую протяженность (от Егорлыка в Херсонской губернии до Влодавы, т. е. почти до Гродненской губернии). Накануне войны, 4 июня, Тормасов поручил генералу А. Н. Бердяеву проверить состояние пограничных кордонов. 19 июня тот отразотировал о результатах проверки. Наибольшие нарекания у него вызвал полк Платова 5-го, занимавший дистанцию от Радзивиллова до Жванца: «Касательно кордонных начальников, нашел я войскового старшину Платова 5-го совершенно неспособным, не только к заведыванию кордона, обязанности столь важной, но и к командованию даже и полком, яко человека совершенно преданного пьянству; и самый полк в большом упадке, лошади в весьма худом состоянии. Следственно, если уже нет хорошего присмотру за полком, то нельзя ожидать, чтобы таковой был и за границей». Было неблагополучно и на дистанции от Мытницы до Дранчи: «Оной дистанцией командовал есаул Платов, сын войскового старшины Платова 5-го. Найдя его слишком молодым, и весьма нерадивым, препоручил я оный пост в командование войскового старшины Милуганова [Мульганова], состоящего в полку Платова 5-го, коему, полагаю я, что будет надежнее препоручить весь полк и всю оную дистанцию. Полки конно-татарские, по причине больших побегов, приказал я подполковнику Барабанникову снять и поместить Феодосийский в Вербе, а Евпаторийский — в Свинарине».⁴ Полк Платова 5-го практически всю войну провел на кордонных постах; очевидно, его боеспособность оставляла желать лучшего. Войсковой старшина М. Д. Платов 5-й в конце 1812 г. умер, командующим полком стал войсковой старшина С. М. Мульганов.

По результатам инспекции усилили командование Феодосийским конно-татарским полком, командиром которого был капитан Али-Мурза Ширинский. В полк направили есаула И. В. Черкасова из полка Дячкина, что отмечено в его послужном списке: «1812-го по повелению начальства командирован к командованию Феодосийским конно-татарским полком, с коим вторично находился у содержания пограничной кордонной стражи в Подольской губернии от местечка Жванца вниз по реке Днестру до границы Херсонской губернии и устья реки Егорлыка для предохранения от внесения чумной болезни из Молдавской стороны в Подольскую губернию, за что получил Мо-

²Расписание русских армий к началу военных действий в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 56. В опубликованном расписании нет полка Чикилева, прибывшего из Крыма 7 июня 1812 г.

³Десятидневный рапорт о состоянии 3-й Резервной Обсервационной армии от 20 июня 1812 г. // Там же. Т. 13. С. 304.

⁴Рапорт А. Н. Бердяева А. П. Тормасову от 19 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 469.

наршее благоволение».⁵ Черкасов оставался в Феодосийском конно-татарском полку вплоть до 1815 г. Чины капитана и есаула были равнозначны, но рапорты командованию подавал Али-Мурза Ширинский.

На состоянии пограничной охраны отразились активные перемещения русских войск вдоль границы, формирование новых армий и корпусов в непосредственной близости от нее, из-за чего подкомандность казачьих полков, несущих кордонную службу, часто менялась. В мае 2-я армия Багратиона имела штаб-квартиру в Луцке. Затем там была сформирована 3-я армия Тормасова, а армию Багратиона переместили на север: сначала ее штаб-квартиру перевели в Пружаны, потом в Волковыск. В результате сближения 1-й и 2-й армий образовалась брешь между 2-й и 3-й армиями, чем впоследствии воспользовался Шварценберг, вклинившись между ними у Бреста-Литовского.

Накануне войны Тормасову предписали стянуть основные силы армии (9, 15 и 18-ю пехотные дивизии, 5-ю и 8-ю кавалерийские дивизии) к Луцку, оставив у Старо-Константинова 36-ю пехотную дивизию с частью кавалерии для охраны австрийской границы. Большую часть казачьих полков ему предписывалось забрать с собой, оставив в отряде у Старо-Константинова только небольшую часть. В случае войны Тормасов должен был поддерживать армию Багратиона и угрожать флангу неприятеля, отправив отряд к Пинску.⁶

20 июня Тормасов узнал, что 2-я армия отступила к Минску, сняв посты на границе с герцогством Варшавским от Влодавы до Бреста-Литовского, оголив тем самым правый фланг его армии. Он был обеспокоен: «Имея только три полка донских казаков, занятые особенно наблюдением границы Австрии и княжества Варшавского, едва достаточные к составлению одной передовой стражи, ибо прочие иррегулярные полки — калмыцкие, татарские и башкиры, по ненадежности их, никуда отдельно употреблены быть не могут, — озабочивает меня невозможностью протянуть далее посты мои к Бресту, и иметь таковые же по течению реки Припяти к Пинску, дабы неприятель малыми отрядами не мог пробраться и, беспокоя меня с тылу, тревожить и возмущать край».⁷ Тормасов упомянул три донских полка, находившиеся в его непосредственном подчинении (Барабанщикова 2-го, Власова 2-го и Чикилева). Два полка — Платова 5-го и Дячкина — содержали кордонные посты на южных участках границы — в Тарнопольской области и по Днестру. Там же находился Феодосийский конно-татарский полк. Тормасов неод-

⁵П. с. войскового старшины И. В. Черкесова за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 201, 204.

⁶Приказ М. Б. Барклая де Толли А. П. Тормасову от 9 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 9–10.

⁷Рапорт А. П. Тормасова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июня 1812 г. // Там же. С. 555.

Ил. 40. Фрагмент карты театра военных действий

нократно просил командование усилить его казачьими полками из Дунайской армии Чичагова или 2-й армии Багратиона.⁸

С началом военных действий был составлен авангард под командой генерала Ламберта. Помимо полков регулярной кавалерии, в него вошли казачьи полки, содержавшие кордоны по границе от Орховки до Радзивиллова: Барабанщикова 2-го, Чикилева, Власова 2-го, 1-й Калмыцкий, 2-й Калмыцкий, 2-й Башкирский.⁹

Шварценберг перешел русскую границу 19 июня и занял Брест-Литовский, Рейнье пересек границу 20 июня у Белостока и последовал к Слониму. Разрыв между русскими армиями был столь велик, что Барабанщиков 2-й сообщил об этом с опозданием,¹⁰ непосредственного контакта с противником не было, и только 22 июня авангард Ламберта прибыл во Владимир-Волынский. 27 июня австрийцы заняли Пружаны, растянув свои передовые посты от Бреста-Литовского до Пинска. Шварценберг умело вклинился в промжуток между 2-й и 3-й армиями.

От Тормасова требовали активных действий в северном направлении и поддержки армии Багратиона, не снимая с него ответственности за охрану границы на протяженном участке. Польская граница требовала надежной защиты, в то время как австрийская беспоконья не вызывала, почему оттуда стали перебрасывать казачьи полки. В войсках ходил слух, что Австрия объявила границу в Галиции нейтральной;¹¹ это подтверждали и секретные предписания Тормасову из Главной квартиры 1-й армии.

Сложное положение, в котором оказалась 3-я армия в начале войны, видно из рапорта Ламберта. Этот генерал, находившийся во Владимире-Волынском, знал, что противник вступил в Брест-Литовский, но наибольшие опасения у него вызывала польская граница у Крылова. Ему трудно было решиться на движение к Бресту-Литовскому, зная об угрозе с фланга. Кроме того, Ламберт писал: «Полки казачьи Барабанщикова и Власова, сколько я мог узнать, довольно исправны. Но Чикилева слабее. А так как дистанция против Крылова самая важная, то нужно, чтобы Власова полк занимал посты Чикилева, а Чикилева полк — Власова».¹² Основания для такой оценки боеспособности полков у Ламберта, вероятно, были. Об этом можно судить по послужным спискам полковых командиров. Ф. А. Барабанщиков 2-й и М. А. Власов 2-й — хорошо известные боевые офицеры, кавалеры ордена св. Георгия 4 ст. А. Ф. Чикилев сперва был учителем в народном училище, а затем перешел на военную службу. С 1805 по 1811 г. он находился с пол-

⁸ Рапорт А. П. Тормасова М. Б. Барклаю де Толли от 20 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 555, 575, 578; Отношение А. П. Тормасова П. И. Багратиону от 1 июля 1812 г. // Там же. С. 567.

⁹ Искуль. Журнал авангарда 3-й Западной армии в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 311.

¹⁰ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 23 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 297.

¹¹ Вяземский В. В. «Журнал». 1812 г. // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 195.

¹² Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 23 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 297.

ком в Таврической губернии. Участие в Отечественной войне 1812 г. стало для него боевым крещением и суровым испытанием: в январе 1813 г. он сдал командование полком и вернулся на Дон. В послужном списке это бесславное завершение военной карьеры описано так: «напоследок изнурившись в силах от беспокойств службы и до того в расстроенном здоровье, а к тому в жестокую той зимы стужу получил сильную простуду, с 4 генваря заболел и отстал от полку».

Первые действия полка Барабанщикова 2-го

24 июня Тормасов приказал полковнику Павлоградского гусарского полка князю С. Э. Жевахову 2-му с батальоном гусар и командой казаков, находившейся в Ратно, совершить рекогносцировку в районе Бреста-Литовского.¹³ Команду казаков возглавил подполковник Барабанщиков 2-й, специально вызванный из Устилуга в Ратно.¹⁴ В нее набрали казаков из полков Барабанщикова 2-го и Иловайского 11-го (последние оказались отрезаны от 2-й армии в результате быстрого продвижения корпуса Шварценберга и примкнули к 3-й армии).

28 июня, прибыв в м. Дивин, Жевахов 2-й узнал, что противник, предупрежденный о рейде, стянул войска к Кобрину. Ему оставалось только расставить посты у Кобрина с целью захватить языка. 29 июня противник атаковал и разбил его посты; об этой неудаче Жевахов 2-й достаточно бессвязно рассказал в рапорте: «Сделали сегодня, в 4 часа утра, сильное нападение на все посты, в числе более двух эскадронов, и галопом провожали верст 17, до Липниной, соединенной <...> дороги, в 5-рядной колонне. Казаки, под командою есаула Ребреева и хорунжего Хмерева [Хмарина], и гусары Павлоградского гусарского полка поручика Павловского, удерживали, сколько было возможно, но сильное и превышающее число их и узкая дорога, где с поворотом, чтобы стрелять ретирующие не могли поместиться более как в три человека. По пути изрубили гусара, убивши прежде под ним лошадь. Лошадь казачья попала в ров, чрез что казак взят ими в плен. Прибывши господин подполковник Барабанщиков, во время ретирады, сам лично находился при постах и видел невозможность, за всею храбростию гусар и казаков, удержать колонну по такой узкой дороге. Между тем цесарские гусары стали обходить весь мой отряд, но видевши, что мы стали твердо и вышли противу оных, повернулись и пошли назад».¹⁵ Вместо того, чтобы привести пленных, необходимых командованию, Жевахов 2-й позволил противнику взять в плен казака. В рапорте он ссылается на Барабанщикова 2-го, с мнением которого, по-видимому, считались.

¹³Предписание А. П. Тормасова С. М. Каменскому от 24 июня 1812 г. // Там же. С. 558.

¹⁴Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 25 июня 1812 г. // Там же. С. 298.

¹⁵Рапорт князя С. Э. Жевахова С. М. Каменскому от 29 июня 1812 г. // Там же. С. 130.

Ламберту с большим трудом удалось вернуть Барабанщикова 2-го в полк, поскольку после возвращения из рейда тот поступил с полусотней казаков в распоряжение полковника-квартирмейстера И. И. Турского. Обратившись непосредственно к главнокомандующему, Ламберт несколько стусил краски, написав, что в полку Барабанщикова 2-го «происходят некоторые беспорядки».¹⁶ За время отсутствия полкового командира там действительно произошёл неприятный инцидент. На рассвете 1 июля сорок гусар при трех офицерах из австрийского полка Кинмайера и столько же польских ополченцев переправились через Буг и напали в Приборове на казачий пикет от полка Барабанщикова 2-го. Из-за беспечности командовавшего пикетом офицера, он сам, урядник и десять казаков оказались в плену.¹⁷ Подоспевший на помощь сотник Чириков [Чичиров] с командой из тридцати казаков сумел отбить троих раненых казаков.¹⁸ Командовавший полком Барабанщикова 2-го есаул С. М. Попов с задержкой представил рапорт об этом нападении.

Оказавшийся в плену хорунжий Х. полка Барабанщикова 2-го на допросе дал следующие показания: «Он из бригады генерал-майора Чаплица, корпуса генерала от инфантерии Каменского. Пехота уже две недели находится в лагере в Любомле, кавалерия также в лагере в Римаше недалеко от Любомля. В казачьем полку 550 всадников; калмыцкий, башкирский и татарский полки имеют такой же состав. В гусарском и драгунском полках по 1000 всадников, вдоль Буга находится 4 казачьих полка, один из них у Римаше. Драгуны и гусары также находятся в лагере у Римаше. По его словам генерал Чаплиц в Римашах, генерал Каменский в Любомле. В армии все говорят, что войны хотел Сенат, а не император».¹⁹

Тормасов приказал Ламберту совершить рейды на польскую территорию, чтобы отомстить за нападения и захват офицера. Утром 4 июля войсковой старшина М. А. Власов 2-й с двумя сотнями казаков переправился через Буг и занял Городло. Оттуда он пошел на с. Стрихово, куда вступил отряд князя В. Г. Мадатова, также перешедший Буг. Еще одна команда охотников из Александрийского гусарского и Татарского уланского полков переправилась через Буг в Устилуге. В результате все неприятельские посты, находившиеся в треугольнике Городло — Устилуг — Стрихово, были захвачены. Ламберт так охарактеризовал пленных: «К несчастью, одни милиционные пехотные люди, совершенно мужики, изредка снабжены худыми ружьями». Пленные показали, что основные силы находятся в крепости Замостье

¹⁶ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 5 июля 1812 г. // Там же. С. 301.

¹⁷ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 6 июля 1812 г. // Там же. С. 302–303.

¹⁸ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 2 июля 1812 г. // Там же. С. 299.

¹⁹ Допрос хорунжего Х. из полка Барабанщикова, 4 (16) июля // *Fabry*. Т. 5. Р. 435, 656. Судя по месячным рапортам, в плен попал хорунжий Д. Б. Котов: он перестает в них упоминаться начиная с августа. См.: Месячные рапорты полка Барабанщикова 2-го за 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3276. Л. 51.

(13-й пехотный полк, эскадрон улан и несколько запасных эскадронов). Ламберт убедился в возможности проведения рейдов к Замостью и Люблину; он писал: «можно все княжество Варшавское проходить очень легко».²⁰

Переход русских войск через Буг вызвал панику в Польше. В Люблин для организации обороны отправили генерала А. Косиньского. Военный комендант Варшавы дивизионный генерал А. Дютайи сообщил Шварценбергу о вторжении русских войск и запросил помощи. Но тот ответил, что получил приказ следовать в Несвиж, а для прикрытия герцогства Варшавского оставлен корпус Рейнье.²¹

Действия отряда Мелиссино у Пинска

27 июня Багратион просил Тормасова занять Пинск, чтобы угрожать неприятелю.²² 1 июля тот ответил, «что к стороне Пинска отправлен мною отряд кавалерии, с подкреплением егерей, под командою генерал-майора Мелиссино. Крайний недостаток казачьих полков не позволяет мне снабдить его достаточным числом казаков, которые бы для него при сем случае весьма полезны были; и ежели бы возможность была вашему сиятельству отделить ему хоть два полка, то полагать можно, что намерение неприятеля к Пинску было бы отклонено».²³ Тормасов направил отряд Мелиссино в Любашев, приказав контролировать дорогу из Кобрина в Пинск. Отряд имел следующий состав: Серпуховский драгунский полк, три эскадрона лубенских гусар, 32-й егерский полк, два гренадерских батальона, четыре орудия конной артиллерии и 20 казаков под командой хорунжего Хмарина из полка Барабанщикова 2-го.²⁴

Историк Поликарпов назвал хорунжего И. Хмарина первым русским партизаном в Отечественную войну 1812 года,²⁵ поскольку тот отличился в ночь на 12 июля при атаке саксонского отряда в с. Заслужье на р. Пине. Из опубликованного рапорта следует, что ночью во время бури был атакован неприятельский пост, защищавший переправу через реку.²⁶ Переправившись, Мелиссино отправил отряд полковника князя И. С. Жевахова 1-го в м. Дубоя на дороге к Пинску. Передовая партия (20 гусар и 7 казаков) захватила в

²⁰ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 4 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 300–301.

²¹ Подробнее об этих рейдах в герцогство Варшавское см.: *Попов А. И.* Неизвестная война: действия отрядов армии А. П. Тормасова в тылу неприятеля // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 129–162.

²² Письмо П. И. Багратиона А. П. Тормасову от 28 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 56.

²³ Отношение А. П. Тормасова П. И. Багратиону от 1 июля 1812 г. // Там же. С. 567.

²⁴ Рапорт А. П. Мелиссино А. П. Тормасову от 7 июля 1812 г. // Там же. С. 470.

²⁵ *Поликарпов Н. П.* Донской казачий подполковника Барабанщикова 2-го полк // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 11–12. С. 393.

²⁶ Рапорт А. П. Мелиссино А. П. Тормасову от 12 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 473.

плен неприятельский пикет из саксонского пехотного полка принца Клеменса.²⁷ Хмарин в тот день отличился, но авангардные стычки трудно признать партизанскими действиями. Еще до этого казачьи отряды совершали набеги в Польшу.

17 июля отряд Жевахова 1-го вступил в Пинск, но произошло это уже после поражения саксонцев при Кобрине, вследствие которого противник оставил город. Мелиссино пожаловался Инзову, что обещанная полусотня казаков до сих пор не прибыла, и просил отправить их в Великую Гать, куда направлялся с отрядом: «Ибо состоящие у меня ныне казаки, как и пред сим я уже доносил его высокопревосходительству, от беспрестанного употребления в партии и разъезды приходят в совершенное изнурение, тем еще более, что начальник оных 20-ти казаков, хорунжий Хмарин, несмотря на болезнь свою и истощив все силы свои, отбывая во всех командировках сам лично, ныне заболел совершенно».²⁸ К сожалению, послужной список И. Хмарина отыскать не удалось: в 1813 г. он погиб, будучи сотником.

Переход армии Тормасова в наступление

5 июля, будучи в Луцке, Тормасов получил приказ императора перейти в наступление, чтобы облегчить положение армии Багратиона. Ему предписывалось оставить у Житомира отдельный отряд, а с основными силами атаковать противника, следовавшего к Пинску. При этом Тормасова по секрету уведомили, что на австрийской границе нападений не будет и там достаточно «легкого надзора».²⁹

Из казачьих полков Тормасов взял с собой только донские полки Баранщикова 2-го и Власова 2-го, как наиболее боеспособные. Собрав армию в Ковеле, он отправил вперед три отряда:

- авангард графа Ламберта вдоль Буга к Бресту-Литовскому, приказав послать партии легкой кавалерии на польский берег;
- отряд князя Щербатова из Ратно через Мокраны к Бресту-Литовскому;
- отряд Мелиссино к Янову для демонстрации движения армии на Пинск.

Отряды Ламберта и Щербатова должны были объединиться в Бресте-Литовском и далее двигаться к Кобрину. Туда же направился из Ратно Тормасов с главными силами.

8 июля авангард Ламберта переправился при Устилуге через Буг и последовал через Влодаву к Бресту-Литовскому по польской территории. Его состав был следующий: Александрийский гусарский, Стародубовский и Тверской драгунские, Власова 2-го, [2-й] Башкирский, [1-й] Калмыцкий, 10-й и

²⁷ Рапорт А. П. Мелиссино А. П. Тормасову от [13] июля 1812 г. // Там же. С. 474.

²⁸ Рапорт А. П. Мелиссино И. Н. Инзову от 26 июля, на марше у Пинска // Там же. С. 486.

²⁹ Приказ М. Б. Баркляя де Толли А. П. Тормасову от 1 июля 1812 г. // Там же. С. 8.

14-й егерские полки, шесть орудий конной артиллерии. Факт сам по себе примечательный: в то время как 1-я и 2-я Западные армии поспешно отступали к Смоленску, войска 3-й Западной армии совершили марш по территории противника.

Отряд князя А. Г. Щербатова (Татарский уланский, Евпаторийский конно-татарский, Владимирский и Днепровский пехотные, 28-й егерский полки, рота легкой артиллерии № 34, рота конной артиллерии № 11) выступил из Ратно 10 июля. Приближаясь к Бресту-Литовскому, вечером 12 июля, он узнал, что город занят саксонской кавалерией и на следующий день туда должен прибыть из Кобрина крупный саксонский отряд (пехота, кавалерия и артиллерия). Щербатов поспешил к городу с бригадой полковника К. Б. Кнорринга (Татарский уланский и Евпаторийский конно-татарский полки). Утром 13 июля они выбили из города саксонский эскадрон. При этом отличились шеф Татарского уланского полка полковник Кнорринг, лично взявший в плен ротмистра саксонского полка принца Клеменса, и подполковник того же полка Романович, которому было поручено командовать Евпаторийским конно-татарским полком.³⁰ Тормасов был доволен успешными действиями бригады Кнорринга (прежде командование относилось к ней настороженно из-за многочисленных случаев дезертирства): «Полковнику Кноррингу мою признательность и уверенность, что под его командою Евпаторийский полк всегда с пользою и успехом противу неприятеля употреблен быть может».³¹ Вскоре бригада Кнорринга одной из первых начала партизанские действия, за месяц до создания отряда Д. В. Давыдова.

Основные силы 3-й армии 11 июля выступили из Ратно к Кобрину. Впереди двигался авангард Чаплица, составленный из полков: Павлоградского гусарского, 13-го егерского, Барабанщикова 2-го, четырех эскадронов лубенских гусар, полуроты конной артиллерии, пионерной роты. За ним двигались основные силы армии: правым флангом командовал граф С. М. Каменский, левым — Е. И. Марков.

Таким образом, в июльском наступлении армии Тормасова участвовали два донских полка: полк Власова 2-го в авангарде Ламберта и полк Барабанщикова 2-го в авангарде Чаплица.³²

Кобрин, 15 июля

Наступление армии Тормасова увенчалось победой в сражении при Кобрине. Успеху русского оружия поспособствовал Наполеон: он крайне не-

³⁰Репорт А. Г. Щербатова К. О. Ламберту от 14 июля 1812 г. // Там же. С. 308.

³¹Приказ А. П. Тормасова К. О. Ламберту от 13 июля 1812 г. // Там же. С. 579.

³²Впрочем, второй из них прибыл от Ламберта к Чаплицу с небольшим запозданием. В рапорте от 14 июля Чаплиц сообщил: «полк казачий Барабанщикова сию минуту прибыл». См.: Рапорт Е. И. Чаплица А. П. Тормасову от 14 июля 1812 г. // Там же. С. 373.

своевременно решил поменять местами корпуса Шварценберга и Рейнье. Первому из них он приказал двигаться к Минску и присоединиться к войскам Даву, теснившим армию Багратиона. На смену ему должен был вернуться корпус Рейнье. 7 июля Рейнье прибыл в Слоним и выслал пехотную бригаду генерала Г. Кленгеля к Кобрину и Бресту-Литовскому, а кавалерийскую бригаду генерала Г. Габленца — к Антополю и Янову.

Бригада Кленгеля (4 батальона, 3 эскадрона и 8 орудий, всего около 2,5 тысяч солдат) заняла Кобрин. Из Бреста-Литовского туда двигались отряды Ламберта и Щербатова, через Дивин — авангард Чаплица, и за ним главные силы Тормасова.

Авангард Ламберта 14 июля занял Бульков и утром следующего дня подошел к Кобрину. Первыми к городу подступили полки Власова 2-го, Евпаторийский конно-татарский, Татарский уланский и 2-й Башкирский.³³ Это были бригады Кнорринга и Власова 2-го. Выступившую им навстречу саксонскую кавалерию они загнали в город. Однако пехота противника заняла перед городом крепкую позицию, и Ламберт решил дожидаться подхода авангарда Чаплица. Отряд князя В. Г. Мадатова (эскадрон гусар, полки 2-й Башкирский и Власова 2-го) он отправил за реку Мухавец, чтобы отрезать противнику отступление в Пружаны и окружить город с севера. Из наградного представления Власова 2-го видно, что он командовал в отряде Мадатова казачьей бригадой: «со своим и 2-м Башкирским полками неоднократно поражал неприятеля, выезжавшего из города Кобрина для перестрелки, и тем отвлекал силы его от противной стороны».³⁴

Прибывший авангард Чаплица отрезал бригаде Кленгеля отступление на Городец, где находился Рейнье с основными силами корпуса. Чаплиц отправил отряд под командой майора Павлоградского гусарского полка Остроградского (два эскадрона павлоградцев, эскадрон Лубенского полка и сотня казаков полка Барабанщикова 2-го)³⁵ атаковать город с юга, по Ковельской дороге, чтобы отвлечь внимание противника. Основной удар Чаплиц нанес с восточной стороны, по Антопольской дороге.

Кобрин взяли штурмом пехотные колонны. Саксонцы ожесточенно сражались, но были вынуждены сложить оружие. В плен попали генерал Г. Кленгель, три полковника, 59 офицеров и около 2 тысяч солдат, были взяты 4 знамени и 8 орудий. Это была первая значительная победа русского оружия, ее отметили щедрыми наградами. Тормасов, описавший в рапорте сражение так, как будто он лично им командовал,³⁶ удостоился ордена св. Геор-

³³ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 22 июля 1812 г. // Там же. С. 314.

³⁴ Поликарпов Н. П. Донской казачий войсковой старшины Власова 2-го полк // Тысяча воцелась двенадцатый год. 1912. № 13–14. С. 450.

³⁵ Рапорт Е. И. Чаплица С. М. Каменскому от 20 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 148.

³⁶ Рапорт А. П. Тормасова императору Александру I от 2 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 11. С. 134–135.

гия 2-й степени. Были награждены офицеры двух донских полков — Барабанщикова 2-го и Власова 2-го — участвовавшие в сражении.³⁷

Основная часть корпуса Рейнье собралась в Антополе и отступила через Хомск до Каргуз-Березы, преследуемая авангардом Чаплица.³⁸

Вечером 17 июля отряд Мадатова (два эскадрона александрийских гусар, две сотни казаков и калмыков) был послан в Пружаны,³⁹ куда вступил следующим утром. Одновременно в город попытался ворваться эскадрон саксонского легко-конного полка генерал-майора Поленца, но был отбит. В плен были взяты 2 обер-офицера, 3 унтер-офицера, 1 трубач и 52 рядовых. Ламберт в рапорте писал: «В сем деле казаки отличались, но особенно калмыки, бывши предводительствуемы командиром 2-го Калмыцкого полка князем Тюменем, который всегда ездил впереди, да охотники гусарские, которые с корнетом Бинимштам, из первых врубались в неприятельский эскадрон». ⁴⁰ Три урядника этого полка и служивший в нем волонтером купец И. Гогмазин были представлены к знаку отличия Военного ордена.⁴¹

20 июля Тормасов отправил бригаду Кнорринга (Татарский уланский и Евпаторийский конно-татарский полки) в рейд через Пружаны, Новый Двор и Свислочь к Белостоку. В Заблудове Кнорринг разбил отряд бригадного генерала Ж. Ферьера (саксонская пехота и австрийская кавалерия), назначенного военным губернатором Белостокского департамента. Затем отряд Кнорринга вступил в Белосток, где на городской площади расстрелял одного обывателя, встретившего их выстрелами, после чего вернулся к 3-й армии.⁴²

Шварценберг, узнав о поражении саксонцев при Кобрине, вернулся с корпусом к Слониму. 22 июля Шварценберг и Рейнье, объединив силы, перешли в наступление. 3-я армия была вынуждена отступить на юг. Тормасов

³⁷ В п. с. командующего полком Барабанщикова есаула С. М. Попова сказано: «При открытии с французами войны был в сражениях июля 15 при городе Кобрине и разбитии там саксонского корпуса». В п. с. М. А. Власова 2-го сказано: «при городе Кобрине у совершенного истребления неприятельского саксонского отряда». За отличие в этом сражении три донских офицера удостоились ордена св. Анны 3 ст.: сотник И. И. Скасырсков и хорунжий Чеботарев полка Власова 2-го, хорунжий И. Хмарин полка Барабанщикова.

³⁸ В п. с. Чаплица отмечено: «в 1812 году, командуя авангардом армии, 15 июля, обложил г. Кобрин и в нем находившийся саксонский отряд, когда же этот отряд вышел из Кобрина, чтобы пробиться и пройти к Городцу, он опрокинул его, отнял 5 орудий, вогнал назад в город и стеснил так, что заставил сдаться на капитуляцию саксонского генерала Кленгеля; после чего отправлен был для преследования по Антопольской дороге отступающего генерала Рейнье и, 25 июля, при Каргуз-Березе был атакован австрийским корпусом, но удержал свое место» (ВГ. С. 262).

³⁹ Иксуль. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 313.

⁴⁰ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 18 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 309. Стычка в Пружанах отмечена в послужных списках офицеров полка Власова 2-го.

⁴¹ *Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое наших калмык. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года. Ставрополь, 1912. С. 23.

⁴² *Попов А. И.* Неизвестная война... С. 129–162.

достиг поставленной перед ним цели: он отвлек корпус Шварценберга от 2-й армии Багратиона.

Отступление армии Тормасова

25 июля арьергард Ламберта (полки: 10-й и 14-й егерские, 2-й Башкирский, Власова 2-го, семь эскадронов Александрийского гусарского, четыре эскадрона Тверского драгунского, шесть орудий конно-артиллерийской роты № 12) отступил из Малеца в Пружаны.⁴³

27 июля арьергард Чаплица был атакован у Сегневичей и отступил к Антополю. Для прикрытия обоза и поддержания коммуникации он отправил в Городец батальон пехоты и эскадрон кавалерии.⁴⁴ 1 августа Чаплиц был атакован у с. Тевеле и отступил за Кобрин. В послужном списке есаула Ребреева полка Барабанщикова 2-го отмечено: «27 при селении Сегневичах, 28 при [Городец], августа 1 при селении Сегневичах».⁴⁵ Полк Барабанщикова 2-го по-прежнему был разделен на части — подобные записи имеются в послужных списках только нескольких офицеров. В одном из рапортов Чаплиц писал: «Что ж касается Барабанщикова полка 200 казаков, так как оные были отряжены для разведывания, которых мне невозможно было собрать, то я, после предписания вашего высокопревосходительства, присоединил к себе».⁴⁶

Отступив далее к Хомску, Чаплиц оголил фланг Ламберта. 29 июля Рейнне атаковал арьергард Ламберта у Пружан. В бою принял участие полк Власова 2-го, находившийся в отряде князя Мадатова (один эскадрон гусар, один эскадрон улан, полк Власова 2-го), который поддерживали отряды полковников князя Р. И. Багратиона (три эскадрона гусар) и В. В. Ешина (два эскадрона улан). Все три отряда находились на левом фланге у д. Орабники. Именно против этого фланга противник бросил большую часть своих сил. Ламберт рапортовал: «Саксонский легко-конный полк атаковал во фронт и во фланг Власова казачий полк с довольно успешным, но князь Мадатов и князь Багратион, ударив на саксонцев, освободили казаков, при котором, однакож, случае один эскадрон Александрийского гусарского полка потерял одного офицера, унтер-офицера и до 30-ти человек рядовых, как убитыми, так и ранеными».⁴⁷ В полку Власова 2-го отличились сотники И. Д. Власов 5-й (ранен) и И. И. Скасырсков, хорунжий Чеботарев (контужен). Под полковым командиром Власовым 2-м убиты две лошади.⁴⁸

⁴³ Рапорт К. О. Ламберта Е. И. Маркову от 24 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 285.

⁴⁴ Рапорт Е. И. Чаплица А. П. Тормасову от 28 июля 1812 г. // Там же. С. 383.

⁴⁵ П. с. есаула И. П. Ребреева за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3669. Л. 4–5.

⁴⁶ Рапорт Е. И. Чаплица А. П. Тормасову от 30 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 385.

⁴⁷ Рапорт К. О. Ламберта Е. И. Маркову от 24 августа 1812 г. // Там же. С. 287.

⁴⁸ Боевой календарь-ежедневник... С. 239.

Арьергард Ламберта с боем отступил к Городецне, где 31 июля армия Тормасова дала сражение корпусам Шварценберга и Рейнье. У противника при Городецне, куда Тормасов стянул свои силы (за исключением арьергарда Чаплица), было двукратное превосходство в силах. Позиция, выбранная Тормасовым, оказалась неудачной: она позволяла противнику угрожать обходом с левого фланга, куда был послан отряд Ламберта, умело отразивший атаки неприятеля.⁴⁹ В составе отряда находился полк Власова 2-го — единственный донской полк, принявший участие в сражении. За отличие Власов 2-й был награжден орденом св. Владимира 4 ст.

В армии не хватало донских полков, пришлось отозвать полк Дячкина с пограничных кордонов по Днестру. Ламберт писал Инзову: «Розен очень бы желал казаков, дабы лучше захватить конфедератов, но неоткуда ему дать. Жаль, что Дячкин с полком по сию пору не прибыл, а тот полк совершенно комплектный. Там, на молдавской границе, ему совершенно нечего делать, а конечно он лучше хочет там жить, нежели здесь трудиться. Пришлите ему только повеление тотчас следовать к нам безоговорочно, тогда одну сотню можно бы откомандировать в Брест, а уланов спустить, ибо весьма худо для Розена, что стоящий столь отдален, часто уходят от него уланы».⁵⁰

Действия отряда Хрущева на польской границе

В начале июля, выступая к Бресту-Литовскому, Тормасов оставил в Житомире корпус Остен-Сакена. Тормасов писал: «Генерал-лейтенанту Сакену поручил я охранять спокойствие и тишину в Волынской и Подольской губерниях, перейдя с корпусом, ему вверенным, в Житомир. Для строгого надзора границ Варшавского герцогства, оставил в распоряжение его один донской полк и два калмыцких, а сверх того, в подкрепление сих, одну бригаду регулярной кавалерии, под командою генерал-майора Хрущева, и малую часть пехоты в Луцке. Отделяя часть иррегулярных войск для пограничной стражи, *могу токмо для моих действий употребить два донских полка Власова и Барабаницкого. При столь малом числе казаков в армии, вверенной мне* (курсив мой. — А. С.), не могу не повторить покорнейшей просьбы об умножении их несколькими полками, как и о том, чтобы ускорить приходом резервных корпусов к Житомиру».⁵¹

⁴⁹Репорт А. П. Тормасова императору Александру I от 30 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 613–618.

⁵⁰Письмо К. О. Ламберта И. Н. Инзову от 23 июля 1812 г., из Мальцы // Там же. С. 318. Майор Александрийского гусарского полка барон Розен содержал кордонные посты у Бреста-Литовского, из находившегося в его отряде эскадрона Татарского уланского полка дезертировали 4 человека.

⁵¹Репорт А. П. Тормасова М. Б. Барклаю де Толли от 9 июля 1812 г. // Там же. С. 578.

Однако Хрущову Тормасов предписал, что под его команду поступают следующие полки: Платова 5-го, расположенный в Тарнопольской области, по границе австрийской до Радзивиллова; Чикилева и один Калмыцкий, содержавшие посты от Радзивиллова до Прибиорова, что против Влодавы. Их подкрепляли Арзамасский и Житомирский драгунские полки: первый вместе с Хрущовым должен занять Владимир, второй — Ковель, имея один эскадрон в Любомле.⁵² Полки Чикилева и 1-й Калмыцкий составили бригаду под командой Чикилева. Они растянули пограничные посты от Радзивиллова до Влодавы, сконцентрировав силы на польской границе за счет ослабления постов на австрийской.⁵³ На них пришлась основная тяжесть содержания кордонов по границе.

Польское правительство поручило защиту границы по Бугу дивизионному генералу А. Косиньскому, возглавившему Люблинский и Седлецкий департаменты. Он приступил к формированию новых воинских частей, впоследствии составивших дивизию (к 1 августа в ней было 2 тысячи человек при шести орудиях). Русский генерал князь В. В. Вяземский язвительно заметил в дневнике: «часть набрана полячишков, хорохорятся на Буге против Устилуга».⁵⁴ Действительно, дивизия Косиньского состояла главным образом из ополчения.

Стычки на польской границе происходили регулярно, во многих из них участвовали казаки полка Чикилева. Утром 13 июля партия противника переправилась у Городло и напала на казачий пикет. В ночь 17 июля поляки обстреляли пост полка Чикилева. 18 июня был атакован пост 1-го Калмыцкого полка.⁵⁵ 25 и 27 июля казаки полка Чикилева участвовали в стычках с неприятелем.

Одна из таких стычек послужила поводом для письменной полемики между русским и польским генералами. Утром 4 августа Хрущов отправил из Устилуга на левый берег Буга две казачьи партии под командой хорунжих С. Л. Котова и А. М. Решетовского. Они атаковали отряд поляков, занимавший д. Лушково. Затем переправился войсковой старшина Чикилев с 50 казаками, атаковал в дротики вышедшего из деревни противника, взяв в плен 1 офицера и 20 рядовых.⁵⁶ В это время пришло сообщение о переправе

⁵² Приказ А. П. Тормасова И. А. Хрущову от 7 июля 1812 г. // Там же. С. 574.

⁵³ Приказ А. П. Тормасова К. О. Ламберту от 6 июля 1812 г. // Там же. С. 573–574.

⁵⁴ Вяземский В. В. «Журнал». 1812 г. // 1812 год... Военные дневники. С. 208.

⁵⁵ Рапорт И. А. Хрущова А. П. Тормасову от 22 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 442.

⁵⁶ В п. с. Чикилева отмечено: «августа 4-го имел сражение с польским отрядом под деревнею Лушковою по ту сторону Буга, где ударив с 50 казаками на пехоту и конницу в числе ста человек к действию вышедшую и ждавшую у себя за деревнею знатное подкрепление и самого генерала Косиньского с войском и артиллериею, бывшего тут же у местечка Городло, который отряд разбив, пехотного офицера одного и 22 с ним рядовых да конных пять взял в плен, прочие то побиты, то укрылись под свои пушки».

противника у Городло, и Хрущову пришлось вернуть казаков Чикилева, которые прогнали поляков за реку.⁵⁷

Польский генерал Косиньский отрапортовал о произошедшей стычке так: «Этот день мог быть более удачным, если бы подпоручик Кореба, увлеченный неуместной храбростью, не покинул бы свой пост в деревне ради того, чтобы с 20 солдатами кинуться на поддержку нашей кавалерии, которая вступила в бой с казаками около Устилуга. Он был окружен почти 150 всадниками, доблестно сражался и убил более 20 казаков, имея со своей стороны 8 убитых и раненых, был вынужден сдаться с остатками своего отряда».⁵⁸ Из рапорта Косиньского видно, что он был хорошо осведомлен о численности русских войск: «Вчера патруль привел несколько жителей с того берега Буга. От них я узнал, что во Владимире всего лишь один драгунский полк Хрущова, который я видел сегодня в Устилуге, почти два батальона егерей, а у самого берега Буга казачий полк Чикилева. В Любомле стоит полк калмыков, и все эти войска состоят под командой генерала Хрущова, находящегося во Владимире. В Луцке, Дубне и Остроге стоит по роте для приема новых рекрутов».⁵⁹ Действительно, Хрущов сетовал на малочисленность его отряда: «Войска у меня мало, а желание велико побить и отомстить дерзости неприятеля, который имеет против меня с лишком 2000 человек пехоты, 7 пушек, 4 эскадрона кавалерии. А у меня 380 пехоты, едва дышащие, мало имеющие патронов, так что я, по ежедневным тревогам, принужден, хотя не по калибру, раздавать драгунские; также босы и голы; 4 эскадрона драгун, из которых один рассыпан по кордону. И если бы я имел хотя бы два батальона пехоты и 4 орудия, то я бы мог их уничтожить».⁶⁰

После этого набега казаков Косиньский обратился с личным письмом к Хрущову, в котором угрожал: «Я только что узнал, что ваши драгуны и казаки подожгли вчера несколько домов в Городло и в окрестностях. Прибыв на Буг, я рассчитывал встретить солдат, чтобы сражаться, а я иду по пятам поджигателей, убегающих от боя и ознаменовывающих себя лишь варварством древних скифов. Я охотно верю, генерал, что вы не знаете ужасы, творимые вашими солдатами над безоружными и мирными жителями левого берега Буга; я надеюсь, что, извещенные мною, вы положите конец вандальским опустошениям, которые, не ускоряя войну, возбуждают только ненависть и месть. Вам бы следовало, милостивый государь, постараться усмирить страсти! Вы знаете, где победоносное войско великого Наполеона! Вы знаете, до чего ничтожны надежды генерала Тормасова! Дрожите же за

⁵⁷ Боевой календарь-ежедневник. С. 292–293.

⁵⁸ Рапорт А. Косиньского от 5 (17) августа 1812 г. // *Fabry*. Т. 4. Р. 616.

⁵⁹ *Ibid.*

⁶⁰ Письмо И. А. Хрущова И. Н. Инзову от 9 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 446.

ваши жилища и семьи, если вам не противно бесчестить самую благородную из всех профессий — воинскую».⁶¹

Хрущов расценил письмо польского генерала «предерзким» и отправил к начальнику штаба армии Инзову. В сопроводительном письме он напомнил события 4 августа: «Касательно же, что он пишет, якобы, не находит войска, с которым бы подрались, то он сие врет, ибо 4-го числа сего месяца, я, переправясь на его сторону, с 50 казаками, приготовил и весь отряд, но он, Косинский, пожертвовал 50-ю пехоты при офицере и 70-ю уланами, которые казаками, как то: пехота совершенно уничтожена, 29-ть человек убито на месте, а офицер с 21-м рядовым взят в плен, и конных 7 в плен же, а 15-ть убито. Но Косинский более уже и не выставлял своего войска и драться было не с кем, ибо он, под прикрытием своих пушек, сидел в м. Городле, и мне было трудно, по малоимению войска, атаку на оное предпринять».⁶² Хрущов написал ответ польскому генералу, в котором по пунктам разбирал выдвинутые обвинения.

5 августа польский отряд двинулся из Городло к Устилугу, где имелась паромная переправа; туда же направился и отряд Хрущова. Спешенные казаки полка Чикилева участвовали в отражении попыток противника переправиться.

7 августа противник оставил Городло и пошел выше по течению Буга к Грубешову, чтобы там попытаться переправиться.⁶³ 13 августа Хрущову предписали снять кордоны по границе и отступить к Луцку. 18 августа отряд Хрущова прибыл в с. Хрынники, где переправился на пароме, а полк Чикилева был оставлен в Боромле.⁶⁴ С этого времени отряд Хрущова присоединился к арьергарду Ламберта, отступавшему вместе с 3-й армией за р. Стырь. Тормасов дал высокую оценку действиям Хрущова, прикрывшего армию от флангового удара польских отрядов во время ее отступления: «я ускорил движением моим на Волынь, и пока переходил Припятские болота, чрез Ратно к Ковелю, соединенные конфедераты и прибывшие к ним краковские гренадеры, под командою польского генерала Косинского, покушались несколько раз устраивать переправы чрез Буг, близ Устилуга, но всякий раз опрокидываемы были отрядом генерал-майора Хрущова».⁶⁵

Сразу же после ухода отряда Хрущова польский генерал Косинский занял Владимир-Волынский, где учредил временную администрацию.

⁶¹ Письмо А. Косинского к И. А. Хрущову от 8 (20) августа 1812 г. // Там же. С. 448.

⁶² Письмо И. А. Хрущова И. Н. Инзову от 9 августа 1812 г. // Там же. С. 446.

⁶³ Рапорт И. А. Хрущова И. Н. Инзову от 7 августа 1812 г. // Там же. С. 444; Рапорт И. А. Хрущова А. П. Тормасову от [20] августа 1812 г. // Там же. С. 452. Судя по тексту, рапорт следует датировать 12 августа; вероятно, допущена опечатка.

⁶⁴ Рапорт И. А. Хрущова К. О. Ламберту от 18 августа 1812 г. // Там же. С. 455.

⁶⁵ Рапорт А. П. Тормасова императору Александру I от 13 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 601.

Малая война на р. Стырь

После неудачного сражения при Городецке армия Тормасова отступила, якобы «для закрытия линии своего сообщения».⁶⁶ В последующие две недели армия под прикрытием арьергардов Ламберта и Чаплица отошла к Луцку за р. Стырь.

8 августа Ламберту приказали следовать в Туриск, 12 августа он провел рекогносцировку от Туриска в направлении Любомля. В шести верстах от Любомля, у Каменной корчмы, казаки столкнулись с тремя эскадронами саксонцев. Попытки казаков заманить противника в засаду не удались. Тогда Ламберт приказал полку Власова 2-го скрытно зайти по ложине во фланг противнику, в то время как уланы Татарского полка атаковали с фронта. Саксонский отряд был разбит.⁶⁷ 17 августа авангард Ламберта прибыл в Луцк, ему поручили охранять берег Стыри от Луцка до австрийской границы. Из казачьих у него были полки: Власова 2-го, Чикилева, Евпаторийский, 2-й Калмыцкий. Два донских полка содержали кордоны по всей линии: Власова 2-го — от Луцка до Хматки, полк Чикилева — от Хматки до австрийской границы.⁶⁸

11–12 августа полковник Лубенского гусарского полка Е. Ф. Сталь из арьергарда Чаплица удерживал противника у Крымно, после чего отступил к Выжве. 13 августа у Выжвы арьергард в течение дня сдерживал неприятеля.⁶⁹ В полку Барабанщикова 2-го отличились: есаулы С. М. Попов и И. П. Ребреев, хорунжие Чичиров 1-й, Фролов, Бирюков.⁷⁰

17 августа главные силы армии Тормасова собрались в окрестностях Луцка. Переправившись через Стырь, арьергарды Ламберта и Чаплица расположились вдоль ее берега. Арьергард Ламберта занял дистанцию от австрийской границы до Луцка. К нему присоединился отряд Хрущева, прибывший из Владимира-Волынского и Устилуга. Арьергард Чаплица занял дистанцию от Луцка вниз по течению до м. Колки. К нему присоеди-

⁶⁶ Рапорт А. П. Тормасова императору Александру I от 5 августа 1812 г. // Там же. С. 595.

⁶⁷ Иксуль. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 318. В п. с. Власова 2-го отмечено: «13 при местечке Любомле при разбитии трех неприятельских эскадронов».

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ В п. с. Сталья сказано: «при отступлении нашей армии, в арьергарде командовал 2 полками казаков, 3 эскадронами Житомирского драгунского, 4 эскадронами Лубенского и 2 Павлоградского полков и 1 батальоном егерей и 2 орудиями; опрокидывал несколько раз неприятеля и удерживал трое суток сильное упорство неприятеля, а в сражении под м. Выжвою, которое продолжалось от 5 часов утра до 10 вечера, командуя правым флангом, опрокинул колонны пехоты и кавалерии, за что награжден орденом св. Георгия 4 кл.; от Выжвы до р. Стыри своим отрядом прикрывал отступление армии, при чем ежедневно имел битвы и армии дал перейти чрез р. Стырь». См.: ВГ. С. 260.

⁷⁰ Список штаб- и обер-офицеров 3-й Западной армии, отличившихся в боях // Двенадцатый год. С. 701.

нился и занял Колки отряд Мелиссино, прибывший из Пинска через Любашево.⁷¹

Отступив за Стырь, Тормасов ожидал прибытия армии Чичагова, которая двигалась форсированными маршами.⁷² Он просил усилить казачьими полками передовые колонны Дунайской армии, жалуюсь на «весьма малое число донских казачьих полков».⁷³ Чичагов пообещал усилить легкой кавалерией свои передовые корпуса (Воинова и Эссена 3-го).⁷⁴

С середины августа до начала сентября, т. е. до прибытия армии Чичагова, противоборствующие армии разделяла р. Стырь, все мосты через которую были уничтожены. Русские войска занимали правый высокий берег, позволявший контролировать происходившее на другом берегу. Их спокойствие обеспечивали авангарды Ламберта и Чаплица.

26 августа казачья партия из авангарда Чаплица переправилась вплавь через Стырь и захватила в плен саксонского офицера, производившего съемку местности, вместе с эскортом (16 нижних чинов).⁷⁵

Утром 8 сентября Ламберт послал в разведку за Стырь казачьи партии от полков Власова 2-го и Чикилева. Одна из партий разбила в Несевичах уланский эскадрон противника, взяв в плен лекаря и 32 нижних чина. От пленных узнали, что после обеда в местечко прибудет австрийский генерал Т. Цехмейстер с кавалерийским отрядом. Вечером Ламберт выступил из м. Торговицы с тремя эскадронами Александрийского гусарского, тремя эскадронами Татарского уланского полков, Арзамасским драгунским, Власова 2-го и Чикилева полками. Они переправились через Стырь и на рассвете подошли к Несевичам. Отряд противника состоял из шести эскадронов австрийских драгун, двух эскадронов саксонских гусар, трех эскадронов польских улан, трех эскадронов варшавского ополчения. 15 охотников из Татарского уланского полка, знавшие немецкий язык, надели австрийские плащи и каски и сняли неприятельские посты, после чего лагерь противника атаковали и разгромили.⁷⁶ В плен взяли штаб-офицера, двух ротмистров, шесть обер-офицеров и до 150 нижних чинов.⁷⁷ Поручик Александрийского гусар-

⁷¹4 августа Мелиссино сжег магазейны в Пинске и отступил на юг, на соединение с армией, через Любашево. 16 августа его отряд прибыл в Колки за р. Стырь и поступил под команду генерала Чаплица.

⁷²Отношение А. П. Тормасова к Е. И. Чичагову от 10 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 597.

⁷³Отношение А. П. Тормасова Е. И. Чичагову от 23 августа 1812 г. // Там же. С. 610.

⁷⁴Письмо П. В. Чичагова А. П. Тормасову от 24 августа 1812 г., № 1298, г. Каменец-Подольский // Там же. С. 81.

⁷⁵Рапорт А. П. Тормасова М. И. Кутузову от 11 сентября 1812 г. // Там же. С. 347.

⁷⁶Бутурлин Д. П. История... Т. 1. С. 420. По данным противника, отряд Цехмейстера состоял из двух эскадронов саксонской кавалерии, двух эскадронов польской кавалерии и четырех эскадронов австрийских шеволержер. См.: Журнал военных действий 7-го корпуса // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 61–62.

⁷⁷Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 9 сентября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 349.

ского полка граф Буксгевден захватил три штандарта австрийского полка О'Рейли. Арзамасский драгунский полк во время боя находился в резерве. Ламберт отметил в своем сообщении о бое: «Черные гусары сегодня хорошо работали. А вчера казаки отличились».⁷⁸ Таким образом, казаки подготовили успех, а при разгроме лагеря отличились гусары Александрийского полка. За отличие Власов 2-й был награжден золотой саблей с надписью «за храбрость», Чикилев — орденом св. Владимира 4 ст. с бантом.

Штандарты полку О'Рейли были вручены еще императрицей Марией-Терезией, под ними полк сражался вместе с русскими войсками в кампаниях 1799 и 1805 гг., когда Россия и Австрия были союзниками. Александр I сделал красивый жест, вернув захваченные штандарты австрийскому монарху без огласки.⁷⁹

Большую часть летней кампании донские полки армии Тормасова несли службу на границе с Польшей, неоднократно совершая рейды за Буг. В июльском наступлении и сражении при Кобрине приняли участие только полки Барабанщикова 2-го и Власова 2-го, остальные продолжали нести службу на границе. С учетом задач, поставленных перед Тормасовым, надо признать, что донских полков ему явно не хватало. На заключительном этапе летней кампании — во время малой войны на р. Стырь — полки Власова 2-го и Чикилева отличились в бою при Несевичах.

⁷⁸ Записка К. О. Ламберта И. Н. Инзову от 9 сентября 1812 г. // Там же. С. 350.

⁷⁹ Дипломатическая переписка по этому поводу опубликована М. И. Богдановичем. См.: *Богданович М. И. История...* Т. 2. С. 633–634.

Глава 3

ПРИБЫТИЕ ДУНАЙСКОЙ АРМИИ НА ВОЛЫНЬ. НАСТУПЛЕНИЕ АРМИЙ ТОРМАСОВА И ЧИЧАГОВА В СЕНТЯБРЕ. ДОНСКИЕ ПОЛКИ В 3-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ (до переправы через Березину)

Казачьи полки в Дунайской армии

В Дунайской армии, когда ее главнокомандующим был князь М. И. Кутузов (до мая 1812 г.), было 15 казачьих полков, в том числе 10 донских: Грекова 4-го, Пантелеева 2-го, Грекова 8-го, Астахова 5-го, Мельникова 5-го, Мелентьева 3-го, Кутейникова 4-го, Луковкина, Исаева 4-го, бывший Исаева 1-го, 1-й Оренбургский, 2-й Оренбургский, 1-й Уральский, 2-й Уральский, 9-й Черноморский.¹ Затем 1-й и 2-й Уральские полки были сменены 3-й и 4-м Уральскими. В двух донских полках сменились командиры: командование полком Исаева 1-го принял войсковой старшина П. А. Киреев 2-й, полком Исаева 4-го — подполковник И. Г. Турчанинов 1-й.

В десятидневном рапорте от 5 июля, незадолго перед выступлением Дунайской армии на Волынь, Чичагов писал, что у него 14 казачьих полков, в которых 199 офицеров и 5516 казаков (недокомплект: 21 офицер и 732 казака).²

Опубликовано расписание Дунайской армии от 18 июля, т. е. при выступлении на Волынь, в нем казачьи полки распределены по корпусам следующим образом:

1-й корпус Воинова — 3-й Уральский полк;

2-й корпус Эссена 3-го — казачьих полков нет;

3-й корпус Ланжерона — Луковкина, Мельникова 5-го, Грекова 8-го и Пантелеева 2-го, 4-й Уральский;

¹Расписание русских армий в 1812 г. с начала года до мая // МВУА. Т. 17. С. 38.

²Десятидневный рапорт о состоянии Дунайской армии, от 5 июля 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 352.

4-й корпус Засса (за его отсутствием Булатова) — Мелентьева 3-го, Киреева [2-го] и Турчанинова.³

В этом расписании нет полка Грекова 4-го, который присоединился к армии с опозданием, что видно из послужного списка командующего полком войскового старшины А. А. Кутейникова 8-го: «1812-го августа с 16-го в походе к Третьей Западной армии и против французских войск в сражениях».

В молдавских и бессарабских крепостях Чичагов оставил 14 батальонов пехоты и четыре казачьих полка.⁴ Из последующих событий видно, что это были полки Астахова 5-го, Кутейникова 4-го, 1-й Оренбургский и 2-й Оренбургский.

Донские полки, оставленные в Молдавии (Кутейникова 4-го и Астахова 5-го)

Два донских полка — Кутейникова 4-го и Астахова 5-го — были оставлены в Молдавии. В то же время офицеры и казаки из этих полков неоднократно упоминаются в документах действующей армии, и наоборот — казаки полка Киреева 2-го, ушедшего с армией, странным образом оказываются в октябре в Молдавии. Все дело в том, что в расписаниях войск казачьи полки, как правило, фигурируют как единое целое (боевая единица), но в действительности многие из них были раздроблены на команды, находившиеся в разных местах.

Например в полку Кутейникова 4-го в 1812 г. были сотни: подполковника Кутейникова 4-го, есаулов Кутейникова и Пахомова, сотников Суханова и Малахова. На 1 июня сотня Кутейникова 4-го находилась в Большой Валахии; сотня есаула Пахомова — в Плоеште, в команде шефа Ольвиопольского гусарского полка генерал-майора Дехтерева; сотня есаула Кутейникова — в Хотине, в команде генерал-майора Гартинга; сотни Суханова и Малахова — в Могилеве, в команде действительного статского советника Рахманова.⁵ Таким образом, казаки одного полка несли службу за сотни верст друг от друга. Поскольку полковой командир со своей сотней впоследствии поступил в отряд генерала С. Ф. Желтухина в Бухаресте, он объединился с большей частью полка только в Хотине, куда прибыл в октябре. Из Хотина Кутейников 4-й был отправлен с тремя сотнями на границу в Тарнопольскую область и оттуда попал на театр военных действий. В по-

³Расписание Дунайской армии под предводительством главнокомандующего господина адмирала и кавалера Чичагова, отданное в приказе 18-го июля 1812 года за № 56 // Там же. Т. 21. С. 516-517.

⁴Письмо П. В. Чичагова А. П. Тормасову от 28 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 84.

⁵Месячные рапорты полка Кутейникова 4-го за 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3505. Л. 13.

служном списке есаула И. Г. Пахомова отмечено: «октября с 29-го ноября по 12-е в Тарнопольской области у содержания пограничной стражи, с 2-го декабря по 1-е января 1813-го от Мозыря до Белостока в преследовании неприятеля и частых с ним перестрелках».⁶ Сотни Суханова и Малахова до конца года находились под командой действительного статского советника Рахманова, явно служившего по интендантскому ведомству. В послужных списках офицеров этих сотен иные записи. Так, в послужном списке сотника В. Г. Трапина сказано: «812-го сентября 16-го в непрерывном преследовании и поражении неприятеля, из пределов России, за что награжден Высочайше пожалованною всем войскам, за спасение Отечества серебряною медалью с изображением 1812 года».⁷

Подобная история произошла с полком Астахова 5-го, большая часть которого находилась до конца года в Хотине под командой генерала Гартинга. Однако с Дунайской армией ушла сотня есаула А. Я. Бузина, состоявшая в конвое Главной квартиры. В послужном списке Бузина отмечено: «С 1-го мая 1812-го у командования конвоем Главной квартиры Дунайской армии, с коим в пределах России близ города Бреста-Литовского, 29-го сентября при селении Клиники против французских и австрийских войск, а оттоль до города Борисова, в коем 14-го ноября и 17-го при деревне Брили против Главной французской армии и в преследовании оной до реки Немана и далее».⁸ Основная часть полка в 1812–1814 гг. оставалась в Молдавии, а сотня Бузина, многократно отличившись в боях, дошла до Парижа. В то время как полковой командир нес рутинную службу на границе с Турцией, Бузин удостоился орденов св. Владимира 4 ст. с бантом, св. Анны 2 ст., золотой сабли с надписью «за храбрость» и был произведен в войсковые старшины.

Переход 3-й Обсервационной и Дунайской армий в наступление

В начале сентября корпус Шварценберга находился у Ковеля, корпус Рейнье — при Киселине, дивизия Косиньского — при Локачах и Павловичах. С прибытием на Волынь закаленной в боях с турками армии Чичагова, по численности превосходившей армию Тормасова, русские войска получили перевес в силах и 10 сентября начали наступление. Основные силы Чичагова двинулись через Павловичи и Торчин, армия Тормасова — на Туриск, авангард Чаплица — на Ковель. В течение следующих трех недель войска совершали сложные маневры, во время которых корпуса двух рус-

⁶П. с. подполковника И. Г. Пахомова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 164.

⁷П. с. есаула В. Г. Трапина за 1814 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3481. Л. 3–4.

⁸П. с. войскового старшины А. Я. Бузина 1-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 157, 166.

ских армий часто действовали совместно, из-за чего не всегда удается установить подкомандность донских полков.

Впереди армии Чичагова шел авангард Орурка, состав которого был следующий: 8-й и 39-й егерские, Саратовский пехотный, Белорусский гусарский, Грекова 4-го и Пантелеева 2-го полки, рота № 15.⁹ 11 сентября войска Чичагова прибыли к Марковичам, где неприятель попытался занять позицию, уничтожив мост через речку. Русские войска с боем переправились. Часть из них послали очистить от противника Локачи, остальные двинулись к Павловичам. Достаточно серьезный арьергардный бой произошел у Павловичей, куда противник стянул силы, после чего его преследовал авангард Орурка.¹⁰ В ночь на 15 сентября по приказу Орурка полк Пантелеева 2-го занял м. Ягодин, а полк Грекова 4-го — м. Туричаны.¹¹

Польская дивизия Косиньского отступила от Павловичей на Владимир-Волынский и Устилуг, чтобы там переправиться за Буг. Ее преследовал корпус Булатова, в состав которого входили донские полки Мелентьева 3-го и Киреева 2-го. Казаки взяли в плен 15 унтер-офицеров и нижних чинов. Вечером 12 сентября Булатов вступил во Владимир-Волынский.¹² Ночью 14 октября он прибыл в Корытницы, где узнал, что польские войска под командой генералов Косиньского, Квасневского и Кропинского собираются переправиться за Буг в Кладове. Булатов отрядил туда авангард генерал-майора графа П. П. Палена 2-го (полки: Дерптский драгунский, Камчатский пехотный, Киреева 2-го, два эскадрона улан), который разгромил неприятельский отряд и уничтожил переправу. В послужном списке сотника Г. С. Гаврилова полка Киреева 2-го отмечено: «сентября 15-го при селении Кладовице».¹³ Сам Булатов с корпусом выступил к м. Ставки, послав вперед отряд генерал-майора Г. И. Лисаневича (полки: Охотский пехотный, Чугуевский уланский и Мелентьева 3-го), который не смог выбить неприятельскую пехоту, засевшую в лесу, и был вынужден дожидаться подхода пехотного отряда генерал-майора Т. И. Збиевского. Вечером саксонские войска вытеснили из Ставок. 16 сентября корпус Булатова последовал к Туриску.¹⁴ В послужном списке есаула М. И. Долгова полка Мелентьева 3-го отмечено: «сентября 11-го при селении Павловичи, 12 при городе Владимире, 13 при местечке Устилуге, 15 при селении Ставках».¹⁵

Авангард Ламберта 14 сентября выступил к Туриску, имея впереди отряд полковника князя В. Г. Мадатова, в котором находились донские полки

⁹ *Малиновский С. С. Журнал...* // МВУА. Т. 17. С. 198.

¹⁰ Интересно, что в п. с. Кутейникова 8-го (командующего полком Грекова 4-го) отмечены оба селения: «сентября 11-го при местечке Локачи и селении Павловиче».

¹¹ *Малиновский С. С. Журнал...* // МВУА. Т. 17. С. 202.

¹² Рапорт М. Л. Булатова от 12 октября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 23.

¹³ П. с. сотника Г. С. Гаврилова за 1814 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3467. Л. 23.

¹⁴ Рапорт М. Л. Булатова П. В. Чичагову от 16 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 4.

¹⁵ П. с. есаула М. И. Долгова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 76.

Власова 2-го и Чикилева. Ламберт писал в рапорте: «поутру за 2 часа до рассвета сильная казацкая партия полка Чикилева и Власова напала на пехотную цепь, расположенную в лесу в 5 верстах от Туриска; сотник Милованов сбил главный пункт, при котором случае взяты в плен 3 саксонских егеря». ¹⁶ Подойдя к Туриску, Мадатов узнал, что противник покинул город и пытается уничтожить мосты. Он спешил 150 казаков полка Чикилева и Калмыцкого полка, которые обстреляли неприятеля и не дали уничтожить мосты. В послужном списке сотника В. И. Жемчугова полка Чикилева сказано: «с 10-го по 14-е в преследовании неприятеля, 14-го при местечке Туриске с командой казацких стрелков с неприятелем в перестрелках, 15 за Туриском для открытия неприятеля, где, напав на авангард его, взял в плен 43 австрийцев и 7 фур с разными воинскими припасами». ¹⁷

Движение авангарда Ламберта прикрывал авангард Чаплица. 12 сентября Чаплиц преследовал противника до Рожищ, казаки полка Барабанщикова 2-го захватили у Переспы четырех гусар 6-го гусарского полка Бланкенштейна. ¹⁸ 15 сентября Барабанщиков 2-й преследовал противника до Ковеля и захватил 13 пленных. Чаплиц рапортовал: «Подполковник Барабанщиков весьма деятельно их преследовал, хотя истребленные мосты его останавливали, и, желая успеть вскочить в Ковель вместе с неприятелем, сильным образом ударил на них, вместе с гусарами Павлоградского гусарского полка. Но егеря и пушки, которыми мост был закрыт, не позволили ему воспользоваться его предприятием. Неприятель, переправясь, тотчас мост зажег порохом, сделав пятнадцать выстрелов из пушек». ¹⁹ Сотник П. Д. Студеникин во время этой атаки был ранен картечью в левую руку, ранения получили еще восемь казаков.

Шварценберг и Рейнье собрали свои войска у Любомля, заняв достаточно выгодную позицию с арьергардом у д. Радихово. Чичагов приказал авангарду Орурка в ночь на 16 сентября овладеть этой деревней и освободить дорогу на Любомль. Внезапная атака была успешной: венгерских гусар выбили из деревни и преследовали до Любомля, взяв в плен 65 человек. Чичагов двинул войска на Любомль: ночью в с. Вишнево авангард Орурка столкнулся с противником, занявшим оборону по речному каналу. ²⁰ 17 сентября произошел бой за Любомль, в котором с русской стороны участвовали авангарды Орурка и Ламберта, корпуса Эссена 3-го, Воинова и Ланжеро-

¹⁶ Рапорт К. О. Ламберта А. П. Тормасову от 14 сентября 1812 г., № 434 // МВУА. Т. 21. С. 24.

¹⁷ П. с. сотника В. И. Жемчугова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 86.

¹⁸ Рапорт Е. И. Чаплица А. П. Тормасову от 12 сентября 1812 г., № 236 // Двенадцатый год. С. 419.

¹⁹ Рапорт Е. И. Чаплица А. П. Тормасову от 15 сентября 1812 г. // Там же. С. 422–423.

²⁰ В п. с. Пантелеева 2-го отмечено: «сентября под 17-е число в ночи при селении Вишневе при разбитии и прогнании неприятеля близ Любомля».

на. Он отмечен в послужных списках офицеров полков Грекова 4-го, Грекова 8-го, Власова 2-го, Киреева 2-го и Чикилева.

Австрийские и саксонские войска, отступившие из Любомля, двинулись вдоль Буга, постепенно переправляя полки через реку (на дистанции от Любомля до Влодавы). Один из неприятельских отрядов отступил из Любомля к Опалину, его преследовал корпус Эссена 3-го, в котором находились полки Мельникова 5-го и 4-й Уральский.²¹ К Эссену 3-му присоединился отряд генерала С. Н. Ланского (полки: Белорусский гусарский, Луковкина и Грекова 4-го).²² 19 сентября корпус Эссена 3-го и отряд Ланского атаковали противника во время переправы через Буг у Ольшанки, принудив не успевших переправиться бежать к Орховке (напротив Влодавы). В послужных списках офицеров полка Луковкина отмечена стычка 19 сентября при Ольшанке.²³

Основные силы противника постепенно ушли за Буг, на польскую территорию. На правом берегу осталась австрийская дивизия Зигенталья. 19 сентября корпус Воинова с авангардом Орурка преследовали ее через Ратно к Кобрину.²⁴ Дивизия Зигенталья отступила к Булькову, где переправилась на правый берег р. Мухавец, уничтожила мост и поспешила к Бресту-Литовскому. Узнав об этом, Ланжерон попытался ее отрезать. Он оставил основные силы своего корпуса под командой генерал-майора графа И. В. Мантейфеля в Приборове, корпус Эссена 3-го отправил к Бресту-Литовскому через Прилуки, а сам с авангардами Ламберта и Ланского и тремя кавалерийскими полками двинулся к Бресту-Литовскому форсированным маршем через Дубок, Радич, Збураж и Добротин.

В Збураже находился полуэскадрон австрийских гусар полка Кинмайера, который по приказу Ланского атаковали гусары и казаки полка Грекова 8-го. В плен были взяты ротмистр, три офицера и 45 нижних чинов.²⁵ Ламберт

²¹ *Малиновский С. С. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 204.* Очевидная ошибка Малиновского: полк Мельникова 5-го и принадлежал к этому корпусу, как минимум, с начала наступления. Из п. с. Мельникова 5-го: «находился 18-го сентября при местечке Опалине под командою генерал-лейтенанта Эссена 3-го, где послан был вперед с 2-мя полками имени моего и Уральским [2-м] нагнать неприятельский авангард, состоящий из одного батальона пехоты и 2-х эскадронов конницы, несмотря на их сильное сопротивление, вдарил и обратил в бегство, причем положил большое количество на месте и 97 человек взял в плен, в числе том 2 офицера».

²² *Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 238.*

²³ Из свидетельства о количестве потерянных лошадей в полку Луковкина видно, что полк принял участие в боях: 19 сентября при Ольшине, 20 сентября при Дубках, 24 сентября при Цебрине, 25 сентября при Ямне, 26 сентября при Задворцах. См.: РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/2086. Св. 108. Д. 6. Л. 116.

²⁴ *Малиновский С. С. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 204.*

²⁵ Письмо А. Ф. Ланжерона И. В. Сабанееву от 23 сентября 1812 г. № 822, бивак при Бресте-Литовском // МВУА. Т. 21. С. 13–14. Интересно, что в мемуарах Ланжерон описал эту стычку совершенно иначе: якобы полуэскадрон австрийских гусар капитана Миклоша по ошиб-

отрядил генерал-майора Грекова 8-го с двумя казачьими [его имени и 4-м Уральским], Александрийским гусарским полками и двумя орудиями к Бресту-Литовскому. Казаки атаковали гусарский эскадрон в селении Гершеновичи [Грошенковичи] у Бреста-Литовского и взяли в плен 1 офицера и 17 солдат. От пленных Ланжерон узнал, что войска Шварценберга вернулись на российский берег. Отряд Грекова 8-го был атакован авангардом генерала Ф. Фрелиха, и его пришлось подкрепить Татарским уланским полком.²⁶

Авангард Орурка, корпуса Воинова и Булатова также преследовали противника. 21 сентября корпус Воинова имел дневку в Ратно, авангард Орурка продвинулся до Янова. Орурк отправил к Кобрину поручика С. С. Малиновского с сотней казаков полка Пантелеева 2-го и сотней казаков 3-го Уральского полка, который 23 сентября занял город.²⁷ 25 сентября 3-й Уральский полк атаковал при Городецне два эскадрона венгерских гусар, опрокинул их и преследовал до урочища Козий Брод. Узнав, что в Пружаны прибыл из Пинска отряд генерала И. Мора, который в результате наступления русской армии к Бресту-Литовскому оказался отрезан, Орурк решил атаковать его, но австрийцы поспешно отступили в Беловежскую пуцу.²⁸ 26 сентября в Пружаны вступили авангард Орурка и корпус Воинова. Орурк сразу же отправился с казачьими полками преследовать неприятеля, которого настигли при Великом Селе и Лихосельцах. У последнего селения казаки атаковали два полка венгерских гусар, шедших в арьергарде противника, и преследовали их более четырех верст, взяв в плен одного штаб-офицера и 78 нижних чинов.²⁹ Мор признавал, что потерял в этом бою 60 человек, принц Филипп Гессен-Гомбургский был ранен.³⁰

Сохранились две записки генерала Воинова о потерях и расходе патронов в бою 27 сентября при селениях Великовеси, Пружаны и Лихосельцы. В полку Мелентьева 3-го были ранены четыре казака, в полку Пантелеева 2-го — три, в полку Киреева 2-го один казак убит и два ранены, в 3-м Уральском

ке вступил в Збураж, занятый русской кавалерией, и оказался в плену. См.: Ланжерон А. Ф. Березинская операция в войну 1812 г. Записки графа Ланжерона // Изборник разведчика. 1899. № 12. С. 81.

²⁶ Письмо А. Ф. Ланжерона И. В. Сабанееву от 23 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 14.

²⁷ Записки генерал-лейтенанта С. С. Малиновского // Военский К. А. Исторические очерки... С. 88.

²⁸ Замечания графа Орурка по поводу взятия Борисова и сражения при Березине в 1812 г. // Там же. С. 122.

²⁹ Малиновский С. С. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 206. В п. с. Орурка сказано: «под командою генерал-лейтенанта Воинова, командуя авангардом из 2 полков егерей и 4 казачьих, переправился в г. Кобрине через р. Мухавец и занял город Пружаны, с неприятельскими магазинами и госпиталями; затем, догнав в Беловежской пуце арьергард генерал-лейтенанта графа Мора, состоявшего из гусарского принца Гессен-Гомбургского полка под командою полковника Мора, разбил его, при чем взял в плен 1 обер-офицера и 80 рядовых».

³⁰ Рапорт Брэна Бертье от 1 (13) октября 1812 г., из Гродно // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite.* P. 110.

полку — один казак убит, ранены есаулы Шолудяков и Пономарев, хорунжий Потапов, пять казаков. В полку Киреева 2-го было израсходовано 1825 ружейных и пистолетных патронов, в полку Мелентьева 3-го — 600 патронов, в 3-м Уральском полку — 650 патронов.³¹

Мор отступил дальше через Новый двор, Порозов, Волковыск на Мосты, где перешел через Неман и разрушил мост. Гродненский губернатор Ж. Брэн просил его занять позицию у Свислочи, чтобы прикрыть дороги на Гродно и Вильно, однако Мор 2 октября прибыл в Гродно. Брэн был раздосадован, считая, что остались незащищенными важнейшие дороги. Он добился, чтобы Мор у предписали остаться в Гродно, где тот и находился до конца войны.

Освобождение Бреста-Литовского

Корпуса Шварценберга и Рейнье вернулись на русский берег в Бресте-Литовском. Они заняли оборону по р. Мухавец, усилив береговые посты артиллерией. Корпус Рейнье расположился в Бресте-Литовском, а корпус Шварценберга выдвинулся к Булькову,³² его авангардом командовал генерал Ф. Фрелих.

Чичагов стал собирать войска для атаки противника. Корпуса Ланжерона, Маркова, Эссена 3-го и авангард Ламберта были стянуты к Каменице Журавецкой. В Прилуки, на польском берегу Буга, вступил отряд генерал-майора Г. Г. Энгельгардта: Старо-Ингерманландский и Шлиссельбургский полки, восемь орудий 38-й батареинной роты, три сотни полка Мельникова 5-го.³³

24 сентября передовые отряды под командой князя И. С. Жевахова 1-го и Барабанщикова 2-го перешли р. Мухавец у Булькова. Чаплиц в рапорте отметил: «подполковник Барабанщиков и эскадроны кавалерийские несколько раз атаковывали неприятеля с жаром и мужеством, так что, наконец, его опрокинули, довольно убили на месте, взяли в плен 20 человек и прогнали за Шебрин. Подполковник Барабанщиков еще далее их преследовал. Взятые в плен не Зигенталья отряда, а Фрейлиха авангарда».³⁴

26 сентября отряд Ланского продолжал теснить противника, имел стычку при Задворцах (в 6 верстах к востоку от Бреста-Литовского). Ламберт представил к наградам за отличие при Задворцах генерал-майора С. Н. Ланского, полковника Г. А. Луковкина, подполковника А. А. Кутейникова 8-го (командующего полком Грекова 4-го). В представлении Луковкина сказано: «Когда первоначально открыт был неприятель, то он, приблизясь к неприятельской коннице, первый бросился с полком в атаку и опрокинул оную, с содей-

³¹ Записка Воинова о сражении 27 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 19.

³² Письмо А. Ф. Ланжерона И. Н. Сабанееву от 23 сентября 1812 г. // Там же. С. 14.

³³ Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 238.

³⁴ Рапорт Е. И. Чаплица Е. И. Маркову от 25 сентября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 429.

ствием Белорусского гусарского батальона разбил и с потерей прогнал оных».³⁵

27 сентября Чичагов приказал Воинову прибыть с корпусом в Бульков, где собирались войска для атаки Бреста-Литовского. 28 сентября армия переправилась через Мухавец, в штабе Чичагова подготовили диспозицию к атаке города. Однако противник отступил в ночь на 29 сентября. Брест-Литовский занял без боя с польского берега отряд Энгельгардта. Корпуса, назначенные для атаки, с запозданием узнали, что противник отступил за р. Лесна. Арьергард неприятеля остановился в д. Клиники, где был мост, и не позволил русским войскам переправиться.

30 сентября противник отступил на северо-запад к Дрогичину. Его преследовали только легкие отряды, отправленные от корпусов Ланжерона, Эссена 3-го и Ламберта. Во время преследования отличился отряд Грекова 8-го. Это был один из немногих генералов Войска Донского, командовавших в 1812 г. отрядами, составленными не только из донских, но и из регулярных полков. Во время преследования от р. Лесна под командой Грекова 8-го находились следующие полки: его имени, 4-й Уральский, 29-й егерский.³⁶ Полком Грекова 8-го командовал есаул С. Д. Ситников.³⁷ 30 сентября отряд Грекова 8-го переправился через Лесну, противник отступил на Кустин и Волчин. На рассвете 1 октября Греков 8-й занял Высоко-Литовск и далее проследовал на с. Вычитки. Часть неприятельских войск ретировалась на Семятичи, другая часть — к Белостоку. Греков 8-й просил прислать к нему еще два донских полка.³⁸ На следующий день Греков 8-й последовал из с. Вычитки к Телятичам, послав партии к Семиловичам и Семятичам.³⁹ 3 октября есаул М. К. Дукмасов полка Грекова 8-го сообщил, что противник переправился через Буг в трех верстах от Дрогичина и сжег паромы.⁴⁰

3-я Западная армия Чичагова

Во время преследования корпусов Шварценберга и Рейнье две русские армии переформировали в одну, что повлекло перераспределение полков.

³⁵Список отличившихся 26 сентября при Задворцах // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 190. В п. с. Луковкина отмечено: «24-го при Шебрине, 25-го при Ямне и 26-го Задворцах». В п. с. Кутейникова 8-го сказано: «25-го Шебрин, 26-го Задворцы». Впрочем, похожие записи имеются в послужных списках и других казацких полков; почти все они были в авангарде под Брестом-Литовским. Например, в п. с. Барабанщикова: «24-го и 26-го при селениях Булкове и Задворце».

³⁶Наградный представления офицеров отряда Грекова 8-го // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 22. Л. 61–66.

³⁷Там же. Л. 63.

³⁸Рапорт А. Ф. Ланжерона П. В. Чичагову от 1 октября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 528.

³⁹Рапорт А. Ф. Ланжерона П. В. Чичагову от 2 октября 1812 г. // Там же. С. 529.

⁴⁰Рапорт П. М. Грекова 8-го А. Ф. Ланжерону от 3 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 40.

Еще 17 сентября флигель-адъютант А. И. Чернышев доставил приказы о назначении Тормасова главнокомандующим 2-й армией и о наступлении объединенных армий (Дунайской и 3-й Обсервационной) под общим командованием Чичагова на Минск. 22 сентября, после того как большая часть войск противника переправилась во Влодаве на польский берег, Тормасов покинул свою армию, сдав командование генерал-лейтенанту Е. И. Маркову.⁴¹ Однако у того не сложились отношения с Чичаговым, и спустя несколько дней он был отправлен вслед за Тормасовым. Чичагов сформировал из двух армий одну, получившую название 3-й Западной.⁴²

Распределение казачьих полков по корпусам 3-й Западной армии было следующим:

1-й корпус Ламберта — Грекова 4-го, Чикилева, Барабанщикова 2-го, 2-й Башкирский;

2-й корпус Остен-Сакена — Дячкина, 2-й Калмыцкий и прикомандированные из разных полков казаки;

3-й корпус Ланжерона — Грекова 8-го, 4-й Уральский;

4-й корпус Эссена 3-го — Власова 2-го, 1-й Калмыцкий, Евпаторийский конно-татарский;

корпус Воинова — Киреева 2-го, Пантелеева 2-го, 3-й Уральский;

корпус Булатова — Мелентьева 3-го, Кутейникова 4-го;

отряд Энгельгардта — Мельникова 5-го;

резерв Сабанеева — Луковкина.⁴³

От структуры управления армии Тормасова ничего не осталось: еще 11 августа ее покинул граф С. М. Каменский 1-й, 28 сентября Чичагов отстранил от командования генерала Е. И. Маркова, сменив его вызванным из Житомира генералом Ф. В. Остен-Сакеном. Авангард Ламберта усилили, и он стал корпусом. Прежний корпус Остен-Сакена остался в Житомире (его даже не включили в расписание), командование им принял генерал-лейтенант П. К. Мусин-Пушкин.

Рейд отряда Чернышева в герцогство Варшавское

Кутузов уведомил Чичагова, что император соизволяет употребить флигель-адъютанта Чернышева «в командование особым отрядом».⁴⁴ Желание монарха было исполнено. Чичагов приказал Чернышеву «навести ужас в великом герцогстве Варшавском», разрушить все магазейны, заготовленные

⁴¹ Письмо А. И. Чернышева А. А. Аракчееву от 23 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 272.

⁴² Рапорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 22 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 433.

⁴³ Расписание 3-й Западной армии // МВУА. Т. 17. С. 207–208.

⁴⁴ Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 10 сентября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 269.

вдоль прежней линии коммуникации войска Шварценберга — по дорогам из Люблина и Варшавы на Брест-Литовский, разогнать все рекрутские депо. Из отряда генерала Энгельгардта Чернышеву дали следующие войска: полки Луковкина, Чикилева, Власова 2-го, два эскадрона Александрийского гусарского полка, три эскадрона Чугуевского уланского полка, два эскадрона Татарского уланского полка и 4 орудия конно-артиллерийской роты № 15.⁴⁵ Из приказа Чичагова о расформировании отряда Чернышева по его возвращении из рейда видно, что в его состав вошел также 1-й Калмыцкий полк, но когда он присоединился, неизвестно.⁴⁶

Вечером 29 сентября отряд Чернышева прибыл из Тересполья в Залесье, где остановился на ночлег. В авангарде отряда шел полк Чикилева, в послужном списке которого отмечено: «был за границею в походе к стороне Варшавы в отряде с флигель-адъютантом Его Величества полковником Чернышевым, где, будучи послан вперед, занял с полком своим два города Белой [Бяла] и Жижирич [Мендзыжец]». В источниках можно встретить различные написания названий польских местечек, по которым проходил рейд; для введения хоть какого-то единообразия в этот вопрос, они даны по современным русскоязычным картам.

30 сентября отряд Чернышева вступил в Бялу, где захватил большие склады. Польская администрация покинула местечко, едва узнав о возвращении русских войск в Брест-Литовский. Бяла принадлежала князю Радзивиллу, приверженцу Наполеона, и Чернышев сурово обошелся с его владением, но при этом старался не обижать местное население, чтобы не вызвать возмущения. В замке Радзивилла были найдены 15 чугунных пушек, которые заклепали и утопили. На местечко была наложена контрибуция. Чернышев не прибегал к реквизициям, чтобы не затруднять марш отряда. Казаков он наказывал за грабежи, но чтобы пробудить в них деятельность, раздавал деньги, полученные по контрибуции. В тот же день Чернышев выступил на Мендзыжец, рассчитывая оттуда последовать на Люблин.⁴⁷ В Бяле он оставил команду хорунжего И. Е. Житенева из полка Власова 2-го, поручив ему собрать обоз с продовольствием и отправить в Брест-Литовский.

1 октября Чернышев занял Мендзыжец, принадлежавший отцу князя Адама Чарторыйского. С имений князей Чарторыйских и Радзивиллов он собрал контрибуцию в 2500 червонцев, которые раздал своему отряду. В Мендзыжеце Чернышев узнал, что вблизи проходит линия коммуникации противника из Галиции до Дрогичина (через Коцк, Радзынь, Лукув), а в Седльце находится двухтысячный отряд, следующий в корпус Шварценберга. Чернышев отправил в преследование полковника Луковкина, приказав выбить

⁴⁵Репорт А. И. Чернышева императору Александру I от 8 ноября 1812 г., Влодава // СИМ. Вып. 10. С. 272–279.

⁴⁶Приказ П. В. Чичагова А. И. Чернышеву от 12 октября 1812 г. // МВУА. Т. 15. С. 111.

⁴⁷Письмо А. И. Чернышева от 30 сентября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 17–18

Ил. 41. Фрагмент карты театра военных действий

отряды противника из Седльце, Венгрова и Соколува. Чернышев последовал за ним, чтобы в случае необходимости оказать помощь. Он рапортовал: «буду стараться удержаться, сколько возможно дольше, на коммуникационных линиях и истреблять все, что может служить к его подкреплению; сей предмет купно с ужасом, который производит в герцогстве Варшавском присутствие российских войск, соделают весьма полезную диверсию для армий».⁴⁸

Вечером 1 октября полк Луковкина занял Седльце. Утром 2 октября туда прибыл Чернышев, но оказалось, что вся администрация и ее архив уже вывезены. В Седльце было взято 800 червонцев контрибуции. Чернышев писал, что до Варшавы осталось всего 11 миль и, по слухам, жители покидают польскую столицу. Далее Луковкин пошел на Венгров. В наградном представлении сотника А. Ф. Короченцова полка Луковкина сказано: «Будучи в отряде флигель-адъютанта полковника Чернышева, находившемся в герцогстве Варшавском, послан был к местечку Венгрову с тремя сотнями казаков и, дойдя туда скоро, напал быстро на неприятельские арьергарды и взял в плен 5 офицеров, 1-го штаб-лекаря, 2-х подлекарей, 60 рядовых, да сверх того отбил находящихся в плену Александрийского гусарского полка корнета и Татарского уланского полка рядового».⁴⁹

⁴⁸ Рапорт А. И. Чернышева Г. Г. Энгельгардту от 1 октября 1812 г. // Там же. С. 35–36.

⁴⁹ Представления к наградам за подписью Чичагова // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Д. 11.

От дальнейшего преследования двухтысячного отряда Чернышев отказался, поскольку австрийские войска подошли к Бугу и 3 октября переправились на польский берег неподалеку от Дрогичина. Легкие войска под командой генерала Г. А. Габленца двинулись на Лосице, три гусарских полка под командой генерала Фрелиха — через Морды на Мендзыжец, полковник Шайтер с драгунским полком — в Седльце. Согласно данным противника, эти отряды успешно громили казачьи отряды и взяли много пленных, освобождая Польшу от русских войск.⁵⁰ К сожалению, данных о потерях отряда Чернышева во время рейда нет. Можно только отметить, что по окончании рейда к наградам почему-то не были представлены офицеры полка Власова 2-го.

Чернышев решил вернуться и двигаться на Люблин, куда планировал прибыть 4 октября. Его целью была линия коммуникации противника: «теперь пойду я по первому моему намерению к Люблину, и если достигну сей цели, то моя экспедиция конечно нанесет важный вред неприятелю, я везде истребляю помещичьи магазейны по военной дороге австрийцев».⁵¹

У Дрогичина для прикрытия отхода оставили партию хорунжего С. Л. Котова полка Чикилева. Имея всего 30 казаков, он своими действиями заставил неприятеля поверить, что перед ним по-прежнему находится отряд Чернышева. В представлении Котова к награде сказано: «Состоя в отряде флигель-адъютанта полковника Чернышева послан был с партией казаков к местечку Драгочину и по занятии местечка Морды и Лосицы, когда вся неприятельская сила начала переходить через Буг, то остановил он всю свою команду в скрытном месте, для наблюдения неприятеля и дабы не допустить узнать о направлении нашего отряда. Весьма похвально, благоразумием своим, занял пикетами возвышенные места, и показываясь всюду обратил на себя внимание неприятеля до того, что он его малую партию преследовал пятью полками, и в продолжении сей откомандировки взято им до 20 человек в плен».⁵²

3 октября Чернышев занял Лукув, где сжег большие склады, причем пожар охватил и часть города. Владельцам сгоревших обывательских домов Чернышев выплатил деньги из сумм, собранных по контрибуции. Полк Луковкина был отправлен к Сточеку и Желехуву, партии были посланы к Гарволину и дошли до Вислы. В наградном представлении сотника С. Ф. Долотина из полка Луковкина сказано: «Находясь в отряде флигель-адъютанта полковника Чернышева, бывшем в герцогстве Варшавском, послан был с вве-

⁵⁰ Попов А. И. Партизанские отряды армии П. В. Чичагова (рейд отряда А. И. Чернышева в великое герцогство Варшавское) // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец, 2004. С. 88. См. Журнал военных действий 7-го корпуса // *Fabry G. Campagne de 1812. Mémoires relatifs à l'aile droite*. P. 69.

⁵¹ Рапорт А. И. Чернышева от 2 октября 1812 г., из Сельца // МВУА. Т. 21. С. 31.

⁵² Награды, пожалованные адмиралом П. В. Чичаговым // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Д. 11. Л. 1.

ренною ему сотнею казаков до местечек Гарвалины, Гилянки, Рыки, Баранова, Лизабски и прочих для разведывания о неприятеле и истребления заготовленных им магазинов и всю возложенную на него порученность выполнил с поспешностию и исправно, взяв до 30 человек в плен».⁵³

Полковой командир Луковкин во время рейда был правой рукой Чернышева, писавшего о нем: «Г. полковник Луковкин во всем мне содействовал и был совершенно моим помощником»;⁵⁴ он считал его лучшим казачьим офицером 3-й армии (*le premier officier cosaque de cette armée*).⁵⁵

Чернышев отправил собранные в Седльце и Лукуве контрибуцию и провиант в Брест-Литовский под прикрытием партии под командой корнета Александрийского гусарского полка Пинковского. Этот офицер (очевидно, польского происхождения), столкнувшись с отрядом противника, сдался в плен.⁵⁶

Чичагов предписал Чернышеву 4 октября: «В Люблине стараться достать сукна и взять денежную контрибуцию, нанеся городу сему всевозможный вред».⁵⁷ Однако в тот же день он приказал Чернышеву вернуться за Буг, узнав, что противник направил войска для разгрома отряда. 4 октября Чернышев прибыл в Коцк, где вечером его предупредили об активизации противника. Против него были двинуты австрийские войска из Тарногорода, польские войска из Замостья и Люблина. 5 октября Шварценберг занял Бялу, которую покинула партия хорунжего Житенева, в результате чего связь отряда Чернышева с армией была прервана.

5 октября Чернышев прибыл в Парчев; там он узнал, что корнет Пинковский сдался в плен с обозом и 1000 червонцев в медной монете. Находившиеся при нем калмыки, тем не менее, пробились и присоединились к отряду. 6 октября отряд остановился на отдых в Коденеце и 7 октября прибыл в Влодаву, где Чернышев приказал возвести мост для переправы артиллерии через Буг.

Возвращение отряда Чернышева обеспечили корпуса Эссена 3-го, Булатова, Ламберта, Ланжерона и отряд Мелиссино (Лубенский и Ольвиопольский гусарские полки), перешедшие Буг.⁵⁸

4 октября в Янов прибыл отряд генерал-майора А. П. Мелиссино.⁵⁹ В его послужном списке отмечено: «по 12 октября, был со своим отрядом в гер-

⁵³Там же.

⁵⁴Репорт А. И. Чернышева от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 78–80.

⁵⁵Репорт А. И. Чернышева императору Александру I от 8 ноября 1812 г., Влодава // СИМ. Вып. 10. С. 278.

⁵⁶Репорты А. И. Чернышева Г. Г. Энгельгарду от 3 и 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 78–80.

⁵⁷Приказ П. В. Чичагова А. И. Чернышеву от 4 октября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 104.

⁵⁸Приказы Чичагова Мелиссино, Ланжерону, Булатову, Ламберту от 4–5 октября 1812 г. // Там же. С. 104–105.

⁵⁹Репорт А. П. Мелиссино И. В. Сабанееву от 5 октября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 43.

погосте Варшавском, помогая отступлению флигель-адъютанта полковника Чернышева».

В Бялу был отправлен корпус Эссена 3-го; поскольку у него не было казаков, ему дали их из авангарда Ламберта.⁶⁰ 6 октября Эссен 3-й потерпел поражение в бою с саксонцами у Бялы, потеряв одно орудие. Этот бой отмечен в послужных списках офицеров полка Мельникова 5-го, присланного в корпус Эссена 3-го. В журнале военных действий корпуса так сообщено об участии этого полка в бою: «Мельникова казачий полк, который при начатии дела прибыл, послан был вправо для открытия правого нашего фланга, уведомил, что сильные колонны кавалерии и пехоты неприятельской показались на дорогах».⁶¹ Таким образом, полк Мельникова 5-го охранял правый фланг позиции и вовремя предупредил об усилении противника. Корпус Булатова должен был поддержать Эссена 3-го,⁶² но по необъяснимой причине простоял в бездействии в миле от места сражения.

6 октября корпус Ланжерона прибыл в Залесье. На следующий день противник оставил Бялу и отступил к Дрогичину, корпус Ламберта был послан преследовать его. В послужном списке Кутейникова 8-го, командующего полком Грекова 4-го, отмечено: «октября с 7-го по 16-е для поиска неприятеля за границей Варшавского герцогства до местечка Лошицы». Отряд Грекова 8-го (полки его имени и 4-й Уральский) был оставлен для содержания постов по Бугу от Бреста-Литовского до Дрогичина.⁶³

Таким образом, рейд отряда Чернышева завершился массированным вступлением русских войск в Польшу.

Во Влодаве, будучи еще на польской территории, Чернышев написал подробный рапорт императору, письмо Аракчееву, рапорт Энгельгардту. В письме Аракчееву Чернышев подвел итоги рейда следующим образом: «В семеро суток перешел я более 500 верст, занял два губернские города, Седлец и Венгров, около 20 подпрефектур и местечек, в числе коих Бяла, Менже-рицы, Любартов, Соколов, Луков и проч., истребил более 10-ти магазейнов, из коих два — один в Лукове, а другой в Коцке весьма важные; уничтожил все, находящееся по военным коммуникационным дорогам из Австрии и из Варшавы к Бресту».⁶⁴ В рапорте Энгельгардту Чернышев писал: «ужас и трепет рассеян до столицы герцогства, от которой мои казаки находились только в 6 милях».⁶⁵ Действительно, появление русского отряда произвело

⁶⁰ Рапорт Г. Г. Энгельгардта И. В. Сабанееву от 5 октября 1812 г. // Там же. С. 42. На рапорте имеется резолюция Чичагова о назначении казачьих полков в корпус Эссена 3-го.

⁶¹ Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 239–240.

⁶² Приказ П. В. Чичагова М. Л. Булатову от 6 октября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 106.

⁶³ Рапорт П. М. Грекова 8-го от 8 октября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 47.

⁶⁴ Письмо А. И. Чернышева к А. А. Аракчееву от 7 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 280.

⁶⁵ Рапорт А. И. Чернышева Г. Г. Энгельгардту от 7 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 80.

сильное впечатление на население Польши. Рейд отряда Чернышева стал одной из причин возвращения за Буг корпусов Шварценберга и Рейнье.

Однако не все современники высоко оценили рейд Чернышева. Достаточно критично настроенный по отношению к придворным генерал В. В. Вяземский сделал в дневнике такую запись: «Двор к нам прислал графа Чернышева. Хотел удивить нас сей ближний к государю. Полетел делать экспедиции, и какие партизанские! — хочет быть Платовым. Собрал везде контрибуции, отправил их прямо в руки к неприятелю. Казаки взяты, офицер взят, и контрибуции взяты. Премудро!»⁶⁶ Справедливости ради, отметим неточность о пленении казаков. Когда корнет Пинковский, сопровождавший обоз, сдался в плен, при нем остались только два драгуна, улан и казак. 24 калмыка с боем пробились и присоединились к отряду Чернышева.⁶⁷

Интересно сравнить репортажи Чернышева с тем, что писал о действиях его отряда противник. Князь Шварценберг писал герцогу Бассано: «Авангард очистил эту часть великого герцогства, наводненную казаками, которые выдвинули свои отряды до Соколува и Венгрува. Многие деревни сожжены и взяты огромные контрибуции. Вскоре по показаниям пленных выяснилось, что кавалерийский отряд, состоящий из двух эскадронов Александрийских гусар, двух эскадронов татарских улан, двух эскадронов чугуевских улан и двух казачьих полков, всего около двух тысяч при 4 орудиях, вышел из Бреста, чтобы навести панику до Варшавы, разорить местность, взять контрибуцию и попытаться переправить в Брест крайне нужный для армии провиант. Сия экспедиция больше похожа на отряд для реквизиций и меня удивляет, что господин Чернышев взялся командовать ею, поскольку он понимает, что не услышит ни одного выстрела, так как в этой местности совершенно нет войск».⁶⁸

Рейд отряда Чаплица в Слоним

2 октября корпус Остен-Сакена отправили в Пружаны для заготовки продовольствия на пути армии, собиравшейся выступить к Борису. У Пружан гусары задержали двух подозрительных шляхтичей — Ю. Петровича и А. Долобевского. Первый возвращался из Слонима, куда отвез восьмерых кантонистов для формирования там пехотного полка. На допросе он показал, что «в Слониме же только генерал Конопка с новоформированною конною гвардиею, находится у него до 1000 чел., но еще не все имеют вооружение и обмундирование, те же, которые были пешие кантонисты, отправ-

⁶⁶ Вяземский В. В. «Журнал». 1812 г. // 1812 год... Военные дневники. С. 221.

⁶⁷ Рапорты А. И. Чернышева Г. Г. Энгельгардту от 3 и 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 78–80.

⁶⁸ Письмо Шварценберга герцогу Бассано 7 (19) октября 1812 г., из Хузлово // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 119–120.

лены в Вильно. Поговаривали также и всякий день готовились выехать из Слонима гвардейский полк ген. Конопки и следовать до Вильно». ⁶⁹ Долобевский признался, что Конопка послал его в Пружаны для сбора сведений о русских войсках, и подтвердил сообщение о формировании в Слониме 3-го полка шеволежер-улан для гвардии Наполеона. ⁷⁰

Для уничтожения формируемого полка Остен-Сакен отправил в Слоним отряд Чаплица. В отличие от рейда Чернышева, эти события разворачивались на российской территории, почему офицер-артиллерист И. К. Арнольди назвал их наездом на Слоним. На территории Российской империи один из подвластных народов формировал полк для неприятеля, вторгшегося в пределы государства. Князь Вяземский так отозвался о населении Литвы в октябре: «Жители местные смотрят уже на нас как на иностранцев и неприятелей. В три месяца они уже забыли, что они подданные России». ⁷¹ Генерал Чаплиц, которого Чичагов называл «*Polonais bien pensant*» («благонамеренный поляк»), железной рукой восстановил российскую власть в Слониме.

Остен-Сакен писал, что отряд Чаплица имел следующий состав: 28-й и 32-й егерские, Павлоградский гусарский, Дячкина полки, три эскадрона Тверского драгунского полка и конно-артиллерийская рота № 13 (капитана Арнольди). ⁷² В то же время участие в рейде 2-го Калмыцкого полка подтверждается рапортом Чаплица и наградными документами. ⁷³ Арнольди в мемуарах привел такой состав отряда: 28-й и 32-й егерские, Павлоградский гусарский, два казачьих (Дячкина и Поздеева), конно-артиллерийская рота № 13. ⁷⁴ Войсковой старшина О. В. Поздеев был командующим полком Дячкина, когда тот командовал бригадой.

6 октября Чаплиц прибыл в м. Ружаны (между Пружанами и Слонимом), учредил там военную полицию, оставил батальон егерей, эскадрон драгун и часть казаков для поддержания связи с корпусом Остен-Сакена. ⁷⁵ Марш из Ружан до Слонима — 80 верст — отряд совершил за 30 часов. ⁷⁶ Чаплиц прибыл к Слониму в пять часов утра 7 октября с тремя полками — Павлоградским гусарским, Дячкина и 2-м Калмыцким — при четырех орудиях. ⁷⁷ Арнольди скрытно провел отряд в Слоним, поскольку служил там

⁶⁹ Записка неизвестного, б. д. // МВУА. Т. 21. С. 49.

⁷⁰ Допрос А. О. Долобевского // Там же.

⁷¹ Вяземский В. В. «Журнал». 1812 г. // 1812 год... Военные дневники. С. 224.

⁷² Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 13 октября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 271.

⁷³ Список нижним чинам, бывшим под командою генерал-майора Чаплица при г. Слониме и действиями против неприятеля отличившимся сего октября 7-го числа 1812 г. // Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 482–483.

⁷⁴ Из записок И. К. Арнольди о 1812 году // Военский К. А. Исторические очерки... С. 99.

⁷⁵ Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 7 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 48.

⁷⁶ Попов А. И. Партизанские отряды армии П. В. Чичагова. С. 96.

⁷⁷ Рапорт Е. И. Чаплица Ф. В. Остен-Сакену от 8 октября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 431.

в 1808–1810 гг. и прекрасно знал местность.⁷⁸ Предупрежденный о приближении русских войск генерал Я. Конопка успел покинуть город часом ранее. Противника, отступившего по дороге через Дзенциолы на Вильно, настиг Чаплиц. Бой с новосформированным полком был скоротечным: его опрокинули и преследовали 30 верст. В плен были взяты генерал, три полковника, 9 обер-офицеров, один адъютант, 8 унтер-офицеров, 229 рядовых.⁷⁹

Жены польских генералов (Конопки, Домбровского и Зайончека) и полковая касса, в сопровождении 250 уланов при 4 офицерах, бежали по дороге через Деречин на Гродно. Их бросился преследовать Арнольди с сотней павлоградских гусар и 50 казаками. Они захватили полковую кассу (31 662 франка), двух офицеров и 200 солдат.⁸⁰ Спаслись только женщины с небольшим эскортом.⁸¹

Рейд Чаплица на Слоним произвел переполох по всей Литве. Чаплиц писал: «Новосформированные польские полки из Новогрудка и Белицы, после нападения моего на Слоним, ушли до Лиды и находятся в большом страхе, они не все вооружены; от сильной тревоги у них весьма много разбежалось новонабранных кантонистов».⁸²

Сохранился отчет о бое, составленный кем-то из слонимских чиновников: «19-го [7-го] числа казаки напали на Слоним и рассыпались по улицам, несмотря на сильнейшее сопротивление, гвардии пришлось отступить после боя на улицах к мосту и далее. После окружения двух тысяч отступавших превосходящими силами были взяты в плен весь штаб, генерал Конопка, майор Хлузович, два шефа эскадрона Бержинский и граф Солтан, и несколько других офицеров, а также несколько фургонов и обозных телег были захвачены; дюжина убитых и утонувших, много раненых и среди них генерал и майор».⁸³

Конопка был уроженцем Слонимского уезда. В гвардейский полк он набирал только дворян. Один из слонимских жителей позднее вспоминал: «На первый призыв явилось множество молодых людей лучших фамилий, доби-

⁷⁸ Из записок И. К. Арнольди о 1812 году // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 100.

⁷⁹ *Попов А. И.* Партизанские отряды армии П. В. Чичагова... С. 96.

⁸⁰ Там же. С. 98, 100.

⁸¹ Опубликован рапорт Конопки, написанный с пафосом незадолго до пленения: «По неприятнейшей неожиданности противник под командованием генерала Чаплица силою в три тысячи при 6 пушках только что меня окружил и захватил оба берега Щары, которую я должен переходить, один из моих постов на Ружанской дороге отрезан. Приходится пробиваться через неприятеля и в самом критическом положении я выкажу мою преданность императору, и если понадобится, мы дорого продадим свою жизнь. Я сажусь на лошадь, честь послужит мне путеводителем, если ваше превосходительство не получит от меня рапорт, это значит, что меня уже нет в живых». См.: Рапорт Конопки герцогу Бассано 7 (19) октября 1812 г., из Слонима // *Fabry G.* Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite. P. 119.

⁸² Рапорт Е. И. Чаплица А. Ф. Ланжерону от 19 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 69.

⁸³ Экстракт из письма из Слонима от 17 (29) октября 1812 г. // *Fabry G.* Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite. P. 266.

ваясь чести быть рядовыми 3-го легко-конного полка. <...> В скором времени набралось более 800 человек высшего и титулованного дворянства. Князь Воронежские, графы Залуские, графы Тышкевичи и др. преусердно, посреди улиц Слонима, чистили скребницами лошадей, учились фехтовать пиками, маршировать повзводно и поэскадронно. Слонимское общество, да и сам генерал Конопка, по происхождению мелкий шляхтич, за честь себе считали принимать в доме таких рядовых. Грустно подумать, какая судьба ожидала эту фалангу, составлявшую самый цвет молодежи тамошнего края».⁸⁴

По русским данным, в плен были взяты следующие польские офицеры: генерал Конопка, полковник Кloseвич [майор Ю. Хлузович], капитаны Бержинский [Бежинский], Солтан, Деге [Дехейек], Роникар, Тышкевич, Ленем, Луковский; лейтенанты князь Яблоновский, Мецельяки; адъютанты Гельгуд, Скоржевский, Иброкоцкий.⁸⁵ Фамилии некоторых из них настолько искажены русским писарем, что трудно узнаваемы. Кроме того, в плену оказались 42 унтер-офицера, 5 трубачей, 170 рядовых и 26 дезертиров с русской службы. Историк Геккель ошибочно утверждал, что был взят и штандарт полка,⁸⁶ приняв за него штандарт 3-го шеволежерского полка, не принадлежавшего к гвардии.⁸⁷ Один из адъютантов генерала Конопки утверждал, что было убито всего 14 шеволежер-улан.⁸⁸ Судя по справочнику Мартиньена, большинство лейтенантов сумели избежать плена.

Арнольди, который непосредственным участником данного эпизода не был, сообщил об обстоятельствах пленения Конопки следующее: «самого Конопку догнал казачий урядник [?] Дячкин и, ранив его пикой, взял в плен». Никаких сведений об уряднике Дячкине найти не удалось. Михайловский-Данилевский решил, что это полковник Дячкин «ранил пикой Конопку и полонил его». Однако в послужном списке Дячкина ничего о «своеручном» пленении неприятельского генерала не сказано: «октября 7-го к местечку Слониму, тогож числа совершенно разбит полк гвардии неприятельской и взят в плен командир того полка генерал Конопка и весь полк».

В наградном представлении, поданном Чаплицем, полковник Дячкин отмечен особо: «Командуя полком казачьим своего имени и Казацким [Калмыцким] 2-м полками, отличным деянием с неустрашимостью и ловким употреблением казаков, возбудил во всех толикую храбрость, что каждый,

⁸⁴ *Пржецавский О. А.* Калейдоскоп воспоминаний 1811 и 1812 гг. // РА. 1872. № 12. Стб. 2302.

⁸⁵ Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 13 октября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 271.

⁸⁶ *Геккель А. И.* Трофеи войн... С. 13.

⁸⁷ *Smith D.* Napoleon's regiments. London, 2000. P. 258.

⁸⁸ Рапорт Быхвиза [Быховца], адъютанта Конопки от 18 (30) октября 1812 г., Лушнев // *Fabry G.* Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite. P. 156. Возможно, что автором письма является вахмистр Быховец, упомянутый там же на странице 101.

видя пример мужества в своем начальнике, со всею отважностью поражали неприятеля, и одержали над неприятелем победу, под предводительством личным сего полковника». ⁸⁹ Кроме него, к наградам были представлены сотник Д. И. Горбиков из полка Дячкина и командир 2-го Калмыцкого полка князь Тюменев. Кто именно пленил генерала Конопку, в наградных представлениях не указано.

15 октября Чаплиц рапортовал из Ружан, что продолжает сбор продовольствия. Для содержания постов и разъездов ему требовалось много кавалерии, которой стало не хватать. Он сетовал: «я остаюсь почти без кавалерии, тем [более], что казачий Дячкина [полк], со мною находящийся, не имеет налицо как 220 человек, прочие же находятся во Влодаве и в других командировках за повелением от дежурства, то если бы милость была вашего высокопревосходительства, прислать ко мне всех откомандированных Дячкина полку и еще казачий полк, что бы было для меня большим пособием, особливо за откомандированием Калмыцкого полка, который как только соберу со всех постов, тотчас отправлю в Брест сходно предписанию вашего высокопревосходительства». ⁹⁰ Из резолюции Чичагова на рапорте видно, что он приказал оставить Чаплицу 2-й Калмыцкий полк и дать казаков.

Отряд Чаплица заготовил магазейны в Сельце, Ружанах, Косове и Картуз-Березе. ⁹¹ Он присоединился к армии Чичагова во время ее прохода через Ружаны. Некоторое время в отряде Чаплица находился 2-й Башкирский полк. Но при выступлении войск Чичагова к Березине 2-й Калмыцкий и 2-й Башкирский отправили в корпус Остен-Сакена в Брест-Литовский.

Выступление 3-й Западной армии на Березину

Вытеснив корпуса Шварценберга и Рейнье в Польшу, Чичагов дал армии отдых до середины октября; за это время были пополнены запасы провианта, собираемого на польской территории. Князь Вяземский записал в дневнике 10 октября: «наши войска довольствуются от земли. Варшавское княжество оттерпливается за то, что саксонцы и австрийцы делали нашим жителям; скот, лошади — все забирается, дома разоряются, хлеб и все запасы истребляются. Обыватели стонут, воин буянит, цари проклинаемы». ⁹² 3-я Западная армия набиралась сил перед выполнением сложнейшей задачи, поставленной перед ней командованием: выйти на Березину и перерезать путь отступления армии Наполеона.

⁸⁹ Список офицеров, отличившихся 7 октября при Слониме // РГВИА. Ф. 103 Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 265.

⁹⁰ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 64–65.

⁹¹ Рапорт Е. И. Чаплица А. Ф. Ланжерону от 19 октября 1812 г. // Там же. С. 69.

⁹² Вяземский В. В. «Журнал». 1812 г. // 1812 год... Военные дневники. С. 221–222.

В расписании армии Чичагова на 10 октября казачьи полки распределены следующим образом:

— авангард Ламберта — полки Грекова 8-го (14 офицеров и 429 казаков), Грекова 4-го (16 и 470), Мельникова 5-го (15 и 401), Барабанщикова 2-го (13 и 399), Евпаторийский в составе 8 эскадронов (43 и 801);

— корпуса под командой Ланжерона: 1-й корпус — полк Дячкина (13 и 425); 2-й корпус — полк Чикилева (13 и 399);

— 3-й корпус Воинова — полки Киреева (15 и 425), 3-й Уральский (11 и 491);

— резервный корпус — полки Луковкина (21 и 491), Пантелеева 2-го (19 и 463), Мелентьева 3-го (21 и 401).⁹³

Затем полки Чикилева и Мелентьева 3-го были отправлены в корпус Остен-Сакена. Выступив 15 октября из Бреста-Литовского, Чичагов взял с собой 30 тысяч человек. Вместе с корпусами генералов Н. И. Лидерса и Ф. Ф. Эртеля, которые должны были присоединиться в пути, его войска на Березине могли составить до 45 тысяч человек. Однако Эртель не выполнил приказа Чичагова о присоединении, задержавшись в Мозыре, якобы для охраны собранных запасов. Он отправил к Чичагову только отряд подполковника А. Л. Палагейки и команду есаула С. А. Каршина полка Исаева 2-го.

Продвижение армии Чичагова было быстрым: 18 октября она была в Пружанах, 21 октября — в Ружанах. 20 октября корпус Шварценберга начал преследование войск Чичагова. Корпус Рейнье и прибывшая из Пруссии 32-я пехотная дивизия генерала П. Дюрютта сдерживали корпус Остен-Сакена. 25 октября войска Чичагова расположились у Слонима и приготовились отразить натиск корпуса Шварценберга, занявшего Волковыск. 27 октября авангард Ламберта пошел к Несвижу, за ним двинулась вся армия, в Слониме был оставлен арьергард Чаплица.

Рейд отряда Чернышева в корпус Витгенштейна

Еще 23 октября Чичагов приказал Чернышеву взять из резервного корпуса полк Пантелеева 2-го и совершить рейд из Ружан через Слоним, Белицу, Лиду на Ошмяны для установления связи с корпусами Витгенштейна и Штейнгеля.⁹⁴ Однако Чернышеву пришлось задержаться на несколько дней, поскольку стало известно о движении Шварценберга от Волковыска к Слониму. В послужном списке Чернышева об этом рассказано достаточно подробно: «25 октября, когда Чичагов на марше к Березине, пришед в Слоним, узнал, что князь Шварценберг, выиграв у генерал-лейтенанта Сакена несколько маршей, показался между Волковыском и Зельвою, приказал Чер-

⁹³ Расписание армии П. В. Чичагова от 10 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 352–356.

⁹⁴ Приказ П. В. Чичагова А. И. Чернышеву от 23 октября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 128.

нышеву идти с казачьим полком к м. Зельве и затруднить марш неприятеля. В Зельве он, узнав, что генерал Мор устраивал переправу на р. Немане при м. Мостах, чтобы соединиться с князем Шварценбергом, находившимся уже в Волковыске, отрядил казаков для истребления переправы при Мостах и уничтожил мосты на р. Зельве, по которым надлежало проходить князю Шварценбергу из Волковыска; этими действиями были остановлены австрийцы, и Чичагов выиграл время для продолжения марша своего к р. Березине».⁹⁵

Первая партия от полка Пантелеева 2-го прибыла в Зельву 26 октября. В послужном списке сотника В. М. Дуткина полка Пантелеева 2-го отмечено: «26-го октября при местечке Зельве чрез целую ночь удерживал неприятеля, покушавшегося чрез реку Зельву».⁹⁶ Утром 27 октября Чернышев прибыл из Деречина в Зельву с полусотней казаков и нашел там сотню полка Пантелеева 2-го (вероятно Дуткина). Еще одна сотня находилась в Озернице. Неприятель наступал от Волковыска, к Зельве подступил передовой отряд его кавалерии (200 кавалеристов).⁹⁷

3-я армия оставила Слоним 27 октября, ее марш прикрывал арьергард Чаплица. Чернышеву было предписано удерживать в течение дня обе дороги, ведущие из Волковыска к Слониму — через Зельву и Деречин, а 28 октября выступить из Деречина через Новогрудок в рейд для установления сообщения с войсками Витгенштейна.⁹⁸

27 октября Чернышев с сотней казаков столкнулся с двумя гусарскими полками противника, после чего сжег три моста на р. Зельве. Были ранены три казака и две лошади. Аванпосты противника остановились в версте от Зельвы. Чернышев расположил всех казаков перед Зельвой, с целью убедить противника, что за цепью выставленных пикетов находится целый корпус. У м. Берешки, в трех верстах позади Зельвы, были разложены две линии костров. Ночью противника постоянно тревожили.⁹⁹ Утром 28 октября два гусарских полка, ночевавшие неподалеку от Зельвы, отступили по дороге на Волковыск. Чернышев оставил в Зельве офицера с командой, а сам отправился в Деречин, чтобы собрать там полк Пантелеева 2-го, рассеянный на большом пространстве.¹⁰⁰ В Деречине он переправился через Щару вплавь и 29 октября прибыл в Дзенцоль. Вечером 30 октября Чернышев прибыл

⁹⁵ ВГ. С. 265.

⁹⁶ П. с. есаула В. М. Дуткина за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 77–78.

⁹⁷ Рапорт А. И. Чернышева П. В. Чичагову от 27 октября 1812 г., в 2 часа пополудни, с. Зельва // МВУА. Т. 21. С. 84.

⁹⁸ Приказ П. В. Чичагова Е. И. Чаплицу от 27 октября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 130.

⁹⁹ Письмо А. И. Чернышева от 28 октября 1812 г., 6 часов утра, Зельва // Там же. Т. 21. С. 108–109.

¹⁰⁰ Рапорт А. И. Чернышева П. В. Чичагову от 28 октября 1812 г., 9½ часов, с. Зельва // Там же. С. 97.

в Новогрудок, из которого утром выступил корпус Воинова.¹⁰¹ В тот же день войска Шварценберга заняли Зельву.¹⁰²

Задание, полученное Чернышевым, было непростым. Одна из предыдущих попыток установить связь между войсками Витгенштейна и армией Чичагова закончилась пленением казацкого отряда. К сожалению, о ней мало что известно: это была партия под командой есаула Т. И. Князева полка Лащилина, посланная из корпуса Штейнгеля. Интересно, что в послужном списке Князева факт пребывания в плену не отмечен: «октября 6-го, 7-го под Полоцком, 12-го при местечке Бабиниче, 13-го при местечке Баршове, 30-го при речке Березине».¹⁰³ Вероятно, именно в стычке 30 октября на Березине он и был взят в плен. Ему повезло — он провел в плену всего несколько дней.

Отряд Чернышева проследовал по следующему маршруту: Зельва — Новогрудок — Налибоки — Камень — Ивенец — Дуброва [?] — Верхнее Березино.¹⁰⁴ В последнем пункте отряд Чернышева встретился с партией хорунжего С. В. Демидова полка Платова 4-го, отправленного Витгенштейном к Чичагову с рескриптом императора.¹⁰⁵ Очевидно, Чернышев подсказал Демидову оптимальный маршрут, и тот справился с задачей. Лорд Тэрконель, состоявший при Главной квартире Чичагова, отметил в записи от 6 ноября, что к ним прибыл казачий офицер от Витгенштейна, отправленный 2 ноября из Чашников.¹⁰⁶ Это был хорунжий Демидов, в послужном списке которого сказано: «ноября 2-го отправлен был с командою от главнокомандующего армиею графа Витгенштейна из местечка Чашник сквозь расположение неприятельской армии с Высочайшим повелением к главнокомандующему Молдавскою армиею адмиралу Чичагову, который находился между Слонимом и Несвижем».¹⁰⁷

5 ноября Чернышев прибыл в Лепель, занятый войсками Витгенштейна. В рапорте Витгенштейну, находившемуся в то время в Чашниках, он писал: «Смею сказать, что благоразумие и отличное усердие майора Пантелеева, который был моим совершенным помощником, равно и неутомимость, храбрость и решительность его казаков, и соделывают оный полк достойным вашего замечания, деяния их будут мною впоследствии представлены по команде к справедливому награждению за экспедицию, которой можно ска-

¹⁰¹ Письмо А. И. Чернышева 30 октября 1812 г., Новогрудок // Там же. С. 105.

¹⁰² Письмо Шварценберга Рейнье от 30 октября (11 ноября) 1812 г., Зельва // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 187–188.

¹⁰³ П. с. подполковника Т. И. Князева за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 219. Л. 49 об.

¹⁰⁴ ВГ. С. 265.

¹⁰⁵ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 10 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 229.

¹⁰⁶ Письмо лорда Тэрконеля к лорду Каткарту от 6 (18) ноября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах...* С. 304.

¹⁰⁷ П. с. сотника С. В. Демидова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3351. Л. 23.

зять мало было еще примеров; в продолжение 4-х суток с половиной сделал я более 350 верст, был беспрестанно окружен со всех сторон многочисленными неприятельскими армиями, переплыл чрез 4 реки, истребил большое количество обозов, а притом, между прочим, всю аптеку императорской французской гвардии и сверх того, что важнее всего, доставил первое сведение о действиях западной армии и о внутреннем положении неприятельских войск».¹⁰⁸

В Высочайшем приказе от 15 ноября были объявлены награды офицерам полка Пантелеева 2-го, отличившимся в рейде с 26 октября по 5 ноября: майору С. И. Пантелееву 2-му пожалован следующий чин и орден св. Георгия 4 ст., есаулу П. М. Грекову 28-му и сотнику В. М. Дуткину — ордена св. Владимира 4 ст. с бантом; квартирмейстеру В. Михееву, хорунжим Грекову, И. Тюрморезову и М. С. Валуеву — ордена св. Анны 3 ст.¹⁰⁹ В рейде участвовал капитан-квартирмейстер Кошкин, который стал кавалером ордена св. Анны 2 ст.¹¹⁰

Награды Чернышеву и простым казакам были обнародованы в Высочайшем приказе от 22 ноября. Этот достаточно пространный документ начинается и заканчивается сообщениями о наградах за рейд. Первый абзац — «Производятся: флигель-адъютант Его Императорского Величества Кавалергардского полка полковник Чернышев, за благоразумное исполнение отважной экспедиции, в генерал-майоры с назначением в генерал-адъютанты к Его Императорскому Величеству». После этого следует несколько десятков сообщений о других производствах, утверждениях в чинах, переводах, приеме в службу, назначениях, исключениях из списков и выражении Высочайшего благоволения. Завершается Высочайший приказ следующим абзацем: «Нижним чинам казачьего полка, бывшего в экспедиции с генерал-адъютантом Чернышевым, Его Императорское Величество жалует по пяти рублей на человека». Из документов на выдачу денег следует, что их получили 273 казака.¹¹¹

Во время рейда произошло удивительное событие. У Радошковицей (на почтовом тракте из Минска в Вильно) партия сотника В. М. Дуткина отбила обоз с русскими пленными: генералами Ф. Ф. Винцингероде и М. М. Свечиным 3-м, ротмистром Л. А. Нарышкиным и есаулом Т. И. Князевым. Нарышкин описал в мемуарах, кто был их освободителем: «Казачий есаул, по фамилии Дудкин, тут же сообщил нам, что он принадлежит к полку Пантелеева, что полк этот, под командой генерала Чернышева, отправлен

¹⁰⁸Репорт А. И. Чернышева П. Х. Витгенштейну от 5 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 93.

¹⁰⁹Приказ Чичагова донскому Пантелееву полку от 8 декабря 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 164.

¹¹⁰Приказ П. В. Чичагова Б. М. Бергу от 8 декабря 1812 г. // Там же. С. 164.

¹¹¹См.: Пожалование императором денежной награды 273 нижним чинам донского казачьего Пантелеева 2-го полка, участвовавшим в 1812 г. в экспедиции генерал-адъютанта Чернышева // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/2086. Св. 108. Д. 1. Ч. 3.

из армии Чичагова, чтобы пробраться в армию Витгенштейна, что они пересекли дорогу и в эту минуту в нескольких верстах кормят лошадей у корчмы, и что он, Дудкин, был выслан с небольшой командой для захвата курьеров».¹¹²

Рапорт Чернышева о рейде, представлявший собой победную реляцию, был опубликован в прибавлениях к «Санкт-Петербургским ведомостям» (№ 93 от 19 ноября 1812 г.) и стал известен по всей России. Н. М. Лонгинов в письме к графу М. С. Воронцову писал: «Посылаю при сем пышное описание удивительных походов преславного Чернышева, мнимого освободителя Винцингероде и Левушки [Нарышкина]. Бедный Дудкин! Видно век хорунжим остаться, коли уже и сию честь начальник у него отнял за то, что Дудкин не зевал, когда сей последний покоился в объятиях Морфея. Зрите в Чернышеве, сем удивительном герое нынешнего века, нового генерал-адъютанта. — И Бенкендорфа перешеголял. *O tempora! O mores!*»¹¹³ Упоминание А. Х. Бенкендорфа не случайно: тот незадолго перед этим (16 сентября) получил генерал-майорский чин, отличившись в корпусе Винцингероде, но генерал-адъютантом стал только в 1819 г. Казаки немало поспособствовали успешной карьере этих молодых и честолюбивых генералов, ставшими ключевыми фигурами в следующее царствование.

Декабрист князь С. Г. Волконский, испытывавший к Чернышеву вполне определенные чувства, в мемуарах проявил интерес к судьбе героя этого освобождения: «Чернышев, призвав к себе Пантелеева, спросил его, нет ли возможности набрать несколько добродетельных казаков и с надежным урядником послать пошарить по большой дороге. Полковник Пантелеев сказал, что можно и что пошлет надежного урядника Дудкина. Сказано — сделано, и этот урядник Дудкин не только освободил Винцингероде с его спутниками, но еще захватил курьера, ехавшего из Парижа с известием о заговоре *Malet* и другого — от Наполеона с известным двадцать девятым бюллетенем *de la grande armée*. Так что впоследствии как Наполеону, так и Европе оба события сделались известными чрез сообщение от русского правительства. Счастливый подвиг, хоть без всякого отражения, делающий честь Дудкину, а вся слава или, лучше сказать, выгода от события была Чернышеву: он произведен в генерал-майоры, назначен генерал-адъютантом, за что? За то, что сложа руки, преспокойно, чужими руками, без всякой с его стороны распорядительности совершил удачный подвиг; а делец одного хоть за это и произведенный в хорунжие, но, вероятно, ни в каких записках о войне 12 года его имя не упомянуто».¹¹⁴ Память подвела мемуариста в деталях: Дудкин

¹¹² Воспоминания Л. А. Нарышкина // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 2. С. 171.

¹¹³ Письмо Н. М. Лонгинова к М. С. Воронцову от 16 ноября 1812 г. // Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. № 4. С. 174. См. также: Ермолов А. П. Записки. С приложениями. Ч. 1. С. 281.

¹¹⁴ Волконский С. Г. Записки. С. 223.

был сотником и среди перехваченных бумаг не могло быть еще не написанного 29-го бюллетеня.

Удалось разыскать послужной список В. М. Дуткина: «с 26-го октября по 5-е ноября в экспедиции с нынешним генерал-лейтенантом Чернышевым из армии адмирала Чичагова от Слонима в корпус генерала от кавалерии и кавалера графа Витгенштейна в [Ча]шники, когда от Минска до Вильно во всех пунктах находился неприятель, 26-го октября при местечке Зельве чрез целую ночь удерживал неприятеля, покушавшегося чрез реку Зельву, по доследовании дороги из Минска к Вильно, бывши на оной с 12-ю казаками для разведывания о движениях неприятельских, отбил препровождавшихся в плену нынешнего генерала от кавалерии барона Винцегороде, генерал-майора Свечина, нынешнего генерал-майора Нарышкина, войска Донского есаула Князева, взял препровождавших их французских чиновников, схватил двух курьеров и много набрал в плен, за что награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом. Под 8-е число ноября по повелению генерала от кавалерии графа Витгенштейна был послан с запискою его сквозь неприятельскую армию к генералу Чичагову, бывшему около Минска, которую к нему, равно и от него Чичагова таковую же графу Витгенштейну, доставил с большой опасностью и трудом исправно».¹¹⁵ Оказывается, храбрый сотник совершил три (!) рейда: Витгенштейн отправил его обратно с запиской к Чичагову, после чего он вернулся.¹¹⁶ Дуткин наладил надежную связь между русскими войсками, причем в самый ответственный момент. В чем-то Лонгинов и князь Волконский оказались правы: очередной, есаульский, чин Дуткин получил только 2 февраля 1814 г., а 26 февраля в сражении при Лаоне был тяжело ранен в левое плечо осколком гранаты с переломом ключицы и отправлен для лечения на Дон.

Небольшая партия из двенадцати казаков под командой сотника В. М. Дуткина стала виновницей события, и поныне являющегося одной из примечательных страниц истории 1812 г. Его казаки буквально выхватили коляску с пленными русскими генералами на путях коммуникации армии противника.

Разгром отряда генерала Коссецкого

С юга линию коммуникации армии Наполеона прикрывали вытянутые в цепь войска: отряд Мора в Гродно, войска Брониковского в Минске, дивизия Домбровского у Бобруйска. Под командой бригадного генерала Н. Брониковского у Минска, где находилось крупнейшее депо французской армии,

¹¹⁵П. с. есаула В. М. Дуткина за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 77–78.

¹¹⁶Рапорт С. И. Пантелеева 2-го П. Х. Витгенштейну от 16 ноября 1812 г., с. Погодич // Там же. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 156.

было около 7 тысяч солдат. Узнав о появлении русских войск, Брониковский решил, что это партизанский отряд, и направил к Ново-Сверженю, где была переправа через Неман, пятитысячный отряд под командой бригадного генерала Ф. Коссецкого (польский маршевый батальон и литовские войска).¹¹⁷ Этот генерал ослабил свой отряд, отправив передовые отряды к Снову и Несвижу. Там они столкнулись с авангардом Ламберта, во главе которого шли донские полки Грекова 8-го, Грекова 4-го и Барабанщикова 2-го.

К Снову вечером 28 октября подошла партия есаула Н. Кумшацкого из полка Грекова 4-го, противник упорно защищался, и Ламберту пришлось отправить туда батальон Александрийского гусарского полка.¹¹⁸

Вечером 28 октября полк Барабанщикова 2-го занял Мир, противник отступил к Ново-Сверженю.¹¹⁹ Однако через день, 30 октября, отряд Коссецкого выбил русские войска из Мира. Коссецкий рапортовал: «С 4-х часов утра я находился в седле, чтобы обороняться от казаков, моя разведка доходила до Мира и Несвижа, отбрасывая тучу казаков, многие были убиты, остальные отступили в полном порядке, отстреливаясь из ружей. Моя правофланговая разведка достигла Мира, подступы к которому защищал пехотный батальон, его фланги охраняли две колонны казаков, которые были отброшены моими вольтижерами. Пехота также отступила и наши пехотинцы вошли в Мир. У нас всего несколько раненых, было убито несколько казаков».¹²⁰ Однако уже 31 октября авангард Орурка из корпуса Воинова, в том числе полки Киреева 2-го и 3-й Уральский, вытеснил противника из Мира и преследовал по направлению к Ново-Сверженю, где встретил партию из авангарда Ламберта.¹²¹

В тот день, 31 октября, отряд Ламберта (полки: 10-й и 14-й егерские, Житомирский драгунский, Грекова 8-го, Барабанщикова 2-го, два эскадрона Татарского уланского и рота конной артиллерии¹²²) атаковал на рассвете отряд противника в Ново-Свержене и захватил переправу через Неман. Казаки отличились во время преследования. Ламберт представил полкового командира Барабанщикова 2-го к награде: «Бывши командирован с полком ему вверенным за бежавшей неприятельской пехотой за реку Неман в местечко Столбцы, где, переправясь вброд под сильными ружейными выстреле-

¹¹⁷ Рапорт К. О. Ламберта П. В. Чичагову от 29 октября 1812 г., № 668, Торчицы // Там же. С. 106.

¹¹⁸ Там же. С. 107.

¹¹⁹ Рапорт Ф. А. Барабанщикова 2-го К. О. Ламберту от 28 ноября 1812 г., м. Мир // Там же. С. 104.

¹²⁰ Рапорт Коссецкого Брониковскому от 30 октября (11 ноября) 1812 г., м. Ново-Свержень // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 190.

¹²¹ Рапорт А. Л. Воинова П. В. Чичагову от 31 октября 1812 г., м. Мир // МВУА. Т. 21. С. 106.

¹²² Рапорт К. О. Ламберта П. В. Чичагову от 1 ноября 1812 г., м. Ново-Свержень // Там же. С. 111–112.

лами, вытеснил неприятеля из местечка, и преследовал до самого леса, причем взял в полон 2-х офицеров и 57 рядовых».¹²³

2 ноября произошла стычка у с. Негорелое. В рапорте о ней Ламберт писал: «Передовые мои посты открыли вчера неприятельские пикеты конные за с. Негорелым, которые тотчас были генерал-майором Грековым с казаками атакованы и опрокинуты; при котором случае кроме положенных на месте взято в полон до 30 человек гусар и улан; пеший пикет из 70 человек пехоты защища[лс]я в с. Никуличи; но эскадрон Арзамасского драгунского полка с майором Колтовским пустился в атаку, прогнал и окружил всю сию пехоту, из которой часть изрублена, а остальные взяты в плен. Казаки продвинулись под самый Кайдан вчерась к сумеркам, где и открыт отряд генерала Коссецкого с 3 батальонами пехоты, 3 эскадронами конницы и 2 орудия, я же сегодня туда следую выгнать их, ежели они там меня дождутся».¹²⁴ В стычке участвовали полки Грекова 8-го, Грекова 4-го и Барабанщикова 2-го.

После поражения при Ново-Свержене Коссецкий отступил в Кайданов, где был усилен отрядом полковника Ю. Лафита (300 человек). Он хотел отступить еще дальше для соединения с дивизией Домбровского, но Брониковский настаивал на обороне Кайданова. Это и стало причиной того, что Коссецкий потерпел сокрушительное поражение.

3 ноября Ламберт с кавалерией прибыл к Кайданову, который покидал отряд Коссецкого. Начав преследование, Ламберт отправил вправо отряд Грекова 8-го (полки его имени и Грекова 4-го, четыре эскадрона Александрийского гусарского полка), влево — отряд Кнорринга (шесть эскадронов Татарского уланского полка, Стародубовский драгунский, Барабанщикова и Евпаторийский конно-татарский полки). По дороге противника преследовал отряд Хрущева (Житомирский и Арзамасский драгунские полки, четыре эскадрона Александрийского гусарского полка, шесть орудий конной артиллерии). «Все сии войска, с редким мужеством и храбростию неоднократно атаковали неприятеля ретирующегося, который, на каждом шагу, имел чувствительную в убитых и раненых потерю и, наконец, по упорном сопротивлении, бывши обойден вокруг, принужден был сдаться».¹²⁵ Пехотную колонну, оставленную Коссецким для прикрытия, окружили и пленили казаки Грекова 8-го. Литовский 18-й уланский полк полковника К. Пшездецкого был опрокинут и казаки Грекова 4-го преследовали его до Прилук, захватив 240 пленных. Спаслись только генерал Коссецкий и полковник Лафит с эскор-

¹²³ Наградные представления за отличие 31 октября в Ново-Свержене // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 208. В п. с. Барабанщикова следующая запись: «31-го в Ново-Свержене, причем взято в плен штаб-офицер один, обер-офицеров 8 и рядовых двести пятнадцать».

¹²⁴ Рапорт К. О. Ламерта П. В. Чичагову от 3 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 117.

¹²⁵ Рапорт К. О. Ламберта П. В. Чичагову от 5 ноября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 363.

том из сотни кавалеристов. Отряд Кнорринга настиг у м. Гричин литовскую пехотную колонну. Он приказал полку Барабанщикова 2-го и Евпаторийскому конно-татарскому окружить ее, а затем атаковал со Стародубовским драгунским и Татарским уланским полками. Польские офицеры — полковник Чапский и майор Шимановский — бежали, бросив своих литовских солдат, которые сдались в плен. В тот день авангард Ламберта взял два знамени, две пушки, до 80 офицеров, более 2000 нижних чинов.¹²⁶

После разгрома отряда Коссецкого губернатор Брониковский с оставшимся у него отрядом (2 тысячи солдат) покинул Минск и отступил к Борисову. Ламберт 4 ноября без боя занял Минск, где находились обширные продовольственные склады, на которые рассчитывал Наполеон.

Рейды к Радошковичам, 2 и 4 ноября

Орурк отправил из Ракова полковника Ф. О. Парадовского с двумя полками — Лифляндским драгунским и Киреева 2-го — в рейд к Радошковичам (на почтовом тракте из Минска в Вильну), где они отбили несколько обозов. В послужном списке войскового старшины А. И. Золотарева полка Киреева 2-го сказано: «ноября 2 при занятии местечка Радошковичи и взятии до 200 в плен французов».¹²⁷ Брониковский рапортовал 2 ноября из Минска: «Дорога из Минска в Вильну сегодняшнего утра перехвачена между Радошковичи и Молодечно. Там около сотни казаков, которые отправлены из Ново-Сверженья генералом Грековым. Они провели ночь 13-го [1-го] в Дуброве, в имении господина Хмары».¹²⁸

Спустя несколько дней туда же, к Радошковичам, совершил рейд полк Грекова 4-го. В послужном списке Кутейникова 8-го, командующего этим полком, сказано: «с 4-го по 8-е в партии до местечек Заславь и Радошковичи, где с полком взял более 500 французов в плен».

Взятие и потеря Борисова

8 ноября Чичагов отправил из Минска к Борисову авангард Ламберта, но тот не успел занять город: вечером туда вступила часть дивизии Домбровского. Ламберт атаковал город на следующее утро, произошло жестокое сражение. Днем к Борисову подошел арьергард дивизии Домбровского, что осложнило ситуацию, но польские войска все же вытеснили из города. Из донских полков в сражении участвовали полки Грекова 8-го и Барабанщикова 2-го (полк Грекова 4-го еще не вернулся из рейда к Радошковичам).

¹²⁶ Рапорт К. О. Ламберта П. В. Чичагову от 5 ноября 1812 г. // Там же. С. 363.

¹²⁷ П. с. полковника А. Н. Золотарева 7-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 26. Л. 82–85.

¹²⁸ Рапорт Брониковского Виктору от 2 (14) ноября 1812 г., из Минска // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 199.

10 ноября армия Чичагова расположилась в Борисове — ключевом пункте последующих событий. В первую очередь Чичагов установил сообщение с Витгенштейном. В послужном списке есаула М. К. Дукмасова полка Грекова 8-го отмечено: «10-го от главнокомандующего господина адмирала Чичагова послан был с 100 казаками пробиться сквозь неприятеля в армию графа Витгенштейна в местечко Плещеницы, как туда и обратно тож сквозь неприятеля вплавь против селения Брили чрез реку Березину пробился, успел из армии в армию дать обстоятельные уведомления».¹²⁹ В тот же день Чаплиц отправил урядника Е. Ф. Пыркова из полка Мельникова 5-го с шестью казаками и проводником-евреем в корпус Витгенштейна. Чаплиц писал: «я надеюсь, что сей урядник Пырков, по замечанию моему и по особенному одобрению полковника Мельникова, по опытности его, расторопности и отличному усердию исполнит поручение сие и доставит известие».¹³⁰

11 ноября Чичагов приказал авангарду двигаться дальше к Бобру, рассчитывая соединиться с Витгенштейном между Березиной и Днепром. Во время сражения за Борисов был тяжело ранен генерал Ламберт, опытный авангардный командир; вместо которого назначили старшего из наличных генерал-майоров графа П. П. Палена 2-го, не имевшего должного опыта. В этот злосчастный день авангард Палена 2-го совершал марш, не выслав вперед боевого охранения, хотя у него было три казачьих полка: Грекова 8-го, Грекова 4-го и Барабанщикова 2-го. Он не знал, что навстречу ему движется корпус Удино. Неумение командира авангарда распорядиться казачьими полками привело к досадному поражению и воспрепятствовало объединению армии Чичагова с корпусом Витгенштейна. В лесу у д. Лошницы авангард попал в засаду, устроенную войсками Удино.¹³¹ Войска Чичагова бежали за Березину, бросив обозы и раненых, уничтожив за собой мост. Отрезанные три полка и команды фуражиров от кавалерийских полков были вынуждены отступить к Старому Борисову и ночью вброд переправились через Березину у д. Брили.¹³²

Орурк в мемуарах писал: «Ошибка состояла в том, что Ламберт, будучи ранен, не имел назначенного сейчас на место свое авангардного начальника, который бы наверное казаков, состоявших под командою полковника или генерала Грекова, отправил вперед по дороге города Орши, по движению неприятеля; но оное было упущено».¹³³ В этой ошибке упрекал Палена 2-го и офицер-квартирмейстер Малиновский, участник боя.¹³⁴

¹²⁹ П. с. есаула М. К. Дукмасова за 1815 г. // ГАРО. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3460. Л. 12–13.

¹³⁰ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 10 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 121.

¹³¹ *Фох Н. фон.* Переправа через Березину в 1812 году: по запискам полковников французской службы Шапелле (Chapelle) и Полена (Paulin) // ВС. 1898. № 5. С. 13.

¹³² *Бутурлин Д. П.* История... Т. 2. С. 248.

¹³³ Замечания графа Орурка по поводу взятия Борисова и сражения при Березине в 1812 г. // *Военский К. А.* Исторические очерки... 1911. С. 122.

¹³⁴ Записки генерал-лейтенанта С. С. Малиновского // Там же. С. 90.

Армия Чичагова расположилась при борисовском тет-де-поне. Отряд Чаплица отправили к д. Брили, занять постами течение Березины до Зембина. Сам Чаплиц занял Брили, послав отряд Уманца к Зембину и Плещеницам, а отряд Корнилова — к Веселову. Последний отряд состоял из егерского полка, четырех орудий и двух казачьих полков.¹³⁵ Именно он оказался у места будущей переправы французской армии.

Разгром отрядом Луковкина арьергарда Семяновского, 10 ноября

Еще 5 ноября Чичагов отправил полк Луковкина в Игумен для разведки. Утром 6 ноября Луковкин прибыл в м. Семиловичи и там узнал, что накануне из Игумена в Нижнее Березино проследовал польский генерал Домбровский с 4-х тысячным отрядом при 20 орудиях. Луковкин начал преследование¹³⁶ и вечером 6 ноября вступил в Игумен.¹³⁷ Чичагов предписал Луковкину принять под команду отряд подполковника А. П. Палагейки из корпуса Эртеля и следовать через Погост к Борисову, наблюдая за движениями Домбровского.¹³⁸ В Погосте к нему присоединилась команда есаула С. А. Каршина из полка Исаева 2-го, затем отряд Палагейки, после чего под командой Луковкина находились: полк его имени, шесть пехотных батальонов, четыре гусарских эскадрона и команда полка Исаева 2-го.

В ночь на 9 ноября две бригады 17-й пехотной дивизии Домбровского выступили к Борисову различными дорогами. При 1-й бригаде находился сам Домбровский, 2-я бригада состояла под командой бригадного генерала Ч. Пакоша. В тот же день основные силы этих бригад приняли участие в бою за борисовский тет-де-пон.

10 ноября в Уше Луковкин разгромил полубатальон 14-го пехотного полка во главе с полковым командиром подполковником Э. Семяновским, который двигался в арьергарде бригады Пакоша. Семяновский на пути к Борисову 10 ноября узнал, что город уже занят русскими войсками, и решил вернуться в Ушу, чтобы там переправиться через Березину. В Шебачевичах польский отряд столкнулся с казаками полка Исаева 2-го, которые под напором неприятеля медленно отступили к Уше, куда прибыл отряд Луковкина. Подробности произошедшего боя содержатся в рапорте Луковкина: «Я из Княжева перешел в самом скором времени с отрядом в Ушу, где они по стычке на поле с полком мне вверенным, двумя эскадронами Павлоград-

¹³⁵ Чаплиц Е. И. Отечественная война в рассказах генерала Чаплица // РС. 1896. № 6. С. 507.

¹³⁶ Рапорт Г. А. Луковкина И. В. Сабанееву от 6 ноября 1812 г., № 776 // МВУА. Т. 21. С. 168–169.

¹³⁷ Рапорт Г. А. Луковина И. В. Сабанееву от 6 ноября 1812 г., 8 часов пополудни // Там же. С. 119.

¹³⁸ Приказ П. А. Чичагова Г. А. Луковкину от 6 ноября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 140.

ских и Мариупольских гусар, употребленных для предварительного страха на разбитие, открыли сильный огонь, кои, несмотря на сию защиту, напав, много истребили. Но вследствие нехорошей позиции, т. е. болот и рвов, невозможно было довершить победы, после как подвел я пехоту и ту же конницу на близкую дистанцию действовать. Начальник неприятельский прислал тут просить на сдачу военнопленными дать время обдумать, но сего ему ни на минуту не уважено. А потому, видя себя со всех сторон окруженными, по согласию и воинов своих сдался военнопленными». В плен был взят подполковник Семяновский, 12 обер-офицеров, 13 унтер-офицеров и 245 рядовых.¹³⁹ Спустя два дня в одной из захваченных повозок был найден орел польского 14-го пехотного полка.¹⁴⁰

Удалось отыскать еще один, более подробный рапорт Луковкина об этом бое, в котором он писал: «Неприятель повстречен был мною близко Уш при выходе из леса и стремительно пробивался на мост сей деревни. Я тотчас поставил полк свой на центре дороги, а эскадроны мариупольский против их правого фланга, павлоградский же заведен был в тыл. И чтобы остановить дальнейшее следование, предположил для нанесения страха сделать со всех трех сторон удар, дабы несколько его расстроить и отступить. Потом ожидать пехоты и артиллерии. Но кавалерия так быстро пошла в атаку, что многие врезались в пехотную колонну, а особливо же батальонный командир Павлоградского гусарского полка майор Ильченко с эскадроном, который при сем случае и ранен, а другие напали на улан, из коих мало спаслись бегством, тотчас же на месте сего сражения лишены жизни; довершить же совершенно победы оною кавалериею по неудобности места, где оказались рвы и болото, было невозможно; почему приказал я отступить на прежние места, неприятель же затем оставался уже неподвижен. Пехоты Киевской батальон и два орудия артиллерии вскоре прибыли. Тут по распоряжении подвел я оную кавалерию, с пехотою в близкую дистанцию действовать. Начальник арьергарда полковник Сименовский прислал меня просить о даче ему времени на размышление к сдаче военнопленными. Однако сего ему не уважено, чрез что и принужден был он решиться по согласию своих подчиненных положить пред нами оружие».¹⁴¹ Во время боя был убит хорунжий Ф. Сухарев полка Луковкина, унтер-офицер и рядовой Павлоградского гусарского полка.

11 ноября Луковкину предписали, по прибытии в Борисов, сдать генерал-майору А. Е. Ансио четыре запасных гренадерских батальона, всю кавалерию, казаков и артиллерию из отряда подполковника Палагейки, и с остав-

¹³⁹ Рапорт Г. А. Луковкина П. В. Чичагову от 10 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 120. Традиционно этот бой датируют почему-то 9 ноября.

¹⁴⁰ Рапорт Г. А. Луковкина И. В. Сабанееву от 13 ноября 1812 г. // Там же. С. 131.

¹⁴¹ Рапорт Г. А. Луковкина П. В. Чичагову от 13 ноября 1812 г. // РГВИА. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 256–257 об.

шимися двумя запасными батальонами Московского и Киевского полков и своим полком следовать за армией, отправив партию казаков при надежном офицере в Березино для уничтожения моста.¹⁴²

В 3-й армии было 12 донских полков, что позволило Чичагову активно вести малую войну, наиболее значимыми событиями были рейды отряда Чернышева в Польшу и отряда Чаплица в Слоним. Они были совершены отрядами под командой офицеров регулярной армии, но казачьими полками в них командовали опытные казачьи военачальники Г. А. Дячкин и Г. А. Луковкин, вскоре произведенные за отличие в генерал-майоры. Во время движения армии на Березину донские полки обеспечили ее марш, находясь в арьергарде и авангарде, а полк Пантелеева 2-го под командой Чернышева совершил беспрецедентный рейд из 3-й армии в корпус Витгенштейна по территории, занятой противником.

¹⁴²Приказ П. В. Чичагова Г. А. Луковкину от 11 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 15. С. 145.

Глава 4

КАЗАЧЬИ ПОЛКИ В ОТДЕЛЬНОМ КОРПУСЕ ОСТЕН-САКЕНА (ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ)

Отдельный корпус Остен-Сакена

Чичагов, выступая из Бреста-Литовского на Березину, оставил на Волыни корпус Остен-Сакена для прикрытия марша армии. Сначала он хотел оставить Остен-Сакену корпус численностью 12-13 тысяч человек, к которому должен был присоединиться отряд генерала С. Ф. Желтухина (2-3 тысячи), ожидавшийся из Молдавии. Остен-Сакену предписали занять кордоны по границе от Владимира-Волынского до Бреста-Литовского, а по возможности и далее на север. При этом отряд Мусина-Пушкина, оставленный в Житомире, не был ему подчинен.¹ Но затем Чичагов усложнил Остен-Сакену задачу, приказав преследовать неприятеля, если тот последует за армией. Он предоставил Остен-Сакену полномочия командира отдельного корпуса на основании «Учреждения для управления Большой действующей армией».²

Вопрос о том, какие войска оставить на Волыни, был сложным. Отправляясь навстречу армии Наполеона, Чичагов хотел забрать наиболее боеспособные части с собой, но и Остен-Сакен не хотел остаться со слабыми полками против многочисленного противника. 15 октября Чичагов усилил его корпусом Эссена 3-го, в состав которого входили пять пехотных, один егерский, один гусарский, три драгунских полка, батарейная и две легкие роты, а также донской полк Чикилева.³ Численность войск под командой Остен-Сакена существенно возросла; впоследствии Чичагов утверждал, что оставил ему 26 тысяч человек, а собой взял 30 тысяч.⁴ Можно сказать, что

¹Приказ П. В. Чичагова Ф. В. Остен-Сакену от 11 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 382.

²Приказ П. В. Чичагова Ф. В. Остен-Сакену от 12 октября 1812 г. // Там же. С. 383.

³Приказ П. В. Чичагова Ф. В. Остен-Сакену от 15 октября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 119; Приказ П. В. Чичагова А. Ф. Ланжерону от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 119.

⁴Рапорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 20 октября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 22. 3 ноября австрийцы захватили курьера Остен-Сакена к Чичагову. Из рапорта они узнали, что

3-ю Западную армию разделили на две примерно равные по численности части, но наиболее боеспособные полки пошли к Березине.

Уже 29 октября Чичагов затребовал обратно корпус Эссена 3-го, а также 2-й Калмыцкий и четыре украинских казачьих полка. Остен-Сакен, к тому времени вступивший в бои с корпусом Рейнье, смог отправить их только в середине ноября.

Не удалось уточнить, какие войска находились под командованием Остен-Сакена. Известно лишь расписание на 10 октября, где в их составе еще не значится корпус Эссена 3-го. В нем названы следующие казачьи полки: 1-й корпус — Власова 2-го (20 офицеров и 430 казаков), 4-й Уральский (15 и 463), 1-й Калмыцкий (10 и 423), 2-й Калмыцкий (12 и 441), 2-й башкирский (9 и 399); 2-й корпус Лидерса — Турчанинова (13 и 399), 1-й Украинский (44 и 1318), 2-й Украинский (39 и 1290), 3-й Украинский (41 и 1322); 3-й корпус Репнинского — 4-й Украинский (43 и 1214), Феодосийский (14 и 402), Платова 5-го (13 и 399).⁵ В составе корпуса Эссена 3-го находились полки Мелентьева 3-го и Чикилева.

Высоко-Литовский, 20–22 октября

Первоначально корпус Остен-Сакена находился на польском берегу Буга, имея главную квартиру в Тереспеле, ожидая атаки противника. Однако Шварценберг обошел его с фланга, переправившись 18 октября у Дрогичина. 20 октября Остен-Сакен также перешел на правый берег в Бресте-Литовском и двинулся навстречу противнику к Высоко-Литовскому, оставив на левом берегу 1-й и 3-й Украинские казачьи полки под командой полковника И. О. Витта.⁶ Полк Мелентьева 3-го содержал кордоны по границе, действуя совместно с бригадой Витта.

Боевой порядок войск Остен-Сакена при движении к Высоко-Литовскому был следующий. В Бресте-Литовском оставили Белостокский пехотный полк. Авангардом командовал генерал А. П. Мелиссино (Лубенский гусарский, Владимирский драгунский и два казачьих полка, егерский батальон при двух орудиях). Корпус Эссена 3-го составлял правый фланг, корпус Булатова — левый. Смоленский драгунский и один казачий полк составляли арьергард под командой генерала Е. Е. Гампера. 10-я дивизия и Переяславский драгунский полк оставались в резерве под командой генерала И. А. Ливена.⁷

у Остен-Сакена 15 тысяч пехоты, 7200 всадников при 12 батареях. См.: Журнал военных действий 7-го корпуса // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite.* P. 75.

⁵Расписание армии Чичагова от 10 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 348.

⁶Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 19 октября 1812 г. // Там же. С. 71.

⁷*Journal militaire des Opérations du Corps sous les ordres de Son Excellence monsieur le Lieutenant Général Baron de Saken, depuis sa formation en date du 11 octobre 1812 jusqu'à sa dissolution en fevrier 1813* // Там же. Т. 15. С. 168.

Затем арьергард Гампера перешел в авангард; теперь у Остен-Сакена было два авангарда, которые действовали совместно, ежедневно участвуя в стычках с гусарами противника. Утром 20 октября полки Чикилева и 4-й Уральский из авангарда Гампера атаковали противника за Высоко-Литовским по дороге к Семятичам, затем их подкрепили Лубенский гусарский и Смоленский драгунский полки. Противника преследовали 15 верст, в плен были взяты более 80 гусар. Гампер в рапорте писал: «В сей день отличились казаки как донского Чикилева, так и 4-го Уральского полков, и те из драгун и гусар, которые их подкрепляли; при доставлении пленных я буду иметь честь вашему превосходительству о них обстоятельно донести, но к прискорбию моему должен доложить, что из казаков до 7 человек до сего времени не отыскиваются».⁸ Мелиссино в рапорте отметил: «Я не могу воспретить себе, чтоб не отдать справедливости в глазах вашего высокопревосходительства, обоим казачьим полкам, которые атаковали неприятеля с такой решимостью, что в мгновение ока обратили его в бегство, так что вверенный мне Лубенский гусарский полк, который шел на подкрепление оных полков, не имел надобности даже и вынуть сабли».⁹

Остен-Сакен особо отметил одного офицера Войска Донского: «Честь имею представить вашему высокопревосходительству донского казачьего Чикилева полка сотника Жемчугова, который с 20-ю казаками, встретив в Высоко-Литовском первые патрули, куда неприятель послал из 30 саксонских гусар состоящих, онный сотник бросился с отличным мужеством, поразил 3-х гусар и взял в плен 10-ть человек, и сей храбрый воин ранен в плечо саблей».¹⁰

Начало преследования корпуса Шварценберга

25 октября Остен-Сакен начал преследование Шварценберга, двинувшегося за армией Чичагова. Его левым флангом командовал Булатов, авангард которого под командой Гампера находился в Мельнике. Правым флангом командовал Эссен 3-й, авангард Мелиссино был в Клещелях. Казачьим полкам запретили ввязываться в серьезные бои: они должны были только наблюдать за неприятелем, тщетно пытавшимся отогнать казаков от своих колонн.¹¹ При этом казаки скрывали все движения русских войск от партий против-

⁸Рапорт А. Ю. Гампера Ф. В. Остен-Сакену от 20 октября 1812 г., Высоко-Литовский // Там же. Т. 21. С. 88–89.

⁹Рапорт А. П. Мелиссино П. В. Чичагову от 21 октября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 502.

¹⁰Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 20 октября 1812 г. // Там же. С. 277. В п. с. сотника В. И. Жемчугова полка Чикилева отмечено: «22-го в партии при местечке Высоко-Литовске, напав на неприятельскую партию, разбил ее и 10-ть саксонских гусар взял в плен, где получил от неприятеля в правое плечо саблями жестокую контузию, 23-го в партии при местечке Арли 28 офицеров взял в плен». См.: РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 86.

¹¹Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 246.

ника. Как вспоминал И. Карпов: «Но все движения преследования столь скрытно были деланы, что он не мог видеть других войск, кроме казаков, которые его со всех сторон теснили. Имевши в корпусе своем лучшую пехоту и самую доброконную кавалерию, каковы саксонцы, он мало обращал внимания на сей род иррегулярного войска, полагая их за наблюдательный отряд, в небольшом числе состоящий».¹²

Войска Остен-Сакена следовали за корпусом Рейнье, составлявшим арьергард войск Шварценберга. Только казачьи полки участвовали в стычках с противником. В послужном списке Власова 2-го сказано: «в сражениях октября 26 при местечке Брянск, 27 при селении Становичи».

В журнале военных действий корпуса Эссена 3-го отмечено под 27 октября: «сильная казачья партия послана была к Берники, по дороге к Порозову, по причине полученных известий в Рудне, что часть неприятельских войск от Рудни прямо к тому местечку взяла свое направление».¹³ В послужном списке Чикилева отмечено: «отряжен будучи к местечку Порозову, по собранным им сведениям и наблюдениям за движением неприятеля предостерег авангард своего корпуса от отрезания его большою силою неприятеля, который, не успев в сем предположении своем, пошел в соединение австрийского и саксонского корпусов наступательно на них в расположении их при деревне Рудне». В послужном списке сотника Жемчугова полка Чикилева отмечено: «27-го при селении Рудни в преследовании неприятеля взял в плен 27 рядовых, 17-ть фур с разными припасами».¹⁴

28 октября передовые отряды Шварценберга настигли арьергард Чаплица в Слониме и отряд Чернышева в Зельве. Дальнейший марш армии Чичагова на Березину оказался под угрозой, но в это время противника с тыла атаковал Остен-Сакен.

28 октября авангард Мелиссино подошел к Свислочи, где застал последние эскадроны противника, выступавшие к Волковыску. В преследование был послан подполковник Назаров с 4-м Уральским и 2-м Башкирским полками.¹⁵

В арьергарде войск Шварценберга шел корпус Рейнье, преследуемый авангардом Мелиссино. В послужном списке Чикилева отмечено: «находясь в авангарде своего корпуса, 30 октября был с полком своим против авангарда сих неприятельских корпусов чрез целый день в сражении, и по благополучном оногo одолении, преследовали его до вечера верст на 12-ть». 1 ноября Мелиссино атаковал Рейнье в Горностаевцах и преследовал до Волковыска.¹⁶ В его послужном списке сказано: «командовал авангардом корпуса Сакена;

¹² Карпов И. Замечания на записки о Березинской переправе, изданные господином Мартосом // Там же. Т. 21. С. 362.

¹³ Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 244.

¹⁴ П. с. сотника В. И. Жемчугова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 86.

¹⁵ Рапорт А. П. Мелиссино Ф. В. Остен-Сакену от 28 октября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 95.

¹⁶ Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 8 ноября 1812 г. // Там же. С. 134.

1 ноября со своим авангардом под с. Горностаевичами с 11 часов вечера до 5 часов по полудни был в сражении». Во время боя полки Чикилева и [1-й] Калмыцкий были посланы наблюдать за дорогой до Блакитной.¹⁷ В бою участвовал также полк Власова 2-го из корпуса Булатова.

2 ноября Остен-Сакен прибыл в Изабелино и узнал, что корпус Рейнье находится в Волковыске. Он напал на Волковыск в ночь на 3 ноября, рассчитывая захватить Рейнье в плен. Противника, расположившегося на ночлег, русская пехота атаковала в штыки.¹⁸ Рейнье успел сбежать, выпрыгнув в окно, но его экипажи и канцелярия были захвачены, взяты одно знамя и более 400 пленных.¹⁹ Запись в послужном списке Чикилева свидетельствует об участии казаков в ночном штурме: «ноября 3 и 4 в двухсуточном сражении под городом Волковыском, где в первую ночь наступления их на Волковыск, встретив против себя пальбу стрелков неприятельских, подходивших при темноте ночной сбоку к нашему войску, отразил оных и прогнал в Волковыск пальбою из ружей от своего полка». 3–4 ноября прошли в перестрелках под Волковыском, поскольку противник занял крепкую позицию на возвышенности у города. В это время авангард Фрелиха из корпуса Шварценберга совершил рейд в Изабелино и захватил часть обоза корпуса Остен-Сакена. Русские войска 5 ноября отступили к Свислочи, оставив в арьергарде Мелиссино. В послужном списке Мелиссино отмечено: «2, 3 и 4 ноября под г. Волковыском, командовал все время арьергардом и счастливо отражал неприятеля до м. Шежемова [Шерешева?], откуда был послан бароном Сакеном в г. Кобрин принять меры к спасению находившегося там корпусного обоза, что удачно и выполнил».²⁰

В последующие дни полки Чикилева и Власова 2-го находились в арьергарде.²¹

Наиболее отличившиеся донские офицеры в войсках Остен-Сакена

Впоследствии Остен-Сакен представил к наградам офицеров четырех донских полков «за отличие в сражениях с неприятелем 3, 4 и 6 числ ноября при м. Волковыске и других местах».

¹⁷ Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 247.

¹⁸ Там же. С. 249.

¹⁹ Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 8 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 134.

²⁰ ВГ. С. 151.

²¹ В п. с. сотника В. И. Жемчугова полка Чикилева сказано: «5-го при местечке Свислочи в прикрытии ретиреды, быв отрезан неприятелем в трех местах, который, пресекая мне путь пушечной пальбой, старался захватить меня в плен, я, отражая оного от нападения его, спас себя и бывшую при мне команду». В п. с. есаула В. И. Завжалова полка Власова 2-го: «3 и 4 при местечке Волковыске и при отступлении от оного в арьергарде, 6 от местечка Свислович».

Полк Власова 2-го:

- сотник С. М. Свирякин,
- хорунжий Е. П. Житенев.

Полк Чикилева 1-го:

- войсковой старшина А. Ф. Чикилев,
- сотник В. И. Жемчугов.

Полк Мелентьева 3-го:

- войсковой старшина Д. Ф. Горин,
- есаул С. К. Ефремов,
- сотник Д. М. Белгородцев,
- хорунжий Ничипоров,
- хорунжий Е. Суровцев.

Полк Турчанинова:

подполковник И. Г. Турчанинов,
сотник Я. В. Богаевский.²²

В этот список включили отличившихся офицеров всех донских полков, находившихся в войсках Остен-Сакена, и даже полка Турчанинова из отряда Репнинского, формально ему не подчинявшегося, но действовавшего совместно с ним во второй половине ноября. Вызывает вопросы отсутствие в наградном представлении полкового командира Власова 2-го, который, судя по послужному списку, находился при полку. Представленные к наградам офицеры отличились в разных местах. Например, полков Мелентьева 3-го и Турчанинова под Волковыском не было, они находились на польской границе. Упоминание в наградном представлении Волковыска, как места наиболее успешного сражения корпуса Остен-Сакена, попало в рескрипты на пожалованные им ордена. Поэтому в послужных списках Горина 1-го и Турчанинова наличествует чужеродное и труднообъяснимое, если не знать об общем наградном представлении, упоминание этого местечка. В послужном списке Горина 1-го отмечено: «5 ноября за границую герцогства Варшавского при местечке Волковыске и Лосиче, за отличие здесь оказанное пожалован орденом св. Анны 2 класса». В послужном списке Турчанинова сказано: «и того 1812-го года по засвидетельствованию господина генерала от инфантерии и кавалера барона Сакена при местечке Волковыске сего года получил орден св. Владимира 4-й степени с бантом, а за какое из оных дело, не объяснено».

²²Список штаб- и обер-офицеров, награжденных за отличие в сражениях с неприятелем 2, 3, 4 и 6 числ ноября при м. Волковиске и в других местах в корпусе генерал-лейтенанта барона Сакена // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 8. Д. 73. Л. 72.

Отступление корпуса Остен-Сакена

7–9 ноября Остен-Сакен спешно отступил через Рудню и Беловеж к м. Шерешево. В ночь на 12 ноября отряд полковника И. С. Жевахова 1-го (Серпуховский и Владимирский драгунские, Чикилева, [1-й] Калмыцкий, 4-й Уральский полки) совершил налет на д. Речицу, где один из передовых отрядов противника остановился на ночлег в господском доме. Налет оказался не вполне удачным, поскольку дом был укреплен, а в воротах установлены орудия, огонь которых заставил казаков удалиться.²³

12 ноября войска Остен-Сакена прошли Турн и прибыли к Каменице Журавецкой, где был мост через р. Мухавец, и на следующий день переправились под обстрелом противника. В послужном списке Чикилева отмечено: «12 ноября под Турном с небольшим числом казаков разбил полэскадрона неприятельских гусар, шедшего за ними авангарда неприятельского, из коих 12 человек израненных взял в плен, а прочих прогнал под батальон их егерей, ноября 13 был в сражении при реке Мухавце у Каменца Журавецкого».

К 16 ноября Остен-Сакен отступил до Ратно, в то время как Рейнье остановился в Бресте-Литовском, а Шварценберг находился еще дальше — у Пружан. В журнале военных действий корпуса Эссена 3-го помещена примечательная запись о событиях тех дней: «О неприятеле никаких слухов не получено».²⁴ Войска Остен-Сакена отступили настолько далеко, что потеряли контакт с преследователями.

Отступив на безопасное расстояние, Остен-Сакен вспомнил о давнем, еще от 29 октября, предписании главнокомандующего и отправил корпус Эссена 3-го к армии Чичагова.²⁵ В сложившейся ситуации подобный марш не мог быть успешным. Это был самый сильный корпус в войсках Остен-Сакена, уход которого значительно его ослабил. Остен-Сакен отступил еще южнее и расположился в середине ноября следующим образом: правый фланг под командой Булатова — в Ковеле и Колках, левый фланг под командой Ливена — в Любомле. Отряд Мусина-Пушкина находился во Владимире-Волынском.²⁶

Действия корпуса Остен-Сакена в декабре

20 ноября корпус Рейнье выступил из Бреста-Литовского, а корпус Шварценберга — из Пружан, вновь преследуя армию Чичагова. 22 ноября Шварценберг в очередной раз вступил в Слоним. Получив известие о переправе армии Наполеона через Березину, он остановился там, выслав авангарды

²³ Журнал военных действий корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го со дня выступления из г. Букареста, в 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 254.

²⁴ Там же. С. 256.

²⁵ Приказ Ф. В. Остен-Сакена П. К. Эссену 3-му от 15 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 179.

²⁶ Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 28 ноября 1812 г. // Там же. С. 164.

к Несвижу и Ново-Сверженю. Корпус Рейнье занял Ружаны. Но после того как русские войска вступили в Вильну, оставаться в Слониме стало опасно. 1 декабря Шварценберг начал отступление к российской границе.²⁷ 6 декабря он собрал войска у Белостока, куда 10 декабря подошел летучий отряд Васильчикова. 13 декабря Шварценберг оставил Белосток и ушел за границу.

3 декабря Остен-Сакен, будучи в Ковеле, получил приказ выступить на Пинск для соединения с летучим отрядом Ожаровского, отправленным туда от Главной армии. Однако в тот же день польская кавалерия перешла Буг во Влодаве и атаковала казачий пост, убив офицера и 4 казаков.²⁸ Стычки на польской границе не прекращались. Тем не менее Остен-Сакен выступил к Пинску двумя колоннами, составленными из корпусов Булатова и Ливена. 8 декабря корпус Булатова прибыл в Янов, корпус Ливена — в Мохре. До конца декабря Остен-Сакен медленно выдавливал отряды противника за Буг. На его правом фланге шел корпус Булатова, который по дуге (через Хомск и Пружаны) вышел к Цехановичам. Сам Остен-Сакен двигался вместе с корпусом Ливена между Бугом и Лесной: через Высоко-Литовский, Семятичи, Острожаны он проследовал к Гранне, где 27 декабря расположил свою Главную квартиру.²⁹

Кутузов предписал Остен-Сакену остановиться на правом берегу Буга между Гранне и Турном. 28 декабря ему подчинили вернувшийся корпус Эссена 3-го (командование которым принял генерал-лейтенант князь Д. М. Волконский 1-й) и отряд Мусина-Пушкина.

30 декабря Остен-Сакен отправил за Буг к Венгрову кавалерийский отряд Гампера (полки: Смоленский драгунский, 2-й Украинский, Мелентьева 3-го и Власова 2-го). Он подошел к городу за час до рассвета и остановился в трех верстах. К городу послали 25 «отборных донских казаков» под командой расторопного хорунжего, которые схватили пикет из 10 саксонских драгун. От пленных узнали, что неприятельский отряд собирается на рассвете выступить к Варшаве. Гампер быстро подошел к городу и атаковал находившийся в нем отряд под командой французского генерала А. Жарри (командовал бригадой в корпусе Рейнье). Трехтысячный отряд противника при 4 орудиях сразу же начал отступление, его преследовали в течение всего дня за м. Лива. С обеих сторон было убито по сотне человек.³⁰

²⁷ Рапорт Панá (*Panat*) герцогу Бассано от 1 (13) декабря 1812 г., из Горностаевцев // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 221.

²⁸ *Journal militaire des Opérations du Corps sous les ordres de Son Excellence monsieur le Lieutenant Général Baron de Saken, depuis sa formation en date du 11 octobre 1812 jusqu'à sa dissolution en fevrier 1813* // МВУА. Т. 15. С. 179.

²⁹ Там же. С. 180.

³⁰ *Похвиснев И.* Журнал, или Записки войны, открытой французами в России 1812 года июня 12 дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 года марта 18 дня. Ч. 1–2. М., 1830–1833. Ч. 1. С. 347–349. В п. с. Власова 2-го отмечено: «декабря 29 и 30 при выгнании неприятеля из местечек Венгров и Лив». В п. с. Горина сказано: «30 декабря при местечке Венгрове».

Независимо от отряда Гампера в конце декабря на польской территории действовал полк Чикилева, что видно из его послужного списка: «по переходе за границу в последних числах декабря посылан был за 40 верст от оной внутрь герцогства Варшавского для открытия неприятеля и забранья о нем сведений, которые и доставил». Так в последние дни декабря военные действия в очередной раз были перенесены на территорию Польши.

Неудачный марш корпуса Эссена 3-го

В карьере многих генералов и офицеров русской армии 1812 г. стал звездным часом, сопряженным с быстрым продвижением в чинах и многочисленными наградами. Для офицера война это не только тяжкий труд, но и возможность отличиться; многие офицеры в 1812–1814 гг. сделали неплохую карьеру. Но были также исключения — например, генерал-лейтенант П. К. Эссен 3-й. Один из офицеров гатчинских батальонов великого князя Павла Петровича, он сделал за краткий срок его царствования головокружительную карьеру: в 28 лет имел уже чин генерал-лейтенанта. Затем отличился в прусской (1807) и турецких (1808–1811) кампаниях, о чем свидетельствуют весьма значимые награды: орден св. Георгия 3 ст., орден св. Владимира 1 ст., алмазные знаки ордена Александра Невского. В 1812 г. Эссену 3-му явно не везло: сначала он дал неудачное сражение австрийцам при Бяле, в котором потерял одно орудие, а затем совершил крайне неудачный марш на соединение с армией Чичагова, в результате чего лишился командования корпусом.

18 ноября Эссен 3-й, будучи в Ратно, получил повеление Остен-Сакена следовать на соединение с Чичаговым через Пинск и Несвиж.

Имеются сведения о строевом составе корпуса Эссена 3-го, в том числе казачьих полков:

- Чикилева (1 штаб-офицер, 6 обер-офицеров, 2 урядника и 166 казаков),
- [2-й] башкирский (1, 11, 9 и 296),
- [2-й] Калмыцкий (1, 10, 11 и 231),
- 1-й Украинский (3, 17, 71 и 938),
- 3-й Украинский (3, 35, 87 и 1121).³¹

Поскольку Пинск занимал противник, то Эссену 3-му пришлось идти кружным путем. Он выбрал путь через Колки и Овруч на Мозырь, куда собирался прибыть 16 декабря.³² Таким образом, когда русская армия шла к западной границе, корпус Эссена 3-го совершал марши в восточном направлении.

³¹ Рапорт о наличном числе людей, могущих быть в строю и в действии в корпусе генерал-лейтенанта Эссена 3-го, 24 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 180.

³² Рапорт П. К. Эссена 3-го П. В. Чичагову от 24 ноября 1812 г., м. Колки // Там же. С. 177–178.

Остен-Сакен был недоволен маршрутом, избранным Эссеном 3-м. 20 ноября он подтвердил приказ следовать на Пинск и Несвиж, и предостерег: «Ежели ваше превосходительство следуете по правому берегу Припяти на Овруч, то остается на вашем ответе дальность сей дороги, отменная медленность вашего следования для соединения с господином главнокомандующим».³³ И все же Эссен 3-й пошел кружным путем: через Велицк, Боровичи, Сильну и Клевань в Ровно. Там он задержался (29–30 ноября) в ожидании приказа Чичагова о дальнейшем движении. Затем Эссен 3-й двинулся на Рясники и Мензырич, где получил приказ Остен-Сакена о возвращении к Слониму. Дальнейший марш он совершил через Духов, Березно, Зносич, Сарнаки, Домбровицы, Высоцк в Рухвич, где 14 декабря получил новый приказ Остен-Сакена, предписывавший двигаться на Пинск. Кутузов, узнав, что корпус Эссена 3-го «теряет время в пустых маршах», послал к нему нарочного с приказом присоединиться к войскам Дохтурова, предназначавшимся для действий против Шварценберга.³⁴ 17 декабря Кутузов послал Эссену 3-му приказ о следовании к Бресту-Литовскому и через день отстранил от командования корпусом.³⁵ 27 декабря корпус прибыл в Брест-Литовский, где командование принял генерал-лейтенант князь Д. М. Волконский 1-й, и он вновь присоединился к войскам Остен-Сакена после полутора месяцев бесполезных маршей.

Донской полк Чикилева (возможно, половина полка) находился в корпусе Эссена 3-го. В послужном списке Чикилева сказано: «последовал с полком в корпусе господина генерал-лейтенанта Эссена к армии главнокомандовавшего господина генерал-адмирала Чичагова, но на походе сем опять обращен к Бресту».

Отряд Репнинского 1-го (затем Мусина-Пушкина 1-го)

В Волынской губернии защищал границу самый южный отряд русской армии из числа принявших участие в Отечественной войне 1812 года. Первоначально он находился под командой генерал-майора С. Я. Репнинского 1-го, затем генерал-лейтенанта П. К. Мусина-Пушкина 1-го.

³³Предписание Ф. В. Остен-Сакена П. К. Эссену 3-му от 20 ноября 1812 г., Любомль // Там же. С. 181. 28 ноября Остен-Сакен получил рапорт Эссена 3-го из Колки и написал Чичагову: «по такому дальнему и медленному следованию, и полагаю, что он уже вашему высокопревосходительству полезен быть не может, ибо судьба сей войны должна быть решена, то не угодно ли будет ему приказать возвратиться ко мне, тогда бы я мог перейти в герцогство Варшавское и продовольствоваться за счет неприятеля, ибо и здесь я весьма нуждаюсь». См.: Рапорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 28 ноября 1812 г. // Там же. С. 164–165.

³⁴Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 9 декабря 1812 г. // Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. М., 1964. С. 9.

³⁵Предписание М. И. Кутузова П. К. Эссену 3-му от 19 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 626.

На отряд Репнинского (Тираспольский драгунский полк, три пехотных батальона, полк Турчанинова и пять орудий³⁶), который с 26 сентября размещался в Устилуге, возложили защиту границы на весьма протяженном участке — от Галиции до Влодавы.³⁷ Репнинский сразу же стал просить об усилении его казаками: «не имел более кавалерии, как 4 эскадрона драгун весьма малолюдных, прошу вашего превосходительства мне прибавить по крайней мере полк казаков, который необходимо нужен содержать кордон и иметь известие о движениях неприятеля, теперь же, имея столь мало кавалерии, не достаёт оной содержать кордон и посылать разъезды, которые столь нужны».³⁸ Буквально на несколько дней его усилили 4-м Украинским казачьим полком, но уже 16 октября Репнинский отправил его к Бресту-Литовскому. Обещанные казачьи полки из Тарнопольской области (Платова 5-го и Феодосийский конно-татарский) не прибыли, за ними пришлось отправить курьеров.³⁹

16 октября казаки полка Турчанинова совершили рейд к Крылову. В послужном списке сотника Я. В. Богаевского полка Турчанинова отмечено: «октября 16-го послан со ста тридцатью казаками в партию чрез означенную границу за Буг к местечку Крылову, где разбил пост, содержащий из трехсот человек польской кавалерии, из которого числа часть побил, и сто пять человек взял в плен, в числе тех два обер-офицера и девять унтер-офицеров».⁴⁰

О действиях отряда Репнинского известно из донесения владимирского земского исправника В. И. Фафиуса, который достаточно подробно описал стычки, произошедшие на границе. 24 октября сильный польский отряд попытался переправиться через Буг напротив с. Кладнево, но был отбит небольшим отрядом (300 человек) под командой подполковника Турчанинова и майора Саратовского пехотного полка Мусина-Пушкина. 25 октября отряд польской кавалерии совершил рейд по Владимирскому повету; в с. Истуне они захватили шесть казаков полка Власова 2-го, командовавший ими офицер сумел убежать. Начальству этот офицер сообщил, что поляки отобрали у него 32 тысячи рублей казенных денег. 26 октября шесть тысяч поляков при 7 орудиях переправились через Буг и захватили Устилуг. Подоспевший Репнинский с тремя батальонами пехоты и ротой конной артиллерии принудил противника ретироваться.⁴¹

³⁶Приказ А. П. Тормасова С. Я. Репнинскому от 30 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 15. С. 96.

³⁷Приказ П. В. Чичагова Н. И. Лидерсу от 30 сентября 1812 г., Брест-Литовский // Там же. Т. 15. С. 95.

³⁸Рапорт С. Я. Репнинского И. В. Сабанееву от 28 сентября 1812 г., Владимир // Там же. Т. 21. С. 34.

³⁹Рапорт С. Я. Репнинского И. В. Сабанееву от 16 октября 1812 г., Дубно // Там же. С. 77.

⁴⁰П. с. сотника Я. В. Богаевского за 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3673. Л. 9 об.

⁴¹Выписка из донесения Владимирского земского исправника В. И. Фафиуса Волынскому гражданскому губернатору М. И. Комбурлею от 30 октября 1812 г. // Там же. С. 156–157.

Косиньский рапортовал об этих стычках так: «При моем возвращении на верхний Буг произошло два столкновения с неприятелем. В Дубянке мой авангард встретился с казаками, переходившими Буг с награбленной добычей, у них было убито 6 человек и ранено 5, которых взяли в плен. Эти казаки из полка Чикилева показали, что они конвоировали в Броды капитана, двух поручиков и 66 солдат австрийских пленных и возвращались в полк. Выдвинул разведку до Любомля и в Туриск, это было 4 ноября [23 октября]. Партия, высланная к Любомлю, захватила обоз казачьего капитана Власова, племянника командира полка, и его эскорт, состоящий из 6 казаков. Капитан сумел сбежать с 30 000 рублей бумажных денег, которые были у него в качестве жалования полку». ⁴² Речь идет о есауле А. Д. Власове полка Власова 2-го, действительно приходившемся племянником командиру полка. ⁴³ Интересно, с какой точностью русские и польские источники указали сумму находившихся у него денег, судьба которых осталась неизвестной. Непонятно, откуда Косиньский узнал, что были ассигнации?

Лидерс считал, что Репнинский справился с поставленной перед ним задачей: «прекратил все набеги с их стороны и восстановил по всей границе тишину». ⁴⁴

27 октября во Владимир-Волынский прибыл генерал-лейтенант П. К. Мусин-Пушкин 1-й и принял командование отрядом. ⁴⁵ 5 ноября он представил расписание своих войск. В его корпусе было немногим более 4,5 тысяч человек, в том числе кавалерии: Тираспольского драгунского полка (2 штаб-офицера, 15 обер-офицеров, 33 унтер-офицера и 229 рядовых), Турчанинова

⁴² Рапорт Косиньского Рейнье от 28 октября (9 ноября) 1812 г., Неледов (Nieleodov) // *Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite*. P. 183.

⁴³ В его п. с. этот случай не отражен: «1812 в армии генерала от кавалерии Торماسова, в которой был в сражениях [июля] 25-го при местечке Сельце, 29-го в ретиреде от города Пружан, 31-го в генеральном сражении при деревне Городечне, где за храбрость при оном оказанную награжден орденом св. Анны 4-й степени, августа 1-го, 2-го и 3-го в ретиреде от города Пружан, 31-го в генеральном сражении при м. Любомле, декабря 29-го и 30-го при м. Венгрове и Ливе при выгнании из оных неприятеля». См.: П. с. войскового старшины А. Д. Власова 3-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 197–198.

⁴⁴ Рапорт Н. И. Лидерса П. В. Чичагову от 7 октября 1812 г., Дубно // МВУА. Т. 21. С. 60. В п. с. Репнинского его действия описаны так: «был отправлен с особым отрядом войск на Волынь и был в делах при г. Владимире; 26 октября, под м. Устилугом, при отражении неприятельского отряда и совершенном истреблении польских войск, состоявших под командою польского генерала Косинского, и очищении края от неприятеля; участвовал в делах в герцогстве Варшавском: ноября 11, под м. Рубежевым; декабря 18, на Волчьем перевозе; 31 — у м. Свиржи». См.: ВГ. С. 197.

⁴⁵ Рапорт П. К. Мусина-Пушкина П. В. Чичагову от 9 ноября 1812 г., Владимир // МВУА. Т. 21. С. 150–151. Еще 10 октября генерал-лейтенанту П. К. Мусину-Пушкину было предписано сдать командование корпусом в Житомире старшему офицеру, а самому прибыть во Владимир-Волынский и принять командование отрядом Репнинского. См.: Приказ П. В. Чичагова П. К. Мусину-Пушкину от 10 октября // Там же. Т. 15. С. 109.

(1, 4, 10 и 237).⁴⁶ Он просил усилить его кавалерией. Перед ним были поставлены следующие задачи: охрана границы и сопровождение транспортов, следующих в армию. Мусин-Пушкин так описал действия отряда в начале ноября: «вступя в командование войсками, бывшими под командою генерал-майора Репнинского; с начала прибытия моего во Владимир, распорядился таким образом, что партии передовых войск вверенного мне корпуса, *делая почти ежедневно в пределах княжества Варшавского набег* (курсив мой. — А. С.), заставили неприятельские отряды, по границе располагавшиеся, на несколько отступить, а особливо когда отряженные 7 числа сего месяца 70 человек казаков при 2 офицерах донского казачьего Турчанинова полка, встретясь при с. Усинки с неприятельским эскадроном, и по малой перестрелке, сделанной с обеих сторон, разбив оный совершенно, взяли в плен 26 человек, оставя некоторое число убитыми на месте без всякой со стороны нашей потери».⁴⁷

В середине ноября к Мусину-Пушкину прибыл из Тарнопольской области полк Платова 5-го.⁴⁸

20 ноября польский отряд перешел Буг в Грубешове. В ночь на 22 ноября его атаковал отряд Мусина-Пушкина, включавший полк Турчанинова, и захватил в плен одного подполковника, трех обер-офицеров и двести нижних чинов.⁴⁹

В начале декабря Мусин-Пушкин перешел Буг и расположился в герцогстве Варшавском в окрестностях Грубешова, растянув свои передовые посты до крепости Замостье.⁵⁰ Декабрьские стычки отмечены в послужном списке хорунжего В. В. Титова полка Турчанинова: «декабря 16-го при селении Степанковичах с 25-ю казаками разбил неприятельскую партию, за что корпусной командир господин генерал-лейтенант и кавалер Мусин-Пушкин отдал свое благоволение, 19-го в партии с 20-ю казаками при селении Матисе напал на неприятеля в 40 человек конницы состоящего, прогнал и отбил приготовленный ими провиант и фураж, взял трех в плен, где и сам ранен легко саблею в руку, 23-го числа близ местечка Грубешова».⁵¹

⁴⁶Репорт П. К. Мусина-Пушкина П. В. Чичагову от 5 ноября 1812 г., Владимир-Волинский // Там же. Т. 21. С. 153.

⁴⁷Репорт П. К. Мусина-Пушкина П. В. Чичагову от 9 ноября 1812 г., Владимир-Волинский // Там же. С. 150–151.

⁴⁸В п. с. войскового старшины Мульганова из этого полка отмечено: «апреля с 12 ноября по 3-е у содержания по границе австрийской кордонной стражи, с 14-го ноября по 5-е июля 1813-го года противу польских войск по Люблинскому департаменту у содержания передовых постов и в неоднократных сражениях и перестрелках, а особенно под крепостью Замостьем, из коей часто неприятель чинил вылазки».

⁴⁹Репорт Ф. В. Остен-Сакена П. В. Чичагову от 28 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 164.

⁵⁰Journal militaire des Opérations du Corps sous les ordres de Son Excellence monsieur le Lieutenant Général Baron de Saken, depuis sa formation en date du 11 octobre 1812 jusqu'à sa dissolution en février 1813 // Там же. Т. 15. С. 179.

⁵¹П. с. хорунжего В. В. Титова за 1812 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3673. Л. 17.

Донские казаки в отряде Витта

Указ о формировании четырех полков Украинского казачьего войска был подписан накануне войны — 5 июня 1812 г. Их штатное расписание соответствовало штатам полков регулярной кавалерии: 1200 казаков, 38 офицеров, 88 унтер-офицеров и 17 трубачей. Формированием полков занимался полковник граф И. О. Витт. Сформированы были полки достаточно быстро, однако обучение новых казаков затянулось, в эскадронах было только по одному опытному офицеру и унтер-офицеру, присланным из других полков, из-за чего не было возможности обучить людей «действовать в массе, в линии или партизаном». Витт подал императору рапорт с просьбой прикомандировать к каждому полку по сотне донских казаков.⁵² Высочайшим приказом от 18 октября 1812 г. бригадный командир украинских казачьих полков полковник граф И. О. Витт был произведен в генерал-майоры «за скорое и исправное сформирование вверенных ему казачьих полков».

19 октября 1-й и 3-й Украинские казачьи полки присоединились к корпусу Остен-Сакена, о чем тот сообщил в рапорте: «Я сего числа смотрел 1-й и 3-й казачьи полки полковника Витта и нашел их в удивительно хорошем состоянии смотря на их скорое формирование; как предполагаемая экспедиция на Люблин не может состоять[ся], потому что отряд генерал-майора Решинского по всему кордону расположенным содействовать не может, то я их оставляю на левом берегу против Бреста, где они мне весьма нужны теперь».⁵³ 26 октября 2-й Украинский казачий полк также прибыл в Брест-Литовский. 4-й Украинский казачий полк на марше заблудился и примкнул к Остен-Сакену уже в ноябре. Витт с тремя (1, 2, 3-й) полками, находившимися в конце октября на польской территории, был готов выступить на соединение с армией Чичагова, но ожидал смены его другими полками.⁵⁴ Чичагов неоднократно предписывал Остен-Сакену отправить к нему украинские казачьи полки, но тот так и не отдал их под предлогом, что украинским казакам еще не доставлено оружие. Нахождение бригады Витта у Тересполя не давало активно действовать польской дивизии Косиньского: в любой момент Витт мог атаковать польские войска во фланг, а в случае перехода русской границы — в тыл.

Просьба Витта о прикомандировании к украинским казачьим полкам по сотне донских казаков была выполнена. В конце года в документах встречаются упоминания о том, что под командой Витта находились два полка украинских казаков и две сотни донских казаков.⁵⁵ Вероятно, это были

⁵² Рапорт И. О. Витта от 6 октября 1812 г., № 432, на марше из м. Колки // Там же. Т. 21. С. 50.

⁵³ Рапорт И. В. Сакена П. В. Чичагову от 19 октября 1812 г. // Там же. С. 71.

⁵⁴ Рапорт И. О. Витта И. В. Сабанееву от 27 октября 1812 г. // Там же. С. 103.

⁵⁵ Journal militaire des Opérations du Corps sous les ordres de Son Excellence monsieur le Lieutenant Général Baron de Saken, depuis sa formation en date du 11 octobre 1812 jusqu'à sa dissolution en fevrier 1813 // Там же. Т. 15. С. 177.

сотни из полка Мелентьева 3-го. Например, в послужном списке есаула С. К. Ефремова, командовавшего сотней в этом полку, говорится о действиях на польской территории, там же, где была бригада Витта: «ноября 5-го при Ловиче, 30-го Влодаве, где при совершенном разбитии польских несколько эскадронов с небольшою частию полка и взятии в плен 34-х человек, декабря 23, 24 и 30-го при местечках Морде, Соколове и Венгрове».⁵⁶ Подобные записи о боях на польской территории в конце декабря имеются также у офицеров полков Власова 2-го и Чикилева 1-го. Перед донскими сотнями в боевой обстановке ставились наиболее ответственные задания: в этом тандеме новосформированные украинские казачьи полки действовали под руководством закаленных в боях донцов.

⁵⁶П. с. войскового старшины С. К. Ефремова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 171, 172, 179, 180.

Глава 5

ДОНСКИЕ ПОЛКИ В КОРПУСЕ ЭРТЕЛЯ

2-й резервный корпус под командой генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля в начале июня 1812 г. располагался в Мозыре. В течение войны корпус, изначально бывший отдельным и даже именовавшийся до марта 2-й Резервной армией, несколько раз сменил свою подчиненность: сначала Тормасову, затем Багратиону и наконец — Чичагову. Закончилось это невыполнением Эртелем приказов Чичагова и просьбами не подчинять корпус никому из главнокомандующих. Эртель хотел, чтобы его корпус по примеру 1-го корпуса Витгенштейна получил статус отдельного.¹

Корпус Эртеля был сформирован из запасных батальонов и эскадронов регулярных полков. Кроме них, в его состав включили два донских полка: полковника И. И. Исаева 2-го, прибывший из Финляндии; и войскового старшины И. В. Грекова 21-го, прибывший из Москвы.

12 июня Багратион предложил Барклаю де Толли придвинуть корпус Эртеля к Пинску, сблизив его со 2-й и 3-й армиями. Кроме того, он хотел забрать из корпуса донские полки: «Два казачьих полка, при помянутом корпусе состоящие, не могут быть ему полезны, а особливо в настоящее время, как, напротив с присоединением оных ко 2-й армии, будет видима от них ощутительная польза».²

21 июня в Мозыре, где в отсутствие Эртеля временно командовал генерал-майор А. В. Запольский, находились двенадцать пехотных батальонов, четыре гусарских и два уланских эскадрона, два казачьих полка. Известен строевой состав донских полков на 21 июня: Исаева 2-го — 1 штаб-офицер, 18 обер-офицеров, 38 урядников и 476 казаков; Грекова 21-го — 1, 10, 14 и 326.³

¹Рапорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 20 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 10. СПб., 1899. С. 284–285.

²Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 12 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 42.

³Десятидневный рапорт о состоянии войск, от 21 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 100. Команда от полка Грекова 21-го (40 казаков при одном офицере) находилась в Бобруйской крепости.

5 июля Багратион приказал Запольскому отправить один донской полк форсированными маршами на Могилев.⁴ Тот отправил менее комплектный полк Грекова 21-го, который прибыл к Мстиславлю и присоединился ко 2-й армии.⁵

По мере удаления от российской границы и продвижения к Смоленску Наполеон был вынужден оставлять войска для прикрытия линии коммуникации от возможного удара с фланга. На левом (южном) фланге армии Наполеона двигались 5-й (польский) корпус Понятовского и 4-й кавалерийский корпус Латур-Мобура: они шли по следам армии Багратиона, в то время как войска Даву отрезали ее от 1-й армии. 16 июля Понятовский прибыл в Могилев. Расположение войск Латур-Мобура, обложивших Бобруйскую крепость, на тот момент было следующим:

- бригада Дзевановского в Борисовщизне, один из ее полков в Городке;
- бригада Турно — один полк в Вильче, два у Горбачевицах, один эскадрон у Броже;
- 17-й пехотный полк и кирасирская дивизия у Глуска, батальон вольтижеров перед Глуском и у моста в Борисовщизне.⁶

Бобруйск и Мозырь с конца июля стали своеобразными форпостами, не позволявшими противнику распространить свое влияние на юг. В Гродненской, Минской и Могилевской губерниях была назначена французская администрация, там началась заготовка провианта и набор рекрутов для армии Наполеона. Но гарнизон Бобруйска и корпус в Мозыре ставили проведение этих мероприятий под угрозу. 26 июля 17-я дивизия Домбровского из корпуса Понятовского выступила из Могилева на Рогачев, для наблюдения за Бобруйском и Мозырем.

30 июля в Мозырь прибыли с Кавказской линии полки полковника А. Е. Грекова 9-го (бывший войскового старшины М. Л. Петрова) и подполковника С. И. Семенченкова (бывший войскового старшины Н. Б. Рубашкина).⁷ Оба полка находились на службе с 1806 г., на Дону они были доукомплектованы, были назначены новые командиры.

31 июля Эртель сообщил: «Казаков здесь прежде находилось два полка, из которых по предписанию главнокомандующего 2-й Западной армией Грекова [21-го] полк послан в Бобруйск, затем остался здесь Исаева 2-го. Прибыло сюда еще два полка, из коих один [Семенченкова] послан в Давидгородок по предписанию главнокомандующего 3-ю Западной армией, для неперемennого занятия от Мозыря до Давидгородка дистанции, Исаева полк

⁴Предписание П. И. Багратиона А. В. Запольскому от 5 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 44.

⁵Репорт войскового старшины И. В. Грекова 21-го П. И. Багратиону от 22 июля 1812 г. // Там же. С. 203.

⁶Репорт В. Н. Латур-Мобура Ю. Понятовскому от 16 (28) июля 1812 г., из Глуска // *Fabry*. Т. 2. Р. 297.

⁷Репорт Ф. Ф. Эртеля А. П. Тормасову от 26 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 200.

Ил. 42. Фрагмент карты театра военных действий

я отрядил с генерал-майором Запольским, третий [Грекова 9-го] остался здесь при Мозыре для разъездов и наблюдений бродяг, которых чрезвычайно много; сверх того, еще требует главнокомандующий 3-ю Западною армиею, чтобы и к нему прислать казачий полк, посему не зная на что решиться, представляю вашему высокопревосходительству на рассмотрение, буду ожидать разрешения».⁸ Конечно, Эртель не рассчитывал на скорый ответ: Барклаю де Толли в начале августа было не до судьбы казачьего полка во фланговом корпусе. 6 августа Эртель получил указ императора о подчинении его корпуса Тормасову,⁹ после чего тот отдал Эртелю категоричный приказ: «Из прибывших к вам двух донских полков, отправьте один, который наличным числом людей более, ко мне, в Ковель, а другой оставьте для употребления при корпусе, вам вверенном».¹⁰ Еще прежде к Давид-городку был послан полк Семенченкова, но к 3-й армии он так и не присоединился, поскольку она отступила за Стырь.

Эртелю сообщили, что к Рогачеву прибыли 16 полков противника [дивизия Домбровского]. Он отправил туда 30 июля отряд под командой генерал-майора А. П. Запольского (8 батальонов, полк Исаева 2-го, при 2 орудиях), чтобы не дать противнику обложить Бобруйск.¹¹ 5 августа полк Исаева 2-го вступил в Рогачев и неприятель отошел к Старому Быхову.¹² Запольский разослал партии не только по окрестностям, но также к Чечерску и Чернигову. Партия сотника Крючкова полка Исаева 2-го, посланная в Чечерск, захватила во дворе Ефимова обер-офицера, унтер-офицера и 15 рядовых.¹³

11 августа Наполеон приказал, чтобы дивизия Домбровского, выступившая было к Смоленску, возвратилась за Днепр и заняла позицию, на которой прикрывала бы Могилев и Минск, угрожала бобруйскому гарнизону и корпусу Эртеля. Латур-Мобуру предписали оставить Домбровскому бригаду легкой кавалерии (1200 всадников), в результате чего под его командой должно было собраться до шести тысяч пехоты, кавалерии и артиллерии (17-я пехотная дивизия и 28-я бригада легкой кавалерии генерала Д. Дзевановского). Латур-Мобуру приказали приблизиться к Рославлю, обеспечить связь с Минском и сбор провианта в окрестностях.¹⁴ 18 августа Домбровскому был послан приказ принудить Бобруйск к сдаче.¹⁵

⁸Репорт Ф. Ф. Эртеля М. Б. Барклаю де Толли от 31 июля 1812 г. // МВУА Т. 16. С. 248.

⁹Репорт Ф. Ф. Эртеля А. П. Тормасову от 6 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 219.

¹⁰Приказ А. П. Тормасова Ф. Ф. Эртелю от 7 августа 1812 г. // Там же. С. 594.

¹¹Репорт Ф. Ф. Эртеля П. И. Багратиону от 30 июля 1812 г. // МВУА Т. 14. С. 283; Репорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 19 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 283.

¹²Репорт А. В. Запольского Ф. Ф. Эртелю от 5 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 224.

¹³Репорт А. В. Запольского Ф. Ф. Эртелю от 7 августа 1812 г. // Там же. С. 224.

¹⁴Приказ Наполеона Бертье 9 (21) августа 1812 г., Смоленск // Correspondance de Napoléon I-er. Т. 24. № 19 111.

¹⁵Dąbrowski J. Mémoire conservant les opérations de la 17-e Division // МВУА. Т. 21. С. 487.

Сотня есаула Одногласкова

В рапорте Эртеля от 19 августа сообщается интересная подробность: «При отправлении сего рапорта получил я донесение донского казачьего полку полковника Сысоева 2-го от есаула Одногласкова, остававшегося со ста казаками для наблюдения дороги до прибытия 26-й дивизии запасных батальонов в назначенные места, что неприятельский отряд из 6-ти полков пехоты и 4-х кавалерии, из Могилева вступил в Новый и Старый Быхов, а также и в Рогачев, отряд казаков, посланный сим, под командою хорунжего Авдеева, которому велено было обходить неприятелей, но он, встретясь с авангардом, положил на месте 1 офицера, 20 уланов и взял в плен 2 сержантов и 9 рядовых».¹⁶ Данный факт нуждается в объяснении, поскольку полк Сысоева 2-го, в котором числился есаул И. Я. Одногласков, нес службу на Кавказской линии. Именно оттуда в корпус Эртеля прибыли полки Грекова 9-го и Семенченкова, значит еще на Кавказе они были усилены командами от других полков. Позже есаул Одногласков был зачислен в полк Грекова 9-го, в котором состоял на момент своей смерти (10 сентября 1812 г.). В послужном списке хорунжего З. Я. Авдеева из полка Грекова 9-го, также прибывшего с Кавказа, отмечено: «812 года у заготовления на Кавказской линии провианта, оттоль тогож года в походе Минской губернии до города Мозыря, 16 августа в околичности города Рогачева под селением Тощицею, куда послан был с 40 казаками в партию, вырезав неприятельские пикеты и стремительным ударом разбил французский эскадрон кавалерии при убиении на месте 1 офицера, 20 рядовых, в плен взял 11 человек; 27 в сражении близ Жлобина».¹⁷ Из документов видно, что 27 августа партия казаков хорунжего З. Я. Авдеева атаковала у м. Жлобин неприятельскую партию и взяла в плен 7 французских пехотинцев. Сотня есаула Одногласкова в течение августа контролировала дорогу из Мозыря на Могилев.

Экспедиция отряда Запольского к Пинску

Тормасов предписывал Эртелю угрожать неприятельским тылам, послать партии к Пинску, Несвижу и Слуцку. К Пинску был отправлен отряд под командой генерала Запольского, только что вернувшегося из рейда к Рогачеву. Эртель сообщил об этом так: «С генерал-майором Запольским отрядил я два донских казачьих полка: один полковника Исаева 2-го, другой — войскового старшины Семенченка. Первый в числе людей более нежели последний». При этом он просил: «Если благоугодно будет иметь один из них при главной своей квартире, то я ожидаю на сие разрешения, прося всепо-

¹⁶ Рапорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 19 августа 1812 г. // Там же. Т. 16. С. 261.

¹⁷ П. с. сотника З. Я. Авдеева за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 302. Л. 19, 24.

Ил. 43. Фрагмент карты театра военных действий

корнейше ваше высокопревосходительство, ежели можно, оставить его в нынешнем отряде, ибо главнокомандующий 2-ю Западною Армиею предписал, прибывшие сюда два донские казачьи полка оставить здесь, для него только, впредь до повеления: а за тем, если и он изволит взять сии полки, то уже у меня в корпусе не останется ни одного казака. И хотя есть три драгунские эскадрона, но они, быв в частом движении, находятся в весьма худом положении со стороны лошадей».¹⁸ Хитрость Эртеля, лавировавшего между главнокомандующими (в рапорте Тормасову он даже не упомянул о полке Грекова 9-го), позволила ему сохранить донские полки. 20 августа Эртель подал императору рапорт, в котором просил сделать его корпус отдельным, оставив все войска, в том числе три казачьих полка.¹⁹

Пинск в то время был занят австрийским отрядом генерала Мора (два батальона линейной пехоты, четыре эскадрона гусар полка принца Гессен-Гомбургского при 8 орудиях²⁰), который имел передовые посты у Лягищина и Лафы [Лахвы].

В авангарде Запольского шел полк Исаева 2-го, который, прибыв в Давид-городок, узнал, что в Лафе находится отряд противника из 200 человек

¹⁸Рапорт Ф. Ф. Эртеля А. П. Тормасову от 16 августа 1812 г. // Двенадцатый год. С. 229.

¹⁹Рапорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 20 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 284–285.

²⁰*Eniden F. Erinnerungen eines österreichischen Ordonnanz-Officiers aus dem Feldzuge 1812. Wien, 1898. S. 97.*

при 4 офицерах. Исаев 2-й не стал дожидаться приказа, взял с собой две сотни казаков и 21 августа прибыл к Лафе. В ходе двухчасового боя он разбил отряд противника, взяв в плен 1 офицера и 71 солдата. Во время боя Исаев 2-й был «ранен в правую руку пулею на вылет».²¹ Вероятно, это был отряд капитана Саншица, посланного Мором вниз по течению Припяти. Отряд майора Хампла (две с половиной роты, полуэскадрон гусар при орудии²²) был назначен для защиты в Лагишине подъемного моста через Ясельду. 27 августа Запольский атаковал этот отряд. Отряд майора Манюкина (батальон Фанагорийского полка и 50 казаков) произвел отвлекающую атаку на мост. Отряд майора Дискура (батальон Сибирского гренадерского полка и две сотни казаков полка Исаева 2-го под командой есаула С. А. Каршина) зашел в тыл противнику. Противник был вынужден отступить и во время преследования разбит. Эртель писал: «В то же почти самое время, в пособие казаков, приспел есаул Каршин с казаками из отряда майора Дискура и догнав неприятеля близ деревни Новый Двор, невзирая на сильное его упорство, разбил, взял в плен штаб-офицера 1-го, обер-офицеров 2-х, обер-фейерверкера 1-го, нижних чинов 91 человек и одну пушку со снарядами; прочие были побиты, а самая малая часть, пользуясь темной ночью, спаслась бегством; с нашей стороны ранено только три казака».²³ В послужном списке казака Т. Е. Вершинина полка Исаева 2-го отмечено: «августа 21 при переправе чрез реку Припять к местечку Лафу, 27-го при городе Пинске в разбитии неприятельского отряда и взятии одного орудия».²⁴ В послужном списке Семенченкова сказано: «1812-го августа 27-го под городом Пинском при Красном мосте». Вероятно, так назывался мост через Ясельду в Лагишине. Эта стычка стала единственной, в которой полк Семенченкова принял участие в 1812 г.

Эртель представил к наградам полковника Исаева 2-го и есаула Каршина.²⁵ Последний из них за захват орудия был награжден орденом св. Георгия 4 ст. С наградой Исаева 2-го вышла история. В первом представлении Эртель не указал, какой именно награды полковник достоин, оставив это на усмотрение командования. После соответствующего запроса он представил его к ордену св. Анны 2 ст. с алмазами. Исаев 2-й был удостоен этого ордена 3 декабря 1812 г.,²⁶ однако в печатных списках кавалеров он значится только

²¹Рапорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 12 сентября 1812 г., № 2809 // СИМ. Вып. 10. С. 290.

²²*Eniden F. Erinnerungen...* S. 98.

²³Рапорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 12 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 291.

²⁴П. с. хорунжего Т. Е. Вершинина за 1838 г. // РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2318. Л. 361 об. – 364.

²⁵Наградные представления за бои 3 и 4 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Ч. 1. Д. 9. Л. 3.

²⁶Там же.

как кавалер ордена св. Анны 2 ст., поскольку спустя несколько лет предпочел получить деньги, а не знаки ордена, украшенные алмазами.²⁷

Отряд Запольского вступил в Пинск, поспешно оставленный отрядом генерала Мора. В городе находились значительные запасы провианта.²⁸ Узнав о появлении русского отряда на левом фланге, Шварценберг усилил отряд Мора двумя эскадронами, и вскоре тот снова занял Пинск.

Экспедиция корпуса Эртеля к Бобруйску

30 августа Эртель с половиной корпуса (7 батальонов пехоты, 10 эскадронов, донской полк Грекова 9-го) выступил к Бобруйску. 3 сентября²⁹ авангард Эртеля (полк Грекова 9-го, два запасных эскадрона Сумского гусарского полка, рота 41-го егерского полка, батальон Смоленского пехотного полка при двух орудиях) подошел к Глуску, занятому польским отрядом капитана С. Парадовского (300 пехотинцев и 300 улан). Польские кавалеристы атаковали казаков на выходе из леса, не подозревая, что за ними следует отряд, и были опрокинуты полком Грекова 9-го и двумя эскадронами сумских гусар. Пехота выбила противника из Глуска и вытеснила за реку, не дав организовать оборону моста. В бою отличился полк Грекова 9-го.³⁰ В плен были взяты три обер-офицера, в том числе комендант города, и до 80 нижних чинов.

Минский губернатор Брониковский отправил на усиление дивизии Домбровского 1-й маршевый полк майора Эрсана, два батальона французского 33-го полка легкой пехоты под командой майора Эвертса и маршевый кавалерийский полк.³¹ Поскольку к Бобруйску от Рогачева приблизились отряды подполковника Дрейера и полковника Баранова, отправленные Эртелем, чтобы снять блокаду крепости с восточной стороны, Домбровскому пришлось отправить на левый берег Березины отряд под командой полковника Малаховского, который сдержал продвижение этих отрядов.³² 3 сентября Домбровский произвел разведку Бобруйской крепости, приблизившись к ее стенам насколько позволяли выстрелы из крепостных орудий.³³

²⁷ Дело о выдаче Войска Донского полковнику Исаеву 1-му денег (2000 рублей ассигнациями) взамен алмазного знака ордена св. Анны 2 ст., пожалованного за дела 3 и 4 сентября 1812 г. при Глуске и Горбачеве // Там же. Св. 49. Ч. 2. Д. 1071.

²⁸ Рапорты (2) Ф. Ф. Эртеля М. И. Кутузову от 12 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 66–70.

²⁹ В опубликованном рапорте Эртеля о боях при Глуске и Горбачевичах, ошибочно приведены даты 2 и 3 сентября, а не 3 и 4 сентября, как это следует из наградных представлений и рапортов противника. См.: Рапорт Ф. Ф. Эртеля императору Александру I от 19 сентября 1812 г., № 364 // СИМ. Вып. 10. С. 291.

³⁰ Рапорт Ф. Ф. Эртеля М. И. Кутузову от 12 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 66–68.

³¹ Попов А. И. Служба в тылах Великой армии 1812 г. // ТГИМ. Вып. 166. М., 2007. С. 281.

³² Dąbrowski J. Mémoire... // МВУА. Т. 21. С. 487.

³³ Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets... P. 135–136.

От Глуска к Бобруйску шла колонна Эртеля. 4 сентября в шести верстах от Горбачевичей авангард Эртеля (полк Грекова 9-го, по одному егерскому батальону из 6-го и 41-го егерских полков) был атакован отрядами капитана Парадовского, накануне выбитыми из Глуска, и подоспевшим на помощь 1-м маршевым полком майора Эрсана. Притворным отступлением авангард заманил неприятеля под удар основных сил, после чего противника неоднократно сбивали с занимаемых позиций и преследовали до самой ночи. Эртель утверждал, что неприятель потерял убитыми более тысячи человек, в плен взяли 5 обер-офицеров и 154 солдата.³⁴ Путь для подвоза провианта в Бобруйскую крепость был открыт.

Домбровский так описал бой 4 сентября: «генерал Эртель с 8-ю тысячами шел по правому берегу на помощь Бобруйску, неприятель уже овладел Слуцком и захватил небольшой отряд, который там находился, и шел на Глуск. Капитан Парадовский с тремя сотнями солдат храбро защищался, но не мог держаться против превосходящего его неприятеля и отступил в полном порядке, хотя его и преследовали до Горбачевичей, где он 16-го [4-го] сентября соединился с майорами Эрсаном и Эвертсом, которые шли навстречу неприятелю. Неприятель атаковал их и они храбро выдерживали натиск до того момента, когда я подошел к ним на помощь с остатками моей дивизии, двумя батальонами 6-го пехотного полка, которых едва хватило, чтобы прикрыть артиллерию, поскольку 1-й и 17-й пехотные полки находились на левом берегу Березины, а два батальона 14-го полка наблюдали за Бобруйском, а третий находился в гарнизоне Гродно. Отступление противника явилось доказательством успеха сего боя, где французы и поляки покрыли себя славой».³⁵

Майор Х. Эвертс описал бой несколько иначе. Навстречу Эртелю был послан только майор Эрсан со своим полком. Батальон Эвертса был оставлен у крепости, чтобы отразить вылазку гарнизона, если она последует. В течение дня он только слышал канонаду на месте боя у Батовиц, но гарнизон вылазки не предпринял. В 11 часов вечера он получил приказ отступить на Свислочь, где была Главная квартира Домбровского. В течение дня Домбровский усилил Эрсана только одним польским батальоном. В тот день полк Эрсана потерял более половины личного состава.³⁶

Эртель за сражения 3 и 4 сентября при Глуске и Горбачевичах был награжден орденом св. Георгия 3 ст. Греков 9-й был награжден орденом св. Анны 2 ст. с алмазами. Три обер-офицера его полка стали кавалерами ордена св. Анны 3 ст.: сотники А. А. Харитонов и П. С. Небыков, хорунжий

³⁴ Рапорт Ф. Ф. Эртеля М. И. Кутузову от 12 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 66–68.

³⁵ *Dąbrowski J. Mémoire...* // Там же. Т. 21. С. 489.

³⁶ *Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets...* P. 135–136.

А. С. Алонцов. Двух урядников — Е. А. Грекова и Т. Т. Шмарева — произвели в хорунжие.³⁷

Известен строевой состав донских полков корпуса Эртеля на 14 сентября, т. е. по возвращении из рейда: полк Исаева 2-го (16 офицеров и 469 казаков), полк Грекова 9-го (12 и 487), полк Семенченкова (15 и 499).³⁸

Неприсоединение к армии Чичагова. Назначение Тучкова 2-го командиром корпуса

29 октября Чичагов приказал Эртелю немедленно выступить к Игумену, не дожидаясь прибытия кавалерийских подкреплений из Житомира,³⁹ ожиданием которых тот объяснил задержку. 1 ноября Чичагов писал раздраженно: «Не вам принадлежит делать и останавливаться в частных соображениях тогда, когда имея мое повеление, долг ваш состоит в выполнении оного, дабы не расстроить общего плана военных действий». ⁴⁰ Однако Эртель так и не выступил, ограничившись отправкой отряда под командой бригадного командира запасных батальонов 2-й гренадерской дивизии, подполковника Малороссийского гренадерского полка А. Л. Палагейки (шесть резервных гренадерских батальонов, 4 гусарских эскадрона, 1 эскадрон малороссийских казаков при 6 орудиях⁴¹) и команды полка Исаева 2-го под командой есаула С. А. Каршина (в нее вошла большая часть полка).

Чичагов был разгневан рапортом Эртеля от 3 ноября, в котором приводились малозначительные причины задержки в Мозыре. 7 ноября он предписал генерал-майору С. А. Тучкову 2-му: «С получения сего немедленно предписываю вашему превосходительству отправиться навстречу корпусу генерал-лейтенанта Эртеля, идущего из Мозыря к Игумену, по прилагаемому у сего маршруту, и примите оный в команду вашу, не теряя в приеме ни одной минуты. Генерал-лейтенанту Эртелю объявите, чтобы он следовал в главную квартиру и что за невыполнение моих повелений будет он предан суду». ⁴²

³⁷ Из дел командира 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанта Эртеля // ВИС. 1911. № 4. С. 150–153; Сообщение А. И. Горчакова Ф. Ф. Эртелю от 4 октября 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153в. Д. 121. Л. 58–61.

³⁸ Строевой рапорт о состоянии корпуса, расположенного при Мозыре под командой генерал-лейтенанта Эртеля, 14 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 354. Из строевого рапорта корпуса Эртеля от 7 ноября видно, какой строевой состав донских полков был в самом начале преследования: Исаева 2-го (1, 15, 31 и 458); Грекова 9-го (1, 10, 13 и 480); Семенченкова (1, 9, 11 и 306). См.: Строевой рапорт корпуса под командою генерал-лейтенанта Эртеля, выступившего в поход 7 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 125.

³⁹ Приказ П. В. Чичагова Ф. Ф. Эртелю от 29 октября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 133.

⁴⁰ Приказ П. В. Чичагова Ф. Ф. Эртелю от 1 ноября 1812 г. // Там же. С. 137.

⁴¹ Рапорт Ф. Ф. Эртеля П. В. Чичагову от 24 октября 1812 г., Мозырь // Там же. Т. 21. С. 84.

⁴² Приказ П. В. Чичагова С. А. Тучкову 2-му от 7 ноября 1812 г. // Там же. Т. 15. С. 143.

Тучков 2-й застал Эртеля 14 ноября в м. Паричи, и на следующий день весь корпус собрался в Бобруйске.⁴³ К тому времени в нем оставались два донских полка — Грекова 9-го и Семенченкова, и сотня полка Исаева 2-го.

Только 28 ноября корпус Тучкова 2-го прибыл в Минск, откуда отправил два казачьих полка под командой Грекова 9-го (его имени и Семенченкова) к Ново-Сверженю, для сбора сведений о противнике. После этого у него осталась только сотня из полка Исаева 2-го.⁴⁴ 1 декабря партия, посланная Грековым 9-м из м. Столбцы, захватила патруль из четырех гусар полка Кинмайера, сообщивших, что Шварценберг занимает Слоним.⁴⁵ 2 декабря Тучков 2-й вступил в Кайданов,⁴⁶ на следующий день занял Ново-Свержень. Полк Грекова 9-го он отправил в Несвиж, а команду из полка Исаева 2-го — в Мир. 5 декабря Греков 9-й вступил в Несвиж и отправил партию для связи с отрядом Ожаровского.⁴⁷

15 декабря Тучков 2-й прибыл в Слоним, где поступил под команду Дохтурова, который двигался с вверенными ему войсками через Волковыск и Белосток в Гониондзу, куда прибыл 24 декабря. В конце декабря русские армии получили новое расписание. Корпус Тучкова 2-го вошел в состав вновь сформированного авангарда Винцингероде. Известен строевой состав казачьих полков корпуса Тучкова 2-го на 24 декабря: Грекова 9-го — 434 казака, Семенченкова — 369, команда полка Исаева 2-го — 111, команда полка Грекова 21-го — 31.⁴⁸

Казачьи команды в гарнизоне Бобруйской крепости

Строительство Бобруйской крепости началось в 1810 г., спустя год она получила статус крепости 1-го класса. Ее комендантом был генерал-майор А. Г. Игнатьев, который, как и большинство других генералов, жаловался на недостаток казаков: «Для разъездов около Бобруйской крепости и занятия нужных постов находятся ныне в Бобруйске две казачьи команды: первая 3-го Бугского полку при офицере 19 казаков, а последняя от донского Грекова 21-го полку при офицере 40 казаков. А как со времени употребления в крепостную работу мужиков необходимо нужно было усилить ночные разъезды, дабы пресечь из них побег, и сверх того, по требованиям Бобруй-

⁴³Репорт С. А. Тучкова 2-го П. В. Чичагову от 14 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 139.

⁴⁴Тучков 2-й жаловался Чичагову: «при вверенном мне корпусе останется не более 100 казаков полка Исаева, ибо прочие оного находятся в отряде подполковника Палагейки». См.: Репорт С. А. Тучкова 2-го П. В. Чичагову от 27 ноября 1812 г. // Там же. С. 170.

⁴⁵Репорт С. А. Тучкова 2-го П. В. Чичагову от 2 декабря 1812 г., м. Кайданов // Там же. С. 183–184.

⁴⁶Там же.

⁴⁷Репорт С. А. Тучкова 2-го П. В. Чичагову от 6 декабря 1812 г. // Там же. С. 186.

⁴⁸Авангард под командою генерал-лейтенанта графа Винцингероде // Там же. Т. 19. С. 250–252. Команда полка Грекова 21-го, вероятно, была взята из бобруйского гарнизона.

ского <...> присутствия для военных повинностей отряжаются казаки на экзекуции и для конвоирования отправляемых к армии транспортов, то по сим находящимся в Бобруйске 59-ти казаков на все вышепрописанные надобности весьма недостаточно. И потому ваше высокопревосходительство всепочтеннейше прошу прикомандировать в Бобруйск из казацких полков, расположенных около города Мозыря, 200 человек с пристойным числом офицеров».⁴⁹ С 17 мая в Бобруйской крепости находилась команда из 40 казаков под командой есаула Чернозубова 9-го из полка Грекова 21-го.⁵⁰ Затем из Мозыря в Бобруйск была отправлена сотня есаула В. М. Матушкина из полка Исаева 2-го.⁵¹ Эта сотня 15 июля разбила у д. Глебовой Рудни (на дороге в Мозырь) неприятельский эскадрон; казаки взяли четверых пленных и отбили захваченный противником обоз Московского и Сибирского гренадерских полков.⁵² На следующий день там же, у Глебовой Рудни, казаки атаковали неприятельскую партию из польского 16-го уланского полка, два эскадрона которого занимали м. Брожи. В плен были взяты вахмистр и 8 улан.⁵³ 17 июля противник занял дороги, ведущие в Бобруйск из Минска и Глуска, очевидно было, что он вскоре займет дорогу в Мозырь, и Игнатьев приказал есаулу Матушкину войти в крепость.⁵⁴

22 июля отряд польской кавалерии выгнал казачий пост из Рогачева. Сообщая об этом, шеф эскадрона Любовицкий отметил: «командир казаков был вынужден слезть с лошади и бежать через плетни в лес. Два казака взяты в плен, один ранен и двое убиты. Весь наш отряд прошел вброд через реку Друть, преследуя неприятеля, и великолепно проявил себя. Эти казаки из Бобруйского гарнизона. Я направил и другие патрули; один из них в Старое Село, а второй — к Заболотью по берегу Друти. Первый патруль донес, что 50 казаков в Цехензе, в трех милях отсюда, а другой патруль сообщил, что казаки повсюду на другом берегу Друти. Кроме сего, местные господа Немеский и Струский заверяют меня, что из Бобруйска вышло 100 казаков,

⁴⁹Рапорт А. Г. Игнатьева М. Б. Барклаю де Толли от 14 июня 1812 г. (копия) // ОР РНБ. Ф. 859. К. 37. № 11.

⁵⁰Рапорт Грекова 21-го в Военную коллегию от 1 июня 1812 г., Мозырь // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3344. Л. 19–24.

⁵¹В п. с. Матушкина сказано: «1812-го года с июня месяца по 1814-й год июля по 23-е число с сотнею казаков в крепости Бобруйской во время блокирования оной французами был посылаем в разные партии с казаками для узнания неприятеля, и быв с оным в действительных сражениях 1812-го июля 13-го при селении Брожах, 17-го при Дражнях, 26-го при местечке Глуске, августа 1-го и 6-го при Побывове, 14-го при селении Понювское, 24-го и сентября 4-го при Голынке, 12-го при Брожах, при каковых местах разбивал неприятеля, забирал и доставлял в крепость Бобруйскую многое число пленных воинских чинов, да и при стенах Бобруйской крепости содержал кругом оной передовые пикеты, а во время нападения на крепость во многих с оным сражениях действительно находился». См.: П. с. есаула В. М. Матушкина на 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 234. Л. 89–90.

⁵²Рапорт А. Г. Игнатьева П. И. Багратиону от 16 июля 1812 г. // МВУА. Т. 14. С. 155.

⁵³Рапорт А. Г. Игнатьева П. И. Багратиону от 20 июля 1812 г. // Там же. С. 188.

⁵⁴Рапорт А. Г. Игнатьева Ф. Ф. Эртелю от 17 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 194.

которые дошли до Озерянской. Сегодня ночью я выступлю к Старому Быхову, чтобы встретить их. *Я не могу наступать на Паричи из-за частных и сильных казачьих патрулей, и мне неизвестно, какие войска находятся в том направлении* (курсив мой. — А. С.).⁵⁵ Последняя фраза очень показательна: казачьи партии раскинули завесу и не позволяли противнику получить информацию о положении войск в гарнизоне крепости, одновременно поддерживая связь с Мозырем.

26 июля Барклай де Толли приказал Эртелю усилить гарнизон Бобруйска, отправив туда до шести батальонов и 100 казаков или другой кавалерии.⁵⁶ Эртель отправил эскадрон Оренбургского драгунского полка,⁵⁷ посчитав казачью сотню более необходимой для себя. В таких нюансах, на первый взгляд незначительных, проявляется подлинное отношение военачальников к казакам: снисходительное отношение к ним заканчивалось нежеланием расстаться даже с одной казачьей сотней.

После поражения в боях при Глуске и Горбачевичах Домбровский только наблюдал за Бобруйском. В начале октября Игнатьев сообщил, что отряд Домбровского снял осаду крепости и отправился к Слуцку, навстречу 3-й Западной армии.⁵⁸

Гарнизон Бобруйска на 5 октября состоял из 12-ти запасных батальонов и команды казаков из четырех донских полков:

- Грекова 21-го — 25 казаков, из них налицо 21;
- Исаева 2-го — 1 офицер и 77 казаков, из них налицо 66;
- Быхалова 1-го — 1 офицер и 64 казака, из них налицо 58;
- Комисарова 1-го — 1 офицер и 58 казаков, из них налицо 54.⁵⁹

Команды из полков Быхалова 1-го и Исаева 2-го оставались в Бобруйске до 1814 г.⁶⁰ Полки сражались уже во Франции, а казаки этих команд несли рутинную гарнизонную службу.

Из донских полков, находившихся в корпусе Эртеля, наибольшее отличие выпало на полк Исаева 2-го, участвовавший в рейде к Пинску. Полк Грекова 9-го участвовал в рейде к Бобруйску. Эти рейды более напоминали вылазки из крепости, после которых войска возвращались в Мозырь. Находившиеся там донские полки сыграли значительную роль, обеспечивая контроль за окрестностями, не дав распространиться на юг антироссийским настроениям из Могилева, где была учреждена французская администрация.

⁵⁵ Рапорт шефа эскадрона Любовицкого от 22 июля (3 августа) 1812 г., из Рогачева // *Fabry*. Т. 3. Р. 161.

⁵⁶ Отношение М. Б. Барклая де Толли А. П. Тормасову от 26 июля 1812 г. // Двенадцатый год. С. 18.

⁵⁷ Рапорт Ф. Ф. Эртеля А. П. Тормасову от 16 августа 1812 г. // Там же. С. 229.

⁵⁸ Рапорт А. Г. Игнатьева М. И. Кутузову от 5 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 39.

⁵⁹ Там же. Время прибытия в крепость казачьих команд из полков Быхалова и Комисарова уточнить не удалось.

⁶⁰ Рапорт войскового старшины А. Ф. Беляевского в Военную коллегию от 1 декабря 1813 г., Мюнстер // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3442. Л. 18.

Глава 6

ДЕЙСТВИЯ ДОНСКИХ ПОЛКОВ В ОТРЯДЕ ВИНЦИНГЕРОДЕ (ЗАТЕМ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА) ДО БЕРЕЗИНСКОЙ ПЕРЕПРАВЫ

В конце июня корпус Витгенштейна оставили у Дрисского лагеря для защиты петербургского направления. После отступления армии к Смоленску потребовалось сформировать отряд для обеспечения связи с ним, защиты прилегающих территорий от мародеров и прикрытия правого фланга русской армии. 21 июля у Поречья сформировали отряд генерал-адъютанта Ф. Ф. Винцингероде.¹ В его состав вошли: донской полк Родионова 2-го, находившийся на дороге из Поречья в Духовщину для прикрытия обозов; три казачьих полка, присланные из корпуса Платова (Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Ставропольский калмыцкий); Казанский драгунский полк. Главнокомандующий первоначально поставил перед Винцингероде охранительные задачи: «все сии 4 казачьи полка и один драгунский полк поручаются под начальство вашего превосходительства; цель сего отряда состоит в том, дабы партии неприятельские, по сей дороге шатающиеся, были истреблены, и вы должны сколь можно более тревожить денно и ночью левый фланг неприятельский, дабы оной не мог далее распространяться в нашу землю, и сколь можно чаще меня обо всем уведомляйте».²

Изначально отряд Винцингероде был преимущественно казачьим по составу. Не знавший русского языка немец, трудную фамилию которого на все

¹ До этого Винцингероде временно командовал корпусом, что иногда становится причиной путаницы. 9 июля, проезжая через Смоленск, император назначил Винцингероде командиром формируемого там обсервационного корпуса, который должен был поддерживать сообщение между отступавшими 1-й и 2-й армиями. Его планировалось составить из семнадцати резервных батальонов, двух рот легкой и двух рот конной артиллерии, а также созываемого Смоленского ополчения. См.: Рескрипт М. Б. Барклаю де Толли от 9 июля 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 195–196.

² Предписание М. Б. Барклая де Толли Ф. Ф. Винцингероде от 21 июля 1812 г. // Там же. Т. 17. С. 157.

лады искажали донские офицеры, стал командиром казачьего отряда. Под его командой оказались одни из лучших полков Войска Донского, полковыми командирами которых, прежними или действующими, были генералы: Иловайского 4-го, Иловайского 12-го; затем к ним прибавились полки Денисова 7-го и Чернозубова 8-го (бывший Краснова 1-го). Что касается полка Родионова 2-го, то его пребывание в отряде было кратким.

Помимо четырех казачьих полков, в отряд вошел Казанский драгунский полк, шеф которого — генерал-майор И. И. Чарнаш — был из казаков: по упразднении Малороссийского казачьего войска он поступил на службу в армию. Бывшие малороссийские казаки в начале XIX в. составляли значительную часть офицерского корпуса русской армии, особенно в кавалерии.

Велиж, 27 июля

27 июля русская армия попыталась перейти в наступление. Корпус Платова атаковал противника при Молевом Болоте, отряд Винцингероде — в Велиже. Бой в Велиже остался малоизвестен, рапорт Винцингероде о нем найти не удалось. Н. П. Поликарпов отыскивал сведения в наградных представлениях. Он писал, что отряд Винцингероде атаковал Велиж с трех сторон: Ставропольский калмыцкий полк по Витебской дороге; полк Иловайского 12-го по Пореченской и Витебской дорогам (возможно, указанные полки составляли бригаду под командованием Иловайского 12-го); полк Иловайского 4-го (командующий — есаул С. Д. Протопопов) по Торопецкой дороге.³

Кроме того, в нападении на город участвовал полк Родионова 2-го, о чем свидетельствует запись в его послужном списке: «27-го в самом городе Велиже против пехоты бывшей, кою атаковал, где убито их 19-ть». Из полковой истории Казанского драгунского полка видно, что он также принял участие в бою за Велиж 27 июля, причем его командир был представлен за отличие к ордену.⁴ А. Х. Бенкендорф был произведен в генерал-майоры со старшинством с 27 июля 1812 г.

Один из участников, князь С. Г. Волконский утверждал, что город захватить не удалось. Он описал бой следующим образом: «Из Суража мы пошли к Велижу, имея достоверные сведения, что отряд французов весьма беспечно там расположен; и как дневная атака не была по силам нашего отряда, Винцингероде хотел попытать ночной поиск. Мы подошли к городу со всеми должными осторожностями, не были ни встречены, ни открыты; отсель сотня казаков гикнула впродоль большой улицы, остальной отряд кинулся

³Боевой календарь-ежедневник. С. 230–232.

⁴Шустов В. Н. История 25-го драгунского Казанского полка. С. 114.

на предместье. Ночь была темная, ни зги не было видно. Сотня проскакала по улице, но неприятель ободрился и сделал отпор ружейным огнем. По темноте ночи страшной с нашей стороны атаке не было возможности. Зачало рассветать, и тут уж нам не было по силам, и мы без потери отступили».⁵

Велиж был занят небольшим отрядом под командой генерала Дж. Виллаты: 200 кавалеристов итальянского 2-го конно-егерского полка и две роты далматских вольтижеров.⁶ Они были предупреждены об атаке казаков и подготовились к ее отражению: огни в городе были потушены, кавалеристы находились на главных улицах, вольтижеры помещены в засаду. За час до рассвета в город с криками ворвались 500 казаков, но пехота встретила их в штыки и они в беспорядке отступили. Днем они вернулись и, увидев, что город занят незначительным отрядом, попытались ворваться в него, обходя справа. Однако к 10 часам вечера казаки были везде отброшены и отступили по той же дороге, по которой пришли — на Селезни. Несколько казаков, в том числе один офицер, были убиты на улицах города. У офицера нашли бумаги, в них были только молитвы. В отряде Виллаты было ранено шесть вольтижеров.⁷

В журнале военных действий дивизии Преизинга, входившей в корпус Богарне, отмечено под 27 июля: «В 4 часа утра мы известились, что два эскадрона и три роты итальянцев, которые находились в Велиже, были застигнуты врасплох казаками силою 800-1000 человек. Известив генерала Виллату, они отступили с довольно большими потерями». Далее в той же записи отмечено: «Адъютант генерала Виллаты сообщил, что войска покинули Велиж и туда направлен эскадрон 5-го полка».⁸ На следующий день Велиж был занят отрядом полковника Сейселя (*Seyszel*), но ненадолго.

Барклай де Толли предписал Винцингероде: «с вверенным ему легким отрядом войск из Слободы следовать в Велиж, стараясь оным овладеть и послать оттоль сильные свои разъезды на правый берег Двины для разведывания о неприятеле и буде можно открыть коммуникацию с генерал-лейтенантом Витгенштейном».⁹ В послужном списке Иловайского 4-го сказано, что после боя в Велиже он находился «в течение 22 дней, между Витебском и Смоленском, разбивая неприятельские отряды, захватил в плен 3 офицеров, 2 коммиссионеров, курьера, 27 унтер-офицеров и 500 рядовых».

С первых дней на отряд Винцингероде возложили охранительные задачи, что видно из приказа Барклая де Толли: «Смоленский гражданский губер-

⁵ Волконский С. Г. Записки. С. 203.

⁶ Рапорт Евгения Богарне Наполеону 27 июля (8 августа) 1812 г., в полдень // *Fabry*. Т. 3. Р. 431.

⁷ Рапорт Евгения Богарне Наполеону 27 июля (8 августа) 1812 г // *Fabry*. Т. 3. Р. 433.

⁸ *Flotow G. Journal...* // *Fabry*. Т. 3. Ann. P. 179.

⁹ Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 30 июля 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 165. Для открытия коммуникации с корпусом Витгенштейна был послан А. Х. Бенхендорф с 80 казаками.

натор уведомляет меня, что 19 июля крестьяне вотчины помещика Малышева, в д. Рудни и у озера Щучьи на границе Порецкого и Велижского уездов лежащей, взбунтовались, разграбили все находящееся там имение, управителя деревни хотели увести к французам и после сильных побоев наложили на него оковы и уже готовы были вооружиться в пользу неприятеля; во избежание вредных для нас последствий, предписываю вашему превосходительству немедленно отправить туда сильные партии, приказав начальникам оных исследовать на месте основательно сие происшествие, а потом велите *зачинщиков бунта, яко изменников веры и Отечества, повесить в сих деревнях в пример другим* (курсив мой. — А. С.), прочих же виновных под строгим караулом отправить в главную мою квартиру».¹⁰ Таким образом, отряд Винцингероде выполнял полицейские функции, включая и казни изменников.

Отряд генерала Виллаты и баварская кавалерия Прейзинга отступили из Велижа сначала в Сураж, затем еще дальше. 3 августа Винцингероде рапортовал, что майор Тацын с командой из 150 казаков вступил в оставленный противником Сураж, где захватил 11 пленных; противник отступил на 15 верст к м. Яновицы. Он приказал Родионову 2-му, оставив в Велиже команду из двадцати казаков при одном офицере, прибыть с полком в Сураж. В рапорте Винцингероде сообщил совершенно невероятные сведения: «Все пленные единогласно извещают, что все силы неприятельские соединяются в окрестностях Витебска и Яновиц».¹¹ В день сражения при Красном он уверял главнокомандующего в существовании угрозы со стороны Витебска. Партии из отряда действовали в окрестностях Суража несколько дней. В послужном списке Родионова 2-го отмечено: «августа 5-го и 6-го при городе Сураже и местечке Яновичах, где убито 60-ть, в плен взято офицеров 1, рядовых 74-ре».

О самостоятельных действиях отряда Винцингероде можно говорить начиная с 3 августа, когда русские армии форсированным маршем двинулись к Смоленску, а ему был дан очередной приказ установить из Велижа сообщение с Витгенштейном.¹²

Поиск к Витебску

М. И. Богданович утверждал: «В самый день сражения при Лубине, 7-го (19-го) августа, Винцингероде, подойдя к Витебску, захватил до 800 пленных».¹³ При этом он сослался на рапорт Винцингероде императору, оты-

¹⁰ Приказ М. Б. Барклая де Толли Ф. Ф. Винцингероде от 31 июля 1812 г. // Там же. С. 165.

¹¹ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде М. Б. Барклаю де Толли от 3 августа 1812 г., из м. Освят // Там же. Т. 16. С. 275.

¹² Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 3 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 1. С. 32–33.

¹³ Богданович М. И. История... Т. 2. С. 243.

сказать который не удалось. Единственное упоминание о пребывании отряда под Витебском содержится в рапорте от 19 августа: «По предписанию военного министра, я оставил окрестности г. Витебска и послал один из моих казачьих полков к Витгенштейну».¹⁴ В мемуарах князя С. Г. Волконского об этом рассказано более подробно: «наш отряд намеревался сделать поиск на Витебск, когда прибыл к нам из Главной квартиры от Барклая бессменно при нем находившийся ординарец обер-офицер по фамилии Парис и привез известие, что после кровопролитной битвы под Смоленском решено отступать к Москве, и нашему отряду приказано было, соображаясь с этим движением, отступать побочными дорогами и стараться делать набег на французскую коммуникационную линию. Поневоле Винцингероде был принужден исполнить приказание, хотя, по собранным нами сведениям, поиск наш на Витебск обещал удачу».¹⁵ Таким образом, утверждение Богдановича не подтверждается. Однако нахождение отряда Винцингероде под Витебском 7 августа, когда арьергард русских армий сражался при Валутиной горе, свидетельствует о том, что он остался практически в тылу у противника. Активные действия отряда Винцингероде заставили Наполеона направить против него значительные силы. 9 августа из Смоленска на Инково были отправлены 15-я пехотная дивизия Пино и 2-я дивизия легкой кавалерии Пажоля, которые должны были обеспечить сообщение с Витебском и защиту города от казаков. Пино предписывалось разослать партии для очистки тылов от казаков, которые там появились.¹⁶ Это была реакция на действия отряда Винцингероде под Витебском и рейд казачьих полков из корпуса Платова на Любавичи.

10 августа дивизии Пино и Пажоля соединились в Инково, где командование ими принял Пино, и двинулись далее через Рудню и Лиюзно на Сураж. Кавалерия Пажоля должна была очистить окрестности Витебска от казаков.¹⁷ 13 августа они прибыли в Яновичи, где получили приказ о возвращении. Обрато к армии они двигались через Поречье и Духовщину на Дорогобуж, куда кавалерия Пажоля прибыла 19 августа.¹⁸ Дивизия Пино присоединилась к армии уже после Бородинского сражения. Таким образом,

¹⁴Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 19 августа 1812 г., из Белого // МВУА. Т. 16. С. 85. От Витебска Винцингероде отправил полк Родионова 2-го в корпус Витгенштейна. Еще 24 июля Платов предложил Барклаю де Толли отправить полк Родионова 2-го в корпус Витгенштейна «за малоимением там казаков»; он считал, что полк мог проследовать к 1-му корпусу через Великие Луки и Витебск. См.: Рапорт М. И. Платова М. Б. Барклаю де Толли от 25 июля 1812 г., из Щеловиц // Там же. Т. 14. С. 217–218.

¹⁵Волконский С. Г. Записки. С. 204.

¹⁶Приказ Наполеона Бертье 8 (20) августа 1812 г., в Смоленске // *Correspondance de Napoleon I-er*. Т. 23. № 19 109.

¹⁷Приказ Наполеона Бертье, 10 (22) августа 1812 г., в Смоленске // *Ibid*. Т. 24. № 19 117. Р. 166.

¹⁸*Tascher M. Notes...* Р. 308.

в самом начале своих действий небольшой отряд Винцингероде отвлек на себя две дивизии противника (пехотную и кавалерийскую).

Отсутствие успехов у войск Пино объясняется тем, что отряд Винцингероде перешел в другой район. 9 августа Барклай де Толли предписал ему наблюдать за пространством между Духовщиной и Белым, поддерживать связь с легкими войсками правого фланга армии [бригадой Краснова], посылать разъезды в направлении Поречья и Суража.¹⁹ Отряд Винцингероде, двигавшийся параллельным маршем вдоль Смоленской дороги (Поречье — Духовщина — Белый — Покров — Воскресенское — Тесово — Руза), не давал неприятельским фуражирам отдаляться от нее и по возможности захватывал в хвосте колонн противника курьеров с депешами. В послужном списке Иловайского 4-го отмечено: «с 13 по 31 августа, около гг. Белый и Рузы, при нападении на неприятеля, взял в плен 1 штаб-офицера, 20 обер-офицеров и 1432 рядовых». Это был результат действий партий, разосланных от отряда в разные стороны; широта их охвата поражает. В послужном списке сотника П. С. Сиротина полка Иловайского 4-го отмечено: «15-го августа в партии на Днепре около селений Никола Погорелой, Козюлиной и Фединой сражался с неприятельскими фуражирами и мародерами, причем взял 5-ть офицеров и 75 рядовых».²⁰ 16 августа Винцингероде послал партию из 15 казаков под командой казачьего офицера Перикова для наблюдения за движениями отряда генерала Пино. Периков захватил у Поречья неприятельский пикет из десяти человек. Затем он собрал жителей, прятавшихся в лесах, и когда неприятельские колонны вступили в город, казаки и местные жители напали на них, захватив 105 пленных.²¹ Так еще до Д. В. Давыдова командиры партий (т. е. партизаны) стали привлекать население к совместным действиям против неприятеля.

19 августа Барклай де Толли предписал Винцингероде «прилагать все зависящие от вас старания, дабы по возможности *летучим вашим отрядом* (курсив мой. — А. С.) встревожить неприятеля нападениями *на тыл* его, коими он должен быть содержан в беспрестанном беспокойствии. Сие вы тем удобнее исполнить можете, что между армиею и вашим отрядом расположен казачий отряд, бывший под командой генерал-майора Краснова, а ныне состоящий в начальстве подполковника Власова, с коим вы имеете быть, так сказать, в ежеминутном сношении, а посему остаюсь в твердой надежде, что в скорое время получу известие *об успехах ваших в тылу непри-*

¹⁹ Приказ М. Б. Барклая де Толли Ф. Ф. Винцингероде от 9 августа 1812 г. // МВУА. Т. 17. С. 174.

²⁰ П. с. есаула П. В. Сиротина за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3351. Л. 8–9.

²¹ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 19 августа 1812 г. (перевод) // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 207. За отличие Периков был награжден орденом св. Владимира 4-й степени; спустя несколько лет на запрос Капитула российских императорских орденов по поводу этой награды войсковая канцелярия ответила, что в Войске Донском нет такого офицера.

ятеля и что оным вы прервете, по возможности, сообщения их с запасами и ни денно, ни ночью не дайте им покоя (курсив мой. — А. С.)».²² Поскольку этот приказ написан уже после прибытия Кутузова к армии, очевидно, что Барклай де Толли считал летучий отряд Винцингероде принадлежавшим к 1-й армии. Его текст еще раз подтверждает, что партизанские действия начались прежде создания отряда Давыдова. Винцингероде, наоборот, пытался дистанцироваться от Главной армии, командование которой критиковал. 19 августа он писал императору, что находится вдали от армии и не может сообщить подробности о ее движениях, которые ему кажутся «невыгодными». Его казаки днем и ночью беспокоили левый фланг и тыл неприятельской армии, положение которой «не очень блистательно». По дорогам бродили партии грабителей и мародеров из неприятельской армии, голодные и плохо одетые, некоторыми из них командовали офицеры. В течение 10-12 дней отряд Винцингероде взял 700 пленных, в том числе 10 офицеров. Он прибыл в г. Белый, откуда продолжал беспокоить неприятеля у Дорогобужа и Смоленска.²³

Регулярность действий казаков наглядно демонстрируют записи в послужном списке есаула С. Д. Протопопова полка Иловайского 4-го: «быв командирован с отрядом, при Духовщине августа 12-го схватил с неприятельского бекета 1-го, а 13-го числа пять человек часовых, чем потревожил неприятельский корпус; 14-го также в следовании по дороге разбил эскадрон и взял в плен тридцать девять человек; 15-го при селе Чижове, напав на фуражиров, забрал из них шесть человек; 16-го при селении Сапрыкине захватил шестнадцать французов в виду там же состоявшей неприятельской дивизии; 17 при селе Зайцеве следовавшую по Поречской дороге команду из пятидесяти человек разбив, взял в плен одного офицера и 25-ть рядовых; 23-го при деревне Шерешевой в нападении захватил неприятельских фуражиров девять человек, 25-го в сражении при селении Самойлове».²⁴

25 августа полк Иловайского 4-го участвовал в бою при с. Самойлово, описанном в мемуарах С. Г. Волконского. Крестьяне сообщили Винцингероде, что вестфальцы грабят это имение, и он спешно прибыл туда с частью отряда. Сотня вестфальских солдат укрылась в доме; отстреливаясь, они убили несколько казаков. Из дома их выбили два эскадрона спешившихся драгун и казаки. Последовала рукопашная схватка и ужасная резня, из вестфальцев практически никто не уцелел.²⁵

²²Приказ М. Б. Баркляя де Толли Ф. Ф. Винцингероде от 19 августа 1812 г. // Колобакин Б. М. Война... Вып. 3. С. 79.

²³Репорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 19 августа 1812 г. (перевод) // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 206–207.

²⁴П. с. войскового старшины С. Д. Протопопова за 1819 г. // ГАРО. Ф. 339. Оп. 1 Д. 304. Л. 1–8.

²⁵Волконский С. Г. Записки. С. 205.

Отступление после Бородина

В день Бородинского сражения отряд Винцингероде находился в с. Грибово, 27 августа — в с. Сорочнево на дороге из Можайска в Волоколамск. После сражения корпус Богарне по-прежнему угрожал правому флангу русской армии. Присоединив 15-ю пехотную дивизию Пино, Богарне переправился через реку Москву при с. Успенское и двинулся на Рузу.

В эти дни войсковой старшина С. Ф. Тацын 6-й из полка Иловайского 12-го совершил лихой партизанский набег на линию коммуникации противника. В его послужном списке сказано: «командирован в тыл неприятеля к г. Вязьме, напав на отряд неприятельской, взял в плен 120 рядовых и 4-х офицеров, кои отправлены по данному ему от генерала Винценгероде повелению при сношении к коменданту в г. Белый, а оттоль, обойдя неприятеля, бывшего в г. Рузе, без потери в людях, соединясь с отрядом Винценгероде и оставаясь всегда в арьергарде».²⁶ Партия Тацына 6-го вернулась из рейда 29 августа, когда корпус Богарне находился в Рузе.

Так же активно действовала партия есаула А. И. Кучерова 1-го из полка Иловайского 4-го. В его послужном списке отмечено: «августа 27-го, 28-го, 29-го находясь с партией невдали города Рузы между селений Болычево и Милятино, встреча неприятельских из 300 человек кавалерийских и пехотных фуражиров и разбив их совершенно, взял в плен 183 человека».²⁷ Более подробно действия этой партии описаны в наградных представлениях Кучерова 1-го: «находясь в партии 28-го августа при селении Литицах, напал на неприятельские партии, разбил их совершенно, положил 30 человек на месте, взял в плен 2 офицеров и 130 рядовых»; «находясь в партии 29 августа при селении Болычеве, напал на французскую партию, разбил ее совершенно, положил 45 человек на месте, взял в плен 2 офицеров и 120 рядовых».²⁸ Вероятно, через Литицы и Болычево полк Иловайского 4-го отступил к с. Милятино, где стычка произошла уже 30 августа. В послужном списке есаула Каргина 2-го полка Иловайского 4-го отмечено, что 30 августа при Милятине он взял 67 пленных.²⁹

Кутузов, узнав о движении корпуса Богарне, приказал отряду Винцингероде следовать к Звенигороду, «дабы закрыть по той дороге Москву».³⁰ Милорадовичу было предписано: «По известиям дошедшим находится неприятель на Рузской дороге в немалом числе, почему и назначил я подкрепить

²⁶ П. с. подполковника С. Ф. Тацына 6-го за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3665.

²⁷ П. с. подполковника А. И. Кучерова 1-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 253–260.

²⁸ Боевой календарь-ежедневник. С. 532, 540.

²⁹ Там же. С. 542. Есаул Каргин 2-й умер в январе 1813 г., даже имя его установить не удалось.

³⁰ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 29 августа 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 1. С. 92.

генерал-майора Винценгероде тремя казачьими полками, двумя батальонами егерей при двух орудиях конной артиллерии, коим предписано следовать к г. Звенигороду, а ваше превосходительство имеете откомандировать три казачьи полка к помянутому месту».³¹ Полки Денисова 7-го, Чернозубова 8-го (бывший Краснова 1-го) и Перекопский конно-татарский присоединились к Винцингероде 30 августа. Впрочем, тот утверждал, что прибыло всего 330 казаков, 324 егеря и 2 орудия.³²

Когда Винцингероде после стычки при Милятине подошел к Рузе, она оказалась занята противником. Ночью он обошел Рузу слева и при с. Велкино вышел на дорогу в Звенигород. Лабом красочно описал какой переполох в Главной квартире Богарне, занявшего Рузу, вызвала весть о появлении казаков.³³

Утром 30 августа войска Богарне выступили из Рузы и двинулись дальше. Отряд Винцингероде отступил к Звенигороду, в арьергарде шел полк Иловайского 12-го, а слева от дороги — три только что прибывших из Главной армии казачьих полка, отданные под команду полковника А. Х. Бенкендорфа 1-го.

Звенигород, 31 августа

Вопрос о том, что представляли собой события под Звенигородом 31 августа — серьезный бой или заурядную стычку — в последние годы стал дискуссионным. К сожалению, Винцингероде не представил подробного рапорта, а только кратко описал столкновение, особо отметив храбрость казаков: «28-го неприятель отрядил из Можайска 4-й корпус под командою вице-короля и составленный из четырех дивизий пехотных и 10 или 12 кавалерийских полков в Рузу, дабы обойти и правый фланг нашей армии, если б она хотела взять позицию. Малый отряд мой, находившийся на сей дороге и который состоял тогда из одного драгунского и трех казачьих полков, без артиллерии и пехоты, делал все, что можно было, для сопротивления сему многочисленному корпусу, но естественно принужден был уступить превосходству; по донесению моему, которое я об оном сделал, мне присланы были на подкрепление 2 орудия, 324 егеря и 330 казаков. Способы сии были недостаточны. *31 августа вице-король атаковал меня в Звенигороде. Казаки мои оказали в сем случае чудеса; двое из храбрейших их штаб-офицеров были тяжело ранены; мы взяли пленных, не потеряв ни одного человека, а к ночи я*

³¹Предписание М. А. Милорадовичу от 29 августа 1812 г. // Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М., 1912. С. 14.

³²Письмо Ф. Ф. Винцингероде к императору Александру I от 13 сентября 1812 г. // Дубовин Н. Ф. Отечественная война в письмах... С. 134.

³³*Labaume E. Relation circonstanciée... P. 150–151.*

велел продолжать отступление (курсив мой. — А. С.), сохраняя притом всегда сообщение с арьергардом армии, которая следовала по Можайской дороге». ³⁴

В бою под Звенигородом были ранены войсковые старшины С. Ф. Тацын 6-й и И. М. Ясногородсков из полка Иловайского 12-го. В послужном списке первого из них отмечено: «под г. Звенигородом был ранен в левую руку тяжело, за все дела сии во означенное время награжден орденом св. Георгия 4-й степени и чином подполковника». ³⁵ Факт ранения двух штаб-офицеров, безусловно, свидетельствует в пользу серьезности боестолкновения.

Князь С. Г. Волконский описал бой так: «Из Рузы мы ретировались на пути, слабо преследуемые французами. И дошли так до Звенигорода; тут довольно выгодная местность дала возможность генералу попытаться сделать маленький отпор, тем более удобный, что близ Саввинского монастыря в ущелье можно было устроить засаду казачью, скрытную от глаз неприятеля. И когда они подошли на уровень этого монастыря, казаки из засады гикнули, причинив расстройство в авангарде французском, и положили некоторых на месте, взяли некоторых пленных. Весь же отряд стал в позицию и тем приостановил на несколько часов натиск неприятеля. Но нашему отряду не было в силах принять сражение, и мы перед рассветом отступили и с возможным по малочисленности нашего отряда делали отпор в наступательном движении неприятельских по этому тракту колонн». ³⁶

Сведения о произошедшем боестолкновении имеются в дневнике баварского генерала Прейзинга: «12 [31] числа мы выступили в 6 часов утра; в получасе перед Звенигородом мы подошли к деревне с очень красивым и большим монастырем на берегу Москвы-реки, где должно было произойти развертывание. Поросшие кустарником, крутые холмы перед нами были прочно заняты казаками для защиты теснины; началась перестрелка, с некоторого отдаления раздались также и пушечные выстрелы. Наконец казаки в мощной атаке (*hurra*) провели настолько ловкий удар по передовому эскадрону, что он был отброшен при первом же натиске, однако шеволежеры быстро собрались и в решительной атаке отогнали врага назад через теснину. Вперед выдвинули пехоту и артиллерию, вынудили противника к дальнейшему отступлению и прогнали его из Звенигорода, после чего мы расположились лагерем всего в ста шагах отсюда. Шеволежеры оставили [на поле боя] шесть человек и несколько лошадей, один человек пропал без вести». ³⁷

Описание событий этого дня в журнале военных действий дивизии Прейзинга содержит несколько дополнительных деталей. Оказывается, баварская

³⁴ Письмо Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 13 сентября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 134.

³⁵ П. с. подполковника С. Ф. Тацына 6-го за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3665. Л. 3.

³⁶ *Волконский С. Г.* Записки. С. 207.

³⁷ *Preysing-Moos M.* Tagebuch // *Darstellungen aus der Bayerischen Kriegs- und Heeresgeschichte.* Hft. 21. München, 1912. S. 38.

кавалерия в тот день следовала за бригадой Гюйона, в авангард она выставила только один эскадрон. Когда начались стычки с казаками, в авангард пришлось поспешно отправить еще один эскадрон. После нескольких пушечных выстрелов казаки оставили позиции. Дальнейшее продвижение 4-го корпуса по пересеченной местности было медленным и только при поддержке пехоты, причем пришлось сменить авангард, расстрелявший все свои боеприпасы. Затем следует описание собственно боестолкновения: «В полу-лье перед Звенигородом мы подошли к городу (*ville*), в котором был очень красивый помещичий дом, мы обошли его справа и подошли совсем близко к Москве-реке, и развернулись там позади егерей. Перед нами был высокий холм, поросший деревьями; время от времени с него спускались казаки, чтобы развлечься с нашими передовыми стрелками; полагая себя достаточно сильными, чтобы схватиться с нашим эскадроном, они наскочили на него с криками «ура» и сначала отбросили; но он собрался, решительно атаковал и, несмотря на их большое превосходство в силах, преследовал. Неприятель сделал два пушечных выстрела, но из-за дальнего расстояния они не принесли нам никакого вреда. *Вперед была выдвинута пехота и значительное число пушек* (курсив мой. — А. С.); мы прошли дефиле и город, все время продолжая гнать казаков, затем, выставив пикеты, мы встали на бивуак. Генерал Орнано учредил Главную квартиру в городе, а вице-король в монастыре. В этот день потери 4-го полка убитыми составляли одного человека и одну лошадь; 5-го полка — одну лошадь, 6-го полка — одну лошадь; что касается раненых, то 4-й полк потерял одного человека и одну лошадь; 5-й одного человека и двух лошадей; и 6-м один человек и одна лошадь пропали без вести».³⁸ Таким образом, неприятелю пришлось проложить себе путь пехотой и артиллерией, а сведения мы имеем только о незначительных потерях в кавалерии.

К сожалению, записи в послужных списках офицеров Войска Донского малоинформативны. В послужном списке Иловайского 4-го сказано: «31 августа, удерживал неприятельский корпус под командою вице-короля Итальянского, следовавший к Звенигороду и к Москве». В послужных списках офицеров полка Иловайского 4-го этот бой названы как «сражением», так и «перестрелкой». В послужном списке есаула С. Д. Протопопова сказано: «31-го в сражении при отступлении к Звенигороду под командою генерала Винценгероде». В послужном списке есаула А. И. Кучерова отмечено: «31-го в перестрелке при городе Звенигороде и селе Покровском». В послужных списках офицеров полка Денисова 7-го бой просто отмечен.

Впоследствии генерал И. Д. Иловайский 4-й удостоился рескрипта следующего содержания: «В воздаяние отличной храбрости, оказанной вами в разных делах противу французских войск с 22-го июля по 10-е сентября 1812 года бывших, в коих вы вели себя всегда мужественно и примером своим

³⁸ Flotow G. Journal... // Fabry. Т. 3. Ann. P. 198.

умножали в своих подчиненных ревность к службе, особливо же в сражении 31 августа при Звенигороде, *командуя тремя казачьими полками*, удерживали с искусством несравненно превосходного неприятеля и действовали противу него *более шести часов* (курсив мой. — А. С.), Мы Всемилощивейше пожаловали вас кавалером ордена Нашего святыя Анны первой степени и знаки оного для возложения на вас у сего препровождая пребываем к вам благосклонны». ³⁹

Оставление Москвы

2 сентября Винцингероде имел в девяти верстах от Москвы стычку с войсками Богарне, во время которой получил сообщение о вступлении неприятеля в город. ⁴⁰ 4-й корпус подошел к Москве со стороны деревни Черепково; его путь лежал параллельно маршу армии Наполеона — таким образом, последний бой перед городом дали казаки. Лабом писал: «Несколько пушечных выстрелов, долетевших до нашего слуха, очень отдаленных и редких, показывали нам, что наши войска подходили к Москве без особого сопротивления. Спускаясь, мы слышали отчаянные крики: это были несколько отрядов казаков, выскочивших из соседнего леса и нападавших со свойственною им манерой на наших стрелков, порываясь остановить наш авангард. Наши храбрецы не трусили и не поддались этому неожиданному нападению, они смело отпарировали напрасные усилия орды, желавшей задержать наш въезд в столицу России. Их отчаянные усилия действительно были последними. Их отбили и рассеяли так, что им ничего не оставалось делать, как скрыться за стенами Кремля, так же как и раньше у берегов Колочи». ⁴¹

В журнале военных действий дивизии Прейзинга под 2 сентября отмечено: «Марш начался в 7 часов. За нами следовал корпус Груши; так как генерал Груши был ранен, то им командовал генерал Лауссе. Местность была очень лесистая, сопротивление казаков более упорным, нежели в предыдущие дни, перестрелка была весьма сильной. Казаки напали на авангард, который уступил их большому количеству, но вскоре собрался и продолжал сопротивление. 4-й кавалерийский полк потерял двух человек ранеными; потери конно-егерей были более значительными». ⁴²

При оставлении Москвы к Винцингероде присоединились лейб-гвардии Казачий и Изюмский гусарский полки, которые оказались отрезаны от Глав-

³⁹ Рескрипт генерал-майору Иловайскому 4-му на орден св. Анны 1 ст., от 14 января 1821 г., в Лейбахе // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 23. Д. 30. Л. 8.

⁴⁰ Письмо Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 13 сентября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 134.

⁴¹ Французы в России. Ч. 1. С. 173.

⁴² *Flotow G.* Journal... // *Fabry*. Т. 3. Ann. P. 199.

ной армии. В лейб-гвардии Казачьем полку было всего 200 лейб-казаков,⁴³ командовал ими полковник Т. Б. Эльмурзин, неоднократно исполнявший обязанности командующего полком и прежде.

Первым доставил императору сообщение об оставлении Москвы поручик лейб-гвардии Казачьего полка А. В. Орлов, посланный Винцингероде. Он явился к графу Аракчееву, который, выслушав его, взял рапорт и ушел, заперев курьера в кабинете. Вернувшись, Аракчеев запретил Орлову рассказывать о случившемся, после чего курьера отвезли к городской заставе и отправили обратно.⁴⁴ К приезду полковника А. Ф. Мишо, доставившего рапорт Кутузова об оставлении Москвы, Александр I был уже подготовлен. Мишо это почувствовал во время аудиенции, но не знал, кто его опередил.⁴⁵

4 сентября Винцингероде находился в д. Тарасовка на Ярославской дороге, два казачьих полка — на Владимирской дороге в четырех верстах от Москвы.⁴⁶ Он не получил никаких приказов от Кутузова, кроме словесного повеления, накануне оставления Москвы, отступить на Владимирскую дорогу.⁴⁷ Затем Кутузов уведомил Винцингероде, что собирается совершить марш с Рязанской на Калужскую дорогу, выйти к Подольску, и оттуда послать партии к Можайской дороге. Он приказал Винцингероде вернуться на Клинскую (Петербургскую) дорогу, оставив на Ярославской казачий полк под командой расторопного офицера. Этот полк должен был ежедневно рапортовать в Ярославль, где находилась семья великой княгини Екатерины Павловны, а также поддерживать сообщение с казачьим постом от Главной армии при Покрове на Владимирской дороге.⁴⁸

5 сентября Винцингероде прибыл в с. Пешки, в 50-ти верстах от Москвы по Петербургской дороге, оставив в д. Черная Грязь авангард, который имел заставу впереди в 8 верстах. Когда три эскадрона противника выдвинулись на 20 верст от Москвы, то авангард Винцингероде атаковал их, взял в плен вахмистра и трех рядовых. Богарне расположился в Петровском дворце, а вокруг него 4-й корпус и 3-й кавалерийский корпус. Винцингероде собирался послать партии к Воскресенску, Волоколамску и Можайску, надеясь у последнего города встретить отряды из Главной армии и тем самым замкнуть цепь казачьих постов вокруг Москвы. На Дмитровской дороге в с. Мар-

⁴³ Бенкендорф А. Х. Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001. С. 178.

⁴⁴ Волконский С. Г. Записки. С. 208–209. Мемуарист ошибочно назвал его графом Орловым-Денисовым, поскольку он был младшим братом графа В. В. Орлова-Денисова, унаследовавшего фамилию и титул Ф. П. Денисова по женской линии.

⁴⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Мемуары. 1814–1815. СПб., 2001. С. 253.

⁴⁶ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде М. И. Кутузову от 4 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 212.

⁴⁷ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 4 сентября 1812 г. // Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах... С. 122.

⁴⁸ Письмо М. И. Кутузова к Ф. Ф. Винцингероде от 3 сентября 1812 г. // Там же. С. 121.

фино он оставил казачью заставу для поддержания сообщения с Ярославской и Владимирской дорогами.⁴⁹

Отряд Винцингероде и партии от него действовали на следующих дорогах из Москвы:

- на Звенигород,
- на Волоколамск,
- Санкт-Петербургской (Тверской),
- Дмитровской,
- Ярославской,
- Костромской [Стромынской],
- Владимирской.

Известен состав отряда Винцингероде на 6 сентября:⁵⁰

Полк	Генералы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Урядники/унтер-офицеры	Музыканты	Казачи/рядовые	Итого
Лейб-гвардии Казачий		1	6	25	3	171	206
Лейб-гвардии Черноморская сотня			2	5	2	41	50
Казанский драгунский	1 (?)	1	18	27	11	298	355
Изюмский гусарский		1	20	44	20	373	458
Конно-артиллерийская рота № 5			1	3		30	34
Иловайского 4-го	1		15	12		420	448
Иловайского 12-го		1	12	14		383	410
Чернозубова 8-го		1	11	5		215	332
Денисова 7-го		1	8	15		237	261
Ставропольский калмыцкий			11	16		341	368
Перекопский конно-татарский			10	10		275	295
ВСЕГО	2	6	114	176	36	2784	3216

Когда именно из отряда забрали присланных после Бородинского сражения егерей, уточнить не удалось. Сам факт, что их забрали после оставления Москвы, позволяет предположить, что предназначение отряда Винцингероде изменилось. Кавалерия не могла надежно защищать дорогу на Петербург, она могла только наблюдать за дорогой и противодействовать кавалерийским партиям противника. Лейб-гвардии Казачий полк и Черноморская сотня явно были половинного состава. На начало 1812 г. в лейб-гвардии Казачьем полку (трех донских эскадронах) состояли генерал, 3 полковника, 4 ротмистра, 6 штабс-ротмистров, 6 поручиков, 6 корнетов;⁵¹ в Черноморской сотне — 1 штаб-офицер и 4 обер-офицера.

⁴⁹ Рапорты (2) Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 6 и 8 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 214–221.

⁵⁰ Расписание корпуса Винцингероде на 6 сентября 1812 г. // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 245. Л. 1.

⁵¹ Офицерский состав лейб-гвардии Казачьего полка на начало войны был следующий: генерал-адъютант Орлов-Денисов, полковники П. И. Эльмурзин и И. Е. Протопопов; ротмистры А. Н. Рубашкин, А. А. Чеботарев, А. М. Каменнов 1-й, князь А. И. Багратион; штабс-ротмистры

Ил. 44. Фрагмент карты театра военных действий

По составу это был летучий отряд, большинство в котором составляли казаки. Генерал-квартирмейстер Вистицкий впоследствии иронизировал по поводу того, что Винцингероде называл свой трехтысячный отряд корпусом.⁵²

Князь С. Г. Волконский, описывая в мемуарах ситуацию после оставления Москвы, отметил: «Военные действия нашего отряда ограничивались только аванпостными делами и смелыми поисками отрядов Иловайского 12-го, бравших то с бою, то удачными набегами его отрядов в местах, куда разбредались хищные к грабежу французы. Главная цель действий нашего отряда было сторожевое дело по трактам Ярославскому и Рязанскому [?] для извещений в главную армию и связи с ней, а в особенности сторожить Петербургский тракт и давать о всяком движении весть в Петербург и в Главную квартиру. С Петербургом наши сообщения были через фельдъегерей, чрез сутки как в Питер, так из Питера к нам отправляемых, а с Главною квартирою — чрез казачью летучую почту».⁵³ Далее князь Волконский пишет: «*Наш авангард не вступал, даже избегал заводить стычки с неприятелем, а огра-*

С. А. Фомин, В. М. Жмурин, И. И. Попов 3-й, И. И. Афанасьев, А. В. Орлов, В. И. Секретев; поручики С. А. Леонов, П. С. Хрещатицкий, Ф. С. Балабин, М. И. Андриянов, М. М. Каменнов, В. А. Коньков; корнеты В. А. Греков, П. И. Горич, С. С. Кутейников, С. С. Николаев, И. А. Орлов, Н. А. Орлов. Эти сведения взяты из «Месяцеслова на 1812 год». Затем к полку прибыли полковник И. Е. Ефремов, ротмистр царевич Имеретинский Константин (после оставления Москвы уехал в Петербург), поручик И. А. Коньков 2-й. Князь А. И. Багратион только числился в полку; он находился на Кавказе, где командовал Хоперским казачьим полком.

⁵² Из записок Вистицкого // Харкевич В. И. 1812 год... Вып. 1. С. 189.

⁵³ Волконский С. Г. Записки. С. 209–210.

ничивался *разъездами* (курсив мой. — А. С.), и потому нет повода мне описывать действия одного, хотя должен отдать справедливость безусыпной распорядительности начальника одного, тогда в чине полковника, Иловайского 12-го и командующего всеми постами для связи нашей с Главной армией подполковника Донского войска Победнова».⁵⁴ Свидетельство осведомленного штабного офицера весьма примечательно: в сентябре отряд Винцингероде избегал крупных столкновений, ограничившись рассылкой казачьих партий, и поэтому главными действующими лицами были донские офицеры Иловайский 12-й и Победнов, командовавшие аванпостами.

7 сентября Винцингероде отправил к Можайску партию под командой майора В. А. Пренделя.⁵⁵ 9 сентября сотня казаков полка Иловайского 12-го под командой сотника Г. С. Катасонова 2-го была отправлена в поиск и обнаружила в с. Соколово неприятеля (два эскадрона 23-го драгунского полка и три роты пехоты). Отряд противника был разгромлен, в плен взяты три офицера, 16-унтер-офицеров и 83 рядовых.⁵⁶

Под первым же натиском противника, выступившего из Москвы, отряд Винцингероде отступил в Клин, уничтожив за собой все, «что могло способствовать к снабжению продовольствием неприятеля».⁵⁷

«Придворный» отряд Винцингероде

Современные историки признают отряд Винцингероде партизанским. По составу его можно также считать казачьим. Кроме того, отряд Винцингероде можно назвать «придворным».

Генерал-адъютант Ф. Винцингероде пользовался расположением императора Александра I. Начав военную службу в гессенской и австрийской армиях, Винцингероде в 1797 г. перешел на русскую службу, участвовал в Итальянском и Швейцарском походах Суворова. В 1802 г. Александр I назначил его своим генерал-адъютантом. Винцингероде в кампанию 1805 г. проявил дипломатические способности: именно он подписал временное перемирие в день Шёнграбенского боя. После заключения унижительного Тильзитского мира Винцингероде вернулся на австрийскую службу, отличился в 1809 г. в сражении под Асперном и был произведен в фельдмаршал-лейтенанты. В мае 1812 г. Винцингероде вернулся на русскую службу и «вторично получил звание генерал-адъютанта».⁵⁸

⁵⁴ Волконский С. Г. Записки. С. 210.

⁵⁵ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 8 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 220–221.

⁵⁶ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 10 сентября 1812 г. // Там же. С. 222–223. За отличие Катасонов 2-й был произведен в есаулы.

⁵⁷ Волконский С. Г. Записки. С. 210.

⁵⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Генерал-адъютанты императора Александра I. СПб., 1912. С. 8. Данный случай уникален.

Винцингероде окружил себя золотой молодежью из влиятельных семей: князь С. Г. Волконский, братья А. Х. и К. Х. Бенкендорфы, Л. А. Нарышкин. Все они стали генералами в 1812–1814 гг. Многие награды они получили благодаря казачьей удали своих подчиненных. После оставления Москвы, в течение сентября только корпус Витгенштейна и отряд Винцингероде поставляли в Петербург информацию о военных действиях; они воспринимались там как защитники северной столицы. Об отличиях молодых офицеров из отряда Винцингероде, принадлежавших к самым известным фамилиям, в те дни много говорили в петербургских салонах, а военная репутация зачастую формировалась именно там.

Отряду Винцингероде повезло с мемуарными свидетельствами. Известны мемуары дежурного офицера князя С. Г. Волконского, одного из старших офицеров — А. Х. Бенкендорфа, состоявшего при штабе действительного статского советника князя А. А. Шаховского, адъютантов Винцингероде офицеров Изюмского гусарского полка Л. А. Нарышкина и К. Мартенса. Выбиваются из этого аристократического ряда записки донского офицера Ф. И. Савельева, служившего в 1812 г. хорунжим в полку Иловайского 4-го.

Из полковых командиров Войска Донского, находившихся в отряде Винцингероде, наибольшую известность получил полковник, а затем генерал-майор В. Д. Иловайский 12-й. Что касается И. Д. Иловайского 4-го, то он, стараниями честолюбивой молодежи (А. Х. Бенкендорф, князь С. Г. Волконский, Л. А. Нарышкин) приобрел репутацию труса,⁵⁹ неспособного командовать.⁶⁰ После пленения Винцингероде Иловайский 4-й принял командование отрядом, но его не рассматривали в качестве возможного преемника. На этот пост были одновременно назначены императором и главнокомандующим два генерал-адъютанта: П. В. Голенищев-Кутузов и Э. Сен-При. Тот факт, что оба были генерал-адъютантами, позволяет предположить, что во главе отряда нужен был именно генерал-адъютант, имевший право писать непосредственно императору, минуя главнокомандующего.

Надо отдать должное Винцингероде: он высоко оценивал действия казаков, особенно отличая Иловайского 12-го, произведенного по его ходатайству в генерал-майоры. Об использовании казачьих полков в партизанских действиях Винцингероде высказался категорично: *«казаки являются исключительным войском для такого рода войны, — они умеют наносить удары и избегать их сами* (курсив мой. — А. С.)». ⁶¹ Казаки отблагодарили генерала за лестную оценку, освободив его из французского плена.

⁵⁹ Волконский С. Г. Записки. С. 219, 224 (со ссылкой на слова Винцингероде); Дневник 1812–1813 гг. Г. В. Геракова // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. IV. М., 2005. С. 175 (запись рассказа Н. А. Нарышкина).

⁶⁰ Бенкендорф А. Х. Записки... С. 80.

⁶¹ Письмо Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 16 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 232.

Награды офицерам отряда Винцингероде, отличившимся с 22 июля по 10 сентября

Винцингероде не скупился на представления к наградам. 16 сентября император утвердил наиболее многочисленное представление Винцингероде, причем приказал выдать награды, не дожидаясь рескриптов.

Сам Винцингероде был произведен в генерал-лейтенанты. И. Д. Иловайскому 4-му пожалован орден св. Анны 1-го класса. В. Д. Иловайский 12-й и А. Х. Бенкендорф 1-й были произведены в генерал-майоры, М. Г. Чернозубов 8-й и В. А. Прендель — в подполковники, командир Ставропольского калмыцкого полка П. И. Диомидий — в майоры. Раненные под Звенигородом войсковые старшины были награждены орденами: С. Ф. Тацын орденом св. Георгия 4 ст., И. М. Ясногородсков — св. Анны 2 ст. Получили награды и обер-офицеры донских полков.

Полк Иловайского 4-го: есаулы А. И. Кучеров 1-й и С. Д. Протопопов произведены в войсковые старшины, есаул Каргин 2-й и сотник М. С. Родионов награждены орденами св. Владимира 4 ст. с бантом, сотники Ф. И. Иловайский 17-й (состоял при Винцингероде) и П. В. Сиротин — орденами св. Анны 3 ст.

Полк Иловайского 12-го: есаул Г. А. Сергеев награжден орденом св. Анны 2 ст., сотники З. С. Катасонов 1-й, Г. С. Катасонов 2-й и Р. А. Бирюков произведены в есаулы, сотник И. Ф. Рублевский, хорунжие В. Т. Павлов и Ефремов награждены орденами св. Анны 3 ст., хорунжие Ф. Ф. Боровков и Попов — орденами св. Владимира 4 ст. с бантом.

Полк Чернозубова 8-го: есаул З. А. Аврамов и хорунжий Г. П. Меркулов (убит 26 сентября 1812 г.) награждены орденами св. Анны 3 ст.⁶²

В своем представлении Винцингероде особо отметил Иловайского 12-го, о котором писал: «Отличность, с которою господин полковник Иловайский 12-й, неоднократно командовавши арьергардом моего отряда, с одним своим полком удерживал силы неприятеля вчетверо превосходные, и что меня более всего поощряет представить его к повышению чина есть выгода, которую служба Вашего Императорского Величества тем приобрести может. Я смею донести Вашему Императорскому Величеству, что *в войске Донском есть весьма мало чиновников, которые умеют так выгодно употреблять сей образ войска* (курсив мой. — А. С.), а повышением чина он приобретет случай, командуя уже значущими отрядами, еще более быть полезным к службе Вашего Императорского Величества».⁶³

⁶² Награды офицерам отряда Винцингероде, отличившимся с 22 июля по 10 сентября 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 1. Ч. 1. Д. 1.

⁶³ Там же. Л. 9.

Действия отряда Винцингероде (вторая половина сентября)

13 сентября Винцингероде рапортовал из Давыдовки (в 7 верстах от Клина), что противник не продвигался по Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской дорогам. Иловайский 12-й, находившийся с авангардом в Черной Грязи, сообщил, что сотня П. А. Пшеничнова разбила перед Никольским передовой пост противника, взяв 30 пленных.⁶⁴ Неприятельская партия вступила в Волоколамск, туда был отправлен отряд полковника Бенкендорфа [полки: лейб-гвардии Казачий и Чернозубова 8-го], который 12 сентября выгнал ее оттуда. Бенкендорф расположился неподалеку от Рузы и в окрестностях Можайска. Винцингероде предписал Бенкендорфу и Пренделю контролировать дороги, ведущие от Можайска к северу. От Пренделя уже доставили 36 пленных.⁶⁵

К рапорту было приложено личное письмо. Винцингероде был одним из немногих близких к императору лиц, писавших откровенно. Например, в письме есть такие строки: «Чтобы ни говорили, но последствия достаточно показывают, что сражение 26-го (Бородинское) было проиграно».⁶⁶ Из Главной армии Винцингероде не получал никаких сведений после оставления Москвы.

Два полка регулярной кавалерии (Казанский драгунский и Изюмский гусарский) находились при Винцингероде в Давыдовке, в сентябре партизанские действия вели исключительно казаки (отряды полковников Иловайского 12-го и Бенкендорфа, майора Пренделя, войскового старшины Победнова).

16 сентября Винцингероде рапортовал: «По Санкт-Петербургской дороге не замечено никаких неприятельских движений, командующий на сем тракте моим авангардом г-н полковник Иловайский 12-й просил у меня позволения 14 числа ударить в ночь на французский авангард, получив на то мое согласие, напал он в ночь на французский авангард, состоящий из пехоты и кавалерии и расположенный в деревне Химки, оный авангард совершенно был разбит и французы были преследуемы несколько верст, в сем деле взято в плен один офицер и 270 нижних чинов, потеря убитыми верно весьма велика, с нашей стороны урон весьма незначущ».⁶⁷ Винцингероде отметил

⁶⁴Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 13 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 224–227. Сотник П. А. Пшеничнов полка Иловайского 12-го был произведен за отличие в есаулы 27 сентября 1812 г., он погиб в сражении под городом Эйзенахом 11 октября 1813 г.

⁶⁵Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 13 сентября 1812 г. // Там же. С. 224–227.

⁶⁶Письмо Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 13 сентября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 133.

⁶⁷Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 16 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 229–230.

храбрость, деятельность и искусное распоряжение полковника Иловайского 12-го. В послужном списке Иловайского 12-го сказано: «при городе Москве, кроме частых партиями неприятелю поражений, разбил на реке Москве при деревне Химки неприятельский отряд, взял в плен 7 офицеров и 270 рядовых».

Активно действовал отряд полковника Бенкендорфа, находившийся в Спасском (между Волоколамском и Можайском) и захвативший около ста пленных.⁶⁸ Винцингероде рапортовал: «Как уже неоднократно полковник Бенкендорф наносил своим отрядом большой вред неприятелю почти под самыми городами Рузою и Можайском; от французов посланы были два эскадрона для открытия его отряда. Господин полковник Бенкендорф послал против них соединенную партию из лейб-Казачьего полка и донских полков Иловайского 4-го и Чернозубова 8-го числом не более ста человек, сии два французские эскадроны совершенно были разбиты и взято в плен 1 ротмистр и 152 рядовых с их лошадьми, начальник французского отряда был убит».⁶⁹

Одно из казачьих нападений под Москвой (возможно, отряда Бенкендорфа) описал капитан французского 3-го полка линейной пехоты Ш. Франсуа: «18 [30] сентября. Мы выступили в шесть часов в колоннах, отдельными отрядами, так как мы должны были пересечь лес, где, как нас уверяли, прячутся отряды казаков. Гусары, конно-егеря и несколько офицеров сформировали авангард, я был в их числе. Командовал капитан, адъютант князя Понятовского. У входа в лес бригадир и четыре гусара, вместе с адъютантом, были атакованы, трое гусар и адъютант попали в плен, один гусар был ранен. Мы, находившиеся сзади в 50 или 60 шагах, атаковали, но сотни казаков, выступив из леса, отбросили нас и преследовали до самой колонны, открывшей огонь. Тогда казаки отступили и вернулись в лес, за ними последовала сотня стрелков из нашего авангарда. Казаки вышли из леса так стремительно, что мы оказались отрезаны и они преследовали нас до колонны. Во время этого отступления казаки порубили саблями многих из нас».⁷⁰ Вероятно, это было достаточно типичное нападение казаков из леса на проходившую колонну. Сами командиры партизанских отрядов (Дорохов) называли такие действия «разбойничьими».

Воскресенск занимала партия от полка Чернозубова 8-го под командой есаула П. М. Гордеева, в послужном списке которого отмечено: «с сентября 7-го по 28-е по повелению корпусного командира генерал-адъютанта барона Винценгероде находился с 70-ю казаками в городе Воскресенке, где Новой

⁶⁸ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 16 сентября 1812 г. // Там же. С. 229–230.

⁶⁹ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 20 сентября 1812 г. // Там же. С. 241–242.

⁷⁰ *François. Journal...* P. 667.

Иерусалим, ради избавления от нападения неприятелей, где взято в плен до 500 человек разных чинов, и тем самым не допущено ни одного из них как в упоминаемый город Воскресенск, так и в соседственные деревни».⁷¹ 20 сентября Винцингероде рапортовал: «Есаул Гордеев, находящийся в городе Воскресенске, прислал вчерашнего числа 99-ть пленных французских рядовых, большая часть из оных были раненые Бородинского сражения, выздоровевшие и следовавшие из госпиталей в город Москву».⁷² 21 сентября командование постом в Воскресенске принял майор В. М. Фиглев (прежде служивший в Белорусском гусарском полку), прибывший туда с сотней конных казаков Тверского ополчения.⁷³

Набеги на Смоленскую дорогу

В конце сентября Чернозубов 8-й по приказу полковника Бенкендорфа совершил рейды на Смоленскую дорогу (к Колоцкому монастырю). Сначала в плен были взяты три офицера и 186 рядовых.⁷⁴ 27 сентября Чернозубов 8-й напал на противника на Смоленской дороге между Можайском и Гжатском и взял в плен 1 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 37 унтер-офицеров и более 400 рядовых.⁷⁵

28 сентября, когда противник выступил из Москвы в направлении Клина, Бенкендорф вместе с лейб-гвардии Казачьим полком был отозван к Винцингероде.

В начале октября Чернозубов 8-й продолжал совершать набеги на Смоленскую дорогу в окрестностях Гжатска и Вязьмы, партия Пренделя — в окрестностях Рузы и Можайска. Смоленская дорога находилась под неусыпным казачьим контролем.⁷⁶ Партии из отряда Винцингероде нападали на дорогу с севера, отряд Давыдова — с юга.

6 октября Чернозубов 8-й прибыл к д. Теплуха на Смоленской дороге, где был почтовый дом, и там захватил курьера с письмами. Затем он пошел к Цареву Займищу, захватив в пути офицера и 38 солдат. До Царева Займища он не дошел, наткнувшись на обоз противника, часть которого отбил, по-

⁷¹ П. с. есаула М. П. Гордеева за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 301. Л. 34, 40.

⁷² Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 20 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 241.

⁷³ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 24 сентября 1812 г. // Там же. С. 244.

⁷⁴ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 26 сентября 1812 г. // Там же. С. 247.

⁷⁵ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 29 сентября 1812 г. // Там же. С. 250–251; Письмо Ф. Ф. Винцингероде М. И. Кутузову от 30 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 15–17.

⁷⁶ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 3 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 252–253.

сле чего отступил к д. Холм, в 15 верстах от Смоленской дороги.⁷⁷ Вероятно, в партии Чернозубова 8-го находился хорунжий И. В. Каргальсков полка Иловайского 4-го, в послужном списке которого отмечено: «8-го и 9-го при разбитии неприятельского отряда, следовавшего по Московской дороге и при истреблении неприятельского батальона, по Можайской дороге следовавшего».⁷⁸

Нападение отряда Дельзона на Дмитров

23 сентября отряд противника (пехотная дивизия Дельзона и кавалерийская бригада Итальянской гвардии) выдвинулся на 30 верст от Москвы по Дмитровской дороге, занял с. Марфино к востоку от этой дороги, прервав тем самым связь Винцингероде с Ярославской дорогой.⁷⁹ 26 сентября противник сжег Марфино,⁸⁰ а 28 сентября занял Дмитров и продвинулся на шесть верст в направлении Клина, оттеснив казаков до с. Рогачево. В тот же день противник занял Черную Грязь на Петербургской дороге. Возникла угроза окружения отряда Винцингероде, и ему пришлось отступить к Клину с основными силами (лейб-гвардии Казачьим, Казанским драгунским, Изюмским гусарским полками, тремя сотнями конных казаков Тверского ополчения при двух конных орудиях).⁸¹ Но противник не собирался проводить крупномасштабную операцию, этот рейд (или фуражировка) была краткой.⁸² Возможно, что это был отвлекающий маневр в связи с предстоявшим оставлением Москвы.

Винцингероде в письме Кутузову рассказал о расположении отряда, оттесненного противником к Клину. Он продолжать контролировать огромную территорию: дороги в Звенигород и Воскресенск, Санкт-Петербургскую, Ярославскую, Дмитровскую дороги, окрестности Рузы и Можайска, Смоленскую дорогу от Можайска до Гжатска. Большая часть отряда (1100 человек) находились в лагере в Клину, казачий полк [Денисова 7-го] на Ярославской дороге, калмыцкий полк [Ставропольский] на дороге из Клина в Дмитров, казачий полк [Перекопский] между дорогами из Москвы в Дмитров и Клин.

⁷⁷ Рапорт М. Г. Чернозубова 8-го Ф. Ф. Винцингероде от 6 октября 1812 г., д. Холм // Там же. С. 262.

⁷⁸ П. с. хорунжего И. В. Каргальского // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 25–27.

⁷⁹ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 24 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. С. 245.

⁸⁰ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 26 сентября 1812 г. // Там же. С. 247.

⁸¹ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 29 сентября 1812 г. // Там же. С. 250–251.

⁸² Об этом см.: *Попов А. И.* Последние фуражировки французов под Москвой // Отечественная война 1812 года и русская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2005. С. 142–158.

Два полка казаков [Иловайского 4-го и Иловайского 12-го] в авангарде у д. Пешки, в 30 верстах от Клина, 200 человек [команда есаула М. П. Гордеева] на дороге из Клина в Воскресенск, партия под командой майора Пренделя (150 человек) в Волоколамске, полк Чернозубова 8-го на дороге между Можайском и Гжатском.⁸³

Винцингероде с лейб-гвардии Казачьим и Ставропольским калмыцким полками, двумя эскадронами драгун, двумя эскадронами гусар утром 1 октября выступил из Клина к Дмитрову, оставленному отрядом Дельзона. Он послал в преследование две сотни казаков, захвативших более сотни повозок с провиантом и 38 пленных.⁸⁴ Дальнейшее преследование противника по Дмитровской дороге было поручено Иловайскому 12-му, отбившему несколько повозок и взявшему 52 пленных.⁸⁵

Узнав о выступлении противника из Москвы, в Петербурге приняли решение об усилении отряда Винцингероде. Еще 16 сентября ему был подчинен отряд генерал-майора И. И. Новака, сформированный в Новгороде, и восемь резервных батальонов в Твери.⁸⁶ Теперь его усилили Тверским ополчением (5 полков) и полуротой конной артиллерии, сформированной в Новгороде.⁸⁷ Затем ему подчинили и Ярославское ополчение, которое должно было перейти к Кашину. Но поскольку противник от Москвы не удалялся, то все эти войска и ополчения непосредственно под команду Винцингероде так и не поступили. В конце сентября к нему присоединился казачий полк Тверского ополчения под командой майора Фиглева, а чуть позже — Тверской-ямской казачий полк, сформированный П. В. Голенищевым-Кутузовым.

Действия полка Денисова 7-го

Еще 3 сентября Кутузов предписал Винцингероде вернуться на Клинскую (Петербургскую) дорогу, «оставя на Ярославской один из ваших казачьих полков под командой расторопного офицера, который ответствен за все ложные тревоги, могущие дойти до великой княгини».⁸⁸ Будучи опытным царедворцем, главнокомандующий переживал за спокойствие семьи (малого двора) великой княгини Екатерины Павловны, жившей в Ярославле.

⁸³Письмо Ф. Ф. Винцингероде М. И. Кутузову от 30 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 15–17.

⁸⁴Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 3 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 252–253.

⁸⁵Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 5 октября 1812 г. // Там же. С. 256.

⁸⁶Письмо А. И. Горчакова к М. И. Кутузову от 16 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 22.

⁸⁷Рескрипт А. И. Горчакову от 1 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 53.

⁸⁸Письмо М. И. Кутузова к Ф. Ф. Винцингероде от 3 сентября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 121.

Там временно находилась резиденция ее супруга — принца Георгия Ольденбургского, главноуправляющего путями сообщения, генерал-губернатора Новгородской, Тверской и Ярославской губерний. После оставления Москвы связь Петербурга с остальной империей шла через Ярославль.

На Ярославской дороге был оставлен полк Денисова 7-го, которым командовал войсковой старшина Г. П. Победнов. Он расположился в с. Тарасовка в 22 верстах от Москвы по Ярославской дороге, а партия под командой есаула В. Д. Денисова 26-го находилась в с. Иваново в 12 верстах от Москвы по Владимирской дороге. 7 сентября Победнов сообщил, что русская армия отступила по Коломенской дороге, преследуемая французами. На Владимирской и Ярославской дорогах противник имел только кавалерийские заставы, удалявшиеся от Москвы не более чем на пять верст. О всех движениях противника есаул Денисов 26-й рапортовал Победнову, воинскому начальству во Владимир, графу Сен-При в с. Андреевское (где находились на излечении несколько десятков русских офицеров).⁸⁹ В послужном списке В. Д. Денисова 26-го отмечено: «сентября с 2 октября по 11 у содержания аванпостов и разъездов по Ярославской дороге и Владимирской для прикрытия Высочайших особ, находившихся в г. Ярославле».⁹⁰ Победнов ежедневно отправлял казака с рапортом в Ярославль.⁹¹

Наиболее подробно о действиях Победнова рассказано в рапорте принца Георгия Ольденбургского императору Александру I. По сути это представление войскового старшины Победнова к награде за действия с 6 сентября по 8 октября на Ярославской, Дмитровской и Владимирской дорогах. С 6 по 29 сентября его полк находился в с. Тарасовка, в пятнадцати верстах от передовой неприятельской заставы. Затем он был вынужден временно отступить в с. Братовщина, но вскоре вернулся в Тарасовку и даже продвинулся поближе к Москве, в с. Большие Мытищи. За этот период казаки убили офицера и 58 солдат, взяли в плен двух офицеров и 381 солдата.⁹²

В Тарасовке по инициативе местных жителей была возведена часовня в память о действиях казачьего отряда войскового старшины Победнова. Сейчас на месте разрушенной часовни установлен мемориальный крест.

Петровский дворец, 8 октября

8 октября казачьи партии сообщили, что отряд Дельзона вернулся в Москву, оставив Петербургскую и Дмитровскую дороги. Последующие собы-

⁸⁹ Рапорт Г. П. Победнова Э. Сен-При от 7 сентября 1812 г., с. Тарасовка // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2018. Л. 1–1 об.

⁹⁰ П. с. войскового старшины В. Д. Денисова 26-го за 1818 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 1202. Л. 5–6.

⁹¹ Маракуев М. И. Записки ростовца М. И. Маракуева // РА. 1907. № 5. С. 123.

⁹² Рапорт принца Георгия Ольденбургского императору Александру I от 11 октября 1812 г., Ярославль // СИМ. Вып. 10. С. 244–246.

тия Винцингероде описал так: «...отряд генерал-майора Иловайского 12-го получил от меня повеление идти к г. Москве для разведания о неприятеле; сам же я с остальными полками вверенного мне отряда подвинулся вперед в село Чашниково. Партия отряда генерал-майора Иловайского 12-го, посланная для открытия неприятеля, не найдя никого у Тверской заставы, вскакала в город и взяла там несколько пленных; но, ударив на пехоту, принуждена была оттуда выйти, и вслед за оною выслана была из города неприятельская кавалерия, состоящая из 1500 человек четырех разных полков. Отряд генерал-майора Иловайского 12-го, прибыв в то самое время к городу, вошел с нею в дело, быв очевидным свидетелем сей кавалерийской стычки, я не могу довольно нахвалиться искусством и мужеством генерал-майора Иловайского 12-го и полков ему вверенных: несмотря на превосходные силы неприятеля, он так искусно располагал своими полками, что ударив на неприятеля во фланги, привел его в большое расстройство, и обратив его в бегство, гнался за ним до самого города, положи на месте человек около 50, в том числе несколько офицеров, и взял в плен 62 человек. Неприятель, стремившийся в город, остановился у самой заставы, у которой пехота подоспела ему на помощь, и под прикрытием нескольких пушечных выстрелов из укрепления, сделанного ими в городском остроге, отретировался. На Ярославской дороге войсковой старшина Победнов, явившийся ко мне во время дела, рапортовал мне, что он также с вверенным ему полком и с отрядом, стоящим на Владимирской дороге, подошел к г. Москве и что партии его въезжали равным образом в город (курсив мой. — А. С.), взяли немалое число пленных».⁹³

В журнале военных действий полка Иловайского 12-го отмечено: «Октября 8-го при стенах Москвы атаковал с частию Иловайского 4-го полка четыре кавалерийские полка Наполеоновой гвардии, разбил оные совершенно, взял в плен 4-х офицеров и 205 рядовых». А. Х. Бенкендорф в мемуарах писал, что Винцингероде лично возглавил атаку двух казачьих полков, которые опрокинули и загнали в Москву три кавалерийских полка противника, взяв более 400 пленных.⁹⁴

Интересные подробности содержатся в рапорте о действиях Победнова. В тот день он с полком Денисова 7-го прошел через всю Москву, вышел на Петербургскую заставу и вечером был у Винцингероде, «который отрядом своим, из 3-х казачьих полков состоящим, искусно отвел неприятеля в 1000 че-

⁹³ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 8 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 258–259. Прочитав этот рапорт, А. И. Михайловский-Данилевский дополнил его из неизвестного источника: «Винцингероде присовокупил, что, привыкши всегда считать венгерскую конницу первой в мире, после виденной им атаки Иловайского он должен отдать преимущество казакам перед венгерскими гусарами». См.: Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 5. № 6. СПб., 1849. Впрочем, подобные слова слышал от Винцингероде К. Х. Бенкендорф 2-й.

⁹⁴ Бенкендорф А. Х. Записки... С. 75.

людей кавалерии к Петровскому дворцу; и тогда уже все и со всех сторон, ударив его в пики, кололи до самого Петербургского шлагбаума и немало взяли в плен (курсив мой. — А. С.), так что после сего неприятель принужден был стрелять из пушек с башен тюремного острога и высылать несколько пехоты для удержания разъяренных казаков».⁹⁵ Оказывается, и на этот раз Иловайский 12-й использовал традиционную казачью уловку, называемую вентерем. В бою приняли участие три казачьих полка [Иловайского 4-го, Иловайского 12-го и Перекопский конно-татарский].

Бенкендорф 2-й позднее писал, допустив очевидную ошибку в дате: «В связи с этим расскажу об отличном подвиге, свидетелем которого был генерал Винцингероде. 16 (28) сентября [следует: 8 октября] 1812 года полковник Иловайский 12-й командовал авангардом отряда этого генерала: он прибыл со своим полком, в котором было всего 275 казаков, к деревне Давыдовка у Петровского дворца; колонна французских кирасир приблизительно в 500 всадников, вышедшая из Москвы, пошла им навстречу; маневрировали и вступали в стычки в течение часа; после чего Иловайский произвел атаку столь стремительную и удачно выполненную, что вся неприятельская колонна была или пленена, или стремительно преследуема до самых предместий столицы. Генерал Винцингероде, доблестно служивший двадцать шесть лет как в русской кавалерии, так и в австрийской, мне часто повторял, что относительно и маневров, и атаки никогда не видел ничего более достойного восхищения».⁹⁶ Мнение известного кавалерийского генерала о действиях казаков весьма показательно. К этому можно добавить, что Иловайский 12-й закончил 2-й Кадетский корпус в Санкт-Петербурге, был знаком со специальной военной литературой и ни в чем не уступал образованным офицерам регулярной армии.

Пленение Винцингероде

10 октября Винцингероде прибыл в авангард Иловайского 4-го, находившийся в с. Никольское, и приказал авангарду выдвинуться к Петровскому дворцу. Он решил въехать в город для переговоров, и когда Иловайский 4-й стал его отговаривать, Винцингероде назвал его трусом.⁹⁷ Между ними произошла размолвка: Иловайский 4-й утверждал, что Тверская застава занята казаками, но не советовал ехать в Москву. И все же Винцингероде отправился туда в сопровождении ротмистра Изюмского гусарского полка Л. А. Нарышкина.⁹⁸

⁹⁵ Рапорт принца Георгия Ольденбургского императору Александру I от 11 октября 1812 г., из Ярославля // СИМ. Вып. 10. С. 244–246.

⁹⁶ *Benckendorf C.* Des cosaques et de leur utilité à la guerre. P. 35–36.

⁹⁷ *Волконский С. Г.* Записки. С. 219.

⁹⁸ Различные версии обстоятельств пленения Винцингероде рассмотрены в статье: *Назарян Е. А.* Генерал-адъютант Ф. Ф. Винцингероде и ротмистр Л. А. Нарышкин во французском плену //

Сохранилась запись рассказа Нарышкина по возвращении из плена⁹⁹ и его воспоминания, написанные спустя более 20 лет.¹⁰⁰ Нарышкин утверждал, что впереди них по Тверской улице ехал казак с белым платком на наколочке пики; это подтверждал и Иловайский 4-й. Винцингероде не заметил неприятельский пикет, находившиеся в нем солдаты Молодой гвардии направили ружья на его грудь, и ускакать было невозможно.

В рапорте императору Иловайский 4-й так объяснил произошедшее: «Я находясь при нем, хотя неоднократно сам, тогда, и прежде еще приближения нашего к Москве, в присутствии штаб и обер-офицеров предлагал ему не ездить самому к неприятелю и тем самым удалить себя от каких-либо неприятных последствий, но все осталось безуспешно, ибо Винценгероде, не выждав еще возвращения посланного пред тем к неприятельским аванпостам в роде парламентаря сотника Попова, и приближаясь к самой заставе неприятельской, которая была у Тверских ворот, и оставив сзади себя всех при нем бывших, тотчас подъехал к неприятелю. Тогда его взяли два неприятельских солдата за поводья и отвели в Кремль, и вслед за ним подобным образом ехавшего ротмистра Нарышкина. Не прошло еще несколько минут, после того сделано по сотнику Попову довольно ружейных выстрелов, а спустя еще несколько времени, вышло из Кремля две роты пехоты, которые стреляя залпом, принуждали удалиться помянутого офицера».¹⁰¹ Оказывается, перед Винцингероде был послан «вроде парламентаря» сотник Ф. А. Попов 7-й, не дождавшись возвращения которого, генерал поехал сам.

Некоторые подробности содержатся в рапорте Иловайского 4-го принцу Георгию Ольденбургскому: «Но радость наша при освобождении столицы была помрачена несчастным происшествием, случившимся с начальником нашего отряда генерал-лейтенантом Винценгероде, который 8 числа, командуя сам тремя казачьими полками, разбил в самой Тверской заставе французскую кавалерию, а на другой день, получа от меня известие, что уже казаки в Москве и французы оставались в одном только Кремле, поутру 10 числа прибыл к моему посту и, желая принудить неприятеля к сдаче крепости на уговоре, въехал в Тверскую улицу, и дабы показать, что он не намерен нападать, а начать переговоры, приказав нам остаться сзади, *послал офицера, привязав на пику платок, к французскому разъезду* (курсив мой. — А. С.) и, видя, что против оногo не стреляли, подъехал сам как парламентар. Но французы, сделав вид, что принимают его для переговоров, повели вме-

Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 247–257. См. также: *Chuquet A.* La capture de Wintzingerode // *Chuquet A.* Études d'Histoire. Série 6. Paris, s. a. P. 243.

⁹⁹ Дневник 1812–1813 гг. Г. В. Геракова // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. IV. М., 2005. С. 174–175 (запись рассказа Н. А. Нарышкина).

¹⁰⁰ Воспоминания Л. А. Нарышкина. // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 2. С. 151–171.

¹⁰¹ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 11 октября 1812 г., № 1045 // СИМ. Вып. 10. С. 300–301.

сте со следующим за ним ротмистром Нарышкиным и увели в Кремль, откуда мы тщетно ожидали его до самого вечера».¹⁰²

Лейтенант 5-го полка вольтижеров Императорской гвардии Ф. Леле рапортовал дивизионному генералу графу А. Делаборду о произошедшем так: «Имею честь довести до Вашего сведения, что, охраняя Губернаторскую площадь с 38 вольтижерами 5-го полка, я получил известие о появлении верхом двух офицеров и нескольких солдат. Так как их форма была мне незнакома, то я лично отправился, чтобы узнать, кто они. На мой окрик: „Кто идет?“ — я получил от одного из офицеров ответ: „Французы“. Тогда, взяв его лошадь под уздцы, я спросил: „Кто вы?“. „Я генерал и приехал, чтобы выгнать отсюда крестьян“. Я не удовольствовался, конечно, этим ответом, арестовал его, открыл огонь по его отряду и преследовал последний до того момента, когда он присоединился к другому отряду кавалерии, численностью около 200 человек. Этого офицера сопровождал адъютант, которого я задержал вместе с ним. Обоих я отправил в Кремль».¹⁰³

Вступление в Москву

Наполеон приказал маршалу Мортье, оставленному в Москве с дивизией Молодой гвардии генерала Делаборда, бригадой спешенных кавалеристов, двумя артиллерийскими ротами и одной саперной, взорвать Кремль. Взрыв был назначен на три часа утра 11 октября.¹⁰⁴

Войска Мортье стали покидать Москву в шесть часов вечера 10 октября. По утверждению Мортье, взрыв нескольких зданий был запланирован на 10-11 часов вечера, но потом его перенесли на два часа ночи. Днем 11 октября войска Мортье прибыли в д. Яскино, откуда он писал Бертье: «Москва покинута мною этой ночью, было произведено несколько выстрелов казаками и крестьянами. <...> Я счел необходимым назначить взрыв на время от 10 до 11 часов вечера. В полночь у меня еще оставались войска на левом берегу Москвы реки. Поэтому выполнение предписанных мне Его Величеством действий могло завершиться только сегодня в 2 часа ночи».¹⁰⁵

Москва была огромным городом, казацкие полки проникали в него через различные заставы начиная с 8 октября. Принц Ольденбургский утверждал,

¹⁰² Рапорт И. Д. Иловайского 4-го принцу Георгию Ольденбургскому от 14 октября 1812 г. // Там же. С. 254.

¹⁰³ Рапорт лейтенанта 5-го полка вольтижеров Императорской гвардии Леле командующему 1-й дивизией Императорской гвардии графу Делаборду, б. д. // Отступление из Москвы в 1812-м году (по письмам французов). Под ред. А. Ф. Струве. М., 1912. С. 20–21. Фэн писал, что это был лейтенант Леле де Мопертюи (*Leleu de Maupertuis*).

¹⁰⁴ Приказ Наполеона Бертье от 9 (21) октября 1812 г., Красное // *Correspondance de Napoleon I-er*. Т. 24. № 19 297.

¹⁰⁵ Письмо Мортье к Бертье от 11 октября (23 октября) 1812 г., д. Яскино // Отступление из Москвы в 1812-м году (по письмам французов) / Под ред. А. Ф. Струве. М., 1912. С. 25.

что первым вступил в Москву войсковой старшина Победнов: «Наконец сего числа [8 октября] я получил от Победнова рапорт о занятии им Москвы. Он пишет, что первая партия, по Ярославской дороге посланная, сбила неприятеля с места и прогнала за Троицкий шлагбаум в самую Москву; а в восемь часов того же дня поутру сам Победнов со всем своим полком вошел в столицу и прогнал за Никольские ворота почти до самого Кремля. В сем деле офицеры и казаки полка Победнова оказали отличные подвиги. Они с примерною храбростию поражали и гнали неприятеля на всех пунктах, где он ни появлялся, и открывали в обе стороны по г. Москве, направо до Дмитриевской, а налево до Смоленской и Преображенской застав. Сам же войсковой старшина того же числа перед вечером действовал на Петербургскую заставу и был у генерал-адъютанта барона Винценгероде, который отрядом своим, из 3-х казачьих полков состоящим, искусно отвел неприятеля в 1000 человек кавалерии к Петровскому дворцу; и тогда уже все и со всех сторон, ударив его в пики, кололи до самого Петербургского шлагбаума и не мало взяли в плен, так что после сего неприятель принужден был стрелять из пушек с башен тюремного острога и высылать несколько пехоты для удержания разъяренных казаков. По окончании всего того, неприятель не сделал ни малейшего движения и, как рассказывают жители, собирает он свои силы в Кремль, — никого из обывателей туда не впускает, и большая часть его войск, из оставшихся в Москве, пошли на Калужскую и Смоленские дороги. Наконец войсковой старшина Победнов, пробывши в Москве до самой ночи 8-го октября и оставя там неподалеку Троицкого шлагбаума пикеты, сам отступил на ночлег до селения Алексеевского».¹⁰⁶

Когда началось соперничество за честь назваться освободителем Москвы, то она, естественно, досталась генералу Иловайскому 4-му, принявшему командование после пленения Винцингероде. Победнов был сразу же отправлен преследовать французов по Калужской дороге. 14 октября Иловайский 4-й сообщил принцу Ольденбургскому, что это он приказал Победнову послать уведомление о занятии Москвы: «По краткости времени и смутности обстоятельств, не могши донести подробно Вашему Императорскому Высочеству о вступлении моем в город Москву, я приказал майору Победнову тотчас рапортовать вам о сем чрез нарочного».¹⁰⁷

Есть еще один претендент на эту честь — полковник И. Е. Ефремов, вступивший в Москву с восточной стороны по Владимирской дороге. 2 октября Ефремов с полками Андриянова 2-го и Симферопольским конно-татарским выступил из с. Никоново к Богородску,¹⁰⁸ где находился неприятель.

¹⁰⁶ Рапорт принца Георгия Ольденбургского императору Александру I от 11 октября 1812 г., Ярославль // СИМ. Вып. 10. С. 244–246. См. п. с. войскового старшины Г. П. Победнова в приложении.

¹⁰⁷ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го принцу Георгию Ольденбургскому от 14 октября 1812 г. // Там же. С. 254.

¹⁰⁸ Рапорт И. Е. Ефремова П. П. Коновницину от 2 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 24.

тель.¹⁰⁹ Спустя несколько дней он рапортовал, что 9 октября партия казаков из его отряда ночевала в 8 верстах от Москвы и в два часа пополудни услышали взрыв. На рассвете 10 октября казаки вошли в Москву и увидели, что неприятель покинул столицу. Кремль во многих местах был взорван. Казаки взяли 59 мародеров, в госпиталях до 1000 человек. Таким образом, отряд Ефремова вступил в оставленную французами Москву с восточной стороны. 11 октября Ефремов отрядил из Москвы партии по Можайской, Калужской и Серпуховской дорогам, чтобы узнать, куда отступили французы.¹¹⁰ В рапорте Ефремова допущена явная неточность в датах: он писал, что казаки вступили в город после ночного взрыва утром 10 октября, в то время как взрывы гремели в ночь на 11 октября. Почему Ефремов 11 октября рапортовал об этом из деревни Васильево, уверяя, что вступил в Москву? Эти нестыковки нуждаются в объяснении.

В ночь на 11 октября были взорваны Никольская, Водовзводная, Петровская и 1-я Безымянная башни, звонницы колокольни Ивана Великого, шатер Боровицкой башни. К счастью, пошел ливень и многие фитили отсырели. На рассвете 11 октября в Кремль вошли казаки и схватили французских саперов, пытавшихся продолжить взрывы. Казаки заставили пленных показать все заложенные заряды и извлекли оттуда почти тонну пороха. Один из москвичей описал эти события: «Со светом дня увидели мы русских казаков в Кремле, кои успели изловить оставленных для зажигания подрывов, французами учиненных, и, принудив их загасить многие фитили в бочках с порохом, спасли от разрушения соборы, монастыри, Спасскую башню, Оружейную палату, колокольню Ивана Великого, от коей оторвало пристройку с большими колоколами».¹¹¹ В послужных списках офицеров полка Иловайского 4-го читаются практически идентичные записи. Например, в послужном списке сотника П. В. Сиротина полка Иловайского 4-го отмечено: «11-го при выступлении неприятеля из Москвы, в 5-м часу по полуночи, вскочив в Москву с охотничьею командою после взрыва Кремля, взял в плен 9-ть офицеров и более 300-т рядовых».¹¹²

Иловайский 4-й рапортовал императору о вступлении отряда в Москву и восстановлении управления в сожженном городе. В городе заняли караулы полки Иловайского 4-го, лейб-гвардии Казачий, Изюмский гусарский и Казанский драгунский. Очевидец событий впоследствии вспоминал: «Во все это время полиции еще не было, а был конный отряд войск генерала Иловайского. Гусары и казаки стояли бивуаком на Красной площади и по буль-

¹⁰⁹ Рапорт И. Е. Ефремова П. П. Коновницину от 7 октября, полученный 15 октября 1812 г. // Там же. С. 56.

¹¹⁰ Рапорт И. Е. Ефремова П. П. Коновницину от 11 октября, полученный 19 октября 1812 г. // Там же. С. 78.

¹¹¹ «К чести России». Из частной переписки 1812 г. М., 1988. С. 133.

¹¹² П. с. есаула П. В. Сиротина за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3351. Л. 8–9.

вару; кое-где попадались еще оставшиеся неприятели, вероятно отсталые, которых собирали к биваукам».¹¹³

Из рапортов Иловайского 4-го императору видно, что в необходимых местах были расставлены караулы, казачьи патрули несли разъездную службу. Город поделили на три части, каждой из них управлял назначенный штаб-офицер, который подчинялся генерал-майору А. Х. Бенкендорфу 1-му, рассматривавшему также дела, относящиеся к ведению военной полиции. Ему помогал действительный статский советник князь А. А. Шаховской. В Москве и окрестностях были взяты в плен 1 полковник, 5 обер-офицеров и до 300 солдат.¹¹⁴ Иловайский 4-й заверил императора, что в Москве «теперь водворилась тишина и жители обеспечены от всяких беспокойств». Это стало результатом самых строгих мер: в течение двух суток поймали 200 грабителей, семерых из них разъезд лейб-казаков задержал после перестрелки.¹¹⁵

Начало преследования полками корпуса Винцингероде

Несколько казачьих полков сразу же отправили из Москвы в преследование: по Калужской дороге — полк Денисова 7-го, по Можайской — Иловайского 12-го, по Звенигородской — Перекопский конно-татарский. Полк Чернозубова 8-го еще прежде находился между Гжатском и Вязьмой,¹¹⁶ а Ставропольский калмыцкий полк — в Рузе.¹¹⁷ Они также начали преследование. 16 октября вслед за ними был отправлен майор К. Х. Бенкендорф 2-й с полком Иловайского 4-го, которому было приказано присоединиться к Иловайскому 12-му.¹¹⁸ 14 октября Иловайский 4-й сообщил, что майор Победнов, посланный с казачьим полком по Калужской дороге, настиг неприятеля и взял в плен 3 офицеров и 165 солдат. Майор Фиглев находился в Звенигороде с полками: Перекопским конно-татарским и конным Тверского ополчения. Иловайский 12-й со своим полком у д. Татарка на Можайской дороге захватил 3 офицеров и 350 солдат.¹¹⁹ Подполковник Прендель, посланный

¹¹³ *Маракуев М. И.* Записки... С. 125.

¹¹⁴ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 14 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 301–304.

¹¹⁵ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 304–306.

¹¹⁶ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 11 октября 1812 г., № 1045 // Там же. С. 300–301. Рапорты аналогичного содержания Иловайский 4-й отправил Кутузову и Ростопчину.

¹¹⁷ *Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое... С. 107.

¹¹⁸ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го М. И. Кутузову от 16 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 93–94.

¹¹⁹ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 14 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 301–304.

на Смоленскую дорогу, между Можайском и Гжатском, отправил поручика лейб-гвардии Казачьего полка М. М. Каменнова 2-го в с. Градново, где были захвачены 1 офицер и 202 нижних чина. Всего, находясь в отряде Пренделя, поручик Каменнов 2-й захватил 4 офицеров и 450 солдат.¹²⁰

Победнов с полком Денисова 7-го прибыл 15 октября к Боровску, откуда рапортовал: «Город Боровск, равно и все селения, чрез кои проходил неприятель, им сожжены». Чернозубов 8-й сообщил, что посланная к Гжатску партия под командой хорунжего Г. О. Рытченкова атаковала вышедший из города обоз и взяла в плен 6 обер-офицеров, 2 доктора и 22 рядовых.¹²¹

Спустя несколько дней большинство из отправленных в преследование полков попали под командование Платова, который присоединил их к своему корпусу, назвав бригадой Иловайского 12-го.

Назначение нового командира отряда

А. Х. Бенкендорф в мемуарах писал: «Генерал Иловайский 4-й остался старшим после генерала Винценгероде, но, будучи неспособен к командованию, поручил мне все, и я поспешил донести императору относительно необходимости присылки начальника».¹²² Волконский также утверждал, что действиями отряда после пленения Винцингероде руководил генерал-майор А. Х. Бенкендорф.¹²³ В то же время Иловайский 4-й писал, что вверил Бенкендорфу только дела по городской и воинской полициям.¹²⁴

15 октября император назначил командовать отрядом генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова,¹²⁵ формировавшего в Твери казачий полк из ямщиков и конно-артиллерийскую полуроту.¹²⁶ Голенищев-Кутузов получил приказ о назначении командиром отряда 17 октября. Он признался императору: «Я никогда не командовал отдельным корпусом, и откровенно

¹²⁰ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 15 октября 1812 г. // Там же. С. 304–306.

¹²¹ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го императору Александру I от 17 октября 1812 г. // Там же. С. 307. 21 октября в Москве получили рапорт войскового старшины Победнова, что он поступил под команду Платова. См.: Письмо П. В. Голенищева-Кутузова императору Александру I от 21 октября 1812 г., Москва // Там же. Вып. 11. С. 48. Несмотря на жалобы принявшего командование корпусом генерала Голенищева-Кутузова, полк Денисова 7-го остался у Платова. См.: Приказ М. И. Кутузова П. В. Голенищеву-Кутузову от 25 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 153.

¹²² Записки Бенкендорфа // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 2. С. 125.

¹²³ Волконский С. Г. Записки. С. 224–225.

¹²⁴ Рапорт И. Д. Иловайского 4-го принцу Георгию Ольденбургскому от 14 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 254.

¹²⁵ Высочайший указ, данный генерал-адъютанту П. В. Голенищеву-Кутузову 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 98.

¹²⁶ Рапорт Ф. Ф. Винцингероде императору Александру I от 16 сентября 1812 г. // СИМ. Вып. 14. Ч. 2. С. 235.

осмеливаюсь доложить, что гораздо бы мог быть полезнее, будучи под командою опытного генерала».¹²⁷ Тем не менее, он сразу же прибыл в Москву и 18 октября вступил в командование. И хотя ему предписывалось немедленно выступить в преследование французов, он задержался в столице на несколько дней: «Но город оставить без войск и без начальства в теперешнем положении невозможно, почему я решился тотчас послать нарочного к командующему Владимирским ополчением генерал-лейтенанту князю Голицыну и просить его прислать сюда для разъездов казацкий Уральский полк, по прибытии коего немедленно выступлю чрез Звенигород, Рузу и далее».¹²⁸

Главкомандующий М. И. Кутузов не знал о состоявшемся назначении и 18 октября приказал генерал-адъютанту Э. Сен-При принять командование бывшим отрядом Винцингероде. В приказе он предписал: «Главный предмет ваших действий есть тот, чтобы быстрым движением предупредить повсюду неприятеля во время отступления его, угрожая всегда правый его фланг. Легкие партии, отделяемые от вас, должны иметь в виду истребление неприятельских магазинов, буде вы оными воспользоваться не можете, разорение переправ, чрез которые неприятель проходить должен, чем затруднится его марш, беспрестанно тревожить неприятеля, наиболее ночью, отчего приведете его войско в совершенное изнурение. Словом сказать, вы не упустите употребить все способы, которые ко вреду неприятельскому послужить могут».¹²⁹ Таким образом, главнокомандующий хотел иметь еще один летучий отряд, подобный созданным в те дни отрядам Орлова-Денисова и Ожаровского. Но когда Сен-При 21 октября прибыл в Москву, он нашел там П. В. Голенищева-Кутузова.¹³⁰ Полк Сучилина, вероятно сопровождавший Сен-При, был отправлен в преследование, на усиление отряда Иловайского 12-го.¹³¹ М. И. Кутузов узнал о состоявшемся назначении только 25 октября, получив рапорт П. В. Голенищева-Кутузова, вступившего в командование.¹³² Тем не менее Сен-При остался при отряде до разрешения ситуации и неохотно покинул его потом.¹³³ Благодаря этому в распоряжении историков имеется интересный источник о действиях отряда — письма генерал-адъютанта Сен-При императору.

¹²⁷ Письмо П. В. Голенищева-Кутузова императору Александру I от 17 октября 1812 г., Тверь // Там же. Вып. 11. С. 46.

¹²⁸ Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова императору Александру I от 19 октября 1812 г. // Там же. С. 46–47.

¹²⁹ Приказ М. И. Кутузова Э. Сен-При от 18 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 157–158.

¹³⁰ Письмо П. В. Голенищева-Кутузова императору Александру I от 21 октября 1812 г., Москва // СИМ. Вып. 11. С. 48.

¹³¹ Рапорт Э. Сен-При М. И. Кутузову от 21 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 104.

¹³² Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова М. И. Кутузову от 21 октября 1812 г. // Там же. С. 100.

¹³³ Всеподданнейшие донесения графа Сен-При императору в октябре месяце 1812 г. // Там же. С. 342–343.

Выступление отряда из Москвы

Полки под командой Голенищева-Кутузова (Казанский драгунский, Изюмский гусарский и лейб-гвардии Казачий) выступили из Москвы 22 октября и направились через Звенигород, Рузу, Гжатск к с. Никола-Погорелый (между Вязьмой и Духовщиной), куда прибыли 30 октября.

Управление полками, отправленными в преследование 11 октября, пришлось восстанавливать, поскольку их присоединил к себе Платов. Четыре казачьих полка (Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Чернозубова 8-го и Перекопский конно-татарский), начиная от Вязьмы, действовали совместно с корпусом Платова, атаман называл их в рапортах бригадой Иловайского 12-го и даже собирался отправить в корпус Витгенштейна.

В послужном списке войскового старшины С. Д. Протопопова полка Иловайского 4-го подробно прописан путь отряда Иловайского 12-го во время преследования: «10-го при деревне Татарке при разбитии двух неприятельских полков и взятии в плен тридцати офицеров и сто пятьдесят нижних чинов под командою генерала Иловайского 12-го; 11-го при разбитии неприятеля при деревне Шараповой; 13-го при реке Москве, где взято в плен двести шесть человек; 17-го при истреблении неприятельского батальона по Можайской дороге и захвачению в плен тридцати семи человек; 18-го командированный ко открытию Гжатска со ста двадцатью казаками, разбил при селении Глинке батальон пехоты и два эскадрона конницы и забрал 170 человек; 19-го там же истребил 50-т неприятельских зажигателей сел; 21-го и 22-го числ при преследовании неприятельских войск по дороге от Вязьмы к Дорогобужу и разбитии их отрядов; 24-го, 25-го, 26-го, 27-го и 28-го в беспрестанных перестрелках и сражениях при стеснении неприятеля от Дорогобужа к Духовщине, обходя оного фланги и заходя ему наперед, причем взято два офицера и 208 нижних чинов; 30-го в сражении при Духовщине; 31-го при вытеснении из Духовщины неприятельского корпуса; ноября 1-го при Смоленске, где взято в плен 3 офицера и 265-ть нижних чинов».¹³⁴

Пленение генерала Сансона

Самым важным пленником, захваченным казаками в 1812 г., был дивизионный генерал граф Н. Сансон, начальник топографической службы Главного штаба. В историографии сложилось трафаретное описание обстоятельств его пленения, начиная с книги Лабома, утверждавшего, что Наполеон отправил Сансона разведать путь на Витебск и он попал в плен. Но синхронные источники заставляют усомниться в этом.

¹³⁴П. с. войскового старшины С. Д. Протопопова за 1819 г. // ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 304. Л. 1–8.

Пропажка видного генерала была замечена 29 октября в Смоленске. Адьютант Сансона, шеф батальона П. Тевинот допускал, что начальник попал в плен, но еще не был уверен, поскольку покинул его несколькими днями ранее. Вот что он сообщил в частном письме: «Нам угрожает несчастье большее, чем потеря наших экипажей, и это исчезновение генерала Сансона, посланного в разведку Бертье в трех лье от Дорогобужа. Он отправился 5-го числа сего месяца [24 октября] с господами Делае, Ленъело и Гибер. Работы у него было всего только на несколько часов. Бертье начал испытывать беспокойство. У генерала не было ни единого человека эскорта и вся местность, удаленная от дороги, буквально наводнена казаками».¹³⁵ Некто Лекроснье писал в частном письме: «Я только что узнал потрясающую новость, опасаются, что генерал Сансон взят в плен русскими, он остался позади с тремя или четырьмя инженерами и с тех пор больше не появлялся; тем не менее, это требует еще подтверждения».¹³⁶ На следующий день Лелорнь д'Идевилль уведомил герцога Бассано, что генерал Сансон был пленен у Дорогобужа.¹³⁷

Можно уточнить, кто отличился при пленении Сансона. Сведения об этом удалось найти в наградном представлении полкового командира Чернозубова 8-го: «Быв отряжен 23-го числа октября с 400 казаков к Дорогобужу, взял в плен французского генерала Сансона с 3-мя капитанами, находившийся в прикрытии его полк разбив совершенно, забрал в плен 280 человек».¹³⁸ Интересная запись читается в послужном списке есаула М. П. Гордеева полка Чернозубова 8-го: «23 при [местечке Вилейке?] и селении Маркове, при сем последнем со врученною командою взят им в плен французский генерал-аншеф Сансон, с его адъютантом, двумя офицерами и немалым числом рядовых, в удостоверении чего имеет от полкового командира полковника Чернозубова свидетельство».¹³⁹ В послужных списках многих офицеров полка Чернозубова 8-го отмечены стычки 23–24 октября при селении Маркове [к северо-западу от Дорогобужа].

Платов сообщил о пленении Сансона только 27 октября. Еще через день он отправил пленника вместе с тремя его адъютантами в Главную квартиру.

¹³⁵ Письмо П. Тевинота А. Лепину от 29 октября (10 ноября) 1812 г., из Смоленска // *Goriainow S. E. Lettres interceptées par les Russes...* P. 261. Публикатор письма привел сведения о свите генерала. Это были инженеры-географы, все в чине капитана: О. Делае (Delahaye), Ф. Ленъело (Laignelot) и Ш. Гибер (Guibert).

¹³⁶ Письмо Лекроснье (Lecrosnier) к жене, 29 октября (10 ноября) 1812 г., Смоленск // *Goriainow S. E. Lettres interceptées par les Russes...* P. 252.

¹³⁷ Письмо Лелорня д'Идевилля герцогу Бассано, 30 октября (11 ноября) 1812 г. Смоленск // *Goriainow S. E. Lettres interceptées par les Russes...* P. 328.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Ч. 2. Д. 12. Л. 10 об. См. в приложении п. с. В. Д. Иловайского 12-го, командовавшего бригадой.

¹³⁹ П. с. есаула М. П. Гордеева за 1813 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 301. Л. 34, 40. К сожалению, этот п. с. нельзя признать исправным из-за многочисленных ошибок.

31 октября атаман переслал в Главную квартиру орден Почетного легиона и часы, отобранные у Сансона при пленении.

Перехваченные письма Богарне

30 октября П. В. Голенищев-Кутузов получил от майора К. Х. Бенкендорфа 2-го письма Богарне к Бертье, перехваченные у д. Сапрыкино (на дороге из Духовщины в Дорогобуж). В тот же день Платов получил копии этих писем от командира Перекопского конно-татарского полка князя А. Хункалова. Атаман рапортовал Кутузову: «Перехваченную у неприятельского курьера бумагу при сем вашей светлости в копии представляю, оригинальная отправлена от подполковника князя Хункалова, для сведения и соображения к командующему отрядом, бывшим барона Винценгероде, генерал-майору Голенищеву-Кутузову, часть отряда которого действует на неприятеля соединенно со мною. Из писем сих ваша светлость увидеть изволите, что вице-король вынужден уже прибегать ко лжи у своего начальства, дабы тем скрыть сколько можно горестное свое положение, описывая, что будто бы он пушки свои заклепывает и зарывает в землю, между тем, как все они кроме одной заклепанной, взяты в целости на колесах и с бою».¹⁴⁰

Сен-При сообщил императору о перехваченных письмах также 30 октября. Это интересное письмо написано из с. Никола-Погорелый; в частности, Сен-При писал: «Представляется, что корпус вице-короля должен двигаться на Витебск через Поречье, но поскольку казаки нашего отряда помешали ему исполнить первоначальное намерение, то весьма вероятно, что когда весь наш корпус соединится, это должно произойти послезавтра, движение неприятеля будет еще более затруднено».¹⁴¹

Перехваченные письма Богарне многократно публиковались — в пропагандистских целях и как исторический источник. Александр I сообщил их содержание Витгенштейну и шведскому наследному принцу Карлу-Юхану. Трактовать их содержание можно по-разному: Платов обвинил вице-короля во лжи, а Кутузов истолковал письма не в пользу атамана и объявил ему выговор. Эти письма — своеобразное предвестие погребального 29-го бюллетеня, призванного скрыть причины гибели армии Наполеона в России.

¹⁴⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 30 октября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 21.

¹⁴¹ Письмо Э. Сен-При императору Александру I от 30 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 343. В рапорте П. В. Голенищева-Кутузова, полученном в Главной квартире 3 ноября, подчеркивалось, что бригада Иловайского 12-го принадлежит к его корпусу. Сам он в это время находился в Батищеве (в 12 верстах от с. Никола-Погорелый), но рассчитывал соединиться с бригадой Иловайского 12-го через три дня. См.: Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова М. И. Кутузову, полученный 3 ноября 1812 г., № 98, из Батищева // МВУА. Т. 20. С. 25. Во входящем журнале зафиксировано получение этого рапорта 3 ноября — очевидно, что он был отправлен несколькими днями прежде.

Воссоединение отряда под Смоленском и его действия до переправы через Березину

1 ноября (вероятно, в д. Звяниха под Смоленском) П. В. Голенищев-Кутузов догнал корпус Платова. Атаману он заявил, что по повелению императора должен следовать со своим отрядом для установления связи с войсками Витгенштейна. Платов вернул ему полки Иловайского 4-го, Иловайского 12-го и Перекопский конно-татарский.

Поскольку Голенищев-Кутузов следовал к Витгенштейну, Платов воспользовался этой оказией. Еще 22 октября атаману приказали немедленно отправить два казачьих полка в корпус Витгенштейна.¹⁴² Поэтому он дал Голенищеву-Кутузову полки Чернозубова 8-го и Кутейникова 6-го, которые предназначались для корпуса Витгенштейна.¹⁴³

3 ноября Голенищеву-Кутузову предписали следовать к Бабиновичам.¹⁴⁴ Бригада Иловайского 12-го по-прежнему шла впереди, опережая и корпус Платова. В течение трех дней, 5–7 ноября, партиями от этой бригады были взяты в плен бригадный генерал А. Корсен и бригадный генерал П. Готрен.

Обстоятельства пленения Корсена известны. 5 ноября казачья партия под командой князя С. Г. Волконского совершила поиск к Бабиновичам. По возвращении князь узнал, что неподалеку, в трех или четырех верстах, в имении ночует французский генерал с незначительной свитой. Он послал туда есаула Рублевского с 50 казаками, а сам перерезал дорогу на Оршу, чтобы не смогло подойти подкрепление. «Врублевский [Рублевский] распорядился отлично, тихими стопами окружил панский двор, такими же тихими стопами взшел в панский двор, застал генерала Корсена (*Corsin*), двух его адъютантов и четырех конвойных спящими, наскоро заставил их одеться, захватил все их пожитки, что казаки никогда не забывают, дал мне знать о успешном окончании порученного ему и что с добычей он отправился

¹⁴²Предписание М. И. Платову от 22 октября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 149.

¹⁴³Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 2 ноября 1812 г., № 181, при Смоленске // Там же. Т. 20. С. 32. В этой ситуации непонятно, когда полк Чернозубова 8-го перестал считаться принадлежащим к отряду Голенищева-Кутузова и почему не был возвращен ему в составе бригады Иловайского 12-го. Можно только предположить, что это было сделано с учетом увеличения отряда за счет казачьего полка Тверского ополчения и Тверского-ямского казачьего полка. Спустя несколько дней Платов утверждал, что отдал два казачьих полка в отряд Голенищева-Кутузова, к пяти у него имевшимся, которые может забрать Витгенштейн. См.: Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 7 ноября 1812 г., № 188 // МВУА. Т. 20 (публикация черновика рапорта в «Материалах к истории Дона» датирована 5 ноября). С. 58–59. Какие именно пять казачьих полков имел в виду Платов: лейб-гвардии Казачий, Ставропольский калмыцкий и три, полученные от него? Впоследствии полк Чернозубова 8-го поступил сначала в отряд Орлова-Денисова, затем Бороздина. Что касается полка Кутейникова 6-го, то он оставался в отряде Голенищева-Кутузова до конца кампании.

¹⁴⁴Предписание П. П. Коновницына П. В. Голенищеву-Кутузову от 3 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 173.

в Бабиновичи; и я — вслед за ним, и не видав французов. Мой поиск вполне удался, даже без единого выстрела и малейшей потери».¹⁴⁵ В формулярном списке есаула С. Ф. Рублевского отмечено: «с 1 октября по 6 декабря в разных авангардных делах, во время преследования неприятеля от Москвы, где будучи с партией взял в плен одного генерала и довольно число штаб и обер-офицеров и рядовых, за что награжден орденом св. Владимира 4 ст.».¹⁴⁶ Волконский в мемуарах писал, что его отряд захватил во время преследования одного генерала, 17 офицеров и 700-800 рядовых. За это он был удостоен ордена св. Владимира 3-й ст. Мемуарист подчеркнул, что «лично сам не был в деле», и назвал награждение «легко схваченным».¹⁴⁷

Обстоятельства пленения бригадного генерала П. Готрена до сих пор остаются непроясненными. Удалось разыскать наградное представление хорунжего Попова полка Иловайского 4-го (кавалера ордена св. Владимира 4-й ст. с бантом), в котором сказано: «Сражаясь всегда со свойственною ему храбростию, 7-го ноября напав с сотнею казаков на неприятельские команды, следующие к Орше, разбил оные и схватил *в плен одного генерала, одного полковника* (курсив мой. — А. С.) и 15-ть рядовых и положил довольно число на месте».¹⁴⁸ В полку Иловайского 4-го служил боевой сотник Ф. А. Попов, к тому времени имевший орден св. Владимира 4 ст., но в его послужном списке факт пленения генерала не отмечен. Однако фамилия Попов была весьма распространенной в донских полках.

Возможно, что в наградном представлении речь идет о польском полковнике, которого также пленил Попов. Утром 6 ноября у Дубровны был взят в плен полковник польского 14-го кирасирского полка граф С. Наленч-Малаховский. Сам пленник считал, что его взял в плен капитан И. И. Попов из полка Иловайского 12-го.¹⁴⁹ Пленник сразу расстегнул куртку, показывая ордена на груди, и к нему отнеслись с подобающим уважением. Затем в Дубровну прибыл генерал Иловайский 12-й — «человек молодой, приличный и вежливый». Когда Малаховский попросил вернуть отобранные вещи, генерал рассмеялся и сказал, что это право войны, но тем не менее приказал отдать ордена и документы. Затем его отправили за восемь миль к генералу Голенищеву-Кутузову, где он встретил французских генералов Корсена и Готрена, взятых в тот же день, но в других местах.¹⁵⁰

¹⁴⁵ Волконский С. Г. Записки. С. 228.

¹⁴⁶ Ф. с. войскового старшины С. Ф. Рублевского за 1820 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 3018. Л. 7-10.

¹⁴⁷ Волконский С. Г. Записки. С. 231.

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Ч. 2. Д. 12. Л. 11 об.

¹⁴⁹ Возможно, упомянутым в мемуарах капитаном И. И. Поповым был штабс-ротмистр И. И. Попов 3-й, служивший в лейб-гвардии Казачьем полку.

¹⁵⁰ *Nalecz Matachowski St.* Pamiętniki. Poznań, 1885. S. 113-119. Голенищев-Кутузов, разославший множество партий, каждая в составе одного офицера и тридцати казаков, взял в течение нескольких дней до 50 пленников (очевидно, офицеров).

7 ноября отряд Голенищева-Кутузова прибыл в Бабиновичи, пройдя путь от Москвы в 540 верст за 14 дней. Приказом по армии ему была объявлена благодарность за то, что, будучи «удален на довольноное расстояние, преодолел все затруднения, скорыми маршами достиг вовремя своего назначения и поставлен в возможность действовать совокупно с прочими войсками».¹⁵¹ Собственно, в Бабиновичи прибыла только часть полков. Голенищев-Кутузов писал, что «казацкие полки под командою генерал-майора Иловайского 12-го находятся в разных расстояниях впереди меня».¹⁵²

8 ноября отряд Голенищева-Кутузова открыл сообщение с корпусом Витгенштейна. Партии генерала Иловайского 12-го и князя Волконского действовали на дороге из Орши в Борисов, партия подполковника Ф. Теттенборна находилась на дороге из Орши в Могилев.¹⁵³ Таким образом, в течение двух недель отряд не просто догнал армию противника, но послал партии для опережения ее отступления, взял в плен двух генералов и открыл сообщение с Витгенштейном.¹⁵⁴ 13 ноября Голенищеву-Кутузову было предписано присоединиться к войскам Витгенштейна.¹⁵⁵

Действия донских полков в отряде Винцингероде (затем Голенищева-Кутузова), безусловно, представляют собой славную страницу в летописи участия Войска Донского в Отечественной войне 1812 года. Историки почему-то не акцентируют внимания на том, что в нем преобладали казаки и самые громкие отличия были совершены ими. Самым известным из донских полковых командиров в отряде был В. Д. Иловайский 12-й, получивший генеральский чин.

¹⁵¹Приказ Кутузова по армии от 17 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 233.

¹⁵²Репорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от [8] ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 313.

¹⁵³Письма (2) Э. Сен-При императору Александру I и П. П. Коновницину от 8 ноября 1812 г., из Бабиновичей // МВУА. Т. 20. С. 193–194.

¹⁵⁴Репорт П. В. Голенищева-Кутузова императору Александру I от 9 ноября 1812 г., Бабиновичи // СИМ. Вып. 11. С. 52.

¹⁵⁵Приказ М. И. Кутузова П. В. Голенищеву-Кутузову от 13 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 192.

V. Изгнание армии Наполеона: от Березины до западной границы

Глава 1

БЕРЕЗИНА

Неудача на Березине

С 1812 г. название этой реки — Березина — стало означать катастрофу европейского масштаба. Трагический марш армии Наполеона из Москвы к российским границам едва не оборвался на этом рубеже, который удалось преодолеть ценой десятков тысяч погибших и обреченных солдат и офицеров.

Русское командование планировало окружить армию Наполеона на Березине: находившиеся на флангах армия Чичагова и корпус Витгенштейна должны были перерезать там противнику путь отступления. Однако русскую армию подвела несогласованность действий Кутузова, Чичагова, Витгенштейна и Эртеля. Два последних генерала руководствовались личными амбициями и не пожелали поступиться ими ради общего дела.

Тяжелое положение армии Наполеона несколько улучшилось после присоединения корпусов Виктора и Удино, в составе которых имелись вполне боеспособные полки, в том числе и кавалерийские. 11 ноября корпус Удино, занявший место в авангарде армии Наполеона, нанес в Лошнице поражение авангарду армии Чичагова, после чего она спешно переправилась через Березину и заняла оборону по реке. 12 ноября к Наполеону присоединился корпус Виктора; его солдаты были в шоке, увидев, что представляла собой армия. Наполеон расчетливо использовал присоединившиеся к нему боеспособные войска: в авангард он назначил корпус Удино (к которому присоединились остатки дивизии Домбровского), в арьергард — корпус Виктора.

На правом берегу Березины, у Борисова, находилась армия Чичагова. На левый берег Березины вышла армия Наполеона, имея два вполне боеспособных корпуса и сохраненную Старую гвардию. Противники стояли друг напротив друга, разделенные рекой. Сзади приближалась армия Кутузова, проблему переправы французскому командованию надо было решать незамедлительно.

Армия Наполеона сумела переправиться через Березину. Большинство современников видели в этом вину, прежде всего, Чичагова. Впрочем, есть у него и защитники, как среди современников, так и среди историков.¹ Главнокомандующий действующей армией обладал во время войны огромной властью, поэтому спрос с него должен быть особый. Чичагову была вверена армия, перед ним была поставлена выполнимая задача, с которой он не справился. После признания данного факта можно назвать целый комплекс причин, почему это произошло.

Безусловно, наиболее перспективным направлением для отступления армии Наполеона из России было южное — на Игумен и Минск, на соединение с корпусом Шварценберга. В Главной квартире Кутузова считали, что Наполеон пойдет именно туда. Чичагов, объясняя причины постигшей его неудачи, писал: «В этом затруднительном положении я получаю от князя Кутузова письмо, в котором он пишет мне, чтобы я остерегался, чтобы Наполеон не пошел вдоль Березины к Бобруйску и не перешел там через реку, чтобы направиться на Игумен и Минск. От Витгенштейна получаю также письмо, в котором он меня уведомляет, что армия разделена на несколько колонн, что одни направляются на Борисов, другие к Бобруйску. Но где Наполеон? никто не знает; вероятно, там, где менее всего ожидают».² Действительно, 13 ноября Чичагов получил рапорт Витгенштейна, в котором тот высказывал свои соображения: «Не могу достоверно донести вашему высокопревосходительству о намерении большой неприятельской армии, хотя и говорят, что она следует к Борисову, но мне по всему кажется, что она поворотила к Бобруйску, ибо в таковом случае маршал Виктор не преминул бы держаться в Черее, дабы прикрывать марш войска».³ 15 ноября, еще не зная о произошедшей переправе, Кутузов писал Ожаровскому: «Наполеон окружен почти со всех сторон, что одно средство ему остается броситься на Игумен».⁴ Уверенность в том, что Наполеон пойдет на юг, сохранялась в Главной квартире вплоть до получения сообщения о свершившейся переправе.

В 1816 г. на страницах журнала «Сын отечества» была опубликована статья инженерного офицера А. И. Мартоса, одного из чичаговских адъютантов, в которой утверждалось, что тот получил из Главной армии сообщение о движении Наполеона на Игумен. Чичагов «был вынужден поверить сему верному известию» и двинул войска на юг.⁵ Французское командование

¹Васильев И. Н. Несколько громких ударов по хвосту тигра. Операция на Березине осенью 1812 года или реабилитация адмирала Чичагова. М., 2001.

²Письмо П. В. Чичагова императору Александру I от 29 ноября 1812 г. // Сборник ИРИО. Т. 6. СПб., 1871. С. 61.

³Рапорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 11 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 133.

⁴Приказ М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 15 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 389.

⁵Мартос А. И. Записки, относящиеся к Истории войны 1812 г. // Сын отечества. 1816. № 44. С. 226–233; № 45. С. 272–273.

предприняло меры для дезинформации Чичагова. К Наполеону вызвали старейшин борисовских евреев, в разговоре с которыми он по секрету сообщил место будущей переправы, взяв с них клятву о неразглашении тайны. Расчет был верен: в тот же вечер Чичагов узнал содержание разговора. Уже после того, как противник переправился в другом месте, трое евреев были повешены.⁶

Движение войск Чичагова к Шабачевичам (Забашевичам)

12 ноября генерал-майор И. К. Орурк принял командование отрядом, наблюдавшим за районом к югу от Борисова. Он разделил кавалерию отряда на две части:

— отряд Грекова 8-го (полки: его имени и Барабанщикова 2-го, один батальон Волынского уланского полка, два эскадрона Мариупольского гусарского полка) содержал посты от Борисова до м. Ушкевичи;

— отряд Луковкина (полк его имени и один батальон Волынского уланского полка) занял м. Глинки (в четырех милях от Уши), имея команду есаула Каршина из полка Исаева 2-го в Уше.⁷

В тот же день Греков 8-й сообщил, что Ухолоды заняты противником, расставившим по берегу Березины пикеты.⁸ Луковкин отправил партию казаков под командой войскового старшины Ф. Г. Сержникова в Березино, там они уничтожили мост и затопили паром.⁹ Сотник С. Е. Гуколов из полка Исаева 2-го был отряжен с партией по Бобруйской дороге к Свислочи; следуя туда, он истребил в Якшицах мост и паром.¹⁰

13 ноября Орурк прибыл в Ушу, вслед за ним из Борисова выступили основные силы 3-й Западной армии. Этот день (мистическое число «13»!) стал одним из самых неудачных для русской армии в 1812 г. В то время как основные силы Чичагова выступили от Борисова по правому берегу Березины вниз по течению, войска противника двинулись от Борисова по левому берегу вверх по течению. Основные силы двух армий, разделенные Березиной, разошлись в противоположные стороны. У Борисова остался только корпус Ланжерона и несколько севернее авангард Чаплица.

Орурк проследовал еще дальше на юг и 14 ноября прибыл в м. Березино, откуда послал штабс-капитана С. С. Малиновского с десятью казаками на разведку за реку. В м. Погост Малиновский захватил капитана, вахмистра и

⁶ Наполеон и борисовские евреи в 1812 году // *Военский К. А. Исторические статьи...* С. 195, 198.

⁷ Рапорт И. К. Орурка П. В. Чичагову от 12 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 128.

⁸ Рапорт П. М. Грекова 8-го И. К. Орурку от 12 ноября 1812 г. // Там же. С. 128.

⁹ Рапорт Г. А. Луковкина И. К. Орурку от 13 ноября 1812 г. // Там же. С. 129.

¹⁰ Рапорт С. А. Каршина Г. А. Луковкину от 15 ноября 1812 г. // Там же. С. 138.

трех рядовых.¹¹ Последним из Борисова выступил корпус Ланжерона, в составе которого находился полк Барабанщикова 2-го. Партия сотника Ф. Г. Чичирова 2-го от этого полка увидела, что неприятель пытается соорудить в Ухолодах мост.¹² Однако «спустя минуту» командующий полком есаул И. Е. Лютенсков рапортовал Ланжерону, что французы бросили строить мост и ушли.¹³ 3-я армия продолжала двигаться на юг, в то время как к северу от города начали развиваться решающие события.

Действия отряда Корнилова

Отряд генерал-майора П. Я. Корнилова (28-й и 32-й егерские, Павлоградский гусарский, два казачьих полка, две сотни волынских улан, рота конной артиллерии № 13) из авангарда Чаплица с 10 ноября находился у Брилей.¹⁴ Арнольди в мемуарах вспомнил из этих двух казачьих полков только полк Мельникова. Очевидно, что это была бригада полковника Н. Г. Мельникова 5-го, в состав которой, помимо его полка, входил полк Грекова 4-го (командующий — подполковник А. А. Кутейников 8-й). Казаки этой бригады совершали поиски на противоположный берег, занятый противником, и доставляли командованию необходимую информацию. Чаплиц вспоминал: «К вечеру 13 (25) ноября я заметил необыкновенное движение в войсках; громадные костры обнаруживали скопление больших масс, но так как занимаемая мною позиция была ниже неприятельской, то я не мог правильно судить о ней и для этого, в ночь с 13 на 14, приказал переправиться вплавь 300 казакам, под командою полковника Мельникова, чтобы выследить действия неприятеля и привести мне несколько пленных, или, за неимением таковых, помещика, или управителя (старосту) деревни, расположенной на противоположном берегу реки. Полковник Мельников превосходно выполнил возложенное на него поручение; он не только взял многих пленников, но привел ко мне еще и управителя деревни, лежащей на стороне Веселова. От пленных я узнал, что вся армия находится между Старым и Новым Борисовым; что им неизвестно, где должна произойти переправа; что они ожидают, однако же, общего движения на 14 число. Управитель, в свою очередь,

¹¹ Рапорт С. С. Малиновского И. К. Орурку от 14 ноября 1812 г. // Там же. С. 136. В мемуарах Малиновского это малозначительное происшествие приобрело историческое значение. См.: Записки генерал-лейтенанта С. С. Малиновского // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 93. Мемуарист уверял, что он напал на польский уланский эскадрон, следовавший из Бобруйска к Борисову, взял в плен 3 офицеров и 38 солдат, в том числе командира эскадрона Сулятыцкого. У пленника нашли приказ о скорейшем следовании к Борисову, где будет происходить переправа армии Наполеона. Этот эпизод, без критического осмысления, переключивал в книгу М. И. Богдановича. См.: *Богданович М. И. История...* Т. 3. С. 266.

¹² Рапорт есаула И. Я. Летенскова И. К. Орурку от 14 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 132.

¹³ Рапорт А. Ф. Ланжерона П. В. Чичагову от 14 ноября 1812 г. // Там же. С. 136.

¹⁴ Из записок И. К. Арнольди о 1812 годе // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 102.

сказал мне, что неприятель распорядился постройкою двух мостов, и он полагает, что они будут наведены у Брилей, или у Веселова».¹⁵

На рассвете 14 ноября у Студянки началось возведение мостов под прикрытием артиллерийской батареи. После полудня первый мост был готов и по нему переправился корпус Удино с артиллерией. Подробности боя за переправу красочно описаны Арнольди, командовавшим конно-артиллерийской ротой № 13 в отряде Корнилова. Увидев, что противник начал возведение мостов, он решил помешать этому, открыв огонь из четырех орудий. Но после первых же выстрелов его позицию накрыла залпами 40-пушечная батарея с противоположного берега. Французская кавалерия, переправившаяся через реку севернее, у Зембина, отогнала от берега оба казачьих полка.¹⁶ Отряду Корнилова пришлось отступить от места переправы.

Обстоятельства организации переправы описал полковник артиллерии А. Шапель (Chapelle), который был начальником штаба генерала Ж. Эбле, командующего понтонными экипажами армии Наполеона. Он зафиксировал в дневнике: «Русские не оказали серьезного сопротивления и не препятствовали постройке мостов, хотя от 3 до 4 часов продолжалась довольно сильная перестрелка. Появились в довольно значительном числе казаки, но их удерживал огонь наших стрелков и батареи, стрелявшие с левого берега».¹⁷

Переправа армии Наполеона

14 ноября Чаплиц сообщил из Стахова, что утром он выступил от Брилей к Борисову, вследствие категоричных приказов Чичагова и Ланжерона. Приведем дословно эту часть его рапорта: «но как я вчерашний день получил приказание от вашего высокопревосходительства, что поспешить в Борисов с моим отрядом, то я старался, выполняя волю вашего высокопревосходительства, равномерно и господина генерала Ланжерона, прибыть как можно пораньше к означенному месту, а посему лишь только я отошел верст 12 от м. Брилева, где находились 2 полка еще казачьих, чтоб начать надзор по реке, то тотчас неприятель начал переправляться, которого казаки прогнали, взяв в плен несколько человек, но усиливающиеся неприятельские колонны и пушки на весьма выгодной позиции поставленные, а с нашей стороны одна только дорога, имеющая с обеих сторон лес и в правой руке у са-

¹⁵ Чаплиц Е. И. Отечественная война в рассказах генерала Чаплица // РС. 1896. № 6. С. 508–509. В синхронном рапорте Чаплиц писал иначе: «Прошедшей ночью посылал я чрез реку на неприятельскую сторону казачий полк, который в ночи потревожил неприятеля и схватил патруль; пленные объявили, что Удино со своим корпусом составляет авангард». См.: Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 14 ноября 1812 г., с. Стахово // МВУА. Т. 21. С. 138.

¹⁶ Из записок И. К. Арнольди о 1812 году // Военский К. А. Исторические очерки... С. 103.

¹⁷ Переправа французской армии через Березину 14, 15 и 16 ноября 1812 года (по французским источникам) // Там же. С. 201.

мого берега болото, которого и сегодня пройти не могли под выстрелами неприятельскими, делается почти невозможным запретить им переправу, а потому и *в Зембин пройти невозможно* (курсив мой. — А. С.); почему и остается теперь мне только наносить вред и примечать за его движениями».¹⁸

Впоследствии Ланжерон пытался переложить ответственность за то, что Наполеону дали уйти, на своих соратников: «Все это доказывает теперь, как велика была ошибка, совершенная Чичаговым и Чаплицем при Зембине! не разрушивши мосты, они оба выказали себя одинаково виновными».¹⁹ Чаплиц до конца жизни пронес крест неудачи на Березине и даже в послужном списке, обычно сухом документе, он защищался от обвинений в свой адрес.²⁰

Авангард Чаплица спешно вернулся к Брилям, но было поздно — корпус Удино уже переправился. Удино сразу же послал небольшой отряд к Зембину, для занятия мостов и гатей. Находившийся там казачий пост отступил к Стахову, не уничтожив их, что позволило противнику без задержки продолжить свой марш. Сейчас остается только гадать, могло ли уничтожение мостов и гатей задержать продвижение противника через зембинские болота или они к тому времени замерзли. Современники высказывали на этот счет различные мнения.

Бригада Мельникова 5-го оставалась у переправы и участвовала в боях 14 и 16 ноября, о чем свидетельствуют послужные списки офицеров.²¹ Вместе

¹⁸ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 14 ноября, с. Стахово // МВУА. Т. 21. С. 138.

¹⁹ Ланжерон А. Ф. Березинская операция... С. 167.

²⁰ В свой п. с. он включил развернутое оправдание по поводу этого эпизода: «получив в команду авангардный корпус и повеление наблюдать за переправами неприятеля чрез р. Березину, отправился на левый фланг от Борисова до с. Брили; но *когда главнокомандующий адмирал Чичагов получил извещение от графа Витгенштейна и в то же время повеление от генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского стараться воспрепятствовать неприятелю и следовать на г. Игумен* (курсив мой. — А. С.), ему дано было повеление генералом от кавалерии графом Ланжероном оставить Зембин, Брили и прочие посты и поспешить занять тет-де-пон при Борисове; заметив, что неприятель намеревается сделать переправу у Студенки, рапортовал о том графу Ланжерону, но от него получил приказание неотменно оставить те пункты и следовать в тет-де-пон, чего он исполнить не мог, будучи убежден, что неприятель переправу непременно в этом пункте устроит, о чем послал рапорты графу Ланжерону и главнокомандующему адмиралу Чичагову; действительно, 14 ноября, в 6 часов поутру, началось неприятельское движение, и открыта канонада, сражение продолжалось против переправы до 2 часов пополудни, а когда неприятель усилился на этой стороне реки, тогда он закрыл дорогу Минскую и остановил неприятеля, сражаясь до 11 часов ночи, взял в плен из гвардии Наполеона 7 офицеров и 300 рядовых». См.: ВГ. С. 262.

²¹ В п. с. Мельникова 5-го сказано: «14-го ноября при с. Брили у переправы большой французской армии через реку Березину находился в авангарде под командою генерал-лейтенанта Чаплица, был с полками имени моего и Грекова 4-го впереди, крепко упорствовал силою моему неприятелю на Вильнинскую дорогу с намерением отрезать наши обозы, по которой проходили оные к городу Борисову, причем много раз опрокидывал и прогонял до самой переправы со стороны его потерю, 16-го ноября тоже под командою генерала Чаплица при с. Стахово при поражении и прогнании неприятеля, где я будучи на правом наших войск фланге поставлен с полком имени моего от реки Березины в лесу удерживал место за собой, и при самом сильном

Ил. 45. Фрагмент карты театра военных действий

с авангардом Чаплица прибыла бригада Дячкина (полки его имени и Киреева 2-го).²² Сотня есаула М. К. Дукмасова из полка Грекова 8-го, посланная еще 10 ноября установить связь с войсками Витгенштейна, на обратном пути присоединилась к этим бригадам.²³

неприятельском нападении делал несколько раз удары, опрокидывал и прогонял». Из п. с. Кутейникова 8-го, командующего полком Грекова 4-го: «14-го и 16-го в лесах при речке Березовой между селениями Стахово и Брили, за что получил Высочайшее благоволение».

²²В п. с. Дячкина отмечено: «к местечку Борисову близ которого у селения Брили, ноября 14-го и 16-го в сражении с неприятелем, а оттоль в следовании оного командовал 3-мя казачьими полками, бывшими всегда впереди». В п. с. войскового старшины И. И. Попова, командующего полком Киреева 2-го, сказано: «14 и 16-го при Брили при переправе большой французской армии чрез реку Березину».

²³В п. с. М. К. Дукмасова сказано: «14-го и 16-го с авангардом главной французской армии, ретировавшейся из России, в сражениях при селении Стахове и Брилеве, за что получил Монаршее благоволение». См.: П. с. есаула М. К. Дукмасова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3460. Л. 12–13.

15 ноября через Березину переправилась Старая гвардия во главе с Наполеоном. У Чаплица не было достаточных сил, чтобы атаковать противника. Чичагов, узнав о переправе, поспешил туда с армией, оставив отряд Луковкина для наблюдения за дорогой на Игумен и поддержания связи с бобруйским гарнизоном.²⁴

Действия Витгенштейна

Витгенштейн сделал все, чтобы не присоединиться к войскам Чичагова, поскольку не хотел оказаться под его командой. Некоторые современники считали Витгенштейна, а не Чичагова, главным виновником неудачи на Березине.²⁵ Действительно, в решающий день Чичагов и Витгенштейн находились на разных берегах Березины.

14 ноября Витгенштейн отправил к Борисову полк Чернозубова 8-го и прибывший к нему отряд Сеславина. Борисов занимала дивизия Партуно (арьергард корпуса Виктора), которой было приказано удерживать город для обеспечения переправы. Однако, увидев казаков Сеславина и Чернозубова 8-го, Партуно подумал, что его окружают, и выступил 15 ноября к Студянке. У Старого Борисова он столкнулся с авангардом Властова из корпуса Витгенштейна. Властов обстрелял колонны Партуно из 10 орудий, заставив его отступить. Затем произошел бой за мызу Борисовку, в результате которого она несколько раз переходила из рук в руки. К вечеру Властов получил от Штейнгеля подкрепление, мыза осталась в его руках. Таким образом, дивизия Партуно оказалась зажатой между Старым Борисовым, занятым Властовым, и Борисовым, куда вступил Сеславин, а за ним и авангард Платова.²⁶

В ночь на 16 ноября Партуно попытался пробиться к Студянке, но был отброшен огнем русских батарей и атакой пехоты. Во время начавшихся переговоров о капитуляции, ввиду безвыходности положения, Партуно попытался пробраться с небольшим отрядом к Студянке, но был остановлен бдительными казаками полка Чернозубова 8-го. Витгенштейн рапортовал: «Командующий всеми отрезанными войсками дивизионный генерал Партуно, по вероятности, хотел стараться с 400 человеками пехоты и конницы во время переговоров прокрасться чрез вверенные мне войска, но, встретясь с казачьим полком Чернозубова 8-го, сдался тогда со всеми провожающими его в плен».²⁷

²⁴ *Мартос А. И.* Записки инженерного офицера Мартоса // РА. 1893. № 8. С. 499.

²⁵ Записка о войне 1812 года князя А. Б. Голицына // *Военский К. А.* Исторические очерки... С. 145.

²⁶ *Давыдов Д. В.* Военные записки. С. 236; Письмо М. И. Кутузова к П. В. Чичагову от 19 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 413–414.

²⁷ *Шведов С. В.* Неизвестный рапорт П. Х. Витгенштейна о сражении на Березине в 1812 г. // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец, 2004. С. 40.

М. Г. Чернушов 8-й за отличие во время преследования был произведен в полковники.

В окружении и пленении дивизии Партуно принял участие и корпус Платова. Витгенштейн в рапорте императору признавал содействие казачьего корпуса: «вследствие чего мужество и храбрость войск Высочайше мне вверенных, равно как и прибытие к городу Борисову генерала от кавалерии графа Платова, который двинулся вперед, принудили неприятельскую отрезанную колонну выслать ко мне двух парламентаров с извещением, что она сдастся...».²⁸

Во входящих бумагах канцелярии Витгенштейна под 16 ноября зафиксирован документ, который при публикации ошибочно посчитали письмом Платова Ожаровскому. Но из обращения видно, что это письмо адресовано Штейнгелю: «Милостивый государь Фаддей Федорович! Французская колонна, сдавшаяся в плен, наблюдается моими войсками, но еще не принята и хотя от оной вчера ко мне был прислан парламентар, но его на моих постах не приняли, и препроводили к вашему сиятельству чрез офицера, но какого полка, неизвестно. И та ли эта колонна, которая окружена моими войсками, или другая, ибо она требовала уже два раза видеть своего парламентаря. Я покорнейше прошу одного парламентаря ко мне прислать и уведомить меня если та, то на каких кондициях она колонна сдастся, а может быть и другая, то до сих пор я действия производить не буду».²⁹ Оплошность казаков, не знавших французского языка, при встрече парламентаря получила огласку, подтверждение чему находим в письме участника событий: «*Partoneaux* сдался потому, что он не мог уже атаковать Чичагова, он искал кому сдаться и его офицеры искали с кем об этом говорить, когда адъютант Витгенштейна, наехав на них, взял оных от офицеров Платова, не понимающих по-французски, и повел их к Витгенштейну, где и подписали капитуляцию. Сражения же там не было. Я вам это рассказал, чтоб вам доказать как известия ваши бывают расписаны и как ваши суждения в Петербурге о начальниках часто ложны».³⁰

Утром 16 ноября дивизия Партуно сдалась. Вместе с дивизионным генералом Л. Партуно в плену оказались четыре бригадных генерала — П. Бийяр, А. Делетр, Л. Камю и М. Бланмон; 240 штаб и обер-офицеров, 7800 солдат, при трех орудиях и двух знаменах.

16 ноября Платов рапортовал Кутузову о взятии Борисова, окружении 5 тысяч войск противника, взятии трех орудий. Сбором оружия у пленных

²⁸ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 16 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 233.

²⁹ [Письмо М. И. Платова Ф. Ф. Штейнгелю от 16 ноября 1812 г.] // МВУА. Т. 20. С. 255.

³⁰ Письмо неизвестного Н. М. Лонгинову от 16 января 1813 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 422.

занимался присланный Витгенштейном полковник Ридигер, атаман оставил ему полк Комисарова.³¹

16 ноября: сражения на двух берегах Березины

16 ноября произошло серьезное сражение на правом берегу Березины. Первым, на рассвете, корпус Удино атаковал авангард Чаплица, затем его поддержал корпус Воинова и другие части 3-й армии. Таким образом, в сражение вступили войска, не участвовавшие в тяжелом марше от Малоярославца. Офицеры корпуса Удино, понимая, что в их руках находится судьба всей армии, дали клятву биться до последнего. Не имевший должного опыта генерал И. В. Сабанеев рассыпал егерей, вместо того чтобы построить их в колонны. Противник воспользовался этой ошибкой, послав в атаку 3-ю кирасирскую дивизию Думерка. Последовал полный разгром егерей, и началась паника. В плену оказались по русской версии 600, по французской — 1500 солдат.

Казачьи полки 14 и 16 ноября активно действовали в составе авангарда Чаплица: в полку Киреева 2-го было убито 27 строевых лошадей, в полку Мельникова 5-го — 18, в полку Грекова 4-го — 6.³²

Неудача Чичагова на правом берегу была во многом обусловлена пассивностью Витгенштейна на левом. Оставив корпус Штейнгеля для обложения дивизии Партуно, он двинул к Студянке авангард Властова, который должны были подкрепить корпус Берга и резерв под командой Фока. Утром 16 ноября Властов выступил из Старого Стахово через Бычи-Катуженку к Студянке. Казачьи полки под командой Родионова 2-го [его имени, Платова 4-го и Лашилина] и Сводный гусарский полк выбили арьергард противника из Бычи и затем преследовали по направлению к Студянке. Властов послал отряд Родионова 2-го в обход левого фланга позиции противника. Витгенштейн в рапорте писал: «Между тем наша кавалерия начала уже обходить левый фланг неприятеля. Кавалерия неприятельская покушалась остановить дальнейшее наступление казачьих полков наших своей атакой, но генерал-майор Родионов 2-й ударил на них с величайшей храбростью и с таким успехом, что опрокинул и преследовал их до самой пехоты. Усилившаяся неприятельская кавалерия атаковала вторично казаков, но была опрокинута храброй атакой Сводного гусарского полка под командою полковника Гернгросса».³³

³¹Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 16 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 106. Местонахождение полка Комисарова в предшествующий месяц нуждается в уточнении. Период с 15 октября по 15 ноября в послужных списках полкового командира и офицеров полка никак не отражен.

³²См.: Свидетельства Чаплица о потерях лошадей в казачьих полках // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/2086. Св. 108. Д. 6. Л. 45, 63, 76.

³³Шведов С. В. Неизвестный рапорт... С. 42.

Полковник Родионов 2-й, командовавший казачьим отрядом в корпусе Витгенштейна, за сражения 15 и 16 ноября при Борисове и Студянке был награжден орденом св. Георгия 3 ст. У переправы через Березину он отбил 4 пушки, пленил до 1400 солдат.

После прибытия корпуса Берга и резерва Фока произошло пехотное сражение. В ночь на 17 ноября противник переправился за Березину, бросив обоз и 12 орудий. Утром 17 ноября Властов продвинулся к Студянке и начал обстрел переправы, заставив противника уничтожить мост. В плен были взяты 58 офицеров, более тысячи солдат и 11 орудий.³⁴

15–17 ноября на правом фланге Витгенштейна активно действовала команда есаула М. П. Гордеева, составленная из казаков полков Чернозубова 8-го и Родионова 2-го. Эта команда подошла к месту переправы с севера (от Веселова). Родионов 2-й рапортовал Витгенштейну: «По приказанию Вашего сиятельства командированный мною с партией, состоящей из одного сотника, двух урядников и ста казаков полков имени моего и Чернозубова 8-го, сего последнего полка есаул Гордеев, 15-го числа ноября прошлого 1812-го года пред рассветом дня делал нападение на неприятельскую пехоту и кавалерийский гвардейский полк, находившиеся в деревнях Кричиной, Заболотье и Веселой, вытеснил оного, оставил на месте убитыми двух офицеров, до тридцати рядовых, в плен взял двух офицеров и сорок два рядовых. 16-го у переправы чрез реку Березину при дворе Кричине, напал на два пехотные батальона, со всей командой атаковал оные, и несмотря на сильные выстрелы, сделал удар, обратил в бегство. На месте убито неприятельских шесть офицеров, до пятидесяти рядовых, в плен взято четыре штаб-офицера, двенадцать обер-офицеров, рядовых с унтер-офицерами сто сорок два. 17-го при деревне Веселой напал на пехотные колонны, атаковав часть оных, стремительно бросился со всею командою, несмотря на сильное их упорство, привел в беспорядок и обратил в бегство, оставил: на месте убитыми одного штаб-офицера, семь обер-офицеров, до восьмидесяти рядовых и много потопил в реке Березиной, взял в плен обер-офицеров два, рядовых с унтер-офицерами сто восемьдесят. Все оные пленные, в тож время отправлены означенным есаулом Гордеевым при рапортах к Вашему сиятельству».³⁵

В дневнике жителя Борисова рассказано об обстоятельствах вступления в город казачьего корпуса и его дальнейшем следовании: «В сию же ночь прибыл в Борисов и граф Платов с дивизией казаков, где расположился ночевать на лугах, по обеим сторонам реки Сечи, а на другой день, т. е. 17 ноября, в 3 часа утра, спешил переправиться на правую сторону Березины для

³⁴Рапорт Е. И. Властова П. Х. Витгенштейну от 29 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 259–261.

³⁵Рапорт М. И. Родионова 2-го П. Х. Витгенштейну от 2 января 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 214.

помощи адмиралу Чичагову...».³⁶ Утром 17 ноября Чичагов отправил за Березину своего адъютанта Мартоса, чтобы он привел корпус Платова и авангард Главной армии. Мартос утверждал, что нашел Платова за Борисовым, на Смоленской дороге.³⁷ Чичагов в мемуарах писал: «Вскоре после того прибыл Платов с одними казаками; он не отказал мне в нескольких полках, которые и направлены были на место сражения; но действия французской кавалерии и неудобная местность не позволили им оказать нам значительную помощь».³⁸

Движение Главной армии

15 ноября Кутузов еще ничего не знал о переправе противника. Он предписал Ожаровскому и Давыдову следовать форсированным маршем к Березину, поскольку был уверен, что Наполеон от Борисова пойдет на Игумен.³⁹

В связи с удалением авангарда Милорадовича в Главной армии был создан авангард под командой генерал-адъютанта И. В. Васильчикова. Приказ о формировании был отдан 14 ноября, в него должны были поступить 4-й кавалерийский корпус, полки 33-й егерский и Денисова 7-го, шесть орудий конной артиллерии.⁴⁰ Все полки должны были собраться 15 ноября в Тетерине [Цецерино]. Однако вместо полка Денисова 7-го из корпуса Платова в авангард поступил полк Данилова 2-го из Главной армии. 15 ноября этот полк, в котором было налицо 250 казаков, прибыл к Васильчикову.⁴¹ Авангард Васильчикова, как и летучие отряды (Ожаровского, Давыдова), был послан наблюдать течение Березины ниже Борисова. 17 ноября авангард Васильчикова прибыл в Вышнее Городно, полковник Юзефович с Харьковским драгунским и Данилова 2-го полками — в с. Вилиятичи.⁴²

18 ноября Кутузов, находясь в Уше, все еще не был уверен, что вся армия Наполеона переправилась через Березину. Только убедившись в этом окон-

³⁶ Дневник Сухецкого, преподавателя Борисовского училища, о происшествиях в этом городе в 1812 году // *Военский К. А.* Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 1. СПб., 1909. С. 480.

³⁷ *Мартос А. И.* Записки инженерного офицера... С. 499.

³⁸ *Чичагов П. В.* 1812 год. Переправа через Березину (Из записок адмирала Чичагова) // РА. 1869. № 7–8. Стб. 1174.

³⁹ Приказы Кутузова Ожаровскому, Сеслаину и Давыдову от 15 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 389. Кутузов не знал, что Сеславин уже присоединился к Витгенштейну.

⁴⁰ Приказ М. И. Кутузова И. В. Васильчикову от 14 ноября 1812 г. (отпуск) // МВУА. Т. 19. С. 194. Денисову 7-му был послан из Главной квартиры приказ немедленно явиться к генерал-адъютанту Васильчикову и состоять в его команде. (См.: Приказ генерал-майору В. Т. Денисову 7-му от 14 ноября 1812 г. // Там же. С. 194).

⁴¹ Рапорт И. В. Васильчикова П. П. Коновницину от 15 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 101.

⁴² Рапорт И. В. Васильчикова П. П. Коновницину от 17 ноября 1812 г. // Там же. С. 104.

чительно, он переправил 19 ноября через Березину Главную армию, которая по-прежнему не поспевала за отступавшим противником: Главная квартира Наполеона 18 ноября была уже в Плещеницах.⁴³

Из записи в послужном списке В. И. Васильева, неоднократно командовавшего полком Грекова 21-го, видно, что этот полк надолго задержался на Березине: «у преследования бегущего неприятеля к стороне города Борисова, в сражениях при Березине и у Студянках с генералом Ермоловым; затем по личному приказу в городе Борисове генерала от инфантерии графа Милорадовича с 24 ноября командирован с полком Грекова 21 для прекращения и поражения рассеянного по местечкам и деревням вооруженного неприятеля к городу Бобру, в каковых действиях истребил до трех тысяч и, взяв до тысячи человек в плен, отослал оных в Могилев».⁴⁴ В послужном списке полкового командира и других офицеров полка этот период выпущен. Таким образом, полк Грекова 21-го был командирован Милорадовичем из Борисова к Бобру (т. е. уже в тыл) для борьбы с мародерами. Только в конце декабря он вновь присоединился к армии.⁴⁵

⁴³Бутурлин Д. П. История... Ч. 2. С. 277–278.

⁴⁴П. с. подполковника В. И. Васильева за 1825 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 312. Л. 105–108.

⁴⁵Расписание армий, корпусов и отрядов действующих войск // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 515.

Глава 2

ОТ БЕРЕЗИНЫ ДО ВИЛЬНО

Организация преследования после Березины

Преследование армии Наполеона после Березинской переправы — наименее исследованный период Отечественной войны 1812 г. Крупных сражений больше не было: Главная армия безнадежно отстала, основные силы Чичагова не поспевали, корпус Витгенштейна удалился севернее. Преследовали противника преимущественно казачьи отряды. Корпуса Виктора и Удино понесли потери в боях на Березине и слились с малоорганизованной толпой, в которую превратилась армия Наполеона. Такая же участь постигла войска Вреде и Луазона, попытавшиеся оказать сопротивление в Сморгони и Ошмянах. Паника, охватившая неприятельскую армию после бегства ее предводителя, свела на нет попытки организовать более или менее серьезное сопротивление: присоединившиеся на марше боеспособные полки быстро превращались в часть бегущей толпы.

После Березины Кутузов наметил четыре основных направления следования армии к российской границе:

- 3-я армия — по дороге вслед за неприятелем, корпус Платова должен был опережать головы колонн противника и следовать на фланге;

- корпус Витгенштейна — через Плещеницы, Вилейку, Неставишки к Неменчину;

- авангард Милорадовича — через Юрьево, Логойск, Радошковичи, Хохлы, Забряз, Ольшаны, Малые Солешники, Рудники на Новые Троки;

- Главная армия — через Жуковец, Володуд, Смолевичи, Мочаны, Заслав, Раков, Воложин, Ольшаны, Малые Солешники, Рудники на Новые Троки.¹

Главная армия и авангард Милорадовича двигались через Ольшаны на Новые Троки, чтобы не дать Шварценбергу соединиться с Наполеоном. Впе-

¹Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 19 ноября 1812 г. // Там же. С. 424; Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 19 ноября 1812 г. // Там же. С. 427.

Ил. 46. Фрагмент карты театра военных действий

реди Главной армии шел авангард Васильчикова, слева — отряд Ожаровского, обеспечивавшие ее марш и собиравшие сведения о Шварценберге. Непосредственно преследование по большой дороге должно было вестись следующим образом: армия Чичагова — по дороге, корпус Платова — слева от нее, корпус Витгенштейна — справа. Однако этот план не был реализован: корпус Витгенштейна отклонился севернее, а корпус Платова двигался по дороге вместе с авангардом Чаплица, поскольку слева были непроходимые леса и болота.

Ведущая роль в преследовании отводилась армии Чичагова, которая не была утомлена многоверстным преследованием от Малоярославца. Неудачное завершение Чичаговым военной карьеры привело к тому, что действия его армии во время преследования были забыты: неудача на Березине отбросила тень на все последующие успехи. Впрочем, Кутузов готов был многое простить Чичагову, считая, что адмирал оказался не на своем месте во главе сухопутной армии, будучи назначен высшей властью в лице императора. Своеобразным «козлом отпущения» для него стал генерал Чаплиц, командовавший авангардом 3-й Западной армии. Он считал, что Чаплиц должен был уберечь адмирала от ошибок и действовать с авангардом более решительно: после неудачи на Березине отступить перед неприятельской армией, уничтожая за собою мосты и затрудняя ее продвижение. Чаплиц же пропустил неприятеля перед собой. Кутузов называл его «дураком и коровою».²

Основная тяжесть преследования легла на казачьи полки авангарда Чаплица и корпуса Платова. В авангарде Чаплица кавалерией командовал гене-

²Записка о войне 1812 года князя А. Б. Голицына // *Военский К. А. Исторические очерки...* С. 145.

рал-майор И. К. Орурк (восемь казачьих и четыре кавалерийских полка). Донские свели в четыре бригады из двух полков каждая: бригада Дячкина (полки Дячкина и Киреева 2-го); бригада Грекова 8-го (полки Грекова 8-го и Исаева 2-го); бригада Мельникова 5-го (полки Мельникова 5-го и Грекова 4-го); бригада Луковкина (полки Луковкина и Барабанщикова).³

Состав корпуса Платова, вероятно, был таким: Атаманский, Андриянова 2-го, Белгородцева, Власова 3-го, Грекова 1-го, Грекова 5-го, Грекова 18-го, Денисова 7-го, Жирова, Иловайского 3-го, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Сулина 9-го, Сысоева 3-го, Харитонов 7-го, Симферопольский конно-татарский полки и полторы роты донской конной артиллерии.

Витгенштейн отправил преследовать противника отряды Орлова-Денисова и Голенищева-Кутузова, в которых состояло более десяти казачьих полков.

Таким образом, в преследовании неприятельской армии на заключительном этапе войны приняло участие более 30 полков Войска Донского, не считая полков в летучих отрядах Ланского, Ожаровского, Васильчикова, Давыдова и Сеславина. Целая казачья армия теснила противника за пределы России.

Набеги передовых отрядов Ланского и Сеславина

Командирам летучих отрядов предписывалось опережать колонны противника, уничтожать переправы, всячески затруднять отступление. Об их действиях можно судить по удачным набегам, получившим известность.

15 ноября Чичагов отправил из Борисова в тыл противнику отряд генерал-майора С. Н. Ланского (в состав которого входил 3-й Уральский полк), приказав выйти через Юрьevo на дорогу, ведущую в Плещеницы.⁴ Утром 17 ноября, пройдя 12 миль, отряд Ланского подошел к Плещеницам, которые только что покинул авангард войск противника. В местечке остался небольшой отряд польского генерала М. Каминьского, ожидавший прибытия следующего корпуса. Ланской решил воспользоваться этим обстоятельством. В два часа пополудни он с казаками и тремя батальонами гусар атаковал местечко. Еще один, четвертый батальон был послан в обход — к Рудне (в двух верстах от Плещениц). Артиллерию Ланской разместил на высотах, откуда орудийные выстрелы очищали улицы от пехоты.⁵ В местечке произошел бой: в некоторых домах укрылся противник, оказавший сопротивление. В пять часов вечера Ланской был вынужден покинуть местечко, поскольку

³Малиновский С. С. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 226.

⁴Рапорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 20 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 126. Подробнее см.: Васильев И. Н. Несколько громких ударов... С. 296–297.

⁵Рапорт С. Н. Ланского И. В. Сабанееву, 6. д. // МВУА. Т. 21. С. 154–155.

показались неприятельские колонны. В плен были взяты бригадный генерал М. Каминьский, шесть штаб-офицеров, 24 обер-офицера и 217 рядовых.⁶

Ланской не знал, что в одном из домов находился раненый маршал Удино и несколько генералов, иначе они не избежали бы плена. Французские генералы укрылись в доме, обнесенном забором. Там находились маршал Н. Удино, дивизионные генералы К. Легран, Ш. Антуар де Вранкур, Д. Пино бригадные генералы Дж. Фонтана, Ф. Гийом де Водонкур и два десятка офицеров. Их героическая оборона стала одним из излюбленных сюжетов во французской мемуаристике: еще Лабом красочно описал, как маршал и 20 раненых офицеров отразили атаки двух тысяч казаков. Водонкур, бывший непосредственным участником боя, также отвел ему достаточно места в своей книге. При этом он явно основывался не только на своих воспоминаниях, но и на каком-то русском источнике — возможно, на рассказе адмирала Чичагова, с которым позже познакомился.⁷ Он писал, что в деревянном доме укрылись маршал Удино со свитой из 12 офицеров и 8 карабинеров итальянского 3-го полка легкой пехоты. В течение часа дом обстреливали из орудия, но осажденные почти не пострадали: только один офицер из свиты Удино был ранен. Ланской покинул Плещеницы, едва показались приближавшиеся колонны. С собой он увел около сотни разоруженных солдат и генерала Каминьского, захваченного врасплох, когда он покинул свое укрытие.⁸

Один из спасителей маршала, поспешивший в Плещеницы, заслышав выстрелы орудия, вспоминал: «Четыре ядра пробили дыры, но никого не ранили. Наши офицеры по примеру испанцев сразу же воспользовались этими дырами, чтобы стрелять в неприятеля. Пятое ядро попало в постель маршала и развалило печку, в которой прятались пять или шесть детей русских крестьян. Испуганные дети рассыпались по комнате среди дыма и отстреливавшихся, очень удивившихся их присутствию. То, как сгрудились эти дети в комнате, представляло собой трогательную картину среди боя. К счастью, услышав звук пушек, мы ускорили шаг и прибыли вовремя, и казаки с 50-ю ранеными и несколькими убитыми уже не осмеливались продолжать и отступили при нашем приближении».⁹ Тем не менее, сообщение о нападении казаков и вид разрушенного дома произвели на войска Наполеона, про-

⁶Репорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 20 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 126.

⁷Известно, что Чичагов просил Александра I принять Водонкура на русскую службу. См.: Всеподданнейшее письмо адмирала Чичагова о достоинствах французского генерала Водонкура, с приложением письма его к Государю Императору о готовности его служить России. 1815 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 597. Известное сочинение Водонкура было впервые опубликовано как раз в 1815 г. в Лондоне, где жил Чичагов; возможно, что они там и познакомились. В своей книге Водонкур впервые использовал некоторые документы русского командования.

⁸*Guillaume de Vaudoncourt F. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie*, 1812. Londres, 1815. P. 315.

⁹*Lejeune L. F. Mémoires*. P. 290.

ходившие мимо него, тягостное впечатление: «Известие о сей неприятной стычке показывало, что казаки, от которых, как мы думали, уж окончательно избавились, отнюдь не собирались отставлять нас в покое».¹⁰

Ланской в рапорте утверждал, что орудия находились на высотах и обстреливали улицы. Если бы орудие стреляло по дому, где укрылся Удино, прицельно, то последствия были бы губительны для всех там находящихся. Казаки не знали, кто находится в доме, и, столкнувшись с упорным сопротивлением, оставили его защитников в покое. Дом даже не подожгли, как это обычно делали в подобных случаях.

Из Плещениц Ланской отправился на Виленскую дорогу к Глыбочанам. 20 ноября его отряд ночевал в Радошковичах, где встретился с отрядом Кайсарова. Сведений о дальнейших действиях этого отряда — до Вильно — собрать не удалось.

Известны два удачных набега, совершенных летучим отрядом Сеславина (в состав которого входил полк Гревцова 2-го), также опережавшим головы колонн противника. 22 ноября этот отряд у м. Забресье взял в плен бригадного генерала д'Аржанса дю Буке и 12 офицеров его свиты. Сеславин рапортовал: «После удачного нападения на Забресье взяты в плен генерал Держанс, 1 полковник, 2 майора и 9 офицеров. Я иду прямо на Вильну».¹¹ 23 ноября отряд ворвался в Ошмяны спустя всего лишь несколько часов после проезда через местечко Наполеона с небольшим эскортом. Будь казаки полка Гревцова 2-го, находившиеся в отряде Сеславина, порасторопнее или знай они заранее о проезде Наполеона, один из них мог бы стать зятем Платова.

Преследование по большой дороге

Активное преследование противника началось 18 ноября, когда авангард Чаплица, во главе которого шел отряд Огурка, перейдя замерзшие реку Гайна и Зембинские болота, двинулся к Плещеницам. Это видно из рапорта Чаплица: «Вчерашний день переправа много препятствовала сильному наступлению, однакож неприятель не имел отдыха».¹² В послужном списке Огурка отмечено: «18 — при м. Плещенице, с 8 казачьими полками и эскадроном Павлоградского гусарского полка, атаковал неприятеля и сбил его с занимаемого им места».¹³ Однако в мемуарах он писал, что во время преследования находился впереди с четырьмя казачьими полками [бригады Грекова 8-го

¹⁰ *Dumonceau F. Mémoires.* P. 229.

¹¹ Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 25 ноября 1812 г., из Борун близ Ошмян // МВУА. Т. 20. С. 130. Хатов считал, что набег произошел 24-го ноября. См.: *Бутурлин Д. П. История...* Ч. 2. С. 299.

¹² Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 19 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 145.

¹³ ВГ. С. 172.

и Луковкина]. В любом случае, во главе авангарда Чаплица шли казачьи полки.

19 ноября авангард преследовал неприятеля до м. Хотавичи. В мемуарах Чаплиц вспоминал: «на второй день моя кавалерия имела счастье напасть на неприятельскую и захватить несколько штандартов и между ними один кирасирский, с надписью: „Аустерлиц, Прейсиш-Эйлау, Ваграм“». ¹⁴ Вероятно, речь идет о штандарте 4-го кирасирского полка, в действительности имевшего надпись: «*Essling, Wagram*». ¹⁵ В послужных списках офицеров полка Харитонов 7-го отмечено: «[ноября] 19-го при ударе на неприятельскую латническую кавалерию». ¹⁶ Возможно, что этот полк, хотя и состоял в корпусе Платова, участвовал в атаке на остатки 4-го кирасирского полка, во время которой был захвачен штандарт. В тот день был ранен пулей в голову старший из донских генералов в авангарде Чаплица генерал-майор П. М. Греков 8-й. За отличие в кампанию 1812 г. он был награжден орденом св. Анны 1 ст. В наградном представлении Чаплиц отметил: «18-го и 19-го числ, действуя под командою генерал-майора графа Оурка, мужественно поступал впереди с казаками, где был и ранен пулею в голову, наступая сильно на неприятеля с большим успехом». ¹⁷ Греков 8-й вернулся в строй весной 1813 г.

Корпус Платова 19 ноября захватил три пушки и взял в плен не менее 1000 разных чинов. Атаман писал, что авангард Чаплица следует вместе с его корпусом, армия Чичагова находится в 15 верстах сзади. Корпус Витгенштейна движется справа от дороги и равняется с армией Чичагова. ¹⁸ В то же время Чаплиц жаловался, что казачий корпус стеснял действия его авангарда. ¹⁹ Атаман объяснил это невозможностью покинуть с казачьими полками большую дорогу, из-за болотистых и лесистых мест, пообещав свернуть с дороги в Молодечно. ²⁰

О действиях авангарда 20 ноября Чаплиц отрапортовал так: «Вчерашний день авангард преследовал неприятеля до д. Старой, где уже остановлен наступившей ночью и сильным пожаром деревни, на самой дороге, зажженной неприятелем. Несмотря на сильное сопротивление неприятеля во всех лесах, сорвание мостов и переправ, рубили оно и кололи, будучи у оно во весь марш на плечах, горя мщением за все его неистовства и варварства и, припоминая притом 20 число ноября 1805 года, хотелось мне всевозмож-

¹⁴ Чаплиц Е. И. Отечественная война в рассказах... С. 517.

¹⁵ Геккель А. И. Трофеи войн... С. 13–14.

¹⁶ П. с. войскового старшины И. Б. Грекова 10-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 161–162.

¹⁷ Наградное представление на генерал-майора Грекова 8-го // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 305.

¹⁸ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 128.

¹⁹ Чаплиц Е. И. Отечественная война в рассказах... С. 517.

²⁰ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 20 ноября 1812 г., м. Хотавичи // МВУА. Т. 20. С. 144–145.

ное сделать отмщение и видел сам лично, что Провидению Всевышнего угодно было ниспослать казнь за все их злодеяния, ибо рука Божия наказывала оных и тем, что оставшиеся еще в селениях сожженных *ограбленные мужики и женский пол побивали приходивших к ним неприятелей дубьем и раздевали донага* (курсив мой. — А. С.). Генерал-майор граф Орурк доставил ко мне отбитых у неприятеля 3 штандарта гвардейских и 1 пушку, да в плен взято кроме большого числа больных и раненых, одних здоровых более 1500 человек, 1 генерал и много штаб и обер-офицеров; сии пленные браны были из действующих войск неприятельских с содействием казачьих полков, состоящих под командой генерала графа Платова». ²¹ Кутузов в рапорте императору сообщил о двух захваченных саксонских штандартах. ²² Это позволяет предположить, что речь идет о штандартах двух саксонских полков — Конной гвардии (*Garde du corps*) и кирасирского полка Цастрова, впоследствии хранившихся в Казанском соборе. ²³

У Илии, 20 ноября, казаки отряда Мартынова взяли в плен баварского генерал-майора М. Прейзинга. Обстоятельства пленения изложены в его личном дневнике и в журнале военных действий дивизии, которой он командовал. Генерал попытался переправиться вместе со свитой по льду через реку и провалился под лед. Его вытащили и отправили переодеться в ближайшую деревню. Там его захватили казаки, доставившие пленника к генерал-лейтенанту А. Д. Мартынову, командовавшему авангардом Платова. ²⁴ В дневнике Прейзинга приводятся драматические подробности, оправдывающие пленение: он был контужен в сражении при Вязьме, его мучила лихорадка, извлеченного из реки генерала по льду тащили к ближайшей хижине, где он и был взят в плен. Казачий офицер немного говорил по-немецки,

²¹ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 21 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 148–149. Можно предположить причастность к захвату штандартов полка Луковкина, в п. с. которого сказано: «С 19 ноября находясь с 4-мя казачьими полками в авангарде 3-й армии и в преследовании неприятеля от реки Березины чрез Вильно до Немана, оттоль по пределам герцогства Варшавского, забрал довольно число в плен, отбито 70-ть пушек и два гвардейских штандарта».

²² Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 23 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 450.

²³ Геккель А. И. Трофеи войн... С. 36. Впрочем, существует документ, свидетельствующий об утрате этими полками штандартов еще до Смоленска. Генерал Тильман рапортовал саксонскому королю 25 октября (6 ноября) из Смоленска: «Докладываю еще об одном несчастье. Три снятые с древков штандарта Конной гвардии, также как и штандарты полка Цастрова, приносили в мою квартиру, где не было поста для их охраны, они были потеряны юнкером Дитмаром по пути между моей квартирой и штабом полка. Несмотря на все поиски и обещанное вознаграждение, ничего не было найдено». См.: *Sauzey. Les Saxons dans nos rangs // Carnet de la Sabretache. 1906. № 158. P. 87.* Адьютант Тильмана утверждал, что знамена были потеряны в ночь на 29 октября (10 ноября). См.: *Burkersroda. Die Sachsen in Russlans. S. 35–36.* На заключительном этапе войны судьбы некоторых знамен неприятельской армии зачастую складывались труднообъяснимо.

²⁴ *Flotow G. Journal... // Fabry. T. 3. Ann. P. 217.*

пленника с уважением доставили к генералу Мартынову, который прихотился шурином Платову. Мартынов повелел развести костер и налить стакан водки, чтобы Прейзинг смог согреться. Затем к нему подошел поручик уланского полка Игельстром, родом курляндец, который дал ему кусок хлеба, немного мяса, 8 дукатов и перчатки. Платов в тот день уделил ему всего несколько минут, он был нездоров и ехал на тройке. На следующий день атаман вызвал пленника к себе и угостил чаем и хлебом с маслом: других продуктов за атаманским столом не было.²⁵

21 ноября неприятеля преследовали до д. Лотыголь. Прибывший в авангард Платов приказал генерал-майору Чаплицу подчиняться генерал-лейтенанту Мартынову. Учитывая преимущественно казачий состав передовых войск и ранение генерал-майора Грекова 8-го, такое объединение было оправданным, но Чаплиц пожаловался главнокомандующему.²⁶ Узнав о самоуправстве атамана, Чичагов предписал ему: «...надеюсь я, что вы, оставаясь действовать против арьергарда неприятельского одному моему авангарду, возьмете тотчас направление ваше соответственно назначению генерал-фельдмаршала».²⁷ В ответ Платов уведомил Чичагова, что с правой стороны дороги находится отряд Орлова-Денисова, с левой — отряд Кайсарова; и пояснил: «сам же, не имея способов за лесистыми и болотистыми местами своротить с большой дороги налево, да и не зачем, ибо неприятель идет передо мною, как предполагалось было до удобного места, следуя по оной, и тесню неприятеля сильным преследованием, но ежели бы не было меня на сей дороге, то неприятель наверное шел бы свободнее, а теперь каково он мною поражается будет известно после».²⁸ Признал он и факт подчинения Мартынову авангарда 3-й армии: «Следующему вместе со мною отряду генерал-майора Чаплица, приказал я для лучшей пользы состоять в команде старшего генерал-лейтенанта Мартынова, который у меня в авангарде, где и сам я нахожусь».²⁹ Чичагов лично прибыл в авангард и добился, чтобы после сражения при Молодечно казачий корпус покинул большую дорогу.

Преследование 21 ноября велось следующим образом: корпус Платова и авангард Чаплица следовали по дороге, основные силы Чичагова и отряд Ермолова отставали на один марш. Казаки Платова за два дня (20–21 ноября) взяли в плен генерала Прейзинга с двумя адъютантами, трех полковников, 30 обер-офицеров и более 2000 нижних чинов, 10 орудий, один кавалерийский штандарт.³⁰

²⁵ Preysing-Moos M. Tagebuch // Darstellung aus der bayerischen Kriegs- und Heeresgeschichte. Hft. 21. 1912. S. 52.

²⁶ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 21 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 149.

²⁷ Предписание П. В. Чичагова М. И. Платову от 21 ноября 1812 г. // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 269. Л. 5–5 об.

²⁸ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 21 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 149–150.

²⁹ Там же. С. 149–150.

³⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 22 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 130. Считается, что 21 ноября казаки захватили полотнище штандарта (без древка и орла), веро-

Остаются непроясненными обстоятельства боя 21 ноября близ селения Токари (в 12 верстах к востоку от Илии, т. е. уже в тылу), за отличие в котором были представлены к наградам офицеры полков Грекова 8-го, Исаева 2-го, Луковкина и Барабанщикова. Эти полки, составлявшие бригады Луковкина и Грекова 8-го, всегда находились впереди под командой Орурка. В представлении подполковника Барабанщикова к следующему чину было сказано: «Хорошим распоряжением обойдены им с полком ему вверенным недалеко селения Токарей в стороне два эскадрона неприятельской конницы и разбиты, довольно переколото на месте; а остатки забраты в плен и отбито два штандарта».³¹ Особо отличился полк Луковкина: войсковой старшина П. И. Биевич был награжден орденом св. Георгия 4 ст., сотники А. Ф. Чикилев и А. Ф. Корочинцев — орденами св. Владимира 4 ст. с бантом. В наградном представлении говорилось: «21-го и 24-го числ находясь соединенно со вверенными ему сотнями и по приказанию 21-го сделали на неприятеля при селении Токарях быстрый в дротики удар, отрезали часть от колонны пехоты, забрали в плен и отбили одну пушку, а 24-го тогож, когда неприятель намеревался при селении Маркове построиться и защищаться, они первые с прочими были посланы во удар и таковым действием весьма его расстроили, взяв две пушки». Местечко Марково (рядом с Беницей) находилось уже к западу от Молодечно, примерно в 20 верстах.

В Молодечно войска вышли на большой почтовый тракт из Минска в Вильно. Казачьи партии делали туда набеги еще прежде подхода авангарда. С начала ноября в Минске находился кавалерийский отряд полковника К. Б. Кнорринга (Татарский уланский и Евпаторийский конно-татарский полки). 16 ноября Кнорринг отрапортовал, что одна из его партий сожгла склады в м. Раков и м. Молодечно. В тот момент Молодечно было занято небольшой командой неприятельской кавалерии, присланной из Сморгони, которую легко выбили из местечка.³² 20 ноября у Молодечно был взят в плен командир польского 1-го конно-егерского полка полковник К. Пшебендовский, отправленный с эскадроном на разведку местности.³³

Корпус Виктора, находившийся в арьергарде армии Наполеона, занял позицию в Молодечно. Судя по мемуарам генерала Хохберга, командира 3-й (баденской) бригады 26-й дивизии, позиция была занята у дворца графа

ятно, польского 15-го уланского полка, которое впоследствии хранилось в Казанском соборе. См.: *Андоленко С.* Знамена... С. 27. Платов отправил этот трофей к Кутузову 23 ноября (М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 451), который получил его 25 ноября (МВУА. Т. 19. С. 213).

³¹ Список генералам и штаб-офицерам, отличившимся во время преследования неприятеля от реки Березы до города Вильно и до реки Немана с 18-го числа ноября по 4-е число декабря // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 317–317 об.

³² Рапорт К. Б. Кнорринга П. В. Чичагову от 16 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 141.

³³ *Попов А. И.* Потери Великой армии в 1812 году. С. 39. Возможно, этот факт отмечен в послужном списке Денисова 7-го: «21 не доходя местечка Молодечно взято бригадою в плен полковников 2, обер-офицеров 4, рядовых до 500 человек и 4 орудия».

Огинского, где соединялись две дороги (на Минск и Зембин). 28-я пехотная дивизия Жирара заняла позицию на возвышенности у парка, окружавшего замок, а бригада Хохберга — непосредственно в парке. Кавалерийский отряд контролировал Минскую дорогу.³⁴ Впрочем, Хохберг утверждал, что к тому времени во всем корпусе осталось меньше солдат, чем в укомплектованном полку.

Платов и Чаплиц подошли к местечку в полдень 22 ноября.³⁵ Бой за местечко был упорным. В парке, устроенном в старо-французском стиле с живой изгородью по периметру, заняла оборону баденская пехота с полубатареей конной артиллерии. Русскому авангарду также пришлось устроить батарею, и артиллерийская дуэль продолжалась до самой ночи.³⁶ Генерал-лейтенант А. Д. Мартынов, находившийся на батарее конно-артиллерийской роты № 13 капитана Арнольди, был ранен пулей в плечо и покинул армию.³⁷ Командир 14-го егерского полка полковник А. И. Красовский был ранен пулей в живот.³⁸ Русским войскам пришлось заночевать в лесу, где к ним присоединились полки под командой самого Чичагова.³⁹ В четыре часа утра 23 ноября кавалерия авангарда переправилась через реку в трех верстах от Молодечно, и противнику пришлось продолжить отступление, чтобы избежать обхода. После Молодечно корпус Платова оставил почтовый тракт и последовал дальше слева от него проселочными дорогами.

23 ноября противника преследовали от Молодечно до Беницы. Чаплиц так описал действия авангарда в тот день: «Вчерашнего числа граф Орурк, имея под командою полковника Луковкина с казачьими полками: Луковкина, Исаева 2-го, Барабанщикова 2-го и Грекова 8-го, от м. Молодечна, преследуя пылким наступлением неприятеля до Беницы, взял в плен более 1000 человек, кроме убитых во многом числе, 9 пушек, с большим числом снарядных ящиков, и неприятель за Беницей в нескольких верстах, пользуясь наступлением ночи, остановился единственно потому, что нам далее его преследовать без отдыха было бы изнурительно, — пешие егерские полки, не отставая, поспевали с кавалериею».⁴⁰ Из рапорта видно, что впереди авангарда шел отряд Орурка, составленный из бригад Грекова 8-го и Луков-

³⁴ *Wilhelm von Baden. Denkwürdigkeiten des Generals der Infanterie Markgrafen Wilhelm von Baden aus den Feldzügen von 1809 bis 1815. Bd. 1. Heidelberg, 1906. S. 77.*

³⁵ В п. с. Чаплица отмечено: «22 — преследовал до с. Молодечны, где неприятель, подорвав мосты, хотел остановить преследование; здесь, получив от главнокомандующего подкрепление авангарду, сбил неприятеля, отнял 4 орудия и взял в плен 1320 человек».

³⁶ *Steinmüller J. Tagebuch über seine Teilnahme am russischen Feldzug 1812. Heidelberg, 1904. S. 44.*

³⁷ М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 451. Высочайшим приказом от 17 июня 1815 г. исключен из списков как умерший от болезни.

³⁸ ВГ. С. 123.

³⁹ *Малиновский С. С. Журнал... // МВУА. Т. 17. С. 227.*

⁴⁰ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 24 ноября 1812 г., м. Марково // МВУА. Т. 21. С. 155.

кина. После ранения Грекова 8-го Луковкин был старшим из донских офицеров в отряде. В его послужном списке отмечено: «с 19 ноября находясь с 4-мя казачьими полками в авангарде 3-й армии и в преследовании неприятеля от реки Березины чрез Вильно до Немана».

24 ноября авангард Чаплица продолжил преследование до Сморгони. О своих действиях он рассказал так: «сильным и упорным образом преследовал неприятеля казачьими полками и кавалериею их подкрепляемою, почти во весь марш на рысях напирали на неприятеля, и поспешным напором схватили передовые пикеты и аррьергард уничтожили, в то время неприятель, имея в готовности войска и выставленные пушки, внезапно увидев вместо своего аррьергарда наших казаков, а посему с такою задачивостью и поспешностью удалился из м. Сморгони, которое сейчас нашими занято, что оставил некоторую часть своего магазейна и не успев сделать местечку зажигательства, кроме нескольких домов сгоревших. Через сей день взято от них 25 пушек в числе оных три российские, из коих я одну отдал в конную роту № 12. Взято в плен около 3000 человек».⁴¹

У Сморгони армию Наполеона увидели баварские солдаты из войск Вреде, которые после сражения за Полоцк действовали отдельно. Вот как описал эту встречу обер-лейтенант баварского 5-го полка линейной пехоты Ф. Фюртенбах: «Наконец, в 11½ часов утра, у м. Сморгонь, отряд встретил давно желанную, так называемую „Великую армию“, но в каком состоянии! Оно прямо не поддается описанию и никогда не изгладится из моей памяти! По широкой дороге плелась громадная и беспорядочная толпа людей без всякого порядка и субординации; генералы и солдаты шли во всевозможных одеяниях и многие из них скорее имели сходство со скелетами. Дорога была усеяна трупами людей и павших лошадей. Небольшое число орудий везли кавалерийские лошади, а кавалеристы, ругаясь, шли рядом, неся на плечах часть конского снаряжения и имея на ногах частью вместо сапог лапти и меховые шкуры. Все эти голодные люди кинулись к нашим солдатам, предлагая наполеондоры, русское золото без счета и кредитные билеты. Короче, я никогда не видел ничего подобного и не хотел бы еще раз увидеть».⁴²

За Сморгонью, у м. Солла, была развилка: оттуда к Вильно вели две дороги: почтовый тракт через Ошмяны и Черный тракт через Шумск и Кену. Из Вильно по почтовому тракту навстречу отступавшей французской армии еще 22 ноября выступили полки 34-й пехотной дивизии генерала Л. Луазона, которая должна была защитить путь отступления от нападений казаков, опережавших колонны беглецов, и обеспечить безопасность отъезда Наполеона. Полки 34-й дивизии, временным командующим которой был дивизионный генерал П. Грасьен, вечером 23 ноября прибыли в Ошмяны, где их атаковали

⁴¹ Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 25 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 160.

⁴² *Фюртенбах Ф.* Из воспоминаний баварской службы обер-лейтенанта Фюртенбаха о походе в Россию в 1812 г. // ВИС. 1913. № 1. С. 188.

казаки. В тот день они нападали на это местечко дважды: отряд Сеславина вечером и партия майора М. А. Капылкова из отряда Кайсарова ночью.⁴³ В небольшой промежуток времени, разделявший эти атаки, через местечко удачно проскочил Наполеон с незначительным эскортом из польских улан.

В 34-й дивизии отрядом войск Великого герцогства Франкфуртского командовал подполковник Орадам (*Horadam*), который так описал злоключения отряда: «2 декабря (20 ноября) я получил приказ сопровождать дивизию, которая должна была выступить по ту сторону Микиди [Медники] по дороге на Минск навстречу отступавшей Великой армии. Генерал Грасьен привел нас в Ошмяны в семи милях от Вильно, где мы подверглись нападению казаков, и через которые на следующее утро начал проходить авангард армии <...> Войска были в ужасающем состоянии и почти без оружия <...> [Не было] больше кавалерии и ни одного орудия <...> Целая туча казаков сопровождала этих несчастных. Наибольшая часть армии и император собственной персоной прошли в ночь на 5 декабря [24 ноября]. Совершенно исключительный холод дал о себе знать в ночь с 6 на 7 [с 25 на 26 ноября] во время нашего марша на Вильно, куда мы прибыли в 9 часов вечера, перенеся неслыханные страдания, и где мы заняли квартиры. Во время этого марша, который я никогда не забуду, я потерял лучших из моих солдат; я не могу назвать точное число умерших; но их убил именно этот ночной марш; у людей были замерзшие глаза. Половина полка имела отмороженные руки, ноги или нос; наибольшая часть этих несчастных осталась в Вильно, когда мы предприняли отступление на Ковно, 10 декабря [29 ноября]».⁴⁴

25 ноября авангард Чаплица преследовал противника до Ошмян; он рапортовал: «... я все силы употребляю, чтоб насесть на неприятеля сильнейшим образом, дабы отнять у него последние орудия, которые с ним находились. Сим движением вчерашнего дня принудили неприятеля отступать самым конфузнейшим образом, их арьергард был в части истреблен и взят, а за сим и все те орудия и обозы, будучи преследованы сильным образом, смешавшись, не могли двигаться и нам достались, по счету одних орудий 62 разного калибра, некоторые же насчитывали только 56, множество ящиков с снарядами, фургонов, карет и колясок, пленных я не считал, ибо разными партиями их отгоняли, но много штаб- и обер-офицеров и примерно полагая до 2000 нижних чинов».⁴⁵ В послужном списке Чаплица отмечено: «25 — на-

⁴³См.: Понов А. И. Несостоявшаяся встреча. Отъезд Наполеона из России // Император. 2000. № 1. С. 2–9.

⁴⁴*Sauzey J.* Les Allemands sous les aigles françaises. Essai sur les troupes de la Confédération du Rhin (1806–1814). I. Le Regiment de Francfort. Paris, 1902. P. 83–85. Судьба дивизии Луазона и миф, сложенный вокруг нее, подробно рассмотрены в статье: Жучков К. Б. Дело генерала Луазона: к вопросу о состоянии французской армии в декабре 1812 г. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 1. Псков, 2007. С. 53–61.

⁴⁵Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 26 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 161.

стигнул арьергард неприятельский, забрал в плен более 3000 человек и 62 пушки, затем дошел к г. Ошмянам, *напал на прибывшую туда дивизию* (курсив мой. — А. С.), взял в плен начальника штаба генерала Росиньоля, адъютанта князя Экмюльского графа де Кастри, до 80 офицеров и более 2000 рядовых». Чичагов рапортовал Кутузову: «...сегодня генерал-майор Чаплиц, продолжая преследование неприятеля, уже *без арьергарда бегущего в крайнем расстройстве и без всякой даже защиты* (курсив мой. — А. С.), нападением своим на него взял в плен генерал-адъютанта начальника главного штаба 5-й кирасирской дивизии полковника Росиньоля и адъютанта маршала Даву де Кастри с другими штаб- и обер-офицерами и нижними чинами до 2000, пленных гораздо более набирать бы можно было, ибо все, кои только настигаются, падают во власть нашу, но отделив для препровождения их команды, авангард наш мог бы себя ослабить, для этого они остаются бродячими и обезоруженными. Пушек отбито 61 и множество зарядных ящиков, с прочим обозом в превосходнейшем числе против прежних дней. Пленный адъютант маршала Даву сказывал мне, что имел препоручение от своего генерала разведать о силе моей армии, преследующей их, и в ожидании своего арьергарда оставался в Ошмянах, как вместо того, прибытием нашего авангарда взят, не постигая даже и до сих пор, куда их арьергард деваться мог».⁴⁶ Начальник штаба 5-й кирасирской дивизии, штабной полковник Ж. Росиньоля (*Rossignol*) был ранен пикой в грудь и взят в плен.⁴⁷ Лейтенант Э. де Кастри, внук известного королевского маршала, эмигрировавшего из Франции, в детстве жил в России. В шестилетнем возрасте он был записан кадетом в Семеновский полк,⁴⁸ шефом которого с 1796 г. был великий князь Александр Павлович, хорошо знавший всех служивших в полку офицеров и многих солдат. И вот теперь бывший семеновский кадет оказался в русском плену. Александр I приказал отправить его в Петербург.⁴⁹

Мемуары, свидетельствующие о характере преследования

Донской генерал Г. А. Луковкин в мемуарах рассказал о событиях, вероятно, относящихся к 25 ноября: «С удовольствием вспоминаю об усердии подчиненных моих, с которыми я разделял труды и лишения в Отечественную кампанию. С 17-го ноября, преследуя от Березины французскую армию с авангардом Чаплица, все мы, от солдата до генерала, терпели крайнюю ну-

⁴⁶ Рапорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 26 ноября 1812 г., Ошмяны // Там же. Т. 20. С. 134.

⁴⁷ Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году. С. 38.

⁴⁸ Рошешуар Л. Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта императора Александра I. М., 1914. С. 188; Damas A. Mémoires du baron de Damas (1785–1862). Т. 1. Paris, 1922. P. 132.

⁴⁹ Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году. С. 39.

жду в первых потребностях жизни. Партии, отправляемые на фуражировку, не доставляли довольно хлеба для полков, состоявших под моею командою; каждый день казаки шли за французами, нападали на них при каждом удобном случае, а на ночлегах тревожили и не давали покоя, но при всех лишениях служба отправлялась с ревностью. Надобно было помышлять, как обеспечить от крайнего недостатка людей, готовых на такое самоотвержение. Мы подходили к Вильне; местность становилась гористою; французы бросали за изнурением лошадей и орудия, *не считавшиеся уже у нас трофеями* (курсив мой. — А. С.), а между колоннами пехоты было еще много экипажей Наполеона и маршалов; но отбить их одними казаками было невозможно. На одном переходе я испросил позволение взять из авангарда два орудия, под которые запряг лучших казачьих лошадей. В первой от ночлега лесистой балке я сделал натиск на стрелков, занявших редкий лес по обеим сторонам дороги, и, раздвинув шедшие походной колонной полки, открыл пальбу по пехоте, старавшейся вывозить на крутой выезд из балки орудия и экипажи. Колонны французов, остановившиеся за балкой на привал, испуганные картечью и неожиданным появлением орудий, бросили обоз и артиллерию, стоявшие в балке и уже вывезенные в гору. В оставленных экипажах нашли мы сахар, чай, вино, сыр и пр. После скудного утра наступил у нас изобильный вечер. Генерал Чаплиц, пришедший в вечеру того дня с авангардом, благодарил меня и рассказывал, что ему много стоило трудов и остановки, чтобы очистить войскам дорогу через лес, загроможденную орудиями, пороховыми ящиками и разного рода экипажами, отбитыми мною у французов».⁵⁰

Один из штабных офицеров 3-й армии позднее вспоминал: «Сначала, до совершенного разложения армии, французы еще кое-как отстреливались, но когда начали усиливаться морозы (зима 1812 г. была очень сурова), то перестрелка становилась все реже и реже, наконец, и совсем перестала, и нам оставалось только, так сказать, конвоировать их, чтоб они не сбились с дороги. Зато уже и нам никак нельзя было сбиться; их трупы и умирающие образовали такую мрачную аллею, освещенную по ночам пожаром окрестных деревень, что жалость было смотреть и слышать вопли и проклятия, которые отчаяние заставляло извергать этих несчастных; лежащие с отмороженными членами, они умоляли солдат наших приколоть их, чтобы прекратить мучения. У подошвы малейшего пригорка оставались их экипажи, фургоны и пушки, потому что отошальные лошади не могли ввезти».⁵¹

Малиновский так охарактеризовал преследование после Молодечно: «авангард преследовал быстро, и открытые места не позволяли неприятелю никаких препон сделать, и всю бодрость духа с сего дня потерял. Не защищаясь, бросали ружья и бежали в беспамятстве, да притом морозы жестоко

⁵⁰ Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 5. С. 6.

⁵¹ 1812 год в воспоминаниях современников. С. 144.

усилились так, что дорога усыпана была замерзшими, деревни же, бывшие на дороге, равно и корчмы, обращали огнем в пепел».⁵²

Кайсаров рапортовал Коновницину 27 ноября из-под Вильно: «вчера видел я армию сию, тянущуюся по большой дороге без пушек, половину без оружия, похожую более на стадо, нежели на войска».⁵³

Орурк в своих мемуарах охарактеризовал преследование французов от Березины очень кратко: «Оттоль отправился я со своим отрядом и догнал авангард под командою генерала Чаплица; оставил ему своих grenadiers и Волынский уланский полк, а от него взял два полка казачьи и с *ними четыремя полками шел я за неприятелем от Молодечной до Ковно и, не сражавшись с ним, забрал пропасть пленных и множество орудий* (курсив мой. — А. С.), которые я передал Чаплицу. Они устали с голоду и морозу и не было уже никакой надобности с ними драться. Я три полка распустил по деревням на ночь, а с одним находился в биваках под самым неприятелем. Эти казаки мешали им фуражировать по бокам дороги, а при рассвете начинали их фланги обходить, а потому они, бедные, всегда были в походе».⁵⁴ В нескольких фразах он охарактеризовал моральное и физическое состояние армии противника, а также тактику казаков во время преследования. Противника гнали по дороге простой угрозой охвата с флангов.

Более образно о тактике преследования рассказал простой казак Агапов: «Как уже пришло ему, французу, лихо, так погнали его как скотину, а наше дело — то с боков, то спереди отбивать у него хлеб и фураж; оно и не след было бы этим корыстоваться, да самим-то есть было нечего...».⁵⁵ Смоленский крестьянин Кирей практически повторил эту оценку, правда с гораздо более жестокими оттенками: «Когда же их назад гнали, то их с дороги не спускали; как сойдут которые, — то казаки, которые ехали по сторонам, закалывали сейчас; да и мужики многих перебили».⁵⁶ Удивительно схожи рассказы казака и мужика о том, как выпроваживали неприятеля из России.

Действия корпуса Платова 23–27 ноября

После сражения за Молодечно корпус Платова свернул с почтового тракта и двигался слева от него. По приказу Кутузова Чичагов усилил его отрядом регулярной кавалерии под командой генерал-майора Н. В. Дехтерева

⁵²Малиновский С. С. Журнал МВУА. Т. 17. С. 228.

⁵³Рапорт П. С. Кайсарова П. П. Коновницину от 27 ноября // МВУА. Т. 20. С. 134–135.

⁵⁴Замечания графа Орурка по поводу взятия Борисова и сражения при Березине в 1812 г. // Военский К. А. Исторические очерки... С. 124.

⁵⁵Рассказ казака Агапова о 1812 году // Пивоваров А. Н. Донские казаки. 2-е изд. СПб., 1909. С. 167–168.

⁵⁶Рассказы о 1812 годе (отрывки из дневника А. А. Лесли) // Смоленская старина. Вып. 2. Смоленск, 1912. С. 341.

(Житомирский и Арзамасский драгунские, Ольвиопольский гусарский полки).⁵⁷ Кроме того, Платов присоединил к себе перед Вильно отряд Орлова-Денисова.

26 ноября Платов находился в д. Кчирвичи и собирался следовать дальше через с. Новосяды и Кучкины на Мурованую Ошмянку,⁵⁸ обходя Ошмяны с юга. Казачий корпус, усиленный тремя полками регулярной кавалерии, двигался к Вильно по непролазной литовской глуши. 27 ноября Платов рапортовал Чичагову из Мурованой Ошмянки: «По повелениям его светлости генерал-фельдмаршала и вашего высокопревосходительства, следовал я левою стороною той большой дороги, по которой прежде преследовал неприятеля, но оного здесь не нашел, кроме оставшихся неприятельских малых команд, забирая их в плен, а за теснотою проселочных дорог и кривизною оных, так что принужден был я делать в переходах по мили и по две мили лишних, успеть не мог его упредить головы колонн, — теперь из м. Мурованой Ошмянки следуя налево же и буду сегодня ввечеру в м. Рудоминах для сделания распоряжения на завтрашний день к Вильне, если не успеют занять оные другие войска наши».⁵⁹

От Малоярославца до Ковно в корпусе Платова находился полковник Кайсаров, которому атаман неоднократно поручал командование авангардом или передовыми отрядами, в том числе Атаманским полком. Во время преследования от Березины до Вильно в отряде Кайсарова была тысяча казаков; вероятно, это были следующие полки: Атаманский, Андриянова 2-го, Жирова и Сысоева 3-го. Из полковых командиров в строю находился только Андриянов 2-й. В ночь на 18 ноября Платов отправил Кайсарова влево от дороги, справедливо рассудив: «Он как без малейшей тягости может проходить и самыми малыми стежками».⁶⁰ 20 ноября отряды Кайсарова и Ланского встретились и заночевали в Радошкевичах.⁶¹ На рассвете 21 ноября Кайсаров напал на отряд неприятельской гвардейской кавалерии, прикрывавший обоз Наполеона и его свиты.⁶² Генерал-интендант М. Дюма вспоминал, что казаки атаквали при выезде из Молодечно их обоз, в котором под прикрытием роты Молодой гвардии следовали экипажи императора, экипажи

⁵⁷ Рапорт П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 23 ноября 1812 г., м. Молодечно // МВУА. Т. 20. С. 132; Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 17 декабря 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 192–193.

⁵⁸ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 26 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 182.

⁵⁹ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 27 ноября 1812 г., м. Мурованая Ошмянка // Там же. Т. 21. С. 162.

⁶⁰ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 18 ноября 1812 г. // Дк-1812. С. 250.

⁶¹ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 20 ноября 1812 г., на подходе к Хотавичам // МВУА. Т. 21. С. 144–145. Что касается движения через Молодечно в Вилейку, здесь явно произошла описка.

⁶² *Rembowski A. Sources...* Р. 210–212. Судя по мемуарам Дотанкура, казаки буквально охотились за обозом Наполеона из девяти фургонов.

казначейства, экипажи Дюма и экипажи графа Дарю. Казаки сумели отбить только последние.⁶³ Платов рапортовал: «Сейчас получил я от полковника Кайсарова, который четвертый уже день командирован от меня с сильною партией до 1000 человек казаков налево, донесение, что вчерашнего дня на рассвете атаковал он неприятельскую гвардейскую кавалерию, прикрывавшие обозы Наполеона и свиты его, положил на месте до 500 человек и взял 1 эстандарт Наполеоновой гвардии, и часть обоза с важными бумагами, которые, а равно эстандарт ко мне еще не доставлены; но коль скоро доставятся, имею долг представить оные вашей светлости».⁶⁴ Казаки захватили гвардейский штандарт и портфели с бумагами государственного секретаря графа П. Дарю. 28 ноября Платов отправил к Кутузову захваченный гвардейский штандарт и печать государственного секретаря.⁶⁵ К сожалению, не удалось установить, что это был за штандарт. Два тюка бумаг, захваченные Кайсаровым в экипаже графа Дарю, были описаны статским советником Анштетом и представлены Александру I.⁶⁶ Вероятно, там же была захвачена рукопись на французском языке под названием «Статистический очерк Российской империи». Она была составлена незадолго перед войной на основе печатных трудов Асселя, Шторха и Плото. На ней имеется более поздняя помета: «Отбита братом Паисием под Вильной у Наполеона в его коляске».⁶⁷

Удачно действовали партии, разосланные Кайсаровым. 23 ноября партия есаула А. А. Макарова из полка Иловайского 5-го захватила 400 волов. На рассвете 24 ноября партия майора М. А. Капылкова сожгла магазейн в Ошмянах, где хранились 2000 бочек муки и овса, собранных со всего Ошмянского повета. В тот же день Андриянов 2-й с двумя полками — своим и Сысоева 3-го — атаковал м. Купраны. Основные силы Кайсарова находились между Сморгонью и Ольшанами, где он встретился с отрядом Сеславина. Полку Жирова было поручено в ночь на 25 ноября сжечь магазин в Медниках, а 26 ноября встревожить войска противника в Вильно.⁶⁸ Партия есаула Ф. В. Агапова полка Жирова 26 ноября напала на отряд, шедший по большой дороге, и взяла в плен «бригадного генерала Сарена», трех офицеров и 100 нижних чинов. Платов отправил пленного генерала к Кутузову.⁶⁹ Даль-

⁶³ *Dumas M. Souvenirs*. Т. 3. Paris, 1839. P. 474.

⁶⁴ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 23 ноября 1812 г., Молодечно // МВУА. Т. 20. С. 131.

⁶⁵ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 28 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 141.

⁶⁶ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 2 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 503.

⁶⁷ *Essai de statistique de l'empire de Russie* // ОР РНБ. Fr.F.IV.160. Безусловно, имеется в виду Паисий Сергеевич Кайсаров.

⁶⁸ Рапорты П. С. Кайсарова М. И. Платову от 24 и 25 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 178–179.

⁶⁹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 28 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 141.

нейших сведений об его судьбе нет. Вероятно, это был бригадный генерал Д. Серон (Séron),⁷⁰ он считается пропавшим без вести в ноябре.⁷¹

Действия корпуса Витгенштейна в ноябре

Корпус Витгенштейна несколько дней не мог переправиться через Березину: мосты были сожжены, к тому же он был обременен большим количеством пленных. Только 19 ноября переправился авангард Властова (5 батальонов, 6 эскадронов, полк Платова 4-го, 14 орудий)⁷², двинувшийся вслед за армией Чичагова. 20 ноября Витгенштейн присоединился к нему у м. Камень, где дал войскам дневку, ожидая подхода артиллерии.⁷³ 22 ноября Платов, уже на подходе к Молодечно, отправил партию для восстановления связи с корпусом Витгенштейна, который сильно отстал, свернув вправо с большой дороги. Витгенштейн рапортовал императору: «Так как адмирал Чичагов преследует неприятеля на Молодечно, то, дабы не теснить войск наших по одной дороге, что препятствовало бы быстроте движения, я беру направление мое чрез Кастеневичи, Нароч и Неставишки к Неменчину, действуя на фланг неприятеля и стараясь пересечь даже ему путь, особливо казаками».⁷⁴ Витгенштейн также отдавал казакам первенствующую роль в преследовании противника; он отправил вперед летучие отряды Орлова-Денисова и Голенищева-Кутузова.

Отряд Орлова-Денисова (полки Быхалова 1-го, Иловайского 9-го, Ягодина 2-го, Мельникова 4-го, Нежинский драгунский при 4-х орудиях донской артиллерии)⁷⁵ Витгенштейн усилил полками из своего корпуса (Родионова 2-го, Чернозубова 8-го и Лащилина, Гродненский гусарский, батальон 23-го егерского полка, посаженный на обывательских лошадей, и конно-артиллерийская рота № 1).⁷⁶ Этот отряд перешел Березину выше д. Кричино и двинулся дальше через селения Камень и Замотье.

Прежний состав отряда Голенищева-Кутузова, вероятно, изменился. В Главной квартире считали, что в этом отряде находились шесть полков казачьих и калмыцких, Изюмский гусарский и два орудия конной артиллерии.⁷⁷ Воз-

⁷⁰ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 653.

⁷¹ *Six G.* Dictionnaire biographique de généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814). Т. 2. Paris, 1934. P. 449–450.

⁷² *Бутурлин Д. П.* История... Ч. 2. С. 278–279.

⁷³ Там же. С. 280.

⁷⁴ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 22 ноября 1812 г., из Камня // СИМ. Вып. 10. С. 235.

⁷⁵ Полки Иловайского 11-го и Траилина были уже откомандированы, последний из них поступил в ноябре в авангард Ермолова.

⁷⁶ *Богданович М. И.* История... Т. 3. С. 297, 487.

⁷⁷ Сообщение М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 8–9 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 335. Напомню, что Платов забрал у него полк Денисова 7-го и, вероятно, Сучили-

можно, имелись в виду следующие полки: лейб-гвардии Казачий, Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Ставропольский калмыцкий, Перекопский конно-татарский и Тверской-ямской казачий. К сожалению, состав отряда на тот период в документах не зафиксирован.

При рассмотрении действий летучих отрядов Орлова-Денисова и Голенищева-Кутузова во второй половине ноября необходимо рассказать о баварских войсках Вреде, которые после октябрьского сражения за Полоцк действовали отдельно от главных сил. Имеются два подробных описания похода баварских войск в Россию, составленные непосредственными участниками: капитаном-квартирмейстером Е. Фельдендорфом⁷⁸ и бригадным аудитором Й. Хофрейтером.⁷⁹ Они не всегда согласуются с опубликованными мемуарами еще одного очевидца — обер-лейтенанта баварского 5-го полка линейной пехоты Ф. Фюртенбаха.⁸⁰

Две баварские дивизии (19-я и 20-я пехотные) с конца октября составляли корпус под командованием генерала от кавалерии К. Вреде (около 10 тысяч солдат). Этот корпус был усилен двумя маршевыми бригадами под командой генералов Л. Кутара и Ж. Франчески, сформированными в Вильно из французов, поляков, вестфальцев и гессенцев (более 6 тысяч солдат). С конца октября корпус находился у Даниловичей. Напротив — в Глубоком — стоял отряд генерала Властова, о действиях которого уже рассказывалось выше. 6 ноября Вреде выступил из Даниловичей, чтобы разведать намерения русских войск, оставив отряд для обеспечения сообщения с Вильно. 7 ноября он занял Глубокое, где на следующий день получил приказ, отправленный из Смоленска еще 30 октября, предписывавший двигаться на Березину. 10 ноября Вреде прибыл к Докшицам и разослал партии по всем направлениям для сбора сведений о движениях русской и французской армий, но они вернулись ни с чем. Опасаясь столкнуться с корпусами Витгенштейна и Штейнгеля, Вреде счел за лучшее расположить войска на кантонир-квартирах с 11 по 17 ноября. Вреде выжидал дальнейшего развития событий, желая сохранить баварских солдат, и так страдавших от болезней.⁸¹ После переправы армии Наполеона через Березину войска Вреде 18 ноября отступили из Докшиц на Долгиново.

на 2-го. Неизвестно местонахождение полка Кутейникова 6-го в тот период. В отряде Голенищева-Кутузова мог находиться конный полк Тверского ополчения.

⁷⁸ *Völdendorff E. Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian Joseph I. Bd. 3. München, 1826.*

⁷⁹ *Hofreiter J. Die Bayern in Russland... Landshut, 1833.*

⁸⁰ Фюртенбах Ф. Из воспоминаний... // ВИС. 1913. № 1. С. 181–194. Около 30 баварских офицеров оставили мемуары о походе в Россию. В 1833 году в историческом центре Мюнхена, на Каролиненплац, был воздвигнут 29-метровый бронзовый обелиск в память 30 тысяч баварцев, павших во время похода в Россию.

⁸¹ *Hofreiter J. Die Bayern... S. 80–83.*

В полдень 20 ноября войска Вреде заняли позицию у Вилейки, где был возведен мост через Вилию; впрочем, река уже начала замерзать и местами ее можно было перейти по льду. Разосланные по окрестностям партии встречали толпы измученных голодом и морозом солдат армии Наполеона, которых вначале приняли за дезертиров, не подозревая, что большая часть армии находится в таком состоянии. Навстречу отступающим войскам, в Молодечно, был отправлен обоз с мукой и водкой.⁸² Во время марша из Докшиц в Вилейку часть арьергарда Вреде была отрезана партией подполковника Ф. Теттенборна из отряда Голенищева-Кутузова. В рапорте Витгенштейна об этом рассказано так: «По переправе Наполеона чрез реку Березину у селения Студенца [Студянки] откомандировал я прибывшего ко мне с легкой кавалериею генерал-адъютанта Кутузова со всем его отрядом на г. Лепель, дабы, перейдя там реку, мог он действовать неприятелю во фланг и вместе наблюдать остаток баварского корпуса под командою генерала Вреде, который находился около Докшиц. По приходе его в помянутой город Лепель узнал он, что баварцы оттуда пошли чрез Долгинов и Вилейку, дабы в Сморгони соединиться с главною их армиею. Почему и откомандирован был от него с отрядом подполковник Теттенборн для открытия оных, который от 20-го сего ноября доносит мне, что он нагнал под Долгиновым арьергард их, разбил оной и взял в плен 26 офицеров и 1000 нижних чинов. По случаю же занятия Долгинова нашими войсками соединение их с большою армиею пресечено».⁸³ Подробностей о стычке в Долгиново 20 ноября в баварских описаниях найти не удалось, Хофрейтер в постраничном примечании мимоходом упомянул о разгроме казачьим отрядом Теттенборна тыловых подразделений баварского корпуса, состоявших под командой подполковника барона Шерера. В Кобыльниках [Кобылянке] были захвачены 25 баварских офицеров, среди них оказался племянник подполковника Теттенборна, служивший лейтенантом в баварском 1-м полку линейной пехоты (в тот же день он умер).⁸⁴ В русских документах, таких как наградное представление Голенищева-Кутузова,⁸⁵ речь идет о разгроме двухтысячного отряда. В рапорте императору Витгенштейн по поводу произошедшего в Долгиново заметил ми-

⁸² Völdendorff E. F. Kriegsgeschichte... S. 280. Возможно, в этот день баварцы имели стычку с полком Ребрикова 3-го, в п. с. которого отмечено: «20 при местечке Вилейке». Можно предположить, что этот полк был послан Платовым для восстановления связи с корпусом Витгенштейна.

⁸³ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 22 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 446–447.

⁸⁴ Hofreiter J. Die Bayern... S. 86.

⁸⁵ В наградном представлении Голенищева-Кутузова отмечено: «С командуемым им отрядом преследуя неприятеля по распоряжению его 20-го ноября передовыми его войсками при местечке Долгинове разбили 2000 баварских войск и взяли в плен 26 штаб- и обер-офицеров и 1000 рядовых». См.: Список господам штаб- и обер-офицерам, отличившимся в разных отрядных делах под командою генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова и генерал-майора Дибича с 18-го октября 1812-го по генварь месяц сего 1813-го года // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 50. Д. 3. Л. 21–29 об.

моходом: «целый батальон окружен будучи, без малейшего сопротивления благоразумными распоряжениями подполковника Теттенборна, принужден был положить ружья».⁸⁶ Весьма показательно, что, благодаря одному офицеру, была взята половина всех пленных, захваченных отрядом за весь период преследования от Березины до Вильно (всего отряд Голенищева-Кутузова захватил в тот период 126 штаб и обер-офицеров, 2024 нижних чина).⁸⁷

Барон Фридрих-Карл Теттенборн (1779–1844) был одним из наиболее известных командиров летучих отрядов в 1812–1814 гг. Прежде он был заметным офицером в австрийской армии: в 1805 г. Теттенборн находился в отряде эрцгерцога Фердинанда, не согласившегося капитулировать под Ульмом и с боем пробившегося из окружения. В 1808 г. в свите князя Шварценберга он приезжал в Петербург, благодаря чему стал известен в российской столице. В 1812 г. Теттенборн перешел на русскую службу с чином подполковника и поступил в отряд Винцингероде, где к иностранцам на русской службе относились весьма лояльно. Во главе казачьего отряда из 4-х полков он провел кампании 1813–1814 гг. Известен его парадный портрет в генеральском мундире и с казачьей шапкой на голове.

Утром 22 ноября до двух тысяч казаков атаковали в Вилейке войска Вреде. Перед городом занял позицию вестфальский 4-й пехотный полк и половина имевшейся у Вреде кавалерии. Баварская пехота находилась в подкреплении, гессенцы составили резерв. Фельдендорф утверждал, что действия французской кавалерии под командой майоров Контана и Фрейна были активны, они опрокинули казаков и преследовали до Долгинова.⁸⁸ Фюртенбах, напротив, утверждал, что была гололедица и французская кавалерия не смогла предпринять ничего существенного.⁸⁹ В полдень казаки подвезли четыре орудия на санях, обстрел из которых продолжался 4 часа, за это время вестфальский полк сильно пострадал. В разгар боя Вреде получил приказ, предписывавший отступить в Нароч и удерживать мост; туда сразу же отправили отряд под командой генерала К. Беккерса. С наступлением темноты Вреде оставил Вилейку. В полночь его войска в Нарочи переправились через реку и сожгли за собой мост.⁹⁰

По утверждению гессенского военного историка Ф. Родера, сначала тысяча казаков атаковала передовые посты Вреде перед Вилейкой и была отбита. В 2 часа пополудни к казакам подошла кавалерия, под прикрытием которой вперед была выдвинута русская артиллерия, которая начала оживленный огонь. В 4 часа к русским войскам подошла пехота и развернулось

⁸⁶ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 28 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 236; Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 28 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 261.

⁸⁷ Там же. С. 261.

⁸⁸ *Völdendorff E. F. Kriegsgeschichte...* S. 282.

⁸⁹ Фюртенбах Ф. Из воспоминаний... // ВИС. 1913. № 1. С. 187–188.

⁹⁰ *Völdendorff E. F. Kriegsgeschichte...* S. 282.

серьезное сражение, в ходе которого отличилась одна из рот 2-го батальона гессенского полка легкой пехоты. Командир этой роты капитан Мейер по представлению Вреде был награжден орденом Почетного легиона. Отступили войска Вреде в 6 часов вечера.⁹¹

К сожалению, не удалось разыскать русского рапорта или описания боя при Вилейке. В послужном списке Орлова-Денисова под 22 ноября отмечено: «атаковал с отрядом значительную часть кавалерии корпуса баварского генерала Вреде, вытеснил его с корпусом из м. Вилейки». Более подробная запись в послужном списке Родионова 2-го: «ноября 22-го под местечком Вилейкою разбил одиннадцать эскадронов, командуя семью казачьими полками, убито их девяносто три, взято в плен штаб-офицеров три, обер-офицеров девять и рядовых сто тридцать пять».

После боя при Вилейке отряд Орлова-Денисова покинул корпус Витгенштейна. Еще раньше Витгенштейн обещал Платову, что после переправы через Березину он отправит к нему этот отряд.⁹² Однако 17 ноября Орлову-Денисову было послано из Главной квартиры повеление присоединиться к авангарду генерал-адъютанта И. В. Васильчикова и состоять под его командой,⁹³ 22 ноября вторично послали повеление об этом.⁹⁴ Орлову-Денисову пришлось выполнить приказ. Казачьи полки, которыми усилил его Витгенштейн, он оставил под командой генерала Н. М. Бороздина; судя по его послужному списку, это произошло 24 ноября. Таким образом, Бороздин возглавил еще один летучий отряд. Орлову-Денисову не удалось присоединиться к авангарду Васильчикова, находившемуся 26 ноября еще только в Ракове. 26 ноября Платов сообщил Кутузову: «Отряд генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, следовавший для соединения с отрядом генерал-адъютанта Васильчикова, повстречавшийся со мною, по малому имени у меня войск, и так как следование его к помянутому отряду Васильчикова было уже назад, оставил я впредь до повеления вашего сиятельства при себе».⁹⁵ Отряд Орлова-Денисова оказался присоединен к казачьему корпусу и действовал совместно с ним в бою под Вильно.

Мемуары есаула Савельева

Мемуары обер-офицеров Войска Донского об эпохе 1812 г. редки, почти уникальны. В донской газете XIX в. удалось обнаружить забытую публика-

⁹¹ Röder F. Der Kriegszug Napoleons gegen Russland im Jahr 1812. Leipzig, 1848. S. 461.

⁹² Отношение М. И. Платова к П. Х. Витгенштейну от 19 ноября 1812 г., Хотавичи // Дк-1812. С. 253.

⁹³ Приказ М. И. Кутузова В. В. Орлову-Денисову от 17 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 199.

⁹⁴ Приказ М. И. Кутузова И. В. Васильчикову от 22 ноября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 208.

⁹⁵ Рапорт М. И. Платова И. В. Кутузову от 26 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 182.

цию одного такого текста. Федот Иванович Савельев, служивший в 1812 г. хорунжим в полку Иловайского 4-го, описал поиск у Долгинова. Эти воспоминания дают красочное представление о действиях казачьих партий на заключительном этапе войны.

Даты в мемуарах Савельева явно неточны, но понятно, что речь идет о действиях в Долгинове и окрестностях 18–22 ноября. Упомянутое в послужном списке местечко Кобылянка находилось к югу от Долгинова. Его товарищем был поручик Изюмского гусарского полка Я. В. Лантингаузен (*Lantingshausen*).⁹⁶ В послужном списке Савельева эти события описаны так: «22-го [ноября] в партии к местечку Долгинову, где разбив неприятельскую партию, в превосходном числе против бывшей с ним команды, взял в плен 4-х офицеров, 8-м унтер-офицеров и 126-ть рядовых; в партии не в дали местечка Кобылин [Кобылянка] разбил батальон неприятельской пехоты, взял в плен одного полковника, 6-ть офицеров, трех провиантских комиссионеров и 83 рядовых, за что награжден орденом св. Анны 3-го класса, 29 при городе Вильне и занятии оного, за каковое дело награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом».⁹⁷ Это был звездный час в карьере донского офицера: два ордена за отличия в течение одной недели — такое не забывается.

Вот как рассказал Савельев об этих событиях в мемуарах: «Октября [следует: ноября] 18 числа вошли в местечко Долгиново французы, где остановились лагерем. Волонтер поручик Линтенгаузен и я с командой своей в 50 человек казаков состояли в партии и, само собой разумеется, живо проводили об этих гостях. Но надобно было лично дознаться о силе неприятеля и расположении его. Поздно вечером, скрыв в окрестных огородах команду, я с поручиком и казаком Кострюлиным, переодетые в плащи и мундиры польско-французских улан, въехали в местечко. На оклик часового отозвались польскими уланами. На площади стояло на козлах около 200 ружей, охраняемых тремя часовыми; в окнах близлежащих домов и на дворе *болтались* солдаты. Мы подъехали к ближайшему дому и потребовали бутылку водки; тут было несколько человек французских солдат, которых Линтенгаузен угостил водкой и разговорился об их отряде. Выдавая себя за фуражиров, мы поехали как будто искать овса в сопровождении жида, предложившего нам свои услуги. Идя подле меня, он спросил: „Не слышно ли что о *дьяблях* казаках?“. „С тобою, *дьяблем* жидом, едут“. При этих словах еврей до того перепугался, что бросился целовать мои ноги. Не отпуская ни на шаг от себя жида, я потребовал, чтобы он провел нас к тому месту, где мы

⁹⁶В генеалогических росписях этого прибалтийского дворянского рода, со шведскими корнями, имеются два родных брата, которые могли служить в 1812 г. поручиками: Карл Владимирович (1780–1816), поручик; Иван (Яков) Владимирович (1790 — убит 23 марта 1814), ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка. См.: *Baltische Ahnen- und Stammtafeln*. 25 Jahrgang. Köln, 1982. S. 79. В одном из писем А. Х. Бенкендорфа к М. С. Воронцову упомянут корнет Изюмского гусарского полка Лантенгаузен, о котором сказано «храбрец».

⁹⁷П. с. сотника Ф. И. Савельева за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 289. Л. 166–167 об.

скрыли свою команду. Жид указал тропинку чрез огороды, по которой мы обогнули плац по другую сторону и присоединились к команде. Отсюда я послал Кострюлина с шестью казаками на плац *снять часовых*. Они сыграли роль пьяных польских солдат весьма удачно: шли с громким говором и смехом и были приняты за поляков; как бы случайно растянувшись, казаки одновременно напали на часовых и без выстрела взяли их. В то же самое время Линтенгаузен с тремя казаками оцепил квартиру офицеров, а я с остальными действовал на плацу: собрал все ружья, предварительно захватив двери домов, в которых помещались солдаты; однако же из них никто не показался — все спали крепким первым сном, почему предприятие наше окончилось без малейшей тревоги. Я и Линтенгаузен вошли в квартиру офицеров. Один из них не спал и, лежа на койке, читал книгу. Он быстро обернулся к нам, когда Линтенгаузен предложил ему о сдаче в плен. Спящий подле, на другой койке, товарищ его при этом пробудился и бросился к оружию, лежавшему на столе; первый схватил его за руку, сказав: „теперь уж никакая храбрость не поможет“ и затем подал руку Линтенгаузену со словом *пардон*. Весь неприятельский отряд достался нам в плен: 7 офицеров и 246 рядовых. По реляции на долю Линтенгаузена, как близкого человека отрядному, была отделена почти половина пленных, а за мною показано 4 офицера и 126 рядовых».⁹⁸ Вероятно, партия Савельева захватила один из отрядов войск Вреде во время их марша из Докшиц в Вилейку через Долгиново, совершенный 18–20 ноября.

Далее Савельев также подробно описал стычку, произошедшую спустя несколько дней: «22 числа ноября получили мы на слух, что на правом нашем фланге, по дороге в м. Д. из Вильны прошел небольшой отряд свежих французских войск. Командир полка поручил мне взять 25 своих казаков и из калмыцкого полка 25 человек при их офицере и сделать *открытие* этого неприятельского отряда. В сумерки мы отправились на поиски, но встреченные сильной снежной метелью, сшиблись с дороги. Проплутав часа полтора, мы наткнулись на помещичью усадьбу. Здесь я решил остановиться для кратковременного отдыха: калмыцкому офицеру поручил расставить пикеты и наблюдать за порядком, а сам пошел в дом получить необходимые сведения о местности и слухи о французах. Оказалось, что местечко, где остановился французский отряд, было недалеко; вскоре мы отправились туда. Встретившийся нам на пути шляхтич объяснил, что местечко пред нами, но пройти к нему чрез болото прямо нельзя, а нужно сделать обход на греблю, на которой находится *застава* из французских солдат, высланная от отряда; за греблей же находилась помещичья усадьба, в которой гостили французские офицеры. Я тотчас назначил десять спешенных казаков пробраться незаметно в тыл заставе и *снять ее*. Но счастье не повезло: казаки наткнулись на *секрет*, который дал по них залп и произвел тревогу; тогда я поспешил

⁹⁸Траштин Ф. К. Казаки-ветераны // ДОВ. 1873. № 22. С. 2–3.

на выручку и заставил французов скрыться за стены. У ворот усадьбы мы нашли 4 подводы, приведенные из местечка для французских офицеров, гостивших в этом доме. Находившийся при подводах лакей испуган был нашим появлением и обратился ко мне с мольбою пощадить его добрых господ с малыми детьми. Эта просьба породила во мне мысль воспользоваться настоящими обстоятельствами. „Жизнь и смерть твоих господ“, — сказал я лакею, — „зависит от их гостей, если французы положат оружие, то из господского добра ничто не будет тронуту, а если чрез четверть часа они не сдадутся, то двор будет немедленно зажжен, и тогда, по правилам войны, за жизнь и достояние твоих господ пред Богом и совестью я не отвечаю“. Лакей немедленно отправился для переговоров, а чрез несколько минут вышел хозяин дома в сопровождении одного из французских офицеров и попросил повторить мое условие; я повторил. Офицер тотчас же подал мне свою шпагу и сказал, что начальник его согласен положить оружие. Поручив калмыцкому офицеру прислать как можно скорей ко мне еще 10 казаков, я с шестью казаками вошел во двор. Стоявшие в ружье французские солдаты отдали мне воинскую честь и положили оружие. Двух казаков назначил я отвести этих пленных в одну из дворовых построек и держать над ними караул; двум поручил подобрать оружие и вынести его за дом; а с остальными двумя пошел в дом для обезоружения начальника отряда и офицеров. Они беспрекословно вручили мне свои шпаги, и затем, в сопровождении хозяина, все мы вошли в залу, где, кроме его семейства, было еще три семейства соседних помещиков. Все относились ко мне с большим уважением и с польской лестью превозносили до небес мой геройский и великодушный поступок. В это самое время в усадьбе в команде моей произошло неожиданное замешательство. Офицер, отряжая ко мне казаков, услышал в тылу бой барабана, и, опасаясь, чтобы неприятель не отрезал нас, устремился со своей командой навстречу опасности. Но тревога оказалась фальшивой. Между тем прошло более часа, покуда прибыла вся команда; и в это время подожди сюда от гребли упомянутая застава — быть бы мне самому в плену; только ложный страх французов, предполагавших в смелом нападении казаков и численную их силу, спас меня от беды. Затем мы живо покончили свое дело: собрали весь французский отряд, в числе 1 полковника, 9 офицеров и 183 рядовых и препроводили его в свой партизанский лагерь».⁹⁹ На этот раз речь явно идет о стычке с передовым отрядом из войск генералов Франчески и Кутара, прибывших из Вильно на усиление войск Вреде.

Войска Вреде под Вильно

В полдень 23 ноября Вреде выступил из Нароча на Войстом, надеясь найти к западу от этого местечка переправу через Вилию. К тому времени

⁹⁹ Трайлин Ф. К. Казаки-ветераны // ДОВ. 1873. № 22. С. 3.

остались только два моста. Первый из них был перед Сморгонью, по нему переправлялась Главная армия Наполеона, но Вреде решил избегать этого места, чтобы солдаты не подверглись разложению. Сразу же после переправы этот мост был уничтожен. Второй мост был у Михалишек, он был достаточно отдален от большой дороги, и баварцы потеряли бы связь с корпусом Виктора, левый фланг которого прикрывали. Вреде получил донесение, что русская легкая кавалерия уже заняла Жодишки, а некоторые отряды пошли дальше на Слободку. Он решил переправиться в Данушево. Ему повезло: 24 ноября р. Вилия стала, и он перешел ее по льду.¹⁰⁰ Далее Вреде двинулся к Слободке, где вышел на Черный тракт, ведущий к Вильно.¹⁰¹

25 ноября у Слободки произошла очередная стычка с казаками. На следующий день Вреде с боем отступил в Кену, в арьергарде шла бригада генерала Кутара, отразившая атаки четырех казачьих полков. В Кене Вреде получил приказ Бертье, предписывавший как можно скорее прибыть в Рукойны. Его войска должны были составить арьергард, который будет поддерживать маршал Ней со 2-м и 3-м корпусами. Корпус Виктора находился еще в Медниках, но должен был выступить на Вильно вслед за корпусами Богарне и Даву. Приказ заканчивался словами: «Его Величество рассчитывает на ваши таланты и ваше усердие в этих обстоятельствах, в которых вы сослужите самую большую службу для армии».¹⁰² 27 ноября войска Вреде совершили марш из Кены в Рукойну, тем самым перейдя с Черного на большой почтовый тракт, и составили арьергард армии. Это произошло в одном переходе от Вильно.

¹⁰⁰ Völdendorff E. F. Kriegsgeschichte... S. 283–284.

¹⁰¹ Hofreiter J. Die Bayern... S. 96.

¹⁰² Völdendorff E. F. Kriegsgeschichte... Beilage 22. S. 492.

Глава 3

ЗАВЕРШЕНИЕ КАМПАНИИ: ВИЛЬНО — КОВНО — КЕНИГСБЕРГ

Преследование до Вильно

От Ошмян до Вильно авангард Чаплица преследовал противника по двум дорогам. По почтовому тракту — через Медники — двигался отряд Орурка. По Черному тракту — через Шумск и Кену — генерал-майор А. А. Ласкин с Волынским уланским полком и казачьей бригадой Мельникова 5-го (полки его имени и Грекова 4-го).¹ Армия Наполеона уже не могла оказать серьезного сопротивления.

Одним из первых к Вильно подошел 26 ноября по Черному тракту полк Чернозубова 8-го из отряда Бороздина. Он преследовал неприятельские войска с фланга и, прибыв к городу послал полусотню казаков под командой сотника С. Носкина и хорунжего А. И. Мишарева встревожить противника. На входе в город они атаковали пехотную колонну и захватили в плен капитана и 100 солдат. Чернозубов 8-й с частью полка расположился в миле от города на Полоцкой дороге. Отряды генералов Ланского и Ласкина заняли высоты вблизи города. Чернозубов 8-й рапортовал: «Когда [неприятель] оставит завтра город, я пойду с правой его стороны и доставлю о том мое донесение в Немчин».²

27 ноября на подходе к Вильно, по почтовому тракту, произошел бой, описанный Фюртенбахом: «Дорога на Вильну пролежала по ряду возвышенностей, на одной из которых вскоре вновь появились казаки; дав по ним несколько орудийных выстрелов, отряд продолжал движение, но на следующей возвышенности казаки показались уже в значительном числе — от 6 до 8 тысяч. Мы стянулись в колонну, а затем перестроились в каре. Подъехал неприятельский трубач с предложением сдаться, и когда генерал Вреде,

¹Малиновский С. С. Журнал... С. 228.

²Рапорт М. Г. Чернозубова 8-го Н. М. Бороздину от 26 ноября 1812 г., из-под Вильно // Из боевого прошлого русской армии. С. 191–192.

Ил. 47. Фрагмент карты театра военных действий

в виду нашего решения биться до последнего человека, в сдаче отказал, то казаки начали наступать и открыли огонь из четырех орудий картечью. Мы им сначала отвечали, но потом, вследствие гололедицы и полной изнуренности лошадей, пришлось орудия побросать, заклепав их, и лишь одно удалось довести с трудом до города».³ Баварцы отразили семь атак казаков, которым так и не удалось прорвать каре. Далее Фюртенбах пишет: «Противник преследовал нас по пятам вплоть до городского предместья, продолжая от времени до времени поражать артиллерийским огнем и причиняя огромные потери».⁴

³ Фюртенбах Ф. Из воспоминаний... // ВИС. 1913. № 1. С. 190.

⁴ Там же. С. 190.

В тот день в город попытался ворваться отряд Сеславина, захвативший шесть пушек и штандарт. В рапорте он сослался на очевидцев боя генералов Ланского и Кайсарова, находившихся поблизости. Сеславин был ранен пулей в руку навылет с раздроблением кости, и его отряд отступил.⁵ После ранения командира отряд расформировали,⁶ а состоявший в нем донской полк Гревцова 2-го присоединился к корпусу Платова.

Чаплиц, следовавший за отрядом Орурка по почтовому тракту, так описал преследование в течение 26 ноября: «не взирая на все трудности, неприятеля преследовали не только до Медники, но еще до селения Гудзии, я не приказал заниматься пленными, чтоб сберечь сколько можно более лошадей, ибо *холод непомерный много сам по себе отнимает людей из фронта* (курсив мой. — А. С.), взято вчера 18 орудий, между которыми находится одно наше, из коих одно у дома каменного в стороне». Там же Чаплиц сообщил о планах на 27 ноября: «Сегодня пылким образом будем преследовать до самого Вильно. Граф Орурк с казачьими полками и гусарским Павлоградским и 2-мя орудиями будет стараться воспользоваться расстройкой неприятеля, деятельность его заручает успех всевозможный. Я для всякого случая дал наставление оному и назначил майора Храповицкого комендантом впредь до вашего высокопревосходительства повеления, который с двумя полками казачьими и эскадроном Павлоградского полка должен обойти г. Вильно и от Зеленого моста в оный войти; я же с пехотой буду иметь ночлег в татарском селении Немеж, миля одна от Вильно».⁷ Вечером 27 ноября Чаплиц рапортовал, что в арьергарде противника идут баварские войска, захвачено 13 пушек, отряды Орурка и Ласкина вступили в виленский форштадт. У города также находятся также отряды Ланского, Кайсарова и Сеславина.⁸

Авангард Чаплица подступил к Остробрамским воротам города. В послужном списке Чаплица его действия расписаны достаточно подробно: «27 — под Вильной, хотя неприятель сильно защищался, везде опрокинул его, взял с бою два знамени; 13 пушек и 1600 человек разных чинов, а прочих гнал в самый город до Острой Браны; здесь неприятель, упорно защищаясь, держался в городе; ночь заставила отвести войска и обложить город».

К Остробрамским воротам подошел и отряд Кайсарова. Платов так описал его действия: «А вчерашнего дня он, Кайсаров, донес мне, что пополудни атаковал он неприятеля, прикрывавшего 2 орудия перед г. Вильною на дороге из Минска идущей, прогнал оного с поражением до самых ворот, так

⁵Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницыну от 27 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 138.

⁶Приказ М. И. Кутузова А. Н. Сеславину от 28 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 217. Планировалось, что полк Гревцова 2-го поступит в отряд Давыдова. См.: Приказ М. И. Кутузова Д. В. Давыдову от 30 ноября 1812 г. // Там же. С. 218.

⁷Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 27 ноября 1812 г., м. Медники // МВУА. Т. 21. С. 162–163.

⁸Рапорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 27 ноября 1812 г., с. Немеж // Там же. С. 162.

называемых Острая Брама, и отбил оные 2 орудия. В минувшую же ночь, у находящегося пред теми же воротами отряда неприятельского, более нежели из 400 состоявшего, во время сна его, взято кроме вышеупомянутых двух и третье орудие».⁹

Занятие Вильно

27 ноября Чичагов и Платов условились о совместных действиях под Вильно, столицей восстановленного Наполеоном княжества Литовского. Кутузов не видел необходимости брать город с боем, считая более важным перерезать Ковенскую, Лидскую и Вилькомирскую дороги, по которым отступал противник.¹⁰ Возможно, за этим скрывалось желание лично принять сдачу литовской столицы: он просил Чичагова, чтобы занявшие форштадт отряды Орурка и Ласкина «не форсировали» взятие города. Еще 26 ноября Кутузов сдал Тормасову командование Главной армией и поспешил в Вильно, он любил этот город, где в 1809–1810 гг. был военным губернатором.

У Вильно собрались несколько отрядов: авангард Чаплица (отряды Орурка и Ласкина), летучие отряды Кайсарова, Сеславина и Ланского, партии Теттенборна и Сухозанета. Корпус Платова и отряд Орлова-Денисова обогнули город, вышли к Ковенской дороге и создали угрозу окружения, чем принудили противника к дальнейшему отступлению.

Бой за Вильно произошел 28 ноября. Авангард Чаплица взял штурмом Остробрамские ворота, заваленные телегами и защищаемые стрелками, зашедшими в соседних домах. Во избежание напрасных потерь, Чаплиц отправил 28-й и 32-й егерские полки в обход по Субботской улице — оказавшись в окружении, защитники ворот сдались в плен.¹¹

Утром 28 ноября остатки войск противника под командой Мюрата начали оставлять город и направились на Ковно. Обеспечить отступление должен был арьергард Нея, составленный из остатков войск Вреде и Луазона.

Однако к дороге на Ковно уже вышли корпус Платова и отряд Орлова-Денисова. Утром атаман отрапортовал: «Я теперь с полками прибыл к г. Вильне и, находясь на левом фланге у корчмы Понары, имею наблюдение за неприятелем. Если он будет держаться в городе, то я опережу его от Ковенской дороги и, угрожая ему, буду принуждать к сдаче, а если он потянется

⁹Репорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 28 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 141.

¹⁰Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 28 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 474–475.

¹¹Из п. с. Чаплица: «28 — начал сильную перестрелку из Острой Браммы и повел фальшивую атаку, дабы дать время пехотной колонне с правой стороны зайти в город; как только она вошла и начала действовать в тылу, неприятель стремительно оставил Острую Браму и отступил, завалив ворота и главную улицу разными обозами, мертвыми лошадьми и людьми, однако же это не воспрепятствовало ему войти в город и преследовать неприятеля за город».

с города, то буду преследовать и заходить вперед, чтобы действовать в головы колонн его».¹² Чаплиц утром отправил отряды Орурка и Ланского туда же; на Ковенскую дорогу, где они соединились с Платовым. В 8 часов утра казаки увидели неприятельскую пехоту, выступившую из Вильно в густых колоннах, численностью до 30 тысяч человек. Атаман запросил из авангарда Чичагова пехоту, чтобы отрезать неприятеля. Сам он с казаками собирался преследовать слева от дороги и поражать левый фланг противника. Платов сообщил Чичагову свои планы: «Сейчас открыто, что неприятель большими частями пехоты выходит из Вильны, я нахожусь теперь налево от города, у корчмы Понары, и дал знать о движении неприятеля авангарду армии вашего высокопревосходительства, дабы сколь можно скорее поспешила пехота, о чем вашему высокопревосходительству доношу, и надеюсь, что авангард ваш исполнит по уведомлению моему, чтобы прибыть поспешнее к корчме Понары налево от города, где пересекается Ковенская дорога из Вильно идущая, и по которой тянется неприятель еще в силе, чтобы успеть отрезать его, или если не успеет пехота отрезать его, то преследовать по следам и поражать. Я же с полками буду идти левее от дороги и действовать неприятелю в левый его фланг».¹³ Как и в первые дни преследования, атаман собирался находиться с корпусом на фланге колонн противника и затруднять его марш. Атаковать пехотные колонны он не намеревался, требуя, чтобы для этого прислали пехоту. Это рапорт написан утром, перед боем, но в победной реляции события изложены иначе.

Первыми атаковали противника казаки отряда Орлова-Денисова, затем Платов послал в атаку генерал-майора П. А. Рахманова с донскими полками. Идущие по дороге колонны противника обстреливала артиллерия под командой князя Кудашева: шесть орудий донской артиллерии и четыре орудия регулярной артиллерии из отряда Орлова-Денисова. Затем противника атаковали в следующем порядке: с правого фланга — отряд Орлова-Денисова; в центре — генерал-майор Дехтерев с Ольвиопольским гусарским, Житомирским и Арзамасским драгунскими полками; с левого фланга — бригады Иловайского 5-го, Кутейникова 2-го и Атаманский полк (последний под командой полковника князя Касаткина-Ростовского). Были взяты в плен генерал, до 30 офицеров, более тысячи нижних чинов. Во время боя на Погулянке был смертельно ранен полковник Т. Д. Иловайский 11-й.¹⁴

В авангарде противника шли полки дивизии Луазона, понесшие серьезные потери в предыдущие дни. Подполковник Орадама красочно описал

¹²Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 28 ноября 1812 г., № 220 // МВУА. Т. 20. С. 141.

¹³Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 28 ноября 1812 г., № 221, у г. Вильно // Там же. Т. 21. С. 165.

¹⁴Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 29 ноября 1812 г. // Там же. Т. 20. С. 143. Уже после его смерти Платов получил предназначавшийся для него орден св. Анны 1 ст. См.: Письмо М. И. Платова к М. И. Кутузову от 20 марта 1813 г., Калиш // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 2. Л. 241.

действия казаков: «Утром 10 числа [28 ноября], после ночи, проведенной в лагере, мы вышли из Вильно и дивизия, сократившаяся на одну треть своего личного состава, приняла арьергард. В этом городе нас уже со всех сторон убивали казаки; но в половине лье от Вильно мы были атакованы тысячею этих кавалеристов, которые имели при себе четыре пушки на полозьях; убийственный огонь этой артиллерии по нашим солдатам, построенным в каре, не помешал нам продвигаться; остановиться было смертью для нашего войска без орудий, вооружение которого ограничивалось только их ружьями; после каждого залпа неприятельской артиллерии мы смыкали ряды, чтобы помешать казакам войти в наши каре по брешам, которые в них проделывали ядра. Казаки преследовали нас таким образом до вечера, убив и ранив у нас целую кучу офицеров и солдат. Франкфуртский полк подвергся этому в наибольшей степени; что же касается меня, я получил контузию левого колена, которая вынудила меня покинуть полк».¹⁵ В тот день казаки Платова захватили четыре знамени: саксонские знамена 2-го батальона полка Рехтен, 1-го и 2-го батальонов полка Лоу, франкфуртское знамя 2-го батальона пехотного полка фон Цвейер.¹⁶

У крутой и заледеневшей Понарской горы французам пришлось бросить последние 28 орудий и все обозы, в том числе императорскую казну (6 миллионов 800 тысяч франков).¹⁷ Брошенные ценности отвлекли внимание казаков, что позволило арьергарду продолжить путь. Адьютант генерала Жерара, шеф эскадрона Рюмины вспоминал: «Русские, подойдя к горе у Вильно, занялись совсем другим делом и не беспокоили наш арьергард, по каковой причине мы спокойно провели ночь после отступления из Вильны».¹⁸

Сообщая императору о взятии Вильно, Кутузов пересказал рапорт Платова,¹⁹ значит он отводил казачьему корпусу главную роль во всей операции. В литовской столице русской армией были взяты магазейны с провиантом и амуницией, 41 пушка в арсенале, семь генералов: Г. Вивье, А. Ля Уссе, Ж. Норман, Ф. Гийом де Водонкур, К. Лефевр (сын маршала), Э. Рёдер и Ю. Зайончек; 18 штаб-офицеров, 224 обер-офицера, 9517 солдат и 5139 больных в госпиталях.²⁰

Дальнейшее преследование неприятеля по Ковенской дороге продолжили бригады Иловайского 5-го (полки его имени, Иловайского 10-го, Сысоева 3-го, Грекова 18-го и Жирова) и Кутейникова 2-го (полки Харитонов 7-го, Вла-

¹⁵ *Sauzey J.* Les Allemands sous les aigles françaises. Essai sur les troupes de la Confédération du Rhin (1806-1814). I. Le Régiment de Francfort. P. 83–85.

¹⁶ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 723.

¹⁷ *Богданович М. И.* История... Т. 3. С. 321; *Лосберг Ф.-В.* Письма... С. 133. *Hofreiter J.* Die Bayern... S. 116.

¹⁸ *Rumigny M.-Th.* Souvenirs du général comte de Rumigny. Paris, 1921. P. 67.

¹⁹ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 2 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 223.

²⁰ *Бутурлин Д. П.* История... Ч. 2. С. 305.

сова 3-го и Сулина 9-го). По сторонам дороги противника преследовали Атаманский полк под командой полковника князя Касаткина-Ростовского и отряд генерал-майора Дехтерева.²¹

30 ноября лейб-гвардии Казачьему полку было предписано прибыть к Главной армии,²² и затем он неизменно находился в конвое императора. Вскоре к полку вернулся полковой командир граф В. В. Орлов-Денисов с находившимся при нем эскадронам, произошло воссоединение полка. После занятия Вильно между казачьими графами — Платовым и Орловым-Денисовым — произошел конфликт. Напомню, что 26 ноября атаман присоединил отряд Орлова-Денисова к своему корпусу. И хотя он представил его к награде, тот остался недоволен. Это видно из письма Платова лейб-медику Я. В. Виллие: «О графе Орлове больше ничего не нахожу сказать вам, как что я сожалею о нем, как он из рода нашего и сын покойного приятеля моего; но что происходит — я не понимаю».²³

Отряды Теттенборна и Сухозанета под Вильно

За право назваться покорителем Вильно разгорелось соперничество. Подполковник Теттенборн обошел своих соперников с европейским изяществом. Это состязание описал Давыдов: «Впоследствии каждый отрядный начальник приписал себе честь занятия сей *столицы Литовского государства*; но вот истина: пока Чаплиц жевал и вытягивал периоды витийственной речи к жителям, пока Бенкендорф хоблился для женщин и пока Кайсаров медлил у неприятельских обозов, — Теттенборн с обнаженной саблею повелел редактору виленских газет *объявить свету*, что он первый покорил город, и смеялся потом возражениям своих соперников».²⁴

Чаплиц возмущался в мемуарах по поводу притязаний Теттенборна на взятие Вильно с отрядом из двух сотен казаков и двух эскадронов гусар: «Если кому дозволено приписывать себе честь этой победы, то конечно мне, во-первых, потому, что я преследовал неприятеля и не переставал его тревожить, а во-вторых, у меня были достаточные силы, чтобы угрожать ему. Однако же я никогда не имел смелости говорить, будто я взял город; но утверждаю, что я занял его».²⁵ Возмущение ветерана покажется еще более обоснованным после знакомства с подробностями этой истории и с тем, кому и какие были розданы награды.

²¹Репорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 29 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 143.

²²Приказ М. И. Кутузова П. В. Голенищеву-Кутузову от 30 ноября 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 218.

²³Письмо М. И. Платова к Я. В. Виллие от 12 декабря 1812 г. // РС. 1877. № 12. С. 680. Впрочем, насчет «покойного приятеля» есть некоторые сомнения: в атаманство Орлова Платов находился в ссылке в Костроме.

²⁴Давыдов Д. В. Военные записки... С. 237.

²⁵Чаплиц Е. И. Отечественная война в рассказах... С. 521.

Под Вильно действовали совместно партия Теттенборна из отряда Голенищева-Кутузова и партия Сухозанета из отряда Бороздина. Обе подошли к городу по Черному тракту и вступили в него со стороны Заречья. Впереди шел полк Чернозубова 8-го, принадлежавший к партии Сухозанета, но почему-то рапортовавший непосредственно отрядному командиру Бороздину.

Голенищев-Кутузов и Бороздин 27 ноября прибыли в Неменчин. 28 ноября Голенищев-Кутузов рапортовал Витгенштейну из Червонного Двора близ Неменчина (в 20 верстах от Вильно): «Вследствие повеления вашего сиятельства прибыл я вчера в Неменчин, а отряд мой под командою подполковника Теттенборна находится в окрестностях Вильно, разъезды же его в самом уже форштадте Вильно. Подполковник Теттенборн доносит, что неприятель оставляет Вильно в превеликом беспорядке, но еще наши войска в город не вошли».²⁶ Таким образом, согласно синхронному документу, 28 ноября Теттенборн был в виленском форштадте, а Голенищев-Кутузов — в Неменчине.

Витгенштейн, получив 28 ноября рапорты от Голенищева-Кутузова и Бороздина, подал рапорт императору. По поводу Голенищева-Кутузова он писал: «Вчерашнего дня прибыл он в Червонной двор близ м. Неменчина, а отряд его под командою подполковника Теттенборна вошел сегодня в самый форштат Вильны, неприятель оставляет город в превеликом беспорядке, почему полагать должно, что сего ж вечера и оный будет занят нашими войсками; так как неприятель в Вильне не останавливается, то предписал я генерал-адъютанту Голенищеву-Кутузову идти вперед по Ковенской дороге и быстро его преследовать, дабы воспользоваться беспорядком, с которым он ретируется, и нанести ему всевозможный вред».²⁷ Здесь же он упомянул, что, согласно рапорту Бороздина, отряд Сухозанета также вошел в виленский форштадт.

Рапорты Теттенборна и Сухозанета об обстоятельствах вступления в Вильно найти не удалось, но опубликованы рапорты Голенищева-Кутузова и Бороздина Витгенштейну. 30 ноября Голенищев-Кутузов рапортовал Витгенштейну из Подберезья (в 20 верстах от Неменчина): «Отряд Всемиловцев вверенного мне корпуса под командою подполковника Теттенборна, *вчерашнего числа в девять часов утра занял г. Вильно* (курсив мой. — А. С.); при преследовании неприятеля в форштадте убито два гусара и несколько человек ранено. Большие магазейны, 35 орудий и до 2000 больных, в числе коих и генерал Лефевр, оставлены в городе».²⁸ К рапорту Голенищева-Кутузова был приложен рапорт генерала Бороздина, находившегося там же, в Подберезье: «Вчерашний день полковником Сухозанетом, отправленным

²⁶ Рапорт П. В. Голенищева-Кутузову П. Х. Витгенштейну от 28 ноября 1812 г., из Червонного Двора близ м. Неменчин // МВУА. Т. 20. С. 261.

²⁷ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 28 ноября 1812 г. // Там же. С. 9.

²⁸ Рапорт П. В. Голенищева-Кутузова П. Х. Витгенштейну от 30 ноября 1812 г., из Подберезья // Там же. С. 263.

с частью отряда моего, обще с подполковником Теттенборном, г. Вильно занят и как о сем подробно доносил вашему сиятельству генерал-адъютант Кутузов, то я не пишу».²⁹ Таким образом, Голенищев-Кутузов и Бороздин 30 ноября сообщили, что отряды Теттенборна и Сухозанета вступили в Вильно в девять часов утра накануне, т. е. 29 ноября. Витгенштейн, получив их рапорты, сообщил императору о вступлении его отрядов в Вильно: «Генерал-адъютант Голенищев-Кутузов и генерал-майор Бороздин от вчерашнего числа доносят, что отряды их под командою гвардии полковника Сухозанета и подполковника Теттенборна, того же дня в 9-ть часов утра г. Вильну заняли. При преследовании неприятеля в форштадте убито два гусара и несколько человек ранено; в городе сем взяты большие магазины, 35-ть орудий и до 20 000 больных, в числе коих и генерал Лефевр оставлен».³⁰

Под командой Теттенборна была команда от полка Иловайского 4-го; послужные списки находившихся в ней офицеров подтверждают, что отряд вступил в Вильно 29 ноября. Например, в послужном списке сотника П. В. Сиротина полка Иловайского 4-го сказано: «25-го с партизанскою партией с 40-ка казаками и 1-м урядником отправленною ко открытию к городу Вильна, где во время следования взял 5-ть офицеров и до 300-т рядовых в плен, *29-го при взятии самой Вильны под командою полковника Теттенборна* (курсив мой. — А. С.), где взято в плен 8-мь штаб и 20 обер-офицеров и более 1000-чи нижних чинов».³¹ В послужном списке урядника И. И. Попова полка Иловайского 4-го: «ноября 25, быв отряжен с партией к местечку Михалишкам, схватил при оном неприятельский конный пикет, потом вытеснил французский отряд из местечка и взял в плен 34 человека рядовых, 29-го при занятии г. Вильно, со стороны Неменчина и взятии в плен 8 штаб, 20 обер-офицеров и 600 рядовых».³²

Тем не менее, большая часть лавров досталась именно Теттенборну. Он был произведен в полковники и награжден орденом св. Георгия 4 ст., в рескрипте на который сказано: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного при поражении неприятеля под Вильною и преследовании онаго от Докшиц, где, находясь под командою генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова, действовал с отличною храбростию и благоразумием». Вскоре он стал кавалером ордена св. Георгия 3 ст., и на этот раз за отличие во время преследования (Долгиново, Вильно и Тильзит); в наградном представлении особо отмечено: «27-го, приближаясь к Вильне, выгнал неприятеля из форштата и занял оной, когда же генерал-лейтенант Чаплиц и генерал от инфантерии граф Платов начали действовать во фланг и тыл неприятеля, то он заметя,

²⁹ Рапорт Н. М. Бороздина П. Х. Витгенштейну от 30 ноября 1812 г. // Там же. С. 263.

³⁰ Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 30 ноября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 237.

³¹ П. с. есаула П. В. Сиротина за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3351. Л. 8–9.

³² Ф. с. сотника И. И. Попова за 1821 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 5279. Л. 6–7.

что неприятель начинает выступать из города, с примерною храбростию врезался в оный и занял с прочими партизанами, взяв много в плен и большие магазиновы».³³ Безусловно, щедрые награды, пролившиеся дождем на этого офицера, свидетельствуют о заигрывании с иностранцем на русской службе, тем более, что до этого Теттенборн был адъютантом князя Шварценберга и сохранил прежние связи в австрийской армии.

Вследствие соперничества за награды появилась более ранняя датировка вступления партий Теттенборна и Сухозанета в Вильно. Спустя две недели Бороздин стал утверждать, что отряд Сухозанета, находившийся под Вильно с 27 ноября, вступил в город вместе с другими отрядами 28 ноября: «Во время командования вверенным мне Вашим Сиятельством отрядом послан был от меня полковник Сухозанет с *двумя казачьими полками Чернозубова 8-го и Лащилина и двумя эскадронами гродненских гусар* (курсив мой. — А. С.) для преследования неприятеля, шедшего по Черной дороге от Войстома к Вильне, очищая между оной пространство до реки Вилии, с приказанием тревожить и поражать его сколь можно больше, воспрещая всякую фуражировку. 27 ноября полк Чернозубова подошел к Вильне и атаковал неприятеля, положив на месте более 300 человек, взяв в плен капитана и 200 рядовых. 28 ноября Сухозанет чрез Заречье ворвался в город, отбил пять пушек, захватил много пленных и несколько обоза. Во время же сего действия ранено: один казачий офицер, 4 гусара и 6 казаков, убито 1 казак и несколько лошадей».³⁴

В послужном списке самого Бороздина еще более удивительная запись: «с 24 ноября командовал другим летучим отрядом, шедшим впереди корпуса графа Витгенштейна форсированным маршем, для преследования неприятеля, к г. Вильне; 28 — был при изгнании неприятеля из этого города, со стороны Заречья, и занятии его; за отличное командование и храбрость во всех этих делах произведен в генерал-лейтенанты 15 сентября 1813 г.».³⁵ Однако синхронные рапорты свидетельствуют, что лично Бороздин в Вильно не вступал, там был только отряд Сухозанета, находившийся у него в подчинении.

В послужных списках офицеров полка Чернозубова 8-го одинаковые записи: «27-го при городе Вильне».³⁶ Однако в послужном списке есаула Г. И. Золотарева, командовавшего полком Лащилина, другая дата: «28-го

³³Список господам штаб и обер-офицерам, отличившимся в разных отрядных делах под командою генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова и генерал-майора Дибича с 18-го октября 1812-го по генварь месяц сего 1813-го года // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 50. Д. 3. Л. 21–29 об.

³⁴Рапорт Н. М. Бороздина П. Х. Витгенштейну от 14 декабря 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 199–200.

³⁵ВГ. С. 32.

³⁶См. например: П. с. есаула В. Т. Воинова за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3684. Л. 5–6.

при занятии города Вильно и при поражении в оном неприятеля». ³⁷ Эта же дата указана в его наградном представлении: «28-го ноября при занятии Вильны он, Золотарев, первый с полком под командою полковника Сухозанета вошел в сей город, где находились тысяч до шести неприятельской пехоты, и сражаясь во оном на улицах и на площади, взял в плен до двух тысяч рядовых и 184 штаб и обер-офицера, и отбил пять полевых орудий, не потеряв ничего, кроме что при сем случае ранен офицер один». ³⁸ Таким образом, более ранняя дата вступления в Вильно партии Сухозанета была закреплена сначала в наградных представлениях, а затем и послужных списках.

Вступление русской армии в литовскую столицу

Прибыв в Вильно 28 ноября, Чичагов приказал Платову продолжить преследование противника. Следом за ним в город приехал Кутузов.

Несколько казачьих полков надолго задержались в Вильно. 1 декабря Чичагову приказали отправить один казачий полк в распоряжение коменданта Главной квартиры полковника С. Х. Ставракова, который занимался сбором трофеев в литовской столице. ³⁹ Через день уже Милорадовичу предписали немедленно отправить в Вильно казачий полк. ⁴⁰ Вероятно, он послал полк Карпова 2-го: известно, что несколько дней спустя полусотня казаков под командой сотника А. А. Юдина из этого полка была откомандирована в распоряжение генерал-полицмейстера Ф. Ф. Эртеля. ⁴¹ Это была не единственная команда, что видно из рапорта Эртеля: «Для пресечения беспорядков, делаемых проходящими командами и мародерами, расставлено по дистанции от Вильны до Минска донского полку Карпова сто человек казаков». ⁴² Судя по документам, под команду Эртеля поступили несколько казачьих полков. 15 декабря он сообщил, что на почтовых станциях по дороге из Вильно в Псков расставлены казаки полка Траилина. ⁴³ Одной из казачьих команд, обеспечивавших почтовую связь, командовал есаул Тарарин полка Траилина; в его подчинении были не только донские, но и малороссийские казаки. Эти почтовые команды находились в тылу, но от эпидеми-

³⁷ Выписки из п. с. войскового старшины Г. И. Золотарева // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1460. Л. 16–17 об.

³⁸ Рапорт И. Н. Лащилина 1-го П. Х. Витгенштейну от 25 июня 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 296.

³⁹ Приказ М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 1 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 222.

⁴⁰ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 3 декабря 1812 г. // Там же. Т. 19. С. 224.

⁴¹ Повеление П. П. Коновницына А. А. Юдину от 7 декабря 1812 г. // БЩ. Ч. 8. С. 317.

⁴² Рапорт Ф. Ф. Эртеля П. П. Коновницыну от 7 декабря 1812 г. // РГВИА. Ф. 14 414. Оп. 10/291. Св. 68 (281). Д. 12. Ч. 2. Л. 29.

⁴³ Рапорт Ф. Ф. Эртеля П. П. Коновницыну от 15 декабря 1812 г. // Там же. Ф. 14 414. Оп. 10/291. Св. 68 (281). Д. 12. Ч. 11. Л. 15. В п. с. Траилина отмечено: «с 1 по 31 декабря у содержанияи вокруг Вильны для благоустройства и тишины кордонов».

ческих болезней понесли большие потери, нежели казачьи полки в действующей армии. Спустя полгода императору была представлена докладная записка следующего содержания: «Военный генерал-полицмейстер генерал-лейтенант Эртель доносит, что для содержания в порядке почтовых станций в Литовских губерниях и предохранения оных от обид, расставлены были в декабре месяце прошлого 1812 года казачьи команды от 2-го Полтавского полка, в которых по донесению офицеров сих команд произошла непомерная смертность в людях и лошадях, а именно: у есаула Тарарина из 71-го казака умерло 20 и из 71 лошади пало 21; у корнета Уварова из 29 человек умерло 16, и из 29 лошадей пало 15; у хорунжего Аркадьева из 29 человек умерло 10, и из стольких же лошадей пало 9. О причине таковой смертности означенные офицеры объявили, что в тех краях свирепствовали болезни так, что люди умирали целыми деревнями».⁴⁴ Служба в тылу оказалась более опасной, чем в авангарде. Трудно назвать точное количество донских полков, задержанных на марше (от Дорогобужа до Ковно), — деятельность тыловых служб еще ждет своего исследователя. Напомню, что для наведения порядка оставили полки Голицына, Слюсарева 1-го, Попова 3-го, Грекова 21-го, Карпова 2-го и Траилина.

Заключительный этап преследования. Генерал-майор С. А. Каменев

29 ноября во время атаки пехотной колонны противника, отступавшей от Вильно, казак А. Гостев полка Грекова 8-го (из отряда Орурка) захватил неприятельское знамя с изображением Богородицы и российское знамя с изображением орла.⁴⁵ Орденами св. Анны 3 ст. наградили его непосредственных командиров — сотника М. Т. Богаева и хорунжего Чернявского, в наградном представлении которых сказано: «29-го ноября при ударе за Вильной на колонну, врезавшись во оную, жестоко поражали и притом взяты два знамя: одно неприятельское, а другое российское».⁴⁶

Во время преследования в корпусе Платова отличились несколько генералов и офицеров регулярной армии (некоторые из них были отставными), командовавшие казачьими полками. С самого начала преследования, от Малоярославца, в казачьем корпусе находился полковник П. С. Кайсаров. В бою

⁴⁴ Докладная записка императору от 15 июля 1813 г. // Война 1813 года. Материалы ВУА. Т. 1. СПб., 1914. С. 145.

⁴⁵ Рапорт Г. А. Луковкина И. К. Орурку от 1 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 181–182. Достаточно редкое на знаменах изображение Мадонны позволяет предположить, что оно было баварским или польским. 12 декабря полковник князь Багратион доставил в Петербург польское знамя со священными изображениями.

⁴⁶ Наградное представление на офицеров полка Грекова 8-го // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 318.

под Вильно донской артиллерией командовал полковник князь Н. Д. Кудашев. Оба офицера были из ближайшего окружения Кутузова и заметными фигурами в армии. Их служба в 1812–1814 гг. оказалась настолько тесно связана с казаками, что Кайсарова и Кудашева можно считать казачьими генералами, поскольку эти чины они получили за отличие во главе летучих отрядов. То же самое можно сказать о генералах А. И. Чернышеве, А. Х. Бенкендорфе, И. Я. Шперберге и др.

Два штаб-офицера, командовавшие донскими полками в корпусе Платова, прибыли к армии с губернскими ополчениями. Под Красным Платов отдал Атаманский полк под начало полковника князя Касаткина-Ростовского из Тульского ополчения.⁴⁷ Несмотря на то, что он командовал Атаманским полком до самой границы, биографических сведений о нем собрать не удалось. Майор Д. В. Караулов из Московского ополчения получил под команду донской полк Белгородцева. В одном документе он назван премьер-майором, что говорит о выходе в отставку в царствование Екатерины II. Первоначально Караулов состоял при начальнике Московского ополчения генерале И. И. Маркове и «употребляем был по письменным делам». За отличие в Бородинском сражении он получил орден св. Анны 2 ст.⁴⁸ Затем участвовал в сражении 17 сентября при Чирикове, 6 октября при Тарутине, 12 октября под Малоярославцем, 22 октября при Вязьме, 5 и 6 ноября при Красном, был награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом. После Орши он поступил в корпус Платова. Под Вильно он командовал полком Белгородцева, с которым участвовал в последующих боях, а под Данцигом возглавил бригаду казачьих полков. Платов ходатайствовал о награждении Караулова орденом св. Георгия 4 ст.⁴⁹ По представлению атамана он был произведен в подполковники,⁵⁰ генерал Марков представил его к чину полковника.⁵¹ Дождь

⁴⁷ Кузнецов О. Ю. Конные полки Тульского ополчения в событиях 1812 года (частные иллюстрации общей проблемы) // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Персоналии. Памятники. Малоярославец, 1998. С. 70. Неизвестно, где в это время находился командир Атаманского полка полковник С. Ф. Балабин 2-й, представленный за отличие во время преследования к ордену св. Владимира 3 ст. и золотой сабле, украшенной алмазами.

⁴⁸ Из списка генералов и офицеров, награжденных за участие в битве при Бородине // Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 91.

⁴⁹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 25 января 1813 г. // МкиД. С. 87.

⁵⁰ Из «Списка гг. генералитету, штаб- и обер-офицерам, бывшим и теперь находящимся при корпусе мне вверенном в исправлении разных по службе должностей, отличившимся в сражениях против неприятеля во все время преследования оного от города Малоярославца до Данцига» // М. И. Кутузов. Т. 5. С. 421.

⁵¹ Список штаб- и обер-офицерам Московской военной силы, отличившимся в кампанию прошлого 1812 г. // Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 96. Судя по архивным документам, полковник Д. В. Караулов был кавалером орденов св. Владимира 3 ст., св. Анны 2 ст. с алмазами, св. Георгия 4 ст., прусского «За заслуги», баденского военного ордена и награжден золотой табакеркой. См.: Дело по прошению полковника Караулова о выдаче ему и детям его поручикам Карауловым 1-му и 2-му и пасынку Новикову грамот на ордена // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 53. Д. 1158. Л. 1–29.

из наград, пролившийся на отставного екатерининского премьер-майора, требует объяснения. В мемуарах современников мимоходом упоминается, что он был заметной фигурой в московском обществе. Имеется свидетельство, что Караулов оставил записки о службе в казачьем корпусе.

Двух отставных генералов направил в казачий корпус лично М. И. Кутузов. Предводитель дворянства Волоколамского уезда отставной генерал-майор П. А. Рахманов был награжден орденом св. Владимира 3 степени за формирование губернского ополчения и золотой шпагой, украшенной алмазами, за отличие во время преследования от Малоярославца до Красного. В представлении Рахманова к награде Кутузов писал: «Когда главная армия фланговым маршем приближалась к городу Ельне, прибыл ко мне отставной генерал-майор Рахманов. Движим желанием на общую пользу, он находился долгое время в авангарде генерала графа Платова, и во время сражения на Погулянке, командовав отрядом казаков, искусно ударил на неприятельскую колонну и тем много способствовал одержанному успеху. Во уважение таковых подвигов я всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать для него орден св. Анны 1-го класса».⁵² Действительно, в рапорте Платова о бое под Вильно Рахманов упоминается как командир казачьей бригады, но к награде его представил не атаман, а главнокомандующий.

8 ноября по приказу Кутузова в казачий корпус был направлен отставной генерал-майор С. А. Каменев. Пробыл он в корпусе всего лишь месяц, но, судя по документам, сделал многое. Представляя его к награде, Платов писал: «Быв прикомандирован по повелению Его Светлости к корпусу мне вверенному, находился в авангарде под командой генерал-лейтенанта Мартынова, имел в команде своей несколько донских полков и пять орудий донской конной артиллерии, и находился в сражениях: 28 ноября при сильном поражении неприятеля у города Вильны на Погулянке и при Понарской горе, и потом в преследовании одного до Ковно, 30 ноября отбил две пушки и несколько ящиков со снарядами, где взято в плен разных чинов до двух тысяч семисот человек. Декабря 1-го при вытеснении неприятеля из города Ковно, был отряжен от меня чрез реку Неман по льду на левую сторону оной, и напав на неприятельские колонны, не менее как из четырех тысяч состоявшие, разбил оные, где убит дивизионный генерал, взято одно знамя и более тысячи человек в плен».⁵³

В его послужном списке, заверенном Платовым, об этом периоде службы рассказано более подробно: «В 1812 году по вторжении французских войск

⁵² Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 20 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 633. Судя по биографиям этого генерала и печатным спискам кавалеров ордена св. Анны 1 ст., он эту награду не получил. Возможно, причиной стала путаница между фамилиями.

⁵³ Наградные списки, представленные М. И. Платовым // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 8.4.4. Д. 115. Л. 22.

в пределы России, являсь из отставки к генерал-фельдмаршалу князю Кутузову-Смоленскому, принят был 8 ноября того года в настоящую службу и назначен в авангард генерала от кавалерии графа Платова, потом, получая *бригаду из трех казачьих полков*, назначенную в авангард с 5-ю конными орудиями, действовал противу неприятеля; 28-го ноября под Вильною, где с другими бригадами дважды атаковал французские две колонны с нанесением большого неприятелю вреда; 30-го числа при местечке Жижморах атаковал несколько раз неприятеля в превосходных силах, и, *получа в подкрепление три казачьих полка*, опрокинул неприятеля, и, отбив у него две пушки, взял в плен более 1000, да на месте положил более 2000 человек; а декабря 1-го при городе Ковне, переправясь чрез реку Неман на неприятельскую сторону с *11-ю казачьими полками* (курсив мой. — А. С.), атаковал 9 раз неприятеля из 7000 человек состоявшего и, разбив одного совершенно, взял в плен до 1000 штаб и обер-офицеров и 900 нижних чинов, причем на месте пало 1 генерал, 2 полковника и более 3000 нижних чинов с офицерами, и за все сие награжден орденом св. Владимира 3-го класса». ⁵⁴ Таким образом, количество казачьих полков, находившихся под командой Каменева, постепенно увеличивалось: сначала три, потом шесть и, наконец, во главе 11 казачьих полков он перешел Неман. Он командовал самым крупным казачьим отрядом (авангардом) корпуса Платова в тот период.

Удалось разыскать несколько рапортов Каменева Платову; они со всей определенностью показывают ту важную роль, которую он сыграл в казачьем корпусе на заключительном этапе войны. О бое 30 ноября при Жижморах Каменев отрапортовал: «Следуя предписанию вашего сиятельства, я со вверенною мне бригадою выступил севодни вслед за отступающим неприятелем, настигши одного на самом рассвете, преследовал его со всей быстротой, неприятель составил густую колонну и пытался ретироваться, сохраняя весь воинский порядок, но полк Атаманский, командуемый полковником князем Касаткиным, по повелению моему, захватив во фланг, ударил столь стремительно, что неприятель по малом сопротивлении рассыпался и хотя искал спасения в бегстве, однако же колонна вся изрублена, в плен же взято 230 человек. При сем случае отличился командующий сим полком князь Касаткин, который ранен контузией от пули в грудь. Полк Быхалова также при сем отличился. Артиллерии же действовать я не мог до тех пор, по причине дефила и скользкой дороги, доколе место позволило мне придвинуть орудия под командой майора Кирпичева. Едва сие случилось, как сильной огонь из пушек наших столь сильно поразил неприятеля, что целая дорога устлана была трупами неприятеля. При сем присоединилась ко мне *бригада генерал-майора Иловайского 5-го, которой за болезнью его командовал подполковник Греков 18-й, имея в той бригаде полки: Иловайского 5-го,*

⁵⁴ П. с. генерал-майора С. А. Каменева за 1816 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 3 (7). Данный список заверен М. И. Платовым.

Иловайского 10-го, и Грекова 18-го (курсив мой. — А. С.). Полки сии соединились с моей бригадой, тогда когда храбрый и неутомимый майор Кирпичев перестал действовать орудиями, кинулись на неприятеля и поражение его было чрезвычайно до самого Немана, чрез который бегущий неприятель оставил конечно до 2000 убитыми и более 2700 человек пленными, причем отбито два орудия и несколько ящиков с порохом и взяты несколько офицеров». ⁵⁵

Занятие Ковно

От Вильно до Ковно по большой дороге противника преследовал корпус Платова и отряд Огурка. Основные силы армии Чичагова от Вильно пошли на Троки (в южном направлении), а летучие отряды Голенищева-Кутузова и Дибича 2-го (бывший Бороздина) ⁵⁶ — по правому берегу Вилии.

1 декабря Каменев рапортовал: «...в 4 часа утра начал преследовать я неприятеля по большой дороге к Ковне, в воротах города неприятель поставил несколько орудий. А потому, не доходя одной версты до города, я пошел со вверенным мне отрядом влево и когда перешел Неман и обошел город, тогда несколько неприятельских колонн в числе более 8000 человек потянулись по большой дороге. Мы бросились на первую колонну и, несмотря [на] сильный ружейный огонь, была она совершенно истреблена, 2-я колонна имела ту же участь, а затем 3-я и 4-я столь отчаянно защищались и были положены на месте, в числе коих один генерал, взято в плен более 1000 человек и одно полковое знамя, взятое полком Белогородцева командующим оным премьер-майором Карауловым». ⁵⁷ В рапорте отмечены полки Быхалова, Атаманский и казачий полк, находившийся под командой полковника Ефремова. Таким образом, авангард Каменева, столкнувшись 1 декабря в Ковно с сопротивлением, обошел город слева, переправился через Неман, тем самым заставив противника спешно продолжить отступление, после чего разгромил четыре неприятельские колонны.

Арьергард противника, составленный из остатков 3-го корпуса, под командой генерала Ж. Маршана оставил Ковно в восемь часов вечера 1 декабря. ⁵⁸

Платов прибыл к Ковно 2 декабря в 10 часов утра. Он утверждал, что противник пытался обороняться в городе, окруженном ретраншементом, на

⁵⁵ Рапорт С. А. Каменева М. И. Платову от 30 ноября 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 27. Ч. 2. Л. 456.

⁵⁶ По состоянию на 2 декабря в нем были следующие полки: Гродненский гусарский, Родионова 2-го и Чернозубова 8-го, 1-й батальон 23-го егерского полка.

⁵⁷ Рапорт С. А. Каменева М. И. Платову от 1 декабря 1812 г. при Ковне // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 27. Ч. 2. Л. 455.

⁵⁸ Noël J. Souvenirs militaires d'un officier du Premier Empire (1795–1832). Paris, 1895. P. 182.

редутах были установлены до 20 орудий. В течение дня продолжалась перестрелка, у казаков было всего 8 орудий, но они сумели подбить две пушки противника. Знак, взятый полком Белогородцева под командой Караулова, атаман назвал «похожим на знамя». Кроме того, были захвачены два разорванных батальонных значка. По поводу убитого генерала Платов сообщил: «убит один из знатных генералов, но кто именно, я приказал дознавать; по примечаниям же и по сходственным показаниям, не маршал ли Ней, или дивизионный командир, ибо заметно по орденской ленте его. Сие будет дознано и донесено вашей светлости обстоятельно». За три дня преследования от Вильно до Ковно казачьим корпусом было взято в плен до 5 тысяч человек, в том числе два полковника, более 160 офицеров, захвачено 21 орудие.⁵⁹ Таким образом, Платов сместил действия отряда Каменева на один день — с 1 на 2 декабря, — как будто они происходили под его командой. В итоговом рапорте Платова о преследовании от Малоярославца до Данцига, при описании занятия Ковно у Каменева появилось несколько сподвижников: «Я отрядил часть войск под командой генерал-майора Кутейникова 2-го вправо, а генерал-майора Каменева и генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова влево, которые перешед реку Неман по льду и обошед Ковно, напали столь стремительно на отступающего неприятеля, что четыре оного колонны были истреблены наголову, а при последнем убит и главнокомандующий оными генерал французский».⁶⁰ Так, уже по завершении кампании, Каменеву пришлось поделиться лаврами с донскими генералами: его рапорты оказались под спудом в архиве, а рапорт Платова был вскоре опубликован.

Сохранился дневник жителя Ковно, в котором подробно описаны обстоятельства вступления русской армии в город:

«1/13-го. В полдень началась канонада: русские войска под командой графа и кавалера Платова, преследуя отступающих французов, разделенные на несколько отрядов, на разных дорогах, появились в версте от Ковно у монастыря св. Креста и на горах за р. Неманом. Там же, на горах, они разбили несколько французских отрядов, сопротивления, впрочем, со стороны французов не могло быть никакого: изнуренные и обессиленные морозом, притом, имея почти ежедневно на шее неутомимых казаков, они были побиваемы или захватываемы в плен; часто и пленных отпускали на свободу, так как в военном отношении они (французы) не имели уже никакого значения — взятых в плен надо было размещать и кормить, а отпущенные на свободу они от морозу и голоду гибли по дорогам <...>».

2/14-го. Утром спокойно вступил в город отряд казаков; к магазинам приставлен караул, город начал жить спокойной жизнью. Несколько часов

⁵⁹ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 декабря 1812 г. // Дк-1812. С. 266. Других сведений о неприятельском генерале, убитом под Ковно и многократно упоминаемом в различных документах из атаманской канцелярии, найти не удалось.

⁶⁰ Реляция М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 февраля 1813 г. // Там же. С. 312.

спустя прибыл граф Платов, командующий корпусом казаков и других кавалерийских полков; приветствовали его с выражением радости. Этот почтенный по своим заслугам в империи старец объявил жителям, что император решительно подтвердил войсковым отрядам, чтобы они заботились о спокойствии жителей. После полудня русские войска наполнили город; большая часть их отправлялась дальше — преследовать французов».⁶¹

В рапорте о взятии Ковно Платов сообщил о последующих действиях: «Я, отобрав из всех полков казачьих доброконных казаков, ибо в течение быстрого полуторамесячного преследования неприятеля денно и ночно на тысячеверстном расстоянии три части лошадей казачьих пришли в усталость, отправил с остатками полковых начальников преследовать неприятеля за Неман с обеих сторон дороги, на Вилковиск идущей и по следам оно-го; а о потянувшихся по дороге на Тильзит уведомил генерала графа Витгенштейна».⁶² Из рапорта видно, что к концу войны из строя выбыло много не только казаков, но и полковых командиров; возможно, этим и объясняется отдача полков под команду князю Касаткину-Ростовскому и Караулову.

Планы русского командования

1 декабря Кутузов представил Александру I план дальнейших действий.⁶³ Войска Платова и Чичагова должны были продолжить преследование; корпус Витгенштейна — действовать против корпуса Макдональда; войска Торماسова и Остен-Сакена — против корпусов Шварценберга и Рейнье. Главной армии Кутузов хотел дать временный отдых на квартирах между Вилькомиром и верхним Неманом, чтобы собрать отставших солдат. Главнокомандующий был уверен, что если уставшая армия пройдет еще 150 верст, то ее придется формировать заново. После отдыха Кутузов предлагал сгруппировать Главную армию у Гродно для наступления на Варшаву.

Армия Чичагова и корпус Витгенштейна должны были выйти на Неман к 7 декабря и остановиться на правом берегу, поскольку остатки армии Наполеона, корпус Макдональда, войска Ожеро в Северной Германии могли составить значительные силы. Однако казачьи полки должны были продолжить преследование до Вислы. 1 декабря Кутузов предписал Чичагову: «Всем казачьим полкам, коим в подкрепление назначьте часть регулярной кавалерии и пехоты с артиллериею, прикажите, перейдя Неман, следовать за отступающим неприятелем, так чтобы казаки следовали бы за оным до самой Вислы, а пехота находилась бы от кор-де-баталь в двух маршах

⁶¹Лавринович С. Дневник особенных происшествий в уездном ковенском училище и в городе Ковно (с 1811 по 1813 гг.) // ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 295. Л. 22–23.

⁶²Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 декабря 1812 г. // Дк-1812. С. 265–268.

⁶³План преследования французских войск за Неманом, составленный М. И. Кутузовым // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 495.

с частью регулярной кавалерии».⁶⁴ Казаков гнали вперед до Вислы, не обеспечив даже провиантом, но при этом требовали не обижать местных жителей. 2 декабря Кутузов отдал Платову приказ: «По переходе неприятеля чрез Неман все казачьи войска, в команде вашей находящиеся, равно и те, которые у генерал-адъютанта Кутузова, должны следовать за неприятелем до самой Вислы. В подкрепление назначается часть регулярной кавалерии с пехотою, которые, перейдя Неман, не очень удаляются от армии адмирала Чичагова и корпуса графа Витгенштейна, которые впредь до повеления остаются на правом берегу Немана. По вступлении в край Прусский прошу ваше сиятельство предписать под опасением наистрожайшего взыскания всем в команде вашей состоящим казакам отнюдь не грабить и вообще никаких не причинять обид, ибо в противном случае сие не только несообразно будет с видами моими, но и совершенно противно воле Государя Императора».⁶⁵

Кутузов дал отдых регулярным войскам на Немане,⁶⁶ а корпусу Платова, авангардам войск Чичагова и Витгенштейна, составленным главным образом из казачьих полков, предписал продолжить преследование до Вислы.⁶⁷ Казачьи полки были обескровлены длительным преследованием, но командование считало казаков двужилыми.

Послав часть полков корпуса вслед за неприятелем, Платов задержался в Ковно на полмесяца. Он настаивал на отдыхе, убеждая главнокомандующего: «Но о преследовании до Вислы позвольте вашей светлости, как благодетельному начальнику, доложить по истине, что в донских полках после непрерывного денно и ночно преследования неприятеля чрез полуторамесячное время не более осталось казаков, как *в лучшем полку полтора человека, на таких лошадях, кои могут еще хотя с трудностью действовать* (курсив мой. — А. С.), впрочем, сделалось много казаков больных разными болезнями, ознобивших ноги в бывшие сильные морозы, в которые я, не смотря ни на что, старался давить неприятеля — и не мало осталось их за усталю лошадей, которые хотя и собираются к полкам, но все еще не все собрались, на что потребно время ежели не более, то по крайней мере неделя; почему и нахожу необходимо нужным, чтобы дать полкам на сие время роздых, дабы, во-первых, пособрались казаки, оставшиеся от полков за усталю лошадей, как сказано выше; во-вторых, повыздоровели бы больные

⁶⁴ Приказ М. И. Кутузова П. В. Чичагову от 1 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 493–494.

⁶⁵ Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 2 декабря 1812 г. // Дк-1812. С. 264–265.

⁶⁶ Русская армия понесла значительные потери. Из Тарутинского лагеря она выступила, имея в строю 102 тысячи человек, а через два месяца под Вильно в строю остались около 42 тысяч (48 тысяч находились в госпиталях, 12 тысяч погибли). См.: Богданович М. И. История... Т. 3. С. 329.

⁶⁷ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 2 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 502–503.

от ознобления ног, и в-третьих, все вообще при случае отдыха подкрепили бы изнурившихся до усталости лошадей своих, о чем имею я особенное попечение мое». ⁶⁸

12 декабря Коновницын запросил из казачьего корпуса «перечневый рапорт по приложенной форме», ⁶⁹ который был представлен, благодаря чему известен его строевой состав на 17 декабря:

— кавалерии регулярной — 7 штаб-офицеров, 56 обер-офицеров, 104 унтер-офицера, 915 рядовых, всего 1082 человек;

— кавалерии иррегулярной — 24 штаб-офицера, 180 обер-офицеров, 200 урядников, 5127 казаков, всего 5531 человек;

— артиллерии регулярной — 1 обер-офицер, 5 унтер-офицеров, 34 солдата, всего 40 человек;

— артиллерии иррегулярной — 2 штаб-офицеров, 12 обер-офицеров, 49 урядников, 383 казака, всего 446 человек. ⁷⁰

К сожалению, к рапорту не приложен список казачьих полков, но его можно реконструировать на основе сведений на 25 января 1813 г.:

Атаманский,	Иловайского 3-го,
Андриянова 2-го,	Иловайского 5-го,
Белгородцева,	Иловайского 10-го,
Быхалова,	Комисарова,
Власова 3-го,	Мельникова 4-го,
Гревцова 2-го,	Ребрикова 3-го,
Грекова 1-го,	Сулина 9-го,
Грекова 5-го,	Сысоева 3-го,
Грекова 18-го,	Харитонов 7-го,
Денисова 7-го,	1-й Башкирский,
Жирова,	Симферопольский конно-татарский. ⁷¹

При корпусе по-прежнему находился отряд регулярной кавалерии под командой генерал-майора Н. В. Дехтерева: два эскадрона Ольвиопольского гусарского, один эскадрон Арзамасского конно-егерского и один эскадрон Житомирского уланского полка (всего 570 кавалеристов). ⁷² Нежинский драгунский полк Платов 17 декабря отправил во 2-й кавалерийский корпус Корфа к Белостоку. ⁷³ Последнее обстоятельство свидетельствует, что часть прежнего отряд Орлова-Денисова поступила к Платову.

⁶⁸ Письмо М. И. Платова М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г. // МкиД. С. 75.

⁶⁹ Отношение П. П. Коновницына М. И. Платову от 12 декабря 1812 г. // БЩ. Ч. 8. С. 326.

⁷⁰ Рапорт о состоянии войск от 22 января 1813 г. // СИМ. Вып. 16. С. 95.

⁷¹ Расписание квартир и содержание постов корпуса генерала от кавалерии графа Платова полков, [25 января 1813 г.] // Война 1813 года. Т. 3. С. 202.

⁷² То, что отряд Дехтерева состоял всего лишь из четырех эскадронов, подтверждается документами. См. Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 7 января 1813 г. // Война 1813 года. Т. 2. С. 17; Рапорт о состоянии войск от 13 января 1813 г. // СИМ. Вып. 16. С. 85.

⁷³ Из журнала военных действий с 18 по 22 декабря 1813 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 638.

Завершение боевого пути корпуса Платова

По просьбе Витгенштейна Платов откомандировал 11 декабря в м. Егорлы [Егорола? к северо-западу от Ковно] четыре донских полка под командой полковника Ягодина 2-го (его имени, Иловайского 9-го, Грекова 17-го и Сучилина), в связи с чем попросил Чичагова придвинуть четыре донских полка из отряда Орурка, чтобы они могли подкрепить корпус в случае необходимости. Платов сетовал Чичагову: «нет достаточно у меня донских казачьих полков, которые за неприбытием немалого количества, отставших в продолжении быстрого и непрерывного денно и ночно чрез полуторамесячное время преследования моего неприятеля, за усталостью лошадей, обморожением в бывшие сильные морозы ног и другими болезнями казаками, имеют не более как в лучшем полку по 150 человек».⁷⁴

11 декабря Платов рапортовал о захвате у Вилковиска (к юго-западу от Ковно) «2 гвардейских штандартов и 5 суконных знаков, почитаемых пленными за знамена».⁷⁵ О штандартах сведений найти не удалось, батальонные значки принадлежали 1, 2, 3, 4 и 6-му батальонам французского 2-го полка линейной пехоты.⁷⁶ К сожалению, подробности этого боя неизвестны.

Сам атаман по-прежнему оставался в Ковно. В дневнике ковенского жителя отмечено, что 12 декабря Платов дал бал по случаю дня рождения императора; на следующий день город устроил бал, атаман пробыл на нем до часу ночи.⁷⁷ 13 декабря Кутузов запросил атамана, почему он до сих пор не продвинулся далее Вилковиска: «Государю Императору очень приятно будет, чтобы вы сами с войском находились впереди, ибо от того много зависеть будет успешное действие на Макдональда, против которого действует ныне граф Витгенштейн».⁷⁸

17 декабря задержавшаяся в Ковно часть полков корпуса Платова выступила через Нейштадт на Гумбинен, куда двигалась и 3-я армия.⁷⁹ В дневнике жителя Ковно отмечено, что в тот день через Неман переправились гусарский и несколько казачьих полков.⁸⁰ Таким образом, часть корпуса Платова провела в городе полмесяца: атаман все же дал отдохнуть уставшим казакам. Только ночью 19 декабря Платов выехал в Пруссию.⁸¹ Кутузов сле-

⁷⁴ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 11 декабря 1812 г., Ковно // МВУА. Т. 21. С. 188.

⁷⁵ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 11 декабря 1812 г., № 241, Ковно // Дк-1812. С. 275.

⁷⁶ Андоленко С. Знамена... С. 28.

⁷⁷ Лавринович С. Дневник особенных происшествий в уездном Ковенском училище... Л. 26.

⁷⁸ Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову от 13 декабря 1812 г. // МВУА Т. 19. С. 238.

⁷⁹ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 17 декабря 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 192–193.

⁸⁰ Лавринович С. Дневник особенных происшествий в уездном Ковенском училище... Л. 26.

⁸¹ Там же. Возможно, что в Ковно задержался для наведения порядка донской полк Кошкина. В п. с. полкового писаря И. Я. Денисова полка Кошкина отмечено: «Во время третьей кампании 813 генваря с 12 апреля по 1-е при городе Ковно в Виленской губернии для поиска неприятеля и с 1-го апреля мая по 13 в походе к Рейнхебаху».

лал выговор Платову: «ваше долговременное пробывание в Ковне до 17 сего месяца было с неудовольствием замечено Его Императорским Величеством».⁸² В казачий корпус прислали генерал-адъютанта А. И. Чернышева, чтобы «подвинуть престарелого атамана Платова к большей деятельности».⁸³

Авангардом корпуса из трех полков командовал полковник лейб-гвардии Казачьего полка Ефремов: 21 декабря он прибыл в Пелькален и послал партию к Юрбургу для связи с Витгенштейном. 23 декабря корпус Платова занял Инстербург, авангард Ефремова был послан к Велау, партии к Браунсбергу и Кенигсбергу.⁸⁴

24 декабря атаман дал Чернышеву отряд из полутора тысяч добродомных казаков и отправил преследовать противника до Вислы. Молодой и деятельный генерал рьяно принялся за дело. Казак Агапов позже вспоминал: «Чернышев подхватил нас в летучий отряд; и пороли же горячку так, что лошади у многих ослепли; еще как и тянули-то».⁸⁵

28 декабря корпус Платова и отряд Голенищева-Кутузова вместе вступили в Прейсиш-Голанд,⁸⁶ а через день прошли Мюльгаузен.

Преследование далее к Эльбингу велось следующим образом: впереди корпус Платова, за ним отряд Голенищева-Кутузова и корпус Штейнгеля. В авангарде корпуса Платова в те дни шла бригада генерал-майора Дехтерева с 4 орудиями донской артиллерии. Утром 31 декабря неприятель оставил Эльбинг, куда вступила бригада Дехтерева.⁸⁷ Весь правый берег нижней Вислы был очищен от французов, остались только гарнизоны в Данциге и Торне. Затем корпус Платова направился вдоль Балтийского побережья к Данцигу, и 3 января казачьи разъезды обложили крепость.

Несколько забегаая вперед, в историю заграничного похода, заметим, что Кутузов приказал казачьим полкам двигаться еще дальше — к Одеру. Чернышев, недовольный тем, что его самостоятельность была ограничена, предложил главнокомандующему создать из полков корпуса три летучих отряда, что и было сделано (отряды Чернышева, Бенкендорфа и Теттенборна), а Платова 17 января отзывали в Главную квартиру.

⁸²Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову от 20 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 245.

⁸³См.: *Жиров М. С.* Напасти на М. И. Платова в 1812–1814 гг. // ДОВ. 1912. № 49. С. 2.

⁸⁴Репорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 23 декабря 1812 г., № 266, д. Энткункампен // МВУА. Т. 21. С. 199.

⁸⁵Рассказ казака Агапова о 1812 году // *Пивоваров А. Н.* Донские казаки. 2-е изд. СПб., 1909. С. 168.

⁸⁶Окончательные действия войны 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 404.

⁸⁷Репорт Платова Кутузову от 31 декабря 1812 г. // Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. С. 18. За честь занятия Эльбинга соперничали несколько авангардных командиров (Платов, Шепелев, Голенищев-Кутузов). Так, Витгенштейн отпартовал: «авангард генерал-майора Шепелева, под командою полковника Ридигера, с содействием войска Донского генерал-майора Иловайского 4-го, занял г. Эльбинг». Репорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 4 января 1813 г. // Война 1813 года. Т. 2. С. 11–12.

Преследование корпусов Шварценберга и Рейнье

Получив 22 ноября в Слониме сообщение о переправе французской армии через Березину, Шварценберг остановился в ожидании приказаний, выдвинув авангарды к Белице и Несвижу.

Главная армия заняла Вильно 28 ноября, но только 2 декабря корпус Тучкова 2-го вступил в Кайданов. Образовался выступ в линии фронта, угрожавший каждой из сторон возможной атакой во фланг. Для действий против Шварценберга была сформирована группировка войск (корпуса Эссена 3-го, Тучкова 2-го, отряды генерал-лейтенанта Радта и полковника Кнорринга). Летучим отрядам Кутузов предписал выступить в следующих направлениях: графа Ожаровского — к Белице, Васильчикова — к Мостам, Давыдова — к Гродно.⁸⁸ 9 декабря командовать группировкой назначили генерала Д. С. Дохтурова.

1 декабря корпус Шварценберга отступил из Слонима и 6 декабря отошел к Белостоку. Рейнье ничего не оставалось, как последовать за отступившими австрийцами. Русское командование беспокоила возможность соединения австрийцев на территории Польши с остатками армии Наполеона. Летучим отрядам предписали действовать на левый фланг Шварценберга, чтобы заставить того отступить на Люблин.⁸⁹ Давыдову приказали двигаться на Тикочин или Гониондз, Ожаровскому и Васильчикову — к Белостоку.⁹⁰

Ожаровский отправил полк Шамшева 2-го на дорогу в Гродно, где партия есаула М. С. Маркова отбила команду русских пленных (4 офицера, 5 унтер-офицеров и 42 рядовых), захватив одного жандармского офицера и 100 нижних чинов. Регулярные полки Ожаровский отправил в Гродно для отдыха, а сам пошел с казачьими полками к Белостоку.⁹¹

8 декабря ротмистр Чеченский из отряда Давыдова договорился с австрийским генералом Фрелихом о сдаче Гродно. Давыдов рапортовал, что взял в Гродно 661 пленного и освободил русских пленных (14 офицеров и 467 солдат).⁹² 20 декабря Давыдову, задержавшемуся в Гродно, предписали немедленно следовать в Гониондз и явиться под команду принца Евгения Вюртембергского,⁹³ вместе с которым он поступил в главный авангард армии под командой Винцингероде.

⁸⁸ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 1 декабря 1812 г. // Поход русской армии против Наполеона... С. 2–3; Предписание Д. В. Давыдову от 30 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 218. К отряду Давыдова должен был присоединиться полк Гревцова 2-го из расформированного отряда Сеславина, но этого не произошло.

⁸⁹ Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу от 6 декабря 1812 г. // Там же. С. 228–229.

⁹⁰ Приказ М. И. Кутузова А. П. Ожаровскому от 6 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 536.

⁹¹ Из журнала военных действий с 7 по 12 декабря 1812 г. // Там же. С. 601.

⁹² Журнал военных действий с 13 по 17 декабря 1812 г. // Там же. С. 620.

⁹³ Предписание П. П. Коновницына Д. В. Давыдову от 20 декабря 1812 г. // Там же. С. 629.

Отряд Ожаровского 8 декабря был расформирован. Находившиеся в нем четыре донских полка поступили в авангард Васильчикова, в котором после этого было пять донских полков: Данилова 2-го, Шамшева 2-го, Ежова 2-го, Андриянова 1-го, Андриянова 3-го. В очередном предписании Васильчикову прибыть к Белостоку говорилось: «где можете остановиться регулярными войсками дня на два, а всеми казачьими полками стараться следовать за отступающими австрийскими войсками, стараясь всегда более угрожать левое их крыло, то есть в направлении на Тикочин, с тем чтобы воспрепятствовать сколько возможно более движению их на Варшаву».⁹⁴ 13 декабря Васильчиков отправил Андриянова 1-го с тремя казачьими полками в Тикочин, отряд полковника Юзефовича (Харьковский драгунский полк и два казачьих полка) — к Высоко-Мазовецку.⁹⁵ 13 декабря корпус Шварценберга оставил Белосток, куда сразу же вступил отряд Васильчикова, и отошел к Пултуску.

15 декабря территория Российской империи была очищена от неприятеля. Но преследование продолжалось за границей. Васильчикову послали приказ: «Его светлость, уважая представление вашего превосходительства об усталости 4-го корпуса, приказал, чтобы вы онный для отдохновения остановили на несколько времени в Белостоке и наблюдали бы движение князя Шварценберга одними казачьими полками».⁹⁶ 17 декабря отряд Васильчикова торжественно вступил в Тикочин, откуда выступил на Варшаву.⁹⁷

Кутузов гнал казаков вперед, возложив на них наблюдение за отступлением австрийцев. 18 декабря в очередном приказе Васильчикову подчеркивалось: «только для наблюдения над князем Шварценбергом послать казачьи полки».⁹⁸ 21 декабря ему предписали: «чтобы вы одними только казаками продолжали наблюдение за князем Шварценбергом, имея регулярные полки в один марш позади».⁹⁹ Именно казаки следили за отступавшими австрийским и саксонским корпусами уже на территории Польши.¹⁰⁰

Преследование корпуса Макдональда

1 декабря корпус Витгенштейна прибыл в м. Червонный двор (близ Неменчина), откуда только 5 декабря выступил в направлении Кейдан.

⁹⁴ Приказ И. В. Васильчикову от 10 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 234.

⁹⁵ Из журнала военных действий с 18 по 22 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 637–638.

⁹⁶ Приказ М. И. Кутузова И. В. Васильчикову от 15 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 240.

⁹⁷ Из журнала военных действий с 18 по 22 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 638.

⁹⁸ Приказ М. И. Кутузова И. В. Васильчикову от 18 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 244.

⁹⁹ Приказ М. И. Кутузова И. В. Васильчикову от 21 декабря 1812 г. // Там же. С. 246.

¹⁰⁰ В 1809 году во время войны с Австрией Россия выполнила свой союзнический долг по отношению к Франции достаточно своеобразно, устранившись от активных действий. В 1812 году Австрия ответила тем же: австрийский корпус Шварценберга дал русским войскам только одно серьезное сражение — при Городечно.

Собственно в корпусе к тому времени оставались из донских только четыре полка: Платова 4-го и Лапилина в авангарде генерала Властова, Родионова 2-го и Чернозубова 8-го в отряде генерала И. И. Дибича 2-го (он принял командование отрядом Бороздина). Но ему по-прежнему был придан отряд Голенищева-Кутузова.

Отряды Голенищева-Кутузова и Дибича следовали от Вильно по правому берегу Вилии, обходя Ковно справа, послав к городу партии от полков Иловайского 4-го и Иловайского 12-го, захватившие 4 декабря пленных, в том числе генерала. В наградном представлении Голенищева-Кутузова отмечено: «по приближении же к Неману, послав часть казаков и гусар за реку, взял в плен генерала Муравского, до 80 штаб и обер-офицеров и более 2500 человек нижних чинов».¹⁰¹ Речь идет о польском генерале графе К. Моравском, который в 1812 г. находился при Главном штабе армии Наполеона.¹⁰²

Покидая Вильно, 28 ноября Мюрат предписал Макдональду также отступить от Риги на Тильзит, но приказ попал по назначению только 6 декабря.¹⁰³ На следующий день корпус Макдональда (25 тысяч человек) выступил тремя колоннами к Тильзиту; в арьергарде, отставая на один марш, двигались прусские войска под командой генерал-лейтенанта Йорка (13 батальонов и 6 эскадронов).

Как только Макдональд отступил от Риги, большая часть гарнизона под командой генерала Левиза (в том числе донской полк Селиванова 2-го) начала преследование. Из наградных документов видно, что во время преследования полк Селиванова 2-го находился под командой полковника свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части графа И. Н. Галлатте де Жепола. В ноябре-декабре многие донские полки оказались под командой офицеров регулярной армии. Это было следствием как объективных причин — болезней полковых командиров, — так и желания командования предоставить возможность отличиться нужному офицеру.¹⁰⁴

¹⁰¹Список господам штаб и обер-офицерам, отличившимся в разных отрядных делах под командой генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова и генерал-майора Дибича с 18-го октября 1812-го по январь месяц сего 1813-го года // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 50. Д. 3. Л. 21–29 об. Уже 4 декабря П. Х. Витгенштейн отправил к М. И. Кутузову захваченного генерал-адъютантом П. В. Голенищевым-Кутузовым «польских войск генерала Муравского». См.: Репорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову от 4 декабря 1812 г., № 194 // Там же. Ф. 14 414. Оп. 10. Св. 8. Ч. 2. Л. 15.

¹⁰²Попов А. И. Потери Великой армии в 1812 году. Высший командный состав // Император. 2006. № 10. С. 3.

¹⁰³1812 год. Мемуары маршала Макдональда (публикация М. К. Чинякова) // ТГИМ. Вып. 142. М., 2004. С. 210. Существует версия, что Макдональд узнал об отступлении армии Наполеона за границу из русских газет.

¹⁰⁴Мартенс, служивший в летучем отряде Голенищева-Кутузова, впоследствии вспоминал: «Как только в Петербург дошли известия о неудаче, постигшей французскую армию, и ее несчастном отступлении, к нам тотчас полетело несметное число камер-юнкеров, адъютантов и других баловней судьбы, желавших пожать плоды похода, поступив в армию майорами и полковниками. Их назначали командующими казачьими отрядами; они брали в плен замерзших

10 декабря Витгенштейн прибыл в Кейданы, где узнал, что корпус Макдональда находится уже в Шавли. Он отправил вперед отряды Голенищева-Кутузова и Дибича, чтобы «пресечь путь неприятелю и сколько можно его останавливать до прихода корпуса, почему генерал-адъютант Голенищев-Кутузов находится с отрядом между Юрбурга и Тильзита, а авангард под командою генерал-майора Властова идет вслед за ним; генерал же майор Дибич с отрядом конницы сего числа прибыл в м. Колтыняны».¹⁰⁵ Дибич отправил Сухозанета с двумя казачьими полками еще дальше — в Тельш. Авангард генерала Д. Д. Шепелева, усиленный четырьмя донскими полками из корпуса Платова (Ягодина 2-го, Иловайского 9-го, Грекова 17-го и Сучилина), вступил в Ераголу.

9 декабря авангард отряда Голенищева-Кутузова под командой Теттенборна вступил в Тильзит, чтобы задержать Макдональда. Отряд Дибича занял Лафков; его авангард под командой Сухозанета ушел еще дальше — к Ратову. Дибич, узнав, что Макдональд прибыл в Шавли (т. е. находится в тылу его отряда), поспешно вернулся к Колтынянам, чтобы действовать ему во фланг. Затем, получив от пленных неточные сведения о том, что основные силы Макдональда уже прошли Колтыняны и сзади остался только незначительный арьергард, он вышел 13 декабря на дорогу и преградил ему путь. Оказалось, что небольшой отряд Дибича перерезал дорогу прусским войскам под командой Йорка. Состав отряда Дибича был следующим: полки Гродненский гусарский, Родионова 2-го, Чернозубова 8-го и Лащилина, 120 егерей 23-го егерского полка, 6 орудий конной роты № 1.¹⁰⁶ Вечером к нему присоединился авангард отряда Левиза, в том числе полк Селиванова 2-го.

Узнав, что перед ним войска Йорка, Дибич не отступил, а вступил в переговоры. Безусловно, он знал, что уже несколько месяцев русское командование вело закулисные переговоры с прусским генералитетом, предлагая сохранять нейтралитет. Способствовал переговорному процессу и тот факт, что отец Дибича до приезда в Россию был генералом прусской службы, сам он закончил с отличием Берлинский кадетский корпус. Переговоры продолжались несколько дней и закончились подписанием 18 декабря Таурогенской конвенции, согласно которой войска Йорка объявлялись нейтральными. Макдональд не без оснований посчитал действия Йорка предательством.

Войска Макдональда шли к Тильзиту. 14 декабря 7-я пехотная дивизия Гранжана атаковала в Пиктупенене авангард Властова и отбросила его

французов и получали за это награды, забирали застрявшие в снегу орудия и получали за это орден св. Георгия. „Мы покажем французам, что такое русские“, — говорили они при каждом удобном случае, потряхивая эполетами и крестами, полученными за совершенные ими подвиги». См.: *Мартенс К.* Из записок старого офицера // РС. 1902. № 2. С. 414.

¹⁰⁵ Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Платову от 10 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 188.

¹⁰⁶ *Богданович М. И.* История... Т. 3. С. 509.

к Тильзиту, занятому отрядом Голенищева-Кутузова. Авангард Властова отступил в расстройстве, потеряв оружие и 300 солдат пленными. Остановили преследователей полки Иловайского 4-го, Кутейникова 6-го и два эскадрона изюмских гусар из отряда Голенищева-Кутузова. Тем не менее, русским войскам пришлось оставить Тильзит. Приходится признать, что даже в последние дни войны, если русские войска имели дело с полками, дух солдат которых еще не был надломлен, противоборство с ними становилось суровым испытанием. Дивизия Гранжана была составлена из польских, баварских и вестфальских полков. Поражение под Тильзитом как бы предостерегало русское командование от поспешных действий: путь в Париж, несмотря на разгром армии Наполеона в России, оказался весьма непрост и растянулся почти на полтора года.

Макдональд, не знавший о переговорах между Дибичем и Йорком, напрасно прождал три дня в Тильзите. За это время войска Витгенштейна обложили город. Сам Витгенштейн находился в Герскуллене, Шепелев — в Sommerau, отрядив Ягодина 2-го с тремя казачьими полками в Шилупишкен (на дороге из Тильзита в Лабиау), Голенищев-Кутузов — на левом берегу Немана в окрестностях Рагнита, Дибич — в Вилькишкене.¹⁰⁷

Утром 19 декабря Макдональд выступил из Тильзита на Лабиау, под его командой осталась только 7-я пехотная дивизия Гранжана (7 тысяч солдат при 20 орудиях). Прусские войска под командой генерала Ф. Массенбаха вышли из Тильзита и примкнули к уже нейтральному корпусу Йорка. Помешать движению Макдональда могли казачьи полки под командой Ягодина 2-го, но им пришлось освободить путь противнику, превосходящему их в силах. Навстречу Макдональду из Кенигсберга выступила 30-я пехотная дивизия Эделе (*Heudelet*), составленная из новобранцев.

Витгенштейн был излишне осторожен. Впоследствии в Главной квартире были весьма недовольны тем, что Макдональду удалось покинуть Россию.¹⁰⁸

21 декабря в Скайгиррене Витгенштейн переформировал передовые отряды, которые далее последовали тремя потоками:

- авангард Шепелева, усиленный пехотой Властова и частью кавалерии Дибича, был отправлен преследовать Макдональда по дороге из Лабиау в Кенигсберг;

- отряд Голенищева-Кутузова, поддерживаемый корпусом Штейнгеля, был послан к Велау;

- отряд генерал-майора К. К. Сиверса, поддерживавший связь между ними, двигался в промежутке между дорогами в Кенигсберг из Лабиау и Велау.

¹⁰⁷ Рапорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 19 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 196.

¹⁰⁸ Приказ М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну от 25 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 645; Письмо М. И. Кутузова к П. Х. Витгенштейну от 5 января 1813 г. // Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах... С. 386, 410, 412.

К сожалению, как при этом перераспределили казачьи полки, в документах не зафиксировано.

Генерал-майоры Д. Д. Шепелев и К. К. Сиверс — известные в русской армии кавалеристы — были присланы М. И. Кутузовым из Главной армии, чтобы получить возможность отличиться. Вскоре после занятия Кенигсберга оба были произведены в генерал-лейтенанты.

22 декабря Шепелев атаковал Макдональда на позиции у Лабиау и заставил его отступить, отбил три орудия и 64 русских пленных (в том числе 20 офицеров).¹⁰⁹ Сохранилось представление генерал-лейтенантом Шепелевым к наградам за отличие при занятии Лабиау, в частности, офицеров и урядников полков Родионова 2-го, Чернозубова 8-го и Лащилина. В представлении подполковника Чернозубова 8-го сказано: «Так как *генерал-майор Родионов по болезни не мог быть в действии* (курсив мой. — А. С.), я поручил сему офицеру в командование его имени полк, с коим совместно со своим следовал за неприятелем и где только мог вытеснял из выгодных позиций, нанося значительный урон, по приходе ж к городу Лабиау, тотчас занял выгодную пред оным позицию, со всех сторон тревожил врага, коль же скоро временный отряд с частию отделенных войск от авангарда прибыли на место битвы, тогда сей отличный штаб-офицер, подавая собою казакам пример, неустрашимо с помощью стрелков бросился к предместью города и опрокинул неприятеля в бегство, который с большою потерею принужден был оставить сей город и с быстротою ретироваться». В полку Чернозубова 8-го отличились есаул В. Т. Воинов, сотники С. Носкин и А. В. Кружилин, хорунжий А. И. Мишарев; в полку Родионова 2-го — сотники М. П. Студеникин и П. П. Янов: «По болезни генерал-майора Родионова, оставаясь старшими в полку, командовали оным и с отменною храбростию на всяком пункте тревожили беспрестанно неприятеля, который всегда был с быстротою опрокидыван и с большою потерею».¹¹⁰

Отряд Сиверса, в состав которого входил полк Селиванова 2-го, занял 22 декабря Тапиау.

Взятие Кенигсберга

Все авангардные командиры (Голенищев-Кутузов, Сиверс и Шепелев) стремились первыми вступить в древнюю столицу Пруссии. 23 декабря флигель-адъютант полковник П. К. Сухтелен, посланный на рекогносцировку к Кенигсбергу с казаками из отряда Голенищева-Кутузова, опрокинул вы-

¹⁰⁹ Бутурлин Д. П. История... Ч. 2. С. 332.

¹¹⁰ Наградные представления отличившихся при занятии города Лабиау, за подписью генерал-лейтенанта Шепелева // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 50. Д. 3. Л. 85. Вероятно, генерал-майор Родионов 2-й «заболел» вследствие того, что Шепелев назначил полковника Ф. В. Ридигера командовать кавалерией авангарда.

ступившие из города французские эскадроны.¹¹¹ В наградном представлении Сухтелена сказано: «23-го числа, будучи отряжен с казачьим полком Иловайского 12-го и с командою Кутейникова 6-го, был атакован 4-я неприятельскими эскадронами при деревне Штейнбех, и не только остановил стремление оных, но опрокинул и прогнал их с большим уроном пленными, убитыми до ворот Кенигсберга и в сражении под Бранденбургом отличился при распоряжении полков казачьих левого фланга мужеством».¹¹² В наградном представлении есаула З. С. Катарасова полка Иловайского 12-го сказано: «Командуя по болезни генерал-майора Иловайского 12-го полком (курсив мой. — А. С.) 23-го числа атаковал с отличной храбростью под командой флигель-адъютанта Сухтелена неприятельскую превосходную кавалерию и опрокинул оную, в сражении при Бранденбурге обошел с вверенным ему полком, несмотря на превосходство неприятеля, правый фланг его, храбрым наступлением на неприятельскую кавалерию принудил оную к спешному отступлению, и тем ускорил совершенное отступление неприятеля».¹¹³

Витгенштейн, в рапорте о занятии Кенигсберга, отдал пальму первенства отряду полковника Ридигера из авангарда Шепелева. 23 декабря в час ночи четыре казачьих полка — Родионова 2-го, Чернозубова 8-го, Лащилина, Селиванова 2-го — вступили на плечах неприятеля в Кенигсберг.¹¹⁴ Шепелев в рапорте писал: «Полковник Ридигер сделал сильный на неприятеля натиск и по жаркой перестрелке вогнал его в Кенигсберг, куда и сам на плечах неприятеля вошел. Французские войска вынуждены были поспешно уходить; а с ними равномерно выступил и сам маршал Макдональд. При сей ретире у неприятеля захвачено два генерала: инспектор кавалерии граф Вавржецкий и бригадный генерал Еверс и до 1000 человек рядовых в плен. Сверх сего они оставили в Кенигсберге до 7000 человек усталых и отставших, утопили 30 пушек с принадлежащими ящиками и снарядами; и значительные магазейны провиантские и комиссариатские достались в руки победителям. Отбито 40 российских офицеров и 120 человек нижних чинов в плену находящихся, с коими и генерал-майор Лихачев освобожден из плена».¹¹⁵

¹¹¹ Бутурлин Д. П. История... Ч. 2. С. 332. Этот факт Бутурлин явно отметил со слов самого П. П. Сухтелена. Это был один молодых офицеров, близких ко двору, прибывший пожинать лавры. Армфельд писал П. К. Сухтелену: «Старший сын ваш уехал с прекрасными рекомендациями в армию бесподобного Витгенштейна и отличится там, будьте уверены». Письмо Г. М. Армфельда к П. К. Сухтелену от 26 ноября 1812 г. // РС. 1877. Т. 20. № 9. С. 699–700.

¹¹² Список господам штаб- и обер-офицерам, отличившимся в разных отрядных делах под командой генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова и генерал-майора Дибича с 18-го октября 1812-го по генварь месяц сего 1813-го года // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 50. Д. 3. Л. 21–29 об.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Рапорт П. Х. Витгенштейна П. В. Чичагову от 25 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 21. С. 202–203.

¹¹⁵ Рапорт Д. Д. Шепелева П. Х. Витгенштейну от 19 января 1813 г., Кенигсберг // ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1165. Л. 25–26.

Полк Селиванова 2-го, вступивший в Кенигсберг вместе с отрядом Ридигера, формально принадлежал к отряду Сиверса. Поэтому на честь занятия Кенигсберга претендовал и Сиверс. Вскоре Шепелев и Сиверс были произведены в генерал-лейтенанты.¹¹⁶

24 декабря Дибич¹¹⁷ был послан к Бранденбургу с 700 казаками и двумя орудиями. У города он настиг французский арьергард и отбил орудие, но был остановлен огнем батареи. Получив в подкрепление еще два казачьих полка, Дибич снова атаковал и на плечах неприятельского арьергарда ворвался в Бранденбург, не дав сжечь мосты через Фришинг. В этом бою отличились полки Иловайского 12-го и Перекопский конно-татарский, а также Селиванова 2-го. В наградном представлении командира Перекопского конно-татарского полка, подполковника князя А. Хункалова сказано: «Командовал с отличным усердием и храбростью в сражении при Бранденбурге казачьими полками левого фланга, быстрым наступлением которого на неприятельскую кавалерию принудили оную к скорейшему отступлению, и не только удержал наступающую на него неприятельскую пехоту, но поддержал казачий полк генерал-майора Иловайского 12-го, и обошел правый фланг неприятеля, и тем принудил его к отступлению».¹¹⁸ 25 декабря отряд Дибича продолжил преследование и захватил 6 орудий.¹¹⁹

31 декабря неприятель оставил Эльбинг — ключевой пункт на Балтийском побережье, между Кенигсбергом и Данцигом, где некоторое время находилась Главная квартира вице-короля Евгения Богарне. Поскольку на честь занятия этого города претендовали корпус Платова, авангард Шепелева и отряд Голенищева-Кутузова, то следует согласиться, что это стало возможным вследствие действий нескольких отрядов.

¹¹⁶В п. с. Шепелева сказано: «декабря 24, выгнал Макдональда из г. Кенисберга и взял город, где отрядом его взято в плен больных и раненых более 8000 человек, вытащено затопленных неприятельских орудий 36, за что произведен в генерал-лейтенанты». В п. с. Сиверса сказано: «24 декабря, с полученным отрядом для занятия столичного прусского города Кенигсберга, преследуя неприятеля, занял этот город». Сиверс, Ридигер, Дибич, Бенкендорф, Сухозанет, Бок, Теттенборн, Сухтелен, Галатте, Крузе — все эти офицеры с иноязычными фамилиями в конце 1812 — начале 1813 г. получили награды за успешные действия во главе передовых отрядов, преимущественно казачьих по своему составу. Вероятно, Витгенштейн отдавал им предпочтение, что можно объяснить переносом военных действий в Пруссию. От командиров отрядов и партий требовалось знание языка страны, на территории которой они воевали.

¹¹⁷В его п. с. отмечено: «командовал особым отрядом с 2 по 26 декабря: 13 — при Колтынянах, отрезав корпус прусского генерала Йорка от войск маршала Макдональда, заключил 18 декабря с генералом Йорком близ м. Таурогена, в Пучеронской мельнице, конвенцию, по которой прусские войска отделились от французских, потом, преследуя последних, перешел границу близ Вилковишек, а р. Неман в Тильзите; после многих сшибок имел дело под Бранденбургом 24 декабря». См.: ВГ. С. 74.

¹¹⁸Репорт И. И. Дибича 2-го П. Х. Витгенштейну от 7 апреля 1813 г., г. Дессау // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 50. Д. 3. Л. 99.

¹¹⁹Окончательные действия войны 1812 года // МВУА. Т. 21. С. 403.

Завершение военных действий на территории России

21 декабря Кутузов отдал по армии приказ об изгнании неприятельской армии из пределов России и начале заграничного похода.¹²⁰ 25 декабря император подписал два манифеста: «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского» и «О построении в Москве церкви во имя Христа Спасителя, в ознаменование благодарности к промыслу Божию за спасение России от врагов».¹²¹ С 1814 г. Русская православная церковь в день Рождества Христова отмечает и очередную годовщину «избавления церкви и державы Российских от нашествия галлов и с ним двенадцати язык».

1 января 1813 г. Главная армия перешла через Неман и вступила в Польшу; в это время казачьи полки корпусов Платова и Витгенштейна уже вышли на Вислу. Начался заграничный поход, завершившийся вступлением союзной армии в Париж.

Лейтенант прусского гвардейского полка Ю. Гартвиг, проходя через один из последних населенных пунктов на российской территории, сделал в дневнике следующую запись: «23-го [11-го] декабря. С рассветом мы двинулись в Немошты, где узнали, что ночью там были казаки, справлявшиеся у жителей относительно дороги в Париж, причем не обошлось без порки нагайками за незнание».¹²² Казачий урок географии свидетельствует о двух вещах. Во-первых, с выходом казаков на границы империи российская государственная власть повсеместно была восстановлена. Во-вторых, казаки, выйдя на границу, сразу же стали искать путь в логово обидчика, куда явились спустя год.

¹²⁰ Приказ М. И. Кутузова по армиям от 21 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 633–634.

¹²¹ ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25 295. С. 486–488.

¹²² Драке Л. Л. Последние дни военных действий в Курляндии в 1812 г. // ВИС. 1912. № 4. С. 137.

Глава 4

СКИФСКАЯ ВОЙНА И КАЗАЧЬИ ГРАБЕЖИ

Скифская война

При отступлении русские войска уничтожали все, чем мог воспользоваться противник. В древности к подобной тактике прибегли скифы во время вторжения армии персидского царя Дария в Северное Причерноморье, почему ее и называют скифской. С первых дней отступления вывозились или уничтожались все казенные склады (магазейны). Столь масштабной акции, безусловно, предшествовала соответствующая подготовка. Еще 28 апреля генерал-лейтенант И. Н. Эссен 1-й запросил военного министра, как поступить в случае отступления с магазином в Бресте-Литовском и частными амбарами, расположенными вдоль Буга. Если поступит приказ их сжечь, то к этому необходимо подготовиться заранее.¹

1 июня Барклай де Толли дал Платову инструкцию о действиях в случае начала войны. Два ее пункта относятся к рассматриваемому вопросу:

— «действовать ему в тыл и во фланги, стараться овладеть его транспор-тами и истреблять в тылу неприятельском все, что только может споспешествовать его действиям, *особливо госпитали* (курсив мой. — А. С.);

— отнимать у неприятеля все способы к продовольствию и перевозке нужных для него потребностей, сжигать и истреблять мосты, суда, магазинны и запасы, и увезти или уничтожить всякую упряжь и повозки, *жителям же оставлять только нужное для их прокормления* (курсив мой. — А. С.)».²

Багратион получил приказ императора, в котором предписывалось: «в случае отступления вверенной вам армии, вы заблаговременно обязаны озаботиться *не оставлять неприятелю ни малейших способов к продовольствию, транспортировке его запасов и прочего* (курсив мой. — А. С.)».³ 10 июня он

¹Репорт И. Н. Эссена 1-го М. Б. Барклаю де Толли от 28 апреля 1812 г. // МВУА. Т. 11. С. 317.

²Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 1 июня 1812 г. // Дк-1812. С. 29.

³Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли от 10 июня 1812 г. // МВУА. Т. 13. С. 96.

разослал соответствующие приказы корпусным и отрядным командирам — Дохтурову, Раевскому, Бороздину, Васильчикову, Сиверсу, Иловайскому 5-му — дословно повторив полученную формулировку.⁴ Его самого столь расплывчатый приказ не удовлетворил; он запросил у военного министра более детальных разъяснений: «Но легко встретится, что у меня потребуют разрешения: каким именно средством не оставить неприятелю способов к продовольствию и транспортированию его запасов? А я сам, быв в неведении насчет сего, буду затрудняться в принятии мер на преграждение вышеизъясненных случаев, послужить могущих в пользу неприятеля? Если под словами не оставлять способов неприятелю к продовольствию, транспортированию его запасов и прочего, понимать истребление продуктов продовольствия огнем, а лошадей и волов, употребляемых для перевозки, взятием с собою при отступлении; то легко представить себе можете, какой подножный корм найдет армия, после перехода впереди её, к пунктам отступления, значительного числа волов и лошадей всего края; какие иметь нужно средства к прикрытию того множества животных; время не будет отделять для сего нарочные команды; и наконец, как степень сей осторожности, так равно *истребление продовольствия, не произведет ли особенного оскорбления в народе; и мы, в собственном краю, не сами ли приготовим неприятеля, вооружив против себя, не говорю помещиков, но самый народ?* (курсив мой. — А. С.).»⁵ Багратион просил конкретных указаний о применении столь жестких мер на территории собственного государства.

Барклай де Толли ответил уже после начала войны: «Я согласен, что на опустошение целого края не достанет нам времени, сверх того и славе нашего оружия то претит, но и оставлять неприятелю *наполненные магазины не токмо казенные, но и частных людей* (курсив мой. — А. С.), значило бы подавать ему способы к успешному противу нас действию. Уничтожить повозки и упряжь и угнать лошадей по линии, по которой отступают войска, есть мера нужная и необходимая, я полагаю даже нужным испортить и самые мельницы. Какие же должно взять для сего меры, главнокомандующему армии, предписать того не можно, ибо он, будучи на месте, может с лучшей удобностию и скоростью, оные произвести».⁶ Главнокомандующие согласно «Учреждению для управления Большой действующей армией» имели почти диктаторские полномочия, и военный министр хотел, чтобы князь Багратион взял всю ответственность на себя.

Багратион решил уничтожить все казенные запасы только по линиям коммуникации, не опустошая весь край; впрочем, у отступавших русских

⁴ 1812–1814: ГИМ. С. 85–93.

⁵ Отношение П. И. Багратиона к М. Б. Барклаю де Толли от 10 июня 1812 г. // Генерал Багратион. С. 156.

⁶ Предписание М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону от 13 июня 1812 г. // *Иностранцев М. А. Отечественная война...* С. 424.

войск не было на это времени. Он предписал Платову: «Я не считаю нужным изъясняться с вами насчет истребления запасов продовольствия, ибо Ваше превосходительство, как о сем, так и о уничтожении способов к транспортированию запасов, имеете, конечно повеление, и без сомнения, по тракту отступления вашего и вправо и влево, по возможности, воспользуетесь угнать и увезти с собою, а другое истребить».⁷

В ночь на 18 июня войсковой старшина П. Л. Рышкин полка Иловайского 11-го, содержащий пост в Приборове, сжег казенные магазейны, находившиеся на охраняемой полком дистанции, и отступил.⁸ Значительные склады в Кобрине также были сожжены.⁹ 19 июня Багратион предписал Иловайскому 5-му, следовавшему через Слоним: «Старайтесь из казенного магазейна все забрать на подводы и увезти с собою, а затем остальное истребить. Следуя по тракату отсель в соединение со мною, забирайте почтовые станции со всею их принадлежностью, и, таким образом, переправя все за Щару, прикажите своему арьергарду истребить за собою мосты и переправы по сей реке. *Прошу вас наблюдать, ибо и под строгою казнию ответственность будет всякий, кто позволит себе хотя малейшее грабительство или насилие какого-либо рода* (курсив мой. — А. С.)».¹⁰ Главнокомандующий хотел удержать войска от насилия, одновременно требуя крайне жестких мер: собрать у населения сотни подвод, увезти на них многопудовые грузы, забрать почтовые станции, уничтожить переправы. Кроме того, вывозили чиновников, которые могли помочь неприятелю восстановить управление на оставленных территориях. Могли ли подобные действия русских войск не вызвать протеста у местных жителей западных губерний, не так давно ставших подданными Российской империи?

Оставляя Лиду, Платов сообщил, что городской госпиталь отправил в тыл на подводах, «а товар сапожный, сукно, сухари и овес, как не на чем вывести отсюда, приказал полкам разобрать, чтобы не оставить ничего неприятелю, мука же и сено, как осталось преданы огню».¹¹ Местные власти не хотели давать подводы, на возвращение которых в военное время трудно было надеяться. Вывезти все казенные склады было невозможно: что-то казаки брали себе, а остальное безжалостно жгли. При таких обстоятельствах могла сохраняться только видимость порядка и дисциплины. Багратион в одном из писем к атаману сделал приписку: «Ради Христа, побрани своих,

⁷Секретное предписание князя П. И. Багратиона М. И. Платову от 16 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 33.

⁸Рапорт Ф. А. Барabanщикова 2-го С. М. Каменскому от 18 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 111, 516.

⁹Рапорт комиссионера Шубовского С. М. Каменскому от 21 июня 1812 г. // Там же. С. 126.

¹⁰Приказ П. И. Багратиона Н. В. Иловайскому 5-му от 19 июня 1812 г. // 1812–1814: ГИМ. С. 96–97.

¹¹Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону от 20 июня 1812 г. // Там же. С. 42.

немилосердно грабят народ поставить против себя это нехорошо».¹² Вероятно, эта записка была приложена к предписанию от 5 июля: «Предлагаю также вашему высокопревосходительству, чтобы отнюдь грабежа не было, и чтобы обыватели не имели никаких обид и притеснений».¹³ Через день он отправил к атаману урядника с четырьмя казаками, уличенными в грабеже, для примерного наказания. Урядника разжаловали; как наказали казаков, неизвестно.

В 3-й армии учли опыт отступления 2-й армии. 20 июня командир корпуса Каменский сообщил Тормасову, что посылал своего адъютанта штабс-ротмистра Мерлина на разведку к Бресту-Литовскому: «Он доезжал вчера ввечеру до селения Рудня, в коей слышал за верное, что еще вчерашнего дня австрийских войск в Бресте-Литовском не было, из коего городской почтамт, городское правление и прочие судебные места со всеми чиновниками, вывезены казаками нашими, коих в той стороне теперь ни единого нет, и все они потянулись вслед за второй Западной армией, к стороне Волковыска, зажигая и истребляя все наши провиантские магазейны и забирая с собою все обывательские подводы, почтовых со станций лошадей, так что теперь и проехать в той стороне невозможно, за недостатком, никаких подвод, ни почтовых лошадей по станциям, и что в Бресте, вчера ввечеру, никаких войск совершенно не было, ни наших, ни австрийских».¹⁴ 5 июля Каменский обратил внимание главнокомандующего на тот факт, что в губерниях, оставленных 1-й и 2-й армиями, сожгли только казенные магазейны, в то время как частные достались в руки противнику. Генерал не хотел, чтобы подобное случилось при отступлении 3-й армии, но желал получить приказ на этот счет. Попутно он сообщил о брожении среди местных дворян, начавших присягать на верность традициям прежней Польши.¹⁵ Каменский был сторонником жестких мер по отношению к населению Волыни; он приказал забирать у крестьян всех волов и лошадей.¹⁶

Корпус Витгенштейна, защищавший дорогу на Петербург, также активно использовал скифскую тактику. Капитан швейцарского 4-го пехотного полка Г. Шумахер описал положение, в котором они оказались в июле: «Почти во всех местах, куда мы приходили, съестные припасы были вывезены или сожжены русскими, деревни были пусты, жителей не было: они убежали, унося с собой всю провизию, в большие окрестные леса. На нашем пути мы не встретили ничего, кроме жалких и безлюдных деревень, дома которых были скорее несчастными избами. Скот, обозы со съестными и боевыми

¹²Письмо П. И. Багратиона М. И. Платову, б. д. // ВС. 1906. № 2. С. 187.

¹³Предписание П. И. Багратиона М. И. Платову от 5 июля 1812 г. // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 268. Л. 7.

¹⁴Рапорт С. М. Каменского А. П. Тормасову от 20 июня 1812 г. // Двенадцатый год. С. 113–114.

¹⁵Рапорт С. М. Каменского А. П. Тормасову от 5 июля 1812 г. // Там же. С. 135.

¹⁶Рапорт С. М. Каменского А. П. Тормасову от 6 июля 1812 г. // Там же. С. 138.

припасами, предназначенными для нас, были по большей части захвачены и уничтожены казаками, которые проскальзывали мимо наших флангов».¹⁷ Мало того, что местность была опустошена при отступлении, казаки, заходившие в тыл, не давали подвозить продовольствие в передовые части противника.

Бригадный генерал А. Дедем вспоминал, что в Пруссии солдат удерживали от грабежей обещаниями: «Когда мы будем на русской территории, вы будете брать все, что захотите...».¹⁸ Однако в России их ждала опустошенная территория, продовольствие приходилось добывать с трудом, зачастую применяя силу. Дедем писал: «В течение двенадцати дней, которые я стоял лагерем в двух верстах от Витебска, мне пришлось, чтобы не умереть с голоду, посылать партии людей за провиантом для моих батальонов и для главного штаба. Эти партии отправлялись за 20-25 верст, переправлялись даже за реку и возвращались обыкновенно с хорошей добычей, но некоторые из них попадались в руки казакам. Известно, что мародерство действует на армии развращающим образом, уничтожает дисциплину, способствует дезертирству и вызывает со стороны солдат жестокие поступки, коими они потом хвастаются; слушая их, я содрогался. Война ожесточает человеческое сердце. Новобранцы были кротки и человеколюбивы, многие же из старых солдат утратили всякое нравственное чувство».¹⁹

Скифская тактика сделала жизнь завоевателей невыносимой и разложила солдат, вынужденных добывать пропитание путем жестоких мер, озлоблявших население. С первых дней войны европейские солдаты узнали голод и вкус конины. Большие потери понесла легкая кавалерия союзных войск (баварская, саксонская и др.): солдаты не могли найти фуража. Сильно возросло и дезертирство.²⁰

Тактика выжженной земли

От Смоленска, где начались исконно русские земли, действия отступавшей армии стали еще жестче. Чтобы отличить их от предыдущего периода, скажем, что была применена тактика выжженной земли. Стали не только уничтожать запасы, которые могли пригодиться противнику, но и жечь дома, в которых он мог найти пристанище. Население уходило в леса, а селения и города превращались в пепелище.

Русские мемуаристы вспоминать об этом не любили. Одно из немногих свидетельств удалось найти в мемуарах полковника артиллерии А. П. Никитина, находившегося во время отступления в арьергарде. Он писал: «При

¹⁷ Французы в России. Ч. 1. С. 61.

¹⁸ Там же. С. 30.

¹⁹ Там же. С. 79–80.

²⁰ Там же. С. 112.

отступлении от г. Витебска арьергардом нашим истреблялись огнем по дороге марша и в окрестностях всевозможные запасы, которые могли бы служить малейшим пособием продовольствию неприятеля, что и продолжалось ежедневно на всем отступлении до самой Москвы».²¹

Покидая Смоленск, русские войска сожгли и без того разрушенный сражением город, оставив противнику только развалины.²²

Главный хирург армии Наполеона Д. Ларрей писал: «В Дорогобуже мы нашли объятами пламенем все дома, которые могли бы послужить приютом. Пожар быстро распространялся, и мы должны были ночевать на биваках. Город подожгли русские солдаты, а горожане все разбежались. Отсюда начались для нас всевозможные лишения. И этот случай как бы предупреждал нас об иных несчастьях, которые ожидали нас на дальнейшем пути к Москве».²³ Примерно так же описал он вступление в Вязьму: «Город весь пылал, и армия проходила через него с большим трудом; дул сильный ветер, и потому остановить пожар было невозможно. И здесь горожане покинули свои дома. Можно себе представить, как мы страдали от такого разорения».²⁴

Обер-штальмейстер А. Коленкур вспоминал: «Неприятель не оставлял за собою ни одного человека, разрушал свои склады, сжигал свои казенные здания и даже большие частные дома. Многие думали, что пожары в городах, местечках, в которые мы входили, были результатом беспорядков как в нашем авангарде, так и в казачьем арьергарде; я первый, признаюсь в этом, разделял это мнение, не понимая, какой был русским интерес уничтожать все здания гражданских учреждений и даже частные дома, которые не могли сослужить нам большую службу».²⁵ Наполеон приказал коменданту Главной квартиры дивизионному генералу О. Коленкуру проникнуть в Вязьму, когда там еще будет находиться русский арьергард, и проверить, действительно ли поджигают сами русские. Коленкур увидел, как казаки поджигают в различных местах заготовленные заранее горючие материалы. Местные жители подтвердили, что казаки приготовили материалы задолго до появления французов и зажгли при их приближении.²⁶ Подтверждение этому находим в мемуарах русского офицера А. Н. Муравьева, находившегося в арьергарде: «по выступлении из г. Вязьмы, который мы со всех сторон зажгли, армии направились в Гжатск...».²⁷

Гжатск чудом уцелел, благодаря дождю. Ларрей отметил в мемуарах: «Через Гжатск, как и через два предыдущих города, мы прошли окруженные с обеих сторон пылающими зданиями. Но проливной дождь, разразившийся

²¹ Воспоминания Никитина // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 2. С. 147.

²² Французы в России. Ч. 1. С. 94.

²³ Там же. С. 118.

²⁴ Там же.

²⁵ *Коленкур А.* Мемуары: Поход... С. 116.

²⁶ Там же.

²⁷ *Муравьев А. Н.* Сочинения и письма. С. 107.

над городом, когда мы туда входили, прекратил пожар, так что штаб и гвардия могли приютиться в уцелевших домах».²⁸ Пожар Москвы стал настоящей трагедией, но споры по поводу того, кто ее поджег, возникли позже. Бутурлин в первой фундаментальной истории войны 1812 г., изданной по повелению Александра I, прямо писал, что столицу подожгли по приказу Ростопчина, и даже объяснил целесообразность такого шага.²⁹

В связи с этими фактами невольно вспоминаются строки, посвященные атаману Платову, из «Певца в стане русских воинов» В. А. Жуковского:

Хвала, наш вихорь-атаман,
Вождь невредимых, Платов!
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.
Орлом шумит по облакам,
По полю волком рыщет;
Летает страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищет!
Они лишь к лесу — ожил лес,
Деревья сыплют стрелы!
Они лишь к мосту — мост исчез!
Лишь к селам — пышут селы!

Пылающие села и города не были поэтической аллегорией. Известный русский поэт восторгался пожарами, явно считая их неотъемлемым атрибутом военных действий в 1812 г. Именно казаки шли в арьергарде русской армии и жгли то, что не могли увезти. В 1-й армии, где казачьих полков не хватало, к уничтожению магазинов привлекли гусарские полки. Тем не менее, репутация поджигателей досталась преимущественно казакам. Местное население, безусловно, от этого только страдало и несло огромные убытки.³⁰

Распространение мародерства

Тактика выжженной земли надломила нравственный стержень в обеих армиях, способствуя распространению мародерства. Солдатам армии Наполеона приходилось таким образом добывать пропитание в уцелевших селе-

²⁸ Французы в России. Ч. 1. С. 112.

²⁹ Бутурлин Д. П. История... Ч. 1. С. 304–305.

³⁰ Подобную тактику использовала Красная армия во время Отечественной войны 1941–1945 гг. Согласно секретной директиве Сталина № 0428 от 17 ноября 1941 г., предписывалось разрушать и сжигать все населенные пункты в тылу фашистской армии на 60 километров от передовой и на 40 километров от дорог. Для осуществления этих акций по сожжению населенных пунктов за линию фронта посылались диверсионные отряды. На заключительном этапе Второй мировой войны Гитлер попробовал применить подобную тактику на территории Германии, но бургомистры проигнорировали его приказы.

ниях, очень скоро эта вынужденная мера превратилась в привычную, что, в свою очередь, привело к упадку дисциплины, которая сплачивает войска. Утратив нравственный стержень, армия Наполеона развалилась в течение первой же недели отступления.

В русской армии мародерство также приобрело массовый характер. Трудно было удержать от грабежа солдат, оставлявших за собой выжженное пространство. Сначала в грабежах обвинили казаков, которые шли в арьергарде, но затем вирус мародерства охватил и регулярные полки. Александр I требовал принятия самых решительных мер, вплоть до расстрела виновных. 23 июля капитан лейб-гвардии Семеновского полка П. С. Пущин, будучи в Смоленске, записал в дневник: «Новый военный закон в нашей армии очень суров; сегодня расстреляли двух за мародерство. От каждой роты командировали по одному человеку присутствовать при исполнении казни».³¹ Еще не зная об этом расстреле, император предписал Барклаю де Толли: «Подтверждаю, генерал, вам мои указания по вопросу о грабеже; по получаемым мною известиям он все-таки продолжается. Подумайте, что мы уже в коренных русских областях, которые нужно возможно более щадить. Несколько примеров расстреляния мародеров произвели бы сильное впечатление. Однако до сих пор я не получал от вас донесений, чтобы это было сделано».³² Александр I хотел пощадить русские области, но в результате использования тактики выжженной земли именно они наиболее пострадали. 9 августа Барклай де Толли ответил: «Я употребляю все возможное для поддержания порядка и воспрепятствования насилиям. Я приказал расстрелять в Смоленске семерых отсталых. Эта мера, действительно, произвела впечатление; но до тех пор, пока наши офицеры и даже некоторые полковые командиры не придут к убеждению в необходимости строгой дисциплины, общая цель поддержания порядка не может быть вполне достигнута».³³

Прибыв к армии и приняв командование, князь М. И. Кутузов писал начальнику московского ополчения графу И. И. Моркову: «Армии нашел я между Гжатска и Царева Займища. Мародерство, вкравшееся в армии, усилилось так, что, думая сколько можно о сохранении спокойствия в столице и окрестностях, я нахожу обратиться к Вашему сиятельству с тем, чтобы вы находящимся ныне в Можайске, Верее и других местах войскам ополчения вашего дали повеление ваше, что если бы мародеры от армий показались где-либо в окрестностях Москвы, то, перелавливая их, собирать при полках ваших и по собрании некоторого их числа мне доносить».³⁴ Таким образом, ратники ополчения должны были ловить солдат-мародеров.

³¹ Пущин П. С. Дневник... С. 54. См. также: Из записок покойного генерал-майора Н. П. Ковальского // РВ. 1871. № 1. С. 93.

³² Харкевич В. И. Барклай де Толли... С. 13.

³³ Там же. С. 18.

³⁴ Письмо М. И. Кутузова к И. И. Моркову от 18 августа 1812 г., Гжатск // ОР РНБ. Ф. 859. К. 7. № 6. Л. VII.

Применение тактики выжженной земли, безусловно, отразилось на состоянии дисциплины в казачьих полках, действовавших обособленно. Известны случаи, когда местные жители, возмущенные действиями казаков, оказывали им сопротивление. Вскоре после Бородинского сражения три десятка казаков прибыли в Боровск и собирались сжечь город. Местные жители обезоружили их и сдали начальству.³⁵ Только на первый взгляд это вопиющий факт, свидетельствующий о мародерстве в казачьих полках. Но если принять во внимание, что 28 августа 5-й корпус Понятовского вышел уже к Фоминскому (на Боровской дороге),³⁶ то действия казаков не покажутся чем-то необычным. И более крупные города были сожжены при отступлении, а неприятель в то время прошел мимо Боровска только потому, что спешил к Москве. Впоследствии, при своем отступлении французы сожгли Боровск.

31 августа калужский гражданский губернатор П. Н. Каверин рапортовал: «Получив сей час официальное донесение, что из командированных Его сиятельством князем Петром Ивановичем Багратионом двух казачьих полков для прикрытия Юхновского уезда полковник Быхалов, с полком своим, следуя через Медынскую округу в Кременской волости, потравил на поле хлеб и производил грабеж; когда же старшины пришли к г. полковнику жаловаться, то вместо удовлетворения приказал их высечь и взято казаками с крестьян по таковому ж пристрастию 250 рублей и высылали всех крестьян из своих домов. Из подобных грабителей 70 человек переловлены крестьянами и представлены в Калугу».³⁷ Вполне возможно, что казаки действовали в Кременском так, как действовали от самой границы. Крестьяне в селениях, куда еще не дошла война, не подозревали, что все селения вдоль Смоленской дороги уже выжжены казаками по приказу начальства.

Крестьяне тоже начали шалить, прежде всего в районах, примыкавших к театру войны. В сентябре в Боровском уезде бесследно исчезли четыре казака вместе с перегоняемым стадом скота. Попытки отыскать их, предпринятые генералом Карповым 2-м, не дали результата.³⁸

При этом «шалили» мужики не только в районах военных действий: постепенно подобные случаи стали происходить уже в тылу, охватывая и делая соучастниками население целых деревень. По свидетельству Д. В. Давыдова, в конце августа в Егорьевском (на дороге из Можайска в Медынь) крестьяне истребили команду из 60 казаков Тептярского полка, якобы принятых за неприятеля из-за «нечистого произношения ими русского языка».³⁹

³⁵ Ульянов А. И. Тарутинский лагерь: «Неудобные факты» // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Малоярославец, 1994. С. 46.

³⁶ Воспоминания генерала Колачковского о походе 1812 года // Военский К. А. Исторические очерки... С. 236.

³⁷ Рапорт П. Н. Каверина М. И. Кутузову от 31 августа 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 107. Ч. 20. Л. 7.

³⁸ Ульянов А. И. Тарутинский лагерь... С. 53.

³⁹ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 164.

В начале сентября в д. Новая Слободка Малоярославецкого уезда крестьяне убили 60 казаков вместе с офицером, посчитав их мародерами. Деревенские мужики учтиво встретили казаков и щедро угостили, в том числе и вином. Когда те уснули, крестьяне отобрали у них оружие и связали. На следующий день произошла жуткая расправа, о которой даже спустя век местные жители вспоминали с содроганием.⁴⁰ Удалось спастись только одному казаку. Случившееся замяли, поскольку жители стали утверждать, что убитые казаки грабили церкви. В этой истории много странного, ее подробности известны преимущественно из народного предания.⁴¹ В нем сначала говорится об обозе из церковных вещей, потом об одной, найденной в кибитке офицера, плащанице. При допросе офицера якобы присутствовали чиновники Малоярославецкого земского суда, своим молчанием скрепившие смертный приговор ему и всем казакам. Но возможно ли такое отношение мелких чиновников к офицеру, пользующемуся дворянскими правами? К тому же деревня находилась вблизи Серпуховской дороги, по которой казачьи команды прибывали с Дона к действующей армии.

Подобная история едва не произошла в с. Вятское Даниловского уезда Ярославской губернии. В селе остановилась на ночлег группа казаков. Это была ремонтная команда, следовавшая к полку с Дона, обходившая стороной захваченную противником Москву. У большинства казаков было малороссийское произношение. Заподозрив, что это неприятель, в селе ударили в набат, после чего едва не произошла расправа с казаками. Приехавший капитан-исправник не смог остановить возбужденную толпу и убрался во свояси. Расправу остановил священник, указавший на нательные кресты, которые имели все казаки.⁴²

Отряды мародеров были реальностью тех дней. Самый крупный отряд русских мародеров сколотил прапорщик 6-го егерского полка Тищенко. Для их поимки послали отряд из ополченцев, задержавший грабителей только после боя. По приговору суда Тищенко был расстрелян.⁴³

4 сентября в приказе по армии Кутузов запретил солдатам покидать военные лагеря: это разрешалось делать только в составе команды во главе с офицером, предписывалось проводить вечерние переклички, отлучившихся без разрешения «наистрожайше наказывать палками». Полковые лагеря

⁴⁰ *Извеков И. Ф.* Предание о 1812 годе, существующее в Авчининской волости, Малоярославецкого уезда, Калужской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 г. Калуга, 1910. Отдел Исторический. С. 20–27.

⁴¹ См.: *Бессонов В. А.* «Малая война» в 1812 году. Малоярославецкий уезд // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2006. С. 15–30.

⁴² *Невский Е. Н.* Мнимые французы // РА. 1877. № 5. С. 50–54.

⁴³ *Соколовский М. К.* Военно-судные дела в 1812–1814 гг. // Вестник Общества ревнителей истории. Вып. 1. Пг., 1914. С. 140. Случай достаточно незаурядный — был расстрелян дворянин, поскольку на военной службе даже низший чин прапорщика давал права дворянства.

окружали цепью постов и караулов.⁴⁴ 7 сентября был приговорен к расстрелу казак полка Грекова 21-го, уличенный в грабеже.⁴⁵ Надо признать, что пребывание в Тарутинском лагере, в котором продовольствия было в избытке, благотворно повлияло на русскую армию во всех отношениях. В частности, удалось подтянуть дисциплину в полках. В начале октября Кутузов утверждал, «что бродяжничество и разбой, под именем мародерства известный, вовсе почти истребились».⁴⁶

Отступление армии Наполеона: обоюдная тактика выжженной земли

В течение почти всего сентября, во время Тарутинского марш-маневра, русский арьергард не использовал тактику выжженной земли (наоборот, он пытался скрытно уйти от преследования). Ее восстановил граф Ф. В. Ростопчин, который 19 сентября, в присутствии нескольких генералов, в том числе Р. Вильсона, поджег свой дворец в Воронове. Обычно данный эпизод трактуют как личный поступок Ростопчина, но, по сути, он стал объявлением о возвращении к тактике выжженной земли.

Наполеон также прибег к этой разрушительной тактике. Покидая Москву, он приказал взорвать Кремль. Малоярославец был разрушен в ходе жестокого сражения. Начав отступление, теперь уже французская армия стала все уничтожать; первым сожженным городом был Боровск. 15 октября Милорадович сообщил: «Известно, что неприятель, по повелению Наполеона, зажигает все места, которые проходит».⁴⁷ Это подтверждается и словами Сегюра: «Отныне все, что остается позади, должно предаваться огню. Завоеывая, Наполеон все сохранял; отступая, он будет разрушать».⁴⁸

Но жгли не только солдаты армии противника. Кутузов требовал от летучих отрядов, действовавших на опережение колонн отступавшего противника, самой жесткой тактики. Полковнику Ефремову, которого он хотел поставить во главе одного из таких отрядов, от имени Кутузова предписывалось: «Вы должны иметь в виду: лишать его всех способов прокормления, *сожигая фураж, самые селения* (курсив мой. — А. С.), переправы, чрез которые он проходит, должны быть уничтожаемы; старайтесь особенно делать частые и ночные нападения. Я не буду распространяться о всех способах, кои вы употребить можете к нанесению величайшего вреда неприятелю, и остаюсь в совершенной уверенности, что вы известною вашею деятельно-

⁴⁴ Приказ по армии от 4 сентября 1812 г. // МВУА. Т. 18. С. 21.

⁴⁵ Краснов П. Н. Донской казачий полк сто лет назад // ВС. 1895. № 9. С. 65.

⁴⁶ Приказ по армии от 10 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 69.

⁴⁷ Отношение М. А. Милорадовича П. П. Коновницыну от 15 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 71.

⁴⁸ Сегюр Ф. Поход... С. 178.

стию в точности исполните ожидание его светлости».⁴⁹ Таким образом, русский главнокомандующий развязал командирам летучих отрядов руки, вплоть до уничтожения русских селений, через которые проходили французы. Вероятно, устные инструкции были еще более откровенны. Умудренный опытом главнокомандующий был осторожен в изъяснении своих мыслей на бумаге, особенно в официальных документах. Однажды он предложил Ермолову сообщать ему откровенно обо всем записками, поскольку в рапортах о многом писать нельзя. На этом не принято акцентировать внимание, но в Москву и обратно армия Наполеона шла по выжженной казаками земле. Советские историки, публикуя приказ Кутузова Ефремову, осторожно отделили точкой с запятой слова «сожигая фураж» и «самые селения».⁵⁰ Подобная осторожность напоминает школьный пример о значении знаков препинания: «Казнить нельзя помиловать». Селения, через которые прошла армия Наполеона в Москву и обратно, представляли собой в конце 1812 г. пепелища.

Конфликт Платова и Чичагова по поводу казачьих грабежей

Встретившись в Борисове, Платов и Чичагов договорились, что казаки будут приказывать местным жителям собирать продовольствие для армии. Спустя несколько дней, 18 ноября, Чичагов послал атаману два приказа. В первом он писал: «При личном моем с вами свидании условились, чтобы сделать некоторое приготовление продовольствия посредством рассылки от вас по окружным селениям предварительного приказания, о чем и ныне повторяю мою просьбу с тем, что для лучшего в том успеха при таковом требовании провианта нужно присоединить, и сказать даже то, что ежели какое селение не выполнит и не заготовит, *подвержено будет сожжению* (курсив мой. — А. С.)».⁵¹ Во втором письме адмирал выразил недовольство казаками: «Позвольте мне также просить о строгом запрещении казакам истреблять продовольствие, для нас необходимым быть могущее, ибо уже несколько до меня дошло жалоб на их несообразные с пользою службы сего рода поступки. Хотя я было и просил ваше сиятельство дать им приказание заказывать для нас продовольствие, но теперь доволен буду и тем, если они только перестанут истреблять то, что мы сами отыскивать могли бы».⁵²

⁴⁹ Приказ М. И. Кутузова И. Е. Ефремову от 19 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 143; М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 158. Опубликовано по журналу исходящих бумаг канцелярии Кутузова, оригинал, вероятно, не сохранился.

⁵⁰ Приказ М. И. Кутузова И. Е. Ефремову от 19 октября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 167.

⁵¹ Приказ П. В. Чичагова М. И. Платову от 18 ноября 1812 г., № 1921. // МВУА Т. 15. С. 156.

⁵² Приказ П. В. Чичагова М. И. Платову от 18 ноября 1812 г., № 1922 // Там же. С. 156–157.

Платов уверял, что казаки по скорости преследования успевают только набирать фураж в близлежащих к дороге селениях, у них просто нет времени истреблять продовольствие по сторонам от дороги. Он просил назвать, кто именно жалуется на казаков.⁵³ Вскоре последовал ответ Чичагова: «Ваше сиятельство желаете знать, кто донес мне, что донские казаки истребляют продовольствие. Удовлетворяя сему, нахожу достаточным сказать следующий один пример: посланный от меня в селение Гачи для некоторых приготовлений офицер, возвратясь, объявил, что нашел тамошнего помещика князя Пузина совершенно ограбленным от сотника Гордеева казачьего донского Чернозубова полка и что им Гордеевым не только забрано все без изъятия домашнее оно помещика имущество и причинено ему крайнее разорение; но чего забрать не мог, то было разлито и рассеяно по земле, а сверх того он, Гордеев, и самого моего офицера бывшего очевидцем такового грабежа, когда он начал сие воспрещать, угрожал смертию, ежели только станет мешать ему продолжать и заграблевать все в деревне сей находящееся. Сей случай, подтверждаемый другими к тому еще на сей счет сторонними сведениями, дал мне основание просить Вашего сиятельства о воспрещении лишать нас таковым образом продовольствия».⁵⁴

Описанные Чичаговым события произошли вскоре после Березинской переправы, возможно, у гатей через Зембинские болота. Казачий офицер, о котором идет речь, — это есаул М. П. Гордеев полка Чернозубова 8-го. О действиях его команды на Березине речь шла выше, причем на основе наградного представления. Гордеев уничтожал продовольствие, как это и предписывалось летучим отрядам и партиям. Данный полк принадлежал к корпусу Витгенштейна, и претензии к атаману формально были не вполне обоснованны.

25 ноября Кутузов отдал по армии приказ: «За всеми неоднократными подтверждениями, встречаю я ежедневно сведения о грабеже, буйстве и насилии жителям края сего, казаками чинимых; имея Высочайшую волю на совершенное искоренение зла сего, я настоятельно требую, чтобы командующие казачьими полками и отрядами, где таковые состоят, не упускали из виду наказывать жестоко плетьюми и за малейшие шалости, влекущие непосредственно к всяким угнетениям поселян, за поступки же злонамеренные отдавать немедленно под суд, и конча оные в 24 часа, представлять ко мне на рассмотрение».⁵⁵ 5 декабря атаман отдал приказ по донским полкам: «С величайшим прискорбием получил я приказ от Светлейшего Князя и Главнокомандующего армиями, господин генерала-фельдмаршала и кавалера Голенищева-Кутузова насчет войска, который подтверждаю, и известно

⁵³ Рапорт М. И. Платова П. В. Чичагову от 21 ноября 1812 г. // Там же. Т. 21. С. 149–150.

⁵⁴ Письмо П. В. Чичагова к М. И. Платову от 23 ноября 1812 г. // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 269. Л. 6–6 об., 41.

⁵⁵ Приказ М. И. Кутузова по армии от 25 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 236.

мне, что казаки точно делают таковые грабежи, с коего прилагаю при сем копию. Всякой из нас должен жалеть о том, что мы приобретаем службою, временем и трудами, то чернят не благомыслящие грабежами казаки подобные бродягам. Последний раз прошу и молю всех полковых командиров, как и офицеров каждого в особенности, употребить все меры к искоренению зла того и тем показать мне как начальнику ваше попечение. Вот мое желание и прямая надобность того требует, прежде всего, стараться всеми силами собрать казаков отставших с выюками и тех, кои посланы были за фуражом и не прибыли до сего времени к полкам и словом разными случаями отставших. Для чего по получении сего ни мало не медля отправить надежных офицеров от всякого полку по одному примерно до Вильны не одною большою дорогою, как полагаю, оною их мало будет, а проселочными по обеим сторонам большой дороги. Сии посланные офицеры, едучи туда, должны всем встречающимся казакам, каких бы полков они ни были, подтверждать накрепко следовать к полкам поспешно в Ковно, и ежели бы кто оказался противным, такового наказывать жестоко без пощады. По возвращении же назад немедленно и самому следовать, забирая уже всех. Впрочем, ежели бы и после сего, чего я не могу ожидать, случилось, чтобы офицер, урядник или казак был обнаружен в какой-либо шалости, с таковым поступлено будет как с преслушником и преступником по закону, и что из таковых офицер будет разжалован, а казак расстрелян, или наказан кнутом, да и полковой начальник будет в ответе, в котором полку сие откроется. Сии приказы как фельдмаршальский, так и мой, вычесть в полках при собрании в кругу, а тем, кои во отлучках, по прибытии о том ствердить, дабы из них никто неведением отзывать не мог».⁵⁶

Платов уведомил Кутузова: «Приказ вашей светлости на счет делаемого казаками грабежа, я объявил всем полкам при моем приказе, в копии у сего прилагаемом. Не могу отстаивать шалости казаков; но позвольте вашей светлости как благодетелю доложить, что это случилось тогда, когда сошлись у Борисова всех войск казаки, и находящиеся в армии адмирала Чичагова и в корпусе графа Витгенштейна донских полков, и других полков, а не одних полков со мною находящихся; ибо и теперь еще много шатаются отставших от полков, не находя оных, по разным дорогам, так, что из разных корпусов являются сюда и отправляются по приказанию моему к своим полкам. За всем тем, я надеюсь, что отныне впредь подобных шалостей от казаков происходить не будет. К прекращению и искоренению чего беру я все меры».⁵⁷

Однако пресечь грабежи в одночасье было трудно. Чаплиц в рапорте Чичагову от 5 декабря писал: «При сем священнейшим долгом поставляю себе донести вашему высокопревосходительству, что грабительство, неис-

⁵⁶Приказ Платова всем донским казачьим полкам, в армиях находящимся, от 5 декабря 1812 года, № 1422 // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 159–160.

⁵⁷Письмо М. И. Платова М. И. Кутузову от 9 декабря 1812 г. // МкиД. С. 75.

товствы казаков превосходят все границы, если на сей предмет не возьмутся строжайшие меры, то неминуемо произойдут от него худые последствия на все наши предбудущие операции. Казаки, переодевая мужиков в свои платья, ходят по домам, будучи сопровождаемы ими, грабят и разоряют оные до основания. Жалобы чрезмерны, и я со всеми заботами, со всеми стараниями не в состоянии помочь жителям в нещастии сем».⁵⁸ В то же время есть свидетельства, что мародеры действовали под видом казаков. Один из жителей Ковно в дневниковой записи от 10 декабря отметил: «Из уезда доходят сюда часто жалобы, что казаки, посланные за овсом и сеном (которые им разрешено брать у обывателей), берут насильно у жителей одежду и скот. Открылось также, что „бурлаки“ (русские староверы), проживающие в этом краю, переодевшись по-казацки, нападают на дома и грабят. Евреи, также всегда падкие до прибыли, разъезжают по уезду за казаками и награбленные вещи, птицу и скот покупают от них очень дешево».⁵⁹

24 декабря были задержаны казаки, занимавшиеся грабежами: Сирин из полка Андриянова 2-го; Коломенский, Редиков и Саенков из полка Иловайского 3-го; Симпля из крымско-татарского полка. Казаков прогнали шпицрутенами по пять раз сквозь тысячу человек.⁶⁰ Восемь казаков полка Киреева 2-го разграбили дом лесничего Ловчуна. Пятерых из них задержали, но троим удалось бежать: С. Клеймонову, А. Чугувцову и Д. Суйкину. Последовал приказ отыскать их в полку и доставить в военный суд, учрежденный при Главной квартире.⁶¹

После приезда к армии Александра I спрос с казаков стал строже. 28 декабря император запретил казакам полков Слюсарева 1-го и 2-го Бугского, состоявшим в конвое Главной квартиры, передвигаться поодиночке, а только командами.⁶² Полковой командир Чернозубов был арестован и отдан под суд за то, что в его полку «имелось при обозе 200 здоровых под видом больных и 100 крестьянских лошадей без подводчиков под разным экипажем».⁶³

Было бы неверно считать, что в грабежах обвиняли только казаков. Подобные же обвинения были в адрес регулярных войск, в том числе достаточно известных офицеров, например, командира Харьковского драгунского полка полковника Д. М. Юзефовича,⁶⁴ шефа Белорусского гусарского полка

⁵⁸Репорт Е. И. Чаплица П. В. Чичагову от 5 декабря 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 14. Л. 277.

⁵⁹Лавринович С. Дневник особенных происшествий в уездном Ковенском училище... Л. 25.

⁶⁰Соколовский М. К. Военно-судные дела в 1812–1814 гг. // Вестник Общества ревнителей истории. Вып. 1. Пг., 1914. С. 146.

⁶¹Приказ П. В. Чичагова Е. И. Чаплицу от 12 декабря 1812 г. // МВУА. Т. 15. С. 165.

⁶²Приказ М. И. Кутузова по армиям от 28 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 647.

⁶³Там же. С. 648. Возможно, это был полковник И. Ф. Чернозубов 4-й, покинувший армию в марте 1813 г. Несмотря на отъезд из армии, он был впоследствии произведен в генерал-майоры за отличие в сражении при Красном.

⁶⁴Муравьев-Карский Н. Н. Записки // РА. 1885. № 11. С. 353.

генерал-майора С. Н. Ланского,⁶⁵ А. Х. Бенкендорфа и С. Г. Волконского.⁶⁶ Известность получило дело о грабеже в замке князей Радзивилл в Несвиже, где хранились сокровища трех польских королей.⁶⁷ Объяснений потребовали от главнокомандующего 3-й армией П. В. Чичагова и его дежурного генерала С. А. Тучкова 2-го. Чичагов вскоре покинул армию, в том числе в результате выдвинутых против него обвинений, остаток жизни он провел за границей. Тучков 2-й с 1812 по 1826 г. находился под следствием.⁶⁸ Полковой командир И. И. Исаев 2-й также обвинялся по данному делу, его весьма успешная военная карьера на этом завершилась.

Надо отдать должное русскому командованию и атаману Платову, приложившим усилия для обуздания нерегулярного воинства при вступлении в Пруссию. Маршал Мортье сообщил Бертье 15 декабря: «Вчера после вашего отъезда 150 казаков вошли в Велау и не произвели никаких беспорядков, все остальные казаки оставались за пределами города, ими командовал майор, который предупредил жителей от имени императора Александра, что они пришли в Пруссию как друзья, чтобы защитить жителей. За все взятое они платили наличными и не трогали складов, они подавали милостыню нищим. Этот майор сообщил, что он из корпуса Платова, который скоро прибудет в Велау. Я отправил разведку, чтобы она как можно ближе подошла к этому городу».⁶⁹ Это была партия войскового старшины А. И. Кучерова из полка Иловайского 4-го; в действительности он принадлежал к отряду Голенищева-Кутузова. В его послужном списке отмечено: «декабря 13-го за границу в Пруссии с 3-мя сотнями преследуя неприятеля, найдя его в городе Инстербурге, несмотря на превосходство сил, решился сделать на него атаку и стремительно во многих местах въехав в средину оного совершенно разбил и выгнал его оттоль; при сем случае отбито 4 знамя, в плен взято полковник 1, штаб и обер-офицеров 20, нижних чинов 142, возвращено российских военнопленных 42, в добычу досталось в ящиках 300 запасных ружей и на весьма значительную сумму в магазейне съестных припасов; 14-го, 15-го при Велау, где из корпуса маршала Мортье, кроме убитых, в плен взято при офицере 151 рядовых, а также захвачено в городе значительное число съестных припасов, что все тогда же представлено генерал-адъютанту Голенищеву-Кутузову».⁷⁰

⁶⁵ Ланжерон А. Ф. Березинская операция... С. 165.

⁶⁶ Волконский С. Г. Записки... С. 206.

⁶⁷ СИМ. Вып. 16. С. 413. Опубликованы мемуары русского офицера, находившегося в то время в замке, подтверждающие факт грабежа. См.: Броневский Д. Б. Воспоминания Броневского // РС. 1908. № 6. С. 564.

⁶⁸ Александров Г. Черты из жизни генерал-лейтенанта С. А. Тучкова // РА. 1874. Кн. 1. С. 1142.

⁶⁹ Рапорт Мортье Бертье от 15 (27) декабря 1812 г., из Тапиуа // Chuquet A. 1812. La guerre de Russie. Notes et documents. Paris, 1912. P. 287.

⁷⁰ П. с. подполковника А. И. Кучерова 1-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 253–260.

Глава 5

КАЗАЧЬЯ ДОБЫЧА. КАЗАКИ И ПЛЕННЫЕ. СУДЬБА ЦЕРКОВНОГО СЕРЕБРА

Долго будут казаки вспоминать золотое время кампании 1812 года, да и французы не скоро забудут казаков...¹

Казачья добыча

В древности война была для воина средством обогащения, а добыча — наиболее зримым показателем успеха. Казачьи сообщества изначально жили исключительно военными походами за добычей («за зипунами»), после которых она делилась («дуванилась») между участниками похода. Когда в конце XVII в. в верховых станицах на Дону появилось хлебопашество, то на войсковом кругу (1690 г.) приняли решение: «чтобы никто нигде хлеба не пахали и не сеяли, а если станут пахать, и того бить кнутом до смерти и суда не давать, а кто хочет пахать, и те бы шли в прежние свои места, кто где жил».² Для казака война и добыча были неразрывно связаны. Сохранялось это положение и во время службы казаков в русской армии. Когда во время Семилетней войны умер походный атаман полковник А. И. Краснощеков, то среди его имущества оказалось большое количество трофеев.³

В XVIII в. в Европе отношение к военной добыче изменилось. В эпоху Просвещения право армии на добычу поставили под сомнение, вместо этого стали применять реквизиции и контрибуции. В русской армии подобные изменения произошли только на европейском театре военных действий. В войнах с восточными народами сохранялись ставшие уже архаичными традиции: после удачного штурма Измаила Суворов разрешил солдатам три

¹Записки А. И. Антоновского // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 3. С. 205–207.

²Цит. по: *Дружинин В. Г.* Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 16.

³*Постникова-Лосева Н. М.* Из истории социально-политических отношений на Дону в XVIII в. // Исторические записки. Т. 60. М., 1957. С. 258.

дня грабить город. В 1810 г., перед неудачным штурмом Рушук, главнокомандующий граф Н. М. Каменский 1-й объехал все полки и обещал солдатам: «Ребята, постарайтесь, будете награждены Государем Императором, а что в крепости — все ваше».⁴

Сохранились отрывочные сведения, относящиеся к регламентации добычи казаков. Известен приказ, отданный Суворовым во время Закубанского похода (29 сентября 1783 г.), в котором четко оговаривалось, как делится добыча, в том числе — какую часть получали казаки: «Драгунам и казакам с коней не слезать для добычи; на добычу идет четвертая часть, другая четверть прикрывает, остальная половина наготове. Добыча делится пополам: одна половина на Государя, другая — войскам; из этой половины казакам две трети».⁵ Таким образом, в войсках Суворова распределение добычи было четко регламентировано; показательно, что казаки получали ее треть, т. е. большую часть распределяемого между войсками. Данная квота не была официально закреплена, она зависела от мнения главнокомандующего на этот счет. В 1809 г. главнокомандующий Молдавской армией князь А. А. Прозоровский, узнав, что казаки отбили у турок табун лошадей, приказал забрать половину добычи в казну, подчеркнув: «более половины никогда от войск казачьих не требовать и не брать».⁶ К сожалению, подобной регламентации на казачью добычу во время наполеоновских войн отыскать не удалось. Но то, что казаки в 1812 г. захватили огромную добычу, никогда не ставилось под сомнение, как и их право на это.

При разделе добычи внутри отряда, между казаками, учитывали причастность к захвату добычи и соблюдали субординацию. Вот что писал об этом Давыдов: «Отбитая добыча продается на том месте, где партия провела ночь; в случае же малолюдности в нем жителей отсылается при выборных от того полка (коему она принадлежит) казаках и офицере в первый город или местечко, или село, где она превращается в деньги, которые разделяются таким образом: начальнику партии 10 раз более, нежели простому казаку».⁷ Впрочем, в «Дневнике партизанских действий» он утверждал, что, будучи командиром партизанского отряда, в дележе добычи участия не принимал, и ему приходилось занимать деньги у урядника Крючкова, поскольку «во все время наших *разбоев*: вся добыча делилась между нижними чинами».⁸

Вещи, которые казак отобрал у пленника, становились его собственностью, и даже командир отряда не мог на них претендовать. Обстоятельства

⁴ Крутянский В. Ф. Воспоминания. Екатеринослав, 1912. С. 21.

⁵ Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. 2-е изд. СПб., 1900. С. 132–133.

⁶ Приказ А. А. Прозоровского М. И. Платову от 29 июня 1809 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 2919. Т. 6. Л. 61 об.

⁷ Давыдов Д. В. Опыт теории партизанского действия. М., 1921. С. 124.

⁸ Давыдов Д. В. Военные записки... С. 223.

взятия в плен бригадного генерала А. Корсена, описанные князем С. Г. Волконским, свидетельствуют, что он, будучи командиром партии, не мог забрать у казака деньги, отобранные у пленника. Корсен просил вернуть ему несколько сот наполеондоров, на что Волконский ответил: «мое право не распространяется на отобрание ценностей, взятых с бою».⁹ С аналогичной просьбой обратился к генерал-майору В. Д. Иловайскому 12-му взятый в плен лейтенант 9-го шеволежерского полка К.-А. Ведель: «На мою жалобу по поводу того, что казаки отобрали у меня деньги, часы и одежду, он пожал плечами и сказал мне, что это право казаков и он ничего не может с этим поделать».¹⁰ В октябре, в приказе по казачьим полкам о сдаче церковного серебра, Платов еще раз подтвердил это право: «Впрочем наивсегда всем чинам и каждому особенно (кроме церковной святости и серебра) всякою отбитою у неприятеля вещью представляется пользоваться».¹¹ Добыча была стимулом, причем не только для казаков. Генерал Дорохов, рапортуя о взятии Вереи, писал: «Штурмующие укрепления получили хорошую денежную добычу, что для них послужит поощрением впредь на дальнейшие предприятия».¹²

В мемуарах офицеров обеих армий встречаются схожие описания военных лагерей, напоминавших ярмарки. После Тарутинского сражения, во время которого был захвачен обоз Мюрата, казаки устроили в русском лагере распродажу, в том числе его вещей. Темно-пунцовый бархатный кафтан с королевского плеча, вышитый золотом и отороченный мехом, один из офицеров купил за пять рублей.¹³ Нечто подобное описал вестфальский офицер Ф. Лоссберг: «Говоря о Смоленске, я должен еще упомянуть о настоящей ярмарке, которую я застал на площади, где находился магазин, из которого я получал съестные припасы. Сотни солдат (по большей части французской гвардии) продавали здесь добытое во время похода и в особенности награбленные в Москве вещи, как то: одежду, женские платки и всякого рода шали, а иногда и похищенную церковную утварь».¹⁴

Английский представитель при Главной квартире русской армии Р. Вильсон был дружен с Платовым, часто бывал в казачьем корпусе. В письмах и дневнике он неоднократно упоминал о казачьей добыче, данная тема явно его интересовала. 17 сентября Вильсон записал в дневнике: «Казаки продолжают действовать с превеликою удачею. При отступлении неприятеля от Коломенской дороги они пленили пятьсот французов, а вчера на Подольской дороге захватили четырнадцать повозок; две из них, с золотом и серебром,

⁹ Волконский С. Г. Записки... С. 229.

¹⁰ Wedel C. Geschichte eines Offiziers im Kriege gegen Russland 1812, in russischer Gefangenschaft 1813 bis 1814, im Feldzuge gegen Napoleon 1815: Lebenserinnerungen. Berlin, 1897. P. 133–134.

¹¹ Приказ Платова по казачьим полкам (черновик) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 272. Л. 1–2 об.

¹² Рапорт И. С. Дорохова М. И. Кутузову от 1 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 4.

¹³ Жиркевич И. С. Записки // РС. 1874. № 8. С. 657.

¹⁴ Лоссберг Ф.-В. Письма... С. 92.

оцениваются в пятнадцать тысяч дукатов».¹⁵ 1 октября он отметил: «Когда я обедал позавчера у Платова в обществе многих генералов, пришло донесение от одного из татарских полков, уведомлявшее о захвате значительного количества переплавленного неприятелем из церковных украшений золота и серебра; они предоставляли добычу свою в его распоряжение, полагая, что присвоить ее было бы святотатством... Воистину у легких войск нет нужды в несправедливом золоте. Они взяли столько лошадей, часов, луидоров и прочего, что, к примеру, в одном казачьем полку после раздела добычи на каждого пришлось по восемьдесят четыре фунта стерлингов. А теперь их ждет великое богатство. На Можайской дороге ехали под охраной четырех кавалерийских полков и двух батальонов пехоты триста пятьдесят повозок награбленного Бонапартом добра. Ночью были атакованы тремя сотнями казаков, которые перебили всех тягловых лошадей, остановили колонну и призвали на помощь трехтысячный отряд генерала Дорохова».¹⁶ После сражения при Тарутине Вильсон отметил: «Казачья настолько обогатилась, что теперь они продают наивысшие вещи за маленькую толику золота, ведь только так могут они перевозить свою добычу. Вчера их снова ожидали невероятные трофеи».¹⁷ 23 октября он писал: «Казачья оказывают великие услуги, и богатая ежедневная добыча придает им более отважности. Третьего дня они взяли несколько сот повозок и две 12-ти фунтовые пушки».¹⁸

Существует запись рассказа русского крестьянина Кирея о переправе корпуса Богарне через Вошь, из которого видно, как строго, подобно Александру Македонскому, относился атаман к казачьим трофеям, затруднявшим дальнейшее преследование: «Казачья, выходя, сказали нам: „Ну ребята, ступайте к Ярцеву, — там пожива будет“. Мы и отправились и все видели. Французов, как переправилась их часть за Вошь, казаки на них налетели да всех и захватили: кого побили, кто в реке утонул, кого в полон взяли. И начали все брать... А добра-то, добра! видимо-невидимо! И нам сказали: „берите!“ — как сами уже набрали, и девать было некуда. Прежде было много на лошадях, а теперь лошади еле шли, — так на них навалили, навьючили. Платов в 3-х верстах велел у казаков все отобрать, — у них уже лошади были попорчены, сбиты. *Собрал в кучу все добро да и попалил, а казаков послал догонять французов и бить, а сам поехал за ними* (курсив мой. — А. С.). А мы как набросились на добро, да со всех сторон набегали мужики как на ярмарку о светлую — глаза разбегаются: не знаем, что брать, наберем, наберем, а брать некуда! Как опять казакам попадутся (французы), они лучшенькое

¹⁵ Вильсон Р. Дневник... С. 64. Если в стычке на Коломенской дороге отличился отряд Ефремова, то о стычке 16 сентября на Подольской дороге сведений найти не удалось.

¹⁶ Там же. С. 74. Английский фунт стерлингов в 1812 г. был примерно равен русскому червонцу.

¹⁷ Там же. С. 77.

¹⁸ Письмо Р. Вильсона к неизвестному от 23 октября 1812 г. // Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах... С. 259.

отберут себе; лучшее в кусты спрячем, — да опять за добром. А многие были догадливы: с возами туда приехали, с товарищами, да, набрав воз, за кусты положат; один останется караулить, а другой таскает. Иные куда много набрали, да дорогих вещей! А казаки остальной скот побили и свиней: как бежит по улице, — схватят, приколют, на четыре части раскроют, опалят да и готовят есть. Бараны, куры — ничто не попадается, — все будет казацкое! Да спасибо царю: как кончилась война, так велел за все заплатить. И хорошо платили».¹⁹

А. Х. Бенкендорф и А. А. Шаховской утверждали, что вся добыча, взятая неприятелем в Москве, в конечном итоге оказалась в руках казаков и была отправлена на Дон.²⁰ Значительную добычу захватили и регулярные полки — например, в сражении при Красном.²¹ Н. Н. Муравьев утверждал, что после сражения при Красном «в иных полках делили золото фуражками, и солдаты продавали горсти серебра и золота за красные ассигнации».²² Поручик лейб-гвардии Драгунского полка Н. П. Ковальский вспоминал: «Под Красным мы ходили несколько раз в дело. Французы худо дрались, и нам удалось, перехватив тысячи в плен, расстроить корпус маршала Нея и отбить у него значительную денежную казну. Монеты оказались в таком изобилии, что солдаты наши охотно давали за синенькую пятирублевую ассигнацию десять пятифранковиков». Далее он пишет: «Солдаты моего взвода подарили мне до двух тысяч пятифранковиков, несколько дюжин батистового белья и разные серебряные вещи, из которых по окончании кампании я сделал тяжелую ризу на образ Казанской Божией Матери».²³

На Березине войска Платова и Витгенштейна захватили повозки с золотыми, серебряными и другими драгоценными вещами, награбленными французами в Москве.²⁴ Немало добычи было взято в последующие дни во время марша к Вильно. Штабной офицер из авангарда Чаплица вспоминал: «У подошвы малейшего пригорка оставались их экипажи, фургоны и пушки, потому что отошальные лошади не могли взвести. Помню, как при подобном случае, между прочими фурами, французы трудились около одного фургона, разбив крышу фургона, вытаскивали с торопливостью что-то тяжелое.

¹⁹ Рассказы о 1812 годе (отрывки из дневника А. А. Лесли) // Смоленская старина. Вып. 2. Смоленск, 1912. С. 341.

²⁰ Записки Бенкендорфа // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 2. С. 127; Записки князя А. А. Шаховского // ВС. 1864. № 6. С. 75–76.

²¹ Роос вспоминал, как солдаты армии Наполеона, после сражения при Красном, перемешавшись с казаками, дружно грабили кареты, повозки и телеги. В одной из повозок, которую взломали французские гренадеры, находилась казна. Роос взял себе несколько свертков, в которых оказались слитки золота. См.: Роос Г. С Наполеоном в Россию. С. 166.

²² *Муравьев-Карский Н. Н.* Записки // РА. 1885. № 11. С. 381.

²³ *Ковальский Н. П.* Из записок покойного генерал-майора Н. П. Ковальского // РВ. 1871. № 1. С. 98.

²⁴ *Чичагов П. В.* 1812 год... Стб. 1176.

Лейб-эскадрон Павлоградского гусарского полка, шедший впереди, мигом понесся в атаку, забрал конвой обоза в плен, изрубив несколько не сдававшихся. В фургоне оказалась казна — бочонки и мешки с наполеондорами».²⁵

Огромная добыча, даже переведенная в драгоценные металлы, была обременительна для казаков. Они были вынуждены менять золото на ассигнации. А. Х. Бенкендорф так описал лагерь отряда Винцингероде под Волоколамском: «Золото и серебро в этом лагере обращалось в таком изобилии, что казаки, которые могли только в подушки седел прятать свое богатство, платили тройную и более стоимость при размене их на ассигнации».²⁶ Поручик 26-го егерского полка А. И. Антоновский рассказал в мемуарах о том, как в Ковно казаки обменивали французские серебряные монеты на русские ассигнации. За 5 серебряных пятифранковых монет они просили 5 рублей ассигнациями, евреи давали им еще меньше: за каждую монету только 50 копеек ассигнациями, занижая курс более чем в 10 раз. «Из этих обстоятельств надо заключить, как казаки обогатились от французов. Они не в состоянии были своих выюков с мешками золота и серебра возить на лошадях, которых тем перепортили в походе, и, потому, в необходимости были менять золотую монету на ассигнации за что-нибудь, чтобы облегчиться грузом».²⁷ Житель Ковно в дневниковой записи от 5 декабря писал: «Французы, по вступлении своем в Россию, грабили дома, храмы и собирали бесчисленное количество золота, серебра, денег, часов и других ценных вещей; все это теперь попало в руки казаков, у которых обыватели покупали ценные вещи за самую малую цену. Часов продавали так много, что за рубль можно было купить серебряные часы; также — посуду серебряную и золотую; серебро в слитках, весом 20, 40 и 50 фунтов, приобретали очень дешево. Я видел, как слиток серебра, фунтов в 25, был куплен за 150 рублей ассигнациями, что составляет не более, как 37½ рублей серебром».²⁸

Компаративный анализ содержимого солдатских ранцев

Интересно сравнить содержимое ранцев солдат противоборствующих армий. Материалы для этого удалось найти в мемуарах сержанта полка фузилеров-гренадер гвардии А. Бургоня, который придавал большое значение этому вопросу. Положение во многом зависело от командиров, в том числе и корпусных. Фоссен, служивший в 111-м полку линейной пехоты в корпусе Даву, известного своей строгостью, писал: «всякая посторонняя поклажа была вынута у солдат из ранцев и брошена».²⁹ Совершенно иная ситуация

²⁵ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 144.

²⁶ Записки Бенкендорфа // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 2. С. 111.

²⁷ Записки А. И. Антоновского // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 3. С. 205–207.

²⁸ *Лаверинич С.* Дневник... Л. 24.

²⁹ Дневник поручика Фоссена // РА. 1903. № 11. С. 474.

была в польской пехотной дивизии, которой командовал генерал М. Клапаред. Князь Е. Сангушко в мемуарах отметил: «Ранцы французских солдат весили свыше ста фунтов. Они стонали под тяжестью серебра и других ценностей, но не желали расстаться с ними. Амуниция, воинское снаряжение и ковочные принадлежности выбрасывались из фургонов и заменялись награбленным имуществом, отнимая последние силы у лошадей, и так уже едва влочивших ноги. Подобный же груз обременял чемоданы конницы».³⁰

7 октября, при выступлении из Москвы, сержант А. Бургонь тщательно пересмотрел перед дальним походом свой ранец, который показался ему слишком тяжелым. В нем находились:

- несколько фунтов сахара и риса,
- немного сухарей,
- полбутылки водки,
- костюм китаянки из шелковой материи, затканый золотом и серебром,
- несколько золотых и серебряных безделушек, в том числе кусок вызолоченной обложки креста с колокольни Ивана Великого,
- парадный мундир,
- длинная женская амазонка для верховой езды, подбитая зеленым бархатом;
- две серебряные картины, длиной в один фут на 8 дюймов ширины, с выпуклыми фигурами,
- несколько медалей и усыпанная бриллиантами звезда русского ордена.

Бургонь выбросил из ранца лосины, полагая, что они ему нескоро понадобятся. Поверх рубашки он надел стеганный на вате шелковый жилет, который сам сшил из женской юбки. На шее у него был большой воротник, подбитый горностаем. Через плечо на широком серебряном галуне у него висела сумка, к которой находились распятие из серебра и золота и небольшая китайская ваза.³¹

После боев под Красным Бургонь в течение нескольких дней прятался с товарищем в лесу, ежедневно вступая в перестрелки с казаками. В одной из таких стычек они ранили и захватили казака вместе с лошадью. Найденные у казака вещи Бургонь подробно описал. Из-за пояса казака они вытащили два пистолета. Затем сняли саблю и хорошенькую лядунку с серебряными украшениями, ранее принадлежавшую хирургу французской армии, в которой оказалась пара ножниц, хирургические инструменты, корпия и бинты. Под шинелью на казаке были надеты два французских мундира: кирасирский и красных улан гвардии, с офицерским орденом Почетного легиона. За пазухой у казака оказалось несколько прекрасных жилетов, кото-

³⁰ Мемуары князя Сангушки // ИВ. 1898. № 9. С. 1062.

³¹ Бургонь А. Мемуары. М., 2003. С. 45.

рые были сложены вчетверо и являлись своеобразным нагрудником, способным защитить от пули. В карманах казака они нашли:

- пятифранковые монеты, на сумму более 300 франков (примерно 60 монет);
- пару серебряных часов;
- пять орденских крестов.

Французы спешили, обыск был поверхностным; мемуарист считал, что они могли бы найти что-нибудь еще. На крупной казачьей лошади был прикреплен чемодан французского кирасирского офицера, ставший казачьей сумой. В первом отделении чемодана они нашли бутылку можжевеловой водки. Потом, при более внимательном изучении содержимого чемодана, обнаружили:

- девять индийских платков, затканых шелком;
- три пары эполет для офицеров высших чинов, в том числе одни генеральские;
- трое серебряных часов;
- семь орденских крестов;
- две серебряные ложки;
- более 12-ти дюжин золоченых гусарских пуговиц;
- две коробки с бритвами;
- шесть струблевок;
- штаны.³²

Кроме того, в мемуарах упоминаются еще как минимум два золотых кольца, не включенные в перечень захваченных вещей. Обращает на себя внимание наличие у простого казака 13 орденских крестов и генеральских эполет. Сейчас такая коллекция украсила бы любое музейное собрание. Зачем потребовалось ее владельцу возить собой полторы сотни гусарских пуговиц, не совсем понятно. Впрочем, в мемуарах встречаются указания на то, что казаки отрывали с мундиров своих пленников пуговицы. У некоторых офицеров пуговицы были золотыми — таким образом они надеялись сохранить свои сбережения при пленении, но это быстро стало известно казакам.³³

Казаки и пленные

Осенью 1812 г. солдаты армии Наполеона придумали новое слово — *co-saqier*, глагол, означавший взятие в плен казаками. Для этого были веские причины: счет «казакированных» солдат и офицеров шел на десятки тысяч.³⁴

³² Бургонь А. Мемуары. С. 134, 147. Перевод уточнен по: *Bourgogne F. Mémoires* (1812–1813). Paris, 1898. P. 171, 187.

³³ Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. М.: СПб., 2008. С. 115.

³⁴ *Chuquet A. Études d'histoire. 4 série.* Paris, 1911. P. 251; *Suckow K. Aus meinem Soldatenleben.* Stuttgart, 1862. S. 220; *Bégos L. Souvenirs des campagnes.* Lausanne, 1859. P. 86.

Отношение к пленным, взятым во время преследования, было неоднозначным. С одной стороны это был важнейший показатель боевой активности. Пленных, прежде всего офицеров, сдавали под расписки, о них рапортовали в победных реляциях. Выше приводилось свидетельство французского шпиона о том, что в начале войны Платов бережно относился к пленным. Один из офицеров польского 1-го конно-егерского полка вспоминал, что после сражения с казаками 2 июля «мы нашли тяжелораненых в часовне и кругом ее недалеко от Романово хорошо перевязанными».³⁵

Но в боевых условиях имели место разные ситуации. Иногда в плен просто не брали. Один из таких эпизодов описан в мемуарах С. Г. Волконского. Узнав, что неприятельский отряд грабит с. Самойлово, имение княгини А. Голицыной, Винцингероде прибыл туда с отрядом. Дальнейшее мемуарист описал так: «мы там еще застали малый отряд, не успевший отступить, разбредшихся перехватили, но человек сто вестфальцев заперлись близ господского дома в особенное жилое строение; нами окруженные, на наше предложение сдаться не соглашались и, стрелявши по нас, убили и ранили несколько казаков. Надо было кончить с ними, и Винцингероде велел спешить два эскадрона драгун, примкнуть штыки и идти на приступ. Храбрые драгуны со спешившимися казаками вломились в строение, и началась там резня раздраженными нашими драгунами и донцами, потерявшими упорством неприятеля несколько товарищей. Нам нужно было живого пленного, как говорится, языка, чтоб узнать о движении французской армии; адъютант Винцингероде по фамилии Елебангер и я кинулись в этот дом, чтоб иметь языка, но наши, раздраженные упорством неприятеля и за потерю своих, просто не давали никому пощады, лежали труп на трупе, раненых прикалывали, и мы двое едва могли схватить одного живого и еще офицера, но так израненного, что едва говорил, и вскоре он помер».³⁶

В штабе армии Наполеона прибегли к уловке, использованной еще в кампанию 1807 г.: по войскам объявили, что казаки в плен не берут. Командир одного из вестфальских батальонов, охранявших Можайскую дорогу, Ф. фон Лоссберг писал в мемуарах: «Горе одиночным людям и слабым партиям нашей армии, которые недостаточно сильны для отпора соединенных партий казаков и крестьян, преобразованных в ополчение! Их участь — не плен, а верная и жестокая смерть, что удостоверяется *многими примерами, объявленными по армии в предупреждение их повторения* (курсив мой. — А. С.). По полученным сведениям, даже французский эшелон из 13 повозок с порохом и несколькими пушками, а также и французский генерал, ехавший с конвоем, были взяты в плен, причем даже генералу не подарили жизнь».³⁷

³⁵ Цит. по: Харкевич В. И. Действия Платова... С. 35.

³⁶ Волконский С. Г. Записки... С. 205–206.

³⁷ Лоссберг Ф.-В. Письма... С. 56.

Напомню, что Сеславин в рапорте об одной из стычек откровенно признал: «Убили из них несколько десятков и взяли в плен 16 человек, хотя и *приказывал всех прикалывать* (курсив мой. — А. С.)».³⁸ Он явно не хотел обременять летучий отряд пленными.

Когда пленных стало очень много, то они превратились в обузу. От них стали избавляться, порой самыми безжалостными способами. 21 октября у с. Рыбки на Смоленской дороге отряд Давыдова столкнулся с толпами отступавшего противника, которые невозможно было взять в плен. Давыдов писал: «Если б партия моя была бы в десятеро сильнее, если бы у каждого казака было бы по десяти рук, и тогда невозможно было бы захватить в плен десятую часть того, что покрывало большую дорогу. Предвидя это, я решился, еще пред выступлением на поиск, предупредить в том казаков моих и позволил им не заниматься взятием в плен, а, как говорится, *катить головнею* по всей дороге. Скифы мои не требовали этому подтверждения; зато надо было видеть ужас, объявший всю сию громаду путешественников!»³⁹

В самом начале преследования 4-го (итальянского) корпуса Платов отпартовал: «взятые не менее 300 человек в плен, отданы обывателям, при повелении, для доставления их до первого города, дабы определением к ним для конвоя казаков не развлекать оных от полков, кроме 3 офицеров, коих долг имею доставить».⁴⁰ В ответ Кутузов предписал «пленных не отдавать мужикам, а для конвоирования отряжать хотя несколько человек казаков».⁴¹ Спустя день, в очередном рапорте Платов признал: «*Брато в плен мало, а более кололи* (курсив мой. — А. С.); теперь же приказано от меня всем полкам давать неприятелю пардон и брать в плен».⁴²

Принц Евгений Вюртембергский писал, рассказывая о сражении при Красном: «казаки весьма неохотно занимались возложенною на них обязанностию — забирать всех отсталых, потому что конвоирование их требовало разлуки с товарищами, а содержание больших хлопот».⁴³ Действительно, казаки тяготились конвоированием и, возможно, вымещали злобу на пленных. Пущин в дневниковой записи от 28 октября заметил о конвоировании пленных: «жестокость сопровождавших их казаков иногда не знала меры».⁴⁴ На заключительном этапе войны казаки явно предпочитали не обременять себя пленными, избавляясь от них различными путями. Полковник Ж. Пеле в мемуарах в записи под 29 ноября признал: «Наш отдых был прерван криками: „Казаки!“». Никто не хотел быть захваченным казаками, несмотря на то, что считалось, что они ограничатся только тем, что поколотят отстаю-

³⁸ Рапорт А. Н. Сеславина П. П. Коновницину от 2 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 9.

³⁹ Давыдов Д. В. Военные записки... С. 198.

⁴⁰ Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 25 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 101.

⁴¹ Предписание М. И. Платову от 25 октября 1812 г. // Там же. С. 152.

⁴² Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 27 октября 1812 г. // Дк-1812. С. 222–223.

⁴³ Евгений, герцог Вюртембергский. Воспоминания... // ВЖ. 1848. № 3. С. 126.

⁴⁴ Пущин П. С. Дневник... С. 70.

щих, после того как более или менее их оберут».⁴⁵ Обвинять исключительно казаков в излишней жестокости было бы несправедливо; известно, что обозленные мужики покупали у них пленных для последующего убийства.⁴⁶ Незря А. С. Пушкин писал об «остервенении народа»: случались самые жуткие эксцессы.

Мемуары казачьих пленников

Многие ветераны армии Наполеона, побывавшие в казачьем плену, оставили мемуары; некоторые из них вспоминали о казаках не без симпатии. Зачастую взятие в плен было спасением, но победители далеко не всегда хотели обременять себя подобной обузой. Крупный тыловой чиновник генеральского ранга (обер-провиантмейстер) Л. Пуибюск силой оружия заставил казачьего офицера взять его с сыном в плен.⁴⁷ В мемуарах можно встретить описания дотошных казачьих обысков, во время которых у пленников под угрозой смерти отбирали все.⁴⁸

Вестфальский лейтенант Й. Вахсмут был взят казаками в плен 6 октября под Можайском. Пленники быстро поняли, что основная угроза происходит не от казаков, а от местных жителей из разоренных селений: «Поскольку казаки были теперь нашей единственной защитой против разъяренных крестьян, защитой, которая нам вскоре могла понадобиться, я протянул самому старому из них свой кошелек с частью моих наличных денег. Но оказалось, что они были мало расположены к деньгам. Они постоянно говорили только „*Tschass*“, на что мы, однако, отвечали покачиванием головы, так как наивно полагали, что хорошо спрятали наши часы». Пленники просили казаков не оставлять их, поскольку неподалеку крестьяне расправлялись с их товарищами при помощи дубин. Через деревню они проследовали в сопровождении казаков, а местные жители, стоявшие вдоль дороги, забрасывали их комьями земли. «На другом конце деревни офицер покинул нас, протянув мне на прощание руку и сердечно пожав мою — добродушие, которое я

⁴⁵ *Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets... P. 73.*

⁴⁶ *Dupuy V. Souvenirs militaires de Victor Dupuy, chef d'escadrons de hussards, 1794–1816. Paris, 1892. P. 244–245.* Майор 7-го гусарского полка В. Дюпюи был взят в плен казаками корпуса Платова в бою 16 сентября 1813 г. при Альтенбурге. Он сразу же назвал свой чин, и пленивший его казак удовлетворился тем, что отобрал у него часы и кошелек, из которого взял одну золотую монету и вернул пленнику, показав жестаи, чтобы он спрятал ее в сапог. В мемуарах пленник оценил этот щедрый поступок. Во время допроса начальник штаба корпуса Платова утешил В. Дюпюи рассказом о том, что в 1812 г. русские крестьяне покупали у казаков пленников, чтобы потом умертвить в мучениях.

⁴⁷ *Пуибюск Л. Письма... С. 131.*

⁴⁸ Из солдатских воспоминаний о русском походе 1812 г. (Публикация А. И. Попова) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 7. Саратов, 2006. С. 343; *Роос Г. С Наполеоном в Россию. С. 119–120.*

встречал только у казаков и которое было прекрасной особенностью этих детей природы».⁴⁹

Достаточно подробно описал пребывание в плену у казаков лейтенант 9-го шеволежерского полка К.-А. фон Ведель. Он был взят в плен в окрестностях Орши 7 ноября. Казаки сорвали с него зимнюю одежду, пленник остался в мундире с оторванными пуговицами. Конвоировавший его молодой казак защитил пленника от крестьянина, принявшегося забрасывать его камнями; более того, он заставил крестьянина отдать пленнику овчинный тулуп. В мемуарах Веделя имеется рассуждение об отношении казаков к пленным: «Казак, что хотелось бы сказать об этих грубых детях природы, менее жесток по отношению к пленным, чем образованный француз или немец. Он служит без жалования и может рассчитывать только на трофеи, поэтому он рассматривает пленного как свою законно добытую собственность со всем тем, чем тот обладает. Ежедневно он видит пример рабства. Его император, так он считает, дал ему право забрать все, что он найдет у пленного и вообще у врага. Если последний оказывает сопротивление осуществлению этого права, то он нарушает закон, и тогда казак жестоко избивает его или даже убивает, если иначе (овладеть трофеями) не получается, и при этом он уверен, что ничего противоправного не совершает. Если же пленный покорно отдает себя в руки неотвратимой судьбы, казак видит в нем благоразумного человека, которого он обязан защищать, пока тот остается у него в плену».⁵⁰

Еще одна сцена пленения казаками содержится в мемуарах Н. Нота, бригадира 18-го обозного батальона. Он был взят в плен в доме у дороги, неподалеку от Кенигсберга в конце декабря: «Но вскоре после меня туда нагрянули казаки. Явился квартирьер, искавший место для постоя. Я получил от него множество ударов саблей плашмя. Он так усердствовал, что я не мог оказать ему сопротивления. Потом он велел крестьянам не спускать с меня глаз. В этот дом вскоре приехал их капитан. Он был ранен французами; выпив водки, он, нанося мне удары саблей плашмя, заставил меня больше десятка раз обежать вокруг дома. Поминутно он пробовал большим пальцем клинок сабли — остер ли. Потом, устав меня бить, он схватил меня за волосы и бросил на прелую солому в угол. Он швырнул в меня свою саблю, а затем расстегнул португеею и бросил в меня и ножны. Рукоятка сабли ударила меня по лбу, где у меня вскочила шишка, которая держалась потом добрых полгода. Затем он схватил меня за руку и рывком поднял на ноги. Он послал своих слуг за большим мешком, который был битком набит мундирами французских генералов и маршалов, с золотым шитьем, с крестами и знака-

⁴⁹ *Попов А. И.* Невольный свидетель // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995. С. 81–83.

⁵⁰ *Wedel C.* Geschichte eines Offiziers im Kriege gegen Russland 1812... P. 132.

ми различия. Один за другим он вытащил их и побросал на стол, поднося кулак к моему носу и приговаривая: „Наполеону капут, совсем капут“». ⁵¹

Вестфальский офицер Ф. Лоссберг писал, что казаки после переправы через Березину стали раздевать пленных и отпускать их, обрекая тем самым на смерть. ⁵² Об этом же писали француз Сегюр, англичанин Вильсон и адмирал Чичагов. ⁵³ Слухи об этом дошли до Александра I, запросившего Кутузова, насколько они справедливы. Главнокомандующий ответил: «Это правда, что большая их часть и наги и босы, но это обыкновенное действие войны, ибо *они во время самого взятия их в плен обираются казаками и солдатами, от коих нельзя отнимать права сего* (курсив мой. — А. С.), судя по собственному обхождению с нашими пленными неприятеля, правда также и то, что по положению сих пленных многие из них вначале еще должны сделаться жертвою климата и холода, но упредить же сие есть превыше всякой нашей возможности». ⁵⁴

Церковное серебро

Значительную часть ценностей, отбитых казаками, составляло серебро из православных храмов, которое армия Наполеона пыталась вывезти из России.

Накануне сражения при Молевом Болоте Платов писал Барклаю де Толли: «Долгом поставляю довести до сведения вашего высокопревосходительства необыкновенный образ войны, употребляемый французами, приличный одним только варварам. Мало того, что они грабят селения, помещичьи дома, бьют жителей, насильничают жен их и дочерей, с священническим саном поступают немилосердно, истязуют и выпытывают от них деньги; но и самые православные церкви не избегают неистовства французов: святые сосуды и утварь разграбляются. В селе Инкове, в церкви, на вынесенных святых образах, французские солдаты мыли и развешивали нижнее исподнее платье. Не благоугодно ли будет вашему высокопревосходительству сей истинно описанный образ войны нашего неприятеля поставить на вид и в известие всему отечеству; подобное извещение воздвигнет в сердце каждого праведное рвение к мщению и ревность к учинению всяких пожертвований, дабы изгнать из пределов отечества жестокосердного и несправедливого неприятеля». ⁵⁵ Негодование атамана понятно: разграбление храмов было святотатством. Попутно отметим высказанную им мысль о необходимости

⁵¹ Нота Н. Рассказ о русской кампании 1812 г. // Эпоха 1812 года. Вып. V. М., 2006. С. 277.

⁵² Лоссберг Ф. Письма... С. 126.

⁵³ Чичагов П. В. 1812 год... Стб. 1176.

⁵⁴ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 5 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 527–528.

⁵⁵ Цит. по: Попов Г. А. Военные действия... // Дон. 1887. № 2. С. 2.

использовать эти факты в антинаполеоновской пропаганде, его веру в силу печатного слова.

Уже в сентябре стало известно, что среди вещей и ценностей, отбитых казаками, встречаются предметы, похищенные неприятелем из православных храмов. Одним из первых, 11 сентября, отбил церковное серебро отряд Дорохова. 3 октября Платов препроводил к Кутузову около пуда церковного серебра, которое прислал командир Симферопольского конно-татарского полка князь Балатуков. В сопроводительном рапорте атаман писал: «С сим вместе отношу на рассмотрение вашего сиятельства, хотя и иноверцы магометанской религии; но по усердию к России, по нахождению на подданнической их службе, а чувствуют все наглости и грабежи скопища разбойников, кои не щадят самой святости и христианства. Я не решился всю их разбойническую дерзость пред войском изобличить и довести до сведения не бывалые и не слыханные меж человечеством поступки. А по долгу моему, как главному начальнику, вашей светлости доношу».⁵⁶ По свидетельству командира летучего отряда Н. М. Бороздина, башкиры неоднократно сдавали отбитое серебро (в ломе) начальству. На вопрос, почему они не забирают законные трофеи, один из них ответил, что если возьмет серебро из храма, то его постигнет участь французов.⁵⁷

Во время Тарутинского сражения казаки Атаманского полка отбили церковное серебро и отослали его к атаману. После этого Платов отдал по донским полкам приказ, в котором предписывалось сдавать отбитое у противника церковное серебро: «Мерзкие и дерзкие французы, со вступлением своим в почтенное отечество наше, где только прошли [нрзб.] нанесли не только жителям разорение, но дерзнули даже, к их непростительному предосуждению, грабить и церкви Божии. Сие мне известно верно, потому, что от полка Атаманского отбитое 6-го числа сего месяца при сражении у неприятеля церковное серебро ко мне уже прислано и представлено, как и доставленное иноверцами Симферопольского конно-татарского полка в свое время отбитое и прежде всех, к главнокомандующему господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Голенищеву-Кутузову, которое принято им с благодарностью к нашим полкам. Сужу по сему, что может быть и в других донских полках есть отбитое у неприятеля подобно сему церковной святости вещи или серебро, а потому буде какой полк или кто из чиновников и казаков, имеет оное, предписываю немедленно доставить все ко мне для представления куда следует, делая сие и всегда, ежели Бог благословит щастием, отбивать то у французов нахальных. Я не сомневаюсь в Божеской благодати и начальнической милости. Может быть какая жертва приятнее Богу, как усердие в представлении святости к ее месту, потому что тому, кто ее

⁵⁶Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 3 октября 1812 г. // МВУА. Т. 19. С. 10.

⁵⁷Рассказы из истории 1812 года (собственноручная тетрадь А. Н. Оленина) // РА. 1868. С. 1995.

представит [нрзб.]. Впрочем, наивсегда всем чинам и каждому особенно (кроме церковной святости и серебра) всякою отбитою у неприятеля вещью представляется пользоваться».⁵⁸

Историки, как правило, говорят о сорока пудах церковного серебра, сданного казаками в конце Отечественной войны, но и во время преследования неоднократно были подобные сдачи серебра, причем в значительном количестве. После сражения при Красном казак, не назвавший своего имени, отдал аудитору лейб-гвардии Литовского полка Щеглову 37 фунтов церковного серебра. Этот дар по возвращении в Петербург употребили на сооружение в полковой церкви придела во имя святого архистратига Михаила, память которого отмечается 8 ноября, что совпадает с полковым праздником.⁵⁹ Сотник С. А. Кутейников, командовавший полком Иловайского 11-го, сдал 8 ноября командиру авангарда генералу Г. В. Розену 10 фунтов церковного серебра.⁶⁰ В одном из рапортов полкового командира Лащилина сказано: «15 ноября при Березине у самой переправы, сражаясь во весь день с неприятелем, неоднократно врубался с полком в пехотные и кавалерийские колонны, повсюду оного поражая, подавая собою пример неустрашимой храбрости своим подчиненным, и тем много способствовал к довершению славнейшей при сем месте победы, причем многие тысячи потоплено неприятеля в реке, и отбиты все обозы, лошади и скот, и взято им с полком в плен 1250 рядовых и 78 штаб и обер-офицеров, также *отбито пудов до осьми церковного серебра, ограбленного в наших церквах, которое тогда ж представлено к генерал-майору Властову для доставления куда следует* (курсив мой. — А. С.)».⁶¹ Сколько раз казаки сдавали таким образом отбитое церковное серебро, осталось неизвестным.

Серебро для Казанского собора в Петербурге

Наиболее известным памятником благочестия донских казаков эпохи 1812 г. стала передача отбитого у неприятеля церковного серебра в Казанский собор. Впервые Платов сообщил о предстоящем пожертвовании управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову 8 декабря: «Богомерзкий грабеж их церковной святыни не удалось им увезти с собою весь, разве малое число, оставшееся при остатках бежавшей и расстроенной злодейской его гвардии, а вся добыча их досталась большею частию в руки победителей. Санкт-Петербургский Казанской собор снабжен будет достаточным количеством пудов серебра, у извергов отнятого, для вылития Апо-

⁵⁸ Приказ Платова по казачьим полкам (черновик) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 272. Л. 1–2 об.

⁵⁹ Пестриков Н. С. История лейб-гвардии Московского полка. Т. 1. СПб., [1903]. С. 105.

⁶⁰ Рапорт Г. В. Розена П. П. Коновницыну от 8 ноября 1812 г. // МВУА. Т. 20. С. 70.

⁶¹ Рапорт И. Н. Лащилина 1-го П. Х. Витгенштейну от 25 июня 1813 г., в Мекленбургии, д. Рогиндорф // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208в. Св. 49. Д. 1. Л. 296.

столов».⁶² Об этом же говорилось в приказе по казачьим полкам, которым атаман объявил о сборе церковного серебра.⁶³ 18 декабря Платов отправил в Главную квартиру есаулов Платонова и Кузнецова с семью мешками и девятью слитками церковного серебра.⁶⁴ Эта история получила общественный резонанс: переписку Платова и Кутузова о судьбе церковного серебра сразу же опубликовали.⁶⁵

18 декабря, отправляя Кутузову 40 пудов серебра, Платов писал: «Мое и с походным войском Донским желание, *согласно собственной воли Вашей Светлости* (курсив мой. — А. С.), чтобы из сего доставленного серебра, по усердию нашему, сделаны были к незабвенной памяти усердия Донского войска, в С.-Петербургском Казанском Соборе Апостолы, с надписью: от усердного приношения войска Донского».⁶⁶

23 декабря Кутузов отправил серебро к митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Амвросию, сообщив о желании казаков, чтобы оно было использовано «в изображения четырех Евангелистов» близ Царских врат перед иконостасом Казанского собора в Санкт-Петербурге. В феврале 1813 г. архитектор А. Н. Воронихин подготовил эскизы статуй, которые предлагал разместить попарно на правом и левом клиросах главного алтаря, возле подкупольных столбов. Проект одобрил император, изготовление моделей поручили скульптору И. П. Мартосу. Однако подготовленные им модели статуй не понравились обер-прокурору Синода князю А. Н. Голицыну, считавшему, что евангелисты должны быть «более одетыми». По докладу князя Голицына император приказал изготовить из серебра копии барельефов, уже украшавших главный свод храма. Однако старые модели барельефов не нашли, и решение вопроса об использовании серебра затянулось.

В 1829–1831 гг. Императорская Академия художеств провела конкурс проектов иконостаса Казанского собора, который выиграл известный архи-

⁶² Письмо М. И. Платова к А. И. Горчакову от 8 декабря 1812 г. // МкиД. С. 73.

⁶³ Приказ графа Платова, воследовавший по поражении врагов // РВ. 1814. Кн. 2. С. 14–17.

⁶⁴ Письмо М. И. Платова М. И. Кутузову от 18 декабря 1812 г. // РВ. 1814. Кн. 2. С. 62–65.

⁶⁵ См.: Картина жизни, военных и политических деяний его светлости, князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова. Кн. IV. М., 1813. С. 32–45; Русский вестник. 1814. № 2. С. 62–90. Сама по себе переписка является своеобразным литературным памятником. Существует версия, что автором письма Кутузова Платову от 26 декабря 1812 г. был поэт В. А. Жуковский. См.: *Березкина С. В.* А. С. Кайсаров и В. А. Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова // Русская литература. 1986. № 1. С. 146. Ответные письма, вероятно, написаны офицером из окружения атамана, литератором А. Г. Краснокутским.

⁶⁶ Письмо М. И. Платова М. И. Кутузову от 18 декабря 1812 г. // РВ. 1814. Кн. 2. С. 64. Упоминание о согласии с волей главнокомандующего ставит вопрос об инициативе щедрого пожертвования. Вероятно, этому письму предшествовало письмо Кутузова Платову, но оно никогда не публиковалось. В те дни они не могли встретиться: главнокомандующий был в Вильно, атаман в Ковно. Вопрос о том, когда и в какой форме была высказана инициатива Кутузова, остается открытым. См.: *Шуазель-Гуфье С.* Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. М., 1912. С. 101.

тектор К. А. Тон.⁶⁷ Иконостас был изготовлен из пожертвованного казаками серебра. Император Николай I повелел поместить на нем в двух местах (под иконами Спасителя и Казанской Божией Матери) надпись «Усердное приношение Донского Войска». Несмотря на то, что в историографии традиционно пишут о 40 пудах серебра, в действительности казаки сдали 50 пудов 32 фунта. Но к моменту начала работ оказалось в наличии серебра 84 пробы — 38 пудов, 16 золотников, 58 долей; золота 95, 5 пробы — 14 фунтов, 73 золотника, 94 доли.⁶⁸ К переданному казаками серебру добавили серебро из других запасов: всего на иконостас с клиросами было затрачено 62 пуда, 7 фунтов и 91 золотник серебра. Этот иконостас на протяжении века украшал Казанский собор.

Пожертвование в Донской монастырь

В 1813–1815 гг. в войсковую канцелярию в Новочеркасск было доставлено из действующей армии более 19 пудов отбитого серебра. В 1813 г. с полковником Харитоновым более 3 пудов, с войсковым старшиной Фоминым более 8 пудов, с есаулом Родионовым более 4 пудов. В следующие два года поступления были менее значительные: от полковника Сулина 9-го, от полка Попова 13-го, от наказных атаманов Денисова 6-го и Иловайского 5-го.⁶⁹ Что касается наказных атаманов, они явно передали серебро, сданное казачьими полками начальству по возвращении на Дон. Из этого серебра казаки сделали еще один щедрый дар, на этот раз в один из главных храмов Москвы.

Пожертвование казаками отбитого церковного серебра в Казанский собор в Санкт-Петербурге вызвало неблагоприятные толки в Москве, поскольку значительная часть серебра была из ограбленных московских храмов. Ростопчин неоднократно подчеркивал это в личной переписке. В письме к Закревскому он писал: «Вы себе представить не можете, какое дурное действие произвели в народе 40 пудов серебра, отосланного Кутузовым в Казанский собор. Он же сам говорит, что оно с образов; за что грабить еще Москву. Хорош и кум Матвей (Платов)».⁷⁰ Об этом же говорится в письме А. Д. Балашеву: «Известия через газеты о 40 пудах серебра, отправленного Смоленским в Казанский Петербургский собор, произвели в народе неудо-

⁶⁷ Селедкина С. Н. Серебро Казанского собора // Бомбардир. 1998. № 7. С. 35–39.

⁶⁸ Завьялов А. Серебряный иконостас С.-Петербургского Казанского Собора // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1895. № 29–30. С. 722–734.

⁶⁹ Кириллов А. А. Памятники благочестия Донских казаков и вождя их войскового атамана графа Матвея Ивановича Платова, относящиеся к Отечественной войне 1812 года // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 12. Новочеркасск, 1914. С. 168.

⁷⁰ Письмо Ф. В. Ростопчина к А. А. Закревскому от 16 января 1813 г. // Сборник ИРИО. Т. 73. СПб., 1890. С. 461.

вольствие. Они ждали того, которое граф Витгенштейн в реляции обещал доставить сюда. Они видят в этом серебре как церковную татьбу, тем более, что читавший его светлости грамоту к митрополиту Амвросию сказал, что серебро украшало святые лики. От сего приношения и атаман Войска Донского пришел в немилость у погорелой московской публики, перестал быть у бород героем и у площадных патриотов». ⁷¹

Платов узнал о неблагоприятном впечатлении, произведенном на Москву, и вскоре в журнале «Русский вестник» появилась публикация, свидетельствующая о принятых мерах. В ней в форме разговора между старшими генералами Войска Донского (граф М. И. Платов, Н. В. Иловайский 5-й и А. А. Карпов 2-й) сообщалось о решении собрать с казачьих полков по полпуда серебра для пожертвования в Донской монастырь. ⁷² Этот монастырь был разграблен французами, все драгоценные украшения из его храмов были похищены. В сентябре 1813 г. старшина 1-го Башкирского полка Кутлугельдей Темиров передал Платову тысячу рублей ассигнациями, собранную на восстановление Донского монастыря. ⁷³ Платов обещал архимандриту Донского монастыря Симеону, что казаки пожертвуют 20 тысяч рублей и 10 пудов серебра. В апреле 1815 г. он прислал из Варшавы квитанцию на 10 тысяч рублей ассигнациями. ⁷⁴ Тогда же он предписал наказному атаману Н. В. Иловайскому 5-му доставить с Дона в Москву 10 пудов серебра. В декабре 1815 г. серебро доставили в Москву; оно было «в слитках и разных изломанных вещах». Еще 10 тысяч рублей привез в монастырь в ноябре 1817 г. Н. Ф. Смирной. ⁷⁵ Деньги положили на хранение в Московский Опекунский совет, ежегодные проценты употребляли на украшение храма. ⁷⁶ Из серебра, пожертвованного казаками, были сделаны ризы для всех местных икон в Соборной церкви монастыря, за исключением образа Донской Божией Матери. ⁷⁷

Многие пожертвования Платов делал лично, причем без огласки. Известно, что будучи в 1816 г. в Петербурге, он послал настоятелю Псково-Печерского монастыря архимандриту Венедикту тысячу рублей ассигнациями. ⁷⁸

⁷¹Письмо Ф. В. Ростопчина к А. Д. Балашеву от 18 января 1813 г. // *Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах...* С. 429.

⁷²*Краснокутский А. Г.* Разговор войскового атамана графа Платова с донским генералом-лейтенантом Иловайским 5 и генерал-майором Карповым // *РВ.* 1813. № 9. С. 51–61.

⁷³См. *РВ.* 1814. № 9. С. 64.

⁷⁴По рапорту московской Святейшего Синода конторы о пожертвовании Войском Донским на поправление в Москве Донского монастыря 20 тысяч рублей и 10 пудов серебра. 1815 г. // *РГИА.* Ф. 796. Оп. 96. Д. 716. Л. 1.

⁷⁵Памятник благочестия Донского войска и графа М. И. Платова // *Отечественные записки.* Ч. 17. 1824. С. 74–90. Авторство скрыто под инициалом «Е». Вероятно, автором был архимандрит Евгений, сказавший слово при поминании в 1818 г. в Донском монастыре по случаю смерти графа Платова.

⁷⁶Там же.

⁷⁷*Иловайский П.* Памятники донской старины в Москве // *Донская речь.* 1893. № 62. С. 2.

⁷⁸*Смирной Н. Ф.* Жизнь и подвиги... Ч. 3. С. 138–140.

Пожертвования в храмы на Дону

Интересное свидетельство оставил князь С. Г. Волконский: «Иван Дмитриевич Иловайский [4-й] с попечительным вниманием рассматривал отбиваемые обозы у французов, которые без исключения препровождались к нему на личный осмотр. Он тогда имел свое пребывание на Тверской в теперешнем доме Белосельского. Все вносилось на личное его обозрение, и как церковная утварь и образа в ризах были главной добычей, увозимой французами, то на них более обращал внимание Иловайский и делил все это на два отдела: что побогаче, в один, что победнее, в другой. Эта сортировка Бенкендорфу и мне показалась странным действием, и Александр Христович спросил его: „Зачем этот дележ? Ведь все это следует отдать духовному начальству как вещи, ограбленные из церквей московских и следующие обратно в оные“. Но на это Иловайский отвечал: „Нельзя, батюшка, я дал обет, что все, что побогаче, если Бог сподобит меня к занятию от вражьих рук Москвы, все ценное, доставшееся моим казакам, отправить в храм Божий на Дон, а данный завет надо исполнить, чтоб не разгневать Бога“. Попало ли все это в церкви на Дон или в кладовые Иловайского, мне неизвестно, но что верно, что ни убеждения Бенкендорфа, ни мои увещевания не отклонили Иловайского в принятом им распорядительном решении».⁷⁹ Свидетельство далеко не беспристрастное: для молодых штаб-офицеров отряда Винцингероде Иловайский 4-й, как старший генерал, был нежелательным препятствием в их честолюбивых замыслах.

Вероятно, какую-то часть бывшего церковного серебра казаки увезли на Дон в качестве трофеев. Напомню, что именно оттуда были препровождены 10 пудов серебра для Донского монастыря.

27 февраля 1814 г. присутствующий в Черкасском духовном правлении протоиерей Иван Долотин представил при рапорте Воронежско-Донскому епископу Преосвященному Антонию 16 антиминсов и 2 воздуха (ткань с вышитыми на ней изображениями), отнятые у неприятеля и принадлежавшие храмам Московской и Смоленской епархий. Доставляли донские священники антиминсы воронежскому епископу в 1815 и 1817 гг.⁸⁰

Донские генералы и офицеры, по возвращении из заграничных походов, сделали щедрые пожертвования в храмы на Дону. Прежде всего атаман в соборный храм Черкасска: «Войсковой атаман граф Матвей Иванович Платов после Отечественной войны принес в дар на местные иконы два драгоценных камня: для храмового образа Воскресения Христова зеленый изумруд, величиной в голубиное яйцо, стоящий до шести тысяч рублей, и другой, более первого, в убрус Иерусалимския Божия Матери, вишневатого цвета аме-

⁷⁹ Волконский С. Г. Записки... С. 224.

⁸⁰ Кириллов А. А. Памятники благочестия Донских казаков... С. 168.

тист. Оба сии камня осыпаны вокруг алмазами».⁸¹ В церкви Ольгинской (Махинской) и Егорлыцкой станиц Платовым были пожертвованы серебряные напрестольные кресты.

Будучи в Париже, атаман приказал изготовить для Новочеркасского собора сосуд-потир с принадлежностями, на котором поместили надпись «Приношение в Александровский собор Новочеркасска от графа Платова. Вступление россиян в Париж 1814 г. марта 19 дня».⁸² Подобные потиры атаман пожертвовал в основанные им церкви в принадлежавших ему слободах Еланчинской и Большой-Крепкой. В Новочеркасский собор он передал серебряное блюдо с надписью «Тебе, почтенный Граф-Отец, усердие наших сердец. Ты нам доставил славу и покой. Возвращение из похода 1814 года. От общества Михайловской станицы».⁸³

В церковь Кременской станицы поступило 20 фунтов серебра от войскового старшины П. А. Калинина, умершего во время заграничного похода и завещавшего употребить это серебро на ризу иконы Божией матери. Генерал А. А. Карпов 2-й передал в Николаевскую церковь слободы Волошиной напрестольное евангелие в серебряном окладе, найденное в лесу после сражения при Красном.⁸⁴

⁸¹Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова // ДВВ. 1852. № 13. С. 136.

⁸²Кириллов А. А. Памятники благочестия Донских казаков... С. 168, 175.

⁸³Там же. С. 168, 177. В настоящее время это блюдо хранится в музее Московского Кремля.

⁸⁴Там же. С. 183.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Катастрофа армии Наполеона в России и действия казачьих полков

В сражениях при Мире, Романове, Могилеве, Молевом Болоте, Спас-Купле и Тарутине казаки одержали несомненные победы, используя свою самобытную тактику. В то же время в истории Отечественной войны 1812 года отсутствуют примеры, когда европейская кавалерия разгромила бы казачью конницу. Даже во время тяжелых арьергардных боев в августе казачьи полки сохранили свои силы: атамана отстранили от командования за поспешное отступление, но он сберег казаков, сослуживших хорошую службу во время преследования. Нерегулярная конница русской армии одержала победу над европейской регулярной кавалерией неожиданным для эпохи наполеоновских войн образом, подобно тому, как русская армия стала победителем, не выиграв ни одного из генеральных сражений.

Эту, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию интересно рассмотреть с точки зрения современного понимания партизанской войны. Одним из самых известных теоретиков партизанской войны, к тому же имевшим большой боевой опыт, был Мао Цзэ-дун. Он считал партизанскую войну наиболее действенным средством в борьбе с оккупационными войсками и выразил ее основные принципы краткой формулой, состоящей всего лишь из 16 рифмованных слов: «Враг наступает — мы отступаем, враг остановился — мы тревожим, враг утомился — мы бьем, враг отступает — мы преследуем».¹ Под таким углом зрения совокупность военных действий на главном театре Отечественной войны 1812 года (летняя кампания, малая война, осенне-зимняя кампания) окажется партизанской войной, правда, в современном понимании этого термина, имеющем мало общего с тем, о чем писал Д. В. Давыдов.

Генеральных сражений регулярная русская армия в 1812 г. избегала, вступая в них вынужденно (Смоленск, Бородино, Малоярославец); ни в одном из них она не добилась победы, не сохранила за собой поля сражения. Даже на завершающем этапе войны, когда русские полки сталкивались с боеспо-

¹ *Мао Цзэ-дун. Избранные произведения по военным вопросам.* М., 1958. С. 119.

собными частями противника, они терпели поражение; достаточно вспомнить атаку дивизии Думерка при Березине, прорыв корпуса Макдональда в Тильзит. Тем не менее, армия Наполеона бежала из России, причем на всех этапах войны отличилась казачья конница (нерегулярная кавалерия). Впору говорить о некоем казачьем феномене 1812 г.

Наполеон недооценил значение, которое может приобрести нерегулярная конница русской армии в условиях растянутости линий коммуникаций его армии и тактики выжженной земли. От этого его мог предостеречь опыт неудачного Египетского похода: параллели между мамелюками и казаками во французской армии стали проводить уже в 1812 г.

Казачьи полки принадлежали к нерегулярной (иррегулярной) кавалерии, поскольку они должны были сменяться на службе каждые два-три года; от них не требовалось знания строя. Однако в эпоху наполеоновских войн большинство казачьих полков прослужили по десять лет, прошли все военные кампании, начиная с 1805 г. Во многих полках регулярной армии за 1805–1811 гг. состав неоднократно обновился, вследствие больших потерь (как боевых, так и небоевых). В казачьих полках людей берегли, по сравнению с регулярными войсками потери в них были невелики. С командиров строго спрашивали за потерю даже нескольких казаков, причем независимо от исхода боестолкновения. В регулярной армии большие потери, наоборот, выставлялись в качестве подтверждения упорства в бою: рассчитывая на награду, командиры подчеркивали их. Большинство служилых казаков к 1812 г. имели за плечами опыт двух-трех кампаний, за это время они многое переняли у регулярной кавалерии. В мемуарах иностранцев неоднократно встречаются упоминания о том, что казаки атаковали строем, подобно регулярной кавалерии. В конце 1812 г. многие казачьи полки и отряды находились под командой офицеров регулярной армии: Е. И. Чаплица, П. В. Голенищева-Кутузова, Н. М. Бороздина, графа И. К. Орурка, И. И. Дибича, П. С. Кайсарова, С. А. Каменева, Ф. Теттенборна, И. О. Сухозанета, П. К. Сухтелена, И. Н. Галатте де Жепола, Ф. В. Ридигера, князя Касаткина-Ростовского, Д. В. Караулова и т. д.

В ходе Отечественной войны 1812 года казаки продемонстрировали все разнообразие своей тактики ведения боевых действий, причем она значительно различалась во время летней и осенне-зимней кампаний. Во время отступления основным тактическим приемом казаков была засада (вентерь), принеся им победы в сражениях при Мире, Романове и Могилеве. Казачьи военачальники били противника, добившись подавляющего превосходства в силах. Одновременно они подтвердили свою незаменимость в службе в арьергарде, умение создать непроницаемую завесу из цепи казачьих пикетов и отрядов, не позволявшую противнику собирать сведения о движениях русской армии. Сражение при Молевом Болоте является примером наступательных действий казачьих полков против регулярной кавалерии. Во время малой войны в сентябре казаки блестяще продемонстрировали свой тради-

ционный навык совершать набеги. При преследовании армии Наполеона действия казаков оказались наиболее результативными. Настал их звездный час, что неудивительно — преследование расстроенного противника является одной из основных функций легкой, в том числе нерегулярной кавалерии. Казаки справились с ней с необычайным успехом.

Феномен гибели самой мощной европейской армии того времени не могут объяснить и по истечении двух веков. Создается впечатление, что армия Наполеона, вернувшись в середине октября на разоренную Смоленскую дорогу, практически в одночасье утратила боевые качества. Сражение под Вязьмой стало последним, где она соответствовала былой репутации. Еще не ударили морозы, не было голода, а солдаты уже не хотели сражаться и переносить лишения. Четыре месяца странного похода по бескрайним просторам России сломили их дух. На это прежде всего указывает количество брошенных орудий: их счет сразу пошел на десятки, а затем на сотни. Армия, солдаты которой выбрасывают свое оружие, быстро перестает быть таковой — по мере того, как этот процесс охватывает все больше ее подразделений. Под Красным Даву и Наполеон оставили на произвол судьбы арьергард Нея: бросили не только пушки, которыми была усеяна дорога от Смоленска к Красному, но и шесть тысяч французов (три образцовые дивизии). После Березины европейская армия представляла собой деморализованные толпы, бегущие к русской границе. Сначала они бросили орудия, затем захваченную в Москве добычу, после чего солдаты думали только о спасении собственной жизни.

На плечи отступавшей армии насели казаки, непревзойденные мастера преследования. Сомкнутые колонны казаки пропускали, поскольку их встречали ружейным огнем. Впрочем, большую часть армии Наполеона после Березины составляли уже не колонны, а толпы. Громили их главным образом казачьи полки, именно из них были составлены авангарды и летучие отряды. Казаки выпроводили остатки армии Наполеона за пределы Российской империи. Противник, понуждаемый к форсированному маршу уколами казачьих пик, на своем пути бросил все — от ружья до маршальского жезла — и покинул Россию, не досчитавшись в своих рядах сотен тысяч солдат. Вюртембергский обер-лейтенант Х. фон Иелин закончил описание своих злоключений в России весьма показательно: «Таким образом мы наконец дошли до города Вильны в декабре 1812 г. в 4 часа вечера. За нами гнались казаки».²

«Les cosaques!»

Катализаторами разложения армии Наполеона принято считать голод и морозы. Первый из них был искусственно создан в результате применения тактики выжженной земли и действий летучих отрядов. Морозы — природ-

²Роос Г. С Наполеоном в Россию. С. 174.

ное явление, но русский главнокомандующий сознательно оттянул момент развязки до их наступления. Реальной угрозой было параллельное преследование русской армией и фланговые группировки Чичагова и Витгенштейна, угрожающие отрезать путь в Европу. В то же время мемуары свидетельствуют о наличии еще одного бедствия, обрушившегося на отступавшую армию — постоянные казачьи атаки. С 1812 г. во французской военной терминологии появилось новое слово — «*le hourra*», — означавшее внезапную атаку казаков.³

В поисках причин морального надлома солдат армии Наполеона необходимо учитывать казачий фактор: в русской армии находилось почти двести казачьих полков, в том числе 67 донских, и их действия оказали существенное влияние на развитие событий. Образ бородатого казака с пикой в руке стал для европейских солдат жупелом. Они считали казаками всех, кто не принадлежал к русской регулярной армии. С. Н. Глинка по этому поводу писал: «Наших воинов-поселян французы принимали за казаков; и сам Наполеон извещал Европу, будто бы Россия наводнена казаками».⁴ Словосочетание «туча казаков» (*une nuée de cosaques*) является распространенным клише в мемуарах ветеранов Русского похода.

Казаки вызывали у противника страх даже во время победоносного марша на Москву. Вечером 29 августа, когда еще не выветрилась эйфория после удачного генерального сражения, главная квартира Богарне прибыла в Рузу. Она опередила основные силы корпуса, расположившиеся у Брынькова. Богарне отправил несколько баварских шеволедер разведать окрестности, и вскоре те вернулись с сообщением, что к городу движутся казаки. Эта новость вызвала смятение, раздались крики «*Les cosaques sont ici* [казаки здесь]!». Вице-король во главе 60 кавалеристов отправился навстречу опасности, и оказалось, что всего лишь дюжина казаков с осторожностью двигалась на таком удалении от города, что они были трудно различимы.⁵ Но почему весть о появлении казаков вызывала такое волнение в победоносных

³ Казаки стали кричать «Ура!» во время атаки начиная с 1812 г., до этого современники писали, что атакующие казаки кричат «Ги!», отсюда выражение «гикнули на неприятеля». В «Военном словаре» (1818 г.) этому крику посвящена отдельная статья: «Ги! — крик или слово, которое кричат казаки, пускаясь в атаку или нападая на неприятеля. Сие делают они для устрашения противных и для ободрения своих товарищей и поощрения лошадей». См.: Тучков С. А. Военный словарь. Ч. 1. М., 1818. С. 97. К. А. Бенкендорф в записке о казаках отметил новацию последних лет: «Слово *ура!* получило распространение среди казаков только в последних кампаниях. Обычно они издают неопределенные дикие крики, которые каждый меняет на свой манер и к собственному удовольствию. Самые удаленные от опасности обычно кричат громче всех, они, таким образом, подстегивают тех из своих товарищей, которые расположены им подражать». См.: Benckendorf C. Des cosaques et de leur utilité à la guerre. P. 44.

⁴ Глинка С. Н. Прибавление к Русской истории Сергея Глинки, или Записки и замечания о происшествии 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М., 1818. С. 118.

⁵ Labaume E. Relation circonstanziée... P. 150–151.

войсках? Вероятно, к тому времени им уже довелось узнать, чем чреваты внезапные казачьи налеты.

Во время преследования армии Наполеона казачьи нападения практически не прекращались. В дневнике капитана Кастеллана, в записи от 2 ноября, сказано: «Я остаюсь в Вязьме до двух часов в ожидании моей повозки; она была впереди меня, и я ее не нашел дорогой; меня это очень беспокоит, так как казаки по своему обыкновению ежедневно по нескольку раз бросаются на „ура!“». На следующий день он записал: «Казаки захватывают экипажи и отставших; они беспрестанно кидаются на „ура!“».⁶

Сначала отступавших приводило в ужас появление казаков, затем стало достаточно просто крика «*Les cosaques!*». Казаки поистине внушали ужас, о чем писали М. Таше,⁷ Е. Лабом,⁸ Фольгманн,⁹ Ф. Сегюр,¹⁰ Г. Роос,¹¹ Х. фон Иелин,¹² Ф. Лоссберг,¹³ Г. Флотов,¹⁴ О. Тирион,¹⁵ Й. Калькройт,¹⁶ Ж. Пеле.¹⁷ Здесь можно перечислить добрую половину ветеранов, оставивших мемуары о походе в Россию.

22 октября Витгенштейн получил записку от отставного генерал-майора И. Ф. Чорбы,¹⁸ в доме которого в Витебске останавливались неприятельские офицеры, в том числе дивизионный генерал Х. Дендельс. В ней подчеркивалось: «*Французы весьма боятся казаков, при одном их приближении они не знают, что делать* (курсив мой. — А. С.). Все войска немецкие, вышеописанные, в большом от них страхе и неохотно идут, проклинаят».¹⁹

Лоссберг и Сегюр утверждали, что иногда крик о приближении казаков поднимали специально, чтобы во время переполоха завладеть чужими вещами. Сегюр, рассказывая о выступлении из Вильно, писал: «Тогда слышались крики: „Казаки!“». С давних пор это был единственный сигнал, которому повиновалось большинство; он тотчас разнесся по всему городу, и началось отступление».²⁰ Таким образом, весть о приближении казаков была

⁶Французы в России. Ч. 2. С. 183.

⁷Tascher M. Notes... P. 317–318.

⁸Labauve E. Relation circonstanciée... P. 274.

⁹Volgmann. Merkwürdiger Rückzug des Marschals Ney. S. 420.

¹⁰Сегюр Ф. Поход... С. 276.

¹¹Роос Г. С Наполеоном в Россию. С.166.

¹²Там же. С.171.

¹³Лоссберг Ф. Письма... С. 120.

¹⁴Flotow G. Journal... // Fabry. T. 3. Ann. P. 216.

¹⁵Тирион О. 1812-й год. С. 43.

¹⁶Chuquet A. 1812. La guerre de Russie. Notes et documents. Série 1. Paris, 1912. P. 127.

¹⁷Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets... P. 73.

¹⁸Рапорт П. Х. Витгенштейна императору Александру I от 22 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 10. С. 14.

¹⁹Записка о положении французской армии // МВУА. Т. 20. С. 37.

²⁰Сегюр Ф. Поход... С. 276.

для европейских солдат, чей дух был надломлен, той угрозой, которая заставляла их собраться с силами для продолжения бегства.

Поляки, чтобы не пугать французов, при появлении казаков говорили: «Посмотрите, к нам гости». Как вспоминал капитан польского 12-го пехотного полка А. Бялковский: «Словом „гость“ мы замещали во время кампании 1812 года слово „казак“, которое очень пугало французов».²¹

Вклад казаков в уничтожение армии Наполеона

В Отечественной войне 1812 года приняли участие лейб-гвардии Казачий полк, 44 донских полка, находившихся на службе (из них Атаманский двойного состава), 22 полка донского ополчения и две роты донской артиллерии. На момент начала военных действий или прибытия к армии все они были достаточно хорошо укомплектованы (в среднем можно считать по 500 казаков в полку). Таким образом, в Отечественной войне приняли участие около 35 тысяч донских казаков.

Обычно о боевой активности воинских частей судят по количественным показателям: числу убитых, пленных, захваченных знамен и орудий. 8 декабря Платов отправил управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову реляцию об участии казачьего корпуса в преследовании армии Наполеона. Атаман писал, что казаки захватили более 500 пушек, взяли в плен более 50 тысяч человек, в том числе 8 генералов, 13 полковников, более тысячи штаб- и обер-офицеров; кроме того, у Борисова совместно с корпусом Витгенштейна — 6 генералов и до 7000 разных чинов.²² Платов подчеркнул: «Одному только Войску Донскому можно перенести и исполнить то, а никому другому, не имевши чрез полуторамесячное преследование неприятеля денно и ночью ни одного дня роздыха и не получая продовольствия, которое надобно было находить самим». О поверженном противнике атаман назидательно писал: «Остатки европейцев, кои были в нечестивой армии коварного и злого неприятеля, возвестят соотчикам своим, каково ходить на Русь, — больно и дерзостно задевать Россию. Познают и донских казаков; да и все пленные, коих у нас в России по моему исчислению более пятидесяти тысяч, от меня доставляющихся, подтвердят, кто поражал их нещадно, кто не давал им спать и ни малейшего роздыху; кто не допускал их фуражировать от дороги ни на сажень и кто взял у них при сражениях, кроме что было у Красного, где я не был, более пятисот пушек».²³

²¹ Białkowski A. Pamiętniki starego żołnierza (1806–1814). Warszawa, 1903. S. 264.

²² В этой реляции, известной по опубликованному черновику, имеется разнобой в цифрах, как будто она писалась в течение нескольких дней и в текст вносили изменения. Сначала по поводу количества захваченных орудий говорится — «до 500», затем — «более пятисот пушек»; количество пленных также возрастает с 40 до 50 тысяч.

²³ Письмо М. И. Платова к А. И. Горчакову от 8 декабря 1812 г. // МкиД. С. 72–74.

19 февраля 1813 г. Платов подал Кутузову итоговый рапорт о действиях казачьего корпуса во время преследования от Малоярославца до Данцига. Этот рапорт многократно публиковался²⁴ и лег в основу большинства исторических описаний действий казачьего корпуса во время преследования. Количественные показатели, по сравнению с письмом Горчакову, в итоговом рапорте увеличились за счет данных за декабрь: «В продолжение сей кампании взято нами 547 пушек, знамен и эстандартов более 30-ти и более 70 000 пленных, в том числе более 10-ти генералов разных классов и более 4000 офицеров».²⁵ Это официальные результаты действий казачьего корпуса, которые никогда не ставились под сомнение.

Одним из первых попытался подсчитать количество значимых трофеев (знамена и орудия), а также пленных (генералов, офицеров и рядовых), взятых всей русской армией, П. А. Чуйкевич, служивший в то время в Военном министерстве в Петербурге. К сожалению, его подсчеты основаны на журнале военных действий, достаточно ненадежном источнике для такого анализа. Чуйкевич полагал, русской армией взято 49 генералов, 4068 офицеров, 210 530 нижних чинов, 75 знамен и 999 пушек.²⁶ Известно, что Кутузов оценивал потери армии Наполеона следующим образом: не менее 150 тысяч пленных и 850 орудий.²⁷ По подсчетам современных историков, общая численность военнопленных составляет порядка 110 тысяч человек, в том числе 38 генералов и свыше 3 тысяч офицеров.²⁸

Результаты подсчетов имеют тенденцию к уменьшению; вероятно, цифры, приведенные Платовым, также завышены. Но в любом случае казачий корпус захватил до половины орудий и треть пленных. Трофеи подвергались, пусть и несовершенному, учету. Однако в корпусе Платова было только до трети от общего количества донских полков, принявших участие в войне.

²⁴ Сохранился не только его оригинал, но и черновик этого рапорта, отредактированный атаманом. См.: Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 февраля 1813 г. (черновик) // ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 286. Л. 2–16. В основном правка сводилась к увеличению заслуг корпуса: брошенные французами орудия превратились в отбитые, оставленные города — во взятые с боем. Появились изменения, не подтверждаемые синхронными рапортами, написанными по горячим следам. Например, при описании боя при Колоцком монастыре упоминается генерал Денисов 7-й, которого нет в рапорте, поданном после боя. Судя по его послужному списку, он участвовал в преследовании начиная от Смоленска. В 1813 г. в расширенном и переработанном виде рапорт был издан в Москве в виде брошюры под названием «Граф Платов, или подвиги донских воинов». А. Г. Краснокутский опубликовал его в 1814 г. на страницах журнала «Русский вестник».

²⁵ Реляция М. И. Платова М. И. Кутузову от 19 февраля 1813 г. // Дк-1812. С. 314.

²⁶ Чуйкевич П. А. Рассуждение о войне 1812 года. СПб., 1813. С. 52. Первый биограф Платова Н. Ф. Смирной сделал выборку из подсчетов Чуйкевича, относящуюся к казачьему корпусу: убито — 18 366 человек, взято в плен 10 генералов, 1017 штаб- и обер-офицеров, 39 511 нижних чинов, захвачено 15 знамен, 364 пушки, 1066 зарядных ящиков.

²⁷ Письмо М. И. Кутузова к Е. М. Хитрово от 16 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 618.

²⁸ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. С. 137.

Донские полки были во многих корпусах и отрядах, действовавших не менее успешно, — в авангарде Чаплица, отрядах Винцингероде, Орлова-Денисова, Ожаровского, Давыдова, Сеславина и др. Армия Чичагова в период преследования от Березины до российской границы взяла в плен 6 генералов, 747 офицеров, 42 633 солдат, захватила 297 орудий.²⁹ Главным образом это были трофеи авангарда Чаплица, состоявшего преимущественно из казачьих полков. При таких обстоятельствах весьма затруднительно вычленить совокупный вклад в победу всех полков Войска Донского, но он представляется самым значительным во всей русской армии, которая на заключительном этапе войны участвовала только в нескольких сражениях (Вязьма, Красный, Березина). Основная тяжесть преследования была возложена на казачьи полки, которые успешно справились с этой задачей. Находясь постоянно в авангарде от Малоярославца до границы, казаки взяли больше всех трофеев.

Изгнание армии Наполеона было организовано таким образом и происходило в таких условиях, при которых вклад казаков в ее уничтожение не поддается учету. В данном случае речь идет о небоевых потерях — о солдатах, погибших во время ночлегов без крыши над головой, от голода и форсированных маршей. Русский главнокомандующий в последние дни войны писал: «И мертвыми они теряют еще более прежнего, так что на одной версте от столба до столба сочли неубитых мертвых 117 тел».³⁰ Десятки тысяч небоевых потерь во многом были вызваны действиями казачьих полков, преследовавших противника с тыла и флангов, опережавших головы его колонн для уничтожения всех средств к существованию.

Важнейшим показателем является количество захваченных казаками орудий. При вторжении артиллерия армии Наполеона насчитывала 1066 орудий.³¹ Большинство из них были доведены до Москвы; при отступлении они превратились в непосильную тяжесть. Платов утверждал, что его корпус захватил 547 орудий; вероятно, для этого у него были основания, поскольку трофеи такого рода, как правило, сдавались под расписку. По окончании Отечественной войны учредили специальную Комиссию, занимавшуюся сбором трофейной артиллерии. Всего было собрано 874 орудия, впоследствии их выставили перед зданием Арсенала в Московском Кремле. Там находятся французские, австрийские, неаполитанские, баварские, итальянские, голландские, баденские, ганноверские, саксонские, польские, испанские, вестфальские, вюртембергские пушки.³² Эта самая обширная коллекция орудий, принадлежавших одной армии, является уникальной — подобного трофея

²⁹ *Малиновский С. С.* Журнал... С. 230.

³⁰ Письмо М. И. Кутузова к Е. И. Кутузовой от 26 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 469.

³¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. С. 111.

³² См. подробнее: *Петров В. А.* Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911.

в мире больше не существует. Значительная ее часть собрана казаками, это своеобразный памятник их заслугам в 1812 г.

Нет смысла спорить о том, каким образом орудия попадали в руки казаков: брали их с боем или подбирали на дороге во время преследования.³³ В большинстве рапортов Платов использовал формулировку «взяли». Из мемуаров одного русского офицера видно, что однажды он поспорил на эту тему с казаками, взявшими 35 пушек на дороге от Вильно до Ковно. Он утверждал, что они их *подобрали*, казаки считали, что *захватили*.³⁴ В любом случае, больше всего пушек сдали командованию казаки: только полки корпуса Платова — более 500; значительное количество было сдано и другими казачьими полками, прежде всего из авангарда Чаплица.

Неприятельских знамен казаки захватили не так много, как можно было предполагать. Кутузов объяснял небольшое количество этих трофеев тем, что Наполеон отдал приказ оставить при полках по одному знамени (орлу), а остальные отправить в депо.³⁵ К сожалению, учет трофейных знамен не был налажен должным образом, прежде всего — не фиксировались обстоятельства их захвата или получения. Захваченные знамена Кутузов отправлял в Петербург к императору. Затем большинство из них поступили на хранение в Казанский собор, при сопроводительных письмах Аракчеева санкт-петербургскому военному губернатору С. К. Вязмитинову. К сожалению, в письмах не сообщалось, когда, где и кем было взято знамя. Первая опись трофеев, поступивших в Казанский собор, была составлена в октябре 1814 г. В ней учтено 114 знамен; это трофеи не только 1812 г., но и кампаний 1813–1814 гг.³⁶

Помимо Казанского собора, захваченные знамена поступали в Петербургский арсенал.³⁷ Кроме того, они оказались в церкви имения Грузино, при-

³³ Приведем свидетельство мемуариста об изобретенном казаками способе транспортировки трофейных орудий: «Тут же случилось мне встретить огромную французскую пушку, к нам везомую. Вы, может, подумаете, лошадьми? Нет, подле нее заложены были 40 человек пленных французов, которых погонял один только казак, держа нагайку и покрикивая: „Маршир вперед“, и эти 40 человек должны были повиноваться одному казаку, изнуренные, кто в ломотях, кто без сапог, и судя по человечеству, достойны были сожаления». См.: *Евреинов М. М.* Память о 1812 годе // РА. 1874. № 2. С. 455.

³⁴ Записки А. И. Антоновского // *Харкевич В. И.* 1812 год... Вып. 3. С. 147–148.

³⁵ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 7 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 556. Целый ряд мемуаристов писали о том, что перед Березиной, когда положение казалось безвыходным, было отдано распоряжение об уничтожении знамен. Текст распоряжения не сохранился, но, с учетом мемуарных свидетельств, этот факт под сомнение не ставится.

³⁶ Дело о препровождении трофеев // ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134.

³⁷ Отношение А. И. Горчакова к С. К. Вязмитинову от 16 сентября 1814 г. // ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 106. Сообщает об отправке в Арсенал двух знамен, привезенных 12 декабря 1812 г. полковником князем Р. И. Багратионом, и польского знамени со священными изображениями.

надлежавшего графу Аракчееву. Сохранилось описание десяти полотнищ, хранившихся там. Шесть из них имели надпись «*Garde Impériale*» и букву «N» посередине. Четыре украшала надпись «*2-me régiment de chevaux légers lanciers*», посередине полотнищ был вышит одноглавый орел.³⁸ Последние, вероятно, были трубаческими платами 2-го полка шевалежер-улан гвардии Наполеона. Что представляли собой первые шесть, сейчас сказать трудно. Можно только предположить, что Аракчеев забрал себе полотнища, которые в действительности знаменами не являлись.³⁹

Несколько трофейных знамен оказались в Московском арсенале; известно, что в 1912 г. оттуда были переданы в Музей 1812 года три польских знамени (в том числе орел и штандарт 1-го конно-егерского полка).

В 1836 г. по приказу военного министра Чернышева флигель-адъютант полковник А. С. Траскин составил «Опись трофеям, хранящимся в соборе Казанской Богоматери».⁴⁰ Он не смог собрать всех необходимых сведений, прежде всего об обстоятельствах захвата знамен. В 1901–1902 гг. полковник Д. П. Струков по поручению великого князя Николая Михайловича подготовил справку «Французские трофеи в Казанском соборе».⁴¹ И ему не удалось собрать полные сведения о том, как они были взяты. Наиболее подробное описание знамен, хранившихся в Казанском соборе в XIX в., составил инженер-генерал А. И. Геккель.⁴² Научная ценность, в том числе и искусствоведческая, этого издания несомненна, однако атрибуция знамен и сведения об их захвате не всегда корректны или же недостаточны.

Развять этот «мрак неизвестности», покрывающий трофеи, попытался С. Андоленко,⁴³ но, поскольку он жил в эмиграции и не имел доступа к необходимым архивным документам, обстоятельства захвата многих знамен так и остались непроясненными. Ситуация осложнена тем, что в 20–30-е гг.

³⁸ Языков А. Воспоминания о селе Грузине. М., 1869.

³⁹ Наличие этих знамен в церкви объясняли в конце XIX в. так: по воле Аракчеева в храме после каждой литургии должна была совершаться панихида по нем. Для поминального столика он еще при жизни изготовил специальный чехол, к боковым сторонам которого были пришиты трофейные знамена, в том числе четыре знамени гвардии Наполеона. Для столика было сшито также покрывало из четырех знамен итальянских полков армии Наполеона (с одноглавым орлом с железной короной на груди). См.: Случевский К. К. По северо-западу России. Т. 1. СПб., 1897. С. 10. Действительно, некоторые итальянские знамена были украшены серебряным орлом, на груди которого в золотом щите была помещена черная корона.

⁴⁰ В документах XIX в. место хранения этого документа обозначено так: ВУА. Отд. 1. № 723; но в начале XX в. фонд ВУА был реорганизован.

⁴¹ Его рабочие материалы сохранились: Струков Д. П. Разыскание французских знамен и прочих трофеев, отнятых русскими войсками // ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 315. Вероятно, это был ответ на запрос французских историков.

⁴² Геккель А. И. Трофеи войн... Этот труд был результатом многолетней работы, о чем свидетельствует следующая публикация: Геккель А. Трофеи, хранящиеся в Казанском соборе // Разведчик. № 546, от 31 марта 1901 г. С. 317–318.

⁴³ Andolenko S. Aigles de Napoléon contre drapeaux du Tsar. Paris, 1969.

прошлого века некоторые знамена были возвращены в Польшу (так, в Музее Войска Польского в Варшаве находятся штандарты 1-го конно-егерского и 15-го уланского полков, ранее находившиеся в России) и проданы во Францию.⁴⁴

Обстоятельства захвата целого ряда знамен остаются неизвестными. Если попытаться разобраться с ними на основе рапортов русских генералов, то окажется, что сообщений о захвате гораздо больше, чем знамен, хранившихся в Казанском соборе. Прояснить ситуацию зачастую не удастся. Бесспорно, что некоторые трофеи, названные в рапортах знаменами, в действительности ими не являлись, а были батальонными значками, трубаческими платами и т. п.⁴⁵ Иногда неясность с обстоятельствами захвата была вызвана субъективными факторами, честолюбивыми устремлениями некоторых генералов. В конце войны генерал Сысоев 3-й подал главнокомандующему рапорт, в котором писал: «Знамя неприятельское, известно Вашей Светлости по каким причинам мной удержанное, как благодетелю моему представляю, докладывать притом осмеливаюсь, что полком имени моего при Вильне взят один штандарт, но неизвестно, как оной, так и первые четыре знамя и два штандарта Наполеоновой гвардии, на чьи подвиги отнесены».⁴⁶ Вскоре Сысоев 3-й покинул армию: Платов подобных интриг не любил.

Некоторые знамена были найдены местными жителями уже по завершении боевых действий. В ноябре 1812 г. минский купец еврей Шмуила Данович нашел на трупе погибшего француза знамя 44-го полка линейной пехоты.⁴⁷ В начале 1813 г. французское знамя было отобрано у крестьянки Даниловой, нашедшей его в Орше.⁴⁸ В январе 1813 г. калужский гражданский губернатор П. Н. Каверин представил штандарт французского 28-го драгунского полка, который юхновский предводитель дворянства Храповицкий купил у еврея на ярмарке в м. Любавичи.⁴⁹ Летом 1813 г. при ремонте укреплений в Борисове был найден орел от штандарта польского полка.⁵⁰ Спустя 150 лет, летом 1963 г., житель д. Лошница под Борисовом Н. А. Наумцов нашел в реке орел — навершие французского знамени.⁵¹

⁴⁴ Андоленко С. Знамена... С. 25–29.

⁴⁵ СИМ. Вып. 15. С. 186.

⁴⁶ Письмо В. А. Сысоева 3-го к М. И. Кутузову от 14 декабря 1812 г., с. Ляпуны // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 1. Л. 316.

⁴⁷ Отношение А. А. Аракчеева к С. К. Вязмитинову от 11 июля 1813 г. // ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 45.

⁴⁸ См.: Входящие бумаги с 28 февраля по 2 мая 1813 г. В том числе — истребование от крестьянки д. Понизовья Даниловой найденного ею в г. Орше французского знамени // РГВИА. Ф. 14 414. Оп. 10/291. Св. 68 (281). Д. 22. Ч. 3.

⁴⁹ Рапорт П. Н. Каверина императору Александру I от 31 января 1813 г. // ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 18–18 об.

⁵⁰ Отношение А. И. Горчакова к С. К. Вязмитинову от 17 июля 1813 г. // Там же. Л. 44.

⁵¹ Рахович В. Н. Французский орел из Борисовского музея // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы. М., 2003. С. 434.

Известны случаи, когда казаки прятали захваченные знамена, считая орлов золотыми, о чем писал Платов еще в 1807 г. Спустя неделю после Тарутинского сражения Вильсон писал: «Фельдмаршалу представлено еще одно знамя, принадлежащее 1-му полку легкой кавалерии французской гвардии, которое взял один казак в сражении 6-го (18-го) и держал оное у себя, не зная важности сего приобретения».⁵² Несколько знамен были пересланы в Петербург уже с Дона. Казак полка Попова 3-го Калина Батальщиков под Жижморам завладел чемоданом, в котором среди разных вещей находился и мундир. Весной 1813 г. он вернулся на Дон и там с удивлением обнаружил, что в подкладку мундира зашито неприятельское знамя. Он представил его по команде наказному атаману Денисову 6-му, который отправил трофей в Петербург. Там разобрались, что в действительности это еще одна трубаческая плата 2-го полка шевалежер-улан гвардии,⁵³ несколько которых уже хранились в Петербурге.⁵⁴ В январе 1814 г. Денисов 6-й отправил в Петербург знамя неаполитанского 6-го пехотного полка. Этот трофей прислал на Дон казак Т. Разногласков полка Иловайского 12-го, и там его отобрал наказный атаман.⁵⁵

Самая удивительная судьба выпала на долю знамени (орла) французского 127-го полка линейной пехоты. После жестокого сражения при Валутиной Горе Наполеон наградил офицеров отличившихся полков (12, 21 и 127-го полков линейной пехоты и 7-го конно-егерского) и собственноручно вручил знамя (орла) недавно сформированному 127-му полку, набранному из жителей Гамбурга.⁵⁶ Об этой торжественной церемонии сообщили в 16-м бюллетене армии Наполеона, о ней писал Сегюр, но наиболее красочно это сделал Брандт.⁵⁷ Во время отступления из России полк утратил

⁵² Письмо Р. Вильсона к лорду Кэткарту от 14 (26) октября 1812 г. // *Вильсон Р. Дневник...* С. 194.

⁵³ Письмо С. К. Вязмитинова к А. А. Аракчееву от 9 мая 1813 г. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 704. Ч. 1. Л. 3–3 об.

⁵⁴ Считается, что в России находились семь трубаческих плат этого полка: две из них захватили казаки корпуса Платова, четыре — казаки отряда Голенищева-Кутузова 14 декабря 1812 г. у Инстербурга. Возможно, что о захвате одной из них говорится в послужном списке полкового командира Кутейникова 6-го: «ноября 8, будучи отряжен с полком мне вверенным, пройдя местечко Зибик разбил французские войска, взял в плен 13 офицеров, 375 рядовых и один штандарт 2-го гвардейского шасирского полка».

⁵⁵ Отношение А. И. Горчакова к С. К. Вязмитинову от 18 января 1814 г. // ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 79; Письмо С. К. Вязмитинова к А. А. Аракчееву от 23 января 1814 г. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 704. Ч. 2. Л. 53–53 об.; Входящий журнал канцелярии Его Императорского Величества за 1814 г. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 13. Д. 147. Л. 16; *Геккель А. И. Трофеи войн...* С. 26.

⁵⁶ *Obst A. Die Hamburger 1812 im russischen Feldzuge. Geschichte des 127 französischen Linien-Infanterie-regiments. Hamburg, 1912.*

⁵⁷ «Наполеон осмотрел войска на самом поле сражения. 127-й полк, впервые бывший здесь в деле, получил орла. Полк стоял в каре; люди были еще черны от порохового дыма и откусывания патронов; у многих ременной прибор был обрызган кровью. Полковой командир и офицеры поместились около императора полукругом. Гвардейский егерь передал орла маршалу

заслуженного с такой честью орла. В 1826 г. на рынке в Нахичевани (пригород современного Ростова-на-Дону) его продал отставной урядник И. Безмолитвин.⁵⁸ Об этом стало известно, орла отобрали и отправили в Петербург, где он первоначально хранился среди других военных трофеев эпохи 1812 года в Казанском соборе, а ныне в Государственном Эрмитаже.⁵⁹ Проведенное расследование показало, что урядник захватил орла в сражении под Красным в ноябре 1812 г. и почти полтора десятилетия хранил у себя. За захват орла он мог рассчитывать на продвижение по службе, но предпочел скрыть его от начальства.

Наполеон и ветераны его армии о казаках

Наполеон неоднократно писал о казаках в бюллетенях, начиная с 1807 г. В «погребальном» 29-м бюллетене он в очередной раз обратился к казачьей теме. Император французов попытался объяснить Европе причины неудачи его армии в России и, в частности, роль казаков в произошедшем. Его рассуждения, в том числе о казаках, вскоре прокомментировал русский офицер М. Ф. Орлов, в сентябре служивший в партизанском отряде Дорохова и хорошо знакомый с их службой.⁶⁰

29-й бюллетень

Неприятель, видя на дорогах следы ужасного бедствия, постигшего французскую армию, стремился этим воспользоваться. Он окружал все колонны своими казаками, которые, подобно арабам в пустыне, отбивали отставшие повозки и целые обозы. Эта жалкая конница, которая только производит шум и неспособна справиться даже с ротой вольтижеров, сделалась грозною по воле обстоятельств. Однако неприятелю приходилось рас-

Размышления русского военного о 29-м бюллетене

Казаки, эти жалкие арабы, которые могут нападать только на обозы и неспособны справиться даже с одной ротой вольтижеров, одни, без посторонней помощи, *истребили почти треть неприятельской армии* (курсив мой. — А. С.). Да здравствует эта ничтожная конница!

НВ. Утверждают, что Наполеон распорядился учредить войска польских казаков. Несколько ранее, высказавшись неодобрительно

Бертье, который, стоя по левую сторону Наполеона, держал этот символ победы в правой руке. „Солдаты!“ — обратился император к полку — „вот ваш орел! Он будет служить вам точкою соединения (*point de ralliement*) в минуту опасности. Поклянитесь мне никогда не оставлять ни его, ни пути чести; поклянитесь защищать отечество и никогда не доводить Францию до позора“. Громкое „*nous jurons*“ („клянемся“) было ответом. Затем Наполеон взял орла из рук Бертье и передал его полковому командиру. Тотчас каре развернулось, фронт был восстановлен, и знаменосец, украшенный орденом офицер, понес орла, при барабанном бое и музыке, к знаменному взводу». См.: Брандт Г. Из записок прусского генерала... // ВС. 1870. № 2. С. 235.

⁵⁸ Безродный А. В. О найденном в войсковой канцелярии войска Донского французском знамени // РС. 1903. Т. 116. № 11. С. 316.

⁵⁹ Асварищ Б. И., Вилинбахов Г. В. Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. Л., 1984. С. 52–53.

⁶⁰ Листовки Отечественной войны 1812 года. М., 1962. С. 128

каиваться в каждой сколь-нибудь серьезной своей попытке; оказавшись пред вице-королем, он был опрокинут и понес при этом значительные потери.

об уланах с их пиками, он тут же завел у себя уланские полки. Но есть все основания опасаться, что новые казаки будут не лучше новых улан. Бранить легко, делать труднее.

Наполеон был вынужден признать, что казаки стали грозными для солдат его армии, — правда, с оговоркой на сложившиеся обстоятельства. Упоминание об успехах вице-короля Евгения Богарне в противостоянии с казаками — очевидный обман: 4-й (итальянский) корпус бросил орудия и обозы, преследуемый исключительно казаками.

В одной из военно-теоретических работ Наполеона помещена характеристика казака: «Русские ценят обученный полк казаков наравне с тремя необученными. В этих полках ничто не стоит внимания, кроме самого казака: он хорошо сложен, силен, ловок, сметлив, хороший кавалерист и неутомим. Он рожден на коне, вырос среди гражданских войн и на равнине представляет собой то же самое, что бедуин в пустыне, что горный житель в Альпах. Он никогда не живет в доме, не спит в постели и на заходе солнца меняет место ночлега, чтобы не проводить ночь в месте, где он мог быть замечен неприятелем».⁶¹ Такая характеристика казака соответствует описанию идеального воина летучего отряда.

Последний раз Наполеон вспомнил о казаках, будучи уже в ссылке: «Если бы я разбил коалицию, Россия осталась бы столь же чуждой Европе, как, к примеру, *Тибетское царство*. Благодаря этому я обезопасил бы мир от *казаков*».⁶² К концу жизни полководцу стало казаться, что его миссией было не что иное, как спасение Европы от казаков. Не случайно Коленкур, воспроизводя беседы с Наполеоном, сделал важное заключение: «Все свои затруднения он приписывал исключительно помехам со стороны казаков».⁶³

Наполеон предпринял попытки сформировать казачьи полки из поляков. Он приказал посланнику в Варшаве аббату Прадту набрать 10 тысяч польских казаков, достаточным вооружением которых считал пику и лошадь, считая, что они смогут остановить продвижение русских в Европу.⁶⁴ В сентябре Наполеон сетовал, что не послал в Польшу Талейрана, который сумел бы организовать набор шести тысяч польских казаков.⁶⁵ 4 декабря герцог Бассано выступил в Варшаве перед Главным советом и министрами с требованием переместить центр власти в Познань и набрать ополчение, на что

⁶¹ *Наполеон I. Избранные произведения.* М., 1956. С. 659.

⁶² *Наполеон I. Максимумы и мысли узника Святой Елены.* СПб., 2000. С. 84.

⁶³ *Коленкур А. Мемуары: Поход...* С. 176.

⁶⁴ *Pradt D. Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812.* Paris, 1815. P. 213.

⁶⁵ *Коленкур А. Мемуары: Поход...* С. 176. Герцогу Бассано Наполеон писал о своем недовольстве польскими властями. См.: Приказ Наполеона герцогу Бассано, 22 ноября (4 декабря) 1812 г., Молодечно // *Correspondance de Napoléon I-er.* Т. 23. № 19 372.

польские власти были вынуждены согласиться.⁶⁶ Впрочем, противодействие со стороны польской элиты существовало — так, архиепископ Малинский выступал против ополчения, заявив, что он признает только регулярную армию.⁶⁷ Мечта Наполеона о польских казаках воплотилась летом в 1813 г. в крайне урезанном виде — был сформирован единственный конный полк кракусов (прозвище жителей Кракова).

Серьезной, взвешенной оценки действий казаков в 1812 г. в высказываниях Наполеона отыскать не удалось. Генералы и офицеры его армии оставили гораздо более содержательные суждения о казаках в своих мемуарах. Французский офицер-кавалерист Ф. де Брак, адъютант генерала Кольбера, писал: «Упомянув о казаках, я указывал вам на них, как на совершенный образец. Я снова подтверждаю то, что было сказано мною об этом. Некоторые офицеры, не участвовавшие в войне или участвовавшие в ней только на аванпостах, считают своей обязанностью презрительно отозваться об этой кавалерии; не верьте им. Несправедливость к своему противнику есть всегда дурная и ложная политика, и лучший способ для обогащения себя боевыми средствами заключается не в злословии, а в наблюдении. Спросите мнение, составленное о казаках нашими военными знаменитостями, каковы маршалы: Сульт, Жерар, Клозель, Мезон; генералы: Моран, Лаллеман, Пажоль, Кольбер, Корбино, Ламарк, Преваль; спросите наших неустрашимых командиров: д'Омениля, Фарина и других, одним словом, спросите всякого настоящего боевого офицера, и они скажут вам, что легкие кавалеристы, которые, подобно казакам, окружают армию бдительной и непроницаемой сетью, и, защищая ее, вместе с тем утомляют неприятеля, постоянно наносят удары и редко сами подвергаются им, прекрасно и вполне удовлетворяют назначению какой бы то ни было легкой кавалерии».⁶⁸

Мнение о казаках двух французских генералов, из числа названных де Браком, удалось отыскать в публикациях. Дивизионный генерал Моран писал: «Какое великолепное зрелище представляла собой европейская кавалерия, когда, блистая золотом и сталью в лучах июньского солнца, пылая отвагою, она гордо развертывала свои стройные ряды на берегах Немана. Сколь грустны воспоминания об этих напрасных маневрах, только утомлявших лошадей и оказавшихся совершенно бесполезными в делах против казаков, прежде презираемых всеми, но которые так много сделали для спасения России. Каждый день их видели в виде огромной завесы, покрывающей горизонт, от которой отделялись смелые наездники и подъезжали к самым нашим рядам. Мы развертываемся, смело кидаемся в атаку и совершенно

⁶⁶ Из письма, полученного из Варшавы и представленного волынским губернатором министру полиции, 9 января 1813 г. // *Дубровин Н. Ф.* Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807–1829 гг.). М., 2006. С. 74.

⁶⁷ *Bignon L. P. E. Souvenirs d'un diplomate: la Pologne (1811–1813).* Paris, 1864. P. 248.

⁶⁸ *Брак Ф. де.* Аванпосты легкой кавалерии. Воспоминания. Тверь, 1906. С. 295–296.

уже настигаем их линии, но они пропадают как сон, и на месте их видны только голые березы и сосны... По прошествии часа, когда мы начинаем кормить лошадей, черная линия казаков снова показывается на горизонте и снова угрожает нам своим нападением. Мы повторяем тот же маневр и по-прежнему не имеем успеха в своих действиях. Таким образом, одна из лучших и храбрейших кавалерий, какую только когда-либо видели, выбилась из сил и пришла в расстройство в делах против тех людей, которых она постоянно считала недостойными себя, но которых хватило на то, чтобы спасти империю, подлинной опорой и единственными освободителями которой они являются».⁶⁹

Оценку действий казаков, услышанную от генерала Кольбера, записал офицер Дюмонсо: «Увидев генерала Кольбера, наблюдавшего за казаками, я приблизился к нему, чтобы сообщить о своих суждениях по их поводу, а он в ответ изложил мне целую диссертацию, весьма интересную, в справедливости которой я впоследствии неоднократно убеждался, и хочу передать ее смысл, насколько смог сохранить ее в памяти: „Казаки являются, несмотря на видимость неорганизованности, прекрасной легкой кавалерией. Их служба на аванпостах, во время малой войны и в разведке не оставляет желать ничего лучшего. Поэтому они весьма полезны для русской армии, безопасность которой обеспечивают своей исключительной, последовательной и образцовой бдительностью. Что касается личной храбрости, в этом отношении они не могут быть признаны образцом и могут запугать лишь тех, которых устрашает их манера действий. Их атаки весьма шумные, с пронзительными криками, которыми они пытаются испугать, окружить с флангов, напасть с тыла, и если это им удастся, если они приведут вас в замешательство, то тогда они, скорее всего, добьются успеха. Но если вы не испугаетесь их оглушающих выкриков и будете твердо держаться, они не приблизятся близко к вам, а остановятся или же отступят, чтобы предпринять новую попытку. При появлении артиллерии они моментально рассеиваются. Пригрозите им пистолетом или просто выстрелом, и они будут вас избегать. Они никогда не рискуют вступить в индивидуальный поединок, кроме тех случаев, когда их несколько против одного. Следует опасаться их всякий раз, когда, не будучи в превосходящих силах, они оказывают некоторое сопротивление или не спеша отступают: это значит, что они опираются на какой-то резерв, на который хотят вас заманить. Поэтому опасайтесь неосторожного преследования, когда они уступают и отступают. Их засады всегда умело организованы, если вы попадетесь в них, то они опрокинут вас своим числом, будут отчаянно преследовать, нанесут катастрофические потери, после чего как по волшебству исчезнут, как только к вам подоспеет подкрепление. Именно в такого рода стычках они непревзойденные мастера,

⁶⁹ *Morand Ch.-A. De l'armée selon la Charte. Paris, 1829. P. 208.*

исключительно им они обязаны своей репутацией. Они не жестоки и стараются не столько убить, сколько взять пленных“».⁷⁰

Еще более высокая оценка содержится в мемуарах А. Коленкура: «Казаки — несомненно лучшие в мире легкие войска для сторожевого охранения армии, для разведок и партизанских вылазок; однако, когда мы давали им отпор или открыто двигались против них сомкнутым строем, они ни разу не оказали сопротивления нашей кавалерии. Но попробуйте потревожить их, когда вы отрезаны от своих! Или двиньтесь в атаку рассыпным строем! Вы погибли, потому что они возобновляют нападение с такой же быстротой, как и отступают. Они — лучшие наездники, чем мы, и лошади их более послушны, чем наши; они могут поэтому ускользать от нас, когда нужно, и преследовать нас, когда преимущество на их стороне. Они берегут своих лошадей; если иногда они и принуждают их к аллюрам и переходам, требующим большого напряжения, то чаще всего они избавляют их от ненужной гонки туда и сюда, а мы такой гонкой губим своих лошадей».⁷¹

О казаках рассуждали в мемуарах не только известные французские генералы; сохранились мнения, высказанные офицерами и унтер-офицерами.

Старший вахмистр 2-го кирасирского полка О. Тирион отметил: «Те казаки, над которыми при наступлении посмеивались наши солдаты, на которых когда-то, не считая их числа, весело ходили они в атаку, эти самые казаки теперь стали не только что предметом уважения, но и предметом ужаса всей армии, и число их при содействии придорожных жителей значительно увеличилось. Почти все придорожные крестьяне в надежде на добычу вооружились пиками — этим национальным русским оружием — или же просто колющими с железными остриями на конце. Верхом на маленьких лошадаках, в бараньих шубах и черных барашковых шапках, они следовали вдоль колонны и немедленно на нее бросались, как только замечали, что встреченная теснина задерживала войска, вызывая перед ней скопление и разрезая за ней колонну. В сущности, эти импровизированные, жаждавшие грабежа войска не представляли ничего опасного, так как малейшее сопротивление их останавливало и обращало в бегство, и целью их была не борьба, а только добыча этих странных трофеев. Но ужас, производимый их появлением, был таков, что при первом крике: „Казаки!“, перелетавшим из уст в уста вдоль всей колонны и с быстротою молнии достигавшем ее головы, все ускоряли свой марш, не справляясь, есть ли в самом деле какая-либо опасность».⁷²

Буквально переключаются с мнением Тириона мемуары офицера французского 8-го конно-егерского полка М. Комба: «Казаки, которых до сих пор наши солдаты презирали, теперь внушали им ужас своей беспощадной партизанской войной и невероятной подвижностью. Они неожиданно нападали

⁷⁰ *Dumonceau F. Mémoires. P. 120.*

⁷¹ *Коленкур А. Мемуары: Поход... С. 201–202.*

⁷² *Тирион О. 1812-й год... С. 43.*

на отставшие отряды подобно стае разъяренных волков, выходя из леса, в котором впоследствии скрывались, благодаря их прекрасным маленьким лошадям, нанося нам потери, и никогда не давали пощады. Понятно, что эти атаки, умножавшиеся со дня на день, в любое время дня и ночи, сими ордами, которым нельзя отказать в полном понимании партизанской войны, подавляли моральное состояние наших несчастных солдат, уже и без того обессиленных и страдавших от мороза. Больше уже никто не осмеливался отдаляться, и все столпились без различия чинов и мундиров. Спешенные кавалеристы смешались с пехотинцами всевозможных полков. Уже стала невозможна какая-либо дисциплина или субординация, и лишь арьергард твердо держался и сдерживал неприятеля».⁷³

Здесь специально приведены развернутые, взвешенные суждения о казаках, выбранные из обилия нелицеприятных, кратких оценок. В мемуарах французов словосочетание «презренная кавалерия» по отношению к казакам, позаимствованное из бюллетеня Наполеона, встречается весьма часто. Безусловно, оно носит эмоциональный, а не оценочный характер.

Войско Донское и русская армия

Вне внимания историков до сих остался вопрос о том, какое место занимали полки Войска Донского в русской регулярной армии. Были они ее органичной частью или представляли собой достаточно обособленные войска? Вопрос это далеко не праздный, что подтверждают несколько известных событий из истории 1812 г., на которых историки предпочитают не акцентировать внимания.

Казачьи полки принадлежали к нерегулярным войскам русской армии, куда также входили различные национальные формирования из народов, населявших Российскую империю (башкиры, калмыки, татары, тептяри и др.). Поскольку регулярная кавалерия русской армии была немногочисленна (она составляла всего лишь одну седьмую часть от общего числа), этот недостаток приходилось компенсировать казачьими войсками, из которых наибольшее количество полков выставляло Войско Донское. В результате каждый третий кавалерист русской армии в начале XIX в. был донским казаком. Этот факт сам по себе говорит о том, что казаки составляли значимую силу в русской армии.

Основные функции казачьих полков заключались в содержании аванпостов, разведке и обеспечении безопасности армии во время переходов, преследовании противника. С этими задачами они справлялись лучше регулярной легкой кавалерии. Зачастую казаки превосходили регулярных кавалеристов и в личном противоборстве. Современники объясняли это тем, что

⁷³ *Combe. Mémoires du Colonel Combe. Paris, 1896. P. 149.*

казаки имели навык обращения с лошастью с малолетства и были отличными наездниками от природы. Солдатам регулярной кавалерии приходилось вырабатывать его во время службы, путем многолетних упражнений.

Службу на аванпостах казаки несли своим особым способом, благодаря чему менее уставали от нее, нежели регулярная кавалерия. Цепь казачьих аванпостов состояла из бекетов (группы из шести казаков, два из которых находились на посту, а четверо отдыхали). В версте позади них находились две или три заставы (группы от 8 до 15 казаков). Резервом для бекетов и застав служила сотня, находившаяся в версте от них. Из сотни по различным направлениям рассылались партии, которые казаки называли эртаулами. Одна казачья сотня могла растянуть линию аванпостов на пять верст; регулярной кавалерии для этого требовалось два с половиной эскадрона. Служба на аванпостах была для казаков привычным занятием. Для регулярной кавалерии она была бременем и быстро приводила ее в изнурение.

Основным оружием регулярной кавалерии в эпоху наполеоновских войн был строй. Сплоченные ряды воинов позволяли одолеть более многочисленного противника, не имевшего должной выучки. Казачьи полки, будучи нерегулярной конницей, строя не знали; современники писали, что казаки ходили в атаку «кучей» или «толпой». Но казаки выработали свою тактику противоборства с регулярной кавалерией, которую лучше всего описал в своих мемуарах капитан прусских улан Ганцауге. Этот офицер был прикомандирован к донскому полку Быхалова 1-го и рассказал о его действиях в стычке при Люкенвальде в августе 1813 г. Во время рекогносцировки полк Быхалова 1-го приблизился к городу, навстречу ему выступил отряд французской кавалерии. Французы построились в сомкнутую эскадронную колонну, с фланкерами на флангах. Плотнo сомкнутыми рядами, чтобы не дать казакам прорваться в интервалы, они двинулись рысью на центр казачьей лавы (построение в одну шеренгу), которая расступилась перед ними, и французы попали как бы в пустоту. Затем казаки атаковали тыл и фланги французской колонны. Неприятелю пришлось прекратить движение вперед, поскольку они не встречали с фронта никакого сопротивления. Воспользовавшись этим, казаки обстреливали противника из ружей и кололи пиками фланговые ряды. Выстрелы в сомкнутые ряды французов давали гораздо больший эффект, нежели ответный огонь по рассыпавшимся одиночным казакам. Защищаясь, фланговые ряды французов повернулись к казакам лицом и образовали подобие каре, отстреливаясь от наседавших казаков. Спасли французскую кавалерию из затруднительного положения пехота и артиллерия, подоспевшие на помощь.⁷⁴

В арьергардных боях казаки проявили себя как мастера устраивать различные засады, добиваясь подавляющего превосходства в силах на поле сра-

⁷⁴ *Gansauge H. Kriegswissenschaftliche Analekten in Beziehung auf frühere Zeiten und auf die neuesten Begebenheiten. Berlin, 1832. S. 228–230.*

жения. Классическими образцами таких засад, называемых казаками «вентерь», являются бои при местечках Мире и Романове во время отступления русской армии летом 1812 г.

Успешно казаки использовали такой фактор как внезапность, особенно при ночных нападениях на неприятельские лагеря. В преследовании разстроенного противника казакам, вооруженным пиками, не было равных.

Изначально независимое Войско Донское стало частью Российской империи только в начале XVIII в., в результате подавления казачьего восстания под руководством Кондратия Булавина. Петр I стал назначать донских атаманов и подчинил войско Военной коллегии. В течение всего XVIII в. казаки пытались сохранить остатки своих былых прав и привилегий, атаман С. Д. Ефремов пошел даже на открытый конфликт с имперской властью, закончившийся его ссылкой в Пернов в 1772 г. На Дону обо всем этом помнили: достаточно сказать, что М. И. Платов был зятем опального Ефремова.

Генерал-адъютант А. И. Чернышев, командовавший казачьими отрядами в 1812–1814 гг., писал, что среди донских офицеров «всегда замечались мечтательные мысли на счет самостоятельности их отчизны».⁷⁵ Это подтверждают и события на Дону после Февральской революции 1917 г.: общество офицеров в Новочеркасске постановило собрать войсковой круг, на котором был избран войсковой атаман из казаков, а затем провозглашена независимость от России.

В 1812 г. французская разведка подталкивала казаков к подобному шагу, о ее происках рассказывалось выше. Впрочем, в действиях французской разведки не было ничего необычного: Россия вынашивала планы поднять восстание славян на территории Австрийской империи и заигрывала с извечно оппозиционными венскому правительству венграми.

Предпосылки для происков французской разведки, безусловно, имелись: не только простые казаки, но и многие донские генералы, прошедшие всю жизнь на службе в русской армии, считали российский генералитет чуждым. Они отличались даже внешне: у генералов Войска Донского были мундиры синего, а не зеленого, цвета; серебряное, а не золотое, шитье на воротнике мундира; вместо эполет — два витых шнура.

В русской армии казаков и их атамана подозревали в сношениях с неприятелем. Но свидетельства об этом мы находим преимущественно в синхронных источниках: письмах и дневниках.⁷⁶ В мемуарах упоминания об этом чрезвычайно редки.⁷⁷ Отстранение донского атамана от командования после

⁷⁵Цит. по: *Фадеев А. В.* Декабристы на Дону и на Кавказе. Ростов н/Д., 1950. С. 6.

⁷⁶Письмо М. С. Воронцова к Н. М. Лонгинову от 20 октября 1812 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 264–265; *Симанский Л. А.* Журнал... // ВИС. 1913. № 2. С. 168–169. Волконский Д. М. Дневник 1812–1814 гг. // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 144.

⁷⁷*Михайловский-Данилевский А. И.* Записки: 1812 год // Исторический вестник. 1890. № 10. С. 154.

Бородинского сражения получило в армии большой резонанс, нежели отъезд главнокомандующего Барклая де Толли. Однако никакой измены со стороны верноподданных казаков не было, вместо этого донские полковые командиры прибегли к пассивной форме протеста, сказавшись больными. Главнокомандующий сумел поставить на место зарвавшихся донских командиров и одновременно восстановил испорченные отношения с атаманом. Окончательно убедило российское командование в лояльности казаков прибытие с Дона 26-ти свежих полков.

После прибытия донского ополчения и его первых успехов под Малоярославцем и Медынью, Платов сам написал императору, очевидно, не полагаясь на справедливую оценку в рапортах Кутузова. По сути это был рапорт, но чтобы не нарушать субординацию, атаман оформил его как личное письмо. Немаловажная деталь: именно в этом письме Платов сообщил о поимке на Дону шпиона, польского полковника графа А. Плятера, которого он приказал доставить в Главную квартиру. На оригинале письма имеется резолюция Александра I: «Графское достоинство».⁷⁸ Так Платов выхлопотал себе графский титул, о чем свидетельствует резолюция на запоздавшем представлении Кутузова: «Уже исполнено».⁷⁹ Это была награда не только за прибытие полков донского ополчения, за их первые успехи в боях, но и за преданность престолу.

24 июня 1814 г., спустя три месяца после победоносного вступления союзной армии в Париж, Барклай де Толли направил Платову письмо с благодарностью Войску Донскому за отличие в войнах 1812–1814 гг.: «В то незабвенное время, когда непобедимое воинство Русское спасало Отечество свое от руки сильного врага, на низложение его устремлявшегося, в то самое время воинство Донское, Вашим Сиятельством предводительствуемое, прославило себя новыми и бесчисленными доводами приверженности ко Всеавгустейшему Монарху и усердия к пользе общей». Из текста видно, что Барклай де Толли воспринимал Войско Донское как некую обособленную часть русской армии, для чего, оказывается, у него были все основания. Далее в письме содержится подтверждение этого интересного для современного читателя наблюдения: «Наконец, когда победоносные войска все милостивейшего к нам и сострадательного к несчастью других народов Государя нашего, изгнав с лица земли своей все силы вражьи, обращены были на освобождение от ига его чужих земель, полки Донские, сподвизаясь им повсюду, достойно разделяли с ними славу защитников Германии, избавителей самой Франции и восстановителей мира в Европе».⁸⁰ Главнокомандую-

⁷⁸ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 18 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 11. СПб., 1900. С. 78.

⁷⁹ Письмо М. И. Кутузова к императору Александру I от 27 октября 1812 г. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710. Л. 76-а.

⁸⁰ Цит. по: *Смирной Н. Ф.* Жизнь и подвиги... Ч. 3. С. 79–82.

ций видел в донских полках сподвижников или союзников русской армии, а не ее структурную часть.

Значение пиканосной кавалерии

После кампании 1807 г. значение пиканосной кавалерии стало еще более очевидным. Ручное огнестрельное оружие, которое было тогда кремневым, было крайне несовершенным. Эффективность стрельбы была низкой, особенно если стрелок сидел на скачущей лошади: удачный выстрел мог быть сделан только почти в упор. Вооружать легкую кавалерию пиками стали не только в русской, но и во французской армии.

В русской армии пиками были вооружены уланы и казаки. Буквально накануне Отечественной войны 1812 года пиками вооружили также первые шеренги гусарских полков. Официального распоряжения об этом разыскать не удалось, но косвенные источники подтверждают факт его существования. Интересно, что за образец пики для русских гусар пытались взять пику австрийских улан. Русский разведчик Ф. В. Тейль ван Сераскеркен дважды пересылал из Вены образец австрийской уланской пики.⁸¹ Офицер Изюмского гусарского полка К. Мартенс вспоминал, что цесаревич Константин Павлович вооружил пиками гусарские полки за два месяца до начала войны: «В довершение беды, великий князь ввел во все гусарские полки копьа. Для легкой кавалерии копьа составляет, бесспорно, превосходное оружие, но для того, чтобы владеть им целесообразно, требуется большой навык и долгая практика. Ввести же это оружие за два месяца до начала похода было величайшей бессмыслицей; копьа в руках человека, не умеющего им владеть, составляет только помеху. Поэтому гусары, ловко действовавшие саблею, были в высшей степени недовольны копьами и в самом начале похода переломали и выбросили их».⁸² По свидетельству Д. В. Давыдова, гусарские полки, в том числе Ахтырский, имели на вооружении пики с флюгерами, наподобие уланских, в октябре 1812 г.⁸³ Это подтверждается и рапортом генерала Эртеля: «Из состоящих во вверенном мне корпусе двух Малороссийских полков, всех малолетних казаков, коим не более теперь от роду 12 и 13 лет, я отобрал, и как они не в силах еще управлять, сидя на лошадях, пиками казачьими, то дабы сделать их сколько-нибудь полезными, обратил их в конные стрелки, дав им *отобранные от гусарских эскадронов, у передней шеренги, карабины, ибо сим последним назначено, по новому положению, иметь пики, которыми они уже и снабжены* (курсив мой. — А. С.). Между

⁸¹ МВУА. Т. 11. С. 358; Рапорт Ф. В. Тейля ван Сераскеркена М. Б. Барклаю де Толли от 28 мая (9 июня) 1812 г., из Вены // МВУА. Т. 12. С. 257.

⁸² Мартенс К. Из записок старого офицера // РС. 1902. № 1. С. 106.

⁸³ Давыдов Д. В. Военные записки... С. 181.

тем, приказал я тех малолетних казаков обучать, и они довольно показывают успехов в новом роде их службы». ⁸⁴

Таким образом, к началу Отечественной войны 1812 года вся русская легкая кавалерия была пиконосной (казаки, уланы, первая шеренга гусарских полков). Опыт 1812 г. позволил сократить огнестрельное вооружение кавалерии в целом. 10 ноября 1812 г. Александр I отменил в кирасирских и гусарских полках карабины, в драгунских — ружья. После этого в полках легкой кавалерии осталось следующее оружие: пистолеты по штатному расписанию, в кирасирских и уланских эскадронах по 16 штуцеров, в гусарском эскадроне по 16 мушкетонов, в драгунских полках только пистолеты. ⁸⁵

Донские казачьи полки в 1807 г. имели по 30 ружей на полк, или по шесть на сотню. Трудно сказать, изменилась ли эта ситуация к 1812 г. и насколько. Для казака основным оружием была пика. В декабре 1813 г. полки корпуса Платова (бригады Кайсарова и князя Щербатова) перешли Рейн и вступили во Францию, не имея патронов. Узнав об этом, главнокомандующий Барклай де Толли устроил Платову разнос: «Из сего странного поступка гг. Кайсарова и князя Щербатова заключаю, что они узнали о неимении казаками патронов случайно, да и полковые командиры о том ни малейшего попечения не имели». ⁸⁶

В начале 1813 г. генерал Р. Вильсон предлагал сформировать пиконосные полки в британской кавалерии: «Время благоразумно помыслить о введении употребления пик в нашей армии. Русские и французы вооружили оными все свои легкие войска. Надобно учиться у неприятеля. Я давно уже высказал мнение об обороне наших берегов нестроевыми войсками и вооружении их наподобие казаков. Устав их столь мало сложен, что самые мелкие лошади и даже иностранные могут быть употреблены под казаком без военного обучения. Если бы сия мысль была принята, я с позволения императора доставил бы нужных людей для введения ее. Платов предлагал уже мне оное, он старается получить дружбу англичан. Не вредно было бы поддерживать сию склонность». ⁸⁷ В 1814 г. капитан Дж. Друвиль представил главнокомандующему герцогу Йоркскому проект формирования казачьих полков, ⁸⁸ который, однако, не был реализован.

Опыт войны 1812 г. показал, что в русской армии не хватает регулярной легкой кавалерии. 17 декабря 1812 г. половина (18) всех драгунских полков

⁸⁴Репорт Ф. Ф. Эртеля П. В. Чичагову от 18 октября 1812 г. // Двенадцатый год. С. 267.

⁸⁵Из приказа М. И. Кутузова по армиям от 10 декабря 1812 г. // М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 588.

⁸⁶Приказ М. Б. Барклая де Толли М. И. Платову от 25 декабря 1813 г. // Война 1813 года. Т. 1. С. 285.

⁸⁷Письмо Р. Вильсона к П. от 9 января 1813 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах... С. 417.

⁸⁸*Kittle S.* A concise history of the Cossacks including a sketch of the customs of the Greek church. Edinburgh, 1814. P. 93–94.

были переформированы (два в кирасирские, восемь в конно-егерские, один в гусарский, семь в уланские).⁸⁹ Таким образом, большинство драгунских полков переформировали в конно-егерские, нижние чины которых были вооружены карабином и саблей. Этот новый вид легкой кавалерии предназначался для действий в рассыпном строю, боевого охранения и дозоров. Безусловно, имело место подражание наполеоновской армии, где было до 30 таких полков. В отличие от драгун, конные егеря были легкой кавалерией. Семь драгунских полков стали уланскими (Владимирский, Житомирский, Оренбургский, Серпуховский, Сибирский, Таганрогский, Ямбургский).

Однако регулярная легкая кавалерия не могла заменить казаков, они были необходимы. 11 октября 1813 г., во время преследования армии Наполеона от Лейпцига к Рейну, Барклай де Толли просил императора «о назначении и поспешнейшей присылке к графу Витгенштейну хотя 2 казачьих полков, ибо у него нет теперь ни 1 казака, а замена *их* регулярною кавалериею с одной стороны расстраивая ее день от дня может наконец довести до самого ничтожного состояния, а с другой по непривычке ее к тому действию, для коего предназначена кавалерия иррегулярная, не приносит и пользы, настоящим обстоятельствам соответственной (курсив мой. — А. С.)».⁹⁰

В ходе Отечественной войны 1812 года стало меняться отношение к казачьим полкам: если до этого они предназначались для усиления регулярной кавалерии, то теперь от них стали требовать заменить ее, выполнять задачи, которые обычно ставились перед регулярной легкой кавалерией.

Награды полкам и офицерам Войска Донского

За заслуги в изгнании армии Наполеона Войско Донское удостоилось щедрых наград, как коллективных, так и личных. Более века в Новочеркасске среди войсковых регалий хранились несколько документов, заключавших в себе признание заслуг казачества императором Александром I и главнокомандующими русскими армиями (Кутузовым и Барклаем де Толли).

В рескрипте Платову от 8 января 1813 г. император Александр I писал: «Прошедший год был достопамятным. Он сохранится навсегда в памяти наших потомков. Вы собственным вашим лицом, и вообще все Донское воинство, много участвуете в славе истребления врагов и спасения от них Отечества. Заслуги ваши и подвиги подначальственных вам казачьих войск пребудут незабвенны. Имя их сделалось страшно неприятелю. Объявите им Мою совершенную признательность и благоволение».⁹¹

⁸⁹ПСЗРИ-1. Т. XXXII. С. 483–484. № 25 292 от 17 декабря 1812 г.

⁹⁰Рапорт М. Б. Барклая де Толли императору Александру I от 11 октября 1813 г. // Война 1813 года. Т. 1. С. 218–219.

⁹¹РВ. 1814. Кн. 2. С. 82–83.

13 апреля 1813 г. в Дрездене Александр I подписал Манифест с изъявлением благодарности Войску Донскому.⁹² Правительствующий Сенат повелел объявить его текст не только в Войске Донском, но и по всей России, для чего было отпечатано необходимое количество экземпляров для рассылки в губернские правления, во все присутственные места, генерал-губернаторам, губернаторам, управляющим гражданской частью губерний, в Святейший Синод и московские департаменты Сената.⁹³ Об отличии Войска Донского в войне с армией Наполеона известили все население России. Впоследствии текст Манифеста вошел в Почетную грамоту Войску Донскому 1817 г.

Не менее красноречивые строки содержатся в письмах Кутузова к Платову. От 17 января 1813 г.: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам его, в течение кампании 1812 года, которые были *главнейшею причиною к истреблению неприятеля* (курсив мой. — А. С.), лишенного вскорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно и орудий, неусыпными трудами и храбростью Донского Войска; сия благодарность пребудет в сердце моем, дондеже угодно будет Богу призвать меня к себе. Сие чувство завещаю я и потомству моему. От всемилостивейшего государя готовится войску грамота, достойная заслуге его».⁹⁴ От 23 января 1813 г.: «Услуги, оказанные вами Отечеству в продолжение нынешней кампании, не имеют примеров; вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей Богом благословенного Дона!».⁹⁵

19 ноября 1817 г. император Александр I пожаловал Войску Донскому Георгиевское знамя с надписью: «Верноподданному Войску Донскому, в ознаменование подвигов, оказанных в последнюю Французскую войну, в 1812, 1813 и 1814 годах». Знамя было прислано на Дон при Почетной грамоте, но в отличие от знамени, в обращении в грамоте войско Донское названо вернотлюбезным. Заканчивается грамота подтверждением всех прав и преимуществ, дарованных войску императором, и «ненарушимости настоящего образа его служения».⁹⁶

Нескольким полкам Войска Донского были пожалованы Георгиевские и Почетные знамена, за отличие как в Отечественной войне 1812 года, так и в заграничных походах 1813–1814 гг. Назову те из них, которые являются наградами за Отечественную войну и в целом за войны 1812–1814 гг. (т. е. не были пожалованы за конкретные отличия в 1813–1814 гг.).

⁹² Публиковался неоднократно: РВ. 1814. Кн. 2. С. 86–90; *Лишин А. А.* Акты, относящиеся к истории войска Донского. Новочеркасск, 1894. Т. 3. С. 248–249.

⁹³ Указ Сената управляющему Военным министерством князю Горчакову от 19 июня 1813 г. // РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2131. Л. 135.

⁹⁴ Письмо М. И. Кутузова М. И. Платову от 17 января 1813 г. // РВ. 1814. Кн. 2. С. 73–74.

⁹⁵ Письмо М. И. Кутузова М. И. Платову от 23 января 1813 г. // Там же. С. 84–85.

⁹⁶ Цит. по: *Смирной Н. Ф.* Жизнь и подвиги... Ч. 3. С. 104–109.

24 августа 1813 г. Атаманскому полку пожалованы Георгиевское знамя (голубого цвета) с надписью «Войска Донского Атаманскому полку» и бунчук с надписью «Войска Донского Атаманскому полку за храбрость».

20 октября 1813 г. донскому полку Дячкина пожаловано полковое знамя (зеленого цвета) с надписью «Храбром донскому казачьему Дячкина полку».

8 октября 1813 г. донским полкам Жирова, Власова 3-го, Иловайского 11-го, Грекова 18-го были пожалованы Георгиевские знамена. Их украсили надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественную войну 1812 года».

22 марта 1817 г. лейб-гвардии Казачьему полку пожалованы гвардейские Георгиевские штандарты с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге, 4 октября 1813 года».

Войсковой атаман М. И. Платов удостоился графского титула, в рескрипте на который подчеркивалось, что это коллективная награда всему Донскому казачьему сообществу: «В знак признательности моей к Войску Донскому и во изъявление особенного моего благоволения к заслугам вашим признал я справедливым возвести вас с потомством в графское достоинство».⁹⁷ Правительствующий Сенат повелел управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову объявить всенародно о пожаловании атамана Платова в графское достоинство. Это была достаточно редкая честь, которой удостоивались немногие.

Производство в генеральский чин, зависевшее исключительно от воли императора, является показателем признания заслуг офицеров Войска Донского. За отличие в Отечественной войне 1812 года были произведены: в генерал-лейтенанты Н. В. Иловайский 5-й, в генерал-майоры В. Д. Иловайский 12-й, В. А. Сысоев 3-й, М. И. Родионов 2-й, С. Е. Греков 5-й, Г. А. Дячкин, Г. А. Луковкин, И. Ф. Чернозубов 4-й и Г. Д. Иловайский 9-й. За формирование донского ополчения в генерал-лейтенанты был произведен наказный атаман А. К. Денисов 6-й.

Несколько сотен офицеров Войска Донского были повышены в чинах и награждены орденами,⁹⁸ многие казаки и урядники — знаком отличия Военного ордена. К сожалению, «наградная вакханалия», имевшая место в 1812–

⁹⁷Рескрипт М. И. Платову от 29 октября 1812 г. // СИМ. Вып. 2. С. 137–138.

⁹⁸Наиболее значимые награды были получены в результате утверждения императором наградных списков, приложенных Платовым к итоговому рапорту о преследовании от Малоярославца до Данцига от 19 февраля 1813 г. В них включены бригадные и полковые командиры, а также несколько штаб-офицеров, командовавших полками или состоявших в свите Платова. См.: РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 8. Д. 115. Л. 1–13 об. Основную массу офицеров, прежде всего обер-офицеров, атаман обещал представить к наградам позже, но следов такого наградного представления обнаружить не удалось. Возможно, командование посчитало, что донские казаки были достаточно награждены в ходе войны.

1814 гг., до сих пор не позволяет историкам назвать их поименно. Дважды предпринимались попытки составить список донских офицеров — кавалеров самой почетной военной награды — ордена св. Георгия. Но даже с этой, на фоне других орденов немногочисленной, наградой не удавалось разобраться, оставались вопросы по поводу нескольких кавалеров (есаула Никулина, полковников Чернозубова, Ефремова, Мельникова). Как оказалось, архивные документы позволяют снять все эти вопросы, поскольку награжденное делопроизводство было многоступенчатым и сохранились обширные комплексы наградных документов; исследователям впору сетовать скорее на избыток подобных сведений, нежели на их недостаток.

Участие в Отечественной войне 1812 года является одной из самых славных страниц в истории Войска Донского. Казачьи полки в ту эпоху сыграли заметную роль в мировой военной истории. С появлением нарезного оружия, заменой кремневых ружей на винтовки значение пиканосной кавалерии по объективным причинам пошло на убыль. Это наглядно видно на опыте Крымской войны. Неоднократные реформы казачьих войск во второй половине XIX в. не смогли успеть за техническим прогрессом. Вот почему участие в наполеоновских войнах навсегда останется апогеем военной славы донского казачества.

ПОЛКИ ВОЙСКА ДОНСКОГО, УЧАСТВОВАВШИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА¹

В Отечественной войне 1812 года приняли участие следующие донские полки:

- лейб-гвардии Казачий полк, сформировавшийся из донских казаков и принадлежавший к Императорской гвардии;
- 44 донских полка (в том числе Атаманский, имевший штатное расписание, вдвое больше, чем обычный донской полк), состоявшие на службе;
- 22 донских полка, прибывшие как ополчение Войска Донского.

В ежемесячных рапортах в Военную коллегию войсковая канцелярия представляла сведения только о донских полках, состоявших на службе. О полках, прибывших как ополчение, сведений в отчетах войсковой канцелярии нет. Но это не значит, что, подобно полкам ополчения российских губерний, эти полки были менее боеспособны или служившие в них казаки не имели боевого опыта. Казачьи полки, прибывшие как ополчение Войска Донского, в значительной степени были составлены из казаков, состоявших на службе, но находившихся на льготе. Например, в полку Иловайского 3-го, прибывшего в составе ополчения, только один офицер был отставным — есаул Ф. Прянишников. Некоторые полки (Андриянова 1-го, Андриянова 3-го, Грекова 5-го, Данилова 2-го, Иловайского 3-го, Сулина 9-го, Шамшева 2-го), хотя и прибыли с ополчением, но подавали в Военную коллегию отчеты о состоянии (комплекты послужных списков или месячные рапорты), как это делали полки, состоявшие на службе. В то же время несколько полков ополчения были составлены преимущественно из отставных и уволенных от службы казаков и офицеров, поэтому не удастся найти послужных списков служивших в них офицеров: они были сплошь отставными. Эти полки расформировали летом 1813 г. (Голицына, Грекова 3-го, Кошкина, Слюсарева 1-го и Траилина). Полк Голицына, после того как из него забрали служилых казаков, называли в документах отставным: в начале 1813 г. в нем остались только отставные офицеры и казаки. При расформировании нескольких ополченческих полков летом 1813 г. служилые офицеры и казаки из них поступили в другие полки, благодаря чему был усилен их состав, что еще более уравнило их по качеству со служилыми.

В данном списке все полки размещены в одном ряду, без деления на служилые и полки донского ополчения (наименования последних выделены курсивом). Краткая справка о каждом полке сопровождается выпиской из документов о службе: полко-

¹Работа над данной книгой была завершена в начале 2009 г. В марте 2010 г. рукопись утвердили к печати. Параллельно для энциклопедии «Отечественная война 1812 года» мною были подготовлены справки по донским полкам, к работе над которыми оказался причастен бывший милиционер Калинин. О его достижениях на тот момент можно судить по статье: «Донское казачье войско в Отечественной войне 1812 г.» // Рейтар. 2008. № 39, 40, 41. Справки были сданы в редколлегию энциклопедии в январе 2010 г. Спустя несколько месяцев, в Интернете появилась статья о донских полках, в которых самым бессовестным образом использовался материал, собранный мною в архивах в течение нескольких лет. Обращение за содействием к некоторым членам редколлегии не дало результата: оказалось, что страстные борцы с «фальсификацией» и «мародерами от истории» блюдут только личные интересы.

вого командира или офицера полка; в крайнем случае — урядника, впоследствии получившего офицерский чин (полк Белгородцева). Послужные списки полковых командиров и командующих полками не дают полной картины, поскольку они не всегда находились при полку; кроме того, от полков рассылались многочисленные партии, действовавшие отдельно. В некоторых полках (Белгородцева, Голицына, Харитонova 7-го) делопроизводство явно было в запущенном состоянии: послужные списки офицеров содержат очевидные погрешности.

Лейб-гвардии Казачий полк ведет отчет своей истории с 1775 г. В 1808–1827 гг. командиром полка был генерал-майор (с 1813 г. — генерал-лейтенант) граф В. В. Орлов-Денисов. В 1811 г. к полку была прикомандирована Черноморская сотня. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в авангарде 3-го пехотного корпуса. Во время отступления 1-й армии к Смоленску полк практически не выходил из арьергардных боев. По оставлении Смоленска участвовал в сражении при Валутиной горе. Во время Бородинского сражения находился в 1-м кавалерийском корпусе Уварова и принял участие в рейде в обход левого фланга противника. При оставлении Москвы полк разделился на две части: два эскадрона под командой полковника Т. Б. Эльмурзина поступили в корпус Винцингероде, один эскадрон и большинство офицеров остались с полковым командиром при Главной армии. Разделилась и Черноморская сотня. В отряде Винцингероде лейб-казаки отличились во многих рейдах, поисках и стычках. Под командой Орлова-Денисова лейб-казаки приняли участие в Тарутинском сражении, затем сражались в составе его летучего отряда. Объединился полк в конце ноября в Вильно.

Из формулярного списка графа В. В. Орлова-Денисова за 1826 г.: «1812 года июня с 12-го по вторжении французской армии в пределы России, находясь в авангарде с полками лейб-гвардии Казачьим и 1-м Тенярским казачьим же; 14 при г. Троках разбил три эскадрона неприятельских гусар; 16-го отряд его был подкреплён лейб-гвардии Уланским полком, с коим на рассвете выдержал сильную неприятельскую атаку, отступил до г. Вильно, нанося неприятелю на каждом шагу значительный вред; пред Вильною получил кавалерийские полки в подкрепление и удержал несколько часов занять город сивившегося неприятеля, потом по приказанию, оставя оный, прикрывал отступление нашей армии, и по занятии города отражал несколько раз на большой дороге атаковавшего отряд неприятеля, обращая оного при всяком разе в бегство, причем взято в плен им разных чинов и командовавший дивизионом гусар французский полковник граф Сегюр; 18 отступая от местечка Неменчина до корчмы Соры, неустрасимо выдержал несколько сильных неприятельских атак; 19 прикрывая отступление целой армии, был несколько раз атакован сильным неприятелем и выдержав мужественно все атаки с полком лейб-гвардии Казачьим и эскадроном лейб-гвардии Уланского полка, прогонял его за пехотные колонны и батареи, потом пройдя м. Пovyверки у трудной переправы чрез топкую речку, был также превосходным в силах неприятелем атакован, но отразивши нанес ему значительный вред и потом атаковал сам 6-ть эскадронов и смешавши гнал оные до 2-й линии пехотных колонн, сильно поражая, причем взял более 100 человек в плен; 20 во весь день имел перестрелку с неприятелем; 21 отступая от местечка Свенциян до деревни Дегоны с полками лейб-гвардии Казачьим и Польским уланским, прикрывали ретираду при сильной перестрелке и при пушечной пальбе; 22 вели чрез целый день перестрелку; 23 командуя полками лейб-гвардии Казачьим и Уланским, Елисаветград-

ским гусарским, 1-м Тептярским и 1-м Бугским казачьими, Московским и Курляндским драгунскими и частью артиллериею при деревне Кочержишках, выдержал нападение превосходной пред нашою в силах неприятельской кавалерии, подкрепляемой значительным числом пехоты и артиллерии, с которою упорное сражение продолжалось более 3-х часов, а потом искусным распоряжением храброй кавалерии нашей и с помощью действия артиллерии, заставил одного в беспорядке отступить, а сам с отрядом, в совершенном порядке переправился чрез реку Десну, за что Всемиловстейше пожалован орденом св. Анны 1-го класса; с 25-го июня по 3-е число июля при позиции Дриссы находясь на аванпостах, ежедневно вел перестрелку и наблюдая за движением неприятеля, делал на него частые нападения; 12 и 13 чисел не допустил неприятеля переправиться чрез реку Десну [Двину] при Будиловской переправе, несмотря на все его усилия, и часто беспокоил большие колонны одного, шедшие за рекою, посылал туда вплавь охотников; 14 отступая к Витебску, узнал, что неприятель переправился чрез реку Двину, напал на отряд, оставленный графом Паленом, под командою майора Клички, из двух эскадронов Сумского и Мариупольского гусарского полков и 1-го Бугского казачьего полка состоявший, и сильно теснил оный, убив майора Кличку, тот час командировал лейб-казаков, которые храбро встретив неприятеля, остановили стремление его и до самого города прикрывали отступление того отряда; 15 во время сражения близ г. Витебска бывшего, командуя кавалериею на правом нашем фланге, выдержал сильную канонаду картечью и ядрами из орудий и ружейные залпы с обоих флангов от неприятельской пехоты более двух часов, атаковал лейб-гвардии Казачьим полком и Черноморскою сотнею два полка неприятельской кавалерии, прикрывавшей батарею, смешав оные опрокинул и вогнал в глубокий ров в тылу их бывший, потоптал и истребил совершенно, за что Всемиловстейше награжден золотою саблею алмазами украшенною; 16 по отступлении от г. Витебска лейб-гвардии Казачьим полком отразил неприятеля, стремившегося атакою отрезать эскадрон Сумского гусарского полка; 17 и 18 вел сильную перестрелку с теснившею нас неприятельскою кавалериею, во время сделанной на оную атаки, получил в шею тяжелую контузию; августа 4 при г. Смоленске в удержании неприятеля, сивившегося переправиться чрез реку на правый фланг нашей позиции; 5 — у прикрытия батарей на левом фланге нашей позиции; [7 в сражении при д. Заболотье, командуя на левом фланге нашей позиции всей кавалериею], где, сделав несколько атак, истребил две неприятельские пехотные колонны и сильным поражением совершенно уничтожил его намерение; с 8 по 25, находясь в арьергарде, вел непрерывную перестрелку с неприятелем, нанося ему на каждом шагу значительный вред; 26 во время генерального сражения при Бородине, состоя в корпусе генерала от кавалерии Уварова, с лейб-гвардии Казачьим полком, был в атаке на левый неприятельский фланг, чрез что неприятель принужден был взять значительные силы изнутри армии их и обратить на левый фланг; с оного числа по 2-е сентября вел перестрелку в арьергарде против превосходного в силах неприятеля, потом командуя передовыми войсками; 17 числа сентября чрез целый день сражался при деревне Чирикове, частыми атаками сильно поражал наступавшего неприятеля, обращал одного в бегство; 21 по отступлении от села Воронова, отважно быстрою атакою на неприятельскую кавалерию, смешавши, опрокинул и гнал одного более 3-х верст, взяв притом в плен значительное число разных чинов; во время сражения бывшего 22 числа командовал кавалериею на правом фланге нашей армии, много раз выдерживал сильную неприятельскую атаку, и более атакуя ужасно сильного неприятеля,

прогонял его при каждом разе за пехотные колонны и удерживал за собою позицию, причем получил сильную контузию картечью в ногу; 6 числа октября в сражении при Тарутине, командуя 10-ю казачьими полками, пробравшись ночью сквозь лес по открытой самим им дорожке, зашел в тыл неприятельского авангарда, бывшего под командой короля Неаполитанского, нечаянным и храбрым нападением смешавши, нанес ему сильное поражение, причем взял в плен более 1000 человек разных чинов и отбил 22 орудия с ящиками, сим самым совершенно способствовал конечному разбитию всего корпуса, за отличие же при сем деле пожалован кавалером ордена св. Георгия 3 класса; при Малом Ярославце чрез целую ночь с малою частию казаков тревожил всю неприятельскую армию, заставляя оную беспрестанно становиться в ружье; 21 командуя особым отрядом составленным из 7 полков кавалерии и частию артиллерии под г. Вязмою, напал на пехотные колонны, ретировавшиеся из Москвы к Вязме, разбил их и взял притом в плен разных чинов довольно значущее число и одно батарейное орудие, потом идучи левою стороною дороги, по которой неприятель ретировался, и беспрестанно нападая затруднял движение его; 28 присоединя к себе партизанов Фигнера, Давыдова и Сеславина, атаковал в д. Ляхове генерала Ожеро, с корпусом его отрезав, истребив наперед совершенно сильный сикурс, шедший к нему от Замостья, по упорном сражении чрез целый день продолжавшемся, принудил одного со всем корпусом из 2000 человек пехоты состоявшим; 30 при сел. Климентине разбил неприятельский отряд, завладел магазином и взял в плен разных чинов 1500 человек; 3 ноября под г. Красным разбил колонны неприятельские, ретировавшиеся от Смоленска по большой дороге на Красный, взял в плен 3-х генералов, 4 орудия и довольно значительное число разных чинов; 22 ноября атаковал значительную часть кавалерии корпуса под командою генерала Вреде и вытеснил его с корпусом из м. Вилейки; 28 при г. Вильно в разбитии колонн неприятельских, ретировавшихся из Вильно; 29 напал ночью при станции Саболинках на неприятельский аррьергард, совершенно истребил, он в плен взял разных чинов до 1500 человек; 30 при вытеснении остатков армии французской из г. Ковно за границу».²

Из формулярного списка С. С. Кутейникова, служившего в 1812 г. в полку поручиком и находившегося в отряде Винцингероде: «1812 у расположении по границе во вторую с французами войну и в сражениях; во время 1 кампании июня 13 при м. Жижемор, 14 Еве, 15 при отступлении к Ковенской Ваке, 16 от оной до Вильны и чрез Вильну, 18 при отражении авангарда, теснившего наши аванпосты от м. Неменчина до корчмы Соры, 19 при Повыверках в атаке на превосходное число неприятельской кавалерии, 21 при Свенциянах, 22 при отступлении к Кочрежишкам, 27 под Кочержишками, июля 12 и 13 при Будиловской переправе чрез р. Двину, 15 при Витебске в атаке на два кавалерийские полка, которые совершенно разбиты и прогнаны до батарей, 16, 17 и 18 при отступлении к Поречью в непрерывных перестрелках, августа 5 и 6 под Смоленском, 7 при отступлении от Смоленска, и за отличие во всех авангардных делах Высочайше произведен в поручики. 26 в генеральном сражении при Бородине, на правом фланге нашей армии, в нескольких атаках на пехотные и кавалерийские колонны, за оказанные во всех сих сражениях отличные

²Ф. с. генерал-адъютанта, генерала от кавалерии графа В. В. Орлова-Денисова за 1826 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1405. Л. 18–59.

храбрости Всемилостейше награжден орденом св. Анны 4 ст. По занятии неприятелем Москвы находился при генерал-адъютанте Винцингероде, а оттуда в отряд генерал-майора Бенкендорфа за городом Волоколамском в сражениях, 27 при деревне Казановой, 28 при вытеснении неприятеля из города Дмитрова и прогнании оного, во время 2 кампании октября 12 при изгнании его до границы».³

Атаманский полк был сформирован в 1775 г. В 1806–1812 гг. командиром полка был полковник С. Ф. Балабин 2-й. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в корпусе Платова, участвовал в боях 27–28 июня при Мире, 2 июля при Романове, 27 июля при Молевом Болоте. После оставления Смоленска находился в арьергарде и принял участие во многих боях и стычках. Участвовал в Бородинском сражении, будучи разделен на две части. Полк часто делили таким образом, поскольку его штатное расписание было вдвое больше, чем у обычного донского полка. В сентябре полк принял участие во многих арьергардных стычках и боях, затем в Тарутинском сражении. При движении к Малоярославцу он поступил в корпус Платова, в составе которого дошел до российской границы. Участвовал в боях: 19 октября при Колоцком монастыре, с 20 по 23 октября при Гжатске и Вязьме, в преследовании корпуса Богарне к Духовщине, в преследовании корпуса Нея после сражения при Красном, 28 ноября при Вильно, 2 декабря при Ковно.

Из послужного списка есаула Д. Г. Бегидова, командовавшего сотней в Атаманском полку: «Во вторую войну с французами во время первой кампании июня 27 и 28 при местечке Мире, у разбития польской кавалерии, за что получил золотую саблю с надписью „за храбрость“; июля 2-го при местечке Романове, 9 и 11 при Могилеве, 27 при Молевом Болоте и деревне Лешне в разбитии неприятельского авангарда и прогнании оного с большою потерей, за что получил Высочайшее благоволение. Августа 6 и 7 при отступлении армии нашей от Смоленска у прикрытия оной в арьергарде, в сильных драках отражая стремление неприятеля, 9 при переправе чрез реку Днепр при Соловьеве, 11 при отражении неприятеля во весь день в превосходных его силах, 12 при городе Дорогобуже, 13 пройдя оной, 15 при селении Бирамирове [Беломирском] при реке Осме в сильном сражении чрез весь день, с 16 по 23 в арьергарде, удерживая неприятеля в ежедневных сражениях, 24 и 25 при Колоцком монастыре, 26 при деревне Бородине в генеральном сражении, 27 при городе Можайске у прикрытия отступления армии нашей в сильном сражении, 28, 29, 30 и сентября 1-го в арьергарде, 2 при проходе чрез Москву, с 3 по 8 в арьергарде по дороге к Боровскому перевозу; с 12 по 16 до деревни Вороновой в арьергарде; 19, 20 и 21-го при отступлении к Тарутинским укреплениям в ежедневных сражениях, 22 при селении Черничном, за все сии дела произведен в чин войскового старшины; во время второй кампании октября 6 при селении Спасском у совершенного разбития неприятельского авангарда, 8 и 9-го у преследования неприятеля, ретировавшегося по разбитии к Москве, 13 и 14 при городе Малом Ярославце, 17 и 18 в походе наперерез пути неприятеля, ретировавшегося из Москвы на Смоленск, 19-го при Колоцком монастыре в сильном сражении, 20, 21, 22 и 23 в преследовании неприятеля чрез Гжатск и Вязьму, 24, 25 и 26 в преследовании и поражении его, 27 при деревне Марковой у разбития двух колонн неприятеля в сильном сражении,

³Ф. с. генерал-майора С. С. Кутейникова за 1841 г. // Там же. Оп. 23. Д. 11 053. Л. 10–17.

28 в преследовании, 29 при переправе чрез реку Вошь в сражении, 30 при городе Духовщине у выбития неприятеля из оного и уничтожении совершенно, а с 31-го октября по 3-е ноября в ежедневном преследовании и поражении неприятеля чрез Смоленск и занятии оного, 8 под 9-е при разбитии неприятельского корпуса маршала Нея между селениями Гусятиным и Сырокоренья, 11-го при выбитии совокупившихся неприятельских корпусов из города Орши, с 12 по 14 в преследовании и поражении его чрез Толочин до реки Березины, 18 в сильном сражении при городе Борисове, с 19 по 27 в преследовании неприятеля по дороге к Вильне, 28 при поражении оного при Вильне на Погулянке, 29 и 30 в преследовании по дороге к Ковно, декабря 1-го в сражении при сопротивлении неприятеля у сего города, 2-го у занятия города Ковно и прогнании за реку Неман, декабря с 16 и во время третьей кампании 1813-го генваря по 6 в преследовании неприятеля по переходе в нынешнее Царство Польское, а потом в Пруссии чрез города Инстербург, Мелзак, Мульгаузен, Прейш-Голанд, Эльбинг, Мариенбург, Мариенверден и Диршау до города Данцига».⁴

Полк **Андриянова 1-го** был сформирован из ополчения Усть-Медведицкого сысканого начальства. Командир: полковник И. А. Андриянов 1-й. 16 сентября полк выступил к Главной армии. В Калуге полк был остановлен и поступил в распоряжение начальника Калужского ополчения В. Ф. Шепелева. Полк вошел в состав отряда князя В. М. Яшвиля и принял участие в боях с дивизией Бараге д'Ильера: 14 октября при Ельне, 18 октября у с. Коноплянки, 20 октября при Михайловском дворе. 24 октября полк вступил в Ельню. 2 ноября занял Мстиславль, откуда двинулся на Могилев, где 14 ноября присоединился к летучему отряду Ожаровского, вместе с которым преследовал неприятеля до российской границы. В начале декабря, после расформирования отряда Ожаровского, полк вошел в авангард Васильчикова и участвовал в занятии 14 декабря Тикочина, 17 декабря Ломжи. С января по июль 1813 г. полк находился при блокаде крепости Модлин, затем был расформирован.

Из послужного списка полкового командира И. А. Андриянова 1-го: «Прошлого 1812-го года в июле месяце во исполнение последовавшего Высочайшего манифеста, быв он определен начально от войсковой канцелярии, а потом и от бывшего войскового наказного атамана нынешнего господина генерал-лейтенанта и кавалера Денисова 6-го в Усть-Медведицкое начальство в помощь к господину генерал-майору Грекову 1-му для составления из станиц того начальства всеобщего ополчения на защиту Отечества и поражение неприятеля, где содействуя означенному генерал-майору Грекову в скорейшем пересмотре чиновников и казаков, оказавшихся из них способными к поднятию оружия, порученную ему часть вывел с поспешностию на назначенное сборное место к Котовской станице, а с оного, приняв при повелении от господина войскового наказного атамана Денисова 6-го в командование два казачьих полка, 16-го сентября по полудни в 3 часа выступил в поход к городу Туле, и следуя в пути форсированным маршем чрез 14-ть переходов дошел до города Калуги, где по повелению его светлости господина главнокомандующего армиями покойного князя Кутузова-Смоленского, вступя с обоими полками в команду господина генерал-лейтенанта и кавалера Шепелева, по его повелению пошел Смоленской губернии к городу Ельне, и близ оного соединясь с отрядом Калужского военного

⁴П. с. полковника Д. Г. Бегидова за 1825 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 312. Л. 35–40.

ополчения, встретил неприятеля, стремившегося в уезды Калужской губернии, и был в действительных сражениях и при совершенном поражении одного октября 14-го при самом городе Ельне, 18-го у селения Коноплянки и 20-го при Михайловском дворе, где поступая с неустрасимой храбростию, содействовал по старшинству его бывшему отрядному начальнику г. генерал-лейтенанту и кавалеру князю Яшвилю в поражении неприятеля, а затем, делая укрепившемуся в Ельне неприятелю команды его полками стеснение и выхотившему для фуражировки и причинения жителям грабежа поражение, наконец 24-го числа принудил одного, оставя город Ельню в пламени огня, ретироваться к Смоленску. Когда я с полками, заняв оный, распространившийся было во оном огонь успел затушить и, обнадежив разоренных жителей покровительством начальства, донес о том означенному генерал-майору князю Яшвилю. Между тем отправил по Смоленской дороге и в другие места команды преследовать неприятеля, которыми истреблено одного до 250, да в плен взято до 30 человек, причем очистив город Ельню, за выбытием из одного Главной квартиры к Смоленску, по повелению вышеупомянутого господина генерал-лейтенанта Шепелева последовал с двумя донскими полками чрез город Рославль до пределов Белоруссии, имея у себя тогда батальоны один 3-го егерского и четыре пеших казачьих Калужского ополчения, часть драгун и четыре конных орудия № 61-го. По достижении же Могилевской губернии 2-го ноября с двумя казачьими полками занял город Мстиславль и, преследуя ретировавшегося из одного неприятеля отправленными командами, поражал одного, и доставлял по команде взятых в плен довольно число. И притом освобождая из рук неприятельских многих набранных оным той губернии жителей в рекруты, за каковые подвиги от означенного генерал-лейтенанта и кавалера Шепелева представлен к Его Светлости о награждении орденом св. Анны 2-го класса алмазами украшенного, потом по повелению Его Светлости, следуя с теми же двумя полками от Мстиславля чрез Минск и другие места в команду господина генерал-адъютанта и кавалера графа Ожаровского, также освобождал многих набранных в рекруты неприятелем из Могилевской, Минской, Гродненской губерний и области Белостокской жителей, и делая оным покровительство, представлял их к команде. Затем с 5-го декабря, преследуя и истребляя неприятеля до самых российских границ, временно имел у себя в команде и распоряжении по три и по четыре донских казачьих полка и, вступя со оными в пределы Варшавского герцогства, занял знаменитые местечки 14-го Тикочин и 17-го числ Ломзу, в которых, обходясь с жителями благосклонно, обнадежил их будущим от главного начальства покровительством. Преследовал после того австрийские войска до местечка Замброва и далее со всей повеленной от бывшего начальника его господина генерал-адъютанта и кавалера Васильчикова предосторожностью и с соблюдением к ним уважения, имея при том неослабное во всех случаях блюдение за спокойствием с жителями как в пределах России, так и в Варшавском герцогстве, не допустил подчиненных до причинения им и малейших обид, за что и получил неоднократно от него г. генерал-адъютанта и кавалера Васильчикова признательность».⁵

Полк **Андриянова 2-го** выступил с Дона на службу 12 июля 1805 г. Командир: майор И. И. Андрянов 2-й. В 1806–1808 гг. полк нес кордонную службу на границе

⁵П. с. полковника И. А. Андрянова 1-го за 1817 г. // Там же. Д. 242. Л. 52–56.

с Австрией и Турцией. Участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в отряде Иловайского 5-го, прикрывал южный фланг отступавшей 2-й армии. 9 и 11 июля участвовал в боях под Могилевом. Отправляясь к 1-й Западной армии, атаман М. И. Платов забрал полк Андриянова 2-го с собой. В конце июля находился в бригаде Краснова 1-го в арьергарде Палена, затем в отряде Всеволожского. С середины июля до середины октября 1812 г. командующим полком был войсковой старшина И. П. Земцов. Участвовал в боях: 9 августа при Соловьевой переправе, 11–12 августа при Дорогобуже. Затем поступил в правофланговый арьергард полковника К. А. Крейца, участвовал в боях 16 августа при Щелканове, 20 августа при Гжатске. Во время Бородинского сражения полк находился на правом фланге в отряде Власова 3-го. Затем участвовал в арьергардных боях от Можайска до Москвы. В сентябре — начале октября находился в отряде гвардии полковника И. Е. Ефремова на Коломенской дороге, участвовал в боях 14 сентября при Вышнякове, 22 сентября у Боровского перевоза. Под Вязьмой полк присоединился к корпусу Платова. В составе бригады генерала А. В. Иловайского 3-го отличился в бою 25–26 октября при Бизюкове. Затем преследовал неприятеля по большой Смоленской дороге, сражался 31 октября при Цурикове, 4–6 ноября в окрестностях Смоленска и на дороге в Красный. Участвовал в преследовании неприятельской армии от Красного к Борисову, затем в боях 21 ноября при Молодечно, 24 декабря при Жупранах. В конце декабря полк поступил в отряд генерал-адъютанта А. И. Чернышева, сражался при Ламздорфе [?], Мариенвердере, затем преследовал неприятеля по дороге в г. Нейенбург, где разгромил эскадрон баденской кавалерии. Полк участвовал в заграничных походах 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира И. И. Андриянова 2-го: «[1812] года в действительных с неприятелем сражениях и перестрелках, июля 9, 10 и 11-го при городе Могилеве, за что получил Монаршее благоволение, 14 при местечке Поречье; октября 21, 22-го к стороне города Вязьмы, потом, командуя четырьмя казачьими полками в 1-й колонне правого фланга, в преследовании неприятеля, 25 и 26-го при селении Бизюкове, где разбив неприятельский авангард, взял и доставил одно знамя, 11-ть пушек и много пленных; 31-го близ селения Цурикова; ноября 4 при деревне Конюховой; 5-го при Красненской дороге; 6-го при деревне Старинке; 7-го, 12, 14 и 17-го при дороге до города Борисова; 21-го за местечком Молодечно; 24-го в местечке Жупранах; декабря 28-го и 29 при селении Ламздорф, за сии дела награжден орденом св. Владимира 3-й степени. 31-го при занятии города Мариенвердера, за что награжден полковничьим чином».⁶

Из послужного списка есаула А. С. Болдырева: «в сражениях с неприятелем июля 9-го, 10-го, 11-го при городе Могилеве, августа 9-го близ селения Соловьева, 10-го против села Соловьева на левой стороне Днепра, 11-го, 12-го к стороне города Дорогобужа, 16-го близ села Щелканова, 17, 18, 19 и 20-го к стороне города Гжацк, 26, 27, 28 и 29-го при Можайске, сентября 1-го, 2-го близ города Москвы, 4-го при ретирade от оной, 14-го при селении Вышняково (где ранен саблею в спину), 22-го у Боровского перевоза, октября 21-го, 22-го к стороне города Вязьмы, 25-го, 26 при селении Бизюкове, 31-го близ села Цурикова, ноября 4-го при деревне Конюховой,

⁶П. с. полковника И. И. Андриянова 2-го за 1817 г. // Там же. Д. 242. Л. 42–43.

4-го при Красненской дороге, 6-го при деревне Старинке, 7-го, 12-го, 14, 17-го по дороге к городу Борисову, 21-го за местечком Молодечно, 24 в местечке Жупранах».⁷

Полк **Андрянова 3-го** был сформирован из ополчения Усть-Медведицкого сыскного начальства. Командир: войсковой старшина И. И. Андрянов 3-й. 16 сентября полк выступил из станицы Котовской к Главной армии. В Калуге был остановлен и поступил в распоряжение начальника Калужского ополчения В. Ф. Шепелева. Полк вошел в состав отряда князя В. М. Яшвиля и принял участие в боях с дивизией Бараге д'Ильера: 14 октября при Ельне; 18 октября у с. Пронино; 20 октября у с. Коноплянки и при Михайловском дворе. 14 ноября в Могилеве присоединился к летучему отряду Ожаровского, вместе с которым преследовал неприятеля до российской границы. В начале декабря, после расформирования отряда Ожаровского, полк вошел в авангард Васильчикова. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Летом 1813 г. полк был доукомплектован служилыми казаками и офицерами расформированного полка Андрянова 1-го. В 1815 г. содержал кордонные посты по польской границе. Полк возвратился на Дон в октябре 1815 г.

Из послужного списка полкового командира И. И. Андрянова 3-го: «1812-го сентября с 17-го по общему Войска Донского ополчению, в походе со вверенным полком к Москве и, не дойдя до города Тулы, обращен на Калугу и далее к городу Ельне, где, находясь немалое время, удерживал стремление неприятеля, покушавшегося вторгнуться внутрь Калужской губернии, и между тем в был в сражениях с французами октября 14-го при городе Ельне, 18-го при деревне Прониной и 20-го у селения Коноплянки и при Михайловском дворе и наконец в преследовании и истреблении [лика] оногo, до самых российских границ».⁸

Полк **Барабанщикова 2-го** выступил с Дона на службу в ноябре 1806 г. Командир: майор (с 22 января 1810 г. подполковник, с 16 июня 1813 г. полковник) Ф. А. Барабанщиков 2-й. Полк участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в авангарде 3-й обсервационной армии Тормасова, нес кордонную службу на польской границе. С 12 июля по 1 августа полком командовал есаул С. М. Попов. Находясь в авангарде Чаплица, полк участвовал в боях: 15 июля при Кобрине; 27 июля при Сегневичах; 28 июля при Городечне; 1 августа при Сегневичах; 13–14 августа при Старой Выжве. В сентябре полк поступил в авангард Ламберта, сражался 15 сентября при Ковеле; 17 и 22 при Городне и Пойжачанах; 24 и 26 сентября при с. Булкове и Задворцах; 8 октября при с. Жукове; 12 октября при Дрогичине. Отличился в боях во время марша 3-й армии к Березине: 26 октября при Мире; 31 октября при Новом Свержене; 2 ноября при д. Негорелой; 3 ноября при м. Кайданы; 9 ноября при Борисове. Затем полк участвовал в преследовании от Березины до Ковно, в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., и возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Ф. А. Барабанщикова 2-го: «июня 12 при открытии с французами войны был с полком в сражениях: первую кампанию сентября 15-го [пропуск?] при селении Городне и при Пойжачанах, 24-го и 26-го

⁷П. с. есаула А. С. Болдырева за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3243. Л. 6–7.

⁸П. с. полковника И. И. Андрянова 3-го за 1820 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 1910-6. Л. 6–8.

при селениях Булкове и Задворце; вторую кампанию октября 8-го при с. Жукове, 12-го местечке Дрогичине, 26-го при м. Мире, где взято в плен два унтер-офицера и 36-ть рядовых, 31-го Новосвержене, причем взято в плен штаб-офицер один, обер-офицеров 8 и рядовых двести пятнадцать, ноября 2-го при селении Негорелой, 3-го при разбитии неприятельского корпуса при м. Кайданы по дороге к городу Минску, где, быв отряжен на левый фланг по приказанию генерал-адъютанта графа Ламберта, ударил с полком в центр и по сильном огне и сопротивлении, пробившись сквозь линии заставил одного в беспорядке ретироваться, причем взято в плен штаб-офицеров два, обер-офицеров 16-ть, и рядовых 580; 9-го при взятии штурмом борисовских укреплений и в преследовании за пределы России и истреблении французской армии».⁹

Из послужного списка командующего полком есаула С. М. Попова: «При открытии с французами войны был в сражениях июля 15 при городе Кобрине и разбитии там саксонского корпуса, 27 при селении Сегневичах, 28 при Городечном, августа 1 при Сегневичах, 13 и 14 при селении Старой Выжвы, сентября 15 при городе Ковеле, 17 и 22 при селениях Городне и при Пойжачанах, 24 и 26 при селениях Булкове и Задворце, октября 8 при селении Жукове, 12 Дрогичине, 26 при местечке Мире, 31 при местечке Новосвержене, ноября 2 при селении Негорелой, 3 во время разбития неприятельского корпуса под местечком Кайданами по дороге к городу Минску, 9 при взятии штурмом борисовских укреплений, 11 за городом Борисовым, 21 от местечка Белова до селения Корытницы и в преследовании за пределы России и истреблении французской армии».¹⁰

Полк **Белогородцева 1-го** был сформирован из ополчения Донецкого сыскного начальства. Командиры: полковник С. А. Белогородцев 1-й, с 20 июля 1813 г. — войсковой старшина Д. С. Ребреев 2-й. 12 сентября полк выступил к Главной армии, в начале октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в корпус Платова. Участвовал в боях: 11 и 12 октября при Малоярославце; 17, 19 и 20 октября в преследовании к Вязьме, 22 октября при Вязьме; 23 октября при переправе через реку Вопь; 26 октября при с. Маркове; 30 и 31 октября при Духовщине; 2–4 ноября при Смоленске; 28 ноября при Вильно; 1 декабря при м. Жижморах и Ковно. Белогородцев часто болел, в конце Отечественной войны 1812 г. полком командовал майор Московского ополчения Д. В. Караулов. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка А. Т. Рыковского, служившего в 1812 г. урядником в полку Белогородцева: «сентября с 5-го во всеобщем к г. Москве походе и в сражениях противу французских войск, октября 11 и 12 под Малым Ярославцем, 17, 19 и 20-го в преследовании до г. Вязьмы, 22 при оном городе, 23 при переправе чрез реку Вопь, 26 при селении Маркове, 29 и 30 под местечком Духовщиной, ноября 2, 3 и 4 при городе Смоленске, 28 при г. Вильно, декабря 1 под местечком Жижморами и при Ковне, а потом в Пруссии в преследовании неприятеля до города Данцига».¹¹

⁹П. с. полковника Ф. А. Барабанщикова // Там же. Оп. 17. Д. 804. Л. 14–18 об.

¹⁰П. с. есаула С. М. Попова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 234. Л. 9–11, 16–18.

¹¹Указ об отставке хорунжего А. Т. Рыковского от 3 ноября 1821 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 3769. Л. 5–6.

Полк **Быхалова 1-го** выступил с Дона на службу в апреле 1812 г. Командир: полковник В. А. Быхалов 1-й. Полк был назначен во 2-й резервный корпус Эртеля, но по распоряжению П. И. Багратиона в июле присоединился ко 2-й Западной армии, прикрывал ее правый фланг, участвовал в стычках 3 июля при Якшице, 6 июля при Свислочи. В отряде генерала Д. П. Неверовского отличился 2 августа в сражении при Красном. 4–5 августа сражался при Смоленске. Участие полка в Бородинском сражении остается под вопросом, поскольку неизвестно, когда он выступил на Медынь — утром или вечером 26 августа. До 13 октября находился в Медыньском уезде, состоя в распоряжении начальника Калужского ополчения генерала В. Ф. Шепелева. В сентябре — начале октября участвовал в многочисленных стычках на кордонах Калужской губернии. Отличился 13 октября в бою под Медынью, при разгроме авангарда генерала Ш. Лефевра-Денуэтта. С 15 октября состоял в летучем отряде В. В. Орлова-Денисова, участвовал в боях: 17 октября при Можайске, 22 октября при Вязьме, 26 октября под Дорогобужем, 28 октября при Ляхове, 4 ноября при Красном, 14–15 ноября при Борисове, 28 ноября при Вильне. Затем поступил в корпус Платова и участвовал в преследовании неприятеля на территории Пруссии; 31 декабря при занятии Мариенвердера. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. После смерти Быхалова командование полком в 1815 г. принял полковник Д. Г. Бегидов. В том же году полк принял участие во втором походе во Францию, сражался при Меце и Шалоне; возвратился на Дон в марте 1816 г.

Из формулярного списка есаула М. Е. Александрина (к сожалению, многие топонимы искажены): «1812 апреля с 25 в походе с Дону в армию и во вторую войну с французами в действительных сражениях: во время первой кампании июля 3-го при деревне Якшице, того ж и 6-го при местечках Свислочи, августа 3-го Лядах и городе Красном, 4-го и 5 при городе Смоленске, 28-го [?] при деревне Бородино, сентября 5-го Никитской, Лыковой и дворе Баташеве [Баталиеве], 6-го при заводах Баташевых, 8-го при деревнях Брюковой и Салтановой [Брюловой и Симаковой], 12 Никитской и Шмановой [Ельманово], Якушкиной и Соколинской, 19-го при селении Ивановой, 24 при деревнях Корытской, Соколинской, Стребной и Кубриной [Салопинки, Стрельна и Курово]. Во время второй кампании октября 11-го при Колоцком монастыре, 12-го при селении Рябинином и деревне Федоровской; при изгнании французов из России в преследовании оных, 13 при разбитии под городом Медыным неприятельского отряда, бывшего под командою генерала Тышкевича, и взятии там его в плен и пяти орудий, причем он был ранен саблею в руку, 17-го близ города Можайска при ударе на пехотные колонны и взятии одного батарейного орудия, 22 при городе Вязьме, а 26 под Дорогобужем, за отличие оказанное в сих делах награжден чином войскового старшины, 27-го при селениях Михайлиной, 28-го Ляховом, 29-го Сверчиновым, 30-го Баклановой, Возовой, Лаптевой и Самохваловки, ноября 1-го Волковой, 4-го Никулином при отбитии там неприятельской орудии, 20 [?] при городе Вильно, декабря 1-го при городе Ковно».¹²

Полк **Власова 2-го** выступил с Дона на службу в ноябре 1804 г. Командир: войсковой старшина (с 7 февраля 1814 г. подполковник) М. А. Власов 2-й. Полк участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В июне 1812 г. состоял в 3-й Обсерва-

¹²Ф. с. подполковника М. Е. Александрина за 1828 г. // Там же. Оп. 16. Д. 922. Л. 6–9.

ционной армии, располагался в окрестностях м. Устилуг, где нес кордонную службу на польской границе. 3 июля полк поступил в авангард Ламберта, участвовал в боях: 15 июля при Кобрине; 18 и 29 июля при Пружанах; 31 июля при с. Городецне; 1 августа при с. Тевеле и с. Стригове; 2 при отступлении к м. Дивин; 3 августа при м. Дивине; 12 августа в 6 верстах от м. Любомль, у Каменной корчмы; 13 августа при м. Любомле; с 17 августа занимал кордон вдоль правого берега р. Стырь от г. Луцка до с. Хматки; 7 сентября при с. Чаруково, на левом берегу р. Стырь; 8 сентября при с. Несвич, на левом берегу р. Стырь. 17 сентября при Любомле. С 29 сентября по 7 октября полк участвовал в рейде отряда Чернышева в великое герцогство Варшавское. Затем находился в отдельном корпусе Остен-Сакена, отличился 3–4 ноября в сражении при г. Волковыске. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из указа об увольнении от службы полкового командира М. А. Власова 2-го: «1812 при нашествии неприятеля в Россию в действительных сражениях во владении герцогства Варшавского, что ныне царство Польское, разбив его аванпосты, забрал оные в плен и занял местечко Прибышев, а потом при городе Кобрине у совершенного истребления неприятельского саксонского отряда, июля 18 под Пружанами при разбитии неприятельского эскадрона, 25 при местечке Сельцы, и при отступлении оттоль, 29 под Пружанами, 30 в следовании от оного, 31 при селении Городецно в генеральном сражении, причем с полком взял одного подполковника, 3-х обер-офицеров и нижних чинов более ста человек, и за оказанную храбрость награжден орденом св. Владимира 4 степени с бантом, августа 1, 2 и 3 во время ретиралы к местечку Дивину в арьергарде, 13 при местечке Любомле при разбитии трех неприятельских эскадронов, сентября 8 и 9 при селении Несвиче при разбитии авангарда и взятии в плен 286 человек, за что награжден золотою саблею с надписью „за храбрость“, 17 при местечке Любомле при выгнании из оного неприятельской армии и в преследовании оной до города Бреста-Литовского, а затем при занятии оного, в походе к городу Варшаве, и в сражениях октября 26 при местечке Брянск, 27 при селении Становичи, ноября 1-го при местечке Горностаевцы, 3 и 4 при местечке Волковиске и при отступлении от оного в арьергарде, 6 от местечка Свислочь, 10 у реки Мухавце при Картузе Журавецкой, 11 при городе Брест-Литовске, декабря 29 и 30 при выгнании неприятеля из местечек Венгрове и Ливе».¹³

Полк **Власова 3-го** выступил с Дона на службу в январе 1812 г. Командир: подполковник (20 февраля 1813 г. полковник, 16 сентября 1813 г. генерал-майор) М. Г. Власов 3-й. В начале Отечественной войны 1812 года полк состоял в отряде Дорохова. Принял участие в боях: 18 июня при м. Большие Солешники; 19 июня при м. Олышаны; 20 июня при переправе через р. Березину; 24 июня при Камени. В конце июня полк присоединился к корпусу Платова. Во время отступления русской армии от Смоленска к Бородину участвовал в арьергардных боях. Во время Бородинского сражения находился на крайнем правом фланге армии, возможно участвовал в рейде русской кавалерии. Затем участвовал в арьергардных боях при Можайске и Татарке (Крымском). С 17 сентября по 11 октября находился в летучем

¹³Указ об увольнении от службы полковника М. А. Власова, 1822 г. // Там же. Оп. 18. Д. 2965. Л. 8–9 об.

отряде полковника князя И. М. Вадбольского. С 12 октября вновь в корпусе Платова, 13 октября участвовал в рейде бригады Кутейникова 2-го к Боровску. Во время преследования армии Наполеона участвовал в боях: 4 ноября при Смоленске, 13 ноября при Шклове, 28 ноября при Вильно и 2 декабря при Ковно. С 19 декабря в Пруссии, преследовал неприятеля до Вислы. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 8 октября 1813 г. полку пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественной войне 1812 года». Полк возвратился на Дон в марте 1816 г.

Из послужного списка полкового командира М. Г. Власова 3-го: «1812 генваря с 21 с полком в Виленской и Гродненской губерниях по-над рекою Неманом содержал посты, а во время отступления наших армий с границы, в сражениях: того года июня 18 при Больших Солешниках, 19 Ольшанах, 24 Камене, июля 27 при Молево Болото в разбитии неприятельской кавалерии, за что награжден золотою саблею с надписью «за храбрость»; августа 6-го при г. Смоленске на правом фланге, где переправившейся чрез Днепр неприятель не только был удержан, но и обращен назад с его потерей; 7-го отступивши от Смоленска близ большой Московской дороги удерживал сильное стремление неприятельское под жестоким огнем из орудий и ружей, прикрывая отступление нашей пехоты, 8 и 9 в арьергарде, не допуская неприятеля вредить переправе наших войск чрез Днепр, 11-го в удержании неприятеля на большой Московской дороге с тремя полками: его имени, Харитонов 7-го и Симферопольским татарским, 15 и 16-го с теми же полками на правом фланге, удерживая неприятеля, не допустил одного отрезать его от нашего арьергарда, 20-го на правом же фланге при г. Гжатске, имея в команде полки: его имени, Бугский, Перекопский татарский и 1-й Тептярский, выдержав в больших силах неприятельскую на его кавалерийскую атаку, два раза обращал одного назад с потерей его и тем не допустил его отрезать наш арьергард; 23 будучи на правом фланге с полками: его имени, Денисова 7-го и Перекопским татарским, удерживал неприятеля; 24 с бригадой вверенной ему, не доходя до сел. Бородино, разбил неприятельских более двух эскадронов, которые имели намерение вредить нашему левому флангу; 25 и 26 прикрывал правый фланг армии с полками: его имени, Краснова 1-го, Андриянова 2-го и Перекопским татарским, когда она находилась при сел. Бородине в генеральном сражении, 27-го с теми же полками и ему вновь прибавленными: Чернозубова, Симферопольским и 1-м башкирским при г. Можайске, удерживая неприятельского генерального сражения сильную атаку и многократными ударами обращал оную назад. Неприятель, видевши большое наше сопротивление, чтобы для себя занять выгодную позицию, принужден был защищать свою кавалерию пушечными картечными выстрелами; 29 с оными полками удерживал на правом фланге неприятеля; сентября 1-го и 2-го в арьергарде; 15-го, прикрывая наших стрелков, удерживал неприятеля; с 17 сентября по 6-е октября в разных случаях для истребления неприятельских партий и фуражиров; 13-го между селениями Тимашовым и Уваровским с полками: его имени, Слюсарева 1-го, Шамшева 2-го и Траилина разбил до 6-ти эскадронов неприятельской голландской гвардии, которая шла от Боровска к Малому Ярославцу, а с того числа по 3 ноября в авангарде в преследовании и разбитии неприятеля от Малого Ярославца; 4 при г. Смоленске, на левом фланге у самого Днепра, быстрым ударом полка его на неприятельскую пехоту разбил и взял на месте 9-ть орудий; 8-го во весь день, следуя впереди за неприятелем, поражаля одного, а напоследок,

напав на неприятельский арьергард, следовавший по дороге к местечку Орше, разбил оной; 9-го близ означенного местечка Орши также делал удары на две большие колонны неприятельской пехоты, которые хотя упорно защищались ружейными выстрелами, но напоследок им были разбиты и взяты в плен; 13 при атаке неприятеля, бывшего в селении Шклове, с полком своим, с правого фланга сделавши на него удар, принудил его оставить сие селение и спастись бегством в расстроенности в находившийся вблизи лес; 19-го неприятеля, остановившегося на дороге в лесу, атаковал и взял у него одну пушку; 20-го преследуя неприятеля теснил его, 28-го при г. Вильне, вышедшего из оного на Погулянку по Гродненской дороге во одной большой пехотной колонне неприятеля, с полками его имени, Харитонова 7-го и Сулина 9-го разбил совершенно, взял одну пушку; декабря 2-го тесня сильно неприятеля, бывшего в г. Ковне на высоких с правого фланга батареях, выбил из оных и во время ухода оного из Ковно форсированно преследуя оного с помянутыми полками по левому берегу Немана, отбил у него две пушки и взял в плен штаб и обер-офицеров 125 и рядовых 2237 человек. За таковое преследование неприятеля награжден орденом св. Георгия 4-го класса; с 19 по 31-е декабря за границу в Пруссии до реки Вислы, а, поступивши в отряд господина генерал-адъютанта Чернышева, декабря 31 при г. Мариенвердере, где отбито у неприятеля на батарее 15 пушек».¹⁴

Полк **Голицына (Галицына)** был сформирован из ополчения 2-го Донского сыскального начальства. Формированием полка занимался подполковник П. П. Шумков, но к армии он прибыл под командой войскового старшины А. Е. Галицына (вероятно, по причине неграмотности Шумкова, что для штаб-офицера было большой редкостью). 17 сентября полк выступил из Казанской станицы к Главной армии. С корпусом Платова участвовал в преследовании армии Наполеона от Малоярославца до Духовщины. 27 октября полку поручили конвоирование в Дорогобуж многочисленных пленных и транспортировку 64 орудий, отбитых во время преследования 4-го (итальянского) корпуса. После сражения при Красном полк был отправлен к Смоленску и поступил в распоряжение генерал-майора И. Д. Цыбульского, восстанавливавшего порядок в Смоленской губернии. Служилых казаков и офицеров Платов вытребовал к себе в корпус. В январе 1813 г. полк, в котором оставались к тому времени только отставные офицеры и казаки (1 штаб-офицер, 8 обер-офицеров, 6 урядников и 329 казаков), выступил из Смоленска в действующую армию. В документах того времени он фигурирует как отставной Голицына полк. Летом 1813 г. полк был расформирован.

Из грамоты Голицыну на орден св. Анны 2 ст.: «Нашему Войска Донского войсковому старшине, уволенному от службы Голицыну. В воздаяние ревностной службы вашей и отличия, оказанного в сражениях противу французских войск 1812 года октября с 13, 1813 генваря по 4 число, от города Малоярославца до р. Немана и по переходе чрез оную в Пруссию и до Данцига бывших, где вы по нахождению вашему под начальством покойного генерала от кавалерии графа Платова, во все время преследования неприятеля, командуя вверенным вам полком, действовали в поражении оного с отличным мужеством и неустрашимостью, наносили ему повсюду великий вред и храбростию своей подавали пример подчиненным, Всемилоостивей-

¹⁴П. с. генерал-майора М. Г. Власова за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 2–12.

ше пожаловали Мы вас в 26 день марта 1813 года кавалером ордена св. Анны второй степени».¹⁵

Полк **Гревцова 2-го** был сформирован как рабочий полк для строительства Новочеркасска; состав его обновлялся по частям. 7 июля 1810 г. командование рабочим полком принял войсковой старшина (с 18 мая 1813 г. подполковник, с 28 ноября 1813 г. полковник) А. М. Гревцов 2-й. В августе 1812 г. полк был временно распущен по домам для снаряжения в поход в действующую армию. 8 сентября полк выступил из станицы Каменской к Главной армии. 30 сентября, по прибытии в Тарутинский лагерь, поступил в летучий отряд Сеславина, участвовал в боях: 4 октября при Быкасове, 6 октября при Фоминском, 19–20 октября при Вязьме, 28 октября при с. Ляхове, 1 ноября при с. Волково, 3 ноября при с. Боево, 4 ноября при с. Крапивное, 7 ноября под м. Дубровной, 9 ноября под м. Кручи, 22 ноября под м. Ольшаны, 26 ноября под Вильной. По расформировании отряда Сеславина, полк поступил в корпус Платова и принял участие в осаде Данцига. Полк участвовал вграничных походах русской армии 1813–1814 гг. С сентября 1814 по май 1815 г. полк содержал кордонную стражу по российской границе. После смерти полковника Ал. М. Гревцова 2-го командиром полка был назначен (1 мая 1815 г.) войсковой старшина Ам. М. Гревцов 3-й. В том же году полк принял участие во втором походе во Францию. С августа 1815 по октябрь 1818 г. находился в оккупационном корпусе М. С. Воронцова во Франции, после чего вернулся на Дон.

Из послужного списка полкового командира А. М. Гревцова 2-го: «1810 июля с 7-го 812-го июля по 20-е при поселении города Новочеркасска, тогож года сентября с 7-го во всеобщем с Дону против французов ополчении, находился в сражениях под селениями октября 4-го Быкасовом, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, 6-го Фоминским, 19-го, 20-го под городом Вязьмой, 28-го под селением Ляховым при разбитии неприятельского корпуса, бывшего под командой генерала Ожеро, за что награжден орденом св. Анны 2-й степени, ноября 1-го под селением Волковым, 3-го Боевым, 4-го Крапивной, 7-го Дубровней, 9-го Бараны и Кручею, 22-го Ольшанами, 26-го под городом Вильною».¹⁶

Полк **Грекова 1-го** был сформирован из ополчения Усть-Медведицкого сысканого начальства. Командиры: генерал-майор Д. Е. Греков 1-й, с 15 сентября 1813 г. подполковник Г. А. Костин 4-й. 16 сентября полк выступил к Главной армии. 5 октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в авангард Милорадовича. Участвовал в боях: 6 октября при Тарутине; 11 октября при с. Воронове; 19 октября при Колоцком монастыре; 20 октября при Гжатске; 22 октября при Вязьме; 26 и 27 на дороге в Духовщину; 28 и 30 октября при с. Ярцеве, у переправы через р. Вонь; 31 октября при переправе через р. Хмос; 4–5 ноября при Смоленске; 7 ноября при м. Ляды и Росасне; 11 ноября при Толочине; 12 ноября при м. Бобр; 14 ноября при Борисове; 15 ноября при переправе через Березину; затем в преследовании отступавшего неприятеля; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал вграничных походах русской армии 1813–1815 гг., возвратился на Дон в марте 1816 г.

¹⁵Грамота войсковому старшине А. Е. Голицыну на орден св. Анны 2 ст. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 2560. Л. 8.

¹⁶П. с. полковника А. М. Гревцова 2-го за 1814 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 209. Л. 5, 14.

Из формулярного списка В. С. Мельникова, служившего в 1812 г. хорунжим в полку Грекова 1-го: «сентября с 16-го во всеобщем ополчении и походе к Москве, в действительных с французами сражениях октября 6-го при д. Тарутиной, 11-го при Воронове, 19-го у Колоцкого монастыря при отбитии у неприятеля 20-ти орудий, 21 в преследовании по большой Смоленской дороге и сражении при Гжатске, 22-го у г. Вязьмы, 26-го, 27-го по Духовщинской дороге при Засиженном дворе и взятии 35-ти пушек, 28-го и 30-го при переправе чрез реку Вопу, где отбито 6-ть орудий, 31-го при переправе чрез реку Хмос, в сие сражение взято с бою 7 пушек; 4-го в переправе реки Днепра, 5-го у Смоленска, 7-го у м. Ляды и и Росасны, 11-го у Толочина и Коханове, 12-го у д. Слободка и Бобрь; 14-го под Борисовым, 15-го в переправе чрез реку Березину, оттоль в непрерывном преследовании и поражении неприятеля по 2-е декабря до городов Вильно и Ковно, за что награжден Высочайше пожалованною серебряною медалью с изображением 1812 года».¹⁷

Полк **Грекова 3-го** был сформирован из ополчения Донецкого сыскного начальства. Командир: генерал-майор Б. А. Греков 3-й. 13 сентября полк выступил к Главной армии. 7 октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в отряд Карпова 2-го. Участвовал в боях: 12–13 октября при Малоярославце, 15 октября при преследовании неприятеля от Малоярославца, 16 октября при Боровске; 20 октября при Гжатске, 22 октября при Вязьме; 26 октября при Дорогобуже, 28 октября при Соловьевой переправе; 4–6 ноября на Смоленской дороге близ Красного. В марте 1813 г. полк был расформирован.

Из послужного списка есаула Ф. М. Зубова: «1812-го с 14-го августа с вверенною командою в походе к городу Москве и поступил в полк генерал-майора Грекова 3-го, быв во многих разных против французских войск с под Москвы и от Малого Ярославца нужнейших партиях, перепалках и сражениях, с отлично примерною храбростью поражал неприятеля и во множестве брал в плен, яко же близ Смоленска при селении Ореховом при поражении ж с командою и за разбитием на месте взял в плен раненых капитана, поручика, унтер-офицеров и рядовых да и здоровых до 200 человек, где был в левую бровь ранен и затем во все время преследования за неприятелем до прусской и цесарской границ и в самых владениях оных, также многократно был в сражениях, с 28 марта 1813 при раскассировании в рассуждении престарелых людей полка означенного Грекова 3-го поступил в полк Чикилева 1-го, кой после именовался убитого на сражении полковника Елмурзина».¹⁸

Из послужного списка Л. А. Попова, служившего в 1812 г. урядником в полку Грекова 3-го: «812-го сентября с 13-го в походе в армию во всеобщем Войска Донского ополчении, во время сей кампании был в сражениях против французов октября 12-го и 13-го при Малом Ярославце, 22-го при Вязьме, 28-го при Соловьевой переправе чрез Днепр, ноября 4-го, 5-го и 6-го при городе Красном, 14-го и 15-го при Борисове и за рекою Березиною, затем в преследовании неприятеля до самых наших границ».¹⁹

Полк **Грекова 4-го** выступил с Дона на службу 30 ноября 1806 г. Командиры: майор Н. С. Сулин 9-й, с 18 июля 1811 г. полковник А. Е. Греков 4-й (ум. в марте

¹⁷Ф. с. сотника В. С. Мельникова за 1814 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3481. Л. 12–13 об.

¹⁸П. с. есаула Ф. М. Зубова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 234. Л. 123–126.

¹⁹П. с. хорунжего Л. А. Попова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 302–303.

1812 г.), с 16 августа 1812 г. командующим полком был подполковник (с 17 декабря 1812 г. полковник) А. А. Кутейников 8-й, 17 апреля 1813 г. он был назначен полковым командиром. Полк участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. 28 июля 1812 г. полк в составе Дунайской армии выступил из Измаила на Воынь, с сентября в 3-й Западной армии. Участвовал в боях: 11 сентября при м. Локаче и с. Павловичи; 14 сентября при с. Туричаны; 16 сентября при с. Радзихове; 17 сентября при м. Любомле; 19 сентября при с. Ольшанке; 20 сентября при с. Дубки; 21 сентября при м. Збураже; 25 сентября при Щербине; 26 сентября при Задворцах. С 7 по 16 октября участвовал во вторжении авангарда Ламберта в великое герцогство Варшавское, затем в марше к Борисову. Участвовал в боях: 26 октября при м. Мире; 28 октября при м. Снове; 1 ноября при м. Новом Свержене; 2 ноября при д. Негорелой; 3 ноября при м. Кайданов; с 4 по 8 ноября в рейде к м. Радошковичи; 9 при Борисове; 14 и 16 ноября на реке Березине, между с. Стаховым и с. Брили; с 17 ноября по 2 декабря в преследовании до российской границы. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка командующего полком А. А. Кутейникова 8-го: «1812-го августа с 16-го в походе к третьей западной армии с полком Грекова 4-го и против французских войск в сражениях, сентября 11-го при селении Павловиче, 17-го Любомле, 20-го Дубки, 21-го Збураж, 25-го Щербин, 26-го Задворцы, октября с 7-го по 16-е для поиска неприятеля за границую Варшавского герцогства до местечка Лошицы, ноября 2-го и 3-го в разбитии неприятельского отряда при местечке Кайданове, за отличие в сем деле получил Высочайшее благоволение, с 4-го по 8-е в партии до местечек Заславья и Радошковича, где с полком взял более 500 французов в плен, 11-го в сражении у города Борисова, 14-го и 16-го в лесах при речке Березовой между селениями Стахово и Брили, за что получил Высочайшее благоволение, с 17-го ноября по 2-е декабря в поражении и прогнании французских войск из российских предел за границу, декабря с 3-го февраля по 1-е 1813 года в походе до реки Вислы».²⁰

Полк **Грекова 5-го** был сформирован из ополчения 2-го Донского сыскного начальства. Командир: полковник (с 18 мая 1813 г. генерал-майор) С. Е. Греков 5-й. 19 сентября полк выступил к Главной армии и 7 октября прибыл в Тарутинский лагерь. Во время преследования находился в корпусе Платова. Участвовал в боях: 13 октября при Малоярославце; 16 октября при Боровске; 17 октября при Верее; 19 октября при Можайске; 21 октября при Гжатске; 22 октября при Вязьме; 26 октября при д. Марково; 30 октября при Духовщине; 3–5 ноября при Смоленске, 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира С. Е. Грекова 5-го: «1812 сентября с 19 во всеобщем Войска Донского на защиту отечества ополчении со вверенным полком в походе к селу Тарутину, где по присоединении с большой действующей армией, 13 октября под городом Малоярославцем в секретном с прочими казачьими

²⁰П. с. полковника А. А. Кутейникова 8-го за 1818 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 11051. Л. 9–12.

полками нападении на запасной неприятельский парк, где и сам Бонапарте находился, в разбитии охранной гвардейской кавалерии и в отбитии одиннадцати орудий, после того в преследовании ретировавшихся французских сил во всегдашних перестрелках и сшибках, и в поражении оных до Ковно, особенно же 26 октября под селом Марковым, командуя двумя полками, в разбитии колонны неприятельской пехоты и кавалерии, в отбитии двух орудий и с пороховыми снарядами ящиков, 1-го, 2-го и 3-го ноября под Смоленском во всегдашнем противу неприятеля действии, 4-го там же, командуя четырьмя казачьими полками, в разбитии неприятельской колонны и в отбитии шести орудий, по преследовании ж к городу Данцигу в продолжении блокирования оного».²¹

Полк **Грекова 8-го** выступил с Дона на службу в ноябре 1804 г. Командиры: подполковник П. Г. Денисов 14-й, с 15 декабря 1806 г. подполковник Ф. Ф. Чернушкин 1-й, с 5 апреля 1808 г. полковник (с 18 января 1812 г. генерал-майор) П. М. Греков 8-й. Участвовал в австрийской кампании 1805 г., прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В сентябре 1812 г. в составе Дунайской армии прибыл из Молдавии на Волынь. Участвовал в боях: 17 сентября при Любомле; 22 сентября при Збураже; при преследовании отступавших австрийских войск вдоль берега р. Буг; 23 сентября при Брест-Литовском. Затем находился в составе авангарда Ламберта во время марша к Борисову. Участвовал в боях: 3 ноября при Кайданах; 9 ноября при Борисове. Затем в составе авангарда Чаплица преследовал неприятеля к границе, был в боях: 19 ноября при Хотавичах, 28 ноября при Вильно. Во время командования генералом Грековым 8-м казачьей бригадой и после его ранения полком командовали одновременно есаул С. Д. Ситников, войсковой старшина М. А. Кузнецов, есаул М. К. Дукмасов. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из грамоты на дворянство П. М. Грекова 8-го: «В 1812 против французов, командуя 10-ю казачьими полками и находясь всегда в авангарде, действовал против неприятеля в следующих сражениях: сентября 17 вытеснил неприятеля, занимавшего м. Любомль при упорном с ним сражении, захватил в плен одного офицера, 68 рядовых и два с патронами ящика, положа при том на месте более 200 человек, 22 при с. Збураж захватил неприятельский полуэскадрон с тремя офицерами в плен, 23 под г. Брест-Литовским разбил неприятельских 4 эскадрона и пленил 3-х офицеров и 72 рядовых, а по завладении городом Брест-Литовским, 28 был командирован с отрядом для преследования армии Шварценберга вниз по реке Бугу к Высоко-Литовскому, и по сражении с ним обратил в бегство, взял в плен 6 офицеров, 149 рядовых при м. Высоко-Литовском, при с. Сыча настиг вторично аррьергард неприятельский, переправил отряд чрез р. Мощану и оттеснил неприятеля за полмили, овладел с. Сычи, взял в плен 150 рядовых, ноября 2-го при с. Нечерской [Негорелой?], встретясь с неприятельским отрядом, разбил оной, взял в плен 169 человек и два офицера пехотных, а из кавалерии 48 человек; ноября 3-го при м. Кайданах обойдя неприятельский аррьергард в тыл, атаковал оный, разбил, гнал и взял в плен 6 офицеров, 12 унтер-офицеров и рядовых 230 человек; 9 при завладении Борисовскими укреплениями, при которых отбито две неприятельских пушки с ящиками, с артиллерий-

²¹ Ф. с. генерал-майора С. Е. Грекова 5-го за 1817 г. // Там же. Оп. 19. Д. 4038. Л. 8–9.

скою принадлежностью, с офицером и артиллеристами, и того ж числа по переходе реки Березины, преследуя неприятеля, захватил в плен одного штаб-офицера, 11 обер-офицеров и нижних чинов 347 человек; при преследовании же неприятеля от Борисова и в сражении с оным взял в плен 2000 человек, в том числе множество штаб и обер-офицеров, 19 при м. Хотавичи был ранен пулею в голову, за что удостоен орденом св. Анны 1-го класса».²²

Полк **Грекова 9-го** выступил с Дона на службу в июне 1806 г. Командиры: полковник Л. М. Петров 1-й, с 30 мая 1812 г. полковник А. Е. Греков 9-й. В 1806–1812 гг. полк нес службу на Кавказской линии, участвовал в боях и стычках с ногайцами. В мае 1812 г. был отозван с Кавказской линии и направлен во 2-й резервный корпус Эртеля в Мозырь. Участвовал в боях: 3 сентября при Глуске; 4 сентября при с. Горбачевичи. С середины ноября находился в авангарде корпуса С. А. Тучкова 2-го. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира А. Е. Грекова 9-го: «1812. Минской губернии при городе Мозыре у содержания от стороны неприятеля аванпостов. 3-го сентября в корпусе господина генерал-лейтенанта и кавалера Эртеля, в сражениях при местечке Глукке, 4-го при селении Горбачевичах у разбитии неприятельского корпуса, за что награжден орденом св. Анны 2-й степени украшенной алмазами. Ноября с 1-го в следовании оног».²³

Полк **Грекова 17-го** был сформирован из ополчения Черкасского сысского начальства. Командир: войсковой старшина А. Д. Греков 17-й. 12 сентября полк выступил к Главной армии и 6 октября прибыл в Тарутинский лагерь. Во время преследования полк находился в корпусе Платова. Участвовал в боях: 13 октября при Малоярославце; 22 октября при Вязьме; 30 и 31 октября при Духовщине; 3–5 ноября при Смоленске; в преследовании корпуса маршала Нея после сражения при Красном, 8–9 ноября при Любавицком базилиановском монастыре, 14–15 ноября при занятии Борисова, 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. 10 декабря вместе в составе бригады Ягодина 2-го отправлен в корпус Витгенштейна, где поступил в отряд Шепелева: 18 декабря в преследовании к Тильзиту, 22 декабря при занятии Лабиау, 24 декабря при занятии Кенигсберга, 25–26 декабря — Бранденбурга. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из формулярного списка полкового командира А. Д. Грекова 17-го: «[1812] с 12 дня тогож сентября со вверенным ему полком во всеобщем ополчении на защиту отечества от французов и во вторую войну со оными в сражениях, во время 2-й кампании октября 13-го под городом Малоярославцем при атаке неприятельской армии и разбитии оной, где сам Наполеон находился, при сем случае полком имени его взято два орудия, и он ранен в правую руку саблею, когда ретировался неприятель, преследуя ежедневно, был также в сражениях с 22 ноября по 8-е у разбития неприятельской пехоты близ города Вязьмы, при селениях Биромирово [Беломирское],

²²Грамота о дворянстве Войска Донского генерал-майора Петра и войскового старшины Александра Грековых, от 14 октября 1827 г. // Там же. Д. 4054. Л. 9–13.

²³П. с. генерал-майора А. Е. Грекова 9-го за 1818 г. // РГВИА. Ч. 2 (9). № 237. Л. 93.

Гжатской пристани, Духовщины, под городом Смоленском, потом при селениях Агеевке, Гусиной и Герасимовке, в сильных с корпусом маршала Нея сражениях и преследовании его до прусской границы, ноября 8 и 9-го числ при монастыре Любавицко-Сироцком против особенного отряда французов и взятии в плен 16 офицеров, 25 унтер-офицеров и 2607 рядовых, 14 и 15 при вытеснении неприятеля из города Борисова, где взято в плен до 10 000 неприятеля, 28 у разбитии неприятельской колонны под городом Вильной, декабря 1-го, 2 и 3-го за городом Ковно и в преследовании за неприятелем по дороге при чинимых на него ударах, и при взятии в плен двух колонн пехоты, и при истреблении таковой же третьей, тогож месяца с 10 числа поступил в армию генерала от кавалерии графа Витгенштейна, был в авангарде с генералом Шепелевым, и преследовал с 18 числа неприятеля от селения Шиуденен [?] к Тильзиту, в наблюдении преследовавшей маршала Макдональда армии в сильных сражениях, где 20 того ж месяца взяты в плен той же армии отделившаяся артиллерийская рота и при оной кавалерийский эскадрон, кои доставлены по команде генералу Шепелеву, 23 при взятии приступом г. Лабиау при непрерывном неприятеля преследовании далее, 24 при вытеснении его из города Кенигсберга и занятии оног, 25 и 26 при городе Бранденбурге, 29 при деревне Фрауенбурге, 31 при городе Толкимите и в партизанском отряде с полковником Бедрягой, перейдя залив Иоф на стрелке, ведущей к городу Данцигу».²⁴

Полк **Грекова 18-го** был сформирован в феврале 1804 г., первоначально предназначался для отправки в Оренбургскую губернию, но только в начале 1805 г. был отправлен с Дона на турецкую границу. Командир: подполковник И. Т. Карасев 1-й. В 1806 г. полк участвовал в занятии Хотина. Участвовал в прусской кампании 1807 г., в 1808 г. содержал кордоны по польской границе. 8 апреля 1809 г. полк Карасева 1-го был пополнен казаками и офицерами полка подполковника С. Д. Иловайского 8-го, командир которого покинул армию. В 1809 г. полк участвовал в походе в Галицию. 16 июня 1810 г. Карасев был уволен по болезни на Дон, командование полком принял вернувшийся в армию подполковник С. Д. Иловайский 8-й. В 1810–1812 гг. полк нес кордонную службу на австрийской и польской границах. 20 апреля 1812 г. подполковник С. Д. Иловайский 8-й уволен в отпуск для излечения болезни к Кавказским минеральным водам. С мая 1812 г. полк вошел в состав корпуса Платова. 10 июня командование полком принял подполковник (16 декабря 1812 г. полковник, 6 октября 1813 г. генерал-майор) Т. Д. Греков 18-й. В летнюю кампанию 1812 г. полк участвовал в боях: 28 июня при м. Мире, 27 июля при д. Молево Болото, 9 августа при Соловьевой переправе, 11–12 августа под Дорогобужем, 15 августа при сел. Беломирском, 26 августа в Бородинском сражении; затем в арьергардных боях 27 и 28 августа при г. Можайске, 29 августа при с. Крымском, 30 августа при с. Кубинском. После оставления Москвы полк состоял в авангарде Милорадовича. Участвовал в боях: 21 сентября при Спас-Купле, 22 сентября при Винькове. В Тарутинском сражении 6 октября полк захватил два орудия. 13 октября участвовал в рейде к Горodne. Затем был в боях: 19 октября при Колоцком монастыре, 22 октября при Вязьме. Полк отличился во время преследования 4-го (итальянского) корпуса от Дорогобу-

²⁴Ф. с. войскового старшины А. Д. Грекова 17-го за 1825 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 4035. Л. 7–9 об.

жа к Духовщине: 27 октября при с. Дубровке, где было отбито 28 орудий. Участвовал в преследовании корпуса Нея после сражения при Красном. Далее в боях: 11 ноября при м. Толочине, 13 ноября на большой Борисовской дороге. После Березины в составе корпуса Платова преследовал неприятеля к российской границе, участвовал в боях: 28 ноября при Вильно, 30 ноября при м. Жижморы. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., но полковой командир был не при полку — он командовал Атаманским полком. 8 октября 1813 г. полку Грекова 18-го было пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественную войну 1812 года». Полк возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Т. Д. Грекова 18-го: «1812 при нашествии многочисленного неприятеля и вторжении в границы наши при отступлении ради соединения с главной армией в сражениях, июня 27 и 28 у местечка Мира при разбитии полков кавалерии, июля 2 при местечке Романове, 27 у Молева Болота и деревне Лешне при разбитии неприятельского авангарда, августа с 6 при отступлении армии нашей от Смоленска в арьергарде в ежедневных сражениях, 9 при переправе чрез реку Днер, 11 под городом Дорогобужем в отражении сильного неприятельского наступления, 12 при оном же городе, 13 пройдя оной, 15 при селении Бирамирове и реке Осме в сильном сражении, сентября 17 у селения Никольского при разбитии неприятельской кавалерии, 21 на Калужской дороге, 22 в сражении при селениях Рождественском и Черничном, за что получил Высочайшее благоволение; 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, октября 1, 2, 3, 4 и 5 в арьергарде у содержания аванпостов; 6 у Тарутинских укреплений близ селения Черничного при разбитии неприятельского авангарда, 13 и 14 при городе Малом Ярославце, за что Всемилоостивейше награжден орденом св. Владимира 3-й степени, и в экспедиции в тыл неприятельской армии, 19 на большой дороге, идущей с Москвы на Смоленск, при Колоцком монастыре при нападении на неприятеля, ретировавшегося с Москвы в сильном сражении с пехотою и кавалериею, 20 и 21 при выбитии неприятеля из Гжатска и преследовании оного до Вязьмы, 22 в сражении при г. Вязьме, 27 при селении Дубровке на реке Сиге, ноября 6 по-над Днепром при селении Лосево, Светлице и Гусином, 14 при переправе чрез реку Березину и освобождении города Борисов, [с 15 по 28 в преследовании чрез Духовщину и Смоленск, выбитии из оного неприятеля и очищении местечка Орши?], 28 при городе Вильно и пройдя оную, 30 при местечке Жижморы и Румшишках в сильном сражении, декабря 2 при г. Ковне во время упорного сражения, а напоследок выбития из оного французов и преследовании за границу, с 17 декабря по 15 марта 1813 года в Пруссии в поисках неприятеля и при крепости Данциге в неоднократных сражениях».²⁵ С середины августа до середины сентября 1812 г. Греков 18-й находился не при полку.

Полк **Грекова 21-го** выступил с Дона на службу 1 декабря 1806 г. Командир: войсковой старшина (с 26 октября 1812 г. подполковник) И. В. Греков 21-й. В 1807–1811 гг. полк нес разъездную службу в Москве. 4 марта 1812 г. выступил в Мозырь, где присоединился к 2-му резервному корпусу Эртеля. 5 июля по приказу П. И. Баг-

²⁵ П. с. генерал-майора Т. Д. Грекова 18-го за 1818 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 2 (7). Л. 903–904.

ратииона присоединился к 2-й Западной армии. Участвовал в боях: 2 августа при Красном; 4–6 августа при Смоленске; 7 августа при Валутиной горе; 26 августа в Бородинском сражении; после оставления Москвы несколько недель командующим полком был есаул Я. А. Герцов 3-й; 13 сентября на реке Десне. С 18 сентября по 11 октября находился в летучем отряде полковника князя И. М. Вадбольского и действовал на Можайской, Верейской и Боровской дорогах: 29 сентября при г. Верее, 4 октября у с. Каменского, 7 октября при Фоминском, 11–13 октября при Малоярославце. Затем в отряде Карпова 2-го преследовал отступавшего неприятеля и участвовал в боях: 15–16 октября у Боровска, 17 октября у Вереи, 20 октября у Гжатска, 22 октября при Вязьме, 26 октября при Дорогобуже, 27–28 октября при Соловьевой переправе, 3 ноября при Смоленске, 4–6 ноября при Красном. 7 ноября при Сырокоренье, 14 и 15 ноября при Борисове. Затем был отправлен к Бобру для наведения порядка в окрестных селениях. В конце декабря полк поступил в авангард Винцингероде. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира И. В. Грекова 21-го: «1812-го марта 4-го последовал Минской губернии до города Мозыря, где находился по 5-е июля, с того числа в походе противу французов в действительных сражениях при городах августа 2-го Красном, 4-го, 5-го и 6-го числ Смоленске, 7-го при селении Заболотье, 20-го при селении Брисине, 24-го, 25-го и 26-го при Бородине, сентября 13-го при селениях Астафьевой и Скабеевой при реке Десне, с 18-го сентября по 11-е октября в отряде полковника князя Вадбольского по трактам Можайскому, Верейскому и Боровскому, 30-го при взятии при городе Верее неприятельского батальона в плен, октября 4-го при разбитии между селений Каменного и Колодковского 5-ти французских эскадронов, 7-го и 8-го числ при удержании многочисленного неприятельского отряда при селении Фоминой на реке Наре, 11-го, 12-го и 13-го при городе Малом Ярославце, затем в преследовании неприятеля, 15-го не доходя города Боровска, 16-го при сем городе, 17-го при городе Верее, 20-го близ города Гжатска, 22-го при городе Вязьме, где разбиты неприятельские арьергардные колонны и корпуса, 26-го при городе Дорогобуже, за что награжден подполковничьим чином; 27-го и 28 на Соловьевой чрез Днепр переправе, ноября 3-го при городе Смоленске, 4-го, 5-го и 6-го при городе Красном, при разбитии неприятеля, за что награжден орденом св. Георгия 4-й степени, 7 при селении Сырокоренье, 14-го и 15-го при Борисове, с 15 ноября по 1 генваря 1813-го в преследовании неприятеля за границу».²⁶

Полк *Данилова 2-го* был сформирован из ополчения 2-го Донского сысканого начальства. Командир: майор И. И. Данилов 2-й. 20 сентября полк выступил к Главной армии. В начале октября полк прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в отряд Карпова 2-го. В первые дни преследования от Малоярославца находился в корпусе Платова, участвовал в сражении 22 октября при Вязьме. Затем переведен в Главную армию, находился при 7-м пехотном корпусе Раевского, участвовал в боях: 3–5 ноября при с. Ржавке, на дороге из Смоленска в Красный. 15 ноября поступил в авангард Васильчикова и преследовал неприятеля до границ России. Полк участвовал

²⁶П. с. полковника И. В. Грекова 21-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 132, 140.

в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира И. И. Данилова 2-го: «командирован с полком при всеобщем с Дону ополчении к Москве, и не доходя до оной с неприятелем был в неоднократных сражениях, как то октября 22-го при городе Вязьме, ноября 3-го, 4-го и 5-го числ между городом Смоленском и местечком Красным при деревне Ржавке, да и за многие другие дела Высочайше награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, и преследуя неприятельские войска брал в немалом количестве в плен оных, и отправлял по команде».²⁷

Полк **Денисова 7-го** выступил с Дона на службу 1 декабря 1806 г. Командир: генерал-майор В. Т. Денисов 7-й. Участвовал в прусской кампании 1807 г., в 1808 г. находился в Волынской губернии, где нес кордонную службу на границе с Австрией, в 1809 г. участвовал в походе в Австрию, затем нес кордонную службу на австрийской и польской границах. В июне 1812 г. полк был назначен в авангард 3-го пехотного корпуса, но прибыть туда не успел. При открытии военных действий присоединился к отряду Дорохова. Полк участвовал в боях: 18 июня при м. Большие Солешники; 19 июня при м. Ольшаны; 20 июня при переправе через р. Березину; 24 июня при д. Шевице и Камени. В конце июня полк присоединился к корпусу Платова и сражался: 15 июля при м. Копысе; 19 июля при м. Рудне, 27 июля при д. Молево Болото, 4 августа при м. Любавичах; 6 августа при Смоленске. С 9 по 24 августа в арьергардных боях при отступлении от Смоленска к Бородину. Во время Бородинского сражения находился в корпусе Платова на правом фланге армии. Затем участвовал в арьергардных боях: 27 и 28 августа при Можайске; 29 августа при с. Татарке (с. Крымском). 30 августа переведен в отряд Винцингероде, был 31 августа в бою при Звенигороде, затем в сентябре-октябре прикрывал Ярославскую дорогу. Командующим полком в это время был войсковой старшина Г. П. Победнов. В середине октября присоединился к корпусу Платова, преследовал неприятеля до российской границы, участвовал в боях: 22 октября при Вязьме; 5 и 6 ноября при Смоленске; 8 ноября при деревнях Дубровне и Гончарах; 9 ноября при Любавицком базилиановском монастыре; 21 ноября при м. Молодечне; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно; 31 декабря при г. Мариенвердере. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира В. Т. Денисова 7-го: «По открытии ж с французами кампании в действительных сражениях, того ж июня 18 при местечке Больших Солешниках; 19 при Ольшане; 20 при переправе чрез реку Березу; 24 при деревне Шевице и к местечку Камени, прикрывая авангард 4 корпуса, откуда соединяясь с корпусом господина войскового атамана генерала Платова у местечка Романова наблюдал пост у местечка Грозове, а с 4 июля в следовании со оным к городу Могилеву, и под 11-е число переправясь Днепр на левую сторону у Старобыхова следовал с бригадой к Орше для наблюдения неприятеля от стороны Могилева и прикрытия своего корпуса по его направлению, имея стычки с неприятелем, который удерживаем и прогоняем был начально на дороге, лежащей от Могилева на Чернигов, очистив оную, потом 15-го у местечка Копысь и 16 при Орше, заняв дорогу

²⁷ П. с. майора И. И. Данилова 2-го за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3357. Л. 2–5.

на Дубровну, где, переправясь по следам корпуса на правую сторону Днепра, 17 отряжен для равномерного наблюдения тянувшегося от стороны Витебска и Поречья и со оным в сражении, 19 у местечка Рудни, затем в удерживании оного до Инкова и у содержания тут передовых аванпостов; 26 и 27 между Молево Болото и Лешнею в разбитии французского корпуса, августа с 3-го командирован с двумя бригадами к Любавичам и 4 числа напав там на последнюю часть французской армии, проходившей на левую сторону Днепра, сильную сделав в ней тревогу, будучи в тылу по ее направлению, истребил множество обозов и с зарядами ящиков, причем взято в плен разных чинов до 700 человек, оттуда обратно и к городу Смоленску, при котором 6-го для прикрытия егерей и артиллерии; 9-го при Соловьевом перевозе и 11-го при Усвятье, после того в преследовании неприятеля и в сражениях с оным ноября 5 и 6-го при Смоленске и к местечку Красному; 7-го при Сырокоренье; 8-го при деревнях Дубровке и Гончарах; 9 при Любавицко-Васильяновском монастыре в истреблении до без остатка многих колонн рассеянного французского корпуса, в которых взято в плен до 4000 человек с офицерами и 80 орудий, оставленных неприятелем по быстрым натеснениям со множеством с зарядами ящиков и другого обоза. 15-го в занятии города Борисова и при оном в сражении, обеспокоивая неприятеля чрез всю ночь, где и сдался семитысячный французский корпус с генералами и артиллериею; 21, не доходя местечка Молодечно, взято бригадой в плен полковников 2, обер-офицеров 4, рядовых до 500 человек и 4 орудия. 28-го при городе Вильне в общей с корпусом атаке и особо своей бригадою разбил из пехоты колонну и взял в плен тринадцать офицеров и 230 рядовых, декабря 1-го при Ковне».²⁸ С середины августа до ноября 1812 г. Денисов 7-й находился не при полку.

Из послужного списка командующего полком войскового старшины Г. П. Победнова: «[августа] 11-го и 12-го при Усвятье, с того времени по случаю болезни полкового командира господина генерал-майора и кавалера Денисова 7-го, командуя полком имени его и 1814-го апреля по 1-е был с оным в разных делах противу неприятеля. Августа 13-го пройдя город Дорогобуж, 15-го при Беломирском, 19-го и 20-го в перестрелках, 23-го пройдя город Гжатск, 24-го к Бородину и при оном 26-го в генеральном сражении, 27-го с бригадой при Можайске, 28-го пройдя оный, 31-го при Звенигороде, сентября 2-го с двумя казачьими полками в перестрелке при Москве, того ж числа на Ярославской дороге для наблюдения неприятеля, занявшего Москву. По 3-е число был командирован на Владимирскую дорогу ко удержанию неприятеля выходившего из Москвы, где взял в плен одного унтер-офицера, 15-ть рядовых. 3-го обратно по повелению генерала от кавалерии барона Винцегирде на Ярославскую ж дорогу в деревню Тарасовку для прикрытия Высочайшей фамилии Ея Императорского Высочества Екатерины Павловны и супруга Ея, находившегося в городе Ярославле. По 8-е октября во многих разных сражениях и перестрелках взял в плен 2-х офицеров, 2-х унтер-офицеров, 338-мь рядовых. 8-го занял Троицкую заставу, весь от оной форштадт города Москвы, при сем случае взял в плен 2-х офицеров, 52-х рядовых. 9-го и 10-го в перестрелке в Москве при Кремле, 11-го при занятии оного, взял полковника 1-го, обер-офицеров 2-х, рядовых 16-ть и того ж числа послан с полком для преследования неприятеля вышедшего из Москвы, по Калужской дороге до города Боровска, по 16-е число во многих перестрелках и

²⁸П. с. генерал-майора В. Т. Денисова 7-го за 1817 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 242. Л. 6–8.

ударах взял в плен рядовых 297-м, 16-го в сражении при Боровске, 17-го и 18-го в преследовании к городу Верее взял в плен офицера 1, рядовых 10-ть, 19-го, 20-го и 21-го до города Вязьмы, 22-го в сражении при Вязьме, с 23-го по 29-е в преследовании и вытеснении при переправе чрез Вошь при деревне Ярцево к Духовщине, и оттоль до Смоленска. Ноября 1-го в сражении при Смоленске, 5-го и 6-го в преследовании ж к Красному, где взято в плен 906-ть человек, и далее к Борисову, к Вильне и до самой границы к городу Ковно, между тем был в сражениях 13-го и 14-го при Борисове, 21-го при Молодечне, 28-го при Вильне, декабря 1-го при Ковне и того ж числа, переправясь за Неман, и в бывшем герцогстве Варшавском при дворе Ульянове взято в плен 107-м рядовых, 2-го при Скрауце и Бутках взято штаб-офицеров 2, обер 14-ть, рядовых 608-м, 31-го в Пруссии при городе Мариенвердере и Нейенбурге, командуя двумя полками, взято в плен 3 офицера и 273 рядовых, за что произведен в подполковники».²⁹

Полк **Дячкина** выступил с Дона на службу 30 ноября 1806 г. Командиры: генерал-майор П. Д. Иловайский 2-й, с 9 октября 1811 г. полковник (с 14 декабря 1812 г. генерал-майор) Г. А. Дякин. Полк участвовал в прусской кампании 1807 г., в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале 1812 г. находился в Подольской губернии, где нес кордонную службу на границе с Турцией и Австрией. 10 июля выступил из Могилева-на-Днестре на соединение с 3-й Обсервационной армией Тормасова. Участвовал в боях: 14 августа при м. Любомле; с 15 по 18 августа в арьергардных боях при отступлении к Луцку, затем содержал аванпосты по реке Стирь. Полк особенно отличился во время рейда отряда Чаплица к Слониму, где 7 октября был разгромлен формировавшийся 3-й полк шеволежер-улан гвардии Наполеона, а командир полка бригадный генерал Я. Конопка взят в плен. Участвовал в боях 14 и 16 ноября при д. Брили на Березине; с 17 ноября по 2 декабря в преследовании неприятеля до Ковно, 23 декабря при Торне. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 8 сентября 1813 г. полку пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «Храбромому Донскому казачьему Дячкина полку». Полк возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Г. А. Дячкина: «1812-го июля с 10-го по 27-е в следовании с полком от границы в Луцк, и при оном в действиях, августа 14-го при местечке Любомле, августа с 15-го по 18-е при отступлении наших войск обратно к Луцку, находился в авангарде с полками и удерживал неприятеля, а по нахождении при означенном городе посланы были партии вплавь за реку Стирь, где ими разбиты были неприятельские команды и взято в плен 26-го августа 2 неприятельских офицера и 18-ть рядовых, вторично рядовых 32. 7-го сентября при удерживании и отражении неприятеля приходившего в превосходном количестве к нашей переправе сделанной на реке Стирь, с 12-го по 20-е в следовании к границе на Бугу против местечка Влодавы, а оттоль чрез Пружаны октября 7-го к местечку Слониму, того ж числа совершенно разбит полк гвардии неприятельской и взят в плен командир того полка генерал Конопка и весь полк, с 9-го по 22-е при местечке Рожанах, того ж числа вторично к Слониму, а оттоль к местечку Борисову, близ которого у селения Брили ноября 14-го и 16-го в сражении с неприятелем,

²⁹ П. с. полковника Г. П. Победнова 1-го за 1822 г. // Там же. Д. 304. Л. 36–39.

а оттоль в следовании оного командовал 3-мя казачьими полками, бывшими всегда впереди, 27-го когда неприятель был сильно преследован, который оставил множество орудий и ящиков и притом забрал их в плен более 500 человек, а оттоль преследовал до Ковны, декабря 3-го числа за границу Варшавское княжество к местечку Туроню, 23-го в сражении при оном находился».³⁰

Полк **Ежова 2-го** был сформирован из ополчения Хоперского сыскного начальства. Командир: майор С. М. Ежов 2-й. 14 сентября полк выступил к Главной армии. 4 октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в отряд Карпова 2-го. Участвовал в боях: 6 октября при Тарутине; 12–14 октября при Малоярославце; 19 октября при Колоцком монастыре; 20 октября при Гжатске; 22 октября при Вязьме. В конце октября откомандирован в летучий отряд Ожаровского, вместе с которым сражался: 4–6 ноября при Красном; 7 ноября под м. Дубровной; затем преследовал отступавшего неприятеля до границы России. 10 декабря после расформирования отряда Ожаровского поступил в авангард Васильчикова. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира С. М. Ежова 2-го: «1812-го сентября с 14-го в походе к Москве и в сражениях с французами, октября 6-го под Тарутиным, за отличие в котором объявлено мне Высочайшее благоволение, 12-го под Малоярославцем, 13-го и 14-го на левом фланге армии в перестрелке с неприятелем и у прикрытия артиллерии, в преследовании до города Гжацка неприятеля и в ежедневных перестрелках, 20 при Колоцком монастыре в сражении у прикрытия артиллерии, с 21-го у преследования и истребления по селениям Смоленской губернии на левом фланге неприятеля до города Красного, ноября 4-го, 5-го и 6-го под Красным и 7-го под Дубровной в сражениях, с 16-го декабря за границу в герцогство Варшавское у преследования австрийских войск до Варшавы».³¹

Полк **Жирова** выступил с Дона на службу 30 июня 1806 г. Командиры: войсковой старшина С. С. Сулин 7-й, с 14 июня 1807 г. генерал-майор А. К. Денисов 6-й, в начале Отечественной войны 1812 года командование полком принял подполковник И. Г. Мельников 3-й (убит в сражении при Молевом Болоте), с 27 июля 1812 г. командиром назначен войсковой старшина (с 28 марта 1813 г. подполковник, с 17 октября 1813 г. полковник) И. И. Жиров. Полк участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале 1812 г. полк нес кордонную службу на польской границе. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в корпусе Платова. Участвовал в боях: 28 июня при м. Мире; 2 июля при м. Романове; 15 июля при м. Шклове; 27 июля при д. Молево Болото; 6 августа при Смоленске; 7 августа при Валутиной горе; 9 августа при Соловьевой переправе; 13 августа при Дорогобуже; 16 и 17 августа при Вязьме; 26 августа в Бородинском сражении; 27 августа при Можайске. В последнем бою был тяжело ранен (ядром в голову) полковой командир Жиров, командующим полком был назначен есаул Атаманского полка М. И. Пантелеев. Затем полк участвовал в боях: 11 сентября при Красной Пахре; 16 сентября при с. Чирикове; 20 сентября при с. Воронове; 22 сентября при с. Спас-Купле. С 26 сентября до середины октября полк находился в летучем отряде

³⁰ П. с. генерал-майора Г. А. Дячкина за 1817 г. // Там же. Д. 242. Л. 9–10.

³¹ П. с. майора С. М. Ежова 2-го за 1815 г. // Там же. Д. 218. Л. 144, 145, 148.

полковника Н. Д. Кудашева, действовавшем на Серпуховской и старой Калужской дорогах. В одном из поисков отряда, в бою у с. Алферово 4 октября, был убит есаул М. И. Пантелеев, после чего командующим стал есаул Ф. В. Агапов. Полк был в бою 13 октября у Боровска. В конце октября поступил в авангард Главной армии, был в боях: 22 октября при Вязьме; 3 ноября при Красном. 7 ноября поступил в передовой отряд генерала А. П. Ермолова, участвовал 15 ноября в бою при Борисове. Затем поступил в корпус Платова, участвовал в боях: 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. С 23 декабря в отряде Чернышева в Пруссии, участвовал в стычках при Мариенвердере и Нейенбурге, преследовал неприятеля до Вислы. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 8 октября 1813 г. полку пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественную войну 1812 года». Полк возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка командующего полком есаула Ф. В. Агапова: «в последнюю кампанию со вступившими в Россию французскими войсками в сражениях июня 28-го при местечке Мире, 2-го июля Романове, 15-го при Шклове, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, 27-го между деревнями Молево Болото и Лешнею, за что объявлено Монаршее благоволение, августа 16-го и 17-го при Вязьме, 26 — Бородине, сентября 11-го при реке Красной Пахре, 16-го Чирикове, 22-го [20-го?] Воронове, 22 у удержания неприятеля при позиции и в преследовании оно-го, 28-го ноября при городе Вильне, а с 23-го декабря в передовом отряде, состоящем под командою г-на генерал-лейтенанта Чернышева в сражениях при местечке Мариенвердере и Новой».³² К сожалению, в послужном списке выпущены события октября-ноября 1812 г.

Полк *Иловайского 3-го* был сформирован из ополчения Черкасского сысского начальства. Командир: генерал-майор А. В. Иловайский 3-й. 12 сентября полк выступил к Главной армии и 7 октября прибыл в Тарутинский лагерь. Участвовал в боях: 13 октября в рейде к с. Городне; 19 октября при Колоцком монастыре; 20 октября при Гжатске; 21 октября за Гжатском; 22 октября при Вязьме; 23 октября при переправе через реку Вопь, 25–26 октября при д. Бизюкове; 29 октября при д. Ярцеве, на реке Вопь; 5 ноября при занятии Смоленска; 11 ноября при Толочине; 15 и 17 ноября при Борисове; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно; 30 декабря при занятии Эльбинга. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из формулярного списка полкового командира А. В. Иловайского 3-го: «1812 г., с 13 сентября, с французами, во время второй кампании в действительных сражениях: октября с 7 по 11, на позиции при Тарутине; 13 — у г. Малоярославца, напад с полками вверенной ему бригады на неприятельскую пехоту, кавалерию и артиллерийский парк, более сорока орудий, разбил и взял 11 пушек и до 200 рядовых чинов; 19 — у Колоцкого монастыря, принудил неприятельскую пехоту оставить в монастыре 26 орудий, со снарядами, и несколько сот ружей; 20 — в г. Гжатске, вытеснял неприятеля; 21 за Гжатском, участвовал в разбитии пехотных колонн; 22 — при разбитии колонны под Вязьмою и Дорогобужем; 23 — участвовал в разбитии

³² П. с. подполковника Ф. В. Агапова за 1816 г. // Там же. Д. 226а. Л. 413–415.

французской гвардейской кавалерии и во взятии 3 штандартов у переправы чрез р. Вопь; 26 и 27 — при разбитии неприятельского корпуса под Духовщиною, при чем отбил 36 пушек и взял в плен до двух тысяч разных чинов; 29 — при занятии Ярцевой переправы, где неприятель оставил до 16 орудий и несколько затопил; 30 и 31 [?] — участвовал во взятии Смоленска; декабря 2, при г. Ковно и за р. Неманом у с. Юнкен, преследуя неприятеля до г. Данцига; за все эти подвиги и за храбрость в сражениях, 13 октября, награжден орденом св. Георгия 3 кл.»³³

Полк **Иловайского 4-го** выступил с Дона на службу 1 декабря 1806 г. Командир: генерал-майор И. Д. Иловайский 4-й. Участвовал в прусской кампании 1807 г., затем нес кордонную службу на западной границе России. С 20 апреля 1809 г. по 5 февраля 1810 г. участвовал в походе в Галицию. В 1810–1812 гг. располагался в Белостокской области, где нес кордонную службу на польской границе. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в корпусе Платова; 2 июля участвовал в бою при м. Романове. В конце июля поступил в отряд Винцингероде, сражался 27 июля при Велиже; 7 августа при Витебске; 25 августа при с. Самойлове; 29 августа при с. Булычеве; 30 августа при с. Милятине; 31 августа при Звенигороде. С сентября по октябрь прикрывал дорогу на Санкт-Петербург; 4 октября участвовал в бою при д. Захаркиной; 8 октября под Москвой; 11 октября при освобождении Москвы. Затем в преследовании от Москвы, участвовал в боях: 28 октября при Духовщине; 30 и 31 октября на дороге из Духовщины в Смоленск; 1 ноября при Смоленске. Затем преследовал неприятеля до границы: 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира И. Д. Иловайского 4-го: «С 17-го июня 1812-го года в ретирade находился в арьергарде, кроме многих перестрелок, производимых с неприятелем, был с полками в сражении, июля 2-го при Романове под командою нынешнего графа Платова с двумя полками, разбил неприятельскую кавалерию и с сильным поражением преследовал более 4-х верст и взял в плен 7-м офицеров, 13 унтер-офицеров и 141 рядовых, за каковое дело удостоен Высочайшим благоволением, по вступлении в отдельный корпус генерала барона Винценгероде, когда неприятель шел к Смоленску, неоднократно разбивал отряды оного, июля 27 при вытеснении неприятельского корпуса из местечка Велижа, потом в течении 22-х дней между городами Витебском и Смоленском при разбитии неприятельских отрядов, захватил в плен 3-х офицеров, 2-х комиссионеров, курьера, 27 унтер-офицеров и 500 рядовых, от 13-го августа тогож до 31-го числа около городов Белый и Рузы с отрядом, полком нападениями на неприятеля при малом числе убитых, взято в плен 1-н штаб-офицер, 20 обер-офицеров и 1432 рядовых, августа 31-го при удержании неприятельского корпуса под командою вице-короля Италийского, следовавшего к Звенигороду и к Москве, по занятии неприятелем 2-го сентября города Москвы при наблюдении дорог, идущих к Санкт-Петербургу и Дмитриевску многократными нападениями на неприятельские корпуса и отряды, разбивая оных, не давая никакого способа к продовольствию, забирал многих в плен, 8-го октября при разбитии с казачьими полками в превосходных силах неприятеля и прогнании до стен

³³Ф. с. генерал-лейтенанта А. В. Иловайского за 1830 г. // ВГ. С. 95–96.

Москвы, при сем взято 50 человек в плен, 11-го занял с корпусом город Москву, в котором из неприятельского арьергарда захватил в плен 1-го полковника, 50 обер-офицеров и [900] рядовых, с тем вместе находившийся в Москве военный госпиталь, понтоны и множество зарядных ящиков, отколь из командуемого корпуса отправил 4 казачьих полка для преследования ретирующегося по разным дорогам неприятеля, которые, делая великое поражение, кроме множества убитых взяли в плен 12 обер-офицеров, 595 рядовых; от 20-го ноября, следуя с отрядом впереди корпуса, частыми нападениями во фланг неприятеля, не допуская их тем до фуражировки, разбивал многие отряды и взял в плен 14 обер-офицеров и 518 нижних чинов, с 29-го ноября по 4-е декабря с отрядом казачьих полков на тянущиеся из Вильны по дороге на Ковно неприятельские войска неоднократно нападал, разбивал и при множестве убитых, захватил в плен одно знамя, 1-го генерала, 5-ть штаб-офицеров и 3041 рядовых, 10-го декабря того же года при переходе за границу двумя откомандированными отрядами с подполковником Балтиным и войсковым старшиной Кучеровым 1-м занял город Гумбинен, в коем захвачено в плен 1500 человек, и последним вытеснен неприятель из города Инстенбурга, причем отбито 4 знамя, 1-н полковник, 20 обер-офицеров и 1200 рядовых, 500 ружей в ящиках и с разными продуктами на значительную сумму магазейн, потом с авангардом в преследовании корпуса Магдональда от Кенигсберга до Данцига».³⁴

Полк **Иловайского 5-го** выступил с Дона на службу 30 ноября 1806 г. Командиры: генерал-майор (с 15 февраля 1813 г. генерал-лейтенант) Н. В. Иловайский 5-й, с 16 сентября 1813 г. полковник С. Г. Чернозубов 5-й. Участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. С 1811 г. нес кордонную службу на польской границе. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в казачьем отряде Иловайского 5-го. Участвовал в боях: 26 июня при м. Кореличи; 27 и 28 июня при м. Мире; 2 июля при м. Романове (Иловайский 5-й был ранен пулей в ногу); 9 июля при Могилеве. Отправляясь к 1-й Западной армии, атаман М. И. Платов забрал полк Иловайского 5-го с собой. Полк участвовал в боях: 27 июля при Молевом Болоте; 6 августа при Смоленске; с 9 по 24 августа в арьергардных боях на большой Смоленской дороге; 26 августа в Бородинском сражении. В сентябре командующим полком был войсковой старшина И. Г. Давыдов 3-й, под командой которого полк принял участие в сражении 22 сентября при Спас-Купле и 6 октября при Тарутине. Затем к командованию полком вернулся Иловайский 5-й, и полк участвовал в боях: 12–13 октября при Малоярославце; 19 октября при Колоцком монастыре, 20 октября при Гжатске; 22 октября при Вязьме; 23 октября при Семлево; 27 октября при д. Ярцевой; 28 октября при Духовщине, 2-4 ноября при Смоленске; 8 ноября в преследовании остатков корпуса маршала Нея, переправившихся через Днепр у д. Сырокоренье; 10 ноября при с. Гусином; 11 ноября при Орше; 17 ноября при Борисове, 24 ноября при Молодечно; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно; 30 декабря при занятии Эльбинга; 1 января при г. Мариенбурге и преследовании неприятеля до г. Диршау. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

³⁴ П. с. генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го за 1817 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 242. Л. 11–19.

Из послужного списка полкового командира Н. В. Иловайского 5-го: «1812 г., 27 и 28 июня при м. Мире; 2 июля при Романове, где ранен пулею в ногу; 27 — между деревнями Молево Болото и Лешнею; 6 августа близ г. Смоленска; с 9 по 25 — был в арьергарде, при отступлении по большой Смоленской дороге, чрез г. Дорогобуж, Вязьму и Гжатск, в ежедневных сражениях и перепалках к удержанию стремительного неприятельского наступления; 26 — в генеральном сражении при Бородине; 27, 28 и 29 — в отражении неприятеля, наступавшего чрез г. Можайск к Москве, потом в преследовании неприятельских войск от Малоярославца; 19 октября у Колоцкого монастыря, участвовал с сильным поражении французов; 20 — при г. Гжатске; 22 — под Вязьмою; 23 — при Семлеве, при истреблении многочисленных неприятельских фуражиров; 26 — участвовал в поражении итальянского корпуса, следовавшего к Духовщине; 27 — близ д. Ярцевой, при переправе чрез р. Вопь; 28 — при выбитии неприятеля из Духовщины; 29, 30 и 31 октября и 1 ноября, в наступлении за ним по большой дороге до Смоленска; 2, 3 и 4 — при выбитии неприятеля из г. Смоленска; 8 и 9 — в поражении остатков корпуса маршала Нея, переправившегося в тылу корпуса Платова у д. Сырокоренья; 10 — при с. Гусиное и 11 — у г. Орши, где неприятель соединился с другими своими силами; затем преследовал его далее; 17 — у г. Борисова; 24 — при м. Молодечне, отсюда до г. Вильны, где 28 — участвовал в атаке и поражении неприятеля на Погулянке; 29 и 30 ноября и 1 декабря, преследовал неприятеля до г. Ковны; с 17 декабря в быстром движении за неприятелем чрез Пруссию; 30 — был при занятии г. Эльбинга».³⁵

Полк **Иловайского 9-го** был сформирован из ополчения 1-го Донского сыскного начальства. Командир: полковник (с 18 июля 1813 г. генерал-майор) Г. Д. Иловайский 9-й. 13 сентября полк выступил к Главной армии. В начале октября полк прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в корпус Платова. Участвовал в бою: 13 октября при г. Медыни, затем включен в летучий отряд Орлова-Денисова, сражался: 21 октября при Вязьме; 28 октября при с. Ляхове; 30 октября при с. Клемятине; 3 ноября у Красного; 10 ноября при Орше; 22 ноября при м. Вилейке, 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. 11 декабря прикомандирован к корпусу Витгенштейна и 24 декабря участвовал во взятии Кенигсберга. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Г. Д. Иловайского 9-го: «Сентября с 15 по 12 октября 1812-го года всеобщего ополчения с полком мне вверенным в следовании к армии к Москве, из-под Ярославца был отряжен с полками имени его и Иловайского 11-го к городу Медыни и 13-го числа у самого того города, повстретив неприятельский отряд под командой польских войск генерала Тышкевича, состоявший в коннице и пехоте более двух тысяч человек и пяти орудий конной артиллерии, силившийся завладеть Медыном, которой при превосходстве сил его быстрыми много раз с нашей стороны атаками и храбростью казаков совершенно был истреблен и начальник того отряда генерал Тышкевич с немалым числом штаб и обер-офицеров и нижних чинов взят в плен и пять пушек, где за отличную храбрость награжден орденом св. великомученика и победоносца Георгия 4-го класса, после того, находясь в отряде под командою генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, в пре-

³⁵ ВГ. С. 98.

следовании неприятеля, 21-го числа близ города Вязьмы при разбитии неприятельских колонн и завладении одной пушкой, а с оного числа до 28 при истреблении большого числа неприятельских отрядов, посланных с большой дороги для фуражирования и зажигания деревень, и был командирован для тревожения неприятеля на большой дороге и у Соловьевой переправы, 28 во время атаки генерала Ожеро в селе Ляхове, находясь с четырьмя казачьими полками на правом нашем фланге, занимая дорогу, идущую с Ляхово к Смоленску, и когда по оной из Ляхова к Смоленску сей генерал Ожеро силился прорваться и соединиться с другими своими войсками, при многократных решительных атаках удержал его, а между тем поспешно следовавший из Долгомостья в Ляхово неприятельский отряд, состоявший до двух тысяч человек конницы и пехоты, на помощь атакованному генералу Ожеро, оставивши часть казаков для наблюдения Ожеро в Ляхове, со всеми прочими обратился к сему следовавшему в сикурс генералу Ожеро отряду, который не допуща соединиться с Ожеро и, несмотря на превосходство оного в силах, решительно атаковал и по долгом сопротивлении опрокинул, и, поражая на несколько верстах, истребил оный совершенно, сим много содействовал ко взятию в плен генерала Ожеро со всем войском, 30-го у села Клематино при совершенном истреблении неприятельского отряда, завладении магазином и большим числом пленных, 3-го ноября близ местечка Красной при разбитии части неприятельской гвардии, где взято со вверенным ему полком в плен неприятельских два генерала с большим числом нижних чинов и две пушки, после оного, находясь под командой генерал-майора Бороздина, 7-го числа при местечке Лядах, где при взятии пленных отбито 4 пушки, 8-го и 9-го числ около местечка Дубровны, 10-го при городе Орше, командуя левым флангом отряда войск генерала Бороздина и нанося большой урон неприятелю, завладел двумя неприятельскими пушками, бывшими на батарее у переправы чрез реку Днепр, а затем подходя к городу Борисову, при истреблении в лесу двух неприятельских отрядов, следовавших из города Могилева, 22-го при местечке Вилейке под командой графа Орлова-Денисова, 28 при городе Вильно у разбития больших неприятельских пехотных колонн».³⁶

Полк **Иловайского 10-го** выступил с Дона на службу 12 августа 1805 г. Командир: войсковой старшина (28 мая 1809 г. подполковник, 6 сентября 1810 г. полковник, 20 апреля 1813 г. генерал-майор) И. В. Иловайский 10-й. В 1805–1806 гг. находился в Виленской губернии, где нес кордонную службу на границе с Пруссией; затем участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в отряде Иловайского 5-го. Участвовал в боях: 9 июля при Могилеве; с 9 августа по 24 августа в арьергардных боях; 24–26 августа при Бородине, на крайнем левом фланге армии в отряде Карпова 2-го; 6 октября при Тарутине; 12 октября при Малоярославце; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., возвратился на Дон в конце 1814 г.

Из послужного списка И. В. Иловайского 10-го: «по вторжении французских войск в российские границы во вторую войну с оными в сражениях во время первой

³⁶ П. с. генерал-майора Г. Д. Иловайского 9-го за 1816 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 2 (1). № 143. Л. 558–565.

кампании июля 9 и 11 под городом Могилевом, августа 20 при селении Бришно, 24, 25 и 26 близ города Можайска в генеральном сражении, сентября с 16 и во время второй кампании октября по 23-е, за отличные подвиги и взятие четырех, а потом под Малоярославцем шести неприятеля орудий, награжден орденом св. Анны 1 ст., октября 6 при атаке неприятельского авангарда, где он был встречен сильным пушечным и ружейным огнем и не взирая на упорство неприятельской кавалерии и пехоты, атаковал быстро и командуемым им полком неприятеля опрокинул, причем овладел двумя орудиями, потом при новых усилиях неприятеля под выстрелами построил полк свой, отразил его атаку, опрокинул и гнал несколько верст, поражая его сильно; за отличие в делах сих награжден орденом св. Владимира 3 ст.; ноября 28 при городе Вильно при совершенном поражении неприятеля и оттоль в преследовании за оным до Ковно, между тем в непрерывных с оными перестрелках и сражениях — и за отличие в разных авангардных делах того 1812 года объявлено Высочайшее благоволение».³⁷

Полк **Иловайского 11-го** выступил с Дона на службу в июле 1805 г. Командиры: войсковой старшина (с 9 мая 1808 г. подполковник) Х. П. Кирсанов, с 1 сентября 1809 г. войсковой старшина (впоследствии полковник) Т. Д. Иловайский 11-й, с 26 сентября 1813 г. полковник С. Ф. Балабин 2-й. Участвовал в австрийской кампании 1805 г., прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в отряде Иловайского 5-го. Участвовал в боях 27 июня при Мире, 29 июня при Новогрудке, 9 июля при Могилеве. После оставления Смоленска полк находился в отряде Карпова 2-го, участвовал в боях с неприятельским авангардом. Во время Бородинского сражения состоял в отряде Карпова 2-го, действовавшем на левом фланге русской армии в районе д. Утица. 6 сентября полк участвовал в сражении при Бирюлеве, затем поступил в летучий отряд Дорохова, отличился в бою 13 сентября у с. Бурцево. 13 октября участвовал в разгроме авангарда Ш. Лефевра-Денуэтта у Медыни. Затем поступил в летучий отряд Орлова-Денисова, участвовал в боях: 28 октября при Ляхове, 5 ноября при д. Аносовой, 7 ноября при Лядах, 8 ноября под Дубровной, 9 ноября под Оршей, 12 ноября у д. Кручи (командующим полком в начале ноября был есаул С. А. Кутейников), 28 ноября под Вильной. В последнем бою был смертельно ранен полковник Т. Д. Иловайский 11-й, командующим полком стал войсковой старшина И. Д. Денисов. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 8 октября 1813 г. полку пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За отличную храбрость в поражении неприятеля в Отечественную войну 1812 года». Полк возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка командующего полком есаула С. А. Кутейникова: «Июня 27 при разбитии неприятеля при Мире, за что произведен в чин есаула, 29 при селении Новгородске, июля 9 при г. Могилеве, августа 7 близ города Смоленска, 27 и 28 близ города Можайска, сентября 13 у селения Демидова и Петрова, 22 на Калужской дороге, за что награжден золотою саблею с надписью «за храбрость». Октября 13 при разбитии неприятеля в превосходных его силах под городом Медыном, 28 при

³⁷Ф. с. генерал-майора И. В. Иловайского за 1829 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 3816. Л. 5–14.

селении Ляхове, ноября 5 при деревне Аносовой у преследовании от Красного к Лядам, 7 при Лядах, 8 под Дубровною, 9 Оршею, 12 близ деревни Кручи, за что награжден орденом св. Владимира 4 степени с бантом, 26 в городе Вильне и в преследовании неприятеля до Понарской горы; за границу в Пруссии декабря 31 при вытеснении неприятеля из Мариенвердера и занятии оного».³⁸

Полк **Иловайского 12-го** выступил с Дона на службу 12 августа 1805 г. Командиры: войсковой старшина Н. Г. Кононов 2-й, с 1 марта 1806 г. подполковник В. И. Ефремов 3-й, с 25 сентября 1809 г. полковник (с 15 сентября 1812 г. генерал-майор) В. Д. Иловайский 12-й. В 1805–1806 гг. полк нес кордонную службу на границе с Пруссией; участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в отряде Иловайского 5-го. Участвовал в бою 2 июля при м. Романове. Отправляясь к 1-й Западной армии, атаман М. И. Платов забрал полк Иловайского 12-го с собой. 21 июля полк поступил в отряд Ф. Ф. Винцингероде, участвовал в боях: 27 июля при Велиже, 3 августа при Сураже, 8 августа при Поречье, 31 августа при Звенигороде. Партии, отправляемые от полка, участвовали во многих стычках. С сентября по октябрь полк находился в авангарде отряда Винцингероде, прикрывая дорогу на Санкт-Петербург; в боях: 8 сентября при с. Никольском; 15 сентября при д. Химки; 8 октября под Москвой; 11 октября при вступлении в Москву. По занятии Москвы полк был отправлен в преследование отступавшего неприятеля, действовал совместно с корпусом Платова во время преследования 4-го (итальянского) корпуса: 28 октября при Духовщине. После Смоленска вернулся в отряд П. В. Голенищева-Кутузова, назначенного вместо Винцингероде. 6 ноября партии, разосланные от полка, взяли под Оршей в плен двух генералов. Затем в преследовании до Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира В. Д. Иловайского 12-го: «1812 года, при вступлении Наполеона с армиями в Россию в действительных сражениях противу войск его июля 2 при местечке Романове, когда неприятель теснил отступление армии покойного главнокомандовавшего князя Багратиона от границ наших, находясь у прикрытия отступления с двумя полками, разбил два неприятельские кавалерийские полка, взял в плен 9-ть офицеров и 189-ть рядовых, 27 атаковал в ночи неприятельский отряд, находившийся в городе Велиже, и при совершенном поражении оного очистил город, взял в плен 2 офицеров и 80 рядовых, августа 3 при городе Сураже разбил также неприятельский отряд, состоявший из пехоты и кавалерии, взял в плен 3 офицеров и 150 рядовых, 8 при городе Поречье в ночи нечаянным нападением на проходивший из Витебска в Смоленск отряд расстроил оный и взял в плен 140 человек рядовых, затем при городе Москве, кроме частных партиями неприятелю поражение, разбил на реке Москве при деревне Химки неприятельский отряд, взял в плен 7 офицеров, и 270 рядовых, октября 8 при стенах Москвы атаковал с двумя полками 4 кавалерийские полка Наполеоновой гвардии, разбил оные совершенно и притом взял в плен 4 офицеров и 205 рядовых, между тем за храбрость,

³⁸П. с. войскового старшины С. А. Кутейникова за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 127.

оказанную со дня вступления французов в Россию по 10-е число сентября, Всемиловнейше произведен в генерал-майоры, затем по вытеснении неприятеля из Москвы при преследовании оного до города Смоленска в разных авангардных делах, с 15-го по 22-е число взял в плен 3 офицеров и 630 человек рядовых, 23 между Смоленском и Духовщиною, зайдя в тыл неприятелю с двумя казачьими полками, разбил неприятельский отряд, состоящий из двух полков кавалерии и части пехоты, взял притом в плен начальника Главного штаба французских армий генерал-аншефа Сансона, 4 штаб-офицеров, 280 рядовых и отбил 10 орудий; с 24-го по 2-е ноября при преследовании неприятеля до реки Двины в разных делах взял в плен 442 человек, ноября 7-го чрез партию, отряженную от полка при местечке Орше в плен одного генерала, 7 офицеров и 50 человек рядовых, декабря под 4-е в ночи близ города Ковны нечаянным и быстрым нападением на неприятеля отправленными от его партиями разбил оного, взял в плен одного генерала, 202 штаб и обер-офицеров и 2262 человек рядовых, и за отличие, оказанное во все время преследования французов от Москвы до границ наших, пожалован Всемиловнейше алмазными знаками ордена св. Анны 2-го класса».³⁹

Полк **Исаева 2-го** выступил с Дона на службу 11 декабря 1804 г. Командиры: подполковник Д. Р. Андронов 1-й, с 12 марта 1807 г. полковник И. И. Исаев 2-й. Участвовал в австрийской кампании 1805 г., прусской кампании 1807 г.; русско-шведской войне 1808–1809 гг. В начале Отечественной войны 1812 года находился в Мозыре во 2-м резервном корпусе Эртеля. Полк отличился во время экспедиции к Пинску в боях 21 августа при м. Лафе; 27 августа при Лагишине, где казаки захватили пушку (есаул С. А. Каршин был награжден орденом св. Георгия 4 ст.). В бою при Лафе полковой командир Исаев 2-й был ранен «в правую руку пулею навывлет» и до конца 1812 г. находился при Главной квартире корпуса. В это время он был обвинен во многих злоупотреблениях, отстранен от командования полком и несколько лет находился под следствием. В начале ноября полк под командой есаула С. А. Каршина был отправлен из Мозыря к Борисову в 3-ю армию Чичагова. 10 ноября при д. Уши он присоединился к отряду Луковкина и участвовал в разгроме польского отряда подполковника Э. Семяновского, затем в преследовании противника от Березины до Ковно. Команды от полка находились в корпусе Тучкова 2-го и Бобруйском гарнизоне. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка командующего полком есаула С. А. Каршина: «в последнюю с французами войну был сражениях августа 21 при местечке Лафе, 27 при селении Новодворце в разбитии неприятельского австрийского отряда и взятии у оного одной пушки, ноября 10 у селения Уши при взятии в плен неприятельского отряда и одной пушки, 14 и 16 при городе Борисове при переправе чрез реку Березину большой французской армии, и оттоль в преследовании неприятеля до города Ошмян, оттоль же декабря по 3-е также в преследовании неприятеля из границ наших, с 3 декабря по 1-е число февраля 1813 года в Варшавском герцогстве в преследовании неприятеля до крепости Торуня».⁴⁰

³⁹ П. с. генерал-майора В. Д. Иловайского 12-го за 1817 г. // Там же. Д. 242. Л. 21–30.

⁴⁰ Ф. с. войскового старшины С. А. Каршина 4-го за 1822 г. // Там же. Д. 304. Л. 222–225.

Полк **Карпова 2-го** выступил с Дона на службу 12 апреля 1805 г. Командиры: подполковник Г. Д. Иловайский 9-й, с 10 июня 1810 г. генерал-майор П. А. Чернотубов 5-й (ум. 1811), с 25 октября 1811 г. в полку был командующий войсковой старшина П. А. Калинин, с 5 января 1812 г. полковым командиром назначен генерал-майор (30 августа 1814 г. генерал-лейтенант) А. А. Карпов 2-й. В 1805–1806 гг. полк содержал кордоны на границе с Пруссией, затем участвовал в прусской кампании 1807 г., в 1808–1809 гг. нес службу на австрийской и польской границах, с 20 апреля 1809 г. по 5 февраля 1810 г. участвовал в походе в Галицию. В 1810–1812 гг. находился в Белостокской области, где нес кордонную службу на польской границе. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в отряде Иловайского 5-го. Участвовал в боях: 26 июня при м. Кореличи; 2 июля при м. Романове. После ухода корпуса Платова на соединение с 1-й армией Карпов 2-й остался старшим казачьим генералом во 2-й армии и возглавил все казачьи полки в ней. Полк участвовал в боях: 7 августа при Валутиной Горе; 8 августа при отступлении к Соловьевой переправе; с 9 по 24 августа в арьергардных боях при отступлении к Москве; 24–26 августа в Бородинском сражении, на левом фланге армии. 6 сентября полк участвовал в сражении при Бирюлево, затем поступил в летучий отряд Дорохова, участвовал в набегах на Можайскую дорогу (9–13 сентября). Затем поступил в авангард и был в боях: 17 сентября при Чирикове; 22 сентября при д. Гремячевой; 6 октября при Тарутине; 10 октября при Вороново; 16 октября при Боровске; 17 октября при Верее; 20 октября при с. Воронцове, близ Гжатска; 22 октября при Вязьме; 26 октября при Дорогобуже; 27 октября при Соловьевой переправе; 3–7 ноября при Красном; 15 ноября при г. Борисове. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира А. А. Карпова 2-го: «812 с 1-го марта во второй западной армии в авангарде с восемью донскими казачьими полками, в которых и был командиром; 18 июня выступили от границы из Бреста Литовского и начали отступать в Россию и во время сего отступления были с неприятелем в сражении: 27 и 28 июня [?] при местечке Романове Минской губернии, за что удостоен Высочайшего благоволения; 9-го и 10 в Белоруссии близ города Могилева; 24 при местечке Ляды Смоленской губернии; августа 2-го при городе Красно[?]; 3, 4, 5 и 6 при городе Смоленске; 7-го в пятнадцати верстах от оного при Лавровой; 20 близ города Гжацка при деревне Брисинной; 24, 25 и 26 близ города Можайска на позиции при Бородине; сентября 2-го при городе Москве; 17-го и 18 при селении Чирикове; 20 при селе Воронове; 21 при селе Спасском; 22 при деревне Гремячей близ Тарутинской позиции, у которой с сего числа наша армия остановилась и как во все время расположения на оной позиции армии, так и в преследовании за границу командовал 10-ю казачьими полками при Главной армии в авангарде у содержания передовых постов и с оными был в неоднократных с неприятелем сражениях: октября 6 у разбития неприятельского авангарда при селениях Рождественском и Спасском, за что 2 февраля 813 пожалован орденом св. Анны 1-го класса; октября 10 при селе Воронове; 11-го, 12 и 13-го при Малом Ярославце и от оного города у преследовании неприятеля; 15 не доходя города Боровска; 16 при сем городе; 17-го при городе Верее; 20-го близ города Гжацка в селе Воронцове; 22-го при городе Вязьме, где разбиты неприятельские арьергардные корпуса; 26 при городе Дорогобуже; 27 и 28 на Соловьевой чрез Днепр переправе; ноября 3-го при городе Смоленске; 4, 5 и 6 при городе Красном у разбитии неприятельской армии; 14 и 15 при Борисове и

как за преследование неприятеля, так и за сражения в то время бывшие, 19-го июля 813-го пожалован орденом св. Георгия 3-го класса и 18 июля 813 пожалован за бывшее под Тарутиным 22 сентября 812 сражение алмазными знаками ордена св. Анны 1-го класса».⁴¹

Полк **Киреева 2-го** выступил с Дона на службу 20 ноября 1806 г. Командиры: генерал-майор И. И. Исаев 1-й, с 30 марта 1811 г. войсковой старшина П. А. Киреев 2-й. Участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале 1812 г. находился в Молдавии. В сентябре полк присоединился к 3-й Западной армии, но команды от полка оставались в Сербии и Молдавии в течение всего 1812 г. Участвовал в боях: 15 сентября при Кладовице; 17 сентября при Любомле; 27 сентября при Великосельце. Полковой командир заболел горячкой и оставил полк, командующим сначала был войсковой старшина Ф. Т. Денисов, затем войсковой старшина И. И. Попов. Полк совершил 2 ноября рейд к м. Радощковичи, участвовал в боях 14–16 ноября при м. Брили. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Во второй половине 1814–1815 гг. содержал кордоны на прусской границе по Неману. Возвратился на Дон в январе 1816 г.

Из послужного списка командующего полком войскового старшины И. И. Попова: «1812-го февраля с 20-го июля по 27-е у содержания кордонов по-над берегом реки Дуная и потом в походе в границы России против французских войск был сентября 15-го при с. Кладовице, 17-го при Любомле, 27-го при Великосельце, ноября 2 при занятии местечка Радощковичи и взятии 800 французской пехоты в плен, 14 и 16-го при Брили при переправе большой французской армии чрез реку Березину».⁴²

Полк **Комисарова 1-го** выступил с Дона на службу 25 апреля 1812 г. Командир: войсковой старшина (с 28 ноября 1813 г. подполковник) Д. Д. Комисаров 1-й. Полк был командирован в Мозырь во 2-й резервный корпус Эртеля, но в связи с началом военных действий получил на марше приказ П. И. Багратиона присоединиться ко 2-й Западной армии. 4–7 августа сражался при Смоленске. С 9 по 24 августа в арьергарде 2-й армии. Во время Бородинского сражения прикрывал дороги на крайнем левом фланге от обхода противником. 29 августа откомандирован в распоряжение начальника Калужского ополчения генерала В. Ф. Шепелева, нес службу в окрестностях Боровска, прикрывая границы Калужской губернии. В начале октября вместе с отрядами Дорохова и Сеславина действовал на новой Калужской дороге: 7–9 октября при Малькове; 14–15 октября при Малоярославце. 16 ноября при Борисове принимал пленных дивизии Партуно. Был в боях 28 ноября у Вильно и 1–2 декабря у Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 25 марта 1814 г. выступил в поход в Россию, но был остановлен в Польше и по 3 июля 1815 г. содержал кордоны по границе с Силезией. Полк возвратился на Дон в декабре 1815 г.

Из послужного списка полкового командира Д. Д. Комисарова: «1812-го года апреля с 25 со вверенным полком, из войска к городу Мозырю командированным,

⁴¹П. с. генерал-лейтенанта А. А. Карпова 2-го за 1816 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Ч. 11. Л. 650–652.

⁴²П. с. войскового старшины И. И. Попова за 1818 г. // ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 695. Л. 83–85.

и находился в пределах России; августа 1-го при местечке Лядах и Красном, 3-го и 4-го при городе Смоленске, 22-го, 23 и 26-го при селении Бородине; октября 7-го, 8 и 9-го при Малкове; 14-го и 15-го при Малом Ярославце во время ретирады неприятеля; ноября 16-го при Новоборисове, 28 при Вильне и преследовании до Ковно; 1-го и 2 декабря за границей против города Ковно; где за всю из России ретираду награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом и золотой саблей с надписью „за храбрость“».⁴³

Полк **Кошкина 1-го** был сформирован из ополчения Черкасского сыскного начальства. Командир: полковник И. И. Кошкин 1-й (ок. 1748–1818) часто болел по причине преклонных лет (в начале своей карьеры он даже опережал М. И. Платова в чинах). 12 сентября выступил с речки Грушевки к Главной армии. 7 октября полк прибыл в Тарутинский лагерь. Участвовал в боях: 12–15 октября при Малоярославце, 16 октября при Боровске, 17 октября при Верее, 18 октября при Бородине и Можайске, 20 октября при Гжатске, 22 октября при Вязьме, 3–5 ноября при Красном. Затем в преследовании неприятеля до Ковно. В середине декабря находился в Гродно и состоял при дежурстве авангарда Милорадовича. В июле 1813 г. полк был расформирован.

Из послужного списка командующего полком есаула П. Н. Авилова: «1812-го против французов октября 12-го, 13-го, 14-го и 15-го при Малом Ярославце, командуя полком Кошкина 1-го; 16-го при Боровске, 17-го при Верее, 18-го при Бородине и Можайске, 19-го при Гжатске, 22-го при Вязьме, 26-го под городом Дорогобужем, ноября 3-го, 4-го, 5-го и 6-го под городом Красным при взятии командуемым мною полком до семи тысяч французов в плен, за что Высочайше награжден Владимиром [4-й ст.]».⁴⁴

Полк **Кутейникова 4-го** выступил с Дона на службу 30 ноября 1806 г. Командир: войсковой старшина (с 10 мая 1811 г. подполковник) Ф. А. Кутейников 4-й. В 1806–1808 гг. нес кордонную службу на границе с Австрией, участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В 1812 г. находился в Тарнопольской области, где нес кордонную службу на границе с Австрией. В ноябре-декабре 1812 г. полковой командир болел и командующим полком был есаул И. Г. Пахомов. В это время полк совершил марш Мозырь, а затем принял участие в преследовании французов к Белостоку. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка командующего полком есаула И. Г. Пахомова: «октября с 29-го ноября по 12-е в Тарнопольской области у содержания пограничной стражи, с 2-го декабря по 1-е января 1813-го от Мозыря до Белостока в преследовании неприятеля и частых с ним перестрелках».⁴⁵

Полк **Кутейникова 6-го** выступил с Дона на службу 1 сентября 1812 г. Командир: войсковой старшина (с 13 августа 1815 г. подполковник) В. А. Кутейников 6-й. По прибытии в конце сентября в Тарутинский лагерь полк поступил в авангард

⁴³П. с. подполковника Д. Д. Комисарова за 1816 г. // Там же. Д. 226а. Л. 178–181.

⁴⁴П. с. есаула П. Н. Авилова за 1819 г. // Там же. Ф. 344. Оп. 1. Д. 287. Л. 18–23.

⁴⁵П. с. подполковника И. Г. Пахомова // Там же. Д. 226а. Л. 164.

Главной армии и участвовал в боях: 6 октября при Тарутине, 12 октября при Малоярославце; затем в корпусе Платова преследовал неприятеля и сражался 22 октября при Вязьме. В начале ноября поступил в летучий отряд П. В. Голенищева-Кутузова. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. С 1 ноября 1814 г. по 21 марта 1815 г. содержал кордонные посты в Польше на австрийской границе. С 21 марта 1815 г. в походе во Францию, отличился 19 июня при занятии Шалона. Полк возвратился на Дон в апреле 1816 г.

Из послужного списка полкового командира В. А. Кутейникова 6-го: «812 сентября с 1-го с полком мне вверенным в походе к столичному городу Москве к действующим армиям, где находился при разбитии октября 6-го у Тарутина неприятельского авангарда, причем взято две пушки, за что всемиловитейше награжден орденом св. Георгия 4-го класса, 12 и 13 при Малом Ярославце и оттоль преследуя неприятеля в ежедневных сражениях того ж года ноября 8, будучи отряжен с полком мне вверенным, пройдя местечко Зибики (?) разбил французские войска, взял в плен 13 офицеров, 375 рядовых и один штандарт 2-го гвардейского шасирского полка, потом в преследовании до Юрбурга, а оттоль декабря с 10-го за границу в Пруссию в сражениях, 14 с правой стороны реки Немана при селении Берстеншики (?), 16 при местечке Рагнец [Рагнит?], 24 при местечке Бранденбург».⁴⁶

Полк **Лащилина 1-го** выступил с Дона на службу 1 ноября 1804 г. Командир: подполковник (с 23 августа 1813 г. полковник) И. Н. Лащилин 1-й. В 1805–1806 гг. полк содержал кордонные посты на границе со Швецией, в 1807 г. нес разъездную службу в Санкт-Петербурге, участвовал в русско-шведской войне 1808–1809 гг., в 1809–1812 гг. состоял в Финляндском корпусе Штейнгеля, содержал кордонные посты по побережью Балтийского моря и Финского залива. 27 августа 1812 г. полк в составе корпуса Штейнгеля высадился в Ревеле. Участвовал в боях: 14 сентября при Даленкирхене; 15 сентября при г. Гросс-Экау; 16 и 17 сентября при Бауске; 18 сентября на р. Аа, 19 сентября при корчме Гарозен. В последнем бою Лащилин был ранен и остался для лечения в Риге; к полку он вернулся только в январе 1813 г. Полк под командой есаула Г. И. Золотарева выступил с корпусом Штейнгеля на соединение с войсками Витгенштейна к Полоцку. Участвовал в сражениях: 5 октября при г. Дисне; 7–8 октября при м. Ушач; 12 октября при с. Селище; 13 октября при м. Кубличи и м. Глубоком; 15 ноября при Борисове; 16 ноября при д. Студенки на реке Березине; 20 декабря при занятии Тильзита, 23 декабря Кенигсберга, 31 декабря Эльбинга. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в конце 1814 г.

Из послужного списка полкового командира И. Н. Лащилина: «1812-го августа с 22-го при открытии с французами войны в диверсии [десанте] Финляндского корпуса на кораблях чрез Балтийское море из Гельсингфорса до Ревеля, от одного ж в числе означенного корпуса в действительных с французами сражениях, а именно: в Курляндии противу корпуса маршала Макдональда и отражения одного от Риги сентября 14-го при и за кирке Дален, 15-го при Гросс Экау и Мезотен, 16-го при г. Бауске из коего вытеснил неприятеля, 17-го при поиске неприятеля за Бауском,

⁴⁶П. с. войскового старшины В. А. Кутейникова 6-го за 1814 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 52. Д. 12. Л. 1–2.

18-го при Цемален и Анненбургом около реки Аа, где ранен пулею в правое стегно [бедро], в каковых сражениях с 14-го числа взято много с полком неприятеля в плен: 7-мь обер-офицеров и 96-ть рядовых».⁴⁷

Из послужного списка командующего полков есаула Г. И. Золотарева: «1812-го года при открывшейся с французами войне также во многих сражениях, а именно: в Курляндии противу корпуса маршала Макдональда; сентября 14-го при и за кирке Дален, 15-го при городе Экау и Мезотен, 16-го при городе Бауске и при вытеснении из оного неприятеля, 17-го при поиске неприятеля за Бауском, 18-го при Земалене и Анненбурге, около реки Аа, 19-го при корчме Гарозен, октября 7-го и 8-го при Ушаче близ города Полоцка на левой стороне реки Двины, противу корпуса генерала Сен-Сира, вытесненного из Полоцка генералом Витгенштейном, 19-го при местечке Видзах, 31-го при местечке Глубоком с полком командовавшим им [пропуск?] на неприятельскую пехоту сильно защищавшуюся атаке, взят целый батальон оной с 28-ю штаб и обер-офицерами в плен; 15-го и 16-го при истреблении неприятельских войск близ Борисова у реки Березины, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени, с 17-го по 28-е при преследовании неприятеля к Вильне и истреблении оного, 28-го при занятии города Вильно и при поражении во оном ослабленного неприятеля, декабря 13-го на Жмуди при отрезывании корпуса маршала Макдональда, ретировавшегося из-под Риги к городу Данцигу, и по неудержанию оного в преследовании его к Тильзиту; 20-го при занятии Тильзита, 21-го и 22-го также в преследовании неприятеля, и не в больших перестрелках, 23-го при занятии Кенигсберга, 24-го и 25-го опять при преследовании и в жестокой перестрелке, 31-го при занятии города Эльбинга».⁴⁸

Полк **Луковкина** выступил с Дона на службу 12 июля 1806 г. Командиры: полковник Д. Е. Кутейников 2-й, с 17 июня 1810 г. полковник (с 16 июня 1813 г. — генерал-майор) Г. А. Луковкин. Участвовал в прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. 28 июля 1812 г. полк в составе Дунайской армии выступил из Молдавии на Вольту, с сентября в 3-й Западной армии. Участвовал в боях: 19 сентября при Ольшанке; 20 сентября при Дубках, 24 сентября при Шебрине; 25 сентября при Ямне; 26 сентября при Задворцах; с 27 сентября по 9 октября в составе летучего отряда Чернышева совершил рейд в великое герцогство Варшавское. По занятии 3-й армией Минска, был командирован к Игумену. 10 ноября при Уше разгромил польский отряд подполковника Э. Семяновского и захватил знамя (орла) польского 14-го пехотного полка; 15 ноября при Борисове; 28 ноября при Вильно; 1 декабря при м. Жижеморы; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Г. А. Луковкина: «За окончанием увольнительного срока и по прибытии к полку в походе на Вольту за Дубно, где у речки Стыри против саксонских и австрийских войск, с коими в сражениях 19-го при Олешине, 20-го при Дубках, 24-го при Щербине, 25-го при Ямине и 26-го [у] Задворцов, с 27-го по 9-е число октября в экспедиции, произведенной на левой стороне Буга у поиска над неприятелем, с 7-го ноября, будучи командирован главнокоман-

⁴⁷П. с. полковника И. Н. Лащилина 1-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226. Л. 96–100, 105.

⁴⁸П. с. войскового старшины Г. И. Золотарева за 1816 г. // Там же. Оп. 1. Д. 227. Л. 83–90.

дующим армией господином адмиралом Чичаговым из города Минска для открытия неприятеля к местечку Игумену, и там приняв отряд, составленный из 6-ти батальонов пехоты, артиллерии, 4-х эскадронов гусар и казаков, шел с оным по следам польских войск, состоявших под командой начальника Домбровского, тянувшихся на Борисов, и, настигнув арьергард его, имел 10 числа при деревне Ушах сражение, принудил сим действием сдаться весь оный арьергард военнопленными. С 19 ноября находясь с 4-мя казачьими полками в авангарде 3-й армии и в преследовании неприятеля от реки Березины чрез Вильно до Немана, оттоль по пределам герцогства Варшавского, забрал довольно число в плен, отбито 70-ть пушек и два гвардейских штандарта».⁴⁹

Полк **Мелентьева 3-го** выступил с Дона на службу в декабре 1804 г. Командиры: войсковой старшина Ф. Ф. Мелентьев 3-й, с 24 марта 1813 г. — войсковой старшина Д. Ф. Горин 1-й. Полк участвовал в австрийской кампании 1805 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. 10 сентября 1811 г. войсковой старшина Мелентьев 3-й умер от полученной раны, командование полком принял войсковой старшина Д. Ф. Горин 1-й, но наименование полк сменил только в марте 1813 г. В составе Дунайской армии полк прибыл на Волынь и участвовал в боях 12 сентября при Владимире-Волынском, 27 сентября при Пружанах. В октябре полк поступил в отдельный корпус Остен-Сакена, был в боях: 5 ноября при Лосиче, 30 ноября при Влодаве, 30 декабря при Венгрове. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из указа об увольнении от службы командующего полком войскового старшины Д. Ф. Горина: «по 23 июля 1812-го года у содержания с левой стороны реки Дуная от неприятеля передовых постов, с того времени в России в сражениях против французских войск с выше писанным полком, сентября 12 при городе Владимире, 15 при селении Ставках, 27 при местечке Пружанах и селении Великой веси, ноября 5 за границей герцогства Варшавского при местечке [Волковиске] и Лосиче, за отличие здесь оказанное пожалован орденом св. Анны 2 класса, 30-го при местечке Влодаве, где разбито неприятельских два эскадрона и взято в плен два офицера и 30 человек рядовых, декабря 30 при местечках Венгрове, 1813 генваря 14 Калушанах, где штурмом выбит неприятель, 31-го при местечке Щадине, где истреблено полком два неприятельских эскадрона».⁵⁰

Полк **Мельникова 4-го** выступил с Дона на службу 30 ноября 1806 г. Командиры: подполковник И. Ф. Слюсарев 2-й, с 15 июня 1812 г. войсковой старшина (с 17 июля 1813 г. подполковник, с 3 января 1815 г. полковник) Г. Г. Мельников 4-й. В 1806–1809 гг. полк находился в Виленской губернии, где содержал кордонные посты по границе с Пруссией; с 20 апреля 1809 по 5 февраля 1810 г. участвовал в походе в Галицию; затем располагался в Тарнопольской области, нес службу на границе с Австрией. В начале 1812 г. располагался на польской границе на участке от Бреста-Литовского до Приборовской заставы, по правому берегу Буга. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в отряде Иловайского 5-го. Участвовал в боях:

⁴⁹ П. с. генерал-майора Г. А. Луковкина за 1818 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 2 (4).

⁵⁰ Указ об увольнении от службы полковника Д. Ф. Горина от 24 марта 1824 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 3298. Л. 5–8 об.

30 июля при Лядах; 3 августа при Катани; 7 августа при Валутиной Горе; 8 августа при отступлении к Соловьевой переправе; с 9 по 24 августа в арьергардных боях; 24–26 августа при Бородине, на крайнем левом фланге армии; 6 сентября при Бирюлево, затем обеспечивал связь летучего отряда Дорохова с Главной армией; 21–22 сентября при с. Страмилово, 22 сентября при с. Бутово; 6 октября при Тарутине; 12 октября при Малоярославце. Затем поступил в летучий отряд Орлова-Денисова, сражался: 22 октября при с. Федоровском; 28 октября при с. Ляхово; 30 октября при Клементине; 1 ноября при д. Волково; 3 ноября при д. Ржавке близ Красного; с 3 по 6 ноября в преследовании от Красного до Орши; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 13 января 1816 г. полку пожаловано знамя с надписью: «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в сражениях в минувшую войну против французов при Краоне и Лаоне». Полк возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из послужного списка командующего полком есаула А. Д. Краснощекова: «июня с 18 при начатии с французскими войсками кампании в ретирате российских войск к Москве находился в сражениях июля 30 при местечке Лядах, августа 7 близ города Смоленска при селении Заболотье, 20 при селении Брисиной, 24, 25 и 26 у города Можайска в генеральном сражении, сентября 21 селении Страмилово, 22 при селении Бутово, октября 6 при Тарутине и в преследовании от Малого Ярославца, 22 при селении Федорово, 26, 27 и 28 до Ляхова, ноября 3, 4, 5 и 6-го от Красного до Орши, а от оного до местечка Вилейки, городов Вильно и Ковно, а по переходе чрез реку Неман до города Данцига».⁵¹

Полк **Мельникова 5-го** выступил с Дона на службу 12 августа 1805 г. Командиры: подполковник И. Г. Мельников 2-й, с 26 апреля 1809 г. полковник Н. Г. Мельников 5-й. В 1805–1806 гг. полк нес кордонную службу на границе с Австрией и Пруссией, участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале 1812 г. находился в Молдавии. 28 июля 1812 г. в составе Дунайской армии выступил из Молдавии на Волынь, с сентября в 3-й Западной армии. Участвовал в боях: 18 сентября при Опалине, 6 октября при Бяле. Затем полк участвовал в марше 3-й армии к Борису, находился в боях 14 ноября при Брили, 16 ноября при Стахово. Затем в составе бригады Дячкина авангарда Чаплица в преследовании до Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 13 января 1816 г. полку пожаловано знамя с надписью: «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в сражениях в минувшую войну против французов при Краоне и Лаоне». Полк возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Н. Г. Мельникова 5-го: «812 февраля 2 в экспедиции за Дунаем с генерал-майором Булатовым, отколь во все время по 25 число июля находился с полком имени моего у содержания аванпостов по левому берегу Дуная между крепостями ж Турном и Журжою, а с того числа в походе к Брест-Литовску и далее в действии против французских войск, напротив которых в действительных сражениях находился 18-го сентября при местечке Опалине под командой генерал-лейтенанта Эссена 3-го, где послан был вперед с 2-мя полками имени моего и Уральским 2-м нагнать неприятельский авангард, состоящий из одно-

⁵¹ П. с. есаула А. Д. Краснощекова // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 10–11.

го батальона пехоты и 2-х эскадронов конницы, несмотря на их сильное сопротивление вдарил и обратил в бегство, причем положил большое количество на месте и 97 человек взял в плен, в числе том 2 офицера, 6-го октября при м. Бяло при нападении австрийских и саксонских войск на корпус г. генерал-лейтенанта Эссена, 14-го ноября при с. Брили у переправы большой французской армии через реку Березину находился в авангарде под командой генерал-лейтенанта Чаплица, был с полками имени моего и Грекова 4-го впереди, крепко упорствовал силощемуся неприятелю на Вильненскую дорогу с намерением отрезать наши обозы, по которой проходили оные к городу Борисову, причем много раз опрокидывал и прогонял до самой переправы со стороны его потерей, 16-го ноября тоже под командою генерала Чаплица при с. Стахово при поражении и прогнании неприятеля, где я, будучи на правом наших войск фланге поставлен с полком имени моего от реки Березины в лесу, удерживал место за собой, и при самом сильном неприятельском нападении делал несколько раз удары, опрокидывал и прогонял, затем в преследовании неприятеля от реки Березины до города Ковны, между тем много раз нападал на неприятельские колонны, прикрывающие орудия и по многоупорном сопротивлении напоследок разбираемы были в плен, причем взято с бригадой полковника Дячкина до 36 пушек, 6 декабря в походе за границу Варшавского герцогства, с 22 чрез всю старую и новую Пруссию».⁵²

Полк **Пантелеева 2-го** выступил с Дона на службу 1 сентября 1810 г. Командир: майор (с 28 ноября 1812 г. подполковник, с 21 ноября 1813 г. полковник) С. И. Пантелеев 2-й. Участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В начале 1812 г. находился в Молдавии. 28 июля 1812 г. в составе Дунайской армии выступил из Молдавии на Волынь, с сентября в 3-й Западной армии. Участвовал в боях: 11 сентября при д. Павловичи; 14 сентября при д. Туричаны; 17 сентября при Любомле, 27 сентября при Пружанах; с 27 октября по 5 ноября был в рейде отряда Чернышева из 3-й армии в корпус Витгенштейна. Затем в составе корпуса Витгенштейна участвовал в боях 11–13 ноября при д. Узнак. Преследовал неприятеля до Борисова, а оттуда до Вильно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. С 5 апреля по 1 сентября в конвое Главной квартиры М. Б. Барклая де Толли, сопровождал ее из Парижа в Варшаву. В 1815 г. участвовал во втором походе во Францию. Полк возвратился на Дон в марте 1816 г.

Из послужного списка полкового командира С. И. Пантелеева 2-го: «1812-го июля с 16-го по 16-е сентября в походе от Браилова к местечку Любомлю, что в Польше, того ж сентября под 17-е число в ночи при селении Вышневе при разбитии и прогнании неприятеля близ Любомля, 27-го при местечке Пружанах в сражении, с 27-го сентября [октября] по 5-е ноября в походе из западной армии господина адмирала Чичагова, в экспедиции с нынешним г-м генерал-лейтенантом и кавалером Чернышевым; от Зельвы в корпус г-на генерала от кавалерии и кавалера, графа Витгенштейна в Чашники, на сем пути во всех пунктах был в большом числе неприятель, из рук которого он отбил препровождаемых из Минска нынешнего г. генерала от кавалерии и кавалера барона Винценгероде, гг. генерал-майоров: Нарышкина и Свечина, войска Донского есаула Князева, трех французских курьеров с депешами и

⁵²П. с. полковника Н. Г. Мельникова 5-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226. Л. 64–69.

много рядовых им взято в плен, за что Всемилоостивейше удостоен орденом св. великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса. Того ж ноября 11-го, 12 и 13-го числ был в сражениях при селении Узнацкове, и при взятии французской пехотной колонны, состоящей из 26-ти штаб и обер-офицеров и трехсот семидесяти рядовых, того ж ноября с 13-го по 1-е декабря в преследовании неприятеля до Борисова, а оттоль к Вильне. 1-го декабря от Немана в преследовании же неприятеля далее к Бромбергу с летучим корпусом г. генерала-лейтенанта и кавалера графа Воронцова. С 16-го по 29-е того ж месяца был в сражениях при местечках Бромберге, Рогозине, Скоках и Познани. За подвиги сии 1813-го года 7-го февраля награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом» (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 270. Л. 71–74).

Полк **Платова 4-го** выступил на службу в 1806 г. Командиры: подполковник А. Е. Мержанов 1-й, с 28 июля 1810 г. подполковник (с 11 февраля 1813 г. полковник) И. И. Платов 4-й, с 31 августа 1813 г. войсковой старшина В. И. Золотарев 8-й. В 1806–1809 гг. полк находился в Белостокской области, где нес кордонную службу на прусской и польской границах; в 1810 г. нес разъездную службу в Минской губернии; в 1811–1812 гг. в Белостокской области. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в авангарде Кульнева корпуса Витгенштейна. Участвовал в боях: 16 июня при Вилькомире, 26 июня при г. Друя, 3 июля при м. Оникшты; 13 июля при с. Черново, м. Леонполе, на левом берегу Двины; 16 июля при г. Дисна, д. Филиппово; 18 июля при фольварке Якубове; 19 июля при м. Клястицы; 20 июля при д. Боярщина; 29 июля при мызе Бельмонт; 30 июля при д. Пожарище, д. Острый Конец, д. Свольна, на р. Свольна; 3 августа при с. Смоляново; 4 августа при мызе Ропне и фольварке Боровке; 5 и 6 августа при Полоцке; 10 августа при с. Белое; 6 и 7 октября при взятии Полоцка; 13 октября при д. Ушач, 15 октября при Лепеле; 19 октября при Чашниках; 1 и 2 ноября при м. Смоляны; 15 ноября при Борисове; 16 ноября при д. Студенки на реке Березине. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и вернулся на Дон в январе 1815 г.

Из послужного списка полкового командира И. И. Платова 4-го: «с 16 июля [1811] в Литовско-Виленской губернии у содержания над рекой Неманом от Ковны до Посвенте пограничной стражи; когда же французские войска имели вторжение в Россию 1812-го года июня 12-го находился у местечка Юрбурга, где удерживал неприятеля в сильном его стремлении чрез двое суток: но 14-го, получа предписание от авангардного начальника генерал-майора и кавалера Кульнева соединиться с отрядом полковника, что ныне генерал-майор, Властова и следовать до соединения с авангардом к местечку Друе, где при появлении французской кавалерии июля 1-го с полком имени его имел сражение, а 3 июля под командой генерал-майора Кульнева, при поражении означенной кавалерии при Друе, где взято в плен одного генерала, несколько офицеров и рядовых, и до нескольких количества побито на месте и в преследовании. Затем 16-го того ж месяца при местечке Волянцах в разбитии французской кавалерии, где взято в плен 4 офицера и более 50-ти рядовых и до 20-ти на месте и в погоне поколото, 18, 19 и 20-го июля при Якубовичах, Клястицах и Головчизне при поражении французских войск и преследовании до города Полоцка. Августа 5-го и 6-го при городе Полоцке, 9-го при почте Гамзелее, 10-го при местечке Белом, в сражениях октября 6, 7 и 8-го при выбитии неприятеля из города Полоцка и в преследовании оного, 13-го при местечке Ушаче, 15-го при городе Леплях в поражении неприятеля и разбитии оного, где взято в плен до несколько сот,

19 и 31 того ж октября при местечке Чашниках. Ноября 1 и 2-го при мызе Смоляне при разбитии и прогнании неприятельского корпуса к городу Борисову. Затем в преследовании неприятеля до местечка Юрбурга».⁵³

Полк **Платова 5-го** выступил с Дона на службу 20 ноября 1806 г. Командиры: войсковой старшина А. А. Мартынов 3-й, с 9 апреля 1809 г. войсковой старшина М. Д. Платов 5-й. Участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг.; в 1811–1812 гг. нес разъездную службу в Киеве. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в 3-й Обсервационной армии Тормасова и находился в Тарнопольской области, где содержал кордонные посты на границе с Австрией. С 14 ноября 1812 г. по 5 июля 1813 г. содержал передовые пикеты против польских войск в Люблинском департаменте, участвовал в блокаде крепости Замостье. Платов 5-й умер в начале 1813 г., командующим полка был назначен войсковой старшина С. М. Мульганов (ум. 22 февраля 1814 г.), затем есаул Ф. С. Саблин. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В конце 1814–1815 гг. содержал кордонные посты по границе в Белостокской области. Полк возвратился на Дон в ноябре 1815 г.

Из послужного списка командующего полком войкового старшины С. М. Мульганова: «апреля с 12-го ноября по 3-е у содержания по границе австрийской кордонной стражи, а с 14-го ноября и по 5-е июля 1813-го года у содержания по Люблинскому департаменту противу польских войск передовых аванпостов и в неоднократных с оными сражениях, а особенно при крепости Замостья, из коей часто неприятель чинил вылазки».⁵⁴

Полк **Попова 3-го** был сформирован из ополчения Усть-Медведицкого сыского начальства. Командиры: полковник П. П. Попов 3-й, с 10 августа 1813 г. войсковой старшина Т. М. Чернушкин 2-й. 16 сентября полк выступил к Главной армии и 6 октября прибыл в Тарутинский лагерь, где поступил в авангард Милорадовича. Участвовал в боях: 12–13 октября при Малоярославце; 22 октября при Вязьме; 26 октября при Дорогобуже; 3–6 ноября при Красном; 7 ноября при д. Сырокоренье. Затем поступил в распоряжение генерал-майора И. Д. Цыбульского, восстанавливавшего порядок в Смоленской губернии. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в ноябре 1814 г.

Из указа об увольнении от службы Д. А. Попова, служившего в 1812 г. есаулом в полку Попова 3-го: «1809 февраля с 8 — 1812 сентября по 17-е при войске, а с того числа во всеобщем с Дону ополчении против французов и со оными в действительных сражениях октября 6 при селении Тарутине, 13 и 14 при Малом Ярославце и в преследовании неприятеля до города Вязьмы, 22 при Гжатске, 26 при городах Дорогобуже, ноября 3, 4, 5 и 6 Красном и при селении Сырокоренье, где взято неприятельских девять пушек, затем у собрания оставленной неприятелем артиллерии и отвода в Россию военнопленных».⁵⁵

⁵³П. с. полковника И. И. Платова за 1822 г. // Там же. Д. 304. Л. 34–35, 40–41.

⁵⁴П. с. войкового старшины С. М. Мульганова за 1813 год // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3574. Л. 14–17.

⁵⁵Указ об увольнении от службы войкового старшины Д. А. Попова от 11 августа 1821 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 5365. Л. 6–7.

Полк **Попова 13-го** выступил с Дона на службу 31 августа 1812 г. Командир: войсковой старшина (с 22 февраля 1814 г. подполковник) И. Г. Попов 13-й. По прибытии в Тарутинский лагерь полк был направлен в летучий отряд Давыдова. Принял участие в боях: 3 октября при с. Покровское; 4–6 октября под Вязьмой; 15 октября при с. Царёво Займище; 28 октября при Ляхове; 3 ноября при Красном; 9 ноября при Копыси; 14 ноября при Бельничах; затем преследовал неприятеля до российской границы. Д. В. Давыдов неоднократно давал высокую оценку боеспособности этого полка. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В 1814–1815 гг. содержал кордонные посты на прусской границе. В конце 1814 — 1815 г. содержал кордонные посты по границе в Виленской губернии. Полк возвратился на Дон в декабре 1815 г.

Из послужного списка полкового командира И. Г. Попова 13-го: «1812 сентября с 1 с полком его имени в походе с Дону к Москве, где во вторую войну с французами во время второй кампании находился в сражениях, октября 3 при селении Покровском, 4, 5 и 6 около города Вязьмы и селениях Гореневе [Юреневе] и Семлеве, 15 у Царева Займища, за отличие оказанное в сих делах награжден орденом св. Владимира 4 степени с бантом; 27 [?] при Ляхове, ноября 3-го при городе Красном, 9 при Копысе, 14 при Бельничи, за отличие в сих делах награжден орденом св. Анны 2-го класса».⁵⁶

Полк **Ребрикова 3-го** был сформирован из ополчения Усть-Медведицкого сысканого начальства. Командир: войсковой старшина (с 8 октября 1813 г. подполковник) Т. В. Ребриков 3-й. 16 сентября выступил к Главной армии. 6 октября участвовал в Тарутинском сражении. Затем поступил в корпус Платова и участвовал в боях: 12 октября при Малоярославце; 19 октября при Колоцком монастыре; 20 октября при Гжатске (Ребриков 3-й ранен в левую руку пулей навывлет); 22 октября при Вязьме; 26 октября при Дорогобуже; 3–5 ноября при Смоленске; 7 ноября при Дубровне; 16 ноября при Борисове; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Т. В. Ребрикова 3-го: «812 апреля с 23 июня по 12 число у пересмотра 4-х донских казачьих полков, последовавших в главную армию, во вторую войну с французами во время второй кампании на полях Тарутина в сражениях противу неприятеля, октября 6-го в разбитии совершенно неприятельского французского авангарда под Малоярославцем [?], 13 там же при ударе на неприятельский лагерь, 19 при Колоцком монастыре, 20 при городе Гжатске, где ранен в левую руку навывлет пулей, 22 при городе Вязьме в разбитии совершенно неприятельского арьергарда, ноября 7 при местечке Дубровне, 16 при городе Борисове, 20 [?] при местечке Вилейке, 28 в атаке на неприятельские пехотные колонны под городом Вильной, 31-го при вытеснении из города Ковны за границу остатков армии неприятельской».⁵⁷

Полк **Родионова 2-го** выступил с Дона на службу 20 марта 1811 г. Командир: полковник (с 31 октября 1812 г. генерал-майор) М. И. Родионов 2-й. В 1811–1812 гг.

⁵⁶ П. с. подполковника И. Г. Попова за 1825 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 312. Л. 113–116.

⁵⁷ П. с. полковника Т. В. Ребрикова за 1826 г. // Там же. Л. 13–14.

полк содержал посты на прусской и польской границах. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в авангарде Кульнева корпуса Витгенштейна. Участвовал в боях: 13 июня под Юрбургом, 17 июня при м. Шаты, 20 июня при м. Вижуны, 2 июля под Дедином. 9 июля полк переведен в арьергард 1-й Западной армии, в составе которого участвовал в боях 12–14 июля под Витебском. В конце июля поступил в отряд Винцингероде и участвовал 27 июля в набеге на Велиж. 8 августа вернулся в корпус Витгенштейна и сражался: 22 августа при г. Дрисса; 8 сентября при д. Жильцы; 9 сентября при с. Казяны; 5–8 октября при Полоцке; 31 октября при Трухановичах, 1–3 ноября при д. Смоляны; 14 ноября при Борисове; 17 ноября при переправе через Березину, 22 ноября под Вилейкой. 30 ноября — Колтыняны [?], 22 декабря — Лабиау, 26 декабря при Браунсбурге. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В конце 1814–1815 гг. содержал кордонные посты на австрийской границе у города Радзивиллова. В 1815 г. участвовал во втором походе во Францию. Полк возвратился на Дон в ноябре 1816 г.

Из послужного списка М. И. Родионова 2-го: «1811 и 1812-го по июнь месяц с полком у содержания по границе герцогства Варшавского и королевства Прусского кордону, командуя тремя казачьими полками, и потом в сражениях с неприятелем июня 13-го под местечком Юрбургом, где неприятель потерял убитыми четырнадцать, 17-го под м. Шаты взято в плен их рядовых семь и 14-ть убито, 20-го под местечком Вижуны, где также взято в плен 8-мь рядовых и убито 21, июля 2-го под местечком Дедином, встретив превосходного неприятеля в 25-ти эскадронах бывшего, вел его чрез весь день с половиною полка моего, дважды делал на него атаки, при коих убито неприятеля двадцать два, взят в плен один, 12-го, 13-го и 14-го не доходя города Витебска и под оным атаковал неприятеля, командуя двумя полками, в сии дни убито 64-ре, взято в плен 11-ть; и 17-го под местечком Лезно удерживая превосходного неприятеля, имел перестрелку с полком до глубокой ночи и трижды атаковал их кирасир, причем убито их 38-м; 27-го в самом городе Велиже против пехоты бывшей, кою атаковал, где убито их 19-ть; августа 5-го и 6-го при городе Сураже и местечке Яновичах, где убито 60-ть, в плен взято офицеров 1, рядовых 74-ре; 22-го на левой стороне реки Двины против города Дриссы, куда переходил вплавь, разбил отряд более тысячи составлявшей пехоты и конницы, последняя вся истреблена, убито офицеров один и сто двадцать два рядовых, в плен взято поручик 1-н, унтер-офицеров 7-м и рядовых 46-ть, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, сентября 8-го и 9-го у деревнях Жильцы, Свиногороватке и Козянах, где третий легкоконный полк истреблен совершенно и бывшие с ним от других полков отряды, убито офицеров девять, рядовых четыреста шестнадцать в плен взято подполковник один, офицеров воинских четыре, провиантских комиссионеров четырех, рядовых сто девяносто, в трех местах истреблены их дивизионные магазейны очень значительные число до пяти тысяч четвертей разного хлеба, также водки, а рогатый скот забран, за сии дела Всемилостивейше пожалован в генерал-майоры; октября 5-го и 6-го при приступе к городу Полоцку будучи наперед от самого местечка Юрович до Полоцка преследовал неприятеля, и в оба сии дни сражался с оным, убито два офицера, двести пять рядовых, взято в плен офицеров два, рядовых семьдесят пять, а до того во все время находился под Полоцком в разных аванпостных стычках, взято в плен штаб-офицеров один, рядовых двести пять, и 6-го числа получил от ядра в голову контузию, за оные дела награжден орденом св. Владимира 3-й степени, октября 31-го с отрядом мне вверенным: двух полков егерских, двух донских ка-

зачьих и шестью орудиями, имел с неприятелем жаркое при мызе Трухановичах сражение, и будучи отрезан от авангарда, обойдя, соединился к свету с оным, ноября 1-го, 2-го и 3-го в деле при деревнях Сензями [?] и Смолянами, командуя двумя казачьими полками, то прикрывая стрелков наших, то артиллерию, делая в сии дни пять удачных атак, причем неприятель потерял убитыми до семисот рядовых, пять штаб и восемнадцать обер-офицеров, в плен взято офицеров пять, рядовых пятьсот восемьдесят восемь, за что награжден орденом св. Анны 1-го класса, 14-го под Борисовым с двумя казачьими полками, 15-го, 16-го при дворе Старом Борисове и деревне Студенке, командуя тремя казачьими полками и сводным гусарским, 17-го при реке Березине у моста, во все сии дни наступая, атаковал их кавалерию и пехоту, отбил главный их обоз казенный и партикулярный, множество снарядов, разных четыре пушки, убито в сие время их до четырехсот пятьдесят, взято в плен полковников два, подполковников один, майоров восемь, обер-офицеров семьдесят два и тысяча триста шестьдесят четыре рядовых, за сие дело награжден орденом св. Георгия 3-го класса, ноября 22-го под местечком Вилейкой разбил одиннадцать эскадронов, командуя семью казачьими полками, убито их девятью три, взято в плен штаб-офицеров три, обер-офицеров девять и рядовых сто тридцать пять, декабря 13-го под местечком Колтунами [Колтыняны] атакованы три эскадрона, убито их сорок шесть, взято в плен сорок восемь, 22-го при городе Лабиау, 26-го при городе Браунсбурге [?].⁵⁸

Полк **Селиванова 2-го** выступил с Дона на службу 1 декабря 1806 г. Командир: майор (12 мая 1813 г. подполковник, 27 сентября 1813 г. полковник) И. А. Селиванов 2-й. Участвовал в прусской кампании 1807 г. В 1807–1809 гг. находился в Курляндии и Лифляндии, где содержал кордонные посты по побережью Балтийского моря; в 1809 г. переведен в Виленскую губернию, содержал кордонные посты на прусской и польской границах. В начале Отечественной войны 1812 года поступил в войска рижского генерал-губернатора И. Н. Эссена 1-го. Участвовал в боях: 5 июля при г. Бауск; 7 июля при мызе Гросс-Экау; 10 августа при м. Даленкирхен; 14 сентября при м. Даленкирхен, 15 сентября при мызе Гросс-Экау; 16 сентября при м. Бауск, 19 сентября при мызе Гарозен, 3–4 ноября при м. Даленкирхен. В декабре участвовал в преследовании корпуса Макдональда: 12 декабря при м. Шавли, 22 декабря при Тапиау, 24 декабря при Кенигсберге и Бранденбурге. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка И. А. Селиванова 2-го: «1812-й июня 14-го, а с вышеписанного числа при отступлении от неприятеля к городу Риге в сражениях июля 7-го при мызе Экау, августа 10-го при Даленкирке в разбитии неприятельского авангарда, где за отличную храбрость Всемилоостивейше пожалован орденом св. Анны 2-го класса, сентября 14-го при Даленкирке же, 15 при таможене и Экау, 16-го при Бауске, 17 при корчме Казацкой, 18-го при отступлении, 19-го при мызе Гарозене, октября 5-го близ таможи. Ноября 3-го и 4-го при Даленкирке и мельнице Татургаве, декабря 12-го в преследовании неприятеля близ местечка Шилель, 20-го за границу в Пруссии при местечке Шватен [?], 22-го близ местечка Тапиаов [Тапиау],

⁵⁸ П. с. генерал-майора М. И. Родионова 2-го за 1816 г. // Там же. 226. Л. 11–14 об., 20–20 об.

23-го при деревне Гау и Граде [?]. 24 в преследовании чрез Кенигсберг и при Бранденбурге. 26 и 27-го за рекою Пасаргою в деревне Цагерна и за преследование неприятеля из России за границу, за дела бывшие в 1812-м году октября с 18-го по 1813-й год, пожалован орденом св. Анны 2-го класса с алмазами». ⁵⁹

Полк **Семенченкова** выступил с Дона на службу 3 июля 1806 г. Командиры: войсковой старшина Д. И. Каршин 4-й, с 8 октября 1811 г. войсковой старшина Н. Б. Рубашкин, с 30 июля 1812 г. подполковник С. И. Семенченков. В 1806–1812 гг. находился на Кавказской линии, участвовал в боях с горцами. В феврале 1812 г. отозван на Дон, где был укомплектован до штатной численности и командирован в Мозырь, куда прибыл в конце июля и поступил в состав 2-го резервного корпуса Эртеля. 27 августа участвовал в бою при Пинске. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира С. И. Семенченкова: «1810-го июля с 30-го у командования донским Каршина 4-го полком, при содержании границы при реке Малке от стороны кабардинцев, 1812-го апреля по 16-е в походе оттоль к городу Ново-Черкаску. Июля с 10-го того ж года в походе с Дону к городу Мозырю с донским полком, а оттоль в заграничную армию, где в сражениях был: 1812-го августа 27-го под городом Пинском при Красном мосте». ⁶⁰

Полк **Слюсарева 1-го** был сформирован из ополчения 1-го Донского сыскаго начальства. Командир: полковник А. Ф. Слюсарев 1-й. 16 сентября полк выступил к Главной армии. 7 октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в корпус Платова. Участвовал в боях: 13 октября в рейде бригады Кутейникова 2-го к Боровску, 19 октября при Колоцком монастыре. Затем поступил в Главную армию, участвовал в боях: 22 октября при Вязьме, 26 и 27 октября при Дорогобуже, 28 октября при Соловьевой переправе, 4–6 ноября при Красном. В конце декабря состоял в конвое Главной квартиры. В июне 1813 г. полк был расформирован.

Из послужного списка полкового командира А. Ф. Слюсарева 1-го: «в 1812-м году во всеобщем из Войска Донского ополчении командирован со вверенными ему четырьмя полками к Москве и находился в сражениях с неприятелем при Малом Ярославце, при Боровске, при Колоцком монастыре, Гжацке, Вязьме, Дорогобуже, Смоленске, Красном, при Соловьевой на Днепре переправе, и в других многих местах». ⁶¹

Из послужного списка Е. К. Воробьева 3-го, служившего в 1812 г. урядником в полку Слюсарева 1-го: «812-го сентября 1-го во всеобщем из войска ополчении к городу Москве и в действительных противу французских войск сражениях находился, октября 13-го при городе Боровске, 17-го [?] при Колоцком монастыре, 22 при городе Вязьме, 26 и 27 при городе Дорогобуже, и от оног до Соловьевой переправы, 28 при оной же, ноября 4-го, 5-го и 6-го — Красном». ⁶²

Полк **Сулина 9-го** был сформирован из ополчения 2-го Донского сыскаго начальства. Командир: подполковник Н. С. Сулин 9-й. 18 сентября выступил к Глав-

⁵⁹ П. с. полковника И. А. Селиванова 2-го за 1816 г. // Там же. Л. 94–95, 106, 107.

⁶⁰ П. с. полковника С. И. Семенченкова за 1825 г. // Там же. Д. 312. Л. 5–7.

⁶¹ П. с. полковника А. Ф. Слюсарева 1-го за 1816 г. // Там же. Д. 226. Л. 102–103.

⁶² П. с. сотника Е. К. Воробьева 3-го за 1822 г. // Там же. Д. 302. Л. 99, 106.

ной армии. В начале октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в корпус Платова. Участвовал в боях: 13 октября в рейде к Городне; 19 октября при Колоцком монастыре; 21 октября при Гжатске; 22 октября при Вязьме; участвовал в преследовании корпуса Богарне к Духовщине, а также в преследовании корпуса Нея после сражения при Красном; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно; 31 декабря при Мариенвердере. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира Н. С. Сулина 9-го: «1812-го сентября с 19-го во всеобщем войска Донского противу французов ополчении был в сражениях октября 13-го близ города Малого Ярославца при селениях Барадухиной и Дубровке. 19-го при Колоцком монастыре, 21-го при городе Гжатске, 22 при городе Вязьме в действительном сражении при совершенном истреблении двух неприятельских пехотных колонн, 27 при селении Маркове при взятии полком десяти орудий и до двухсот инфантерии пленных, ноября 8-го при селениях Якубовой, 12-го Пановой, 19 Шики [?] при сильном наступлении на ретировавшегося неприятеля, 28 у города Вильны при разбитии и взятии значительного числа инфантерии в плен; декабря 2-го и 3-го за границую в Пруссии над рекой Неманом при селениях Никиотиной и Кобили [?], 31-го при взятии штурмом местечка Врицен и занятии оногo».⁶³

Полк **Сучилина 2-го** был сформирован из ополчения Хоперского сысского начальства. Командир: войсковой старшина И. М. Сучилин 2-й. 14 сентября полк выступил к Главной армии и 4 октября прибыл в Тарутинский лагерь. 6 октября участвовал в Тарутинском сражении. Затем поступил в летучий отряд Кудашева. 27 октября отправлен из Москвы в преследование, по приказу Платова присоединился к его корпусу, в составе которого сражался: 1–2 ноября при д. Какорино, 3–5 ноября при Смоленске; 16 ноября при Борисове; 23 октября при Молодечно; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. 11 декабря в составе бригады Ягодина 2-го откомандирован в корпус Витгенштейна. Участвовал в операциях против войск маршала Макдональда, состоя в отряде подполковника Е. И. Бедряги. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка П. И. Сучилина, сына полкового командира: «1812 сентября 14 во всеобщем с Дону ополчении и во вторую войну с французами в действительных с неприятелем сражениях, во время второй кампании октября 6-го при Тарутине и Рожественском, ноября 1 и 2 у деревни Какоринской, 3 и 4 при вытеснении неприятеля из города Смоленска, с 4-го по 15-е в преследовании оногo по дороге к городу Борисову в ежедневных перестрелках, 16 и 17 у города Борисова, 18 и 19 при селениях Глубащине [?] и Хотове [Хотавичи], 23 при м. Молодечне, с 23 по 28-е в преследовании по дороге к городу Вильне в неоднократных перестрелках, 29 за Вильной на Погулянке и горе Понарской у разбитии неприятельских сильных колонн, декабря 1-го и 2-го при вытеснении неприятеля из города Ковно, 3 и 4 за границей в разбитии и истреблении вышедших из Ковно неприятельских колонн, с 4 по 18-е в походе навстречу и устранение неприятельского корпуса, бывшего под городом Ригой и шедшего в город Тильзит, 19 в сражении при селении Круциях [?],

⁶³ П. с. подполковника Н. С. Сулина 9-го за 1816 г. // Там же. Д. 226а. Л. 208.

с того числа и во время третьей кампании 1813 генваря по 2-е в преследовании до реки Вислы». ⁶⁴

Полк **Сысоева 3-го** выступил с Дона на службу 11 июля 1805 г. Командиры: подполковник А. Г. Сысоев 1-й, с 28 февраля 1807 г. войсковой старшина (12 июня 1810 г. полковник, 6 декабря 1812 г. генерал-майор) В. А. Сысоев 3-й. Участвовал в австрийской кампании 1805 г., прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. За отличие в сражении под Шенграбенем полку 13 июля 1806 г. пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5 т. корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 т.». В начале Отечественной войны 1812 года состоял во 2-й Западной армии и содержал кордонные посты на польской границе. Участвовал в боях: 26 июня при м. Кореличи; 27 и 28 июня при м. Мире; 2 июля при м. Романове; 9 июля при Могилеве; 4 августа при Смоленске; с 9 по 24 августа в арьергардных боях; 26 августа при Бородине, 6 сентября при Бирюлево, затем поступил в летучий отряд Дорохова, после чего принял участие в сражениях: 21 сентября при с. Спасское, 22 сентября при с. Виньково; 6 октября при Тарутине (где был взят штандарт французского 1-го кирасирского полка); 12 октября при Малоярославце; 19 октября при Колоцком монастыре; 22 октября при Вязьме; 26 ноября при с. Маркова; 2-4 ноября при Смоленске; 24 ноября при м. Купраны; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. С 19 декабря в Пруссии, преследовал неприятеля до реки Вислы. 9 января 1813 г. Сысоев 3-й был уволен для лечения к Кавказским минеральным водам. Командующими полком были старшие офицеры полка: есаул Д. С. Ребреев, есаул Т. Т. Рыковский, войсковой старшина С. С. Греков; они менялись из-за ранений и болезней. Во время заграничных походов 1813–1814 гг. полк часто состоял под командой офицеров регулярной армии: сначала это был майор граф А. А. Мусин-Пушкин, затем полковник А. А. Крузе. Полк возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира В. А. Сысоева 3-го: «812-го генваря с 24-го июня по 16-е у содержания постов по австрийской и Варшавского княжества границам, а потом в походе и действительных сражениях с французами при вступлении их в Россию с полком имени своего 27-го и 28-го под местечком Миром и при селениях Городзея и Быкове [Быхове?], отколь по повелению генерала от инфантерии и главнокомандующего 2-ю Западною армиею и кавалера князя Багратиона командирован с 5-ю казачьими полками для занятия города Могилева, где июля 9-го, встретив отряд неприятеля в кавалерии состоящий, разбил его совершенно, взял в плен начальника оного полка, до 20-ти человек обер-офицеров и более 200 рядовых; 10-го и 11-го при м. Буйничи и селении Салтановке, 22-го Чернышовом [?], августа 26-го в генеральном сражении под Бородиным, сентября 21-го при селении Спасском, где разбил 5-ть кавалерийских полков и взял в плен 23 штаб и обер-офицеров и 280 рядовых, 22-го при селении Гремоча, октября 6-го в разбитии корпуса короля неаполитанского близ Тарутина, с бригадою из 4-х казачьих полков, будучи в тылу, при истреблении довольно числа неприятеля отбил на 2-х батареях 19 орудий, 11-го под Малым Ярославцем и 12-го с 3-мя казачьими полками, когда неприятель с орудиями тянулся к Малоярославцу, ударив во фланг, при поражении

⁶⁴Ф. с. есаула П. И. Сучилина за 1835 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 8270. Л. 3–5.

кавалерии, прикрывавшей оные, отбил 11 орудий и оттоль 17-го, 19-го и 20-го в преследовании до Вязьмы, командуя 4-мя казачьими полками и двумя орудиями донской конной артиллерии при поражении повсюду неприятеля в особенности при Колоцком монастыре отбил 5 знамен и взял более 300 в плен рядовых, 22-го при оном городе в сражении, 23-го при переправе чрез реку Оп [Вопь?] неприятельской гвардии в нескольких эскадронах, истребив оные взял два штандарта, 7 обер-офицеров и 74 рядовых, 26-го при селении Маркове отбито 2 пушки, того ж дня принудил неприятеля оставить 62 орудия, за что по представлению главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова произведен в генерал-майоры, 29-го и 30-го под городом Духовщиной, где сражаясь с неприятелем вытеснил его из оного, ноября 2-го, 3-го и 4-го при Смоленске и оттоль во все преследование его чрез Борисов, Вильно, Ковно до изгнания неприятеля из пределов России за Неман». ⁶⁵

Полк *Траилина* был сформирован из ополчения 1-го Донского сыскного начальства. Командир: войсковой старшина (с 20 июля 1813 г. подполковник) Я. А. Траилин. 14 сентября полк выступил к Главной армии. В начале октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в корпус Платова. 13 октября в составе бригады Кутейникова 2-го участвовал в рейде к Боровску; затем поступил в летучий отряд Орлова-Денисова, сражался: 21 октября под Вязьмой; 26 октября при с. Михайловское; 28 октября при Ляхове; 3 и 4 ноября при Красном, где отбил 1 орудие; 5 ноября при с. Доброе; 6 ноября при м. Ляды, где захвачены 3 орудия; 7 ноября при Дубровне; 8 ноября при Орше; затем преследовал неприятеля до Березины в составе отряда Ермолова, а оттуда до Вильно: 20 ноября при м. Хотавичи; 28 ноября при Вильно. С 1 по 31 декабря находился в распоряжении генерал-полицимейстера ген. Ф. Ф. Эртеля; наводил порядок в окрестностях Вильно, часть полка была распределена по почтовым станциям в Виленской губернии. В мае 1813 г. полк был расформирован.

Из послужного списка полкового командира Я. А. Траилина: «С 1809 по 1812 сентября по 6 при Войске Донском в разных употреблении, а с того числа октября по 12 со вверенным мне от Войска Донского полком во всеобщем ополчении против французских войск в походе в действительных сражениях, 13 октября близ г. Боровска при разбитии следовавших к Калуге с разными военными припасами и восьми эскадронов кавалерии голландской гвардии; при селениях 21 Митином, 26 Михайловском, 28 при местечке Ляховом под командой генерал-адъютанта Орлова-Денисова, 30 при селениях: Вадовом, Кобловом и Лаптевом, ноября 1 при деревнях: Максимовой, 2 Кисьяки, 3 и 4 при местечке Красном, где взято одна пушка и один дивизионный генерал и отправлен к главнокомандующему, 5 при селении Добром, 6 при местечках Лядах, где взято три пушки, при селениях Раставном и Казаках под командой генерала Бороздина, при местечках 7 Дубровне, 8 Орше, с сего числа по 17 у наблюдения за неприятелем авангарда и в сражении за преследованием Борисово местечко, где взято в плен 170 французов и четыре их офицера с полком имени моего, 18 при местечке Ярцове [?] при выгнании неприятеля, 19 из селения Болочьего [?], 20 местечка Хатая [Хотавичи?], и с 21 по 30 у преследования неприятеля до г. Виль-

⁶⁵ П. с. генерал-майора В. А. Сысоева 3-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226. Л. 59–62.

ны, с 1 по 31 декабря у содержания вокруг Вильны для благоустройства и тишины кордонов». ⁶⁶

Полк **Турчанинова 1-го** выступил с Дона на службу 20 ноября 1806 г. Командиры: подполковник А. И. Исаев 3-й, с 9 ноября 1807 г. майор А. И. Исаев 4-й, с 3 августа 1811 г. подполковник И. Г. Турчанинов 1-й. Участвовал в австрийской кампании 1805 г.; русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В июне-июле 1812 г. полк находился в отряде генерал-майора И. К. Орурка в Сербии. 6 августа выступил в поход в Россию. С октября содержал посты на польской границе, участвовал в боях: 16 октября при м. Крылов, 24 октября при м. Дубенки, 26 октября при г. Устилуг, 22 ноября при м. Грубешов. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В ноябре 1814 г. выступил в Россию и по октябрь 1815 г. содержал кордонные посты на австрийской границе. Полк возвратился на Дон в конце 1815 г.

Из послужного списка полкового командира И. Г. Турчанинова: «1812-го года мая с 1-го числа по повелению главного начальства прибыл к Дунайской армии в Валахию и принял полк донской казачий бывшего майора Исаева 4-го и находился в Молдавии и Сербии с полком, а по выходе оттоль 6-го августа чрез Валахию и Молдавию дойдя до границ герцогства Варшавского, был с донским имени моего полком в действительных сражениях того года октября 16-го при разбитии польской кавалерии за границею у местечка Крылова, взял в плен капитана и поручика, да сто два рядовых, 24-го у местечка Дубенки, 26-го того ж октября при поражении польского корпуса и прогнании за Буг у местечка Устилуга, где и получил в правый бок картечью контузию, ноября 22-го по вытеснении неприятеля из местечка Грубешова и поражении оного взят в плен шеф и более ста нижних чинов, а по границе в разных местах неприятельские набеги отражал, и того 1812-го года по засвидетельствованию господина генерала от инфантерии и кавалера барона Сакена при местечке Волковиске сего года получил орден св. Владимира 4-й степени с бантом, а за какое из оных дело, не объяснено». ⁶⁷

Полк **Харитонов 7-го** выступил с Дона на службу 10 января 1812 г. Командир: подполковник (с 22 ноября 1812 г. полковник) К. И. Харитонов 7-й. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в корпусе Платова. Участвовал в боях: 28 июня при Мире; 2 июля при Романове; 27 июля при Молевом Болоте; 6 августа при Смоленске; 8 августа при отступлении к Соловьевой переправе; с 9 по 24 августа в арьергардных боях на большой Смоленской дороге; 26 августа в Бородинском сражении; 27 и 28 августа при Можайске. В начале сентября полк контролировал Серпуховскую дорогу, затем был 22 сентября в сражении при Виньково. С 26 сентября находился в летучем отряде Кудашева, участвовал в боях 27 сентября при д. Никольское и 14 октября у Боровска. Затем полк поступил в корпус Платова, участвовал в боях: 28 октября при Соловьевом перевозе, 4 ноября при Смоленске, 8 ноября при Орше, 12 ноября при Слободке, 28 ноября при Вильно. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. С 30 июня 1814 г. по 25 марта 1815 г.

⁶⁶П. с. подполковника Я. А. Траилина за 1817 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 2466. Л. 12–14 об.

⁶⁷П. с. подполковника И. Г. Турчанинова 1-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226а. Л. 205, 196.

полк нес кордонную службу по правому берегу реки Буг. В апреле 1815 г. выступил в поход во Францию, в июне был при блокаде крепости Мец. Полк возвратился на Дон в феврале 1816 г.

Из послужного списка полкового командира К. И. Харитонова 7-го: «во вторую с французами войну, во время первой кампании июня 27 и 28 при м. Мире; июля 2 при Романове; 9 и 11 при Могилеве и за отличие оказанное здесь противу неприятеля, награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом; 27 при деревнях Молево Болото и Лешне, за каковое дело награжден орденом св. Анны 2-й степени; августа 6-го при Смоленске; 7 при дворе Кропоткине; 9 при переправе войск чрез реку Днепр; 11 и 12 близ города Дорогобужа; с 13 по 18 в перестрелках с неприятелем; 26, 27 и 28 в генеральном сражении при г. Можайске; сентября 1 близ города Москвы; с 1 по 17-е за г. Москвою, между дорог Калужской и Серпуховской у наблюдения за неприятельским движением; 22 и 23-го в сражении, во время второй кампании октября с 16 по 30-е [?] в походе полковника князя Кудашева в разбитии неприятельских отрядов при прекращении курьеров и взятии оных до немалого количества в плен, за что Всемилостивейше награжден чином полковника; 11 под Боровском; 23-го при Соловьевой переправе; ноября 4 при Смоленске; 8-го близ Орши; 12 при с. Слободке; 19-го при атаке на кирасирские эскадроны и истреблении оных; 28 при г. Вильно; декабря 1-го и 2-го за границей при м. Сапобригине [?] и Вилках, затем в преследовании неприятелей до г. Инстербурга».⁶⁸

Полк **Чернозубова 4-го** был сформирован из ополчения 2-го Донского сыскаго начальства. Командиры: полковник И. Ф. Чернозубов 4-й, с 14 июля 1813 г. войсковой старшина С. С. Греков 36-й. 17 сентября полк выступил к Главной армии. В начале октября прибыл в Тарутинский лагерь и поступил в корпус Платова. Участвовал в сражениях 12–14 октября при Малоярославце, 20 октября при Гжатске; 22 октября при Вязьме. В конце октября переведен в конвой Главной квартиры армии. Отличился при преследовании корпуса маршала Нея после сражения при Красном: в ночь на 7 ноября на переправе через Днепр у д. Сырокоренье. До конца 1812 г. продолжал состоять при Главной квартире. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира И. Ф. Чернозубова 4-го: «1812-го сентября с 20-го в ополчении к Москве против французов, с коими с полком имени моего октября с 11 по 5-е число ноября в преследовании в непрестанных сражениях, 5-го при городе Красном, 7-го при селении Сырокоренье, особенно сражаясь с неприятелем в плен взял восемь офицеров, четыреста девяносто человек нижних чинов и одиннадцать орудий».⁶⁹

Полк **Чернозубова 5-го** был сформирован из ополчения Хоперского сыскаго начальства. Командиры: полковник С. Г. Чернозубов 5-й, с 13 декабря 1813 г. подполковник П. Я. Желтоножкин 1-й. 14 сентября полк выступил к Главной армии и 4 октября прибыл в Тарутинский лагерь, где поступил в отряд Карпова 2-го. Участ-

⁶⁸ П. с. генерал-майора К. И. Харитонова за 1837 г. // РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 1328. Л. 448–453.

⁶⁹ П. с. генерал-майора И. Ф. Чернозубова 4-го за 1818 г. // Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 2 (2). Л. 580–582.

вовал в боях: 6 октября при Тарутине; 22 октября при Вязьме; 26 октября под Дорогобужем; 28 октября при Соловьевой переправе; 4 и 6 ноября при Красном; затем в преследовании неприятеля до российской границы. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в сентябре 1814 г.

Из послужного списка хорунжего И. М. Цепляева: «1812-го сентября с 14-го во всеобщем войска Донского ополчении в пределах России противу французов, где был в сражениях того ж года октября 6-го при селении Тарутине, за что награжден орденом св. Анны 3-го класса, 12-го и 13-го числ при городе Малом Ярославце, 22-го при городе Вязьме, 25-го под г. Дорогобужем, 28-го при Соловьевой переправе чрез Днепр, 4, 5 и 6 под Красным, затем в преследовании неприятеля до самых наших границ, за что награжден серебряной медалью на голубой ленте, а потом за границую в преследовании австрийских войск».⁷⁰

Полк **Чернозубова 8-го** выступил с Дона на службу в конце 1804 г. Командиры: полковник П. М. Гордеев 1-й, с 5 июля 1812 г. генерал-майор И. К. Краснов 1-й, с 26 августа 1812 г. войсковой старшина (с 16 сентября 1812 г. подполковник, с 30 сентября 1813 г. полковник) М. Г. Чернозубов 8-й. Полк участвовал в австрийской кампании 1805 г., прусской кампании 1807 г., русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В апреле 1811 г. переведен из Молдавской армии на польскую границу. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в корпусе Платова. Участвовал в боях: 16 июня при Гродно; 27 и 28 июня при Мире; 27–28 июля при Поречье; 19 июля при Рудне; 10 августа при Духовщине. После принятия генералом Красновым командования арьергардом, участвовал в сражениях: 23 августа при Гжатске; 25–26 августа при Бородине; 27 августа при Можайске. 30 августа полк поступил в корпус Винцингероде, участвовал в боях и стычках: 14–15 сентября при Рузе; 26 сентября при Колоцком монастыре; 27–28 сентября на большой Смоленской дороге, между Можайском и Гжатском; 8 октября при Царево-Займище; 14 октября при д. Теплуха; 23 и 24 октября при с. Шарково. В начале ноября направлен на усиление корпуса Витгенштейна, сражался: 15 ноября при Борисове; 16–17 ноября при реке Березине; 23 ноября при Вилейке; 28 ноября при Вильно; 8 декабря при Тельше; 20–21 декабря при Лабиау; 24 декабря при Кенигсберге. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка есаула Т. Е. Махина: «1812-го июня 16-го при городе Гродно, 27-го и 28-го при местечке Мире, июля 27-го и 28-го Поречье, при городах августа 10-го Духовщине, 23-го при Гжацке, 26-го и 27-го при Можайске в генеральном сражении, сентября 2-го на большой Московской дороге в сражении, где ранен в правую ногу пулей, 14-го и 15-го при Рузе, октября 23-го и 24-го при селении Маркове, ноября 13-го при местечке Чаре [?] ранен в голову и правую руку саблей».⁷¹

Из послужного списка есаула Т. В. Воинова: «В сражениях 23-го и 24-го при селении Маркове, ноября 14-го при городе Борисове, 16-го и 17-го при реке Березине, 23-го при местечке Вилейке, 27-го при городе Вильне, при местечках декабря 8-го Тельше, 13-го Колтынянах, 19-го, 20-го и 21-го при городах Лабиау, за что имеет монаршее благоволение, 23-го Кенигсберге, 24-го у занятия онога».⁷²

⁷⁰ П. с. сотника И. М. Цепляева за 1815 г. // Там же. Д. 7236. Л. 22–23.

⁷¹ П. с. есаула Т. Е. Махина за 1813 г. // Там же. Д. 3684. Л. 2–3.

⁷² П. с. есаула Т. В. Воинова за 1813 г. // Там же. Л. 5–6.

Полк **Чикилева 1-го** выступил с Дона на службу 26 ноября 1804 г. Командиры: подполковник И. Г. Извошников 1-й, с 1 июня 1805 г. войсковой старшина А. Ф. Чикилев 1-й, с 4 сентября 1813 г. полковник Т. Б. Эльмурзин, с 13 марта 1814 г. полковник А. Н. Рубашкин 1-й. В 1804–1810 гг. находился в Таврической губернии, нес кордонную службу на побережье Черного моря; в 1810–1812 гг. в Таврической губернии. В конце марта 1812 г. выступил из Крыма в Волынскую губернию. В начале Отечественной войны 1812 года состоял в 3-й Обсервационной армии Тормасова и содержал кордонные посты на польской границе. Участвовал в боях: 25 июля при м. Гродло; 27 июля при м. Корытница; 4 августа при м. Гродло; 5 августа при м. Устилуг. 8 сентября полк отличился в ночном налете на лагерь при с. Несвич, затем участвовал в боях: 17 сентября при Любомле, 19 сентября при Шацке. С 27 сентября по 9 октября участвовал в рейде отряда Чернышева в Польшу. Затем сражался: 20 октября при Высоко-Литовском; 1 ноября при д. Горностаевцы; 3–4 ноября при Волковиске. 11 ноября при д. Речица. В декабре полк находился в корпусе Эссена 3-го. В начале января 1813 г. Чикилев заболел и уехал на Дон, командующим полком был есаул С. Н. Грицыхин. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1814 г.

Из послужного списка полкового командира А. Ф. Чикилева 1-го: «1812 года последовал из Крыму с полком ему вверенным в поход к городу Луцку в команду генерала от инфантерии князя Багратиона, куда не дошел по случаю выступления 2-й армии в поход, помещен в 3-ю Западную армию и расположен был с полком своим в кордон по границе с герцогством Варшавским и австрийской, по открытии здесь военных действий в начале июля сего года непрестанно занимаем был отражением неприятеля в нападениях его на наши кордоны, 25-го числа июля за местечком Городло разбил с малой командой большую партию неприятеля, сделавшего удар в тот день на наш кордонный пост, против сего места бывший, в котором случае прогнал оного с потерей с его стороны побитых и раненых, 27-го числа отразил польские войска в трех баталионах пехоты с двумя эскадронами конницы при трех пушках, приходившие под местечко Корытницу, на которое сделано было от оного нападение, но отражено им, и сражение сильное с оным продолжалось целый день, причем он имел в сем деле при себе в действии против оного с небольшим сто человек казаков, драгун и егерей, августа 4-го имел сражение с польским отрядом под деревней Лушковым по ту сторону Буга, где ударив с 50 казаками на пехоту и конницу в числе ста человек к действию вышедшей и ждавшей у себя за деревней значное подкрепление и самого генерала Косинского с войском и артиллерией, бывшего тут же у местечка Городли, который отряд разбив, пехотного офицера одного и 22 с ним рядовых да конных пять взял в плен, прочие то побиты, то укрылись под свои пушки. Августа 5 сделан был неприятелем приступ к нашему местечку Устилугу в нескольких больших колоннах пехоты с конницей и артиллерией, скоропостижно подошедшим, против усилия которого на Устилуг, имея у себя под командой в Устилуге на сей раз пехоты с егерями, драгун и казаков до 400, действием их с одной ружейной с нашей стороны пальбой против пушечной и ружейной с их стороны пальбы чрез два часа упорно продолжавшейся отражен им неприятель от Устилуга. Сентября 9-го был под деревнею Несвич при разбитии и взятии неприятельского лагеря, за которое дело пожалован орденом св. Владимира 4-й степени с бантом; 17 числа в сражении под местечком Любомлем, 18-го на большой гребле по дороге, идущей к селению Шацк, где целый день выбивал неприятеля, препятствуя ему

разорять мосты для переправы нашей, 19-го за деревней Шацк, за сим по приходе к Брест-Литовску и по прогнании отсюда неприятеля был за границу в походе к стороне Варшавы в отряде с флигель-адъютантом Его Величества полковником Чернышовым, где, будучи послан впереди, занял с полком своим два города Белой и Жижирич; по возвращении из сего похода, состоя в корпусе генерал-лейтенанта Сакена, с утра 20-го октября за Высоколитовским разбил два эскадрона неприятельских гусар, которые по разбитии их гнаты были в расстоянии на 15 верст и в сем деле более 70 человек с бою взято ими в плен, ввечеру того дня при селении Техамичах [Семятичах?] опять имел он жаркое сражение с кавалерией арьергарда корпуса саксонского и одержал за собою место сражения, принудив неприятеля при наступившем позднем времени удалиться к его корпусу, за сим отряжен будучи к местечку Порозову, по собранным им сведениям и наблюдениям за движением неприятеля предостерег авангард своего корпуса от отрезания его большой силой неприятеля, который не успев в сем предположении своем пошел в соединение австрийского и саксонского корпусов наступательно на них в расположении их при деревне Рудне, откуда находясь в авангарде своего корпуса 30 октября был с полком своим против авангарда сих неприятельских корпусов чрез целый день в сражении и по благополучном одолении преследовали его до вечера верст на 12-ть, ноября 1-го был при сражении у селения Горноставит [Горностаевцы], ноября 3 и 4 в двусуточном сражении под городом Волковиском, где в первую ночь наступления их на Волковиск, встретив против себя пальбу стрелков неприятельских, подходивших при темноте ночной сбоку к нашему войску, отразил оных и прогнал в Волковиск пальбою из ружей от своего полка, 11 ноября я был в ночной экспедиции и сражении против неприятеля, бывшего расположенным в укрепленном дворе Речицы, 12 ноября под Турном с небольшим числом казаков разбил полэскадрона неприятельских гусар, шедшего за ними авангарда неприятельского, из коих 12 человек израненных взял в плен, а прочих прогнал под батальон их егерей, ноября 13 был в сражении при реке Мухавце у Каменца Журавецкого, отсель последовал с полком в корпусе господина генерал-лейтенанта Эссена к армии главнокомандовавшего господина генерал-адмирала Чичагова, но на походе сем опять обращен к Бресту, где по переходе за границу в последних числах декабря посылан был за 40 верст от оной внутрь герцогства Варшавского для открытия неприятеля и забранья о нем сведений, которые и доставил, напоследок изнурившись в силах от беспокойств службы и до того в расстроенном здоровье, а к тому в жестокую той зимы стужу получил сильную простуду, с 4 генваря заболел и отстал от полку».⁷³

Полк *Шамшева 2-го* был сформирован из ополчения 1-го Донского сыскного начальства. Командир: войсковой старшина К. И. Шамшев 2-й. В сентябре полк выступил к Главной армии и в начале октября прибыл в Тарутинский лагерь. Затем поступил в корпус Платова и участвовал в боях: 13 октября в рейде к Боровску в составе бригады Кутейникова 2-го; 19 октября при Колоцком монастыре. В конце октября откомандирован в летучий отряд Ожаровского, вместе с которым сражался: 28 октября при м. Хмара; 3 ноября при Красном; 7 ноября при м. Козяны. Затем

⁷³П. с. войскового старшины А. Ф. Чикилева 1-го за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 148, 149, 154–157.

преследовал отступавшего неприятеля до границы. 10 декабря, после расформирования отряда Ожаровского переведен в авангард Васильчикова. Летом 1813 г. полк был доукомплектован офицерами и казаками из других полков. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и возвратился на Дон в октябре 1815 г.

Из послужного списка полкового командира К. И. Шамшева 2-го: «с 1-го сентября по воле главной команды командирован с казачьим полком для защиты отечества от неприятеля, ворвавшегося с великими силами внутрь оного, на теперешнюю службу и, находясь во многих местах в действительных сражениях, наносил чувствительное оному поражение, за что, и за взятие в 7-й день ноября 4-х пушек, Высочайше награжден разновременно орденами военным св. великомученика и Победоносца Георгия 4-го, св. Анны 2-го классов, и золотую саблю с надписью „за храбрость“».⁷⁴

Из послужного списка поручика П. Д. Студеникина: «812-го сентября с 1-го во всеобщем Войска Донского на защиту ополчения, и был в сражениях против французов октября 13-го при Боровске, 19 при Колоцком монастыре, 29 при деревне Хмаре, ноября 4 при селении Кутики, 5 при местечке Красном, 7-го при деревне Козине, где разбит неприятельский арьергард и взято 4 орудия. Декабря с 17 в границах Варшавского княжества в походе».⁷⁵

Полк **Ягодина 2-го** был сформирован в 1805 г. как рабочий полк для производства строительных работ в Новочеркаске; состав его обновлялся по частям. С 7 июля 1810 г. командование рабочим полком принял полковник (9 февраля 1814 г. генерал-майор) А. А. Ягодин 2-й. В августе 1812 г. личный состав полка распущен по домам для снаряжения в поход в действующую армию. 8 сентября полк выступил из станицы Каменской к Главной армии. 30 сентября, по прибытии в Тарутинский лагерь полк поступил в отряд Карпова 2-го. Участвовал в боях: 6 октября при Тарутине; 12 октября при Малоярославце. 15 октября поступил в летучий отряд Орлова-Денисова, участвовал в боях: 21 октября при Вязьме; 26 октября при Дорогобуже, 28 октября при Ляхове; 30 октября при д. Бакланово и д. Самохвалово; 1 ноября при д. Волково; 3 ноября при Красном; 6 ноября при м. Ляды; 9 ноября при Орше; 16 ноября при Борисове; 28 ноября при Вильно; 2 декабря при Ковно. 10 декабря откомандирован в корпус Витгенштейна, находился при блокаде крепости Пиллау. Полк участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В 1814–1815 гг. полк находился в Польше, где нес кордонную службу на границе с Австрией. В 1815 г. принял участие во втором походе во Францию, в боях при блокаде крепости Мец. Затем находился в составе оккупационного корпуса Воронцова во Франции. В 1815 г. в полку произошли беспорядки, и высочайшим приказом от 12 января 1816 г. генерал-майор А. А. Ягодин 2-й был отставлен от службы. Командующим полком был есаул Д. М. Киселев. 1 августа 1818 г. новым полковым командиром был назначен войсковой старшина А. И. Карпов 5-й. Полк возвратился на Дон в мае 1819 г.

Из послужного списка есаула И. Т. Харитонов: «1812 сентября по 1-е при поселении города Новочеркасска, с того числа в походе к городу Москве, и во вторую войну с французами в сражениях по время второй кампании октября 6 при Тарути-

⁷⁴П. с. войскового старшины К. И. Шамшева 2-го за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3699. Л. 2–3.

⁷⁵П. с. поручика П. Д. Студеникина за 1813 г. // Там же. Л. 6–7.

не в совершенном разбитии неприятельского авангарда, 12 под Малоярославцем, 13 тогож при ударе на неприятельский лагерь, 20 при селениях Безобразовой и Сергеевской, 22 под Вязмою в совершенном разбитии неприятельского отряда, 25 при селениях Кузнецовой, 26 Яковлевой, городе Дорогобуже и в преследовании от Малого Ярославца до Красного, за что награжден орденом св. Владимира 4 степени с бантом, 28 при Ляховой в атаке [на] генерала Ожеро, взятии его с корпусом в плен и разбитии двух тысяч кавалерии и до девятисот пехоты, шедшей на освобождение оного Ожеро, и в атаке ноября 1-го у селения Червонного ночным временем взял из сильного отряда польского капитана Васильевского с нужными бумагами и несколько солдатами, 2 при Красном в ударе на неприятельской гвардии войска, ретировавшиеся от Смоленска, и разбитии оных, где взял одно орудие и два пороховых ящика, 6 под местечком Лядами, 7 Дубровной, 8 Оршей, 10 под Борисовым, 20 Вильной [Вилейкой?], 28 в атаке на неприятельские пехотные колонны под городом Вильною, 31 при вытеснении из г. Ковно и у преследовании оного в царстве Польском, декабря 2 при селении Туре [?], 3 и 4 Дегаосторге [?] и взятии оного, с 25 и во время третьей кампании 1813 генваря по 26 при осаде и сдаче крепости Пиллавы».⁷⁶

1-я рота донской артиллерии была сформирована в 1797 г. Находилась на службе постоянно, личный состав обновлялся. Рота участвовала в 1798–1800 гг. в походе к Пинску; в 1801 г. во всеобщем походе к Оренбургу («Индийском походе»); в 1804–1805 гг. несла службу на Кавказской линии, была в экспедициях за рекой Кубанью и в Кабарде; участвовала в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В 1812–1814 гг. ротой командовал войсковой старшина (с 1812 подполковник) П. Ф. Тацын 4-й. В начале Отечественной войны 1812 года рота состояла в отряде Иловайского 5-го и приняла участие в боях: 27 и 28 июня при Мире, 2 июля при Романове, 5–6 августа при Смоленске. Во время Бородинского сражения рота находилась при Сводной гренадерской дивизии графа М. С. Воронцова. В октябре включена в корпус Платова и сражалась 13 октября при Малоярославце, затем участвовала в преследовании до Ковно. Рота была в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 16 августа 1817 г. офицерам роты за отличие в войне с Францией в 1812–1814 гг. пожалованы золотые петлицы на воротник и обшлага.

Из послужного списка сотника П. И. Волошеневского: «с 16 июня из Гродно в ретиреде и сражениях 27 и 28 июня при м. Мире, июля 2 при м. Романове и за отличие пожалован чином хорунжего, августа 5 и 6 при г. Смоленске, 24, 25 и 26 при д. Бородине, где командовал [двумя?] орудиями, ранен картечью, за что и за отличие пожалован чином сотника, октября 13 при г. Малом Ярославце, с 15 по 4 декабря в преследовании неприятеля в ежедневных сражениях до г. Ковно, с 18-го в Пруссии».⁷⁷

2-я рота донской артиллерии была сформирована в 1797 г. Находилась на службе постоянно, личный состав обновлялся. Рота участвовала в 1798–1800 гг. в походе к Пинску; в 1801 г. во всеобщем походе к Оренбургу («Индийском походе»); в прус-

⁷⁶П. с. войскового старшины И. Т. Харитонов 2-го за 1831 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 63. Л. 10–13.

⁷⁷П. с. сотника П. И. Волошеневского за 1818 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 268. Л. 214, 219.

ской кампании 1807 г.; в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В 1812–1814 гг. ротой командовал войсковой старшина (13 декабря 1812 г. подполковник, 27 сентября 1813 г. полковник) П. В. Суворов 2-й. В Отечественную войну 1812 года рота состояла в корпусе Платова и участвовала в боях: 27–28 июня при Мире, 2 июля при Романове, 27 июля при Молевом Болоте, 2 августа при Красном, 3–6 августа при Смоленске, в арьергардных боях во время отступления от Смоленска к Бородину, 24–26 августа при Бородине. После оставления Москвы находилась в авангарде армии, участвовала в боях: 17 сентября при Чирикове, 21 сентября при Спас-Купле, 22 сентября при Винькове, 6 октября при Тарутине, 10 октября при Воронове, 11–13 октября при Малоярославце, 16 октября при Боровске, 17 октября при Верее, 20 октября при Гжатске, 22 октября при Вязьме, 26 октября при Дорогобуже, 28 октября при Соловьевой переправе, 3 ноября при Смоленске, 4–6 ноября при Красном, 14–15 ноября при Борисове. Рота участвовала в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 16 августа 1817 г. офицерам роты за отличие в войне с Францией в 1812–1814 гг. пожалованы золотые петлицы на воротник и обшлага.

Из послужного списка командира роты П. В. Суворова 2-го: «1812-го с 1-го марта во 2-й Западной армии, 16-го июля выступили от границы из Гродно и начали отступать в Россию и во время сего отступления были с неприятелем в сражении 27-го и 28-го июня при местечке Мире Гродненской губернии, июля 2-го при местечке Романове Минской губернии и за сии сражения декабря 17-го 1812-го года Всемиловейше пожалован подполковником, 9 и 10-го близ города Могилева, 27-го при селении Молево Болото в Смоленской губернии, за что удостоен Высочайшего благоволения, августа 2-го при городе Красном, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го при городе Смоленске, 7-го в 15-ти верстах от оного при Лавровой, 20-го близ города Гжацка при деревне Брисовой, 24, 25-го и 26 близ города Можайска на позиции при Бородине, сентября 2-го при городе Москве, 17-го и 18-го при селении Чирикове, 20-го при селении Воронове, 21-го при селе Спасском, 22-го при деревне Гремяче близ Тарутинской позиции, на которой сего числа наша армия остановилась, октября 6-го у разбития неприятельского авангарда при селениях Рождественском и Спасском, за что 12-го февраля 1813-го пожалован орденом св. Георгия 4-й степени, октября 10-го при селе Воронове, 11-го, 12-го и 13-го при Малом Ярославце и от оного города у преследовании неприятеля, 15-го не доходя города Боровска, 16-го при сем городе, 17-го при городе Верее, 20-го близ города Гжацка в селе Воронцове, 22-го при городе Вязьме, где разбиты неприятельские арьергардные корпуса, 26-го при городе Дорогобуже, 27-го и 28-го на Соловьевой чрез Днепр переправе, ноября 3-го при городе Смоленске, 4-го, 5-го и 6-го при городе Красном у разбитии неприятельской армии, 14-го и 15-го при Борисове и как за преследование неприятелей, так и за сражения пожалован орденом св. Анны 2-го класса алмазами украшенным».⁷⁸

⁷⁸П. с. полковника П. В. Суворова за 1814 г. // Там же. Д. 209. Л. 15.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные фонды

ГАРО

- Ф. 46. Атаманская канцелярия.
- Ф. 55. Попов Х. И.
- Ф. 344. Войсковой штаб.

ГА РФ

- Ф. 1165. Особенная канцелярия Министерства внутренних дел.
- Ф. 1463. Коллекция отдельных документов личного происхождения.

ОПИ ГИМ

- Ф. 6. Розен Г. В.

ОР РНБ

- Ф. 152. Военский К. А.
- Ф. 550. Основное собрание рукописной книги.
- Ф. 608. Помяловский И. В.
- Ф. 859. Шильдер Н. К.
- Ф. 1000. Собрание отдельных поступлений.

РГАДА

- Ф. 406. Оп. 1. Ермоловы.
- Ф. 1261. Оп. 1. Воронцовы.

РГВИА

- Ф. 13. Оп. 3/111. Казачья экспедиция канцелярии Военной коллегии.
- Ф. 29. Оп. 1/153а. Общая канцелярия Военного министра.
- Ф. 103. Оп. 1/208а. Барклай де Толли М. Б.
- Ф. 330. Оп. 61. Главное управление казачьих войск.
- Ф. 405. Оп. 6. Департамент военных поселений.
- Ф. 489. Коллекция формулярных списков.
- Ф. 846. Оп. 16. Военно-ученый архив.
- Ф. 14 414. Главный штаб 1-й армии.

РГИА

- Ф. 496. Капитул российских императорских и царских орденов.
- Ф. 660. Закревский А. А.

- Ф. 1150. Департамент военных дел Государственного совета.
Ф. 1343. Департамент герольдии Сената.
Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция).

РО ИРЛИ

- Ф. 265. Оп. 1–2. Редакция журнала «Русская старина».

СПБФА РАН

- Ф. 100. Оп. 1. Дубровин Н. Ф.

Опубликованные источники

- Армфельд Г. М.* Письмо Г. М. Армфельда к П. К. Сухтелену от 26 ноября 1812 г. // РС. 1877. Т. 20. № 9. С. 699–700.
- Архив Донского музея / Публ. М. С. Жирова // ВС. 1906. № 1. С. 201–206; № 2. С. 179–190.
- Архив князя Воронцова. Кн. 17, 23. М., 1880–1882.
- Архив Раевских. Т. 1. СПб., 1908.
- Атаман Платов и Войско Донское в мемуарах британского офицера (Из коллекции россики Российской национальной библиотеки) / Публ. А. И. Сапожникова // ТГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 225–238.
- Генерал Багратион: Сб. док. и материалов. М., 1945.
- Барклай де Толли М. Б.* Изображение военных действий 1812-го года. СПб., 1912.
- Бенкендорф А. Х.* Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001.
- Беннигсен Л. Л.* Письма о войне 1812 года. Киев, 1912.
- Бертье А.* К истории 1812 года. Письма маршала Бертье к принцу Евгению-Наполеону Богарне, вице-королю Итальянскому / В. Беляев. СПб., 1905.
- Бертье А.* Перехваченное письмо принца Невшательского к маршалу Даву от 2 (14) ноября 1812 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1812. № 93. 19 нояб. С. 1316.
- Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Уланского Ее Величества Императрицы Александры Федоровны полка. Т. 1. Приложения. СПб., 1903.
- Боволье П.* Записки современников о 1812 годе (граф Боволье) // РС. 1893. № 1. С. 1–33.
- Богарне Е.* Перевод письма вице-короля Итальянского Евгения Наполеона к принцу Невшательскому от 26 октября (7 ноября) 1812 г., из Заселья // Северная почта. 1812. № 89. 6 нояб. С. 2.
- Брак Ф. де.* Аванпосты легкой кавалерии. Воспоминания. Тверь, 1906.
- Брандт Г.* Из записок прусского генерала от инфантерии Брандта о походе Наполеона в Россию в 1812 году // ВС. 1870. № 1. С. 5–40; № 2. С. 221–244; № 3. С. 5–30; № 4. С. 231–262; № 5. С. 5–32; № 6. С. 141–167.
- Броневский Д. Б.* Воспоминания Броневского // РС. 1908. № 6. С. 561–576.
- Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 1–10. М., 1897–1908.
- Бургонь А.-Ж.-Б.* Мемуары. М., 2003.
- Васильев А. А.* Бой под Медынью 25 октября 1812 года по воспоминаниям Хенрика Дембинского // Отступление Великой армии Наполеона из России. Малоярославец, 2000. С. 22–33.
- Васильев А. А.* От Москвы до Березины: Из походного журнала французского офицера Гийома Боннэ // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец, 2004. С. 7–25.

- Вейсенгоф Я. Из записок генерала Яна Вейсенгофа // ВИС. 1912. № 2. С. 209–222; № 3. С. 227–238.
- Вильсон Р.-Т. Дневник путешествий, службы и общественных событий в бытность при европейских армиях во время кампаний 1812–1813 гг. и письма к разным лицам / Пер. С. Н. Искюля и Д. В. Соловьева. СПб., 1995.
- Военная галерея 1812 года. 1812–1912. СПб., 1912.
- Военский К. А. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 1–3. СПб., 1909–1912.
- Война 1813 года: Материалы Военно-ученого архива. Т. 1–3. СПб.; Пг., 1914–1917.
- Волконский С. Г. Записки. Иркутск, 1991.
- Восстание декабристов. Документы. Т. 20. М., 2001.
- Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 1–80. М., 1998–2008.
- Гераков Г. В. Дневник 1812–1813 гг. Г. В. Геракова / Публ. Д. Р. Невской и В. М. Боковой // ТГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 125–215.
- Гессе И. Х. Рапорт московского коменданта И. Х. Гессе о похоронах генерал-майора И. К. Краснова / Публ. И. С. Тихонова // ТГИМ. Вып. 132. М., 2002. С. 208–209.
- Глинка С. Н. Записки о 1812 годе. СПб., 1836.
- Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. М., 1895.
- Горшков Д. И. Новые данные по второму этапу «Второй Польской кампании». Дневник лейтенанта вольтижеров 84-го линейного полка Жана-Луи Лякорда // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XIII Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2005. С. 47–79.
- Горшков Д. И. 13-я пехотная дивизия армии Наполеона в сражении при Москве-реке. Дневник Ж.-Л. Лякорда и воспоминания Ж.-Б. Рикоме // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы: Материалы XIV Всерос. науч. конф. Бородино, 4–6 сент. 2006 г. М., 2007. С. 23–49.
- Граббе П. Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873.
- Грабовский И. Из записок Иосифа Грабовского // ВИС. 1913. № 3. С. 193–208; № 4. С. 135–156; 1914. № 1. С. 123–134; № 2. С. 107–117; № 3. С. 93–110.
- Давыдов Д. В. Опыт теории партизанского действия. М., 1821.
- Давыдов Д. В. Замечания на некрологию Н. Н. Раевского, изданную при Инвалиде 1829 года; с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 года, в коих он участвовал. М., 1832.
- Давыдов Д. В. Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Ч. 1–3. М., 1860.
- Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982.
- Давыдов Д. В. 1812–1813. Неизвестные записки / Публ. А. М. Вальковича // Наше наследие. 1991. № 1. С. 29–36.
- [Давыдов Д. В.] Неизвестное письмо Дениса Давыдова / Публ. И. С. Тихонова // Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 82–83.
- Двенадцатый год: Ист. док. собств. канцелярии главнокомандующего 3-ю Зап. армиею генерала от кавалерии А. П. Тормасова / Извлек из семейного архива и привел в порядок Д. П. Ахлестышев. СПб., 1912.
- Денисов А. К. Записки донского атамана Денисова. СПб., 2000.
- Дибич В. И. Из очерка воспоминаний «Выписка из журнала моего во время похода в 1807-м году» // Костяшов Ю. В., Кретинин Г. В. Россияне в Восточной Пруссии. Ч. 2. Калининград, 2001. С. 86–89.
- Донесения о ногайцах есаула Перфилова войсковому атаману Иловайскому // ДВВ. 1857. № 15. 20 апр. Ч. неоф. С. 63–65.
- Донская военная старина / Публ. Н. И. Полякова // ДОВ. 1912. № 88. Ч. неоф. 27 апр. С. 3; № 89. Ч. неоф. 28 апр. С. 3.

Донские казаки в 1812 году: Сб. док. об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. Ростов н/Д, 1954.

Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. М., 1942; 2-е изд. Ростов н/Д, 1943.

Донской атаман Денисов // РС. 1894. № 6. С. 205–218.

Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006.

Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807–1829 гг.). М., 2006.

Евгений, герцог Вюртембергский. Воспоминания герцога Евгения Вюртембергского о кампании 1812 года в России, служащие объяснительным дополнением ко многим вышедшим об этом предмете сочинениям // ВЖ. 1847. № 3. С. 97–131; № 4. С. 84–118; 1848. № 1. С. 32–84; № 2. С. 38–98; № 3. С. 97–137; № 6. С. 87–138.

Евреинов М. М. Память о 1812 годе // РА. 1874. № 1. С. 95–110; № 2. С. 453–466.

Екатерина II во время войны со Швецией: Письма и повеления графу В. П. Мусину-Пушкину // РС. 1887. № 5. С. 295–308.

Ермолов А. П. Записки Алексея Петровича Ермолова. М., 1863.

Ермолов А. П. Записки Алексея Петровича Ермолова. С приложениями. Ч. 1. М., 1865.

Жиркевич И. С. Записки // РС. 1874. № 8. С. 636–666; № 11. С. 411–450.

Затворницкий Н. М. К истории 1812-го года // РС. 1907. № 11. С. 305–318.

Из боевого прошлого русской армии: Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. М., 1947.

Из дел командира 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанта Эртеля // ВИС. 1911. № 4. С. 150–153.

Из солдатских воспоминаний о русском походе 1812 г. / Публ. А. И. Попова // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Вып. 7. Саратов, 2006. С. 335–350.

К истории 1812 г. Переписка императора Александра и Барклая де Толли от начала военных действий до отъезда государя из армии / Публ. В. И. Харкевича // ВС. 1906. № 3. С. 191–198; № 4. С. 219–232; № 5. С. 251–260; № 6. С. 227–238; № 7. С. 175–184; № 8. С. 161–168; № 9. С. 221–226.

Клаузевиц К. фон. 1812 год. М.; Калуга, 1997.

Ковальский Н. П. Из записок покойного генерал-майора Н. П. Ковальского // РВ. 1871. № 1. С. 78–117.

Коленкур А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.

Краснов И. И. Воспоминания старого донца // ВС. 1873. № 12. С. 361–380.

Краснокутский А. Г. Подвиги донских войск в Отечественную войну тысяча восемьсот двенадцатого года // РВ. 1814. Кн. 2. С. 7–97.

Крупянский В. Ф. Воспоминания помещика Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии капитана Варфоломея Феодоровича Крупянского об участии его в войнах с Турцией и Францией в период 1807–1816 гг. Екатеринослав, 1912.

М. И. Кутузов: Сб. док. Т. 4–5. М., 1954–1956.

«К чести России». Из частной переписки 1812 г. М., 1988.

Ланжерон А. Ф. Березинская операция в войну 1812 г. Записки графа Ланжерона // Изборник разведчика. 1899. № 12. С. 67–167.

Левенштерн В. И. Воспоминания барона Владимира Ивановича Левенштерна // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 4. Рига, 1882. С. 471–538.

Левенштерн В. И. Записки генерала В. И. Левенштерна // РС. 1900. № 8. С. 265–297; № 9. С. 485–522; № 10. С. 83–109; № 11. С. 331–361; № 12. С. 553–582; 1901. № 1. С. 103–128; № 2. С. 361–381; № 3. С. 647–672; № 4. С. 177–195; № 5. С. 427–444; № 6. С. 643–668;

№ 7. С. 205–224; № 8. С. 405–425; № 11. С. 431–457; № 12. С. 683–699; 1902. № 7. С. 171–208.

Листовки Отечественной войны 1812 года: Сб. док. М., 1962.

Литературный архив: Материалы по истории лит. и обществ. движения. Т. 1. М.; Л., 1938.

Лишин А. А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным. Т. 3. Новочеркасск, 1894.

Ложье де Беллекур Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 1912.

Лоссберг Ф.-В. фон. Письма вестфальского штаб-офицера. М., 2003.

Маевский С. И. Мой век, или История генерала Маевского // РС. 1873. № 8. С. 135–167; № 9. С. 253–288.

Макдональд Ж. 1812 год: Мемуары маршала Макдональда / Публ. М. К. Чинякова // ТГИМ. Вып. 142. М., 2004. С. 206–223.

Маракуев М. И. Записки ростовца М. И. Маракуева // РА. 1907. № 5. С. 107–129.

Мартенс К. Из записок старого офицера // РС. 1902. № 1. С. 87–114; № 2. С. 411–426.

Мартос А. И. Записки, относящиеся к истории войны 1812 г. // Сын отечества. 1816. № 44. С. 226–233; № 45. С. 272–273.

Мартос А. И. Записки инженерного офицера Мартоса // РА. 1893. № 7. С. 305–368; № 8. С. 449–542.

Мастерова Н. Документы и материалы об участии донских казаков в Отечественной войне 1812 года // Дон. 1962. № 9. С. 155–158.

Материалы к истории Дона / Сост. И. П. Попов. Новочеркасск, 1900.

Михайловский-Данилевский А. И. Записки. 1812 год // ИВ. 1890. № 10. С. 130–168.

Михайловский-Данилевский А. И. Мемуары. 1814–1815. СПб., 2001.

Муравьев А. Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986.

Муравьев-Карский Н. Н. Записки Н. Н. Муравьева-Карского // РА. 1885. № 9. С. 5–84; № 10. С. 225–262; № 11. С. 337–408; 1886. № 1. С. 5–54; № 2. С. 69–146.

Муромцов М. М. Воспоминания М. М. Муромцова // РА. 1890. № 1. С. 59–81; № 3. С. 366–394.

Напал-ов. Из воспоминаний о донских героях. Полковник Князев // ДОВ. 1902. № 112. С. 4.

Наполеон I. Избранные произведения. М., 1956.

Наполеон I. Максимумы и мысли узника Святой Елены. СПб., 2000.

Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. док. М., 1962.

Нота Н. Рассказ о русской кампании 1812 г. / Публ. Е. Э. Ляминой // ТГИМ. Вып. 167. М., 2006. С. 270–285.

Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. I. Т. 11–21. СПб., 1909–1914.

Отрощенко Я. О. Записки генерала Отрощенко // РС. 1877. № 9. С. 125–183; № 10. С. 508–575; № 11. С. 227–269; 1880. № 1. С. 256–305; № 2. С. 705–734.

Отступление из Москвы в 1812-м году (по письмам французов) / Под ред. А. Ф. Струве. М., 1912.

Паскевич И. Ф. Из записок фельдмаршала князя Паскевича // РА. 1889. Кн. 1. С. 407–424.

Пеле Ж. Бородинское сражение. Извлечение из записок генерала Пеле о русской войне 1812 года // ЧОИДР. 1872. Кн. 1. С. 55–97.

Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910.

Платов М. И. Письма к лейб-медику баронету Я. В. Виллие // РС. 1877. № 12. С. 677–687.

Подробный журнал исходящих бумаг собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году. М., 1912.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 31–32. СПб., 1830.

- Попов А. И., Хомченко С. Н. Установление авторства анонимных мемуаров // ТГИМ. Вып. 166. М., 2007. С. 215–223.
- Похвиснев И. Журнал, или Записки войны, открытой французами в России 1812 года июня 12 дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 года марта 18 дня. Ч. 1–2. М., 1830–1833.
- Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. док. М., 1964.
- Пржецлавский О. А. Калейдоскоп воспоминаний 1811 и 1812 гг. // РА. 1872. № 12. Стб. 2269–2334.
- Приказы по 1-й Западной армии / Публ. В. М. Безотосного // Российский архив. Вып. 7. М., 1996. С. 58–146.
- Пушкин П. С. Дневник Павла Пущина (1812–1814). Л., 1987.
- Пулюбюск Л. Письма о войне в России 1812 года. М., 1833.
- [Радожницкий И. Т.] Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год. Ч. 1. М., 1835.
- Рапп Ж. Из мемуаров генерала Раппа // Военно-исторический вестник. 1912. Кн. 3. С. 132.
- Рассказы из истории 1812 года (собственноручная тетрадь А. Н. Оленина) // РА. 1868. Стб. 1983–2000.
- Рассказы о 1812 году: (Отрывки из дневника А. А. Лесли) // Смоленская старина. Вып. 2. Смоленск, 1912. С. 321–400.
- Роос Г. С. Наполеоном в Россию: Записки врача Великой армии. М., 2003.
- Ростопчин Ф. В. Записки Ф. В. Ростопчина о 1812 году // РС. 1889. № 12. С. 644–725.
- Ростопчин Ф. В. Письма графа Ф. В. Ростопчина к императору Александру // РА. 1892. № 8. С. 419–565.
- Рошешуар Л. В. Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта императора Александра I (Революция, Реставрация и Империя). М., 1914.
- Самойлова С. В. 1812 год. Петербургские письма. Переписка Н. М. Лонгинова с М. С. Воронцовым // Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. № 4. С. 133–188.
- Сангушко Е. Мемуары князя Сангушки // ИВ. 1898. № 8. С. 671–700; № 9. С. 1062–1084.
- Сапожников А. И. Записка атамана М. И. Платова о Бородинском сражении // Материалы 7-й Всерос. науч. конф. «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. 1998 г.». Бородино, 1999. С. 171–177.
- Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 1–16. СПб., 1876–1917.
- Сегюр Ф. П. де. Поход в Россию: Мемуары адъютанта. М., 2002.
- Семеничева Е. В. Боевые действия русской армии после Бородинского сражения в записке генерал-майора Г. В. Розена // Материалы 7-й Всерос. науч. конф.: «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Можайск, 2000. С. 234–245.
- Симанский Л. А. Журнал участника войны 1812 года // ВИС. 1912. № 2. С. 121–150; № 3. С. 215–226; № 4. С. 151–178; 1913. № 1. С. 147–170; № 2. С. 157–172; № 3. С. 137–146; № 4. С. 127–134. 1914. № 1. С. 107–122; № 2. С. 95–106.
- Смоленск. От Смоленска до Орши. Каррэ маршала Нея: Рассказ де-Бриквиля / Под. ред. А. Ф. Струве. М., 1912.
- Соколова К. Партизаны Кутузова // ИЖ. 1942. № 5. С. 127–135.
- Тирион О. 1812-й год. Воспоминания офицера французского кирасирского № 2 полка о кампании 1812 года. СПб., [1912].
- Траилин Ф. К. Казаки-ветераны // ДВВ. 1871. № 66. 27 авг. С. 1; № 68. 3 сент. С. 1–2; ДОВ. 1873. № 22. 5 июня. С. 2–3.
- Турно К. Воспоминания польского офицера // Воин. 2002. № 10. С. 47.
- Тучков П. А. Мои воспоминания о 1812 году // РА. 1873. № 10. Стб. 1942.
- 1812 год. Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея. М., 1991.
- 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995.

Тысяча восемьсот двенадцатый год. Двухнедельный иллюстрированный журнал. № 1–7/24. М., 1912.

1812–1814: [Реляции, письма, дневники]: Из собр. Гос. Ист. музея. М., 1992.

1812 год...: Военные дневники. М., 1990.

Фабер дю Фор Х. В. 25-я пехотная вюртембергская дивизия (генерала Маршана) III корпуса маршала Нея в кампанию 1812 года. СПб., 1897.

Фаленберг П. И. Из записок П. И. Фаленберга // РА. 1877. № 10. С. 199–218.

Фоссен В. А. Дневник поручика Фоссена // РА. 1903. № 11. С. 467–479.

Фох Н. фон. Переправа через Березину в 1812 году: по запискам полковников французской службы Шапелле (Chapelle) и Полена (Paulin) // ВС. 1898. № 5. С. 1–20.

Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев. Ч. 1–3. М., 1912.

Фюртенбах Ф. Из воспоминаний баварской службы обер-лейтенанта Фюртенбаха о походе в Россию в 1812 г. // ВИС. 1913. № 1. С. 181–194.

Харкевич В. И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1–4. Вильна, 1900–1907.

Чаплиц Е. И. Отечественная война в рассказах генерала Чаплица // РС. 1896. № 6. С. 489–524.

Чичагов П. В. 1812 год. Переправа через Березину (Из записок адмирала Чичагова) // РА. 1869. № 7/8. Стб. 1147–1178.

Чичагов П. В. Письма адмирала Чичагова к императору Александру I // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 1–66.

Шамшев И. И. Рассказы старого лейб-казака // РС. 1876. Т. 17. № 12. С. 834–842; 1877. Т. 18. № 2. С. 374–377, № 3. С. 569–572; Т. 19. № 5. С. 140–145; 1878. Т. 21. № 3. С. 531–537.

Шаховской А. А. Записки князя А. А. Шаховского // ВС. 1864. № 6. С. 69–98.

Шуазель-Гуфье С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. М., 1912.

Abbeel J. L'Odyssée d'un carabiner à cheval. Bruxelles, 1969.

Notes et documents provenant des archives du général baron Ameil // Carnet de la sabretache. № 168, décembre 1906. P. 727–735; № 175, juillet 1907. P. 448–461.

Notes et documents provenant des archives du général de division comte d'Anthouard // Carnet de la sabretache. № 161, mai 1906. P. 285–307; № 162, juin 1906. P. 337–354.

Barrau J.-P. Mémoires de Jean-Pierre Armand Barrau, quartier-maitre au IVe corps de la Grande Armée, sur la campagne de Russie de 1812 // Rivista italiana di studi napoleonici. 1979. № 1. P. 67–123.

Bégos L. Souvenirs des campagnes. Lausanne, 1859.

Belliard A. D. B. Mémoires. Т. 1. Paris, 1842.

Bennigsen L. Mémoires du général Bennigsen. Т. 3. Paris, 1912.

Bernhardi Th. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserl. russ. Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll. Bd. 4. Leipzig, 1858.

Białkowski A. Pamiętniki starego żołnierza (1806–1814). Warszawa, 1903.

Bignon L. P. E. Souvenirs d'un diplomate: la Pologne (1811–1813). Paris, 1864

Biot H. F. Campagnes et garnisons. Souvenirs anecdotiques et militaires. Paris, 1901.

Bourgogne F. Mémoires (1812–1813). Paris, 1898.

Burkersroda. Die Sachsen in Russland. Naumburg, 1846.

Chuquet A. 1812. La guerre de Russie. Notes et documents. Sér. 1–3. Paris, 1912.

Chuquet A. Lettres de 1812. Sér. 1. Paris, 1912.

Clausewitz C. Der Feldzug von 1812 in Russland, der Feldzug von 1813 bis zum Waffenstillstand und der Feldzug von 1814 in Frankreich. Berlin, 1835.

- Combe M.* Mémoires du colonel Combe. Paris, 1896.
Correspondance de Napoléon I-er. T. 24. Paris, 1868.
- Damas A.* Mémoires du baron de Damas (1785–1862). T. 1. Paris, 1922.
Darstellungen aus der Bayerischen Kriegs- und Heeresgeschichte. Hft. 21. München, 1912.
Dedem de Gelder A. Mémoires, 1774–1825. Paris, 1900.
Denniée P. P. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. Paris, 1842.
Diest G. Aus der Zeit der Not und Befreiung Deutschlands in den Jahren 1806 bis 1815. Berlin, 1905. S. 155–161.
Du Casse A. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des lettres de Napoléon au roi de Westphalie pendant la campagne de 1813. Paris, 1852.
Dumas M. Souvenirs. T. 3. Paris, 1839.
Dumonceau F. Mémoires. Bruxelles, 1960.
Dupuy V. Souvenirs militaires de Victor Dupuy, chef d'escadrons de hussards, 1794–1816. Paris, 1892.
- Eniden F.* Erinnerungen eines österreichischen Ordonnanz-Offiziers aus dem Feldzuge 1812. Wien, 1898.
- Fabry G.* Campagne de Russie 1812. T. 1–5. Paris, 1900–1903.
Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile droite. 20 août — 4 décembre. Paris, 1912.
Fabry G. Campagne de 1812. Documents relatifs à l'aile gauche. 20 août — 4 décembre. II-e, VI-e, IX-e corps. Paris, 1912.
Fabry G. Campagne de 1812. Mémoires relatifs à l'aile droite. 20 août — 4 décembre. Paris, 1912.
Fain A. Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des événemens de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. T. 1–2. Paris, 1827.
Faur R. Souvenirs du Nord. Paris, 1821.
Fezensac R. Journal de la Campagne de Russie en 1812. Tours, 1849.
François. Journal du capitaine François, dit le «Dromadaire d'Egypte». Paris, 2003.
Freytag J. D. Mémoires du général J. D. Freytag. T. 2. Paris, 1824.
- Goethe Th.* Aus dem Leben eines sächsischen Husaren und aus dessen Feldzügen 1809, 1812 und 1813 in Polen und Russland. Leipzig, 1853.
Gorjainow S. E. Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812. Paris, 1913.
Goujon A. Bulletins officiels de la Grande Armée. Paris, 1821.
Gouvion Saint-Cyr L. Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire. T. 3. Paris, 1831.
Griois Ch. Mémoires militaires. Vol. 2. Paris, 1909.
- Holman J.* Travels through Russia, Siberia, Poland, Austria, Saxony, Prussia, Hanover. London, 1825.
Hourra sur la pamphlet publié par mr. R. J. Durdent et intitulé «Campagne de Moscou en 1812». Paris, 1814.
- Lejeune L. F.* Mémoires. Paris, 1895.
Löwenstern E. Mit Graf Pahlens Reiterei gegen Napoléon. Berlin, 1910.
- Mémoires secrets et inédits, pour servir à l'histoire contemporaine.* T. 2. Paris, 1825.
Morand Ch.-A. De l'armée selon la Charte. Paris, 1829.
- Natęcz Matachowski St.* Pamiętniki. Poznań, 1885.
Noël J. Souvenirs militaires d'un officier du Premier Empire (1795–1832). Paris, 1895.
- Pajol Ch.* Pajol, général en chef. T. 2–3. Paris, 1874.
Pamiętniki wojenne 1792–1812. Drezno, 1871.
Pelet J., Bonnet G., Everts H. Carnets et Journal sur la campagne de Russie. Paris, 1997.

- Pelleport P.* Souvenirs militaires et intimes du général vicomte de Pelleport, de 1793 à 1853. T. 2. Paris, 1857.
- Pradt D.* Histoire de l'ambassade dans le Grand Duché de Varsovie en 1812. Paris, 1815.
- Puibusque L.* Lettres sur la guerre de Russie en 1812. Paris, 1817.
- Rembowski A.* Sources documentaires concernant l'histoire du régiment des cheveau-légers de la Garde de Napoléon I. Varsovie, 1899.
- Rossetti M.* Journal d'un compagnon de Murat. Paris, 1998.
- Rumigny M.-Th.* Souvenirs du général comte de Rumigny. Paris, 1921.
- Schubert F.* Unter dem Doppeladler. Stuttgart, 1962.
- Seruzier J.* Mémoires militaires. Paris, 1894.
- Soltysk R.* Napoléon en 1812. Paris, 1836.
- Steinmüller J.* Tagebuch über seine Teilnahme am russischen Feldzug 1812. Heidelberg, 1904.
- Suckow K.* Aus meinem Soldatenleben. Stuttgart, 1862.
- Tascher M.* Notes de campagnes (1806–1813). Chateauroux, 1932.
- Volgmann.* Merkwürdiger Rückzug des Marschals Ney // Minerva. Bd. 1. Leipzig. 1815. S. 404–434.
- Vossler H. A.* With Napoleon in Russia. 1812. London, 1969.
- Wedel C.* Geschichte eines Offiziers im Kriege gegen Russland 1812, in russischer Gefangenschaft 1813 bis 1814, im Feldzuge gegen Napoleon 1815: Lebenserinnerungen. Berlin, 1897.
- Wilhelm von Baden.* Denkwürdigkeiten des Generals der Infanterie Markgrafen Wilhelm von Baden aus den Feldzügen von 1809 bis 1815. Bd. 1. Heidelberg, 1906.
- Wittgenstein P.* Lettres du feld-maréchal prince de Sayn-Wittgenstein-Berlebourg à sa femme pendant les guerres napoléoniennes, 1804–1814. Lausanne, 1905.

Литература

- Авшаров Е. Г.* О действиях летучего отряда полковника Н. Д. Кудашева на Серпуховской дороге // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сборник материалов XIV Всерос. науч. конф., 14–15 окт. 2006 г. Малоярославец, 2006. С. 163–176.
- Александров Г.* Черты из жизни генерал-лейтенанта С. А. Тучкова // РА. 1874. Кн. 1. С. 1131–1147.
- Андоленко С. П.* Знамена Великой армии, отбитые в 1812 году // Военная быль. 1962. № 56. С. 25–29.
- Андреев И. А.* Несколько слов об атаманах // Современность. 1879. № 58. С. 1–2.
- Андреев И. А.* Атаманы в Пруссии. Новочеркасск, 1889 (Отдельный оттиск из газеты «Донская речь»).
- Асвариш Б. И., Вилинбахов Г. В.* Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. Л., 1984.
- Афанасьев В. А.* Походная кухня императора Наполеона, отбитая в 1812 году // ВИС. 1911. № 11. С. 131–136.
- Бабеньшев П. П.* Донские казаки в войне 1812 года. Ростов н/Д, 1940.
- Бабеньшев П. П.* Ополчение на Дону в Отечественную войну 1812 г. // Могучее народное ополчение. Ростов н/Д, 1941. С. 38–46.
- Бегунова А. И.* Служба Н. А. Дуровой в Литовском уланском полку в 1811–1814 гг. Новые документы // Материалы научной конференции «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи», Москва 24 апр. 1998 г. М., 1999. С. 36–39.

- Безотосный В. М.* Французские источники по истории Отечественной войны 1812 года // История СССР. 1990. № 3. С. 212–219.
- Безотосный В. М.* Материалы П. А. Чуйкевича // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995. С. 10–37.
- Безотосный В. М.* Атаман Платов в 1812 году // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 130–146.
- Безотосный В. М.* Атаман М. И. Платов в Бородинском сражении // Материалы VI междунар. науч. конф. «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», посвященной 185-летию Бородинского сражения, 1997 г. Бородино, 1998. С. 3–10.
- Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М., 1999.
- Безотосный В. М.* Вихорь-атаман // Родина. 2004. № 5. С. 43–47.
- Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.
- Безродный А. В.* О найденном в войсковой канцелярии войска Донского французском знамени // РС. 1903. № 11. С. 316.
- Березкина С. В.* А. С. Кайсаров и В. А. Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова // Русская литература. 1986. № 1. С. 138–147.
- Бернацкий Н. Н.* События в Вильне во время Отечественной войны. Вильна, 1912.
- Бессонов В. А., Попов А. И.* Действия казачьих отрядов А. И. Быхалова и Н. А. Тимирова в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всерос. науч. конф. Бородино, 8–10 сент. 2003 г. Можайск, 2004. С. 23–54.
- Бессонов В. А.* Тарутинское сражение // ТГИМ. Вып. 161. М., 2006. С. 101–153.
- Бессонов В. А.* «Малая война» в 1812 году. Малоярославецкий уезд // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XIV Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2006. С. 15–30.
- Бессонов В. А.* Бой при Виньково 22 сентября 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений: Материалы II Междунар. конф., посвящ. 195-летию Бородинского сражения, 3–5 сент. 2007 г. Можайск, 2008. С. 178–195.
- Бобровский П. О.* Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890.
- Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1–3. СПб., 1859–1860.
- Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. Перечень боевых столкновений русской армии с 4 июня по 31 августа 1812 г. / Сост. Н. П. Поликарпов. М., 1913.
- Бокур Ф.* Разгром топографической службы Великой армии Наполеона в ноябре-декабре 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сент. 2002 г. М., 2003. С. 261–265.
- Борисевич А. Т.* Действия князя П. И. Багратиона с 15 июля 1812 г. // РИ. 1912. № 168. 1 авг. С. 4–5; № 169. 2 авг. С. 4–5.
- Борисевич А. Т.* К истории подвига генерала Неверовского 2-го августа 1812 г. // РИ. 1912. № 170. 3 авг. С. 2–3.
- Борисевич А. Т.* Действия генерала Раевского под Смоленском 3-го и 4-го августа 1812 г. // РИ. 1912. № 172. 5 авг. С. 4–5.
- Броневский В. Б.* История Донского Войска. Описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1–4. СПб., 1834.
- Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию, в 1812-м году. Ч. 1–2. СПб., 1823–1824.
- Бутурлин Д. П.* Кутузов в 1812 году // РС. 1894. № 10. С. 201–220; № 11. С. 193–213; № 12. С. 133–154.
- Быкадоров И. Ф.* Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. Новочеркасск, 1911.

- Валентини Г. В.* Правила малой войны и употребления легких войск, объясненные примерами из Французской войны майором Валентини. СПб., 1811.
- Васильев А. А.* Французские карабинеры в бою при Винково 18 октября 1812 года // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Персоналии. Памятники. Малоярославец, 1998. С. 51–65.
- Васильев А. А.* Императорское «ура». Бой казаков с конвоем и свитой Наполеона под Городней 13/25 октября 1812 года глазами очевидцев // От Тарутино до Малоярославца: к 190-летию Малоярославца. сражения. Калуга, 2002. С. 150–158.
- Васильев И. Н.* Несколько громких ударов по хвосту тигра. Операция на Березине осенью 1812 года, или реабилитация адмирала Чичагова. М., 2001.
- Великодушный подвиг есаула Гладкова в Отечественную войну // РВ. 1815. Кн. 13. С. 59–67. Подпись: Любитель донской славы.
- Вершинин А. А.* 19-й Егерский полк // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сборник материалов XIV Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2006. С. 31–91.
- Вильтсон Р.* Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году. М., 2008.
- Военский К. А.* Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. СПб., 1912.
- Войска Донского генерал-майор Гавриил Амвросиевич Луковкин (биографический очерк) // Дон. 1887. № 7/8. С. 1–12.
- Воронов П.* Кто управлял русскими войсками в июне 1812 г., после переправы армии Наполеона через Неман // РС. 1912. № 7. С. 145–163.
- Вуич И. В.* Малая война. СПб., 1850.
- Геккель А. И.* Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909.
- Гладков И. К.* Известие о смерти генерал-майора Краснова 1-го // РВ. 1816. Кн. 3. С. 19–28.
- Глинка С. Н.* Вера, верность и слава донцов. М., 1813; 2-е изд. М., 1813.
- Глинка С. Н.* Русская песня графу Матвею Ивановичу Платову на подвиг знаменитого Донского войска по занятии Москвы врагами и по изгнании из Отечества. М., 1814.
- Глинка С. Н.* Прибавление к Русской истории Сергея Глинки, или Записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М., 1818.
- Глинка Ф. Н.* Сражение при Тарутино // ВЖ. 1818. Кн. 11. С. 33.
- Граф Платов, или подвиги донских воинов. М., 1813.
- Грачев В. И.* Смоленск и его губерния в 1812 году. Смоленск, 1912.
- Григорович А. И.* Исторический очерк Финляндского драгунского полка, 1806–1860 гг. СПб., 1914.
- Грызлова И. К.* Воспоминания секретаря-архивариуса Наполеона барона де Фэна как один из источников описания Бородинского сражения в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Междунар. науч. конф., посвящ. 195-летию Бородинского сражения. Можайск, 2008. С. 69–86.
- Донцы XIX века. Ч. 1. Новочеркасск, 1907.
- Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003.
- Дореволюционные издания по истории СССР в Иностранном фонде ГПБ. Систематический указатель. Вып. 4. Отечественная война 1812 г. Участие России в кампаниях 1813–1814 гг. / Сост. И. Г. Яковлева, В. В. Антонов. СПб., 1993.
- Драке Л. Л.* Последние дни военных действий в Курляндии в 1812 г. // ВИС. 1912. № 4. С. 129–140.
- Дружинин В. Г.* Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889.
- Жерве В. В.* Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов: Очерк его жизни и деятельности, 1784–1839. СПб., 1913.

- Жиров М. С.* Донцы под Малым Ярославцем в 1812 г. // ДОВ. 1909. № 152. 22 июля. С. 2.
- Жиров М. С.* «Картины бывшего Тихого Дона» // ДОВ. 1909. № 239. 19 нояб. С. 2; № 241. 21 нояб. С. 2–3; № 244. 26 нояб. С. 2; 1910. № 28. 5 февр. С. 2–3; № 29. 6 февр. С. 2–3; № 30. 7 февр. С. 2–3.
- Жиров М. С.* К столетнему юбилею Отечественной войны // ДОВ. 1910. № 26. 2 февр. С. 2–3.
- Жиров М. С.* Донские казаки у партизана Д. В. Давыдова в 1812–1813 годах // ДОВ. 1910. № 106. 21 мая. С. 2–3; № 107. 22 мая. С. 2–3.
- Жиров М. С.* Участие донских казаков в боях при Смоленске 4-го и 5-го августа 1812 года // ДОВ. 1911. № 43. 24 февр. С. 2–3.
- Жиров М. С.* Напасти на М. И. Платова в 1812–1814 гг. // ДОВ. 1912. № 49. 2 марта. С. 2.
- Жиров М. С.* Выдающиеся подвиги донских казаков в войну 1812–1814 гг. против Наполеона // ДОВ. 1912. № 107. 23 мая. С. 3; № 108. 24 мая. С. 2; № 123. 12 июня. С. 2; № 124. 13 июня. С. 2.
- Жиров М. С.* Знамя полка Платова 2-го // ДОВ. 1912. № 134. 24 июня. С. 2.
- Жиров М. С.* Угасшие фамилии // ДОВ. 1912. № 143. 6 июля. С. 2.
- Жомини Г. В.* Политическая и военная жизнь Наполеона. Ч. 1–6. СПб., 1837–1842.
- Жучков К. Б.* Дело генерала Луазона: к вопросу о состоянии французской армии в декабре 1812 г. // Вестник Псковского гос. пед. ун-та. Серия Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 1. Псков, 2007. С. 53–61.
- Завьялов А.* Серебряный иконостас С.-Петербургского Казанского собора // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1895. № 29–30. С. 722–734.
- Земичковский Т.* О французских кирасах, отбитых у наполеоновских кирасир псковскими драгунами в Отечественную войну // ВИС. 1911. № 1. С. 123–130.
- Земичковский Т.* О псковских французских кирасах // ВИС. 1911. № 2. С. 125–131.
- Земцов В. Н.* Тарутинский марш-маневр М. И. Кутузова (по французским документам) // Бородино и наполеоновские войны. Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Международ. конф., посвящ. 195-летию Бородин. сражения. Можайск, 2008. С. 157–177.
- Извеков И. Ф.* Предание о 1812 годе, существующее в Авчининской волости, Малоярославского уезда, Калужской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 год. Калуга, 1910. С. 20–27 (3-й паг.).
- Известие о службе и подвигах генерала Коновницына // Сын отечества. 1813. Ч. 7. С. 21–29.
- Иловыйский П.* Памятники донской старины в Москве // Донская речь. 1893. № 62. 25 мая. С. 2.
- Иностранцев М. А.* Отечественная война 1812 года. Операции 2-й Западной армии князя Багратиона от начала войны до Смоленска. СПб., 1914.
- История лейб-гвардии Казачьего <...> полка. СПб., 1876.
- Картина жизни, военных и политических деяний его светлости князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского. Кн. 1–4. М., 1813.**
- Кириллов А. А.* Памятники благочестия Донских казаков и вождя их войскового атамана графа Матвея Ивановича Платова, относящиеся к Отечественной войне 1812 года // Сборник областного Войска Донского статистического комитета. Вып. XII. Новочеркасск, 1914. С. 149–185.
- Колобакин Б. М.* Набег Дорохова на Смоленскую (Можайскую) дорогу с 9-го по 14-е сентября 1812 г. Эпизод из сентябрьских событий кампании 1812 г. СПб., 1900.
- Колобакин Б. М.* Война 1812 года. Бородинская операция и Бородинское сражение. Кн. 1–3. М., 1912.
- Краснов П. Н.* Донской казачий полк сто лет назад // ВС. 1895. № 9. С. 57–79.
- Краснов П. Н.* Казаки в начале XIX века. СПб., 1896.
- Краснов П. Н.* Атаманская памятка. 1775–1900. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Имп. Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб., 1900.

- Краснов П. Н.* Картины былого тихого Дона. Краткий очерк истории войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. СПб., 1909.
- Краснов П. Н.* Донцы и Платов в 1812 году. М., 1912.
- Краснов П. Н.* Памяти подвигов донского казачьего Мельникова 5-го полка его потомки 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк. 1812–1814–1914: Опыт исторического очерка. Замостье, 1914.
- Краснокутский А. Г.* Уважение англичан и других народов к деяниям графа М. И. Платова // РВ. 1813. № 8. С. 113–117.
- Краснокутский А. Г.* Разговор войскового атамана графа Платова с донским генерал-лейтенантом Иловайским 5 и генерал-майором Карповым // РВ. 1813. № 9. С. 51–61.
- Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова // ДВВ. 1852. № 13. 5 апр. Ч. неоф. С. 135–138.
- Кузнецов О. Ю.* Конные полки Тульского ополчения в событиях 1812 года (частные иллюстрации общей проблемы) // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Персоналии. Памятники. Малоярославец, 1998. С. 65–73.
- Липранди И. П.* Бородинское сражение. СПб., 1861.
- Липранди И. П.* И. Н. Скобелев и В. А. Жуковский в 1812 году: Отрывок из воспоминаний // Древняя и новая Россия. 1877. № 10. С. 169–173.
- Львов С. В.* Действия партизанского отряда князя Н. Д. Кудашева на юге Московской губернии в сентябре-октябре 1812 года: легенды и реальность // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XVI Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2008. С. 86–109.
- Мальшкин С. А.* Русский военный историк А. И. Михайловский-Данилевский и его «Описание Отечественной войны в 1812 году»: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.
- Мальшкин С. А.* И. С. Дорохов — «загадки» биографии // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995. С. 71–78.
- Мальшкин С. А.* Донское казачество и изгнание Наполеона из России: становление историографической традиции // Отступление Великой армии Наполеона из России. Малоярославец, 2000. С. 114–122.
- Мамышев В. Н.* Генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов (Партизан). СПб., [1904].
- Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1–4. СПб., 1839.
- Назарян Е. А.* Генерал-адъютант Ф. Ф. Винцингероде и ротмистр Л. А. Нарышкин во французском плену // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Междунар. науч. конф., посвящ. 195-летию Бородин. сражения. Можайск, 2008. С. 247–257.
- Невский Е. Н.* Мнимые французы // РА. 1877. № 109. № 5. С. 50–54.
- Николаев И.* К истории Войска Донского // ДОВ. 1910. № 109. 25 мая. С. 3.
- Николай Михайлович, вел. кн.* Генерал-адъютанты императора Александра I. СПб., 1912.
- Никольский В. П.* Доблестной памяти Донского войска в 1812 году // РИ. 1912. № 180. 17 авг. С. 4.
- Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.
- Памятник благочестия Донского войска и графа М. И. Платова // Отечественные записки. 1824. Ч. 17. С. 74–90.
- Пестриков Н. С.* История лейб-гвардии Московского полка. Т. 1. СПб., [1903].
- Петров В. А.* Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911.
- Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. 2-е изд. СПб., 1900.

- Пивоваров А. Н.* Донские казаки: Краткий сборник рассказов из военной жизни донцов, о их храбрости, находчивости в бою, преданности долгу и проч. Новочеркасск, 1892; 2-е изд. СПб., 1909.
- Подмазо А. А.* Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. М., 2003.
- Поликарпов Н. П.* К истории Отечественной войны 1812 года. Забытые и неописанные военной историей сражения Отечественной войны 1812 г., вызвавшие своим ходом решительное (генеральное) сражение 26 августа 1812 года при с. Бородине. Вып. 1–3. М., 1911.
- Поликарпов Н. П.* О сражении 22 сентября 1812 года между селом Вороновым и рекою Чернишною // Журнал ИРВИО. 1911. Кн. 2. С. 1–10.
- Поликарпов Н. П.* Очерки Отечественной войны // Новая жизнь. 1911. № 8. Стб. 122–150; № 10. Стб. 148–179.
- Поляков Н. И., Жиров М. С.* Донцы-кавалеры Ордена святого великомученика и победоносца Георгия. М., 1911.
- Попов А. И.* Немецкие источники о сражении у Малоярославца // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года: Материалы науч. конф., посвящ. 185-й годовщине Малоярославца. сражения. Малоярославец, 1994. С. 11–17.
- Попов А. И.* Невольный свидетель // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995. С. 79–85.
- Попов А. И.* Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге. Самара, 1995.
- Попов А. И.* Налет отряда И. С. Дорохова на Верею // II этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997. С. 49–67.
- Попов А. И.* Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всерос. науч. конф. Бородино, 6–7 сент. 1999 г. Можайск, 2000. С. 172–207.
- Попов А. И.* Несостоявшаяся встреча. Отъезд Наполеона из России // Император. 2000. № 1. С. 2–9.
- Попов А. И.* Дело при Ляхово. М., 2000.
- Попов А. И.* Набег отряда И. С. Дорохова на Смоленскую дорогу // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 72–77.
- Попов А. И.* Дело под Медынью // От Тарутино до Малоярославца: К 190-летию Малоярославца. сражения. Калуга, 2002. С. 159–169.
- Попов А. И.* Современное мифотворчество, или что нам стоит бой «построить»? // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники: Материалы X и XI науч. конф. Малоярославец, 2003. С. 19–31.
- Попов А. И.* Партизанские отряды армии П. В. Чичагова (рейд отряда А. И. Чернышева в великое герцогство Варшавское) // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец, 2004. С. 83–103.
- Попов А. И.* Последние фуражировки французов под Москвой // Отечественная война 1812 года и русская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XIII Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2005. С. 142–158.
- Попов А. И.* Действия вестфальского корпуса под Смоленском // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIII Всерос. науч. конф. М., 2006. С. 178–219.
- Попов А. И.* Неизвестная война: действия отрядов армии А. П. Тормасова в тылу неприятеля // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XIV-й Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2006. С. 129–162.
- Попов А. И.* Потери Великой армии в 1812 году // Император. 2006. № 10. С. 2–16; 2007. № 11. С. 35–41.

- Попов А. И. Неизвестная экспедиция // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XV Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2007. С. 244–271.
- Попов А. И. Хроника событий. Львиное отступление. М., 2007.
- Попов А. И. Боевые действия в Утицком лесу // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всерос. науч. конф. М., 2007. С. 50–78.
- Попов А. И. Служба в тылах Великой армии 1812 г. // ТГИМ. Вып. 166. М., 2007. С. 257–284.
- Попов А. И. «Померкшие в лучах чужой славы» (Движение наполеоновской армии от Москвы к Малоярослаvcу) // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XVI Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2008. С. 3–37.
- Попов Г. А. Военные действия донских казаков в 1812 году: Ист. очерк // Дон. 1887. № 1. С. 3–17; № 2. С. 1–11; № 3. С. 7–16; № 4. С. 1–8; № 5. С. 1–10.
- Постникова-Лосева Н. М. Из истории социально-политических отношений на Дону в XVIII в. // ИЗ. Т. 60. М., 1957. С. 248–269.
- Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмык. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года. Ставрополь, 1912.
- Прошштейн А. П., Чеботарев Б. В. Донские казаки в Отечественной войне 1812 года // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 34–39.
- Пузанов В. В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. 1812–1912. Саратов, 1913.
- Пузыревский А. К. Кавалерийская атака при Сомо-Сьерре в Испании 30-го ноября 1808 года. Варшава, 1898.
- Рахович В. Н. Французский орел из Борисовского музея // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородинского сражения, 9–11 сент. 2002 г. М., 2003. С. 434–446.
- Рябков Г. Т. Крестьянское движение в Смоленской губернии в период разложения крепостничества. Конец XVIII — первая половина XIX в. Смоленск, 1957.
- Савин Н. И. Волнения крепостных в вотчинах Барышниковых Дорогобужского уезда Смоленской губернии. Дорогобуж, 1926.
- Сапожников А. И. Атаман Платов. Проблемы историографии // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории: Сб. науч. тр. М.; СПб., 1992. С. 63–75.
- Сапожников А. И. Развитие отечественной военной историографии в николаевскую эпоху (Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский, Д. А. Милютин) // Философский век: альманах. Вып. 6. СПб., 1998. С. 272–283.
- Сапожников А. И. Император Павел I и донская казачья старшина // Новый часовой. 1999. № 8/9. С. 7–22.
- Сапожников А. И. История многотомного издания «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца» // ТГИМ. Вып. 142. М., 2004. С. 352–365.
- Сапожников А. И. Казачество в наполеоновских войнах // ТГИМ. Вып. 166. М., 2007. С. 7–108.
- Сапожников А. И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805–1807 гг. М.; СПб., 2008.
- Селедкина С. Н. Серебро Казанского собора // Бомбардир. 1998. № 7. С. 35–39.
- Семевский В. И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество. Т. 5. М., 1911. С. 74–113.
- Семевский М. И. Партизан Сеславин // Отечественные записки. 1860. № 4. С. 33–52.
- Сизенко А., Федичев В., Черепашин В. Мы — донские казаки: Документы, факты, очерки истории станицы Луганской XVII–XX ст. Луганск, 2008.
- Случевский К. К. По Северо-Западу России. Т. 1. СПб., [1897].

- Смирной Н. Ф.* Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. Ч. 1–3. М., 1821.
- Соколовский М. К.* Военно-судные дела в 1812–1814 гг. // Вестник Общества ревнителей истории. Вып. 1. Пг., 1914. С. 138–158.
- Соловьева С. В. М. И. Кутузов и донское казачество в Отечественной войне 1812 года // М. И. Голенищев-Кутузов: Материалы науч. конф., посвящ. памяти полководца. СПб., 1993. С. 78–81.*
- Соловьева С. В.* Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1995.
- Статуя казака в Берлине // ДОВ. 1902. № 191. 6 сент. С. 2–3 (Подпись: А. П.).
- Струков И.* Александр Николаевич Пивоваров (некролог) // ДОВ. 1906. № 166. 3 авг. С. 3–4.
- Струсович А. П.* «Герои Дона» (граф Платов, Бакланов). Вып. 1. Новочеркасск, 1895.
- Струсович А. П.* «Герои Дона». Граф Платов, Бакланов, граф Денисов, А. К. Денисов, Греков, Луковкин, граф Орлов-Денисов, Иловыйский 12, Сысоев, Власов. 2-е изд. Псков, 1898.
- Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковед. изучения. М., 1980.
- Тучков С. А.* Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые, с показанием рода науки, к которому принадлежат, из какого языка взяты, как могут быть переведены на русский, какое оных употребление и к чему служат. Ч. 1–2. М., 1818.
- Увенчанные победы графа Платова и храбрых казаков, или Изображение знаменитых деяний, беспримерных подвигов, твердости духа, неустрашимости, мужества, предприимчивости и великодушия победоносных донских героев; их пламенная верность к Богу, вере, монарху и отечеству!! Словом непобедимый казак-воин для неприятеля есть: Чудо-богатырь. Со многими любопытнейшими анекдотами. Известие, взятое из достоверных политических авторов. Ч. 1–2. М., 1813.**
- Ульянов А. И.* Тарутинский лагерь: «неудобные факты» // Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Малоярославец, 1994. С. 43–57.
- Усманов А. Н.* Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964.
- Фадеев А. В.** Декабристы на Дону и на Кавказе. Ростов н/Д, 1950.
- Францева Л. М.* Участие донских казаков в Отечественной войне 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1949.
- Францева Л. М.* Донское казачье ополчение 1812 года // Исторические записки. Т. 47. М., 1954. С. 291–307.
- Харкевич В. И.* Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире и Романове. СПб., 1901.
- Харкевич В. И.* Война 1812 года. От Немана до Смоленска. Вильна, 1901.
- Харкевич В. И.* Барклай де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. СПб., 1904.
- Хатаевич Н. Л.* Партизан А. Н. Сеславин. М., 1973.
- Хрещатицкий Б. Р.* История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775–1813–1875–1913. Ч. 1. СПб., 1913.
- Челищев Н. М.** Могила трех казаков. 1812 г. // РС. 1885. № 4. С. 192.
- Черпинска А. Н.* Генерал-лейтенант И. Н. Эссен как генерал-губернатор Прибалтийских губерний в 1812 году // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Сб. материалов XV Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2007. С. 305–316.
- Чирков Л. И.* Присоединение Платова к 1-ой армии (16 июля) и бой 27 июля 1812 года // РИ. 1912. № 164. 26 июня. С. 3–4.
- Чирков Л. И.* К истории графа Платова и Атаманского его имени полка 28 июля — 8 августа 1812 г. // РИ. 1912. № 174. 9 авг. С. 4.

- Чирков Л. И.* Действия главного арьергарда атамана Платова при отступлении от Смоленска 9-го и 10-го августа 1812 г. // РИ. 1912. № 175. 10 авг. С. 4–5.
- Чирков Л. И.* Действия главного арьергарда атамана Платова (бои 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го августа 1812 года) // РИ. 1912. № 180. 17 авг. С. 5–6.
- Чирков Л. И.* Перемена начальников арьергарда 17-го августа 1812 г. (атаман Платов — генерал Коновницын) // РИ. 1912. № 181. 18 авг. С. 5.
- Чирков Л. И.* К истории атамана Платова и Атаманского его имени полка. Бородинская битва и бои 27 и 28 авг. 1812 г. // РИ. 1912. № 190. 29 авг. С. 5.
- Чирков Л. И.* К истории графа Платова и Атаманского его имени полка (29-го августа — 2-го сен. 1812 г.) // РИ. 1912. № 194. 4 сент. С. 5.
- Чуйкевич П. А.* Рассуждение о войне 1812 года. СПб., 1813.
- Шаховской В. М.* Лейб-казаки на берегах Немана в 1812 году. СПб., 1900.
- Шаховской В. М.* Лейб-казаки под Витебском в 1812 году. СПб., 1900.
- Шведов С. В.* Численность и потери русской армии при Бородино // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VII Всерос. науч. конф., 23–24 апр. 2004 г. М., 2004. С. 76–112.
- Шведов С. В.* Неизвестный рапорт П. Х. Витгенштейна о сражении на Березине в 1812 г. // Отечественная война 1812 года и российская провинция. События. Люди. Памятники: Материалы Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2004. С. 26–45.
- Шейн И. А.* Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Отечественные архивы. 2002. № 1. С. 14–29.
- Шейн И. А.* О времени прибытия М. И. Кутузова к войскам и вступлении в должность главнокомандующего // ТГИМ. Вып. 137. М., 2003. С. 81–89.
- Шиканов В. Н.* Генералы Наполеона: Биографический словарь. М., 2004.
- Шустов В. Н.* История 25-го драгунского Казанского полка, 1701–1901 гг. Киев, 1901.
- Языков А.* Воспоминания о селе Грузине, имении графа Аракчеева в 1826 году. М., 1869.
- Янчевский Н. Л.* Разрушение легенды о казачестве. Ростов н/Д, 1931.
- Andolenko S. P.* Aigles de Napoléon contre drapeaux du Tsar. Paris, 1969.
- Baltische Ahnen- und Stammtafeln.* 25 Jahrgang. Köln, 1982.
- Benckendorf C.* Des cosaques et de leur utilité à la guerre. Paris, 1831.
- Chambray G. de.* Histoire de l'expédition de Russie. T. 1–2. Paris, 1823.
- Chuquet A.* Etudes d'histoire. Sér. 4–6. Paris, 1911–1913.
- Gansauge H.* Kriegswissenschaftliche Analekten in Beziehung auf frühere Zeiten und auf die neuesten Begebenheiten. Berlin, 1832.
- Guillaume de Vaudoncourt F.* Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie, en 1812; avec un atlas militaire. T. 1–2. Londres, 1815.
- Guretzky-Cornitz H.* Geschichte des 1 Brandenburgischen Ulanen-Regiments (Kaiser von Russland) № 3. Vom Jahre 1809–1859. Berlin, 1866.
- Hofreiter J.* Die Bayern in Russland... Landshut, 1833.
- Hohenhausen L. von.* Biographie des Generals von Ochs. Cassel, 1827.
- Kittle S.* A concise history of the Cossacks including a sketch of the customs of the Greek church. Edinburgh, 1814.
- Kukiel M.* Wojna 1812 roku. T. 1–2. Kraków, 1937.
- Labauve E.* Relation circonstanciée de la campagne de Russie. Paris, 1814.

- Martinien A.** Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815). Paris, 1899.
- Obst A.** Die Hamburger 1812 im russischen Feldzuge. Geschichte des 127 französischen Linien-Infanterie-regiments. Hamburg, 1912.
- Reboul F.** Campagne de 1813. Les préliminaires. T. 1. Paris, 1910.
- Röder F.** Der Kriegszug Napoleons gegen Russland im Jahr 1812. Leipzig, 1848.
- Sauzey J.** Les Allemands sous les aigles françaises. Essai sur les troupes de la Confédération du Rhin (1806–1814). I. Le Régiment de Francfort. Paris, 1902.
- Sauzey J.** Les Saxons dans nos rangs // Carnet de la sabretache. № 158, février 1906. P. 65–89.
- Séguir Ph.** Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée pendant l'année 1812. T. 1–2. Paris, 1824.
- Six G.** Dictionnaire biographique de généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814). T. 1–2. Paris, 1934.
- Smith D.** Napoleon's regiments. London, 2000.
- Staszewski J.** Walki kawaleryjskie pod Mirem i Romanowem // Przegląd historyczno-wojskowy. T. 7. Warszawa, 1935. S. 257–296.
- Summerfield S.** Cossack Hurrah!: Russian irregular cavalry organization and uniforms during the Napoleonic war. London, 2005.
- Völdendorff E.** Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian Joseph I. Bd. 3. München, 1826.
- Зłота księga szlachty polskiej. Rocznik III.** Poznań, 1881.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Ил. 1. Фрагмент карты театра военных действий у Вильно.
- Ил. 2. Переправа через Неман у м. Понемунь.
- Ил. 3. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 4. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 5. Положение сторон на 12 июня.
- Ил. 6. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 7. Маршруты движения от западной границы.
- Ил. 8. Бой при Мире, 27 июня.
- Ил. 9. Бой при Мире, 28 июня.
- Ил. 10. Бой при Романове, 2 июля.
- Ил. 11. Бой при Могилеве, 9 июля.
- Ил. 12. Положение сторон на 15 июля.
- Ил. 13. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 14. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 15. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 16. Сражение при Валутиной Горе.
- Ил. 17. Положение сторон на 8 августа
- Ил. 18. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 19. Отступление арьергарда 13–15 августа.
- Ил. 20. Отступление арьергарда 15 августа.
- Ил. 21. Расположение войск на Бородинской позиции.
- Ил. 22. Движения войск у с. Бородино.
- Ил. 23. Дороги из Москвы.
- Ил. 24. Фрагмент карты Московского уезда. 1900 г.
- Ил. 25. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 26. Движения русской армии 13–14 сентября.
- Ил. 27. Бой у Чириково, 17 сентября.
- Ил. 28. Тарутинский лагерь.
- Ил. 29. Расположение партизанских отрядов
- Ил. 30. Тарутинское сражение
- Ил. 31. Сражение при Малоярославце
- Ил. 32. Действия сторон после Малоярославца.
- Ил. 33. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 34. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 35. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 36. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 37. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 38. Фрагмент карты театра военных действий.
- Ил. 39. Фрагмент карты театра военных действий.

Список иллюстраций

- Ил. 40. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 41. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 42. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 43. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 44. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 45. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 46. Фрагмент карты театра военных действий.
Ил. 47. Фрагмент карты театра военных действий.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БЩ	— Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 1–10. М., 1897–1908.
ВГ	— Военная галерея 1812 года. 1812–1912. СПб., 1912.
ВЖ	— Военный журнал.
ВИС	— Военно-исторический сборник.
ВС	— Военный сборник.
ВУА	— Военно-ученый архив.
ГАРО	— Государственный архив Ростовской области.
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации.
ГИСИДК	— Генеалогия и семейная история Донского казачества.
ДВВ	— Донские войсковые ведомости.
Дк-1812	— Донские казаки в 1812 году: Сб. док. об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. Ростов н/Д, 1954.
ДОВ	— Донские областные ведомости.
ИВ	— Исторический вестник.
ИЖ	— Исторический журнал.
ИРВИО	— Императорское Русское военно-историческое общество.
ИРИО	— Императорское Русское историческое общество.
МВУА	— Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. I. Т. 11–21. СПб., 1900–1914.
МкиД	— Материалы к истории Дона / Сост. И. П. Попов. Новочеркасск, 1900.
ОПИ ГИМ	— Отдел письменных источников Государственного Исторического музея.
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
п. с.	— послужной список.
ПСЗРИ	— Полное собрание законов Российской империи.
РА	— Русский архив.
РВ	— Русский вестник.
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив.
РГИА	— Российский государственный исторический архив.
РИ	— Русский инвалид.
РО ИРЛИ	— Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома).
РС	— Русская старина.

Принятые сокращения

СИМ	— Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 1–16. СПб.; Пг., 1876–1917.
СПбФА РАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
ТГИМ	— Труды Государственного Исторического музея.
1812–1814: ГИМ	— 1812–1814: [Реляции, письма, дневники]: Из собр. Гос. Ист. музея. М., 1992.
ф. с.	— формулярный список.
ЧОИДР	— Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских.
<i>Fabry</i>	— <i>Fabry G.</i> Campagne de Russie 1812. Opérations militaires. Т. 1–5. Paris, 1900–1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Московский литератор С. Н. Глинка и его журнал «Русский вестник». Первый биограф атамана Платова Н. Ф. Смирной. Историк Д. П. Бутурлин. «История Донского войска» В. Б. Броневского. «Военные действия донских казаков в 1812 году» Г. А. Попова. Творческое наследие А. И. Михайловского-Данилевского. Историк М. И. Богданович. Популярное издание конца XIX в. Военные историки начала XX в. Донские историки начала XX в. Историография советского периода. Новейшая историография. Зарубежная историография. Полковые истории донских полков. Мемуары российских офицеров. Мемуары иностранцев. Публикации документов. «Журналы военных действий». Архивные документы. Послужные списки офицеров. Наградные документы. Послужные списки офицеров донских полков (комплекты) и месячные отчеты полков.</i>	
I. Летняя кампания 1812 года	
Глава 1. Накануне Отечественной войны 1812 года.	53
<i>Создание пограничной стражи из казачьих полков. Подготовка в Войске Донском к новой войне с Наполеоном. Массовое производство донских офицеров накануне войны и назначения новых полковых командиров. Проверяющие офицеры в казачьем корпусе. Концентрация донских полков на границе. Планы использования казачьих полков. Казачья разведка на границе. Казачий вопрос в деятельности разведки Наполеона. Распределение казачьих полков накануне войны. Полки Войска Донского, принявшие участие в Отечественной войне 1812 года. Разнообразие казачьих полков в 1812 г.</i>	
Глава 2. Отступление 1-й Западной армии от Немана до Смоленска.	79
<i>Распределение войск 1-й армии. Переправа противника через Неман. Начало отступления 1-й армии. Инструкция для легкой кавалерии армии Наполеона. 2-я дивизия легкой кавалерии Себастиани. Повесюрка, 19 июня. Кочергишки, 23 июня. Нехватка казачьих полков в арьергарде. Отношение местного населения к русской армии. Дрисский лагерь и дальнейшее отступление. Сражение под Витебском (у реки Лучосы), 15 июля.</i>	
Глава 3. Отступление 2-й Западной армии от Немана до Смоленска.	106
<i>Распределение войск 2-й армии. Первый инцидент между донским атаманом и военным министром. Отступление казачьего корпуса от Гродно. Отступление отряда Дорохова. Конфликт Платова с Багратионом. Отступление от границы отряда Иловайского 5-го. Кореличи, 26 июня. Мир, 27 июня. Мир, 28 июня. Рецидив конфликта атамана с Багратионом. Стычка при Несвиже, 1 июля. Романово, 2 июля. Награды за бои при Мире и Романове. Движение войск Даву на Бобруйск. Отправка корпуса Платова в 1-ю армию. Бой при Могилеве, 9 июля. Салтановка, 11 июля. Следование</i>	

корпуса Платова к 1-й армии. Налет на Шклов, 15 июля. Рейд к Орше, 16 июля. Действия казачьих полков 2-й армии: 15–22 июля.

- Глава 4.** Объединение русских армий под Смоленском. Сражения при Молевом Болоте, Красном, Смоленске и Валутиной Горе 165
Присоединение казачьего корпуса к 1-й армии и конфликт атамана с военным министром. Действия казачьих полков 2-й армии в конце июля. Попытка русской армии перехватить инициативу. Сражение при Молевом Болоте, 27 июля. Награды за сражение при Молевом Болоте. К вопросу о потерях в донских полках. События, следовавшие за сражением при Молевом Болоте. Казачий рейд на Любавичи. Сражение при Красном. Действия на правом берегу Днепра. Возвращение русских армий к Смоленску. Сражение за Смоленск, 4–6 августа. Сражение при Валутиной Горе, 7 августа.
- Глава 5.** Отступление от Днепра до Бородино: действия донских полков в арьергарде 212
8 августа: переправа русской армии через Днепр. Бой на переправе, 9 августа. Состав корпуса Платова, 10 августа. Арьергардные стычки 11–13 августа. 14 августа: отступление без боя. Сражение у с. Рыбки, 15 августа. Отступление от Вязьмы, 16 августа. 17 августа — прибытие Кутузова к армии и отстранение Платова. Поездка Платова в Москву. Действия арьергарда Коновницына.
- Глава 6.** Донские полки на Бородинском поле 244
Казачьи полки в генеральном сражении. Действия отряда Карпова 2-го. Действия корпуса Платова. Отступление к Можайску, 27 августа. 28 августа: сражение за Можайск и второе отстранение Платова от командования.

II. Противостояние под Москвой

- Глава 1.** Донские полки во время Тарутинского марш-маневра. 269
Оставление Москвы. Мюрат и казаки. Начало Тарутинского марш-маневра. Казачий отряд Ефремова на Коломенской дороге. Забытый кавалерийский бой 6 сентября. Поиски Мюратом русской армии. Чириково и Вороново, 17 сентября. «Эпидемия» среди полковых командиров Войска Донского. Донские полки в арьергарде Корфа. Спас-Купля (Спасское), 21 сентября. Сражение при Винькове (на реке Чернишне), 22 сентября. Награды донским офицерам за отличие в боях 21 и 22 сентября. Мюрат и Сысоев 3-й. Донские казаки: сепаратисты или опора государственной власти?
- Глава 2.** Участие донских полков в малой войне: действия партизанских отрядов Давыдова, Дорохова, Вадбольского, Ефремова, Кудашева до начала преследования армии Наполеона 309
К вопросу о партизанских действиях в 1812 г. Блокгаузы как средство борьбы с казачами. Отряд Давыдова. Отряд Дорохова (9 сентября — 14 сентября). Отряд Вадбольского. Отряд Дорохова (26 сентября — 12 октября). Налет на Верею. Отряд Ефремова. Отряд Кудашева.
- Глава 3.** Донские полки в Тарутинском сражении 333
Спор генералов Орлова-Денисова и Толя. Ход сражения. Донские полки, участвовавшие в сражении. Награды донским офицерам за Тарутино. Два Чернозубовых 4-х. Отличие урядника Н. Е. Филатова. Отступление авангарда Мюрата после Тарутино.
- Глава 4.** Донское ополчение 349
Вновь сформированные и рабочие полки. Ремонтные команды. Формирование и выступление ополчения. Прибытие ополчения. Награды за донское ополчение. Действия ополченческой бригады Андриянова 1-го в корпусе Шепелева.

III. Преследование армии Наполеона от Малоярославца до Березины

Глава 1. Сражение при Малоярославце и преследование до Вязьмы	365
<i>Действия партизанских отрядов Сеславина, Фигнера, Дорохова на Боровской дороге в начале октября. Движение русских войск к Малоярославцу. Сражение за Малоярославец. Рейд бригады Иловайского 3-го. Состав бригады Иловайского 3-го. Рейд бригады Кутейникова 2-го. Бой под Медынью, 13 октября. Отступление армии Наполеона. Первые дни преследования: 16–18 октября. Бой при Колоцком монастыре, 19 октября.</i>	
Глава 2. Донские полки в летучих отрядах генерал-адъютантов Орлова-Денисова и Ожаровского	398
<i>Отряд Орлова-Денисова. Бой при Ляхове, 28 октября. Отряд Ожаровского.</i>	
Глава 3. От Вязьмы до Смоленска	417
<i>Преследование по Смоленской дороге. Сражение при Вязьме. Бой у Семлево. Краткий период осуществления задуманного преследования. Положение французской армии.</i>	
Глава 4. Преследование казаками корпуса Богарне	429
Глава 5. Сражение при Красном	444
<i>Движение Главной армии к Красному. Распределение донских полков в Главной армии. Сражение при Красном. Ржавка, 3 ноября. Мерлино, 4 ноября. Красный, 5 ноября. 6 ноября: избиение корпуса маршала Нея. Переправа в Сырокоренье. Спасение маршала Нея. Любавицкий монастырь. От Красного до Орши. От Орши до Борисова.</i>	

IV. Донские казачьи полки вне Главной армии (с начала войны до переправы через Березину)

Глава 1. Действия донских полков в корпусах Витгенштейна и Штейнгеля, гарнизонах Риги и Динабурга	477
<i>Отступление корпуса Витгенштейна. Малая война корпуса Витгенштейна. Рейд отряда Родионова 2-го. Отличие казака Льва Грушина. Донские казаки в гарнизоне Динабургской крепости. Действия Рижского гарнизона под командой Эссена 1-го. Десант корпуса Штейнгеля через Балтийское море. Второе Полоцкое сражение: 6–8 октября. Преследование от Полоцка. Отряд Властова (конец октября). Попытка маршала Виктора перейти в наступление. Деревня Узнац (близ Холопеничей), 11 ноября.</i>	
Глава 2. Донские полки в 3-й Обсервационной армии Тормасова	502
<i>Открытие военных действий. Первые действия полка Барабанникова 2-го. Действия отряда Мелиссино у Пинска. Переход армии Тормасова в наступление. Кобрин, 15 июля. Отступление армии Тормасова. Действия отряда Хрущева на польской границе. Малая война на р. Стырь.</i>	
Глава 3. Прибытие Дунайской армии на Волынь. Наступление армий Тормасова и Чичагова в сентябре. Донские полки в 3-й Западной армии (до переправы через Березину)	522
<i>Казачьи полки в Дунайской армии. Донские полки, оставленные в Молдавии (Кутейникова 4-го и Астахова 5-го). Переход 3-й Обсервационной и Дунайской армий в наступление. Освобождение Бреста-Литовского. 3-я Западная армия Чичагова. Рейд отряда Чернышева в герцогство Варшавское. Рейд отряда Чаплица в Слоним. Выступление 3-й Западной армии на Березину. Рейд отряда Чернышева в корпус Витгенштейна. Разгром отряда генерала Коссецкого. Рейды к Радошковичам, 2 и 4 ноября. Взятие и потеря Борисова. Разгром отрядом Луковкина арьергарда Семяновского, 10 ноября.</i>	

Глава 4. Казачьи полки в отдельном корпусе Остен-Сакена (октябрь — декабрь)	555
<i>Отдельный корпус Остен-Сакена. Высоко-Литовский, 20–22 октября. Начало преследования корпуса Шварценберга. Наиболее отличившиеся донские офицеры в войсках Остен-Сакена. Отступление корпуса Остен-Сакена. Действия корпуса Остен-Сакена в декабре. Неудачный марш корпуса Эссена 3-го. Отряд Репнинского 1-го (затем Мусина-Пушкина 1-го). Донские казаки в отряде Витта.</i>	
Глава 5. Донские полки в корпусе Эртеля	570
<i>Сотня есаула Одногласкова. Экспедиция отряда Запольского к Пинску. Экспедиция корпуса Эртеля к Бобруйску. Неприсоединение к армии Чичагова. Назначение Тучкова 2-го командиром корпуса. Казачьи команды в гарнизоне Бобруйской крепости.</i>	
Глава 6. Действия донских полков в отряде Винцингероде (затем Голеннищева-Кутузова) до Березинской переправы	583
<i>Велиж, 27 июля. Поиск к Витебску. Отступление после Бородина. Звенигород, 31 августа. Оставление Москвы. «Придворный» отряд Винцингероде. Награды офицерам отряда Винцингероде, отличившимся с 22 июля по 10 сентября. Действия отряда Винцингероде (вторая половина сентября). Набеги на Смоленскую дорогу. Нападение отряда Дельзона на Дмитров. Действия полка Денисова 7-го. Петровский дворец, 8 октября. Пленение Винцингероде. Вступление в Москву. Начало преследования полками отряда Винцингероде. Назначение нового командира отряда. Выступление отряда из Москвы. Пленение генерала Сансона. Перехваченные письма Богарне. Воссоединение отряда под Смоленском и его действия до переправы через Березину.</i>	
V. Изгнание армии Наполеона: от Березины до западной границы	
Глава 1. Березина.	625
<i>Неудача на Березине. Движение войск Чичагова к Шабачевичам (Забашевичам). Действия отряда Корнилова. Переправа армии Наполеона. Действия Витгенштейна. 16 ноября: сражения на двух берегах Березины. Движение Главной армии.</i>	
Глава 2. От Березины до Вильно	638
<i>Организация преследования после Березины. Набеги передовых отрядов Ланского и Сеславина. Преследование по большой дороге. Мемуары, свидетельствующие о характере преследования. Действия корпуса Платова 23–27 ноября. Действия корпуса Витгенштейна в ноябре. Мемуары есаула Савельева. Войска Вреде под Вильно.</i>	
Глава 3. Завершение кампании: Вильно — Ковно — Кенигсберг	664
<i>Преследование до Вильно. Занятие Вильно. Отряды Теттенборна и Сухозанета под Вильно. Вступление русской армии в литовскую столицу. Заключительный этап преследования. Генерал-майор С. А. Каменев. Занятие Ковно. Планы русского командования. Завершение боевого пути корпуса Платова. Преследование корпусов Шварценберга и Рейнье. Преследование корпуса Макдональда. Взятие Кенигсберга. Завершение военных действий на территории России.</i>	
Глава 4. Скифская война и казачьи грабежи	695
<i>Скифская война. Тактика выжженной земли. Распространение мародерства. Отступление армии Наполеона: обоюдная тактика выжженной земли. Конфликт Платова и Чичагова по поводу казачьих грабежей.</i>	
Глава 5. Казачья добыча. Казаки и пленные. Судьба церковного серебра	711
<i>Казачья добыча. Компаративный анализ содержимого солдатских ранцев. Казаки и пленные. Мемуары казачьих пленников. Церковное серебро. Серебро для Казанского собора в Петербурге. Пожертвование в Донской монастырь. Пожертвования в храмы на Дону</i>	

Заклучение	731
<i>Катастрофа армии Наполеона в России и действия казачьих полков. «Les cosaques!». Вклад казаков в уничтожение армии Наполеона. Наполеон и ветераны его армии о казаках. Войско Донское и русская армия. Значение пиконосной кавалерии. Награды полкам и офицерам Войска Донского.</i>	
Приложение	758
<i>Полки Войска Донского, участвовавшие в Отечественной войне 1812 года.</i>	
Источники и литература	817
Список иллюстраций	835
Принятые сокращения	837

Сапожников Александр Иванович

ВОЙСКО ДОНСКОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

Научное издательство «Альянс-Архео»

Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*

Редактор издательства *Е. А. Пережогина*

Корректор *Ек. А. Пережогина*

Художник *Ю. П. Амбросов*

Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70×100 ¹/₁₆.

Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. изд. 50. Усл. печ. л. 53.

Тираж 300 экз. Заказ №

ООО «Альянс-Архео»

105043, Москва, ул. Первомайская, д. 40/19, оф. 38

тел./факс:

— в Москве (499) 165-31-87

— в Санкт-Петербурге (812) 517-77-31

E-mail: aarheo@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО «Контраст».

192007, Санкт-Петербург,

ул. Воронежская, д. 27

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЬЯНС-АРХЕО»

Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. — 416 с.

Кирилло-Новоезерский монастырь — одна из небольших обителей Русского Севера, возникшая в XVI в. За первое столетие своего существования он прошел путь от островной пустыни до духовного и экономического центра округа. Настоящее исследование посвящено раскрытию социальной и культурной роли монастыря в русском обществе XVI–XVII вв. В частности, рассмотрены процессы изменения облика монастыря и создания его вотчины, выявлен состав насельников, проанализированы принципы управления монастырем и распределения обязанностей среди братии, выявлены источники дохода, обеспечивавшие существование и развитие монастыря, изучены взаимоотношения Кирилло-Новоезерской обители с окружающим миром. На основе анализа источников разных типов показано функционирование типичного русского православного монастыря, вписанного в структуру общества XVI–XVII вв.

Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский: история почитания. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. — 560 с.

В книге рассматривается цикл памятников, посвященных преподобному Кириллу Новоезерскому. Житие святого, основавшего в начале XVI в. небольшую пустынь в Белозерье, было написано около 1582 г. и впоследствии неоднократно редактировалось. Со временем возникли новые тексты, посвященные преподобному: Службы, Чудеса, Слово на обретение мощей, «Сказание о летех», месяцесловные записи. Анализ их литературной истории, представленный в первой части монографии, послужил основой исследования истории почитания святого.

Кирилл Новоезерский является одним из самых типичных русских святых (преподобный, основатель монастыря), и потому анализ всего комплекса посвященных ему произведений позволяет рассмотреть явления, свойственные русской агиографии в целом (принципы цитирования в гимнографических и житийных текстах, историю формирования минейных сводов, бытование агиографических монографических сборников).

Вторая часть монографии содержит научно-критическое издание текстов. Публикация памятников сопровождается текстологическим, источниковедческим и реальным комментарием, что делает книгу интересной не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Исследование осуществлено при поддержке Программы Президиума РАН «Кирилло-Белозерский монастырь как книжный центр».

Дадькина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI — XVII в. Исследование. Тексты. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. — 384 с.

Книга представляет собой исследование комплекса заемных кабал вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI — XVII века с приложением текстов актов. В книге исследуется роль денежной и хлебной ссуды в генезисе и развитии крепостной зависимости русского крестьянства в XVI–XVII веках. Понимание сущности этого процесса и той роли, которую играли в этом процессе государство и землевладелец, определяет общий взгляд на русскую историю XVI–XVII веков. Спорный вопрос о том, создавала ли ссуда условия для закрепощения крестьян, может быть по-новому освещен, благодаря методу дипломатического анализа данного комплекса актов. Публикация текстов заемных кабал предоставляет в распоряжение исследователей материалы, позволяющие более широко рассмотреть явление ссуды в хозяйственной жизни русского общества. Книга адресована историкам и всем читателям, интересующимся историей России.

Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошрины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. — 284 с.

Настоящее издание представляет собой публикацию древнейшей сохранившейся приходной книги новгородского Дома Святой Софии. Документ содержит обширные сведения о финансовом обеспечении деятельности новгородской архиерейской кафедры, о жизни новгородских церквей, об исторической географии Новгородской земли. Особую ценность представляет упоминание в источнике большого количества приходских храмов, многие из которых фиксируются только в этом источнике. Фактически, публикуемый документ дает единовременный срез церковного строительства в центральных районах Новгородской земли.

Издание сопровождается полным кодикологическим анализом рукописи и публикацией карт размещения церквей Новгородской земли, подготовленных на основе как приходной книги Софийского дома, так и других источников 70–80-х гг. XVI в. Карты составлены в едином масштабе 1:1 000 000. Локализация сведений книги 1576/77 г. на современной карте дает новую информацию об истории административного устройства Новгородской земли эпохи средневековья.

Проблемы российской историографии середины XIX — начала XXI в.:
Сборник трудов молодых ученых / Отв. ред. А. С. Усачев; Рос. гос. гуманитар.
ун-т, Ист.-арх. ин-т, Фак-т истории, политологии и права, Каф. истории и
теории ист. науки. — М.; СПб.; Альянс-Архео, 2012. — 360 с.

Авторами статей рассматриваются различные вопросы в изучении российской истории и историографии середины XIX — начала XXI в.: феномен старообрядческого предпринимательства, российский период научной биографии известного антиковеда М. И. Ростовцева (1870–1952), творчество крупного историка Н. И. Кареева (1850–1931) в первые годы советской власти, феномен «сталинизма» в советской и российской историографии, теоретико-методологические аспекты в изучении истории повседневности в современной отечественной исторической науке. Статьи основаны на материале как опубликованных, так и архивных документов, многие из которых в научный оборот вводятся впервые.

Книга адресована историкам, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем интересующимся проблемами российской истории и историографии XIX–XXI вв.